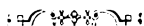

Ч Т Е Н І Я

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АПРѢЛЬ.

1882.

МОСКВА.

—
1882.

КНИГА IV. АПРѢЛЬ 1882 ГОДА.

ОТДѢЛЪ I.

- I. ИСКУШЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА ОТЪ ДІАВОЛА. Изъ сочиненій Дублинскаго архіепископа Р. Ч. Тренча. *Переводъ съ англійскаго.* 365
- II. СТОГЛАВЫЙ СОБОРЪ 1551 ГОДА. Опытъ изложенія его внутренней исторіи. *Н. Лебедева.* 419

ОТДѢЛЪ II.

- I. КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ПРОТЕСТАНТИЗМА КЪ РОССІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ. *Ивана Соколова.* 121
- II. МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 160
- III. ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. «Православное Обозрѣніе». «Странникъ». «Труды Кіевской Академіи». «Православный Собесѣдникъ». «Душеполезное Чтеніе». «Русскій Вѣстникъ». «Русская Старина» 188

ОТДѢЛЪ III.

- I. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московск. епархіи. Загородская десятина (Московского уѣзда). *Василія Холмогорова и діакона Гавріила Холмогорова.* 33

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- ПРАВИЛА СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО 146

ПРЕЖНІЯ ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе годы: за 10 книгъ, выходившихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р., съ 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 р. за каждый годъ; 1881 года 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Записки на книгу Бытія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Искушеніе Господа Нашею Ісуса Христа отъ діавола ¹⁾).

(Мѣ. IV, 1 — 11; Марк. I, 12, 13; Лук. IV 1—13).

Изъ сочиненій Дублинскаго архієпископа Р Ч. Тренча.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

Объ Искушеніи Господа нашего свидѣтельствуютъ три евангелія; первое и третье полнѣе, второе сокращеннѣе. Ев. Іоаннъ о немъ не повѣствуетъ и даже не намекаетъ, если не считать въ какомъ-то изъ относящихся указаніемъ словъ Христа (Іоан. XIV, 30): „Идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего“; хотя, все же это отношеніе

¹⁾ Предлагаю любителямъ духовнаго просвѣщенія переводъ еще одного труда Р. Ч. Тренча, Дублинскаго архієпископа, канцлера ордена св. Патрікія, считаю долгомъ изложить причины, побудившія автора издать въ свѣтъ этотъ трудъ, состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣльных „Евангельскихъ сочиненій“ (Studies in the Gospels 4-е изд. Лондонъ 1879). „Я никакъ не могъ“, говоритъ достопочтенный авторъ въ своемъ предисловіи, „согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые утверждали, что Евангелія большею частію легки и просты, и что главнѣйшія трудности Новаго Завета содержатся въ Апостольскихъ Посланіяхъ. Тамъ дѣйствительно, по благодатному предъусмотрѣнію Божію, имѣется обиліе удобопонятныхъ предметовъ, столь удобопонятныхъ, что всякій читатель, ищущій назидательныхъ указаній, не затрудняясь, находитъ ихъ въ тѣхъ и другихъ. Но если сопоставить трудные предметы одной части Писанія съ трудностями другой, то онѣ ни мало не уравниваются и Евангелія несравненно болѣе требуютъ глубокомысленныхъ толкованій, чѣмъ Посланія. Очень часто трудности въ Посланіяхъ суть только формальныя или лучше субъективныя, происходящія не отъ содержанія, а отъ логической послѣдовательности мыслей. Но въ Евангеліи не форма мысли, ибо эта форма большею частію весьма мало или вовсе ничего не представляетъ затруднительнаго, а самая мысль, Божественный фактъ или положительный выводъ, служащій ея основаніемъ, составляетъ объективную трудность. Такое заключеніе вѣрно, въ немъ нѣтъ ничего страннаго. Ибо, такъ какъ глубокомысленные предметы всюду встрѣчаются въ Писаніи, предметы, превосходящіе человѣческое разумѣніе — иначе оно не было бы Откровеніемъ — то и не удивительно, что Сынъ Божій, Который вращался во всѣхъ мірахъ, какъ въ странахъ, равно Ему доступныхъ, не

не могло быть исключительное, а касается его лишь въ той мѣрѣ, въ какой самое событіе было моментомъ наибольшаго зла, которое совершилъ „князь міра сего“ и слѣдовательно возымѣлъ „что либо“ въ Немъ, такъ какъ, по причинѣ грѣхопаденія, онъ имѣетъ „что либо“ въ каждомъ изъ чадъ Адама.

Оригенъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что, при всей знаменательности, какую имѣетъ Искушеніе, оно, равно какъ и Преображеніе, не вошло въ четвертое. Оупущеніе это объясняетъ онъ тѣмъ, что Искушеніе не касается *богословія*, принимаемая этотъ терминъ въ его точнѣйшемъ смыслѣ, т. е. оно относится къ воззрѣнію на Христа, не какъ на Божественную ипостась, а какъ на человѣческую личность и на ея дѣланіе: Онъ искушаемъ былъ „не какъ Богъ“, потому что Богъ не искушается зломъ, а какъ человѣкъ. Слѣдовательно, оно состояло въ тѣсной связи съ господствующимъ намѣреніемъ и цѣлью трехъ старѣйшихъ евангелій и, не соотвѣтствуя цѣли четвертаго, не нашло себѣ въ немъ мѣста.

Самъ искалъ свѣта, а былъ Просвѣтителемъ всѣхъ, не былъ вдохновляемъ а былъ Вдохновитель, и потому произносилъ слова, выражавшія обширнѣйшій смыслъ и значеніе, слова, требовавшія усиленнаго соображенія людей, одаренныхъ высшими умственными способностями“.

Увѣрившись, что дѣйствительно таковы Его слова, что въ земной жизни Его имѣются таинственные факты, состоящіе лишь въ весьма отдаленной аналогіи съ нашею жизнію, авторъ сожалеетъ, что современные ему единовѣрческіе съ нимъ богословы ограничились болѣе объясненіемъ Посланій, какъ будто эта часть Новаго Завета представляетъ вопросы, требующіе болѣе усиленныхъ трудовъ и изысканій, чѣмъ первая. Между тѣмъ, многія мѣста Евангелія, напръ вся Нагорная проповѣдь, Нагорное пророчество (Мѣ. XXIV) и изображеніе торжественнаго страшнаго суда въ заключеніи двадцати пятой главы Матфея, недостаточно истолкованы. Въ прозрачной ясности Іоаннова Евангелія часто кроется глубокая мысль, подобно какъ блестящая поверхность источника скрываетъ глубину его водъ и мы необдуманно заключаемъ, что Посланія апостола Павла трудны, а св. Іоаннъ во всякомъ случаѣ удобопонятенъ.

Въ заключеніе авторъ прибавляетъ, что въ настоящемъ своемъ сочиненіи, онъ не искалъ и не избѣгалъ трудностей, что оно должно было войти въ составъ болѣе обширнаго труда, теперь прерваннаго, и что, собравши нѣкоторые отдѣльныя статьи, воспользовавшись результатами, позднѣйшей критики, онъ и предлагаетъ его любознательнымъ читателямъ, начиная „Искушеніемъ“ Господа Нашего Иисуса Христа.

Переводникъ.

Безъ сомнѣнія, Оригенъ задался вѣрною мыслію, что долженъ быть ключъ къ объясненію этой трудности; что нѣтъ ничего случайнаго въ описаніи или пропускѣ извѣстныхъ обстоятельствъ у отдѣльныхъ евангелистовъ; что преобладающая идея въ каждомъ евангеліи оправдываетъ все, что въ немъ находится или не находится, и почему оно повѣствуетъ или умалчиваетъ о тѣхъ или другихъ событіяхъ, приводитъ или опускаетъ тѣ или другія рѣчи. Нельзя не убѣдиться, что, не смотря на все уже сдѣланное, благочестивые читатели Писанія еще долго будутъ находить въ немъ богатые и, можно сказать, неистощимые матеріалы, достойные разработки, и приложенія къ каждому, всегда сохраняющаго свою силу закона о включеніи и исключеніи. Въ то же время намъ нѣтъ нужды, вмѣстѣ съ Оригеномъ, такъ усиленно доискиваться разъясненія этого важнаго факта, имъ отмѣченнаго, и дѣйствительно бывшаго предметомъ почти всѣхъ богословскихъ изслѣдованій. Повѣствованія первыхъ трехъ евангелистовъ объ Искушеніи и умолчаніе о немъ четвертаго не только не представляетъ ничего загадочнаго, а скорѣе оправдываетъ свидѣтельство трехъ первыхъ, такъ какъ, безъ сомнѣнія, евангеліе Іоанна предназначалось для дополненія предшествовавшихъ. Послѣ обильной ихъ жатвы, ему оставалось собрать нѣкоторые колосья, ими оставленные, сберечь драгоцѣнное сокровище изъ жизни Христа, Его слова и дѣянія, ими незасвидѣтельствованныя. Столь преобильно было духовное богатство этой жизни, что лишь только такъ, лишь чрезъ посредство, какъ говоритъ самъ Оригенъ, четырехсторонняго евангелія жизнь эта могла быть представлена съ потребною для Церкви силою. Разъ допустивши дополнительный характеръ Іоаннова евангелія, мы ясно понимаемъ, почему онъ не описывалъ того, что предшественники его съ такою полнотою изложили.

Исторію Искушенія Господа нашего въ пустынѣ нельзя разсматривать отдѣльно отъ исторіи Его Крещенія. По крайней мѣрѣ, то несомнѣнно, что мы во многомъ уалимъ знаменательность сего послѣдняго, если, хотя мысленно, отдѣлимъ оное отъ торжественнаго признанія Христа Сыномъ Божіимъ, отъ небеснаго знаменія, при томъ явленнаго, и отъ полнаго свидѣтельства о Его божественности сов-

мѣстной съ Его человѣческою природою: все это въ тѣснѣйшей связи излагаетъ Евангельская Исторія въ трехъ повѣствованіяхъ: Матѹ. III, 16, 17; Марк. I, 9, 11; Лук. III, 21, 22.

Церковь съ древнѣйшихъ временъ, не обинуясь, называла Крещеніе Господа вторымъ Его Рождествомъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣкоторые изъ первоначальныхъ сектъ называли оно первое божественнымъ Рождествомъ (Ебѣоныты и Гностики ²⁾), во многомъ расходившіеся въ противоположныя стороны, сочувственно относились къ этому предмету. — Церковь твердо настаивала на сильнѣйшемъ фактѣ, на Воплощеніи, которое одно низводило на землю истиннаго Сына Божія, и чуждалась всякаго аллегорическаго представленія или мистическаго призрака. Крещеніе, такимъ образомъ, какъ бы отступало на второй планъ, но Православная Церковь воздастъ этому событію подобающую важность и праздность. Богоявленіе не менѣе торжественно какъ и Рождество Христово.

Въ настоящемъ случаѣ, мы будемъ разсматривать Крещеніе только по связи его съ искушеніемъ. Сыноу получилъ въ Крещеніи свои небесныя оружія, и теперь Онъ идетъ на подвигъ. Окрещенный водою и Святымъ Духомъ, Онъ приступаетъ ко крещенію огнемъ искушенія; а за тѣмъ Его ожидаетъ иное крещеніе, крещеніе кровью (Матѹ. XX, 22); ибо дары Божіи „Начальнику“ нашего снасенія служатъ залогомъ не изытія Его и Его послѣдователей отъ борьбы, а скорѣе это суть силы, на Него низпосланныя и для того освященныя ³⁾, и такимъ

¹⁾ Слово по сему предмету, которое долгое время приписывали Августину, но которое по справедливости бенедиктинскими издателями включено въ *Appendix* (Serm. 135), содержитъ особенное развитіе этой мысли, доходящее до опасной крайности.

²⁾ Василидскіе сектанты, по свидѣтельству Климента Александрійскаго (Strom. I, 21), съ особеннымъ торжествомъ праздновали Крещеніе и ночь предъ этимъ праздникомъ проводили въ чтеніи Св. Писанія. — Св. Дебольскаго „Дни Богослуженія“ стр. 27. Празднованіе Р. Х. вмѣстѣ съ Богоявленіемъ (Крещеніемъ) въ нѣкоторыхъ церквахъ восточныхъ продолжалось до конца 4-го вѣка, въ иныхъ до 5-го и 6-го. у Армянъ продолжается доселѣ.

³⁾ Златоустъ (бесѣда 13 на ев. Матѹея) „не для того ты вооружаешься, чтобы быть празднымъ, но чтобы сражаться“. — Св. Іустинъ философъ мученикъ (пер. Свѣтл. П. А. Преображенскаго) въ разговорѣ съ Трифономъ іуд. представляетъ то и другое въ ближайшемъ соотношеніи. Григорій В. (нравоуч. бесѣды XXIV,

образомъ начальное слово въ описаніи Испушенія „*Тогда Иисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню*“, значить болѣе, чѣмъ простое „*тогда*“, выражающее историческую послѣдовательность. Будучи поставлено не для простаго указанія этой связи Испушенія съ Крещеніемъ, оно скорѣе означаетъ божественный порядокъ и методъ, въ которомъ событія въ жизни Спасителя слѣдуютъ одно за другимъ и обращаетъ на то наше вниманіе.

Сказанное о Крещеніи равнобѣрно относится къ Испушенію. Выше всякаго преувеличенія побѣда, одержанная тогда вторымъ Адамомъ и значеніе, которое она имѣла и имѣетъ въ дѣлѣ Испушенія. Мильтонъ обнаружилъ вѣрное пониманіе этого, назвавши свою дидактическую поэму, содержащую не болѣе, какъ исторію о побѣдномъ торжествѣ надъ Испушеніемъ, „*Возвращеннымъ раемъ*“, противопоставляя въ ней побѣду втораго Адама „*Потерянному раю*“, исторіи о пораженіи перваго Адама ¹⁾. Мы ничево лишняго не скажемъ, повторяя за Августиномъ, что вся исторія чело-вѣчества, нравственная и духовная, вращается около двухъ лицъ, Адама и Христа ²⁾. Адаму предоставлено было хранить свое положеніе; онъ его не сохранилъ, и судьба міра рѣшена была на долгіе вѣка. Теперь-же съ явленіемъ втораго Адама, наступило второе испытаніе чело-вѣческаго рода. Все снова ожидаетъ рѣшенія. Слова Представителемъ нашимъ и Главою является *Одинъ*, заступающій

II): „Врагъ нашъ, чѣмъ болѣе мы на него ополчаемся, тѣмъ ожесточеніе усиливается побѣдить насъ. Онъ пренебрегаетъ тѣми, которые добровольно сами сдаются. Господь явилъ это нѣкоторымъ знаменіемъ своего служенія; Онъ пустилъ испушеніемъ діавола лишь послѣ Крещенія, дабы насъ запечатлѣть нѣ-которою печатью нашего будущаго обращенія, знаменующею, что члены его царства подвергнутся укорѣнѣннмъ сатанинскимъ кознямъ“.

¹⁾ Bale написалъ комедію *A breife comedy or Enterlude concernynge the Temptation of our lord and Saver Jesus Christ by Satan in the desert.* 1538. Въ ней дѣйствующія лица: Христосъ, Сатана, деа Ангела, Balens Prolocutor. Ее издалъ drossart (1870): нѣмца грубая по тону, прозаическая по характеру, но не безъ достоинства.

²⁾ Op. Imp. Con. jul. II, 163: „Откуда весь родъ чело-вѣчскій представ-ляютъ два чело-вѣка. См. Sermon. 90. Venit unus contra unum: contra unum, qui sparsit, unus qui collegit... Homo et homo, homo ad mortem et homo ad vitam.“

мѣсто *всѣхъ*; Его устоячивость отвратить колебаніе многихъ; а Его паденіе — если бы только оно было мыслимо — повлекло бы за собою паденіе многихъ, паденіе всѣхъ. Однажды сатана посягалъ уже на небесное царство въ его первомъ возникновеніи, и готовился осуществить свой замыселъ. Одна только непредвидимая преграда, противопоставленная милосердіемъ Божиимъ въ обѣтованномъ сѣмени жены, разрушила его козни. Теперь онъ пытается, нельзя-ли болѣе дѣйствительными средствами и уже навсегда сокрушить враждебное царство. Въ томъ первомъ случаѣ, еще оставалась надежда, надежда на первообразъ, по которому былъ сотворенъ Адамъ, и которому въ предоставленное время надлежало придти, чтобы совершить то, предъ чѣмъ Адамъ изнемогъ; — а когда бы Онъ потерпѣлъ пораженіе, тогда истощились бы всѣ средства, такъ какъ въ Немъ сокрушилась бы послѣдняя твердыня ¹⁾).

„Тогда Иисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню“. А если спросить, какимъ Духомъ теперь Онъ былъ водимъ, то, безъ сомнѣнія, Духомъ Божиимъ, или, по словамъ Іереми Тейлора, Онъ былъ веденъ добрымъ Духомъ, дабы подвергнуться искушенію отъ лукаваго. Нѣкоторые понимали это иначе, толкуя, что здѣсь былъ тотъ злой духъ, который потомъ встрѣтилъ Его въ пустынь, который привелъ Его туда ²⁾), что, конечно, невѣрно. Мы здѣсь имѣемъ одно изъ

1) Godet: Здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, чтобы знать кто въ нашей борьбѣ будетъ участникомъ царства Божія: спрашивается о существованіи самаго царя. Будущій его Царь, посланный оное основать, вступаетъ въ единоборство съ вражескимъ царствомъ.

2) См. Spanhéim, Dub. Evang. 50. Въ словахъ св. Марка 1, 12: *αὐτὸν ἐκβαλλει* „изведе его“, въ русск. „ведетъ“, въ лат. *expulit* и *expellit*) находилъ аргументъ, что такое понужденіе или насильственное увлеченіе не могло быть приписано Святому Духу; но не настаивая на томъ, что св. Маркъ предпочитаетъ выраженія болѣе сильныя тѣхъ, какія находимъ въ параллельныхъ мѣстахъ другихъ евангелистовъ *σχιζομένους* 1, 10 „разводящася“, въ русск. развѣрзающіися, въ лат. *vidit apertos coelos* или *vidit findi coelos*), *βασανίζομένους* VI, 48 „страждущихъ“, въ русск. „бѣдствующихъ“, *laborantes*, *vehatos* все же *ἐκβαλλειν* по толкованію гелленистовъ, здѣсь не значить „извергать“, „изгонять“, а „побуждать“ безъ всякаго насилія. Такъ „Молюте господина жатвы, чтобы выслалъ (*ἵς-ἄν ἐκβαλλῇ*) дѣлателей на жатву свою“. Мф. IX, 38: хозяинъ „выносить“ (*ἐκβαλλει*) изъ сокровищницы своей новое и старое“ Мф. XIII, 52; Іоан. X, 4; Іак. II, 25. Это согласно съ выраженіями Мф. IV, 5: *ἀνῆλθῃ* и Лук. IV, 1: *ἦγγετο*, имѣющимъ такое же значеніе.

тѣхъ наиболѣе знаменательныхъ и возвышеннѣйшихъ побужденій Духа Божія къ чудеснымъ подвигамъ, многія проявленія котораго находятся, хотя и въ низшихъ формахъ, въ духовной ветхозавѣтной жизни, напр. въ жизни Моисея (Дѣян. VII, 23), Гедона (Суд. VI, 34), Самсона (Суд. XIII, 25; XIV, 19) ¹⁾. Начальникъ нашего спасенія шелъ по влеченію другаго; но въ то же время шелъ добровольно,—по словамъ одного схоластическаго богослова, какъ свободный атлетъ, выступающій на арену ²⁾, или, снова говоря съ Тейлоромъ, Онъ шелъ, не поддаваясь какому-либо неестественному насилію, а по дѣйствию вдохновенія, и по сверхъ-естественному побужденію и энергической рѣшимости.

Сценою Искушенія была „пустыня“. Какая? объ этомъ умолчано, ³⁾; а для насъ важно замѣтить, что это *были* пустыня, гдѣ теперь встрѣтились и добро и зло, каждое въ своемъ высшемъ представителѣ. Не могло быть мѣста болѣе подходящаго и болѣе пригоднаго для такой встрѣчи: на землѣ дикость и запустѣніе представляютъ, такъ сказать, видимые слѣды, нанечатлѣнные грѣхомъ на внѣшнемъ твореніи; тамъ его знаменія и символы; тамъ во внѣшнемъ мірѣ отголоски разрушенія и опустошенія, произведенныхъ грѣхомъ во внутренней жизни человѣка. Вѣрно сознавая это, люди всегда считали дикія мѣста жилищемъ злыхъ духовъ. По религіознымъ понятіямъ древнихъ Персовъ, Ариманъ и его злые духи обитали въ Туранскихъ степяхъ и дебряхъ къ сѣверу отъ счастливаго Ирана, который находился подъ владычествомъ Ормузда; равно какъ у Египтянъ злой Тифонъ царилъ надъ Ливійскою песчаною стеною, а Озирисъ надъ плодороднымъ Египтомъ. ⁴⁾ Мысль эту о пустынѣ, какъ о мѣстѣ пребыванія злыхъ духовъ, болѣе или менѣе допускаетъ Писаніе (Ис. XIII, 21; XXXIV, 14;

¹⁾ Ср. Wirg 2 Aen. IX, 184—187.

²⁾ Aquinas: quasi athleta sponte procedens.

³⁾ Преданіе указываетъ мѣсто искушенія въ „пустынѣ, простирающейся отъ Иерихона“ (Ис. XVI, 1; ср. Joseph. Antt. X, 8, 9) вдоль дороги къ Иерусалиму (Ис. XVIII, 12) и ограничивается дикимъ и крутымъ утесомъ горы, называемой по сорокодневному посту Господа Quarantana.

⁴⁾ Creuzer, Symbolik v. I p. 223.

Мо. XII, 43; Апок. XVIII, 2) и само по себѣ могло бы приурочить къ ней сцену встрѣчи Господа съ сатаною; но лишь только въ ея противоположности съ раемъ или садомъ, мы сознаемъ совершенную ея мѣстную пригодность. Садъ и пустыня суть два противоположные полюса естественной жизни; въ нихъ мы имѣемъ высшую гармонію и низшую дизгармонію природы.

Достойно и праведно, чтобы первый Адамъ, еще хранившій приращенную ему святость, былъ обитателемъ Едемскаго сада; чтобы его внѣшняя обстановка соотвѣтствовала его внутренней жизни; чтобы между ними не было никакого противорѣчія, и тамъ въ Едемскомъ саду его постигло Искушеніе.

Побѣжденный въ борьбѣ, онъ оттуда былъ изгнанъ; онъ и родъ его, судьбы котораго связаны были съ его судьбою, сдѣлались обитателями земли, изъ-за него подвергнувшейся проклятію. ¹⁾ То правда, что, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и во многомъ другомъ, проклятіе смягчалось милосердіемъ, и не вся земля была предана запустѣнію; но все же ея дикія дебри указываютъ намъ, чѣмъ она вся могла сдѣлаться; на нихъ проклятіе сосредоточивается. Посему второй Адамъ возобновляетъ борьбу тамъ, гдѣ ее прервалъ первый, по наслѣдству подвергая Себя всѣмъ послѣдствіямъ его пораженія, Онъ выступаетъ на борьбу со врагомъ въ пустынѣ, и, побѣдивши его тамъ Онъ отвоевываетъ садъ въ пользованіе всего человѣческаго рода, Главою и Представителемъ котораго Онъ является въ этой борьбѣ. А тѣмъ не менѣе вѣрно то, что этотъ садъ, по крайней мѣрѣ теперь, еще не процвѣтаетъ снова, или процвѣтаетъ лишь частію; но въ высшей культурѣ и въ полнѣйшемъ удовлетвореніи нуждамъ и удовольствіямъ человѣка, въ странахъ, гдѣ христіанство утвердилось, мы уже можемъ видѣть залогомъ и обѣтованія совершенной реставраціи земли

¹⁾ Амвросій Ехр. in Luc. IV, 7: „Кстати припомнить, какъ первый Адамъ былъ извергнутъ изъ рая въ пустыню, чтобы размыслить, какимъ образомъ Адамъ второй возвратился изъ пустыни въ рай“. In deserto Adam, in deserto Christus, sciebat enim ubi posset invenire damnatum quem ad paradisum, resoluta errore, revocaret.

относительно ея плодородія и красоты, которая побѣда Христа надъ сатаною въ пустынь, должна въ ней возстановить.

Коснувшись этого предмета, нужно замѣтить, что св. Маркъ, при всей краткости своего повѣствованія объ Искушеніи (онъ удѣляетъ на то только два стиха I, 12. 13), сообщаетъ о немъ указаніе, котораго мы напрасно искали бы въ болѣе полномъ описаніи у другихъ евангелистовъ, и къ которому нельзя относиться поверхностно или небрежно. Свидѣтельство его объ этомъ событіи, сравнительно съ находящимся у ев. Луки, есть перечень, по своей краткости, сходный съ его же описаніемъ явленія Господа двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ (XVI, 12. 13). Это происходитъ не вслѣдствіе свойственнаго ему способа изложенія; ибо, не смотря на краткость, господствующую въ его евангеліи, онъ обозрѣваетъ событія съ болѣе широкимъ взглядомъ, чѣмъ ев. Матѳей или Лука, какъ это подтверждаетъ описанное имъ исцѣленіе Гадаринскаго бѣсноватаго (V, 1—20), или одержимаго духомъ нечистоты (IX, 14—28). Въ настоящемъ случаѣ онъ рассказываетъ, что Господь, находясь въ пустынь, „*былъ со звѣрями*“ (ст. 13). Конечно замѣчаніе это приведено, вопреки толкованію нѣкоторыхъ, не для того только, чтобы ярче изобразить картину дикости и запустѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ оно насъ возвращаетъ къ райскому состоянію перваго Адама, которое теперь обновляется для втораго. Онъ „*былъ со звѣрями*“, которые смирились предъ Нимъ, какъ предъ своимъ законнымъ властителемъ. Онъ былъ съ ними также, какъ былъ съ ними Адамъ до своего грѣхопаденія. Въ Немъ второй Адамъ, человѣческій идеалъ осьмаго псалма, всѣ преимущества первозданнаго человѣка, надолго утраченныя и отнятыя, а послѣ потопа лишь отчасти возвращенныя (Быт. IX, 2), вполне восстанавливаются (ср. Быт. I, 26. 28 съ Ис. VIII). ¹⁾ Апокрифическія евангелія, чудесный элементъ которыхъ представляется, болѣею частію, просто чудовищнымъ, и которыя рѣдко изображаютъ Божественнаго отрока со свойственнымъ Ему Боже-

¹⁾ Giles fletcher въ своей забытой поэмѣ *Christ's triumph on Earth* (ст. 1—40) превосходно передалъ смыслъ этихъ словъ

ственнымъ достоинствомъ, въ настоящемъ случаѣ, вопреки своему характеру, не такъ далеки отъ идеала и исторической истины. Одно изъ нихъ повѣствуетъ объ отроцѣ Иисусѣ, что во время бѣгства Его въ Египетъ, львы и леопарды безвредно около Него играли и провожали Его дорогой.¹⁾

Это возвратное господство втораго Адама надъ возмущившимся животнымъ міромъ болѣе или менѣе должно было продолжаться для святыхъ его. Они также, какъ сказано у ев. Марка XVI, 18, „будутъ брать змѣй“; имъ также дана власть наступать на змѣй и скорпіоновъ (Лук. X, 19), парализуя такимъ образомъ угрозу пророка (Іер. VIII, 17); ап. Павелъ, „страхнувъ въ огонь змѣю, не потерялъ никакого вреда“ (Дѣя. XXVIII, 5; Іов. V, 22, 23; Іс. XI, 8; Іез. XXXIV, 25, Ос. II, 18). Истинный же смыслъ этой конечной прерогативы искупленнаго человѣка поясняютъ, до чрезмѣрности преувеличенныя, безчисленныя легенды святыхъ, которые заставляютъ повиноваться лютейшихъ звѣрей, на хребтѣ крокодиловъ переплываютъ рѣки и въ тысячѣ подобныхъ случаяхъ побуждаютъ ихъ къ послушанію этого рода. Но нельзя утверждать, что и въ естественномъ своемъ состояніи человѣкъ вовсе лишился этой власти; обломки этого скиптра еще въ его рукахъ; „всякое естество звѣрей, птицъ и пресмыкающихся (укрощается укрощено) естествомъ человѣческимъ“; (Іак. III, 7; ср. Soph. Antig. 343—351, лирической отголосокъ язычества, свидѣтельствующій о той же истинѣ); мы знаемъ объ укротителяхъ львовъ, о заговорахъ змѣй, существующихъ въ наше время, но эта власть, которой теперь люди съ трудомъ обуздываютъ своихъ вассаловъ, часто бунтующихъ, безусловно принадлежала Христу во время его сорокодневнаго пребыванія въ пустынѣ и непосредственно выражается въ словахъ: „Онъ былъ со змѣями“.

Въ эту пустыню достославный Отшельникъ былъ возведенъ „для искушенія (въ церк. „искуситися“) отъ діавола“, или „отъ Сатаны, какъ это явствуетъ изъ ев. Марка. Очень замѣчательно, что Сатана занимаетъ болѣе выдающееся мѣсто въ

¹⁾ Въ греч. *δαμάσκειν καὶ ἐξδαμάσκειν* въ латин. *domantur et domita sunt*.

²⁾ Thilo, Codex Apocryphus p. 394.

Новомъ Завѣтѣ, тогда какъ въ Ветхомъ, онъ и все ученіе, касающееся его, отступаетъ на задній планъ Тамъ врагъ, послѣ перваго появленія своего въ раю, появленія отчасти прикровеннаго, надолго вовсе удаляется со сцены; или лучше, онъ по временамъ мелькаетъ такъ, что едва замѣтно мгновенное присутствіе злаго духа, въпродолженіи всего древняго домостроительства: Іов. I, II; Зах. III, 1, 2; 1 Пар. XVI, 1; только дважды упомянуто о немъ, Прем. II, 24; Сир. XXI, 30. Болѣе видное мѣсто его въ книгахъ Новаго Завѣта частію объясняется аналогіею отъ вещей естественныхъ, а именно, что гдѣ самый яркій свѣтъ, тамъ и густѣйшая тѣнь. Высота и глубина суть понятія между собою соотносительныя. Правда скорѣе всего разоблачаетъ ложь, и сила ненависти познается лишь при свѣтѣ любви, и нечестіе при свѣтѣ чистоты, а потому потребно было высшее откровеніе добра, чтобъ озарить для насъ страшную бездну зла. Но все это еще не объясняетъ причины, по которой въ этомъ случаѣ безмолствуетъ Писаніе вообще. Безъ сомнѣнія родъ человѣческій въ своемъ младенческомъ возрастѣ еще не созрѣлъ для этого вѣдѣнія. Хотя многіе придавали оному подобающую важность; но вмѣстѣ страпились узнать о князѣ темныхъ силъ, пока не узнали о Царѣ Свѣта. Поколѣнія, воспитываемыя Божественнымъ Промысломъ, еще не умудрились и не могли съ точностію что либо уразумѣть объ отличительныхъ свойствахъ Сатаны, пока наконецъ ихъ духовныя очи отверзлись и получили способность „видѣть его, подобно молніи, надшаго съ неба“ тогда дѣйствительно, а не прежде, Писаніе говоритъ о немъ прямо и смѣло. Это, кажется, можно сравнить съ дѣтскими уроками. Порядокъ, въ которомъ Божественное ученіе открывалось постепенно человѣчеству, извѣстныя умолчанія, впрочемъ не вовсе безусловныя, наблюдаемыя въ періодъ человѣческаго младенчества, могутъ съ пользою прилагаться къ отроческому возрасту, а равно и къ поколѣніямъ, еще не достигшимъ духовнаго развитія. „Пишу вамъ, дѣти“, говоритъ ап. Іоаннъ (1 Іоа. II, 13), „потому что вы познали Отца“; это самое они познали отъ него, познали о любви Небеснаго Отца—къ человѣкамъ; но затѣмъ онъ продолжаетъ: „Я написалъ вамъ, юноши, потому что вы сильны, и слово Божіе пребываетъ въ васъ, и вы побѣдили лука-

ваго“ (ст. 14): этимъ сильнымъ (юношамъ) дано было знать, что они „боролись не противъ плоти и крови, —но противъ духовъ злобы поднебесныхъ“. Ефес. VI, 12.

„И, постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напосты-
докъ“ (въ церк. „послѣди“ *ὑστερον*) *взаималъ*. „Какъ понимать постъ столь продолжительный и при обычныхъ условіяхъ для человѣка явно невозможный. Не принимая въ разсужденіе Божественной силы Христа, какъ это дѣлали многіе для объясненія этого факта, который иначе теряетъ для насъ всякое значеніе, намъ остается искать для того другаго толкованія. Мы вовсе не прибѣгаемъ къ упорному дуализму, рѣшительно разграничивающему духовный міръ отъ естественнаго, проводящему между ними строгую демаркаціонную линію; мы не утверждаемъ, что силы и вліянія высшаго міра остаются безъ всякаго дѣйствія на низшія. Этому противорѣчатъ всеневные опыты въ жизни нашей, и мы замѣчаемъ, что законы высшей сферы даютъ себя чувствовать въ сферѣ низшей. Измученный долгимъ походомъ, полкъ, едва способный двигаться впередъ, вдругъ одушевляется бодростію при звукахъ знакомой пѣсни и забываетъ свою усталость: не доказываетъ ли это до очевидности, что духъ царитъ не только въ своей собственной области, но что господство его можетъ и должно вліять въ значительной степени на низшія способности человѣка. Матерія не противоборствуя духу, во многихъ случаяхъ чудесно покоряется волѣ его. Чувственность унижаетъ и расслабляетъ человѣка; чистота и любовь облагораживаютъ его и отражаются во внѣшнемъ его образѣ. Что означаетъ воскресеніе тѣла, или конечное прославленіе природы, или множество чудесъ, сотворенныхъ Господомъ во дни Его воплощенія, какъ не дѣйствіе духа надъ веществомъ. Тоже самое происходило въ продолженіи Его сорокадневнаго пощенія. Ссылаться здѣсь на Его Божественное могущество, или предполагать, что Онъ постился, не какъ человѣкъ, значило бы, какъ уже неоднократно было замѣчено, извращать всякое о Немъ представленіе. Возвысившись надъ обычными потребностями животной жизни, проникнутый недавнимъ тайнодѣйствіемъ Крещенія, внявши торжественному провозглашенію Отца, Онъ не чувствовалъ ни въ чемъ недостатка въ теченіи этихъ со-

рока дней. Въ подобномъ, менѣе важномъ, случаѣ Онъ забываетъ о голодѣ и жаждѣ, или лучше, вовсе ихъ не сознаетъ, напр. у Самарійскаго кладязя, радуясь о спасеніи потерянной души (Іоан. IV, 31—34). Въ жизни другихъ людей встрѣчаются нерѣдко аналогіи, хотя и неблизко сюда подходящія, но не въ меньшей мѣрѣ свидѣтельствующія о томъ же господствѣ, о свойственномъ ему преобладаніи духа надъ побужденіями естественной жизни. Всѣ сильныя страсти, великая радость, удручающая скорбь, восторженная набожность, все это смиряетъ побужденія свойственныя человѣческой природѣ и, хотя ненадолго, ихъ обуздываетъ и покоряетъ. Павель, при необычайномъ своемъ обращеніи, „съ открытыми глазами ничего не видѣлъ и трое сутокъ не ѣлъ и не пилъ“ (Дѣян. IX, 8 9).

Пощеніе Господа продолжалось сорокъ дней. Но ради чего это время продолжается ровно сорокъ дней, не болѣе и не менѣе? Вопросъ этотъ невольно представляется по причинѣ частаго повторенія этого самаго числа при другихъ вовсе несходныхъ обстоятельствахъ. Точно столько же времени постился Моисей (Втор. IX, 9) и Ілія (3 Цар. XIX, 8). Онъ, Глава Новаго Завѣта, ни въ чемъ не отступалъ отъ подвижниковъ и представителей Вѣхаго, отъ Закона и Пророковъ (Мо. XVII, 3). Но въ то же время Его сорокодневный постъ не ихъ примѣромъ опредѣляется, а скорѣе какъ ихъ, такъ и Его постъ опредѣляются значеніемъ, которое въ Писаніи всюду приписывается числу сорокъ. Въ заключеніе нашего разсужденія мы, можемъ замѣтить, что всегда число сорокъ есть терминъ взысканія, сѣтованія, покаянія, или кары за грѣхъ ¹⁾. Такъ въ наказаніе за грѣхи возвѣщается, что воды потопа въ продолженіи сорока дней и сорока почей покроютъ землю (Быт. VII, 4. 12) ²⁾;

¹⁾ Hieron. in. Amos. II, 10; Ipse Dominus fecit nos exire de seculo, et per annos quadraginta, qui numerus semper afflictionis et jejunii, luctus est et doloris, per tribulationes et angustias pervenire in terram sanctam. Ты же мысль (in Jon. III, 4) подтверждаетъ такими примѣрами. Ср. in Ezek. XXIX, 11. Тоже Оригенъ in Deutr XXV, 3. Ср. August. Quaest. in. Gen. qui 169; Serm. 125 § 9. De Consp. Evang II, §§ 8, 9. Въ обѣихъ послѣднихъ ссылакахъ раціональные доводы о сорокодневномъ постѣ неудовлетворительны.

²⁾ Ambros. De Noë et Arca XIII § 44.

сорокъ лѣтъ Израильтяне странствуютъ въ пустынь (Числ. XIV, 33; XXXII, 13; Пс XCIV, 10); сорока ударами наказывали нарушителя общественнаго спокойствія (Втор. XXV, 3; 2 Кор. XI, 24); Египеть въ теченіи сорока лѣтъ претерпѣвалъ ниспосланную на него кару (Іез. XXIX, II). Тоже наблюдалось при покаяніи въ грѣхахъ: сорокъ дней и сорокъ ночей Моисей, повергшись предъ Господомъ, молился за грѣхи народа (Втор. IX, 25); Финевитяне палагаютъ на себя сорокодневный постъ (Іон. III, 4); Іезекіиль подвергается сорокодневной экспіаціи за беззаконіе дома Іудина (Іез. IV, 6); сорокодневный, а въ случаѣ рожденія дѣвочки дважды сорокодневный, періодъ назначается родильницѣ для ея очищенія послѣ родовъ (Лев. XII, 2—5; ср. Пс. I, 7: „и во грѣхъ родила меня мать моя.“) Согласно съ этимъ и, утверждаясь на сорокодневномъ постѣ Господа, установленъ Церковію сорокодневный постъ, называемый „Великимъ“, и въ субботу по просвѣщеніи чтеніе евангелія объ Искушеніи (Мѡ. IV, 1—11) ¹⁾.

На одномъ изъ такихъ сороковыхъ періодовъ въ особенноти останавливается Тертулліанъ, часто сопоставляющій повѣствованіе о сорокодневномъ искушеніи Господа и о сороколѣтнемъ странствованіи Израильтянъ въ пустынь. Постясь какъ истинный Израиль, какъ исполнитель того, чего „Израиль по плоти“ не соблюдалъ, какъ побѣдитель въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ народъ, шедшій въ обѣтованную землю, былъ побѣждаемъ, Опъ свидѣтельствовалъ противъ ихъ плотскихъ вожделѣній, угождая которымъ они непрестанно грѣшили (Исх. XV, 23, 24; XVI, 2. 3; XVII, 2. 3; Числ. XI, 4. 33) ²⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ противъ

¹⁾ August. Serm. 210.

²⁾ De Bap. Dominus quantum existimo, de figura Isoaelis exprobrationem in ipsum retorsist. Namque populus mare transgressus, in solitudine translatus per quadraginta annos, illic cum divinis copiis aleretur, nigilominus ventris et gulae meminerat quam Dei. Deinde Dominus post aquam segregatus in deserto, quadraginta dierum jejunia emensus, ostendit non pane vivere hominem Dei sed Dei verbo, tentationesque plenitudini et immoderantiae ventris adpositas abstinencia elidi.

Адама ¹⁾. Этимъ воздержаніемъ Онъ вразумлялъ о томъ, чѣмъ человѣку повелѣно быть, и чѣмъ истинный человѣкъ былъ бы, т. е. властителемъ надъ низшею природою. Такимъ образомъ сорокодневный постъ Христа въ дѣлѣ искупленія фактически противопоставляется плотскому вождельнію Адама и Израиля; точно также единство языковъ въ Пятидесятницу составляетъ противувѣсъ Вавилонскому смѣшенію языковъ (Быт. XI, 7. 8; Дѣя. II, 6—11). Церковь въ день Пятидесятницы преподастъ намъ назидательное поученіе о сошествіи Св. Духа на апостоловъ.

Впродолженіи сорока дней потребность тѣлесной пищи безмолвствовала; но, по минованіи этого срока, сдерживаемый голодъ сильно даетъ себя чувствовать. Господь „напослѣдокъ *взжалъ*.“ Искушитель это видитъ, и замышляетъ воспользоваться благопріятнымъ для себя случаемъ, и собственно искушеніе, состоящее изъ послѣдующихъ трехъ приступовъ, начинается. Но здѣсь предварительно слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ весьма глубокое и практическое значеніе.

И во первыхъ, такъ или иначе признать существованіе искушителя, признать личность какого то злаго духа, или діавола, это какъ извѣстно, было для многихъ камнемъ соблазна. Я ограничусь здѣсь только замѣчаніемъ, что фактъ поддерживается не одними библейскими аргументами. Въ жизни и исторіи человѣка есть непонятный таинственный элементъ, ничѣмъ инымъ необъяснимый. Мы можемъ только очень легко понимать весьма сильное притяженіе, производимое чувственными предметами на существа частію чувствennыя, частію духовныя, стремленіе этой низшей природы, долженствующей быть управляемою, произвести переворотъ своихъ отношеній къ высшей и сдѣлаться самой правительницею. Мы очень легко понимаемъ уступчивость и даже самопреданіе человѣка въ чувственной области. Но тутъ скрывается таинство еще болѣе страшное, феноменальность, безъ нѣкоторой гипотезы, непостижимая.

¹⁾ De Jejun 6: Immo novum hominem in veteris sugillationem vertute fastidiendi cibum initiabat, ut eum, diabolo rursus per escam tentare quaerenti, fortio-rem fame tota ostenderet. c. b. „Но первый народъ возобновилъ па-леніе перваго чело-вѣка“.

Почитающіе ученіе о зломъ духѣ несообразностью, истощались въ заклѣтіяхъ, чтобы извергнуть его изъ богословія и, по крайней мѣрѣ, очистить эту сферу отъ сатаны, хотя и сознавали свое безсиліе изгнать его изъ всякой другой. Всѣ, которые боятся заглянуть въ бездонную глубь человѣческаго паденія, ибо глаза ихъ неспособны къ созерцанію небесной высоты, доступной искупленному человѣку, или къ уразумѣнію силъ Божіихъ, дѣйствующихъ къ полному его возстановленію, надѣются по видимому не мало облегчить чрезъ то свое положеніе; но между тѣмъ здѣсь весьма было бы кстати спросить, какъ нѣкто дѣйствительно спрашивалъ: „Что за выгода человѣку отдѣлаться отъ *diavola*, пока остается такъ много *diavольскаго*“ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, какая отъ того польза? Конечно ученіе о зломъ духѣ—искусителѣ, обольстителѣ, предателѣ, соблазнителѣ къ мятежу и бунту, не только не сгущаетъ мрака, сокрывающаго таинственныя судьбы человѣчества, но еще облегчаетъ удручающее его бремя, озаряетъ лучемъ или проблескомъ надежды, безъ которыхъ въ этой области царила бы непроглядная ночь. Человѣку легко отчаяться въ самомъ себѣ, когда ему ничего болѣе не остается какъ вѣрить, что всѣ страшныя внушенія зла, обуявшія его сердце, въ немъ зародились; человѣку легко отчаяться въ судьбѣ человѣчества, когда ему ничего болѣе не остается, какъ вѣрить, что всѣ страшныя грѣхи, всѣ чудовищныя преступленія имъ самимъ задуманы, и въ груди его взлелѣяны безъ всякаго внѣшняго внушенія. Напротивъ того остается еще надежда, если врагъ это сдѣлалъ, если почвою, въ которой прозябли всѣ тѣ злочестивые помыслы и злочестивыя дѣла, было-бы человѣческое сердце, все же самое сѣмя посѣяно не самимъ человѣкомъ, а рукою другаго.

И кто же отважится отрицать въ человѣкѣ существованіе этого сатанинскаго элемента, неимѣющаго ничего общаго съ животнымъ? Конечно, ни одинъ изъ тѣхъ, которые сами испытывали страшное поползновеніе ко грѣху, подстерегающему напе сердце, и съ вѣрнымъ проникновеніемъ въ событія изучали нравственную исторію человѣчества. И ка-

¹⁾ Гете съ угонченною проіею влагаетъ въ уста Мефистофеля: Den Bösen sind sie los, die bösen sind geblieben.

кимъ другимъ образомъ объяснить то, что люди не просто отпадаютъ отъ Бога; но что они вызываютъ Его; что не только въ своемъ нечестіи о Немъ забыли и не хотятъ знать; но что имя Его часто или чаще ими повторяется, чѣмъ устами любящихъ Его и служащихъ Ему? Какъ иначе объяснить дерзкую хулу, на Него изрыгаемую, эту дѣйствительную и дѣятельную злобу противъ Бога, которой нельзя не признать въ ожесточенныхъ злочестивцахъ? Не атеисты они, такое слово слабо и невѣрно выразило-бы, кто они; но скорѣе анти-теисты. Чѣмъ иначе объяснить ихъ удовольствіе при видѣ мученій, или казней, ихъ страшную изобрѣтательность злобы, а наконецъ лютость и сладострастіе—сладострастіе рядомъ со злобою? Чѣмъ инымъ объяснить зло, предпочтенное ради самаго зла и ту страшную радость, которую такъ часто люди находятъ въ нарушеніи закона, чему это самое нарушеніе служитъ побудительною причиною, и всѣ тѣ злыя утѣхи, которыя поэтъ совмѣстилъ въ трехъ словахъ: *mala gaudia mentis* (злорадствѣ).

Такой таинственный порядокъ представляется непостижимымъ и страшнымъ, пока человѣкъ ничего не хочетъ знать о духовномъ мірѣ, низшемъ, и о другомъ высшемъ его, но онъ становится легко понятнымъ, какъ только мы признаемъ, что гнѣздящееся въ человѣкѣ зло не исполнѣ его собственное; что до его законопреступленія было другое, предшествующее, былъ нѣкогда законопреступникъ, — прежде падшій и не такъ, какъ палъ человѣкъ, — ибо паденіе человѣка возмѣщено милосердіемъ къ плоти, его соблазвившей, — а падшій такъ, какъ только пали духи, низвергнутые съ небесной высоты въ адскую пропасть. Здѣсь равно открывается объясненіе того факта, что если онъ палъ, то уже не для возстанія; ибо онъ не былъ обманутъ, не былъ искушаемъ другимъ, чему подвергнулся Адамъ; онъ самъ предпочелъ зло, съ чистѣйшимъ созерцаціемъ этого зла; оставилъ добро съ чистѣйшимъ созерцаціемъ, что это было добро; по сему грѣхъ его, будучи въ сущности грѣхомъ противъ Святаго Духа, неразрѣшимъ ни въ этомъ мірѣ, ни въ будущемъ... Все удобно объясняется, когда мы сознаемъ, что существуетъ такой духъ самопроизвольно погибшій

безъ надежды на искупленіе, ищущій такой же гибели для другихъ Божіихъ тварей и считающій для себя недостаточнымъ торжествомъ низвести человѣка къ животному состоянію, не будучи въ силахъ сдѣлать его столько же лукавымъ, каковъ онъ самъ. Личное существованіе такого искушителя свидѣлствуютъ и подтверждаютъ безчисленные нравственные и духовныя явленія этого падшаго міра; а если такъ, если искушитель или діаволь дѣйствительно есть, то, вслѣдствіе необходимаго порядка вещей, неизбѣжно его прямое и непосредственное столкновеніе съ тѣмъ, Кто пришелъ въ этотъ міръ, чтобы разрушить дѣла діавола.

Но если и допустимъ существованіе такого искушителя, то искушеніе Христа, тотъ фактъ, что Ему во всякомъ случаѣ надлежало подвергнуться искушенію, что такая несоизмѣрная важность приписывается Его побѣдѣ надъ искушеніемъ, все это имѣетъ свои трудности, которыя сами собою болѣе или менѣе ясно представлялись христіанину, желающему глубже проникнуть въ значеніе этой таинственной трансакціи. Трудность и дилемма такъ могутъ быть постановлены: или во Христѣ было то, что болѣе или менѣе соотвѣтствовало искушенію—тогда какъ же Онъ былъ безъ грѣха, въ виду того, что грѣхъ возбуждаетъ или оставляетъ въ области пожеланій такіе же существенные слѣды, какъ и въ области внѣшнихъ дѣйствій? или въ Немъ ничего не было соотвѣтствующаго внушеніямъ искушителя—тогда въ чемъ же заключалась реальность искушенія, или какое значеніе имѣла побѣда, одержанная Имъ въ пустынѣ?

Тайна трудности, которую посылка этой дилеммы представляетъ нашему разуму, такъ что иногда кажется невозможнымъ придать искушенію Христа какую либо реальность, (ибо оно дѣйствительно оставляло Его невредимымъ), скрывается въ печальныхъ опытахъ, извѣданныхъ нами въ нашей жизни, а именно, что почти всѣ наши искушенія болѣе или менѣе сопряжены съ грѣхомъ, что змій и тамъ оставляетъ нѣсколько изверженій своей слизи, гдѣ еще не успѣлъ устроить себѣ постоянное гнѣздо. Мы можемъ оставаться побѣдителями, но рѣдко выходимъ изъ борьбы невредимо, не спасаемся отъ ранъ; а хотя сіи послѣднія скоро заживаютъ, но оставляютъ по себѣ неизгладимыя язвы. Въ самомъ

дѣлѣ мы очень рѣдко выходимъ „изъ среды огня“, подобно тремъ отрокамъ, такъ чтобы даже и запаху огня не было отъ насъ (Дан. III, 93, 94). Праведникъ, если напоследокъ и сіяетъ подобно алмазу, то подобно алмазу, отполированному въ собственной своей пыли. У насъ есть оружіе противъ злыхъ помысловъ: мы можемъ напрягать высшія способности душевныя, можемъ молить о помощи Всемогущаго, чтобы отвратить отъ насъ всякое зло и отогнать виновника онаго; но мы рѣдко это дѣлаемъ и не предупреждаемъ его вторженія внутрь насъ ¹⁾. Огненные стрѣлы могутъ быть погашены при самомъ паденіи на насъ, слѣдовательно не успѣвши еще воспалить „кругъ жизни“ (црк. „коло рожденія нашего,“ *vulg. rotam nativitatis*, Іак. III, 6); но *прежде* чѣмъ онѣ были пущены, отъ нихъ надлежало оградиться тѣмъ щитомъ вѣры, которымъ, согласно увѣщанію апостола (Ефес. VI, 16), можемъ „угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго“ ²⁾. Если мы и на мгновеніе миримся съ искушеніемъ, хотя бы оно, повидимому, было и произвольное, хотя бы, по милосердію Божію, несомнѣнно принадлежало къ числу долговъ, объ оставленіи которыхъ мы ежедневно молимъ, тѣмъ не менѣе и мгновенная терпимость зла несовмѣстна съ идеею абсолютной святости; ибо эта послѣдняя подобна зеркалу, совершенно гладкая поверхность котораго ни на минуту не омрачалась и не тускнѣла отъ легчайшаго дуновенія. Конечно примиреніе полной безгрѣшности во Христѣ съ реальностію искушеній, которымъ Онъ подвергался, объясняется полнѣйшимъ отсутствіемъ тѣхъ мгновенныхъ пожеланій, которыхъ и наше сердце должно чуждаться, и оставалось бы для нихъ чуждымъ, если бы мы всегда вездѣ были готовы къ своей высшей охранѣ. Испытаніе не предполагаетъ непременно грѣш-

¹⁾ Петръ Ломбардскій († 1169) и др. богословы съ тонкостію различаютъ *propassio* (первое возбужденіе страсти) и *passio* (самую страсть). Немногіе съ такою зоркою проникающею наблюдали нравственныя настроенія чезовѣка какъ Тома Кемпійскій. „Сначала, говоритъ онъ, встрѣчается душѣ простой помыселъ, потомъ сильное воображеніе,—затѣмъ услажденіе, нечистое движеніе и согласіе, и такъ мало-по-малу врагъ вступаетъ во все, если въ началѣ ему не противудѣйствуетъ“. (*De imit Chr.* I, 13, 5. Русск. пер. К. П. Побѣдоносцева, Спб. 1869 стр. 22).

²⁾ См. Origen *De Princ.* III, 2. 4.

ныхъ послѣдствій. Если фактически оно вредитъ нравственно, то, по причинѣ грустной случайности и совокупному стеченію многихъ искушеній, и при томъ такихъ, противъ которыхъ мы рано или поздно вооружаемся и по благодати Божіей не осуществляемъ ихъ предосудительными дѣйствіями или сознательно поддаемся грѣшному пожеланію, не остающемся безъ должнаго возмездія. По нашимъ понятіямъ о предметѣ подлежащемъ нашему разсужденію такъ естественно слѣдуетъ грѣхъ за искушеніемъ, что апостолъ утверждаетъ о Христѣ: „Онъ, подобно намъ, искушенъ“ и однако считаетъ наконецъ нужнымъ прибавить „кромѣ грѣха“ (Евр. IV, 15), кромѣ грѣховныхъ послѣдствій, по отношеніи къ людямъ почти неизбѣжныхъ ¹⁾).

Совершенно правда, что и изъ этихъ самыхъ искушеній мы можемъ извлекать для себя нѣкоторую пользу, что при временно неблагоприятномъ ихъ исходѣ они могутъ для насъ въ послѣдствіи сдѣлаться источниками силы; что мы какъ будто уподобляемся раковинѣ жемчужницы, которая наполняется драгоценными перлами, бывшими въ своемъ зародышѣ причиною ея болѣзни, какъ сломанный членъ, сросшійся послѣ правильной перевязки, укрѣпляется болѣе прежняго. Съ нами бываетъ тоже, что воображаютъ островитяне Южнаго океана, т. е. что силу и храбрость убитыхъ ими въ сраженіи непріятелей они себѣ усваиваютъ, какъ свое законное наслѣдство; тоже бываетъ съ христіаниномъ, въ его борьбѣ съ искушеніями, которыя онъ побѣждаетъ и убиваетъ; хотя побѣда обходится ему не безъ урона для себя самого. Сила, заключавшаяся въ искушеніи, перемѣнила свое мѣсто и перешла въ искушеннаго побѣдителя ²⁾. Великіе

¹⁾ Bengel: „Какъ искушаемый безгрѣшный можетъ такъ сочувствовать искушаемымъ грѣшникамъ? Спасительными очами гораздо проницательнѣе насъ слабыхъ видятъ искушительныя мечты; волею своею также быстро отражаетъ ихъ выпаденіе, какъ огонь капельки воды въ него падающей“.

²⁾ Богословы XVIII вѣка поясняли эту истину легендою, что тѣло зхидни (Ἰχθυὸς, отъ ἰχθυος) (Дѣян. XXVIII, 5) служило сильнѣйшимъ противоядіемъ отъ ужаленія змѣи. Іер. Тейлоръ говоритъ: „У ап. Павла (Римл. VIII, 37) встрѣчаемъ ὑπερῶν ὁμῶν, т. е. мы „препобѣждаемъ“, „преодолаваемъ“, превосходимъ другихъ побѣдителей. Мы не только сокрушаемъ змѣю, но и употребляемъ его для составленія противоядія; побѣжденное нами искушеніе обращается намъ же въ пользу. Тоже высказалъ знаменитый Hales (1584—1656), за свою ученость прозванный „ходячею бібліотекой“: „По истинѣ удивительно могущество христіанина? Онъ не только побѣждаетъ, покоряетъ и убиваетъ змѣю, но какъ прекрасный фармацевтъ составляетъ изъ него противоядіе“.

церковные писатели всѣхъ временъ, краснорѣчивые глашатаи христіанскихъ истинъ, смѣло олицетворяли передъ собою истинное положеніе человѣка и не боялись громко о томъ провозглашать; изреченія ихъ, подобно другимъ, касающимся благодати, превратно понимаемыя, часто употреблялись во зло людьми неразборчивыми и злонамѣренными, а между боязливыми считались за противузаконныя; но тѣмъ не менѣе сужденія эти должны быть произнесены во всеуслышаніе. Объ этомъ часто распространяется Августинъ, рассуждая о тернѣ, явившемъ плоть апостола Павла, или о паденіи Петра, во всякомъ случаѣ, держась золотой середины между двухъ крайностей, за которую переступали иные, рассуждая о паденіи апостола Петра и о другихъ духовныхъ пользахъ, которыми напослѣдокъ обогащались апостолы. При этомъ Августинъ восклицаетъ: о, *счастливая* виновность! „*felix culpa*“! Собственно вина или грѣхъ никогда не бываютъ „счастливыми;“ они всегда злополучны; преступленіе всегда злополучно, хотя бы, по благодати Божіей и процессомъ дивной небесной алхиміи, извлекающей золото изъ металлической выгарки, могло воспослѣдовать что либо доброе; всѣ тѣ, которые иначе выражаются о грѣхѣ, или составляютъ о немъ новыя понятія, всѣ тѣ неумышленно подвергаются опасности впасть въ заблужденіе, предъусмотрѣнное апостоломъ Павломъ (Римл. III, 5—8).

Недостаточно отрицать абсолютно и отвергать всякое наитіе, какимъ бы то ни было образомъ противорѣчивое совершенству воли Божіей; недостаточно отвергать во всякомъ случаѣ прикосновеніе моментально приближающагося къ Нему искушенія, мысленно отражаемаго. Есть еще другого рода различія между искушеніями Христа и нашими, а именно, всѣ искушенія, направленные противъ Господа, происходили извнѣ, это были явныя наитія злаго духа. Люди, боязливо отвергающіе существованіе искушителя, или по иной причинѣ обращающіе искушеніе въ простую внутреннюю борьбу съ самоугодливостію, суетностію, самолюбіемъ, сознательно или безсознательно разрушаютъ образъ совершенной святости, присущій характеру и посольству Искушителя, Который, будучи одинъ безгрѣшенъ, могъ другихъ спасти отъ ихъ грѣховъ, но Который, если допустить вышеприведенное

положеніе, не былъ бы непричастенъ грѣху. Мы не можемъ представить себѣ искушеніе перваго Адама иначе, какъ внѣшнимъ. Допустить, что онъ самъ былъ своимъ искушителемъ, это несомнѣнно даже и съ тою святостію, болѣе отрицательною, которая ему приписывается. Это безконечно несомнѣннѣе съ болѣе положительною святостію втораго Адама ¹⁾. Одинъ изъ даровитѣйшихъ питомцевъ Шлейермахера, неизвѣстно въ которомъ изъ лагерей окончившій свое литературное поприще, въ лонѣ ли церкви или въ сообществѣ съ врагами церкви ²⁾, изложилъ по сему предмету нѣсколько разительныхъ замѣчаній. „Не трудно, говоритъ онъ, изобразить искушеніе Христа въ прекрасной картинѣ, подобно какъ Продикъ представилъ Геркулеса, стоящаго на распутии. Пусть иной находитъ отраду и ободреніе въ томъ, что Христосъ былъ искушаемъ во всемъ подобно намъ, но тогда какъ объяснить слѣдующія слова апостола „кромѣ грѣха“. (Евр. IV, 15, въ латин. *absque tamen peccato*), если станемъ разсматривать это съ психологической и догматической точки зрѣнія? Ибо прежде всего должно помнить, что ежели въ душѣ Іисуса происходила борьба и столкновеніе помысловъ, и если Онъ хотя мгновенно колебался и былъ въ нерѣшимости, тогда обѣ противоположныя мысли должно считать ему свойственными и приходится допустить возможность того или другаго ис-

¹⁾ Григорій В. (Hom. 16 in Evang.) слѣдующая здѣсь выписка приведена уже выше въ примѣчаніи изъ на 382 стр. Томы Кемп, который, вѣроятно, отсюда же ее заимствовалъ: *Sciendum nobis est, quia tribus modis tentatio agitur, suggestione, delectatione et consensu. Et nos cum tentamur plerumque in delectationem, aut etiam in consensum labimur, plañiemся предметами, возбуждающими наше вождѣлїе, соглашаемся съ грѣховными внушеніями лукаваго искушителя; во грѣхахъ рожденные, мы сами въ себѣ носимъ зародыши внутренней бѣры. Сынъ Божій, воплощенный во утробѣ Дѣвы, пришелъ безгрѣшный въ міръ и никакого противорѣчія въ самомъ Себѣ не испытывалъ. Итакъ, Онъ могъ быть искушаемъ только чрезъ внушеніе (*per suggestionem*), и сердце его не обольщалось прелестію грѣха: все сатанинское искушеніе было внѣшнее, а не внутреннее“* Spanheim (Dub. Fvang. II) различаетъ внушеніе внушаемое и воспріятное (*suggestio insinuata et recepta*.—Camero) Myrothes. Evang. Heb. IV, 13. p. 315) представляетъ живую иллюстрацію этой мысли. Какъ на мутѣ совершенно чистую воду, она останется чистою; но если дно ея грязное и нечистое, то при легкомъ возмущеніи она теряетъ свою прозрачность.

²⁾ Usteri. двѣ статьи Theol. Stud. u. Krit. 1829 p. 449, 1832 p. 768.

хода. Черезъ это Іисусъ станетъ въ уровень со всѣми другими человѣками, которымъ свойственно колебаться при выборѣ добра и зла, и эту внутреннюю борьбу должно понимать такъ, что не только въ началѣ своего общественнаго служенія, но и всюду, гдѣ столкновеніе могло имѣть мѣсто, оно возобновлялось, по необходимости, при всякомъ удобномъ случаѣ, подававшемъ къ тому поводъ; только терпѣніемъ и твердостью можно научиться одерживать побѣду надъ искушеніями. Этотъ психологическій выводъ исключаетъ гипотезу о такой внутренней борьбѣ, которая ограничивалась опредѣленнымъ моментомъ времени, а въ такомъ случаѣ оставалось только сказать, что „Іисусъ питалъ въ себѣ кромѣ добраго злое начало, противъ котораго Ему надлежало постоянно стоять на стражѣ, хотя только въ исторіи перваго искушенія эта борьба символически связана съ отдѣльнымъ моментомъ его жизни“. А если такова была природа Іисуса, тогда Онъ былъ бы не Христосъ, а человѣкъ какъ и другіе люди; подчинялся бы тѣмъ же условіямъ съ борющимися между собою плотію и духомъ, слѣдовательно Онъ не былъ бы Искушитель, а Самъ имѣлъ бы нужду въ искупленіи, тогда не только слова Іоанна о Его¹ единствѣсо Отцомъ, но и слова другихъ евангелистовъ, именующихъ Его Мессіею или недостовѣрнымъ, или, еслибы Онъ дѣйствительно ихъ произнесъ, то обольщаль Себя Самаго, или обманывалъ человѣчество ¹⁾.

¹⁾ H. des. Victore, Августинъ среднихъ вѣковъ, содержитъ въ себѣ замѣчательныя мѣста, сюда относящіяся. (De Sacram. II, pars I, c. 7. „Объ ощущеніяхъ воплощеннаго Христа сообщались не только ложныя, но и дерзкія сужденія“. Основываясь на словахъ Апостола (Евр. IV; 15); „Мы имѣемъ не такого Первосвященника, Который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, во Который искушенъ во всемъ“. Подобно какъ мы, первороднымъ грѣху зараженные, носимъ въ себѣ зародыши порочныхъ вожделѣній, поддаемся побужденіямъ похотливымъ и невольно увлекаемся своими страстями и бываемъ побѣждены плотоугодливыми искушеніями. А потому и Христосъ воплотившись восхотѣлъ испытать такіа же побужденія, дабы въ борьбѣ съ ними явиться побѣдителемъ и съ одной стороны увѣнчаться праведною наградою за побѣду надъ порочными искушеніями, съ другой чтобы, покоривъ ихъ въ Себѣ самомъ, явить намъ примѣръ достойный подражанія. Но да не дерзаетъ христіанинъ говорить или помышлять, чтобы въ пресвятомъ тѣлѣ непорочнаго Агнца было какое-либо мѣсто для безпорядочныхъ ощущений и для порочныхъ вожделѣній;

Въ схоластическомъ средневѣковомъ Богословіи довольно горячо препирались, приписывать ли Господу возможность не грѣшить (а posse non peccare) или невозможность грѣшить (a non posse peccare). Первое положеніе, относящееся къ періоду Отцовъ церкви, принадлежитъ Θεодору Мопсуетскому и нѣкоторымъ богословамъ, если не прямо, то косвенно державшимся несторіанскаго направленія; второе поддерживалъ Августинъ. Этотъ споръ, какъ и многіе другіе возникшіе въ древнемъ періодѣ церкви, продолжался и между средневѣковыми богословами; Абеларъ, какъ можно было ожидать, защищалъ мнѣніе Θεодора Мопсуетскаго: Ансельмъ и многіе другіе послѣдовали за Августиномъ ¹⁾. Этотъ вопросъ особенно былъ возбужденъ Несторіанскою схизмою, распространившею ученіе о двойственной личности Христа, по которому въ Немъ созерцали человѣческую природу, въ извѣстныхъ случаяхъ различавшуюся отъ Божественной. Если мы признаемъ въ Немъ двѣ природы, но при томъ не иначе какъ всегда соединенныя въ лицѣ Сына Божія—то весь вопросъ прекращается. Таково ученіе церкви: „Христосъ былъ совершенный человѣкъ въ смыслѣ совокупленія въ Себѣ всего потребнаго для полноты человѣческой природы; но въ ней нѣтъ и ни въ какое

а еслибы въ немъ гнѣздилися зародышъ или какое-либо сѣмя грѣшныхъ побужденій, то намъ надлежало бы признать его не изъятымъ отъ пороковъ. Будучи носителемъ грѣха, какъ бы Онъ очистилъ насъ отъ грѣховъ? Вѣдь безпорядочное ощущеніе, происходящее отъ первороднаго грѣха признается и каромъ и виною; но сія послѣдняя не вмѣняется въ преступленіе для крестившихся, оправдываемыхъ благодатію возрожденія. Поврежденіе человѣческой природы не отрицаетъ, при помощи благодатныхъ таинствъ, виновность, но можетъ освободить отъ кары... А потому мы утверждаемъ, что слабость человѣческой природы, служащая карою, воспринята Христомъ только съ Его воплощеніемъ, что она чужда виновности. Мы называемъ Христа Побѣдителемъ пороковъ, но отвергаемъ, чтобы Онъ былъ когда либо носителемъ пороковъ или чувствовалъ порочное ощущеніе. Онъ воспріалъ немощное тѣло, дабы за насъ пострадать и, оправдывая насъ, освободить насъ отъ кары. См. выраженіе Августина (Op. Imperf. con. Jul. IV, 48): „Мы не говоримъ, что Христосъ воспріятіемъ плоти, чуждой нашихъ страстей, не могъ чувствовать грѣховныхъ желаній, но мы утверждаемъ, что Онъ совершенствомъ добродѣтели не испытывалъ грѣшныхъ пожеланій.

¹⁾ Neander Kirch. Gesch. vol. V p. 968.

другое время не было иной *личности* кромѣ Сына Божія: Его человѣческое тѣло и душа въ самый моментъ ихъ единенія между собою соединялись съ Вѣчнымъ Словомъ такъ, что въ Немъ нѣтъ и никогда нельзя было созерцать какую либо человѣческую личность, или подвергать ее подобному вопросу: ибо по отношенію ко Христу, а чрезъ то и къ человѣчеству, она содѣлалась обоготворенною и даже Абеларъ отрицаетъ въ Немъ возможность прегрѣшенія ¹⁾).

Если спросить, какъ постоянно и спрашивали, въ чемъ заключается достоинство послушанія, которое не могло не оправдаться? Какая слава быть безгрѣшнымъ Тому, Кто не могъ согрѣшить? Такой вопросъ возникаетъ отъ смѣшенія нравственной и физической необходимости. Богъ не можетъ солгать; Богъ не можетъ сдѣлать зло. Но даетъ ли это намъ право не прославлять Его за Его святость и истину? Онъ не можетъ, потому что не хочетъ. Ангелы теперь не могутъ грѣшить; они такъ упоены Божіею славою, что, какъ мы вѣруемъ, они возвысились надъ возможностью паденія. Должно ли однако слѣдовать изъ того, что ихъ послушаніе, когда они могли слѣдовать за другими, „не сохранившими своего начальства, но оставившими свое жилище“ (Іуд. 6), имѣло свое достоинство; а перестали имъ украшаться, когда ихъ отпаденіе стало невозможнымъ? Есть нѣчто лучшее и высшее по ученію Августина и Ансельма, чѣмъ *liberum arbitrium* (свободный судъ), чѣмъ эта способность при каждомъ отдѣльномъ случаѣ избирать только доброе; это лучшее есть *свобода* (*libertas*) или блаженная необходимость добра (*beata necessitas boni*), при первомъ усвоеніи которой было бы странно предполагать, что это достиженіе высшей цѣли, низводитъ человѣка на низшую степень, уподобляетъ дереву и камню, которые конечно не дѣлаютъ зла, но по причинѣ, препятствующей имъ вредить, не могутъ также дѣлать ничего добраго ²⁾). Когда выступаютъ два борца на арену, то наша нравственная увѣренность въ томъ, что

1) Ad Rom. p. 539. Cum hominem qui Deo unitus est possibile sit peccare, non tamen pos quam unitus est vel dum unitus est. Christum vero, i. e. Deum simul et hominem, modis omnibus impossibile est peccare, cum videluret ipsum Christi nomen Dei et hominis exprimat unionem.

2) См. назидательное разсужденіе Ансельма. Cur Deus Homo? II, 19.

одинъ долженъ одержать побѣду, можетъ избавлять насъ отъ томительнаго нетерпѣнія, съ которымъ, въ противномъ случаѣ, мы слѣдили бы за различными моментами ихъ конфликта, но не могутъ дѣйствовать на существенное превосходство и доблесть побѣдителя.

Все это, а именно, что искушенія наступали такимъ образомъ извне, а не зарождались въ сердцѣ, и далѣе, что ни на мгновеніе блаженная душа искушаемаго не примирялась съ ними и не договаривалась, все это ни мало не препятствуетъ, чтобы все то, что было предлагаемо могло быть желательнымъ. Въ реальность искушеній мы должны вѣрить, и это удобопонятно, по крайней мѣрѣ отчасти, въ чемъ состояла эта реальность, если мы ихъ по порядку одно за другимъ пересмотримъ, о чемъ теперь и надлежитъ говорить. Приступомъ къ этому разсмотрѣнію могутъ служить слова профессора Милля, сказанныя по этому самому предмету. „Если, говоритъ онъ, высшая доблесть не исключаетъ присущихъ человѣку инстинктивныхъ побужденій, — страха страданій, стремленія къ наслажденію; если, повинуваясь этому инстинкту, мы предпочитаемъ довольство и покой тревогамъ и мукамъ, вниманіе и уваженіе другихъ ихъ презорству и отвращенію; если дурно вознагражденный трудъ и нанесенная обида причиняютъ гнетущую скорбь и уныніе, то самое это сближеніе, устрашающее при исполненіи воли Божіей или неразлучное съ противуположными дѣйствіями, небрежности съ стропивостью — всякое подобное сближеніе должно произвести борьбу между долгомъ и неизбежными инстинктами человѣчества, и составляютъ искушеніе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ“ ¹⁾.

Мѡ. IV, 3. „И приступилъ къ Нему искушитель и сказалъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи обратились хлѣбомъ“. Нѣкоторое наружное подобіе между камнемъ и хлѣбомъ (ср. Мѡ. VII, 9) объясняетъ, почему на этихъ предметахъ, а не на какихъ либо другихъ, Христосъ вызванъ явить Свое могущество. Часто спрашивали: искушитель начиная такимъ приступомъ, дѣйствительно ли узнавалъ въ своемъ противникѣ Сына Божія, или это было

¹⁾ Five Sermons on the Temptation.

только искушительное внушеніе побудить Его открыть Себя, чтобы вывѣдать изъ Его отвѣта, какого свойства было это лицо и какою властію было оно облечено? На этотъ вопросъ отвѣчали неодинаково. Изъ древнихъ, кажется, правильнѣе отвѣчали тѣ, по мнѣнію которыхъ злой духъ дѣлалъ соображенія о могуществѣ Того, въ Комъ инстинктивно видѣлъ своего смертельнаго врага ¹⁾, въ страхѣ ожидая пагубнѣйшихъ для себя послѣдствій, но въ тоже время недоумѣвая, съ кѣмъ онъ имѣеть дѣло. Мы однако не должны терять изъ виду прямого и открытаго отношенія къ Словамъ: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный“, такъ недавно съ небесъ слышанныхъ. Что объявилъ за вѣрное Богъ, то сатана снова подвергаетъ сомнѣнію и считаетъ гадательнымъ (ср. Быт. III, 1), этимъ самымъ словамъ, скрывающимъ въ себѣ насмѣшку и тайное отрицаніе, Христу предстояло еще разъ внимать въ часы болѣе мучительнаго страданія. Еще разъ надъ Нимъ издѣвались и въ тѣхъ же выраженіяхъ (Мѡ. XXVII, 40), вызывали Его доказать Свое небесное посольство и этимъ самымъ доказательствомъ отщетить подвиговъ Миссіи, на совершеніе котораго Онъ пришелъ; но тогда, какъ и теперь, Онъ готовъ предоставить власти Отца оправданіе Своего сыновства.

Что сатана вызываетъ Господа сказать, „чтобы камни *сibi* сдѣлались хлѣбами“, это само по себѣ было безгрѣшно; но было бы грѣшно по отношенію къ Господу. Соизволить на то, значило бы разрушить все дѣло его ходатайства. Если бы при всякомъ понудительномъ на Него давленіи въ видѣ мірскихъ страданій и мукъ, Онъ прикрывался могуществомъ, принадлежащимъ Ему какъ Сыну Божію, и такимъ образомъ устранился отъ общаго человѣчеству жребія, то какъ могли бы въ Немъ видѣть человѣка, побѣждающаго міръ своею человѣческою вѣрою, а не своимъ Божественнымъ могуществомъ? ²⁾—Вся жизнь вѣры тогда исчезла бы ³⁾.

¹⁾ Hilar's: *Erat in Diabolo de metu suspicia, non de suspicione cogitatio.* August. De Civ Dei XI, 21.

²⁾ Aquinas: Діаволь долженствовалъ быть побѣжденъ правотою, а не могуществомъ Божіимъ.—Ср. August. De Trin. XIII, 14.

³⁾ Andrewes: „Клевещій на людей предъ Богомъ, теперь, какъ прежде въ раю, клеветаетъ на Бога предъ человѣкомъ, отрицая Божіе о немъ промышленіе“.

При Своемъ воплощеніи Господь погрузилъ свой жребій вмѣстѣ со жребіемъ всѣхъ земнородныхъ; искушеніе въ томъ, чтобы Онъ отъ нихъ опять отшатнулся: „Сыне Божій, яви Свое могущество“. Когда въ осажденномъ и изнуренномъ отъ голода городѣ, или въ страшной крайности среди безводной пустыни начальникъ или предводитель арміи отказываются отъ своихъ исключительныхъ преимуществъ предъ своими истощенными соратниками, когда какой либо Катонъ выливаетъ наземь глотокъ воды, добытой среди африканской песчаной степи и ему принесенной ¹⁾, такое въ низшей сферѣ происходящее дѣйствіе даетъ понятіе о томъ, что сдѣлалъ теперь Христосъ въ наивысшей. Его чудеса оказывали помощь въ нуждѣ другихъ и никогда въ Его собственной ²⁾. Претворившій воду въ вино могъ камни сдѣлать хлѣбами, но въ томъ случаѣ Онъ дѣйствовалъ благоволя къ другимъ, а теперь надлежало удовлетворить только Своей собственной потребности. Такая воздержанность отъ самоугожденія была Ему закономъ во всей Его жизни, дивной чудесами, какія Онъ совершилъ, равно какъ и тѣми, отъ совершенія которыхъ воздерживался.

Главнѣйшій моментъ этого, какъ и каждого изъ послѣдующихъ искушеній заключается въ томъ фактѣ, что предлагаемое сатаною составляло по истинѣ конечную цѣль служенія Сына Божія и что лишь въ его преждевременной предупредительности заключался грѣхъ. Такъ конечными цѣлями Его служенія человечеству было то, что возрадуется страна необитаемая и разцвѣтетъ, какъ нарцисъ (Ис. XXXV, 1; LXV, 25); что всякое стѣсненіе, голодъ, бѣдность, нищета, насущный хлѣбъ, достигающійся въ потѣ лица, скорбь во всѣ дни жизни оставляющая мало, или вовсе не дающая времени для высшей умственной или нравственной культуры; что всѣ эти послѣдствія отъ перваго проклятія земли (Быт.

¹⁾ Сравнивая нѣкоторые примѣры воздержанія, описанные въ исторіи, напр. у Плутарха объ Александрѣ В., или даже поэтический эпизодъ въ Лукановой Фарсалии о Катонѣ (IX, 310: *Excussit galeam, suffecitque omnibus unda*), мы не находимъ ни малѣйшаго подобія. Поступокъ царя Давида (2 цар. XXIII, 15, 17) также не можетъ служить параллелью.

²⁾ Седулій выразилъ это въ одномъ стихѣ: *Atque aliis largus sibi tantum constat egenus*.

III, 17—19) будутъ прекращены и окончатся, что — такъ сказать, камни содѣлаются хлѣбами. Начать тѣмъ, чѣмъ должно кончить, осуществить на землѣ міровое обиліе, которое должно быть результатомъ внутренняго царства праведности—вотъ что было искушеніемъ. Отвергая такое предложеніе, Господь осуждалъ всякую мысль о возстановленіи человѣческаго рода отъ упадка иначе, какъ чрезъ посредство кореннаго нравственнаго исправленія; отрицалъ возможность сдѣлать людей счастливыми, безъ водворенія между ними святости; разрушалъ всѣ коммунистическіе планы, поставляющіе цѣлю то, что должно быть только средствомъ, всякое ученіе мірскихъ Хиліастовъ (хѣліастаі), равно какъ пропаганду Оуэна или Фурье. Не отъ небеснаго корня, но отъ совершенно иного все это произрастаетъ. Исходя не отъ добраго начала, они никогда не приведутъ насъ къ добру. Кто же осмѣлится опредѣлить силу и напоръ этого искушенія въ той мѣрѣ, въ какой оно представлялось Ему, смотрѣвшему не только съ человѣческимъ, но и съ Божескимъ состраданіемъ, на безконечный трудъ и лишеніе человѣческихъ поколѣній? несправедливо было бы думать, что голодъ непосредственно Имъ испытываемый придавалъ всю или даже главнѣйшую силу этому искушенію. Стоя, какъ это было дѣйствительно, въ центрѣ человечества и направляя всѣ расходящіеся радіусы къ отдаленной окружности. Онъ чрезъ посредство этого голода ощущалъ и испытывалъ весь голодъ, всѣ лишенія, всю безпачежность, которыя когда либо изнуряли и еще будутъ изнурять чадъ Адама до тѣхъ поръ, пока наступитъ великій и достославный день, когда земля разрѣшится отъ первоначальнаго проклятія и оплодотворитъ свои нѣдра съ райскимъ изобиліемъ и щедростью. Его собственный голодъ давалъ Ему себя чувствовать, и не только не ослаблялъ, но еще сильнѣе напоминалъ Ему о лишеніяхъ, испытываемыхъ другими. И имѣя власть все это подавить, сказать слово и всему положить конецъ, какой грѣшникъ, какой эгоистъ способенъ вѣрно опредѣлить силу искушенія, которому подвергался Врачъ душъ и тѣлесъ человечества?

Перейдемъ теперь къ отвѣту. Искушитель сказалъ: „Если Ты — Сынъ Божій“. Христосъ не возражалъ: „Я—Сынъ Божій“; и, имѣя право, не находилъ причины не

соглашаться на вызовъ; ибо, отвѣчая такимъ образомъ. Онъ дѣйствительно сразилъ бы своего противника: но побѣдилъ бы его лишь ради Себя самаго, а не для нашего торжества. Никто изъ человѣковъ другой, кромѣ Его, истиннаго «Сына Божія», не могъ заставить его смолкнуть такимъ способомъ. Отвѣтъ Его могъ быть исключительный, свойственный только Его устамъ ¹⁾. Но, данный Имъ отвѣтъ по существу своему былъ таковъ, что и всякій другой имѣлъ бы право такъ отвѣчать: „Не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“. Защитникъ (Гипераспистъ отъ ὑπερασπίζω) всей Своей Церкви, Онъ не только ограждаетъ Себя своимъ щитомъ, но прикрывать и всѣхъ, названныхъ Имъ Своими братьями, удѣлъ и жребій которыхъ чрезъ Свое Воплощеніе сдѣлалъ для Себя общимъ; и говоря «человѣкъ будетъ жить», заявляетъ о Своемъ нежеланіи отдѣлиться отъ человѣческаго рода. Эти слова, равно какъ и два другія мѣста, Имъ приводимыя, извлечены не только изъ Ветхаго Завѣта, но и изъ исторіи сороколѣтняго искушенія Израиля въ пустынѣ и изъ сокращеннаго разсказа о томъ же въ книгѣ Второзаконія. Все это сдѣлано не даромъ и имѣетъ свою знаменательность, но объясненіе свое находитъ въ томъ фактѣ, что Израиль прообразовалъ Сына человѣческаго, что онъ былъ „рабъ Божій“, что онъ долженъ былъ исполнить всякую праведность, но этого не исполнилъ, въ этомъ фактѣ мы должны искать оправданія словъ ев. Маттея, приведенныхъ имъ изъ пророка Осіи: „Изъ Египта воззвалъ Я Сына моего“ (Мѡ. II, 15; ср. Ос. XI, 1). Христосъ, какъ это было уже подтверждаемо, есть не только второй Адамъ, но „второй Израиль и истинный Отрокъ Божій (Ис. XLII, 1), и какъ таковой засвидѣтельствуетъ своимъ послушаніемъ, что человѣкъ живетъ истинною жизнію въ вѣчномъ словѣ и чрезъ вѣчное слово.

Первоначально слова эти сказаны Моисеемъ о маннѣ: „Онъ... питалъ тебя манною, которой не зналъ ни ты, и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ

¹⁾ Ambros. Exp. in Luc. V, 20. Non enim quasi Deus utitur potestate (quid enim mihi proderat?) sed quasi homo commune sibi arcesset auxilium.— Cp. August. Enarr. 2 da in Ps. CX, 10, 11.

хлѣбомъ живеть человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа“ (Втор. VIII, 3). Но если это такъ, то спрашивается, въ чемъ состоитъ ихъ специальное отношеніе къ настоящему замѣчательному моменту? Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Въ ниспосланіи манны и въ насыщеніи ею народа заключается знаменательное доказательство, что Богъ не ограничивается обыкновенными средствами; но что, какъ тогда Онъ сотворилъ „новую вещь“ для питанія своего народа, такъ и теперь Онъ могъ даровать пищу Алчущему, возложившему на Него все упованіе, чуждому всякой непосредственной внѣшней помощи и какихъ бы то ни было приспособленій. Самъ Богъ является здѣсь Питателемъ, а никакъ не хлѣбъ или что иное. Манна служила только пособіемъ для слабой вѣры; ибо въ сущности не манна питала людей, а лишь Божіе могущество, дѣйствовавшее въ маннѣ и чрезъ посредство манны. А потому Господь, ссылаясь на эти слова, не говоритъ, что человѣку потребно что либо *кроме* хлѣба; что онъ имѣетъ душу, алчущую небесной пищи для поддержанія своей жизни, подобно какъ тѣло поддерживается земною, и что, если утоленъ душевный голодъ, то не важно, чѣмъ насыщается тѣло. Слова Его еще болѣе уясняютъ сущность всего возраженія діаволу. Творческое слово, сообщающее хлѣбу его свойство, поддерживаетъ человѣка, и онъ вѣритъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ и не хлѣбомъ можетъ утолить голодъ ¹⁾. Отвѣтъ Его разительнѣе гласитъ: „У Меня есть пища, которой вы не знаете“ (Іоан. IV, 32). Я не изнуренъ голодомъ, какъ бы тебѣ этого хотѣлось, какъ хочешь въ этомъ увѣрить Меня. Я живу по волѣ Божіей ²⁾. „Богъ“, какъ замѣтилъ Іеремія

¹⁾ Coccejus: „Potest Deus vivificare absque pane, et sine verbo Dei ne panis quidem ad vitam est.—Spanheim (Dub. Evang. 58). Tentator objiciebat, vel fame ipsi esse pereundum, vel lapides convertent dos in panem, alioquin nullum dari medium ipsius conservandi. Immo, inquit Dominus, media innumera alia dari possunt praeter panem: quamcunque enim rem placet Deo adhibere ad sustentationem hominis ea sufficere potest, vel verbum solum permissionis egrediens ex ore Domini.

²⁾ Philo (De Somn. 1, 6) передаетъ прекрасную еврейскую легенду о томъ, что Моисей, въ продолженіи 40-дневнаго поста на горѣ Хоривѣ, питался небесною мелодіею, музыкою арфы; къ этому онъ прибавляетъ: „если бы мы до того очистили слухъ своей, чтобы ими упиваться, мы такимъ же способомъ могли бы поддерживать свою жизнь“. Къ этому очень близко подходитъ замѣчаніе Шетрена (Hor. Heb. vol. I, p. 81). Juste perfecti ex splendore Schechinae comedunt.

Тейлоръ при объясненіи этихъ словъ, „несомнѣнно подастъ намъ хлѣба, а до тѣхъ поръ мы можемъ жить дыханіемъ Его устъ, словомъ Божиимъ, свѣтомъ, озаряющимъ Его, отрадою Его обѣтованій. А когда ѣсть нечего, Онъ умѣритъ нашъ аппетитъ; при истощеніи всего запаса, Онъ также умалитъ нашу потребность; а когда она продолжается и становится неотступною, Онъ можетъ утопить это ощущение въ океанѣ терпѣнія и самоотверженія“ ¹⁾.

Мѣ. гл. 4. „*Потомъ беретъ Его діаволъ во святой городъ, и поставляетъ Его на крыль храма*“. Замѣчательно, что ев. Матѳей называетъ Іерусалимъ „*святымъ городомъ*“, наименованіе, не встрѣчающееся ни въ какомъ другомъ евангелистѣ. Для него, какъ для еврея, онъ по преимуществу былъ (ср. Матѳ. XXVII, 53; Ис. XLVIII, 2; ЛII, 1; Дан. IX, 24; Неем. XI, 2; Апок. XI, 2; XXI, 2, 10; Сир. XXXVI, 14; 1 Макк. X, 31), „*святое мѣсто*“ (Мат. XXIV, 15), „*городъ великаго царя*“ (Мат. V, 35); „*престолъ Господа*“ (Іерем. III, 17). Въ параллельномъ повѣствованіи св. Луки, поставлено просто Іерусалимъ.

Нельзя согласиться съ Гаммондомъ, что глаголь „*беретъ*“ (въ церк. поятъ *παράλαμψαι*, *ahsumit*) означаетъ, будто Онъ „былъ перенесенъ по воздуху“, ибо такое насиліе и полетъ, такая отъ Него уступка волѣ его противника, несовмѣстны съ достоинствомъ, которое Сынъ, подвергаясь всѣмъ поруганіямъ, неизмѣнно сохранялъ. Настаивающіе на этомъ толкованіи, замѣчаютъ, что ни мало не странно, если Господь, поустившій Себя быть поруганнымъ, бѣднымъ, распятымъ служителями діавола, потерпѣлъ надъ Собой. такимъ образомъ, насиліе ихъ властелина; но при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ должно помнить, что это насиліе надъ Нимъ не осуществилось бы, еслибы Онъ самъ добровольно того не попустилъ ²⁾. Несомнѣнно, однако, что выраженіе, употребленное ев. Матѳеемъ, не допускаетъ и не оправдываетъ такого смысла. Тотъ самый терминъ, переведенный у насъ глаголомъ „*беретъ*“, есть тотъ, которымъ выражаются всѣ три Евангелиста, описывая восхожденіе Господа, вмѣстѣ со взятыми Имъ, избранными

¹⁾ Life of Christ.

²⁾ Deyling: „Здѣсь должно удивляться не могуществу діавола, а терпѣнію Спасителя. 1. 9.

апостолами, на гору Преображенія (Матѣ. XVII, 1; Марк. IX, 2; Лук. IX, 28; и часто индѣ). Поводомъ къ этому толкованію отчасти послужило неправильное мнѣніе, что „крыло храма“ ¹⁾ было остроконечное, на неустойчивую возвышенность котораго, можно было достигнуть не иначе, какъ воздушнымъ полетомъ. Какую бы форму оно ни имѣло, во всякомъ случаѣ оно было не таково; ибо, по житію мученика Іакова праведнаго, переданному Гегесиппомъ и сохраненному для насъ Евсевіемъ ²⁾, мученикъ былъ поставленъ на такое же „крыло“, на которое онъ могъ взойти только обыкновеннымъ образомъ, чтобы держать рѣчь къ стоявшему внизу народу, а когда онъ обманулъ ожиданіе іудеевъ, туда его поставившихъ, они свергли его внизъ. Всего лучше, кажется, признать, что способъ быстрого перемѣщенія Господа нашего изъ пустыни, гдѣ искушеніе началось и гдѣ Онъ опять является послѣ искушенія, способъ перемѣщенія на храмъ и на гору—внѣ предѣловъ нашего разумѣнія.

Мѣ. IV, 6: *„И говоритъ Ему: если Ты Сынъ Божій, то бросься внизъ; ибо написано: Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ возьмутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“*. Храмъ былъ мѣсто вполне пригодное для этого спеціально еоократическаго искушенія, равно, какъ пустыня соотвѣтствовала плотскому пожеланію, а высокая гора, оставаясь въ запасѣ, должна была служить для мірскаго искушенія; равнымъ образомъ нѣкоторые воображали, что искушитель являлся въ разныхъ видахъ, отшельникомъ въ пустынѣ, свѣтлымъ ангеломъ на крылѣ храма, царемъ, когда предлагалъ на горѣ всемірное царство Господу. Разсматривая это искушеніе, мы лучше можемъ себѣ представить, въ чемъ состояла реальность его обольстительной силы. Внушеніе искушителя заключалось почти въ слѣдующемъ: „Ты долженъ же, наконецъ, быть признанъ Христомъ; такъ по собственной свободной волѣ дай то, чего такъ часто будутъ требовать люди, имѣющіе право Тебя принять, или отвергнуть, а именно: „знаменіе съ неба“ (Мат. XII,

¹⁾ Πτερύγιον отъ πτέρυξ „крыло“ pinnae culum pinnae.

²⁾ Н. Е. II 23.

38; XVI, 1, Лук. XI, 16). Явись торжественно, окруженный ангелами, несомый небесными чинами среди изумленного народа. На Тебя указываютъ какъ на Христа. Къ чему вступать на долгій и утомительный путь постепеннаго самооткровенія. Что за перспектива быть униженнымъ и изверженнымъ, — навлекая теперь горе на Себя, и на другихъ, которые Тебя будутъ отвергать, тогда какъ одною благородною отвагою вѣры и имѣя сверхъ того свидѣтельствующее за Тебя Писаніе, Ты можешь вдругъ шагнуть къ тому отдаленному самооправданію, дѣйствительно входящему въ совѣты и намѣренія Бога.

Съ какою поразительною ловкостью искушитель мгновенно перемѣняетъ весь планъ своей атаки. Въ томъ первомъ искушеніи онъ усиливался возбудить въ Господѣ недовѣріе къ любви своего Отца; Онъ внушалъ, что Ему надлежитъ искать въ самомъ Себѣ помощи, дабы на самомъ дѣлѣ не остаться въ безвыходномъ положеніи, а теперь онъ уже настаиваетъ не на томъ, чтобы не слишкомъ полагаться на эту любовь, ибо это невозможно, но чтобы подвергнуть ее опыту, дѣйствуя по собственному произволу, а не сообразуясь съ указаніемъ Божиимъ. Если онъ не въ силахъ вовлечь его въ грѣхъ неувѣрія (*diffidentia*), то можетъ стать въ увлечетъ въ грѣхъ чрезмѣрной увѣренности (*praefidentia*), — если можно такъ выразиться. Сатана также научился въ той первой встрѣчѣ чему-то другому; онъ понялъ, что Писаніе есть законъ жизни Христовой, сфера, въ которой Онъ живетъ и движется. Основываясь на словѣ того Писанія Господь отказался сдѣлать камни хлѣбами. Здѣсь слово того же Писанія, которое должно Его побудить къ согласію на сдѣланное Ему теперь предложеніе. „Придаешь ли Ты такъ много значенія тому слову? Надѣешься ли Ты на непреложность онаго, на совершеніе для Тебя чуда? Вникни же въ то, что я теперь Тебѣ предлагаю, какъ Ты можешь явить болѣе достославнымъ способомъ твою довѣренность къ благоволенію, которымъ Ты почтенъ отъ Бога“.

Девяностый псаломъ, приводимый противникомъ, написанъ не по особенному отношенію къ Сыну Божію, но по отношенію къ вѣрующимъ вообще. Тѣмъ не менѣе сатану нельзя обвинять въ какомъ-либо злоупотребленіи, или въ

неправильной ссылкой, не если прилагать содержащееся въ немъ обѣтованіе ко Христу, такъ какъ все написанное относительно вѣрныхъ вообще, въ высшей степени приложимо къ 'Сыну Божію, Главѣ вѣрующихъ. И такъ Оригенъ ¹⁾, должно сознаться, неправъ, обвиняя здѣсь сатану въ живомъ перенесеніи на Христа того, что было сказано о другихъ и въ этомъ смыслѣ извращаетъ Писаніе; это обвиненіе повторяется Златоустомъ и Иеронимомъ. Что здѣсь есть и не можетъ не быть лжи со стороны исконнаго лжеца и клеветника въ приложеніи словъ самой истины, это несомнѣнно. По справедливому указанію св. Бернарда, онъ лжетъ, опуская одно короткое замѣчаніе, могущее измѣнить весь характеръ приведеннаго мѣста: „(Онъ) Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ“, на эти слова сатана ссылается; слѣдующія за тѣмъ „охранять Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ“ онъ вовсе опускаетъ ²⁾. Но то, къ чему онъ теперь склонялъ Господа, не былъ „путь“, указанный Ему Его Небеснымъ Отцомъ, и на который посему Онъ вступилъ съ полною увѣренностію, что не преткнется на немъ (Іоан. XI, 9, 10), напротивъ это была пагубная стезя, ведущая къ неизбѣжной пропасти ³⁾, что же касается до обѣтованія „быть храниму на всѣхъ путяхъ своихъ“, то его никакъ не имѣетъ права присвоить себѣ тотъ, кто промѣнялъ указанный ему путь на такой, который теперь предлагается Господу ⁴⁾.

¹⁾ Hom XXXI, in Luc.

²⁾ По замѣчанію Иринея (V. 31). Mendacium abscondens per Scripturam sicut omnes haeretici.

³⁾ Calvin: Acsi diceret; Site projicias in mortem, inoeito Deo, angeli vitam tuam defendent

⁴⁾ Bernard (in Ps. Luis latitat, serm 15). Написано, говорятъ онъ, „ибо ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ охранять Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ. На рукахъ повеситъ Тебя, да не преткнешься о камень ногу Твою“. Что написано, о лукавецъ, что написано? Ангеламъ своимъ заповѣдалъ о Тебѣ, что заповѣдалъ? Подумайте, и вы убѣдитесь, что злостный лжецъ умолчалъ о томъ, что изболѣло бы его ложь. Ибо что Онъ заповѣдалъ? Заповѣдалъ то, что далѣе сказано въ псалмѣ: „охранять Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ“. Сказано ли что либо о пропастяхъ? Какой это путь низвергнуться съ вершины храма? Это не путь, а разрушительное паденіе, это твой путь, а не Его. Вотще извратилъ ты искушеніе головы, то что написано ради тѣлесной безопасности. Delitzsch: „Здѣсь рѣчь идетъ не объ опасностяхъ, которыхъ ищутъ, а о такихъ, которые безъ всякаго искательства на жизненномъ пути встрѣчаются праведнику.

„Иисусъ сказалъ ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего“ — это дѣйствительно встрѣчается въ Писаніи, почти на каждой страницѣ; а специально относится къ Втор. VI, 16: „Не искушайте Господа Бога вашего“. Но во первыхъ въ этомъ возраженіи Христа: „написано также“ содержится великій урокъ, вовсе независимый отъ исключительнаго обстоятельства, ради котораго Онъ на него ссылается или отъ цѣли къ которой его направляетъ. Въ немъ скрывается тайна нашей безопасности отъ произвольнаго сопоставленія разбѣдиненныхъ и изолированныхъ мѣстъ Писанія. Лишь всегда въ его единство и вникая какъ оно уравниваетъ, дополняетъ и объясняетъ само себя, мы охраняемся отъ заблужденій и призраковъ, отъ излишества, или недостатка съ той или другой стороны. Такимъ образомъ возраженіе „написано также“ должно быть постоянно прилагаемо, ибо, дѣйствительно, что такое очень часто значать ереси, какъ не одностороннія нагроможденные истины, члены, оторванные отъ тѣла и отъ связи съ Истиной, неуравновѣшенные съ соотвѣтствующею истиною, которая указала бы имъ должное мѣсто, сопоставила бы ихъ съ другими или имъ подчинила, тогда какъ, вслѣдствіе нарушенія этого правила, онѣ утрачиваютъ свой характеръ и превращаются въ заблужденія? ¹⁾

Это есть оружіе наступательное и оборонительное, солнце и вмѣстѣ щитъ, даруемый при этомъ случаѣ Господомъ изъ арсенала Божія: „Не искушай Господа Бога твоего“. Кажущаяся трудность, въ заявленіи апостола Іакова, что „Богъ не искушаетъ никого“ (Іак. I, 13), противопоставленная столь многимъ другимъ мѣстамъ, въ коихъ искушеніе человѣка приписано Богу (Быт. XXII, 1: Іоан. VI, 9), также скрывается трудность въ изреченіи апостола Іакова, приведенномъ въ томъ же мѣстѣ, что „Богъ не искушается“, если сравнить это изреченіе со многими другими, предостерегающими человѣка противъ искушенія Бога, или обличающими его въ этомъ грѣхѣ, каковы Псх.

¹⁾ Tertullian (De Pudic. 16): Est hoc solenne perversis et idiotis et haereticis alicujus capituli incipitis accasiane adversus exercitum sententiarum instrumenti totius armari.

XVII, 2; Числ. XIV, 22, Пс. LXXVII 18, 56; Дѣян. V, 9; XV, 10 и настоящій текстъ. Но въ этомъ, какъ и въ тѣхъ приведенныхъ изреченіяхъ, лишь при поверхностномъ взглядѣ представляется противорѣчіе, скорѣ исчезающее при болѣе внимательномъ разсужденіи. Какъ въ томъ, что люди „искушаютъ“ Бога, такъ и въ томъ, что они не могутъ „искушать“ Его—есть смыслъ. Они „искушаютъ“ Бога, когда не довѣряютъ неистощимымъ источникамъ Его мудрости, Его могущества, Его благодати; когда не вѣрятъ Его простому слову Писанія, а вызываютъ Его на скорое и непосредственное проявленіе этихъ свойствъ, не имѣя вѣры, что Онъ ими обладаетъ. Такъ когда сыны Израилевы восклицали: „можетъ ли Богъ приготовить трапезу въ пустынь“? (Пс. LXXVII, 19), такой вопросъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ выражалъ искушеніе Бога, какъ это прямо объясняетъ Псаломъвецъ: „они искушали Бога въ сердцѣ своемъ“ (ст. 18), - и снова искушали Бога, и оскорбляли (въ лат. circumscripterunt) Святаго Израилева“ (ст. 18, 41). Равнымъ образомъ Ахазъ отказывается просить у Бога знаменія, ссылаясь на правило Втор. VI, 16, и, подъ предлогомъ своего убѣжденія, что просить у Бога знаменія, просить котораго Онъ Самъ повелѣлъ ему, значило бы „искушать Бога“ и нарушить законъ, говорить: „не буду просить и не буду искушать Господа“ (Ис. VII, 12). Скрывая свои враждебные замыслы „приступили ко Господу фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать имъ знаменіе съ неба“ (Мѡ. XVI, 1), т. е. они подвергали Его испытанію и безъ практическаго доказательства не хотѣли признать Его Мессіею. И предложеніе сатаны, чтобы Спаситель стремглавъ ринулся съ храмоваго крыла, было въ строжайшемъ смыслѣ, какъ Онъ Самъ заявляетъ, искушеніемъ или испытаніемъ Господа Бога, всемогущество Коего подверглось бы сомнѣнію, пока не оправдается опытомъ, дѣйствительно ли Онъ подастъ Ему помощь и спасетъ Его ¹⁾).

¹⁾ Godet: Иисусъ опредѣляетъ свойство этого злочестиваго внушенія, говоря, что это значить „искушать Бога“ (ст. 12), г. е. ожидать, чтобы Богъ дѣйствовалъ вопреки Своимъ намѣреніямъ и Своимъ свойствамъ, или подвергнуть опасности того, кто вполнѣ себя Ему предалъ. Такая увѣренность преступна и оскорбляетъ Божіе величество.

Богъ можетъ, по своему произволенію, „искушать“ человѣка; ибо каждому человѣку свойственны слабости, оправдывающія искушеніе, которое или разоблачаетъ предъ нимъ слабость собственнымъ его паденіемъ, и такимъ образомъ направляетъ къ источнику всякой истинной мощи; или чрезъ побѣду въ борьбѣ, еще болѣе укрѣпляя его, доставляетъ ему полнѣйшее сознаніе Божественной силы. Но люди никогда не могутъ, безъ нарушенія закона, „искушать“ Бога. такъ какъ по отношенію къ Нему выше приведенныя соображенія невозможны, и люди воздаютъ Ему наибольшую дань благоговѣнія, когда вѣрують, что въ Немъ все благое, благороднѣйшее, возвышеннѣйшее, для сердца ихъ доступное. Христу надлежало вѣрить любвеобилію и непреложнымъ обѣтамъ Бога, что Онъ охраняетъ Его на всѣхъ путяхъ, не искушая Его, не подвергая испытанію, вопреки внушенію противника. Подобное искушеніе могло произойти лишь отъ тайнаго невѣрія и равнялось бы при самомъ началѣ отступничеству отъ вѣропроникнутой жизни, ради которой Онъ сошелъ на землю и чрезъ которую побѣдилъ лукаваго.

Отвергая это предложеніе, Христосъ сокровенно осуждаетъ всѣхъ тѣхъ, которые пускаются на подвигъ, прежде чѣмъ они были посланы; устремляются на опасности, къ которымъ непризваны; порываются на реформы, но не по избранію Божію и неснабженные средствами для переустройства, а чрезъ то, большею частію, сами себя, а вмѣстѣ и свое дѣло безчестятъ, подвергаютъ сраму и оканчиваютъ собственнымъ пораженіемъ; а съ ними и всѣ горделиво возстающіе противъ вѣрности Божіихъ обѣтованій, для оправданія которыхъ не имѣютъ библейскаго свидѣтельства въ вѣрованіи Ему благоугодномъ.

Извѣстно, что въ разныхъ евангеліяхъ второе и третье искушеніе слѣдуютъ въ различномъ порядкѣ. У ев. Матвѣя искушеніе тщеславіемъ („бросься внизъ“) поставлено первымъ, а искушеніе мірообладаніемъ („все это отдаю Тебѣ“) слѣдуетъ послѣ, тогда какъ у Луки прежде предлагаются царства съ ихъ славою, а когда это было уже отвергнуто, тогда начинается искушеніе духовною гордостью. Могутъ спросить, какой порядокъ правильнѣе, или лучше, какой дѣйствительный? ибо тотъ и другой, съ идеальной, хотя и не

съ исторической точки зрѣнія, вѣренъ. Въ пользу повѣствованія св. Луки, можно сослаться на то, что духовное лукавство есть самое крайнее и утонченнѣйшее изъ всѣхъ искушеній лукаваго; люди, торжествовавшіе надъ всѣми другими, подвергаясь этому послѣднему, часто бывали имъ побѣждены; бѣлаго діавола, какъ нѣкто выразился, должно страшиться болѣе нежели чернаго, и искушенія разположенныя въ такомъ порядкѣ и послѣдовательности какъ сильнѣйшія, въ особенности приписываются сатанѣ (Еф. IV, 14. VI, 11). Съ другой же стороны въ защиту послѣдовательности у св. Матѳея приводится то, что едва ли бы слова „отойди отъ меня, *сатана*“, могли встрѣтиться среди искушеній, будучи, такъ сказать, заключительными и повелительными для удаленія искушителя, послѣ которыхъ, можно догадываться, что онъ пересталъ бы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, утруждать Господа. И воообще этотъ фактъ ослабляетъ аргументы приводимые въ защиту другаго порядка не говоря уже о томъ, что „*тогда*“ (ст. 5) у св. Матѳея и „*опять*“ (ст. 8) указываютъ на тѣснѣйшую связь обстоятельствъ времени, чѣмъ отдѣльныя сцены въ повѣствованіи Ев. Луки ¹⁾.

Мѳ. IV. ст. 8. „*Опять беретъ Его діаволъ на весьма высокую гору*“, полагали гору Сіонъ, Хоривъ, Ѡavorъ, Нево, Масличную—*и показываетъ Ему все царства міра и славу ихъ и говоритъ Ему: все это дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ*“. Внутренняя связь между третьимъ и предшествующимъ искушеніемъ можетъ быть слѣдующая. Такъ, если Ты не Сынъ Божій, какъ это явствуетъ изъ Твоей неспособности превратить камни въ хлѣбы, изъ Твоего отказа смѣло низринуться въ надеждѣ на богатая Его милости, то поклонись

¹⁾ Gressuelli въ одной изъ своихъ диссертаций разсуждаетъ „о порядкѣ искушеній (vol. II, p. 192). Von Meyer (Blatt für höhere Wahrheit. Vol. V, p. 262) приписываетъ эту разность назидательной цѣли повѣствователей, такъ какъ порядокъ этихъ искушеній зависитъ отъ разности лицъ и отъ разныхъ обстоятельствъ времени по отношенію къ одному и тому же лицу. Тоже предугадывалъ Аквинатъ (Summ. Theol. pars 3, quart. 4): Videntur evangelistae diversum ordinem tenuisse; quia quandoque ex inani gloria venit ad cupiditatem, quandoque e converso. August. (Cons. Evang. II. 16) не рѣшается произнести свое мнѣніе въ пользу того или другаго порядка.

мнѣ и отъ меня прими, что я дамъ Тебѣ, — *„всѣ царства міра и славу ихъ“*. Подъ этими послѣдними словами должно разумѣть все, что царства имѣли прекраснѣйшаго, богатѣйшаго, наилучшаго, цвѣтъ и вѣнецъ ихъ блеска, вмѣстѣ собранныя (Ис. XXXIX, 2; Мѡ. VI, 29; Апок. XXI, 26). Но нейдя далѣе, остановимся здѣсь и рассмотримъ, какъ понимать *показаніе* Ему всего земнаго величія? Оптический призракъ здѣсь вполнѣ немислимъ; онъ несовмѣстенъ съ идеею Церкви о ея Божественной Главѣ. Вполнѣ невозможно, чтобы въ чемъ нибудь великомъ или маломъ Онъ могъ быть игрищемъ, или вводимъ въ искушеніе, а всего менѣе духомъ лжи ¹⁾. Что сатана указывалъ на четыре части свѣта, вмѣщающія въ себѣ разныя царства міра — это не можетъ быть признано удовлетворительнымъ и не исчерпываетъ понятія „показываетъ“, еще менѣе, если принять въ соображеніе слова св. Луки: „*во мгновеніе времени*“ ²⁾. а если было видимо все, то для чего была „*весьма высокая гора*“, хотя многіе толкователи удовлетворялись такимъ объясненіемъ ³⁾? Іер. Тейлоръ идетъ гораздо далѣе: „ангельскимъ могуществомъ онъ очерчиваетъ въ одномъ центрѣ образы. идеи всѣхъ царствъ и всей мірской славы и представляетъ чудную картину красотъ глазамъ Іисуса“. Но каковъ бы ни былъ способъ показанія, во всякомъ случаѣ представ-

¹⁾ Гроцій, утверждая, что ни зрѣніе, ни воображеніе Христа не были обмануты какимъ либо призракомъ, тѣмъ не менѣе странно допускаетъ вѣчто въ родѣ фантазмогоріи: *Nimirum, quasi in picturâ ponens diabolus omnem qui usquam esset regiae fortunae apparatus; nam neque oculos, neque vim imaginatricem Christi illusam puto, sed potius a daemone effictas quasdam imagines rerum, quae εἰδωλα graeci putant.* Иначе описываетъ это Мильтонъ (IV, 40; *Par lost* стр. 50); любопытно дознаться, какимъ образомъ, посредствомъ какого страннаго параллелкса или оптическаго обмана, умножающаго воздушныя явленія или помощью телескопа, Мильтонъ, не знакомый съ физикою и механикою, часто однако, какъ и въ настоящемъ случаѣ, употребляетъ термины къ нимъ относящіяся не въ точномъ смыслѣ, понимая, повидимому, такъ, что образы предметовъ такъ высоко отражались въ воздухѣ, что между ними лежащія горы не угрожали ихъ. Сверхъ того можно полагать, что онъ говоритъ съ нѣкоторою ироніею. См. изданіе Keightly. vol. II, p. 282.

²⁾ „Во мгновеніе времени“ въ часѣ времени — ἐν σθιγμῇ χρόνου — ἐν ἀθρομῷ — ἐν ριπῇ ὁφθαλμοῦ 1 Кор. XV, 52.

³⁾ Оригенъ.

леніе очамъ дѣйствительнѣе, чѣмъ разсказъ для слуха, хитро, какъ этого можно ожидать, было придумано великимъ художникомъ лжи. Око есть дверь желаній; обольщеніе, чрезъ него быстро проникающее, не тотчасъ удаляется. Оно, какъ говоритъ одинъ духовный писатель, есть „маклеръ между сердцемъ и всѣми порочными мірскими вожделѣніями. (ср. Быт. III, 6, Іов. XXXI, 1. 7; 4 Цар. XI, 2; Іез. XXIII, 16; Мѡ. V, 28; 2 Петр. II, 14); и такимъ оно оказалось изначала.

Приведенныя слова св. Матѳея весьма кратко выражаютъ это предложеніе. Прибавленіе, находящееся у св. Луки, знаменательно опредѣляетъ качество онаго: „Я дамъ Тебѣ власть надъ всѣми *сими царствами и славу ихъ*, ибо они *преданы мнѣ, и я, кому хочу, даю ее*“. Исконный лжець—искуситель не осмѣливается присвоить себѣ царства міра и славу ихъ, какъ бы по своему абсолютному праву! На свѣтѣ много манихейнъ, вѣрующихъ, что дѣйствительно діаволъ надъ нимъ царить и владычествуетъ: но тотъ, въ чью пользу манихейское толкованіе міровой загадки было предложено, не осмѣливается это утверждать. Міръ не собственность сатаны, а подвластенъ ему лишь въ той мѣрѣ, въ какой былъ ему «*преданъ*»; а чрезъ это и чрезъ безчисленные соблазны въ немъ представляющіеся, онъ можетъ, съ одной стороны искушать и испытывать вѣру Божіихъ избранниковъ для ихъ конечной награды; съ другой—обольщать тѣхъ, которые увлекаются и поддаются соблазну, измѣняютъ своему истинному Властителю и законному Царю; пользуясь другими средствами, онъ противудѣйствуетъ высшимъ цѣлямъ Божіимъ, Его промысленію и благодати. Въ такой мѣрѣ попущеніемъ Божіимъ міръ ему подчинился теперь, по собственнымъ словамъ Христа „князю міра сего“ (Іоанн. XII, 31); а по словамъ апостола, люди жили „по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ“ (Еф. II, 2), „богу вѣка сего“ (2 Кор. IV, 4), способному давать своимъ служителямъ „силу свою и престолъ свой и великую власть“ (Апок. XIII, 2). Но какою бы властію онъ ни обладалъ, онъ властвуетъ не по праву, а какъ узурпаторъ, по Божію попущенію, въ чемъ онъ вынужденъ здѣсь сознаться. Къ нему можно обратиться слова сказанныи одному изъ его слугъ: „Ты не

имѣлъ бы надо Мною никакой власти, еслибы не было дано тебѣ свыше“ (Іоан. XIX, 11). Въ началѣ своемъ міръ не былъ во злѣ (Быт. 1, 31); mundus, какъ перѣдко повторяетъ Августинъ, не былъ еще mundus immundus.

Сатана ведетъ большую игру, и потому не скупится на большія ставки. Съ утонченною и меткою ироніею епископъ Андрюсъ (Andreies) въ одной изъ своихъ проповѣдей объ искушеніи противопоставляетъ предложенныя Христу царства и Имъ отвергнутыя, крайне малымъ и не цѣннымъ вещамъ, и чечевичной похлебкѣ (Быт. XXV, 34), сennaарской одеждѣ (Ис. VII, 21; 4 Цар. V, 23), тридцати сребренникамъ (Мѣ. XXVI, 15); тогда какъ мы за подобныя вещи съ готовностію рады промѣнять все. Нельзя отказать себѣ въ удовольствіи привести еще нѣсколько его словъ: „какъ скажутъ иные, что они никогда не были искушаемы царствами. Это очень возможно, но вовсе не нужно; ибо и несравненно меньшее искушеніе достигаетъ въ насъ своей цѣли. Одинъ только Христосъ былъ искушаемъ царствомъ. Онъ обладалъ героическимъ духомъ, возвышавшимся надъ всѣми обыкновенными и маловажными вещами. Съ нами бываетъ совершенно иное; ибо мы цѣнимъ себя несравненно ниже. Мы уступаемъ наши товары гораздо дешевле; такъ что онъ можетъ купить насъ за несравненно низшую цѣну. Ему не нужно поднимать насъ на высокую гору; излишне ставить на храмовомъ крылѣ; у насъ кружится голова на низменной городской башенкѣ. Ему довольно приподнять насъ на нашу домашнюю кровлю; если мы станемъ у своего окна или у дверей и получимъ отъ него едва примѣтный даръ, и искушеніе удастся и мы остаемся за то весьма благодарными. Ему бесполезно приходить къ намъ съ царствами. Если бы ему вздумалось подойти къ намъ съ тридцатію сребренниками, то нельзя не страшиться, что многіе изъ насъ разыграли бы роль Іуды. Но что еще продолжать? гораздо меньшая дача можетъ насъ подкупить, напр. „горсть ячменя или куски хлѣба“. (Іез. XIII, 19). Да, иной не задумается купить и продать бѣдняка, по выраженію, прор. Амоса, за пару сандалій (Ам. II, 6). За всякую малость мы преклоняемся предъ діаволомъ.

Но въ этомъ предложеніи много было искусительнаго. Оно дѣйствительно не имѣло великой цѣны предъ Тѣмъ, на Кого

теперь было направлено; вся его сила и прелесть могли бы овладѣть малодушными и суетными міролюбцами, но не душою, исполненною любви, состраданія и сочувствія къ всѣмъ чадамъ человѣческимъ, въ Немъ живущимъ. Всего справедливѣе было, чтобы всѣ царства міра находились подъ владычествомъ Христа, всего вѣрнѣе, что Онъ, какъ Мессія, вѣкогда все наслѣдуетъ. Чувствуя и сознавая свое призваніе быть законнымъ Царемъ людей—Царемъ, располагающимъ безчисленными благодѣяніями, о которыхъ предсказывали пророки до наступленія Его царства и о свойствахъ онаго (Ис. XXXII, 1—8; Ис. LXXI), Онъ долженствовалъ испытывать желаніе, и совершенству Его природы было свойственно желать, чтобы царства надъ этимъ міромъ Ему принадлежали. Сколь многіе съ восторгомъ ожидали блаженства соединиться подъ Его скипетромъ, сколь многіе сидящіе во мракѣ жаждали озариться лучами Его свѣта, чаяли услышать отъ Него великія истины, сколь великихъ золь чаяли избавленія, сколько тяжелыхъ узъ должны были чрезъ Него сокрушиться. Власть все это осуществляющая, изсякновение столь многіхъ слезныхъ источниковъ; откровенія о любви Отца Его, врачеваніе столь тяжкихъ недуговъ, низложеніе сильныхъ губителей и хищниковъ, такова была „слава“, такого свойства были царственныя доблести Его владычества надъ міромъ, такая неодолимая увлекающая сила скрывалась въ этомъ искушеніи. Мы замѣчаемъ и между грѣшными сынами человѣческими, что чѣмъ благороднѣе характеръ человѣка, тѣмъ благороднѣе долженъ быть призракъ искушенія на него направленный, для сильнѣйшаго надъ нимъ дѣйствія. Грязные грѣхи, грѣхи свойственные явному эгоизму, имѣютъ очень малую или почти ни какой власти не имѣютъ; да они не только не прельщаютъ его, но еще возбуждаютъ отвращеніе. Искушеніе, какъ посланецъ сатаны, какъ его посредникъ, долженъ отчасти умѣть преобразиться въ ангела свѣта прежде чѣмъ получить къ нему доступъ, или во всякомъ случаѣ хитрѣе устроить ковы, а если это вѣрно по отношенію къ людямъ, надѣленнымъ благороднѣйшими свойствами, то сколь вѣрнѣе это приложимо по отношенію къ Нему, благороднѣйшему всѣхъ сыновъ человѣческихъ.

А между тѣмъ принимая въ соображеніе динамическую силу

этого третьяго искушенія не должно терять изъ виду, что въ него привходитъ особенный элементъ; что въ новомъ предложеніи открывается перспектива обойти или миновать заразъ всѣ труды, мученія и страданія, которымъ въ противномъ случаѣ Спасителю надлежало бы подвергнуться. Мировое царство досталось бы Ему какъ легкій даръ, а не какъ побѣда, которую предстояло цѣною жертвъ, и пролітіемъ своей крови вырвать у хищника. Съ этой то точки зрѣнія и живо осуществляя предъ собою великую силу искушенія, общающаго возможность избавиться отъ креста и отъ испытія чаши страданія Тому, Кто зналъ всю тяжесть креста и всю горечь чаши, мы должны толковать изреченіе Господа „отойди отъ Меня сатана“ (Мѣ. XVI, 23), конми гораздо позднѣе Христосъ порицаетъ главу своихъ апостоловъ, когда сей послѣдній счелъ нужнымъ выступить пререкателемъ, и своимъ возраженіемъ Господу „да не будетъ этого съ Тобою“ (ст. 22), хотѣлъ убѣдить Его, что многостраданіе не было необходимымъ. Его удѣломъ, что возможны были другіе пути кромѣ крестнаго, для воцаренія на Своемъ престолѣ. Отвѣтъ Христа приводилъ многихъ въ изумленіе. Могъ ли Тотъ, Кто не произносилъ ни одного напраснаго слова, для Кого сатана былъ личнымъ воплощеніемъ всякаго зла, могъ ли Онъ называть этимъ именемъ своего слугу и послѣдователя, могъ ли такъ грозно осудить его за случайную обмолвку? Нельзя, кажется, допустить самую мысль о подобномъ порицаніи, а между тѣмъ, какъ отъ нея избавиться? Полагаемъ, что это возможно слѣдующимъ способомъ. Христосъ свѣтлымъ духовнымъ окомъ въ словахъ апостола Петра видѣлъ не столько выраженіе его сердечнаго настроенія, сколько внушенія сатаны, который вознамѣрился ревностнаго слугу и ученика обратить въ органъ и безсознательное орудіе своихъ замысловъ, дабы чрезъ него успѣшнѣе разставить искусительныя ковы Самому Учителю. Христосъ видѣлъ, такъ сказать, притаившагося за Петромъ сатану, который внушалъ чрезъ него, какъ прежде непосредственнѣе внушалъ въ пустынѣ, что кромѣ креста и позора есть кратчайшій путь къ достиженію царства и славы; и такъ вотъ къ кому собственно и прежде всего относились эти слова; хотя сила ихъ достаточно *отразилась* на Петрѣ, получившемъ такимъ обра-

зомъ относительное и существенное порицаніе. Порицаніе тогда выразилось точно тѣми же словами, какъ и настоящее, а потому слѣдуетъ замѣтить, что Господь узнавалъ въ убѣжденіи Петра повтореніе искушенія, сила котораго была Ему прежде извѣстна и безъ сомнѣнія проявилась и теперь. Онъ ее уже встрѣчалъ и побѣдилъ.

Но какою же цѣною надлежало заплатить за эту власть, щедро осыпать другихъ благами, въ которой напоследокъ скрывалась главная сила этого искушенія, въ чемъ его сущность? Это было не болѣе какъ поклоненіе тому, отъ кого Онъ получилъ бы царскую инвеституру. Люди не безусловно злые и низкіе до нынѣ не безъ благородной ревности ко благу своихъ собратій согласились бы заплатить эту дань, убѣждаясь въ томъ, что праведная цѣль оправдывала бы несправедливыя средства, что злопріобрѣтенная власть можетъ быть употреблена такъ, что обманъ, насиліе или иное преступленіе, служившія къ тому пособіемъ, должны быть извиняемы, если не вовсе забыты. Немногіе изъ тѣхъ, которые во французскую революцію окончили свое поприще истинными преступниками и злодѣями, мечтали можетъ быть объ идеальномъ царствованіи и стремились оное осуществить, подвизались для блага многихъ, а не для собственныхъ своихъ эгоистическихъ видовъ. Не находя однако другихъ путей для достиженія желанной цѣли, они рѣшились ускорить и обезпечить наступленіе этого царства, пасть и поклониться сатанѣ. А какую страшную службу они, наконецъ, ему сослужили, объ этомъ написано кровавыми письменами, предающими ихъ имена вѣчному позору и проклятію. А самый актъ поклоненія, котораго теперь искуситель домогался отъ Христа, что значилъ? что въ немъ скрывалось? просто, чтобы Онъ изъ Христа сдѣлался анти-христомъ, и ни сколько не менѣе.

Высота и глубина суть ни что иное какъ два противоположныя аспекта одного и того же факта, и какъ Люциферъ, „сынъ зари“, могъ только такъ пасть какъ онъ палъ, — а высота, на которую онъ вознесся показала глубину его паденія и падшій сталъ ни чѣмъ инымъ, какъ княземъ тмы, — равно и Ему, теперь искушаемому, не было иного исхода, какъ быть Христомъ или анти-христомъ;

удивительно ли, что подобное предложеніе должно было вызвать такой именно отвѣтъ?

До сихъ поръ внушенія лукаваго безъ сомнѣнія вѣроломныя, еще не исключали благовиднаго толкованія; первое могло быть вызвано сочувствіемъ, хотя и неумѣстнымъ къ взалкавшему Господу, второе—желаніемъ, хотя и преждевременнымъ, открыто утвердить права на свой высокій санъ и служеніе и явить всему міру великую любовь къ нему Бога. Но третье вовсе недопускаетъ благопріятнаго толкованія. Теперь искушитель показываетъ себя въ своемъ истинномъ видѣ, и уже никто въ заблужденіи не приметъ его за свѣтлаго ангела, а за вождя великаго отступничества отъ поклоненія и служенія истинному Богу, или, что еще хуже. тѣ два содержали предложенія, унижительныя и недостойныя Христа, въ этомъ послѣднемъ онъ возбуждалъ къ открытому мятежу противъ Бога. Поклоненіе Ему Единому принадлежащее требовалось воздать его врагу. Вотъ причина, по которой перемѣняется тонъ возраженія: „*Отойди отъ меня сатана*“¹⁾. Божеское терпѣніе теперь уступаетъ мѣсто Божескому негодованію. Этого требовало свойство послѣдняго внушенія; ибо кто просто отклоняетъ безчестное предложеніе, тотъ не въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ поруганнымъ въ его лицѣ правамъ чести и доблести. Негодованіе въ такомъ случаѣ не только извинительно, но оно неизбежно; оно, такъ сказать, въ природѣ истинной праведности, преимущественно-же — когда оскорбленіе простирается не на людей, а на Бога. Такое негодованіе слышится въ отвѣтѣ Христа²⁾.

Теперь Онъ переходитъ къ оправданію своего отвѣта, на крайнюю дерзость, выраженную въ словѣ, какимъ только и могъ Онъ возразить на послѣднее предложеніе искушителя, а равно подтверждаетъ страшное имя „*сатаны*“, против-

¹⁾ Ὑπαγε ἐπίσω μου Ср. 4 Цар. IX, 18: „поѣзжай за мною (ἐπίσθρεγε πρὸς τὸ ὀπίσω μου). Въ лат. переводахъ: vade, abi, abscede ame. Въ си-наитскомъ кодексѣ и въ лучшихъ критическихъ изд. слова Ὑπαγε ἐπίσω μου, σατανᾶ опущены, какъ прибавленія перепищиками.

²⁾ Aut. Op. Imperf. Мы должны научиться, слѣдуя Его примѣру, великодушно сносить обиды, словомъ или дѣломъ причиненныя намъ людьми злостыиыми; но не должны и до слуха своего допускать оскорбленіе или презрѣніе величія Божія.

ника и врага всякому добру, имя, которое Онъ ему далъ. Это Онъ дѣлаетъ словами писанія, въ непосредственномъ противодѣйствіи непослушанію, въ которое лукавый очень желалъ Его вовлечь: „*ибо написано: Господу Богу твоему покланяйся, и Ему одному служи*“ — во Втор. VI, 13 и тамъ же X, 20; ср. Апок. XIX, 10. Изъ устъ Сына Божія, изображено въ Откровеніи Іоанна (1, 16), „мечъ обоюду остръ изостренъ исходяй“ „мечъ духовный“, которымъ Онъ предпочитаетъ владѣть; — письменное слово или Писаніе, и вооруженный этимъ мечемъ, Онъ, какъ побѣдитель, торжествуетъ въ третьей и послѣдней борьбѣ со врагомъ. Ты возвеличилъ слово Твое превыше всякаго имени Твоего (Пс. CXXXVII, 2). „Блаженъ тотъ“, восклицаетъ по сему случаю епископъ Андрюсъ, „чей колчанъ наполненъ такими стрѣлами“.

Тогда „*оставляетъ его диаволъ*“ (Мѡ. IV, ст. II), или, согласно гораздо болѣе знаменательному выраженію св. Луки (IV, ст. 13), сохранившему двѣ черты, опущенныя еванг. Матѳеемъ: „*и окончивъ все искушеніе, диаволъ отошелъ отъ Него до времени*“.

Едва ли должно принимать въ строжайшемъ смыслѣ слова „*все искушеніе*“, если изъ нихъ заключить, что три искушенія, которымъ нашъ великій Предтеча подвергнулся въ пустынѣ, объемлютъ собою весь циклъ человѣческаго искушенія, такъ что здѣсь, говоря словами Джаксона, представляется наглядно торжество Христа надъ сатаною и сокрушеніе его трехъ главныхъ оружій. Эти, „три главныя оружія“ мы означаемъ тремя терминами, міръ, плоть и диаволъ, соотвѣтствующія, какъ нерѣдко было замѣчено, тремъ терминамъ названнымъ у Іоанна ¹⁾ (I Іоан. 11, 16), „похоть плоти, похоть очей, и гордость житейская“ (ἡ ἀλαζονεία τοῦ βίου, *superbia, fastus vitae*). Во внушасмомъ удовлетвореніи голода, волѣ Божіей противномъ, выразилось искушеніе плоти, въ предложеніи царствъ съ ихъ славою, искушеніе міромъ; ибо, хотя всѣ искушенія происходили отъ діавола, но въ особенности діавольское искушеніе было то,

¹⁾ August (in loc). Tria sunt ista, et nihil invenies unde tentatur cupiditas humana nisi aut desiderio carnis, aut desiderio oculorum, aut ambitione saeculi ср. De Vera Relig. 38.

которое соблазняло, чтобы Онъ, побуждаемый суетной славою и духовною гордостію, стремглавъ ринулся съ храмоваго крыла; другой „сынъ зари“ (ср. Ис. XIV, 12), но падающій съ высоты далеко превосходящей ту, съ которой когда либо падалъ его искушитель.

Нельзя не остановиться на достопримѣчательномъ параллелизмѣ между искушеніемъ, которое побѣдилъ Христосъ въ пустынѣ и тѣмъ, которымъ были побѣждены наши прародители въ саду, когда „увидѣла жена“ („сквозь обманчивую призму сатаню устроенную“, какъ это прибавляетъ Джаксонъ), „что дерево хорошо для пищи“ (вожделѣніе плоти), „что оно пріятно для глазъ“ (вожделѣніе мірское), „потому что даетъ знаніе“ (вожделѣніе діавольское), то „взяла плодовъ его и ѣла“ (Быт. III, 6). Въ томъ первомъ грѣхѣ ея обрисовался всякій другой грѣхъ, равно какъ въ этомъ торжествѣ надъ искушеніемъ, представляется очеркъ. и гораздо болѣе, чѣмъ очеркъ, всякой другой побѣды¹⁾.

Такимъ образомъ, „окончивъ все искушеніе“²⁾, истощивши всѣ огненные стрѣлы, которыя упали на земь, погаснувшія и притушившіяся, „діаволъ оставляетъ Его“: слово это вполне приложимо по отношенію къ Царю вѣрующихъ, и каждый изъ согражданъ Его царства запечатлѣтъ оное своею печатію.— „Противустаньте діаволу, и убѣжить отъ васъ“ (Іак. IV, 7). Онъ „оставляетъ Его“; но, какъ тщательно прибавлено св. Лукою, „до времени“. Оставляется промежутокъ для позднѣйшаго приступа, дается знать, что этотъ приступъ не замедлитъ и возобновится въ предусмотрѣнное время.

Мы не можемъ сомнѣваться, на какой періодъ намѣкаетъ священный историкъ. Какъ великимъ искушеніемъ ознаменовано начало явнаго служенія Спасителя, такъ другимъ оно должно боло завершить искушеніе въ пустынѣ

¹⁾ Григорій В. Hom. XVI, 2, 3. Aquinas. (Sum. Theol. 2a 2ae. 41. art. 4): Въ Писаніи не было бы сказано „по окончаніи всего искушенія, діаволъ удался отъ Него“, еслибы три упомянутыя не заключали въ себѣ побужденія ко всѣмъ грѣхамъ, къ плотскому вожделѣнію, честолюбію и властолюбію. Ср. Jackson, Treat. of the Divine Essence and Attributes VIII, 2, 10.

²⁾ Августинъ (De Trin. IV, 13) выражается кратко: completa omni tentatione illecebrosa. Весьма назидательно все сказанное имъ по сему предмету.

(Іоан. XIV, 30), „идеть князь міра сего, и во Мнѣ не имѣеть, ничего“ (Іоан. XIV, 30); то есть ничего, на чтобы онъ могъ объявить свои притязанія и признать своею собственностію.

Обѣ борьбы съ лукавымъ дѣйствительно между собою различались и могутъ быть одна другой противопоставлены. Разность между ними состояла главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Прибѣгая къ первому, искушитель уловлялъ Господа пріятными и лстивыми предложеніями и съ помощію ихъ пытался отвратить Его отъ покорности и самоотверженія; во второмъ онъ замышлялъ съ помощію другихъ внушеній побѣдить Его постоянство, устрасить Его всѣми скорбями, поколебать Его вѣрность, послѣ явныхъ усилій уловить Его лестью. Говоря словами Августина, покусившись пройти дверью желанія, и находя ее запертою, лукавый затѣмъ попытался и столько же неуспѣшно проникнуть дверью страха; второе искушеніе въ саду, раздѣляющееся подобно пустынному на три акта непосредственно слѣдующіе одно за другимъ (Мѡ. XXVI, 44). Тотъ же знаменитый учитель продолжаетъ, что какъ было съ Вождемъ нашего спасенія, такъ должно быть и съ каждымъ ратникомъ, сражающимся подъ Его знаменемъ. Имъ также необходимо попать ногою льва и змія, т. е. противостоять то устрашающему, то обольщающему міру.

Въ самомъ дѣлѣ, намѣреваясь научить ихъ, какъ имъ все это надлежитъ совершить, Онъ Самъ также страдалъ, будучи искушаемъ ¹⁾. Іер. Тейлоръ прибавляетъ другую причину, по которой нашъ благословенный Господь долженъ былъ окончить „все искушеніе“; а именно, чтобы памятуя это, никто послѣ того, подвергнутый великому искушенію, не усомнился въ любви Божіей. „Святый Духъ возвелъ Іисуса въ пустыню, дабы Онъ былъ искушенъ отъ діавола. И хотя мы обязаны непрестанно молиться, дабы не впасть въ искушеніе, но если по Божьему попущенію и по вдохновенію Св. Духа намъ случается на жизненномъ поприщѣ подвергаться испытанію и не находить себѣ отрады, то будемъ принимать это за Божественную волю Промысла, за

¹⁾ August. (Serm. CXXII, 2): „Полководецъ сражается, чтобы научились воины.“

залогъ награды, обѣщанной ревностнымъ и терпѣливымъ труженикамъ, за орудіе доблести, за указаніе пути къ прославленію Божію, а не за доказательства неблаговоленія, такъ какъ возлюбленный Господь нашъ, святѣйшій Іисусъ, который могъ отогнать діавола однимъ дыханіемъ своихъ устъ, былъ однако Духомъ небеснаго Своего Отца подверженъ искушенію и удручаемъ отъ духа тьмы).

„И се ангелы приступили и служили Ему“ (Мѡ. IV, 11),—то есть, Сыну человѣческому, второму Адаму; а въ еврейской легендѣ говорится, что они ликовали предъ Адамомъ въ день его сотворенія²⁾. Здѣсь въ сущности нельзя сказать, чтобы они исполняли обязанность, въ посланіи апостола къ Евреямъ приписанную имъ какъ служебнымъ духамъ, „къ имѣющимъ наслѣдовать спасеніе“; ибо здѣсь былъ не кто либо изъ этихъ „наслѣдниковъ спасенія“, а истинный Виновики и Содѣйатель спасенія для всѣхъ другихъ. Подобнымъ образомъ сказано у св. Луки (XXII, 43): „явился къ Нему ангелъ съ небесъ, и укрѣплялъ Его“, въ другую годину великаго искушенія. По этому случаю, вѣроятно, они принесли пищу (ср. 3 Цар. XIX, 5, 6), такъ какъ глаголь „служили“ (διηκονοῦν) можетъ имѣть это значеніе, а здѣсь изреченіе Псалмопѣвца (Пс. LXXVII, 25): „хлѣбъ ангельскій ѣлъ человѣкъ“—находитъ свое высшее осуществленіе; равномѣрно могли они торжественными пѣснями славить высшнюю побѣду царства свѣта надъ царствомъ тьмы.

Прибавимъ нѣсколько словъ въ заключеніе. Неудивительно, что многіе усиливались вполне истолковать Искушеніе, вовсе обнажить его отъ всякаго сверхъестественнаго элемента, и низвести до уровня случайностей, объясняемыхъ законами, обычно дѣйствующими внѣ и внутри насъ. И такъ, если самая жизнь нашего Господа была такою случайностію, то, конечно, было бы странно встрѣтить здѣсь подобный отрывокъ чуда, вторгающійся въ среду этой жизни, и, слѣдуя врожденному инстинкту къ сохраненію нравственной гармоніи, было бы желательно такъ или иначе отдѣлаться

¹⁾ Life of Christ, part. I, sect. 9, § 7.

²⁾ Eisenmenger, Entdeckt. Judenth. vol II, p. 17. Магометане заимствовали эту легенду отъ іудеевъ.

отъ этого событія, не гармонирующаго со всѣми другими однородными. Но воплощеніе Сына Божія само по себѣ есть чудо, превосходящее всѣ другія; а потому уже должно ожидать, что оно будетъ окружено нѣсколькими второстепенными чудесами; что въ жизни этой не найдется ничего вседневнаго, или, говоря точнѣе, *все будетъ своеобразно и самостоятельно*. Всего поразительнѣе въ жизни этой было бы полное отсутствіе сверхъестественнаго; и несообразнымъ казался бы тотъ фактъ, что Онъ, наименованный въ пророчествѣ „чуднымъ“ (Ис. IX, 6), прошелъ Свое земное поприще избитою стезею и, подчиняясь общимъ житейскимъ порядкамъ, чтобы ни своими дѣйствіями по отношенію къ Себѣ, и ничѣмъ ради Его содѣянными, не явилъ никакого признака, отличительнаго отъ всѣхъ прочихъ сыновъ человѣческихъ. Между тѣмъ люди ожидавшіе, что свѣтъ, который падаетъ на земное хожденіе нашего Господа и озаряетъ оное неземною славою, превратится для нихъ въ обыкновенный дневной, не мало и долгое время трудились надъ этою исторіею; такъ какъ было бы заблужденіемъ предполагать, что усиліе толкователей, усматривающихъ въ искушеніи какой то призракъ и видѣніе, или притчу, или внутреннюю борьбу, или встрѣчу съ искушителемъ во плоти, или что либо другое, но не то, чѣмъ искушеніе дѣйствительно представляется, это усиліе относится исключительно къ позднѣйшему времени. Весьма много свидѣтельствъ имѣется о томъ, что богословы семнадцатаго и начала восемнадцатаго вѣка энергически возставали противъ этихъ покушеній, уже въ ихъ время размножившихся, обнажить искушеніе отъ его сверхъестественнаго элемента ¹⁾.

На какомъ основаніи искушеніе считаютъ видѣніемъ? Очевидно, что священные повѣствователи вовсе не думали излагать это событіе въ видѣ призрака. Сообщая о чемъ либо тому подобномъ, они очень ясно выражаются о своемъ намѣреніи (Дѣян. IX 12; X, 3, 10; XI, 5; XVIII, 9, XXII, 17); и что гораздо непосредственнѣе касается сущности предмета, никто не можетъ довольствоваться этимъ

¹⁾ Это явствуетъ изъ Wolf, Cursus Philol. vol. I, p. 66 и многихъ исчисленныхъ имъ трактатовъ, свидѣтельствующихъ, что въ его время и еще прежде этотъ вопросъ былъ предметомъ жаркихъ преній. Новый опытъ въ этомъ же направленіи см. Ullmanns Sündlosigkeit Jesu 7-е изд. p. 241 sqq.

объясненіемъ, не отвергнувшись скрытно отъ вѣрованія Церкви, къ ея Спасителю и Главѣ. Христосъ не имѣлъ видѣній; ихъ отвергаетъ необходимос условіе Его Божественной природы. Никогда не отверзалась небесная дверь (Апок. IV, 1) для Того, передъ Кѣмъ небесный міръ весь открытъ и обнаженъ. (Іоан. V, 19, 20). Ни въ какое время не могъ не быть „въ духѣ“ Тотъ, Кто пребывалъ всегда въ Духѣ (Апок. I. 10); такъ какъ высшій духовный міръ не составляетъ для него чуждаго элемента, въ который Онъ былъ бы по временамъ восхищаемъ, а есть Его всегдашнее мѣстопробываніе. Онъ не получалъ отъ Своего Отца особенныхъ сообщеній или откровеній, такъ какъ вся Его жизнь была одно цѣлое и непрерывносъ съ Нимъ совѣщаніе. Даже тѣ соотношенія, которыя, повидимому, въ особенности къ Нему были направлены нарочито представляются исключительными, по другимъ побудительнымъ причинамъ: „не для Меня былъ гласъ сей, но для народа“ (Іоан. XII. 30; ср. XI, 41, 42). Массильонъ въ своемъ словѣ о *Божественности нашего Господа* возвышенно выражается объ отсутствіи всякаго въ Немъ *восхищенія*, всякаго увлеченія, всякихъ восторговъ и самозабвенія. Онъ доказываетъ, что необходимымъ слѣдствіемъ Его Божественности было то, что Онъ ни въ одинъ моментъ Своей жизни не былъ въ изступленіи, какъ это бывало съ ветхозавѣтными пророками и, хотя нѣсколько рѣже, съ апостолами и другими дѣятелями новозавѣтнаго служенія (Дѣян. X. 10; XI 5; XXII 17; 2 Кориню. XII, 2, 4; Апок. I. 10) ¹⁾. Идея подобнаго видѣнія и восторги или изступленія предполагаетъ подавленіе или частное прекращеніе дѣйствій низшей жизни, и чрезъ то воспріятіе впечатлѣній или вдохновеній высшаго міра, закатъ

1) „Сами наши пророки, предсказывая будущее не приходя въ изступленіе и не теряя достоинства своего призванія, одушевлялись Божественнымъ восторгомъ; часто звукъ лиры пробуждалъ въ нихъ пророческій духъ; нельзя было не замѣтить вѣншаго побужденія, на нихъ дѣйствовавшего и что они не въ самихъ себѣ почерпали предвѣдѣніе будущаго и скрытыя таинства, чрезъ нихъ предвѣщаемыя. Иисусъ Христосъ пророчествуетъ такъ, какъ онъ говоритъ, предвѣдѣніе будущаго Его не поражаетъ, не смущаетъ и не измѣляетъ, ибо разумъ Его объемлетъ всѣ времена. Онъ повѣдаетъ тайну будущаго не какъ озаренный незанятымъ свѣтомъ, ослабившимъ Его. Для Него это суть обыкновенныя вещи, никогда не укрывавшіеся отъ его зрѣнія и образы которыхъ Онъ носитъ въ Самомъ Себѣ; грядущіе вѣка для Его всеміющаго ока суть тоже, что для нашихъ глазъ дневной свѣтъ.“

знойнаго солнца этого міра, дабы видимы были на небесной тверди ясныя звѣзды ¹⁾. Но для Христа въ этомъ не было нужды; въ Немъ всегда пребывало совершенное равновѣсіе и гармонія всѣхъ способностей и силъ; въ Немъ никогда не преобладала низшая жизнь, никогда не помрачала и никогда не стѣсняла высшей Его дѣятельности. То же возраженіе, по въ высшей мѣрѣ, опровергаетъ всякую мысль о призрачности или сонномъ видѣніи искушеній, которыя въ сущности суть только лишь низшій родъ видѣній; слѣдовательно невозможно примирить ихъ съ идеею Сына Божія. Даже слуги Божіи, отчасти преуспѣвшіе въ духовной жизни, рѣдко были такимъ образомъ вразумляемы. Сновидѣнія служатъ скорѣе проводникомъ сообщеній для язычниковъ, для Авимелеха (Быт. XX. 3), для Лавана (Быт. XXXI. 24), для Навуходоносора (Дан. II. 1, 4, 5), для жены Пилата (Матѹ. XXVII. 16), для волхвовъ, пришедшихъ съ Востока (Матѹ. II. 12), или для другихъ, стоявшихъ выше сихъ послѣднихъ, но по своей духовной способности гораздо ниже прославленныхъ Святыхъ Божіихъ, напр. Соломона (3 Цар. III. 5); равнымъ образомъ достоинству Моисея приписывается то преимущество, что когда Богъ говорилъ и повѣрялъ Свою волю другимъ низшимъ пророкамъ въ видѣніяхъ и снахъ, съ нимъ говорилъ Онъ „устами къ устамъ“ (Числ. XII. 5—8, Втор. XXXIV. 10 ²⁾). И такъ сколько же болѣе свойственна Сыну Божію всегда и вездѣ совершенная ясность бодрственнаго видѣнія. Въ самомъ дѣлѣ всякій умственный призракъ былъ такъ далекъ отъ него, что можно смѣло назвать заблужденіемъ мысль Мильтона въ *Возвращенномъ Раѣ*, гдѣ поэтъ приписываетъ Ему въ пустынѣ грезы пиршествъ во время Его пощенія. Иной опытъ отрицанія таинственнаго элемента въ искушеніяхъ сдѣланъ былъ въ семнадцатомъ вѣкѣ, а въ началѣ текущаго возобновленъ Павломъ и другими. Эти послѣдніе видѣли въ искусителѣ смертнаго человека, орудіе сатаніи или даже самого

¹⁾ Августинъ (De Div. Quaest. II. qu. 1) опредѣляетъ восторгъ слѣдующимъ образомъ. Mentis alienatio a sensibus corporis, ut spiritus hominis divino spiritu assumptus capiendis atque intuendis imaginibus vacet.

²⁾ I. Smith, seet Discourses, pp. 169, 254, назидательно замѣчая объ этомъ же предметѣ, говоритъ о свойствѣ Моисеева пророчества (gradus Moisaicus) отдавая ему преимущество предъ всѣми другими.

верховнаго жреца, которому будто бы очень хотѣлось провѣрить какого свойства былъ этотъ молодой Галилейскій пророкъ, о достославномъ посольствѣ котораго тогда же торжественно засвидѣтельствовалъ Креститель и испытать, не удастся-ли обольстить его, завербовать въ послугу ветхой, поврежденной ѳеократіи, и отвлечь отъ свидѣтельствъ противъ этого служенія и служителей, такъ какъ по примѣру древнихъ пророковъ и по причинѣ опасныхъ случайностей на жизненномъ поприщѣ Іоанна Крестителя, казалось возможнымъ, что онъ на то согласится ¹⁾). На такое мнѣніе достаточно указать и къ нему болѣе не возвращаться. Невѣріе подвергается также разоблаченію, котораго оно само въ свою очередь должно стыдиться.

Предположеніе другихъ ²⁾), что въ искушеніи представлена борьба Господа нашего не съ какимъ либо виѣшнимъ, но съ внутреннимъ своимъ врагомъ, что запавшія въ Его душу плотскія пожеланія „гордость и суетность мірская, побуждали Его искать средствъ сойти съ тѣснаго и мучительнаго пути, Ему предстоявшаго, также немислимо, по причинамъ уже вышеприведеннымъ, а именно: оно діаметрально противоположно идеѣ Спасителя, Который, какъ совершитель Своего великаго дѣла, не можетъ не быть святъ, и при томъ святъ безусловно и совершенно, а слѣдовательно ничто злое не должно произвольно возникать въ душѣ его: Христосъ могъ лишь извнѣ подвергаться искушенію, а не былъ внутренне искушаемъ. Онъ пришелъ не въ той нашей грѣшной плоти, которой зло прирожденно и въ которой оно естественно возраждается; Онъ пришелъ, какъ о томъ ясно выражается апостолъ „въ подобіи плоти грѣшной“ (Римл. VIII, 3), при чемъ „подобіе“ прибавлено какъ квалификація термина „грѣшный“, ибо въ Немъ было не *подобіе* плоти, а тожество (I Іоан. IV, 2; Іоан. 1, 14); ни какимъ другимъ способомъ зло не касалось Его ³⁾).

¹⁾ Spanheim, Dub. Evang. 51

²⁾ Keim, Gesch. Iesu von Nazara 3 oe изд., познатѣйшій и искуснѣйшій

³⁾ August. (Serm. 183 8): Misit Deus Filium suum non in similitudinem carnis, quasi caro non esset caro, sed, in similitudinem carnis peccati, quia caro erat, sed peccati caro non erat.

Стоглавый соборъ 1551 г.

(Опытъ изложенія его внутренней исторіи ¹⁾).

II.

Вторую часть Стоглава составляетъ, по нашему мнѣнію, одна только 41 его глава. Она надписывается слѣдующимъ образомъ: о тридесяти и дву царскихъ вопросахъ и соборные отвѣты по главамъ. На томъ же соборѣ царевы вопросы тридесять и два ²⁾, это такъ называемые 2-е царскіе вопросы.

Напомнимъ себѣ прежде всего внѣшнюю форму вопросовъ и отвѣтовъ въ первой части Стоглава, о чемъ разсуждали мы въ предыдущей статьѣ. По своей внѣшней формѣ первая часть Стоглава (1-е царскіе вопросы или программа и отвѣты на нихъ или выполненіе предварительной программы) отличается тѣмъ, что въ ней вопросы изложены въ отдѣльности отъ отвѣтовъ, и притомъ такъ, что отвѣты не стоятъ въ тѣсномъ соотвѣтствіи съ вопросами. На одни изъ вопросовъ соборъ не отвѣчаетъ рѣшительно, совсѣмъ о нихъ молчитъ, на другіе отвѣчаетъ совсѣмъ не въ томъ смыслѣ и не съ той стороны, съ какой требуется; представляетъ отвѣты и о такихъ предметахъ, о которыхъ вопросовъ совсѣмъ не было. Таковъ внѣшній видъ первой части Стоглава. Надписаніе второй части Стоглава, которую собственно составляетъ одна 41 глава „о тридесяти и дву царскихъ вопросахъ и соборные отвѣты по главамъ“ не точнымъ образомъ описываетъ внѣшнюю форму этой второй части, въ отличіе ея отъ первой. Это неточное выраженіе—

¹⁾ Продолженіе см. Чтенія въ Общ. Л. Д. II. 1882. кн. I.

²⁾ Стогл. 165.

„отвѣты по главамъ“ — означаетъ не то, что здѣсь отвѣтъ на каждый вопросъ составляетъ отдѣльную главу, а то, что здѣсь отвѣты на каждый частный вопросъ непосредственно слѣдуютъ и отвѣтъ и оба вмѣстѣ, вопросъ и отвѣтъ, составляетъ не главу, а какъ бы отдѣльный членъ одной 41 главы, такъ что по числу царскихъ вопросовъ вся она раздѣляется на 32 отдѣльных члена.

Отъ чего произошло такое различіе? Почему государь не прочелъ свои вторые вопросы всѣ вдругъ, какъ первые, а требовалъ непосредственнаго отвѣта на каждый въ отдѣльности? Форма первой части понятна сама собой. Сначала государь прочиталъ заранѣе (до собора, въ предварительныхъ совѣщаніяхъ Рады) составленные вопросы и „вдалѣ это написанное слово митрополиту Макарію. Потомъ соборъ отвѣтилъ на эти вопросы. Почему же этотъ порядокъ измѣненъ во 2-й части? Какимъ способомъ можно бы это обстоятельство объяснить, если бы эти вторые вопросы считать дѣйствительно „царскими“, какъ гласитъ надписаніе, т. е. придуманными государемъ, въ его государственныхъ интересахъ? Въ отвѣтъ на это можно бы предполагать, что государь, прочитавъ отвѣтъ на свою первую программу, увидѣлъ, что именно на то, на что отвѣтъ и былъ нуженъ собственно ему, какъ царю, онъ его и не получилъ. Соборъ ни словомъ не коснулся монашества, которое царь сильно обличалъ, не сдѣлалъ никакихъ распоряженій для сокращенія расходовъ государственной казны на монастыри и церкви, жестокосердо умолчалъ о вопіющей нуждѣ военнаго времени (выкупъ плѣнныхъ), ни слова не сказалъ о нищенствѣ и т. д. Но соборъ распространился многоглаголиво о такихъ предметахъ, которые не суть спеціально-царское, хотя и близкое въ особенности набожному царю, дѣло. Массою богослужебныхъ подробностей онъ затушевывалъ вопросы о вопіющихъ нуждахъ общественныхъ и государственныхъ. Поэтому государь, предлагая вторые, такъ сказать, дополнительные вопросы, могъ просить іерархію не облѣниться дать отвѣтъ непременно на каждый вопросъ въ точномъ съ нимъ соотвѣтствіи. А это всего лучше можно сдѣлать, если іерархи отвѣтятъ ясно и точно на каждый вопросъ непосредственно за нимъ, а не будутъ отвѣчать сразу на цѣ-

лую программу и не будутъ къ слову распространяться о такихъ предметахъ, которые государя прямымъ образомъ не касаются и не составляютъ для него особенной важности.

Эти замѣтки приводятъ насъ прежде всего къ вопросу о томъ, царь ли дѣйствительно составлялъ эту вторую программу, какъ сказано въ соборномъ актѣ?

Участіе государя въ составленіи *нѣкоторыхъ* изъ такъ называемыхъ вторыхъ вопросовъ замѣтить не трудно. Подобно тому какъ въ вопросѣ восьмомъ изъ первыхъ (о нравственности монашества) свѣтское лицо, какъ предлагающее вопросъ, противопоставляется лицамъ духовнымъ, которые должны выслушать вопросъ и дать на него отвѣтъ, такъ и здѣсь, въ 31 вопросѣ, государь говоритъ слѣдующее: „по какой причинѣ нѣкоторые архимандриты, и игумены, и священники, и дьяконы въ своихъ обителяхъ и во святыхъ Божіихъ церквахъ не служатъ Божественной литургіи ни за здравіе, ни за упокой недѣль по пяти, по шести, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по полугоду. Въ святыхъ правилахъ написано, что священническому и иноческому чину можно не служить только до восьми дней, кромѣ случаевъ какой нибудь болѣзни (нужа) или поврежденія душевнаго. Но и о томъ заповѣдь есть, если кто до восьми дней не служить, объ этомъ святителямъ достоитъ разсудить по правиламъ святыхъ отецъ и наказать, по своимъ предѣламъ, всякому священническому и иноческому чину, какъ совершать молебная за всяко прошеніе и Божественныя литургіи по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ о здравіи и по отшедшихъ душахъ за упокой. Весьма необходимо сдѣлать наставленіе невѣдущимъ и нерадивымъ, чтобы впредь такого безчинія не было... Если это великое Божіе дѣло будетъ въ небреженіи отъ всяческаго священническаго чина, то и *намъ* (т. е. не священническому чину) какой милости ожидать отъ Бога за это нерадѣніе и за великое безчиніе?“ ¹⁾ Какъ мы видимъ въ этомъ вопросѣ лице, его предлагающее, противопоставляетъ себя всякому священническому чину. Далѣе, вопросъ обличаетъ небрежность святителей въ надзорѣ за богослуженіемъ, а небрежность архіереевъ могъ публично

¹⁾ Стоглавъ 195--197.

обличать только государь. — Въ вопросѣ государь спрашиваетъ о причинѣ, почему архимандриты и игумены, а также бѣлые священники и дьяконы не служатъ обѣдни по пяти, шести недѣль, а иногда и по полугоду. Вполнѣ понятно и возможно, что сельскій попъ, у котораго зимнею мятелью занесетъ совсѣмъ маленькую деревянную церковку, въ которой въ трескучій морозъ не высунешь, что называется, руки; понятно, такой попъ, совершенно нищій и голодный, уйдетъ изъ своего прихода напр. въ Москву на крестецъ и служить обѣдни по найму, — такой попъ можетъ не служить у себя въ приходѣ обѣдни не только въ продолженіе пяти, шести недѣль, полгода, но сколько угодно ¹⁾, если онъ совсѣмъ броситъ приходъ, чтó бывало нерѣдко. Тутъ нѣтъ ничего для духовенства позорящаго и обиднаго. Не одна небрежность заставляла его не служить; а такъ сказать сама суровая природа и горькая нужда, усиленная обирательствомъ чиновниковъ, что когда вьюга, мятель, морозъ, разливъ рѣки совершенно прекратятъ сообщеніе прихожанъ съ церковью, тогда архіерейскій десятичникъ, какъ говоритъ Стоглавъ (вопр. 7 изъ первыхъ) продастъ т. е. оберетъ сельскаго пона безъ милости. (Отъ великихъ продажъ десятинниковъ церкви стоятъ пусты безъ цѣнны и поповъ нѣтъ 58 стр.). Явленіе, какъ описываемое государемъ, могло происходить въ монастыряхъ отъ разныхъ причинъ. Бѣдные монастыри, какъ свидѣлствуетъ лѣтопись, описывая введеніе Макаріемъ общежительнаго устава въ Новгородскіе монастыри, были, до введенія общежитія, такъ малолюдны, что въ нѣкоторыхъ было только по два и по три монаха ²⁾. Въ такихъ монастыряхъ конечно могло долго не быть церковной службы. Но не о нихъ говоритъ государь. Въ такихъ монастыряхъ, гдѣ два монаха, нѣтъ разумѣется ни архимандритовъ, ни игуменовъ, а государь именно ихъ то и обличаетъ. *Архимандриты и игумены* въ своихъ обителяхъ не служатъ литургіи по пяти и шести недѣль, а иногда и по полугоду. Условія жизни архимандрита и игумена совершенно не тѣ, что условія

¹⁾ Въ вопросѣ 30 изъ первыхъ сказано, что ружные поны не служили обѣденъ и вообще ничего по цѣлому году. Однѣ только разъ служили — въ храмовой праздникъ.

²⁾ Собр. лѣт. VI, 284 — 285.

сельскаго попа. Здѣсь не могло быть всѣхъ тѣхъ причинъ, по которымъ не служили попы сельскіе. *Архимандриты и игумены* (а не іеромонахи, слѣдовательно вообще то служба въ монастыряхъ была) обличаются собственно въ томъ, что они по долгу не совершаютъ соборнаго служенія. Причину этой небрежности государь высказывалъ ранѣе въ вопросѣ 8 изъ первыхъ. Это своего рода сибаритство монастырскихъ властей. „Архимандриты и игумены, говорится здѣсь, достигаютъ власти подкупомъ, службы Божіей и трапезы и братства не знаютъ, покоять себя въ келліи и съ гостями, да племянниковъ (родственниковъ) своихъ вмѣщаютъ въ монастырь и доводятъ всѣмъ монастырскимъ. Весь покой монастырскій и всякое изобиліе въ его властѣхъ съ роды и съ племянники и съ бояры и съ гостями съ любимыми друзи истощили“! Если, живя въ монастырѣ, не посѣщать церковнаго Богослуженія, то, при отсутствіи серьезнаго напр. научнаго занятія, чего въ то время не было, и при отсутствіи какого нибудь развлечения, можно сойти съ ума. Архимандриты и игумены, для разсѣянія монастырской скуки, держали при себѣ родственниковъ, изъ коихъ нѣкоторые были конечно „съ женами и дѣтьми“, приглашали гостей бояръ, друзей. При богатствѣ нѣкоторыхъ монастырей—это было вполне возможно. Сибаритство и пріятное время препровожденіе среди толпы родныхъ, гостей, друзей, по мнѣнію государя, такъ дурно вліяло на монастырскія власти, что архимандриты и игумены службы Божіей не знали, какъ сказано въ первыхъ вопросахъ, и отъ той же конечно причины не служили, какъ сказано во вторыхъ, недѣль по пяти, шести, по полгода. Едва-ли указанному обстоятельству можно приписывать такое вредное вліяніе, какое описываетъ государь. Присутствіе родныхъ, друзей, гостей возможно было, конечно, только въ монастыряхъ богатыхъ, а таковыми были не всѣ. Безпрерывно бездѣльное времяпрепровожденіе (бражничанье) надоѣсть. Государь или то лицо, которое внушило ему этотъ вопросъ, должно быть, преувеличиваетъ фактъ небрежности архимандритовъ и игуменовъ во отношеніи Богослуженія. При разсужденіяхъ о монашествѣ онъ вообще склоненъ былъ преувеличивать вредныя послѣдствія скопленія богатствъ въ монастыряхъ, о чемъ уже мы разсуждали. Здѣсь мы должны только вывести, кажется,

довольно точное заключеніе, что разсматриваемый вопросъ есть царскій или вообще нестяжательскій.

Это заключеніе можно подтвердить и разсмотрѣніемъ соборнаго отвѣта на этотъ царскій вопросъ. Мы уже знаемъ, что соборъ на собственно царскіе вопросы относительно монашества отвѣтовъ не давалъ. Здѣсь должно быть при-
нужденъ былъ дать, потому что отвѣтъ долженъ былъ слѣ-
довать не посредственно за вопросомъ, и затушевать его
какимъ либо образомъ было не возможно. Мы видѣли, что
вообще на царскіе вопросы (хотя бы и не относительно мо-
нашества) соборъ давалъ отвѣты не въ точномъ съ ними со-
отвѣтствіи. Тоже мы видимъ и здѣсь. Въ отвѣтѣ ничего не-
говорится о причинѣ разсмотрѣннаго безпорядка въ высшемъ
монашествѣ и бѣломъ духовенствѣ (о чемъ собственно и
спрашивалъ царь). Соборъ не констатируетъ и самого не-
пріятнаго для архіереевъ факта удивительно небрежнаго от-
ношенія архимандритовъ и игуменовъ къ Божіей службѣ, по-
тому что этимъ налагался бы на самихъ іерарховъ недо-
статокъ надзора. Ничего не говоритъ соборъ и о неот-
правленіи службъ въ церквахъ приходскихъ. Онъ дѣлаеть
вообще постановленіе о томъ, когда и какое *соборное* слу-
женіе совершать въ монастыряхъ, въ которомъ должны ко-
печно участвовать и архимандриты и игумены. Это во 1) каждый
день соборные молебны; 2) по воскреснымъ и праздничнымъ
днямъ литургіи и молебны за царя (Макарій въ Новгород-
скихъ монастыряхъ, при введеніи общежитія, постановилъ
четыре дня въ каждую недѣлю и во всѣ праздники пѣть
молебны за великаго князя Василія Ивановича и княгиню
Елену, чтобы Богъ далъ имъ дѣтей ¹⁾); 3) соборныя все-
ленскія панихиды, установленныя Макаріемъ еще въ 1548
году ²⁾. 4) соборно отправлять панихиды по тѣмъ лицамъ,
по которымъ вотчины даваны и кормы годовые ставятъ
(197—198). Отвѣтъ по своему характеру, безцвѣтнѣе,
мягче, нежели рѣзскій вопросъ.

Тѣсно связанный съ 31 и непосредственно за нимъ слѣ-
дующій вопросъ 32 имѣеть въ своемъ содержаніи мало

¹⁾ Наше издѣд. 46.

²⁾ А. Э. № 119.

оригинальности; въ способѣ выраженія онъ мягче, спокойнѣе. Но принадлежитъ, какъ и предъидущій, государю. Сразу, при не очень внимательномъ чтеніи нельзя даже и понять, за чѣмъ онъ былъ нуженъ. Здѣсь говорится о томъ, что въ большихъ городскихъ соборахъ, монастыряхъ, и въ приходскихъ церквахъ, при которыхъ есть нѣсколько священниковъ съ протопопомъ, или иногда и безъ протопопа, не служатъ *соборно* и вселенскихъ панихидъ (1548 г.), на владычніе праздники—литургій за здравіе и за упокой. Требуется учинить заповѣдь, когда пѣть соборные молебны, когда совершать крестные ходы вокругъ монастыря, а въ міру „промежу себя,“ т. е. изъ одной церкви въ другую, когда въ приходскихъ церквахъ пѣть молебны за всяко прошеніе „по настоящему времени всякихъ скорбей“. Государь молитъ объ этомъ святителей... и видя Богъ *ваша* (святительскія) добрая дѣла и великое попеченіе о стадѣ, порученномъ *вамъ* отъ Бога... подастъ милость рабомъ своимъ, да и *мы* (свѣтскіе люди) просвѣтимся отъ духовныхъ ихъ пользы на всякое благочестіе“. Соборные молебны, панихиды, соборныя литургіи, положимъ, только для монастырей установлены въ предъидущемъ отвѣтѣ. Но въ разсматриваемомъ вопросѣ говорится и о монастыряхъ, такъ что представляется, будто государь, говоря эготъ вопросъ, не слыхалъ отвѣта на прежній. Новое, что онъ сказалъ здѣсь касательно монастырей только то, что нужно установить заповѣдь, когда нужно совершать крестные ходы вокругъ монастырей. Въ отвѣтахъ на первые вопросы есть пространное постановленіе о крестныхъ ходахъ, но только впрочемъ для одного бѣлаго духовенства. Но въ виду этого послѣдняго постановленія представляются странными слова государя о томъ, когда мірскимъ священникомъ ходить съ крестами „промежу себя“. Определеніе и очень пространное уже сдѣлано, или государь не читалъ еще отвѣтовъ на первые свои вопросы? По отношенію къ бѣлому духовенству въ вопросѣ заключается одна оригинальная замѣтка, когда совершать „молебны за всяко прошеніе по настоящему времени всякихъ скорбей“ ¹⁾.

1) Стогл. 198—199.

Отвѣтъ собора тотъ же, что и на предъидущій вопросъ, съ распространеніемъ постановленія о соборныхъ службахъ, на мірскихъ священниковъ, съ присовокупленіемъ неопредѣленнаго постановленія о крестныхъ ходахъ вокругъ монастырей и о совершеніи молебновъ по настоящему времени всякихъ скорбей. Какая-то путанная, довольно безтолковая риторика вопроса мѣшаетъ совершенно отчетливому выражѣнію смысла его требованій и тѣхъ мотивовъ, кои вызвали самый этотъ вопросъ.

Вопросъ четвертый стремится регулировать размѣры пошлины съ духовенства въ пользу архіереевъ. Надобно уложить, чтобы со ставленниковъ пошлины у всѣхъ владыкъ брали одинаковыя; а также за благословенныя, отпускныя, настольныя, патрахельныя, уларныя (орарныя) грамоты пошлины брали бы одинаковыя ¹⁾. Государь и прежде, въ первыхъ вопросахъ, касался архіерейскихъ финансовъ, указывалъ на вымогательства архіерейскихъ чиновниковъ при выдачѣ антимисовъ (вопр. 1), вѣчныхъ знаменъ (вопр. 4), въ вопросѣ о выкупѣ плѣнныхъ, о нищенствѣ и т. п. Іерархія въ отвѣтахъ на эти вопросы или совершенно умалчиваетъ объ этихъ предметахъ, или даетъ (въ вопросѣ о вѣчныхъ знаменахъ) такой отвѣтъ, который касается не финансовой стороны браковъ, а Богослужебно-канонической. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы іерархія здѣсь сама задала себѣ вопросъ о своихъ финансахъ. Посему приписываемъ этотъ вопросъ царю. Въ вопросѣ не показаны мотивы, вызвавшіе его. Но изъ отвѣта іерархіи можно понять, за чѣмъ задавалъ его государь. Опредѣливъ, какое

¹⁾ При посвященіи ставленника выдавалась „ставленная“ грамота; когда новый священникъ или дьяконъ отправлялся на приходъ, то ходилъ къ архіерею за благословеніемъ и получалъ „благословенную“ грамоту; когда нужно было священнику, дьякону за чѣмъ нибудь въ другую епархію, (напр. въ Москву на крестецъ), онъ ходилъ къ архіерею за отпускомъ и получалъ „отпускную грамоту; когда іеромонаха ставили въ архимандриты, въ игумены, то онъ получалъ „настольную“ грамоту. Вдовый священникъ священнодѣйствовать не могъ, но чтобы стоять на клиросѣ въ качествѣ дьячка и причащаться св. Тайнъ въ алтарѣ въ епитрахили получалъ „епитрахильную грамоту“, вдовый дьяконъ—чтобы стоять на клиросѣ и причащаться въ алтарѣ съ ораремъ, получалъ „грамоту орарную“. Высокопр. Макарь. Ист. Р. Ц. УП. кн. III. 190. 212.

количество пошлыны нужно брать во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, соборъ заключаетъ свое постановленіе такой прибавкой, о которой въ вопросѣ его не спрашивали: митрополиту, архіепископамъ и епископамъ „дѣтей у себя и племянниковъ не держать, также и по всѣмъ монастырямъ общимъ и особъ сущимъ дѣтей своихъ и племянниковъ у себя въ монастыряхъ не держати же“ (168 стр.). Непотизмъ въ монастыряхъ обличалъ государь въ восьмомъ вопросѣ изъ первыхъ. Здѣсь этотъ недостатокъ переносится на митрополита, архіепископовъ, епископовъ. Государь представлялъ этотъ недостатокъ какъ одинъ изъ предметовъ, на которые растрачивалась монастырская казна. Можно думать, что архіереи нуждались въ большихъ пошлинахъ именно на этотъ же предметъ. Соборъ указавъ норму пошлынь, вѣроятно, не по собственной инициативѣ, а по царской, стремится уничтожить и тотъ фактъ, который могъ бы служить поводомъ къ нарушенію постановленія.

Вотъ, что можемъ мы приписать собственно государю въ содержаніи вторыхъ царскихъ вопросовъ. Остальные 29 вопросовъ имѣемъ основанія приписывать іерархіи и именно іерархіи, собравшейся изъ русскихъ областей, а не митрополиту Макарію, хотя его участіе не отрицаемъ.

Въ одной изъ своихъ рѣчей къ собору государь говорилъ собравшимся епископамъ слѣдующія знаменательныя слова: „вы, господа отцы и наши пастыри и учителя, внидите въ чувства ваши; прося у Бога помощи, истрезвите умъ вашъ и просвѣтитесь во всякихъ богодухновенныхъ обычаяхъ. Меня, сына своего, наказуйте и просвѣщайте на всякое благочестіе... братію же нашу и всѣхъ князей и бояръ и все православное крестьянство... Если я буду вамъ супротивенъ кромѣ (противъ) божественныхъ правилъ, вы объ этомъ не умолкните. Аще прислужникъ буду, воспретите ми безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя и вси подлежащіи намъ“¹⁾. Незабываемъ мы того, что эти слова, дававшія такое большое полномочіе епископамъ въ ихъ отношеніи къ государю, сказаны имъ въ то время, когда онъ драпировался (и въ это время искренно) одеждою

¹⁾ Стогл. 38. 42.

кающагося грѣшника, въ рѣчи, которая его ни къ чему не обязывала. Но въ теченіе Стоглава и послѣ продолжалось еще это покаянное настроеніе. Епископы вняли призыву и указали государю нѣкоторые недостатки государства и церкви довольно смѣло.

При нашихъ разсужденіяхъ о первой части Стоглаваго собора мы приняли, что іерархія желаетъ обойти вопросъ о нравственности монашества и вопросы церковно-финансовые. Обѣ эти стороны церковной жизни затрагиваетъ государь. Іерархія же стремится выставить на видъ вопросы литургическія каноническіе, вопросы относительно нравственности и порядковъ въ бѣломъ духовенствѣ и народѣ. 29 вторыхъ вопросовъ — всѣ принадлежать къ послѣдней группѣ. Между ними встрѣчаются правда два о монашествѣ, но они въ интересѣ не сдѣланы анти-, а въ ультра-монашескомъ.

Всѣ эти 29 вопросовъ можно раздѣлить на 1, литургическіе въ тѣсномъ смыслѣ, 2, описывающіе безпорядки бѣлаго духовенства; 3, какъ упомянуто, есть два вопроса о монашествѣ; 4, касающіеся *народныхъ* нравовъ, суевѣрій и обычаевъ.

Между первыми вопросами существуетъ между прочимъ и такой: (нужно разсудить) и о животворящемъ крестѣ Господнемъ, что водружаютъ на церквахъ: назнаменати, како достоитъ и лѣпо ему быти? Вопросъ этотъ отнесенъ нами къ такимъ, которые предложены Макаріемъ. Соборъ внимательно отнесся въ своихъ отвѣтахъ къ той группѣ первыхъ вопросовъ, которые предлагалъ митрополитъ, но на разбираемый вопросъ отвѣта не далъ. Это, вѣроятно, потому, что вопросъ поставленъ слишкомъ неопредѣленно, чтобы на него можно было отвѣтить что-либо опредѣленное. — Во второй части Стоглава также есть рѣчь о животворящемъ крестѣ. „На святыхъ церквахъ ставятъ кресты по древнему закону; *нынѣ* на соборной церкви Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, на нововызолоченномъ верхѣ (главѣ) водруженъ крестъ такой же формы, какъ и воздвизальный крестъ, которымъ благословляютъ. Нужно разсудить и уложить на святомъ соборѣ, какой формы (какимъ образомъ) крестъ въ будущемъ ставить на церквахъ? Достойтъ поразсудить и о тѣхъ крестахъ, которые стоятъ

на церквахъ. Этотъ 8 вопросъ (изъ вторыхъ) содержитъ, какъ видимъ, въ себѣ два замѣчанія: одно — о крестѣ на Успенскомъ соборѣ; и другое — о крестахъ на церквахъ вообще. Когда Макарій на предварительныхъ совѣщаніяхъ Рады предлагалъ вопросъ о томъ, какимъ животворящимъ крестамъ *мно* (прилично) быть *на церквахъ*, то онъ не имѣлъ въ виду той специальной особенности, которою отличался крестъ на главѣ Успенскаго собора, и первая часть этого новаго вопроса о животворящемъ крестѣ не служить объясненіемъ неопредѣленнаго вопроса предварительной программы. Московскій пожаръ 1547 года, сильно повредившій кремлевскую святыню, послѣ котораго начались въ Кремлѣ перестройки (возобновленіе соборовъ Успенскаго, Благовѣщенскаго, дворца и т. д.), случился въ то время, когда Макарій былъ уже на московской митрополіи. Слѣдовательно и перестройки совершались на его глазахъ. Въ наблюденіи за ихъ выполненіемъ принимали также горячее участіе царь и Сильвестръ. Царь, митрополить, Сильвестръ, конечно, хорошо обдумали, какой имъ поставить крестъ на главную Московскую святыню, Успенскій соборъ; они считали себя, конечно, въ этомъ дѣлѣ людьми компетентными. И во всякомъ случаѣ, такъ какъ крестъ во время собора уже былъ поставленъ, то поздно было совѣтываться съ соборомъ о томъ, какой онъ долженъ быть и выражать недоумѣніе относительно собственныхъ дѣйствій, уже совершившихся. Замѣтка о крестѣ на Успенскомъ соборѣ обязательно должна принадлежать какому нибудь провинціальному архіерею, который увидѣлъ этотъ крестъ, можетъ быть, въ первый разъ ¹⁾, поразился его оригинальностью, и высказалъ по поводу этой московской новизны свое недоумѣніе ²⁾.

Въ своемъ отвѣтѣ на эту замѣтку соборъ сказалъ, что такіе кресты, какой поставилъ царь Иванъ на главѣ Успенскаго собора, пусть поставляются и въ будущемъ. Это первая часть соборнаго отвѣта.

¹⁾ Пожаръ былъ въ 1547 г. Архіереи собирались на соборы въ томъ же 1547 и потомъ въ 1549 г.

²⁾ Въ чемъ состояла разница между обыкновенно ставимыми на церквахъ крестами и крестомъ Успенскаго собора объ этомъ пока говорить не нужно.

Слѣдующая за тѣмъ вторая часть разсуждаетъ о крестахъ на церквахъ вообще и объясняетъ смыслъ собственно Макарьевского вопроса, предложеннаго въ предварительныхъ совѣщаніяхъ Рады по предметамъ (35 изъ перв.) Стоглава. „А на всѣхъ концахъ крестовъ, стоящихъ на многихъ церквахъ кузнецы придѣлываютъ иные меньшіе кресты по два и по три вмѣстѣ. Эти меньшіе кресты бурею и сильнымъ вѣтромъ часто ломаетъ. Нужно, чтобы впредь кузнецы дѣлали кресты по чину и *крестообразно*, по древнимъ образцамъ, какъ предали святые апостолы и святые отцы. По концамъ можно придѣлывать по одному кресту, сколько возможно прочнѣе“.—Крестъ долженъ быть устрояемъ *крестообразно*, потому что придѣлываемые кузнецами по концамъ меньшіе кресты уничтожали въ общемъ крестообразную фигуру цѣлаго креста, такъ что издали могло получаться впечатлѣніе не креста, а чего-то неопредѣленнаго, въ родѣ напр. рѣшетки. Устройство на главномъ крестѣ многихъ маленькихъ крестиковъ по концамъ было неудобно и въ томъ отношеніи, что бурею и сильнымъ вѣтромъ ихъ часто ломало; и такъ какъ часто мѣнять кресты было дорого, то на церквахъ и стояли вмѣсто крестовъ какія то непривлекательныя исковерканныя желѣзныя фигуры. Замѣтимъ здѣсь по крайней мѣрѣ то, что собственно Макарьевскій вопросъ о животворящемъ крестѣ не имѣетъ ни какого отношенія къ позднѣйшимъ спорамъ о числѣ концовъ креста.

Изъ замѣтки о животворящемъ крестѣ на главѣ большого Успенскаго собора видно, что іерархи не всѣмъ остались довольны въ Москвѣ. По поводу Московскихъ перестроекъ іерархи сдѣлали и другія замѣчанія; а также коснулись и вообще московскихъ Богослужебныхъ порядковъ и нашли ихъ не соотвѣтствующими уставу.

Вторые вопросы объ иконахъ отличаются отъ 2-го вопроса изъ первыхъ о томъ же предметѣ и стоятъ къ послѣднему въ такомъ же отношеніи какъ вопросъ о крестѣ на главѣ московскаго Успенскаго собора (изъ 2-хъ) къ 35 вопросу изъ первыхъ о животворящемъ крестѣ на церквахъ.

Второй вопросъ изъ первыхъ (объ иконахъ), написанный и приложенный Макаріемъ, выражаетъ совершенно общую

мысль, чтобы святые и честные иконы по Божественнымъ правиламъ по образу и по подобію и по всякому существу образъ Божій написать и Пречистыя Б-цы и всякаго святаго и угодникъ Божіихъ, чтобы иконописцы были во всякомъ чувствіи и въ добродѣтеляхъ живуще и учениковъ бы учили по существу совершенно образы Божіи Писати (31—32). Изъ даннаго въ послѣдствіи „отѣта“ видно, чего собственно желалъ Макарій по отношенію къ иконамъ (гл. 43). Нѣкоторые до сего времени, говорится здѣсь, писали иконы, не учась, самовольствомъ и самоволкою и не по образу, и тѣ иконы промѣняли дешево простымъ людямъ поселянамъ, невѣждамъ (стр. 208). Митрополитъ имѣетъ въ виду не искусство, небрежность иконописцевъ, обращеніе святаго искусства въ ремесло, въ средство простой наживы, имѣетъ въ виду торгашество иконами, жизнь иконописцевъ онъ хочетъ поставить подъ строгій церковный контроль. Всѣ указанные недостатки иконописанія еще яснѣе обличаемы были въ послѣдствіи. „Нигдѣ въ другихъ странахъ, какъ нынѣ у насъ, на честное и премудрое иконное художество поношенія и униженія отъ невѣждъ произошли. Вездѣ по деревнямъ и по селамъ прасолы и щепетинники иконы крошнями таскаютъ, а писаны онѣ таково ругательно, что иные ходятъ не на человѣческіе образы, а на дикихъ людей; и, что всего безчестнѣе, прасоль у прасола ихъ перекупаетъ, что щепье, по сту и по тысячѣ въ кострахъ (т. е. они навалены какъ дрова въ кучи). Шуяне, холоуяне (село Ховуй) и палешане (село Палеха) на тораскахъ продаютъ ихъ и развозятъ по заглушнымъ деревнямъ и вразъ (сразу), за яйца и за луковицу, какъ дѣтскія дудки, продаютъ, а большою статью на опойки на всякую рухляду мѣняють. И щепетинники тѣ простой народъ своими блудными словами обоаючи, говорятъ, будто отъ добраго писанія спасенія не бываетъ и то слышавши, сельскіе жители добрыхъ письменъ не собираютъ, а ищутъ дешевыхъ ¹⁾.— Макарій и въ этомъ случаѣ, какъ и въ вопросѣ о крестахъ, имѣетъ въ виду искорененіе вѣками укрѣпившагося нестроенія.

Вторые вопросы объ иконахъ (1. 7.) имѣютъ въ виду частности и недостатки въ иконописаніи не-

¹⁾ Буслаева, Очерки р. нар. словесности и искусства. Т. II. 439 стр.

сомнѣнно современные Московскіе. Попытаемся это подтвердить, не выдавая впрочемъ своихъ соображеній за что либо большее простыхъ предположеній.

Первый вопросъ второй части Стоглава, не совѣтъ для насъ понятный, по отсутствію у насъ всякихъ средствъ вполне его объяснить, состоитъ въ слѣдующемъ. „На иконѣ св. Троицы *перекрестіе* пишутъ одни у средней фигуры, и иные у всѣхъ трехъ (три странника, явившіеся Аврааму). На иконахъ стариннаго письма и на иконахъ греческихъ подписываютъ (внизу) „св. Троица“. Перекрестья не пишутъ ни у одной фигуры. А *нынѣ* подписываютъ у средней „Исусъ Христосъ“ да „Св. Троица“. ¹⁾ Нужно разсудить отъ божественныхъ правилъ, какъ *нынѣ* то писати“. Повторяемъ, что не понимаемъ точно вопроса, но видимъ, что въ немъ указывается на какую-то современную собору особенность въ способѣ живописанія иконы Пресвятой Троицы. Вопросъ 7: „На иконахъ пишутъ: прїидите людїе Трисоставному Божеству поклонимся“, при этомъ въ нижнемъ ряду изображаютъ царей, царицъ, князей, святителей и простыхъ людей, *которые живы*. Объ этомъ нужно разсудить. Также на иконѣ Тихвинской Божіей Матери изображены предстоящими цари, князья и простые люди, которые живы. Надобно разсудить отъ писаній святыхъ отецъ: можно ли изображать на иконахъ молящимися живыхъ и мертвыхъ?“ Что собственно въ указанныхъ иконахъ вызывало недоумѣніе, рѣшить определеннымъ образомъ невозможно. По нашему мнѣнію, единственно возможное, впрочемъ предположительное, объясненіе недоумѣнія состоитъ въ томъ, что на такихъ иконахъ, когда нужно было изобразить царя, святителя, то рисовали ихъ похожими на живыхъ (портретная живопись).

Гдѣ замѣтилъ вопрошавшій такіа иконы? Объ одной изъ нихъ, иконѣ Пресв. Троицы, извѣстно несомнѣнно, что недоумѣнія по поводу ея вызывались современнымъ соборомъ способомъ ея написанія. (*Нынѣ* пишутъ). Остановимся пока на этомъ и посмотримъ, какія извѣстны въ исторіи движенія въ иконописномъ дѣлѣ современные Стоглавому собору. Единственный въ тогдашней Руси фактъ въ этомъ отноше-

¹⁾ Нынѣ пишутъ т. е. на иконѣ то то и то-то.

ніи, состоялъ въ слѣдующемъ: въ то самое время ¹⁾, когда происходилъ Стоглавный соборъ, смущалъ народъ своими разсужденіями объ иконахъ возобновленнаго послѣ пожара 1547 года московскаго Благовѣщенскаго придворнаго собора, царскій дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый. — Во время пожара, какъ извѣстно, горѣли кремлевскіе соборы и дворецъ. Въ соборахъ погорѣло много иконъ; самыя зданія ихъ, внутри росписанныя, также были попорчены. Государь разослалъ пословъ въ Новгородъ, Смоленскъ, Дмитровъ, Звенигородъ и другіе города за иконами, чтобы поставить ихъ въ Московскихъ соборахъ, пока не напишутъ новыхъ иконъ. За иконописцами и живописцами отправлены были послы въ Новгородъ и Псковъ, а также и въ другіе города, и однимъ изъ нихъ поручено писать иконы для соборовъ, а другимъ — росписывать царскій дворецъ. Дѣломъ возобновленія кремля завѣдывалъ конечно митрополитъ; въ частности возобновленіемъ Благовѣщенскаго собора — тамошній попъ, Сильвестръ. Новгородскіе и псковскіе живописцы написали въ Благовѣщенскомъ соборѣ нѣкоторыя иконы, какихъ прежде въ Москвѣ не было. Сущность нововведенія, произведеннаго новгородскими иконописцами — при росписываніи Московскаго Благовѣщенскаго собора, по изслѣдованіямъ Буслаева, состояла въ томъ, что они внесли западное вліяніе въ наше иконописное дѣло. Изслѣдователь указываетъ на нѣкоторые факты, доказывающіе знакомство новгородцевъ XV, XVI в. съ латинскимъ языкомъ, что въ свою очередь служить, по мнѣнію изслѣдователя, основаніемъ возможности западнаго вліянія и на живопись. Составители полнаго списка Библии при архіепископѣ Геннадіѣ, въ 1499 году, знали уже старопечатное изданіе Вульгаты.

¹⁾ Висковатому назначена была въ 1554 г. трехлѣтняя, зптемія за волненія, имъ произведенныя по поводу иконъ возобновляемаго Благовѣщенскаго собора потому, что онъ смущалъ народъ три года. Слѣдовательно начало движенія Висковатаго относится къ 1551 году. Что здѣсь сказано о дѣлѣ дьяка Висковатаго заимствовано изъ А. Э. т. 1, № 238, стр. 241 — 249. Чтен. въ О. II. и Древ. 1847, 3, II, 1 — 23. Тоже, 1858 Розньскъ о богохульныхъ строкахъ. Отд. III. Буслаевъ, Очерки древней нар. словесн. и искусства, II. 281 — 329. Высокопроев. Макаріій, Ист. р. ц. т. VI, стр. 262 — 267. Костомаровъ, моногр. и изслѣд. I, 448 — 452.

Отъ Максима—грека перешелъ въ Новгородъ переводчикъ съ латинскаго Димитрій толмачъ и перевелъ съ латинскаго собраніе толкованій на Псалтирь Брюно, архіеписк. Вюрцбургскаго. Сильвестръ, завѣдывавшій росписываніемъ, былъ въ Новгородѣ архіепископомъ продолжительное время, и Димитрій толмачъ по его именно порученію перевелъ *толковую Псалтирь Брюно* ¹⁾. Буслаевъ замѣчаетъ вліяніе западнаго живописнаго искусства въ самыхъ минеяхъ митрополита Макарія. Въ рукописи „Косьма индикопловъ“, помѣщенной въ Макарьевской минеѣ, изображены миниатюры, говорящія о подвигахъ царя Давида, изъ коихъ нѣкоторыя, по отзыву Буслаева, отличаются античнымъ изяществомъ ²⁾.—Иванъ Михайловичъ по разнымъ соображеніямъ отрицалъ достоинство иконъ написанныхъ для Благовѣщенскаго собора и картинъ во дворцѣ, но что особенно смутило его въ иконахъ собора, такъ это главнымъ образомъ, кажется, открытое имъ въ нихъ латинское (западное) мудрованіе. Такъ онъ узналъ отъ Матвѣя—ляха, что изображеніе тѣла Господа на крестѣ покрытымъ крыльями, каковая картина была написана въ Благовѣщенскомъ соборѣ, есть именно такое латинское мудрованіе. Отъ многихъ еще лицъ слышалъ Висковатый, что латиняне говорятъ, будто тѣло Господа на крестѣ было покрыто херувимскими крыльями отъ срамоты.

Таковы были современныя собору явленія въ области русской иконописи. Въ нее начало проникать западное вліяніе, и это случилось въ Москвѣ при написаніи иконъ и при стѣнномъ росписываніи Благовѣщенскаго придворнаго собора.

¹⁾ Мы въ настоящее время склонны даже думать, что Макарій, должно быть, зналъ латинскій языкъ. Переведенное Димитріемъ толмачемъ собраніе толкованій на Псалтирь Брюно находится между рукоп. Троиц. Сергіев. Лавры № 87. Здѣсь Димитрій въ пространномъ послѣсловіи говоритъ, что Псалтирь переведена потруженіемъ и послуженіемъ грѣшнаго и малоученнаго Димитрія скаластника, рекше ученика, не яко мнящася вѣдати извѣстно чуждан, но и своего уроженнаго языка мало не вѣдуща, а чюжого зѣло мало л. 448. И нѣсколько дальше Димитрій выражаетъ унованіе, что недовѣдомое и сумѣнное въ переводѣ его исправить Макарій. Димитрій могъ конечно льстить меценату, но и въ такомъ случаѣ онъ не могъ говорить полную неправду, такъ какъ лѣсть могла быть принята за вѣдѣніе.

²⁾ Очерки, II. 325.

Изъ содержанія иконъ, о которыхъ дѣлаетъ замѣтки Стоглавъ трудно заключить о присутствіи въ нихъ западныхъ вліяній, хотя вопросъ 7, выражающій недоумѣніе относительно того, что на иконахъ пишутъ *живыхъ людей*, (должно быть, что портреты), и показывающій переходъ строгой византійской иконописи въ живопись и доказываетъ, кажется, это присутствіе. Не выражая рѣшительнаго сужденія о характерѣ иконъ, о которыхъ дѣлаетъ замѣтки Стоглавъ, можемъ, кажется, доказать, что это были иконы или стѣнные картины московскаго Благовѣщенскаго собора.

Въ отвѣтѣ на вопросъ объ иконѣ пресвятой Троицы говорится слѣдующее: „писать живописцамъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ греческіе живописцы писали и какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы, и подписывать святая Троица, а отъ своего замышленія ничто же претворяти“ (165 стр.). Отвѣты, касающіеся иконъ, даны соборомъ, кромѣ указаннаго, еще въ трехъ мѣстахъ. (Стогл. стр. 124; 169—171; 203—210). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда собору нужно сказать, какъ писать иконы, онъ употребляетъ общее выраженіе: нужно писать по греческимъ, по древнимъ образцамъ. И только въ разсчитываемомъ отвѣтѣ называетъ прямо одного русскаго иконописца, которому живописцы обязательно должны слѣдовать. Это Андрей Рублевъ.

Знаменитый русскій иконописецъ XV столѣтія Андрей Рублевъ былъ современникомъ и постриженникомъ преп. Андроника, ученика преп. Сергія. Когда третій игуменъ Спасо-Андроньева монастыря въ Москвѣ, Савва, ученикъ основателя, создалъ въ обители „церковь каменну зѣло красну“, то росписывали ее первые живописцы того времени, андроньевскіе же іеромонахи Даниилъ Черный и ученикъ его Андрей Рублевъ. Въ самомъ началѣ XV столѣтія они сдѣлались уже извѣстными и за Москвою. Въ 1408 г. Даниилъ и Андрей ѣздили во Владиміръ росписывать тамъ соборъ Божіей Матери. Но особенно они славились около Москвы и въ самой Москвѣ. Преп. Никонъ Радонежскій, послѣ нашествія Едигея, возжелалъ воздвигнуть надъ гробомъ преп. Сергія новую каменную церковь. Для росписыванія новосозданнаго храма препод. Никонъ пригласилъ ан-

дроньевскихъ старцевъ Даниїла и Андрея. Старцы не замедлили явиться въ обитель преп. Сергія и съ помощниками своими росписывали храмъ Пресв. Троицы, такъ что онъ приводилъ зрителей въ удивленіе своею иконописью. До настоящаго времени еще сохранился образъ Пресвятой Троицы, написанный старцемъ Андреемъ въ похвалу преп. Сергію. Онъ стоитъ на правой сторонѣ царскихъ вратъ въ иконостасѣ въ Троицкомъ соборѣ.

Но для насъ въ данномъ случаѣ особую важность имѣетъ то обстоятельство, что упоминаемый Стоглавомъ, какъ образецъ, Андрей Рублевъ росписывалъ тотъ самый Благовѣщенскій соборъ, который возобновляли во время Стоглава подъ руководствомъ Сильвестра, а также то, что его высоко цѣнили и ставилъ образцемъ главнѣйшій авторитетъ и учитель отцовъ Стоглава, преп. Іосифъ Волоколамскій. Въ 1405 году, въ княженіе Василя Дмитріевича, придворный его соборъ росписывали чернецъ Андрей Рублевъ съ Ѳеофаномъ Гречиномъ и старцемъ Прохоромъ и росписали его въ одинъ годъ. — Іосифъ Волоколамскій такъ говоритъ объ инокахъ Даниїлѣ и Андрѣ: они имѣли такое попеченіе о постничествѣ и иноческомъ житіи, что сподобились божественной благодати; на столько преуспѣли въ любви къ божественному, что никогда не занимались земнымъ, а отъ образовъ Владыки Христа, Пречистой его Матери и всѣхъ святыхъ, — образовъ, написанныхъ вещественными красками, они всегда возводили умъ къ невещественному и божественному свѣту... Даниїль и Андрей Рублевъ такъ любили свое искусство, что въ праздники Свѣтлаго Воскресенья они ставили передъ собой иконы и постоянно смотрѣли на нихъ (заниматься въ праздникъ — грѣхъ). Такъ поступали они и въ другіе дни, когда не занимались иконописаніемъ. По этому, прибавляетъ Іосифъ, Владыка Христосъ прославилъ ихъ въ конечный часъ смертный. Прежде преставился Андрей, потомъ разболѣлся и спостникъ его Даниїль, и находясь при послѣднемъ издыханіи, увидѣлъ спостника своего Андрея въ большой славѣ, съ радостію призывавшаго его въ вѣчное и безконечное блаженство ¹⁾.

¹⁾ Мин. Чет. Изд. Археогр. Комм. 557—558

Іосифъ дорого цѣнилъ иконы Андрея и Діонисія. Онъ посылалъ ихъ иногда къ волоцкому князю Ѳеодору Борисовичу, какъ вещи наиболѣе цѣнныя въ монастырѣ ¹⁾

Указаніе собора, какъ на образецъ, на того русскаго живописца, который росписывалъ именно Благовѣщенскій соборъ, реставрируемый во время собора новымъ способомъ, можетъ косвеннымъ образомъ указывать, что искаженіе иконы Пресв. Троицы, о которомъ говоритъ соборъ, произведено именно здѣсь. Во время собора Висковатый возставалъ именно противъ новой живописи Благовѣщенскаго собора. Послѣ пожара 1547 г. москвичи тамъ сильно жалѣли объ исчезновеніи иконъ Андрея Рублева, что сочли нужнымъ внести это обстоятельство въ лѣтопись. „Деисусъ (иконostasные образа надъ царскими вратами: Господа Вседержителя, Божей Матери и Іоанна Предтечи) Андреева письма Рублева сгорѣ“ ²⁾. Это въ Благовѣщенскомъ же соборѣ. — Висковатый также недоумѣвалъ относительно иконы св. Троицы, написанной въ Благовѣщенскомъ соборѣ, но не о той, о которой говорилъ соборъ. Висковатый недоумѣвалъ относительно иконы „Совѣтъ Превѣчный—т. е. совѣтъ о твореніи міра трехъ лицъ Божества,—на томъ основаніи, что на этой иконѣ, по его мнѣнію, описано неопишуемое Божество. А соборъ разумѣетъ ту икону Троицы, которая изображаетъ Троичнаго Бога въ видѣ трехъ странниковъ, явившихся Аврааму. Но окончательно убѣдить въ томъ, что разумѣемая соборомъ иконы суть иконы Благовѣщенскаго собора можетъ то, что икона „приидите людіе Трисоставному Божеству поклонимся“ о которой говорится въ вопросѣ седьмомъ, была икона именно Благовѣщенская, и относительно ея выражалъ свои недоумѣнія и дьякъ Висковатый.

Принятіе этихъ замѣчаній приводитъ къ важнымъ выводамъ о внутренней исторіи Стоглава и дѣятельности Макарія.

¹⁾ Макарь. Исторія Р. Ц. VI, 141.

²⁾ Свѣдѣнія объ Андрѣѣ Рублевѣ заимствованы изъ ученаго описанія Московскаго Спасо-Андроникова монастыря. Выписано только то, что нужно для цѣли. Цитация актовъ тамъ же, о достоинствѣ живописи Андрея Рублева Снегирева.

Въ замѣткахъ выражается критическое отношеніе къ такимъ вещамъ, которыя были сдѣланы подѣ наблюдениемъ и по распоряженіямъ членовъ Рады: царя, Макарія, Сильвестра. Нѣтъ, разумѣется, никакой возможности предполагать, что-бы кто либо изъ этихъ членовъ могъ дѣлать до собора такія распоряженія, которыя бы онъ самъ считалъ не хорошими, зналъ бы, что такіе кресты, какой онъ распорядился поставить на Успенскомъ соборѣ, ставить не слѣдуетъ, что икону Троицы нужно писать не такъ, какъ онъ велѣлъ ее написать у Благовѣщенья, что образцами для иконъ должны быть не тѣ, за которыми онъ нарочно посылалъ, а иконы Андрея Рублева и т. д. Распорядившись сдѣлать все это не такъ, какъ слѣдуетъ, царь, митрополитъ, Сильвестръ распорядились созвать соборъ епископовъ и предложили имъ на разсмотрѣніе свои нехорошія распоряженія. Все это не естественно и не мыслимо.—Критически относился къ распоряженіямъ Рады по возобновленію кремля и во время Стоглава и послѣ царскій секретарь Иванъ Михайловичъ. Но извѣстно, какъ посмотрѣли на это впослѣдствіи царь съ митрополитомъ. Висковатый преданъ былъ на судъ собору епископовъ. Митрополитъ горячо опровергалъ его; даже, какъ видно всегда сдержанный и мягкій, разсердился на него, выразилъ тяжкое и незаслуженное подозрѣніе Висковатаго въ ереси, и собственно за то, что онъ суется не въ свое дѣло. Митрополитъ разсердился собственно на то, что Висковатый мірянинъ разсуждалъ о церковныхъ предметахъ, „желая быть главою нога сый“. Несдержанная и какъ бы презрительно насмѣшливая рѣчь митрополита къ Висковатому на соборѣ 1554 г. совершенно не гармонируетъ съ его тихостію и кротостію, которыя такъ хвалятъ въ немъ препод. Максимъ. „Вотъ сталъ ты, говорилъ митрополитъ Ивану Михайловичу, на еретиковъ, да не попадись и самъ въ еретики; зналъ бы ты свои дѣланы разроняй списковъ.“ Замѣчанія Висковатаго на счетъ иконъ Благовѣщенскаго собора должно быть задѣли за живое. Висковатому на три года запрещено было святое причастіе.

И такъ, можно съ полною увѣренностью сказать, что разсматриваемые вторые вопросы объ иконахъ предложены

не царемъ, не митрополитомъ; но можно предполагать, что и не дьякъ Висковатый говорилъ объ этомъ на Стоглавомъ соборѣ: потому что съ нимъ на Стоглавѣ могло случиться что нибудь подобное, что случилось въ 1554 году. Собравшіеся епископы были осифляне или москвичи, которые видѣли Благовѣщенскій соборъ, росписанный Рублевымъ, еще до пожара, вмѣстѣ съ другими москвичами, они могли жалѣть объ утратѣ Андреевыхъ иконъ и быть недовольными тою поводомною и, по всей вѣроятности какъ первый опытъ, и съ технической стороны неискусною мазнею, которою замѣнили иконы и картины знаменитаго русскаго иконописца.

Здѣсь представляется одно затрудненіе. Андрей Рублевъ былъ такой живописецъ, котораго долженъ былъ въ особенности цѣнить именно митрополитъ, любитель старины и именно русской, а слѣдовательно на новомодную живопись Благовѣщенскаго собора онъ долженъ бы былъ смотрѣть съ той же точки зрѣнія, какъ посмотрѣли іерархи, какъ смотрѣлъ дьякъ Иванъ Михайловичъ. Въ отвѣтъ на это можно сказать пожалуй и то, что онъ, какъ долгое время жившій въ Новгородѣ, имѣлъ болѣе широкій взглядъ на живопись, а можетъ быть имѣло тутъ значеніе и то обстоятельство, что онъ, какъ человѣкъ уклончивый, по дѣлу о живописи Благовѣщенскаго собора просто уступилъ Сильвестру, который „бысть яко вся мога (всемогущій) и указоваше митрополиту, и владыкамъ“, какъ говорить о немъ лѣтопись. Противъ послѣдняго соображенія можно выставить то, что на соборѣ 1554 года митрополитъ защищалъ Благовѣщенскую живопись горячо и, надо предполагать, искренно.

Доселѣ мы разсматривали разсужденія о принадлежностяхъ и богослуженіи (крестъ на церквахъ, иконы) которыхъ касается Стоглавый соборъ. Но онъ касается и самаго чина службъ церковныхъ и указываетъ отступленія отъ устава именно *Московскія*. Такъ ¹⁾ въ уставѣ написано: въ субботу вечеромъ (т. е. за всенощной, на канунѣ воскресенья) и на канунѣ праздниковъ Христовыхъ, Богородицыныхъ и нарочитыхъ святыхъ нужно служить (пѣть) литію. А по вся

¹⁾ Царств. кн. 342. Наше изслѣд. 66.

дни (этихъ словъ въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ) за упокой пѣть литію послѣ заутрени и вечерни. Когда же поется великое славословіе, тогда оставляется литія заупокойная. И „здѣ“ (въ Москвѣ) того не поютъ. Въ вопросѣ говорится о литіяхъ двоякаго рода: о тѣхъ, которыя служатъ во время всенощной на канунѣ воскресенья и большихъ праздниковъ и заупокойныхъ литіяхъ, послѣ заутрени и вечерни, которыя нужно служить каждый день, за исключеніемъ большихъ праздниковъ, когда великое славословіе пѣли, а не читали. Въ Москвѣ и въ праздничные дни, какъ мы знаемъ изъ прежняго вопроса государя (33 изъ первыхъ) великое славословіе не пѣли, а говорили рѣчью (читали). Съ такимъ обычаемъ (читать великое славословіе, а не пѣть) связанъ былъ должно быть и тотъ, что въ Москвѣ и въ большіе праздники служили заупокойныя литіи, которыхъ не полагается, когда великое славословіе поютъ (а не читаютъ, т. е. въ праздники). Надобно думать, что и въ другихъ отношеніяхъ въ Москвѣ совершали праздничную службу по будничному. Напр., какъ указываетъ соборъ, за всенощной на канунѣ большихъ праздниковъ въ московскихъ соборахъ не служили литіи. Мы знаемъ, что на замѣчаніе государя о томъ, что славословія великаго въ Москвѣ не поютъ, сдѣланное въ первыхъ вопросахъ, отвѣта не дано. здѣсь онъ данъ. „По Божественному уставу во всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ праздничныя литіи и повсядневныя литіи пѣти неотложено, за здравіе и за упокой, какъ уставъ повелѣваетъ (т. е. послѣднія литіи не служатъ въ праздники) ¹⁾“. Представляется довольно страннымъ, какъ могъ допустить митрополитъ такое отступленіе отъ церковнаго чина въ Московскихъ соборахъ.

Другое Московское отступленіе отъ церковнаго устава во время всенощной. Въ уставѣ написано, что, отъ дня Воздвиженія честнаго креста до сырной недѣли, по воскресеньямъ, нужно пѣть (а не читать) псалмы хвалите имя Господне и исповѣдайтесь Господеву. Псаломъ: *на рѣцѣхъ вавилонстей* положено въ уставѣ пѣть три раза въ году: въ недѣлю блуднаго сына, мясопустную и сыропустную. *Здѣсь* (въ Москвѣ:

¹⁾ Стоглав, Вопр. 9 стр. 173.

того не поють. ¹⁾ Собо́ромъ положено пѣть всѣ три псалма по всѣмъ святымъ соборнымъ (это показываетъ, что не пѣли эти псалмы въ московскихъ соборахъ) церквамъ не отложно по Божественному уставу. Архіереи прибыли въ Москву въ февралѣ мѣсяцѣ, и если предположить, что пасха въ 1551 году была поздняя напр. 23 апрѣля, то начало собора (23 февраля) падетъ на среду передъ масленицей. Слѣдовательно архіереи могли сами слышать, что псаломъ „на рѣцѣ вавилонстѣй“ въ московскихъ соборахъ не пѣли.

Москвичи (въ особенности царь Иванъ и Мокаріѣ) любили церковное благолѣпіе, строгость исполненія „божественнаго устава“, собрали со всей Руси епископовъ, потому что „внидѣ въ слухи“ благочестиваго царя, что многое совершается не по уставу, не почину. И вотъ соборъ говоритъ москвичамъ, указывая на то что у нихъ дѣлается, и врачу, исцѣлился самъ.“ Указать *Московскіе* богослужебные безпорядки — это значить попасть въ самое больное мѣсто, и самымъ сильнымъ образомъ уколоть.

Отъ обличеній безпорядка за всенощной соборъ переходить къ безпорядкамъ за литургіею. Предтечеву часть (во время проскомидіи) вынимають такую же малую, какъ и изъ приносимой (подаваемой за здравіе и за упокой) и кладутъ на дискосѣ вмѣстѣ съ нею. А по уставу нужно вынимать изъ просфоры въ честь Іоанна Предтечи часть равную вынимаемой изъ просфоры Богородичной и полагать ее на дискосѣ на лѣвой сторонѣ агнца, тогда какъ части изъ заздравныхъ или заупокойныхъ просфоръ полагаются въ подножіи Агнца. (Вопр. 11). Въ какомъ мѣстѣ замѣченъ соборомъ этотъ недостатокъ? Въ вопросѣ этого прямо не сказано, но такъ какъ и раньше разсматриваются новшества, допущенныя въ устройствѣ принадлежностей Богослуженія собственно московскія. такъ какъ уклоненія отъ церковнаго чина за всенощной указаны тоже московскія, то и два слѣдующія за этими вопроса объ опущеніяхъ за литургіею (11—разсматриваемый, и 12—о немъ сейчасъ ниже) говорятъ именно объ уклоненіяхъ не иныхъ какихъ, а мо-

¹⁾ Вопр.—10. стр. 173.

сковскихъ. Вопросъ 12 обличаетъ другое опущеніе за литургіей московское. Это въ самомъ соборномъ актѣ ясно сказано. Изъ отвѣта на вопросъ о Предтечевой части можно также предполагать, что москвичи (т. е. митрополитъ) не достигли того, чтобы слѣдовали ихъ обычаю при выниманіи части изъ просфоры въ честь Предтечи: на соборѣ положено класть ее на лѣвой сторонѣ Агнца, а не вмѣстѣ съ приношеніемъ (внизу агнца), но все-таки положено вынимать предтечеву часть *мало поменьше*, а не такую же, какъ часть Пречистой.

Въ связи съ предъидущимъ вопросъ стоитъ и такой: въ великомъ Новгородѣ во святѣй Софіи, въ соборной церкви, и внутри города, (въ чертѣ городской стѣны) и по посадѣ (за стѣной), и по всѣмъ церквамъ, и въ монастыряхъ, послѣ проскомидіи и часовъ священникъ говоритъ отпустить громкимъ голосомъ (велегласно) въ царскихъ дверяхъ. А *здѣсь* (въ Москвѣ) *въ соборной церкви* и во всѣхъ церквахъ, передъ обѣдней, въ царскихъ дверяхъ отпуста не говорятъ. Какъ этому нужно быть? Отвѣтъ: по всѣмъ святымъ церквамъ отпустить творить въ царскихъ дверяхъ, и получивъ прощенье, начинать обѣдню и все прочее совершать по Божественному уставу. (Вопр. 12).

Продолжимъ рѣчь о безпорядкахъ и опущеніяхъ литургическихъ, замѣченныхъ соборомъ, высказывая только предположеніе, что это должно быть тоже явленія московскія. Вопросъ 6: освящать (крестить) святую воду нужно однимъ крестомъ въ три погруженія. Нѣкоторые же *отъ невѣдѣнія или отъ неразумія* совокупляютъ многіе кресты съ мощами и такимъ способомъ освящаютъ воду. Объ этомъ нужно разсудить и утвердить по Божественнымъ правиламъ. — Отвѣтъ: освящать св. воду нужно однимъ святымъ крестомъ въ три погруженія; а прочіе святые кресты, и святыя иконы со святыми мощами здѣсь же на блюдѣ долженъ держать архидіаконъ или діаконъ. Святитель или іерей погружаетъ святыи крестъ, да надъ мисою (т. е. должно быть надъ той, на которой лежатъ другіе кресты, иконы, мощи) держитъ трижды. И потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ крестовъ, и прочее совершаетъ по Божественному уставу. Чтобы правильно судить о сущности вопроса и точнымъ образомъ рѣшить

кому онъ принадлежитъ, нужно, конечно, точное знаніе требниковъ XVI вѣка и именно московскаго чина освященія воды. Сдѣлать этого въ настоящее время мы не могли. Намъ извѣстны въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя: когда Макарій, будучи новгородскимъ архіепископомъ, посылалъ для сокрушенія языческихъ требищъ въ Вотскую пятину новгородской области миссіонера Ілію, то, предъ отправленіемъ его, онъ совершилъ торжественное соборное молебствіе, и освятилъ воду посредствомъ креста, чудотворныхъ иконъ, мощей. Миссіонеру дана была эта вода, и онъ долженъ былъ къ той водѣ, которую самъ освятитъ въ Вотской пятинѣ (т. е. значить однимъ крестомъ), присоединять той, которую привезъ отъ архіепископа Макарія ¹⁾. Слѣдовательно сила воды, освященной многими крестами, мощами и иконами ставилась выше той, которая освящается однимъ святымъ крестомъ. Въ другой разъ уже въ 1552 г., слѣдовательно послѣ Стоглаваго собора, Макарій также съ особенною торжественностію совершалъ освященіе воды и также по особому случаю. Когда царь Іоаннъ Грозный обратился къ митрополиту за совѣтомъ по поводу безпорядковъ въ войскѣ въ Свіяжскѣ во время Казанской войны, то, по распоряженію митрополита, св. мощи, находящіяся въ разныхъ кремлевскихъ соборахъ, вынимали изъ ракъ, клали на блюда и несли въ Успенскій соборъ. Здѣсь служились надъ ними долгія службы и освящаема была вода. Въ Свіяжскѣ, куда эта вода была послана съ священникомъ Тимоѳеемъ, она должна была примѣшиваться къ освященной на мѣстѣ. Въ 1557 году тотъ же митрополитъ, такимъ же образомъ, освящалъ воду, посылая въ Новгородъ богомольную грамоту объ отправленіи молебствій по случаю голода. Начальная фраза этаго вопроса: нѣкоторые отъ *невѣдѣнія и неразумія* освящаютъ воду такимъ-то и такимъ-то способомъ“, никакъ не можетъ относиться къ митрополиту и слѣдовательно здѣсь разумѣется не его способъ освященія воды.

Дополнительный вопросъ относительно двухъ святыхъ мужей, канонизованныхъ, несомнѣнно по инициативѣ Макарія,

1) А. И. I. № 28. Собр. лѣт. V, 73. Наше изслѣд. 35 стр.

на соборѣ 1549 года, Евфросина Псковскаго ¹⁾ и Авраамія Смоленскаго обращенъ былъ, вѣроятно мѣстными епископами (Θеодосій новгородскій и Гурій смоленскій) къ митрополиту, какъ специалисту по части службъ въ особенности новымъ чудотворцамъ. Отвѣтъ тотъ, что имъ совершать нужно праздничную службу: на вечернѣ *пѣть* блаженъ мужъ и прочую всю службу совершать по Божественному уставу, всю сполна ²⁾.

При разсмотрѣніи первой части мы приняли, что анти-монашескіе и антиархіерейскіе вопросы не принадлежать іерархіи, а царю (т. е. партіи нестяжателей). Мы и здѣсь нашли такіе вопросы и допускаемъ тоже и здѣсь.

Но въ этой второй части Стоглава встрѣчаются такіе монашескіе вопросы, которые имѣютъ характеръ ультрамонашескій даже до странности, и такіе вопросы архіерейскіе, которые преслѣдуютъ интересы именно святительскіе.

Можно-ли (*достойно*, хорошо ли) въ женскихъ монастыряхъ черницамъ принимать Святая Тайны отъ мірскихъ поповъ, если надобность въ этомъ (по болѣзни, случится ночью или днемъ въ такое время, когда игуменъ—отецъ духовный далеко. Какъ въ этомъ случаѣ поступать? Для объясненія этого вопроса нужно припомнить, что въ древности не только у насъ въ Россіи, но и въ Греціи монахи жили въ необщительныхъ монастыряхъ вмѣстѣ съ монахинями, а въ Новгородѣ и Псковѣ даже мылись въ общихъ баняхъ, какъ и простые міряне. Необщительные древніе монастыри не похожи были на нынѣшніе. Около церкви тѣ, кои желали жить особенно благочестиво, строили себѣ келейки при церкви, каждый жилъ отдѣльно, на собственныя средства. Келейки, окружающія церковь, назывались вмѣстѣ съ нею монастыремъ. Начальникомъ-игуменомъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, былъ мужчина, который вмѣстѣ съ тѣмъ для всего населенія монастыря былъ и духовный отецъ. Соборъ 1503 года сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы мужскіе монастыри были отдѣлены отъ женскихъ. Съ этимъ связано

¹⁾ Евфросинъ Псковскій упоминается еще въ 42 главѣ Стоглава. Житіе его, написанное при монастырѣ во время его архіепископства и по его порученію, посвящается основаніемъ, почему аллилуія нужно пѣть дважды, а не трижды.

²⁾ Вопр. 5. 168.

было и то, что въ женскихъ монастыряхъ должны быть игумены, а не игумены и слѣдовательно всѣ требы должны были совершать тамъ бѣлые священники. Но таинство исповѣди, вѣроятно, предоставлено было именно монахамъ, какъ это дѣлается и теперь, хотя резоновъ на это достаточныхъ представить мы не можемъ. Макарій старался ввести и это, какъ и другія постановленіе собора, въ новгородскихъ монастыряхъ. Стоглавъ въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ точно собору 1503. Въ немъ есть даже вопросъ и о томъ, что въ монастыряхъ живутъ чернецы и черницы вмѣстѣ т. е., что ихъ значить нужно отдѣлить, о чемъ постановленіе и сдѣлано ¹⁾. Въ виду этого не понятенъ совсѣмъ ни вопросъ разсмотрѣнный, ни отвѣтъ собора на него. Вопросъ состоитъ въ томъ, можно ли, въ болѣзни, когда игумень—отецъ духовный далеко (слѣдовательно рѣчь идетъ о необщежительныхъ монастыряхъ, потому что въ общежительныхъ игуменовъ нѣтъ) у бѣлаго священника собственно не причащаться, а исповѣдываться, потому что передъ причащеніемъ обязательна исповѣдь. Какъ въ самомъ дѣлѣ тутъ быть?—Отвѣтъ собора говорить слѣдующее: Достоитъ всякому священноиноческому и иноческому чину отъ мірскаго священника причащаться, а не исповѣдываться (*кроме покаянія*). И о томъ свидѣлствуютъ священныя правила: если который священно-инокъ или инокъ, или инокиня не пріемлетъ причастія отъ мірскаго священника, имѣющаго жену, таковой да будетъ проклятъ. Такимъ образомъ можно монахинямъ у бѣлаго священника причащаться, а не исповѣдываться. А такъ какъ причащеніе требуетъ исповѣди, то и непонятно намъ, что именно тутъ сказано? Во всякомъ случаѣ вопросъ могъ возникнуть въ средѣ только монашеской.

Рассмотрѣнный вопросъ все таки объяснимъ, потому что онъ касается отдѣленія живыхъ монахинь отъ живыхъ мірскихъ священниковъ въ таинствѣ исповѣди. Люди бываютъ и такъ дурны, что воззрѣніе на женщину или мужчину съ вожделѣніемъ можетъ быть и совсѣмъ въ неподходящее время. Другой вопросъ думаетъ отдѣлить монаховъ и монахинь уже умершихъ, а также вообще отъ умершихъ мона-

¹⁾ Вопр. 37 изъ первыхъ.
Отд. I.

ховъ и монахинь умершихъ отдѣлить мірянъ. Подобаеть-ли черницы класти (погребать) въ чернецкомъ (мужскомъ) монастырѣ, а также и мірянъ, (т. е. погребать въ монастырѣ) мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ; тако же и черницы (подобаеть ли погребать) въ черницкомъ (женскомъ) монастырѣ, и писано-ли о томъ въ божественныхъ правилахъ? Отвѣтъ данъ слѣдующій: *Божественная правила* не повелѣваютъ въ мужескихъ монастырѣхъ женъ погребати и въ женскихъ—мужей погребати. А отъ *обычая* же земле (и), не токмо здѣ, въ руссiйскомъ царствіи, но и въ тамошнихъ странахъ, во Іерусалимѣ и во Египтѣ и во Цари-градѣ и въ прочихъ странахъ, свидѣлствуютъ Божественная писанія отъ житія святыхъ, мнози святіи отцы въ дѣвичихъ монастырѣхъ погребяхуся; тако же и въ мужескихъ жены и дѣвицы погребени быша, яко же пишетъ въ житіи Филарета милостиваго. Онъ (Филаретъ) погребенъ бысть въ дѣвичѣ монастырѣ, (такъ же и Евросинья преподобная, сирѣчь Измарагда, погребена бысть въ мужескомъ монастырѣ, и иніи мнози святіи погребяхуся ¹⁾). Вопросъ, какъ видимъ, до такой степени монашескій, что сама іерархія монашеская не согласилась съ нимъ и особенно знатокъ житій святыхъ Макарій.

Первый изъ вопросовъ этой группы имѣетъ цѣлю освободить важнѣйшій актъ монашеской совѣсти отъ мірскихъ священниковъ; второй—монаховъ и монахинъ и вообще мужчинъ и женщинъ отдѣлить при ихъ погребеніи. Третій вопросъ этой же группы опять въ основаніи своемъ имѣетъ стремленіе отдѣлить монаховъ и монахинъ и вообще мужчинъ и женщинъ въ дѣйствительно неприличныхъ отношеніяхъ. Въ городѣ Псковѣ моются въ баняхъ мужчины и женщины, чернецы и черницы въ одномъ мѣстѣ, безъ зазора;—нужно о томъ запретить, чтобы они отстали отъ такого беззаконія. По правиламъ святыхъ отцевъ не слѣдуетъ мыться въ банѣ мужу съ женой въ одномъ мѣстѣ.—Въ отвѣтѣ сказано то же самое. Надобно только думать, что фактъ, обличаемый въ этомъ вопросѣ и въ отвѣтѣ, условливался, разумѣется, не только недостаткомъ естественной стыдливости въ неразвитомъ обществѣ, но также и недостаткомъ отдѣльныхъ мѣстъ для того, чтобы всегда возможно было исполнять извѣстныя требованія стыдливости и приличія.

¹⁾ Вопр. 30. 195.

Въ нѣкоторыхъ первыхъ вопросахъ, разсмотрѣнныхъ нами въ предъидущей статьѣ, ¹⁾ и принадлежащихъ государю, обличается небрежность архіереевъ въ надзорѣ за духовенствомъ вообще и въ особенности монашескимъ; вымогательства архіереевъ или ихъ чиновниковъ при разныхъ случаяхъ (выдача антиминсовъ, вѣчныхъ знаменъ), а о поставленіи мірскихъ пастырей говорится между прочимъ слѣдующее: доселѣ избирали священниковъ или игуменовъ съ тѣми именно нравственными качествами, какихъ требуютъ отъ нихъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею и *добръ свѣдущихъ истинный законъ*, яко довольни будутъ и насъ научити (*насъ* т. е. мірскую чадь, слѣдовательно говорить это государь). Добрѣ достойтъ о семъ порадыти и поразсудити и поутвердити по Божественному писанію: было бы отъ кого мірской чади страхъ и наказаніе и заповѣди Божія, и грѣхомъ обличенія со утвержденіемъ, знали бы совершенный истинный законъ.... ²⁾ Можно видѣть здѣсь мысль государя, что нерадытъ въ дѣлѣ избранія священниковъ, конечно, тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ—т. е. архіереи. — Во вторыхъ вопросахъ, принадлежащихъ, какъ это несомнѣнно сейчасъ увидимъ, епископамъ, причина неудовлетворительности лицъ блага духовенства представляется совсѣмъ другая. Это выборное начало, народное избраніе духовныхъ лицъ, стѣсняющее архіерейскую дѣятельность. Въ Новгородѣ великомъ поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономарей, просвиреней и притворянъ (должно быть, стоящіе въ церковномъ притворѣ нищіе за сборомъ подаяны, принадлежавшіе прежде къ числу членовъ храма) принимаютъ къ церкви уличане (жители улицы, на которой находится церковь, прихожане) и берутъ съ нихъ деньги великіе; съ попа рублевъ пятнадцать (это косвенная оппозиція и четвертому вопросу (царскому) изъ вторыхъ ³⁾ о регулированіи количества пошлинъ въ пользу архіерея), съ инога двадцать, съ инога тридцать. Да идутъ съ такимъ попомъ всей улицей (всѣ прихожане) ко владыкѣ. А если самъ владыка

¹⁾ Чтенія въ О. Л. Д. П. янв рь, 1882.

²⁾ Вопр. 20, стр. 64

³⁾ См. выше стр.

пришлетъ попа къ какой нибудь церкви, то, хотя бы онъ былъ грамотѣ гораздъ и чувственъ (хорошей нравственности), а многихъ денегъ уличанамъ не дастъ, они его не примутъ.—Замѣчательно, что въ отвѣтъ на этотъ вопросъ выборное начало при поставленіи священниковъ распространяется на всю русскую церковь. По всѣмъ святымъ церквамъ въ митрополіи, въ архіепископіяхъ и въ епископіяхъ прихожане избираютъ (должны избирать) священниковъ и дьяконовъ и дьячковъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ, и житіемъ непорочныхъ. Денегъ у нихъ отъ церкви (т. е. съ поступающихъ въ причтъ, должно быть, требовался взносъ въ церковь на ея содержаніе) и себѣ мзды не должны брать ничего. Они должны прійти вмѣстѣ съ выбранными къ святителю. Святитель, поучивъ ихъ и наказавъ, благословляетъ (благословенную грамоту даетъ; см. выше) и не беретъ съ нихъ ничего, кромѣ благословенной гривны. Отъ низшаго церковнаго причта (просвиренъ, пономарей и сторожей) *попамъ* и прихожанамъ посуловъ не брать ничего. Но *Бога ради* нужно избирать священниковъ на томъ одномъ основаніи (съ одного), чтобъ были искусны и непорочны отъ всякаго зазора неподобаго ¹⁾. Эта рѣчь, по нашему мнѣнію, есть именно оправдательная. Прежде Новгородскимъ архіепископомъ былъ Макарій, а во время собора Θεодосій. Что писать ее долженъ былъ именно новгородскій архіепископъ, это видно изъ того, что фактъ неграмотности поповъ утверждалъ по отношенію къ Новгороду и предшественникъ Макарія и Θεодосія Геннадій, архіепископъ новгородскій, и выставялъ это обстоятельство, какъ особое затрудненіе при ихъ поставленіи. Едва-ли впрочемъ то обстоятельство, что бѣлый священникъ часто бывалъ и грамотѣ не гораздъ и не чувственъ, можно приписывать небрежности архіереевъ при поставленіи на церковныя должности, какъ это дѣлаетъ государь, или выборному началу, какъ это дѣлаютъ епископы. Ни тѣ, ни другое, кажется, тутъ не виноваты. Если бы нужно было съ нищихъ (т. е. дѣйствительныхъ) собрать значительный капиталъ, то его никто бы не собралъ, ни начальство, ни сами нищіе, потому что у нихъ денегъ нѣтъ.

¹⁾ Вопр. 14. 176—177.

Когда грамотныхъ людей было мало, что утверждаетъ Стоглавъ ¹⁾ (хотя и не такъ, мало какъ это предполагается), тогда кого ни заставъ избирать на церковныя должности, архіерея или народъ, все равно никто не создастъ грамотныхъ. Слова Новгородскихъ уличанъ, которые приводили къ архіепископу Геннадію на поставленіе во священство неграмотныхъ мужиковъ: „земля, господине, такова“ имѣютъ смыслъ не простой плутовской уловки, чтобъ обмануть архіерея, взявши взятку съ поставляемаго. Но также всетаки справедливы и слова Геннадія по поводу такихъ рѣчей Новгородцевъ: „вотъ и обругалъ всю землю“.

Въ непосредственно слѣдующемъ за рассмотрѣннымъ вопросомъ, который говоритъ о неправильностяхъ при поставленіи священниковъ, вопросомъ несомнѣнно епископскимъ, слѣдуетъ такой: также какъ въ Новгородѣ уличане, *дворецкіе и дѣяки* (т. е. владыкъ), а во Псковѣ *намѣстникъ владычній* ставятъ сами поповъ къ ружнымъ церквамъ; и съ нихъ и со всего причта великіе деньги емлютъ, а того не пытаются, который грамотѣ гораздъ и чювственъ и достоинъ священническаго чина; только того и доискиваются, кто имъ больше денегъ дастъ. Этотъ „вопросъ“ есть въ дѣйствительности „отвѣтъ“ на прежнія рѣчи государя о ружныхъ попахъ. Мы ранѣе ²⁾ говорили, что государь, желая сократить государственные расходы, стремится выставить въ особенно яркомъ свѣтѣ (конечно преувеличенно) нравственные недостатки тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ много денегъ (монастыри) или непроизводительность траты государственной казны на такія мѣста, въ которыхъ денегъ мало, говоритъ о ружныхъ попахъ слѣдующее: „ружные попы получаютъ ругу въ разныхъ видахъ: годовой хлѣбъ, деньги, ишеницу на просвиры, на свѣчи воскъ, деньги за служеніе молебновъ за здоровье царя, за служеніе панихидъ (при этомъ и на кутью), на торжественное отправленіе праздниковъ; на столы (обѣды) праздничные и заупокойные (т. е. все это на обѣдни, молебны, праздники (особенно чтимыхъ царями святыхъ), на панихиды, на кормы нищимъ въ поминки царскихъ родныхъ умершихъ, на кормы праздничные (въ царскіе

¹⁾ Стоглавъ, гл. 25, 26. стр. 120—121.

²⁾ Чтенія въ общ. Люб. Дух. П. январь 44.

дни.) Цари вѣрили въ силу молитвы за живыхъ и умершихъ и тратили большія суммы не только въ Россіи, но и за границей на литургіи, молебны за свое здоровье, на заупокойныя литургіи, на панихиды, на постоянное поминовенье и кормы, (Синай, Аѳонъ и др.). Всѣхъ такихъ случаевъ было разумѣется много, а попы служили обѣдню *одинъ разъ въ годъ въ свой* праздникъ. Временщики бояре своимъ (т. е. въ своихъ помѣстьяхъ) попамъ дали ругу изъ казны. Въ слѣдующемъ вопросѣ говорится о ругѣ монастырямъ, но не говорится впрочемъ о томъ, сколько разъ въ нихъ служили обѣдню, но то, что у нихъ свои имѣнья есть. Въ соборныхъ отвѣтахъ на первые вопросы сказано, чтобы попы всѣ указанныя службы служили (о монастыряхъ ничего не сказано); иначе, по первомъ и второмъ наказаніи, они будутъ святыми во отлученіи; царскую ругу у нихъ отнимутъ, выгонять изъ прихода и на мѣсто ихъ поставятъ другихъ поповъ¹⁾).

Во пятнадцатомъ вопросѣ изъ вторыхъ соборъ даетъ объясненіе тому обстоятельству, что ружные попы не служатъ въ своихъ церквахъ. Онъ не констатируетъ впрочемъ факта, что они служатъ одинъ разъ въ годъ, но этотъ фактъ былъ вѣренъ, должно быть. Безграмотный ружный попъ, поставленный за деньги дворецкими или дьяками, а также владычнымъ намѣстникомъ, выучить съ грѣхомъ пополамъ съ голоса (а читать умѣть не будетъ) службы на храмовой праздникъ. При такомъ образованіи, онъ конечно, не можетъ служить ничего другаго.

Какимъ-же образомъ здѣсь, вѣроятно, Новгородскій архіепископъ обличаетъ недостатки своего собственнаго управленія, недостатокъ собственнаго надзора за своими же дворецкими и дьяками, или своимъ намѣстникомъ во Псковѣ? Что разбираемый вопросъ о дворецкихъ, дьякахъ и намѣстникѣ принадлежитъ новгородскому владыкѣ, это доказываетъ и встрѣчающаяся въ вопросѣ архіерейская фраза предшествующаго и другихъ вопросовъ, употребляемая для характеристики достоинства пастырей: „грамотѣ гораздъ и чювствентъ“.

Разсмотримъ прежде всего выраженіе: „намѣстникъ вла-

¹⁾ (Стол. гл. 30, стр. 130—131.

дичній во Псковѣ“. Намѣстникомъ назывался и называется тотъ, кто занимаетъ чье нибудь мѣсто, т. е. служитъ полновластнымъ представителямъ такого лица во всѣхъ отношеніяхъ. „Намѣстникъ владыченъ“ долженъ быть, конечно, владыка, какъ это и было въ то время съ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, который былъ намѣстникомъ митрополита Макарія, и потому жилъ постоянно въ Москвѣ; или по крайней мѣрѣ—духовное лицо, какъ напр. въ Волоколамскѣ намѣстникомъ архіепископа Геннадія былъ препод. Іосифъ волоколамскій. Но были намѣстниками архіереевъ и лица свѣтскія, и именно есть свидѣтельства, что въ Псковѣ еще въ XV вѣкѣ владычнымъ намѣстникомъ было свѣтское лицо, и передъ самымъ временемъ Стоглава, въ 1548 г., былъ тамъ же свѣтскій намѣстникъ Неудача Цыплатевъ ¹⁾. Дворецкій—это всегда былъ свѣтскій человекъ, точно также и дьякъ. Дворецкій и дьякъ были и такія, между прочимъ лица, которыя засѣдали въ епархіальныхъ судахъ, и судили и духовныхъ и мірянъ по дѣламъ не духовнымъ, но подлежащимъ все-таки духовному суду ²⁾. Сначала всѣ эти лица духовнаго управленія избирались самимъ епископомъ изъ его бояръ, дѣтей боярскихъ, которые были у него, по подобію двора великихъ князей. Но когда московской центральной власти нужно было тѣснѣе съ собою соединить въ особенности не умиренныя провинціи (Новгородъ, Псковъ), тогда она посылала въ эти провинціи не только преданныхъ себѣ архіереевъ, но давала имъ и *своихъ* бояръ. Такъ митрополиту Макарію, когда онъ назначенъ былъ новгородскимъ архіепископомъ, великій князь Василій Ивановичъ далъ своихъ бояръ (преданныхъ центральной власти), вѣроятно для контроля за его управленіемъ (въ цѣляхъ своихъ централистическихъ стремленій) и какъ видно, для контроля разныхъ архіерейскихъ финансовъ. Руга составляла расходъ изъ царской казны, и очень можетъ быть, что когда государю понадобились деньги на Казанскую войну и вообще, когда онъ занялся финан-

¹⁾ Высокопр. Макар. И. Р. Ц. VIII. III. 195.

²⁾ Высокопр, Макар. Ibid. 204—205.

сами, то самое назначеніе поповъ въ ружные приходы онъ предоставилъ этимъ своимъ довѣреннымъ лицамъ, и отнялъ это право у іерарховъ. Это не могло быть пріятно для іерарховъ; а въ такомъ случаѣ, если принять эти предположенія, 15-й вопросъ, говорящій о взяточничествѣ дворецкихъ, дьяковъ и намѣстника новгородскаго владыки, есть вопросъ именно іерархическій, который стремится указать неудовлетворительность этого нововведенія, стѣсняющаго епархіальную власть ¹⁾. Эти дворецкіе, дьяки, этотъ намѣстникъ изъ бояръ по назначенію государя, въ ружныя мѣста ставятъ безграмотныхъ поповъ, берутъ съ нихъ за это деньги великія, и вотъ потому-то такіе попы и не служатъ по году, отъ одного храмоваго праздника до другаго. — Соборъ на предложенный, вѣроятно, Θεодосіемъ новгородскимъ, вопросъ, отвѣтилъ: дворецкимъ, намѣстникамъ и дьякамъ избирать священниковъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ, и за это съ нихъ денегъ и мзды не брать ²⁾.

Въ заключеніе мы должны упомянуть о двухъ обычаяхъ нашихъ предковъ, потворство которымъ поставлено соборомъ въ вину попамъ невѣждамъ. Одинъ изъ нихъ до такой степени удивителенъ, нелѣпы и вмѣстѣ съ тѣмъ нечестивъ, что совершенно для насъ непонятно, какъ могъ онъ существовать. Міряне носили въ церковь сорочки, въ которыхъ рождаются дѣти и просили ихъ класть на престолъ на шесть недѣль. Тѣ исполняли эти просьбы. Другіе приносили на освященіе церкви мыло (для омовенія престола) и просили священниковъ держать его на престолѣ тоже до 6 недѣль ³⁾. То и другое, разумѣется, запрещено.

Постараемся сдѣлать общіе выводы по поводу сильныхъ теперешнихъ нашихъ разсужденій о Стоглавѣ. Наши разсужденія даютъ очень естественное объясненіе тому, почему

¹⁾ Объ институтѣ этихъ *владычныхъ бояръ*, данныхъ государемъ и отношеніи ихъ къ архіерею у Флетчера, о госуд. Русскомъ. Высокопр. Макара. Ibid. 205. Примѣч.

²⁾ Стоглав. 178.

³⁾ Вопр. 2 и 3. стр. 166.

государь не сразу предложилъ всѣ свои вопросы, т. е. не далъ сразу полной программы собора, а далъ ихъ двѣ? Это потому, что первые вопросы онъ писалъ до собора съ своимъ совѣтомъ, а вторые написаны во время самого собора собравшимися епископами. Далѣе получаетъ свое дѣйствительное объясненіе и то, что здѣсь отвѣты соединены съ вопросами непосредственно. Прежніе вопросы написаны до собора, съ цѣлю предложить ихъ на разсмотрѣніе собравшейся іерархіи, и вслѣдствіе этого они, какъ готовые и прочитаны были вдругъ; а потому и отвѣтъ данъ на нихъ послѣ на всѣ вмѣстѣ, примѣнительно къ порядку вопросовъ. Вторые предлагались на самомъ соборѣ епископами, и о каждомъ изъ нихъ тотчасъ же производились и разсужденія. Иногда самъ предлагавшій вопросъ предлагалъ и отвѣтъ на него, т. е. въ вопросѣ изображалъ недостатокъ, а въ отвѣтѣ предлагалъ и мѣру противъ него. Безпорядокъ вопросовъ и отвѣтовъ со стороны логической, показываетъ тотъ порядокъ, въ какомъ они были предлагаемы. Эта вторая программа за исключеніемъ 3 вопросовъ, а всѣхъ ихъ 32, не имѣетъ никакого сходства съ первой; повтореній однихъ и тѣхъ же вопросовъ въ той и другой программѣ нѣтъ. Если во второй и говорится о тѣхъ же предметахъ, то совсѣмъ не такъ, какъ въ первой. Вторая программа говоритъ напр. о предметахъ литургическихъ, какъ говорить о нихъ и первая, но говорить совсѣмъ не то. Москвичи въ составленной ими предварительной программѣ говорятъ напр. о животворящемъ крестѣ, что водружаютъ *на церквахъ вообще*; а здѣсь собравшіеся епископы говорятъ, что *на Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ* крестъ какъ будто не такой, какъ слѣдуетъ. Москвичи (центральная власть) говорятъ, что иконы нишуть вообще не хорошо вездѣ въ Россіи, и иконописцы живутъ не хорошо. А областные епископы говорятъ какъ будто такъ: а вотъ нынѣ *у васъ самихъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ*, подъ завѣдываніемъ царя, митрополита, Сильвестра (этихъ словъ въ актѣ нѣтъ, потому что прямо-то въ глаза сказать ихъ нельзя) уничтожаютъ русскую Рублевскую живопись, которая осталась все-таки послѣ пожара, и на мѣсто ея ставятъ иконы своего измысленія, чѣмъ недовольны и сами хорошіе москвичи, которые жалѣютъ о

ней, напр. царевъ же секретарь. И царь и митрополитъ часто говорятъ, что богослуженіе должно быть по чину, по уставу; а здѣсь говорится, что въ самой-то Москвѣ и за всенощной и за литургіей не все въ порядкѣ. Въ первыхъ вопросахъ рѣзко обличалось монашество. Какихъ только разнообразныхъ скверностей не приписалъ ему государь! Соборъ, въ первомъ своемъ отвѣтѣ ни слова не сказавъ о монашествѣ, самъ проповѣдуетъ во вторыхъ вопросахъ такой крайній аскетизмъ, что выражаетъ сомнѣніе, можетъ ли монахиня принимать причастіе отъ мірскаго священника, и то въ случаѣ болѣзни, и исповѣдаться у него, и рѣшаетъ такъ, что общаться можетъ, а исповѣдаться нѣтъ; наконецъ одинъ членъ (неизвѣстный) спрашиваетъ: можно-ли монаховъ погребать въ женскихъ монастыряхъ и монахинь въ мужскихъ? Ему отвѣчаютъ, что по правиламъ этого нельзя, а по обычаю можно. Царь говорилъ, что архіереи ставятъ дурныхъ поповъ, а здѣсь говорится, что въ Великомъ Новгородѣ существуетъ вредное право народнаго избранія; прихожане извѣстной церкви требуютъ отъ владыки, чтобы онъ поставилъ имъ, за деньги ими избраннаго, совершенно неграмотнаго. Государь говорилъ, что ружные попы служатъ только въ годовой праздникъ, а епископы говорятъ, что это отъ того, что дворецкіе и дьяки и намѣстникъ владыки во Псковѣ, назначенные царемъ, опредѣляютъ въ священники совершенныхъ невѣждъ.

Замѣтки этой программы о двухъ недостаткахъ въ *большомъ* духовенствѣ могли быть сдѣланы какимъ нибудь епископомъ.

Мы рассмотрѣли большую половину вторыхъ царскихъ вопросовъ и отвѣтовъ (всѣхъ 20, изъ коихъ три приписали царю и 17 іерархіи). Остальные вопросы имѣютъ своимъ предметомъ *народные, мірскіе* нравы, обычаи, суевѣрія. И по прежнимъ нашимъ разсужденіямъ обличеніе собственно *народныхъ* недостатковъ принадлежитъ іерархіи. Дальнѣйшее рассмотрѣніе вторыхъ вопросовъ и отвѣтовъ объ этихъ предметахъ еще болѣе убѣдятъ въ этомъ.

Николай Лебедевъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ отношеніяхъ протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ.

Вѣда ли какая диссертація на степень магистра Богословія вызвала столько отзывовъ въ свѣтской печати, сколько вызвала ихъ наша диссертація объ отношеніи протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва 1880 г. ч. 1 и 2. Черезъ два мѣсяца по изданіи ея, нѣкто А. А. (въ майской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1880 г. стран. 186—192) помѣстилъ рецензію, не требовавшую, однако, особаго отвѣта отъ насъ. Въ библиографическомъ листкѣ Русской Старины (за декабрь 1880 г.) г. Иконниковъ напечаталъ довольно подробный отзывъ о 1-й части книги, отсылая читателя за разборомъ 2-й части къ рецензій Историческаго Вѣстника. За тѣмъ отозвались на нашу книгу г. Карѣевъ въ Русской Мысли (январь 1881 г. стран. 19—24) и анонимный авторъ въ Вѣстникѣ Европы (январь стран. 435—442)¹⁾. Мы не смѣли отвѣчать имъ потому, что ожидали отзывовъ въ своихъ духовныхъ журналахъ²⁾, расчитывая при этомъ, не послужить ли отзывъ одного критика опроверженіемъ не совсѣмъ благопріятнаго для насъ отзыва другого: потому что первыя рецензій вышли таковы, что порицанія одной опровергались перѣдко одобреніями другой рецензій. Но въ духовныхъ журналахъ, вѣрно, не выждать намъ разбора своей книги.

¹⁾ Первыя три рецензій болѣею частію лестныя для автора: всѣ онѣ признають за нимъ „весьма добросовѣстное изученіе предмета по источникамъ и матеріаламъ, какіе даетъ русская и иностранная церковноисторическая литература или какіе представляютъ намъ рукописи библіотекъ: Синодальной, Московской, С.-Петербургской и Казанской дух. академій. Первая изъ рецензій выражаетъ „величайшую благодарность за разборъ этихъ рукописей“. Четвертая рецензія, написанная въ В. Е. крайне своеобразно и рѣзко, согласна съ предшествующими въ томъ, что „программа сочиненія выполнена авторомъ съ большимъ ученнымъ аппаратомъ“.

²⁾ Мы вѣрно слышали, что г. Цвѣтаевъ, занимавшійся въ Петербургской академіи нашими вопросами или частію его, хотѣлъ нѣтълишею осевью помѣстить свой отзывъ въ одномъ Московскомъ д. журналѣ.

Пора, кажется, откликнуться и подвести итоги свѣтской критики. впрочемъ не въ видахъ простой полемики, а съ единственною цѣлю уяснить свой вопросъ.

Первымъ долгомъ считаемъ выразить критикамъ сугубую благодарность за вниманіе къ усиленному нашему труду и за то, конечно, что добрые отзывы одного, двухъ изъ нихъ освобождаютъ насъ отъ труда отвѣчать на щекотливыя замѣчанія другаго, а читателю доставляютъ удовольствіе видѣть безконечное разнообразіе взглядовъ, вкусовъ и требованій относительно одного и того же предмета. Не угодно ли, читатель, полюбоваться такимъ, напримѣръ, разнообразіемъ сужденій и вкусовъ? Г. Карѣву (стр. 22) кажется, будто бы слово «реакція» употреблено нами (на стр. 72) въ значеніи отрицанія, а «стереотипный» (стр. 77) — въ смыслѣ сжатый краткій, — тогда какъ по контексту рѣчи «реакція» скорѣе значить у насъ противодѣйствіе, противоборство, а «стереотипный» — постоянно одинаковый, неизмѣнный въ существѣ, — и онъ заподозрилъ насъ въ неумѣломъ и неумѣстномъ употребленіи иностранныхъ словъ; анонимный рецензентъ В. Е. одну общую характеристику пропаганды протестантской (на стр. 159) обозвалъ «грубо нескладною декламаціею» (437) и негодуеть вообще, что «обличительная теологія завела насъ въ нецужную, безвкусную и иногда совершенно фальшивую декламацію» (442 гдѣ именно, страницъ онъ не указываетъ). Но въ тѣхъ же самыхъ отдѣлахъ книги нашей и по части той же обличительной теологіи, подобное же этой характеристикѣ изображеніе «непоколебимаго убѣжденія въ своей вѣрѣ, какое русскій челоувѣкъ высказывалъ въ религіозныхъ своихъ состязаніяхъ съ иновѣрцами» (стр. 119 и 120) А. А. въ Истор. Вѣстникѣ признаетъ «прекраснымъ, характернымъ и изложеніе всей вообще книги называетъ прекраснымъ» (188, 191 и 2). Какъ хотите, а мы больше полагаемся на сужденія Историческаго Вѣстника по обнаруженному въ нихъ обстоятельному знакомству съ церковно-историческою литературою, художественно-историческому разумѣнію и изображенію предмета, по здоровой, вѣрной точкѣ зрѣнія, а не потому непременно, чтобъ они были благосклоннѣе къ намъ всѣхъ другихъ отзывовъ. За тѣмъ, въ разсужденіяхъ нашихъ о возможности вліянія протестантизма на образованіе раскольническихъ мистическихъ сектъ, Вѣстникъ Европы «находитъ значительную долю произвола (442); въ раскрытіи вліянія протестантизма на состояніе просвѣщенія и нравственности въ сѣверовосточной Россіи, соглашаясь съ общимъ

и конечнымъ нашимъ выводомъ, А. А. видитъ «часто односторонность, какъ будто бы Россія до знакомства съ протестантами сидѣла во тьмѣ и кромѣ протестантовъ имѣла сношенія только съ дикарями и бусурманами, оставалась внѣ просвѣтительнаго воздѣйствія грековъ (189). По приговору же г. Карѣева, «тѣ отдѣлы книги, въ которыхъ говорится о возможности вліянія протестантизма на образованіе мистическихъ раскольническихъ сектъ, о вліяніи его на русское просвѣщеніе, на нравственное состояніе и церковно-практическую жизнь русскаго общества, заслуживаютъ того, чтобъ на нихъ обращено было вниманіе; въ нихъ почтенному автору удалось представить много вѣскихъ соображеній; въ отношеніи безпристрастія, при изображеніи благотворнаго вліянія протестантовъ на русское общество, онъ не можетъ идти въ сравненіе съ католическими писателями, крайне враждебно относящимися къ протестантамъ» (21). Этимъ отзывамъ г. Карѣева нельзя не придавать вѣса и значенія по отличающимъ ихъ научнымъ обоснованіямъ и безпристрастію. Обличенія жъ анонима В. Е. согласитесь, всего менѣе должны смущать насъ: потому что онъ уклоняется отъ разбора предмета по существу и «имѣетъ дѣло съ двумя, тремя выводами» (436 с.).

Не считая нужнымъ отвѣчать на критическія замѣчанія, которыя опровергнуты за насъ А. А. въ Историческомъ Вѣстникѣ и г. Карѣевымъ въ Русской Мысли, на минуту остановимся на одномъ изъ такихъ (вышеприведенныхъ) замѣчаній какъ по важности предмета его, такъ и потому, что оно сдѣлано однимъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ и почтенныхъ критиковъ. И мы, какъ и вы А. А., выражаемъ все наше сочувствіе русской народности и православію, стоимъ за нравственный устой жизни русскаго общества, за самобытные и прочныя задатки его просвѣщенія; во всѣхъ посильныхъ печатныхъ трудахъ своихъ по части Византіи признаемъ за греками важныя заслуги для Россіи просвѣтительныя, нравственно воспитательныя; но всего менѣе находимъ ихъ въ злосчастные XVI и XVII вѣка. Извѣстно, до какой нищеты и раззоренія довели въ это время грековъ варварство и обирательство турокъ; это были самыя бѣдственныя времена въ исторіи греческаго просвѣщенія. Оказавъ некогда весьма важныя услуги возрожденію наукъ и искусствъ на Западѣ, теперь греки сами отдались въ науку западнымъ ученымъ, преимущественно протестантскимъ. Вспомните, что лучшіе греческіе ученые этого времени: Мелетій Пигасъ, Кириалъ Лукарисъ

Герасимъ Сорритиліотъ, Митрофанъ Критопулъ, Іоанникій Веррійскій, Герасимъ Паллада и наставники извѣстнѣйшихъ школъ: Теодоръ Коридаллей, Іоаннъ Коріофилъ, Меѳодій Антракитисъ многими заимствовали отъ богато развитой протестантской литературы. Правда, греческіе дидаскалы въ нѣкоторой мѣрѣ и теперь содѣйствовали развитію русскаго просвѣщенія: Кириллъ Лукарисъ, іеромонахи Іосифъ и Тимофей, Паисій Лигаридъ, братья Лихуды; но настоятельнѣйшія побужденія, непосредственный примѣръ и нерѣдко руководящее содѣйствіе развитію нашего просвѣщенія шли отъ протестантовъ, которые были главными двигателями просвѣщенія у самихъ грековъ. Пусть въ средніе вѣка, не говоря уже о древнихъ, греки имѣли обширное научно-образовательное и культурное вліяніе на Западъ Европы, но съ потерю политической самостоятельности, подъ тяжкимъ игомъ варварства, они не могли выработать новой самобытной цивилизаціи, хотя, на остаткахъ прежней, и создали весь блескъ и величіе Османской имперіи, въ лучшую пору ея существованія (1453—1574 г.г.); на почвѣ ихъ древней греко-римской образованности и культуры создалась новая образованность и культура съ двумя характеристическими религіозными началами католическимъ и протестантскимъ. Греція и греческая ученость переселились теперь на Западъ, писалъ І. Зигомала къ Крузію (*Turcograecia* p. 205). Русскіе, заимствовавшіе нѣкогда отъ грековъ вѣру, образованность, и законодательство, главный строй жизни семейно общественной, государственной, но потомъ (въ 18 ст.) волею судебъ поставленные лицомъ къ лицу съ западно-протестантскою культурою, заранѣе и постепенно (съ 16 еще в.) обращаются къ ней; греки жъ становятся только пособниками, охранителями нашими отъ яновѣрной, враждебной православію примѣси къ новой цивилизаціи, насадителями, двигателями исключительно почти религіознаго просвѣщенія. Если мы не распространялись о томъ въ своей книгѣ, то потому, что не хотѣли отступать отъ своей прямой задачи—раскрыть нравственно-просвѣтительное воздѣйствіе протестантизма и опасались разширять и безъ того обширный планъ сочиненія.

Защищающій насъ противъ разобраннаго замѣчанія, г. Карѣевъ также немножко противъ насъ, когда говоритъ, что «въ полъзу тезиса о благотворномъ вліяніи протестантизма на русское общество, на его просвѣщеніе, авторъ, быть можетъ, кое гдѣ сдѣлалъ натяжки, преувеличенія» (21), а А. А. объ общемъ нашемъ выводѣ по этому предмету на стр. 223 выставляетъ еще замѣчаніе, что

«выводъ этотъ слишкомъ слабый и шаткій, что на основаніи фактическихъ данныхъ можно бы сказать короче и опредѣлительнѣе» (189). Нѣтъ, почтенные критики, съ этими фактическими данными, мелкими, спорными ничего больше нельзя было сдѣлать. По самому свойству фактовъ, ихъ нужно было комментировать. Если жъ комментарія наши вышли, повидимому, «преувеличены, малосодержательны, не вполне опредѣлительны», то опять по мелочности, спорности и крайней запутанности данныхъ. И какія у насъ излишества? Гражданскіе историки собрали факты для уясненія того, что сдѣлано было иноземцами въ до Петровской Россіи для подготовленія ея къ великой гражданской реформѣ Петра и дальшаго подбора и уясненія фактовъ въ отдѣльности не пошли: церковнымъ историкамъ остается также собрать и комментировать факты для уясненія того, что сдѣлано въ той же Руси, подъ тѣмъ же иноземнымъ воздѣйствіемъ, для поднятія духовнаго просвѣщенія. Обобщать болѣе, подводить все подъ одну строго опредѣленную идею, при настоящемъ состояніи фактическихъ данныхъ, не возможно ни гражданскимъ, ни церковнымъ историкамъ. Насъ и безъ того упрекаетъ Вѣстникъ Европы въ страсти обобщать, да и самъ А. А. сознается (стр. 187), что «труденъ самъ по себѣ вопросъ, насколько сильны и живучи были своеобразныя начала жизни нашей, какого рода было вліяніе иноземщины». И по всѣмъ вашимъ разнорѣчивымъ замѣчаніямъ, въ итогъ также оказывается, что точнѣе и глубже нельзя было намъ разъяснить дѣло.

Въ отдѣлѣ, наиболѣе подвергшемся пререканіямъ печати — о судьбѣ протестантской пропаганды на сѣверов. Россіи мы не оставлены совершенно безъ защиты. Г. Карѣвъ признаетъ, что гдѣ не затронуты вопросы догматическіе, тамъ вѣроисповѣдное отношеніе автора къ предмету не мѣшаетъ ему быть безпристрастнымъ (20 с.). Г. Иконниковъ пишетъ: «весьма интересно указаніе автора на сходство «Камня Вѣры» съ противопротестантскимъ Сборникомъ 1642 г., который послужилъ основою ему... Вообще полемическая (по поводу пропаганды) литература изслѣдована авторомъ во всей подробности и, быть можетъ, потому самое сочиненіе его (1-я часть) получило преимущественно такой характеръ. Быть можетъ, онъ обязанъ былъ имѣть въ виду цѣль полемиическую... Оттого не всегда строго относится онъ и къ выбору и освѣщенію фактовъ». Къ этой апологіи за насъ рецензентовъ мы должны прибавить, при какихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ

писано нами сочиненіе (во время III и IV курса студенчества и въ первые три года службы, въ которые мы занимали три кафедръ— одну въ семинаріи и двѣ въ академіи). По необходимости, работая не рѣдко спѣшно, урывками, мы къ тому жъ имѣли дѣло съ предметомъ весьма обширнымъ, неизслѣдованнымъ, по существу своему темнымъ, проблематичнымъ; но самая темная, неисчерпаемая глубь, это—судьба протестантской пропаганды въ Россіи. Не говоримъ уже о томъ, съ какими трудностями боролись мы при изученіи рукописной по поводу ея литературы ¹⁾. И если *ergate humanum est*, если гдѣ неизбѣжны погрѣшности, то въ этомъ отдѣлѣ о пропагандѣ. Промахъ нашъ собственно въ томъ, что предположительный тонъ рѣчи измѣняли иногда (весьма рѣдко) въ положительный; тогда какъ по свойству предмета мы должны были держаться въ предѣлахъ строгихъ гипотезъ. Во всякомъ случаѣ какъ ни новы, ни смѣлы наши предположенія и гипотезы, какъ ни новы данныя, на которыхъ они построены, преимущественно рукописныя. мы, въ интересахъ науки, ея безпристрастія и преспѣванія, не только не можемъ отказаться отъ нихъ, но и должны подкрѣпить ихъ новыми соображеніями и фактами.

А. А. не можетъ почему то допустить, чтобъ «протестанты представляли себѣ задачею пропаганду въ древней Россіи; если и были, рассуждаетъ онъ, вспышки пропаганды, то не отъ протестантовъ, жившихъ въ Россіи, а отъиѣ», — разумѣетъ бесѣды о вѣрѣ, по случаю сватовства датскаго королевича къ дочери Михаила Ѳеодоровича (а г. Карѣевъ странно недоумѣваетъ, что мы, въ виду этого брака, находимъ у протестантовъ кое какія надежды на распространеніе ихъ вѣры въ Россіи); протестанты наши, т. е. жившіе въ Россіи, могли будто имѣть не прямое, не нарочитое, такъ сказать, вліяніе на умы русскихъ людей, а посредственное, характеризующее составителемъ «Молотка на Камень Вѣры, т. е. лютераниномъ» (188 с.). Въ такомъ же родѣ, но безъ приличія въ тонѣ критикуетъ насъ и анонимъ В. Е. — Въ томъ то и дѣло, почтенные свѣтскіе критики, что въ великодушномъ увлеченіи безпристрастіемъ, вѣротерпимостію, вы смотрите на этотъ разъ глазами нѣмцевъ протестантовъ, воображаете ихъ слишкомъ уже невинными агницами въ оградѣ русской церкви. Мы крайне затрудняемся

¹⁾ См. Рѣчь нашу предъ защитою диссертациі въ Православномъ Обзорѣніи 1880 г. апрѣль стр. 755.

стать на вашу точку зрѣнія. Извѣстно, какою страстью къ прозелитизму одержима бываетъ ревность новообращенныхъ, какъ часто эти «нововѣры» 16 и 17 вв. распространяли свою вѣру насиліями и гоненіями, а не то посредствомъ интриги, коварства, подлога и подкупа. Такъ именно было не только въ западной Европѣ, но и у насъ въ юго-западной Россіи (особенно во времена Сигизмунда Августа и Радзивилла Краснаго) и въ сѣверныхъ областяхъ, уступленныхъ Швеціи въ 1612 г. То же самое происходило на Востокѣ Греко-славянскомъ и въ Палестинѣ съ Сирією. Приведемъ факты наименѣе извѣстные или вовсе доселѣ неизвѣстные. Въ Трансильваніи, Банатѣ, Венгріи и Буковинѣ протестантскіе князья обманомъ, прещеніями и насиліями отторгли отъ православія все почти дворянство (въ нач. 17 в.); заточали и изгоняли епископовъ и священниковъ, налагали на нихъ тяжелыя денежныя контрибуціи; народу подбрасывали или насильно навязывали кальвинскіе катихизисы, изданные подъ именемъ православныхъ ¹⁾. Протестантская пропаганда не хуже католической фабриковала иногда подложныя символическія книги православныхъ и не однѣ извѣстныя Кирилловы главы. Въ Молдавіи авантюристъ деспотъ Вода и зять Меланхтона Каспаръ Пауцеръ жестокими мѣрами и смертными казнями распространяли лютеранство (въ 70-хъ гг. 16 стол.), хотя начали съ самыхъ благовидныхъ мѣръ, устройства школы и распространенія протестантскихъ книгъ ²⁾. А что творятъ иѣмцы протестанты и теперь, на нашихъ же глазахъ, въ Остзейскомъ нашемъ краѣ, въ тѣхъ же славянскихъ краяхъ и въ Палестинѣ съ Сирією! Ужели одни протестанты, (жившіе) внутри Россіи 16 и 17 вѣковъ, составляли исключеніе изъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ — всѣхъ странъ и временъ? Кто знаетъ протестантскую пропаганду, ея происки, коварства и варварскую расправу съ иновѣрцами, не уступающія часто коварству и насиліямъ католической пропаганды, тотъ едва ли можетъ усумниться, что и тогда, внутри Россіи они всѣми благовидными способами стара-

¹⁾ Geschichte der Griechisch orientalischen Kirche in Oestreich, Hermannstadt 1862. s. 34. 57, 60 sqq. Андрея Шагуны митрополита Трансильванскаго и Geschichte des Bisthums der griechisch nitchunirten Glaubensgenossen in sie benbürgen von Hintz, Hermannstadt. 1850. s. 16, 21, 70 sqq.

²⁾ Статья г. Зота „О сношеніяхъ протестантской церкви съ православною въ XVI в. въ Румынскомъ духовномъ журналѣ 1880 г. №№ 1—7 и извлеченіе изъ нея Жмакина въ Хр. Чт. 1881 г. сентябрь и октябрь стр. 493—6.

лись распространять свои вѣрованія, лишь бы обмануть зоркость слѣдившаго за ними правительства, и особенно съ той поры (царствованія Михаила Ѳеодоровича), когда они составляли чуть ли не десятую часть народонаселенія столицы. Не нужно забывать также, что они дѣйствовали и тогда съ ревностію новообращенныхъ. Особенно нужно помнитъ то относительно выходцевъ, которые бѣжали въ Россію отъ преслѣдованій ихъ въ Европѣ (преимущественно гугенотскихъ, драгонадскихъ и во время тридцатилѣтней войны) съ тѣмъ, чтобы сохранить, не смотря ни на какія лишенія, спасти свою вѣру, а если сохранить, то вѣроютно возрастить и приумножить и, конечно, на счетъ нашего православнаго вѣроисповѣданія. И какъ мы тайно пропагандировали протестанты въ Россіи, какъ ни мало сохранилось свидѣтельствъ отъ того времени, но свидѣтельства о томъ есть. «Выступили нѣмцы съ лютеровою прелестью, колесомъ фортуны, зодіями и альманахомъ, для прельшенія православныхъ», говоритъ Курбскій объ астрологіи, находившейся въ тѣсной связи съ гуманистическою или раціоналистическою образованностію, объ этихъ вѣрныхъ предвѣстницахъ и ближайшихъ ступеняхъ къ протестантскому движенію на Руси (полов. 16 в.). О послѣдователяхъ Башкина тотъ же Курбскій подмѣтилъ: прозябоша лютерская руганія ихъ даже за Волгою ¹⁾. О посольствѣ къ Грозному отъ Сигизмунда Августа (1570 г.) сами протестанты выдали, что одному члену посольства сеньеры польскіе дали тайное порученіе совратить въ кальвинство самого царя. Отъ 1628 г. встрѣчаемъ окружную грамоту о томъ, что нѣмцы возбраняють русской своей прислугѣ посты, исповѣдь, отгоняють отъ нихъ духовныхъ отцевъ. Въ 1643 г. отъ причтовъ одиннадцати церквей московскихъ слышимъ жалобу «на всякое оскверненіе» русскихъ людей отъ нѣмцевъ въ правахъ и обычаяхъ. Ту же жалобу находимъ и въ 1653 году. Въ уложеніи Алексѣя Михайловича читаемъ, что въ томъ же 1653 г. проживавшіе въ Арзамасскомъ уѣздѣ, нѣмцы — помѣщики (полковники Александръ Крафертъ и Александръ Томолтонъ, подполковникъ Юрій Англеръ, прапорщики Иванъ Англеръ, Иванъ Арфатовъ, Андрей Медлеръ, да переводчикъ Яковъ Нельборгъ — всѣ лютеранскаго вѣроисповѣданія) какъ бы по уговору между собою чинили русскимъ крестьянамъ всякую налогу и утѣсненіе въ православной христіанской вѣрѣ гре-

¹⁾ Сочин. Курбск., изд. Устрял. стр. 134.

ческаго закона, и многіе безъ отцевъ духовныхъ умирали, и въ посты всякій скоромъ съ ними нѣмцами бѣли и отъ святыни, по неволѣ, отъ нихъ нѣмецъ, отлучались. За что, по именному указу царя Алексѣя Михайловича, отъ 21 сентября 1653 г., они—нѣмцы лишились всѣхъ помѣстій и вотчинъ ¹⁾. И съ того времени правительство должно было предпринять усиленный надзоръ и практическія мѣры, «чтобъ отступленій и совращеній въ лютеранскую прелесть не было, отступниковъ отдавать церковнымъ властямъ на исправленіе, а совратителей наказывать, какъ государь укажетъ» ²⁾. Около того же времени Олеарій обронилъ признаніе, что, слушая проповѣдниковъ нашихъ и читая сочиненія наши, русскіе сдѣлаются евангеликами; а этихъ сочиненій, начиная съ Лютерова катихизиса, переведено было на славянскій и русскій языки не мало. Въ 1670 г. Эрнестъ Благочестивый преподаваніе разныхъ наукъ въ учрежденной имъ школѣ въ Москвѣ находить опаснымъ, вреднымъ для русскихъ въ дѣлѣ религіи, и свѣдѣнія объ этомъ преподаваніи велить сообщать ему тайно отъ русскаго правительства. Грамота патріарха Іоакима отъ 1674 г. открываетъ примѣсь религіознаго протестантскаго элемента въ живописи и искусствахъ, вводимыхъ нѣмцами на Руси. Что можетъ быть для того времени многочисленнѣе и разнообразнѣе всѣхъ этихъ способовъ пропаганды, а равно послѣдовательнѣе и цѣлесообразнѣе примѣненія ихъ? О послѣдующихъ временахъ, начиная съ эпохи Бѣлободскаго, свидѣтельства слишкомъ очевидны, чтобъ ихъ воспроизводить или дополнять (см. стран. 126—131, 133, 136, 137, 49). Остановимся на противолютеранскихъ сборникахъ 16 и 17 вв. Не смотря на скудость дошедшихъ до насъ литературныхъ памятниковъ того времени, сколько извѣстно сборниковъ этихъ и такихъ, о популярности и степени распространенія которыхъ не сохранилось свѣдѣній, и такихъ, которые распространены были тогда не менѣе познаній богослужебныхъ книгъ и популярнѣйшихъ проповѣдей ³⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I № 103, стр. 292 и 293.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. I стр. 38, ст. 2, т. II, № 719, ст. 152 и 153, № 644 стр. 39 и 40, указъ отъ 24 мая 1676 г. и № 814, ст. 262 статьи 29 марта. 1680 год.

³⁾ Вновь издающіяся описанія рукописей Императорской публичной библіотеки (стр. 47, 85, 105, 116, 144) Казанской А. Академіи (стр. 518—527, 531—534) Троице Сергіевой Лавры (отд. VIII 223 ст. ст. IV 21. стр.) представляютъ новое доказательство обилія и распространенности нашихъ сборниковъ. Одинъ Сергій Шеломинъ, іеромонахъ „низъ преимущихъ“ Соловецкаго

Такое множество сборниковъ издавалось и распространялось не для ознакомленія только православныхъ съ новымъ ученіемъ, не для содѣйствія лишь въ устныхъ спорахъ съ «нововѣрами» или литературнаго полемическаго упражненія: религіозныя истины слишкомъ глубоки и жизненны, чтобы можно было знакомиться, интересоваться ими, разсуждать и спорить о нихъ безъ прямой жизненной цѣли. Вызывать православныхъ на изданіе многочисленныхъ такихъ сборниковъ, слѣдовательно часто трактовать, спорить съ ними о вѣрѣ, восхвалять, какъ видно изъ сборниковъ, обосновывать свои религіозныя воззрѣнія — едва ли можно было со стороны протестантовъ безъ предвзятой цѣли показать превосходство этихъ воззрѣній надъ православными вѣрованіями и воззрѣніями и—при всякомъ удобномъ случаѣ проводить ихъ въ сознаніе и убѣжденія русскихъ людей. Издавайся эти сборники для ознакомленія русскихъ съ новымъ иновѣрнымъ ученіемъ и для удобнѣйшаго состязанія ихъ съ иновѣрцами словеснаго и письменнаго, — въ такомъ случаѣ разомъ подверглась бы разбору новая религіозная система въ одномъ, двухъ сочиненіяхъ, что и дѣлають Зиновій Этенсвій и Іоаннъ Грозный. Но издатели повсюду стараются распространить въ 17 вѣкѣ сначала опроверженія вѣрованій (о храмахъ, иконахъ), съ которыхъ протестанты вездѣ начи-

монастыря, бывший настоятелемъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря (1667 г.), переписалъ для библіотеки Соловецкой (нынѣ Казанской Д. Академіи) три самыхъ большихъ и важныхъ Сборника: „Изложеніе о вѣрѣ, обличеніе Латиня и Лютеровъ и преніе о вѣрѣ съ Фильгоберомъ“ разобраннаго у насъ на стр. 72—80—98, 109—121). Одинъ изъ замѣчательныхъ древнихъ книжниковъ, постоянно занятый перепискою, исправленіемъ (иногда и переработкою) книгъ, имѣвшихъ широкое практическое или жизненно-научное употребленіе: богослужебныхъ, аскетическихъ, каноническихъ, житій Святыхъ и Божесловія Іоанна Дамаскина съ грамматикою и діалектикою, онъ (Шелонинъ) и настояще противогражданскіе сборники переписалъ и „издалъ, по всей вѣроятности, со подобною же практическою цѣлію—помочь православнымъ въ ихъ состязаніяхъ съ иновѣрцами. Сергій Шелонинъ ст. Знаменскаго въ Прав. Обзорѣн. 1882 г. февр. 282—314 стран). Съ этою цѣлію сборники могли быть употребляемы въ Котромск. Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ, какъ извѣстно, было не мало протестантовъ, и откуда строители, Исаакія, вызывали въ Москву, для преній съ Фильгоберомъ, въ 1645 г. да и самъ издатель подъ „Обличеніе латинянъ и Лютеранъ“ подписался: „Сергій Ипатскій“. Но, что всего замѣчательнѣе, съ помощью этихъ полемическихъ сборниковъ, спорили, составили, по всей вѣроятности и на отдаленномъ сѣверѣ: въ Архангельскѣ, Холмогорахъ и. т. д. гдѣ также не мало было протестантовъ и гдѣ въ недавнее время Увдольскій находилъ такіе же сборники (ст. 16 32—7, примѣч. 24 стр.)

нали свою проповѣдь; потомъ выпускають въ свѣтъ сборники, разбирающіе сперва главныя вѣрованія и возраженія протестантовъ, за тѣмъ—всѣ остальные вѣрованія; наконецъ появляется на русскомъ языкѣ весь лютеровъ катихизисъ, съ краткими но мѣткими опроверженіями на поляхъ всѣхъ разностей лютеранскаго ученія отъ православнаго, сдѣланными протопопомъ Насѣдкою: и это, по всей вѣроятности, потому, что въ такомъ же порядкѣ постепенности протестанты старались распространять на Руси свои вѣрованія, когда они, послѣ перваго неудачнаго опыта во времена Грознаго, принялись за дѣло въ 17 вѣкѣ съ большею настойчивостію и осторожностію. Множество переводныхъ и оригинальныхъ сборниковъ, появившихся со временъ Бѣлободскаго,—начиная отъ сочиненій Симеона Полоцкаго и кончая словомъ Лихудовъ о предопредѣленіи ¹⁾—служить новымъ доказательствомъ, какъ дѣятельна и упорна стала пропаганда съ этого благопріятнаго для нея времени. Мы, пожалуй, не ставили бы изданіе сборниковъ въ связь съ жизненнымъ дѣломъ пропаганды, а смотрѣли бы на нихъ, какъ на литературные памятники, наглядно показывающіе поступательный ходъ развитія полемизирующей русской мысли,—и это было бы для насъ несравненно легче; но мы нисколько не подвигли бы разборъ памятниковъ съ самой важной существенной стороны, въ чемъ справедливо укоряетъ критика занимающихся разборомъ подобнаго рода памятниковъ въ магистерскихъ сочиненіяхъ. Въ жизненно-научныхъ интересахъ исторіи, въ видахъ разрѣшенія даннаго вопроса съ самой важной стороны полемико-исторической, мы, не смущаясь трудностями, рѣшились на смѣлый рискованный шагъ, и смѣлыя наши гипотезы не теперь, такъ послѣ, Богъ дастъ, оправдаются.

Небольшая замѣтка объ «отрицательныхъ религіозныхъ ученіяхъ 16 вѣка, о которыхъ мы, на взглядъ г. Иконникова, строимъ также слишкомъ смѣлыя гипотезы. Сомнительнымъ и спорнымъ этимъ ученіямъ одни приписываютъ происхожденіе совершенно русское, другіе—иностранное западное, третьи держатся середины между тѣмъ и другимъ взглядами, а г. Иконниковъ въ своей докторской диссертациі склоненъ усвоить ереси Башкина происхожденіе Византійско-

¹⁾ Эти сочиненія Лихудовъ и Полоцкаго, упомянутый Лютеровъ катихизисъ или по крайней мѣрѣ опроверженія его Насѣдкою и Пренія о вѣрѣ съ королемъ Вальдемаромъ предполагается издать въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

восточное. Послѣдній взглядъ съ руки нашей специальности. Но, на сколько мы знаемъ византійско-восточную церковную исторію, мы не можемъ согласиться съ этимъ взглядомъ почтеннаго профессора, а держимся золотой, что называется, средины, между двумя первыми крайними взглядами, на которой къ тому-жъ авторитетъ Высокопреосвященнаго Макарія; по нашему крайнему разумѣнію, основательно лжеученія Башкина—русскаго происхожденія—съ ничтожною примѣсью восточнаго богомилства, а наслоеніе, развитіе его совершилось подъ воздѣйствіемъ иноземнымъ, преимущественно нѣмецко-протестантскимъ. Что именно въ отрицательныхъ такихъ ученіяхъ было своего и что иностраннаго, вполнѣ разграничить не беремся; но не довольно ли тѣхъ опытовъ разграниченія и фактическихъ и теоретическихъ обоснованій, которыя представлены нами въ сочиненіи и, смѣемъ надѣяться, выходятъ полнѣе, обстоятельнѣе и въ деталяхъ своеобразіе, чѣмъ во всѣхъ другихъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ о томъ же предметѣ?

Отъ предположеній сомнительныхъ, не вполнѣ вѣроятныхъ переходимъ къ достовѣрнымъ, извѣстнымъ фактамъ, въ незнаніи которыхъзаподозрѣваютъ или упрекаютъ насъ. А. А. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» пишетъ: «живучи-ль были идеи Гусса въ Германіи и онѣ ли подготовили реформу Лютера, сомнительно, какъ ни кѣмъ еще основательно не доказано и самимъ г. Соколовымъ высказано безъ доводовъ, что въ Литвѣ Гусситское уваженіе, послѣ первой его побѣды (при Іеронимѣ Пражскомъ и Витовтѣ В. К.) и пораженія на Константскомъ соборѣ, долго таилось въ обществѣ, волновало умы и подготовило собою успѣхи протестантизма. Поведеніе Іеронима Пражскаго въ Литвѣ скорѣе обнаруживаетъ стремленіе сродниться или возобновить общеніе съ православіемъ. И Польша и Литва вмѣшивались въ дѣла Чехіи, но по политическимъ и національнымъ причинамъ; если-жъ къ этому примѣшивалось и религіозное сочувствіе, то оно было слабо и гусситскихъ общинъ въ тѣхъ странахъ не было» (189 и 190). Такъ ли полно? Справимся точнѣе. Протестантскіе писатели, какъ извѣстно, считаютъ Гусса предтечею реформациі въ самой отчизнѣ ея или неразвившимся протестантомъ, а по изслѣдованіямъ нашихъ отечественныхъ писателей, Гуссъ стремился возстановить православіе въ Чехіи, какъ оно было введено св. Меодіемъ или, по крайней мѣрѣ, возстановить единство католической церкви, при которомъ всѣ частныя церкви оставались бы равно самостоятельны, а римскій папа—простымъ епископомъ, но не гла-

вою церкви. Во всякомъ случаѣ по тому и другому взгляду протестантскому и православному, Гуссъ имѣлъ конечно цѣлю реформаторскихъ своихъ стремленій обновленіе и пересозданіе всего строя церковнаго, преимущественно въ нравственно-практической сферѣ, и, на основаніи евангельскихъ истинъ и постановленій, требовалъ исправленія всѣхъ отступленій отъ нихъ—въ римской церкви, и съ такими реформаторскими стремленіями онъ обращался не къ однимъ только ученымъ, но преимущественно къ массамъ народнымъ. Дѣло въ томъ, что свои радикальныя реформаторскія стремленія Гуссъ направилъ сперва не въ одну сторону съ протестантизмомъ, а впоследствии они повернули къ протестантизму. Гуссъ искалъ для нихъ идеала въ первобытныхъ апостольскихъ временахъ; нравственное возрожденіе общества по примѣру апостольской церкви сначала было главною цѣлю гусситовъ всѣхъ трехъ фракцій: утрахвистовъ, братьевъ и таборитовъ, и они преслѣдовали эту цѣль съ гораздо большею настойчивостію и правильностію, чѣмъ всѣ другіе западно-европейскіе реформаторы. И потому только у нихъ однихъ воспроизведена существенная принадлежность церкви древне-апостольской,—частое причащеніе христіанъ подъ обоими видами. И какъ бы ни были забыты преданія апостольской восточной церкви, какъ бы ни были вытѣснены они латинствомъ, но въ религіозно-національной борьбѣ народа съ нѣмецко-католическою стихіею, православіе должно было вскрыться и служить образцомъ или, такъ сказать регуляторомъ, при начавшейся реформѣ церкви. Къ сожалѣнію, такое движеніе въ духѣ православія было не продолжительно. Причины, вызвавшія гусситское движеніе, совершенно такія же, какія вызвали вскорѣ и реформацію Лютера, скоро указали для него другіе руководящіе принципы, какіе создали религіозно-догматическую систему реформаціи. Чрезмѣрные злоупотребленія католичества и притязанія папы настолько возмутили нравственное чувство гусситовъ, что нерѣдко недовольство нравственною стороною клира переходило у нихъ и въ принципиальное отрицаніе іерархіи, таинства священства и его преемства отъ апостоловъ (ихъ сложная многочисленная іерархія, ведущая свое начало отъ вальденсовъ, не истинная іерархія); но главное, возмущаясь пороками и безобразіями въ современномъ обществѣ и церкви и, для достиженія высшей нравственной чистоты, удаляясь отъ мірскихъ интересовъ, земнаго, вѣшняго, гусситы (отчасти утраквисты, а больше братья чешскіе и моравскіе, всего жъ болѣе табориты) не стали наконецъ прида-

вать никакого почти значенія внѣшности и обрядности церковной. и потому легко могли усвоить и впослѣдствіи усвоили догматическія воззрѣнія протестантовъ на отверженіе таинствъ, (изъ которыхъ принимали только крещеніе и причащеніе), иконопочитанія, почитанія мощей и святыхъ, на посты и обѣды по умершимъ и т. д., а табориты, въ сферѣ общественно-политической жизни, дошли даже до идей коммунизма. Въ общемъ ходѣ западно-европейскихъ реформаціонныхъ движеній гусситизмъ сдѣлался такимъ образомъ ближайшею, переходною ступенью къ реформаціи Лютера ¹⁾. Такое отношеніе гусситизма къ реформаціи своей призналъ и самъ Лютеръ въ извѣстномъ спорѣ съ Эккомъ. Самъ же Лютеръ поддерживалъ дружескія сношенія съ братьями богемскими и моравскими. Вскорѣ, по смерти Лютера, послѣдовало вѣроисповѣдное соединеніе ихъ общинъ съ лютеранами и кальвинистами—въ Богеміи и Моравіи. Во время Шмалькальденской войны и тридцатилѣтней, когда они отъ гоненій должны были бѣжать изъ Богеміи въ имѣніе графовъ Цинцендорфъ, «элементы ихъ общинъ еще тѣснѣе слились съ элементами лютеранскими и кальвинскими и послужили основой для возобновленныхъ братскихъ общинъ въ Герингутѣ». И въ Германіи такимъ образомъ гусситизмъ какъ нельзя болѣе пришелся сродни протестантизму и способствовалъ успѣхамъ послѣдняго. То же самое было въ Литвѣ и Польшѣ. Правда, другъ и сподвижникъ Гусса Іеронимъ Пражскій началъ свою дѣятельность въ Литвѣ сближеніемъ съ православіемъ, но, послѣ потаенныхъ переговоровъ съ В. К. Витовтомъ, онъ проповѣдывалъ соединеніе православія съ католичествомъ на началахъ гусситизма, въ направленіи родственномъ благопріятствующемъ протестантизму, что особенно обнаружилъ онъ на соборѣ Константскомъ, на который вовлекъ и нашего митрополита Григорія Цимвлака. И можно ли называть «религіоз-

1) Сочин. Пальмова: современное состояніе вопроса о сущности гусситскаго движенія вообще и значенія въ немъ вопроса о чашѣ въ частности 142—269 стр. Спб. 1881 г. Къ тому же сводится и послѣднее новѣйшее изслѣдованіе о гусситско-таборитскомъ движеніи г. Венгерова („Русская Мысль“, декабрь 1880 г. 75—119 стр.), хотя оно допускаетъ такой варіантъ во взглядѣ на религіозно-нравственные и національные мотивы „движенія“: великое нравственное растленіе въ католическомъ духовенствѣ и національная вражда чеховъ къ нѣмцамъ были второстепенными факторами, внѣшними возбудителями, вызвавшими сильное потрясеніе народнаго организма, а главною причиною служила нравственная чуткость народнаго духа, страстная приверженность къ идеалу добра и справедливости, жестоко мстившая всѣмъ поносителямъ его.

ное сочувствіе гусситамъ слабымъ въ Литвѣ и Польшѣ, когда самъ императоръ нѣмецкій Сигизмундъ выразилъ на соборѣ опасеніе за вѣрность Польши католичеству, если Гуссу удастся возвратиться въ отечество и тамъ по прежнему продолжать свое дѣло? За тѣмъ, хотя Гуссъ и Іеронимъ погибли, но послѣдователи ихъ почти открыто проповѣдывали ихъ ученіе въ Польшѣ и Литвѣ и приготовили здѣсь почву къ приему новыхъ противокатолическихъ ученій, (такъ, что Польша и Литва стали оплотомъ религіозно-національнаго движенія всѣхъ юго-западныхъ славянъ) ¹⁾. При Жышкѣ и Проконіи Старшемъ, когда разсѣянные табориты собрались и образовали маленькую общину въ Богеміи, съ искреннимъ благочестіемъ, въ молчаливомъ терпѣніи придерживавшуюся простаго и чистаго евангелія, самыя многочисленныя и благоустроенныя общины богемскихъ братьевъ укрылись въ Польшѣ и Литвѣ. Въ Польшѣ и Литвѣ, какъ въ Богеміи, Моравіи и Герцугтѣ, кальвинисты соединились съ богемскими братьями (въ Польшѣ въ 1555 г., въ Литвѣ въ 1562 г.) И первое время по воссоединеніи было наилучшею порою во внутренней жизни кальвинистовъ, особенно въ исторіи нравовъ: нравственно-практическія, преобладавшія у гусситовъ, стремленія оказали самое благотворное воздѣйствіе на кальвинистовъ, хотя и непродолжительное, какъ непродолжительны они были у самихъ гусситовъ. Да и у нихъ самихъ, съ воссоединеніемъ ихъ съ кальвинистами, началось сильное движеніе къ просвѣщенію; котораго прежде, (при односторонней приверженности ихъ къ старинѣ въ ученіи и жизни) у нихъ не доставало. Вообще, если между гусситизмомъ и протестантизмомъ съ самаго начала завязались тѣсныя связи, при которыхъ они одинъ другому содѣйствовали, взаимно себя восполняли; если между Богеміею, Моравіею и Силезіею съ одной стороны и Польшею и Литвою съ другой существовали дѣятельныя, промышленныя и торговыя сношенія, вооруженные союзы, династическія связи, международныя и политическія отношенія, то можно ли сомнѣваться въ проникновеніи гусситскихъ идей въ самую глубь Литвы и въ приготовленіи ими почвы для протестантизма за долго до появленія его? И какимъ образомъ почтенный критикъ, на двѣ всего страницы нашего текста и при томъ предисловія написавшій страницу замѣчаній критическихъ и очевидно очень заинтересованный вопросомъ о гусситизмѣ, опустилъ изъ виду столь общеизвѣстные факты?!

¹⁾ См. статью Дм. Цвѣтаева: протестанство въ Польшѣ и Литвѣ въ его лучшую пору. Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1881 г. декабрь стр. 599.

Мы-жъ безъ особыхъ обстоятельныхъ доводовъ высказали ихъ въ сочиненіи и кратко описали внутренній образцовый строй гусситскихъ общинъ (252—254) частію по причинѣ общеизвѣстности ихъ, частію потому, что они слишкомъ мало относятся къ предмету нашего изслѣдованія.

Г. Карѣвъ заподозрѣваетъ насъ «въ непониманіи культурнаго характера протестантизма, въ томъ, что реформація является для насъ не попыткою возвращенія къ первобытному христіанству, а очищеннымъ и зрѣлымъ плодомъ нечистаго сѣмени — гуманизма, что намъ неизвѣстно отношеніе реформаціи къ гуманизму, неизвѣстна и исторія внутренней жизни Лютера, его душевнаго состоянія, когда онъ придумывалъ свое ученіе объ оправданіи» (21 и 22). Нѣтъ, почтенный критикъ, вы не поняли насъ и поспѣшили своимъ приговоромъ. Попыткою возвращенія къ первобытному христіанству мы всегда признавали протестантство; но попытка и осталась только попыткою въ ряду другихъ безчисленныхъ стремленій подобнаго рода. Въ началѣ реформаторы имѣли въ виду оживить религіозное чувство, и вы сами благосклонно одобряете насъ за признаніе за ними нѣкоторыхъ умственныхъ добродѣтелей, общественныхъ, политическихъ. Но потомъ, какъ извѣстно (а вамъ лично въ особенности должно бы быть это вѣдомо), все дѣло было совершенно извращено. Ужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что «*cujus regio, ejus religio*» прямо и послѣдовательно вытекло изъ Лютерова ученія объ оправданіи одною вѣрою?! Или что именно таково было ученіе первохристіанства?! Что касается подробностей отношенія протестантизма къ гуманизму, то къ чему намъ было раскрывать ихъ въ сочиненіи объ отношеніи протестантизма къ Россіи? Къ чему также поднимать біографію, вскрывать внутреннее состояніе Лютера? Намъ нужно было брать протестантизмъ готовый, вполне сложившійся, а «не приводить въ извѣстность» то, что можно вычитать изъ лучшихъ курсовъ учебныхъ. Кто не знаетъ, что изученіемъ классическихъ наукъ, плодотворнымъ приложеніемъ ихъ къ богословію, совмѣстною съ протестантизмомъ борьбою противъ безобразнаго, сухаго и безтолковаго схоластицизма, противъ лѣни, невѣжества и безнравственности монашества и клира, противъ обуявшаго ихъ суевѣрія—гуманизмъ такъ много сдѣлалъ для реформаціи, что послѣдняя была въ этомъ отношеніи продолженіемъ перваго. Извѣстно также, что въ одномъ изъ главныхъ ученыхъ центровъ нѣмецкаго гуманизма, въ Гейдельбергѣ

большая часть гуманистовъ перешли на сторону Лютера (ученики Рудольфа Агриколы). Вся партія либеральныхъ нѣмецкихъ гуманистовъ (Ульрихъ Гуттенскій, Франкъ Сикингенъ) также очутились на сторонѣ Лютера, обязавшись «помогать ему тѣломъ и душою, перомъ и мечомъ». За тѣмъ, что значить «внутренняя нравственная борьба» одного лица въ дѣлѣ нравственного пересозданія цѣлаго общества, созиданія новой церкви? Что можетъ сдѣлать здѣсь одинъ человѣкъ при всемъ его умѣ, благородствѣ характера, доброжелательствѣ, трудолюбіи (—Лютеръ)? Въ этомъ великомъ дѣлѣ нужно было для него сверхъестественное призваніе, Божественное посланничество. Лютеру-жъ удалось лишь объединить оппозиціонныя движенія, возникшія въ западной церкви съ самаго почти отдѣленія ея отъ восточной: вальденсовъ, казаровъ, гусситовъ, лоллардистовъ, виклефитовъ, гуманистовъ; онъ съ князьями счумѣлъ придать всѣмъ имъ новую форму соціальнаго политическаго протеста и сепаратизма; направленные противъ злоупотребленій и извращеній церкви, идеи его нашли себѣ такое горячее сочувствіе въ народѣ потому, что онѣ давно жили въ немъ и особенно ожили въ гуманизмѣ, что Лютеръ счумѣлъ сильнѣе, рѣзче всѣхъ высказать ихъ. Частнѣе, вмѣстѣ съ гуманистами, рѣзко порицая развращеніе монашества но не одною ѣдкою, беспощадною сатирою, какъ гуманисты, а и отъ слова Божія, какъ подобаетъ религіозному реформатору, нѣкогда строгій аскетъ—Лютеръ дошелъ наконецъ до отрицанія самаго монашества, аскетизма, сталъ проповѣдывать послабляющую чувственности мораль. Тутъ Лютеръ, при всей его честности и благонамѣренности, при всей искренности желанія очистить реформировать оппозиціонное направленіе, сдѣлалъ, полагаемъ, значительную уступку, уплатилъ немалую дань духу времени. Къ сознанію совершенной растлѣнности человѣческой природы и неспособности ея къ добру Лютеръ пришелъ не потому только, что начальные подвиги самоумерщвленія, поста, молитвы не прекращали внутреннихъ искушеній и вождельній плоти его, но, по всей вѣроятности, потому еще, что вокругъ его царила всеобщая разнузданность правовъ, изъ подражанія древнему, классическому образу жизни возведенная въ гуманизмъ въ норму, законъ. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ—виѣшнимъ и внутреннимъ онъ не только не усиливаетъ подвиговъ аскетизма, самоумерщвленія и чудесно благодатію не возстановляется изъ своего паденія, какъ было съ непонятымъ имъ блаженнымъ Августиномъ; но прекра-

щаетъ эти подвиги, поблажаетъ вождельніямъ плоти, женится, какъ подсмѣивались надъ нимъ на Руси, «на старицѣ Катеринкѣ» потому больше, что вокругъ него въ разнузданномъ гуманизмѣ по-
 пранъ, отринутъ былъ духъ монашества, аскетизма, царяла поли-
 гамія. Счастье еще его, что въ противовѣсъ этому растлѣнію,
 отчаянію въ спасеніи онъ находитъ возможнымъ спасеніе чрезъ
 вѣру (о которой, чтобъ выпутаться изъ самопротиворѣчія, выра-
 батываетъ такое понятіе, что эту вѣру и сопутствующія ей добрыя
 дѣла совершаетъ въ насъ, но безъ насъ благодать Божественная).
 Подъ такимъ-то положительнымъ и отрицательнымъ вліяніемъ гу-
 манизма выработался, полагаемъ, главный, такъ называемый мате-
 ріальный принципъ протестантства—оправданіе одною вѣрою безъ
 добрыхъ дѣлъ. Говорятъ ли, что другой, формальный принципъ
 протестантства—признаніе священнаго Писанія единственнымъ ис-
 точникомъ вѣроученія, предоставленіе каждому права понимать
 его по своему произвольному разумѣнію и, при безчисленномъ
 размноженіи такихъ пониманій и толкованій, по необходимости
 противорѣчивыхъ, совершенное отверженіе истины Божествен-
 ности Писанія — все взято (скорѣе всего) изъ гуманизма, изъ
 его крайне произвольнаго отношенія къ свящ. Писанію, изъ
 предпочтенія Богодухновеннымъ писателямъ языческихъ классиковъ
 и изображаемымъ первымъ праведникамъ боговъ Греціи и Рима? Тотъ и другой принципъ, въ связи ихъ съ гуманизмомъ, скоро
 оправдались въ жизни протестантовъ. Въ застольныхъ рѣчахъ
 своихъ Лютеръ уже жаловался, что «все употребляютъ свободу
 христіанскую только къ плотскому своеволію, какъ будто каждому
 дана возможность дѣлать все, что угодно... Вѣра черни есть вѣра
 суетная, и не можетъ быть названа вѣрою, ибо то несомнѣнно,
 что народъ не вѣритъ въ Бога Отца, Сына и Св. Духа». Въ
 послѣдніе годы своей жизни Лютеръ еще болѣе скорбѣлъ, что
 ученіе евангелія впрокъ не идетъ, а только приводитъ къ зло-
 употребленію свободой, что никто не хочетъ признавать Христа
 своимъ Богомъ, что евангеліе можно сравнить съ человѣкомъ при
 послѣднемъ издыханіи». Критикъ совѣтуетъ намъ «обратить вни-
 маніе на опасность для нравственности, на несогласіе съ священ.
 Писаніемъ, какія сами собою могли возникнуть въ чистѣйшей этой
 попыткѣ возвращенія къ первобытному христіанству—въ лютеран-
 скомъ ученіи объ оправданіи» (22 с.). Нѣтъ, опасность не въ
 одномъ только ученіи Лютера (eo ipso): развѣ Лютеръ училъ не-

вѣрію, антихристіанству? Вѣру, хотя бы въ ограниченномъ смыслѣ убѣжденія въ дѣйствительности жертвы Христовой, онъ внушалъ каждому, какъ знакъ причисленія къ сонму предъизбранныхъ и несомнѣнный залогъ спасенія. По субъективному воззрѣнію каждаго и бесконечно различному пониманію св. Писанія, строить свои религіозныя системы и, при непримиримости ихъ, отвергнуть всякую нужду въ религіи—масса народъ не въ состояніи; скорѣе это было невѣріе практическое, жизненное, наносное. Духъ отрицанія, антихристіанства, обуявшій наконецъ гуманистовъ, согласитесь, отразился и въ общественномъ сознаніи, народной совѣсти; при упадкѣ вѣры, страха Божія, сознанія своего долга, не могло не быть въ свою очередь еще большаго упадка нравственности, какъ съ другой стороны упадокъ нравственности, поблажка чувственности, подъ давленіемъ гуманизма, возбуждали или усиливали невѣріе теоретическое и практическое. Словомъ, либертинизмъ новаго язычества или гуманизма, еще при жизни самого Лютера, сильно сказывается въ реформациі его ¹⁾.

Впослѣдствіи было еще хуже. Мы готовы допустить, что наилучшее достояніе протестантизма — ученость, успѣхи просвѣщенія не свободны и до сихъ поръ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ гуманизма. Эта, по характеристикѣ А. С. Хомякова, критика серіозная, но сухая, тягучая и потому недостаточная, ученость обширная, но расплывающаяся по недостатку внутренняго единства, строгость прямодушная и трезвая, достойная первыхъ вѣковъ христіанства, но не чуждая узкости воззрѣній, замкнутыхъ въ предѣлахъ личнаго индивидуализма, пламенные порывы, въ которыхъ слышится признаніе ихъ неудовлетворительности и безнадежности когда либо обрѣсти удовлетвореніе, постоянный недостатокъ глубины, едва замаскированный полупрозрачнымъ туманомъ произвольнаго мистицизма ²⁾—не яркое ли отраженіе критицизма, эрудиціи гуманизма, строгости изслѣдованія, страстности въ искаши истины, въ стремленіи уйти въ отвлеченность, которые такъ мало имѣютъ въ себѣ жизненнаго, органическаго, созидающаго, вся сила которыхъ въ отрицаніи, а слабость въ субъективизмѣ, скептицизмѣ и лжемисти-

¹⁾ О гуманизмѣ много писалъ въ послѣднее время Жебаръ, профессоръ иностранныхъ литературъ въ Нанси; но отношенія гуманизма къ реформациі, къ сожалѣнію, онъ не выяснилъ. См. строгую критическую статью о немъ того же г. Карѣева въ журналѣ „Критическое Обзорѣніе“ 1879 г. № 21.

²⁾ Богословскія сочин. Хомякова, изд. 2 стр. 75 и 76.

цизмъ? То же можно сказать и объ общемъ отрицательномъ характерѣ протестантизма, не столько теоретическомъ, научномъ, сколько практическомъ, жизненномъ. Протестантизмъ держится отрицаніемъ католичества. Каждый пунктъ его новыхъ вѣрованій, (какъ это обстоятельно доказано тѣмъ же Хомяковымъ и преосвященнымъ Хрисанфомъ) образовался путемъ отрицанія соответствующихъ имъ, но извращенныхъ въ жизни вѣрованій католичества; отнимите у него этотъ отрицаемый имъ міръ, и онъ — протестантизмъ умретъ. Но на безпощадныя эти отрицанія, возраженія, католичество отвѣчаетъ тѣми же отрицаніями, возраженіями. Отсюда между ними постоянная борьба, состоящая изъ состязанія логическими доводами, слагающаяся для обѣихъ сторонъ изъ ряда поражений безъ перемежки побѣдъ и обращающаяся въ постоянное торжество для скептицизма. Человѣческая душа одарена способностью отличать безсознательнымъ чутьемъ все прекрасное, святое, истинно-жизненное, а ученіе, которое держится преимущественно на отрицаніи, ослабляющемъ и его самого, въ которомъ такъ мало положительнаго, твердаго, живаго, органическаго, возбуждаетъ въ ней безотчетное сомнѣніе, колебаніе, отрицаніе. Отдѣльныя, образованныя лица, томясь потребностью истинной религіи, но не находя ея, удовлетворяются вообще тѣмъ, что нѣмцы такъ вѣрно называли религіозностью, создаютъ себѣ каждый свою субъективную религію. Отсюда—размноженіе новыхъ сектъ, разложеніе древнихъ исповѣданій, отсутствіе всякаго установившагося вѣрованія, постоянныя, но безплодныя усилія создать то сводъ ученій, то общину съ непремѣннымъ символомъ, труды отдѣльныхъ лицъ, безплодно теряющіеся во всеобщемъ хаосѣ. И кто знаетъ, къ чему приведетъ протестантизмъ это безконечное дробленіе его на секты и сектцы, взаимно себя уничтожающія, этотъ безграничный произволъ мысли и отрицанія, ниспровергшій авторитеты соборные и свято-отеческіе, едва не доходящій до отрицанія основныхъ истинъ христіанства, до вѣроученія какого-то средняго между натурализмомъ и христіанствомъ (въ социціанскихъ наприм. сектахъ), а въ жизни и практикѣ влекущій за собою поворотъ къ уточненному язычеству, къ отрицанію всякаго вѣроисповѣданія (*sine confessione*), какъ это было наприм. со всѣми протестантами курфиршества гессенскаго ¹⁾, а теперь приходится снаряжать миссіи для обращенія въ христіан-

¹⁾ Хомяк. 220 с.

ство новыхъ этихъ язычниковъ изъ бывшихъ христіанъ! Этотъ пагубный духъ отрицанія, отчаянный скептицизмъ новаго языка, которые, какъ зараза и язва, издавна проторгались въ протестантизмъ, почти одновременно съ гуманизмомъ, и особенно усилились въ послѣднее время, — не наслѣдіе ли крайне отрицательнаго, скептического и язычески либертинистическаго направленія, которое заразило гуманизмъ 15 и 16 вв.? Главная основа, гордость новыхъ этихъ крайне рационалистическихъ, отрицательныхъ ученій—пантеистическая натуръ-философія Шеллинга, философія духа Гегеля, антропотеизмъ юной Гегелевской школы, осуществленіе философіи антропотеизма въ жизни, на практикѣ (у Сенъ-Симонистовъ) и присущій крайне протестантскимъ сектамъ коммунизмъ въ жизни религіозно-общественной, по снятіи съ него религіозной окраски, выродившійся въ социализмъ и революцію, — какъ много имѣютъ общаго съ пантеистическимъ фатализмомъ и атомизмомъ первыхъ гуманстовъ, начиная съ Гемиста Плевона, съ ихъ антропотеистическими и коммунистическими принципами! Возьмите на примѣръ ученіе Шеллинга о томъ, что идея Божественнаго достигаетъ объективной дѣйствительности и своего самосознанія въ развитіи міра, присоедините къ нему дополнительную теорію Гегеля, что не столько въ фазисахъ развитія природы, сколько въ мышленіи и дѣятельности человѣческаго духа—міроваго, историческаго, Божество переходитъ отъ бытія возможнаго, потенціональнаго къ бытію дѣйствительному, самосознательному, что іудейство, язычество и христіанство суть воздвигающіяся одно за другимъ ступени этого процесса раскрытія Божественнаго самосознанія, что іудейство стоитъ ниже классическаго язычества, а христіанство, хотя выше и совершеннѣе іудейства, но ниже философіи знанія. Всмотритесь въ это поклоненіе знанію, разуму какъ фетишу, божеству, постепенно доведшее Гегелевскую юную школу до философіи самообожанія, самопсчитанія, и завершившееся наконецъ отрицаніемъ, на началахъ повѣйшаго коммунизма, собственности, семьи, государства. Не правда ли, какъ все это похоже на ученіе названнаго гуманиста Плевона о томъ, что весь міръ есть развитіе, воплощеніе Божества, что высшее отображеніе его представляютъ звѣзды, эти яркіе отблески мысли и души Божественной, и безчисленные сонмы и градаціи духовъ, боги низшіе и высшіе *объясн. ипероу-рѣмъ*, что вся исторія человѣчества есть постепенное раскрытіе Божественнаго самосознанія, что христіанство хотя выше іудейства,

но ниже древняго платонизма, что ни въ одномъ іудейскомъ и христіанскомъ праведникѣ Божество не открыло себя въ такой полнотѣ, какъ въ божественномъ Платонѣ и въ немъ самомъ Плеѳонѣ (почему онъ изъ природнаго имени Гемистъ переименовалъ себя Плеѳономъ, т. е. носителемъ сугубой силы «мудрости Божественной, открывшейся въ Платонѣ»), что его ученіе и Платоново есть непосредственное откровеніе божества, а суть его, нравственно-политическая мораль та, что все въ мірѣ семь, вещи, жены, дѣти должны быть общи, что все человѣчество должно составлять одно общество, государство и будетъ существовать въ мірѣ семь вѣчно, какъ вѣченъ самый міръ ¹⁾! Позднѣйшія вышеприведенныя теоріи—не дальнѣйшее ли развитіе раннѣйшаго этого ученія Плеѳона, не отпрыски ли этого, нечистаго семени—древняго пантеизма, которое запало еще въ гуманизмъ 15 и 16 вв., отпрыски или побѣги, вполне созрѣвшіе, очищенные, сглаженные, утонченные? Не потому ли они такъ сильно и упорно разрастаются въ протестантизмъ, что слишкомъ рано и глубоко «это нечистое сѣмя» запало въ него отъ гуманизма? Критикъ, пожалуй, опять упрекнетъ насъ, что въ пониманіи культурнаго характера протестантизма, догмы и морали его мы ушли немного далѣе писателей 17 и 18 вв.—Стефана Яворскаго, братьевъ Лихудовъ. Но, истины вѣроученія и нравственности, какъ въ православіи, такъ и въ протестантизмѣ теперь развѣ не тѣ, что были въ 17 и 18 вв.? Для кого дороги, не преложны истины православнаго вѣроученія, кто видитъ въ нихъ неоспоримое превосходство надъ измышленіями протестантизма, тотъ развѣ можетъ держаться другихъ въ существѣ своемъ взглядовъ на нихъ, чѣмъ какихъ держались лучшіе православные богословы 17 и 18 вв.? Въ дѣлѣ преданности православію и въ далеко неиндифферентномъ отношеніи къ инословію многому нужно поучиться и отъ «людей Московскаго государства, жившихъ въ 17 вѣкѣ». Полемика противъ лютеранъ Стефана Яворскаго и до сихъ поръ служить краеугольнымъ камнемъ нашего противолютеранскаго полемическаго Богословія. Это заявлялось не разъ въ духовныхъ нашихъ журналахъ. Не лишне также замѣтить, что въ органѣ Св. Синода ²⁾, совершенно въ духѣ Яворскаго и Лихудовъ на дняхъ

¹⁾ Gennadius und Pletho von Gass, s. 30 — 37, Breslau 1844; Plethon una Geine reformatorishe Bestrebungen, Jena 1874 Хр. Чт. 1882 г. № 1 ст. 97 въ статьѣ Садова: „Виссаріонъ Никейскій“.

²⁾ Церковный Вѣстникъ 1882 г. № 3 ст. Религіозно-нравственное состояніе современнаго общества.

разрѣшенъ вопросъ, почему и въ настоящее время многіе изъ насъ слѣдуютъ образу жизни протестантовъ и сочувствуютъ имъ. Просто потому, что Лютеръ отвергъ посты, дозволилъ разводы, ослабилъ требованія нравственности, поощряетъ чувственности.

Г. Карѣвъ упрекаетъ еще насъ «въ недостаточномъ знакомствѣ съ западноевропейскою исторіею, въ томъ наприм., что мы приписываемъ значеніе брачнымъ союзамъ въ судьбѣ Англійской реформации». (22 с.) Брачныхъ союзовъ короля Генриха VIII и ихъ значенія въ судьбѣ англійской реформациі мы коснулись слегка (въ строкахъ 5 стр. 99) и въ настоящій разъ имѣть нужды много защищать ихъ: тѣмъ болѣе, что вопросъ о причинахъ распространенія протестантизма въ Англіи весьма спорный, рѣшаемый лишь въ гипотезахъ. По послѣдней гипотезѣ ¹⁾ реформациа 16-го вѣка подготовлялась въ Англіи еще съ XI вѣка 1) политико-экономическою борьбою народа противъ папства, 2) оппозиціею его духовенству, направленною противъ иностраннаго происхожденія духовенства, а больше противъ его привилегій матеріальныхъ, юридическихъ и крайней нравственной распущенности; съ 13-го вѣка и особенно 14-го начинается въ Англіи 3) и оппозиція религіозно-богословская, направленная отдѣльными личностями и особенно лоллардизмомъ противъ уклоненій отъ христіанскаго идеала въ вѣроученіи и практикѣ католической церкви. Брако-разводный процессъ короля Генриха съ Екатериною Аррагонскою лишь ускорилъ церковный переворотъ, который, строго говоря, нельзя назвать реформаціоннымъ: такъ какъ онъ состоялъ въ уничтоженіи папской власти надъ страной, въ утвержденіи королевскаго главенства надъ церковію, за тѣмъ въ секуляризаціи монастырей, въ отнятіи у духовенства прежнихъ привилегій и реформированіи правовъ его; церковь же въ вѣроученіи и обрядахъ оставалась еще католическою и приблизилась къ протестантству въ правленіе слѣдующаго короля Эдуарда. Но, если понимать дѣло такъ, то значеніе бракоразводнаго процесса для англійской реформациі нисколько не умаляется. Одно уже уничтоженіе папской власти изъ за бракоразводнаго процесса нанесло тяжкій, смертельный ударъ католичеству: такъ какъ католичество держалось въ странѣ преимущественно на папской власти, имѣвшей могучую опору въ клирѣ и монастыряхъ; чрезъ послѣдовававшее за тѣмъ осуществленіе секуляризаціи, цѣлая половина этого пришлаго духовнаго сословія была уничтожена,

¹⁾ Соч. В. Соколова „Реформациа въ Англіи“. Москва 1881 г.

другая жъ половина поставлена въ тѣсную зависимость отъ короны. Отобранныя въ секуляризацию, монастырскія имѣнія, всѣ почти перешли въ руки дворянства, которое въ своихъ собственныхъ интересахъ должно было защищать новый порядокъ вещей. Въ всякаго со вмѣстничества власти папской, забравъ въ свои руки духовенство и дворянство, а чрезъ парламентъ вступивъ въ живое непосредственное общеніе съ націею и въ то же время освободясь отъ закоренѣлыхъ папистскихъ и клерикальных традицій, королевская власть способна была дать и дала сильный просторъ новымъ реформаторскимъ стремленіямъ и не могла не поколебать прежнихъ католическихъ вѣрованій. Наиболѣе сильное въ этомъ направленіи движеніе должно было пойти съ ниспроверженіемъ прежнихъ авторитетовъ, съ провозглашеніемъ папы антихристомъ, съ разоблаченіемъ разныхъ обмановъ, выдававшихся за истину и чудеса, съ поруганіемъ прежде почитавшихся святынь. А такъ какъ первый толчекъ всему этому оппозиціонному въ пользу реформаціи движенію данъ былъ брако-разводнымъ процессомъ короля, то понятно его значеніе для реформаціи: самъ по себѣ онъ не могъ быть, конечно, источною причиною реформаціи; таковою причиною мы вездѣ признаемъ извращеніе въ католической церкви вѣроученія и практики истинно христіанской и долговременную, многовѣковую оппозицію имъ страны. При слабости жъ протестантизма въ самомъ себѣ, при сосредоточеніи всѣхъ его силъ въ оппозиціи, которая, какъ оппозиція, есть сила разрушающая, но не созидаящая, силу и жизнь ему придавали, по нашему крайнему убѣжденію, стороннія связи и вліянія: союзъ его съ политическими вліяніями и стремленіями, интересы престола, привилегированныхъ сословій. Въ данномъ случаѣ изъ за бракоразводнаго процесса, въ интересахъ короля, дворянства, націи, произошелъ разрывъ съ папою и сдѣлано такъ много для подготовленія реформаціи, что въ послѣдующее кратковременное царствованіе она скоро же была довершена и упрочена. Вотъ въ чемъ важное значеніе бракоразводнаго процесса для введенія реформаціи въ Англіи. Не лишены также значенія въ этомъ отношеніи слѣдующія обстоятельства. Дочь первой супруги короля Екатерины Аррагонской, за которую стоялъ папа, принцесса Марія, ревностно стояла за католичество. Дочь второй супруги Анны Болейнъ, изъ за которой произошелъ разрывъ съ папою, — королева Елисавета, доставила полную побѣду реформаціи не только въ Англіи, но и въ Ирландіи — и болѣею частію насильственными мѣрами.

Во 2-й части сочиненія г. Карѣвъ находитъ слѣдующія неточности: «Витовтъ В. князь Литовскій невѣрно названъ братомъ Ягеллы; декретъ Сигизмунда I противъ лютеранъ напрасно отнесенъ къ 1542 г.; отношеніе къ реформациі Сигизмунда II-го Августа не вполне понято; Густавъ Адольфъ, умершій въ 1632 г., является съ войсками въ Литвѣ въ половинѣ 17 вѣка; проводится неестественная аналогія между войною-тридцатилѣтнею въ Европѣ и за освобожденіе Малороссіи (1655 — 68 гг.); усматривается нѣчто таинственное въ Литовско-Польской униі 1569 г.» (23 и 34) Но всѣ выписанныя неточности, за исключеніемъ одной, вовсе не таковы, какими онѣ выставлены у рецензента; недоразумѣніе самого рецензента создаетъ эти мнимыя неточности и ставитъ остроумныя замѣчанія и знаки удивленія противъ собственныхъ его измышленій, призраковъ досужей фантазіи. Стоило ль изумляться и ставить знаки удивленія тамъ, гдѣ Витовтъ названъ у насъ братомъ Ягеллы? По генеалогіи, помѣщенной въ учебномъ курсѣ С. М. Соловьева, ¹⁾ Витовтъ значится двоюроднымъ братомъ Ягеллы. Вольно вамъ также придирайтесь и не относить декретъ Сигизмунда 1-го противъ лютеранъ къ 1542 г., когда мы не думали опредѣлять его хронологическую дату; дата эта отъ того же 1542 г. опредѣлена въ цитированномъ нами мѣстѣ исторія высокопреосвященнаго Макарія ²⁾; а мы лишь вскользь упомянули о ней именно: въ 1542 г. «послѣ» втораго, направленнаго противъ лютеранъ декрета Сигизмунда I-го, Кульва лютеранскій проповѣдникъ долженъ былъ оставить Вильну (стр. 249). Отношеніе Сигизмунда II-го Августа къ реформациі, по доступнымъ для насъ источникамъ, (преимущественно по Красинскому) изображено нами вѣрно, насколько можетъ быть понято, уловленъ двусмысленный образъ дѣйствій этого круля-доюктра, на цѣлѣ, на практикѣ (изъ угожденія предъ магнатами и магистратами) выжидательно иной, чѣмъ въ официальныхъ документахъ, декретахъ ³⁾. Недочетъ фактическихъ свѣдѣній о немъ оказывается у насъ? Но въ сочиненіи объ отношеніи протестантизма къ *Россіи* развѣ можно специально и обстоятельно разобрать, какъ относился къ реформациі *каждый* польскій круль, какъ изслѣдуетъ, разбираетъ то профессоръ русской и польской исторіи въ польскомъ университетѣ—г. Карѣвъ? При-

¹⁾ Стран. 82 изд. 4.

²⁾ IX т. стр. 315.

³⁾ Цитиров. ст. Чт. Общ. Л. д. пресвѣщ. 1881 г. декабрь 600 и 601 стр.

водить Густава Адольфа съ войны тридцатилѣтней въ Литву, сознаемся, не слѣдовало бы: войновъ Густава, съ войны тридцатилѣтней прибывшихъ въ Литву, мы поспѣшили принять за самого Густава, уже умершаго, и дали поводъ остроумному рецензенту подтрунить, что мы воскресили Густава. Но отъ аналогіи войны нашей за освобожденіе Малороссіи съ тридцатилѣтнею войною въ Европѣ отнюдь не отрицаемся. Если разсматривать историческія явленія не изолированно, а въ связи съ общимъ ходомъ европейскихъ событій, то нельзя не видѣть этой аналогіи. Ее усматриваетъ такой почтенный авторитетъ, какъ С. М. Соловьевъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, что значить, что гоненіе католиковъ на западно-русскихъ православныхъ, ослабѣвшее предъ реформацію Лютера, съ появленіемъ реформаци въ Литвѣ вдругъ усилилось и наиболѣе ожесточилось съ заключеніемъ ими союза съ протестантами? Гоненіе это и вспыхнувшее затѣмъ возстаніе казаковъ и западно-русовъ вызвало къ жизни русскія народныя силы, подняло народный вопросъ, выяснило различіе ихъ національности: подобно тому какъ борьба протестантовъ съ католиками на Западѣ выяснила, пробудила народное самосознаніе протестантскихъ націй и мало по малу произвела окончательное освобожденіе ихъ народностей изъ подъ тиранніи латинской. Словомъ западноруссы въ данной войнѣ сражались во имя того же священнаго принципа религіозной свободы и національной самостоятельности, за которую ратовали и протестанты въ только что оконченной предъ тѣмъ тридцатилѣтней войнѣ; примѣръ послѣднихъ уяснилъ, освѣтилъ имъ этотъ принципъ, и это тѣмъ естественнѣе, что они находились въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ передовою этою колоніею западно-европейскихъ протестантовъ — въ Литвѣ и Польшѣ. И почему наконецъ данная война не могла быть слѣдствіемъ таинственной религіозно-политической связи православія съ протестантизмомъ, когда такой именно союзъ, а потребованію нужды и вооруженный, заключенный между диссидентами еще въ 1599 г., превратился чуть не въ вѣчный союзъ литовскихъ протестантовъ со всею православною Россіею, получилъ силу международнаго договора и завершился окончательнымъ освобожденіемъ ихъ отъ ига тиранническаго правительства? Такое значеніе этому союзу придавалъ и король Пруссій Фридрихъ въ извѣстной перепискѣ съ Петромъ Великимъ,

¹⁾ Х т. 346 и 355.

отчасти воспроизведенной нами на 380 стр. Въ политической уніи Литвы съ Польшею (1569 г.) «тайнственное нѣчто» составляетъ для насъ элементъ религіозный. Кто смотритъ на такія знаменательныя политическія событія сколько нибудь съ религіозной точки, тотъ не можетъ не видѣть этого элемента. По самой неотдѣлимости политическаго быта отъ религіознаго, по той всемогущей силѣ, какую имѣетъ религія надъ всею жизнію человѣка, событіе такой вѣковой исторической важности не могло совершиться посредствомъ династическихъ сдѣлокъ или формальнаго сеймоваго акта, помимо религіознаго регулирующаго принципа. Какъ Витовтъ и Сигизмундъ Августъ въ основу самостоятельности Литвы думали положить особую религію, такъ въ противоположность имъ Литва и Польша окончательно соединяются на началахъ единой римско-католической религіи (1569 г.); не напрасно же съ того же 1569 г. стали наводнять Литву іезуиты и сдѣлались главными хозяевами страны. И съ той самой поры до настоящаго времени практикуется одно неизмѣнное средство, для подавленія русской и литовской народности—окатоличеніе православныхъ ¹⁾).

Г. Карѣвъ находитъ наконецъ, что «весь отдѣлъ о реформаціонномъ движеніи въ Польшѣ страдаетъ отъ незнакомства автора съ литературою предмета, существующею на польскомъ языкѣ, и что отъ незнанія польскаго языка названія городовъ и мѣстечекъ до неузнаваемости искажены у насъ въ русской транскрипціи (24)». Сознаемся, польскій языкъ мы знаемъ по наслышкѣ съ дѣтства, а не грамматически; въ польскихъ актахъ мы усвоили лишь мысль и трудныя мѣста читали вмѣстѣ съ знатоками польскаго языка. Въ замѣнъ же новѣйшей исторической литературы на польскомъ языкѣ, мы воспользовались десятками томовъ, вновь открытыхъ древнихъ русскихъ памятниковъ, изданныхъ въ «Археографическомъ Сборникѣ», Археографическою Коммиссіею, въ Архивѣ юго-западной и з. Россіи, въ памятникахъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ, хотя, къ сожалѣнію, мы вынуждены были собирать свои данныя, что называется, по крупинкамъ ²⁾. Пополняемые и проверяемые этими актами, сочиненія Красинскаго и Лукашевича отнюдь не теряютъ значенія для современной русской литературы, какъ

1) Извѣстія изъ Галиціи въ 4 № „Русь“ 1882 г.

2) Полное собраніе матеріаловъ, относящихся къ исторіи кальвинизма въ Литвѣ, общають лишь издать въ XII томѣ документовъ главнаго Литовскаго трибунала. „Московскіе Вѣдомости“ 1882 г. № 49.

не прочь заподозрить то критикъ (24 с.): тѣмъ болѣе, что мы старались пользоваться всѣми актами и сочиненіями этими въ такой полнотѣ и съ такой цѣлю, въ какихъ, сколько мы знаемъ, никто еще не пользовался. Цитать изъ сотней томовъ актовъ, изученія обширнѣйшихъ и трудныхъ для чтенія десятка рукописей, знанія четырехъ языковъ иностранныхъ мало для васъ? Чего-жъ вы требуете отъ магистерскаго сочиненія? Невольно припоминается при этомъ замѣчаніе преосвященнаго Иннокентія: «однимъ даютъ ученые степени Богъ вѣсть за что, а отъ другихъ требуютъ сами не знаютъ чего». Наконецъ, собственныя польскія имена, въ переводѣ съ нѣмецкаго, измѣнены у насъ отнюдь не больше, чѣмъ сколько измѣняются они обыкновенно въ разныхъ языкахъ и даже на одномъ переводномъ языкѣ.

Намъ остается отвѣтить кратко на замѣчанія и возраженія «Вѣстника Европы», говоримъ кратко: потому что самъ возражатель, предоставляя спеціальной критикѣ подробный разборъ книги, останавливается, какъ сказано, на двухъ, трехъ общихъ выводахъ; да и эти два, три вывода беретъ не въ связи съ другими выводами и общимъ ходомъ изслѣдованія, а случайно, разрозненно, какъ они мелькнули предъ глазами бѣглаго, переворачивающаго листы, или завѣдомо предубѣжденнаго чтенія. Въ вырванныхъ такимъ образомъ фразахъ, разрозненно взятыхъ мѣстахъ, естественно могутъ оказаться несоотвѣтствія, противорѣчія. За эти мнимыя, представившіяся ему противорѣчія онъ рѣзко, бранчиво укоряетъ насъ, но свои перуны мещетъ на насъ изъ за угла (анонимно), не желая выступить въ открытый, честный бой. Съ такимъ критикомъ—памфлетистомъ стоитъ ли имѣть серьезное дѣло?

Въ страшное негодованіе онъ приходитъ «отъ противорѣчій нашихъ между широкими замыслами, коварными происками и нечистыми средствами пропаганды съ одной стороны и счастливымъ вліяніемъ протестантизма на внѣшнюю образовательную культуру и внутреннюю жизнь православія съ другой», причемъ смѣшиваетъ, отождествляетъ пропагандистическое и нравственно-образовательное вліяніе протестантизма, какъ на сѣверѣ, такъ и на юго-западѣ Россіи (438 и 9 стр.). А у насъ дѣло объясняется очень просто и естественно, безъ всякихъ самопротиворѣчій, именно: чѣмъ притязательнѣе и враждебнѣе становилась пропаганда на сѣверо-востокѣ Россіи, тѣмъ болѣе отпора и противодѣйствія она встрѣчала во всѣхъ слояхъ общества, и вызванная ею

такимъ образомъ полуторовѣковая борьба, имѣвшая обширное образовательное вліяніе полемика—письменная и устная способствовала возрожденію просвѣщенія на сѣверѣ Россіи (201—2). За тѣмъ, такъ какъ пропаганда совершалась чрезъ проповѣдь, школы, книги, искусства и обычаи, то тѣмъ понятнѣе становится ея образовательное вліяніе (45—53). Далѣе, развѣ мы утверждаемъ, что всѣ и всегда въ протестантствѣ были пропагандистами? Напротивъ, мы твердо держимся мнѣнія, что многочисленныя и авторитетныя сужденія протестантовъ о недостаткахъ церковно-практической жизни нашей у однихъ могли имѣть затаенныя пропагандистическія цѣли, а у другихъ благонамѣренныхъ могли содѣйствовать исправленію этихъ недостатковъ (230—41). Самые зачатки культуры, улучшенія въ домашнемъ и общественномъ быту, музыка, театръ, которые пропаганда думала сдѣлать проводниками своихъ идей, способствовали возрожденію просвѣщенія въ Россіи (203—6). Съ пол. 17 вѣка можно примѣчать непосредственное содѣйствіе протестантовъ развитію нашего духовнаго просвѣщенія параллельно съ гражданскимъ. Съ Петра Вел. начинается положительное сближеніе православной науки съ протестантскою (207—2). На юго-западѣ Россіи это образовательное вліяніе началось несравненно раньше и было гораздо сильнѣе, хотя весьма непродолжительно (съ 80-хъ гг. 16 ст. до 30-хъ 17-го) (417—44). Вообще, пока протестантизмъ, въ союзѣ съ гусситизмомъ, обладалъ крѣпостію своихъ образовательныхъ и нравственныхъ силъ и славился церковно-общественными учрежденіями, а у православныхъ просвѣщеніе, нравственность, церковно-общественный и административный строй находились, (вслѣдствіе особыхъ историческихъ причинъ) въ состояніи неурядиства,—въ эту исключительную эпоху можно было находить въ протестантствѣ не столько слабыхъ чувственно-соблазнительныхъ сторонъ—и то по отношенію развѣ къ частнымъ единичнымъ личностямъ, сколько добрыхъ поучительныхъ примѣровъ,—собственно въ нравственно-просвѣщенномъ его направленіи и въ такъ называемыхъ общественныхъ добродѣтеляхъ, которыми до поры до времени отличались протестанты какъ на сѣверѣ, такъ и на юго-западѣ Россіи (223—36, 408—48). На юго-западѣ Россіи, при совершенно другихъ отношеніяхъ православныхъ къ протестантамъ, проводникомъ этого вліянія былъ дружественный религіозно-политическій союзъ ихъ между собою; борьба-жъ съ пропагандою, возбуждавшая энергію, вызывавшая на болѣе широкую духовную

дѣятельность, изрѣдка, періодически всныживала у православныхъ (368—408). Замыслы пропаганды были такимъ образомъ обширны и смѣлы, но церковь православная явила себя на столько сильною и могущественною и бодрствовавшее надъ нею Провидѣніе такъ было милостиво и благодѣтельно къ ней, что уготовляемые ей ковы и дѣйствительныя дружескія услуги послужили къ ея благу и пре-спѣянію (241—3, 449—50). Вотъ главные тезисы, раскрываемые нами въ изслѣдованіи. Ничего противорѣчиваго нѣтъ въ нихъ для того, кто вникаетъ, не спутываетъ дѣла.

Далѣе, возражатель выписываетъ послѣднія строки изъ 2-й части книги о томъ, что «протестантизмъ въ дѣлѣ пропаганды обнаружилъ наконецъ полнѣйшую несостоятельность и безсиліе предъ православіемъ (въ западно-русской церкви), что у предѣловъ православнаго (западно-русскаго) міра потокъ протестантизма исчезъ навсегда»; потомъ онъ глубокомысленно вспомнилъ, что въ срединѣ 1-й части книги были главы о возможности вліянія протестантизма на образованіе мистическихъ раскольническихъ сектъ въ Россіи (хороши сопоставленія послѣднихъ 10 строкъ 2-й части съ серединою 1-й или судьбы протестантизма въ югозападной Россіи съ судьбами его на сѣверовостока!); отъ этихъ старыхъ протестантствующихъ сектъ ассоціація переноситъ возражателя къ новѣйшей подобной сектѣ—штундѣ; а отъ пропагандистическаго вліянія переносится къ образовательному его вліянію въ Россіи, наиболѣе замѣтному въ 18 и 19 столѣтіяхъ и вездѣ тутъ отыскиваются у насъ противорѣчія (439—40). Но вчитайтесь *sine ira et studio* въ предположѣнную страницу заключенія (449), вникните въ заключеніе къ главамъ объ отношеніи протестантизма къ раскольническимъ мистическимъ сектамъ, и никакихъ недоразумѣній, самопротиворѣчій не окажется. Въ первомъ этомъ мѣстѣ (449 стр.) ясно и опредѣленно представлено, что «обязанный своимъ происхожденіемъ на Западѣ порокамъ, злоупотребленіямъ и извращеніямъ римской церкви и распространявшійся главнымъ образомъ посредствомъ политическихъ и социальныхъ переворотовъ, протестантизмъ не могъ найти въ православіи извращеній и уклоненій отъ древняго вселенскаго образца, не въ силахъ былъ произвести въ Россіи ни политическихъ, ни общественныхъ переворотовъ. Оттого онъ обнаружилъ наконецъ предъ православіемъ полнѣйшую несостоятельность и безсиліе, хотя и воспользовался деморализаціею или легко-вѣріемъ частныхъ лицъ, имѣя успѣхъ между ними въ то время,

когда въ протестантской Европѣ наука находилась въ упадкѣ, (въ 1-й пол. 17 вѣка), а въ Литвѣ и Польшѣ процвѣтала (во 2-й пол. 16 и 1-й четверта 17 стол.) и когда въ западнорусской церкви были нестроенія, упадокъ просвѣщенія. Съ 30-хъ же или 40 г.г. 17 столѣтія, съ упадкомъ протестантизма внѣшнимъ и внутреннимъ, не только прекратились совращенія православныхъ въ протестантство, но и совратившіеся возвращались обратно въ православіе. И чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе количественно и качественно падалъ, ослабѣвалъ протестантизмъ въ Литвѣ и всѣ чаялія на избавленіе отъ угнетающаго его католичества возложили на Россію православную. Въ этомъ смыслѣ обезсиленія протестантизма и его пропаганды, потокъ протестантизма замеръ у предѣловъ православнаго западнорусскаго міра—навсегда, конечно, во взятый нами періодъ времени. И къ чему здѣсь штунда нашихъ дней и образовательное вліяніе протестантизма въ 18 и 19 столѣтіяхъ, когда у насъ идетъ рѣчь о 16 и 17 вв.? Что касается отношенія протестантизма къ раскольническимъ мистическимъ сектамъ, то «хотя онѣ большую часть своего вѣроученія заимствовали отъ крайне протестантскихъ сектъ, но главною виною образованія ихъ всего правдоподобнѣе было признать не протестантское крайне рационалистическое или мистическое вліяніе, а русскія историческія и общественныя условія, вызвавшія собою реакцію сильной приверженности старообрядчества къ буквѣ и обрядности, и произведшія въ извѣстной средѣ мистическія наклонности и стремленія, безъ которыхъ не привились бы къ ней протестантскія ученія. И внѣ протестантскаго вліянія, сравнительно лучшаго, просвѣщеннаго, при крайнемъ невѣжествѣ изувѣрствѣ народа, эти секты приняли бы болѣе уродливыя формы, болѣе пагубное направленіе, какъ видимъ то напримѣръ, въ сектѣ самосожигателей; да изъ самихъ мистическихъ сектъ—самая худшая та, которая менѣе другихъ заимствовалась стъ протестантизма, хотя бы и крайняго,—«секта людей Божіихъ» (200 стр.). А развившееся внослѣдствіи въ этой сектѣ или скакунствѣ зловреднѣйшее изъ всѣхъ сектъ скопчество есть чисто русское произведеніе и съ начала 19 столѣтія передается къ скакунамъ изъ природныхъ лютеранъ: финнамъ, шведамъ. «Но и въ этой области раскола завоеванія протестантскаго прозелитизма слишкомъ не велики ¹⁾. Въ эпоху повсемѣстныхъ побѣдъ своихъ на

¹⁾ Церковный Вѣстникъ 1881 г. № 49.

Западѣ, надъ цѣлыми странами и народами, на Востокѣ, среди русскихъ онъ не образовалъ ни одной части протестантской общины, а лишь могъ содѣйствовать организаціи трехъ протестантствующихъ сектъ» (200 стр.). И по численности своей эти протестантствующія секты составляютъ едва замѣтную горсть во всей массѣ православнаго народонаселенія. Что сказано нами о всѣхъ вообще мистическихъ сектахъ, то развивается о каждой изъ нихъ въ отдѣльности. (Для удобства въ справкахъ и провѣркахъ достаточно указать общія о нихъ положенія стр. 170, 181 и 2, 193 и 6). Такое же точно вліяніе на выработку подробностей вѣроученія и организаціи этихъ сектъ склоненъ допустить и почтенный свѣтскій богословъ нашъ Хомяковъ и съ непремѣнною оговоркою, что протестантство оказываетъ свое дѣйствіе на массы или секты раскольническія только въ томъ случаѣ, когда онѣ сами предварительно отлучили уже себя отъ церкви другими заблужденіями ¹⁾. И, какъ видите, это онъ говоритъ въ виду уже зарождавшейся штунды и всего образовательнаго вліянія протестантизма на Россію въ 18 и 19 стр. Что до штунды, то кто знаетъ, каковъ будетъ конецъ ея! Начинаютъ всѣ подобныя секты хорошо, духомъ, но окончиваютъ плотію. Нѣкоторую силу, жизнь онѣ представляютъ лишь въ началѣ ихъ существованія, въ періодъ крайняго напряженія своихъ естественно-нравственныхъ силъ, въ агитаціи борьбы, оппозиціи, и какъ скоро эти силы развиваются, распалются, такъ скоро же ослабѣваютъ, падаютъ отъ крайняго противоестественнаго напряженія. Уроки исторіи всѣхъ подобныхъ сектъ не въ пользу загадочной штунды. Замѣчательно еще, что преосвященный Нилъ, архіепископъ Иркутскій, еще въ 1840 г. доносилъ Св. Синоду, что «ученіе англійскихъ протестантскихъ миссіонеровъ—пасторовъ Эдуарда Сталлабраса и Вилліама Свана, (прибывшихъ въ Сибирь въ 1817 г.) можетъ послужить къ подкрѣпленію толковъ безноповщинскихъ, духоборческихъ и друг., съ которыми оно встрѣчается въ главныхъ основаніяхъ», можетъ подкрѣпить ихъ вслѣдствіе взаимнаго сродства и удобнѣйшаго сліянія ²⁾.

Возражатель спрашиваетъ, «почему авторъ знаетъ, что протестантство старалось подойти и подбрасывало сектантамъ, а не къ нему они сами обращались, имъ интересуясь, или случайно совпа-

¹⁾ Богослов. соч. изд. 2, стр. 179.

²⁾ Христіанск. Чит. 1881 г. октябрь и ноябрь стр. 459 и 462 статья Жмакина Англійская миссія за Байкаломъ.

дали, идя собственнымъ путемъ религіознаго размышленія? (440 стр.). Другое дѣло—темная исторія сектъ, а это мы знаемъ; знаемъ, на-примѣръ, что Дмитрію Тверитинову, отъ котораго, по всей вѣроятности, пошла секта молоканъ, протестанты подбрасывали свои катихизисы—большой и малый и помогали въ составленіи извѣстныхъ «тетрадей», которыя легли въ основу обрядниковъ молоканскихъ (стр. 139, 141, 193—5) ¹⁾; знаемъ также, что Кульманъ, Геніакъ и др., которымъ мы приписываемъ значительное участіе въ организаціи секты хлыстовъ, раздавали русскимъ свои мистическія книги (стр. 176 и 7) ²⁾. И такъ какъ зерно или основа той и другой секты, общій духъ и направленіе, по нашимъ предположеніямъ и гипотезамъ, могли зародиться сами собою, какъ реакція приверженности старообрядчества къ буквѣ и обрядности, а крайнему протестантству принадлежить дальнѣйшее наслоеніе, развитіе и оплодотвореніе этого зерна, то мы отнюдь «не представляемъ сектантовъ глупымъ стадомъ, которымъ стоитъ подбросить, чтобъ сбить ихъ съ пути въ какую нибудь нелѣпость»... какъ упрекаетъ насъ возражатель. Сами ль вы, возражатель, слишкомъ заинтересованы сектантами, или читаете между строками, просто вырываете фразы, только вы слишкомъ скоры на попреки!

То же вырываніе фразы представляетъ собою попрекъ, «будто» одно появленіе богословско-полемическаго сочиненія противъ люторства, 20-хъ гг., 17 вѣка есть уже для насъ достаточный мотивъ декламировать о хитрыхъ «дальновидныхъ» планахъ протестанства (441 г.). Что сочиненіе это распространено было почти такъ, какъ самыя общеупотребительныя богослужебныя книги и имѣло такой обширный успѣхъ въ читающей публикѣ, по всей вѣроятности, потому, что содержало отвѣты на волновавшіе общество новые вопросы и возраженія протестантовъ и что самое опроверженіе этихъ вопросовъ и возраженій, тонъ и приемы полемики повсюду могутъ открывать драматическій обитѣль мыслей между спорящими сторонами, взятый непосредственно изъ жизни, дѣйствительности (72—9 стр.),—на эти соображенія возражатель не хотѣлъ обратить вниманія, а въ нихъ вся суть этой гипотезы—и весьма вѣроятной.

¹⁾ См. Слѣдственное дѣло о Тверитиновѣ въ Правосл. Обзорѣнн, точной цитаты изъ котораго сейчасъ привести не можемъ.

²⁾ „Розыскное дѣло иноземцевъ: пастора Квирина, Кульмана и Кондратія Нордермана о изданіи ими развращенныхъ о квакерской вѣрѣ книгъ и о сожженіи ихъ“ рукоп. Московской Д. Академіи № 54, л. 13 и 14.

Наконецъ послѣднее возраженіе «Вѣстника Европы» падаетъ на составляющій злобу дня вопросъ о вѣротерпимости или о внѣшнемъ положеніи протестантовъ въ Московской Россіи. На эту первую главу книги брошенъ послѣдній комъ грязи: «Сравнивая положеніе протестантовъ въ Россіи съ положеніемъ ихъ въ Западной Европѣ, авторъ, поучаетъ насъ возражатель, не обратилъ вниманія на одно простое, но весьма существенное обстоятельство. Тамъ, въ Западной Европѣ, протестантизмъ былъ *свой*, давній и глубокий историческій вопросъ, который естественно и поднялъ церковные, политическіе и общественные интересы и личные страсти до крайняго возбужденія, кончившагося кровопролитіемъ; у насъ, въ Московской Россіи, это былъ вопросъ совсѣмъ *чужой*, и по церковнымъ и по національнымъ отношеніямъ; правительство было равнодушно къ спору двухъ, трехъ исповѣданій» (441 с.). Едва ли такъ. Вопросъ о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ въ Россіи — для русскихъ совсѣмъ «не чужой», не чужой ни въ національномъ, ни въ церковномъ отношеніяхъ, и у насъ онъ возбуждалъ много страстей и интересовъ всякаго рода, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ на Западѣ. Вѣстнику Европы или по крайней мѣрѣ редактору его, писавшему, насколько мы знаемъ, въ духѣ искренно вѣрующаго, греко-русскаго патріота ¹⁾, должно быть хорошо извѣстно, что исторія Византіи съ XI вѣка есть по преимуществу исторія борьбы ея съ Западною Европою, что вслѣдъ за преданіемъ Грековъ подъ иго Турецкое, совершеннымъ коварною Европою за несогласіе Грековъ на унію латинскую, началась унія въ Югозападной Россіи съ ея многовѣковыми кровавыми послѣдствіями, и одновременно съ этою Литовскою уніею шло вторженіе католичества во внутрь Россіи: въ смутное время паписты возобновили у насъ жестокости временъ крестоносцевъ. А войны съ Швеціею, неистовства воиновъ Делагарди и преслѣдованія православныхъ лютеранами въ Новгородскихъ областяхъ, возобновившія собою фанатизмъ и жестокости латинянъ и сдѣлавшія ревность народа къ охраненію православія слишкомъ чуткою, раздражительною и недовѣрчивою? А эмиграція въ Россію изъ-за религіозныхъ войнъ въ Европѣ и естественное при этомъ недовѣріе и опасеніе русскихъ, какъ бы и въ Россіи эти эмигранты не подняли тѣхъ же войнъ, изъ-за которыхъ они бѣжали изъ Европы?

¹⁾ Ему, вѣроятно, принадлежит дѣльная монографія: „Осада и взятіе Византіи Турками“ въ Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ (по 2-му отдѣлу), 1854 г. н. 1.

Въ международныхъ сношеніяхъ такъ же неизбѣжны подозрѣнія и столкновенія одной націи съ другой, какъ они неизбѣжны въ самыхъ обыкновенныхъ сношеніяхъ одной семьи съ другой, одного общества, сословія съ другимъ. Религіозно-національная непріязнь, наслѣдована нами отъ Грековъ собственно къ латинянамъ—со времени еще крестовыхъ походовъ, усилена и воспламенена въ смутное время; съ протестантами-жъ въ это время только развѣ начинались счеты и недоразумѣнія, но тѣмъ не менѣе и они внушали сильныя опасенія и въ народныхъ, и въ церковныхъ, и въ правительственныхъ сферахъ. Иванъ Грозный, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ и др. или сами лично или ихъ бояре и князья принимаютъ дѣятельное участіе кто въ изданіи полемическихъ противъ-лютеранскихъ сочиненій, кто въ преніяхъ богослововъ съ протестантами (с. 61—7, 101—7, 117, 81, 129, 130). Въ Уложеніи-жъ Алексѣя Михайловича предприняты, какъ сказано, законодательныя мѣры противъ совращенія православныхъ въ протестантство. Можно ли послѣ этого сказать, какъ утверждаетъ, настаиваетъ далѣе возражатель, что «равнодушное къ спору двухъ, трехъ исповѣданій, правительство очень дорожило иноземцами, какъ практически полезными ему людьми, которыхъ оно само нанимало и вызывало, и ему просто не было дѣла до ихъ религій»?

Возражатель пазидаетъ еще насъ такими разсужденіями: «видѣть въ этомъ равнодушіи какую нибудь настоящую *въротерпимость*—странно, даже нелѣпо... Наше православіе было въ понятіяхъ всей народной массы, сверху до низу, не только единственная истинная вѣра, но всѣ другія вѣры считались просто погаными — въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово употребляется и теперь. Теперь поганымъ было въ особенности католичество, чуть не на ряду съ магометанствомъ; для протестантовъ также, вообще говоря, недѣлалось исключенія». (441 и 2 с.). Правда, болѣе изъ видовъ политическихъ, культурныхъ правительство дорожило иноземцами и оказывало вѣротерпимость небезопаснымъ для православія протестантамъ; но не мало было и чисто нравственныхъ мотивовъ вѣротерпимости по отношенію собственно къ протестантамъ. Припомните наприм. такіе факты. Годуновъ оказываетъ имъ такое благорасположеніе, что «по всей нѣмецкой землѣ была ему во вѣки честь и хвала: и пасторъ изъ Кенигсберга и королева англійская шлютъ ему благодарственные рѣчи и письма. Въ отношеніи вѣротерпимости, какъ и образованія народнаго, его правленіе во мно-

гомъ прообразуетъ собою царствованіе Петра Великаго. На построеніе крѣпки онъ, какъ и Петръ, даетъ имъ денегъ больше, чѣмъ сколько могли они собрать у себя въ первоначальномъ отечествѣ. Со времени Михаила Ѳеодоровича до Петра наше правительство призываетъ на русскую службу лишь иностранцевъ протестантскаго вѣроисповѣданія. Когда ихъ слишкомъ много стало являться въ Россію, безъ вызова правительства, и многихъ, напр. докторовъ, пришлось не принимать на русскую службу, оно водворяетъ у себя множество выходцевъ, бѣжавшихъ отъ ужасовъ тридцатилѣтней войны и драгонадскихъ преслѣдованій (с. 4, 9, 10, 11, 16, 17, 22, 24). Что же? Во всѣхъ этихъ случаяхъ правительство и народъ съ презрѣніемъ, съ отвращеніемъ относились къ протестантамъ, какъ къ поганымъ! И что за путаница понятій у возражателя! То «вопросъ о католикахъ и протестантахъ въ Россіи—совершенно чужой для нея, и правительству никакого нѣтъ дѣла до ихъ религіи, то ихъ преслѣдуютъ, останавливаютъ, когда они начинаютъ обращать въ свою вѣру православныхъ» (441). (Только этого и недоставало, чтобъ призвать «нововѣровъ» въ Россію и предоставить имъ совращеніе православныхъ въ ихъ лжеученіе, секты, т. е. произвести раздѣленіе въ церкви и государствѣ и раздѣлить царство на ся!) Въ «старой Россіи, сверху до низу» всѣ вѣдь фанатики, обскуранты, толпа дикарей, одни сектаны—люди просвѣщенные, гуманные!

Возражатель указываетъ намъ какіе-то факты, встрѣчающіеся въ нашей книгѣ на ст. 157 и 8, не приводя, однако, самыхъ фактовъ. На 157 ст. его вѣроятно смутило предоставленное Московской Греко-Латино-Славянской академіи право наблюденія, «чтобъ никто не распространялъ вредныхъ не православныхъ ученій и чтобъ виновные въ распространеніи ихъ подвергались суду и сожженію». Но, скажите, послѣ всего, что сдѣлано въ Европѣ «своими» протестантами и католиками, послѣ кровопролитныхъ войнъ, испепелившихъ полъ-Европы и на сѣверѣ самой Россіи раззорившихъ столько областей, послѣ пагубной пропаганды Бѣлободскаго, которая «яко вода тиная, изливала свои потопные глаголы и вносила свои громады обычаевъ» (с. 131) и послѣ долгихъ потачекъ и послабленій ему со стороны правительства нашего, — ужели не принять никакой предупредительной мѣры къ охраненію господствующей религіи? Принятіе предохранительной этой мѣры (въ 1686 г.) не препятствовало, однако, радушному и щедрому приему вѣгленцевъ изъ Франціи (1689 г.). На самомъ дѣлѣ, это была одна

угроза, острастка. И что она значить въ сравненіи съ тѣми репрессаліями, которыя практиковались на Западѣ даже въ позднѣйшее гуманное время? Во Франціи, наприм., послѣ революціи 1830 г., даровавшей уравненіе всѣхъ вѣроисповѣданій, протестанты продолжали жаловаться на обиды и нарушенія ихъ правъ католическими префектами. Въ Австріи лишь послѣ несчастнаго исхода Итальянской войны—1859 г. правительство вынуждено было дать протестантамъ свободу вѣроисповѣданія, гражданскія и государственныя права, хотя они объявлены были въ законопроектахъ Іосифа II-го въ 1781 г. Въ Испаніи до послѣдняго времени преслѣдовались переходы въ протестантство съ безпощадною жестокостію и послѣдовательностію. И такимъ стѣсненіямъ подвергались протестанты переселенцы, а не свои только коренные обитатели. У насъ въ 16 и 17 вв. переселенцамъ изъ протестантовъ, которые безъ зова и приглашенія шли къ намъ, оказывалось благосклонности и покровительства больше, чѣмъ въ Европѣ въ нашъ 19 вѣкъ. И къ своимъ самороднымъ, такъ сказать, протестантамъ-раскольникамъ правительство наше относилось несравненно мягче, снисходительнѣе, чѣмъ на Западѣ. Насильственные противъ нихъ мѣры были подражаніемъ Западу, уступкою духу времени, значительно извиняемою по обстоятельствамъ времени. И кто наиболѣе сблизилъ насъ съ Европою—Петръ Великій, тотъ всего болѣе неразборчивъ былъ на средства противъ раскола. А церковь, іерархія, что бы тамъ ни писали противъ нея въ послѣднее время, всего менѣе повинна въ нихъ.

Возражатель голословно ссылается еще на 161 нашу страницу, но тутъ онъ заноситъ расходившуюся руку рѣшительно на самого себя. Извольте видѣть: Шведы въ завоеванныхъ ими въ 1612 г. Новгородскихъ областяхъ навязываютъ русскимъ лютеранство, то страшными кровавыми мѣрами (взбіеніемъ людей тысячами, раззореніемъ церквей и монастырей), то безчисленными тонкими пропагандистическими средствами (изданіемъ лютеранскихъ книгъ на славянскомъ и корельскомъ языкахъ, назначеніемъ наградъ для русскихъ, изучившихъ шведскій языкъ): православные-жъ пастыри назидаютъ отторгнутыхъ чадъ посланіями; гражданскія власти въ Новгородѣ Великомъ принимаютъ бѣгущихъ изъ плѣна «отъ угнетенія вѣры», и о каждомъ перебѣжчикѣ, предъ входомъ его въ Софійскій соборъ, изслѣдуютъ, нѣтъ ли въ немъ чего либо лютеранскаго; пріѣзжимъ нѣмцамъ дозволяютъ учиться русскому языку у людей благонадежныхъ, «у дьячковъ церковныхъ»; словомъ пред-

принимають невинныя нравственно-полигическія мѣры для предохраненія православныхъ отъ кровавыхъ фанатическихъ преслѣдованій лютеранъ. И великодушный критикъ обвиняетъ православныхъ въ нетерпимости религіозной! Тутъ, однако, онъ выдаетъ себя. Ему, видно, хочется безусловной, безграничной свободы вѣроисповѣданія и для того времени, которая была бы поблажкою, потаждкою къ распространенію чужаго вѣроисповѣданія на счетъ своего роднаго православія. Свобода вѣроисповѣданія, совѣсти — такое больное мѣсто для соратниковъ «Вѣстника Европы», что всякое научное историческое изслѣдованіе, если оно чуть не по нихъ, причиняетъ имъ такое раздраженіе, въ потемненіи отъ котораго они плохо видятъ вокругъ себя и хватаются за то, что противъ нихъ. А главное, развѣ самъ протестантизмъ олицетворялъ свободу вѣроисповѣданія и совѣсти. *Cujus regio, ejus religio*: это хотятъ выдать за свободу вѣроисповѣданія!

Въ такомъ же родѣ третья и послѣдняя ссылка рецензента на примѣчаніе стран. 16. Онъ дѣлаетъ эту ссылку вѣроятно потому, что здѣсь ему показался забавнымъ юмористическій рассказъ анонимнаго автора: «Beschreibung der Moscovitischen Glauben, Gebräuche, Sitten und Ceremonien». Это — о томъ, какъ обезьяна, одѣтая въ ливрею лакея, забралась въ русскую церковь и произвела въ ней баталію съ молящимися и стрѣльцами, хотѣвшими выгнать ее вонъ. какъ самъ царь и патріархъ присудили ее къ разстрѣлянью, за поруганіе святыни, не зная сами, скотъ ли это, человѣкъ или дьяволъ воплотившійся, и, — хотя англійскаго посланника, которому принадлежала обезьяна, не тронули, но воспретили всякому имѣть общеніе съ нимъ. Просвѣщенный критикъ не прочь, видно, довѣрять этой странной до смѣшнаго небылицѣ, не смотря на то, что самъ юмористъ — нѣмецъ ни одного изъ выведенныхъ имъ лицъ не называетъ по имени и не знаетъ, къ какому времени и мѣсту приурочить свой вымыселъ, а нашъ проницательный критикъ пресеріозно заключаетъ отсюда о нетерпимости русскаго правительства и народа. До того и дѣла ему нѣтъ, что «иностранныя съ забавнымъ этимъ рассказчикомъ смотрѣли на русскихъ, какъ на самую темную невѣжественную массу, которую они призваны просвѣщать и въ которой ихъ высокая миссія можетъ распространять самыя крайнія сектантскія воззрѣнія лишь бы они не затрогивали рѣзко и не ругались открыто надъ религіозною русскою святынею» (ст. 17 примѣч.). Между тѣмъ какъ эти расчетливые надменные замыслы пропаганды составляютъ здѣсь един

ственное зерно истины въ кучѣ вымысловъ, юмора; типъ нетерпимости и самая нетерпимость здѣсь совершенно вымышленные.

По праву: *audiat et alia pars*, мы отвѣтили на всѣ замѣчанія критиковъ, какія только не опровергнуты ими самими. Не было случая упомянуть лишь о замѣчаніи «относительно тона изложенія въ отдѣлѣ о пропагандѣ, который «Вѣстнику Европы» кажется не научнымъ, страннымъ, смѣшнымъ, похожимъ на изреченія публицистовъ извѣстнаго разбора» (440 с.). Въ ненаучности изслѣдованія и изложенія насъ никто не упрекнулъ изъ непристрастныхъ и компетентныхъ критиковъ. И что въ самомъ дѣлѣ страннаго и смѣшнаго въ тонѣ изложенія? Кто убѣжденъ и сочувствуетъ предмету изслѣдованія, кто не можетъ индифферентно относиться къ интересамъ и нуждамъ православія и замысломъ противъ него враговъ, тотъ, гдѣ нужно, не можетъ не войти въ паѳосъ, тонъ полемическій, хотя бы свойственный публицистамъ, горячо преданнымъ дѣлу. Въ историческомъ изслѣдованіи, кромѣ критики исторической и философскихъ обоснованій, часто необходимъ бываетъ и элементъ ораторскій съ публицистическимъ оттѣнкомъ. Въ данномъ отдѣлѣ неизбѣженъ былъ ораторскій и публицистическій тонъ, искренній, сердечный, чуждый какихъ бы то ни было расчетовъ. Мы равнодушно отнеслись къ замѣчаніямъ и нападкамъ на наши личные авторскіе недосмотры, дѣйствительные или мнимые; но въ выраженіи сочувствія и ревности ко благу православія, въ св. дѣлѣ исповѣданія вѣры, мы должны «ревнуя перевновать», хотя бы обозвали насъ за то странными, смѣшными. Всего, насмѣшекъ и глумленія нужно ожидать отъ этого оппозиціоннаго журнала. ко всему придирающагося, за все порицающаго, что не подходитъ подъ его воззрѣнія и направленіе, не одобрявшаго, сколько намъ извѣстно, ни одной диссертациі, вышедшей въ стѣнахъ духовныхъ академій.

Осуждать, возражать, легко, гораздо легче, чѣмъ сохранить справедливость, особенно если пустите въ ходъ остроты, юморъ. Мы-жъ тщательно старались отвѣчать безъ остроты и тенденціозности, какъ требуетъ справедливость и интересъ науки. Цѣль нашего отвѣта, повторяемъ, не поспорить зубъ за зубъ, но уяснить свой вопросъ съ новыхъ, затронутыхъ критикою научныхъ сторонъ, сообразно съ новымъ развитіемъ соприкосновенной къ нему литературы, такъ чтобы нашъ отвѣтъ былъ послѣднимъ словомъ своего времени по данному вопросу.

Иванъ Соколовъ.

Магистерскій диспутъ въ Московской Духовной Академіи.

11 апрѣля, въ собраніи наставниковъ и студентовъ академіи, пубблики столичной и посадской, приватъ-доцентъ П. Н. Корсунскій защищалъ диссертацию, подъ заглавіемъ: «Іудейское толкованіе Ветхаго Заѣта. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи толкованія Ветхаго Заѣта въ періодъ новозавѣтный». Торжество собранія, по обычаю, открылось пѣніемъ молитвы студентами, затѣмъ секретарь академіи прочелъ *succiculum vitae* диспутанта, изъ котораго видно, что диспутантъ, по окончаніи курса въ Тульской д. семинаріи, поступилъ въ студенты академіи въ 1870 г., окончилъ курсъ въ академіи въ 1874 г. съ правомъ полученія степени магистра, безъ новаго устнаго испытанія, если представитъ удовлетворительную диссертацию; съ 1874 г. по 1876 былъ преподавателемъ Тульской д. семинаріи, по кафедрѣ греческаго языка; съ 1876 г. до конца 1878 г. состоялъ смотрителемъ Тульскаго духовнаго училища; съ началомъ 1879 года состоитъ бібліотекаремъ Московской д. академіи, а съ конца того же года приватъ-доцентомъ въ академіи по кафедрѣ греческаго языка и его литературѣ. Кромѣ составленныхъ магистрантомъ а) въ бытность его смотрителемъ Тульскаго духов. училища и напечатанныхъ въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1877—1878 годы пяти различныхъ документовъ по учебно-воспитательной части, б) помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ за 1878—1881 годы отчетовъ и сообщеній о происходившихъ въ Москов. дух. академіи диспутахъ и открытіе братства преп. Сергія, и в) печатаемаго съ 1880 г. по настоящее время въ академическомъ журналѣ систематическаго каталога книгъ академической бібліотеки, ему принадлежатъ слѣдующія учено-литературныя статьи: а) по наукѣ библейской: 1) Теорія аккомодации въ отношеніи къ вопросу о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Заѣта; 2) критическое разсмотрѣніе особенныхъ, болѣе важныхъ

случаевъ новозавѣтной цитаціи и толкованія въ опроверженіе воззрѣній теоріи аккомодаци; 3) Іудейское толкованіе Ветхаго За-вѣта (въ отношеніи къ вопросу о новозавѣтномъ толкованіи В. Завѣта); 4) Новозавѣтисе толкованіе Ветхаго Заѣта. Всѣ эти статьи помѣщены были въ Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв. за 1877, 1879 и 1880 годы, б) по исторіи русской церкви: 1) свѣдѣнія о раскольникахъ въ сочиненіи Н. Бера: *Exercitatio historico—theologica de statu Ecclesiae et religionis Moscoviticae* и 2) Два иностранныхъ писателя 18 вѣка въ области исторіи русской церкви. Первая статья напечатана была въ 3-й книгѣ академическаго журнала за 1881 годъ, а вторая въ Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв. за тотъ-же годъ; в) рѣчь, сказанная имъ при погребеніи бывшаго смотрителя Тульского дух. училища, ключаря Тульского кафедральнаго собора протоіерея Аѳанасія Державина. Эта рѣчь напечатана была въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1878 годъ № 6. г) Нѣчто по поводу улучшенія положенія служащихъ въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ съ академическимъ (или вообще высшимъ) образованіемъ. (Статья эта напечатана была въ Московскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ № 11. Къ этому перечню ученыхъ трудовъ и служебныхъ занятій г. Корсунскаго, остается прибавить, что это труженикъ самый неутомимый, ревностный, энергичный; во всѣхъ родахъ дѣятельности учебной, воспитательной и ученой онъ былъ образцемъ исправности и преданности дѣлу, всего себя посвящая долгу своего призванія и вездѣ пользовался всеобщей любовью.

Послѣ *cursus vitae* магистранта онъ выступилъ на кафедру съ слѣдующею рѣчью

Милостивые государи и милостивыя государыни!

Я не буду утомлять вашего вниманія изложеніемъ хода мыслей представленнаго нынѣ на судъ вашъ сочиненія моего: главные мысли сочиненія можно видѣть, не говоря уже о самомъ послѣднемъ, изъ тезисовъ его. Не буду я указывать также на достоинства сочиненія, на добытые имъ научные результаты или оправдывать его недостатки: потому что, во первыхъ, не мнѣ судить о достоинствахъ или недостаткахъ моего же сочиненія, а во вторыхъ, это сочиненіе, какъ первый опытъ моего ученаго труда, можетъ ли, съ одной стороны, претендовать на какія либо научныя открытія, а съ другой—быть свободнымъ отъ недостатковъ? Но не буду я предъ вами раскрывать и какой либо частный воп-

рость или частную мысль изъ цѣлой области содержанія сочиненія. потому что на судъ вашъ предлагается все сочиненіе, а не что либо отдѣльное въ немъ. Я попрошу вашего снисходительнаго вниманія лишь къ важнѣйшимъ моментамъ въ исторіи моего труда, не всякому конечно извѣстной,—къ моментамъ зарожденія во мнѣ и развитія въ убѣжденіе основной мысли, послужившей точкою отправленія въ моемъ изслѣдованіи, проникающей, — но большею частію прикровенно,—все послѣднее и объясняющей заключительные выводы, къ которымъ я въ немъ пришелъ. Разумѣю высказанную во введеніи къ сочиненію мысль объ отношеніи между іудейскимъ и новозавѣтнымъ толкованіемъ Ветхаго Завѣта.

Одинъ изъ современныхъ западныхъ ученыхъ богослововъ, *Августъ Вюнше*, много потрудившійся въ разработкѣ памятниковъ древне-іудейской письменности и въ настоящее время продолжающій издавать въ нѣмецкомъ переводѣ съ примѣчаніями древнѣйшіе мидрашотъ, подъ заглавіемъ: «*Bibliotheca rabbinica*», въ предисловіи къ изданному имъ въ 1878 году ученому труду—«*Neue Beitrage zur Erlauterung der Evangelien aus Talmud und Midrasch*» говоритъ, что онъ почти десять лѣтъ занимался изученіемъ талмуда и мидрашотъ, плодомъ каковаго изученія и былъ послѣдній названный трудъ его. Въ нѣкоторомъ смыслѣ я могъ бы сказать это и о себѣ въ настоящемъ случаѣ, не желая быть солидарнымъ съ Вюнше лишь въ выводахъ объ отношеніи христіанства къ іудейству, новозавѣтныхъ св. Писаній къ памятникамъ древне-іудейской письменности. Начало интереса моего къ предмету предлагаемаго нынѣ на судъ вашъ сочиненія относится еще къ послѣдней половинѣ 1872 года. Занимаясь изслѣдованіемъ объ аллегорическомъ толкованіи Ветхаго Завѣта въ посланіяхъ св. ап. Павла, въ видахъ полученія степени кандидата богословія, я невольно и неизбежно соприкасался съ этимъ предметомъ. Уже тогда, при изученіи посланій св. Апостола, и въ различныхъ комментаріяхъ на эти посланія и въ монографіяхъ и статьяхъ по отдѣльнымъ вопросамъ въ области библіологіи, экзегеса и пр., я нерѣдко встрѣчался съ заявленіями многихъ западныхъ ученыхъ, вершиною которыхъ могутъ служить слова *Гендейейма*: «кто сталъ бы отрицать, что апостолъ Павелъ всегда толковалъ св. Писаніе такъ, какъ тому научился въ школѣ Гамалила? 1) Кромѣ того, особенно при научно-крити-

1) Эти слова читаемъ въ издаваемомъ имъ же журналѣ: «*Vierteljahrschrift für deutsch-englisch-theologische Forschung und kritik*». 1871, № 4, s. 447.

ческомъ изученіи посланія къ Евреямъ, я встрѣчался съ другимъ, также довольно распространеннымъ въ западномъ богословскомъ мірѣ мнѣніемъ, что писатель этого посланія, въ толкованіи Ветхаго Заѣта, находился подъ сильнымъ вліяніемъ началъ іудео-александрійскаго, преимущественно Филонова экзегеса. Все это побуждало меня обратиться къ изслѣдованію толковательныхъ памятниковъ древне-іудейской письменности, какъ палестинской, такъ и александрійской. Для срочнаго кандидатскаго сочиненія я могъ, въ этихъ видахъ, познакомиться лишь, съ одной стороны, съ частію Мишны въ изданіи Суренгузія и съ нѣкоторыми трактатами изъ вавилонской гемары, а съ другой, — съ сочиненіями Филона, если не причислять къ тому неканоническихъ и нѣкоторыхъ апокрифическихъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Тѣмъ не менѣе и на основаніи этихъ не многихъ данныхъ, съ помощію изслѣдованій западныхъ ученыхъ, касавшихся интересовавшаго меня предмета, я счелъ возможнымъ составить и ввести въ планъ сочиненія общую характеристику современнаго св. ап. Павлу іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго толкованія Ветхаго Заѣта. Въ тѣсной связи съ этимъ и въ виду этого я тогда же, при болѣе внимательномъ изученіи посланій св. Апостола и толкованій на нихъ, все болѣе и болѣе проникался мыслию, которая легла въ основаніе главной, положительной части моего сочиненія и проведена была чрезъ все послѣднее. Именно, отвергая вліяніе іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго экзегеса на толкованіе св. ап. Павла въ критической его части, въ положительной я развивалъ мысль, что аллегорическое толкованіе св. Апостола есть собственно *типологическое*, основанное на истинѣ бытія прообразовательныхъ, типическихъ отношеній въ Ветхомъ Заѣтѣ. Интересъ къ изученію древне-іудейской письменности былъ возбужденъ такимъ образомъ на столько же, на сколько и къ всестороннему разъясненію вопроса о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Заѣта и его отношеніи къ толкованію іудейскому. Я рѣшилъ и магистерское сочиненіе писать на тему той же области и для полноты изслѣдованія взялъ предметомъ сочиненія вообще толкованіе Ветхаго Заѣта въ Новомъ. Къ собиранію матеріаловъ для этого новаго сочиненія я приступилъ съ осени 1873 года. Но такъ какъ, при изученіи литературы предмета, я еще чаще, чѣмъ прежде, наталкивался на мнѣнія западныхъ ученыхъ, сводившіяся въ сущности къ одному, именно, что новозавѣтное толкованіе есть только историческій продуктъ современнаго ему іудейскаго толкованія, то,

само собою разумѣется, въ видахъ правильности рѣшенія вопроса о характерѣ и способѣ самаго новозавѣтнаго толкованія, я чувствовалъ болѣе прежняго настоятельную нужду въ основательномъ знакомствѣ съ памятниками древне-іудейской письменности. Съ цѣлію удовлетворить такой нуждѣ я приобрѣлъ, большею частію изъ за границы, многія изданія этихъ памятниковъ, а равно и изслѣдованія западныхъ ученыхъ, направленные къ разработкѣ ихъ. Почти всѣ они цитуются въ моей книгѣ. Къ сожалѣнію, многого я не могъ добыть; а нѣкоторые изъ памятниковъ древнеіудейской письменности, хотя и имѣлъ, но въ неполныхъ или не лучшихъ изданіяхъ. Такъ полной іерусалимской гемары у меня вовсе не было; изъ вавилонскаго Талмуда у меня было подъ руками только два седаримъ. Изъ мидрашотъ раннѣйшими я владѣлъ всѣми въ хорошихъ изданіяхъ, а изъ болѣе позднихъ имѣлъ только *Midrasch rabbah* и *Midrasch Tehillim*. Лучшихъ изданій сочиненій Іосифа Флавія и Филона я также не могъ имѣть, а имѣлъ сочиненія ихъ, изданныя не особенно критически. Кромѣ того нѣкоторые изданія памятниковъ я получилъ уже слишкомъ поздно и потому лишь немногимъ могъ воспользоваться въ нихъ для сочиненія (таковы особенно: книга юбилеевъ въ изданіи Ренша и нѣкоторые изъ мидрашотъ). Но и того, что я имѣлъ, было достаточно, чтобы составить, при помощи изслѣдованій нѣкоторыхъ ученыхъ по интересовавшему меня предмету, исторически правильную характеристику іудейскаго толкованія въ новозавѣтный періодъ. Нечего говорить, что для изслѣдованія о новозавѣтномъ толкованіи я владѣлъ далеко лучшими пособіями. Отчасти они цитуются и въ моемъ настоящемъ сочиненіи, а больше въ изслѣдованіи о новозавѣтномъ толкованіи, котораго значительная доля напечатана въ Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв. за 1879 и 1880 годы. И чѣмъ болѣе изучалъ я, съ одной стороны, памятники древне-іудейской письменности съ относящеюся къ разработкѣ ихъ литературою, а съ другой, Библію съ толкованіями на нее, особенно свято-отеческими и литературу вопроса о новозавѣтномъ толкованіи, тѣмъ болѣе приходилъ къ убѣжденію въ неизмѣримой разности между іудейскимъ толкованіемъ и новозавѣтнымъ, тѣмъ болѣе яснымъ для меня становился общій обликъ того и другаго толкованія,—іудейскаго, какимъ онъ обрисованъ въ предлагаемомъ нынѣ на судъ вашъ сочиненіи, и новозавѣтнаго, съ проникающею его великою идеею взаимоотношенія между Вѣтхимъ и Новымъ За-вѣтомъ;—тѣмъ болѣе убѣждался я въ томъ, что насколько первое.

по мѣрѣ развитія своего изъ началъ, положенныхъ въ послѣплѣнномъ іудействѣ, удалялось отъ собственнаго смысла св. Писанія, погружаясь,—іудео-палестинское—въ буквализмъ, а іудео-александрійское—въ философическій аллегоризмъ, настолько же послѣднее приближалось къ нему, глубже проникало въ него. Съ особенною ясностію и подробностію раскрывало оно въ Ветхомъ Завѣтѣ ту сторону содержанія его, которая болѣе всего относилась къ спасенію міра и человѣчества во Христѣ (срав. Луки 24, 27, Іоан. 5, 39 и др.); слѣдовательно была всего важнѣе, то-есть пророчественную, типическую, но которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, менѣе всего была постигнута современнымъ Христу и апостоламъ іудействомъ, съ его преобладавшимъ номистическимъ направленіемъ. *Глаголюмъ премудрость Божию*, исповѣдуетъ апостолъ Павелъ, самъ бывшій до обращенія ко Христу *по закону фарисей* (Филип. 3, 5), *въ тайнѣ, сокровенную, юже представи Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей въка сего разумѣ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 7—8). «Типологическое толкованіе», скажу я затѣмъ, въ поясненіе къ изреченію св. Апостола, словами одного современнаго закладнаго богослова, «въ существѣ дѣла только христіанствомъ вызвано къ бытію» ¹⁾. Только оно, въ лицѣ священныхъ толкователей новозавѣтныхъ, впервые явственно провозгласило, что древній Адамъ былъ *образомъ* (τύπος) будущаго Адама, т. е. Христа (Рим. 5, 14), что ветхозавѣтныя событія были *образами* (τύπος) новозавѣтныхъ (1 Кор. 10, 6, 11) и т. д. Іудейство временъ Христа и Апостоловъ не знало этого. И вотъ, при свѣтѣ новозавѣтнаго толкованія, яснѣе прежняго стала видна для меня величественная картина Богомъ представленныхъ прообразовательныхъ взаимоотношеній, лежащихъ въ основаніи этого толкованія, какъ толкованія преимущественно типологическаго. Средоточіе и вершина таковыхъ взаимоотношеній—Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, какъ *Слово, бывшее искони у Бога* (λόγος ἐν ἀρχῇ, ἄσχαρος) и затѣмъ во времени, съ началомъ міра, Ему обязаннаго своимъ бытіемъ, но въ Немъ же имѣющаго и послѣднюю цѣль свою, проявлявшееся *въ міръ*, сіявшее въ немъ (λόγος προφορικός), а въ послѣдніе дни *содѣлавшееся плотію* (λόγος ἐν σαρκί, Іоан. 1, 1—14;

¹⁾ Ed Riehm. Zur Charakteristik der messianischen Weissagung und ihres Verhältnisses zur Erfüllung, in Theol. Stud und. Kritiken, 1869. S. 273 Anmerk.

сн. Кол. 1, 16 и др.), поэтому какъ *образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15; срав. 2 Кор. 4, 4; Филип. 2, 6; Евр. 1, 3), *перворожденъ всея твари* (Кол. 1, 14), «*благословившій воплотитися, да свой паки обновить образъ, истлѣвшій страстьми*» ¹⁾, наконецъ какъ *Агнецъ непорочный и пречистый, предувѣденный убо прежде сложенія міра, явившійся же въ послѣдняя лѣта насъ ради* (1 Пет. 1, 19—20; срав. Апок. 13, 8), въ силу чего «*все Св. Писаніе*» и Ветхаго и Новаго Завѣта является, по прекрасному выраженію одного западнаго богослова, какъ бы «*написаннымъ кровію Христа*» ²⁾. Картина величественная! Съ какою дивною постепенностію проходитъ передъ умственнымъ взоромъ рядъ типическихъ взаимоотношеній! Вся природа, даже не органическая, будто оживотворена какимъ то тайнымъ, не зримымъ въ своемъ существѣ, но обнаруживающимся въ своихъ проявленіяхъ и послѣдствіяхъ стремленіемъ къ усовершенствованію, къ возстановленію первобытнаго совершенства, утраченнаго изъ-за грѣха человѣческаго. *Чаяніе бо твари*, говоритъ св. ап. Павелъ, представляя всю тварь какъ бы однимъ живымъ, одушевленнымъ существомъ, *откровенія сыновъ Божіихъ чаесть. Суеть бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго на упованіи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ. Вѣрмы бо, яко вся тварь съ нами совоздыхаетъ и собольтзнуеть даже до нынѣ* (Рим. 8, 19—22). Такъ называемый въ Дарвиновой теоріи подборъ родичей, стремленіе къ сохраненію единства типа въ организмахъ одного класса, независимо отъ ихъ образа жизни ³⁾ и под. не суть ли все это обнаруженія упомянутаго таинственнаго, всеобщаго стремленія? Не развившіяся формы индивидуума извѣстнаго класса организмовъ растений или животныхъ, хотя еще и не представляютъ собою полнаго совершенства развившихся формъ типа того же класса, однако во всемъ развитіи своемъ обнаруживаютъ стремленіе къ воспроизведенію въ себѣ формъ совершеннѣйшихъ, формъ своего прототипа и, не смотря на свое несовершенство, предуказываютъ, предъизображаютъ собою эти формы, подобно тому какъ тѣни (схѣмъ)—одно изъ техническихъ новозавѣтныхъ выраженій для обо-

¹⁾ Догматикъ 4 го гласа.

²⁾ R. Stier. Andeutungen für gläubiges Schriftverständniss. 1-e Sammlung S. XXVII, Einleitung. Königsberg, 1824.

³⁾ Чарльзъ Дарвинъ. Происхождение видовъ, въ переводѣ проф. С. А. Рачинскаго. Стран. 166—167 и др. Изд. 2. Москва, 1865.

значенія понятія типа, прообраза) на полотнѣ, приготовленномъ для картины, предуказываютъ изображеніе (εἰκόνα, срав. Евр. 10, 1) самой послѣдней. Восходя выше по ступенямъ бытія, мы видимъ тоже самое: въ играхъ дитяти уже предъизображается его будущая дѣятельность, какъ мужчины. И такъ далѣе. Это въ области *типички естественной*. Тѣже типическія взаимоотношенія замѣчаются и въ области *исторіи*, управляемой Тѣмъ же всемогущимъ Духомъ Божіимъ, Которымъ и все въ мірѣ движется и существуетъ. Не смотря на видимую свободу дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, всѣ ихъ дѣйствія неуклонно направляются къ опредѣленнымъ цѣлямъ и настолько же могутъ быть названы вольными, насколько и невольными. Какъ эти дѣйствія, такъ и вообще событія, учрежденія и пр. духъ исторіи или, точнѣе, всемогущій Духъ Божій направляетъ такъ, что предшествующія изъ нихъ по времени предъизображаютъ собою послѣдующія: если, по естественной типикѣ, въ играхъ ребенка предъизображается его будущая дѣятельность, какъ мужчины, то, по законамъ типички исторической, дѣятельность мужей прежняго времени, дѣтскаго возраста народа, предъизображаетъ собою дѣятельность мужей позднѣйшаго времени, — періода національной возмужалости. Событія прежнихъ временъ нерѣдко съ поразительною точностію въ извѣстныхъ чертахъ отображаются въ событіяхъ позднѣйшихъ. Судьба извѣстныхъ лицъ съ удивительнымъ сходствомъ не только въ общемъ, но даже и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, повторяется въ судьбѣ лицъ позднѣйшихъ и т. д. Такъ кто не можетъ видѣть поразительнаго сходства въ судьбѣ Навуходоносора и Наполеона 1-го, въ чрезмѣрномъ возвышеніи обоихъ и глубокомъ паденіи? Не даромъ отечественная церковь наша на молебствіи, совершаемомъ въ праздникъ Рождества Христова въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ нашествія предводимыхъ Наполеономъ галловъ и съ ними двадцати языкъ, положила читать нарекшю изъ 14-й главы книги пророка Исаіи, изображающей паденіе Навуходоносора. Какъ приложимы къ Наполеону черты, которыми тайшвидецъ Исаія изображаетъ здѣсь Навуходоносора! *Вся земля, читаемъ мы, вопіетъ съ веселіемъ, и древа Ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедръ Ливанскій: отнелъже ты уснулъ еси, не възде постыкаяй насъ. Адъ доль оогорчися, срътъ тя, востани съ тобою вси исполини, обладавшіи землею, подвизавшіи отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ. Всѣ отпѣваютъ и рекутъ тебѣ: и ты плъненъ еси, якоже и мы, и въ насъ вмъненъ еси.*

Сниде слава твоя во адъ, многое веселіе твое: подъ тобою постеляють ижилость, и покровъ твой червь. Како спаде съ небесе денница восходящая заутра? Сокрушися на землѣ посылай ко всѣмъ языкомъ. Ты же рекъ еси во умъ твоимъ: на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на юръ высоцъ, на юрахъ высокихъ, яже къ сѣверу: възду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія землѣ. Видѣвшіи тя удивятся о тебѣ и рекутъ: се челоуѣкъ раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпая, плъмненныхъ не разруши. Все царіе языковъ успоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: ты же поверженъ будеши въ юрахъ, яко мертвецъ мерзкій и пр. (Исаіи, 14, 7—19 и дал.). И языческій писатель *Плутархъ* видѣлъ сходство въ обстановкѣ и судьбѣ Агамемнона и Александра Македонскаго, когда, указавъ на Гомерово изображеніе перваго, какъ хорошаго царя и мужественнаго воителя, добавилъ, что Гомеръ, при этомъ изображеніи, не только имѣлъ въ виду достоинства Агамемнона, но и «предсказалъ (μεγαλυνεῖ) доблести Александра» ¹⁾. Тѣмъ важнѣе это свидѣтельство въ пользу дѣйствительности исторической типики, что оно исходитъ отъ лица, нисколько не заинтересованнаго новозавѣтною типологіею. Наконецъ на высшей степени ясности является предъ нами типика *библейская*, типическія соотношенія въ области царства благодати, съ его ветхозавѣтною и новозавѣтною стадіями развитія и царства славы. Область неорганическаго имѣетъ для себя высшую степень и какъ бы первообразъ въ области существъ органическихъ; органическое царство, въ свою очередь, представляетъ въ себѣ низшія и высшія ступени неразумныхъ существъ и разумныхъ, съ ихъ типическими соотношеніями. Но господствующею надъ всѣмъ этимъ вершиною, цѣлію всего мірозданія является царство Божіе, начавшееся, по отношенію къ міру и челоуѣку, въ Вѣтхомъ и завершающееся въ Новомъ завѣтѣ. Ему подчиняются всѣ раньше упомянутыя типическія соотношенія, сохраняя въ то же время и свою историческую дѣйствительность. Весь Вѣтхій Завѣтъ оживленъ проникающею его идеею грядущаго, какъ конечной цѣли своей. И это не только въ прямомъ предсказаніи, начинающемся съ начальными главами книги Бытія, а и въ исторіи и законѣ. Но, что всего важнѣе, эта идея грядущаго не была не-

¹⁾ Ge fortuna Alexandri, cap. 10.

опредѣленную, а все болѣе и болѣе опредѣлявшеюся великою *мессіанскою идеею*, представляющею собой средоточіе идеи царства Божія. «Кто не знаетъ», усиленно выражается св. Кириллъ Александрійскій, что совершившееся въ Вѣтхомъ Завѣтѣ предъизображало таинство Христа какъ бы въ сѣни?» ¹⁾. А св. Ефремъ Сиринъ высказываетъ еще больше, когда говоритъ, что «весь Вѣтхій За- вѣтъ согласно и радостно восхвалялъ Спасителя» ²⁾. Говоря общѣе, весь онъ «былъ однимъ великимъ предсказаніемъ, однимъ великимъ прообразомъ грядущаго Новаго Завѣта» ³⁾. (Срав. Евр. 8, 8 и дал. съ Іерем. 31, 31 и дал.). Наконецъ и царство Христово благодатное, въ свою очередь, служить прообразомъ грядущаго царства славы: *не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго вознесемъ* (Евр. 13, 14), то есть Іерусалима небеснаго въ царствѣ славы (сн. Евр. 12, 22 и Апок. 21, 2). Потому что, какъ земной Іерусалимъ, бывшій центромъ ветхозавѣтной теократіи, былъ прообразомъ *вышняго Іерусалима* царства благодатной свободы во Христѣ, *иже* (т. е. Іерусалимъ) *есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 26), такъ, въ свою очередь, этотъ послѣдній Іерусалимъ служить прообразомъ *грядущаго града*, — Іерусалима небеснаго, который предносился уму уму вѣчному вѣзору богодухновеннаго тайновѣдца Іоанна Богослова, какъ центръ новаго, славнаго царства, какъ *градъ не требующъ солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ: слава бо Божія просвѣтитъ его, и свѣтильники его, аменъ* (Апок. 21, 23), какъ городъ, не нуждающійся и въ рукотворенномъ, вещественномъ храмѣ (какъ то было въ земномъ Іерусалимѣ), потому что *Господь Богъ Вседержитель, храмъ ему есть, и аменъ* (ст. 22).

По истинѣ только одинъ Божественный Духъ могъ быть художникомъ этой картины. Только Онъ одинъ могъ вдохнуть какъ священнымъ писателямъ ветхозавѣтнымъ, такъ и священнымъ толкователямъ новозавѣтнымъ мысль, составляющую содержаніе этой картины. Понятно, на сколько болѣе блѣдною и безцвѣтною, въ сравненіи съ нею, должна была казаться мнѣ картина, представляемая іудейскимъ толкованіемъ, съ его мертвымъ и мертвящимъ буквализмомъ (срав. 2 Кор. 3, 6), съ его полнымъ произвола

¹⁾ Glaph. in Genes. lib. 1. pag. 17 tom 1. Lutetiae, 1638.

²⁾ Бесѣда противъ іудеевъ. Твореній ч. 5, стран. 16 по переводу при Моск. дух. академіи. Москва, 1860.

³⁾ Слова Dehemme, приводимыя у Гартмана въ Die enge Verbindung des alten Testament mit dem Neuen. S. 817 Hamburg, 1831.

аллегоризмъ, съ его фарисейскимъ номизмомъ (срав. Матѣ. гл. 23, Мар. 7, 1 — 13 и др.), убивавшимъ всякій интересъ къ пророчественной, типической сторонѣ содержанія Ветхаго За-вѣта, съ проникающею его партикуляристическою тенденціею и пр. и пр. Могу ли я поэтому, въ моемъ историческомъ изслѣдо-ваніи о немъ, прийти въ инымъ выводамъ, нежели какіе изложены въ представленномъ на судъ вашъ сочиненіи? Могу ли я охаракте-ризовать его иначе, нежели какъ оно охарактеризовано мною въ этомъ послѣднемъ? Могу ли я, вмѣстѣ съ упомянутымъ въ началѣ моей рѣчи ученымъ Вюнше, сказать, чтобы «раввинская гаггада была матерью-питательницею и воспитательницею христіанства»? ¹⁾). Таково, по крайней мѣрѣ, мое личное убѣжденіе, вынесенное изъ ближайшаго знакомства съ подлежащимъ моему обслѣдованію ма-теріаломъ. Вѣрно ли, основательно ли оно, судить не мнѣ.

Послѣ рѣчи магистранта началась самая защита диссертациі, ос-новныя положенія которой выражены въ слѣдующей формѣ:

1. Въ западной богословской литературѣ весьма распространено мнѣніе, что новозавѣтное толкованіе Ветхаго За-вѣта есть только историческій продуктъ современнаго ему іудейскаго толкованія. Мнѣніе это не можетъ быть принято, такъ какъ и основанія, на которыхъ опирается первое, и характеръ и направленіе его суще-ственно разнятся отъ основъ, характера и направленія послѣдняго.

2. Источниками для сужденія объ іудейскомъ толкованіи Ветхаго За-вѣта могутъ служить: а) Переводъ LXX; б) ветхозавѣтныя не-каноническія книги; в) ветхозавѣтные апокрифы; г) новозавѣтныя св. книги; д) таргумы; е) мидрашотъ; ж) талмудъ; з) сочиненія іудеевъ: Іосифа Флавія, Филсона, также Аристовула, Аристее и др.

3. Большая разница въ характерѣ и способѣ толкованія іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго, равно какъ и соотвѣтству-ющая ей разница въ направленіи сторонниковъ мнѣнія о новоза-вѣтномъ толкованіи, какъ продуктѣ іудейскаго, дѣлаетъ нужнымъ отдѣльное разсмотрѣніе того и другаго.

4. Основанія къ возникновенію и развитію іудео-палестинскаго толкованія заключаются въ послѣднѣмъ состояніи народа Бо-жія: подъемъ религіозно-правственнаго чувства въ послѣднемъ съ одной и утрата живаго употребленія древне-еврейскаго языка въ немъ съ другой стороны вызвали потребность, первый въ обра-

¹⁾ A. Wünsche. Nene Beiträge etc. S. V. Einl. Göttingen, 1878.

щеніи къ Іеговѣ и Его закону (номистическое направленіе), а послѣдняя—въ изложеніи, истолкованіи на болѣе понятномъ (эрамейскомъ) нарѣчій писаннаго древне еврейскимъ языкомъ закона. Руководительную дѣятельность въ народѣ, при удовлетвореніи этихъ потребностей, послѣ и вмѣсто пророковъ, приняли на себя книжники (соферимъ). Ближайшею задачею ихъ въ этомъ случаѣ и было *буквальное* изъясненіе собственнаго смысла св. Писанія (таргумъ, въ связи съ назиданіемъ на основаніи истолкованнаго).

5. Но на этомъ одномъ не остановились послѣдніе соферимъ. Они постепенно выработали преданіе, которое развилось какъ га-лаха и гаггада, и которое они стремились поставить на равнѣ съ Писаніемъ (и даже выше послѣдняго). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду Второз. 4, 2, I. Нав. I, 7—8 и под. (срав. Втор. 12, 32 и Прит. 30, 6), соферимъ старались поставить это преданіе и въ непосредственную связь съ Писаніемъ, обосновать его на послѣднемъ. При такомъ обоснованіи преданія Писаніемъ іудео-палестинское толкованіе является въ новомъ фазисѣ своего развитія, который на первой ступени выразился въ извлеченіи мѣстъ св. Писанія по намеку (*гемез*), по воспоминанію сходнаго (аккомодация) и под., а на дальнѣйшей — въ такъ называемомъ *дерашъ* (аллегорическомъ толкованіи).

6. *Каббалистическое* толкованіе, въ существѣ дѣла, есть тоже, что и дерашъ, только на высшей степени развитія со стороны техники.

7. На всѣхъ дальнѣйшихъ ступеняхъ своего развитія іудео-палестинское толкованіе представляетъ собою, строго говоря, лишь постепенный переходъ изъ буквальнаго толкованія въ *буккалистическое*.

8. Въ силу племеннаго сродства и не прерывавшейся связи съ іудействомъ палестинскимъ, іудейство александрійское или египетское, въ своемъ отношеніи къ Вѣтхому Заѣту, особенно по началу, сохраняло много общаго съ первымъ. Оно не чуждалось *буккальнаго* толкованія. Но, благодаря историческимъ условіямъ жизни іудеевъ въ Египтѣ въ эпоху Птолемеевъ, этотъ видъ толкованія здѣсь такъ и остановился на зачаточной ступени своего развитія; впрочемъ приверженцы буквальнаго толкованія, хотя и въ небольшомъ числѣ, существовали въ Египтѣ до перваго христіанскаго вѣка.

9. Условленное отношеніями іудеевъ къ грекамъ въ Египтѣ

стремленіе первыхъ возвысить, въ глазахъ послѣднихъ, достоинство ветхозавѣтной Библии, въ сравненіи съ твореніями греческихъ поэтовъ и философовъ, вызвало попытку съ ихъ стороны дать удовлетворительное, въ смыслѣ современныхъ имъ требованій, объясненіе въ Библии тому, что казалось въ ней страннымъ или не соответствующимъ достоинству ея, какъ Писанія Священнаго. Въ проведеніи этой попытки на дѣлѣ александрійскіе іудеи воспользовались способомъ объясненія міѳовъ—*натуръ*—*философическимъ аллегоризмомъ*, который особенно широко примѣняется въ сочиненіяхъ Филона.

10. Въ отношеніи къ началамъ толкованія (философическій аллегоризмъ) ученый палестинскій Іудей—Іосифъ Флавій примыкаетъ скорѣе къ Филону, нежели къ палестинскимъ софери́мъ, хотя «Древности» его, въ которыхъ Флавій главнымъ образомъ и излагаетъ содержаніе Библии, въ общемъ, слѣдуютъ методу буквальнаго толкованія.

11. Историческія условія возникновенія и развитія іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго толкованія положили рѣзкую черту различія между ними: тогда какъ первое въ развитіи своемъ шло къ буквализму, особенно наглядно выступающему въ талмудѣ, мидрашотъ и каббалѣ, послѣднее неуклонно направлялось къ философическому аллегоризму, полнѣйшимъ выразителемъ котораго является Филонъ.

12. Не смотря на большую разницу въ направленіи толкованія іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго, между тѣмъ и другимъ есть много общаго: а) въ отношеніи къ буквальному методу и то и другое толкованіе ни чѣмъ почти не отличается одно отъ другаго; б) при переходѣ отъ первой къ дальнѣйшимъ ступенямъ развитія и то и другое начинается, съ одной стороны, устраненіемъ антропоморфизмовъ въ Библии, а съ другой, — привнесеніемъ къ библейскому содержанію стороннихъ элементовъ галахи и гагады въ Палестинѣ и элементовъ философіи (а частію и міѳологій) въ Египтѣ; на высшей ступени развитія и то и другое обнаруживается въ аллегоризмѣ,—въ признаніи множественности смысловъ Писанія; наконецъ г) и то и другое страдаетъ почти одинаковыми недостатками: аа) оба принимаютъ ложное направленіе въ отношеніи къ собственному смыслу Св. Писанія и именно потому, что упускаютъ изъ виду важнѣйшую сторону содержанія его—профетическую; бб) оба, въ большинствѣ случаевъ, страдаютъ от-

существомъ объективности, обнаруживая въ толкователяхъ произволъ при объясненіи смысла Писанія; вв) оба, во всемъ объемѣ своего послѣдствіаго развитія, въ тонѣ и характерѣ направленія этого развитія, носятъ на себѣ неотразимую печать *человѣческой* (въ противоположность толкованію новозавѣтному, какъ божественному), даже болѣе (особенно на почвѣ Палестины)—*плотности* (срав. 2 кор. 3, 6 и св. Іустина, Разговоръ съ Трифономъ, гл. 14: «вы же, т. е. Іудеи, все поняли плотски»).

Пренія началъ, бывшій доцентъ академіи, а нынѣ профессоръ Петровской земледѣльской академіи, священникъ. Н. А. Елеонскій, приглашенный Совѣтомъ академіи въ качествѣ официального оппонента. Онъ началъ возраженія похвалою и одобреніемъ сочиненію. Сочиненіе ваше, сказалъ онъ, свидѣлствуетъ о склонности вашей къ ученымъ занятіямъ, усидчивымъ ученымъ трудамъ, обличаетъ въ васъ способность къ осматрительнымъ научнымъ приѣмамъ, критикѣ экзегитической и исторической, содержитъ весьма много свѣдѣній цѣнныхъ, интересныхъ какъ для спеціалистовъ, такъ и для стороннихъ читателей и искомой ученой степени вполне заслуживаетъ. Тѣмъ не менѣе оно представляетъ собою не столько стройное систематическое изслѣдованіе, сколько обширный сборникъ матеріаловъ. Можетъ быть, этотъ сборъ матеріаловъ есть достоинство сочиненія: тѣмъ болѣе что матеріалы эти, весьма высокой цѣны: да и по существу самаго предмета, темнаго, малоизвѣстнаго, ихъ нельзя слишкомъ обобщать, подводить подъ одну идею, систему. Желалъ-бы, чтобъ вы разъяснили это. Диспутантъ отвѣтилъ: матеріалы, собранные изъ памятниковъ древне-іудейской письменности и представленные въ сочиненіи, приводятся лишь въ доказательство проводимыхъ въ немъ мыслей, которыя и между собою сохраняютъ тѣсную связь и въ общемъ представляютъ возможно стройное цѣлое. Говорю *возможно* стройное: потому что, по существу самаго дѣла, по свойству матеріаловъ, въ интересахъ точности науки и трезвости выводовъ, лучше было иногда ограничиться внѣшнимъ подборомъ фактовъ, чѣмъ подводить ихъ подъ одну искусственную схему.

Оппонентъ.—Главная задача вашего сочиненія—прослѣдить исторію возникновенія и развитія іудейскаго толкованія В. З. но вы не вездѣ точно опредѣляете время происхожденія памятниковъ, по которымъ вы пишете исторію толкованія, какъ напр. это должно сказать въ отношеніи къ Молитвѣ Манассіи, книгѣ Премуд-

рости Соломона и 2-й кн. Ездры. Возможно ли при этомъ представить цѣльную исторію толкованія, прослѣдить, откуда она начинается, какое направленіе постепенно принимаетъ толкованіе въ своемъ развитіи, улучшается ли оно или ухудшается въ приѣмахъ и способахъ и пр.?

Чѣмъ объяснить такой пробѣлъ.

Магистрантъ. Гдѣ только возможно я дѣлаю точное опредѣленіе времени происхожденія памятниковъ іудейской письменности. напр. книги Премудр. Іисуса сына Сирахова, 1 Маккавейской и др.

Но относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ и нельзя дать точнаго опредѣленія, по причинѣ недостатка точныхъ данныхъ для этого. какъ напр. въ отношеніи къ названнымъ вами памятникамъ. Въ этомъ случаѣ я, какъ видно изъ моего сочиненія, опирался на мнѣнія ученыхъ, напр. Кейля, Фриче и др., которые также не даютъ точнаго опредѣленія времени происхожденія ихъ.

Оппонентъ. Въ началѣ втораго отдѣла вы шагъ за шагомъ слѣдите за всѣми стадіями развитія іудео-палестинскаго толкованія. Первую стадію вы видите въ буквальной толкованіи св. Писанія и признаете ее за наилучшую; вторую находите въ присоединеніи преданія къ св. Писанію (галахическаго и гаггадическаго) и въ обоснованіи преданія Писаніемъ и наконецъ третью — въ дерашѣ (аллегорическомъ толкованіи). Фактической опоры за себя эта исторія развитія толкованія однакоже не имѣетъ. Не вымыселъ ли это вашъ? Примѣры, которые вы кладете въ основаніе этихъ историческихъ стадій, сами по себѣ драгоценны, добыты вами изъ первоисточниковъ; но они не указываютъ въ хронологическомъ порядкѣ постепенности развитія толкованія. Такъ для характеристики первой стадіи развитія толкованія какъ буквального вы берете примѣры изъ Торгумъ, Іосифа Флавія и др., и вообще ссылаетесь на памятники, которые возникли несравненно позже времени, указываемаго вами для первой стадіи т. е. послѣднѣйшаго, между тѣмъ какъ для характеристики третьей стадіи ссылаетесь на книги Товитъ и Маккавейскія, которыя написаны далеко ранѣе Торгумъ, сочиненій Іосифа Флавія и др.

Маг. Мое различеніе стадій развитія іудейскаго толкованія сколько логически вытекаетъ изъ основаній, на которыхъ оно построено, столько же и соответствуетъ историческимъ даннымъ, главнымъ изъ которыхъ я ставлю свидѣтельство послѣднѣйшей книги

Неемин, гдѣ въ 8 главѣ прямо говорится объ истолкованіи закона—буквальномъ. (На это оппонентъ замѣтилъ, что 8-ю главу Неемин толкователи издавна понимаютъ различно, диспутантъ же сказалъ, что разнорѣчіе толкователей въ пониманіи ея не уничтожаетъ однако же значенія существа смысла ея). Для второй стадіи развитія на первомъ мѣстѣ, какъ доказательство, поставлена книга Прем. І. с. Сирахова,—памятникъ начала 3-го или даже конца 4-го дохристіанскаго вѣка. Если же собственно примѣры буквального толкованія я беру изъ таргумъ и другихъ памятниковъ позднѣйшихъ, то это зависѣло отъ того, что таковыхъ примѣровъ въ раннѣйшихъ памятникахъ нельзя найти, кромѣ развѣ перевода LXX, на который я и указываю, сравнивая его съ таргумами. Наконецъ причипа того, почему я для 3-ей стадіи ишу доказательствъ въ памятникахъ болѣе раннихъ, нежели таргумы, заключается въ общей мысли, составляющей мое убѣжденіе, что зачатки каждой стадіи развитія іуд. толкованія кроются еще въ дохристіанскомъ времени, хотя полнѣе развились они уже въ христіанскую эпоху.

Опп. Вы имѣли въ виду исторію толкованія за одинъ извѣстный періодъ, но не указали ясныхъ данныхъ, какого времени этотъ періодъ. Съ своими источниками вы возвращаетесь на пространство 1500 лѣтъ, нѣсколькихъ вѣковъ, а между тѣмъ, не выяснили, что это за новозавѣтный періодъ, поставленный однако въ заглавіи вашей книги. Когда же диспутантъ сказалъ оппоненту, что подъ новозавѣтнымъ періодомъ онъ разумѣетъ періодъ происхожденія новозавѣтныхъ книгъ св. Писанія т. е. первый вѣкъ христіанства, то оппонентъ возразилъ, что если вы желали имѣть дѣло съ первымъ вѣкомъ христіанства, то зачѣмъ разсматриваете Талмудъ и мидраши, возникшіе далеко позже перваго христіанскаго вѣка и даже доходящіе до 12-го вѣка.

Маг. Тотъ обликъ, въ какомъ іудейское толкованіе является въ новозавѣтный періодъ, обрисовался не сразу, а постепенно, и черты его виднѣются на сколько въ дохристіанскихъ, на столько же и въ христіанскихъ памятникахъ іудейской письменности. Въ Талмудѣ и мидрашахъ, даже позднѣйшихъ, эти черты получаютъ лишь окончательную свою отдѣлку. Поэтому я не могъ игнорировать и этихъ памятниковъ, хотя на позднѣйшіе мидраши менѣе обращеніе вниманія, нежели на раннѣйшіе.

Опп. Въ концѣ концовъ вы представляете общую характеристику

іуд. толкованія, но она не приложима къ нему. Въ первой стадіи толкованіе, по вашему же изслѣдованію, было буквальное и безукорызенное; во второй оно сначала также вѣрно обосновывало преданіе на свящ. Писаніе; въ третьей стадіи, какъ аллегорическое, оно стремилось къ одухотворенію буквально изложеннаго въ Писаніи, начавши съ устраненія антропоморфизмовъ и антропонатіи, а въ лицѣ умѣренныхъ аллегористовъ (есееи, оерапевты) представляло собою даже верхъ совершенства для своего времени. Съ этими частными качествами іудейскаго толкованія общая характеристика его у васъ стоитъ въ противорѣчіи: узкимъ и одностороннимъ, какъ вы его обобщаете, грубымъ и плотнымъ не проникавшимъ въ духовный смыслъ Писанія, оно не могло быть. Да и что такое плотность? Можно ли указать характерные признаки ея? И когда диспутантъ отвѣтилъ, что подъ плотностію онъ разумѣетъ грубость, обнаруживающуюся въ буквализмѣ, оппонентъ продолжалъ: вы какъ будто не совѣмъ справедливы къ іудейскому толкованію. Не безъ противорѣчія, кажется, самому себѣ вы отказали ему въ несомнѣнныхъ достоинствахъ, а выставляете на видъ лишь недостатки его, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Іудейскіе книжники соферины, говоря о добрѣ, правдѣ, нравственности, царствѣ Божіемъ, вѣчномъ блаженствѣ, раскрывали тѣже почти нравственные и духовные идеалы, какіе встрѣчаемъ у пророковъ и другихъ Богодухновенныхъ писателей. На ряду съ чувственными представленіями у нихъ были идеальныя и духовныя; чувственно-символическія изображенія шли у нихъ рука объ руку съ чистыми нравственно-духовными идеалами.

Маг. Прежде всего, я не нахожу противорѣчія между частною и общою характеристикою іудейскаго толкованія: если на первой стадіи развитія своего, какъ толкованіе буквальное, оно обладало всѣми несомнѣнными достоинствами, которыхъ я не отрицаю въ моемъ сочиненіи, то по переходѣ буквальнаго толкованія въ буквалистическое, я не могъ дать иной его характеристики, какъ только такой, какая представлена въ общихъ выводахъ моихъ о немъ, т. е. какъ о грубомъ, плотномъ, по выраженію св. Іустина, чувственнымъ. Затѣмъ, представляя іудейское толкованіе въ общемъ обладавшимъ крупными недостатками, я нарочито замѣчалъ (см. примѣчаніе на послѣдней страницѣ сочиненія), что говорю о немъ такъ лишь *въ общемъ*, не отрицая достоинствъ его въ частностяхъ и въ представительствѣ отдѣльныхъ толкователей Писанія изъ іудеевъ.

Другой официальный оппонентъ, приватъ - доцентъ В. Н. Велтистовъ возражалъ: на страницѣ 11 вы не соглашаетесь съ распространеннымъ въ западной рационалистической литературѣ мнѣніемъ, что новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта есть только историческій продуктъ современнаго ему іудейскаго толкованія; воззрѣніе это вы называете безусловно ложнымъ на томъ основаніи, что основы, на которыхъ опирается толкованіе новозавѣтное, характеръ и направленіе его существенно разнятся отъ основъ, характера и направленія іудейскаго толкованія. Но вопросъ въ томъ, ложно ли это воззрѣніе? По крайней мѣрѣ вопросъ этотъ возстаётъ не совѣмъ пріятно предъ читателемъ, когда онъ видитъ предъ собою особенности іудейскаго толкованія въ его основахъ, характерѣ и никакихъ соответствующихъ особенностей новозавѣтнаго толкованія на тотъ же Ветхій Завѣтъ. А между тѣмъ провести существенное различіе между тѣмъ и другимъ толкованіемъ съ взятыхъ вами сторонъ, показать, что новозавѣтное толкованіе съ своими мессіанскими идеями, отнесеніемъ пророчествъ, прообразованій и всей исторіи ветхозавѣтной къ благодатному царству Христа отнюдь не выродилось изъ толкованія іудейскаго, чуждаго этихъ мессіанскихъ идей, нравственно-христіанскихъ воззрѣній, и такимъ образомъ доказать несостоятельность нападокъ рационалистической критики на новозавѣтное толкованіе, это, по моему крайнему разумѣнію, — главная задача вашего сочиненія, послѣдняя цѣль той скрытой полемики или апологетики, съ какою написано вами сочиненіе. Правда, затронутый вами вопросъ очень сложенъ, труденъ: на него можно написать отдѣльное объемистое сочиненіе и вы сами общаете новое такое сочиненіе. Общаніе ваше, Богъ дастъ, исполнится, но тѣмъ не менѣе оно не освобождаетъ васъ отъ разрѣшенія поставленнаго вопроса теперь же. Чѣмъ важнѣе вопросъ, чѣмъ болѣе подвергается онъ пререканіямъ и нападкамъ отрицательной критики: тѣмъ скорѣе должно быть представлено разрѣшеніе его, хотя бы краткое и существенное. При постановкѣ его на первыхъ же страницахъ сочиненія, зачѣмъ сразу оставлять читателя при томительномъ чувствѣ неудовлетворенности; вы не должны были уклоняться отъ разрѣшенія его потому еще, что не всегда заботились о краткости изслѣдованія, о разработкѣ существенныхъ предметовъ съ существенныхъ сторонъ.

На это возраженіе магистрантъ отвѣтилъ: въ томъ же мѣстѣ диссертации, на которое вы указываете, т. е. на стран. 11, есть

и объясненіе того пробѣла, который вы видите въ моемъ трудѣ ¹⁾. Тамъ же въ примѣчаніи я указываю и на самое изслѣдованіе о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта, тѣсно примыкающее къ моей диссертациі по своей задачѣ и составлявшее раньше одно цѣлое съ ней. Изъ этого изслѣдованія, значительная доля котораго напечатана въ «Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.» за 1879 и 1880 гг., особенно же изъ общей части его, которая напечатана вся и представляетъ собою самое существенное для дѣла, можно видѣть различіе новозавѣтнаго толкованія отъ іудейскаго въ его основахъ, характерѣ и направленіи. Наконецъ въ рѣчи, которую я сегодня произнесъ публично, изложены какъ бы и самые выводы, къ которымъ приводить сличеніе того и другаго толкованія. Въ диссертациі же я не могъ всего этого выѣстить уже по одной обширности матеріала, не говоря о трудности, представлявшейся при этомъ.

Опп. Вы подвергаете сомнѣнію свидѣтельство Аристее, что переводъ 70-ти есть трудъ палестинскихъ іудеевъ, а приписываете его александрійскимъ іудеямъ, на томъ главномъ основаніи, что палестинскіе іудеи не знали греческаго языка и потому не могли перевести св. Писанія съ еврейскаго на греческій языкъ. Но не говоря уже о несправедливости къ свидѣтельству Аристее, вы допускаете и логическіе промахи, прорѣхи. Въ разныхъ мѣстахъ сочиненія вы говорите, что александрійскіе іудеи забыли еврейскій языкъ, совершенно огречились, и для нихъ нужно было перевести св. Писаніе на общеупотребительный греческій языкъ. Но какимъ образомъ александрійскіе іудеи могли переводить съ еврейскаго, когда они не знали по вашему этого языка? И какъ они могли его не знать при постоянныхъ сношеніяхъ съ евреями палестинскими—родственныхъ, семейныхъ, общественныхъ, торговыхъ, политическихъ.

Не вѣрно исторически и то, что палестинскіе іудеи не знали греческаго языка и потому не въ состояніи были перевести на него св. Писанія. Со времени всемірной монархіи Александра Македонскаго греческій языкъ былъ самымъ распространеннымъ и общеупотребительнымъ языкомъ въ мірѣ. Палестинскіе іудеи не могли не знать его, благодаря тѣмъ же условіямъ, при которыхъ ознако-

¹⁾ При этомъ оппонентъ взялъ на себя трудъ прочесть это мѣсто, начиная со словъ: „конечно, этимъ рѣшается только часть общей задачи“, и пр. прибавивъ, что это мѣсто извѣстно ему.

милась съ нимъ и александрійскіе іудеи, т. е. благодаря побѣдамъ Александра Македонскаго и его стремленію эллинизировать покоренные имъ народы; начавшаяся при немъ эллинизация палестинскихъ іудеевъ продолжалась и даже усилилась при Селевкѣ Никаторѣ и его преемникахъ—Селевкидахъ. За эллинизацию палестинскихъ іудеевъ вы и сами высказываетесь въ разныхъ мѣстахъ сочиненія вашего. Что эллинизованные іудеи Палестины могли легко переводить священныя книги на греческій языкъ, доказательство эту переводъ книги Иисуса сына Сирахова, сдѣланный на греческомъ языкѣ внукомъ Сираха. Вы не хотите приписать переводъ 70 палестинскимъ іудеямъ потому, что васъ смущаетъ устраненіе антропоморфизмовъ и антропонатіи въ толкованіяхъ переводчиковъ. Но устраненіе антропоморфизмовъ и антропонатіи встрѣчается въ targumachъ и у палестинскихъ іудеевъ, на что доказательства находятся въ вашей же книгѣ.

Маг. Прежде всего отвѣчу на первое ваше замѣчаніе, касающееся подлинности свидѣтельства Аристeya.

Вамъ, какъ преподавателю св. Писанія, безъ сомнѣнія, извѣстно, что свидѣтельство Аристeya ни кѣмъ изъ ученыхъ не признается за подлинное и это еще со времени *Фанъ-Дале* (т. е. съ 17 вѣка). Въ своей диссертации я указываю на существенные признаки, отличающіе не подлинность этого свидѣтельства, такъ напримѣръ на стр. 13 и дальн., 77—78 и др. Затѣмъ не могу не защитить себя и отъ вашихъ упрековъ въ логическихъ промахахъ. И во первыхъ, вы находите логическую несообразность въ томъ, что я говорю объ утратѣ знанія еврейскаго языка между іудеями александрійскими (стр. 15) и въ тоже время о переводѣ ими, а не палестинскими іудеями книгъ св. Писанія съ еврейскаго языка на греческій. Но вспомните, что я не отрицаю знанія еврейскаго (собственно арамейскаго) языка даже въ Филопѣ (стр. 214 и дал.), жившемъ далеко позже переводчиковъ св. Писанія. Въ моемъ же сочиненіи указывается и на непрерывность связи іудеевъ александрійскихъ съ палестинскими, поддерживавшей это знаніе между первыми хотя далеко не всѣми (стр. 181 и дал.). А это обстоятельство, насколько обезпечиваетъ возможность перевода александрійскими іудеями св. Писанія съ еврейскаго на греческій языкъ,— что я и доказываю,— на столько же не противорѣчитъ и сказанному мною на 15-й страницѣ, что іудеи александрійскіе постепенно стали забывать даже тотъ еврейскій (или арамейскій) языкъ, на которомъ они или ихъ

предки говорили въ Палестинѣ; забыли его по той невольной причинѣ, что греческое культурное вліяніе пересилило наконецъ собою палестинское, и это, исторически вѣрное обстоятельство, выставляется мною какъ одна изъ побудительныхъ причинъ къ самому совершенію перевода. Во вторыхъ, что эллинизация палестинскихъ іудеевъ, при преемникахъ Александра Македонскаго, была довольно успѣшна, это я самъ же утверждаю на стр. 22; но эта эллинизация была, такъ сказать, болѣе внѣшняя, торгово-политическаго характера; она не касалась внутренняго строя жизни іудеевъ палестинскихъ, особенно умственной, главными представителями которой были книжники, — соферимъ.

Въ этомъ-то смыслѣ на стр. 15 я говорю, что при современникахъ Птолемея Филадельфа изъ Селевкидовъ «эллинизация палестинскихъ іудеевъ еще не могла быть на столько успѣшна, особенно же между книжниками, что-бы произвести изъ нихъ хорошихъ знатковъ греческаго языка въ это время и такимъ образомъ сдѣлать ихъ достаточно способными быть переводчиками Библии»: что же касается перевода книги Прем. І. С. Сирахова внукомъ его, то онъ могъ сдѣлать этотъ переводъ и не тотчасъ по прибытіи своемъ въ Египетъ. Наконецъ изъ сказаннаго на стр. 14 вы можете видѣть и внутреннѣйшія основанія, которыя побуждали меня признать переводчиками пятокнижія александрійскихъ, а не палестинскихъ іудеевъ; это не одно лишь устраненіе антроморфизмовъ и антропонатіи и другія причины, да и самое устраненіе антроморфизмовъ, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ на стр. 196 и дал., мотивировано иными, свойственными именно александрійскому іудейству, причинами.

Они. Говоря о связяхъ и сношеніяхъ іудеевъ палестинскихъ съ александрійскими, вы самый переводъ 70 признаете доказательствомъ этихъ связей. Но не совѣмъ понятно какимъ образомъ этотъ переводъ можетъ служить доказательствомъ этихъ связей, когда по вашему не палестинскіе а александрійскіе іудеи совершили этотъ переводъ? И въ чемъ состояла посредственная доля участія первыхъ въ немъ? О которой вы говорите при этомъ?

Маг. Говоря на стр. 182 о переводѣ 70, какъ доказательствѣ связи между іудеями александрійскими и палестинскими, я разумѣю, во первыхъ, то, что самый еврейскій подлинникъ библейскаго кодекса, съ котораго сдѣланъ былъ греческій переводъ въ Александріи, долженъ былъ храниться въ Іерусалимѣ, а слѣдовательно,

чтобы сдѣлать съ него переводъ, нужно было александрійцамъ войти въ сношеніе съ палестинцами; — во вторыхъ, что и самые переводчики, хотя сдѣлали переводъ и въ Александрію, однакоже не безъ совѣта и наставленія, хотя бы то посредственнаго, палестинскихъ соферимъ, — главныхъ хранителей преданій, касающихся между прочимъ и текста Библии. А что вліяніе палестинскихъ соферимъ было возможно, это доказываютъ случаи перехода изъ Палестины въ Александрію такихъ лицъ, какъ первосвященникъ Онія и раввинъ Іозуя бенъ Перахія и др. (стр. 182).

Опп. Вы приводите примѣры толкованія іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго изъ первоисточниковъ, равно какъ самыя правила гаггадическаго и галахическаго толкованія; но не дѣлаете надлежащаго уясненія того, какъ эти правила прилагались къ дѣлу въ приводимыхъ вами примѣрахъ. Вы отдѣльваетесь въ этихъ случаяхъ одними общими замѣчаніями въ родѣ того: «сличая этотъ армейскій парафразъ съ подлинникомъ, мы находимъ лишь весьма незначительное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненіе послѣдняго, безъ нарушенія однакоже смысла его», или: «это почти буквальный переводъ съ подлинника» и под. Равнымъ образомъ, говоря о галахѣ и гаггадѣ вы хотя приводите примѣры изъ разныхъ памятниковъ древне-іудейской письменности, но также не дѣлаете надлежащаго обобщенія ихъ, такъ напр. поступаете вы, приводя примѣръ изъ апокрифа: «Жизнь Адама»; указывая также и въ доказательство того же на книгу Прем. Исус. с. Сирахова, вы отдѣльваете сами общими фразами, изъ которыхъ очень мало видно, что въ ней представляется галахическаго и что гаггадическаго.

Маг. Въ отвѣтъ на ваше возраженіе я прежде всего долженъ сказать, что, приводя примѣры іудейскаго толкованія, равно какъ и самыя герменевтическія правила, галахическія и гаггадическія, и хотѣлъ какъ можно тверже стоять на почвѣ фактическихъ данныхъ въ своей характеристикѣ іудейскаго толкованія, не наполняя ея своими измышленіями; я желалъ лишь на основаніи такихъ именно данныхъ строить свои соображенія и выводы. Но вы напрасно упрекаете меня въ недостаткѣ обобщеній и разъясненій изъ этого фактическаго матеріала. Эти обобщенія и разъясненія, правда, не такъ обширны, какъ вамъ, можетъ быть, желалось, но для цѣли онѣ достаточны. Гдѣ нужно, онѣ сопровождаются указаніемъ и на приложеніе въ приводимыхъ примѣрахъ герменевтическихъ

правиль (напр. на стр. 151, 152) и на содержаніе приводимаго отрывка, въ которомъ такъ или иначе выражается галахическое и гагадическое преданіе и другія особенности іудейскаго способа толкованія (напр. на стр. 145, 148 и др.). Я указываю при этомъ на самые стихи отрывка, служащіе выраженіемъ всего этого и желающій можетъ провѣрить меня въ этомъ случаѣ по приводимому мною же отрывку. (Въ подтвержденіе своихъ словъ магистрантъ провелъ подобнаго рода сличеніе своихъ выводовъ съ содержаніемъ отрывка напримѣръ изъ тарчумы Псевдо-іонаана, стран. 145—148 сочин.). Затѣмъ и въ отношеніи къ галахъ и гагадѣ, я прежде всего поспѣшилъ дать точное и обстоятельное понятіе о нихъ на стран. 109—110, а уже потомъ, приводя примѣры галахическаго и гагадическаго толкованія, я считалъ себя въ правѣ ограничиваться лишь общими, но достаточными для цѣли указаніями того, въ чемъ именно, въ томъ или другомъ примѣрѣ, проявилось галахическое и гагадическое преданіе. Такъ сдѣлано мною напр. въ отношеніи къ книгѣ Прем. 1. с. Сирахова (стр. 111—112), къ апокрифу: «Жизнь Адама» (стр. 114) и др.

Опп. Последнее мое краткое замѣчаніе будетъ относиться къ тезисамъ вашимъ. Самый первый тезисъ мало соответствуетъ понятію о тезисѣ и содержанію сочиненія: вы говорите въ тезисѣ, что новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта отличается отъ современнаго іудейскаго толкованія въ своихъ основахъ, характерѣ и направленіи, а въ самомъ сочиненіи это не раскрыто; это тезисъ развѣ будущаго сочиненія вашего. Что касается до 3-го тезиса, то его слѣдовало бы даже и совсѣмъ опустить. Въ немъ вы примѣриваетесь, какъ бы получше, безъ скачковъ перейти отъ перваго вступительнаго отдѣла вашего изслѣдованія ко второму. Это хорошо, конечно, въ своемъ мѣстѣ, въ сочиненіи, но не въ тезисахъ, которые должны выражать главные положенія сочиненія. Наконецъ 7-й тезисъ не совсѣмъ опредѣленно выраженъ: кромѣ трехъ всего на все насчитываемыхъ стадій развитія іудео-палестинскаго толкованія, оказывается какъ бы новая, четвертая стадія — буквалистическое толкованіе.

Маг. Въ виду вашихъ замѣчаній, я прежде всего отвѣчу, что, по моему разумѣнію, тезисъ вообще есть не только главное положеніе, выражающее сущность содержанія диссертациі, но и положеніе, которое, хотя бы ему и не соотвѣтствовалъ извѣстный отдѣлъ въ содержаніи диссертациі, авторъ ея приготовился защи-

щать. Мысль, выраженная въ первомъ тезисѣ, есть мысль, служащая исходною точкою всей моей диссертациі и проникающая, большею частію прикровенно, всю эту послѣднюю, какъ это и выразилъ я въ своей рѣчи. Эту мысль я готовъ защищать. Подобное же относится къ 3-му тезису, хотя этотъ тезисъ имѣетъ и менѣе значенія, нежели первый, такъ что пожалуй его можно бы и опустить. Онъ оправдываетъ лишь мой способъ разсмотрѣнія толкованія, какъ іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго, въ виду воззрѣній теоріи аккомодациі. Наконецъ 7-й тезисъ только обобщаетъ характеристику іудео-палестинскаго толкованія и указываетъ на главную черту въ характерѣ послѣдняго въ періодъ новозавѣтный, какъ толкованія буквалистическаго (справ. 2 Кор. 3, 6).

Послѣ этихъ официальныхъ преній, не смотря на крайнюю спеціальность темы шедшихъ весьма оживленно и публику очень интересовавшихъ, пожелалъ возражать въ качествѣ частнаго оппонента, инспекторъ академіи, профессоръ П. И. Горскій. Въ съ своемъ сочиненіи, замѣтилъ оппонентъ, вы задаетесь слишкомъ широкою цѣлію ученою вообще и полемическою въ особенности. Вы берете для характеристики одинъ лишь періодъ новозавѣтный, а въ качествѣ источниковъ сочиненія привлекаете къ разсмотрѣнію сочиненія, появившіяся на пространствѣ 1500 л. Это сдѣлали вы конечно по той простой причинѣ, что въ предѣлахъ прямыхъ своихъ источниковъ, относящихся къ 1-му вѣку, вы не написали бы сочиненія. А вы еще замышаете другую обширную ученую работу. Какъ ни много назбирали вы околныхъ памятниковъ, источниковъ, но на этомъ подборѣ, на хрупкомъ основаніи нельзя строить новаго зданія. Хорошо, что настоящая ваша работа представляетъ цѣнный научный матеріалъ и увѣнчается искомою ученою степенью. Во имя науки, мнѣ хочется предостеречь васъ отъ напрасныхъ новыхъ попытокъ. Ограничьтесь вы въ настоящемъ дѣлѣ Таргумами Онкелоса, Іонаана, неканоническими книгами и вообще памятниками, появившимися предъ 1-мъ вѣкомъ христіанства и во время 1-го вѣка, ваше и магистерское сочиненіе не состоялось бы. Возможно ли при этихъ основныхъ источникахъ замыслить новое сочиненіе? Что касается до полемики вашего сочиненія, то вы слишкомъ въ ней строги, скоры и щедры на упреки. Въ іудейскомъ толкованіи слишкомъ много грѣховъ открываете вы. Въ области каббалы можно выдернуть много такого, что возбуждаетъ улыбку, и только, а вы, Богъ знаетъ, какіе страхи находите

тамъ и нагоняете на насъ. Въ области всѣхъ вообще источниковъ, которыми вамъ нужно бы пользоваться, вы не можете указать крупныхъ недостатковъ. Какіе же есть недостатки, тѣ объясняются просто на просто своеобразнымъ складомъ, отличительными особенностями ума и характера еврейскаго. По природѣ своей, еврей вездѣ и всегда одинъ и тотъ же, — шустрый, тонкій, догадливый, хитроумный, онъ такимъ же и является и въ ученыхъ трудахъ; что ясно, прямо слѣдовало бы выразить, то онъ выскажетъ хитро, замыслато, остроумно, но тенденціознаго, преднамеренно враждебнаго тутъ ничего нѣтъ. Тенденціознаго, злостновраждебнаго христіанству, грубо-плотянаго пониманія духа Писанія нѣтъ въ памятникахъ іудейскаго толкованія временъ до христіанскихъ. Это замѣтилъ еще великій экзегетъ блаженный Іеронимъ; а какія толкованія сдѣлалъ онъ на основаніи или при пособіи іуд. толковниковъ, тѣ не заслуживаютъ той страшной характеристики, какую вы дѣлаете; тѣми же толковниками іудейскими пользовалась и пользуется вся церковь. Въ частности объ александрійскомъ толкованіи нельзя не замѣтить, что о философскомъ аллегоризмѣ его вы трактуете на основаніи одного Филона и притянутого сюда Флавія: на основаніи одного двухъ толковниковъ можно ли составлять заключеніе и характеристику о толкованіи всѣхъ іудеевъ александрійскихъ? По какимъ законамъ логики строите такіа заключенія?

Магистрантъ отвѣчалъ: совершенно вѣрно то, что я, для характеристики іудейскаго толкованія періода новозавѣтнаго, беру къ разсмотрѣнію источники, появившіеся на пространствѣ 1500 лѣтъ; но это дѣлаю я не столько потому, что очень мало толковательнымъ памятниковъ изъ 1-го христіанскаго вѣка, сколько потому, что всѣ разсмотрѣнные мною памятники имѣютъ между собою тѣсное внутреннее взаимоотношеніе. Мидраши первыхъ вѣковъ христіанства, имѣя для себя основаніе въ дохристіанскомъ преданіи, получаютъ свое завершеніе въ мидрашахъ временъ и гаонимъ. Талмудъ, завершившійся въ 6 вѣкѣ по Р. Христовѣ, имѣетъ свое начало также въ дохристіанскомъ преданіи галахическомъ и гагадическомъ. Такъ напр. въ трактатѣ его «Pirke Aboth», излагаются мнѣнія раввиновъ, жившихъ въ эпоху отъ 200 года до Р. Христова, и до 200 года по Р. Христовѣ. Мнѣнія знаменитыхъ раввиновъ перваго вѣка до Р. Христова Гиллела и Шаммаи и перваго христіанскаго вѣка — Гамалила и др. мнѣнія, которыя тщательно

хранились, и передавались отъ предковъ потомкамъ какъ дорогое національное достояніе іудейства, то и дѣло приводится въ памятникахъ іудейской письменности (напр. въ талмудѣ и мидрашахъ), редація которыхъ относится къ вѣкамъ христіанскимъ далеко не первымъ. Памятниковъ, завѣдомо позднѣйшихъ, какъ напр. каббалы, я и касаюсь лишь мимоходомъ (см. стр. 58 и дал. соч.). Равнымъ образомъ даже и о мидрашахъ, но только позднѣйшихъ я говорю меньше, нежели о раннѣйшихъ. Толкованій же Раши, Маймонида и др. я и вовсе не касаюсь.

Затѣмъ и относительно кажущейся невѣрности моей характеристики іудейскаго толкованія скажу, что дѣлаю эту характеристику на основаніи того впечатлѣнія, которое я вынесъ изъ ближайшаго знакомства съ самыми памятниками, а не съ вѣтру, какъ говорится. Если вы ссылаетесь въ пользу своего мнѣнія на бл. Іеронима, который жилъ въ 4 в. и имѣлъ свои причины къ благосклонному отзыву о раввинскомъ толкованіи Св. Писанія, то я сошлюсь на свидѣтеля болѣе ранняго, отца церкви 2-го вѣка св. Іустина, который объ этомъ толкованіи прямо сказалъ, обращаясь, въ лицѣ Трифона, къ іудейскимъ раввинамъ вообще: «вы же все поняли плотски» (ὅρατε δὲ πάντας σαρκικάς νοεῖν καὶ οὐ κατὰ νοῦν). Кромѣ того, вѣдь у бл. Іеронима находятся лишь краткія изреченія и выдержки изъ раввинскихъ мнѣній въ подтвержденіе его собственнаго толкованія, по которымъ нельзя характеризовать іудейскаго толкованія вообще. Наконецъ, что касается вашего упрека въ томъ, что будто бы я дѣлаю характеристику іудео-александрійскаго толкованія на основаніи одного лишь Филона и Флавія, то этотъ упрекъ не справедливъ. У меня онъ дѣлается, правда, главнымъ образомъ на основаніи Филона, какъ полнаго выразителя этого толкованія и притомъ современника Христу и апостоламъ, но не исключительно. Прежде сочиненій Филона у меня разсматривается съ тою же цѣлію неканоническія и апокрифическія книги, происшедшія на іудео-александрійской почвѣ (напр. книга пр. Соломона, 4 Маккавейская и др.), переводъ LXX, Аристовулъ, Аристей и др.

Опп. Нѣкоторыя слова еврейскія терпятъ отъ васъ не мало приѣсненій: какъ представитель кѣедры еврейскаго языка въ академіи я хотѣлъ бы защитить ихъ. Такъ, наприм., на стр. 53, при перечисленіи древнѣйшихъ мидрашей вы именуете Сифра де бе рабъ и въ примѣчаніи объясняете: «т. е. Сифра изъ школы раввина Рабъ, т. е. Іуды Гаккадошъ». Не дѣлаете ли вы этимъ объясне-

ніемъ перевода названія мидраша? Слово: «де» вѣдь есть арамейское мѣстоименіе, употребляемое вмѣсто еврейскаго: «ашеръ» — который, а «бе» есть предлогъ «въ». Магистрантъ на это отвѣтилъ, что онъ и не имѣлъ въ виду въ примѣчаніи дать точный переводъ названія, равно какъ и вообще не придавалъ особенной важности названіямъ книгъ, какъ не касающимся существа дѣла. Кромѣ того оппонентъ обратилъ вниманіе и на другія названія памятниковъ древне-іудейской письменности, какъ напр. *Торатъ* — *коаннимъ*, *Вишаллу* (стр. 53), *Борайта Р. Еліезеръ*. (стр. 54) и др., находя въ нихъ филологическія неточности. Магистрантъ, давши точное этимологическое производство этихъ названій, опять повторилъ, что не слѣдилъ за самымъ начертаніемъ ихъ, считая это не существеннымъ для дѣла. Когда же оппонентъ указалъ ему еще на то, что онъ не строгъ въ употребленіи множественнаго числа названій *мидраши* и *таргумъ*, такъ какъ дѣлаетъ окончаніе его и по мужскому (мидрашимъ, таргумимъ), какъ въ древне-еврейскомъ и по женскому роду (мидрашотъ, таргумы), какъ въ арамейскомъ, то магистрантъ прямо сказалъ, что и то и другое окончаніе, какъ очевидно изъ лексикона Буксторфія, употреблялось у іудеевъ безразлично.

За тѣмъ оппонентъ указалъ еще на двѣ частности, именно на одно изъ правилъ мужей великой синагоги: «возводите ограду вокругъ закона» и на изреченіе въ прологѣ къ переводу книги Прем. І. с. Сирахова: ἐν τῷ ὁυδὶ καὶ τριακοστῷ ἔτει ἐπὶ τοῦ Εὐεργέτου. Относительно перваго онъ сказалъ, что оно означаетъ просто: «ограждайте законъ», а не то, что придается ему въ сочиненіи диспутанта на стр. 15-й (примѣч. 11), 92 (и примѣч. 42 и 43); относительно же втораго онъ замѣтилъ, что его можно и даже лучше понимать въ смыслѣ указанія на годъ царствованія Еввергета, а не на годъ жизни переводчика, какъ проводится въ сочиненіи магистранта (на стр. 17). На эти возраженія магистрантъ отвѣчалъ, что а) изреченіе мужей великой синагоги: «возводите ограду вокругъ закона» такъ растяжимо по смыслу, что ему издавна придавалось не одно значеніе, а между тѣмъ важность его, какъ изреченія глубокой древности, несомнѣнна и б) онъ твердо стоитъ за объясненіе изреченія пролога книги Прем. І. с. Сирахова, данное на стр. 17 его сочиненія, въ виду тѣхъ историческихъ и филологическихъ соображеній, которыя высказаны тамъ. Въ пользу своего объясненія оппонентъ сослался было на библейско-

археологическій словарь, издаваемый Римомъ, но магистрантъ, сказавши, что этотъ словарь еще не есть сильный авторитетъ и сославшись, въ свою очередь, въ подтвержденіе своего объясненія, на ученаго библіолога и экзегета Кейля, замѣтилъ, что самая конструкция греческаго текста изреченія говорить въ пользу его объясненія, а не въ пользу объясненія оппонента.

На этомъ покончились пренія магистранта съ оппонентами.

Послѣ этого, отобравъ голоса отъ членовъ академическаго совѣта, о. ректоръ объявилъ, что защита сочиненія, какъ въ свое время и самое сочиненіе, единогласно признаны удовлетворительными и достойными степени магистра. Дружныя рукоплесканія публики были отвѣтомъ на это провозглашеніе. Послѣ пропѣтой студентами молитвы наставники единодушно привѣтствовали новаго магистра. Студенты проводили его изъ залы громкими и продолжительными рукоплесканіями.

Журнальное обозрѣніе.

Православное Обозрѣніе. Странникъ. Труды Кіевской Академіи. Православный Собесѣдникъ. Душеполезное Чтеніе. Русскій Вѣстникъ. Историческій Вѣстникъ. Русская Старина.

СТАТИИ АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ХАРАКТЕРА.

Атеизмъ. В. Д. Кудрявцева (Прав. Обозр. янв. и февр.). Указанный очеркъ объ атеизмѣ составляетъ продолженіе предыдущихъ чтеній по философіи религіи В. Д. Кудрявцева. Атеизмъ, держась буквального значенія этого слова, есть отрицаніе истины бытія Божія. При видимой ясности этого термина, понятіе имъ выражаемое однако не принадлежитъ къ числу строго установившихся въ философіи. Границы атеизма то сокращались до незначительнаго числа лицъ, открыто себя признававшихъ безбожниками, то расширялись почти по всей области философіи. Такъ въ древности, кромѣ атомистовъ и стоиковъ, обвиняли въ атеизмѣ Анаксагора, Сократа и Аристотеля, а въ новое время обвиненію въ безбожіи подвергались такія лица, какъ Спиноза, Фихте, Гегель, даже Кантъ. Поводомъ къ такому обвиненію служило отрицательное отношеніе названныхъ мыслителей къ общепринятымъ въ свое время понятіямъ о Богѣ. Но это самое одностороннее понятіе объ атеизмѣ, съ точки зрѣнія котораго даже первыхъ христіанъ язычники называли безбожниками. При опредѣленіи границъ атеизма слѣдуетъ имѣть въ виду ясно выраженный фактъ признанія или отрицанія истины бытія Божія. Къ чести человеческого разума и сердца, выполнѣ отрицательное отношеніе къ истинѣ бытія Божія ни по количеству лицъ, ни по талантамъ ихъ не представляетъ явленія значительнаго въ исторіи развитія религіознаго сознанія; это скорѣе явленіе исключительное. Въ древности мыслители атеисты не принадлежатъ къ числу именъ громкихъ. Объ нихъ извѣстно только, что ихъ преслѣдовали за безбожіе. Очень можетъ быть, что они и не были атеистами въ точномъ смыслѣ слова и только отвергали

достоверность мнѳологіи. Во всякомъ случаѣ, во времена Сократа и Платона атеизмъ былъ мало распространенъ. Въ новое время открытые атеисты встрѣчаются впервые въ школахъ энциклопедистовъ; таковы: Гоббсъ, Деламетри, баронъ Гольбахъ. Вольтеръ былъ врагъ христіанства и положительныхъ религій, но не атеистъ; онъ былъ деистъ. Въ наше время къ атеистамъ принадлежать: Бюхнеръ, Молешоттъ и особенно Фейербахъ. Впрочемъ, строгой системы атеизма не существуетъ. Атеисты только критикуютъ и отрицаютъ существующія понятія о Богѣ, но не даютъ положительныхъ доказательствъ отсутствія бытія Божія. Съ Лейбница даже установилось прочно то положеніе, что «небытія Божества доказать нельзя». Эту мысль развилъ и обосновалъ Кантъ, который говоритъ, что «для научнаго доказательства несуществованія Божества необходимо было бы полное, всецѣлое, абсолютное познаніе всего существующаго, что очевидно невозможно». «Прежде чѣмъ дерзнешь утверждать, что во вселенной нѣтъ Бога, ты пройди всѣ страны, проникни всѣ глубины земнаго шара, перейди отъ звѣзды къ звѣздѣ, изслѣдуй всѣ міры, спроси всѣ времена... Но какое время и какое знаніе необходимо, чтобы достигнуть этой цѣли!» Такъ говоритъ одинъ англійскій мыслитель. Чтобы доказать небытіе Бога, заключаетъ проф. Кудрявцевъ, нужно самому быть Богомъ.

Отсутствіе доказательствъ въ пользу атеизма возбуждаетъ вопросы, какимъ образомъ атеизмъ могъ возникнуть и можетъ держаться? Нѣкоторые считаютъ виновницей атеизма философію, называя ее матерью невѣрія. Но это мнѣніе не вѣрно, ибо свѣтила этой науки не унижались до опроверженія истины бытія Божія. Ее отрицаетъ поверхностный дилетантизмъ, чаще—естествоиспытатели, какъ это нынѣ существуетъ. Лучшіе умы философскіе, напр. Гегель, даже прямо говорятъ, что Богъ и изъясненіе Бога есть истинный и существенный предметъ философіи. Впрочемъ нѣкоторыя изъ направленій философскихъ, какъ напр. сенсуализмъ и матеріализмъ стоятъ къ атеизму довольно близко, хотя, слѣдуетъ добавить, матеріализмъ не всегда соединяется съ атеизмомъ. Метафизическимъ матеріалистомъ былъ Тертулліанъ, но онъ былъ въ тоже время строгимъ христіаниномъ. Въ связи съ пантеизмомъ XIX вѣка стоитъ матеріалистическій атеизмъ Фейербаха. Не мнѣ случайнымъ представляется связь атеизма и съ естествознаніемъ, что мы видимъ въ Молешоттъ и Бюхнеръ; ибо серьезное изученіе природы, по глубоко вѣрному замѣчанію Бакона, необходимо ве-

детъ къ признанію Божества, Его Промысла и пр.; только поверхностное изученіе ея ведетъ къ отрицанію Божества. «Истинная почва атеизма, говор. пр. Кудрявцевъ,—это средняя область между высшимъ знаніемъ и незнаніемъ, самоувѣренная полуученость и легкомысленный диллентализмъ въ наукѣ». Другой важной причиной происхожденія атеизма служить—нравственная испорченность человѣка. «Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, чтобы не было Бога», сказалъ Баконъ. Дѣйствительно, человѣкъ посредствомъ софизмовъ старается иногда оправдать свой безнравственный образъ жизни и по требованію личныхъ интересовъ убѣдить себя и другихъ, что Высочайшаго Судіи и Мздоводателя совѣтъ не существуетъ. Въ заключеніе своего очерка проф. Кудрявцевъ старается обосновать зависимость нравственности отъ религіи, отвергая одностороннія воззрѣнія тѣхъ мыслителей, которые утверждали, что мораль независима отъ религіи.

Краткій очеркъ развитія отрицательной мысли въ исторіи экзегетики нѣмецкаго времени. Свящ. Т. Буткевича (Прав. Обзор. янв.). Авторъ за судьбой отрицательной мысли въ области экзегетики начинаетъ слѣдить со времени появленія пресловутой книги Штрауса: «жизнь Іисуса». Очеркъ написанъ увлекательно и сообщаетъ не мало интересныхъ данныхъ. Появленію Штрауса предшествовалъ застой въ нѣмецкой богословской наукѣ; она была до этого времени вяла и безцвѣтна, такъ какъ раціонализмъ, ведущій начало свое съ ХVІІІ в. и спекулятивный супра-натурализмъ въ борьбѣ между собою истощились и устарѣли. Началомъ, откуда потекло новое направленіе богословія, была философія Гегеля, хотя послѣдній старался о примиреніи вѣры съ наукой. Но пантеистическая идея, положенная въ основу его философіи, была развита учениками его почти до положительнаго атеизма. Къ числу такихъ его учениковъ принадлежитъ и Штраусъ. При помощи недѣльных началъ и пріемовъ онъ искажилъ Евангельскую исторію до неузнаваемости. Вотъ содержаніе «жизни Іисуса»: во времена Тиверія жилъ въ Галилеѣ одинъ іудей изъ Назарета, называвшійся Іисусомъ; онъ былъ сначала ученикомъ аскета Іоанна (Крестителя), но потомъ самъ сдѣлался учителемъ и пріобрѣлъ немного послѣдователей. Цѣль его—нравственно преобразовать народъ и чрезъ это обновленіе доставить послѣднему политическую свободу. Благодаря жившимъ въ то время мессіанскимъ надеждамъ, онъ дошелъ до мысли, что «Онъ то и естъ Мессія». Его «грознныя обличенія» свя-

щенниковъ, книжниковъ и фарисеевъ стали причиной того, что его схватили въ Іерусалимѣ, осудили на смерть и распяли на крестѣ. Все чудесное и сверхъ-естественное, о чемъ повѣствуютъ Евангелисты, Штраусъ считаетъ плодомъ благочестивой фантазіи и возбужденнаго воображенія. Таковъ характеръ жизни І. Христа по книгѣ Штрауса! Съ этого времени въ изобиліи начинаютъ появляться «характеристики» и «жизнеописанія» Спасителя, въ такой же мѣрѣ лишенные историческаго смысла. Къ школѣ Штрауса примыкаютъ Вейсе и Бруно-Бауэръ. По мнѣнію перваго, Іисусъ Христосъ былъ даровитымъ и благочестивымъ мужемъ; онъ обладалъ той чудесной силой, которую нынѣ можно (?) называть цѣлительнымъ магнетизмомъ (!). Этотъ человекъ постоянно странствовалъ и собиралъ вокругъ себя учениковъ. Чрезъ магнетизмъ онъ исцѣлялъ душевно-больныхъ, называвшихся тогда бѣсноватыми. Отсюда же и любовь къ нему простаго народа, который хотѣлъ его сдѣлать своимъ царемъ. Но самъ онъ былъ далекъ отъ этого желанія. Онъ желалъ только сдѣлать людей болѣе нравственными. Факты и событія евангельской исторіи — это образы, подъ которыми «Іисусъ» преподавалъ свое ученіе. Такъ, нравственное перерожденіе онъ изобразилъ подъ образомъ претворенія воды въ вино. Его казнили и погребли, но магнетическій духъ его дѣйствительно являлся однажды (Мѣ. 28 гл., 16 и слѣд. стихи). Ученики Христовы посвятили себя распространенію ученія своего учителя. Но слишкомъ очевидной нелѣпости, взгляды Вейсе не имѣлъ особаго успѣха среди ученыхъ германскихъ. Критики, сравнивая его гипотезу съ гипотезой Штрауса, называютъ послѣдняго очаровательнымъ воздушнымъ замкомъ, которымъ путникъ любитъ издаться и который превращается въ пустой призракъ, когда зритель подходитъ ближе; гипотеза же Вейсе не имѣетъ ничего очаровательнаго ни въблизи ни въдали. Бруно-Бауэръ обращаетъ на себя вниманіе, какъ неистовый фанатикъ, который безъ ненависти не можетъ и говорить о предметахъ, касающихся евангельской исторіи. Богословамъ, считающимъ І. Христа Сыномъ Божиимъ, онъ грозитъ всѣми карами грознаго суда. «Посмотрите, неистовствуетъ онъ, какъ богословская ненависть сверкаетъ въ глазахъ ихъ! Ага! Вы хватаетесь за громовыя перуны! Не вамъ несчастнымъ распорядиться ими. Вашъ іезуитизмъ, обманъ и ложь не вѣчны; если настало время открыться неправдѣ, то не далекъ уже и судъ». Такого словоизверженія у Бруно-Бауэра не мало!

Онъ не признаетъ за историческій фактъ ни крещенія, ни чудесъ. І. Христа и даже ни одной изъ рѣчей Его. Одно принадлежитъ фантазіи евангелистовъ, другое имъ искажено, третье обезображено. Что же было на самомъ дѣлѣ? Бауэръ на это такъ отвѣчаетъ: «что то было, но что именно—неизвѣстно». Недѣлности этого крайняго направленія были причиной развитія болѣе умѣренной богословской школы—школы Шлейермахера. Вліяніе этого богослова ощутительно и до сего времени. Будучи еще въ школѣ, Шлейермахеръ украдкой читалъ раціоналистическія книги, постепенно утрачивая церковную вѣру. Отецъ предостерегалъ его отъ «опасныхъ приманокъ мнишской—учености», но слова его оставались напрасными. Сынъ пересталъ принимать орто-доксальное исповѣданіе. Потрясенный отецъ писалъ ему: «О безсмысленный сынъ! кто обольстилъ тебя, что ты измѣнилъ истинѣ,—тебя, у котораго предъ глазами всегда изображаемъ былъ Христосъ Іисусъ, распинаемый нынѣ тобою? Опомнись!... О, Господи Іисусе! Самъ возврати къ Себѣ заблудшее овца. Сотвори сіе во славу имени Твоего! Аминь!». Такъ писалъ отецъ Шлейермахеру! Но послѣдній остался при своемъ. Взглядъ Шлейермахера полонъ неопредѣленностей и двусмысленности; трудно понять, признаетъ ли онъ чудеса или нѣтъ, считаетъ ли І. Христа простымъ человѣкомъ, или вмѣстѣ и лицомъ Божественнымъ. Богословъ хочетъ двусмысленностію удовлетворить раціоналистовъ и орто-доксаловъ, но только возбуждаетъ насмѣшки тѣхъ и другихъ. По нему, Христосъ былъ распятъ и погребенъ, но не умеръ: послѣдокъ Своихъ дней Онъ провелъ въ тиши и неизвѣстности въ Вифаніи. Таковъ же былъ и Неандеръ—ученикъ Шлейермахера. Чудесъ онъ не отрицаетъ, но низводитъ ихъ значеніе до нуля. Его «жизнь Іисуса» (1837 г.) не свидѣтельствуетъ о христіанскомъ пониманіи автора. Достоверность и историческое значеніе многихъ фактовъ евангельской исторіи Неандеромъ отвергнуты, но крайней мѣрѣ остаются для него недоказанными. Словомъ, взглядъ Неандера есть неопредѣленное «подувѣрованіе». Но подувѣрованіе, говорить о. Буткевичъ, въ дѣлѣ религіи невозможно. Факты евангельской исторіи или должны быть безусловно признаны, какъ историческіе факты, или же честнымъ образомъ опровергнуты.

Далѣе авторъ говоритъ о Ренанѣ и его «жизни Іисуса». На свое сочиненіе пресловутый французскій философъ указываетъ, какъ на пятое Евангеліе, написанное по откровенію. На это одинъ критикъ

замѣтилъ: «итакъ, кромѣ четырехъ древнихъ Евангелій, у насъ есть еще пятое—Евангеліе хѣтѣ Ренанъ, но для меня древнія лучше». Дѣйствительно, между ними нѣтъ ничего общаго. Каноническія Евангелія—исторія, Ренановское же «жизнь Іисуса»—увлекательный романъ; въ этомъ—причина популярности «творенія» Ренана среди публики. Одни говорятъ, что оно написано изъ мести къ катол. духовенству, а другіе—изъ желанія дать религіозно-индифферентнымъ людямъ «Евангеліе», гармонирующее съ нашимъ вѣкомъ, написанное съ цѣлю посѣять въ нихъ «благочестіе» (!) Христосъ, по Ренану, несравнимый человекъ, мужъ колоссальныхъ дарованій. Но этотъ человекъ выставляется фокусникомъ, обманщикомъ; «несравнимый человекъ»—и однако онъ рисуется ханжей. Кошунству и грязи въ романѣ Ренана—нѣтъ мѣры. И все это безъ доказательствъ и безъ серьезныхъ основаній. Почти одновременно съ Ренаномъ въ 1864 г. выступилъ новый противникъ Христа—Шенкель съ «характеристикой Іисуса». Но онъ степеннѣе своихъ собратьевъ по ремеслу, «Христосъ—это безгрѣшный человекъ». Чудесъ Христа въ области физической природы Шенкель не признаетъ, допускаетъ только врачеваніе личностей. Позднѣе о томъ же предметѣ писалъ Кеймъ. О Христѣ Кеймъ говоритъ: «я не знаю болѣе высокаго имени, кромѣ І. Христа, Спасителя міра». Однако и онъ признаетъ бесполезными: «жизнь, смерть и воскресеніе личнаго Бога». Онъ отрицаетъ также сверхъ-естественное рожденіе Христа, Его чудеса въ области физической. Явленія Спасителя послѣ Воскресенія объясняются названнымъ ученымъ гипотезой визионерства. Послѣ Кейма новаго и оригинальнаго мало было высказано по на укѣ о Евангеліяхъ. Школа раціонализма начинаетъ клониться къ упадку.

Два міра (Прав. Обоз. янв.). Эта статья любопытна въ томъ отношеніи, что она представляетъ разборъ романа Эберса: «Императоръ». О романахъ же духовная журналистика рѣдко говоритъ. Эберсъ талантливый нѣмецкій ученый и романистъ. Превосходный его романъ: «Императоръ», по замѣчанію критика, долженъ заинтересовать читателя и духовныхъ журналовъ. Этотъ романъ—церковно-историческій. Онъ поднимаетъ завѣсу того времени, когда христіанство начинаетъ одерживать блистательныя побѣды въ мірѣ языческомъ. Подъ императоромъ разумѣется Адріанъ, жившій въ первой половинѣ II вѣка. Около него группируются и остальные лица романа. Въ указанномъ романѣ высказываются двѣ истины:

во 1-хъ, что язычество начала II-го вѣка было явленіемъ, которое не имѣло для себя будущности; во 2-хъ, что христіанство напротивъ было явленіемъ, которому открывались широкіе горизонты въ недалекомъ будущемъ. Такимъ образомъ, предъ нами два міра: языческій на порогѣ исторической смерти, и христіанскій съ зачатками богатаго развитія. Дѣйствіе романа совершается въ Александріи и отчасти въ городкѣ верхняго Египта-Безѣ. Чѣмъ дышалъ и жилъ міръ языческій? Начнемъ съ Адріана. «Душевное недовольство, суевѣріе, выдающее себя за науку, жестокость, ненависть къ христіанамъ и отрицаніе ихъ религіи—вотъ черты Адріана». Адріану недостаетъ вѣры въ высшее призваніе человѣка, въ жизнь будущую, отсюда сознаніе своего ничтожества, не смотря на внѣшній блескъ величія. Онъ вѣритъ въ астрологію, какъ въ истину; въ минуты несчастія доходитъ до сумашествія. Умершему любимцу онъ воздвигаетъ канища и причисляетъ къ богамъ, надъ которыми самъ по временамъ смѣется. Чувство раскаянія ему неизвѣстно. Христіанъ энъ не навидитъ потому, что они не приносятъ за него жертвъ. Вѣра въ будущую жизнь ему казалась смѣшной, а вѣра въ Искупителя—не имѣющей смысла. Пусть христіане дѣйствуютъ въ тиши, говоритъ императоръ, посягательства же ихъ на народную религію заслуживаютъ безпощадныхъ каръ. Жена императора Сабина и Веръ-римскій аристократъ—это типы изнѣженности, роскоши и сластолюбія. Сабина, при своихъ преклонныхъ лѣтахъ, считаетъ себя красивой, заботится только о нарядѣ и удовольствіяхъ. О христіанахъ говоритъ: «ихъ надо всѣхъ уничтожить». Веръ о добродѣтели не заботится: онъ поражаетъ всѣхъ пышностію и матовствомъ; ночи проводитъ среди разгульныхъ женщинъ. Не менѣе любопытны и остальные лица язычества въ романѣ. Таковъ, напр. Плутархъ-старикъ лѣтъ 70-ти, еле движущій ноги, однако онъ бѣлится и румянится и хочетъ вообще казаться молодымъ. Керавъ—управитель дворца въ Лохіи—никогда не вспоминавшій, что есть Богъ и религіозныя обязанности; онъ бѣденъ, но кичится тѣмъ, что будто онъ потомокъ Птолемеевъ, и любитъ одѣться съ пышностію.

Не таковъ тогдашній христіанскій міръ. Романистъ беретъ типы большею частію изъ бѣднаго незнатнаго рода. Это трудолюбивые и честные каменьщики, это образцовые работники на фабрикахъ. Тѣ и другіе заставляютъ себя уважать и снискиваютъ всюду репутацію «честныхъ». У нихъ горячая вѣра въ Бога и Искупителя,

въ будущую жизнь; у нихъ взаимная любовь, у нихъ братская заботливость другъ къ другу, наконецъ, у нихъ, твердое убѣжденіе относительно религіозныхъ предметовъ; за вѣру они страдаютъ и умираютъ съ надеждой на Своего Искупителя, Который ихъ успокоитъ въ своей обители. Романистъ особенно удѣляетъ вниманія благотворительности христіанъ. Во время ужасовъ чумы, когда трупы валялись среди улицъ и распространяли зловоніе, когда больныхъ бросали безъ попеченія и ухода, христіане съ истиннымъ самоотверженіемъ приносили больнымъ хлѣбъ и лекарства. «Гдѣ больные—тамъ вы видите и христіанъ», говорили съ невольнымъ удивленіемъ язычники, бросавшіе во время язвы своихъ родныхъ и знакомыхъ. Самъ Адріанъ даже говорилъ про самостоятельныхъ христіанъ: «они добры», въ ихъ «самоотверженіи есть что-то великое». Въ заключеніе своей статьи критикъ высказываетъ нѣсколько интересныхъ замѣчаній объ апологетикѣ христіанской вообще. По мнѣнію критика романа, серьезныя статьи, направленные къ защитѣ христіанства почти не читаются тѣми лицами, въ виду которыхъ онѣ и написаны. Иное дѣло беллетристика. Талантливый романъ, проводящій здравые христіанскіе взгляды и понятія, прочтется всѣми, принадлежащими къ интеллектуальному классу. Благотворное вліяніе такого романа не оспоримо и въ этомъ его преимущество предъ серьезными трудами апологетики. Критикъ говоритъ, что духовная журналистика не должна избѣгать разбора такихъ романовъ, какъ романъ Эберса «Императоръ». Мало того. Она не уронитъ своего достоинства, если даже на своихъ страницахъ и напечатаетъ подобный романъ.

Религіозныя секты въ Японіи. Русскаго миссіонера въ Японіи арх. Анатолія (Тр. Киев. Акад. февраль). Религіозная нетерпимость—не въ духѣ японскаго народа, говоритъ авторъ указанной статьи. Отсюда между японцами встрѣчаются такія лица, которые не исповѣдуютъ особой религіи, не имѣютъ никакого культа. Таковы — *конфуціанисты*. Они не признаютъ никакой видимой формы религіи и считаютъ нравственные правила и сентенціи китайскаго ученаго Конфуція единственно разумнымъ предметомъ изученія. Конфуціанисты это раціоналисты, религіозные либералы Японіи; они исключительно почти ученые дворяне и учителя, которые также выходятъ изъ многочисленнаго дворянскаго сословія. Число ихъ небольшое. Кромѣ конфуціанистовъ въ Японіи есть еще послѣдователи *Синто*, и наконецъ послѣдователи *Буддизма*. Синтоизмъ

въ 1872 г., національная религія—Правила или заповѣди синтоической религіи, какъ онѣ обнародованы по всей имперіи въ 1872 г. Департаментомъ вѣроисповѣданій, слѣдующія: 1) почитай боговъ или духовъ своего отечества, потому что они создали землю (Японію) и все ими управляется; 2) люби отечество; 3) чти императора и повинуйся законамъ; 4) имѣй въ виду свои обязанности и каждый занимайся своимъ дѣломъ и ремесломъ и усовершеншайся въ немъ. Человѣческихъ обязанностей, основанныхъ на различныхъ отношеніяхъ людей между собою, пять: 1) господъ къ слугамъ; 2) родителей къ дѣтямъ; 3) братьевъ; 4) супруговъ и 5) друзей. Синто, какъ справедливо замѣтилъ одинъ американскій писатель объ Японіи, въ своей высшей формѣ есть ни что иное, какъ обработанный атеизмъ; — въ низшей формѣ это слѣпое повиновеніе правительственнымъ и жреческимъ повелѣніямъ. Единодушное мнѣніе, высказанное японскими учеными и даже синтоическими духовными лицами, таково: Синто — не религія; это система правительственныхъ правилъ, хотя не безполезна для оживленія и возбужденія патріотическаго чувства въ народѣ. Выбросьте изъ синтоизма догматъ о божествѣ императора и обязанности японцевъ повиноваться ему безусловно, и отъ него не останется почти ничего, кромѣ китайской космогоніи, передѣланныхъ мифовъ и конфуціанской морали. Хотя синтоизмъ и объявленъ національною религіею, однако онъ не такъ распространенъ въ Японіи, какъ буддизмъ. Буддизмъ здѣсь занимаетъ господствующее положеніе. Догматическое и нравственное ученіе буддизма въ Японіи, въ основныхъ чертахъ, сходно съ ученіемъ своего основателя въ Индіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ характеристическихъ особенностей. Въ Японіи буддизмъ распадается на нѣсколько сектъ; изъ нихъ важны только 8.

СТАТЬИ ПО РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Петръ Могила до поступленія его на Кіево-печерскую архимандрію. С. Голубева. (Стран. янв. и февр.). Петръ Могила происходилъ изъ знатной фамиліи. Свое прозваніе—Могила — эта фамилія получила въ 15 стол. Преданіе, заимствованное изъ молдовахійскихъ хроникъ, гласитъ объ этомъ слѣдующее. Во время битвы между венгерскими и молдавскими войсками, бывшей 6 марта 1486 г., подъ воеводою Стефаномъ IV, лично участвовавшимъ въ сраженіи, была убита лошадь. Герольдъ Пуригъ, находившійся

все время вблизи воеводы, первый предложил ему своего коня и, желая облегчить сѣсть на него (Стефанъ былъ невысокаго роста), сталъ на колѣно, говоря: «Позвольте, господарь, служить мнѣ вамъ вмѣсто горки». Стефанъ, ставши одною ногою на колѣно Пурига и вскочивъ на коня, отвѣтилъ своему герольду: «язъ горки я сдѣлаю тебя холмомъ (могилою)». Возвратившись съ войны, воевода призвалъ Пурига и въ присутствіи всего своего двора сказалъ ему: «ты временно былъ для меня *юркомъ*, я возвышаю тебя въ *моилу* (т. е. холмъ) и *отнынѣ ты будешь называться этимъ именемъ*. Родители Петра Могила, — какъ вообще вся фамилія Могила, — отличались религіозностію, искреннимъ расположеніемъ къ православной вѣрѣ. Эта фамилія твердо старалась оградить православіе отъ происковъ напистовъ. Такое отношеніе къ праотцевской вѣрѣ родителей Петра Могила не могло не отразиться и на ихъ сынѣ: онъ съ раннихъ лѣтъ провикся духомъ православія, превосходствомъ его предъ другими вѣроисповѣданіями. Что касается того вопроса, гдѣ Могила получилъ образованіе, — точно неизвѣстно. По сказанію однихъ біографовъ, онъ обучался греческому и латинскому языкамъ неизвѣстно въ какихъ училищахъ; другіе говорятъ, что онъ отправленъ былъ отцемъ для образованія въ парижскій и прочіе иностранные университеты; третьи, наконецъ, считаютъ мѣстомъ воспитанія Могила Львовскую братскую школу. Послѣднія два извѣстія авторъ статьи признаетъ болѣе или менѣе за достовѣрныя. Первоначальное образованіе Петръ Могила, говоритъ онъ, получилъ отъ наставниковъ дружественно расположеннаго къ его фамиліи Львовскаго братства, а окончательное въ заграничныхъ университетахъ, слушаніе лекцій въ коихъ вошло въ моду, сдѣлалось всеобщимъ обычаемъ въ средѣ польской и западно-европейской аристократіи разсматриваемаго времени. По окончаніи своего образованія въ заграничныхъ университетахъ, П. Могила, кажется, поселился въ Польшѣ, хотя съ точностію нельзя сказать, когда это случилось. Переселеніе въ Польшу объясняется съ одной стороны неудачами, постигшими фамилію Могила на родинѣ: она была свергнута съ господарскаго престола, съ другой стороны особенными отношеніями фамиліи Могила къ польскому правительству и польской аристократіи: пріязненныя отношенія польскаго правительства къ Могиламъ, и родственныя ихъ связи съ польскою аристократіею, дѣлали Польшу для этой фамиліи какъ бы вторымъ отечествомъ. Живя въ Польшѣ, П. Могила принималъ

участіе въ Хотинской битвѣ, сражаясь въ рядахъ польскаго войска. Дальнѣйшія извѣстія о жизни П. Могилы въ Польшѣ—очень отрывочны. Извѣстно только, по смерти С. Жолтѣвскаго, который принималъ большое участіе въ жизни П. Могилы, послѣдній сталъ часто посѣщать Кіевъ, гдѣ въ то время митрополитъ каедеду занималъ его другъ, а можетъ быть и наставникъ, Іовъ Борецкій, и пріобрѣтаетъ въ окрестностяхъ этого города помѣстья. Частныя сношенія съ Борецкимъ не остаются безъ вліянія на религіозныя воззрѣнія Могилы, начавшаго принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ вѣры. Кончилось тѣмъ, что П. Могила вскорѣ поступилъ на кіево-печерскую архимандрію.

Въ январской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» О. В. Гурьевъ излагаетъ исторію *исповѣднаго денежнаго штрафа въ теченіе прошлаго столѣтія*. Этотъ штрафъ, установленный во время Петровскихъ реформъ, былъ вызванъ затруднительнымъ положеніемъ нашихъ государственныхъ финансовъ. Кому принадлежитъ первая мысль объ установленіи исповѣднаго штрафа, трудно рѣшить. Только нужно замѣтить, что установленіе этого штрафа было принято благосклонно какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ правительствомъ. Съ какою цѣлю установленъ былъ этотъ штрафъ? Повидимому съ самою возвышенною — возбуждать и поддерживать въ народѣ религіозно-нравственное чувство и тѣмъ направлять его къ строгому и добросовѣстному исполненію важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей. Самое средство, избранное для достиженія такой цѣли въ формѣ денежнаго штрафа, могло представляться по тогдашнимъ понятіямъ не только раціональнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма снисходительнымъ: тогда какъ за нарушеніе маловажныхъ гражданскихъ обязанностей виновные подвергались въ то время строгимъ и чувствительнымъ наказаніямъ, въ родѣ кошекъ, нещаднаго битія плетью и ботожьемъ, — денежный штрафъ за такое важное преступленіе, какъ неисполненіе христіанскихъ обязанностей, представлялся взысканіемъ самымъ умѣреннымъ и мягкимъ. Поэтому, этотъ штрафъ, разъ явившись, нигдѣ и ни съ чьей стороны, въ продолженіе прошлаго столѣтія не возбуждалъ противъ себя никакого гласно-заявленнаго недовольства, и даже такіе публицисты тогдашняго времени, какъ Посошковъ, и тѣ ни однимъ словомъ не выразили нареканія, относительно этого штрафа, конечно, въ силу того, что сами признавали его мѣрой благоразумною и полезною. Высшее духовное правительство, придавая этому граждан-

скому по церковнымъ дѣламъ взысканію государственное значеніе, всѣми бывшими въ распоряженіи у него способами заботилось о его точномъ и исправномъ исполненіи. Свѣтское правительство, находя этотъ штрафъ не маловажнымъ подспорьемъ для общаго государственнаго бюджета, строго и настойчиво слѣдило за повсемѣстнымъ и аккуратнымъ поступленіемъ его въ казну. Такимъ образомъ исповѣдной штрафъ, имѣвшій первоначально нѣкоторое религіозно-церковное значеніе, скоро по самому способу присужденія, положенія и взысканія сдѣлался мѣрой чисто гражданской, полицейской. Такъ и стало смотрѣть на него, говорить авторъ, какъ свѣтское, такъ и духовное правительство. Все существо дѣла сводилось къ двумъ пунктамъ: сочиненію именныхъ росписей и исправному взиманію штрафовъ; достаточно было исполнить эти два пункта—и со стороны пастырей не было уже никакого небреженія о паствѣ, а со стороны свѣтскихъ командъ—никакого упущенія. О внутренней же, религіозно-нравственной сторонѣ дѣла, о надлежащемъ развитіи въ народныхъ массахъ истинно-религіознаго сознанія и нравственнаго чувства, о болѣе разумныхъ, духовныхъ побужденіяхъ къ исполненію священныхъ христ. обязанностей никто повидимому и не думалъ. На весь вредъ исповѣднаго штрафа, на все нравственное безобразіе, съ какимъ производился этотъ штрафъ, на то опасное для будущаго растлѣніе, какое оно само собою производило въ религіозно-церковной жизни народа, — не обращалось вниманія.

Записки проф. Петер. Дух. Акад. Д. И. Ростиславова. Въ XIII главѣ своихъ записокъ («Рус. Старина», февраль) Ростиславовъ, между прочимъ, описываетъ, какъ духовныя лица въ его время ходили въ святки по приходу. Приводимъ изъ этого описанія небольшую выдержку. «Если какой либо иностранецъ, совершенно незнакомый съ нашею религіею, съ нашими обычаями, съ костюмами того или другаго сословія, посмотрѣлъ бы на всю процедуру христославленія, то онъ никакъ бы въ славельщикахъ не сталъ предполагать духовныхъ особъ, служителей алтаря Господня, нашихъ пастырей. Можетъ быть, онъ не счелъ бы ихъ за нищую братію, которая собираетъ милостыню по дворамъ, хотя бы относительно причетниковъ и дѣтей имѣлъ бы право такъ думать: вѣдь и нищему едва ли давали по полушкѣ, большею частію давали по копѣйкѣ, если только отдѣлывались деньгами; за то нищему давали перекрестясь, съ поклономъ, съ ласковыми словами:

прими Христа ради, а славельщиковъ и встрѣчали и провожали не всегда ласково. Но скорѣ всего ихъ сочли бы за какихъ либо поздравителей, въ родѣ сторожей присутственныхъ мѣстъ, полицейскихъ служителей и тому подобн.

Въ «Душепол. Чтеніи» (январ. и февр.) напечатаны выдержки изъ записокъ преосвящ. Платона, архіеп. Костромскаго. Вести свои записки онъ началъ съ 1848 года, когда былъ еще ректоромъ Тамбовской семинаріи; онъ заносилъ на бумагу то, что видѣлъ или слышалъ любопытнаго или достойнаго памяти, какъ онъ самъ говорить. Между прочимъ въ напечатанныхъ выдержкахъ находится интересная записка отъ 9 февраля 1859 года, относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній», когда онъ получилъ отношеніе оберъ-прокурора. Пишетъ: со времени послѣдняго преобразованія учебнаго курса нашихъ духовныхъ училищъ въ составъ семинарскаго преподаванія входитъ много новыхъ стороннихъ предметовъ, которые стѣсняють собою преподаваніе богословскихъ наукъ и древнихъ языковъ и, требуя отъ воспитанниковъ непомернаго напряженія силъ, лишаютъ ихъ времени для отдыха и движенія. Такому излишеству занятій приписывается и замѣчаемое въ выпускаемыхъ изъ семинарій молодыхъ людяхъ ослабленіе здоровья, столь необходимаго для всякаго служенія и труда. Съ другой стороны ощущается крайняя въ нынѣшнее время нужда усугубить мѣры духовнаго приготовленія воспитанниковъ къ пастырскому поприщу, чтобы они являлись на немъ примѣромъ для паствы, глубоко проникнутые духомъ строгаго и дѣятельнаго благочестія. По всѣмъ сямъ соображеніямъ высшее духовное правительство находитъ необходимымъ скорѣ приступить къ преобразованію системы воспитанія и преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Желая собрать по столь важному предмету основанныя на опытѣ соображенія, оберъ-прокуроръ проситъ поручить ректору семинаріи представить мнѣ свое мнѣніе: — какія именно перемѣны въ нравственномъ, учебномъ, хозяйственномъ отношеніяхъ оказываются необходимыми для приведенія семинарій и вообще училищъ въ положеніе, болѣе ответственное ихъ прямой цѣли. Мнѣніе ректора просилъ оберъ-прокуроръ доставить ему съ моими замѣчаніями къ апрѣлю. По учебной части считаю необходимымъ: 1) уничтожить преподаваніе медицины, сельскаго хозяйства, теоріи естественныхъ наукъ, патристики, о богослужебныхъ книгахъ. 2) По всѣмъ предметамъ имѣть руководства печатныя или литографированныя, какъ бы ни были они

слабы. 3) Уроки непременно заставлять учениковъ говорить своими словами. 4) Ввести въ среднее отдѣленіе вмѣсто патристики такъ называемое общее богословіе. По нравственной части: 1) имѣть особыхъ духовниковъ при семинаріи, извѣстныхъ своимъ духовнымъ разсужденіемъ. 2) Ученикамъ говѣть въ годъ не менѣе 12 разъ, а желающимъ и болѣе. 3) Сдѣлать неучебными всѣ дни, въ которые совершается бдѣніе. 4) Всѣмъ семинаристамъ жить въ заведеніи и не пускать никого на отпуска въ дома родителей и родственниковъ, гдѣ они обыкновенно теряютъ все, что соберутъ хорошаго въ семинаріи, съ рѣдкими исключеніями. 5) Не дозволять никакихъ тѣлесныхъ наказаній, но дѣйствовать нравственными убѣжденіями чрезъ духовника. 6) По окончаніи курса воспитанникамъ жить подъ надзоромъ, а не шататься кое-гдѣ. Въ экономическомъ: 1) По крайней мѣрѣ устроить содержаніе. 2) Помѣщать семинаріи за городомъ и стараться пріобрѣтать для нихъ большее количество земель, что бы было гдѣ погулять. 3) Непременно всѣхъ надобно содержать на казенномъ кошту.

Въ запискахъ архіеп. Платона встрѣчается не мало и другихъ интересныхъ замѣчаній. Такъ, подъ 15 янв. 1862 г., преосв. Платонъ приводитъ слѣдующее любопытное письмо, полученное имъ отъ преосвященнаго Игнатія, бывшаго епископа Кавказскаго: «никакое свѣтское возвышеніе не приводило въ восторгъ возвышеннаго, какъ назначеніе въ оберъ-прокурора. Въ первые моменты своего оберъ-прокурорства иные оберъ-прокуроры дѣлались какъ бы вступленными. Когда графа Протасова сдѣлали оберъ-прокуроромъ, онъ пріѣхалъ къ своему знакомому генераль-адъютанту Чичерину и говоритъ ему: поздравь меня! Я — министръ, я — архіерей, я — ч — тъ знаетъ что». Въ присутствіи моемъ эти слова были переданы кievскому митроп. Филарету. «Одно послѣднее справедливо», печально отвѣтилъ старецъ.

1866 г. преосвящ. Платонъ былъ въ Сергіевой Лаврѣ; видѣлся тамъ съ митр. Филаретомъ. Объ этомъ свиданіи въ дневникѣ записано: «Митрополитъ преисполненъ благости. Говорилъ о нововведеніяхъ по семинаріи и духовенству. Болѣе всего опасается развитія въ духовенствѣ духа оппозиціи, тогда какъ духовенство должно сохранить духъ кротости и послушанія. Не ожидаетъ добра отъ участія духовенства по отношенію къ училищамъ. Добрые промолчать и уклонятся, а худые станутъ говорить и кричать на вредъ. Говорилъ, что теперь трудныя времена. Надобно намъ мо-
Отд. II. 6

литься». Я сказалъ: «Такъ. Но надобно дѣйствовать. Хорошо было бы, еслибы возобновились по древнему помѣстныя соборы; мы безсильны потому, что одиноко дѣйствуемъ». «Но могутъ быть несогласїя?» — «Это неизбѣжно на первый разъ, сказалъ я, но впоследствии, когда узнаютъ другъ друга, несогласїя будутъ уничтожаться». — «Оберъ-прокуроръ иногда рѣзко дѣйствуетъ», сказалъ онъ. О томъ же митр. Филаретѣ есть еще въ запискахъ замѣчаніе: «прочиталъ «Рѣчи и Слова» въ память усопшаго митр. Филарета, и удивился, что эти проповѣдники мало знали его. Они не указали на отличительныя высокія качества его: 1) Что ничего не дѣлалъ для блеска, для шума, для показа, для того, чтобы заговорили о немъ, да и другихъ удерживалъ отъ сего. 2) На твердость его любви. Если онъ кого полюбилъ, то ужъ не разлюбивалъ и защищалъ любимыхъ отъ всѣхъ нападеній предъ кѣмъ бы то ни было. 3) На его воздержанность въ словѣ. Онъ не говорилъ ничего не подумавши, не лгалъ, не хвасталъ, не льстилъ. Въ этомъ отношеніи трудно найти людей ему подобныхъ. А только мудрый мужъ безмолвіе водить. 4) Онъ не обременялъ подчиненныхъ дѣлами выше силъ; напротивъ всегда старался самъ сдѣлать все, что могъ сдѣлать, и работалъ, какъ послѣдній приказный не только за себя, но и за другихъ. 5) Отвѣтственность за дѣла никогда не сваливалъ на другихъ, но самъ на себѣ несъ немощи немощныхъ, какъ ап. Павелъ. 6) На глубоко сокровенную иноческую и благочестивую жизнь его, на тайныя благотворенїя. Онъ не старался выказать себя набожнымъ, ревнителемъ подвиговъ иноческихъ, но дѣйствительно былъ и молитвенникъ и подвижникъ».

Заканчиваемъ свои выписки изъ записокъ преосв. Платона еще одной выдержкой. Прїѣхавъ по своему назначенію въ Кострому, (1857 г.), нишетъ преосвященный, я отслужилъ литургію въ Борисоглѣбской церкви... Вскорѣ явились ко мнѣ четыре купца раскольники. Принесли хлѣбъ и соль. Я сказалъ, что не приму отъ нихъ хлѣбъ и соль. Они внѣ церкви, а съ находящимися внѣ церкви я не могу имѣть общенїя. Они стали умолять принять хлѣбъ и соль, какъ начало общенїя съ ними. Тутъ одинъ старикъ упалъ мнѣ въ ноги и со слезами просилъ разрѣшить ему причаститься свят. Тайнъ. «Какъ же ты просишь разрѣшенїя, а чуждаешься общенїя съ церковью?» «Нѣтъ, тебѣ отъ Господа дана власть вязать и рѣшать; разрѣши мою душу однимъ словомъ». Всѣ они зарыдали и пали мнѣ въ ноги. Я самъ прослезился и сказалъ:

Господь благословить васъ. «Благослови, владыко, прими же хлѣбъ и соль». Всѣ съ благоговѣніемъ приняли благословеніе.

Въ первыхъ книжкахъ «Историческаго Вѣстника» печатается *дневникъ Виктора Ипатьевича Аскоченскаго*. Этотъ дневникъ, который, по справедливому замѣчанію его издателя, есть «откровенная исповѣдь покойнаго писателя предъ своей совѣстью», не безъинтересенъ: онъ проливаетъ болѣе или менѣе яркій свѣтъ на пониманіе личности покойнаго издателя и редактора «Домашней Бесѣды».

Викторъ Ипат. былъ одаренъ отъ природы богатыми способностями. Это былъ человѣкъ весьма любознательный, энергично старавшійся приобрѣсти себѣ знанія. Его пылкая впечатлительная натура требовала работы, она искала исхода своимъ стремленіямъ куда-то вдалѣ—къ идеалу. Онъ хотѣлъ проникнуть въ тайну науки и искалъ чтенія книгъ. Но къ сожалѣнію, способностямъ Виктора Ипат. не дано было правильнаго развитія. Разумнаго ухода, правильнаго воспитанія не видали онѣ ни дома, ни въ школѣ. А жизнь же еще болѣе испортила ихъ. Житейскія бури погнули эту плохо ухоженную натуру, дали ей направленіе несвойственное, ненормальное. Житейскіе удары, часто слѣдуя одинъ за другимъ, не давали ему возможности опомниться, выпрямиться и принять настоящее положенія. Отецъ его былъ недоучившійся семинаристъ: онъ, дошелъ по поэзіи. Понятно, какое воспитаніе могъ дать человѣкъ, вынесшій изъ школы только знаніе двухъ трехъ латинскихъ пословицъ. Про мать и говорить нечего, потому что она мало чѣмъ отличалась отъ крестьянскихъ бабъ. По бѣдности отецъ не могъ нанять учителя для дѣтей. Викторъ Ипат. остался такимъ образомъ, безъ должнаго домашняго воспитанія. Надежда на школу. Но и школа, какъ и домашнее воспитаніе, не дала Аскоченскому надлежащаго развитія. Тогдашняя школа такъ повліяла на него, что безъ досады онъ не можетъ говорить о ней. Какъ онъ былъ раздраженъ противъ нея, видно уже изъ слѣдующаго: «и что за науки тогда были! Ужасъ вспомнить, какъ много погибло времени, по пустому. Ребенку не давали никакой живой мысли, ничего, что могло бы заинтересовать золотое въ эти годы его любопытство. Мы учились по латыни, не зная хорошо по русски, толковали о единицахъ и дробяхъ, не умѣя при порядочномъ человѣкѣ, не стыдясь, безъ застѣнчивости, пересчитать свои пальцы; учили уставъ церковный, ломая голову надъ бессмыслицей, которой не могли жи-

вымъ образомъ разсказать намъ наши учителя; переводили съ латинскаго на какой-то дикій, варварскій не русскій языкъ, и плакали съ горя, когда не могли вбить въ голову какого нибудь тѣмъ, или грамматическаго правила, и между тѣмъ, не видя хорошихъ примѣровъ и боясь одной только школьной ферулы, росли маленькими негодяями. Экое, подумаешь, время было! Признаюсь, что наше духовное воспитаніе хуже всѣхъ воспитаній въ свѣтѣ». Какъ подѣйствовали на впечатлительную подвижную натуру Виктора Ипат. неприглядная семейная обстановка, школьная жизнь, можно видѣть уже изъ слѣдующихъ строкъ: «чего ты просишь душа? Уединенія? Возьми его,—только глупо, что и уединеніе не по тебѣ: ты скучна, тебѣ тяжело. Занятій? Гляди—вотъ онѣ передъ тобою. Отчего же ты такъ вяло берешься за нихъ? Эхъ, братцы, братцы! Худо, когда оторвешься отъ берега и уронишь весло въ глубь моря жизни. Несетъ тебя отъ берега и нѣтъ силъ остановиться и плывешь себѣ на удачу, куда несетъ судьба,—и къ берегу не хочется и даль не манитъ. Тоска, тоска! Батюшки мои, тоска! Научите меня, какъ убѣжать отъ этой змѣи? Охъ, Боже мой!»! Можно ли безъ содраганія, безъ душевной скорби читать эти строки? Онѣ вышли прямо изъ сердца глубоко страждущаго, разбитаго въ своихъ стремленіяхъ человѣка, который ищетъ силы въ самомъ себѣ, но не находитъ, потому что она уже давно утрачена.

Статьи по расколу.

Измышленный старообрядческій соборъ. Разборъ раскольнической рукописи. Н. Ивановскаго (Правос. Собесѣдникъ, февр.). Года два назадъ намъ, говоритъ авторъ, доставили изъ Сызрани написанную полууставомъ рукопись, представляющую будто бы списокъ съ рукописи Соловецкой бібліотеки, находящейся въ Казанской академіи, сдѣланной кѣмъ-то въ 1877 г. Рукопись эта слѣдующая: «Никонъ патріархъ, напечатавъ свои Богослужбеныя книги въ заблужденіяхъ нечестіяхъ, поспѣшно оныя разсылаетъ во епархіи Россійской имперіи. Духъ истиннаго благочестія, собравшійся генваря 7 дня во Олонецкомъ уѣздѣ въ Курженской обители, изъ всѣхъ знаменосцевъ, всего священноначалія и мірскаго сословія благоговѣйныхъ и мудрыхъ особъ, и по глубокомъ размышленіи во всѣхъ родахъ истинъ, на вѣчность Христовой церкви узаконили, дабы всѣ церковныя тайны производимыя по книгамъ Никона за священные и богоугодныя отнюдь не признавать. Приходящихъ отъ

сонма Никонова въ старовѣрчество паки крестить и хиротонисать правовѣрнымъ. Всѣ Никоновы злочестивыя догматства предали единогласно анафемѣ всѣмъ клятвамъ изображеннымъ какъ на помѣстныхъ соборахъ, такъ и на всѣхъ вселенскихъ». Подъ этимъ опредѣленіемъ подписались: одинъ патріархъ (Константинъ Аѳанасій), четыре архіерея, четыре священника, одинъ діаконъ и много другихъ лицъ, не имущихъ церковныхъ степеней. Прежде всего мы, говор. авторъ, должны заявить, что ничего подобнаго между рукописями Соловецкой бібліотеки не находится. За тѣмъ, ни малѣйшаго намека на подобный соборъ не встрѣчаемъ въ древнихъ правительственныхъ актахъ. А между тѣмъ невозможно предположить, чтобы подобный соборъ съ Констант. патріархомъ во главѣ могъ остаться неизвѣстнымъ патріарху Никону и царю Алексѣю Михайловичу, а быть извѣстнымъ, — не вызвать какихъ либо распоряженій и сужденій. Уже на основаніи этого одного можно думать, что представленный якобы соборный документъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ, а составляетъ плодъ досужей фантазіи самихъ старообрядцевъ-безпоповцевъ, — что и доказываетъ г. Ивановскій въ своей статьѣ. По его мнѣнію, курженскій старообрядческій соборъ есть вымыселъ, въ основу этого вымысла легло дошедшее до насъ «сказаніе о страданіи и скончаніи священномученика Павла, епископа коломенскаго», зная которое кто либо изъ современныхъ намъ безпоповцевъ составилъ и самое «соборное положеніе» съ надлежащими подписями, которое будто бы найдено было имъ въ бібліотекѣ казанской академіи. Для чего же понадобилось такое измышленіе? Положеніе курженскаго собора, вышеозначенными лицами подписанное, могло бы имѣть не малое значеніе, говоритъ авторъ, для легковѣрныхъ старообрядцевъ. И во первыхъ, оно могло убѣждать ихъ, что непринятіе крещенія и хиротоніи церкви великороссійской узаконено такими лицами, какъ патр. константин., епископы—Павелъ Коломенскій, Макарій, Маркеллъ и Александръ, т. е. соборомъ епископовъ и тѣмъ давать косвенное основаніе безпоповству противъ поповства. Во вторыхъ, что особенно важно, оно показывало, что книжныя исправленія патріарха Никона были еще въ первое время осуждены соборомъ, въ коемъ принимали участіе патріархи и нѣсколько епископовъ. Значеніе этого послѣдняго обстоятельства заключается въ томъ, что православные противораскольническіе полемисты весьма основательно замѣчаютъ, что церковь, даже и допустившая погрѣшительныя нововведенія, до тѣхъ поръ

не лишается благодати Св. Духа и не дѣлается церковію въ *каноническомъ* смыслѣ еретическою, пока она не осуждена соборомъ епископовъ. Въ доказательство этого, если можно такъ выразиться, *формальной признака* православія извѣстной церкви, одинъ изъ новѣйшихъ полемистовъ очень убѣдительно ссылается на примѣръ церкви римской и древнихъ еретическихъ обществъ. Римская церковь стала не православною, лишилась благодати Св. Духа, отпала отъ единства съ церковію соборною, апостольскою по тысящомъ лѣтѣ (кн. о Вѣрѣ, л. 197—198), между тѣмъ о появившихся въ ней погрѣшительныхъ нововведеніяхъ указывалъ еще шестой вселенскій соборъ, и догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и другія догматическія погрѣшности появились гораздо раньше тысящнаго лѣта. Но въ это время, т. е. до соборнаго ея осужденія, она была церковію православною, частию единой, Христовой, соборной церкви, и благодать Св. Духа въ ней пребывала. Изъ исторіи древней христіанской церкви видно, что извѣстный еретикъ Діоскоръ, бывшій патріархъ александрійскій, на такъ называемомъ разбойничьемъ соборѣ, даже клятву положилъ на православіе. Но и послѣ этого совершаемыя имъ тайнодѣйствія чуждыми благодати не почитались и «мужіе духоносніи съ нимъ сообщались и отъ него были производимы въ священные саны, какъ напр. и осудившій его впослѣдствіи Анатолій, патр. константинопольскій. Такъ продолжалось до осужденія ереси Діоскора на IV вселенскомъ соборѣ. Между тѣмъ великороссійская церковь не была осуждена никакимъ соборомъ; стало быть благодати Св. Духа она не лишалась. Противъ такого соображенія защитники безпоповства обыкновенно указывали и указываютъ на то, что съ воцареніемъ антихриста престало и истинное Христово священство, а стало быть не возможно и соборами узаконенный церковный судъ. Отвѣтомъ на такое указаніе служить ученіе о вѣчности священства въ Христовой церкви, которое опровергнуто ничѣмъ быть не можетъ; значить и судъ церковный соборами установленный можетъ быть всегда. Этого ученія безпоповцы поколебать не въ силахъ. И вотъ кто-то изъ нихъ и придумалъ небывалый соборъ съ ясною цѣлію показать, что исправленія патріарха Никона были соборнѣ осуждены, хотя этотъ соборъ и не заключалъ узаконеннаго согласно 12 пр. Карфагенскаго собора, числа списковъ, Но это послѣднее обстоятельство безпоповцы уже безъ особеннаго труда могли объяснить изрѣченіемъ книги о Вѣрѣ, что, какъ въ первыя времена христі-

анства, такъ и въ послѣднее антихристово время, правовѣрныхъ малое стадо будетъ.

Старо-русская партія и расколъ при императорѣ Петрѣ I. Н. Сахарова (Стран. янв. и февр.). При Петрѣ I расколъ, какъ справедливо говоритъ авторъ, измѣнилъ свой прежній характеръ, а вмѣстѣ съ этимъ и свои отношенія къ церкви и государству. До Петра В. онъ былъ партіею *чисто церковною*; возставалъ исключительно противъ церковныхъ нововведеній. Съ царствованія же Петра онъ, удерживая церковн. характеръ, сталъ вмѣстѣ и партіею *политическою*, а чрезъ это измѣнилъ и свои отношенія къ свѣтскому правительству, особенно къ главному представителю его — государю. Прежде онъ съ уваженіемъ относился къ царской власти, теперь — въ лицѣ Петра — съ презрѣніемъ и ненавистью. Прежде для него царь былъ помазанникъ Божій, теперь сталъ антихристъ. Прежде онъ вооружался только противъ церковныхъ властей, жаловался на нихъ царю, писалъ царю челобитныя; смутно, неувѣренно, но все-таки надѣялся, что цари благочестивые обратятъ наконецъ вниманіе и... возстановятъ древнее благочестіе. Теперь онъ уже потерялъ всю надежду на царя. Это глубокое разочарованіе въ царской помощи возбудило въ расколѣ ненависть къ царю сильнѣе, чѣмъ ненависть къ церкви. Никогда расколъ не пользовался такою свободою, какъ въ первые годы царствованія Петра; но никогда онъ не распространялся такъ сильно, никогда онъ не былъ такъ фанатиченъ, какъ въ это время. Что же за причина этого? Дѣло въ томъ, что расколъ, приверженецъ старинныхъ порядковъ, преимущественно требовалъ, чтобы все носило на себѣ религіозный отпечатокъ. Онъ учрежденія древней Руси, проникнутыя религіозностію, смѣшивалъ съ самою религіею и считалъ ихъ неприкосновенными, какъ послѣднюю. Между тѣмъ реформы Петра были направлены къ нарушенію, уничтоженію древнихъ стародавнихъ обычаевъ. Раскольникамъ показалось, что Петръ нарушаетъ и уничтожаетъ самую религію. Вслѣдствіе этого, расколъ сталъ самымъ виднымъ и фанатическимъ представителемъ старой до Петровской Руси и самымъ яркимъ порицателемъ Петровскихъ нововведеній. Девизомъ его, говоритъ авторъ, стало: стояніе за старину, рѣзкій протестъ и ожесточенная борьба противъ «новшества». И когда онъ увидѣлъ, что ему это не посылаетъ, — разорвалъ всякую связь съ новымъ обществомъ и основалъ свою самобытную, своеобразную бытовую жизнь и отказался принимать участіе въ об-

щемъ поступательномъ движеніи русской жизни впередъ. Петръ былъ главнѣйшимъ виновникомъ, что расколъ отшатнулся не только отъ церкви, но и отъ общества, уединился, замкнулся въ своей общинѣ.

ской церкви въ селѣ Алексинѣ, «7205 (1696) года, ноября 28 дня били челомъ патриарху игуменья Вознесенскаго монастыря, что въ Москвѣ, у Фроловскихъ воротъ, Варсанофія Бутурлина съ сестрами, чтобъ имъ вмѣсто той ветхія церкви построить вновь церковь Вознесенія Господня въ монастырской ихъ вотчинѣ, которая близь того села Алексина въ сельцѣ Еремѣевѣ.» Вслѣдствіе сего прошенія «1698 г. іюля 22 дня, по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макаріевского, велѣно имъ о томъ церковномъ строеніи дать благословенную грамоту.» Новопостроенная церковь Вознесенія Господня въ селѣ Еремѣевѣ, въ 1699 году, обложена данью; а церковную землю въ селѣ Алексинѣ по распоряженію Патриаршаго Казеннаго Приказа 1699 г., сентября въ 28 день, велѣно отдать на оброкъ «по указной статьѣ, 9 алтынъ на годъ, а деньги имать съ 208 (1700) г.»¹⁾ Церковною Вознесенскою землею въ селѣ Алексинѣ въ 1738 г. владѣла игуменья Вознесенскаго монастыря, съ платою оброка по 9 алтынъ на годъ.²⁾

При Вознесенской церкви были священники: Михаилъ Порфеньевъ, (1697—1700 г.), переведенный въ 1701 г. въ село Еремѣево, и Михаилъ Тимофѣевъ съ сыномъ дьякомъ Иваномъ (1704 г.).³⁾ Села Алексина Вознесенской церкви священнику выдавалась руга «въ годъ 2 рубля, да на ладонъ и на вино церковное рубль; дьячку— рубль.»⁴⁾ Въ 1704 г., въ селѣ Алексинѣ состояло 22 двора крестьянскихъ. Въ 1710 г. при церкви причта не было.⁵⁾ За тѣмъ церковь была упразднена и Алексино стало называться деревнею.

10) *Вознесенія Господня церковь, въ селѣ Бурцево* ⁶⁾

Село Бурцево, въ началѣ XVII в. «пустошь на рѣчкѣ Малой Пахрѣ,» Московскаго уѣзда, Гоголева стана, принадлежавшая нѣкогда князю Василью Прозоровскому, въ 1627 г. находилась «въ порозжихъ земляхъ» Въ 1628 г. «пустошь Бурцева—Мазневъ починокъ тожъ», продана изъ Помѣстнаго Приказа въ вотчину Ѳеодору Дмитріеву Шушерину; въ 1634 г. «деревня Бурцова» отъ вдовы Лукерьи Шушеринной досталась племяннику ея Тимоѣю Дмитріеву сыну

¹⁾ Патр. прик. кн. 174, л. 142; кн. 175, л. 101.

²⁾ Тоже кн. 396.

³⁾ Перевиси. кн. 9815, л. 165.

⁴⁾ Монаст. Прик. кн. 9, л. 227.

⁵⁾ Перевиси. кн. 9815, л. 165; Ландр. 1710 г. л. 145.

⁶⁾ Писмъ село Бурцево, Вереяскаго уѣзда.

Шушерину, въ 1648 г.—продана Силѣ Осипову Аничкову ¹⁾; при этомъ владѣльцѣ дер. Бурцова, на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, называлась сельцомъ въ которомъ были дворъ вотчинниковъ, дворъ задворнаго челоѣка, 8 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 36 челоѣкъ, и 4 двора бобыльскихъ, въ нихъ 8 челоѣкъ ²⁾; въ 1703 г. оно принадлежало Михаилу Степановичу Аничкову.

Въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ сельцѣ Бурцовѣ новой деревянной церкви во имя Тихвинскія иконы Пресвятыя Богородицы. Дѣло началось по прошенію стольника Михаила Степанова Аничкова. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1703 года, въ августѣ мѣсяцѣ, онъ, Аничковъ, писалъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, общаніе у меня построить вновь святую церковь во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія въ Московскомъ уѣздѣ, въ Гоголевѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Бурцовѣ, а лѣсъ на строеніе той святой церкви не ронено и строить безъ твоего государева указу не смѣю; всемилостивѣйшій государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, вѣли государь, по общанію моему, на ту святую церковь лѣсъ выронить и строить церковь Божію во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія и о томъ дать благословенную грамоту». На прошеніи написано: «Дать благословенная грамота церковь строить, 1703 году, августа 4 день». Помѣстный Приказъ, вслѣдствіе челобитья стольника Михаила Степанова Аничкова, увѣдомилъ Патріаршій Приказъ 1703 г. августа 10 дня, что изъ его, Аничкова, вотчины въ сельцѣ Бурцовѣ, Мазневъ починокъ тожъ, утверждено къ новопостроенной церкви Пресв. Богородицы Тихвинскія, пашни середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на четверть по коннѣ. Того же года, августа 15 дня, въ Казенномъ Приказѣ челоѣкъ г. Аничкова, Федоръ Осиповъ сказалъ: «буде Великій Государь его пожалуетъ, велить въ вышеописанной его господина Аничкова въ подмосковной вотчинѣ церковь построить и у той де церкви будетъ дворъ поповъ, дьячковъ, просвирищичъ, да въ приховѣ дворъ вотчинниковъ, 13 дворовъ крестьянскихъ среднихъ». По этому дѣлу состоялся докладъ: «и буде великій государь укажетъ вышенписанную церковь строить и той церкви на пона съ причетники дани доведется положить, по указной статьѣ, съ дворовъ: съ попова

¹⁾ Помѣст. Прик., по гор. Москвѣ, столб. 32975. № дѣла 4.

²⁾ Переписи. кн. 9811 л. 128.

4 деньги, съ дьякова, съ просвирицына по одной деньгѣ; съ вотчинникова 6 денегъ, съ 13 дворовъ крестьянскихъ по 3 деньги съ двора, съ церковной земли съ пашни съ 10 четъи, по 3 деньги съ четъи, сѣна съ 10 копенъ, по 2 деньги съ копны, итого 16 алтынъ, 5 денегъ, заѣзда гривна; казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги; десятильнича доходу 10 алтынъ, всего рубль, 2 алтына, 3 деньги». Резолюція Казеннаго Приказа: «вышеписанную дань имать какъ къ той церкви попъ благословенъ будетъ, или какъ будетъ челобитье о священіи тоя церкви ¹⁾. Того же года «октября въ 12 день выданъ антиминсъ въ село Бурцово, въ новолостроенную церковь во имя пресвятой Богородицы Тихвинскія; тоя-жь церкви попъ Романъ взялъ антиминсъ и росписался» ¹⁾.

Въ 1704 г. въ сельцѣ Бурцевѣ состояло дворъ вотчинниковъ, 2 двора скотныхъ, людей въ нихъ 10 человекъ и 19 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 72 человекъ ²⁾.

Церковь во имя Тихвинскія иконы Пресв. Богородицы въ сельцѣ Бурцевѣ, построенная въ 1705 г., была обложена данью; объ этомъ въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа говорится такъ: «въ нынѣшнемъ 1705 году, августа въ 24 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца монаха Тихона Макарьевского, а по челобитію стольника Михаила Степанова сына Аничкова, велѣво: новопостроенныя церкви во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, которую построилъ онъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Гоголевѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Бурцовѣ, на попа съ причетники дань положить, по сказкѣ человекъ его Артемья Крелова, съ дворовъ: съ попова, съ дьякова, съ просвирицына, да съ приходскихъ съ одного вотчинникова, съ 13 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Аписима Невѣжина, прошлаго 1703 года, августа 10 дня, пашни съ 10 четвертей въ подѣ, а въ дву потомужъ, съ 10 копенъ сѣна, по указанной статьѣ, 16 алтынъ, 5 денегъ, заѣзда гривна, и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1705 года.» «Церковь Тихвинскія Пресвятыя Богородицы» въ приходныхъ окладныхъ книгахъ того-же Казеннаго Приказа писалась подъ Загородскою десятиною съ 1706—1711 г. «въ вотчинѣ стольника Михаила

1. Патр. Прк. вязака 1703 г., № дѣла 61.

2) Патр. Прик. приход. кн. 138. л. 271.

3) Переписи. к. 9814, л. 635—637.

Степанова сына Аничкова, въ селѣ Бурцевѣ, дани 16 ал. 5 ден. заѣзда гривна», а съ 1712—1740 г. «30 алтынъ съ деньгою» ¹⁾.

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Бурцевѣ каменной церкви. Дѣло началось по прошенію Михаила Степановича Аничкова. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ, 1730 г., мая 12 дня, онъ, Аничковъ, писалъ: «въ Московскомъ уѣздѣ, въ Гоголевѣ стану, въ Загородской десятинѣ, имѣется въ отчинѣ моей, въ селѣ Богородскомъ, церковь Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, которая отъ многихъ лѣтъ весьма обетшала и служить не возможно и просилъ выдать указъ о строеніи въ селѣ Богородскомъ, на прежнемъ церковномъ мѣстѣ, вновь церковь каменную во имя Вознесенія Господня верхнюю, а нижнюю—во имя Тихвинскія Пресвятыя Богородицы». Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ, вслѣдствіе сего прошенія, на справку выписано: «Въ окладныхъ прошлыхъ лѣтъ и сего 730 году книгахъ, въ загородской десятинѣ, написано: церковь Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, въ Гоголевѣ стану, въ вотчинѣ стольника Михаила Степановича Аничкова, въ селѣ Бурцевѣ, дани и заѣзда и десятильничя доходу 90¹/₂ копѣекъ, казенныхъ пошлинъ 17 коп., а всего дани и пошлинъ рубль 7¹/₂ коп.; а прибыла она Тихвинская церковь и данью обложена и въ окладныя книги внесена въ 705 году и въ той книгѣ въ очискѣ написано: дворъ поповъ, въ приходѣ 14 дворовъ, пашни церковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копень». По этому дѣлу состоялось опредѣленіе: «1730 году, мая въ 25 день, по указу Ея Величества и по благословенію Свят. Правит. Синода о строеніи церкви дать указъ». Того же мая въ 30 день, изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа выданъ указъ г. Аничкову о строеніи каменной церкви. Онъ же Михаилъ Степановъ Аничковъ 1733 г., мая 28 дня, входилъ въ Синодальный Казенный Приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что «каменная церковь во имя Вознесенія Господня верхняя, а нижняя—Тихвинскія Богородицы, по подобію противъ протчихъ церквей, созданы и святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ устроены, и ко освященію въ готовности, и чтобъ указомъ повелѣно было вышеозначенные храмы освятить и освященный антиминъ выдать въ одну церковь, а въ другой имѣется въ цѣлости». На прошеніи

¹⁾ Патр. Прик. кн. 91 л. 124; кн. 197 л. 126 кн. 245, л. 238.

написано: «Дать указъ о освященіи церквей двухъ и освященныя антиминсы выдать. Докладывано августа 27 дня 1733 года». Того же числа изъ Синод. Казен. Приказа, выданъ указъ ключарю. Большаго Успенскаго собора, Минѣ Григорьеву съ братьею, которому велѣно: «новопостроенную каменную церковь во имя Вознесенія Господня и Тихвинскія Пресв. Богородицы освятить и въ оныя церкви освященныя антиминсы изъ Синодальнаго дому выдать ему же ключарю Минѣ Григорьеву ¹⁾».

Село Бурцево-Богородское послѣ Михаила Степановича Аничкова досталось его дочери дѣвицѣ Аннѣ, которая въ 1760 году уступила родной своей сестрѣ, женѣ Василья Андреевича Плохово—вдовѣ Софѣ Михайловнѣ ²⁾).

Въ 1710 г. при Тихвинской церкви находился священникъ Романъ Ѳеодосѣевъ ³⁾).

11) *Вознесенія Господня церковь, въ заштатномъ городѣ Воскресенскѣ.* ⁴⁾

Заштатный городъ Воскресенскъ въ XVI в.—«пустошь Котельникова, на рѣкѣ Истрѣ», Московскаго уѣзда, Сурожскаго стана. Въ 1584 г. пустошь Котельникова, состоявшая при деревнѣ Макрушинѣ на рѣкѣ Песочнѣ, того-же стана, находилась въ помѣстьи «за Семеномъ Андреевичемъ Черкасскимъ, что прежь того было въ помѣстьи за княземъ Иваномъ Келмамаевымъ»; а въ 1624 г.—за Романомъ Федоровымъ Бобарыкинымъ, по государевой грамотѣ; при послѣднемъ владѣльцѣ дер. Макрушина была также пустошью.

Близъ этой мѣстности въ XVI в. находились: село Кречкино, Рычково тожъ, на рѣкѣ Песочнѣ, и деревня Сафатова, на той же рѣкѣ, Московскаго уѣзда, Горетова стана, принадлежавшія нѣкогда Офросинѣ Ивановской женѣ Курчина, а въ 1584 г.—Леонтію Михайлову Курчину. Въ Кречкинѣ и Сафатовѣ, проданныхъ въ 1621 году Юрьемъ Татищевымъ Ѳеодору Васильеву сыну Бобарыкину «въ вотчину», числилось въ 1623 г. «два двора крестьянскихъ, и два двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 4 человекъ»,—въ деревнѣ Сафатовой—находился дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми людьми ⁵⁾).

¹⁾ Патр. Прик. вязака 459 № дѣла 1616; приход. пошл. кн. 337, л. 20.

²⁾ Вот. Кол. по гор. Москвѣ, мол. л., кн. 25, № дѣла 65.

³⁾ Перепис. ландр. кн. 4. л. 182.

⁴⁾ Воскресенскъ, заштатный городъ, Звенигородскаго уѣзда.

⁵⁾ Моск. Ар. М. Ю. писц. кн. 257, л. 3 об. и 9. 136 об.—137, и кн. 685 л. 148 и 366.

Вотчина Θεодора Вас. Бобарыкина, послѣ его смерти, досталась сыну Роману, при которомъ въ деревнѣ Сафатовѣ, около 1636 г., была построена деревянная церковь во имя Воскресенія Христова съ придѣлами.—Въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 147 (1639) г., подѣ Радонежской, Селецкой и Загородской десятинами, написано: «церковь Воскресенія Христова, да въ предѣлѣхъ Покрова Пресвятыя Богородицы, да Николы чудотворца, въ вотчинѣ Романа Бобарыкина, въ селѣ Сафатовѣ, дани по грамотѣ вдвое 10 алтынъ 4 деньги, десятильничихъ и заѣзда 6 алтынъ 4 деньги» ¹⁾. Въ той же формѣ Воскресенская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ и за послѣдующіе 1640—1679 гг. ²⁾.

Въ переписныхъ книгахъ, Московскаго уѣзда, 154 (1646) г., значится «за Романомъ Федоровымъ сыномъ Бобарыкинымъ, село Воскресенское, что была деревня Сафатова, на рѣчкѣ Песочнѣ, а въ немъ церковь Воскресенія Христова деревянная, при церкви во дворѣ попѣ Алексѣй, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, а въ немъ живутъ дѣловые люди, 8 дворовъ задворныхъ людей (татаръ) и одинъ дворъ бобыльской. Починокъ, что была пустошь Макрушина, въ немъ дворъ вотчинниковъ—скотный и деревня Кречкова на рѣчкѣ Песочнѣ, въ ней 6 дворовъ крестьянскихъ, — въ нихъ 21 человекъ и 5 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 15 человекъ» ³⁾. При Бобарыкинѣ была населена крестьянами пустошь Котельниково и названа деревнею.

Въ 1656 г. Романъ Ѳед. Бобарыкинъ село Воскресенское съ деревнями и пустошами продалъ патріарху Никону въ вотчину Новгородскаго Иверскаго монастыря, построеннаго въ 1655—1657 г. ⁴⁾. Въ купчей между прочимъ написано: «Се азъ Романъ Ѳедоровъ.

¹⁾ Патр. Прик. кн. 10, л. 172.

²⁾ Тоже кн. 17, л. 200; кн. 97, л. 207.

³⁾ Переписн. кн. 9809 л. 245 об.

⁴⁾ 1655 (1657) г., съ 1-го числа сентября по 6 генваря святѣйшій патріархъ (Никонтъ) былъ въ походѣ; ѣдучи съ Москвы въ Иверскій монастырь (ко дню освященія храма) на дорогѣ, въ селѣ Чашниковѣ, роздано крестьянамъ на кормъ лошадей рубль; въ Пѣскахъ дана патріаршимъ дѣтямъ боярскимъ за платѣ для ихъ скудости по 5 руб. человекъ; изъ Клина святѣйшій патріархъ ходилъ Иверскаго монастыря въ вотчину, въ село Щаново; въ городѣ Клину по приказу святѣйшаго патріарха Воскресенскому мону Василію на церковное довершеніе дано 5 рублей; въ Твери святѣйшій патріархъ пробылъ шесть недѣль; изъ Твери свят. патріархъ пошелъ черезъ Вязьму въ Иверскій монастырь. Въмѣстѣ одновременно съ патр. Никонѣмъ слѣдовала въ Иверскій монастырь икона Иверскія Божіи Матери. При свят. патріархѣ Никонѣ въ Ивер-

сынъ Бобарыкинъ, продалъ еси вотчину свою, великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, строенія въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, иже во св. отца нашего Филипа митрополита и святаго Іакова чудотворца, что въ Новгородскомъ уѣздѣ на святѣ озерѣ, архимандриту Діонисію съ братьею, или кто по нихъ иные архимандриты и братья будутъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ, да въ Сурожскомъ стану село Воскресенское, что была деревня Сафатова, на рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ томъ селѣ церкви Воскресенія Христова со всякимъ церковнымъ строеніемъ и колоколами да дворъ вотчинниковъ, да дворъ коровій, да за вотчинниковымъ дворомъ дворъ прикащиковъ, да четыре двора людскихъ, да житной дворъ. Да подъ тѣмъ же селомъ Воскресенскимъ на большой Волоцкой дорогѣ пустая деревня Макрушина, а въ ней гостинный дворъ для стоянія проѣзжихъ людей, на рѣчкѣ на Песочнѣ, со всякимъ же дворовымъ строеніемъ. Да къ тому же селу деревня Котельникова, на рѣкѣ на Истрѣ, а въ ней крестьянъ 8 дворовъ, а людей въ нихъ 32 человекъ); деревня Рычкова, а Кречково тожъ, а въ ней крестьянъ (14 дворовъ, людей въ нихъ 35 человекъ) съ принадлежащими къ тому селу пустошами... а взялъ я, Романъ, изъ государевы патріаршіе келейной казны у него архимарита Діонисія съ братьею, за ту свою вотчину, 2000 р. Лѣта 7164 (1656) году іюня въ 3 день¹⁾.

Патр. Никонъ въ деревнѣ Котельникахъ, на рѣкѣ Истрѣ, построилъ вновь деревянную церковь во имя Вознесенія Господня и назвалъ деревню селомъ Вознесенскимъ, къ которому было приписано село Сафатово Воскресенское; въ это время церковь Воскресенія Христова въ селѣ Сафатовѣ стояла «пуста безъ пѣнія». Въ 1668 г. село Воскресенское—Котельниково съ дер. было причислено къ встchinамъ Воскресенскаго монастыря. Въ отказной книгѣ 177 (1668) г., декабря въ 10 день, по которой вотчина утверждена за Воскресенскимъ монастыремъ, «по Соборному изложенію» упоминается: «село

скомъ монастырѣ было освященіе храма и выдано „патріарховымъ подіаконамъ и пѣвчимъ и двумъ діаконамъ Московскаго Успенскаго собора по рублю“ (Патр. Прик. кн. 41. л. 219 об.). 7164 (1656) г. „выдано иконописцу, что ему купить на два образа мѣс(т)ные Пречистыя Богородицы Иверскія и Вседержителя Спаса на престолѣ клею и мѣлу всего рубль“ (Патр. Прик. расходн. кн. 38, л. 479.).

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. жалов. грам. и юридич. акты № 119—7261.

Вознесенское, что была деревня Котельниково, на рѣкѣ Истрѣ, подъ монастыремъ; а въ селѣ церковь клѣтки Вознесенія Господня, у церкви во дворѣ попъ Елизаръ Алексѣевъ; во дворѣ дьячекъ Ивашко Стенановъ, во дворѣ пономарь Костка Алексѣевъ; да въ селѣ крестьянъ (17 дворовъ), бобылей (15 дворовъ) и разночинцевъ 38 дворовъ, стрѣльцовъ 22 двора, да въ селѣ 22 лавки, а торгуются по субботамъ всякимъ товаромъ; да подъ Воскресенскимъ монастыремъ деревня Реткино, на рѣкѣ Истрѣ, а въ ней живутъ монастырскіе служки и конюхи и всякіе мастеровые люди (23 двора)»¹⁾.

Въ переписныхъ книгахъ, Московскаго уѣзда, 186 (1678) г., написано: «монастырь Живоноснаго Воскресенія Христова Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и его вотчины: подъ Воскресенскимъ монастыремъ слободка служня на рѣкѣ Истрѣ, что бывала деревня Реткина, а куплена у думнаго дьяка Лукьяна Голосова. Да подъ монастыремъ же село Вознесенское, что была деревня Котельниково, на рѣкѣ Истрѣ, а въ немъ церковь Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да въ предѣлахъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, да св. пророка Іаѳи, у церкви во дворѣ попъ Елизаръ Алексѣевъ, во дворѣ попъ Архипъ Емельяновъ, во дворѣ діаконъ Иванъ Андреевъ, во дворѣ пономарь Костка Алексѣевъ, во дворѣ просвирица Танка Алексѣева; подъ монастыремъ въ служнѣ слободѣ, что была деревня Реткино 19 дворовъ служнихъ, людей въ нихъ 52 человекъ, 4 двора подъяческихъ, людей въ нихъ 9 человекъ: дворъ подмастерья каменныхъ дѣлъ, дворъ иконниковъ, дворъ конюховъ, людей въ нихъ 6 человекъ. Въ селѣ Вознесенскомъ дворъ стряпчаго, 2 двора служнихъ, людей въ нихъ 5 чел., 12 дворовъ стрѣleckихъ, людей въ нихъ 36 человекъ; 4 двора поваровъ, людей въ нихъ 14 человекъ; 4 двора конюховыхъ, людей въ нихъ 14 человекъ; дворъ подвяшиковъ въ немъ одинъ человекъ, 3 двора дѣтенышевъ, людей въ нихъ 10 человекъ; 26 дворовъ плотниковыхъ, портныхъ мастеровъ, чашовниковъ, служебниковъ, скатертойной, квасоваровыхъ, колесниковыхъ, печниковъ, серебрятниковъ, священниковыхъ, кирпичниковыхъ и сапожниковыхъ людей 86 человекъ; 9 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 44 человекъ; 22 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 86 человекъ». ²⁾

¹⁾ Отказн. по гор. Москвѣ кн. 13, л. 1397, 1404—1422.

²⁾ Переписи. кн. 8812 л. 73—81.

Въ дозорной и описной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа, 7187 (1678) г., октября 9 дня, досмотра и описи подъячаго казеннаго приказа Митки Протопопова, по указу патріарха Іоакима, написано: «Вознесенія Господня церковь съ двумя предѣлами: Покрова Пресвятыя Богородицы и Іліи Пророка, Загородской десятины, въ вотчинѣ Воскресенскаго, что на Истрѣ рѣкѣ, монастыря, въ подмонастырномъ селѣ Вознесенскомъ. Церковь Вознесенія Господня на этомъ мѣстѣ поставилъ бывшій патріархъ Никонъ, вмѣсто Воскресенской церкви, которая была въ селѣ Сафатовѣ и приходскихъ людей отъ той церкви изъ села Сафатова перевелъ въ село Вознесенское; а по досмотру при церкви два двора поновыхъ: Елизарья Алексѣева и Ѳедора Емельянова, дворъ дьячковъ и дворъ пономаревъ и дворъ просвириницынъ; къ церкви отведено изъ монастырской земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ; въ приходѣ ея: слободка Рѣдкина, въ ней монастырскихъ слугъ и служебниковъ 28 дворовъ; монастырскихъ стрѣльцовъ, конюховъ и дѣтенышей 6 дворовъ, монастырскихъ крестьянъ 9 дворовъ, бобылей 17 дворовъ; дер. Сацкова (отъ села съ версту), въ ней 6 дворовъ крестьянскихъ; дер. Рычкова (отъ села съ версту), въ ней 9 дворовъ крестьянскихъ и 3 двора бобыльскихъ; дер. Кашина (отъ села 1½ версты), въ ней 2 двора крестьянскихъ и 10 бобыльскихъ; дер. Новая (отъ села 2 версты), въ ней два двора крестьянскихъ и 4 двора бобыльскихъ; дер. Дорна (отъ села 2 версты); въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ и 13 дворовъ бобыльскихъ; дер. Ивановская (отъ села 4 версты), въ ней 9 дворовъ крестьянскихъ и 14 дворовъ бобыльскихъ, деревня Полева (отъ села 1½ версты), въ ней 16 дворовъ крестьянскихъ и 3 двора бобыльскихъ; деревня Качабурова (отъ села 2 версты), въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ.» Въ 1687 г. въ деревнѣ Дорнѣ была построена церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, къ которой были причислены въ приходъ дер. Кашина, Ивановская и Новая. Въ приходѣ Вознесенія Господня, по досмотру 7195 (1636) г. находилось дворовъ: дворъ попа Василья Гаврилова, дворъ діаконъ, дворъ дьячковъ, 120 дворовъ приходскихъ людей; деревня Полева, въ ней 25 дворовъ; слободка Рѣдкина, въ ней 33 дв.; деревня Саурова, въ ней 11 дворовъ; дер. Качабурова, въ ней 8 дворовъ и дер. Рычкова, въ ней 20 дворовъ ¹⁾.

¹⁾ Патр. Прик. дозорная кн. 99 л. 3—9; кн. 123 л. 5—10.

Подъ статью Воскресенской церкви, что въ селѣ Сафатовѣ, въ 1679 г., въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа сдѣлана отмѣтка: «въ нынѣшнемъ въ 187 г. мая въ 7 день по указу Святѣйшаго Патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфиля Сѣменникова съ сей церкви (Воскресенія Христова, въ селѣ Сафатовѣ) доимку прежнихъ лѣтъ на 164—173 годъ велѣно очистить и изъ окладу выложить и впредь въ приходныхъ книгахъ писать не велѣно для того, что та церковь стоитъ пуста и развалилась и непа и церковныхъ причетниковъ у ней и приходскихъ дворовъ нѣтъ, а вмѣсто той церкви построена въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря, въ селѣ Вознесенскомъ, церковь Вознесенія Господня и данью обложена въ нынѣшнемъ во 187 году и внесена въ приходную книгу подъ Загородскую десятину» ¹⁾).

Церковь же Вознесенія Господня, въ селѣ Вознесенскомъ, что подъ Вознесенскимъ монастыремъ, въ 1679 году обложена данью, и записана въ приходныя книги Патріаршаго Казеннаго Приказа, подъ загородской десятиной: «въ нынѣшнемъ въ 187 году, мая 7 дня, по указу Святѣйшаго Патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфиля Сѣменникова обложена вновь церковь въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря въ селѣ Воскресенскомъ, а на тое церковь положено дани по переписнымъ книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа подъячаго Дмитрія Протопопова, нынѣшняго 187 года съ дворовъ съ двухъ поповыхъ, съ одного діаконова, пономарева, просвирничины, да съ церковной земли, что къ той церкви отведено изъ монастырской вотчинной земли съ пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 30 коленъ, да съ приходскихъ дворовъ—14 дворовъ служныхъ, 42 подъячихъ, 4 служебниковъ, съ 2 стрѣleckихъ, съ 4 конюховыхъ, съ 2 старостинныхъ; съ 68 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ 56 дворовъ бобыльскихъ, по указной статьѣ, 2 рубля, 14 алтынъ, 4 деньги, заѣзда гривна, и по тому окладу велѣно тѣ данные деньги принять и писать» ²⁾. »Церковь Вознесенія Господня, да въ предѣлахъ Покрова Пресвятыя Богородицы, да св. пророка Іліи въ вотчинѣ Вознесенскаго монастыря, что на рѣкѣ на Истрѣ, въ подмонастырномъ селѣ Вознесенскомъ, дани 2 рубли 14 алтынъ 4

¹⁾ Патр. Прик. кн. 97 л. 207.

²⁾ Патр. Прик. кн. 97 л. 107 об.

деньги» писалась въ приход. книгахъ, подъ Загородской десятиной съ 1680—1740 годъ. Въ 1687 г. по распоряженію Патріаршаго Казеннаго Приказа велѣно: «церкви Вознесенія Господня на пона съ причетники положить дани, вмѣсто старой дани, вновь съ на-личныхъ дворовъ, по книгамъ каковы подалъ новопостроенные Воздвиженскія церкви попъ Ѳеодоръ, что въ селѣ Дорнѣ, съ дво-ровъ съ попова, съ дьяконова, съ дьякова, пономарева, съ прос-вирицына, съ приходскихъ дворовъ, съ 4 подъяческихъ, съ 17 слу-жнихъ, съ 12 служебниковъ, съ 3 конюховъ, съ одного стрѣльцо-ва, да съ крестьянскихъ 39 дворовъ среднихъ, да 139 молодыхъ, да съ церковные земли и съ сѣнныхъ лѣнокосовъ, противъ преж-няго окладу, по указной статьѣ 3 рубля 10 денегъ, заѣзда гривна» ¹⁾.

Въ селѣ Вознесенскомъ, въ 1704 г. числилось 191 дворъ, въ нихъ 515 человекъ. При церкви Вознесенія Господня находились священники: Терентій Даниловъ (1704 г.), Трофимъ Іевлевъ (1720 г.); діаконы: Архипъ Коноповъ (1704 г.), Фирсъ Филипповъ (1720 г.); дьячки: Григорій Константиновъ (1704 г.), Яковъ Борисовъ (1720 г.) и пономарь Алексѣй Константиновъ (1704—1720). ²⁾.

12. Вознесенія Господня церковь, въ селѣ Еремѣевѣ. ³⁾

Село Еремѣево, на рѣчкѣ Доренкѣ, Московскаго уѣзда, Горетова стана, въ 1584 г., принадлежало Вознесенскому монастырю, что на Москвѣ, у Фроловскихъ воротъ,—въ селѣ Еремѣевѣ находилась деревянная «клетцки» церковь во имя Николая Чудотворца, «сож-женная литовскими людьми». ⁴⁾

Церковная Николаевская земля, въ селѣ Еремѣевѣ, отдавалась въ оброкъ и въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго Ка-зеннаго приказа писалась за 7146 (1638) г. «села Алексина на Вознесенскомъ попѣ Данилѣ, оброку на 145—146 (1637—1638) гг. по два алатына на годъ»; за 1688—г. на игуменѣ Вознесенскаго монастыря съ сестрами оброка гривна. ⁵⁾

Въ селѣ Еремѣевѣ находилось въ 1646 г. «4 двора крестьян-скихъ, въ нихъ 10 человекъ, при монастырскомъ дворѣ 2 чело-вѣка; въ 1678 г.—«два двора монастырскихъ, въ нихъ 11 чело-

¹⁾ Патр. Прик. кн. 100 л. 181 об. кн. 245 л. 330; кн. 121 л. 180.

²⁾ Переп. Моск. у. кн. 9815 л. 331—342; кн. 1. ревиз. 1720 г. л. 146.

³⁾ Былъ село Еремѣево, Звенигор. уѣзда.

⁴⁾ Писцов. кн: 257 л. 185; кн: 685 л. 200—204.

⁵⁾ Дворц. прик. кн. 6 л. 223 об.; Патр. Прик. кн: 125 л. 138.

въѣтъ, 5 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 27 человекъ и 2 двора бобыльскихъ, а въ нихъ 6 человекъ». ¹⁾

Въ дозорной и описной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, 7188 (1680 г., церковной Николаевской земли, въ селѣ Еремѣевѣ, написано: «по досмотру въ томъ селѣ Еремѣевѣ кладбище есть и цви знать и на томъ кладбищѣ поставлена часовня, да около кладбища 10 дворовъ крестьянскихъ, а отъ Москвы до того кладбища 40 верстъ, а въ приходѣ село и кладбище въ селѣ Алексинѣ у церкви Вознесенія Господня». ²⁾

Въ 1699 г., въ селѣцѣ Еремѣевѣ построена церковь во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ Николая чудотворца. Въ приходной книгѣ патріаршаго кезеннаго приказа за 7208 (1700) г. находится запись: «Въ прошломъ 205 (1696) году, ноября 28 дня, да 206 (1698) года, іюня 18 дня, били челомъ святѣйшему патріарху Вознесенскаго монастыря, игуменья Варсановіа Бутурлина съ сестрами, что въ вотчинѣ ихъ, въ селѣ Алексинѣ, церковь Вознесенія Господня ветха и что имъ вмѣсто тоя ветхія церкви построить вновь церковь Вознесенія Господня, въ монастырской ихъ же вотчинѣ, которая близъ того села Алексина. въ селѣцѣ Еремѣевѣ, да въ низу тоя церкви теплую церковь во имя Николая чудотворца. А въ выписи съ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда. 131 и 132 (1623—1624) гг., въ Горетовѣ стану, написано: вотчина Вознесенскаго дѣвicha монастыря, что въ Москвѣ, у Фроловскихъ воротъ, село Алексино, а въ немъ церковь Вознесенія Господня; нашии наханыя церковныя земли 8 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а въ пустовой книгѣ церковныхъ земель написано: «съ церковной земли Николая чудотворца, въ Горетовѣ стану. въ селѣ Еремѣевѣ, того монастыря на игуменѣ съ сестрами оброку гривна, а по писцовымъ книгамъ Лаврентья Кологривова въ томъ селѣ церковной земли не написано. И въ прошломъ 206 (1698) году, іюня 22 дня, по помѣтѣ на выпискѣ казначеи монаха Тихона Мекаріевскаго, велѣно имъ о томъ церковномъ строеніи дать благословенную грамоту, и тоя церкви на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ стряпчаго ихъ Стефана Булгакова. съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ съ крестьянскихъ съ 20 дворовъ среднихъ. съ 5 дво-

¹⁾ Переписи. кн: 9809 л. 104 об.—105; кн: 9812 л. 55—56.

²⁾ Патр. прик. дозор. кн: 141 л. 412 об.

ровъ бобыльскихъ и съ одного двора монастырскаго; съ церковной земли пашни съ 10 чети, сѣна съ 10 коненъ, по указной статьѣ 22 алтына, заѣзда гривна; а церковную землю что въ селѣ Воскресенскомъ (Алексинѣ) положить въ оброкъ. И въ нынѣшнемъ въ 208 (1699) году, сентября въ 27 день, по челобитію игуменья Варсановѣи Бутурлиной на тѣ вышеписанныя церкви дана освященная грамота и тѣ данныя деньги имать съ нынѣшняго 208 года». Ко дню освященія церкви Вознесенія Господня съ приде-ломъ Николая чудотворца 7208 (1699 г.), октября въ 12 день выданы антиминсы подъ росписку Вознесенскаго собора протопопа Игнатія. ¹⁾

Въ селѣ Еремѣевѣ, въ 1704 г., числилось 21 дворъ крестьянъ. При Вознесенской церкви находились священники: Михаилъ Парфеньевъ (1704—1710 г.) и его сынъ Афанасій Михайловъ (1722 г.) дьячекъ Козма Ивановъ (1704—1722 г.) ²⁾

«Церковь Вознесенія Господня, въ селѣ Еремѣевѣ въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря, дани 22 алт., заѣзда гривна» въ приходныхъ книгахъ казеннаго приказа писалась подъ Загородскою десятиною съ 1699—1711 г.—а съ 1712—1740 г. «дани рубль 2 алтына» (т. е. рубль 6 коп.) ³⁾

13. Воскресенія Христова церковь, въ селѣ Бреховѣ. ⁴⁾

Брехово, оно-же Тишиино, въ 1627 г.,—сельцо, на рѣчкѣ Незнани, Московскаго уѣзда, Таракжанова стана, вотчина Якова Тимофѣева Витовтова, въ сельцѣ находились дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили «дѣловые люди» и дворъ бобыльской съ 7 челов. ⁵⁾ въ 1646 г. числилось 5 дв. задворныхъ людей, въ нихъ 22 челов. ⁶⁾ Въ 1656 г. Яковъ Тимофѣевъ Витовтовъ отдалъ вотчину зятю своему Андрею Ивановичу Колычеву. ⁷⁾

¹⁾ Патр. прик. кн: 174 л. 142; кн. 175 л. 101; кн: 138 л. 177.

²⁾ Переписн. кн: 9815 л. 200; Ландрат. 1710 г. л. 137; кн: 1 ревизіи 1722 г. л. 7.

³⁾ Патр. прик. кн: 177 л. 182; кн: 245 л. 236.

⁴⁾ Нынѣ Брехово, сельцо, Звенигор. уѣзда.

⁵⁾ Писцов. кн. 9807. л. 345—346.

⁶⁾ Переписн. кн. 9809, л. 592 об.

⁷⁾ Вотч. Колл., по гор. Москов. мол. л. кн. 48, № дѣла 10.

Близъ сельца Брехова находилась въ томъ же Таракмановѣ стану «церковная земля, пустошь, что бывалъ погостъ приходный Дмитрія Селунскаго, на рѣкѣ Незнани», въ которомъ, по писцовымъ книгамъ 7135 и 7136 (1627—1628) гг., состояло «пашни церковной средней земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу 2 десятины». ¹⁾ 7178 (1659) года, декабря въ 4 день», по распоряженію дворцоваго патр. приказа, «церковная Дмитріевская земля на рѣкѣ Незнани, промѣнена стольнику Андрею Иванову Колычеву на его вотчинныя пустоши: пустошь Обрамцову съ пустошами и впредь тое церковную землю въ оброкъ отдавать не велѣно и въ пустовой оброчной (патр. каз. прик.) книгѣ очистить». ²⁾

Въ 1678 г., въ сельцѣ Бреховѣ, Тишинино тожъ, состояли: дворъ вотчинниковъ (Колычева), въ немъ 5 челов. ³⁾ Послѣ Андрея Ив. Колычева имѣніе досталось его сыну Степану. ⁴⁾

Въ Синодальномъ Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ сельцѣ Бреховѣ церкви во имя Воскресенія Христова. Дѣло началось по прошенію Степана Андреева Колычева. Въ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ, 1705 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, Колычевъ писалъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, обѣщался я построить церковь Божию во имя Живоноснаго Воскресенія Христова въ Московскомъ уѣздѣ, въ подмосковной своей вотчинѣ, въ сельцѣ Бреховѣ и на тое церковь Божию безъ твоего великаго государя указу лѣсу не роено; всемилостивѣйшій государь, прошу Вашего Величества, вели государь на тое церковь Божию Живоноснаго Воскресенія Христова лѣсъ ронить и церковь Божию строить и о томъ дать благословенную грамоту». На прошеніи написано: «Дать благословенная грамота церковь строить, 1705 году марта 27 дня».

1706 г., февраля 12 дня, помѣстный приказъ увѣдомилъ Казенный Приказъ, что вслѣдствіе прошенія Степана Андреева Колычева

¹⁾ Писцов. кн. 98037, л. 8 об.

²⁾ Патр. прик. прих. кн. 63, л. 445; дозорн. кн. 141, л. 483—484.

³⁾ Во владѣніи Андрея Ив. Колычева, въ 1678 г., находились: деревни, что была пустошь Санина и деревня Толстые Пальцы съ 8 двор. задворныхъ людей, въ нихъ 31 челов., 6 дв. кр., въ нихъ 26 челов. и 4 дв. боб., въ нихъ 12 челов.; а въ 1704 г. въ этихъ деревняхъ было 23 дв. крестьянскихъ съ 107 челов. Перениси. кн. 9811. л. 214—216; кн. 9820, л. 248.

⁴⁾ Вотч. Кол. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 48, № дѣла 10.

изъ его вотчины Московскаго уѣзда, Таракманова стана, въ сельцѣ Бреховѣ, Тишинино тожъ, на рѣчкѣ Незнанѣ, утверждено къ церкви Воскресенія Христова, которая будетъ построена, попу съ причетниками пашенной земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ.» Степана Андр., Колычева, человѣкъ его—Никита Сафановъ, въ Казенномъ Приказѣ объявилъ; «у ново-построенной церкви Воскресенія Христова, которая будетъ строиться въ сельцѣ Бреховѣ, въ вотчинѣ господина его, будетъ дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, да въ приходѣ дворъ вотчинниковъ и три двора дѣловыхъ людей». Въ докладной выпискѣ написано: «И буде великій государь стольника Степана Колычева пожалуетъ, скажетъ въ вышеписанной ево вотчинѣ, въ сельцѣ Бреховѣ, построить вновь церковь во имя Воскресенія Христова и тоя церкви на попа съ причетники дани положить по сказкѣ человѣка ево, а съ церковныя земли, по памяти какова выше сего, по указной статьѣ, и имѣтца дани съ дворовъ: съ попова 4 деньги, съ дьячкова одна деньга, съ приходскихъ—съ одного вотчинникова 6 денегъ. съ трехъ дворовъ дѣловыхъ людей по 2 деньги; съ церковной земли пашни съ 15 четвертей—по 5 деньги съ четверти, съ сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ—по 2 деньги съ копны, итого 15 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна, казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги, десятильнича доходу 10 алтынъ, [а всего рубль 6 денегъ». Резолюція: «вышеписанную дань имать какъ къ той церкви попъ благословенъ будетъ, или какъ будетъ челобитье о освященіи церкви»-

1709 г., ноября 3 дня, Степанъ Андр. Колычевъ входилъ въ Синод. Казенный Приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ писалъ, что «въ прошломъ 1706 г. по указу изъ Патріарша приказа дана благословенная грамота, въ вотчинѣ моей, въ сельцѣ Бреховѣ, Тишинино тожъ, построить церковь Воскресенія Христова и та церковь состроена и ко освященію со всѣмъ готова, а освятить грамоты и антиминса не дано и чтобъ указомъ повелѣно было выдать ему освященную грамоту и антиминсъ». На прошеніи написано: «Выдать антиминсъ и грамоту о освященіи церкви». ¹⁾

«1709 г., ноября въ 29 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Іосифа Бурцова велѣно: ново-

¹⁾ Патр. Прик. вѣзка 1706 г. № дѣла 149.

построенныя церкви Воскресенія Христова, которую построилъ стольникъ Степанъ Андреевъ сынъ Колычевъ въ вотчинѣ своей, въ селѣ Бурцовѣ, на попу съ причетники дани положить, по указанной статьѣ, 15 алтынъ 2 деньги и тѣ деньги велѣно имать съ будущаго 1700 года». ¹⁾

1709 г., декабря въ 9 день «выданъ антиминь, по благословенной грамотѣ въ Московской уѣздъ, въ Таракмановъ станъ, въ село Брехово, Тишинино тожъ, въ новопостроенную церковь Живоноснаго Христова Воскресенія; а взялъ антиминь Успенскаго собору дьяконъ Иванъ Яковлевъ и росписался». ²⁾

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа «церковь Воскресенія Христова» писалась подъ загородскою десятиною съ 1710—1711 г., въ вотчинѣ стольника Степана Андреева сына Колычева, въ селѣ Бреховѣ, Тишинино тожъ, дани 15 алт. 2 деньги, заѣзда гривна», а съ 1712—1740 г. «дани 28 алт. 4 деньги.» ³⁾

Петръ Степановичъ Колычевъ—сынъ Степана Андр.—село Брехово съ пустошью, что былъ погостъ Дмитрія Селунскаго, на рѣчкѣ Незнани, въ 1761 г., продалъ Андреяну Ивацову Татаринову. ⁴⁾

Въ 1710 г. при Воскресенской церкви находились: священникъ Гавріилъ Ѳеодоровъ, которому въ 1736 г. «выдана первая патрахельная память на 3 года, пошлинъ по 15 копенъ на годъ взято»; дьяконъ Василій Климонтовъ, дьячекъ Иванъ Васильевъ. ⁵⁾

14. *Воскресенія Христова церковь, въ селѣ Воскресенскомъ* ⁶⁾.

Церковь Восресенія Христова, изстари существовавшая на погостѣ, на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, вѣроятно, въ началѣ XVII ст. была уничтожена Литвою. Въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда Го-голева стана, 1627 г., значится: «пустошь, что былъ погостъ, а въ немъ мѣсто церковное, что была церковь Воскресенія Христова;

¹⁾ Тоже приходн. кн: 201 л. 142 об.

²⁾ Тоже записи. кн. 138 л. 330.

³⁾ Патр. Прик. кн. 213, л. 257. кн. 245, л. 238

⁴⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л., кн. 48, № дѣла 10.

⁵⁾ Переписи, ландр. кн. 2, 1710 г., л. 166 и 169; Патр. Прик. кн. 390, л. 19.

⁶⁾ Нынѣ Воскресенки село, Подольскаго уѣзда.

нашних перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 15 четви въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна 15 копенъ» ¹⁾. Рядомъ съ церковною Воскресенскою землею лежала пустошь Тетеревлево, на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, въ 1627 г.—помѣстье «за Прокофѣемъ Патриѣвымъ, сыномъ Бестужевымъ, что прежь сего было за Ѳеодоромъ Мелентьевымъ» ²⁾; въ 1651 г.—за Михайломъ Григорьевымъ Бестужевымъ-Рюминымъ и женою Никиты Григорьева Бестужева-Рюмина вдовою Аксиньею; въ 1678 г. Тетеревлево — деревня, въ ней состояло 2 двора вотчинниковыхъ, въ нихъ 9 человекъ. По смерти Мих. Григ. Бестужева-Рюмина это имѣніе, въ 1687 г., досталось его сыну Петру Мих. ³⁾.

Въ дозорныхъ и описныхъ книгахъ Патриаршаго Приказа, 188 (1680) г., письма и дозора Кирилы Сурмина, написано: «августа въ 4 день, по сказкѣ Симонова монастыря, слуги Устинка Ѳомина, владѣють де пустошью, что былъ погостъ Воскресенской, Симонова монастыря власти со 182 (1674) году, а почему де владѣють и про то онъ не вѣдаетъ; а по досмотру на той пустоши, что былъ погостъ Воскресенской, на малой Пахрѣ, кладбище и цки знать, а около того кладбища четвертные наши по смѣтѣ десяти съ 15, да сѣннаго покосу копенъ съ 10; а та церковная пустошь ѣдучи съ Москвы по дорогѣ Каменкѣ на правой сторонѣ, а въ межахъ въ правую сторону думнаго дьяка Василья Семенова-деревни Ширяевой, а по лѣвую сторону Михаила Григорьева сына Бестужева-Рюмина-деревни Тетерки (sic) и та церковная земля вся обмежевана; а по сказкѣ Симонова монастыря крестьянъ Емелки Данилова и Васки Данилова, межеваль де тоѣ землю и грани учинилъ Лука Ивановъ сынъ Дубенской, а въ приходѣ та земля въ вотчинѣ Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго села Клокова, а отъ Москвы до той земли 30 верстъ. Села Клокова Воскресенской поплъ Кирилло руку приложилъ» ⁴⁾.

Въ приходной оброчной книгѣ Патриаршаго Казеннаго Приказа, подъ Загородскою десятиною, за 7189 (1680) годъ, записано: «октябрю въ 30 день, по указу святѣйшаго патриарха и по помѣтѣ

¹⁾ Писцов. кн. 9807 л. 515

²⁾ Тоже л. 453 и Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 75 № дѣла 11.

³⁾ Переписи. кн. 9811 л. 112—113; Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 61 № дѣла 8.

⁴⁾ Патр. Прик. дозорная кн. 141 л. 456—457.

на выпискѣ дьяка Перфілія Стенникова, велѣно: Московскаго уѣзду, Гоголева стану, съ пустовые церковныя земли, — что написано въ писцовыхъ книгахъ 135 и 136 (1624—1628) г. пустошь, что былъ погостъ Воскресенской, на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четви въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна 15 копенъ и тою церковною землею со 182 (1674) году владѣли Симонова монастыря власти — оброчныхъ денегъ со 182 по нынѣшній 189 годъ по 12 аятинъ по 3 деньги на годъ взять на властяхъ Симонова монастыря и записать въ приходъ; а впредъидущіе годы имать на нихъ потомуужъ» ¹⁾. Подъ 1693 г. въ оброчной книгѣ отмѣчено, что «Симонова монастыря архимандритъ съ братією, забывъ страхъ Божій, приписалъ означенную землю къ своимъ вотчиннымъ землямъ, а ту церковную землю велѣно отнять и отдать на оброкъ дьяку Василью Григорьеву Семенову»; а въ 1698 г. была отдана изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа въ вѣчное владѣніе Петру Михайлову Бестужеву—Рюмину съ тѣмъ, «чтобы ему на той церковной Воскресенской землѣ въ два года построить храмъ» ²⁾ и дана благословенная грамота: «Божією милостію великій господинъ святѣйшій Кирь Адріанъ, архіепископъ Московской и всеа русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, въ нынѣшнемъ 207 1698) году сентября въ день билъ челомъ намъ святѣйшему патріарху столбникъ Петръ Михайловъ сынъ Бестужевъ, а въ челобитной ево написано: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Загородской десятинѣ, въ Гоголевѣ стану, пустовая церковная земля погостъ Воскресенской, на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, и нынѣ де онъ общался на той церковной Воскресенской землѣ построить вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы каменную и намъ святѣйшему патріарху пожаловать бѣ ево благословить велѣтъ на церковное строеніе камень, кирпичъ, известь, песокъ, на связи желѣзо и на подвязи лѣсъ и всякіе къ тому церковному каменному строенію припасы готовить и церковь строить и о томъ церковномъ строеніи дати ему нашу святѣйшаго патріарха благословенную грамоту. И азъ великій господинъ святѣйшій Кирь Адріанъ, Божію милостію, архіепископъ Московской и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ столбника Петра Михайлова сына Бестужева пожаловалъ благословилъ, велѣлъ ему на церковное строеніе камень, кирпичъ, известь,

¹⁾ Патр. Прик. приход. кн. 101. л. 166.

²⁾ Тоже кн. 148 л. 131 кн. 172 л. 106; кн. 177 л. 183.

песокъ, на связи желѣзо, и подъ вязи лѣсъ и тесъ и всякіе къ тому церковному строенію принасы готовить и въ тѣхъ принасахъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Загородской десятинѣ, въ Гоголеѣ стану, на пустоши церковной Воскресенской землѣ, что на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, на старомъ церковномъ кладбищѣ, построить вновь церковь во имя Воскресенія Христова, а верхъ бы на той церкви былъ противъ протчихъ каменныхъ церквей, а не шатровой, и олтаре сдѣлать круглой; а въ церквѣ, въ олтарной стѣнѣ, царскіе двери были бы посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую—сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемиловитаго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящего того храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину; а какъ та церковь построена и во освященію со всѣмъ изготовлена будетъ и о священіи тоя церкви и о антиминсѣ и кому святить впредь бить челомъ намъ святѣйшему патріарху, а для антиминса велѣтъ быть на Москвѣ попу или дьякону, а не простоліудину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 (1696) октября въ 17 день». Въ концѣ грамоты приложена красная патріаршая печать и назади грамоты написано: казначей монахъ Тихонъ Макаріевскій; справилъ Дмитрій Аврамовъ ¹⁾. Того же года въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ было сдѣлано распоряженіе: «а тоя церкви (которая будетъ построена) на пона съ причетники положить дань, по сказкѣ человека ево Бестужева Петрушки Гредцаго съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ присвирицына, съ приходскихъ — съ вотчинникова, съ 15 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли по писцовымъ книгамъ съ пашни съ 15 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ по указной статьѣ, 22 алтына, заѣзда гривна, а построить ту церковь велѣно въ два года и до постройки, или какъ къ той церкви поць благословенъ будетъ платить оброкомъ; а послѣ двухъ лѣтъ платить данными деньгами». Церковь Воскресенія Христова была построена въ 1701 г. и того же года «іюля въ 10 день (данныя деньги) платилъ тоя церкви новопоставленный поць Іоаннъ» ²⁾. Въ приходныхъ овладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа за-

¹⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 75 № дѣла 11.

²⁾ Патр. Прик. кн. 177 л. 183.

1702—1740 г. г. подъ Загородскою десятиною въ числѣ жилыхъ данныхъ церковей писалось: «церковь Воскресенія Христова въ Гоголевѣ стану, на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, дани 22 алтына, заѣзда гривна»; а съ 1712 г. «дани рубль 2 алтына» (т. е. рубль 6 коп.) ¹⁾.

Деревня Тетеревлево, она же Тетеркино, была соединена съ погостомъ Воскресенскимъ и называлась въ 1704 г. «село Воскресенское-Тетеркино тожъ», а въ немъ состояли дворы вотчинниковъ, скотной и конюшенный,—въ нихъ 8 человекъ; при церкви: дворъ пона, дворъ дьячка «пусты», во дворѣ пономарь Дмитрій Ивановъ. Къ селу Воскресенскому принадлежали новопоселенные сельцо Карповское и деревня Алексѣевская,—Решетня, населенная на пустоши Рапковой, вверху рѣчки Решетни ²⁾. При Воскресенской церкви находились (1709 г.) священникъ Евфимій Васильевъ, дьячекъ Ивашъ Афанасьевъ и пономарь Дмитрій Ивановъ ³⁾.

Послѣ графа Петра Михайловича Бестужева-Рюмина (†. 1742 г.) его дѣти гр. Михайлъ и Алексѣй имѣніе между собою раздѣлили и село Воскресенское съ деревнею Алексѣевскою досталось гр. Михайлу († 5 февраля 1760 г.). Въ 1763 г. оно продано гр. Алексѣемъ Петр. Бестужевымъ-Рюминымъ Лукьяну Ивановичу Камышину, у котораго оно находилось во владѣніи и въ 1784 году ⁴⁾.

15) *Воскресенія Христова церковь, въ селѣ Куртасовѣ, на рѣчкѣ Холохольнѣ* ⁵⁾.

Село Куртасово, на р. Холохольнѣ, съ деревянною церковью во имя Воскресенія Христова въ 1584 г. находилось Московскаго уѣзда, Горетова стана, «въ вотчинѣ за Иваномъ Михайловымъ Пушкинымъ купли, что было прежъ сего за Иваномъ Семеновымъ сыномъ Курчева» ⁶⁾. Въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда за 131 (1623) г. написано: «за бояриномъ за княземъ Афанасѣемъ Васильевичемъ Лобановымъ—Ростовскимъ въ вотчинѣ село Куртасово, на р. Холохольнѣ, а въ немъ церковь Воскресенія Христова древяна, клѣтки, шатромъ вверху, а въ немъ образы, и

¹⁾ Патр. прик. кн. 191, л. 128, кн. 218, л. 160 кн. 245, л. 237.

²⁾ Переп. кн. 9814 л. 597, 598 и 658.

³⁾ Тоже кн. 9819.

⁴⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 61 № дѣла 8.

⁵⁾ Письмъ Куртасово сельцо, на рѣчкѣ Колокольнѣ, Звенигородскаго уѣзда.

⁶⁾ Писц. кн. 257, л. 131.

свѣчи, и книги и колокола строенье боярина князя Лобанова-Ростовскаго, да на церковной землѣ во дворѣ попъ Иванъ Васильевъ, да дьячекъ Ѳедка Борисовъ, во дворѣ пономарь Потапко Петровъ; во дворѣ просвирица Ирина съ сыномъ, пашни паханные церковные земли 7 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ; да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, дворъ прикащиковъ, два двора крестьянскихъ и 5 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 10 человекъ» ¹⁾).

Въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 136 (1628) г., въ статьѣ, подъ Селецкой, Радонежской и Загородской десятинами, написано: «Новоприбылая во 135 (1627) году церковь Вознесенія (sic) Господня въ вотчинѣ князя Офонася Васильевича Лобанова-Ростовскаго въ селѣ Куртасовѣ, дани девять денегъ, по наказу гривна; апрѣля въ 8 день на нынѣшній 136 годъ тѣ деньги взято» ²⁾). Послѣ кн. Афанася Вас. Лобанова-Ростовскаго († 1629 г.) эта вотчина досталась его вдовѣ кн. Марѣ ³⁾).

Въ приходной книгѣ того же Казеннаго Приказа за 1639 г., значится: «церковь Воскресенія Христова, да въ предѣлѣ Николая чудотворца въ вотчинѣ вдовы княгини Марьи боярина князя Афанасьевы жены Васильевича Лобанова-Ростовскаго въ селѣ Куртасовѣ на рѣчкѣ Коломенѣ, дани 3 алт., 2 деньги, десятильничьяхъ и заѣзда 3 алт., 2 деньги» ⁴⁾). Въ 1646 г., село Куртасово съ 32 крестьянами, жившими въ 12 дворахъ и въ одномъ бобыльскомъ дворѣ, принадлежало князю Александру Ивановичу Лобанову-Ростовскому, а послѣ его досталось его вдовѣ княгинѣ Марфѣ Ивановнѣ, урожд. княгини Прозоровской, которая съ тѣмъ имѣніемъ вышла замужъ за Петра Петровича Салтыкова и въ томъ же году за нимъ оно утверждено отказною книгою ⁵⁾). Въ 1678 г., въ селѣ Куртасовѣ находились: дворъ вотчинниковъ, 7 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 32 человекъ, и 4 двора бобыльскихъ съ 4 человекъ ⁶⁾).

¹⁾ Писцов. кн. 685, л. 161—163.

²⁾ Патр. Прик. кн. 3, л. 182 об.

³⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 46, № дѣла 14.

⁴⁾ Патр. Прик. кн. 10, л. 183.

⁵⁾ Переписн. кн. 9809, л. 241; отказная, по гор. Москвѣ, кн. 11, № 246.

⁶⁾ Переписн. кн. 9813, л. 69—71.

Церковь Воскресенія Христова съ 1678 по 1700 г. по случаю ветхости стояла «пуста» и причта при ней не было ¹⁾. Въ 1680 г., при досмотрѣ церкви и церковныхъ земель, вслѣдствіе указа патріарха, оказалось, что «у той церкви въ селѣ Куртасовѣ дворовыя мѣста поново, пономарево и просвярницы и тѣхъ мѣстъ съ десятину, а педѣтъ кладбища и за тѣми дворовыми мѣстами пашни по смѣтѣ полосами 3 четьи въ полѣ, а въ дву потомуужъ, да на пустоши Телешовой, отъ того села съ версту, сѣннаго покосу копенъ съ 5, да лѣсомъ поросло 5 копенъ, а около церковной пашни пашня и лѣса вотчинниковы; а отъ Москвы до той церковной земли 40 верстъ, а стоитъ та церковь на проселочной дорогѣ, что ѣздить изъ села Огникова на большую Осиновскую дорогу; а въ приходѣ та церковь въ село Огниково, у церкви Покрова Пресв. Богородицы» ²⁾.

«1703 г., сентябрю въ 18 день, выдаѣ антиминь, по благословенной грамотѣ, въ вотчину стольника Алексѣя Петрова сына Салтыкова, въ село Куртасово, въ новопостроенную церковь Воскресенія Христова; Большаго Успенскаго собора дьяконъ Иванъ Аврамовъ антиминь взялъ росписался» ³⁾.

За 1704 г., въ селѣ Куртасовѣ значится: дворъ вотчинниковъ и дворы скотный и конюшенный, въ нихъ 13 челов. и 12 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 79 челов. ⁴⁾.

«Церковь Воскресенія Христова» въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа, за 1678—1740 гг., писалась подъ Загородскою десятиною «въ вотчинѣ боярина Петра Петровича Салтыкова, въ селѣ Куртасовѣ,» съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. «27 алт. 3 деньги» ⁵⁾.

Въ 1719 г., Марфа Ивановна, по смерти мужа своего Петра Петровича Салтыкова, приданую вотчину отдала въ наслѣдство меньшому сыну Михаилу Петровичу Салтыкову, который продалъ село Воскресенское—Куртасово въ 1734 г. Павлу Ѳедоровичу Балкѣ—Полеву, женатому первымъ бракомъ (1723 г.) на Маріѣ Ѳедоровой Полевой, а вторымъ бракомъ—на Анніѣ Дмитріевой

¹⁾ Патр. Прик. кн. 106, л. 146; кн. 153, л. 10.

²⁾ Патр. Прик. дозори. кн. 141, л. 407—408.

³⁾ Патр. Прик. приходн. кн. 138, л. 238.

⁴⁾ Переписи. кн. 9815, л. 95—97.

⁵⁾ Патр. Прик. кн. 91, л. 274; кн. 245, л. 228.

Порецкой, и имѣвшему дѣтей отъ перваго брака дочерей: Матрену—жену Сергѣя Васильевича Салтыкова, Марью—жену Парышкина и Паталью—жену кн. Петра Щербатова; отъ втораго брака—сына Ѳеодора. Въ 1760 г., село Куртасово досталось Матренѣ Павловой Салтыковой; въ 1813 г. оно принадлежало ея родному племяннику князю Павлу Петровичу Щербатову ¹⁾.

16) Всѣхъ Святыхъ церковь, въ селѣ Всѣхсвятскомъ ²⁾.

Всѣхсвятское пѣкогда называлось «село Святыхъ Отцы на рѣчкѣ Ходынкѣ». Въ 1594 г.—«сельцо», находившееся Московскаго уѣзда, Монастыина Быкова и Коровина стана «въ вотчинѣ за Архангельскимъ протопопомъ за Васильемъ съ братьею, что прежь сего было во дворцѣ» ³⁾. По писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623—1624) гг. того же уѣзда, значится «за Архангельскимъ протопопомъ за Иваномъ съ братьею, по государевѣ жалованной грамотѣ 95 (1587) года, въ вотчинѣ пустошь, что было село Святыхъ Отцы на рѣчкѣ на Ходынкѣ ⁴⁾». Потомъ оно принадлежало боярину Ивану Махайловичу Милославскому, который въ селѣ Всѣхсвятскомъ построилъ каменную церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ приходныхъ книгахъ Патриаршаго Казеннаго Приказа написано: «Въ нынѣшнемъ 191 (1683) году, августа въ 2 день, по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, да дьяка Перфиля Сѣменникова велѣно: на новопостроенную церковь Всѣхъ Святыхъ, которая въ нынѣшнемъ въ 191 году выстроилъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Монастыинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославской въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Всесвятскомъ, на рѣчкѣ на Ходынкѣ, положить вновь дани, по сказкѣ той церкви попа Кирилла, съ дворовъ съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвириницына, да съ приходскихъ съ вотчинникова, съ 6 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, которая къ той церкви далъ вотчинникъ изъ своей земли бояринъ Иванъ Михайловичъ, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за прописью дьяка Василья Мануилова, съ пашни съ 10 четей въ полѣ, а въ дву

¹⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, мол. л., кн. 23, № дѣла 13; кн. 46, № дѣла 14.

²⁾ Нынѣ село Московскаго уѣзда.

³⁾ Писц. в. кн. 257 л. 313—314.

⁴⁾ Тоже кн. 685 л. 735 об.

потомужъ, по указной статьѣ 10 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна и по тому окладужъ деньги велѣно имать по указу со 191 (1683) года» ¹⁾. Всѣхсвятская церковь въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа за 182—1696 г. писалась подъ Загородское десятиною въ слѣдующемъ порядкѣ: «Церковь Всѣхъ Святыхъ въ вотчинѣ боярина Ивана Михайловича Милославскаго въ селѣ Всесвятскомъ, на рѣчкѣ на Ходынкѣ, дани 10 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна» ²⁾

Въ писцовой книгѣ 193 (1685) г. Московскаго уѣзда, Горетова стана, написано: «За бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ въ вотчинѣ село Всесвятское, что было прежь село въ вотчинѣ жъ Архангельскаго большаго собору за протопопомъ Ѳеодоромъ съ братьею пустошь Отцы Святые на Прудахъ, что была Лужа Отцовская, а въ селѣ Всесвятскомъ церковь каменная Всѣхъ Святыхъ, а въ ней иѣс(т)ныя образы и книги и колокола и всякая церковная утварь строенія боярина Ивана Михайловича, а у той церкви дворъ попа Кирила Иванова у него три сына дьячекъ Мишка, да Аксенко, да Сенка ружные; да дворъ боярской, а въ немъ живетъ прикащикъ, да дворъ конюшенный, и скотной съ всякимъ дворовымъ строеніемъ, да къ селу жъ Всесвятскому на рѣчкѣ на Ходынкѣ, построена вновь мельница, мелеть въ 4 колеса, всего въ селѣ и на мельницѣ дворовыхъ, и кабалныхъ и задворныхъ людей и поваровъ 44 человекъ, да на пустоши Кузминской, Гридина, Подсокорье тожъ, на рѣчкѣ Чернушкѣ, гдѣ построены пруды боярина Родіона Матв. Стрешнева, поставленъ вновь дворъ дѣловаго человекъ. Пашни церковныя земли 15 четъи, сѣна 15 копенъ» ³⁾.

По смерти Ив. Михайл. Милославскаго и дочери его Ѳедоси Ив., село Всѣхсвятское, въ 1695 г., по именному указу пожаловано Имеритинскому царевичу Александру Арчиловичу ⁴⁾. Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Каз. Приказа за 1695 г. подъ статью церкви Всѣхъ Святыхъ, что въ селѣ Всѣхсвятскомъ, отмѣчено: «писать за Имеритинскимъ царевичемъ Александромъ Арчиловичемъ, что прежь сего было въ вотчинѣ боярина Ивана Михайловича Милославскаго» ⁵⁾.

¹⁾ Патр. Прик. кн. 106 л. 140 об.

²⁾ Тоже кн. 110 л. 173 об.; кн. 149 л. 141.

³⁾ Писцов. кн. 283 л. 52—53.

⁴⁾ Огказы. кн. 19 л. 744 по гор. Москвѣ.

⁵⁾ Патр. Прик. кн. 151 л. 132.

По переписнымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Горетова стана, 1704 г., въ селѣ Всѣхсвятскомъ значится: «дворъ царевнѣвъ, дворъ псарской, дворъ задворнаго человека, дворъ двороваго человека, 20 дворовъ крестьянскихъ, дворъ плотниковъ, и дворъ печниковъ, всего 31 дворъ, въ нихъ 119 человекъ; а поселено то село Всесвятское послѣ 186 (1678) года» ¹⁾.

Послѣ царевича Александра Арчиловича († 1711 г.) имѣніе перешло къ его сестрѣ царевнѣ Дарьѣ Арчиловнѣ ²⁾.

1733 г., въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о постройкѣ въ селѣ Всѣхсвятскомъ вновь каменной церкви Всѣхъ Святыхъ съ придѣлами. Дѣло началось по прошенію царевны Имиритинской Дарьи Арчиловны. Въ прошеніи, поданномъ 1733 г. мая 22 дня, въ Казенный Приказъ, царевна Дарья, писала: «въ прошлыхъ годѣхъ въ подмосковной моей вотчинѣ, въ селѣ Всесвятскомъ построена церковь каменная самая малая во имя Всѣхъ Святыхъ и та обветшала, отъ чего въ ней и служить не безопасенія, а нынѣ я по обѣщанію своему желаю оную церковь разобравъ построить вновь, да въ ней два предѣла Всѣмъ Скорбящимъ Богородицы, да Святаго Симеона Богопріимца и Анны пророчицы и чтобъ указомъ повелѣно было оную старую церковь разобравъ построить вновь и съ предѣлы каменную жъ и о строеніи дать указъ». Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казен. Приказъ на справку выписано: «Въ окладной книгѣ сего 1733 году Московскаго уѣзду въ загородской десятинѣ написано: церковь Всѣхъ Святыхъ въ вотчинѣ Имиритинскаго царевича Александра Арчиловича, въ селѣ Всесвятскомъ, на рѣчкѣ Ходынкѣ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 70 копѣекъ съ половиною; казенныхъ пошлинъ 17 копѣекъ; а въ писцовыхъ книгахъ Моск. уѣзда 161 (1653) г. вышеписанной церкви не написано. Прибыла онаѣ церковь и данью облжена во 191 (1683) г., а у той Всесвятской церкви написано дворъ поповъ, въ приходѣ дворъ вотчинниковъ, 6 крестьянскихъ, пашни церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Василья Мануйлова 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; а въ переписной 1703 г. книгѣ у вышеписанной церкви значится попъ Леонтій Степановъ, а при-

¹⁾ Переписи. кн. 9815 л. 31—33.

²⁾ Прозвѣз. Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 85 № дѣла 2.

ходскихъ дворовъ также пашни и сѣнныхъ покосовъ не написано». Резолюція: Дать указъ о строеніи церкви. Докладынова» іюня 11 дня 1733 г. «Того же числа изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ царевнѣ Дарьѣ Арчиловнѣ о строеніи каменной церкви.

1733 г., іюля 6 числа, въ поданномъ прошеніи въ Казенный Приказъ, царевна Дарья Арчиловна объяснила, что «за строеніемъ каменной церкви, въ селѣ Всесвятскомъ, для всякихъ христіанскихъ потребъ построила я полотняную шатровую церковь во имя св. Богоявленія Господня и ограждена оная полотняная церковь деревяннымъ строеніемъ, который былъ придѣланъ къ старой церкви къ трапезѣ для всякаго охраненія и чистоты; а когда построится оная каменная церковь имѣть бы оную полотняную церковь близъ комнаты моей, для моей древности, и чтобъ указомъ повелѣно оную полотняную шатровую церковь освятить и для освященія шатровой церкви благословить соборнаго ключаря.»

Того же года, іюля 7 дня изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго Собора ключарю Минѣ Григорьеву велѣно ему въ селѣ Всесвятскомъ полотняную церковь во имя Богоявленія Господня освятить по новоправному требнику.

1733 г. сентября 19 дня, царевна Дарья Арчиловна, въ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ, писала, что при «церкви Всѣхъ Святыхъ два придѣла каменные во имя Всѣхъ Скорбящихъ Богородицы, да Симеона Богопримца и Анны Пророкицы, нынѣ построены и ко освященію со всѣмъ въ готовности и чтобъ указомъ повелѣно было оныя предѣлы освятить и дать освященные антиминсы и объ освященіи дать указъ». Резолюція: «Дать указъ о освященіи тѣхъ предѣловъ и освященный антиминсъ выдать». Докладывано, сентября 24 дня, 1733 г. Того жъ числа выданъ указъ Большаго Успенскаго Собора іерею Ѳеодору Максиму велѣно ему придѣлы при церкви Всѣхъ Святыхъ освятить по новоправному требнику и антиминсы выдать изъ Синодальнаго дому іерею Ѳеодору Никитину.

1736 г., сентября 13 числа, вслѣдствіе прошенія царевны Дарьи и по благословенію преосв. Веніамина епископа Коломенскаго и Каширскаго выданъ указъ изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа Большаго Успенскаго Собора протопопу Никифору Ивану велѣно: «Новопостроенную каменную церковь настоящую во имя Всѣхъ

Святыхъ освятить ему протопопу и освященный антиминсъ выдать» ¹⁾.

Въ 1748 г. село Всѣхсвятское пожаловано грузинскимъ царевичамъ Бакару и Георгію Вахтангеевичамъ; послѣ Бакара Вахт. половина села въ 1750 г. досталась его вдовѣ Аннѣ Егоровнѣ съ дѣтьми Леономъ и Александромъ; а другая половина оставалась во владѣніи у Георгія Вахт. ²⁾.

При церкви Всѣхъ Святыхъ находились священники: Леонтіи Степановъ (1700—1710 г.) и Давыдъ Павловъ (1720 г.) «служить изъ руги отъ царевны временно»; дьяконы Дмитрій Михайловъ (1710 г.), и Герасимъ Степановъ (1720 г.); дьячки: Иванъ Филипповъ (1704 г.), Афанасій Степановъ (1710—1720 гг.) и пономарь: Николай Афанасьевъ (1720 г.) ³⁾.

17. Георгія великомученика церковь, въ селѣ Мартемьяновъ ¹⁾.

Церковь Георгія страстотерца Христова съ придѣломъ препод. Сергія «древяная, клѣтки» въ 1627 г. находилась Московскаго уѣзда, Гоголева стана, «на погостѣ на рѣчкѣ малой Пахрѣ, усть рѣчки Крапивенки», а у «церкви во дворѣ попъ Степанъ Яковлевъ, мѣсто дьячка Степкия Сидорова, мѣсто пономарево, мѣсто просвириницыно; пашни церковныя земли паханыя и передогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 12 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Пахрѣ и по Крапивенкѣ 15 коненъ» ²⁾. Съ 1632 г. Георгіевская церковь значится при селѣ Мартемьяновѣ, расположенномъ близъ Георгіевского погоста. Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго казеннаго приказа, подъ Загородскою десятиною, за 7140 (1632 г.) написано: «по книгамъ старость поповскихъ, села Озерецкаго, попа Ѳедора, да села Чашникова, попа Ѳедора, нынѣшняго 140 году новоприбылая церковь страстотерца Христова Георгія въ вотчинѣ князя Бориса Ивановича Троекурова въ селѣ Мартемьяновѣ, дани 8 денегъ, по наказу

¹⁾ Патр. Прик. визка 464, № дѣла 2098; кн. 364 л. 33; кн. 382 л. 32.

²⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мел. л. кн. 81 № дѣла 14: кн. 48 № 18.

³⁾ Переп. кн. 9815, л. 31; Ландр. 1710 г. кн. 7, л. 203, черенки. 1720 г. л. 124 об.

⁴⁾ Нынѣ село Мартемьяново Верейскаго уѣзда.

⁵⁾ Писцов. кн. 9807 л. 514.

гривна, и марта во 2 день тѣ деньги на нынѣшній годъ взято»; а за 7143 (1635 г.) приписано: «да въ предѣлѣ Сергія Радонежскаго чудотворца, въ селѣ Мартемьяновѣ, у рѣчки Крапивенки, дани 15 алтынъ съ деньгою, десятильничихъ и заѣзда 3 алтына 2 деньги и марта въ 18 день тѣ деньги взято, платили старосты поповскіе сами» ¹⁾. Тоже значится въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа и за послѣдующіе 1636—1712 гг. ²⁾.

Село Мартемьяново, на рѣчкѣ малой Пахрѣ, усть рѣчки Крапивенки, цѣкогда принадлежало боярину кн. Ивану Ѳеодоровичу Троекурову; въ 1627 г. его сыну боярину кн. Борису Ивановичу, въ селѣ числилось 5 дворовъ людскихъ, людей въ нихъ тоже, 4 двора крестьянскихъ, въ нихъ 5 человекъ и 5 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ тожь ³⁾. Въ 1646 г., при церкви св. Георгія, на ходились во дворѣ, попъ Василій Семеновъ; во дворѣ дячекъ Гришка Ивановъ; да въ селѣ крестьянъ 11 дворовъ, въ нихъ 40 человекъ и 6 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 16 человекъ ⁴⁾. По смерти кн. Бориса Иван. Троекурова село Мартемьяново досталось его сыну кн. Ивану Борис. и за нимъ оно утверждено отказною книгою 1674 г. мая 17 дня, въ которой упоминается: «а въ селѣ церковь великомученика Георгія съ предѣлами Сергія чудотворца и св. Гурія и Авива, а въ церкви образы, и книги; и ризы, и сосуды, и колокола и всякое церковное строеніе вотчинниково боярина князя Бориса Ивановича Троекурова, у церкви во дворѣ попъ Алексѣй Григорьевъ» ⁵⁾. Въ 1678 г., въ селѣ Мартемьяновѣ состояло дворъ вотчинниковъ, въ немъ 3 человекъ, 10 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 44 человекъ и 11 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 25 человекъ ⁶⁾. Въ 1680 г. попу Алексѣю Григорьеву выдана выпись съ писцовыхъ книгъ 135 и 136 (1627—1628 г.) на владѣніе церковною Георгіевскою землею ⁷⁾.

Село Мартемьяново въ 1704 г. принадлежало женѣ князя Ивана Ивановича Троекурова, вдовѣ, кн. Настасьѣ съ дѣтьми: кн. Алексѣемъ, Петромъ и Александромъ Ивановичами и жещѣ кн. Ѳедора

¹⁾ Патр. Прик. кн. 7, л. 498.

²⁾ Патр. Прик. кн. 78, л. 172.

³⁾ Писцов. кн. 980, л. 494—495.

⁴⁾ Переписи. кн. 9809, л. 548—549.

⁵⁾ Отказн. (по гор. Москвѣ) кн. 11, л. 587—588.

⁶⁾ Переписи. кн. 9811, л. 118—119.

⁷⁾ Патр. Прик. дозорная кн. 141, л. 454.

Ивановича Троекурова, вдовѣ Иринѣ съ дочерью кн. Прасковьею; въ селѣ существовали двѣ церкви деревянныя: одна—во имя великомученика Георгія ветхая, а другая—не освящена, у церквей во дворѣ попъ Алексѣй Григорьевъ, во дворѣ дьячекъ Перфілій Васильевъ, пономарь Андрей Васильевъ; крестьянскихъ дворовъ состояло 28, въ нихъ 120 человекъ и при скотномъ дворѣ 2 человека ¹⁾. Въ 1709 г. значится: «въ селѣ Мартемьяновѣ мѣсто церковное, а церковь во имя великомуч. Георгія сгорѣла, при ней находились: священникъ Максимъ Алексѣевъ, дьячекъ и пономарь тѣже ²⁾. Когда была построена въ селѣ Мартемьяновѣ новая церковь—неизвѣстно. «Церковь Георгія мученика на погостѣ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, усть рѣчки Крапивенки, дана 28 алтынъ 3 деньги» писалась въ приходскихъ книгахъ Патріар. Приказа, подъ Загородскую десятиною съ 1712—1740 годъ ³⁾.

Въ 1728 г. селомъ Мартыановымъ владѣлъ кн. Алексѣй Ивановичъ Троекуровъ, въ 1732—1740 гг.—его вдова кн. Екатерина Григорьевна, (по второмъ мужѣ Соковнина), потомъ дочь кн. Екатерина Алексѣевна Троекурова, которая съ тѣмъ имѣніемъ вышла замужъ за гр. Владиміра Семеновича Салтыкова. Въ 1773 г. ихъ дѣти: Сергѣй, Петръ и Алексѣй Владиміровичи Салтыковы и умершаго ихъ роднаго брата Николая жена, вдова Анна Сергѣевна, имѣніе раздѣлили между собою и село Мартемьяново досталось вдовѣ граф. Аннѣ Сергѣевнѣ съ дочерьми Марьею и Прасковьею, послѣдняя была замужемъ за Дмитріемъ Александровымъ Гурьевымъ. ⁴⁾

18. Знаменія Пресвятыя Богородицы церковь, въ селѣ Голубомъ ⁵⁾.

Церковь Знаменія Пресв. Богородицы была построена въ 1700 г. стольникомъ Васильемъ Ивановичемъ Чаадаевымъ. Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа написано: «Въ нынѣшнемъ въ 1700 году, генваря въ 23 день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначей, момаха Тихона Макаріевского, а по челобитью стольника Василья Иванова, сына Чаадаева, велѣно Московскаго уѣзда, Загородской десятины, новопо-

¹⁾ Переписи. кн. 9814, л. 637.

²⁾ Тоже кн. 9819, л. 178.

³⁾ Патр. Прик. кн. 218; кн. 245, л. 225; кн. 411.

⁴⁾ Вотч. колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 23, № дѣла 13, кн. 46 № дѣла 14.

⁵⁾ Нынѣ село Голубово Звенигородскаго уѣзда.

строенную церковь, Знаменія Пресвятыя Богородицы, которую построилъ онъ въ вотчинѣ своей въ селѣ Голубомъ, освятить Большаго Успенскаго собора протопопу Моисею съ братіею». Ко дню освященія Знаменской церкви, того же года, генваря въ 26 день, по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ подъ росписку діакона, Большаго Успенскаго собора, Василия Романова; «а тоя (Знаменской) церкви на пона съ причетники велѣно положить дани, по сказкѣ челоуѣка его, Чаадаева, Ивана Немчинова съ дворовъ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирицына, да съ приходскихъ съ одного вотчинникова, съ двухъ крестьянскихъ лучшихъ, съ церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Алексѣя Волкова 206 (1697) году, октября въ 11 день, которую къ той церкви стольникъ Василій Чаадаевъ поступился изъ вотчинной своей земли въ томъ селѣ Голубомъ попу съ причетники на пропитаніе, пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копень, по указной статьѣ 11 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и по тому окладу деньги велѣно платить съ нынѣшняго 1700 года» ¹⁾. «Церковь Знаменія Пресв. Богородицы» въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа писалась по 1740 г. подъ Загородскою десятиною «въ вотчинѣ стольника Василья Иванова Чаадаева, въ селѣ Голубомъ», съ обозначеніемъ дани съ 1715 г. «25 алтынъ съ деньгою» ²⁾.

Село Голубое иѣкогда было деревнею, на рѣчкѣ Малой Горетовкѣ, Московскаго уѣзда, Горетова стана, принадлежавшею Ивану Васильеву Кобылину; въ 1584 г. — Борису Владимірову Ладыгину; а въ 1623 г. дер. Голубое государевымъ серебрянымъ мастеромъ Христофоромъ Григорьевымъ Грѣвымъ была продана дьяку Ивану Переносову, въ деревнѣ находился дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми людьми ³⁾. Иванъ Ивановъ сынъ дьяка Ивана Переносова въ 1658 г. деревню заложилъ Ивану Ивановичу Чаадаеву ⁴⁾. По переписнымъ книгамъ 1678 г. въ селѣ Голубомъ значится: «дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 7 челоуѣкъ и дворъ крестьянской, въ немъ 6 челоуѣкъ» ⁵⁾. Послѣ Ивана Ивановича Чаадаева

¹⁾ Патр. Прик. кн. 174 л. 142 об.; кн. 138 л. 183.

²⁾ Тоже кн. 177 л. 182; кн. 245 л. 237.

³⁾ Писцов. кн. 257 л. 156, кн. 685 л. 145.

⁴⁾ Вотчинной волл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 57, № дѣла 21.

⁵⁾ Переп. кн. 9813 л. 57.

(† 1696 г.) ¹⁾ имѣніе досталось его сыну Василью Ив. строителю храма Божія. Въ 1704 г. въ селѣ Голубомъ числилось при дворѣ вотчинника 10 человекъ, во дворахъ конюшенномъ, скотномъ и псарскомъ 16 человекъ и въ одномъ дворѣ крестьянскомъ 5 человекъ ²⁾. Въ 1757 г. родной внукъ Ив. Ив. Чаадаева Николай Ѳеодоровичъ съ матерью вдовою Прасковьею Юрьевною село Знаменское, Голубое тожъ, съ находившеюся въ немъ каменною церковью во имя Знаменія Пресв. Богородицы, продалъ барону Николаю Григорьевичу Строганову, а отъ него перешло въ 1762 г. къ его сыну Сергѣю Ник., которымъ оно было продано въ 1765 г. родной сестрѣ Аннѣ Николаевнѣ—женѣ князя Михаила Ивановича Долгорукова; въ 1766 г. село куплено у кн. Долгоруковой женою Василья Аврамовича Похвиснева ³⁾ Анною Ивановною ⁴⁾.

При Знаменской церкви находился священникъ Александръ Іосифовъ съ сыномъ Иваномъ (1704—1710 г.) ⁴⁾.

19) *Знаменія Пресвятыя Богородицы церковь, въ селѣ Губайловѣ* ⁵⁾.

Знаменская церковь въ селѣ Губайловѣ построена въ 1683 г. Бояринъ Иванъ Ѳеодоровичъ Волыніскій, въ 1683 г., билъ челомъ великому государю, въ Помѣстномъ ⁶⁾ Приказѣ: «построилъ де онъ церковь во имя Знаменія Пречистыя Богородицы въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, на помѣстной землѣ, на пустоши Губайловой съ пустошами Овсянниковой, Бабино тожъ, Савкиной, Замойкиной и Кондаковой, а къ той церкви онъ поступилъ изъ тѣхъ своихъ пустошей помѣстной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да сѣна 15 копенъ и просилъ, что о поступкѣ той земли и сѣна къ новопостроенной церкви послать память въ Патріаршій Приказъ». И того же года изъ Помѣстнаго Приказа объ этомъ послано увѣдомленіе въ Казенный Приказъ ⁶⁾.

1) „7194 (1696 г.) генваря въ 31 день святѣйшій патріархъ (Адріанъ) ходилъ на погребеніе тѣла окольного Ивана Ивановича Чаадаева въ церкви Николая чудотворца явленнаго, что за Смоленскими вороты“. (Патр. Прик. кн. 160 л. 202).

2) Переписи. кн. 9815 л. 111.

3) Вотчин. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 12 № дѣла 5.

4) Переписи. кн. 1815 л. 111; ландр. 1710 г. кн. 7 л. 210.

5) Письм., село Губайлово, Московскаго уѣзда, приписано къ селу Черневу.

6) Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 44, № дѣла 13.

Новостроенная Знаменская церковь обложена была данью. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казен. Приказа «жилыхъ данныхъ церквей», за 7192 (1684) годъ, написано: «іюля въ 31 день, по помѣстѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Семенникова, Московскаго уѣзда, Горетова стана, новопостроенной церкви Знаменія Пресв. Богородицы на попа съ причетники положить дани вновь, которую церковь бояринъ Иванъ Ѳеодоровичъ Волинскій построилъ вновь въ Горетовѣ стану, на помѣстной своей землѣ — пустоши Губайловой съ дворовъ, по сказкѣ человека ево Якова Иванова, съ попова, съ дьякова, съ пономарева, да съ приходскихъ дворовъ: съ одного вотчинникова, съ 7 дв. задворныхъ людей, да съ церковной земли, которую далъ бояринъ Иванъ Ѳеодоровичъ Волинскій изъ своихъ помѣстныхъ земель, въ пустоши Губайловой съ пустошами, по памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Дмитрія Ѳеодорова, какова прислана во 191 году, мая 16 дня, съ пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 15 коненъ, по указной статьѣ, 14 алтынъ, 2 деньги, заѣзда гривна. И по тому окладу данныя деньги имать велѣно съ 7193 году и записать въ приходъ». ¹⁾ Знаменская церковь въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа за послѣдующіе 1685—1740 гг. писалась подъ Загородскою десятиною такъ: «церковь Знаменія Пресв. Богородицы, въ селѣ Губайловѣ, въ вотчинѣ боярина Ивана Ѳеодоровича Волинскаго, дани 14 алт., 2 деньги, заѣзда гривна»; а съ 1712 года — «дани 27 алт. 4 деньги» ²⁾.

При Знаменской церкви находились священники: Анкудинъ (1693 г.), Зиновій Васильевъ (1704—1720 г.), дьяконъ Петръ Ѳеодоровъ (1710—1732 г.), дьячекъ Петръ Ѳеодоровъ (1704—1710 г.), пономарь Иванъ Іевлевъ (1710—1720 г.) ³⁾.

Губайлово, въ 1623 г., было «пустошью» Московскаго уѣзда, Горетова стана, принадлежавшею Семену Васильевичу Волинскому, «по государевѣ грамотѣ 128 (1620) году» ⁴⁾. Волинскій на пустоши Губайловой населилъ крестьянъ и назвалъ пустошь деревнею, въ которой состояло, въ 1646 г., 2 двора — крестьянской и бобыль-

¹⁾ Патр. Прик. кн. 110, л. 171 об.

²⁾ Тоже кн. 245, л. 226.

³⁾ Перепис. кн. 9815, л. 15, Ландр. кн. 1710 г. и кн. 1720 г., л. 29; Патр. Прик., кн. 133, л. 175; кн. 348, л. 234

⁴⁾ Писцов. кн. 685, л. 61 об. — 62

нами, чтобы пріобрѣтать, т. е. незамѣтно приводить къ себѣ, привлекать кого-либо изъ принадлежащихъ къ другой вѣрѣ, позволяя оставаться въ грѣхѣхъ и не расторгая незаконныхъ браковъ, которымъ предшествовалъ блудъ“.

Синописисъ. Посвященная Богу, если и вступить въ бракъ, разводится.

Аристинъ. Если та, которая дала обѣтъ дѣвства, отказалась отъ брака, и предпочла жизнь въ состояніи освященія, отвергнувъ свои обѣты, предасть себя безстыднымъ удовольствіямъ и соединится съ мужемъ, хотя бы и по закону брака, то этотъ союзъ не должно признавать бракомъ, но блудомъ, или лучше, согласно съ 18-мъ правиломъ того же Василія Великаго, прелюбодѣянiемъ. Поэтому-то совокупленіе ихъ и должно быть всячески расторгаемо.

Вальсамонъ. Посвященными Богу (χρυσόχορος) св. отецъ называетъ всѣхъ, вчиненныхъ въ причтъ, т. е. клириковъ, монаховъ, монахинь и давшихъ обѣтъ дѣвства. И такъ если кто изъ нихъ учинитъ блудъ, не должно позволять ему грѣшнить и далѣе; ибо, вѣроятно, случилось, что согрѣшившій посвященный, потерявъ за блудъ священство, говорилъ: если я лишился достоинства, то по крайней мѣрѣ буду наслаждаться удовольствіемъ, и та женщина, съ которою я согрѣшилъ, должна остаться со мною въ брачномъ сожитіи; потому что и законъ въ 28-й книгѣ, 4-мъ титулѣ, 16-й главѣ (Василикъ) говоритъ: „кто имѣетъ обычай съ свободной, не дѣлающей себѣ дохода отъ своего тѣла, тотъ, по видимому, имѣетъ ее не наложницею, а супругою“. И такъ этого, говоритъ св. отецъ, не должно позволять, но всячески расторгать союзъ ихъ и разлучать другъ отъ друга какъ потому, что предписаніе закона имѣетъ мѣсто по отношенію къ мірянамъ, такъ и потому, что это полезно для церкви; ибо если они будутъ удержаны отъ (удовлетворенія) похоти, то и другіе не осмѣлятся на что-нибудь подобное, зная, что имъ и послѣ лишенія церковной чести не будетъ дозволено грѣшнить. Равнымъ образомъ и еретикамъ не будетъ дано повода говорить объ насъ, будто мы потому позволяемъ блудникамъ грѣшнить послѣ блуда, чтобы приманкою плотскихъ удовольствій привлечь на свою сторону и принадлежащихъ къ другимъ религіямъ. Всѣ эти положе-

нія правильны, по скольку они относятся къ клирикамъ. А что касается монахинь, дѣвъ и монаховъ непосвященныхъ, то такъ какъ они не подвергаются лишенію чести, можетъ кто-нибудь сказать, что они болѣе оправдываются выше приведеннымъ закономъ, и что для отвращенія ихъ словъ нужно имѣть въ виду настоящее правило. О блудѣ монаховъ и дѣвъ, посвященныхъ Богу, прочти 6-го собора 4-е правило, св. Василія правило 18, 20, 60 и 4-й книги Василикъ титула 1-го главу 5-ю, помѣщенную въ 30-й главѣ 9-го титула настоящаго собранія, и 78 главу 37 титула 60-й книги (тѣхъ же Василикъ).

Славянская нормчая. Черноризица еще гдѣ сочетается мужеви, да распустится.

Толкованіе. Иже дѣвствовати обѣщавшися, и исповѣдавши, и отрекшися брака, и еже во святыни житіе паче мирскаго возлюбльши и почетши, еще исповѣданіе свое отвергши, и сластемъ блуднымъ себе издастъ, рекше, закономъ брака мужеви сочетается, не бракъ се наречется, но любодѣяніе, паче же рещи прелюбодѣяніе, по осмому надесять правилу, сего же великаго Василія. Сего ради убо всяческимъ образомъ, да расторгнется сочетаніе ихъ.

Κανὼν ζ'.

Ἀρρενοφθόροι, καὶ ζωοφθόροι, καὶ φονεῖς, καὶ φαρμακοὶ, καὶ μοιχοὶ, καὶ εἰδωλόλατραι τῆς αὐτῆς καταδίκης εἰσὶν ἡξιωμένοι. Ὡς ἐν ἔχεις ἐπὶ τῶν ἄλλων τύπον, καὶ ἐπὶ τούτων φύλαξον· τοὺς δὲ ἐν τριάκοντα ἔτεσι μετανοήσοντας ἐπὶ τῇ ἀκαθαρσίᾳ, ἣν ἐν ἀγνοίᾳ ἔπραξαν, οὐδ' ἀμφιβάλλειν ἡμᾶς προσῆκεν εἰς τὸ παρὰδεῖσθαι. "Нте γὰρ ἄγνοια

Правило 3.

Иужеложники, ѿ ско-
толѡжники, ѿ оубѣйцы, ѿ
отравѣители, ѿ прелюбо-
дѣи, ѿ іδωлопоклѡнники,
тогѡ же ѡсѣжденїа до-
стойны. Посемѡ правило,
какѡе ѿмѣеиш ѡ прѡ-
чихъ, соблюдай, ѿ ѡ снхъ:
ѡ прѣѣтїи каѡвшихъ
трїдесѣтъ лѣтъ въ не-
чистотѣхъ, котѡрѡю со-
дѣлали въ нечѣдѣнїи, ѿ

συγγνώμης ἀξίους αὐτοὺς ποιεῖ, καὶ τὸ ἐχούσιον τῆς ἐξαγορεύσεως, καὶ ἡ παράτασις ἐν τοσούτῳ χρόνῳ γενομένη· σχεδὸν γὰρ ὅλην γενεὰν ἀνθρώπου παρεδόθησαν τῷ σατανᾷ, ἵνα παιδευθῶσι μὴ ἀσχημονεῖν. Ὡς κελεύσον αὐτοὺς ἡδὴ ἀνυπερθέτως δεχθῆναι, μάλιστα, εἰ καὶ δάχρυα ἔχουσιν ὕσσωποῦντά σε τὴν εὐσπλαγχνίαν, καὶ βίον ἐπιδείκνυνται ἀξίον συμπαθείας.

сoмнѣвѣтисѧ нѧмъ не надлежѧло. ꙗко ѡ некѣдѣннѣ ткоритѣ ѡхъ достѣйными сннзхождѣннѧ, ѡ доброкѣльное ѡсповѣданнѣ, ѡ протечѣннѣ стѣоль долгѧгѡ крѣмени: ꙗко ѡнѡ ѣдѧ не кѣсь кѣкѣчеловѣческѣй предѧны бѣли сѧтанѣ, да нѧчѣтисѧ не кезчѣнствокѧти. Посемѣ, покелѡ ѡужѣ неѡложнѡ прѣѧти ѡхъ, ѡ нѧнпѧче, ѡце ѡмѣютѣ слѣзы, преклонѧющѣя тебѧ кѣ милосѣрднѡ, ѡ ѡклѧютѣ житнѣ, достѣйное мнѡклѧннѧ.

Зонара. Мужеложники, скотоложники и прелюбодѣи подвергаются епитиміи на пятнадцать лѣтъ; а вольные убійцы и отравители—на двадцать. Идолопоклонниками же (св. отецъ) называетъ здѣсь не тѣхъ, кто приносятъ жертвы идоламъ: ибо если бывшіе прежде почитателями идоловъ обратятся къ вѣрѣ и получать крещеніе, то они тотчасъ сопрічисляются къ христіанамъ и причащаются св. таинъ; если же, будучи христіанами, принесутъ жертву идоламъ, то должны каяться во всю жизнь. Итакъ не объ этихъ идолопоклонникахъ, повидимому, говорить здѣсь святой, но называетъ идолопоклонниками чародѣевъ (γοητάς) и вообще всѣхъ, занимающихся подобными темными дѣлами, такъ какъ они, при совершеніи чаръ, призываютъ бѣсовъ, ищутъ помощи отъ нихъ и поэтому являютъ себя почитателями ихъ и слу-

гамн. Слова: „того же осужденія достойны“, выражаютъ не ту мысль, что (всѣ исчисленные въ правилѣ грѣшники) подвергаются епитиміи одинаковой по числу лѣтъ, а что они вообще подлежатъ многолѣтней епитиміи, но каждый по особому опредѣленію. Что касается до тѣхъ, которые въ теченіе тридцати лѣтъ приносили покаяніе въ нечистотѣ, содѣланной ими въ невѣдѣніи (напримѣръ, если кто-нибудь смѣсился съ родственницею, не зная о родствѣ, или съ женщиною, не зная, что и отецъ его имѣлъ связь съ нею), то о принятіи таковыхъ, говоритъ отецъ, не слѣдовало намъ и сомнѣваться, потому что многія обстоятельства даютъ имъ право на снисхожденіе: невѣденіе, и добровольное признаніе (ибо они сами исповѣдали грѣхъ, остававшійся неизвѣстнымъ), и продолжительность времени (покаянія); ибо они едва не весь вѣкъ человѣческой были *преданы сатанѣ, да научатся не безчинствовать*. По симъ-то причинамъ и должно считать ихъ достойными пріятія.

Не неблаговременно. будетъ остановиться нѣсколько на этомъ словѣ и разрѣшить возбуждаемыя имъ разныя сомнѣнія. Великій Апостолъ, пиша къ Коринѣянамъ объ учинившемъ блудъ съ своею мачихою, говоритъ, *предайте его сатанѣ, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Нѣкоторые думаютъ, что учинившій блудъ попалъ во власть демону, а другіе—что онъ преданъ бичу болѣзни. Но тѣ и другіе упускаютъ изъ виду, что сомнѣніе разрѣшается на основаніи самыхъ посланій къ Коринѣянамъ, изъ коихъ явствуетъ, что быть преданнымъ сатанѣ значить—быть отлученнымъ и отдѣленнымъ отъ части вѣрныхъ. Ибо въ первомъ (посланіи), гдѣ Апостолъ и осудилъ согрѣшившаго на преданіе сатанѣ, сказано: *и вы разгортѣте, и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе* (5, 2). Слова: *да измется отъ среды васъ*—имѣютъ не иной какой смыслъ, а слѣдующій: „онъ долженъ быть отсѣченъ и отчужденъ отъ васъ“. Отсѣкается же тотъ, кто отлученъ и не принадлежитъ къ жребію вѣрныхъ. Во второмъ же посланіи пишетъ: *утвердити къ нему любовь* (2, 8). Какимъ образомъ они могли бы утвердить любовь къ тому, кто находится во власти демона, или страдаетъ проказою, или болѣетъ другимъ подобнымъ недугомъ? Пораженнаго такимъ страданіемъ

скорѣе должно жалѣть, чѣмъ ненавидѣть. Но Апостолъ конечно даетъ такое наставленіе: „кого вы отвергли за грѣхъ и отлучили отъ церкви, примите опять, чтобы онъ не погибъ отъ излишней печали“. Такъ Апостолъ самъ себя толкуетъ и уясняетъ. А если кто упорно стоитъ на своемъ, того пусть убѣдитъ сей мудрый и велькій отецъ, который воспользовался здѣсь выраженіемъ: преданъ сатанѣ“,—именно въ смыслѣ отлученія, удаленія изъ общей ограды вѣрныхъ. Ибо кто отдѣленъ отъ жребія вѣрныхъ, тотъ уже не имѣетъ въ себѣ благодати св. Духа, но обнажается отъ нея; а кто лишился сей благодати, предается сатанѣ: ибо врагъ, найдя его не имѣющимъ божественной благодати, овладѣваетъ имъ, дѣлается полнымъ господиномъ его. Такъ точно и златый языкомъ Іоаннъ, объясняя посланіе къ Тимоѳею, истолковалъ (это выраженіе).

Синописисъ. Мужеложниковъ, скотоложниковъ и прелюбодѣевъ постигаетъ, по древнему уставу, пятнадцатилѣтняя епитимія, а убійцъ и отравителей—двадцатилѣтняя.

Аристинъ. Ясно.

Вальсамонъ. Другія правила св. отца опредѣляютъ, какъ и на сколько лѣтъ должны быть подвергаемы епитиміямъ тѣ, о коихъ говорится въ настоящемъ правилѣ. А настоящее правило, хотя и говоритъ, что они достойны одного и того же осужденія, но не опредѣляетъ самаго вида епитимій за указанныя преступленія: ибо каждое изъ нихъ вращается особымъ способомъ, и назначеніе того или другаго наказанія, очевидно, оставляется дѣйствию прежняго устава. Выраженіе: „достойны одного и того же осужденія“—употреблено въ томъ смыслѣ, что всѣ они должны пройти четыре степени епитимій и въ этомъ отношеніи наказываются одинаково. О тѣхъ, которые въ невѣдѣніи дерзнули на кровосмѣшеніе (это и есть та нечистота, о которой говорится въ правилѣ, а не прочіе грѣхи, такъ какъ они по природѣ своей не могутъ быть грѣхами невѣдѣнія) и послѣ тридцатилѣтнаго раскаянія желали быть принятыми, святой говоритъ, что они должны быть приняты тотчасъ, указывая и благословныя причины (принятія). Подъ идолопоклонниками должно здѣсь разумѣть чародѣевъ; ибо христіане, добровольно принесшіе жертву идоламъ, должны каяться всю жизнь. Пре-

данными сатанѣ (св. отецъ) признаетъ тѣхъ, кто удаленъ отъ общенія вѣрныхъ. Кто, значить, отлученъ на столь продолжительное время (какъ упомянутые въ настоящемъ правилѣ), тѣ являются какъ бы преданными сатанѣ.

Славянская нормчая. Съ мужескимъ поломъ блудъ сотворившии, или со скотиною, иль со инѣмъ нѣкимъ животнымъ. и прелюбы сотворившии: таковии, пятнадцать лѣтъ запрещеніе да примуть. Разбойницы же, и чародѣицы, и идолослужители, двадцать лѣтъ по древнему обыгаю запрещеніе да примуть. *Се разумно правило.*

Κανὼν η΄.

Ὁ ἀξίνη παρὰ τὸν θυμὸν κατὰ τῆς ἑαυτοῦ γαμετῆς χρησάμενος, φονεύς ἐστι. Καλῶς δὲ με ὑπέμνησας καὶ ἀξίως τῆς σεαυτοῦ συνέσεως, εἰπεῖν περὶ τούτων πλατύτερον· διότι πολλὰ ἐν τοῖς ἐκχσίοις καὶ ἀκχσίοις διαφοραί. Ἀχούσιον μὲν γάρ ἐστι παντελῶς καὶ πόρρω τοῦ κατάρξαντος, τὸ, ἀχοντίζοντα λίθον ἐπὶ κύνα, ἢ δένδρον, ἀνθρώπων τυχεῖν· ἢ μὲν γάρ ὁρμή ἦν τὸ θυρίον ἀμύνασθαι, ἢ τὸν καρπὸν κατασεῖσαι, ὑπέβη δὲ αὐτομάτως τῇ πληγῇ κατὰ πάροδον ὁ παραπεσών· ὥς τὸ τοιοῦτον ἀχούσιον. Ἀχούσιον μέντοι, καὶ εἴ τις βηλόμενος ἐπιτρέφαι τινὰ, ἱμάντι ἢ ῥάβδῳ μὴ σκλη-

Правило ѣ.

во гнѣкѣ на свою же-
но оупотрекившии сѣкнрѣ,
ѣсть оукиица. Справедли-
во же ѣ достойноу тво-
еѣ благораздѣлю воспо-
мандѣхъ ты мнѣ, да ре-
кѣ ѡ сѣмъ прострѣниче:
ѣко многу разности меж-
дѣ колынымъ ѣ неволь-
нымъ. ѣще кѣто вроснѣхъ
камень на пса, ѣли на
дрѣво, попадѣтъ въ чело-
вѣка: сѣ ѣсть дѣло со-
вершенноу непроизвольное,
ѣ не кѣкшее въ намѣре-
нии дѣйствующаго: ѣко
намѣреніе еѣво кѣло ѡра-
зѣти сѣкѣмъ, ѣли сѣи-
ти плодъ, подвѣргшиица
же оудѣрѣ, сѣмъ собою

ρᾱ τύπτοι, ἀποθάνη δέ ὁ τυπ-
 τόμενος· ἡ γὰρ πρόθεσις ἐνταῦ-
 θα σκοπεῖται, ὅτι βελτιῶσαι
 ἐβούλετο τὸν ἁμαρτάνοντα,
 οὐκ ἀνελεῖν. Ἐν τοῖς ἀχυσίοις
 ἐστὶ χάκεινο ὁμοίως, τὸ, ἀμυ-
 νόμενόν τινα ἐν μαχῇ, ξύλῳ
 ἢ χειρὶ ἀφειδῶς ἐπὶ τὰ καίρια
 τὴν πληγὴν ἐνεγκεῖν, ὥςτε κα-
 κῶσαι αὐτόν, οὐκ ὥςτε παντε-
 λῶς ἀνελεῖν· ἀλλὰ τοῦτο ἤδη
 προσεγγίζει τῷ ἐχυσίῳ· ὁ γὰρ
 τοιοῦτῳ χρησάμενος ὀργάνῳ
 πρὸς ἄμυναν, ἢ ὁ μὴ πεφει-
 σμένως τὴν πληγὴν ἐπαγαγὼν,
 δῆλός ἐστι, διὰ τὸ κεκρατῆσθαι
 ὑπὸ τοῦ πάθους, ἀφειδῶν τοῦ
 ἀνθρώπου. Ὅμοίως καὶ ὁ ξύλῳ
 βαρεῖ, καὶ λίθῳ μείζονι τῆς
 δυνάμεως τῆς ἀνθρωπίνης
 χρησάμενος, τοῖς ἀχυσίοις
 ἐναριθμεῖται, ἄλλο μέντοι προ-
 ελόμενος, ἄλλο δὲ ποιήσας·
 ὑπὸ γὰρ τοῦ θυμοῦ τοιαύτην
 ἤνεγκε τὴν πληγὴν, ὥςτε ἀνε-
 λεῖν καὶ τὸν πληγέντα· καίτοι
 ἡ σπεδὴ ἦν αὐτῷ συντρίφαι
 τυχόν, οὐχὶ δὲ καὶ παντελῶς
 θανατῶσαι. Ὁ μέντοι ξίφει

нашіеѣх на него, прохода
 мнѣмъ: ѡ тѣхъ сїе естъ
 невольное. Невольное тѣ-
 кожде ѡ тѣхъ, ꙗже ктѣ,
 желѣа когѣ ѡсправити,
 оудѣритѣхъ ремнѣмъ, ѡли
 же зломъ не тѣжелымъ,
 ѡ вѣмый оумретѣхъ: ѡбо
 здѣхъ разсѣмѣтриваетѣхъ
 намѣренїе, ꙗко ѡнъ хо-
 тѣхъ ѡсправити согрѣ-
 шѣшаго, ꙗ не оумерткѣ-
 ти. Подѣвнымъ ѡбра-
 зомъ кѣ невольнымъ
 оубѣѣствамъ принадле-
 жѣтѣ ѡ тѣхъ, ꙗже ктѣ,
 зацѣпѣа себѣ въ дрѣ-
 кѣ, дрѣвомъ ѡли рѣкою,
 нецѣпѣа на несеѣтѣхъ про-
 тѣвникѣхъ оудѣрѣхъ кѣ ѡпѣ-
 сное мѣсто, ѡмѣхъ на-
 мѣренїе причинѣти бѣль,
 ꙗ не согрѣхъ оубѣити: но
 сїе оубѣе прикѣпѣаетѣхъ кѣ
 бѣльномъ оубѣѣствѣ: ѡбо
 оупотребѣвшѣй такоуѣ
 ѡрдѣе кѣ зацѣпѣнїю, ѡли
 ве зцѣпѣа на несѣшѣй, оу-
 дѣрѣхъ, ꙗбенъ естъ кѣ тѣомъ,

χρησόμενος, ἢ ὧτινιοῦν τοι-
ούτῳ, οὐδεμίαν ἔχει παραίτη-
σιν, καὶ μάλιχα ὁ τὴν ἀξίνην
ἀκοντίσας. Καὶ γὰρ οὐδὲ ἀπὸ
χειρὸς φαίνεται πληγῆς, ὥς τε
τὸ μέτρον τῆς πληγῆς ἐπ'
αὐτῷ εἶναι, ἀλλ' ἰχόντισεν,
ὥς τε καὶ τῷ βάρει τοῦ σιδήρου,
καὶ τῇ ἀχμῇ, καὶ τῇ διὰ πλεί-
σου φορᾷ, ὁλευρίαν ἀναγκαιῶς
τὴν πληγὴν γενέσθαι. Ἐχού-
σιον δὲ πάλιν παντελῶς, καὶ
οὐδεμίαν ἀμφιβολίαν ἔχον,
οἷόν ἐστι τὸ τῶν ληζῶν καὶ
τῶν πολεμικῶν ἐφόδων·
οὗτοι μὲν γὰρ διὰ χρήματα
ἀναιροῦσι, τὸν ἐλεγχον ἀποφύ-
γοντες· οἱ τε ἐν ταῖς πολέ-
μοις ἐπὶ φόνης ἔρχονται, οὔτε
φοβῆσαι, οὔτε σωφρωνίσαι,
ἀλλ' ἀνελεῖν τοὺς ἐναντιωμέ-
νους, ἐκ τοῦ φανεροῦ προαι-
ρούμενοι. Καὶ μέντοι, καὶ δι'
ἄλλην τινὰ αἰτίαν, περίεργον
φάρμακόν τις ἐγκεράσῃ, ἀνέλῃ
δὲ. ἐχούσιον τιθέμεθα τὸ τοι-
οῦτον. Οἷα ποιοῦσιν αἱ γυναῖ-
κες πολλάκις ἐπαυδαῖς τισὶ
καὶ καταδέρμοις, πρὸς τὸ ἐαν-

ѣкѡ не пощадѣлах чело-
вѣка, вѣдѣчи ѡкладѣмѣх
сѣрѣсѣю. Подѡбнѡ, оу-
потребѣвшій кѡ ѡрѣдіе
чѡжелѡе дѣреко ѡ клѣ-
мень, вѡльшій сѣлы чело-
вѣческой, причислѣется
кѡ некѡльнымѣх оуки-
цамѣх, ѣкѡ ѡное ѡмѣкѣвшій
кѡ налѣкреніи, ѡ ѡное содѣ-
лавшій: ѡко ѡнѣ ко гнѣ-
вѣкѣ нанѣсѣ чѡкоѡ оудѣрѣ,
чѡто оумертѣвѣлах поражен-
наго, хотѣ, ѡ мѡжетѣх
вѣтѣ, налѣкреніе егѡ кѡ-
ло чѡкѣмѣ разнѣти, ѡ не
сокѣкѣмѣх оумертѣвѣти. По-
кѡто оуѡпотребѣлах мѣчѣ,
ѡлѣ чѡто лѣво чѡкобѡе,
чѡтѣх не ѡмѣкѣтѣх ника-
кѡгѡ ѡзкѣнѣніѡ, ѡ ѡсѡ-
беннѡ вѡснѣвшій кѡ ко-
гѡ лѣво сѣкнѣрѣ. ѡко ѡнѣ
не ѡзѣ рѣкѣ оудѣрѣлах егѡ,
чѡкѣх чѡтѡвѣ мѣкѣра оудѣ-
ра зѡкнѣсѣла ѡ негѡ, но
вѡснѣлах чѡкѣх, чѡто оудѣ-
рѣ, ѡ ѡ чѡжестѣи желѣ-
зѡ, ѡ ѡ ѡсѣротѣи егѡ,
ѡ ѡ сѣтрѣмѣніѡ чѣрѣзѣ

τῶν φίλτρον ἐπάγεσθαι τινας
πειρώμεναι, καὶ προσδιδόουσι
αὐτοῖς φάρμακα, σκότωσιν
ἐμποιοῦντα ταῖς διανοαῖς. Αἱ
τοιαῦται τοίνυν ἀνελοῦσαι, εἰ
καὶ ἄλλο προελόμεναι, ἄλλο
ἐποίησαν· ὅμως διὰ τὸ περι-
εργον, καὶ ἀπηγορευμένον τῆς
ἐπιτηδεύσεως, ἐν τοῖς ἐκκlesiαῖς
φονεύουσι καταλογίζονται. Καὶ
αἱ τοίνυν τὰ ἀμβλωθρίδια δι-
δοῦσαι φάρμακα, φονεύτριαί
εἰσι καὶ αὐταί, καὶ αἱ δεχό-
μεναι τὰ ἐμβρυοκτόνα δηλη-
τήρια. Ταῦτα μὲν εἰς τοσοῦ-
τον.

большое прострѣнство, по неохотѣности над-
лежало кнѣти смертель-
ныхъ. Совершенно тѣ-
кожде кѣльное, и кх сѣмх
никакѣмъ сомнѣнiю не
подлежащее есть то, что
дѣлается разбойниками
и кх неприѣятельскихъ на-
шестьбѣлахъ: ико разбой-
ники оубиваютъ, ради де-
негъ, и збѣгъа ѡбличенiа
кх злодѣкнiи: а нахѣдѣ-
нiе на кѣнѣ и дѣтъ
на пораженiе сопротив-
ныхъ, сѣ ибныхъ на мѣре-
нiе, не оустрашнѣти, ни-
же бразднѣти, но истре-
бѣти оныхъ. Ѣще же,
ѣще кто напоитъ когѣ
либо тайныхъ составѣхъ
(хотѣ бы то было для
иныхъ нѣкѣхъ причинъ),
и оумертвѣтъ: таково
признаемъ кѣльныхъ оу-
бѣнцѣю. Се же частѣ дѣ-
лаютъ жены, похѣщае
нѣкими ѡбаанiами и
чаробанiами, привлекаяти

нѣкихъ въ любовь къ се-
бѣ, и дающихъ имъ вра-
чевныя составы, произво-
дящія помраченіе разума.
Хотѣя таковыя, причи-
ны смерть, содѣлали не
то, что имѣли въ на-
мѣреніи : Однако , за
волшебство и занаѣтіе
возбраненное, причисла-
ются къ вольнымъ оу-
бийцамъ . Посему и даю-
щия, врачевство для из-
верженія зачатка въ
оутробѣ , сѣтъ оубійцы,
равно и пріемлющия
дѣтствоубийственныя оу-
трабы . О семъ доселѣ.

Зонара. Святый былъ спрошенъ о вольныхъ и неволь-
ныхъ убійцахъ и сначала высказалъ мнѣніе, что бросившій
сѣкиру и поразившій ею свою жену есть вольный убій-
ца, а равно и тотъ, кто употребить какое либо ору-
жіе противъ кого нибудь. Потомъ дѣлаетъ различіе между
вольными и невольными убійцами: кто бросить камнемъ въ
животное, или на дерево, а поразить человѣка, случайно тутъ
проходившаго, или кто ударить кого-нибудь ремнемъ или
легкимъ жезломъ для вразумленія, а получившій ударъ ум-
реть, того называетъ несомнѣнно невольнымъ убійцею: а
кто въ ссорѣ неосторожно ударить кого нибудь тяжелымъ
жезломъ, или рукою въ опасное мѣсто, тотъ хотя бы и не
имѣлъ намѣренія убить пораженного, а только причинить
боль и защититься, приближается, по словамъ отца, къ соверша-

ющему вольное убійство, если получившій ударъ умретъ; а кто употребить противъ кого-нибудь тяжелое дерево или большой камень и убьетъ, того признасть невольнымъ убійцею; но употребившаго какое либо оружіе, также разбойниковъ и тѣхъ, кто дѣлаетъ вооруженное нападеніе съ цѣлю грабежа имущества, считаетъ вольными убійцами. Сюда же причисляеть и тѣхъ, которые даютъ кому-нибудь зелья, хотя бы приготивившій зелье и не имѣлъ намѣренія уморить (пьющаго), а желалъ привлечь его въ любовь къ себѣ, между тѣмъ выпитое причинило смерть тому, кто выпилъ, или разстроило его умъ, сдѣлавъ его помѣшаннымъ. Убійцами же называетъ и дающихъ зелья для истребленія плода въ утробѣ и тѣхъ, кто принимаетъ ихъ, какъ объ этомъ сказано уже во 2 мѣ правилѣ.

Синописисъ. Употребившій противъ жены сѣкиру—убійца. Кто пустивъ камнемъ въ собаку, попалъ въ человѣка—невольный убійца; также и наказывающій ремнемъ и лозою. А кто въ дракѣ дастъ ударъ въ опасное мѣсто деревомъ, или рукою, близокъ къ вольному убійцѣ. Кто употребить мечъ, или что-нибудь подобное, несомнѣнно вольный. Также разбойникъ, грабитель и кто съ какою бы то ни было цѣлю даетъ зелье, если умертвить, вольный; равнымъ образомъ — и дающія врачество для умерщвленія плода въ утробѣ и принимающія.

Аристинъ. Изъ убійствъ одни суть вольныя, другія невольныя, а третьи близки къ вольному; ибо кто бросилъ сѣкиру въ кого-нибудь и убилъ его, или кто употребилъ мечъ для умерщвленія, также разбойники и вооруженные враги, (ибо первые умерщвляютъ изъ-за денегъ, а послѣдніе нападаютъ прямо съ цѣлю истребить своихъ противниковъ) признаются вольными убійцами; точно также и дающія врачества для истребленія зачатого въ утробѣ плода и принимающія оныя, а равно и тѣ, которыя, желая привлечь кого-нибудь въ любовь къ себѣ, готовятъ питье съ зельемъ, производящее помраченіе мыслей, если умертвятъ принявшаго, считаются совершившими вольное убійство. А кто броситъ камнемъ въ собаку, или въ дерево, съ цѣлью защититься отъ животнаго, или сбить плодъ, и не намѣренно убьетъ человѣка, или кто ударитъ кого-нибудь плетью или лозой съ

цѣлію наказать его за проступокъ, и умертвить, тотъ причисляется къ невольнымъ убійцамъ. Наконецъ, кто въ дракѣ нещадно нанесетъ кому-нибудь ударъ деревомъ, или рукою въ опасное мѣсто, и умертвить его, тотъ близокъ къ вольному убійцѣ, ибо хотя онъ сдѣлалъ это, защищаясь отъ противника, чтобы только причинить ему боль, а не поразить его на смерть; но такъ какъ онъ очевидно былъ побужденъ страстію гнѣва и потому такъ нещадно нанесъ человѣку ударъ тяжелымъ деревомъ, то таковое дѣяніе и не можетъ быть признано совершенно невольнымъ.

Вальсамонъ. Бывъ спрошенъ: убійца ли тотъ, кто бросилъ сѣкиру на свою жену и поразилъ ее на смерть, св. отецъ отвѣчалъ, что таковой есть вольный убійца. Затѣмъ устанавливаетъ различіе между вольными и невольными убійствами, и называетъ невольнымъ убійцею того, кто бросить камнемъ въ звѣря, или дерево, а поразить случайно проходящего тутъ человѣка, также кто ремнемъ или легкимъ жезломъ ударить когонибудь для вразумленія, если получившій ударъ умереть. Но кто въ ссорѣ ударить кого-нибудь тяжелымъ жезломъ, или неосторожно поразить рукою, хотя бы не имѣлъ намѣренія убить получившаго ударъ, а только причинить ему боль и защититься, тотъ, говоритъ (св. отецъ), приближается къ вольному убійцѣ, если пораженный умереть. Невольнымъ убійцею называетъ и того, кто употребить противъ кого-нибудь тяжелое дерево или большой камень, и убить—не имѣя при этомъ намѣренія совершить убійство. Но кто употребить какое бы то ни было оружіе противъ непріятелей или разбойниковъ, того признаетъ вольнымъ убійцею, а равно и тѣхъ, кто даетъ зловредныя лѣкарства, или зелья, производящія изгнаніе плода. Таково правило. Но ты прочти еще 26-ю главу 9-го титула настоящаго собранія и что тамъ написано объ убійцахъ; прочти также и 2-е правило сего святаго (отца). Не мало говорится объ убійцахъ и зеліяхъ и въ 39-мъ титулѣ 60-й книги (Василикъ): прочти и это. А такъ какъ 2-е положеніе того же титула и книги говоритъ буквально слѣдующее: „имѣвшій намѣреніе убить, хотя бы и не убилъ, а только ранилъ, убійца; и не желавшій убить, если убьетъ, не есть убійца, намѣреніе же узнается по орудію, кото-

рымъ нанесенъ ударъ“, — то скажетъ кто-нибудь, что настоящее правило (святаго отца) противорѣчитъ этой главѣ, если опредѣляетъ, что бросившій камнемъ въ собаку, или въ дерево, и случайно умертвившій челоуѣка подлежитъ обвиненію въ невольномъ убійствѣ. На это мы отвѣчаемъ, что сказанный законъ, говоря о вольномъ убійцѣ, не называетъ вольнымъ убійцею того, кто убьетъ неумышленно. но признаетъ такового невольнымъ, какъ опредѣляетъ и настоящее правило. Наказаніе же такому убійцѣ назначается по предпоследнему положенію 16-й главы 51-го титула 60-й книги и по 5-й главѣ 39-го титула той же книги (Василикъ), гдѣ сказано, что и тотъ, кто совершитъ убійство вслѣдствіе нанесеннаго ему оскорбленія, подвергается пятилѣтней ссылкѣ. Такъ согласи главу закона и (настоящее) правило. Замѣть еще изъ правила и закона, что невольный убійца осуждается только за совершение, т. е. за фактъ убійства, а вольный—за одно намѣреніе; ибо онъ, хотя бы и не убилъ, наказывается какъ убійца за самый умыселъ, такъ какъ и 12-я глава указаннаго 39-го титула говорить, что нѣтъ никакого различія между убійствомъ и приготовленіемъ способовъ къ убійству. Что же касается до наказанія вольныхъ убійцъ, то оно опредѣляется въ предпоследнемъ положеніи 3-й главы 39-го титула (Василикъ), гдѣ сказано: „наказаніе за челоуѣкоубійство: знатнымъ—ссылка и конфискація всего имущества; а простымъ — преданіе мечу и звѣрямъ“. Относительно вольныхъ убійцъ издана въ мѣсяцѣ Апрѣль 14-го индикта (1166 года) новелла богоуѣнчаннаго, могущественнаго и святаго нашего самодержца Мануила Комнина, которую имѣй также въ памяти; послѣ вступленія, она говоритъ слѣдующее: „Повелѣваемъ всѣмъ судьямъ въ областяхъ, воинскимъ силамъ, какія тамъ находятся, и начальникамъ ихъ, гдѣ только совершится вольное убійство и кто-бы ни дерзнулъ на чью либо жизнь, немедленно всѣмъ приступать къ поимкѣ убійцы и отсылать его связаннымъ предъ очи царя, или, въ случаѣ отсутствія его, къ епарху богохранимаго великаго града, чтобы заключить его въ общественную тюрьму и подвергнуть тѣлеснымъ, имущественнымъ и другимъ наказаніямъ, согласно съ законами и по силѣ предписаній

новеллъ; прѣчемъ всѣ должны знать, что если окажется, что кто-нибудь могъ задержать убійцу, но не сдѣлалъ сего, то онъ имѣетъ быть подвергнутъ такому же суду, какъ еслибы злоумышлялъ противъ царя. А если кто (виновный въ убійствѣ) успѣетъ скрыться и прибѣгнуть къ святѣйшей великой Божіей церкви, то послѣ того какъ совершатся надъ нимъ церковныя епитиміи, какъ предписано въ законѣ, державный, если онъ присутствуетъ въ царствующемъ градѣ, опредѣляетъ ему ссылку въ какую-либо область, по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы онъ оставался тамъ на всю жизнь и не возвращался въ то мѣсто, гдѣ совершилъ злодѣяніе убійства. Если же царь будетъ въ отлучкѣ, то (убійца) долженъ быть сосланъ эпархомъ въ какую-либо изъ наиболѣе отдаленныхъ областей и тамъ окончить время своей жизни. Но если совершить убійство не только добровольно, но и по обдуманному плану (ἐκ μελέτης), то не долженъ быть принуждаемъ къ принятію (монашескаго) постриженія, какъ требовалось вышеупомянутою царскою новеллою. ¹⁾ Ибо если и добровольно ищущій постриженія, по точному смыслу каноническихъ предписаній, не тотчасъ допускается къ этому, но въ продолженіи достаточнаго времени испытывается въ твердости или слабости своихъ мыслей и лишь послѣ того, когда окажется, что онъ неуклонно слѣдуетъ своему изначальному расположенію и дѣлательно готовится себя къ монашеской жизни и умерщвленію плоти, предоставляется ему исполненіе благаго дѣла чрезъ принятіе въ монашеское общество и состояніе: то какимъ образомъ не будетъ неразумно и не противно духовнымъ законамъ постригать кого-либо принудительно, и притомъ убійцу, котораго до такой степени оставилъ Богъ, что онъ даже осквернилъ свои руки братнею кровію? Ибо нужно опасаться, чтобы онъ, вступивъ въ ангельскую жизнь не по добровольному расположенію и принявъ ее по неволѣ, не обра-

¹⁾ Разумѣется новелла императора Константина Порфиророднаго, упомянутая въ предисловіи настоящей новеллы и дѣйствительно содержавшая въ себѣ предписаніе о томъ, чтобы вольные убійцы, если они успѣютъ воспользоваться правомъ прибѣжища къ церкви (jus asyli), были постригаемы на мѣстѣ ссылки въ монашество (см. Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, p. 478).—

Примѣчаніе редактора.

тилѣ страшнаго образа въ предметѣ посмѣянiя, такъ какъ легкомысленные люди, впадая въ состоянiе безумiя, способны бывають отважиться на самыя худыя и гнусныя дѣла. Итакъ мое царство полагаетъ законъ, чтобы тотъ, кто совершитъ вольное умышленное убійство, вмѣсто постриженiя, во все время своей жизни содержался въ темницѣ, и никогда не быть выпускаемъ изъ нея, даже въ силу особаго царскаго распоряженiя, если-бы таковое послѣдовало по забвенiю; съ имуществомъ же ихъ должно быть поступаемо такъ, какъ повелѣлъ вышеупомянутый императоръ. А поелику убійцы по большей части совершаютъ убійство съ обдуманномъ планомъ и предусмотрительно, потомъ, приходя къ святѣйшей Божіей церкви, дѣлають признаніе не такъ, какъ совершенно было ими убійство, но для своей пользы скрываютъ истину, то мое царство повелѣваетъ, чтобы святѣйшій патріархъ того времени съ угрозою епитиміи писалъ къ мѣстному архіерею и подчиненному ему клиру, а также и къ окружающему судѣ, и постановлялъ свое рѣшеніе согласно съ тѣмъ, что узнаетъ изъ отвѣта ихъ о совершеніи убійства; и если кто убивалъ съ умысломъ, то несмотря на его ложное признаніе, онъ не долженъ понести не тѣ наказанiя и епитиміи, какія слѣдуютъ совершившему преступленіе случайно и по неосмотрительности. А если кто-либо изъ убійцъ, прибѣгнувшихъ къ святѣйшей великой Божіей церкви и осужденныхъ или на вѣчное изгнаніе, или на узы и пожизненное заключеніе въ темницѣ, окажется свободно разгуливающимъ тамъ, гдѣ совершилъ убійство, то мѣстный сыщикъ (πράκτωρ) долженъ отослать его въ оковахъ къ моему царству, а имущество, какое тогда найдется у него, должно поступить въ пользу этого сыщика и того лица, которое откроетъ убійцу, будучи раздѣлено между ними поровну. И находящiеся въ святѣйшей великой церкви судьи по такимъ дѣламъ непременно должны заботиться наказывать преступленiя убійства съ надлежащею каноническою строгостію: сроковъ (епитиміи) не сокращать, по своему усмотрѣнiю, и не оказывать челоувѣколюбія болѣе должнаго тамъ, гдѣ не нужно. Копіи съ настоящаго постановленiя моего царства, за подписью предсѣдательствующихъ въ судахъ, должны быть разосланы и положены въ мѣстныхъ церквахъ, чтобы всѣ имѣли свѣдѣ-

ніе о томъ, что опредѣлено, и согласно съ этимъ поступали. Если впрочемъ совершившій вольное, умышенное убійство станетъ искать постриженія, то онъ долженъ быть причисляемъ къ монахамъ не безъ испытанія, но съ особенною строгостію и осмотрительностію, такъ чтобы, согласно съ каноническими постановленіями, испытаніе совершалось въ теченіе достаточнаго времени; а въ монастырѣ и противъ воли онъ долженъ оставаться во все время своей жизни, никогда не получая разрѣшенія выходить изъ него: монастырь же, конечно, долженъ находиться въ другой области, а не на той землѣ, которая бѣдственно разверзлась, чтобы принять кровь убитаго.

Славянская Кормчая. Иже на жену сѣкиру возьмъ, вольныи убійца есть. Не вольныи же убійца, иже камень вергъ на пса, и въ чловѣка улучить: и наказанія дѣля ремнемъ. и прутомъ бивъ, и сей невольныи убійца: а иже разгнѣався, древомъ, или рукою ударить кого въ смертное мѣсто, и убіетъ, близъ есть вольнаго убійства. Иже мечъ иземъ, или ножъ, ударить кого, сей отнюдь вольныи убійца есть. И разбойникъ убо и супостатъ, и за иную вину давъ отраву, аще уморить, вольныи убійца есть. И дѣтогубное зеліе дающіи и взимающіи жены, вольныи убійцы суть.

Толкованіе. Убійства убо суть, ово вольная, а другая невольная, инаже близъ вольныхъ. Аще убо кто вержетъ сѣчиво на кого, и убіетъ того, и иже мечъ иземъ, или ножъ иземъ убивъ кого: и разбойницы, и супостаты, иже ово убо богатства ради убиваютъ, ови же явѣ убити хотятъ, противящися имъ, тѣи убо вси вольныи убійцы нарицаются. понеже волею убиваютъ: тако же и жены дающіи дѣтогубная зелія, яко да уморятъ младенцы, сущыя во чревѣ, и дающіи, и вземлющіи, волею убиваютъ, и яко убійцы судъ пріемлютъ: тако же хотящіи, да быша отъ нѣкоего мужа любимы были, и смѣсивше таковое зеліе, и то давше ему пити, и омраченіе творяще уму его, и аще умретъ отъ зелія того, и се вольное убійство вмѣняется. Аще же камень на пса. или древо, хотя возбранити ему отъ себе, и погрѣшивъ пса, и ударить чловѣка, и отъ того умретъ, невольное убійство есть; или плодъ нѣкакъ хотя отъ древа урѣзати, якоже се, грушу, или яблоко, или ино что отъ таковыхъ, и по-

грѣшивъ древо, ударить человѣка, и отъ того умереть, и сей въ невольныхъ убійцахъ вмѣняется. Аще же раското-
рався и въ гнѣвѣ древомъ, или рукою рану нѣкому нанесъ
нещадно въ смертное мѣсто, и убивъ его, близъ есть вол-
наго убійства: аще бо и не хотя убить каторающагося снимъ
и се сотвори, но яко озлобити его хотя, и не отнюдь убить
его: но убо является и страстію яростною одержимъ бывъ,
и того ради нещадно нанесъ рану на человѣка древомъ тяж-
кимъ его убивъ, нѣсть се отнюдь невольное убійство, но близъ
волнаго.

Κανὼν θ'.

Ἦ δὲ τοῦ Κυρίου ἀπόφασις,
κατὰ μὲν τὴν τῆς ἐννοίας
ἀκολυθίαν, ἐξ ἴσου καὶ ἀνδράσι
καὶ γυναῖξιν ἀρμόζει, περὶ τοῦ
μὴ ἐξεῖναι γάμῳ ἐξίτασθαι,
παρεκτὸς λόγῳ πορνείας· ἡ δὲ
συνήθεια οὐχ οὕτως ἔχει.
Ἀλλ' ἐπὶ μὲν τῶν γυναικῶν
πολλὴν εὐρίσκομεν ἀκριβολο-
γίαν, τοῦ μὲν Ἀποστόλου λέγον-
τος, ὅτι ὁ κολλώμενος τῇ
πόρνῃ ἐν σωμᾷ ἐστὶ. τοῦ δὲ
Ἱερემίου· ὅτι ἐὰν γένηται γυνή
ἀνδρὶ ἑτέρῳ, οὐχ ἐπιτρέφει
πρὸς τὸν ἄνδρα αὐτῆς, ἀλλὰ
μεινομένη μισθῇσεται. καὶ
πάλιν ὁ ἔχων μοιχαλίδά,
ἄφρων καὶ ἀσεβής. Ἦ δὲ συ-
νήθεια, καὶ μοιχεύοντας ἄν-
δρας, καὶ ἐν πορνείᾳς ὄντας

Правѣло ѳ.

ГДНЕ ѲЗРЕЧЕНІЕ, ѲКѢО НЕ
ПОЗКОЛѢЧЕЛЪНО РАЗРѢША-
ТИСѢ Ѣ КРАКА, ꙗЗЫК
СЛОКЕСЕ ПРЕМОКОДѢЙНА (*),
ПО РАЗДѢЛѢ ѢНАГО, РАКѢО
ПРИЛѢЧЕТКѢЕТХ Ѳ МѢ-
ЖАМХ Ѳ ЖЕНАМХ. ПО НЕ
ЧѢО КХ ѢКѢЧЛѢК. Ѣ же-
НАХХ НАХѢДНИХ МНОГО
СТРОГНХХ ѲЗРЕЧЕНІЙ. ѲПО-
СТОЛА ГЛАГОЛЕТХ: ѲКѢО
ПРИЛѢПЛАДѢЙСѢ СКЕРНО-
ДѢЙЦѢК, ꙗ ЕДѢНО ЧѢЛО
ЕСТЬ (**). Ѳ ѲЕРЕМІА: ѲЩЕ
КѢДЕТХ ЖЕНА МѢЖѢ ѲНО-
МѢ, НЕ КОЗВРАЧѢТСѢ КХ
МѢЖѢ СКОЕМѢ, ПО ѢСК-
КЕРНѢЙШИСѢ ѢСКѢРНѢЧ-

(*) МатѢ. гл. 5, ст. 32.

(**) 1 Кор. гл. 6, ст. 16.

κατέχεσθαι ὑπὸ γυναικῶν προστάσσει. Ὡς ἡ τῷ ἀφειμένῳ ἀνδρὶ συνοικοῦσα, οὐκ οἶδα, εἰ δύναται μοιχαλὶς χρηματίσαι· τὸ γὰρ ἐγκλημα ἐνταῦθα τῆς ἀπολυσάσης τὸν ἄνδρα ἄπτεται, κατὰ ποίαν αἰτίαν ἀπέστη τοῦ γάμου. Εἴτε γὰρ τυπτομένη, μὴ φέρουσα τὰς πληγὰς, ὑπομένειν ἐχρῆν μάλλον, ἢ διαζευχθῆναι τοῦ συνοικοῦντος· εἴτε τὴν εἰς τὰ χρήματα ζημίαν μὴ φέρουσα, οὐδὲ αὕτη ἡ πρόφασις ἀξιόλογος· εἰ δὲ διὰ τὸ ἐν πορνείᾳ αὐτὸν ζῆν, οὐκ ἔχομεν τοῦτο ἐν τῇ συνηθείᾳ τῇ ἐκκλησιαστικῇ τὸ παρατήρημα, ἀλλὰ καὶ ἀπίστῳ ἀνδρὶ χωρίζεσθαι οὐ προσετάγη γυνή, ἀλλὰ παραμένειν, διὰ τὸ ἄδηλον τῆς ἐκβάσεως. Τί γὰρ οἶδας γύναι, εἰ τὸν ἄνδρα σώσεις; Ὡς ἡ καταλιποῦσα, μοιχαλὶς, εἰ ἐπὶ ἄλλον ἤλθεν ἄνδρα· ὁ δὲ καταλειφθεὶς, σύγγνωστός ἐστι, καὶ ἡ συνοικοῦσα τῷ τοιοῦτῳ, οὐ καταχρίνεται. Εἰ μέντοι ὁ ἀνὴρ ἀποστὰς τῆς γυναικὸς,

сѡ (*). И пѣки: держай прелюбоудѣицѣ, везѹменѣ и нечестнѣкѣ (**). Женами же ѡбѣчай пожелаети мѹжей своиѣхъ, хотѣ ѡнѣ прелюбоудѣицѣмъ бѹти и кѣ казѣтъ сѣтъ. Посели же не зная, можетъ ли прѣмис прелюбоудѣицею нареки сѣ. живѹщая сѣ можетъ, ѡсѣбленными своѣю женою: ибо заѣтъ ѡбвѣненіе падаетъ на ѡсѣбкѣмъ мѹжа, по какою причинѣ ѡна ѡсѣбнѣла ѡ браку. Ибо аще потомъ, икоу кѣма кыла, и не стерпѣла ѡдѣрѣкѣ: то подобало пѣче стерпѣти, нежели разлѣачи сѣ сожнѣтелемъ. Аще по томъ, икоу не стерпѣла, ѡтраты и мѣни: и сѣ прѣдлогѣ не догѣонѣ ѡбѣженіа. Аще же и по томъ, икоу мѹжѣ

(*) Іерем. гл. 3, ст. 1.

(**) Притч. гл. 18, ст. 23.

ἐπ' ἄλλην ἦλθε, καὶ αὐτὸς
μοιχὸς, διότι ποιεῖ αὐτὴν μοι-
χευθῆναι, καὶ ἡ συνοικοῦσα
αὐτῷ, μοιχαλὶς· διότι ἄλλό-
τριον ἄνδρα πρὸς ἑαυτὴν με-
τέστησεν.

Ѣ́ѡ жи́вѣ́тъ кѣ́ влѣ́дѣ́, на-
блюде́нїѡ́ се́гѡ́ не ѡ́мѣ́емъ
кѣ́ цр҃кѣ́о́кномъ ѡ́быва́ѣ:
но ѡ́ ѿ́ невѣ́рнаго мѣ́жа
не поведе́нно разлѣ́ча́ти-
сѡ́ же́нѣ́, ꙗ́ пре́выкати
сѡ́ нѣ́мъ, по неѡ́звѣ́ст-
ности, что́ послѣ́детъ.
Что́ ко́ вѣ́си же́но, ꙗ́ще
мѣ́жа спасе́ши (☆); Посе-
мѣ́ же́на, ѡ́ста́вивша
своегѡ́ мѣ́жа, е́сть пре-
любоде́ѣца, ꙗ́ще пере́шла
кѣ́ дрѹ́гомѹ́ мѣ́жѹ́: ꙗ́
мѣ́жъ ѡ́ста́вленный, до-
сто́инъ снѡ́зхожде́нїѡ́, ѡ́
сожѣ́тельствѹ́ща сѡ́
нѣ́мъ не ѡ́е́ждѣ́тсѡ́. ꙗ́ще
же мѣ́жъ ѡ́стѹ́пѣ́въ ѿ́
же́ны, по́йма́тъ ѡ́нѹ́: что́
ѡ́ сѡ́мъ ѡ́нъ е́сть прелю-
боде́ѣ, поне́же твѡ́ри́тъ
ѹ́ прелюбоде́ѣствовати,
ѡ́ живѹ́ща сѡ́ нѣ́мъ е́сть
прелюбоде́ѣца: поелѣ́къ
ѡ́влека́ кѣ́ себѣ́ чѹ́жа-
го мѣ́жа.

(*) 1 Кор гл. 7, ст. 16.

Зонара. Господь сказалъ, что не должно расторгать брака *развъ словесе любодѣйна* (Мѳ. 5, 32). Это изреченіе, говоритъ великій отецъ, равно причислуется и мужамъ и женамъ, такъ что ни мужъ не долженъ отпускать своей жены, ни жена не должна оставлять своего мужа. Но обычай не одинаково относится къ мужамъ, оставляющимъ своихъ женъ, и къ женамъ, поступающимъ такимъ же образомъ. Ибо жена, если оставитъ мужа и совокупится съ другимъ, признается прелюбодѣйцею и не принимается мужемъ, если онъ того не пожелаетъ; а мужа, хотя бы онъ любодѣйствовалъ и прелюбодѣйствовалъ, жена оставить не можетъ. Слѣдовательно, говоритъ св. отецъ, если оставленный будетъ жить съ другою, совокупившаяся съ нимъ не должна быть признаваема за прелюбодѣйцу; ибо грѣхъ принадлежитъ той, которая оставила своего мужа и которой не позволено отступать отъ него; напротивъ она, должна терпѣть, хотя бы онъ сурово обращался съ нею, или наносилъ ей имущественный ущербъ, расточая ея приданое; должна сносить и не разлучаться отъ мужа, хотя бы терзалась ревностію въ виду того, что мужъ ея совокупляется съ другою. Ибо если и въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ не христїанинъ, блаженный Апостоль запрещаетъ другому отдѣляться отъ него противъ его воли, то какимъ образомъ будетъ невиновенъ тотъ, кто расторгнетъ супружество по другой причинѣ? И такъ, если жена, оставивъ мужа, вступить въ сожителство съ другимъ, признается прелюбодѣйцею; а соединившаяся законнымъ образомъ съ оставленнымъ мужемъ не осуждается ни какъ прелюбодѣйца, ни какъ блудница. И мужъ, если расторгнетъ бракъ съ своей женою и будетъ жить съ другою, есть прелюбодѣй и жену дѣлаетъ прелюбодѣйцею, если она вступить въ связь съ другимъ; равнымъ образомъ и та, которая будетъ сожигельствовать съ такимъ мужемъ, зная, что онъ отпустилъ жену, которую имѣлъ, есть прелюбодѣйца, ибо привлекла къ себѣ чужаго мужа. Но это по обычаю, который имѣлъ силу во времена сего великаго отца. А на основаніи изданной послѣ того новеллы императора Юстинїана о расторженіи браковъ, помѣщенной въ 7-мъ титулѣ 28-й книги Василїкъ, кромѣ другихъ причинъ, по которымъ женамъ

дается право прекращать сожитіе (съ своими мужьями), по-
зволяется имъ расторгать браки и по причинѣ ревности въ
томъ случаѣ, если мужъ въ одномъ и томъ же домѣ, или
городѣ сожительствуетъ съ другою женщиной и, не смотря
на приглашеніе со стороны жены, не оставляетъ общенія
съ нею.

Синописи. По слову Господа равно осуждается и мужъ
и жена, разлучающіеся не по причинѣ любодѣнія; но обы-
чай разрѣшаетъ отъ сожительницъ и прелюбодѣя и блуд-
ника. Если же какая вступитъ въ бракъ съ мужемъ, ос-
тавленнымъ (женою), не естъ по этому прелюбодѣйца; ибо
вина лежитъ на той, которая назакономъ оставила его и
которая несомнѣнно прелюбодѣйствуетъ, если сопряжется
съ другимъ; а оставленный пользуется снисхожденіемъ. По
кто оставитъ свою жену и приступить къ другой, тотъ и
сама прелюбодѣй, и жену (оставленную) заставляетъ пре-
любодѣйствовать, и живущая съ нимъ женщина (тоже пре-
любодѣйца).

Аристинъ. Хотя Господь равно осуждаетъ и мужа, растор-
гающаго бракъ съ своею женою (*развъ словесе прелюбо-
дѣйнаго*), и жену, отступающую отъ своего мужа безъ
благословной причины, но не такъ повелѣваетъ это церков-
ный обычай: онъ предписываетъ женѣ удерживать своего
мужа, хотя бы онъ совершалъ блудъ и прелюбодѣйствовалъ;
а жену, если она осквернилась съ другимъ мужемъ, дозво-
ляетъ ея мужу отпускать и болѣе не удерживать. Слѣдова-
тельно, если жена оставитъ своего мужа подъ тѣмъ предло-
гомъ, что онъ живетъ въ блудѣ, и тотъ возьметъ другую
жену, вина и отвѣтственность падаетъ на жену, оставив-
шую своего мужа, котораго она должна была удерживать, не
смотря даже на его прелюбодѣніе; и мужъ въ этомъ слу-
чаѣ достоинъ снисхожденія, если обратится къ другой женѣ:
точно также и совокупившаяся съ нимъ, если онъ остав-
ленъ, не должна быть сочтена за прелюбодѣйцу; а оста-
вившая, если соединится съ другимъ, естъ несомнѣнно пре-
любодѣйца. Если же на оборотъ мужъ оставитъ жену *развъ
словесе прелюбодѣйна*, и возьметъ другую жену, то и самъ
судится какъ прелюбодѣй, потому что заставляетъ прелюбо-
дѣйствовать ту, которую оставилъ, если она выйдетъ за

другаго мужа, и сожительствующая съ нимъ — прелюбодѣйца, потому что приняла чужаго мужа. II это по правилу, потому что законами въ то время дозволялось сожительствующимъ разлучаться другъ отъ друга и безъ благословной причины посредствомъ установленныхъ выраженій. А вышѣ ни мужъ, ни жена не могутъ расторгать супружества, развѣ есть только какая-нибудь благословная причина изъ числа тѣхъ, которыя прямо указываетъ Юстиніанова повелла.

Вальсамонъ. Святый, будучи спрошенъ, что должно дѣлать съ супругами, если который либо изъ нихъ вступить въ другой бракъ, или впадетъ въ блудъ, составилъ свой отвѣтъ на основаніи различныхъ мѣстъ Писанія и господствовавшего въ то время обычая. А послѣку почти все, что содержится въ этомъ правилѣ, измѣнила 117-я Юстиніанова повелла, содержащаяся въ 7-мъ титулѣ 28-й книги (Василикъ), то прочти ее, точно также и III-ю новеллу, вообще все, начиная съ 1-й главы указаннаго титула до 6-й, и узнаешь, какими способами расторгаются супружества, и какъ наказываются, по крайней мѣрѣ на основаніи гражданскаго закона, тѣ изъ супруговъ, которые совершаютъ прелюбодѣяніе, или блудъ, а равно и тѣ, которые противузаконно оставляютъ сожитіе. Прочти также 93-е правило трульскаго собора и что написано въ (толкованіи) на него; прочти и законы, помѣщенные въ концѣ первой главы II-го титула настоящаго собранія, и тѣ, которые помѣщены внѣ 4-й главы 13-го титула настоящаго собранія; равнымъ образомъ и толкованіе 5-й главы того же титула, и узнаешь отсюда обстоятельно все, относящееся къ настоящему предмету.

Славянская кормчая. По Господню словеси равно осуждаются мужъ, и жена, развѣ любодѣянія распущающесея: обычай же прелюбодѣяніи, любодѣй не распущается съ женою. Аще ли нѣкая пущеніемъ отъ жены мужевѣ сочетается, нѣсть прелюбодѣйца: вина бо на оной есть, иже безъ вины остави мужа, и прелюбодѣйца есть, аще за иного пойдетъ: пущеніи же мужъ прощенъ есть. Аще же мужъ жену пустивъ, и ину пойметъ, и самъ прелюбодѣй, и той прелюбы дѣяти творить, и живущая съ нимъ прелюбодѣйца есть.

Толкованіе. Аще и Господь, мужа распустившагося

отъ своея жены, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, и жену кромѣ подобны вины отлучившюся отъ своего мужа, равно осуждаетъ: но обычай убо церковный инако сему повелѣваетъ быти: мужа убо и блудъ творящаго, и прелюбы дѣющаго, своея его женѣ отлучитися не повелѣваетъ. Жена же аще осквернится со инѣмъ мужемъ, пустити ю повелѣваетъ, и кому не держати ея мужеви. Тоже аще жена своего мужа оставить, извѣтъ имущи нанѣ, понеже въ блудѣ живетъ, и опъ другую жену пойметъ, вина и грѣхъ на женѣ есть, иже пусти мужа своего, его же должна быше держати, аще и прелюбы творить, мужъ бо прощенъ есть иную жену пояти: тако же и съчетавшаяся снимъ, не наречется прелюбодѣица, пущену ему сущу отъ первыя жены. Аще же оставшая его идетъ за инъ мужъ, прелюбодѣица есть безъ всякаго извѣста. Аще же противно сему, мужъ свою жену пустить, кромѣ словесе прелюбодѣйнаго, и ину пойметъ, и самъ яко прелюбодѣи осудится, понеже пущенѣй отъ него женѣ творить прелюбы дѣяти, аще за инъ мужъ пойдетъ: и живущая снимъ жена прелюбодѣица есть понеже чуждаго мужа поять: и таковая суть правила сего, понеже власть быше сущимъ, тогда отъ закона мужеви и женѣ, и себѣ подобны вины, законными глаголы разлучатися другъ отъ друга. Днесъ же ни мужъ ни жена разрушити сожитія не можетъ, аще не будетъ кая вина подобна: о нихъ же явѣ, Іустиніанова, новая заповѣдь повелѣваетъ.

Κανὼν ι'.

Οἱ ἐμνύοντες μὴ καταδέχσθαι τὴν χειροτονίαν, ἐξομνύμενοι, μὴ ἀναγκάζεσθωσαν ἐπιорχεῖν. Εἰ γὰρ καὶ δοκεῖ τις εἶναι κανὼν ὁ συγχωρῶν τοῖς τοιοῦτοις· ἀλλὰ πείρα ἐγνώχαμεν, ὅτι οὐκ εὐδοῦνται οἱ παρορχήσαντες. Σχο-

Правѣло Г.

Кленѣщїеся не прїимати рѣконоположенїа, когда произнесаѣ клѣтбѣ, да не принудѣаются нарѣшати снѣдѣ. Ико хотѣа ѣ мнѣтсѣ быти нѣкое правѣло, снисходѣщїе чакѣкѣмъ: ѡднѣмъ мнѣ дознѣа

ἔται τοῦ ὄρχου. Τὸ δὲ εἶξαι αὐτὸν, τῇ οἰκονομίᾳ, εἰς ἐπιорχίαν αὐτῷ οὐ λογισθῆσεται, διὰ τὸ μὴ προσχεῖσθαι τῷ ὄρχῳ, μηδὲ πρὸς βραχὺ ἀναχωρήσειν Μινδάνων, ἀλλὰ παραμένειν εἰς τὸ ἐφεξῆς. Σεβήρῳ δὲ προφασισμένῳ τὴν λήθην, ἡμεῖς συγχωρήσομεν, εἰπόντες, ὅτι ὁ τῶν χρυπτῶν Γνωστῆς οὐ περιόφεται τὴν εαυτοῦ Ἐκκλησίαν ὑπὸ τοιούτης λυμαινομένην, ποιῶντος μὲν ἀχανόνως ἐξ ἀρχῆς, ὄρχῳ δὲ καταδεσμοῦντος παρὰ τὰ Εὐαγγέλια, παρορκεῖν δὲ διδάσκοντος δι' ὧν μετετέθη, ψευδομένου δὲ νῦν δι' ὧν τὴν λήθην σχηματίζεται. Ἐπειδὴ δὲ οὐκ ἐσμέν καρδιῶν κριταί, ἀλλ' ἐξ ὧν ἀκούομεν, κρίνομεν· δώμεν τῷ Κυρίῳ τὴν ἐχθίστην, αὐτοὶ δὲ ἀδιακρίτως αὐτὸν δεξώμεθα, συγγνώμην δόντες ἀνθρωπίνῳ πάθει τῇ λήθῃ.

престѣпникомъ, не преходѣ ꙗко мѣста, ꙗко дѣгѣнъ, ꙗко сѣ сокоу Кѣрѣа, не оуиразднѣтъ Цркви, ꙗко не подкѣргнѣтъ дшнѣ скоѣ ѡсѣдѣнїю, за ѡпѣстѣнїе ѡныа: ꙗко мы не козминїла дѣлати нѣчто прѣтъ прѣа, снисходѣ къ Кѣрѣа, когѣрѣа клѣла прѣкѣтъ къ Мїндѣнахъ, но соглѣла перекѣдѣнъ кѣтъ. ꙗко козкрапѣнїе ѣгѣ кѣдѣтъ соклѣдѣнїемъ клѣтъ: ꙗко покѣрностъ распѣрѣнїю не клѣнѣтъ къ клѣтѣко прѣстѣплѣнїе: поелѣкъ къ клѣтѣкъ ѣгѣ не кѣло прѣсококѣплѣно тогѣ, ꙗко ѡнѣ нїже на кѣтѣко кѣма не ѡстѣнѣтъ Мїндѣнѣхъ, но ко кѣ прѣчѣе кѣма прѣдѣтъ тѣмѣ. Себѣрѣ же, ꙗко нѣюцѣмѣла закѣнїемъ, мы прѣстѣнѣ, рѣкше, ꙗко вѣдѣцїй тѣнѣ, не по-

пѣстнѣхъ Цркви своей
 понести вредъ ѿ того,
 кто въ началѣ посты-
 палъ не по предкиамъ,
 но сказалъ себѣ клят-
 вою вопреки ѿнугелію:
 кто перемѣненіемъ оу-
 чилъ клятвѣю престѣ-
 нію, нынѣ же лжеѣхъ
 притворнымъ заквѣ-
 нымъ. Но поелѣкъ мы не
 сдѣли сердецъ, но со-
 діали по тому, что
 слышали: что Гдѣ пред-
 ставилъ ѿмщеніе, а са-
 ми кѣзъ сомнѣніа при-
 мали егѣ, да въ процѣніе
 заквѣнію, ꙗко немощи
 чловѣческой.

Зонара. Нѣкоторые, будучи призываемы къ принятію ру-
 коположенія, связывали себя клятвою—не принимать хиро-
 тоніи. Таковыхъ, говоритъ святой отецъ, не должно при-
 нуждать къ нарушенію клятвы. И хотя бы казалось, что
 сами давшіе себѣ клятву, или наложившіе на себя какой
 нибудь обѣтъ, напримѣръ, не ѣсть мяса, или не пить вина,
 или не дѣлать того, или этого, могутъ опять по собствен-
 ному произволу нарушить свой обѣтъ и оставить клятву, но
 мы, говоритъ св. отецъ, по опыту знаемъ, что поступив-
 шимъ противъ клятвы, т. е. тѣмъ, кто сдѣлалъ что нибудь
 вопреки клятвѣ, „не благопоспѣшествуется“, т. е. они не
 желанны для Бога, не признаются правыми и благоугодными
 Ему. Впрочемъ, прибавляетъ правило, въ такихъ случаяхъ

нужно разсматривать и образъ клятвы, т. е. Бога ли наименовалъ клянущійся, или другое — что-нибудь, и слова давшаго клятву, и расположеніе, съ какимъ онъ поклялся, и тонкія прибавленія въ словахъ. Ибо принимая во вниманіе качество клятвы, слова и расположеніе (произнесшаго клятву), если наиримѣрь, онъ поклялся по малодушію, а не съ твердою мыслию, удобно заключить, что нѣтъ прещатствія поклявшемуся отступить отъ клятвы; если же, при разсмотрѣніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, нельзя найти какого либо извиненія для отступленія отъ клятвы, такихъ должно оставлять, чтобы не нарушали клятвы. Дѣло же Севира, (о которомъ говорится въ настоящемъ правилѣ) было таково. Нѣкто Лонгинъ имѣлъ село, называемое Миндава, подчиненное Мисейской епископіи. Севиръ, епископъ Мисадскій, рукоположилъ къ находившемуся въ этомъ селѣ храму въ пресвитера нѣкоего Киріака, давшаго клятву пребывать при храмѣ, или, что тоже, находится въ подчиненіи Мисадской епископіи. Епископъ же той области, въ которой находилось село, запретилъ Киріаку, какъ рукоположенному другимъ (епископомъ), священнодѣйствовать въ принадлежащей ему церкви. Почему Киріакъ, оставивъ ее, перешелъ въ другое мѣсто, а Лонгинъ, оскорбленный этимъ, грозилъ упразднить церковь. Спрошенный по этому дѣлу, Василій Великій отвѣчалъ, что село, въ которое произведенъ т. е. наименованъ пресвитеромъ Киріакъ, должно быть подчинено Мисадской епископіи, хотя оно и принадлежало къ другой области, а Киріакъ обязанъ опять возвратиться туда; ибо такимъ образомъ ни онъ не поступитъ противъ клятвы, ни Лонгинъ не упразднитъ церкви, т. е. не оставитъ ее пустою, не уничтожитъ, и своей души не осудитъ на лишенія, т. е. не останется безъ участія въ молитвахъ и божественныхъ дѣяніяхъ. Рѣшая такимъ образомъ дѣло Киріака, и позволяя ему возвратиться въ церковь, въ которой онъ поклялся пребывать, ни мы, говоритъ св. отецъ, не возмнимся „дѣлать нѣчто противное правиламъ“, ни онъ не можетъ быть осужденъ за то, что нарушилъ клятву; ибо самымъ возвращеніемъ своимъ онъ показываетъ, что соблюдаетъ клятву, такъ какъ въ клятвѣ его не было присовокуплено, что онъ не оставитъ села Минданы *даже на ко-*

роткое время. И такъ смотри, какимъ образомъ святыи изъ изслѣдованія и разсмотрѣнія словъ уловилъ такой смыслъ, что давшій клятву не представляется нарушителемъ ея. Такого мнѣнiе (св. отца) о Кириакѣ. А Севирь, обвиняемый въ томъ, что рукоположилъ (пресвитера) въ село, принадлежащее къ чужой области, говорилъ (въ свое оправданiе), что сдѣлалъ это по забвенiю, не разузнавъ, что село подчинено другому. Итакъ, говоритъ св. отецъ, поелику онъ извиняется забвенiемъ, то должно простить его и предоставить на судъ Божiй; ибо такъ какъ мы не сердецѣдцы, а судимъ только по тому, что слышимъ, то предоставимъ отмщенiе Господу, а сами простимъ совершившаго проступокъ по забвенiю, которое есть (общая) человѣческая немощь.

Синописиъ. Давшаго клятву не принимать рукоположенiя не принуждай.

Аристинъ. Того, кто избранъ въ епископа и по какому-нибудь случайному неблагопрiятному обстоятельству далъ клятву не принимать хиротонiи, не принуждай къ принятию хиротонiи. Впрочемъ, при этомъ нужно разсматривать образъ клятвы, ея слова, расположенiе съ какимъ онъ поклялся, и тонкiя прибавки въ словахъ. И если откроется съ какой-нибудь стороны возможность облегчить клятву, (св. отецъ) прощаетъ ему кажущееся нарушенiе клятвы и позволяетъ принимать рукоположенiе; а если ни откуда не представляется никакой помощи, напротивъ принятiе хиротонiи со всѣхъ сторонъ оказывается клятвопреступленiемъ. въ такомъ случаѣ нужно совершенно оставлять давшаго клятву.

Вальсамонъ. Нѣкоторые, будучи призываемы къ принятию рукоположенiя, связывали себя клятвою — не принимать хиротонiи. Таковыхъ, говоритъ святыи отецъ, не должно принуждать къ нарушенiю клятвы. И хотя бы казалось, что сами давшiе себѣ клятву, или наложившiе на себя какой-нибудь обѣтъ, напримѣръ, не ѣсть мяса, или не пить вина, или не дѣлать чего-нибудь другаго, могутъ опять по собственному произволу нарушить свой обѣтъ, но мы, говоритъ св. отецъ, по опыту знаемъ, что поступившему противъ клятвы „не благопоспѣшествуется“, и Богъ попускаетъ на нихъ за клятвопреступничество разныя испытанiя. Впрочемъ,

прибавляетъ правило, въ такихъ случаяхъ нужно разсматривать и образъ клятвы, т. е. Бога ли наименовалъ клянущійся, или другое что нибудь, и слова давшего клятву, и расположеніе, съ которымъ поклялся, и тонкія прибавленія въ словахъ. Ибо принимая во вниманіе качество клятвы, слова и расположеніе (произнесшаго клятву), если, напри- мѣръ, онъ поклялся по малодушію, а не съ твердою мыслию, удобно заключить, что нѣтъ препятствія давшему клятву отступить отъ нея; если же при разсмотрѣніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ невозможно найти какого либо извиненія для отступленія отъ клятвы, то должно оставлять такихъ, чтобы не нарушали клятвы. Дѣло Севира (о которомъ говорится въ настоящемъ правилѣ) было таково. Нѣкто Лонгинъ имѣлъ село, называемое Миндана, подчиненное Мисеійской епископіи. Севиръ, епископъ Масадскій, рукоположилъ къ находившемуся въ этомъ селѣ храму въ пресвитера нѣкоего Киріака, давшего клятву пребывать при храмѣ, или, что то же, находиться въ подчиненіи Масадской епископіи. Епископъ же той области, въ которой находилось село, запретилъ Киріаку, какъ рукоположенному другимъ (епископомъ), священнодѣйствовать въ принадлежащей ему церкви; почему Киріакъ оставилъ ее и перешелъ въ другое мѣсто, а Лонгинъ, оскорбленный этимъ, грозилъ упразднить церковь. Спрошенный по сему дѣлу, Василій Великій отвѣчалъ, что село, въ которое произвелъ Киріакъ, т. е. въ которое наименованъ пресвитеромъ, должно быть подчинено Масадской епископіи, хотя оно и принадлежало къ другой области, а Киріакъ обязанъ опять возвратиться туда; ибо такимъ образомъ ни онъ не поступитъ противъ клятвы, ни Лонгинъ не упразднитъ церкви, т. е. не оставитъ ее пустою, не уничтожитъ, и своей души не осудитъ на лишенія, т. е. не останется безъ участія въ молитвахъ и божественныхъ пѣснопѣніяхъ. Рѣшая такимъ образомъ дѣло Киріака и позволяя ему возвратиться въ церковь, въ которой онъ поклялся пребывать, ни мы, говоритъ св. отецъ, не возмнимся дѣлати нѣчто противу правилъ, ни онъ не можетъ быть осужденъ за то, что нарушилъ клятву; ибо самымъ возвращеніемъ своимъ показываетъ, что соблюдаетъ клятву, такъ какъ въ клятвѣ его не было присовокуплено,

что онъ не оставитъ Минданы даже на короткое время. Итакъ смотри, какимъ образомъ святой изъ изслѣдованія и разсмотрѣнія словъ уловилъ такой смыслъ, что давшій клятву не представляется нарушителемъ ея. Таково мнѣніе (св. отца) о Кириакѣ. А Севиръ, обвиняемый въ томъ, что рукоположилъ (пресвитера) въ село, принадлежащее къ чужой области, говорилъ (въ свое оправданіе), что сдѣлалъ это по забвенію, не разузнавъ, что село подчинено другому. Итакъ, говоритъ (св. отецъ), поелику онъ извиняется забвеніемъ, то должно простить его и предоставить на судъ Божій; ибо такъ какъ мы не сердецѣдцы, а судимъ только по тому, что слышимъ, то предоставимъ отыщеніе Богу а сами простимъ совершившаго проступокъ по забвенію, которое есть (общая) человѣческая немощь. Таково правило. Прочти еще 18-ю главу 13-го титула настоящаго собранія и что тамъ написано въ толкованіи объ изслѣдованіи клятвъ. Имѣй въ памяти и то, что опредѣлено святымъ по поводу факта, имѣвшаго мѣсто при рукоположеніи Кириака и подавшаго ему поводъ къ нарушенію клятвы, и замѣтитъ, что этимъ, по видимому, извиняются тѣ мѣстные архіереи, которые священнодѣйствуютъ въ патріаршихъ церквахъ; ибо еслибы не помогло Севиру указаніе на невѣдѣніе, то онъ былъ бы изверженъ за то, что совершилъ рукоположеніе внѣ своей области. А относительно священниковъ, давшихъ ложное свидѣтельство, прочти 76-ю новеллу царя господина Льва философа, въ которой говорится, что если священникъ сдѣлаетъ ложное свидѣтельство съ клятвою, то извергается; а если безъ клятвы, то отлучается на трехлѣтнее время въ монастырь и такимъ образомъ восстанавливается въ своемъ чинѣ.

Другое толкованіе Вальсамона. Въ толкованіи на 28 и 29 правила сего св. отца мы много написали о клятвахъ. Но поелику я слышалъ, какъ нѣкто говорилъ, что тотъ, кто произноситъ: „клянусь моимъ спасеніемъ, клянусь молитвами св. отцевъ, да увижу прощеніе моихъ грѣховъ“, и подобное, есть клянущійся, то говорю, что св. Василій Великій въ своихъ словахъ о подвижничествѣ прямо написалъ, что это не суть клятвы, а молитвы и подобія клятвъ, произносимыя для уврачеванія слушающихъ, почему и невинны. Ибо, говоритъ отецъ, и Іосифъ клялся: клянусь здравіемъ

Фараона (Быт. 42, 15, 16) и Апостолъ написалъ къ Коринѳянамъ: клянусь нашею похвалою (1. Кор. 15, 31) и опять: благословенъ Богъ, истину говорю и не лгу.

Славянская нормчая. Не понудиши кленнагося поставитися.

Толкованіе. Избрана суща на епископство, и еще же не поставлена, и нѣкія ради приключи́яся напасти, кленнагося поставленія не пріяти, такового на поставленіе не принудити: обаче подобае́тъ смотрити, и образъ клятвы, и глаголы и вины, о ней же клятся, и еже потонку во глаголѣхъ приложенія. И аще будетъ отнѣкуду нѣкое утѣшеніе о клятвѣ, простити ему мнимое заклятіе, и поставить его епископа повелѣваетъ. Аще же ни единого будетъ ни откуду же прибѣжища, но отвсюду заклєся обрѣтается. аще поставится, прощенъ будетъ, и не подобае́тъ отнюдь оставить такового ¹⁾).

Καὶ ὧν ἰα'.

Ὁ δὲ τὸν ἀκούσιον ποιήσας νόμον, ἀρχοῦντως ἐξεπλήρωσε τὴν δίκην ἐν τοῖς ἐνδεκα ἔτεσι. Δῆλον γάρ, ὅτι ἐπὶ τῶν πληγόντων τὰ Μωϋσέως παρατηρήσομεν. καὶ τὸν κατακλιθέντα μὲν ὑπὸ τῶν πληγῶν, ἃς ἔλαβε, βαδίσαντα δὲ πάλιν ἐπὶ ῥαυδῷ αὐτοῦ, οὐ λογισόμεθα πεφονεῦσθαι· εἰ δὲ καὶ οὐκ ἐξανέστη μετὰ τὰς πληγὰς, ἀλλ' οὖν τῷ μὴ προελέσθαι αὐτὸν ἀνελεῖν, ὁ τυπτήσας, φρονεῦτής μὲν, ἀλλ' ἀκούσιος, διὰ τὴν πρόθεσιν.

Прѣкло ѿ

Некѡльное содѣлакъшій оубѣи́тъко, докѡльное по-нѣсъ наказаніе, вѣвх ѡлзченъ къ продолженіи единнои́дєсагги лѣтъх. Ыбо ѡвѣно ѣсть, ѡкѡ ѡ ползчѣвшихъ рѣны мы должны соблюда́ти Мων-сеевх законъх (*), ѡ слѣгшаго на ѡдрѣ ѡ ползчѣнныхъ рѣнх, но потѡмх пѣки ходѣвшаго, при по-моири жєзлѣ, не почитѣ-ти оубѣитымх: ѡще же ѡ

(*) Исх. гл. 21, ст. 18, 19.

¹⁾ Толкованіе Славянской Коричей принадлежать Аристинѣ; но оно пере-недено такъ, что правилу данъ смѣсль прямо противоположный. Ср. выше но-вый переводъ тогоже толкованія.

не встѣлахъ послѣ рѣнъ,
но понѣже бѣвшій не хо-
тѣлахъ оумертвѣти егѡ:
что онъ естъ, хотя и
оубійца, однако, по на-
мѣренію, невольный.

Зонара. Нѣкто совершилъ невольное убійство и провелъ въ отлученіи одиннадцать лѣтъ. На вопросъ: должно ли разрѣшить его отъ узъ, святой отвѣчалъ, что таковой въ теченіи одиннадцати лѣтъ достаточно выполнилъ судъ, т. е. наказаніе; а объ одиннадцати лѣтахъ сказалъ не потому, что на такое именно время долженъ подвергаться епитиміи совершившій невольное убійство (по 57-му правилу того же великаго отца таковой наказывается десятилѣтнею епитиміею), но потому, что таковъ былъ фактъ. Потомъ говорить, что по отношенію къ тѣмъ, которые получили раны и умерли. мы должны соблюдать Моисеевъ законъ, который опредѣлилъ, что получившій отъ кого нибудь раны и слегшій по причинѣ ихъ на одръ, если потомъ встанетъ и будетъ ходить при помощи своего жезла (т. е. хотя бы совершенно и не освободился отъ болѣзни, а только ходить бы опираясь на свой жезлъ, какъ имѣющій еще остатки болѣзни); затѣмъ умереть, не можетъ казаться убитымъ, и тотъ, кто нанесъ ему раны, не долженъ считаться убійцею. Таковы опредѣленія Моисеева закона. Къ сему святой прибавляетъ, что хотя бы (пораженный) и не всталъ послѣ полученія ударовъ, но лежа отъ нихъ скончался, поразившій его долженъ быть признанъ убійцею, но невольнымъ; ибо онъ имѣлъ цѣлю не убивать его, а побить.

Синописисъ. Невольный убійца долженъ подвергнуться десятилѣтней епитиміи.

Аристинъ. Исно.

Вальсамонъ. 57-е правило сего св. отца отлучаетъ совершившихъ невольное убійство отъ причащенія божественныхъ Таинъ на десять лѣтъ; а настоящее правило говорить, что тотъ невольный убійца, который не причащался Таинъ не

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., за каждый годъ 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ по 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говѣніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемыя въ 1882 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к., по 50 к. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к.; *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1880 и 1881 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Программа Закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ пер. 10 к.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Второй выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ отцевъ съ толкованіями. Въ первомъ томѣ заключаются правила апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. *На веленовой бумагѣ* цѣна 1 го тома 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Всѣхъ отдѣльныхъ выпусковъ три. *На простой бумагѣ:* 1-го выпуска нѣтъ; 2-й и 3-й на простой бумагѣ имѣются и продаются по 80 к. каждый, съ перес. по 1 руб.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—51 житія (изъ Воскресныхъ Бесѣдъ 1879 года). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 3 коп., съ перес. 5 коп.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1882 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» издается въ 1882 году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1882 г. въ «Чтеніяхъ», кромѣ перевода съ греческаго языка правилъ св. отецъ съ толкованіями, помѣщаются матеріалы для исторіи Русской церкви.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

б) Еженедѣльной газеты „Московскія Церковныя Вѣдомости“.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» издаются въ 1882 году и выходятъ по воскресеньямъ. Въ нихъ кромѣ внутреннихъ и иностранныхъ извѣстій, Московской церковной каѳедры, руководящихъ статей по вопросамъ религіозной и общественной жизни, имѣется особый миссіонерскій отдѣлъ, замѣняющій собою журналъ: «Миссіонеръ», программа котораго вошла въ программу «Церковныхъ Вѣдомостей».

Цѣна «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ 1882 г. — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

Лица, подписывающіеся на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) „Воскресныхъ Бесѣдъ“.

«Воскресныя Бесѣды» издаются въ 1882 году и выходятъ еженедељно. Въ нихъ помѣщаются житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкой въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ и въ Редакціи, на Донской улицѣ, въ домѣ Рязположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества.

Редакторъ протоіерей **Викторъ Рождественскій.**

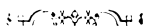
Печатать позвол. Москва, 3-го мая, 1882 г. Цензоръ **Арх. Амфилохій.**
Типографія Л. О. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЮНГЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАЙ.

1882.

МОСКВА.

1882.

КНИГА V. МАЙ 1882 ГОДА.

ОТДѢЛЪ I.

- I. РУССКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЯМЪ СВ. ГОРЫ АѦОНСКОЙ ВЪ XVI, XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.
Н. Каптеревъ 455
- II. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКОЙ СО ВРЕМЕНИ ПАДЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ. *Свящ. В. Архангельскаго* 491
- III. ИЗЪ ИСТОРІИ РЕЛИГІОЗНЫХЪ СЕКТЪ ВЪ АМЕРИКѢ.
Епископа Іоанна 526

ОТДѢЛЪ II.

- I. ОЧЕРКИ РУССКОЙ МИСТЕРІИ ВЪ ПОСЛѢДНИХЪ ЕЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХЪ. *В. Сахарова* 209

ОТДѢЛЪ III.

- МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. I. Переписка Московскаго митрополита Филарета относительно храма Христа Спасителя. 1) Письмо къ исправляющему должность Московскаго военнаго генераль-губернатора, князю Алексѣю Григорьевичу Щербатову. 2) Къ князю Сергію Михайловичу Голицыну. 3) Къ Московскому военному генераль-губернатору, графу А. А. Закревскому. Предположеніе о настѣнныхъ священныхъ изображеніяхъ въ храмѣ Христа Спасителя. О проектахъ изображеній. О предполагаемыхъ изображеніяхъ на сводѣ храма Христа Спасителя. 4) Къ Московскому военному генераль-губернатору Михаилу Александровичу Офросимову 133
- II. Мысли епископа Никодима бывшаго Енисейскаго. *Епископа Никодима* 147

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- ПРАВИЛА СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО СЪ ТОЛКОВА-
НІЯМИ 209

ПРЕЖНІЯ ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе годы, за 10 книгъ, выходившихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р., за 1^ю книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р., съ 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 р. за каждый годъ; 1881 года 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Записки на книгу Бытія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Русская благотворительность монастырямъ св. горы Аѳонской въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ ¹⁾.

Какъ между славянскими аѳонскими монастырями наибольшимъ вниманіемъ и покровительствомъ русскаго правительства пользовались только два монастыря: Пантелеймоновскій и, до половины XVII вѣка, Хиландарскій; такъ и между греческими аѳонскими монастырями наибольшимъ вниманіемъ и благосклонностію пользовались также два монастыря: Ватопедскій постоянно, и Иверскій съ половины XVII вѣка, когда онъ какъ бы замѣнилъ собою въ Москвѣ Хиландарскій.

Ватопедъ. Сношенія Ватопеда съ Россіей начались съ самаго начала XVI столѣтія. Еще князь Василій Ивановичъ посылалъ въ Ватопедъ серебряную чару, камчатныя ризы и пелену къ образу Благовѣщенія, и, въ тоже время, просилъ прислать въ Москву старца Савву, переводчика книжнаго, но вмѣсто Саввы, какъ извѣстно, присланъ былъ Максимъ грекъ. Исторія съ Максимомъ грекомъ сдѣлала невозможными дальнѣйшія сношенія Ватопеда съ Москвою при Василіѣ и они возстановляются поэтому только при Грозномъ. Послѣдній имѣлъ къ этой царской обители особое благоволеніе, которое онъ выражалъ болѣе богатыми дачами, чѣмъ какому либо другому аѳонскому монастырю. Такъ, напри- мѣръ, на поминъ царевича Ивана онъ послалъ въ Ватопедъ 820 р., въ Хиландаръ только 700 р., а въ Русикъ 500 рублей. Феодоръ точно также благоволилъ къ Ватопеду и на поминъ отца послалъ въ эту обитель 600 рублей ²⁾. Съ возшествіемъ на русскій престолъ Романовыхъ благоволеніе къ Ватопеду не прекратилось. Въ 1623 году прибылъ въ Москву

¹⁾ Продолженіе. См. мартовск. кн. Чтеній 1882 года.

²⁾ Снош. съ Вост. ч. 1, стр. 22, 26, 32, 143, 147, 244.

ватопедскій игуменъ Никодимъ и привезъ къ царю двѣ грамоты, отъ іерусалимскаго патріарха Теофана и отъ бывшаго игумена Пахомія. Теофанъ въ своей грамотѣ заявлялъ, что онъ лично знаетъ Никодима и святую обитель, что братія въ ней страдаютъ отъ великаго долга и многихъ напастей агарянскихъ, къ которымъ присоединился еще и голодъ и потому умоляетъ царя подать обители щедрую милостыню. Никодимъ получилъ обычную дачу и милостыню. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ въ Москву прибыло торжественное посольство отъ іерусалимскаго патріарха Теофана, съ которымъ прибылъ въ Москву и ватопедскій архимандритъ Игнатій съ просьбою о милостынѣ, которую монастырь давно не получалъ изъ Москвы. Когда, поэтому, спросили Игнатія, кто же былъ Никодимъ, предъ нимъ пріѣзжавшій въ Москву въ качествѣ ватопедскаго игумена, то Игнатій показалъ, что Никодимъ пріѣзжалъ въ Москву за милостынею и назывался здѣсь игуменомъ ложно, грамоты у него были подложныя, такъ какъ за милостынею его никто не посылалъ. На Аѳонѣ, показывалъ Игнатій, въ монастыряхъ бываютъ только архимандриты, а не игумены ¹⁾ и Никодимъ, назвавшись игуменомъ, пролыгался; онъ, въ качествѣ простаго монаха, дѣйствительно не много жилъ въ Ватопедѣ, но скоро сбѣжалъ и у нихъ прошелъ слухъ, что онъ ѣздилъ въ Москву и назывался тамъ игуменомъ. Архимандриту Игнатію и его спутникамъ дана была обычная дача, въ монастырь послано соболями на 200 рублей, кромѣ того ватопедцамъ дана была жалованная царская грамота, въ которой имъ разрѣшалось пріѣзжать въ Москву чрезъ каждые четыре года ²⁾ за милостынею. Но не прошло и двухъ лѣтъ,

1) Показаніе Игнатія невѣрно,—на Аѳонѣ не было настоятелей архимандритовъ, а если всѣ они въ Москвѣ постоянно величаютъ себя архимандритами, то это просто объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Москвѣ дача архимандриту была положена гораздо большая, чѣмъ игумену.

2) Греческія дѣла—7133 г. № 5. Архимандриту Игнатію, какъ и другимъ ватопедскимъ архимандритамъ, обыкновенно давалось „на пріѣздъ“: сорокъ соболей въ 20 р., денегъ 25 р., портище камки доброй смирной; келарю: сорокъ кунницъ, 10 р. денегъ; черному попу: сорокъ кунницъ и 8 р. денегъ; дякону: сорокъ кунницъ и 6 р. денегъ; племянникамъ архимандричьимъ: таета, сукно доброе и 5 р. денегъ. Почти тоже имъ давалось и „на отпускѣ“, кромѣ казенныхъ подводъ и всего содержанія.

(вмѣсто назначенныхъ грамотою четырехъ), какъ въ Путивлѣ уже появился ватопедскій архимандритъ, думавшій пробраться въ Москву для полученія милостыни. На этотъ разъ архимандритъ получилъ милостыню 12 рублей въ Путивлѣ, откуда его немедленно отослали назадъ съ замѣчаніемъ, что изъ ихъ монастыря недавно былъ архимандритъ Игнатій, который получилъ 200 рублей „и надобно, чтобы они помнили русскую милостыню“. Но уже въ слѣдующемъ году въ Москву былъ пропущенъ изъ Путивля ватопедскій келарь, который поднесъ государю совершенно не монашескій даръ—мѣшкетъ, оправленный серебромъ и бюрюзою. Въ 1630 году прибылъ въ Москву за милостынею ватопедскій архимандритъ Игнатій. Въ это время жилъ при московскомъ дворѣ греческій веррійскій митрополитъ Аверкій, который сообщилъ царю и Филарету Никитичу, что въ ватопедской аѳонской обители находится крестъ животворящаго древа, съ которымъ ходили на недруговъ своихъ еще царь Константинъ и другіе греческіе цари, что де этотъ крестъ, чрезъ константинопольскаго патріарха и при содѣйствіи его, Аверкій и архимандрита Игнатія, можно пріобрѣсти для русской державы. Сильно захотѣлось царю и патріарху получить этотъ замѣчательный крестъ, хотя бы это и соединено было съ большими издержками. По совѣту Аверкія, къ константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису, послана была грамота съ просьбою, чтобы онъ, съ своей стороны, по содѣйствованію отправкѣ креста въ Россію, а архимандритъ Игнатій обѣщался хлопотать объ этомъ предъ ватопедскою братією. Но Игнатій, не добравъ до Аѳона, умеръ, Лукарисъ же не могъ распорядиться не принадлежащею ему святынею,—такъ что на этотъ разъ дѣло о пріобрѣтеніи креста изъ Ватопеда кончилось ни чѣмъ. Въ 1640 году пріѣхалъ въ Москву ватопедскій архимандритъ Теофанъ и подалъ царю грамоту, въ которой братія просила царя: „чтобы бѣднымъ богомольцамъ державнаго царствія помочь отъ великаго ихъ долгу и обновить сію царскую церковь; ибо отъ многаго времени, во многихъ мѣстахъ ограда и башни хотятъ развалиться ¹⁾“. Въ 1646 году, пріѣзжавшему въ Москву архи-

¹⁾ Снош. съ Восг. ч. 2, стр. 75 и 214.

мандриту Θεодосію, дано было на монастырское строеніе соболями на 50 рублей, а архимандриту Роману въ 1650 году на 80 рублей. Въ 1652 году пріѣхалъ въ Москву за милостынею архимандритъ Дамаскинъ. Въ челобитной государю Дамаскинъ объясняетъ: „Ватопедскій, государь, нашъ монастырь строеніе древняго благочестиваго царя Константина, а послѣ, государь, царства царя Константина, раззорилъ тотъ нашъ Ватопедскій монастырь злочестивый царь Іуліанъ, а послѣ, государь, злочестиваго царя Іуліана строилъ тотъ нашъ Ватопедскій монастырь царя Θεодосія Великаго сынъ іво, царь Аркадій, и во святой соборней нашей церкви, іво царскимъ повелѣніемъ, изнаписано было стѣнное иконное письмо и украшено златомъ. А какъ, государь, царствовалъ благочестивый царь Иванъ Палеологовъ и въ іво, государь, благочестивое царство приходили съ бѣлаго моря по островамъ зловѣрныи арапы и саракины отъ египецкой страны съ кораблей войною, и въ то воинское время они, зловѣрные, пришедъ къ намъ, твоимъ богомольцамъ, во святую гору, братью посѣкли и монастырскія имѣнія пограбили безостатку и, вшедъ во святую Божию церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, осмотрѣли на стѣнахъ и на образахъ златые письма и помыслили себѣ, что тѣ письма чеканное золото, внесли огня, во святей Божіей церкви запалили, чтобъ злато отъ огня загорѣвъ, опало къ земли и отъ того, государь, ихъ запаленія святая Божія церковь сгорѣла безъ остатку, только милостію Божію отъ того огненнаго запаленія уцѣлѣло образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, который и до нынѣ стоитъ. И мы богомольцы твои о томъ монастырскомъ строеніи били челомъ Волоской и Мутьянской земли владѣтелямъ, чтобъ они тотъ нашъ монастырь велѣли построить, и они, владѣтели, намъ богомольцамъ твоимъ отказали, что тотъ нашъ монастырь царское строеніе, а не ихъ владѣтельское. А нынѣ мы, богомольцы твои, во святей горѣ приговорили иконописцовъ въ томъ чудотворномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ написать въ церкви Божіей стѣнное письмо, якоже было написано при прежнемъ благочестивомъ царѣ Константиѣ, а отъ письма (т. е. за письмо) дать намъ, богомольцамъ твоимъ, шесть сотъ рублевъ, кромѣ красокъ и золота и серебра и всякого

монастырскаго харчу, а все то церковное строеніе станеть намъ, богомольцамъ твоимъ, въ двѣ тысячи рублей, а кромѣ Бога и твоей царской милости прибѣгнуть и милости просить намъ, богомольцамъ твоимъ, не укого“ и т. д. Въ тоже время Дамаскинъ заявилъ въ Москвѣ, что въ ихъ монастырѣ есть крестъ царя Константина, сдѣланный по образцу креста, видѣннаго имъ на небѣ; онъ положенъ въ ихъ монастырь великимъ царемъ Θεодосіемъ. Въ ихъ же монастырѣ есть глава св. Іоанна Златоуста, которую привезъ въ монастырь благочестивый царь Іоаннъ Кантакузинъ и запечаталъ ее своею царскою печатью, — отъ нея и доселѣ бывають многія чудеса. Благочестивые цари, положивъ эти святыни въ ихъ монастырь, въ тоже время положили и клятву, чтобы ихъ изъ монастыря не отдавать, пока міръ стоитъ. Итакъ, если великій государь изволить приказать главу и крестъ привести къ себѣ, чтобы имъ поклониться, то долженъ опять возвратить ихъ, чтобы монастырь отъ древнихъ благочестивыхъ царей въ проклятіи не былъ и святыни своей не лишился. Алексѣй Михайловичъ съ Дамаскинымъ послалъ къ ватопедскому игумену и братіи грамоту, съ просьбою прислать ему на поклоненіе крестъ и главу, причемъ обѣщался немедленно возвратить ихъ съ тѣмъ же лицомъ, съ которымъ эта святыня будетъ прислана. Съ Дамаскинымъ на этотъ разъ было послано милостыни на монастырское строеніе соболями на 100 рублей и 50 рублей деньгами. Въ 1655 году тотъ же Дамаскинъ 7 мая привезъ святыню въ Москву, гдѣ она была торжественно встрѣчена. Имѣя теперь въ своихъ рукахъ такую важную и великую святыню, благочестивый Алексѣй Михайловичъ не удержался отъ искушенія овладѣть ею окончательно и не возвращать ее болѣе на Аѳонъ, не смотря на свое торжественное царское завѣреніе, данное ранѣе ватопедцамъ, что святыня къ нимъ возвращена будетъ немедленно. Рѣшились щедро вознаградить ватопедцевъ за отобранную у нихъ святыню: Дамаскину всего дано было въ этотъ разъ соболями и деньгами на 2.000 рублей, — сумма, для тогдашняго времени, очень крупная. Но ватопедцы не думали окончательно уступить святыню за двухтысячную дачу: они отправили въ Москву посольство съ требованіемъ возвратить имъ захва-

ченную у нихъ святыню, но ихъ пословъ два раза не пропускали въ Москву, а возвращали назадъ съ границы. Наконецъ въ 1665 году имъ удалось пробраться въ Москву, гдѣ они и предъявили требованіе о возвращеніи святыни. Въ отвѣтъ на это имъ предложена была опять денежная сдѣлка, на которую и согласился епископъ Лука, но его спутникъ, келарь старецъ Кириллъ, рѣшительно не соглашался на эту сдѣлку и настоятельно требовалъ возвращенія святыни, за что его и сослали въ Соловецкій монастырь. „доколѣ тамъ не исправится“. Лука возвратился въ Ватопедъ съ соборными на 1,000 рублей за удержанную святыню, а Кириллъ отправился въ Соловки, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ. Этотъ случай съ старцемъ Кирилломъ ясно показывалъ ватопедцамъ, что самое лучшее—вопросъ о возвращеніи святыни отложить до болѣе удобнаго времени, а теперь пока удовольствоваться полученіемъ отъ царя щедрой милостыни. Такъ они и поступаютъ: въ 1670 году игуменъ Дамаскинъ получаетъ въ Москвѣ, помимо обычной дачи, 500 рублей за святыню; тоже получаетъ въ 1672 году явившійся въ качествѣ просителя отъ Ватопеда Лаодикійскій митрополитъ Григорій. Но въ 1683 году ватопедцы снова обращаются къ царямъ съ настойчивымъ прошеніемъ, чтобы имъ возвратили взятую у нихъ святыню, которая де удержана была только на время, какъ это заявлялъ великій государь, ихъ отецъ. Челобитчикамъ объявлено было, что святыня принесена была къ благочестивому государю на сохраненіе изъ опасенія нечестивыхъ агарянъ, а вовсе не на время, ибо такого указа, чтобы на время, вовсе не было сыскано. Въ концѣ концовъ челобитчикамъ объявлено было, что святыня навсегда останется въ Россіи, но за то ватопедцы получаютъ жалованную грамоту съ правомъ пріѣзжать въ Россію чрезъ четыре года, и въ каждый пріѣздъ за святыню они будутъ получать по 500 рублей. Въ 1686 году игуменъ Косьма снова напоминалъ было о возвращеніи святыни, но уже не такъ рѣшительно и настойчиво, какъ прежде, и конечно не въ видахъ возвращенія святыни, а въ видахъ полученія большей милостыни ¹⁾. Съ этого времени братія ва-

¹⁾ Греческія дѣла 7160 г. № 37, 7163 г. № 15, 7173 г. № 17, 7178 г. № 42, 1780 г. № 15, 1791 г. № 3 и др. Болѣе подробно и обстоятельно исторію о крестѣ и главѣ Златоуста мы расскажемъ въ другое время, когда будемъ говорить вообще о святыняхъ, приносимой съ Востока на Русь.

топедская никогда уже болѣе не напоминаетъ о возвращеніи своей святыни, тѣмъ болѣе что русское правительство всегда аккуратно выплачивало ватопедцамъ, чрезъ каждые четыре года, положенные имъ за святыню 500 рублей. Въ 1735 году, когда учреждены были такъ называемые „палестинскіе штаты“, по которымъ всякій восточный монастырь, имѣвшій царскую жалованную грамоту, получалъ чрезъ каждые пять лѣтъ 175 рублей (полагая на годъ по 35 рублей), въ Ватопедскій монастырь рѣшено было отпускать за удержанную святыню 500 рублей чрезъ каждые пять лѣтъ, считая сто рублей на годъ ¹⁾).

Иверъ. Иверскій аѳонскій монастырь съ XV вѣка находился подъ особымъ покровительствомъ грузинскихъ царей, которые щедро одѣляли его всякими потребамъ, такъ что иверцы не имѣли особой нужды обращаться съ просьбами о милостынѣ къ московскимъ царямъ, какъ это дѣлали всѣ другіе аѳонскіе монастыри. Этимъ объясняется то обстоятельство, что постоянныя правильныя сношенія Ивера съ Москвою начались почти только съ половины XVII столѣтія. Въ 1640 году прибылъ въ Москву настоятель Иверскаго монастыря Пахомій, который отъ лица всей братіи просилъ государя, „чтобы ихъ, богомольцевъ своихъ, пожаловалъ своею царскою милостынею и велѣлъ имъ дать въ монастырь свою грамоту, какъ и прочимъ монастырямъ, утѣшенія ради и помощи, чрезъ сколько лѣтъ пріѣзжать имъ въ Москву“. На докладной запискѣ, по поводу этой челобитной, помѣчено: „пріѣзжать имъ въ Москву для милостыни въ седьмой или осьмой годъ тремъ или четыремъ человекамъ и служкѣ монастырскому“ — на этотъ срокъ и дана была имъ жалованная грамота ²⁾). Въ 1647 году въ Москву опять пріѣхалъ за милостынею настоятель Пахомій, съ которымъ братія извѣщала царя: „пребываемъ мы, богомольцы твои, яки овцы межъ волковъ; въ нынѣшнее, государь, время тѣ поганые турки возстали на насъ — на всѣхъ православныхъ христіанъ злымъ умышленіемъ и Успенскій нашъ монастырь учинился въ великомъ долгу. А нынѣ отъ древности въ

¹⁾ Ibid. 1742 г. № 12.

²⁾ Снош. съ Вост. ч. 2, стр. 209.

томъ нашемъ монастырь и отъ ветхости, которая церковь построена царемъ Константиномъ каменная, и паперть вся обветшала — рушится, а всѣ, государь, наши кельи подъ папертью и какъ церковь съ папертью порушится и всѣ наши кельи погинутъ; а церковь же святаго Модеста патріарха іерусалимскаго стоитъ сверху больницы и порушила двадцать келій, гдѣ пребываютъ древніе больничные старцы“. Вмѣстѣ съ этимъ Пахомій просилъ государя велѣть переписать жалованную отцемъ его грамоту на свое государственное имя. Вслѣдствіе этой челобитной, государь велѣлъ послать въ монастырь, на поправку обветшавшихъ зданій, соболями на 100 рублей и переписать жалованную грамоту на свое имя, при чемъ срокъ для пріѣзда въ Москву назначенъ былъ уже десятилѣтній ¹⁾. Эти отношенія иверцевъ къ Москвѣ, очевидно не особенно для нихъ выгодныя и благопріятныя, скоро совершенно измѣнились, благодаря слѣдующему обстоятельству. Новопасскій архимандритъ Никонъ, пользовавшійся всецѣлымъ расположеніемъ царя, былъ великій любитель и почитатель гречанъ и всего греческаго. Отъ иверскихъ иноковъ Никонъ много наслушался про находившуюся въ ихъ монастырь чудотворную икону Богородицы и пожелалъ имѣть у себя списокъ съ нея. Это дѣло онъ поручилъ вышеупомянутому иверскому настоятелю Пахомію, который, конечно, охотно взялся исполнить порученіе всесильнаго царскаго любимца, готового отплатить за услугу своимъ сильнымъ ходатайствомъ предъ царемъ за Иверскій монастырь. Вотъ изъ этого-то, повидимому, неважнаго и незначительнаго самаго по себѣ порученія, — сдѣлать и привести въ Москву снимокъ съ чудотворной иконы, — иверцы рѣшились создать событіе великой важности, выставить его какъ что-то особое, выдающееся изъ ряда вонъ. Въ такомъ духѣ они и повели все это дѣло. По словамъ иверцевъ, снимокъ съ иконы сдѣланъ былъ ими не просто, а съ соблюденіемъ особыхъ чрезвычайныхъ церемоній и при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, что должно было придать этому снимку, въ глазахъ русскихъ, особую важность и святость и въ тоже время выставить на видъ великое усердіе и ревность

¹⁾ Греческія дѣла—7154 г. № 14.

иверской братіи, въ исполненіи возложеннаго на нихъ царскимъ любимцемъ порученія. Въ присланныхъ съ иконою грамотахъ къ царю и Никону, игумень Пахомій рассказываетъ, что, воротившись изъ Москвы съ порученіемъ изготovitъ для Никона снимокъ съ чудотворной иконы, онъ собралъ всю братію—365 человекъ, „и сотворили великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта и святили есмь воду со святыми мощами“; за тѣмъ этою святою водою обливали чудотворную икону „Старую Портаицкую“ и, собравъ святую воду въ лохань, обливали новую икону (собственно доску, приготовленную для писанія на ней иконы) и, снова собравъ воду въ лохань, служили литургію „съ великимъ дерзновеніемъ“. Послѣ литургіи святая вода и мощи отданы были иконописцу, священноиноку Іамвиху Романову, „чтобы ему, смѣшавъ святую воду и святыя мощи съ красками, написать святую и освященную икону, чтобы была вся вохра и краска со святою водою и святыми мощами“. Въ время писанія иконы самъ иконописецъ принималъ пищу только по субботамъ и воскресеньямъ, а архимандритъ Пахомій съ 365 братіями во все время писанія иконы „дважды на недѣлѣ пѣли великіе молебны, съ вечера и до свѣта и по вся дни—святую литургію, покаянства совершили святую икону“. Если все относительно этой иконы — приготовленія къ ея написанію, матеріалы, живописецъ и сопутствующія писанію обстоятельства были чрезвычайны и необыкновенны, то конечно и человекъ, которому поручалась доставка этой иконы въ Москву, въ соотвѣтствіе со всѣмъ предшествующимъ, необходимо долженъ былъ быть также особый, выдающийся своею святостію. Такимъ именно и былъ пустынножитель эклисіархъ Корнилій, который жилъ въ скиту Гавріила, нѣкогда пріѣхшаго въ свои руки явленную икону Богородицы. и почему именно Корнилію особенно прилично было пріять въ свои руки новую икону и отвезти ее въ Москву. Правда, инокъ Корнилій „неизвыченъ пути дорожному и отъ многого поспово воздержанія плотію зѣло обезсилѣлъ и ѣхати на такой далной путь не смѣлъ“, но, ради послушанія и понадѣявшись на помощь святыхъ иконы, поѣхалъ. —Придавъ всему этому дѣлу такой внушительный характеръ и выставивъ на видъ царю свое необыкновенное усердіе при исполненіи по-

рученія Никона, иверская братія конечно твердо рассчитывала получить отъ государя щедрую милостыню, о чемъ и просила царя въ своей грамотѣ: „и подаши имъ (посланнымъ съ иконою инокамъ) отъ богато дарные вашей десницы, о чемъ побьютъ челомъ“. Но Алексѣй Михайловичъ, пріѣхавшимъ съ иконою инокамъ, далъ изъ своей „богато-дарной десницы“ только двадцать рублей. Такой неожиданно скудный результатъ, такъ хлопотно веденнаго дѣла, на которое возлагались самыя блестящія надежды иверскихъ иноковъ, крайне огорчилъ „пустынножителя“ Корнилія и его спутниковъ. Двадцатирублевая царская дача показалась имъ слишкомъ уже малою, и потому они обратились къ царю съ новою челобитною, въ которой заявляли, что „дапа намъ милостыня невеликая, всего двадцать рублей, и тою милостынею намъ, богомольцамъ твоимъ, не доѣхать будетъ и до Аѳонскія горы“, — поэтому просятъ государя дать имъ еще милостыню на пропитаніе 365 братій и на искупленіе отъ безбожныхъ турокъ. Такъ, казалось, готовы были рухнуть всѣ надежды и расчеты иверцевъ на богатую царскую милостыню и на другія выгоды, которыя они надѣялись получить изъ Москвы за свое необыкновенное усердіе, столь блестящимъ образомъ заявленное при написаніи иконы. Но, къ счастью иверцевъ, Никонъ успѣшилъ выручить ихъ изъ того неловкаго положенія, въ которое ихъ поставила „невеликая“ царская дача. Никонъ получилъ отъ иверскаго игумена Пахомія грамоту, въ которой онъ, рассказывая о написаніи иконы, заявляетъ, что монастырь имѣетъ большой долгъ, „а не имѣемъ ни откуда себѣ помочи получить, токмо отъ вашего благополучія... Еще тебе (Никона) молимъ, да побьешь челомъ Богомъ вѣнчанному царю, чтобъ пожаловалъ нашему монастырю, въ жалованную грамоту велѣлъ написати, чтобъ пріѣзжати въ третье или четвертое лѣто, потому что имѣемъ великую нужу и погибель“. Итакъ иверскіе иноки жслали, при посредствѣ Никона, получить за свое усердіе: богатую милостыню для уплаты своихъ долговъ и затѣмъ переимѣнить въ жалованной грамотѣ десятилѣтній срокъ на трехлѣтній. Никонъ не могъ остаться равнодушнымъ къ этимъ просьбамъ. онъ видѣлъ съ какимъ необыкновеннымъ рвеніемъ братія

исполнила его порученіе, какъ она хлопотала изъ всѣхъ силъ, чтобы угодить ему, конечно въ надеждѣ, что онъ съ лихою заплатитъ за всѣ ихъ хлопоты. По ходатайству Никона, иверцамъ дана была жалованная грамота съ правомъ пріѣзжать въ Москву за милостынею чрезъ три года, — меньшій срокъ, какой только назначался, — вѣроятно и милостыни послано Никономъ въ монастырь не мало¹⁾. Но и этимъ милости Никона иверцамъ, умѣвшимъ такъ угодить ему, неограничились. Въ 1653 году Никонъ пожаловалъ иверцамъ, съ разрѣшенія государя, Никольскій монастырь въ Москвѣ, которымъ иверцы владѣютъ и доселѣ. Ранѣе этого, всѣ пріѣзжіе въ Москву гречане останавливались по большей части на подворьѣ, пожалованномъ Хиландарскому монастырю Грознымъ. Но на этомъ подворьѣ не было церкви и пріѣзжіе духовные и мірскіе гречане находились въ затруднительномъ положеніи относительно удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Русская служба была имъ совершенно непонятна, да въ русскую церковь не всегда можно было и попасть особенно греку мірянину. Многіе русскіе считали грековъ невѣрными и нѣкоторые московскіе даже священники не впускали ихъ въ свои церкви, какъ невѣрныхъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, пріѣхавшій въ 1653 году въ Москву, иверскій архимандритъ Климъ, съ совѣта всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ греческихъ властей и торговыхъ гречанъ, просилъ у царя и Никона особаго монастыря, гдѣ бы служба совершалась на греческомъ языкѣ, потому что греки русской службы не понимаютъ, „а иные русскіе попы мірскихъ торговыхъ грековъ въ церковь Божию божественнаго пѣнія слушать не пушали, называли ихъ невѣрными...“ По поводу этого челобитья иверцамъ и уступленъ былъ московскій Никольскій монастырь съ тѣмъ, чтобы въ немъ жили греческіе иноки, присылаемые изъ Аѳонскаго иверскаго монастыря, числомъ двѣнадцать; они должны были совершать здѣсь всѣ церковныя службы на греческомъ языкѣ, за что братіи полагался казенный кормъ и опредѣленное денежное жалованье каж-

См. книжку „Подлинныя акты, относящіяся къ Иверской иконѣ Божіей Матери“ изд. архива Мин. иностр. дѣлъ. Москва. 1879 г.

дому (по 8 денегъ на брата въ день) ¹⁾. Выгоды пожалованія иверцамъ монастыря въ Москвѣ были очень значительны, тѣмъ болѣе, что подворье, пожалованное Грознымъ хиландарцамъ, въ 1660 году было у нихъ окончательно отобрано и Никольскій монастырь сдѣлался главнымъ пріютомъ для многочисленныхъ торговыхъ и не торговыхъ гречанъ, пріѣзжавшихъ въ Москву. Такимъ образомъ иверцы, благодаря покровительству Никона, прочно утвердились въ Москвѣ и заняли здѣсь, сравнительно съ другими аѳонскими монастырями, особое привилегированное положеніе, — особые труды, подъятыя братією при написаніи Иверской иконы, не пропали даромъ, а принесли плодъ сторицею. Но даннаго иверцамъ казалось уже мало, они прямо были недовольны даннымъ и требовали себѣ все большаго. Въ 1655 году пріѣхалъ въ Москву иверскій архимандритъ Діонисій, получившій 170 р. милостыни и оставленный настоятельствомъ въ московскомъ Никольскомъ греческомъ монастырѣ ²⁾. Въ 1657 году Діонисій подалъ государю челобитную, въ которой заявлялъ: „я богомолецъ твой чаялъ, что тотъ Никольскій монастырь имѣетъ вотчины довольны, чѣмъ намъ прожить и одѣтца и обутца и на Иверской монастырь собрати... Сей Никольскій монастырь скуденъ, никакихъ церковныхъ доходовъ не имѣетъ, ни вотчинъ, только имѣетъ одно деревнюшко подъ Москвою восемь бобылешковъ и тѣ, государь, скудны и земля худа и хлѣбъ не родитъ и вѣсу нѣтъ и съ нихъ, государь, мнѣ богомольцу твоему взять нечего“ и потому Діонисій проситъ государя назначить ему и братіи поденный опредѣленный кормъ. Мы выше уже сказали, что поденный кормъ братіи Никольскаго монастыря былъ назначенъ, но сверхъ того они получили и вотчину — „село Алешкино съ деревнею Будаковою въ 12 дворовъ, да пустоши

¹⁾ Въ сенатскомъ указѣ 1720 г. (Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода. Т. 1, № 67) сказано, что греческій Никольскій монастырь получалъ, помимо доходовъ съ своихъ деревень и угодій, изъ приказа Большой Казны 44 р. въ годъ, изъ приказа Большаго Дворца 22 четверти ржи и 22 четверти овса, изъ дома патриарха по четыре бѣлуги, по одному пуду икры и 50 пучковъ вязиги въ мѣсяцъ. Такая дача съ 1720 года была прекращена.

²⁾ Греческій дѣла — 7163 г. № 22. 7177 г. № 13.

со всякими угоды“¹⁾. Но и этого иверцамъ показалось мало. Въ 1666 году настоятели греческаго Никольскаго монастыря Діонисій и пріѣхавшій ему на смѣну Исаакій подали государю челобитную, въ которой они заявляли, что Никольскій монастырь отданъ подъ ихъ Иверскій, имъ вѣдно завѣдывать этимъ монастыремъ, трудиться въ немъ — служить на греческомъ языкѣ службу и церковное пѣніе, а монастырь сей скуденъ, безъ всякихъ угодій и доходовъ, кромѣ царскаго жалованья не имѣеть. А вначалѣ отъ государя было милостивое слово и отъ святѣйшаго Никона обѣщаніе, чтобы Никольскій монастырь устроить съ вотчинами и было бы довольно доходу или денежной посылки отсюда въ Иверскій монастырь. Но бывшій патріархъ Никонъ никакого добра и строеній не учинилъ, а они, богомольцы царскіе, доселѣ ни въ чемъ недокучали великому государю и терпѣли всякую нужду. Тѣмъ болѣе молили они государя о помощи, что отъ него шла великая милость греческимъ архіереямъ и архимандритамъ, жившимъ въ Москвѣ, и ихъ только однихъ обошли милостынею. — Такъ все болѣе широко разрастались помыслы иверской братіи относительно стяжаній: получивъ въ Москвѣ въ свое владѣніе монастырь, въ которомъ останавливались пріѣзжавшіе въ Москву гречане (конечно за плату), получивъ казенное содержаніе для всей братіи, село Алешкино съ деревнею Будаковою, да пустоши со всякими угоды, получая отъ царя чрезъ каждые четыре года денежную милостыню (Діонисію дано всего на 200 р. Исаакію на 300 р.), тѣ чрезвычайныя, небывалыя милости, иверскіе архимандриты однако сочли возможнымъ, съ своей стороны, укорить своего милостивца Никона, — что онъ для нихъ ничего не сдѣлалъ и смѣло заявляютъ царю, что, сравнительно со всѣми другими, они обойдены царскою милостынею. Благодушному Алексѣю Михайловичу приходилось вѣрить, что иверцы дѣйствительно обойдены его милостію, такъ какъ челобитная ихъ была подана „заруками“ самихъ вселенскихъ патріарховъ, которые въ это время жили въ Москвѣ и не пренебрегали устроить здѣсь, своимъ посредствомъ, разныя дѣлишки

¹⁾ Греческія дѣла 166 г. № 2. 1793 г. № 2. Опис. док. и дѣл. Св. Синод. III. 1, № 67.

гречанъ, даже торговля ихъ сдѣлки съ правительствомъ, конечно не безвыгодныя для самихъ вселенскихъ патріарховъ. Ходатайство патріарховъ было уважено. Въ Москвѣ, за Срѣтенскими воротами, находился монастырекъ, называемый „убогихъ домъ“, и „пожаловалъ великій государь, по упрощенію ихъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, тѣмъ убогимъ домоу съ землею и совѣми доходы велѣлъ быть вѣчно за Никольскимъ монастыремъ, на монастырское и церковное строеніе и вамъ съ братьею на пропитаніе“. При этомъ монастырекъ находился могильной земли двѣ десятины съ половиной, да пахатной земли десятины съ пятнадцать¹⁾. Впрочемъ, и помимо вселенскихъ патріарховъ, самъ архимандритъ Діонисій былъ въ Москвѣ человѣкъ замѣтный: онъ принималъ участіе въ изданіи Никономъ новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ, подавалъ записки на греческомъ языкѣ, „о освященіи воды на Іордани“, и о разныхъ церковныхъ службахъ, когда и какъ они совершаются въ разныхъ аеонскихъ монастыряхъ и по мірскимъ греческимъ церквямъ, онъ дѣйствовалъ затѣмъ противъ Никона при его осужденіи и вообще былъ человѣкомъ нужнымъ и потому его долго удерживали въ Москвѣ. Наконецъ братія Пверскаго монастыря, вполнѣ вѣрно полагая, что Діонисій уже достаточно нажилъ въ Москвѣ и что ему пора съ нажитымъ явиться въ монастырь, грамотою просила царя отпустить къ нимъ Діонисія, для устроенія различныхъ монастырскихъ дѣлъ, которыя требовали его личнаго присутствія; „если же онъ къ намъ не пріѣдетъ, писала братія, то мы будемъ на него воздыхать, хулить и проклинать“. Въ 1669 году Діонисій былъ отпущенъ изъ Москвы на Аеонскую гору, при чемъ получилъ на прощаньи 200 р. соболями. Архимандритъ остался крайне недоволенъ такою дачею и счелъ возможнымъ рѣзко высказать свое недовольство въ челобитной царю. Въ ней Діонисій заявляетъ, что другимъ архимандритамъ, которые вовсе государю не работали, давали однако по 100, 500 и 1000 рублей, да сверхъ того облаченіе, а ему, работавшему государю и святой соборной грекороссійской церкви цѣлыя пятнадцать лѣтъ, всею душою и сколько

1) Греческія дѣла—7203 г. № 3. Собр. госуд. гр. и догов. III, IV. № 69.

было силы, дано только на 200 р. соболями, такъ что ему не только не съ чѣмъ будетъ явиться къ братіи, но даннаго едвали хватить и на дорогу. Далѣе, съ явною укоризною царю, не умѣвшему надлежащимъ количествомъ рублей оцѣнить заслуги архимандрита, Діонисій говоритъ, что пріѣзжать-де ему съ пустыми руками въ свой монастырь предъ всѣми будетъ стыдно и не знаетъ онъ съ какимъ лицомъ явиться ему предъ братіей, потому что еслибы и въ своихъ странахъ столько пожилъ, то много бы пользы сдѣлалъ монастырю и себѣ самому, а здѣсь, продолжаетъ укоризненно архимандритъ, только напрасно здоровье свое изнурилъ, работая великому государю. Въ заключеніе Діонисій проситъ прибавить ему жалованья за труды и долготѣнее терпѣніе, что бы ему не стыдно было и безъ печали явиться въ свой монастырь, и было бы чѣмъ гробу Господню поклониться, по общанію своему, и царскомъ свѣтлымъ именемъ и жалованьемъ предъ всѣми похвалиться. Эта собственная оцѣнка Діонисіемъ своей службы „великому государю и святой соборной грекороссійской церкви“ прямо количествомъ рублей, это беззастѣнчивое требованіе отъ царя большаго, нежели сколько дано, съ укоризненнымъ заявленіемъ, что за данное не стоило бы собственно и служить царю и святой соборной грекороссійской церкви, въ высшей степени характерно рисуетъ гречанъ дѣльцовъ, на которыхъ опирался Никонъ въ своихъ реформахъ русской церковной жизни. Но несмотря на этотъ неприглядный характеръ выдвинутыхъ Никономъ гречанъ-дѣльцовъ, правительству всетаки приходилось платить имъ по ихъ беззастѣнчивымъ запросамъ, потому что они работали великому государю и святой соборной грекороссійской церкви.—Просьба Діонисія была удовлетворена: къ прежнимъ 200 рублямъ ему прибавлено было 207 руб. соболями да полное облаченіе.¹⁾ Болѣе тяжелые времена наслупили было для иверцевъ съ воцареніемъ Θεодора Алексѣевича, который повыгналъ всѣхъ гречанъ изъ Москвы въ началѣ своего царствованія. Въ 1681 году настоятель греческаго Никольскаго монастыря, подавъ государю челобитную, что вотъ уже пятый годъ онъ, съ двѣнадцатью человѣками,

¹⁾ *ibid.*—7177 г. № 25

проживаетъ въ Москвѣ, не имѣя никакого дохода и не получая царскаго жалованья, а кормился только тѣмъ, что бралъ въ монастырь на постой грековъ. Иверскій аеонскій монастырь, отъ котораго они зависятъ, содержится исключительно милостинею и ожидаетъ ее только отъ великаго государя; ему же самому, отъ старости лѣтъ, оставаться долѣе въ Москвѣ нельзя, такъ какъ онъ боится, чтобы смерть не настигла его не на своемъ обѣщаніи—на св. горѣ; поэтому онъ проситъ отпустить его вмѣстѣ съ братіею, а на его мѣсто позволить оставить строителемъ іеромонаха. Государь велѣлъ его отпустить и послать съ нимъ въ монастырь на 50 р. соболями, а самому архимандриту велѣно было дать двѣ пары соболей въ четыре рубля. Забравъ эту невеликую дачу, архимандритъ молча поѣхалъ на Аѳонъ, выражать свое неудовольствіе на нищенскую дачу было теперь не время ¹⁾). Впрочемъ непріязнь къ гречанамъ продолжалась въ Москвѣ недолго, а послѣ смерти Θεодора Алексѣевича она и совсѣмъ прекратилась и иверцы по прежнему пользовались въ Москвѣ благоволеніемъ и выгодами, какихъ не имѣлъ ни одинъ другой аеонскій монастырь. Если же иверцы продолжаютъ жаловаться на свою крайнюю бѣдность и нужду, какую будто бы постоянно испытываютъ въ московскомъ Никольскомъ монастырѣ, то на это нужно смотрѣть, какъ на проявленіе дурной монашеской привычки постоянно предъ всѣми плакаться на свою безвыходную будто бы бѣдность, изображать изъ себя нищихъ, протягивать руку и молить о подачкѣ даже тѣхъ, чье матеріальное положеніе неизмѣримо хуже во всѣхъ отношеніяхъ просящаго ²⁾).

¹⁾ Ibid.—7189 г. № 3.

²⁾ Сколько получалъ Иверскій аеонскій монастырь исключительно только отъ правительства и только на такъ называемое монастырское строеніе, это видно изъ слѣдующей записи Посольскаго приказа въ 1695 году: „въ прошлыхъ годѣхъ въ тотъ Иверской монастырь посылаю жалованья на милостину тогожъ монастыря съ архимандриты, которые живали на Москвѣ въ Никольскомъ монастырѣ перемѣнялись и съ Москвы отпускиваны: во 163 году съ архимандритомъ Климомъ на 150 рублей; въ 169 году съ архимандритомъ Діонисіемъ соболями жъ на 200 рублей; во 175 году съ Исаіемъ на милостину и на монастырское строеніе на 300 рублей; во 185 году съ архимандритомъ Соломономъ на 75 рублей соболями; во 189 году, какъ отпущень съ Москвы къ Иверской же монастырь архимандритъ Евѣмій, и ему дано великаго государя

Ватопедъ и Иверъ пользовались въ Москвѣ особымъ вниманіемъ и благосклонностію, но нельзя того же сказать о другихъ греческихъ аѳонскихъ обителяхъ. Возьмемъ напри- мѣръ лавру св. Аѳанасія, — первенствующую и знаменитѣй- шую обитель на всемъ Аѳонѣ. Просители изъ этой лавры встрѣчаются въ Москвѣ еще въ 1515 году, когда великій князь Василій Ивановичъ послалъ въ лавру серебряную чару, камчатныя ризы и пелену къ иконѣ Аѳанасія. Въ 1565 году пріѣзжалъ въ Москву за милостынею лаврскій эклѣсiархъ Теофанъ, а въ 1584 году архимандритъ Теофанъ, — но они полу- чали милостыню обыкновенную, какую получали второстепен- ные и малоизвѣстные аѳонскіе монастыри. Тогда въ 1632 году лаврская братія рѣшается измѣнить это невыгодное для нея по- ложеніе дѣлъ и занять при Московскомъ дворѣ подобающее ей мѣсто. Чтобы вѣрнѣе обезпечить успѣхъ своего домогательства, братія заручается ходатайствомъ двухъ вліятельныхъ въ Москвѣ патріарховъ: Константинопольскаго Кирилла Лукариса и Іеру- салимскаго Теофана. Кириллъ пишетъ государю: „буди вѣдомо самодержавному твоему царствію о сей священной, царственной

жалованья на отпущѣ пара соболей въ 4 рубли, другая пара въ 2 рубли, да по особой помѣтѣ думнаго дьяка Лукьяна Голосова ему жъ архимандриту дано 50 рублей собольми, а на милостыню, въ тотъ Иверской монастырь, съ тѣмъ архимандритомъ Евѣмѣемъ ничего не послано; во 193 годѣ по указу великаго государя отпущенъ съ Москвы въ Иверской же монастырь архимандритъ Нектарій, а великаго государя жалованья послано съ нимъ въ монастырь на ми- лостыню собольми на 75 рублей, да ему жъ архимандриту дано на отпущѣ собольми на 6 рублей; въ 196 году отпущенъ съ Москвы въ тотъ же Ивер- ской монастырь митрополитъ Леонтій, а великаго государя жалованья въ тотъ монастырь послано съ нимъ митрополитомъ на милостыню собольми на 100 ру- блевъ, да ему митрополиту подневнаго корму и питья въ дорогу на двѣ недѣли по указной статѣѣ, да ямскихъ подводъ 12; а выше писаннымъ архимандритомъ давано отъ Москвы до Малороссійскихъ городовъ по 5 и по 6 подводъ ямскихъ архимандриту съ причетники и служки и подъ рухляды“. (Греческій дѣла — 7203 г. № 3). Кромѣ этихъ дачъ на монастырское строеніе всякій разъ про- изводились дачи поручныя архимандриту и пріѣхавшимъ съ нимъ; поступали жертвованія затѣмъ отъ разныхъ лицъ царскаго дома, отъ монастырей, духов- ныхъ особъ и мірскихъ разнаго чина, такъ что кромѣ значительной суммы денегъ, иверскіе архимандриты вывозили изъ Москвы и много другихъ пред- метовъ, напримѣръ, архимандритъ Акакій въ 1708 году (№ 18) везъ съ собою изъ Москвы: евангеліе большое александрійской бумаги складное, антиминсы, 7 образовъ мѣстныхъ, 160 меньшихъ, сорокъ ризъ архіерейскихъ, іеромона- шескихъ, архидіаконскихъ и 50 книгъ четьихъ и пѣвчихъ.

и патріаршей обители великой лавры, которая составлена во святой горѣ аеонской бывшими самодержавными блаженными царями многими издержками, какъ свидѣтельствуя жалованныя грамоты, и облечена и украшена ими, какъ никакой обители нѣтъ противъ нея во всей горѣ аеонской, ибо многую вѣру держали цари къ преподобному Аѳанасію аеонскому, который тамъ въ пустынѣ пребывая, великіе труды и воздержаніе совершалъ, какъ сами можете видѣть изъ его житія. Въ день его памяти многіе христіане прибѣгаютъ въ тотъ монастырь на то мѣсто, гдѣ онъ пустынничалъ, и получаютъ здравіе и легкость молитвами святаго. Царскими и богатыми вкладами, для вѣчной ихъ памяти, украшалась ихъ Божественная обитель и тѣмъ существовали преподобные отцы, восхваляя Бога въ дневныхъ и ночныхъ своихъ молитвахъ. по преданію церковному непрестанно, и въ пустыняхъ пребывали и многіе убогіе исправлялись и милостыня имъ была непрестанная отъ временно приходящихъ христіанъ. Но послѣ сей прежней славы, обитель сія, по ненависти врага рода христіанскаго, впала въ погибель, задолжала больше двухъ сотъ тысячъ левовъ, и за тотъ долгъ заложили старцы лаврскіе, въ руки иноплемениковъ, свою Кассандрійскую вотчину“. Указывая затѣмъ на великое значеніе этой знаменитой обители, патріархъ проситъ государя уплатить лаврскій долгъ, о томъ же онъ проситъ особою грамотою и Филарета Никитича. Съ своей стороны іерусалимскій патріархъ Теофанъ, въ грамотахъ своихъ государю и отцу его, свидѣтельствовалъ о бѣдственномъ положеніи лавры и просилъ помочь ей. Лаврскій архимандритъ Гавріилъ, отъ своего лица и всей братіи, просилъ государя и отца его даровать ихъ монастырю жалованную грамоту, такъ какъ прежняя истерялась, а также объ уплатѣ монастырскаго долга въ 200,000 левовъ, которые равнялись русскимъ 1000 рублямъ. На это прошеніе положена была государемъ резолюція: въ жалованной грамотѣ отказать, ибо негдѣ отыскать, была ли она выдаваема прежде сего или нѣтъ; архимандриту выдать соболями на 130 рублей, а въ просьбѣ объ уплатѣ лаврскаго долга отказать и объявить ему, что больше дано не будетъ. Такимъ образомъ, не смотря на ходатайство двухъ патріарховъ, лаврѣ не удалось получить не только чрезвычайной ми-

лостыни въ 1000 рублей, но и просто жалованной грамоты. Лаврцы однако не теряли надежды достигнуть своей цѣли. Въ 1641 году ихъ настоятель появляется въ Путивлѣ и предъявляетъ ходатайственную грамоту іерусалимскаго патріарха Теофана, который писалъ государю: „мы нынѣ пишемъ къ великому твоему царствію и просимъ да пожалуешь ихъ милостиво и выдашь имъ милостыню, да будешь имъ новой соорудитель, потому что они терпятъ великій налогъ отъ иноплеменныхъ, покорившихъ насъ, и имѣютъ неплатный долгъ; пріими архимандрита Іосифа и старцевъ его, ибо они люди добрые и вѣрные отъ святаго и славнаго монастыря, и пожалуй имъ свою царскую жалованную грамоту, чтобы имъ держать въ монастырѣ для памяти вашего царскаго величества“. Игуменъ въ своей грамотѣ молилъ тоже государя о милостынѣ и о выдачѣ его обители жалованной грамоты. Но, не смотря на патріаршее ходатайство и игуменское моленіе, Іосифа даже не пропустили въ Москву, а по царскому указу воротили его назадъ изъ Путивля, давъ ему тамъ милостыню, примѣняясь къ прежнимъ дачамъ. Эта вторая рѣшительная неудача однако не смутила лаврскихъ старцевъ: въ концѣ концовъ они всетаки добились своего,—не только въ 1657 году получили жалованную грамоту, но, по ходатайству покровителя всѣхъ гречанъ Никона, имъ назначено было пріѣзжать за милостынею въ Москву чрезъ три года,—срокъ самый меньшій. Милостыни на этотъ разъ имъ дано было сначала 120 р., но, по ходатайству Никона, было еще прибавлено на 100 р. соболями. Дальнѣйшихъ милостей лаврѣ со стороны московскаго правительства не было, такъ что лаврцы появляются въ Москвѣ очень рѣдко — всего три четыре раза и получаютъ въ каждый пріѣздъ не болѣе 120 рублей ¹⁾.

Если такому монастырю, какъ лавра св. Аѳанасія, было очень трудно добиться въ Москвѣ жалованной грамоты, особенно съ короткимъ срокомъ, то тѣмъ труднѣе это было для второстепенныхъ и незначительныхъ греческихъ аѳонскихъ монастырей, а между тѣмъ и у нихъ было сильное

¹⁾ Снош. съ Вост. ч. I, стр. 23, 118 и 147. Ч. II, стр. 133, 137, 222. Греческія дѣла—7202 г. № 34. 1707 г. № 21.

желаніе получать милостыню изъ Москвы и побольше и почаще. Положеніе такихъ монастырьковъ съ сильными желаніями было поистине трагическимъ. Обыкновенно они думаютъ подвигнуть царя на щедрую дачу изображеніемъ ихъ страшно бѣдственнаго положенія и тяжкихъ обидъ и страданій отъ безбожныхъ агарянъ. Вотъ, напримѣръ, кутлущумцы въ 1630 году пишутъ царю: „молимъ, великій царь и самодержецъ, мы смиренные нищіе рабы твои, живущіе въ пречестномъ патріаршествѣ, во святой горѣ Аѳонской, и пребываемъ въ великой тѣснотѣ отъ безбожныхъ агарянъ, и въ великомъ и тяжкомъ долгу; они и пѣнію духовному и святымъ иконамъ смѣются и поругаются; невозможно намъ отъ ихъ налоговъ, поруганія и неправды терпѣть; дали мы имъ, въ ихъ печестивые руки, свои отчины и священные сосуды церковные, и всякія великія страсти терпимъ и пр.“. О дахіарцахъ, въ томъ же году, пишетъ царю константинопольскій патріархъ Кириллъ: „пребывали преподобные отцы во святой обители сей Дохіарской, нарицаемой архангельскою, въ великомъ добрѣ и благоденствіи; но, видя ихъ истинную добродѣтель, лукавый учинилъ имъ великій убытокъ и нищету и разогнавъ ихъ, какъ волкъ стадо овчье“ и под. Въ 1632 году братія обители Діонисіата писали царю и патріарху: „сложивъ руки и преклонивъ колѣна, всѣ единодушно преклонялись предъ его пресвѣтлымъ царствомъ, молили не оставить щедрымъ царскимъ подаваніемъ и сократить осьмилѣтній срокъ, назначенный для пріѣзда въ Россію по прежде жалованной грамотѣ“. Или напримѣръ таже братія взывала къ государю въ 1720 году: „извѣстно творимъ вашему пресвѣтлому царскому величеству о нашихъ нуждахъ и весьма прискорбномъ пребываніи, а наипаче въ сіи лютыя времена, отъ моря же и съ суши великія бѣды пріедемъ, паче же отъ агарянъ, обладающихъ нами, насилуемы, и дани тяжкія и неудобноносимыя налагаютъ на насъ; не только роковую взимаютъ дань, но еще и на всякаго человека накинули по семи грошей; да если въ монастырѣ невозмутъ, то ищутъ или на пути или въ городѣ, и пока невозмутъ—неоставятъ. И другая нужда удручаетъ: зданіе святаго монастыря, отъ древнихъ благочестивыхъ царей возгражденное, Алексѣя Комнина, сынѣ отъ многой ветхости

бѣдствуетъ и клонится къ разрушенію и сіе насъ въ великую печаль приводитъ“ и пр. Ксиропотамцы въ 1693 году заявляютъ царю, что ихъ обитель ужасно страдаетъ отъ нападений морскихъ разбойниковъ, наипачеже отъ предержавшихъ мучительскихъ властей, посему они принуждены были заложить церковную утварь; къ тому же развалилась больница, гдѣ немощные и старые имѣли нѣкоторую отраду; теперь же второй уже годъ, какъ вышло незаконное повелѣніе отъ турокъ платить монашескому чину подать по 4 золотыхъ съ человѣка, а немощнымъ по 2, *чего никогда не было*, и подать сія оставила ихъ нагими съ одною душею и нѣтъ предъ кѣмъ имъ плакать и умилиться и у кого просить благоутробія и потому они исполнены плача неутѣшнаго и пр. пр. Но добиться чего нибудь особаго въ Москвѣ съ помощію только трогательнаго и краснорѣчиваго описанія своего плачевнаго сиротскаго положенія среди безбожныхъ сыродяцевъ агарянъ,—нечего было и думать. Москва слишкомъ прислушалась къ этимъ картиннымъ изображеніямъ монашескихъ бѣдствій, цѣлыя хоры толпившихся въ Путивлѣ и Москвѣ иноковъ постоянно, съ небольшими варіантами, пѣли одну и ту же пѣсню: погибаемъ доконца, не имѣемъ гдѣ главы приклонить, пребываемъ въ великой тѣснотѣ и нестерпимыхъ обидахъ отъ безбожныхъ сыродяцевъ агарянъ, всякія великія страсти терпимъ, не имѣемъ даже дневнаго пропитанія, все — церкви, кельи, ограды, больницы монастыря разрушаются отъ ветхости, церковные сосуды, ризы и другіе предметы находятся въ закладѣ у жиновъ и турокъ и под. Даже просьбы и ходатайства самихъ восточныхъ патріарховъ за бѣдствующихъ иноковъ помогали не всегда, такъ какъ слишкомъ уже много было охотниковъ попользоваться „отъ царскаго благоутробія“, „отъ неистощимыя казны царствія твоего“ (государя), „отъ богатоарственныя царскія десницы“. Поэтому инокамъ, съ неодолимымъ стремленіемъ получить въ Москвѣ щедрую милостыню во что бы то ни стало, приходилось прибѣгать къ особымъ средствамъ, чтобъ заставить московское правитель-ство быть къ нимъ болѣе щедрымъ и внимательнымъ, чѣмъ къ другимъ зауряднымъ просителямъ. Такъ, напримѣръ, иноки Есфигменскаго аѳонскаго монастыря, въ 1648 году,

стараются увѣрить молодаго и благочестиваго Алексѣя Михайловича, что де его „блаженной памяти благочестивый отецъ Божіимъ благоволеніемъ“ хотѣлъ взять ихъ обитель на свое особое попеченіе—„быть намъ ктитормъ. но, по причинѣ смерти, не успѣлъ привести своего намѣренія въ исполненіе. Алексѣю Михайловичу предлагается теперь исполнить то, что хотѣлъ, но не успѣлъ сдѣлать его отецъ т. е. взять Есфигменскій монастырь на свое особое попеченіе. Въ то же время братія обязательно прислала къ государю и свой монастырскій синодикъ, въ который де онъ можетъ, по своему усмотрѣнію, вписать имена для вѣчнаго поминовенія ихъ. Въ заключеніе иноки смиренно выражаютъ твердую надежду получить отъ царя 2,000 ефимковъ, которые рѣшительно необходимы имъ. Но все это, повидимому такъ хорошо и тонко веденное дѣло, кончилось однако ничѣмъ: увѣренію иноковъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ обѣщался быть ктитормъ Есфигменскаго монастыря и только по причинѣ смерти не успѣлъ привести своего обѣщанія въ исполненіе, въ Москвѣ, конечно, просто не повѣрили; а ихъ соблазнительное предложеніе—вписать царю въ присланный ему монастырскій синодикъ имена для вѣчнаго поминовенія, не произвело ожидаемаго впечатлѣнія. Въ концѣ концовъ инокамъ пришлось удовольствоваться полученіемъ дачи только на 50 р. соболями. Эта неудача не лишила однако есфигменскихъ иноковъ бодрости, они рѣшились переждать и потомъ снова пустить въ ходъ придуманный ими маневръ. Въ 1692 году они просятъ царей уже *продолжать* быть ктиторами ихъ обители, по примѣру отца и дѣда, которые де имѣли объ ихъ обители особое попеченіе. Но и на этотъ разъ домогательство не увѣнчалось успѣхомъ,—по примѣру отца и дѣда цари дали инокамъ пятидесятирублевую милостыню. Даже, когда въ 1717 году пріѣхалъ за милостынею въ Москву, жившій въ этой обители митрополитъ Григорій, то ему лично дано было соболями на 30 р. и 30 р. деньгами, а на обитель съ нимъ послано только 50 рублей.

Приведенныя нами разныя просительныя грамоты аѳонитовъ къ русскимъ царямъ имѣли въ виду дать имъ слѣдующее представленіе объ Аѳонѣ: Аѳонъ есть мѣсто чрезвы-

чайно святое, находящееся подъ особымъ Божественнымъ покровительствомъ, которое всегда видимо проявлялось во всей его жизни, не перестаетъ проявляться и теперь. Такъ, напримѣръ, въ просительной грамотѣ къ царю 1665 года, аеониты рассказываютъ, что турки захватили на Аеонѣ нѣсколько иноковъ и, сковавъ ихъ, отвезли въ Адрианополь, гдѣ и бросили въ темницу. Оставшаяся братія денно и нощно, по всѣмъ аеонскимъ церквямъ, молилась о спасеніи и освобожденіи захваченныхъ турками и „о православный царю! Богъ, творя чудеса единъ, веліе чудо сотвори съ нами, — невидимую Божественною силою, страшнымъ запрещеніемъ возбрани нечестивому агарянину и совѣтъ его суетенъ сотвори (яко же послѣ де всѣмъ вѣдомо бысть) и ни отъ кого же умолимъ, отпусти братію нашу, — яже отъ челоуѣкъ невозможно, отъ Бога же вся возможна“. Впрочемъ, рассказавъ объ этомъ чудномъ освобожденіи аеонитовъ Божественною силою изъ рукъ агарянъ, братія сейчасъ же добавляетъ, что за освобожденныхъ пришлось всетаки отдать туркамъ 40,000 ефимковъ, такъ какъ ихъ выпустили только подъ условіемъ взноса этой суммы, на что „мы окаянніи страха ради согласились“ сокрушенно заявляютъ иноки. Святъ Аеонъ не только въ силу такихъ особыхъ и чрезвычайныхъ проявленій объ немъ заботливости Божественнаго промысла, но и потому, что въ его обителяхъ хранится самое богатое собраніе христіанской святыни. Каждый аеонскій монастырь имѣетъ у себя какую либо знаменитую чудотворную икону или даже нѣсколько такихъ иконъ, о которыхъ иноки рассказываютъ чудныя исторіи; въ каждомъ монастырѣ есть болѣе или менѣе крупныя части подлиннаго животворящаго древа, богатое собраніе частицъ мощей разныхъ самыхъ почитаемыхъ и великихъ угодниковъ Божіихъ и под. Всякій аеонскій монастырь можетъ рассказать что нибудь поразительно чудесное о своемъ основаніи, о разныхъ чудесныхъ событіяхъ изъ жизни монастыря, о великихъ подвигахъ и дѣяніяхъ своихъ прежнихъ и даже современныхъ обитателей и пр. Къ необыкновенной святости Аеона присоединяется еще необыкновенная древность его обителей. Каждый аеонскій монастырь обыкновенно приписываетъ себѣ самую глубокую древность: чуть не всѣ они, по завѣренію

иноковъ, построены или Константиномъ или Θεодосіемъ или уже несомнѣнно ихъ ближайшими преемниками. Словомъ на Аѳонѣ христіанинъ на каждомъ шагу встрѣчается съ глубокою христіанскою древностію, съ цѣлымъ рядомъ чудесныхъ событій, съ драгоцѣнною для всякаго христіанина святынею, съ разсказами объ изумительныхъ подвигахъ его обитателей и под. Отсюда уже само собою становится понятнымъ возникновеніе у аѳонитовъ представленія объ Аѳонѣ, какъ о мѣстѣ, которое имѣетъ великое и, такъ сказать, существенно жизненное значеніе для всего христіанскаго особенно православнаго міра. Безъ Аѳона, по мнѣнію аѳонитовъ, самое православіе не будетъ твердо, потому что Аѳонъ для него и всей церкви служить основаніемъ, безъ него все христіанство разсыплется. Въ вышеупомянутой просительной грамотѣ къ царю 1665 года аѳониты пишутъ: „да не запустѣетъ святая гора, яже есть яко свѣтило всѣмъ православнымъ и церквамъ основаніе“; въ той же грамотѣ они заявляютъ, что „изобрѣтатель злобѣ, отецъ тмѣ, враждебный сатана, вельми позавиде начинанію подвижниковъ“, умыслилъ погубити святую гору въ видахъ—„егда погибнетъ святая гора. вся разсыплется“. Это высокое представленіе аѳонитовъ о великомъ значеніи Аѳона въ христіанствѣ, приводитъ ихъ къ такимъ уже практическимъ выводамъ: если Аѳонъ служить свѣтиломъ всѣмъ православнымъ, если онъ есть церквамъ основаніе, если съ его запустѣніемъ все разсыплется, то понятно какая обязанность, по отношенію къ Аѳону, лежитъ на единомъ теперь въ мірѣ православномъ царѣ, хранителѣ и промыслителѣ о всемъ православіи. Онъ, очевидно, долженъ всячески заботиться о поддержаніи аѳонскихъ обителей, долженъ обязательно посылать имъ обильную милостыню, такъ какъ „вѣруй, воистину многолѣтствуя царю, яко аще не прострещи свою многоподатливую царскую десницу въ помощь св. горѣ, запустѣніемъ, — инако нѣсть“. А такъ какъ съ запустѣніемъ основанія церкви можетъ, конечно, рушиться и самая церковь, то понятно какой ужасной отвѣтственности подвергся бы московскій православный царь, если бы онъ не сталъ посылать на Аѳонъ щедрой милостыни, щедро благотворить аѳонскимъ обителямъ, это, по мнѣнію аѳонитовъ, прямая обязанность православнаго

царя, да и не его только, но и всѣхъ православныхъ христіанъ, для которыхъ дороги интересы православія.

Необходимость со стороны московскаго царя и всѣхъ православныхъ христіанъ щедро благотворить аѳонскимъ обителямъ является, по мнѣнію аѳонитовъ, слѣдствіемъ того обстоятельства, что Аѳонъ будучи, такъ сказать, богатъ духовно,—процвѣтая благочестіемъ и великими подвигами своихъ обитателей, служа для православныхъ „яко свѣтило“,—въ тоже время крайне бѣденъ и скуденъ матеріально. На основаніи всѣхъ просительныхъ грамотъ аѳонитовъ получается, съ этой стороны, объ Аѳонѣ такое представленіе: Аѳонъ служитъ ареною непрестанныхъ грабительствъ, притѣсненій и всевозможныхъ обидъ братіи со стороны безбожныхъ сыроядцевъ агарянъ, которые постоянно облегаютъ его съ суши и съ моря, налагаютъ на монастыри все новыя нестерпимыя пени и налоги, такъ что старцы живутъ въ вѣчномъ страхѣ за конечное раззореніе турками святаго мѣста и только тяжелые выкупы и подарки, которые они постоянно платятъ агарянамъ, еще кое-какъ обезпечивають возможность хотя и крайне бѣдственной и скорбной жизни на Аѳонѣ. Но этихъ денегъ для выкупа святой горы иноки у себя не имѣютъ, слѣдовательно ихъ должны дать имъ православные. Всѣ зданія аѳонскихъ монастырей, говорятъ намъ просительныя грамоты аѳонитовъ, въ теченіи XVI, XVII и XVIII столѣтій находились въ постоянномъ процессѣ разрушенія: ограды, башни, кельи и пр. каждаго монастыря, если вѣрить заявленіямъ аѳонитовъ, требовали постоянного ремонта и капитальныхъ перестроекъ, въ противномъ случаѣ всѣ они могли рухнуть и погребсти подъ собою иноковъ, такъ они были ветхи и не прочны. А на перестройки и ремонтъ аѳонскихъ монастырей требовались очень крупныя суммы, которыя и должны были доставить аѳонитамъ православные, иначе всѣ монастыри на Аѳонѣ разрушились бы отъ ветхости и Аѳонъ опустѣлъ. Всѣ аѳонскіе монастыри, по заявленіямъ просительныхъ грамотъ аѳонитовъ, находились постоянно кругомъ въ долгахъ, для уплаты которыхъ, имъ приходилось закладывать жидамъ и туркамъ церковныя ризы, кресты и пр., такъ что ризницы аѳонскихъ монастырей по большей части находились въ закладѣ и, если вѣрить аѳо-

нитамъ, то нужно допустить такіе моменты въ жизни Аѳона, когда на немъ чуть несовсѣмъ прекращалось Богослуженіе, по неимѣнію монастырями на лицо церковной утвари, находившейся въ закладѣ. Понятно, что отдача въ закладъ церковной утвари въ поганья руки жидовъ и турокъ, должна была необходимо сильно оскорблять религіозное чувство всѣхъ православныхъ и тѣмъ побуждать ихъ къ посильнымъ дачамъ аѳонитамъ на выкупъ священныхъ предметовъ изъ рукъ невѣрныхъ.

Очевидно, указаннымъ изображеніемъ дѣйствій Аѳона и тяжести аѳонской жизни, аѳониты имѣли въ виду дать о себѣ представленіе московскимъ царямъ и всѣмъ православнымъ, какъ о людяхъ, вся жизнь которыхъ есть одинъ сплошной высокій подвигъ ради Христа, подвигъ, требующій особой силы духа и мужества отъ всякаго, вступающаго въ аѳонское братство. Далѣе, если аѳониты, живя на Аѳонѣ, испытываютъ непрестанно рядъ всевозможныхъ лишеній, страданій, насилій и поруганій, то они рѣшаются на этотъ подвигъ, все терпятъ и переносятъ единственно ради того, чтобы не запустѣло и въ конецъ не раззорилось это святое мѣсто, служащее основаніемъ церквей, опорой православія. Слѣдовательно, аѳониты, живя на Аѳонѣ и цѣною всевозможныхъ лишеній и бѣдствій поддерживая здѣсь существованіе святыхъ обителей, тѣмъ самымъ служатъ всему православному міру, а этотъ міръ, очевидно, всячески долженъ, съ своей стороны, поддерживать борцовъ-аѳонитовъ, которые, съ извѣстной стороны, дѣйствительно нуждаются въ постоянной и твердой поддержкѣ. Безъ постоянно правильнаго притока на Аѳонъ значительныхъ денежныхъ средствъ изъ разныхъ концовъ православнаго міра, существованіе иноковъ и обителей на Аѳонѣ рѣшительно не возможно, несмотря на всѣ высокія духовныя качества прежде бывшихъ и наличныхъ обитателей Аѳона. Значить, если аѳонскіе монастыри ежегодно выпускаютъ изъ себя цѣлую армію иноковъ — милостынесобирателей, которые, съ „святынею“, рассыпаются по всѣмъ православнымъ странамъ для сбора добротныхъ подаяній на св. Аѳонѣ, то всѣ православные обязаны, съ своей стороны, давать этимъ сборщикамъ посильную милостыню, чтобы его поддержать аѳо-

нитовъ на ихъ дальнѣйшіе нелегкіе подвиги. По понятіямъ аѳонцевъ, они имѣютъ полное законное право на полученіе отъ православныхъ довольной милостыни, это — ихъ право, какъ для православныхъ дача милостыни аѳонитамъ есть просто обязанность.

Но дѣло въ томъ, еслибы мы и допустили полную справедливость изображеній аѳонитами крайнихъ бѣдствій и невзгодъ ихъ жизни на Аѳонѣ, то и тогда еще возможно было бы сомнѣніе въ справедливости тѣхъ практическихъ выводовъ, которые они дѣлаютъ отсюда. Но признать дѣйствительное положеніе дѣлъ на Аѳонѣ именно такимъ, какъ его изображаютъ въ своихъ просительныхъ грамотахъ аѳониты, нѣтъ вполне достаточныхъ основаній. Конечно, аѳониты, съ своей точки зрѣнія, имѣли самыя вѣскія и резонныя побужденія предъ русскими царями и всѣми православными изображать Аѳонъ, какъ мѣсто постоянныхъ тяжелыхъ страданій отъ притѣсненій агарянъ, гдѣ иноки живутъ подъ вѣчнымъ страхомъ насилія, грабительства и поруганія. Но въ дѣйствительности Аѳонъ пользовался всегда широкой самостоятельностью и полнымъ самоуправленіемъ, турки никогда не вмѣшивались въ его внутреннюю жизнь и случаи притѣсненій съ ихъ стороны аѳонятовъ были исключительныя, единичныя, крайне рѣдкія и потому немогшіе вліять на общую жизнь аѳонскихъ монастырей, — Аѳонъ всегда былъ и есть самый независимый и самостоятельный христіанскій уголокъ во всей турецкой имперіи. Аѳонцы постоянно твердятъ въ своихъ просительныхъ грамотахъ, что турки облагаютъ ихъ все новыми налогами, которые въ конецъ разоряютъ ихъ и заставляютъ впадать монастыри въ неплатные долги. Но есть данные заподозрить полную справедливость этихъ жалобъ. Въ 1720 году есфигменцы въ челобитной царю между прочимъ говорятъ: „теперь второй уже годъ, какъ вышло беззаконное повелѣніе отъ турокъ платить монашескому чину подать по четыре золотыхъ съ человѣка, а немощнымъ по два, *чего никогда не было*“. Въ томъ же году діонисіатцы въ челобитной царю пишутъ: „отъ огарянъ, обладающихъ нами, насилуемы, и дани тяжкія и неудобноносимыя налагаютъ на насъ; не токмо роковую взимаютъ дань, но еще на всякаго человѣка пакинули по семи

грошей“. Итакъ, по крайней мѣрѣ до 1720 года, аѳонскіе иноки лично вовсе не были обложены никакими податями, этого доселѣ никогда не было, говорятъ они сами. Да и теперь размѣръ налога опредѣляется ими очень различно: есфигменцами въ четыре золотыхъ съ здороваго человѣка и въ два золотыхъ съ немощнаго, діонисіатцами же только въ семь грошей съ человѣка вообще. Ясно тутъ только одно. что къ показаніямъ аѳонитовъ объ ихъ бѣдствіяхъ отъ турецкихъ насилій слѣдуетъ относиться очень осторожно.—Точно также вѣчныя жалобы аѳонцевъ на крайнюю ветхость всѣхъ ихъ монастырскихъ зданій, на необходимость капитальныхъ поправокъ и перестроекъ, на ихъ вообще крайнюю скудость, доходящую иногда до неимѣнія дневнаго пропитанія, часто, какъ мы выше указывали, вовсе не вытекали изъ дѣйствительнаго положенія монастыря и почти всегда были сильно преувеличены. Это понятно: аѳонцы ѣздили на Русь и подавали здѣсь слезныя просительныя грамоты о милостынѣ вовсе не съ цѣлю сообщить русскимъ правильное представленіе о дѣйствительной жизни аѳонитовъ, объ ихъ дѣйствительныхъ нуждахъ, средствахъ, о дѣйствительномъ ихъ отношеніи къ турецкому правительству и под.; они имѣли въ виду одну только цѣль — получить отъ русскихъ елико возможно обильную милостыню. Для достиженія этой цѣли аѳониты пускали въ ходъ всѣ средства, которыя, по ихъ мнѣнію, могли произвести на русскихъ надлежащее, въ этомъ смыслѣ, впечатлѣніе и вызвать ихъ на богатую дачу аѳонскимъ обителямъ, — просвѣщать же русскихъ относительно дѣйствительной жизни иноковъ на Аѳонѣ, пріѣзжавшіе въ Москву за милостынею аѳониты, конечно вовсе и не думали.

Не довѣряя безусловно всѣмъ рассказамъ аѳонитовъ объ ихъ бѣдственной жизни, нельзя однако не признать, что нѣкоторые аѳонскіе монастыри по временамъ дѣйствительно сильно обѣднѣли, только объ истинныхъ причинахъ этого обѣднѣнія просительныя грамоты аѳонитовъ обыкновенно совсѣмъ умалчивали, такъ какъ притѣсненія агарянъ, на которыя они только и указывали, въ дѣлѣ обѣднѣнія того или другаго аѳонскаго монастыря играли самую ничтожную роль ¹⁾.

¹⁾ Это подмѣтилъ уже Барскій, который говоритъ: „не точію бо давній раздурецкихъ, тяжестныхъ, святегорскіе обиващавють монастыри, но напаче ра-

Дѣйствительная, коренная причина періодическаго обѣднѣнія аѳонскихъ монастырей, помимо причинъ частныхъ и случайныхъ, которыя мы, напримѣръ, выше указали относительно Пантелеймоновскаго монастыря, — заключается въ тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, въ какихъ стоятъ всѣ вообще аѳонскіе монастыри относительно добыванія средствъ для своего существованія. Именно: всѣ аѳонскіе монастыри живутъ и содержатся не трудами рукъ своихъ, не на свои—личнымъ трудомъ братіи приобрѣтаемыя средства, а исключительно на чужой счетъ,—на случайную милостыню и подачки благодѣтелей. Еслибы вмѣсто того, чтобы тратить труды, время и крѣпкія силы братій на попрошайничество, аѳониты ихъ затратили на личный дѣйствительный трудъ, полезный и для самаго трудящагося и для монастыря, тогда бы у иноковъ нашлись собственныя средства для удовлетворенія всѣхъ монастырскихъ потребностей; тогда не было бы нужды нищенствовать, протягивать вездѣ руку съ мольбою о подаѣніи; тогда не нужно будетъ жить на счетъ труда и сбереженій мірскихъ людей; тогда и монастыри не будутъ болѣе разваливаться и пустѣть отъ того, что милостыня отъ христіанъ оскудѣла, что нѣтъ болѣе тароватыхъ ктиторовъ, которые бы снабжали монастыри всѣмъ необходимымъ; тогда бы не писались такія слезныя грамоты, что если царь не дастъ монастырю щедрой милостыни, то братія бросить монастырь и царское богомолье запустѣетъ, такъ какъ безъ его милостыни имъ и кормиться-то не чѣмъ; тогда бы инокамъ не пришлось услышать горькаго, обиднаго упрека въ тунеядствѣ, который теперь имъ могутъ всегда сдѣлать, не смотря на всѣ ихъ благочестивыя соображенія и оправданія своего нищенства. Но, къ сожалѣнію, нищенство и попрошайничество исторически глубоко въѣлось въ жизнь аѳонскихъ монастырей, — оно превратилось въ обычай, въ привычку, неблаговидный характеръ которой даже и не замѣчается. Кромѣ этого, — такой способъ добыванія средствъ

бѣжанія ради иноковъ; первое, яко самовольно живутъ и нигдеже ихъ можетъ держати; второе, яко всякъ отъ себя снабдевается, толю едина пища отъ монастыря дается и сандалія“ (стр. 743). Обѣднѣніе Хиландарскаго, напримѣръ, монастыря, произошло, по его мнѣнію „наипаче ради небрежія ихъ (иноковъ) и несогласія между собою, ради сребролюбія и тѣхъ ихъ безсовѣстныхъ“ (стр. 658).

для своего существованія, имѣть въ глазахъ аѳонитовъ столь вѣскія за себя основанія, что отмѣна его становится крайне трудною. Во первыхъ, онъ даетъ аѳонитамъ возможность жить обезпеченно и въ довольствѣ на чужой счетъ, безъ всякаго личнаго труда съ ихъ стороны. Во вторыхъ, онъ дорогъ для аѳонитовъ потому, что даетъ возможность многимъ изъ нихъ періодически оставлять строгій и часто суровый Аѳонъ (монастыри общежительные) и пожить въ мірѣ на всей своей волѣ, не стѣснясь предписаніями монастырскаго устава, попользоваться тѣми мірскими благами и удовольствіями, которыя рѣшительно недоступны для инока, живущаго постоянно на Аѳонѣ. Въ третьихъ, систематическое попрошайничество даетъ возможность тѣмъ инокамъ, которые умѣютъ собрать особенно обильную милостыню, пріобрѣсти этимъ путемъ или начальническое или вообще какое либо привилегированное положеніе въ монастырѣ, который всегда охотно поощряетъ этимъ усердныхъ и ловкихъ милостынесобирателей. Въ четвертыхъ, попрошайничество даетъ возможность каждому сборщику пріобрѣсти нѣчто и лично для себя, такъ—какъ, напримѣръ, московское правительство, кромѣ извѣстной дачи на монастырь собственно, давало матеріи, соболи и деньги лично просителямъ и случалось иногда такъ, что дача самимъ сборщикамъ превышала дачу на монастырь, или бывало и такъ, что самимъ сборщикамъ дача давалась, а на монастырь нѣтъ. Значить, и законнымъ путемъ милостынесобиратели могли нѣчто пріобрѣсти для себя лично, а незаконно они могли пользоваться собираемымъ сколько угодно, такъ какъ контроль надъ собранными суммами былъ почти совсѣмъ невозможенъ. Поэтому сборщики обыкновенно возвращались въ монастырь съ порядочнымъ капиталцемъ, ради котораго они сразу занимали въ монастырѣ почетное, привилегированное положеніе, какъ и слѣдуетъ всякому капиталу. Отсюда въ аѳонскихъ общежительныхъ монастыряхъ является уже совершенно не монашеское дѣленіе братій на богатыхъ, привилегированныхъ и на бѣдняковъ—примиренныхъ и безправныхъ, со всѣми не красивыми послѣдствіями такого дѣленія. Наконецъ, попрошайничество давало возможность аѳонитамъ смотрѣть на себя и являть себя міру, какъ нищихъ ради Христа, давало

имъ возможность уподоблять себя птицамъ небеснымъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы. хотя это уподобленіе и не совсѣмъ точно. Аѳониты дѣйствительно ни сѣютъ, ни жнутъ, но за то очень усердно собираютъ въ житницы посѣянное и сжатое другими и горько жалуются на малѣйшій недоборъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ за этимъ недоборомъ можетъ послѣдовать обѣднѣніе. а потомъ, пожалуй, и запустѣніе монастыря. Впрочемъ къ попрошайничеству прибѣгаютъ не только монастыри бѣдные и дѣйствительно нуждающіеся, но и монастыри завѣдомо богатые, которые на этотъ случай прикидываются часто очень бѣдными и неимущими. „Жалоба на бѣдность, говоритъ авторъ замѣтки поклонника св. горы, есть самая обыкновенная рѣчь на св. горѣ. Источникъ ея, по моему мнѣнію, не столько въ дѣйствительномъ сознаніи нужды и недостатка, сколько въ сличеніи достатковъ одной обители съ достатками другой. Тамъ же, гдѣ нѣтъ мѣста этому сличенію, какъ напримѣръ, въ Ватопедѣ, есть другая возможность сличенія положенія нынѣшняго, съ положеніемъ прежнимъ, чтобы, во чтобы то ни стало, удовлетворить исторически наслѣдуемый монастырями, страсти нищенства, столь непріятно отгѣняющей собою свѣтлый и дивный образъ Аѳона“¹⁾. И не только монастыри, какъ цѣлыя учрежденія, всячески заботятся о получкѣ богатой милостыни, но и „скитники, постники, отшельники, пещерники, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ присѣдающіе“, „сплетше руки, колѣна преклонше“ слезно умоляютъ нашихъ царей ущедрить и ихъ отъ своего царскаго благоутробія.

Въ виду указаннаго положенія дѣль трудно ожидать, чтобы сами аѳониты отказались когда нибудь отъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни путемъ нищенства и попрошайничества, — среди аѳонскихъ братій всегда найдется сильная партія, по большей части лично заинтересованныхъ, которая всѣми мѣрами и средствами будетъ поддерживать существующій порядокъ вещей на Аѳонѣ. За него, затѣмъ, всегда будутъ всѣ человѣческія слабости, которыя аѳонитамъ, какъ людямъ, отчасти тоже свойственны; за него наконецъ будутъ

¹⁾ Стр. 145.

привычки, традиція, вѣками укоренившійся обычай. А между тѣмъ такой порядокъ дѣлъ ставитъ самое существованіе любого аеонскаго монастыря въ зависимость отъ причинъ совершенно случайныхъ: не удачны сборы, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, и монастырь начинаетъ бѣднѣть, упадать, лишаться своей братіи, которая расходится по болѣе зажиточнымъ монастырямъ. Но даже и удачные сборы обыкновенно не всегда гарантируютъ монастырю обезпеченное, безбѣдное существованіе, потому что всегда возможны злоупотребленія сборщиковъ, которые не только могутъ утаить отъ братіи значительную часть собранныхъ на монастырь денегъ, но, собравъ крупную сумму и вовсе не являясь съ нею на Аѳонъ, примѣры чему, какъ мы видѣли, бывали не разъ. Но этого мало; нищенство и попрошайничество не доставляя аеонскимъ монастырямъ прочнаго и вѣрнаго матеріальнаго обезпеченія, подвергая ихъ постоянно опасности обѣдненія и запустѣнія, въ тоже время дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на самое аеонское монашество, вредно отзываясь на его уже духовно-нравственной жизни, дѣйствуя на нее понижающимъ образомъ. Оно необходимо дѣластъ аеонитовъ искательными, лъстивыми и угодливыми предъ своими милостивцами, отъ которыхъ они рассчитываютъ получить болѣе или менѣе крупную дачу. Оно понижаетъ аеонитовъ, заставляетъ ихъ поступиться многимъ, лишь бы только получить побольше, — о какомънибудь нравственномъ воздѣйствіи на дающихъ конечно не можетъ быть и рѣчи, ибо кто смотритъ въ руки другому, въ надеждѣ получить изъ нихъ подачку, долженъ подальше прятать свою личность, быть готовымъ предупредительно одобрить все, что проповѣдуетъ и желаетъ тароватый милостивецъ, такъ какъ онъ получаетъ милостыню т. е. получаетъ не въ силу своихъ заслугъ, труда, права и пр., а единственно потому, что успѣлъ своею бѣдностію разжалобить добраго человѣка. — Вѣчное опасеніе, что монастырь обѣднѣетъ и пожалуй запустѣетъ, если сборъ милостыни будетъ недостаточно обиленъ, побуждало аеонитовъ, какъ мы указывали выше, прибѣгать иногда къ средствамъ не особенно благовиднымъ, что давало право русскимъ іерар-

хамъ выражаться объ нихъ—„аѳонскіе прелазатаи“¹⁾. Наконецъ, и что особенно любопытно, забота о полученіи болѣе обильной милостыни отъ доброхотныхъ дателей, побудила аѳонитовъ передѣлать по своему всю исторію Аѳона, такъ сказать принаровить ее, приладить къ получкѣ большей милостыни. Уже простое соображеніе говорило инокамъ, что православные тѣмъ охотнѣе и обильнѣе будутъ давать на аѳонскіе монастыри милостыню, чѣмъ болѣе Аѳонъ будетъ представляться имъ мѣстомъ исключительнымъ по своей святости—святѣмъ по преимуществу, гдѣ всевозможная святость и чудеса разсѣяны, такъ сказать, на каждомъ шагу, гдѣ человѣка постоянно окружаетъ какая-то особая чудная атмосфера, такъ что онъ ясно до осязательности чувствуетъ повсюду присутствіе вокругъ себя Божественной силы, гдѣ и самыя люди дѣлаются какими-то особыми, по крайней мѣрѣ, далеко не такъ грѣшными, какъ мы,—великій подвижникъ, святой человѣкъ тамъ явленіе заурядное. Подъ вліяніемъ указаннаго побужденія, въ связи впрочемъ съ другими, иногда очень высокими и чистыми, мало по малу объ Аѳонѣ создавалась цѣлая сѣть поэтическихъ чудныхъ сказаній, которая окутала собою весь святой Аѳонъ, заслонила и наконецъ совсѣмъ замѣнила собою его дѣйствительную исторію. Многочисленные аѳонскіе милостынесобиратели, ежегодно разсыпаясь по всему православному міру, разнесли повсюду монашескую легенду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и славу Аѳона,—своею необыкновенною популярностію въ православномъ мірѣ; Аѳонъ несомнѣнно очень много обязанъ этимъ сборщикамъ, которые уже въ интересахъ успѣха сбора, должны были повсюду рассказывать про Аѳонъ очень чудныя вещи. Въ концѣ концовъ монашеская легенда объ Аѳонѣ получила въ православномъ мірѣ полное право гражданства, занявъ мѣсто дѣйствительной исторіи и такъ сжилась съ людскими представленіями объ Аѳонѣ, что всякая попытка посмотреть на Аѳонъ и его обитателей не съ точки зрѣнія этой легенды, является уже чѣмъ-то предосудительнымъ, какъ будто зазорнымъ покушеніемъ на что-то святое. Только въ послѣднее время, благодаря замѣчательной учености, критическому та-

¹⁾ Въ письмѣ архіеп. Амвросія къ Арсенію Мацѣвичу. Чт. общ. вѣст. и древн. 1862 г., кн. 2, смѣсь стр. 21.

ланту и несомнѣнному мужеству преосвященнаго Порфирія Успенскаго,—мы имѣемъ возможность рассмотреть нѣкоторые дѣйствительные облики аеонской исторіи, часто поразительно несходныя съ монашескими ходячими сказаніями объ Аѳонѣ.

Вторая дѣйствительная причина, вызывающая обѣдненіе аеонскихъ монастырей заключается въ страсти аеонцевъ къ судебнымъ процессамъ,—къ сутяжничеству ¹⁾. Каждый аеонскій монастырь представляетъ изъ себя совершенно самостоятельную общину, которая имѣетъ свою собственную исторію, свой особый внутренній строй, свои прѣзидники, святыни, свои преданія, своихъ патроновъ, свои собствѣнные интересы и свою, такъ сказать, національно монастырскую гордость. Каждый монастырь хвалится предъ другимъ въ большинствѣ случаевъ выдуманною древностію, обидами святыни, количествомъ совершившихся въ немъ чудесъ, славою своихъ подвижниковъ, продолжительностію церковныхъ службъ и т. под. Бѣды въ этомъ соревнованіи и похвалѣ еще нѣтъ, когда дѣло стоитъ на такой наивной почвѣ, но оно нерѣдко переходитъ уже прямо во вражду одного монастыря съ другимъ, откуда возникаютъ ссоры и раззорительные судебные процессы. Главнымъ побужденіемъ къ ссорамъ является по преимуществу желаніе всякаго особенно сильнаго и богатаго монастыря увеличить свои владѣнія на счетъ слабаго и бѣднаго сосѣда. Тогда завязывается между монастырями упорная страстная борьба предъ христіанскими, и главнымъ образомъ, предъ турецкими судьями; ожесточившаяся братія, въ пылу битвы, переправляетъ въ карманы турецкихъ чиновниковъ всѣ суммы, полученныя ими отъ разныхъ милостивцевъ и почитателей св. горы. Борьба разгарается; вслѣдъ за капиталами изъ добротныхъ подаваній

¹⁾ Въ 1550 году хиландарцы жаловались Грозному, что монастырь ихъ въ конецъ погибъ, тягаясь съ греками предъ намѣстниками турецкими; они (греки) богаты и туркамъ великія посулы даютъ и у нашихъ монастырей пашни поотнимали“. Барскій говорить, что земельныя владѣнія славянскаго Зографскаго монастыря прежде были боже обширны, но „завистное око пограничнаго ихъ греческаго монастыря (не воспоминая имени срамяся осужденія), великую имъ творить обиду, многолѣтнее и многократное съ ними творящи преніе и стяжаніе за нѣкое мѣсто, не далече отъ монастыря сущее“ и т. д. Этотъ процессъ окончательно раззорилъ зографцевъ.

милостивцевъ пускаются въ ходъ т. е. закладываются жиду или турку церковные сосуды, ризы и другіе священные предметы, пожертвованные благодѣтелями на святую обитель. Часто кредиторомъ является богатый денежный монастырь, которому въ обезпеченіе уплаты долга отдается въ закладъ уже и святыня тяжущагося монастыря т. е. животворящее древо и разныя мощи, которыя обыкновенно и хранятся въ ризницѣ у монастыря-кредитора, вплоть до уплаты долга ¹⁾. Наконецъ борьба постепенно ослабѣваетъ и прекращается совѣмъ. Въ результатъ ея оказывается, что одинъ изъ борцовъ лишился всѣхъ своихъ денежныхъ суммъ, церковной утвари и ризъ, самой своей святыни, кругомъ задолжалъ и къ довершенію всего потерялъ часть своихъ владѣній. Тогда обезсиленная, въ конецъ раззорившаяся обитель разсылаетъ своихъ милостынесобирателей по всѣмъ православнымъ странамъ,—и вотъ раздаются по православному міру грустные жалобные рассказы о скорбной бѣдственной жизни иноковъ на Аѳонѣ,—о не выразимыхъ агарянскихъ притѣсненіяхъ, о ихъ постоянныхъ поборахъ и грабежахъ на св. горѣ, о конечномъ раззореніи ими святой обители, о необходимости ей усиленной помощи со стороны христіанцевъ. Слушаетъ православный эти рассказы ловкаго аѳонита,—умиляется и милостыня на раззоренную нечестивыми турками святую обитель притекаетъ. Монастырь постепенно оправляется отъ пораженія, крѣпнеть, собирается съ силами и выждавъ удобный, по его мнѣнію, моментъ, снова мужественно вступаетъ въ борьбу съ своимъ противникомъ, снова обильно наполняются милостынею благодѣтелей карманы турецкихъ чиновниковъ и т. д.

Указанная борьба аѳонскихъ монастырей предъ турецкими судьями изъ за монастырскихъ земельныхъ владѣній кончалась обыкновенно раззореніемъ и обнищаніемъ только побѣжденнаго монастыря и болѣе или менѣе сильно отражалась и на побѣдителяхъ, не сопровождая своихъ пагубныхъ

¹⁾ Барскій при осмотрѣ лавры св. Аѳанасія (на Аѳонѣ) посѣтилъ и лаврскую „сосудохранительницу“ (т. е. ризницу), гдѣ, между прочимъ, хранятся „и нѣкіе излишніе мощи, которыхъ не посылаютъ въ міръ, или которыя держать за долгъ отъ другихъ меньшихъ монастырей“ (стр. 527).

послѣдствій на другіе монастыри,—страдали вообще только сами борцы. Это, очевидно, была борьба мелкая, единичная, въ которой другіе монастыри не принимали никакого участія,—она не дѣлила всѣхъ аеонитовъ на два враждебные лагеря, не вела къ общей борьбѣ всѣхъ аеонскихъ монастырей, въ которой бы принимали участіе рѣшительно всѣ аеонскіе иноки. А между тѣмъ на Аеонѣ, на ряду съ этой мелкой и мѣстной борьбой двухъ монастырьковъ, издавна происходила другая борьба, длившаяся цѣлыя вѣка, борьба, которая охватывала весь Аеонъ, дѣлила его на двѣ громадныя борющіяся половины, которая имѣла рѣшающее значеніе. Для многихъ монастырей,—это была пламенная борьба славянъ и грековъ изъ за преобладанія на Аеонѣ. Съ этой борьбой тѣсно связана судьба всѣхъ славянскихъ монастырей на Аеонѣ и потому она для насъ русскихъ имѣетъ особый интересъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторые свои моменты она имѣла, какъ увидимъ, и прямое непосредственное отношеніе къ русскимъ.

Н. Кантєревъ.

(Продолженіе будетъ).

Очеркъ исторіи Греческой церкви со времени паденія Константинополя до нашихъ дней.

Двадцать девятого мая 1453 года Константинополь взятъ былъ Турецкимъ султаномъ Магометомъ 2-мъ.

Литературныя сказанія объ этомъ кровавомъ событіи разнообразны. Побужденія, какими руководился Магометъ при завоеваніи Константинополя, большая часть греческихъ писателей видятъ въ фанатизмъ и тѣхъ кровожадныхъ страстяхъ, изъ которыхъ вытекали обыкновенно и всѣ другія движенія и завоеванія исламизма. Признавая страсти существеннымъ признакомъ турецкой природы, нельзя однако безусловно полагать, что и завоеваніе столицы греческаго Востока совершилось подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же страстей. Такому признанію противорѣчитъ и отношеніе турецкаго двора къ византійскому и самое положеніе Константинополя въ то время. (Всматриваясь въ обстановку Константинополя, видно, что этотъ городъ, самъ по себѣ, не только не могъ возбуждать и волновать корыстолюбіе и жадность Магомета 2-го, но скорѣе могъ вызвать въ сердцѣ завоевателя сочувствіе къ себѣ и расположеніе. Въ пользу этой послѣдней мысли говорятъ очевидные факты). Положеніе Константинополя къ этому времени было самое непривлекательное и Магометъ 2-й не намѣренъ былъ совершать кровопролитія надъ нимъ. Всѣ города и всѣ области, лежавшіе около Константинополя, кромѣ незначительной Галаты, были уже покорены турками. Константинополь стоялъ совершенно одинокимъ; онъ не могъ составить никакого опаснаго союза противъ турокъ, чтобы сравняться съ ними своими силами; онъ испыталъ уже ихъ кровожадныя силы. былъ значительно ослабленъ ими и считался на половину

уже турецкимъ городомъ, потому что онъ былъ данникомъ султана, которому не оставалось болѣе ничего и желать. Самыя отношенія султана ко двору византійскому были не только невраждебны, а напротивъ дружественны. Между той и другой стороною установлены были мирныя трактаты, поддерживавшіе внутреннюю связь различныхъ національностей. Въ силу этихъ мирныхъ отношеній еще при Баязетѣ 1-мъ (1403 г.), а равно и при Мурадѣ 2-мъ (1451 г.), между христіанами и магометанами перѣдко заключались даже браки. Христіанскія княжны изъ Византіи и Сербіи выходили въ замужство за султановъ, живя за которыми они удерживали всѣ права христіанской религіи, во дворѣ султана принимались съ особымъ отличіемъ и, открыто исполняя обязанности религіи, имѣли при себѣ православное духовенство. Магометъ 2-й былъ сынъ султанши — христіанки, сербской княгини Елены, дочери сербскаго деспота Георгія 1-го изъ рода Бранковичей ¹⁾. Сохраняя среди мусульманства въ чистотѣ вѣру Христову, султанша наставляла въ истинахъ вѣры и питомца своего. При такихъ отношеніяхъ къ византійцамъ, Портъ извѣстны были складъ и строй внутренней жизни грековъ. Турки знали не только религіозный культъ, но и нравы и обычаи грековъ, хотя языкомъ ихъ пользовались и мало. Политика заповѣдывала имъ поощаду христіанскихъ обычаевъ и коранъ ихъ дозволялъ это ²⁾. Относясь благосклонно къ христіанамъ, турки готовы были оказать имъ при случаѣ и помощь. Такъ, когда у грековъ высказалась религіозная ненависть къ латинянамъ по дѣлу уніи, турки поддерживали грековъ и мнѣнія ихъ противъ латинянъ признавали вполне справедливыми. Магометанинъ Амурадъ писалъ даже сочиненіе противъ уніи и собора флорентійскаго и старался въ немъ доказать, что греки были всегда обманываемы латинянами. Прерождая это сочиненіе брату византійскаго императора — Димитрію князю навплійскому, въ особомъ письмѣ къ нему, Мурадъ говорилъ, что въ интересахъ константинопольскаго императора

¹⁾ Христ. Чт. 1861 г. т. 2 ст. „о состояніи Константинопольской церкви“ стр. 8.

²⁾ Pichler. „Geschichte der kirchlichen trennung zwischen dem orient und Occident“ т. 1, стр. 422.

было бы гораздо выгоднѣе уступить свое царство султану, какъ вассалу, чѣмъ ожидать помощи отъ христіанскаго князя ¹⁾. Видно, что отецъ Магомета — Мурадъ 2-й уважалъ византійскихъ императоровъ и былъ близокъ къ нимъ, такъ что самое избраніе на престолъ императора Константина Палеолога, по случаю константинопольскихъ смутъ о престолонаслѣдіи, рѣшено было голосомъ султана, предъ которымъ ходатайствовали по этому дѣлу какъ византійское духовенство, такъ и сама мать Константина, супруга Іоанна Палеолога ²⁾. Мирныя отношенія турокъ къ грекамъ продолжались и при Магометѣ 2-мъ. По возшествіи на престолъ Магомета (1451 г.) императоръ Константинъ посылалъ къ нему въ Адрианополь поздравительное посольство. Магометъ остался весьма доволенъ поведеніемъ Константина и, слѣдуя политикѣ отца своего, утвердилъ мирные договоры его съ Константинополемъ и поклялся не только соблюдать вѣчный миръ съ греками, но обязался ежегодно платить Византіи 300,000 аспровъ (13,000 р. с.) на содержаніе Урхана, турецкаго принца, котораго онъ старался держать въ Константинополѣ, какъ опаснаго для него родственника, грозившаго свергнуть его съ престола ³⁾. Наконецъ лучшія должности при дворѣ Магомета отдавались въ это время не туркамъ, поведеніе которыхъ раздражило его по смерти отца въ Адрианополь, а грекамъ. Самая важная должность при дворѣ султана — должность главнаго министра дана была Магометомъ одному изъ лучшихъ друзей грековъ. Это былъ разсудительный Гамиль-паша, котораго не только уважалъ, но и боялся Магометъ ⁴⁾. Сильно вліяя на султана, Гамиль-паша никогда не опускалъ изъ вниманія грековъ. Стараясь служить имъ словомъ и дѣломъ, онъ всегда соразмѣрялъ свои дѣйствія съ интересами ихъ. Онъ извѣщалъ грековъ о всѣхъ намѣреніяхъ султана, а начальниковъ войска увѣрялъ, что Византіи завоевать нельзя, что въ случаѣ войны турки должны погибнуть, такъ какъ на помощь византій-

¹⁾ *ibidem* стр. 422

²⁾ Истрія Лоренца, т. 3, стр. 431.

Иселина брошюра „Осала Константи.“ стр. 25.

³⁾ *Ibid.* стр. 51

цамъ идетъ съ огромною арміею Гунніадъ венгерскій. Турки вѣрили ему, тѣмъ болѣе, что и всѣ прежнія попытки ихъ при завоеваніи столичнаго города оставались почти безъ всякаго успѣха. Константинополь такимъ образомъ оставался въ покоѣ. Мирныя отношенія его къ Портѣ, быть можетъ, продлились бы на долго, еслибы не нарушили ихъ сами византійцы. Въ то время какъ вниманіе Магомета обращено было на враговъ опасныхъ для него, каковыми казались ему народы азійскіе; въ то время какъ онъ сосредоточился на войнѣ съ возставшею за свои права Караманіею, латиняне успѣли склонить грековъ къ союзу съ ними. Магометъ считалъ латинянъ заклятыми врагами. Когда поддался вліянію ихъ византійскій императоръ Константинъ, мысли Магомета по отношенію къ грекамъ стали мѣняться. Сердце его воспламенилось гнѣвомъ; непостоянство грековъ раздражило его; нуженъ былъ только случай, чтобъ наказать грековъ. Случай скоро открылся. Послѣ флорентійскаго союза съ папою, на помощь котораго особенно рассчитывалъ императоръ Константинъ, латиняне, увѣривши его въ своей искренности, настаивали, чтобы императоръ рѣшился освободить отъ власти турокъ всѣ сосѣднія города и области, а самый Константинополь отъ данничества. Такая мысль казалась достижимою Константину при помощи папы и онъ рѣшился осуществить ее. Короновавшись императорскою короною, Константинъ отправилъ къ Магомету извѣстіе объ этомъ. При этомъ Константинъ дѣлаетъ смѣлый шагъ. Онъ поручилъ посольству потребовать отъ султана удвоенія той дани, которую выдавала Порта Византіи на содержаніе Урхана, опаснаго Магометова родственника. Послы доложили Магомету, что къ принцу Урхану приходитъ множество друзей, что ему нужны деньги, которыхъ у него нѣтъ, что ихъ нѣтъ также и у императора; а потому выбирайте одно изъ двухъ: или вы должны удвоить плату на Урхана, или мы выпустимъ его ¹⁾. Такое требованіе пословъ воспламенило султана, разгнѣваннаго на грековъ уже и безъ этого. Однако мирныя отношенія формально не нарушались. Ошибку грековъ старались поправить благоразумные друзья ихъ при

¹⁾ Ичелкинъ, стр. 25.

самомъ дворѣ султана. Чтобы успокоить его, они совѣтывали грекамъ отказаться отъ своихъ требованій. „Безумные греки, говорилъ Гамиль-паша, я вижу вашу хитрость и понимаю ее. Откажитесь отъ вашихъ намѣреній, пока не поздно. Покойный султанъ былъ кроткаго и миролюбиваго характера, а этого вы видно не знаете. Если и теперь Византія уйдетъ отъ его рукъ, то я и тогда скажу, что вѣрно Богу угодно отложить наказаніе за ваше вѣроломство. Глупцы, еще двухъ дней не прошло, какъ вы клялись свято соблюдать договоры; еще чернила не успѣли засохнуть на вашемъ трактатѣ, а вотъ уже вы прошли всю Анатолію и явились во Фригію, думая напугать насъ мечтами воображенія вашего. Мы вѣдь не дѣти, лишенные сознанія и силы. Если вы можете сдѣлать что нибудь противъ насъ, дѣлайте! Но знайте, что вамъ не будетъ удачи. Въмѣсто возвращенія потеряннаго, вы потеряете и то, что оставалось у васъ“ ¹⁾. Но византійскіе послы, не слушая умныхъ словъ Гамиля, настаивали на своемъ. Политикъ султанъ понялъ, что инициатива столь наглого требованія принадлежитъ не самимъ грекамъ, а латинянамъ. Отпуская пословъ, онъ сказалъ имъ: „я скоро возвращусь въ Адрианополь, тамъ представьте снова мнѣ все, что угодно требовать отъ меня его величеству; съ своей стороны я готовъ исполнить требованія ваши“ ²⁾. Этотъ, повидимому, кроткій отвѣтъ Магомета посольству, скрывалъ подъ собою возбужденную злобу на грековъ и онъ рѣшился заявить имъ о своей силѣ. Борьба приближалась. Между тѣмъ латиняне думали не о свободѣ грековъ и потребной для нихъ помощи; они рѣшали вопросъ: кто долженъ владѣть Константинополемъ—они, или турки. Магометъ понималъ мысли латинянъ и счелъ себя вправѣ овладѣть столицею грековъ, которые нарушили мирные тракты, послушавшись папы. Турки подступили къ стѣнамъ города и навели ужасъ на жителей его. Императоръ Константинъ теперь созналъ свою ошибку, но поправить дѣло было уже невозможно. Запершись въ стѣнахъ осаждаемой столицы, онъ написалъ Магомету:

¹⁾ Пчелкина, стр. 24.

²⁾ Ibid. стр. 28.

„такъ какъ ты желаешь войны, то пусть будетъ по твоему. И прибѣгаю теперь къ одному Богу. Если Онъ предпочелъ предать мой городъ тебѣ, то кто можетъ противустоять Ему? Если же Онъ внушитъ тебѣ миролюбивыя намѣренія, то я буду тому радъ. Если же нѣтъ, то я буду защищать своихъ подданныхъ до послѣдней капли крови. Царствуй счастливо, пока праведный Судья не призоветъ насъ на судъ“¹⁾. Магометъ не внялъ голосу Константина и осада города началась. Императоръ проситъ у султана мира и предлагаетъ угодную ему дань; но султанъ отвѣчаетъ императору: „миѣ нельзя отступить, я долженъ овладѣть городомъ, или пусть городъ овладѣетъ мною. Если ты хочешь уступить его добровольно, я отдамъ тебѣ Целопонезъ, а братья твои получатъ другія области, и мы останемся друзьями. Если же меня не впустятъ въ городъ добровольно, то я войду въ него силою, а все прочее отдамъ на разграбленіе войску“²⁾. Константинъ не согласился на предложеніе султана и турки бросились къ пролому. Настало всеобщее смятеніе. Осаждаемые обратились съ молитвою къ Богу. Епископы, монахи и священники, обходя съ иконами стѣны города, со слезами пѣли: „Господи помилуй“. Воодушевляя воиновъ, императоръ обратился къ нимъ съ трогательной рѣчью, которую заключилъ такими словами: „въ ваши руки предаю мой скипетръ, вотъ онъ: сохраняйте его! на небѣ ждетъ васъ лучезарная корона, а на землѣ останется о васъ славная и вѣчная память“! Единодушный крикъ: „умремъ за вѣру и отчизну“! былъ отвѣтомъ императору. Слишкомъ пятьдесятъ дней отстаивали греки свою столицу, но роковой часъ ея пробилъ. Императоръ былъ убитъ; войско грековъ разсѣялось; турки овладѣли Константинополемъ, съ паденіемъ коего пала и византійская имперія.

Ужасныя бѣдствія сопровождали паденіе Византіи. Большаго бѣдствія, по замѣчанію лѣтописца, доселѣ не было еще въ исторіи міра³⁾. Чѣмъ энергичнѣе отстаивали свою независимость греки, тѣмъ большія бѣдствія ожидали ихъ

1) Пчелкина, стр. 30.

2) Ibid. стр. 42.

3) Масловскаго. Брошюра „о вѣнскомъ состояніи пр. и. въ Турціи“ стр. 4.

впередѣ. Не въ характерѣ турокъ было отступаться отъ начатаго и оппозиція только усиливала звѣрскую ярость завоевателей. „Пусть многіе падутъ изъ васъ, говорилъ Магометъ своимъ подданнымъ, но пусть при этомъ помнятъ они слова пророка: кто умретъ въ сраженіи, тотъ будетъ въ раю съ Магометомъ; пережившимъ же побѣду назначено будетъ до конца жизни ихъ двойное жалованье; по взятіи города я предамъ его вамъ на трехдневное разграбленіе: золото, серебро, одежды—все это ваше“ ¹⁾. Обрадованные такимъ обѣщаніемъ, варвары, презрѣвъ челоуѣческое достоинство, предались всѣмъ ужасамъ неслыханнаго насилія. Убіиства, грабежъ, поруганіе святыни, пограніе и оскорбленіе религіознаго чувства явились во всей своей силѣ. Вопль и стѣнанія огласили улицы города, площади наполнились кровью убитыхъ, отъ множества коней не видно было земли ²⁾. Весь городъ, по словамъ Халкокандилы, наполненъ былъ убивающими и убитыми, бѣгущими и преслѣдующими ³⁾. Чтобъ укрыться отъ насильственной смерти, благородные мужи и жены спѣшили подъ кровъ древняго храма св. Софіи, но разсвирѣпѣвшіе турки врывались и въ св. храмы, предавая мечу христіанскую жизнь; особенно ужасна была участь женщинъ и въ частности монахинь: въ самыхъ храмахъ и алтаряхъ турки предавали ихъ предвѣрительно насилію, а затѣмъ тѣла ихъ разрубали на части ⁴⁾. Спасеніе жизни возможно было только подъ условіемъ обращенія въ магометанство. Вслѣдствіе этого многіе византійскіе вельможи, оставя православную вѣру, волей не волей принимали исламъ. Примѣру знатныхъ послѣдовали многіе и изъ простаго народа. Сорокъ тысячъ византійскихъ гражданъ предано было смерти, шестьдесятъ тысячъ обращено въ рабство ⁵⁾. Достояніе города сносилось въ лагери варваровъ, гдѣ отъ избытка сокровищъ драгоцѣнныя вещи продавались по самой дешевой цѣнѣ ⁶⁾. Отбирая имущество

¹⁾ Пчелкина стр. 54.

²⁾ Ibid., стр. 60.

³⁾ Масловскаго, стр. 3.

⁴⁾ Ibid., стр. 4.

⁵⁾ Масловск. стр. 4.

⁶⁾ Ibid., стр. 5.

грековъ, самъ Магометъ повелѣлъ убивать богатыхъ и знатныхъ. Святые храмы были поруганы и осквернены, св. иконы, какъ предметъ ненавистный для мусульманъ, были выбрасываемы изъ домовъ и храмовъ и уничтожаемы. Въ одномъ мѣстѣ валялись свящ. сосуды, въ другомъ—образы, украшенные золотомъ и драгоценными камнями, и все это попиралось ногами святотатцевъ. Драгоценныя рукописи древнихъ библіотекъ постилались подъ ноги лошадей, а свящ. ризы изъ шелка и золота употреблялись вмѣсто ковровъ. Тамъ, гдѣ приносилась недавно безкровная жертва, водворилось плотоугодіе; гдѣ возносился молитвенный духъ къ небу, тамъ воцарилась толпа янычаръ, внесшая пьяпство сюда и развратъ. Не осталось угла въ столицѣ, котораго не коснулась бы рука мусульманина. Чувство священное попрано, вѣншнее достояніе отнято, надежда на избавленіе потеряна. О, благородная Греція, восклицаетъ очевидецъ паденія Византіи, настала твой конецъ, пришла уже смерть твоя“. „Все пришло у насъ на край гибели, восклицаетъ другой очевидецъ, и нѣтъ никого, кто бы помогъ намъ! Всѣ сожалеютъ о нашемъ пораженіи, оплакиваютъ его, но никто не можетъ утѣшить насъ. Никто теперь не заботится о насъ, да и потомъ не будетъ. Развѣ будетъ это тогда, когда захочетъ того Богъ, если мы сдѣлаемся достойны того,“¹⁾. Счастливы павшіе въ битвѣ, но горькія бѣдствія впереди ожидали оставшихся живыхъ. Оплакавъ дорогой городъ, греки искали убѣжища въ горахъ и лѣсахъ, чтобы сохранить такимъ образомъ хотя вѣру свою. Весь бѣлый свѣтъ наполнился греками-бѣглецами; одни бѣжали во Францію и Итацію, другіе въ Германію и Испанію, а иные въ Россію²⁾. Разграбленный Константинополь такимъ образомъ совсѣмъ опустѣлъ. Такъ смѣнилось Византійское царство царствомъ магометанскимъ. Православное знамя попрано и на храмѣ св. Софіи исламъ водрузилъ побѣдоносный свой полумѣсяцъ.

Посмотримъ, что будетъ дѣлать Магометъ 2-й въ полуразрушенномъ опустѣломъ Константинополѣ? Послѣ трехдневнаго грабежа, Магометъ праздновалъ въ четвертый день

1) Малашевскаго „Мелетій Нигастъ“ стр. 1 и 26.

2) Ibid. стр. 35.

побѣду. Но празднуя праздникъ, онъ думалъ глубокую думу. Въ головѣ завоевателя явилось теперь множество вопросовъ. На развалинахъ Византіи онъ думаетъ утвердить царственный престолъ свой; думаетъ и начать новую государственную жизнь. Онъ намѣревается обнародовать новыя законы, но видитъ, что некому исполнять ихъ; греки разбѣжались, а съ оставшейся, ничтожной толпой христіанъ мусульмане могли дѣлать когда и что угодно. Разсуждая такъ, Магометъ приходитъ къ заключенію, что предварительно нужно возродить жизнь въ столицѣ, нужно наполнить ее обитателями. Населить завоеванную столицу было дѣломъ первой необходимости, тѣмъ болѣе, что настоящее положеніе города не могло быть прочно. Ему нужно было обезопасить себя отъ враговъ, которыхъ онъ, какъ похититель чужого престола, предполагалъ встрѣтить во всѣхъ христіанскихъ провинціяхъ, особенно сосѣднихъ съ латинскими. Нужно было возобновить и самый городъ, столь много пострадавшій отъ продолжительной осады и трехдневнаго грабежа. Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ Магометъ не находилъ возможности одними турецкими силами, которыхъ было въ столицѣ съ нимъ немного; слѣдовательно заселить столицу нужно было тѣми же бѣжавшими изъ нея греками, которые необходимы были и для промысла, и для торговли, и для податей. Но какъ осуществить все это? Послушаютъ ли теперь греки жестокаго завоевателя? Откликнутся ли на зовъ его? Вотъ вопросы, на которые никто не могъ отвѣчать Магомету. Задача дѣйствительно не легкая. Въ основаніе рѣшенія ея Магометъ полагаетъ политическое правило прадѣда своего, султана Омара, сформулированное въ договорѣ его съ іерусалимскими христіанами такъ: „посылай впереди себя обѣщанія“ ¹⁾). Магометъ 2-й зналъ, что свобода вѣроисповѣданія для нихъ дороже, чѣмъ политическая самостоятельность и независимость. Онъ рѣшается поэтому объявить свое покровительство греческой вѣрѣ и церкви, чтобы такимъ образомъ расположить грековъ въ свою пользу. Въ четвертый день по завоеваніи, въ день праздника побѣды Магометъ издалъ указъ, которымъ всѣ греки оставившіе сто-

¹⁾ Москвитинъ, 1854 г. № 17.

лицу, приглашались снова возвратиться сюда. Всѣмъ возвратившимся Магометъ обѣщаетъ не только безопасность въ государствѣ, но и свое покровительство, предоставляетъ полное право жить по своей вѣрѣ и древнимъ отеческимъ обычаямъ; право свободного избранія патріарха, какого захотятъ сами греки, по закону вѣры своей. Онъ обѣщаетъ, что патріархъ и церковь будутъ пользоваться совершенно тѣми же правами, какъ и при императорахъ христіанскихъ. Наконецъ онъ обѣщаетъ грекамъ и защиту отъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ ¹⁾. Такія обѣщанія султана казались лестными для грековъ, потерявшихъ родное отечество свое. Въ глазахъ ихъ заблесталъ отрадный лучъ надежды на лучшее будущее и они рѣшились довѣриться султану. Припомнивъ прежнія мирныя отношенія турецкаго двора къ византійскому и сдѣлавъ отсюда благопріятный выводъ на возможность установленія такихъ же отношеній въ будущемъ, греки, по вліянію магометова указа, дышавшаго такою милостію къ нимъ и благоволеніемъ, толпами стали возвращаться въ любимую столицу свою, занимали здѣсь мѣста и обставлялись новыми для жизни предметами. Тѣхъ, кто не хотѣлъ переселяться въ Константинополь добровольно, переселяли силою. Такъ поступлено было со многими семействами, напр. въ Каѳѣ, Трапезунтѣ, Синопѣ, Аспокастрѣ и другихъ мѣстахъ ²⁾. Опустѣвшая столица Востока заселилась такимъ образомъ снова и такъ удачно, что греческое христіанское общество по количеству своему превосходило населеніе османское. На развалинахъ Византіи завязалась такимъ образомъ новая жизнь. Греки невольно должны были сойтись здѣсь съ турками, народомъ совершенно особымъ и по языку, и по обычаямъ, и по религіи. Константинополь наполнился двумя враждебными націями, долженствовавшими признать надъ собою одну верховную власть султана. Магометъ 2-й хорошо понималъ непримиримый контрастъ въ принципахъ той и другой націи; поэтому относительно управленія греками долженъ былъ придти къ затрудненію.

¹⁾ Малышевск., стр. 3.

²⁾ Ibid. стр. 5.

Магометъ 2-й какъ и всякій другой султанъ, считая себя неограниченнымъ властелиномъ, считалъ непреложными и всѣ свои опредѣленія, какъ опредѣленія самой судьбы, опредѣленія самого божества ¹⁾. Но будучи неограниченъ, онъ обязанъ руководствоваться въ своихъ опредѣленіяхъ кораномъ и нѣкоторыми исконными обычаями ²⁾. Всѣ государственные законы турокъ суть не что иное поэтому, какъ прямое выраженіе, непосредственный выводъ изъ корана: силу закона должны имѣть только тѣ постановленія, которыя согласны съ кораномъ. Всякій султанъ, который сдѣлаетъ какое либо постановленіе несогласное, по мнѣнію истолкователей, съ его ученіемъ, есть уже потому самому гяуръ, не достоинъ царствованія ³⁾. Связь между религіею и гражданскою жизнію турокъ такъ тѣсна, что предъ нею исчезаетъ всякое различіе національностей. Турки различаютъ націи по религіямъ и религію полагаютъ существеннымъ отличительнымъ признакомъ національностей ⁴⁾. Но религія мусульманъ есть по преимуществу религія завоевательная. Отношеніе ихъ къ невѣрнымъ выражено въ коранѣ довольно неопредѣленно. Важнѣйшее мѣсто корана, опредѣляющее отношеніе мусульманъ къ христіанамъ и находящееся въ 9 сурѣ, повелѣваетъ: „покарьте всѣхъ книжниковъ, которые не вѣруютъ въ Бога и въ страшный судъ, и не воспрещаютъ того, что воспрещено Богомъ и его посланникомъ, и не исповѣдуютъ истинной религіи, — покарьте до уплаты ими подати и до совершеннаго ихъ подчиненія“ ⁵⁾. Эту заповѣдь своего пророка магометане понимали въ смыслѣ насильственнаго подчиненія всѣхъ исламу. Кто не принимаетъ исламъ, тотъ врагъ пророка и какъ таковой, долженъ быть подчиненъ ему. Полное подчиненіе исламу возможно обнаружить только посредствомъ безусловнаго послѣдованія ему и обрѣзанія. Кто послѣдуетъ этому правилу, тотъ пользуется всѣми правами гражданства и преимуществъ,

¹⁾ Исторія Вебера, т- II. стр. 550.

²⁾ Ibid стр. 550.

³⁾ Pichler. стр. 445.

⁴⁾ Православ. собесѣд. 1843 г. т. I. „Очеркъ Болгарской распри“ Курганова. стр. 24.

⁵⁾ Pichler. 1, стр. 421.

доставляемыхъ ему религіею. Таковы основныя принципы, на которыхъ должны были опираться законы Магомета 2-го по отношенію къ заселившимъ столицу его, а слѣдовательно признавшимъ надъ собою власть его. Но основать систему управленія на такихъ началахъ корана Магомету было невозможно. Ему нужно было расположить грековъ и удерживать въ полной покорности къ себѣ. Но такое устройство управленія могло только раздражать христіанъ и заставить ихъ снова бѣжать изъ Константинополя. Магометъ не опускалъ изъ виду этихъ предполагаемыхъ послѣдствій, которыя онъ старался теперь всячески устранить. Но устранять силою казалось безуміемъ. Ибо такое управленіе было бы равносильно одному непрерывному гоненію на христіанъ съ цѣлію или совершеннаго ихъ искорененія, или обращенія въ исламъ. Наконецъ непосредственное управленіе требовало еще, при необходимой въ подобныхъ случаяхъ жестокости, извѣстной политической стойкости, ловкости и умѣнья пользоваться обстоятельствами. Между тѣмъ турки, какъ замѣчено, были дикой ордой, которая не знала ни языка, ни нравовъ, ни обычаевъ покоренныхъ ими народовъ, которая умѣла только воевать и обращать побѣжденные народы въ рабовъ, но не умѣла работать и созидать гражданскій порядокъ. Чтобы облегчить бремя управленія и согласить новый порядокъ вещей съ требованіями неизмѣнныхъ мусульманскихъ обычаевъ и закона, Магометъ 2-й рѣшилъ управлять христіанами посредствомъ самихъ же христіанъ. Собравши клиръ и народъ, онъ сдѣлалъ предложеніе приступить къ избранію патріарха, котораго не имѣла Константинопольская церковь около двухъ лѣтъ до паденія Византіи. Съ этого времени начинается новая жизнь церкви греческой. Посмотримъ, какое же получаетъ устройство она подъ покровительствомъ иновѣрнаго властителя?

Обрадованные предложеніемъ султана бывшіе въ Константинополѣ митрополиты, архіепископы и епископы при общемъ участіи народа поспѣшили собрать въ городѣ соборъ, на который приглашены были и сосѣдніе епископы съ цѣлію избранія духовнаго главы для себя. По единодушному голосу духовенства и народа выборъ палъ на знаменитаго инока Геннадія Схоларія, доселѣ жившаго въ обители Все-

держителя ¹⁾). Съ именемъ Геннадія, перваго Константинопольскаго патріарха подъ игомъ порабощенія, соединяется имя непоколебимаго поборника православія въ эпоху флорентійской уніи, просвѣщеннѣйшаго мужа, утѣшителя своихъ собратій-христіанъ въ бѣдственную годину ига. Геннадій родился въ Константинополѣ. Ни годъ рожденія, ни имена и званіе его родителей не извѣстны. Избранный для защиты церкви, Геннадій какъ бы предчувствовалъ свое призваніе и потому старался достойно приготовить себя къ будущему служенію церкви и отечеству. Подъ руководствомъ знаменитаго въ то время Маттея Камаріота, славнаго ритора и философа, Геннадій (въ мірѣ Георгій) изучилъ не только науки Божественныя, но приобрѣлъ необходимыя познанія и въ другихъ наукахъ своего времени. По окончаніи образованія, онъ сдѣлался начальникомъ Константинопольскихъ училищъ, какъ показываетъ и самое прозваніе Схоларія, данное ему современниками. Въ скоромъ времени онъ обратилъ на себя вниманіе императора Іоанна Палеолога, который сдѣлалъ его членомъ верховнаго Совѣта и государственнымъ судьей. На соборахъ въ Феррарѣ и Флоренціи, куда сопровождалъ онъ (1437 — 38 г.) императора, Схоларій былъ въ числѣ первыхъ ораторовъ со стороны грековъ. На флорентійскомъ соборѣ, когда Маркъ Ефесскій въ ученіи о св. Духѣ не соглашался ни на одну черту отступить отъ православнаго ученія, Схоларій, чтобы достигнуть желаннаго мира, предлагалъ сдѣлать по этому ученію нѣкоторую уступку, находя, что она не противна ученію древнихъ отцевъ; но какъ скоро увидѣлъ, что и этой послѣдней мѣры къ соглашенію не принимаютъ, а требуютъ только покорности папѣ, то вынужденъ былъ удалиться въ Венецію, прежде, чѣмъ подписано было греками вынужденное примиреніе. Когда приверженцы папы, послѣ флорентійскаго собора, старались во что бы то ни стало достигнуть того, чтобы флорентійская унія была принята и утверждена въ Константинополѣ, Геннадій вмѣстѣ съ Маркомъ митрополитомъ Ефесскимъ противостояли имъ и совокупными силами

¹⁾ Христ. Чт. 1861 г. „о состояніи Конст. ц. подъ игомъ турокъ по взятіи Конст.“ стр. 9.

защитили православіе: 1450 года на Константинопольскомъ соборѣ опредѣленія флорентійскаго собора. были осуждены и отвергнуты отъ лица всей восточной церкви. По смерти Марка Ефесскаго, Геннадій рѣшился привести въ исполненіе давнее намѣреніе свое—оставить міръ и посвятить себя на служеніе Богу. Онъ удалился въ обитель Вседержителя и по прошествіи нѣкотораго времени въ Кирдіанской обители постригся въ монашество. Переселившись снова въ обитель Вседержителя, онъ поражалъ отсюда заблужденія и коварство папистовъ, а православныхъ утверждалъ въ праотеческой вѣрѣ, распространяя между ними писанія, дышавшія чистымъ духомъ православнаго ученія и направленныя противъ латинянъ. По кончинѣ Марка Ефесскаго, народъ видѣлъ въ немъ крѣпкую опору и непоколебимый столпъ православія и не обманулся въ своей надеждѣ. Подобно Марку во Флоренціи, Геннадій одинъ защитилъ и спасъ православіе въ Константинополѣ. Въ то время какъ въ Софійскомъ храмѣ уже прочитанъ былъ кардиналомъ Исидоромъ актъ соединенія и совершена была имъ Божественная литургія вмѣстѣ съ греческими и латинскими священниками, онъ воспламенилъ духовенство и народъ на защиту православія. Въ обители Вседержителя онъ пробылъ до взятія турками столицы. По предложенію и повелѣнію султана онъ избранъ теперь единогласно въ первосвятителя греческой церкви ¹⁾.

Выборъ понравился султану и былъ отъ него утвержденъ. Перваго іюня 1453 года произошло торжественное поставленіе патріарха. Процессія двинулась по окровавленнымъ улицамъ Константинополя къ храму Св. Апостоловъ, въ которомъ, по древнему православному обычаю, посвященіе надъ избраннымъ совершилъ митрополитъ Ираклійскій въ присутствіи духовенства и народа ²⁾. Въ сопровожденіи епископовъ, клира и знатнѣйшихъ грековъ, новопосвященный патріархъ явился затѣмъ къ султану. Воздавъ должную ему честь, какую оказывали прежде патріархи греческимъ императорамъ, Геннадій торжественно призналъ Магомета своимъ

1) Христ. Чит. 1861, т. 2. стр. 62.

2) Ibid. стр. 19.

государемъ и повелителемъ. Визитъ патріарха съ изъявленіемъ покорности былъ принятъ султаномъ не безъ удовольствія; мысль, что для греческаго народа онъ заступитъ теперь мѣсто ихъ прежнихъ императоровъ, ласкала его честолюбію. Милостиво и ласково принялъ онъ Геннадія, благосклонно бесѣдоваль съ нимъ и, признавъ его въ санѣ первосвященника церкви, утвердилъ въ лицѣ его всѣ прежнія патріаршія права и преимущества. Зная объ обычаяхъ, какой соблюдали нѣкогда императоры при поставленіи новаго патріарха, султанъ въ точности выполнилъ этотъ обычай: онъ подарилъ патріарху омофоръ, украшенный драгоценными камнями, богатую шубу и серебряный жезлъ ¹⁾, вручая который говорилъ: „Святая Троица, Которая одарила меня императорствомъ, дарить тебѣ патріархатъ новаго Рима“ ²⁾. Затѣмъ подарилъ патріарху 1000 червонцевъ и богатоукрашеннаго бѣлаго коня, на которомъ патріархъ, въ сопровожденіи епископовъ и первѣйшихъ сановниковъ турецкаго двора, торжественно возвратился къ храму Св. Апостоловъ, назначенному для мѣстопробыванія его ³⁾. Такъ совершилось поставленіе перваго патріарха для Константинопольской церкви по завоєваніи Византіи. Оказавши такую благосклонность Геннадію въ началѣ, Магометъ 2-й оказывалъ свое благорасположеніе и вниманіе къ нему и въ послѣдствіи. Нерѣдко бесѣдуя съ нимъ о христіанской вѣрѣ и государственномъ управленіи, султанъ полюбилъ патріарха и назначилъ ему содержаніе изъ своей государственной казны ⁴⁾. Мудрый пастырь не злоупотреблялъ любовью султана и старался по возможности обращать иновѣрную милость во благо церкви своей, въ чемъ немало и успѣлъ ⁵⁾.

Опредѣляя отношенія христіанъ къ турецкому правительству, Геннадій успѣлъ заручиться для блага церкви двумя ⁶⁾ весьма важными фирманами за подписью и печатями самого Магомета 2 го, которые послужили основаніемъ къ охранен-

1) Христ. Чт. 1861. 2. стр. 10.

2) Pichler. т. I. стр. 423.

3) Христ. Чт. 1861. 2. стр. 10.

4) Pichler. стр. 423.

5) Христ. Чт. 1861. 2. стр. 11.

6) *ibid.* стр. 12.

нію правъ церкви на все послѣдующее время. Обѣщавши церкви свое покровительство, Магометъ 2-й теперь выразилъ въ этихъ фирманахъ тѣ права и преимущества, которыми утверждалось не только самостоятельное бытіе ея, но сохранялись неприкосновенными всѣ существеннѣйшія духовныя права ея. Безопасность и цѣлость церкви являются такимъ образомъ огражденными почти всесторонне. Содержаніе фирмановъ слѣдующее:

1) Патріархъ управляетъ всѣми церквами и монастырями греко-православнаго исповѣданія.

2) Патріархъ можетъ поставлать и низлагать по своей волѣ всѣхъ находящихся подъ его вѣденіемъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; вновь назначенному епископу Порты даетъ утвердительный берать по предложенію патріарха.

3) Патріархъ имѣетъ право высылать епископовъ въ ихъ епархіи (изъ столицы), за исключеніемъ четырехъ митрополитовъ хранителей печати.

4) Патріархъ имѣетъ неограниченную юрисдикцію по дѣламъ брачнымъ.

5) Патріархъ наказываетъ клиръ по церковнымъ правиламъ.

6) Разсмѣтрѣніе жалобъ на епископовъ и арестованіе ихъ Порты можетъ производить только съ согласія патріарха и при содѣйствіи его чиновниковъ.

7) Всѣ послѣдователи православнаго вѣроисповѣданія обязаны повиноваться патріарху. Онъ можетъ ихъ отлучать и лишать церковнаго погребенія.

8) Патріархъ пользуется исключительной привилегіей — освящать св. миро ¹⁾).

9) Никто не долженъ возбранять патріарху распоряжаться и издавать повелѣнія по дѣламъ относящимся къ вѣрѣ.

10) Храмы христіанъ пользуются безопасностію и ни подъ какимъ видомъ не должны быть превращены въ мечети.

11) Браки, погребенія и прочія христіанскія обряды совершаются свободно.

12) Пасху христіане совершаютъ со всякою свободою и съ приличною торжественностію въ продолженіе трехъ дней, въ которые и врата стѣны фонарской да будутъ всю ночь отворены.

¹⁾ Курганова. „Церковь Кор. Греческ.“ стр. 52.

13) Патріархъ и епископы свободны отъ платы податей ¹⁾.

Кромѣ этого Магометъ 2-й вручилъ Геннадію неограниченную гражданскую власть надъ всѣми его единовѣрцами — подданными високой Порты и даровалъ ему имя милеть-баши, т. е. главы націи ²⁾. Вслѣдствіе этого патріархъ былъ допущенъ въ высшее присутственное мѣсто — въ „Диванъ“, гдѣ имѣлъ право засѣдать съ двумя высшими турецкими судьями ³⁾. Въ рѣшеніи гражданскихъ споровъ между греками патріархъ компетентенъ. Для церковныхъ цѣлей онъ могъ налагать подати, какъ на духовныхъ, такъ и на свѣтскихъ лицъ. Могъ имѣть свою полицію независимо отъ турецкой полиціи ⁴⁾. Греческая церковь есть его собственность и свободное управленіе ею составляло его должность ⁵⁾. Во всѣхъ спорахъ греческій православный народъ долженъ былъ обращаться къ суду своего архипастыря, но епископы могли судиться только предъ Диваномъ ⁶⁾. Въ тоже время султанъ повелѣлъ патріарху наблюдать за всѣми христіанами и держать ихъ всѣми зависящими отъ него средствами въ безусловномъ подданствѣ новому владыкѣ и въ полной покорности тѣмъ повелѣніямъ, какія исходить будутъ отъ правительства. Въ этомъ отношеніи патріархъ отвѣтственъ предъ правительствомъ за поведеніе своихъ единовѣрцевъ, равно какъ за ихъ обязанности и обязательства относительно правительства. Въ награду за эти обязательства Магометъ 2-й даровалъ церкви и клиру разныя преимущества. Согласно 13 пункту фирмана, онъ освободилъ все духовенство, начиная съ патріарха и кончая священниками и діаконами отъ хораджа, отъ барщины и всѣхъ податей. Утвердивъ за церквами ихъ собственность, онъ повелѣлъ, чтобы церковныя имущества, а равно имущества и частныхъ духовныхъ лицъ въ казну отбираемы не были, хотя мусульманскій законъ и объявлялъ султана наслѣдникомъ всѣхъ выморочныхъ имѣній. На всемъ пространствѣ своей имперіи даровалъ свободное

¹⁾ Христ. Чт. 1861. 2. стр. 11.

²⁾ Прав. Собесѣд. 1873. I. стр. 28.

³⁾ Христ. Чт. 1861 г. 2. стр. 12.

⁴⁾ Pichler. стр. 424.

⁵⁾ Ibid. стр. 424.

⁶⁾ Ibid. стр. 424.

отправление религіи ¹⁾, для охраненія цѣлости коей особымъ фирманомъ воспретилъ даже браки магометанъ съ христіанами ²⁾. Церкви христіанскія поставилъ подъ непосредственное покровительство правительства. Дозволивъ клиру свободно пользоваться дарованными преимуществами, онъ запретилъ въ тоже время всякой государственной власти вмѣшиваться въ юрисдикцію патріарха и его делегатовъ относительно всего, что касается ихъ единовѣрцевъ, — подданныхъ высокой Порты. Напротивъ, онъ повелѣлъ каждому изъ своихъ чиновниковъ какъ въ Константинополь, такъ и въ провинціяхъ, возможно содѣйствовать и оказывать всякую помощь при исполненіи рѣшеній, проистекающихъ изъ власти патріарха, воспретивъ при этомъ даже осмѣливаться остановить ихъ теченіе или прервать ихъ. Такимъ образомъ духовенство константинопольской церкви явилось въ положеніи привилегированныхъ рабовъ. Вопреки канонамъ и духу евангельскаго ученія оно получило не только духовную, но и неограниченную гражданскую власть надъ прочей райей, которая по капризамъ владыки должна была стать гораздо ниже. Патріархъ, оставшись по прежнему патріархомъ, кромѣ того сдѣлался еще милеть-баши, неограниченнымъ гражданскимъ владыкою всѣхъ единовѣрцевъ своихъ ³⁾.

Такое положеніе патріарха и греческаго духовенства, подъ владычествомъ турокъ, очень сходно съ положеніемъ папы и духовенства латинскаго. Разница только въ началахъ, на которыхъ покоится власть того и другаго духовно-мірскихъ владыкъ, а вслѣдствіе этого въ цѣляхъ и стремленіяхъ ихъ. Надъ главою папы никогда не висѣлъ такой домокловъ мечъ, какъ безграничный произволъ султана. Будучи неограниченнымъ церковнымъ владыкою всей Европы, папа возбуждалъ обыкновенно одно государство противъ другаго, или возмущалъ подданныхъ непокорнаго государства, и среди смутъ увеличивалъ власть свою. Въ Турціи никогда не могло быть этого; слабое подобіе этому, существовавшее здѣсь, способствовало лишь сохраненію самаго патріархата. Неудивитель-

1) Правосл. Собесѣд. 1873, 1. стр. 29

2) Христ. Чт. 1861. 2. стр. 121.

3) Правосл. Собесѣд. 1873. 1. стр. 29, 30.

но поэтому, если мы и въ исторіи греческой церкви за періодъ владычества надъ нею турокъ встрѣтимъ аналогичныя съ папствомъ явленія ¹⁾. Папство теперь навсегда должно было отказаться отъ той надежды, что греческая церковь согласится когда либо на признаніе уніи и подчинится каедрѣ его ²⁾. Съ этихъ поръ греческое духовенство и народъ должны были видѣть въ туркахъ не враговъ своихъ, но самую лучшую опору правъ своихъ и благосостоянія ³⁾. Правда, на простой народъ наложена была подать, но подать умѣренная, подать, безъ которой нѣтъ подданныхъ и во всякомъ благоустроенномъ христіанскомъ государствѣ; греки не тяготились ею. Она состояла изъ 9 драхмъ серебра и платежу ея подлежали лица только мужскаго пола; женщины же были освобождены отъ подати не только при жизни Магомета 2-го, но и на всѣ послѣдующія времена ⁴⁾. Таковымъ на первый разъ является устройство Константинопольской церкви по паденіи Византіи.

Для управленія текущими дѣлами въ столицѣ по прежнему учрежденъ былъ Синодъ, состоявшій изъ патріарха и 12 епископовъ: Ираклійскаго, Дерекскаго, Селиврійскаго, Никейскаго, Никомидійскаго, Адріанопольскаго, Филиппопольскаго, Θεσσαλονикскаго, Кизикскаго, Халкидонскаго, Проконезскаго и Прузскаго. Смотря по обстоятельствамъ, Синодъ составляли иногда 6, 7 или 8 епископовъ; они жили обыкновенно въ патріархіи. Синодъ управлялъ всѣми дѣлами какъ церковными, такъ и гражданскими, особенно когда соприкасались они съ церковными. Важнѣйшія дѣла, какъ напримѣръ, избраніе патріарха, вопросы догматическіе, каноническіе и другіе должны были разсматриваться и рѣшаться на соборахъ, составлявшихся обыкновенно изъ авторитетныхъ церковныхъ предстоятелей ⁵⁾. Епархіальное управленіе оставалось въ томъ же видѣ, какъ и въ періодъ Византійскій, за тѣми незначительными исключеніями, что одни изъ епархій были упразднены по малочисленности христіанскаго населе-

1) Православ. Собесѣд. 1873 1. стр. 30.

2) Pichler. стр. 424.

3) Ibid. стр. 424.

4) Христ. Чтен. 1861. 2. стр. 13.

5) Хр. Чт. 1861. 2. стр. 139—40.

нія или соединены съ другими болѣе населенными, нѣкоторые открыты были вновь, а иные возведены на степень митрополій и архіепископій ¹⁾. Но со временъ султана Селима 2-го мы видимъ въ составѣ Синода свѣтскаго нотабля, голосъ котораго во всѣхъ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ Синода имѣлъ огромное значеніе, такъ что члены Синода, по извѣстному закону, считались не болѣе, какъ только споспѣшествующими дѣятелями его какъ въ церковномъ законодательствѣ, такъ и церковномъ управленіи ²⁾. Предсѣдателемъ Синода хотя и оставался по прежнему патріархъ Константинопольскій, но власть его ограничена этимъ учрежденіемъ. Всѣ опредѣленія свои патріархъ могъ приводить въ исполненіе не иначе, какъ съ соглашенія и при содѣйствіи Синода; по этому на письменныхъ распоряженіяхъ патріарха должна быть приложена печать Синода и только такія распоряженія патріарха обязательны для Порты. Когда Синодъ почему либо былъ недоволенъ патріархомъ, то обращался къ Портѣ съ просьбою о его низложеніи, которое султанъ тотчасъ же и утверждалъ. Послѣ этого Синодъ приступалъ къ избранію новаго патріарха, утверждаемаго новымъ султанскимъ бератомъ, въ которомъ перечислялись уже извѣстныя права патріарха ³⁾. Чтобы успѣшнѣе защищать интересы греческаго народа предъ Портой, Синодъ вошелъ съ патріархомъ въ самое тѣсное сообщество. Всѣ областныя дѣла, къ какому разряду они ни относились бы, были ли они гражданскія или уголовныя, рѣшались епископами, и этотъ судъ признавался греками рѣшительнымъ, хотя недовольнымъ и дано было право апеллировать къ высшей турецкой власти. Но греческій народъ частію по ненависти къ туркамъ, частію изъ страха предъ епископскимъ отлученіемъ, которое въ то время было еще въ большемъ дѣйствіи, воздерживался отъ апелляціоннаго суда ⁴⁾ и на первыхъ порахъ довольствовался судомъ единовѣрныхъ его архипастырей.

Кромѣ Синода, патріархъ окруженъ былъ многочисленной

¹⁾ Ibid. стр. 127.

²⁾ Allgemeine Encyklopedie der wissenschaften und kunste—Ersch und Gruber. 13. I. стр. 191.

³⁾ Pichler. стр. 423.

⁴⁾ Ersch und Gruber. стр. 195.

свитой, носившей названіе „клирики“. Таковыми клириками были не одни духовные, но и міряне изъ знатнѣйшихъ фамилій города, такъ какъ слово „клирикъ“ соотвѣтствовало слову „благородный“ и послѣ завоеванія Константинополя сохраняло это значеніе около 80 лѣтъ ¹⁾). Въ то время, какъ патріархъ возсѣдалъ на каѳедрѣ, клирики дѣлились на двѣ стороны — правую и лѣвую. Съ правой стороны у патріарха были: великій эконо́мъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ, сакеллій, протонотарій, кастрензі́й, референдарій, логофеть, ипомниматографъ, протекдикъ; съ лѣвой — протоісрей, девтеревонъ, префектъ церквей, экзархъ, два экдика, два доместика, два лаосинакта, два примицерія, протопсальтъ и депутатъ, ипомимнесконъ, эфемерій и учитель или риторъ ²⁾). Великій эконо́мъ завѣдывалъ доходами и расходами епископій и церковными владѣніями; по смерти какого либо епископа до избранія и поставленія новаго, онъ управлялъ епархіею и первый подавалъ голосъ въ избраніи новаго епископа. Великій сакелларій участвовалъ въ судѣ и завѣдывалъ мужскими и женскими монастырями. Обязанность великаго скевофилакса была хранить церковную утварь, — заботиться объ епархіяхъ лишившихся предстоятеля и также участвовать въ судѣ. Великій хартофилаксъ — это хранитель правъ и преимуществъ церковныхъ, производилъ судъ вмѣсто патріарха и разбиралъ споры и вопросы церковные о бракахъ. Сакеллій заботился о лицахъ, прибѣгавшихъ подъ покровительство церкви. Протонатарій записывалъ и рассылалъ распоряженія и предписанія патріарха. Обязанность кастрензі́я состояла въ томъ, чтобы перемѣнять во время Богослуженія одежды первосвященника, носить кадильницу и воздухъ. Референдарій былъ посылаемъ къ разнымъ свѣтскимъ правителямъ съ распоряженіями патріарха. Логофеть хранилъ патріаршую печать. Ипомниматографъ записывалъ рѣшенія и приговоры епископовъ. Протекдикъ отъ лица первосвященника, вмѣстѣ съ двумя экдиками, разбиралъ не слишкомъ важныя дѣла, касавшіяся епископовъ. Дѣло ипомимнескона — принимать прошенія и жалобы и пред-

¹⁾ Курганова „Церковь Корол. Греч. стр. 46.

²⁾ Христ. Чт. 1861. 2. стр. 113.

ставлять ихъ патріарху. Риторъ или учитель объяснялъ въ церкви Священное Писаніе, говорилъ проповѣди и училъ въ училищѣ. Протоіерей—первое лицо по первосвятителѣ при Богослуженіи; онъ подавалъ патріарху чашу, равно и самъ непосредственно принималъ отъ него. Девтеревонъ въ отсутствіе протоіерея занималъ его мѣсто. Префектъ церковей завѣдывалъ антими́нами и ставропигіями. Должность экзарха—переслѣдовать дѣла, справедливо ли рѣшены они судомъ мѣстной церкви. Доместикъ и протопсальтъ—пѣвцы. Лаосипакты созывали въ церковь священныя лица и народъ. Примицеріи—пѣли среди церкви вмѣстѣ съ протопсальтомъ. Эфемерій—лице ежедневно заботившееся о храмѣ. Обязанность депутата—созывать къ патріарху начальниковъ и правителей народа, очищать для него дорогу во время путешествія ¹⁾, Но примѣру патріарха, митрополиты и епископы обставляли себя почти такой же многочисленной свитой.

Что касается матеріальнаго содержанія греческаго духовенства, то оно получалось прежде всего отъ тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя составляли постоянную принадлежность и собственность церквей. Сюда относятся: помѣстья, дачи, угодья, дома, поля и всякая другая недвижимость. У Крузія говорится, что патріархъ и всѣ монастыри имѣютъ свои поля, сады и виноградники и что нѣкоторыя церкви имѣютъ помѣстья. Недвижимыя имѣнія, оставшіяся отъ прежнихъ временъ, теперь увеличивались отъ благочестиваго усердія христіанъ, которые жертвовали ихъ церквамъ или при жизни, или отказывали по завѣщаніямъ. Но главный и повсемѣстный способъ содержанія духовенства составляло вознагражденіе за требоисправленіе. Оно выражалось въ разныхъ видахъ и было неопредѣленно, смотря по усердію и щедрости приносящихъ его лицъ. Такъ патріарху за совершеніе литургіи въ извѣстной церкви христіане жертвовали каждый по своему достатку отъ двухъ до тридцати аспровъ. Священнику за присутствіе при литургіи богатые платили отъ 8 до 10 талеровъ. Кромѣ того священники получали за совершеніе таинствъ; въ пользу священника напр. положено было брать за первый бракъ 12 австрійскихъ червонцевъ,

¹⁾ Христ. Чт. 1861. 2. въ прилѣж. стр. 13, 14.

за второй—23, за третій—60. Пять аспровъ платили за печать, полагаемую на хлѣбахъ, приносимыхъ въ церковь для проскомидіи. Наконецъ духовенство получало отъ прихожанъ такъ называемую ругу, или жалованье, выдававшееся въ извѣстное время года. Всѣ эти средства содержанія низшее духовенство умножало собственными трудами и занятіями, разными промыслами, искусствами и ремеслами. Епископы сверхъ этого имѣли свои особые средства къ содержанію. Ихъ составляли 1) десятина, 2) ставленные пошлыны 3) пошлыны съ духовенства. О десятинѣ извѣстно только то, что въ XV и XVI в. она существовала въ греческой церкви; но опредѣлить точно съ чего и какъ собиралось она, нельзя. „Архіепископы и епископы, говоритъ Грело, получаютъ до 4000 эку (около 1500 талеровъ) съ тѣхъ церквей, отъ которыхъ обязаны получать десятую часть для своихъ патріарховъ“. Ставленные пошлыны ведутъ свое начало съ древнихъ временъ; они были въ употребленіи на Востокѣ еще до императора Юстиніана. Эти пошлыны взымались съ каждаго рукополагаемаго во священника, діакона и съ посвящаемыхъ въ стихарь. Въ свою очередь и епископы давали дары за свое рукоположеніе архіепископамъ и митрополитамъ, а митрополиты патріарху. Пошлыны съ духовенства или подати состояли въ томъ, что съ церквей и монастырей собирались деньги, хлѣбъ, оливы, виноградъ и другіе предметы, необходимые въ житейскомъ быту. Для епископа собирались они въ его собственной епархіи, для архіепископа и митрополита какъ въ его собственной, такъ и другихъ подчиненныхъ ему епархіяхъ, а для патріарха во всѣхъ митрополіяхъ Константинопольскаго патріархата. Въ силу 52 правила Кароагенскаго собора епископы, ежегодно обозрѣвая свои епархіи, собирали при этомъ и означенную подать съ церквей. Архіепископы и митрополиты производили эту операцію черезъ два года въ третій. Патріархи для сбора податей ежегодно посылали въ митрополіи по нѣскольку экзарховъ, уполномочивъ ихъ правомъ и властію производить тамъ духовный судъ; а черезъ четыре года на пятый всѣ архіепископіи и митрополіи обозрѣвали сами. Къ числу матеріальныхъ средствъ патріарха относились еще: а) имущества архіепископовъ и епископовъ, оставшіяся послѣ смерти ихъ

безъ завѣщаній, равно имущества послѣ священниковъ, не оставившихъ по себѣ дѣтей и близкихъ родственниковъ; б) милостыня. Для собиранія милостыни патріархъ отправлялся не только въ богатія епархіи своего патріархата, но даже въ другія христіанскія государства—въ Молдавію, Валахію, Сербію и Россію, откуда вывозилъ огромныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и различными весьма цѣнными вещами. Изъ всѣхъ этихъ средствъ годовой доходъ патріарха простирался къ концу XVI столѣтія до 20,000 талеровъ и болѣе; доходы митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ простирались до 2,000 и до 3,000 талеровъ ¹⁾).

Діоцезъ Константинопольскаго патріархата, по паденіи Византіи, оставался почти въ прежнихъ границахъ. Предѣлы его простирались отъ береговъ Адріатическаго моря и границъ Венгріи на Востокъ до устья Днѣстра и Буга, обнимая Фракію, Сербію, Болгарію, Молдавію, Валахію, часть древняго Иллирика, Славонію, Черногорію, часть Венгріи, Грецію, Іоническіе и Архипелагскіе острова и малую Азію. Правда, опустошительныя завоеванія турокъ имѣли неблагоприятное вліяніе на цѣлость патріархата. Лишившись церквей въ Сициліи, Калабріи, частью въ Иллирикѣ и особенно въ Малой Азіи, патріархатъ хотя значительно уменьшился, однако и теперь въ составѣ его видимъ 16 митрополій такихъ, которымъ подчинено было множество архіепископій и епископій. Митрополіи эти слѣдующія: 1) Ираклія, митрополія бывшаго фракійскаго округа²⁾, 2) Тес-салоники ³⁾, 3) Аѳины ³⁾, 4) Лакедемонъ ⁴⁾, 5) Ларисса ⁵⁾,

¹⁾ Христ. Чт. 1861 г. 2. стр. 135—139

²⁾ Митрополитъ пздревле пользовался правомъ посвящать Константинопольскаго патріарха; титулъ его прежній: *πρόεδρος των υπερέμων καὶ ἐξάρχος πάσης Φράκκας καὶ Μακεδονίας*. Изъ 20 епископствъ, нѣкогда подчиненныхъ ему, осталось 5: а) Радестъ, б) Павій, в) Метры и Аѳиры, г) Тирилой и Пессій, д) Миріофитъ.

³⁾ Митрополія имѣетъ 10 епископствъ: 1) Катреное или Пирры. 2) Сербійское. 3) Кампанійское. 4) Петрское. 5) Ардамерійское. 6) Гериссы и св. горы Аѳона. 7) Пантамонское. 8) Полиантинское. 9) Рендини. 10) Ликостомійское.

⁴⁾ Митрополиту подчинено 12 епископствъ: 1) Талантійское. 2) Скирское. 3) Солонское. 4) Ливадійское. 5) Мендиниссы. 6) Діавлійское. 7) Коронское. 8) Сиврійское. 9) Гореотопійское. 10) Поромійское. 11) Авлонское. 12) Каристійское.

⁵⁾ Лакедедону подчинено три епископства: 1) Каріупольское. 2) Амиклонское. 3) Врестенское.

⁶⁾ Митрополія имѣетъ болѣе 13 епископій: 1) Димитріады. 2) Зетунійское. 3) Стагонское. 4) Омакское. 5) Гардикійское. 6) Радовидійское. 7) Скіаѳское.

6) Адрианополь ⁶⁾, 7) Терновъ ⁷⁾, 8) Янина ⁸⁾, 9) Моне-васія ⁹⁾, 10) Меѳимна ¹⁰⁾, 11) Фанарій ¹¹⁾, 12) Древнія Патры ¹²⁾, 13) Преконнезъ ¹³⁾, 14) Коринѳъ ¹⁴⁾, 15) Родосъ ¹⁵⁾, 16) Навпактъ и Арта ¹⁶⁾. Митрополи, архіепископіи и епископіи, зависящія непосредственно отъ патріарха слѣдующія: Кесарія, Ефесъ, Анкира, Кизикъ, Филадельфія, Никомидія, Никея, Халкидонъ, Трапезунтъ, Филиппополь, Филиппы и Драма, Траянополь или Мароней, Оивы, Смирна, Митилень, Серры, Христіанополь, Тіана, Амасія, Неокесарія, Ипонія, Цегни, Новыя Патры, Эносъ, Дристра — нынѣ Силистрія, Еврикъ, Навплия и Аргосъ, Хіосъ, Паронаксія, Мелосъ, Зія, Сифносъ, Карпаѳъ, Андро, Варна, Косъ, Левакада, Медія, Софія, Прелави, Сугдея или Сугда, Виддинъ, Кафа, Готфія, Дидимотихъ, Лититза, Визія, Селимврія, Анхіаль, Зихнонъ, Неврококъ, Меленикъ, Беррея, Погогіапа, Халдея, Антиохія Писидійская, Миры, Осеры или св. Ирины, Имбросъ, Эгина, Унгравлахія, Керазунтъ, Леросъ и Калимпо, Дельнусъ или Деркъ, Диррахія, Миконъ, Месимврія, Лемносъ, Ризія, Периеѳеорій, Исканій, Сциросъ и Никополь.

8) Лидорикійское. 9) Лессы. 10) Аграѳонское. 11) Оарсальское. 12) Демоникское и Элассонское. 13) Трикское и др. По замѣчанію Крузія епископства его обширны и многолюдны.

6) Митрополиту подчинено три епископіи въ городахъ: Агаѳополь, Созополь, Травианникъ.

7) Митрополиту подчинено три епископіи: Ловисса, Черновъ и Преслава. Титулъ митрополита: *Ἐξάρχης τῆς Βουλγαρίας*.

8) Митрополія имѣетъ 8 епископствъ: Вофронтское, велское, химарское, дриноульское, аргиро-кастрское, дельвенское, бутринтское и гликсонтское.

9) Ея епископіи: Эносъ, Маина, Ревитъ, Андруса и Пилосъ.

10) Какія и сколько митрополіи Меѳимны имѣлъ епископіи — неизвѣстно.

11) Фанарскому митрополиту подчиненъ епископъ Неохорійскій.

12) Митрополіи Патры имѣлъ три епископіи: Оленскую, Модонскую и Коронскую.

13) Преконнезскому митрополиту подчинены епископы: Ганскій и Корскій.

14) Митрополіи имѣетъ болѣе четырехъ епископствъ: Домалонское, Кефалонское, Закинское и другія.

15) Родосскому митрополиту подчинены епископіи: Самосская, Паросская и другія.

16) Митрополиту подчинено 4 епископіи: Рагузская, Венчская, Астосская и Ахелойская. Ахелойскій еп. управлялъ еще городами — Миссолонги, Запанди и Анатолико.

Всѣ эти митрополіи хотя и не имѣли подчиненныхъ себѣ епископій, однако были обширны и многочисленны ¹⁾).

Кромѣ митрополій подчиненныхъ Константинопольскому патріарху, въ предѣлахъ Турецкой имперіи были митрополіи автокефальныя, независѣвшія отъ патріарха ни по внѣшнему, ни по внутреннему управленію. Митрополіи эти слѣдующія: 1) Ахридская—въ Болгаріи ²⁾, Пеккская—въ Сербіи ³⁾, Молдовлахійская—въ Молдавіи ⁴⁾, 4) Черной Горы ⁵⁾ и 5) Критская ⁶⁾.

Наконецъ въ составъ греческой церкви входятъ другія три патріархата: Александрійскій, Аптѳихійскій и Іерусалимскій. Въ церковномъ отношеніи они стоятъ независимо отъ константинопольскаго патріарха, но въ гражданскомъ всѣ они подчинены одной и той же власти турецкаго правительства. Патріархи ихъ въ бератахъ султана получаютъ тѣже самыя права, тѣже привилегіи, пользуются такими же пошлинами, какъ и патріархъ Константинопольскій. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой Синодъ и свою свиту, которымъ точно также предоставлено право избирать патріарха. Константинопольскій патріархъ неоднократно старался подчинить ихъ своей юрисдикціи. По этому случаю между Константинопольскимъ патріархомъ и Синодомъ Іерусалимскаго патріарха въ 1843 году произошелъ великій споръ,

¹⁾ Христ. чг. 1861. 2. стр. 93—100.

²⁾ Митрополитъ Ахридскій по древнимъ постановленіямъ императоровъ и канонамъ соборовъ имѣлъ *αὐτοκεφαλία* и назывался патріархомъ. Ему подчнено было 18 епархій, изъ коихъ 7 митрополій и 11 епископій. Митрополіи слѣд.: Касторійская, пелагонійская, водинская, селасфурская, бѣлоградская и каннинская, струмницкая и гробенская. Изъ епископій извѣстны: сиханійская, мелгенская, молитская, дебръская, преснинская, кичавская и горская.

³⁾ Народонаселеніе некской и ахридской митрополіи было славянское. Пеккская митр. имѣла 18 епископій, изъ которыхъ 12 находимъ въ предѣлахъ Турецкой имперіи, а 6 въ австрійскихъ владѣніяхъ. Въ турецкихъ владѣніяхъ суть слѣдующія: скопінская, призренская, ерсекая, рашковская, старовлахійская, босансерайская, бѣлоградская, темешварская, валѳовская, самаковская, кестельницкая, писская, себетская. Въ австрійскихъ владѣніяхъ: будинская, карловичская, бачская, ековская, липовская, посегская.

⁴⁾ Молдовлахійской митрополіи подчинено три епископіи: въ Романѣ, Радауцахъ и Хуши.

⁵⁾ Каѳедра Черногорскаго митрополита въ Цетинѣ.

⁶⁾ Каѳедра митр. въ Кастрѣ; ему подчинены были три епископіи.

продолжавшійся до 1845 года. Отстаивая право избранія патріарха безъ сношенія съ Константинопольскою кафедрою, Іерусалимскій Синодъ остался въ этомъ процессѣ побѣдителемъ. Названные три патріарха стоятъ хотя и ниже Константинопольскаго, но только въ томъ отношеніи, что не имѣютъ предъ правительствомъ гражданскаго авторитета. Сноситься съ Портою они могутъ не иначе, какъ чрезъ посредство Константинопольскаго патріарха, безъ согласія коего они не могутъ являться и въ столицу. Чрезъ него же получаютъ и бераты султана.

Ближайшее мѣсто послѣ Константинопольскаго патріарха занимаетъ патріархъ Александрійскій. Его юрисдикція простирается на церкви Египта, Ливіи, Аравіи и Нубіи, за исключеніемъ принадлежащихъ къ вѣроисповѣданію коптскому. Въ настоящее время Александрійскій патріархъ имѣетъ свою резиденцію въ Александріи, но въ 17 и 18 столѣтіяхъ онъ жилъ обыкновенно въ древнемъ Каирѣ. Число подчиненныхъ ему вѣрующихъ простирается до 5000 душъ. Третье мѣсто между греческими патріархами принадлежитъ патріарху Антиохійскому. Его юрисдикціи подлежатъ греческо-православныя церкви въ Сиріи, Киликіи, Месопотаміи, Псавріи и другихъ азіатскихъ провинціяхъ. Онъ живетъ въ Дамаскѣ. Его паства вѣрующихъ состоитъ изъ 28,836 семействъ. Патріарху Іерусалимскому подчинены греческія церкви въ Палестинѣ. Онъ живетъ большею частью не въ своемъ діоцезѣ, но въ Константинополѣ — въ предмѣстьѣ Балата, находящемся рядомъ съ Фонарою, а лѣтомъ на островахъ Принца. Онъ носитъ титулъ: патріархъ св. Града Іерусалима и Обѣтованной земли. Въ Іерусалимѣ же въ качествѣ намѣстниковъ его находятся три митрополита, которые вмѣстѣ съ живущими тамъ епископами и архимандритами составляютъ соборъ и управляютъ дѣлами патріархата. Подъ управленіемъ намѣстниковъ патріарха состоятъ всѣ монастыри въ Іерусалимѣ, въ которые съ согласія собора, они назначаютъ и настоятелей. Число вѣрующихъ Іерусалимскаго патріархата простирается до 15,000 душъ¹⁾. Въ церковномъ управленіи независимо отъ Вселен-

¹⁾ Silbernagl. „Verfassung und gegenwartiger bstand Sambllicher Kirchen des orientes“, стр. 22—23.

скаго патріарха стоитъ также архіепископъ Кипрскій, выборъ котораго хотя и сообщается избирателями константинопольскому патріарху, но приводится въ исполненіе однимъ изъ митрополитовъ, назначеннымъ для того Синодомъ и архіепископомъ Ахриды въ Румыніи).

Изъ сдѣланнаго доселѣ общаго обозрѣнія видно, что греческая церковь, во главѣ которой стоялъ патріархатъ константинопольскій, устроилась по паденіи Византіи весьма удачно, хотя и не канонически. Правда, раздробленность греческихъ силъ, множественность частныхъ независимыхъ церквей, особенно близъ центра историческихъ дѣйствій, могла служить при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ ко вреду православныхъ; но на первыхъ порахъ нельзя было видѣть въ этомъ обстоятельстве ничего не выгоднаго. Независимость церквей была и раньше, однако существованіе ихъ въ такомъ видѣ не препятствовало правильному теченію дѣлъ. Со стороны турецкой власти, кромѣ благосклонности, ничего другаго замѣчаемо пока не было. Патріархъ получилъ неограниченную власть надъ всѣми своими единовѣрцами; онъ же главнымъ образомъ поставленъ блюстителемъ и хранителемъ правъ и нѣкоторой свободы дарованныхъ всей восточной церкви, находящейся въ турецкихъ владѣніяхъ. Словомъ, при турецкомъ господствѣ патріархъ очутился неизмѣримо свободнѣе, чѣмъ былъ при византійскихъ императорахъ. Подъ властію этихъ послѣднихъ онъ былъ игрушкою ихъ, и въ большинствѣ случаевъ простымъ исполнителемъ воли ихъ. Распорядителями и устроителями церковныхъ дѣлъ византійскіе императоры мыслили самихъ себя. Патріархи оказывали сопротивленіе лишь въ важныхъ случаяхъ, имѣющихъ отношеніе къ основнымъ началамъ церкви. Подъ владычествомъ турокъ патріархи явились полными господами, сознали свое значеніе и не могли не выразить негодованія на прежнее, въ высшей степени зависимое положеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что такая неограниченная духовная и гражданская власть и такія права, дарованныя духовенству, при благоразумномъ употребленіи ихъ могли принести ве-

1) Encyclopedie. Ersch. und Gruber. B. 1, стр. 212.

ликую пользу церкви и несчастному христіанскому народу. Но на одной почвѣ два начала, противоположныя по существу, ужиться не могли; волей—неволей сторона слабая должна была покориться сильной. Ужиться эти противоположности (магометанство и христіанство) могли только при взаимныхъ уступкахъ. Пока дѣлались эти уступки, мирная жизнь тянулась, хотя для христіанства она была и не совсѣмъ весела. Одно уже то обстоятельство, что султаны усвоили себѣ право утверждать патріарха на престолѣ, не могло не оскорблять чистое христіанское чувство. И могъ ли благо-разумный христіанинъ помириться съ тою мыслию, что безстыдный завоеватель признаетъ за собою власть, которая не отъ міра сего, но исходитъ отъ Духа Божія? Могъ ли равнодушно видѣть, что служитель Божія алтаря испрашиваетъ утвержденія въ своемъ достоинствѣ у служителя лже-пророка, съ покорностію цѣлуетъ руку его и край одежды, считая все это знакомъ особенной для себя милости и чести? Внутренне христіанство возмущалось. Но внутреннее чувство было предвѣстникомъ несчастія внѣшняго. Церкви нужно было сохранить дарованныя права, а для этого со стороны турокъ требовалась вѣрность данному покровительству, а со стороны христіанъ—умѣнье удержать данное. Первые не могли остаться вѣрными, потому что вѣрность эта противорѣчила ихъ фанатизму и деспотизму; а у послѣднихъ не достало нравственной силы направить понятія турокъ въ пользу свою. Нарушенія обѣщаній начались, и Магометъ 2-й оказался лукавымъ политикомъ. „Этотъ злой губитель христіанъ, говоритъ Франца, этотъ какъ лиса лукавый чловѣкъ сдѣлалъ все это не изъ побужденій благочестія или благосклонности къ христіанамъ, а для того, чтобы они, услышавъ о его обѣщаніяхъ, сходились и населяли городъ только что опустѣвшій“¹⁾.

Правда, Магометъ 2-й былъ однимъ изъ лучшихъ султановъ, тѣмъ не менѣе онъ былъ мусульманинъ и деспотъ. Если въ его покровительствѣ церкви и была доля искренности, плодъ его воспитанія, то она была слишкомъ слаба и какъ личное качество его могла совсѣмъ не быть въ дру-

¹⁾ Малышевск. стр. 4.

гихъ султанахъ; поэтому онъ хотя и утвердилъ неприкосновенность правъ вѣры и церкви, но безъ духа любви утвержденіе это не могло быть прочно. Не выпуская изъ своихъ рукъ управленіе церковію, султаны вмѣшивались во всѣ дѣла ея и направляли ихъ такъ, какъ представлялось имъ болѣе выгоднымъ. Этой тактики держался и Магометъ 2-й Вручая Геннадію пастырскій жезлъ, онъ хотя и высказалъ тѣмъ желаніе благоденствія христіанству, но едва успѣлъ принять Геннадій этотъ символъ благожеланія, вскорѣ встрѣтилъ отъ Магомета нарушеніе обѣщаннаго правосудія. Обративши въ мечеть храмъ св. Софіи, султанъ отнимаетъ вслѣдъ за тѣмъ и другой храмъ св. Апостоловъ, который со временъ Константина Великаго былъ мѣстомъ погребенія императоровъ и патріарховъ ¹⁾. На мѣстѣ этого храма устроилась мечеть, которая получивъ имя Магомета, стала служить для султановъ такимъ же мѣстомъ погребенія. Геннадій покорился несправедливости султана и устроилъ каюедру свою при монастырѣ Всеблаженной, гдѣ преобладало теперь христіанское населеніе. Чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣлался Магометъ хуже и хуже. Сдѣлавши одно нарушеніе своихъ обѣщаній, онъ былъ готовъ сдѣлать и другое насиліе; что и случилось при преемникѣ Геннадія, патріархѣ Іоасафѣ. Дѣло было такъ: одному архонту понравилась прекрасная аеинянка, переселенка изъ знати. Архонтъ хотѣлъ оставить законную жену свою и жениться на аеинянкѣ. Патріархъ воспротивился беззаконному браку. Архонтъ обратился къ папѣ и вмѣстѣ съ нимъ рѣшилъ отомстить патріарху; онъ обратился ко двору султана, принесъ жалобу на патріарха и султанъ велѣлъ низложить его и изгнать, отрѣзавши у него носъ и бороду ²⁾. Вотъ два факта, обличающіе фальшивый характеръ Магомета 2-го. Отсюда начинается поворотный пунктъ къ худшему будущему. Церковь подпала вѣроломному мусульманскому игу, которое давить ея слишкомъ четыре вѣка.

Утвердившись въ Константинополѣ, Магометъ 2-й считалъ необходимымъ теперь завоеваніе остальныхъ областей

¹⁾ Pichler. стр. 424.

²⁾ Pichler. стр. 425.

имперіи. Одни изъ этихъ областей давно уже находились въ зависимости отъ него ¹⁾, другія оставались еще самостоятельными ²⁾. Властолюбивые замыслы Магомета обнаружались вскорѣ по взятіи Константинополя: подъ ничтожными предлогами онъ требовалъ покорности отъ Рагузской республики, отъ владѣтелей Целопонеза, острововъ Архипелага и другихъ. Напрасно папа (Каллистъ III) и европейскіе государи, устрешенные паденіемъ Константинополя, хотѣли пресѣчь дальнѣйшіе успѣхи оружія грознаго султана. Они объявили противъ турокъ крестовый походъ; но Магометъ не боялся. Сила оружія его скоро охладила жаръ противной оппозиціи. Одному Гунніаду, знаменитому венгерскому вождю, удалось отстоять Бѣлградъ, остальные же области и города были покорены. Бѣдственны были походы Магомета. Какъ огонь небесный, турки врывались всюду и подавляли своимъ множествомъ всякое сопротивленіе. Ужасъ и трепетъ предшествовали имъ, смерть и оцѣпененіе — сопутствовали. Золото, серебро, драгоценные камни и все прочее, что только имѣло въ глазахъ мусульманъ цѣнность, — все дѣлалось добычею ихъ; то, что не удовлетворяло ихъ корыстолюбію, предаваемо было разрушенію и пламени: дома, св. храмы, цѣлыя обители и города превращались въ развалины и пепель. Жителей цѣлыми тысячами и сотнями тысячъ уводили въ плѣнъ, — богатыми заселяли окрестности Константинополя, а бѣдныхъ обращали въ рабство. Такимъ бѣдственнымъ походамъ турокъ подвергались Сербія, Молдавія, Валахія, Албанія, Боснія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока наконецъ не были совершенно покорены. Богоразумный въ другое время, Магометъ 2-й позволялъ тогда воинамъ возможную жестокость, свойственную только народамъ дикимъ и грубымъ. Правители областей и городовъ были предаваемы мучительной смерти: Боснійскій король Стефанъ Крестичъ, привязанный къ столбу, былъ разстрѣлянъ; подобная же участь постигла правителей Евбеи, Лесбоса, Спарты, аѣинской республики и др. Покоренныхъ жителей принуждали всюду къ перемѣнѣ вѣры и принятію

¹⁾ Трапезунтъ, Сербія, Молдавія — Хр. Чт. 1861 г. стр. 17.

²⁾ Целопоневскія и др. области. *ibid.* стр. 17-

исламизма и только подѣ этимъ условіемъ дозволяли спокойно оставаться въ предѣлахъ родной ихъ страны. Тѣхъ, которые противились этому фанатизму, подвергали разнымъ мученіямъ, смерти и обращали въ рабство. Дѣвицъ похищали для гаремовъ, а изъ плѣнныхъ юношей устроили полки янычаръ. Пощадъ не было ни возрасту, ни полу; жестокость и лютость свирѣствовали повсемѣстно, куда ни вторгались кровожадные турки.

Видя гибельныя движенія мусульманъ, Западъ хотя и стремился подать руку помощи единовѣрцамъ своимъ, стремленія его не послужили на пользу доброму дѣлу. Кардиналъ Исидоръ въ посланіи къ западнымъ государямъ доказывалъ нужду возстать на Магомета, какъ предтечу антихриста и чадо сатаны; но краснорѣчивое посланіе его осталось безъ послѣдствій. Въ томъ же духѣ дѣйствовали историкъ Эней Сильвій и французскій монахъ Іоаннъ Капистранъ. Вдохновенныя проповѣди послѣдняго хотя возбудили на время энергію, но она скоро миновала: собравшееся крестоносное войско, за смертію важнаго предводителя своего Гунніада, должно было оставить свои предпріятія и разсѣяться. Папа Пій II особымъ письмомъ къ Магомету старался склонить, его къ христіанству, но Магометъ не сдѣлался благосклоннѣе. Чтобы избавить Востокъ отъ мусульманскихъ насилій папа (1463 г.) рѣшился самъ стать во главѣ похода. Собошвъ христіанскому міру Европы о своемъ намѣреніи, папа назначилъ сборнымъ мѣстомъ для крестоносцевъ Анкону, и обѣщалъ милость Божію всѣмъ, кто только послѣдуетъ его голосу. Но прибывши въ Анкону, папа внезапно умеръ, крестоносцы разсѣялись и планъ похода такимъ образомъ уничтожился. Восточные христіане остались безъ всякой защиты. Возстаніе на защиту Востока въ Венеціи сопровождалось одними потерями. Шестнадцать лѣтъ продолжалась война ея съ турками, но результатъ ничего не принесъ, кромѣ печальныхъ опустошеній и разрушеній.

Незабвенную услугу Востоку успѣлъ оказать только Албанскій государь Георгій Сканденбергъ. Отданный отцемъ своимъ вмѣстѣ съ другими дѣтьми въ заложники Мураду 2-му при покореніи имъ Албаніи, воспитанный при турецкомъ дворѣ и за свое искусство въ военномъ дѣлѣ, сдѣлавшійся

главнымъ предводителемъ турецкихъ войскъ, Георгій нашель случай сложить съ себя постыдное иго турецкаго рабства. Посланный съ отрядомъ войска, даннаго ему султаномъ для предупрежденія вторженій венгерскихъ, Георгій явился въ свое отечество и объявилъ себя независимымъ государемъ Албаніи и Эпира (1430 г.). Съ этого времени онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ турокъ и цѣлыхъ тридцать лѣтъ защищалъ свободу и независимость Албаніи и Эпира противъ могущественныхъ султановъ. Съ горстію храбрыхъ горцевъ Албанскій герой поражалъ цѣлые полки турокъ, такъ что одно появленіе его предъ войскомъ турецкимъ производило всеобщій страхъ. Будучи не въ силахъ смирить и покорить мужественнаго героя, Магометъ 2-й заключилъ съ нимъ миръ (1461 г.) и призналъ его независимымъ государемъ Албаніи и Эпира. Ратую противъ турокъ, истребляя полки янычаръ, Албанскій государь смирилъ нѣсколько гордость и властолюбіе Магомета и такимъ образомъ смягчилъ жестокость его въ обращеніи съ христіанами. Какъ герой христіанскій, вполне преданный вѣрѣ отцевъ своихъ, онъ ратовалъ за вѣру православную, покровительствовалъ своимъ братьямъ по вѣрѣ и упованію, выкупая плѣнныхъ и утверждая слабыя сердца ихъ въ твердомъ храненіи вѣры до конца жизни ¹⁾. Подобно Георгію не мало ратовали за св. вѣру и церковь и другіе владѣтели областей христіанскихъ. Между ними особенно замѣчательны своими подвигами воевода Валахіи Владій и государь Молдавіи Стефанъ. Тотъ и другой открыто возставали противъ господства турокъ и поражая ихъ многочисленныя войска, смирляли своеволие и деспотизмъ враговъ своихъ. Но всего болѣе православная церковь обязана вліянію на султана благочестивой христіанкѣ, царицѣ Маріи, супругѣ Мурада 2 го. Находясь при дворѣ султана, Марія показала себя истинною христіанкою и среди мусульманскаго нечестія. Будучи въ средѣ гарема, она не только сама сохранила въ чистотѣ вѣру Христову, но своимъ добрымъ вліяніемъ на султана не мало помогла бѣдствующей церкви. Пользуясь любовью Магомета, Марія склоняла его къ мягкому и человеколюбивому обра-

¹⁾ Христ. Чт. 1861. 2 стр. 17—25.

щенію съ христіанами. Такъ христіанское попеченіе о благѣ церкви умѣряло враждебную ей гнущую силу. Но какъ ни ослабилась Магометова жестокость въ отношеніи христіанства, зерно неправды и насилій было посѣяно имъ; оно пустило глубокіе корни и преемники Магомета 2-го возрастили его въ огромное дерево, вѣтви котораго покрыли христіанскій Востокъ ужаснѣйшимъ мракомъ золь и бѣдствій. Магометъ 2-й умеръ, и его смерть проложила торную дорогу господству страстей, свойственныхъ самой грубой невѣжественной, звѣрской природѣ.

Фанатизмъ, религіозная нетерпимость, ненависть къ христіанству, вѣроломство, жестокость, ненасытное корыстолюбіе, своеволие выходящее изъ границъ, были отличительными чертами характера преемниковъ Магомета 2-го ¹⁾. Сынъ Магомета Баязеть 2-й (1481—1512) извѣстенъ въ памяти христіанъ подъ именемъ ненавистника и врага христіанства. Селимъ 1-й (1512—1520), одинъ изъ кровожаднѣйшихъ гонителей христіанства, истребившій всѣхъ братьевъ своихъ и родственниковъ, былъ грозой и ужасомъ для подданныхъ своихъ. Съ именемъ Солимана (1520—1566) соединяется имя султана властолюбиваго, роскошнаго, расточительнаго, врага христіанства. Давъ предъ лицомъ серали клятвенный обѣдъ разить до послѣдняго издыханія сосѣдей, губить христіанъ, онъ причинилъ множество вреда вѣрѣ и церкви. Селимъ 2-й (1566—1574) самъ себя называлъ истребителемъ христіанской вѣры, посланнымъ отъ высшаго провидѣнія: „я одинъ отъ Бога и пророка, говорилъ онъ, посланъ управлять и повелѣвать всѣмъ. Я бичъ Божій, я мечь его. Всѣ падутъ отъ одного взора подъ ноги мои. Я разрушитель вѣры христіанъ, посланный отъ высшаго провидѣнія великаго Бога“. Мурадъ 3-й (1574—1595), Магометъ 3-й (1595—1603) преданы были чувственности и властолюбію ²⁾. Можно ли было ожидать отъ такихъ султановъ чего либо добраго для церкви? Христіанская религія была предметомъ ненависти для cadaго изъ нихъ, и они положили истребить ее. Но истребить религію, какъ внутреннюю движущую силу, грозившую

¹⁾ Христ. Чт. 1861. 2. стр. 26

²⁾ Христ. Чт. 1861. 2. стр. 28.

исламу низпроверженіемъ, казалось дѣломъ невозможнымъ; по этому султаны задумали предварительно ослабить жизнь христіанъ, ихъ союзы и связи между собою. Для этой цѣли, согласно даннымъ духовенству привилегіямъ, они дѣлятъ подданныхъ христіанъ на двѣ половины: клиръ и народъ. За первымъ не только признають всѣ права, данныя имъ Могометомъ 2-мъ, но возможно усиливають ихъ; на послѣдній же возлагають возможные тяготы. Отдѣляя интересы однихъ отъ интересовъ другихъ, султаны препятствуютъ такимъ образомъ установкѣ правильныхъ отношеній между пастырями и посомыми ¹⁾. „Дѣли и господствуй“ ¹⁾. Вотъ правило, которое проводили султаны въ понятія клира. Такъ или иначе, клиръ воспринялъ это политическое правило султановъ, и церковь должна была терять въ слѣдъ за тѣмъ не только единство и связь между членами, но и самыя привилегіи, о которыхъ такъ ревностно заботились лучшіе пастыри. Не даромъ говорить древняя греческая поговорка, что первое и великое несчастіе страны греческой есть ея клиръ. Народъ сносилъ всякое бремя, терпѣлъ всякія притѣсненія турокъ, которыя клиромъ существенно увеличивались. Кліръ пользовался такимъ правленіемъ, чтобы въ своемъ интересѣ угнетать вѣрующихъ, и почти никогда, говоритъ *Айхманъ*, греческій клиръ не подвергалъ себя опасности, чтобы защитить ввѣренныя ему привилегіи противъ произвола турецкихъ властей ³⁾. Общіе интересы церкви онъ поставилъ ниже личныхъ и рядъ ужаснѣйшихъ бѣдствій въ церкви тотчасъ открылся. Во главѣ всякаго рода насилій стали такимъ образомъ двѣ силы: внѣшняя и внутренняя. Къ первой принадлежитъ турецкая власть и всѣ турки, къ послѣдней — греческая іерархія; по этимъ дѣйствующимъ силамъ бѣдствія греческой церкви раздѣляются 1) на внѣшнія и 2) внутреннія.

Свящ. В. Архангельскій.

(Продолженіе будетъ).

1) Pihler. 428 стр.

2) Pihler. стр. 428.

3) ibid. стр. 428.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ ¹⁾.

Лѣтомъ 1789 г. должно было открыться обычное 3-хъ годовичное собраніе епископальной церкви въ Филадельфіи. Это было первое собраніе, на которомъ первоприсутствующими должны были быть лица, облеченные саномъ епископа. Къ самому началу засѣданій сего собранія подоспѣло представленіе отъ духовенства штатовъ Массачусетсъ и Нью-Хампширъ, въ коемъ ходатайствовали о рукоположеніи во епископа для сихъ штатовъ представляемаго ими пастора, доктора Бэсса. „Богъ благословилъ, писали пасторы сихъ штатовъ, епископальную церковь въ Америкѣ полнымъ и совершеннымъ составомъ священнослужительства. Для того, чтобы обезпечить для сочленовъ въ епископальной церкви, жившихъ въ поименованныхъ штатахъ, благодѣянія и преимущества сихъ священнослуженій, совершеніе коихъ принадлежитъ высшимъ степенямъ священства, и для того, чтобы способствовать единенію всей епископальной церкви съ сихъ штатахъ и содѣйствовать совершенству возрастанія сего таинственнаго тѣла Христова - мы наименовали, избрали и опредѣлили достопочтеннаго Едуарда Бэсса—пресвитера нашей церкви—быть нашимъ епископомъ. И мы общаемъ и ручаемся принять его въ семъ санѣ, изъявляя ему полную каноническую покорность и послушаніе,—послѣ того какъ онъ канонически будетъ посвященъ и снабженъ апостольскимъ служеніемъ и полномочіемъ. И вотъ мы теперь адресуемся къ преосвященнымъ епископамъ штатовъ: Коннектикотъ, Нью-Йорка и Пенсильваніи, умоляя ихъ о ихъ единодушномъ соглашеніи къ посвященію нашего поименованнаго брата и о каноническомъ уполномоченіи его апостольскимъ служеніемъ и властію.

¹⁾ Продолженіе. См. мартовск.---кн. Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщенія.

Этотъ адресъ духовенства отъ штата Массашусетс подалъ филадельфійскому собранію поводъ къ открытому разсужденію о томъ, можно ли признать достаточнымъ и законнымъ посвященіе во епископа штата Коннестикотъ Сибури? Крѣпкимъ противникомъ епископу Сибури былъ епископъ Нью-Йорка Провустъ; онъ долгое время не могъ простить Сибури его сближенія съ епископами Шотландіи, и того различія въ воззрѣніяхъ на права мірянъ въ собраніяхъ, какого держался Сибури въ противоположность сужденіямъ членовъ филадельфійскаго собранія. (Объ этомъ различіи говорено было выше). Къ общему спокойствію, и безъ сомнѣнія по особенному устроенію Божію, епископа Провуста не было въ это время въ Филадельфіи. Предсѣдателемъ собранія былъ мягкій по характеру и добродушный—Вайтъ. Вѣроятно подъ вліяніемъ мягко-сердечнаго и миролюбиваго характера епископа Вайта филадельфійское собраніе торжественно выразило убѣжденіе въ правильности и каноническомъ достоинствѣ посвященія епископа шт. Коннестикотъ. Послѣ того какъ собраніемъ была признана дѣйствительность епископскаго полномочія Сибури,—естественными были и дальнѣйшія постановленія филадельфійскаго собранія: 1) Въ настоящее время въ Соединенныхъ штатахъ Америки имѣется полный составъ епископовъ; произошли ли они отъ англійскаго или отъ шотландскаго преемства епископскаго—это не производитъ различія въ ихъ церковномъ достоинствѣ. 2) Епископы сіи имѣютъ рѣшительное и вседостаточное полномочіе къ совершенію всѣхъ дѣйствій и исполненію всѣхъ обязанностей епископскаго служенія. На основаніи сихъ опредѣленій филадельфійское собраніе выражаетъ желаніе, чтобы сіи три епископа приступили къ посвященію избраннаго во епископа для восточныхъ штатовъ — какъ скоро окажется, что церкви сихъ штатовъ не будутъ въ противорѣчіи съ правилами церковной вѣры и дисциплины и будутъ согласны съ церковію во всемъ потребномъ для единенія общаго организма церковнаго.

На этомъ же филадельфійскомъ собраніи установлено опредѣленіе, что три епископа могутъ составлять отдѣльное судебно-правительственное засѣданіе, отличное отъ засѣданія депутатовъ духовенства и мірянъ. Чтобы дать время къ про-

изводству нужныхъ распоряженій для посвященія новоизбраннаго во епископа, филадельфійское собраніе рѣшило теперешнія засѣданія закрыть и собраться снова черезъ два мѣсяца. 29 сентября 1789 г. собраніе открыто снова и теперь, къ общему удовольствію оказалось, что на собраніе прибылъ и Сибури съ двумя духовными своего округа, новой Англіи. Епископъ Провустъ и на этомъ собраніи участія не принималъ, такъ какъ неотложныя нужды побуждали его путешествовать по его округу.

Судя по положенію церковныхъ дѣлъ — естественно бы было ожидать, что самымъ первымъ предметомъ занятій новаго собранія филадельфійскаго будетъ вопросъ о посвященіи Бэсса во епископа для штата Массачусетсъ: однакожь сего не случилось. Во 1-хъ, говоримъ, что на семъ собраніи не было епископа Провуста, а двое не могли посвящать во епископа, во 2-хъ епископъ Вайтъ при всемъ своемъ мягкосердечіи и добродушіи былъ весьма остороженъ; онъ дорожилъ добрыми отношеніями къ церковнымъ властямъ Англіи; а эти власти неблагоприятно относились къ Сибури, получившему свое рукоположеніе въ Шотландіи. Въ такихъ соображеніяхъ Вайтъ опасался — какъ бы допущеніемъ Сибури къ участію въ епископскомъ рукоположеніи не возбудить раздраженія и преній со стороны церковныхъ властей Англіи, и потому разсудилъ за благо отложить дѣло о посвященіи Бэсса до обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ; на собраніи же филадельфійскомъ можно было найти не мало занятій и помимо вопроса о посвященіи Бэсса.

Въ началѣ засѣданій: 1) повторено было прежнее опредѣленіе, что епископы могутъ составлять отдѣльное, высшее собраніе, отъ собранія составляемаго изъ духовенства и мірянъ. 2) Для соблюденія порядка поднять былъ вопросъ о предсѣдательствѣ епископскомъ; по общему соглашенію рѣшено, что предсѣдательство долженъ занимать старшій по рукоположенію; и на сей разъ предсѣдателемъ былъ Сибури; 3-мъ пунктомъ тоже съ общаго согласія признано, что засѣданіе, состоящее изъ епископовъ — въ случаѣ разногласія съ собраніемъ, состоящимъ изъ духовенства и мірянъ — имѣетъ право возражать, и если окажется, что въ томъ, низшемъ собраніи $\frac{4}{5}$ будутъ о чемъ нибудь не согласны, то

собраніе епископское можетъ тотъ спорный предметъ перерѣшить.

Но главнѣйшимъ предметомъ на этомъ собраніи были разсужденія и мѣры по измѣненіямъ въ прежней и составленію новой книги молитвъ; изъ прежнихъ совѣщаній по сему предмету мы можемъ припомнить, что на одномъ изъ прежнихъ генеральныхъ собраній было опредѣлено, чтобы во всѣхъ штатахъ составлены были комитеты по сему предмету, и чтобы комитеты сіи представили свои соображенія. Соображенія комитетовъ по предмету измѣненій въ книгѣ молитвъ отзывались несогласнымъ разногласіемъ. Въмѣсто того, чтобы держаться уже составленной и принятой книги молитвъ церкви англійской были мнѣнія о томъ, чтобы вновь издать и литію, и служеніе пріобщенія, и утреннее и вечернее Богослуженіе и всѣ прочія послѣдованія. Понятно, какая тяжелая забота должна была занимать вниманіе главныхъ руководителей въ семъ дѣлѣ, епископовъ. Для того, чтобы не затеряться во множествѣ и разнообразіи мнѣній комитетскихъ, епископы поставили для себя правиломъ—держаться древнихъ установленій въ порядкахъ Богослуженія и производить перемѣны, только необходимо нужныя.

Интересна замѣтка въ книгахъ, служащихъ для меня руководствомъ, о крайней осторожности епископа Сибури въ занятіяхъ по пересмотру и производству измѣненій въ книгѣ молитвъ: „когда я слышу предложенія къ такимъ или другимъ измѣненіямъ въ книгѣ молитвъ, говорилъ Сибури,—я озираюсь назадъ, къ первоначальному происхожденію книги молитвъ и припоминаю въ своихъ мысляхъ души достославныхъ ея составителей, восходящихъ на небо въ пламени мученичества, съѣдавшаго ихъ тѣла. Затѣмъ я смотрю на исправителей сей книги настоящихъ.... тамъ.... тамъ.... и тамъ. Слѣдствіе выходитъ то, что я рѣшительно не одушевляюсь пламенными ожиданіями отъ вашихъ предполагаемыхъ измѣненій въ литургіи“.

Чтобы сообщить читателямъ понятіе о сущности вопросовъ, касавшихся перемѣны въ книгѣ молитвъ, отмѣтимъ нѣкоторые пункты.

Нѣкоторыми изъ комитетовъ по пересмотру книги молитвъ были исключены Аѳанасіевъ Символь вѣры и такъ назы-

ваемое разрѣшеніе въ чинѣ посѣщенія больныхъ; нѣкоторыми изъ комитетовъ предоставлялось на благоусмотрѣніе министровъ употребленіе крестнаго знаменія при крещеніи — и словъ: пріими Духа Сватаго — при рукоположеніи; нѣкоторые комитеты предлагали важную перемѣну по вопросу изъ ученія объ евхаристіи. — Мы знаемъ, что въ англійскомъ катихизисѣ — между прочимъ есть такой вопросъ: что составляетъ внутреннюю часть, или предметъ, обозначаемый въ вечера Господней? На этотъ вопросъ по англійскому катихизису дается такой отвѣтъ: „тѣло и кровь Христа, кои истинно и дѣйствительно подаются и пріемиются вѣрующими на вечера Господней“. — Этотъ отвѣтъ нѣкоторые комитеты предлагали перемѣнить на слѣдующій: „тѣло и кровь Христа, кои духовно преподаются и пріемиются вѣрующими на вечера Господней“ — Ко всѣмъ подобнымъ предложеніямъ Сибури и Вайтъ относились съ подобающею осторожностію, и самому Сибури не разъ и не два приходилось припоминать оныхъ древнихъ мучениковъ, — составителей англійской книги молитвъ.

Но придерживаясь строго англійской книги молитвъ, епископы Вайтъ и Сибури не считали за не простительную вину допускать и нѣкоторыя отступленія отъ нея. — Одно изъ важныхъ отступленій составляетъ включеніе въ чинъ литургіи такъ называемыхъ молитвъ призванія и приношенія. — Молитвы эти содержимы были въ церкви Англіи въ древнее время; онѣ были включены въ книгу молитвъ, составленную при Эдуардѣ VI-мъ, архіепископомъ и другими разсудительными и учеными духовными. Но при послѣдующихъ пересмотрахъ сей книги были выпущены. Между тѣмъ въ древнемъ шотландскомъ молитвенникѣ, который былъ составленъ послѣ англійскаго — эти молитвы были помѣщены и были знакомы епископу Сибури, по его связямъ съ Шотландіею. Все это располагало епископа Сибури включить сіи молитвы въ книгу молитвъ епископальной церкви американской. Епископъ Вайтъ не находилъ причинъ возражать въ этомъ епископу Сибури; со стороны нижняго отдѣленія засѣданій, состоявшаго изъ духовныхъ и мірянъ, возраженій тоже не было, и молитвы сіи включены въ чинъ американской епископальной литургіи.

Надѣмся, что читатели наши не посѣтуютъ на насъ, ежели мы войдемъ по сему предмету въ подробности.

Чинъ англиканской епископальной литургіи приведенъ былъ нами прежде, теперь мы просимъ читателей обратиться къ тому мѣсту и послѣдить нѣсколько на самомъ мѣстѣ за тѣмъ, что мы находимъ нужнымъ здѣсь сказать.

Въ чинѣ англійской епископальной литургіи употребляется между прочимъ такъ называемая молитва освященія. — Въ литургіи американской послѣ заключенія этой молитвы освященія слѣдуетъ молитва приношенія, и читается такъ: „по этому мы, твои смиренные рабы, о Господи и Небесный Отче, согласно установленію Твоего возлюбленнаго Сына, Спасителя нашего Иисуса Христа, — празднуемъ, и съ сими Твоими Святыми дарами, кои мы нынѣ приносимъ Тебѣ, — совершаемъ предъ Твоимъ Божественнымъ величіемъ воспоминаніе, каковое Твой Сынъ заповѣдалъ намъ совершать, имѣя въ памяти Его благословенныя страданія, и драгоцѣнную смерть, Его могущественное воскресеніе и славное вознесеніе, — воздавая Тебѣ — преискренне сердечныя благодаренія за несчислимыя благодѣянія, кои преподаны чрезъ это намъ“. За тѣмъ слѣдуетъ призываніе и читается такъ: „и мы всемирно молимъ Тебя, о Милосердный Отче, услышать насъ, и по Твоей всемогущей благодати благословить и освятить Твоимъ Словомъ и Святымъ Духомъ сіи Твои дары, и произведенія хлѣба и вина; дабы мы, пріемля ихъ, согласно святому установленію Твоего Сына, нашего Спасителя Иисуса Христа въ воспоминаніе Его страданій и смерти — могли быть причастниками Его преблагословеннаго тѣла и крови. И мы искренно желаемъ, чтобы Твоя Отеческая благодать милостиво приняла сіи наши жертвоприношенія, хвалы и благодаренія, — всемирно умоляя Тебя даровать, дабы ради заслугъ и смерти Твоего Сына Иисуса Христа, и по вѣрѣ въ Его кровь, мы и вся Твоя церковь могли получить оставленіе нашихъ грѣховъ и всѣ прочія благодѣянія Его страданій. — И здѣсь мы приносимъ и представляемъ Тебѣ, Господи, самихъ себя, наши души и тѣла, чтобы быть разумнымъ, святымъ и живымъ жертвоприношеніемъ Тебѣ: смиренно умоляя Тебя, дабы мы, и всѣ другіе, кои будутъ причастниками сего Твоего пріобщенія — могли достойно принимать драгоцѣнное тѣло и

кровь Твоего Сына, Іисуса Христа, исполняясь Твоей благодати и небеснаго благословенія, и содѣлались единымъ тѣломъ съ Нимъ, дабы Онъ могъ пребывать въ нихъ и они въ Немъ. — И хотя мы, по причинѣ нашихъ различныхъ грѣховъ, недостойны того, чтобы приносить Тебѣ какое либо жертвоприношеніе: однако же мы молимъ Тебя принять сей нашъ сердечный долгъ и служеніе, не взвѣсивая нашихъ заслугъ, но оставляя наши прегрѣшенія, ради Іисуса Христа нашего Господа, съ Которымъ и чрезъ Котораго въ единствѣ со Святымъ Духомъ, да будетъ Тебѣ, Всемогуцій Боже, всякая честь и слава, во вѣки вѣковъ, Аминь“.

Не излишне упомянуть, хотя кратко, и о другихъ преніяхъ по вопросу объ измѣненіяхъ въ книгѣ молитвъ. — Одинъ изъ преждеучрежденныхъ по сему предмету комитетовъ отъважился было во все исключить изъ употребленія при Богослуженіи — Никейскаго символа вѣры. — Другой комитетъ требовалъ, чтобы изъ апостольскаго символа были исключены слова о сошествіи Христовомъ во адъ. — Теперь по соглашенію и высшаго и низшаго отдѣленія засѣданій Никейскій символъ признанъ необходимымъ при Богослуженіи; но о препираемомъ членѣ апостольскаго символа начались разногласія. Низшее отдѣленіе засѣданій филадельфійскаго собранія не согласно было на возстановленіе сего члена къ чтенію въ символѣ. Мѣрою соглашенія между высшимъ отдѣленіемъ, состоявшимъ изъ епископовъ, и низшимъ, состоявшимъ изъ смѣшенія духовныхъ и мірянъ, была признана такая оговорка: „Онъ сошелъ во адъ“: или вмѣсто сихъ словъ употреблять другія, — именно: „Онъ сошелъ въ мѣсто отшедшихъ духовъ“.

Были сдѣланы и другія измѣненія, но незначительныя, состоящія въ несущественныхъ словахъ, и требовавшіяся различіемъ въ свойствахъ и названіяхъ правительства и властей. Перечислять эти послѣднія измѣненія было бы предметомъ неинтереснымъ и для вниманія утомительнымъ.

Немного выше передъ симъ мы упомянули, что посвященіе пастора Бэссъ во епископа для штата Массашусетсъ было пріостановлено въ ожиданіи обстоятельствъ болѣе благоприятныхъ. — Обстоятельства дѣйствительно скоро сложились бла-

гопріятно, хотя пользоваться симъ благопріятнымъ расположеніемъ обстоятельствъ — пришлось не пастору Бэссъ, а другому лицу, предназначенному на епископство для другаго штата. — Духовенство отъ штата Вирджиніи рѣшилось ходатайствовать о посвященіи епископа для своего округа; избранъ былъ пасторъ Мадисонъ, отправленъ въ Лондонъ и въ 1790 году посвященъ во епископа. — Такимъ образомъ въ Америкѣ сформировалось теперь уже по преемству чисто англійскому—каноническое число епископовъ, потребное къ тому, чтобы американскимъ епископамъ быть самимъ въ состояніи совершать посвященіе во епископа: трое епископовъ были рукоположены въ Англіи для Америки: Вайтъ для Пенсильваніи, Провустъ для Нью-Йорка и Мадисонъ для Вирджиніи. — Теперь они безбоязненно могутъ совершать у себя рукоположенія и во епископы. — И дѣйствительно, въ ближайшее же собраніе всѣхъ епископовъ въ первый разъ совершилось рукоположеніе во епископа въ Америкѣ. Кандидатомъ на рукоположеніе былъ пасторъ—докторъ Кляггетъ, посвященный въ Нью-Йоркѣ во епископа для штата Мери-ландъ, 17 сент. 1792 года. — Въ посвященіи Кляггета принимали участіе 4 американскихъ епископа: Провустъ, Вайтъ, Мадисонъ и Сибури.

Дѣло о посвященіи пастора Бэссъ, отложенное сначала по затрудненіямъ, возникшимъ изъ-за счетовъ между епископами, послѣ затанулось изъ-за счетовъ денежныхъ, такъ что Бэссъ былъ рукоположенъ во епископа уже въ 1797 году.

Въ архивныхъ американскихъ записяхъ епископальное собраніе 1792 г. по поводу посвященія Кляггета отмѣчено нѣкоторыми довольно курьезными отбѣнками, о коихъ читать нѣсколько странно, когда знаешь, что рѣчь идетъ о епископахъ.

Первая странность о встрѣчѣ между епископами Сибури и Провустомъ. Мы не разъ имѣли случай замѣчать, что епископъ Провустъ былъ не расположенъ къ епископу Сибури. Сибури зналъ это, и не смотря на то, что ему часто приходилось бывать въ Нью-Йоркѣ, собратія епископы никогда не обмѣнивались визитами. Единственной причиною такой непріязни было то, что Провустъ не признавалъ правильности рукоположенія Сибури. Теперь ко времени соб-

ранія, назначеннаго по поводу посвященія Кляггета—Сибури прибылъ на собраніе въ Нью-Йоркъ и непріязнь между двумя епископами, ежели она останется неустраненною, могла сказаться худыми послѣдствіями для хода совѣщаній. Къ счастью, благонамѣреннымъ друзьямъ церкви и собранія, особенно же великодушному епископу Филадельфіи Вайту удалось склонить обѣ стороны къ оказанію взаимнаго другъ другу вниманія: по предварительному совѣщанію и договору рѣшено было, что епископъ Сибури сдѣлаетъ визитъ епископу Провусту, а этотъ приметъ визитъ гостя. Сибури сдѣлалъ визитъ Провусту; Провустъ пригласилъ его съ собою обѣдать, приглашеніе было принято, и благодаря дружеской бесѣдѣ уничтожились всѣ прежнія недоразумѣнія и несогласія.

Другая странность—по вопросу о предсѣдательствѣ въ собраніи. Мы помнимъ, какъ въ одномъ изъ филадельфійскихъ засѣданій было постановлено, что предсѣдательство въ собраніи должно принадлежать епископу, старшему по времени рукоположенія. Слѣдуя этому постановленію епископы должны бы были предоставить предсѣдательство епископу Сибури. Но епископы Провустъ и Мадисонъ еще передъ началомъ засѣданія выразили неудовольствіе на вышеприведенное постановленіе. Епископъ Сибури пришелъ отъ сего въ раздраженіе. На частномъ свиданіи съ епископомъ Вайтомъ—Сибури началъ съ безпокойствомъ замѣчать Вайту, что тѣ два епископа хотятъ отстранить его отъ участія въ предстоящемъ рукоположеніи; а это значило бы заподозрѣвать достаточность и силу его рукоположенія, а это въ свою очередь можетъ повести къ разрыву между епископами и между церквами. Вайтъ началъ увѣрять епископа Сибури, что Провустъ и Мадисонъ не имѣютъ такихъ непріязненныхъ мыслей относительно Сибури: единственное, что можно предположить—это желаніе, чтобы въ рукоположеніи участвовали только епископы, получившіе сами рукоположеніе въ Англіи. Ежели Сибури не будетъ настаивать на своемъ правѣ предсѣдательства, то онъ не будетъ устраненъ отъ участія въ рукоположеніи. На одно утро Сибури удержался отъ засѣданія въ собраніи, и вышеприведенное спорное постановленіе было измѣнено. Постановили: „въ предсѣдательствѣ

наблюдать очередь, начиная съ сѣверныхъ. Такимъ образомъ председательствовать на предстоящемъ, столь важномъ собраніи пришлось Провусту.

Послѣ самаго важнаго предмета засѣданій, рукоположенія епископа Кляггета не маловажнымъ предметомъ разсужденія былъ вопросъ о томъ, сколько членовъ вѣры должны составлять руководственное основаніе для епископальной церкви. Епископъ Вайтъ подалъ мнѣніе, что 39 членовъ англиканской церкви должны быть удержаны, отмѣненіе сихъ членовъ дало бы каждому пастору право судить о православіи согласно съ его личными понятіями или предразсудками, тогда какъ члены опредѣляютъ этотъ предметъ правиломъ, имѣющимъ свое происхожденіе отъ публичнаго авторитета церкви. Епископъ Сибури открыто высказывалъ свое недовольство нѣкоторыми изъ 39 членовъ, и выражалъ мнѣніе, что лучше бы было отмѣнить всѣ оныя 39 членовъ, въ томъ убѣжденіи, что все необходимое ученіе содержится въ литургіи. Епископъ Провустъ не захотѣлъ выражать своего мнѣнія по данному предмету, тѣмъ паче, что по праву председателя онъ имѣлъ возможность выжидать объявленіемъ своего мнѣнія, въ томъ соображеніи, чтобы, выждавъ мнѣнія другихъ, уже соотвѣтственно съ ходомъ дѣла давать направленіе постановленію рѣшительному. Епископъ Мадисонъ былъ противъ членовъ; мнѣніе новозбраннаго епископа Кляггета было въ пользу удержанія членовъ. При такой разрозненности и не рѣшительности мнѣній ничего не оставалось какъ оставить вопросъ не разрѣшеннымъ и отложить до слѣдующаго собранія.

Вопросъ о членахъ вѣры былъ поднимаемъ на епископальныхъ генеральныхъ собраніяхъ 1799 и 1801 годовъ. И на этихъ послѣднихъ собраніяхъ, также какъ и на собраніи 1792 г. мнѣнія подаваемы были различныя и были защищаемы свободно. Иные, подобно епископу Провусту выражали желаніе устранить всѣ и всякіе члены, такъ какъ видѣли въ нихъ ненужное стѣсненіе свободы личнаго сужденія. Другіе выражали опасеніе вредныхъ послѣдствій отъ неограниченнаго ничѣмъ свободномыслія, высказывали мнѣніе о необходимости какихъ-либо членовъ: но сколькихъ и какихъ того не отваживались рѣшать. Иные выражали ту

мысль, что англійскіе члены должны оставаться основоположеніемъ, къ которому и на которомъ можно присоединять прибавленія или производить измѣненія; но какія измѣненія и прибавленія, это опять было поводомъ къ спорамъ и раздѣленіямъ. На собраніи 1801 года рѣшено было: англійскіе 39 членовъ должны быть приняты, но съ такими измѣненіями, чтобы они, эти члены, были подходящи къ республиканской Америкѣ и совмѣстимы съ измѣненіями въ области церковной, признанными въ предшествовавшихъ собраніяхъ.

Послѣ того какъ изложена исторія первоначальнаго полнаго сформированія епископальной церкви въ Америкѣ, намъ не излишнимъ представляется изобразить здѣсь нѣкоторыя черты, кои составляли отличительныя особенности въ организаціи сей церкви.

Представительствомъ церковнаго единства и тогда почиталось и служило и теперь почитается и служитъ такъ называемое генеральное собраніе членовъ отъ духовенства и мірянъ, избираемыхъ отъ каждого округа, въ числѣ не свыше 4-хъ, съ той и другой стороны въ отдѣльности. Собраніе сіе долженствовало собираться, и дѣйствительно собиралось и собирается въ настоящее время черезъ каждые три года. Здѣсь составлялись и составляются общія для всей епископальной церкви въ Америкѣ правила и рѣшаются вопросы, имѣющіе общій интересъ для всей епископальной церкви. Каждый округъ имѣетъ одинъ голосъ; вопросы рѣшаются по большинству голосовъ.

Нѣчто подобное генеральному собранію, составлявшемуся изъ представителей всѣхъ округовъ, и собиравшихся черезъ три года, въ каждомъ округѣ въ отдѣльности составлялось однажды въ годъ изъ представителей отъ духовенства и мірянъ. Эти окружныя ежегодныя собранія разсуждали и составляли опредѣленія по вопросамъ касавшимся ихъ округовъ на основаніи генеральныхъ правилъ. Однимъ изъ существенныхъ занятій въ сихъ окружныхъ собраніяхъ было составленіе такъ называемаго „дѣйствующаго“ комитета. Этотъ дѣйствующій комитетъ въ промежуткѣ времени между собраніемъ одного года и собраніемъ другаго года приводилъ въ исполненіе тѣ постановленія, кои узаконяемы были

тѣмъ или другимъ собраніемъ, и всѣ эти комитеты, по всѣмъ округамъ, взятые вмѣстѣ, составляли и составляютъ въ нѣ-которомъ смыслѣ постоянный совѣтъ всей церкви.

Далѣе: каждый округъ распадается въ свою очередь на нѣсколько отдѣльныхъ приходовъ, и въ каждомъ изъ сихъ отдѣльныхъ приходовъ учреждены свои совѣты, которые занимаются текущими дѣлами своихъ приходовъ, и важнымъ правомъ которыхъ между прочимъ служитъ то, чтобы избирать депутатовъ на окружное собраніе.

Въ случаѣ сформированія новыхъ приходовъ, сочлены, имѣющіе составить приходъ, обращаются съ своимъ заявленіемъ въ окружное собраніе о включеніи ихъ въ число наличныхъ приходовъ, составляющихъ совокупность округа. Окружное собраніе дѣлаетъ потребное распоряженіе о включеніи новаго прихода въ составъ округа, и новый приходъ начинаетъ пользоваться надлежащими правами.

Каждый годъ въ пасхальную недѣлю, всѣ наиболѣе извѣстные и видные сочлены прихода избираютъ посредствомъ баллотировки составъ членовъ церковнаго совѣта, число которыхъ правилами не опредѣлено: въ иныхъ мѣстахъ можетъ быть больше, въ иныхъ меньше; во всякомъ случаѣ не болѣе 10. Изъ числа членовъ церковнаго совѣта, каково бы оно ни было, двое избираются въ должность церковныхъ хранителей, одинъ избирается стороною изъ духовенства, другой стороною изъ мірянъ. Составъ же членовъ церковнаго совѣта избираетъ изъ среды себя казначея, секретаря и депутатовъ въ окружное собраніе.

Составу членовъ церковнаго Совѣта принадлежитъ завѣдываніе всѣми церковными предметами, относящимися до прихода: эти члены завѣдуютъ денежными дѣлами прихода, назначаютъ и уплачиваютъ жалованье священнику; въ случаѣ свободы священническаго мѣста приглашаютъ къ занятію сего мѣста извѣстное имъ лице, въ случаѣ надобности озабочиваются пріисканіемъ помощника приходскому священнику.

Мы замѣтили выше, что нѣсколько приходовъ, взятые вмѣстѣ, составляютъ округъ. — Округъ, какъ совокупность нѣсколькихъ частныхъ приходовъ тѣмъ отличается отъ каждаго изъ-сихъ послѣднихъ, взятыхъ въ отдѣльности, что на

собраніяхъ своихъ имѣтъ право дѣлать распоряженія обязательныя для всѣхъ частныхъ приходовъ, входящихъ въ составъ сего округа. Въ составѣ округа могутъ считаться нѣсколько приходовъ. Ежели округъ, какъ совокупность нѣсколькихъ приходовъ, пожелаетъ имѣть у себя епископа: то правилами опредѣляется, что для заведенія епископа въ составѣ округа должно быть не менѣе шести приходовъ, имѣющихъ у себя — правильно рукоположенныхъ и пристроенныхъ къ нимъ пресвитеровъ.

Въ одномъ изъ штатовъ въ началѣ 19 столѣтія сочлены епископальной церкви пожелали было завести у себя епископа. Генеральное собраніе, прежде чѣмъ дѣлать распоряженіе о рукоположеніи кандидата, навело справки о количествѣ приходовъ въ томъ штатѣ: оказалось, что приходовъ было только три — и въ епископѣ было отказано.

Замѣчательно это явленіе: т. е. существованіе такъ называемаго окружнаго управленія въ американской епископальной церкви. Округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ приходовъ, имѣющихъ во главѣ своей пресвитеровъ, которые сами зависятъ отъ совѣта членовъ. Нѣсколько такихъ приходовъ имѣютъ право составлять и издавать постановленія, обязательныя для церквей входящихъ въ составъ округа. Но не при одномъ изъ сихъ приходовъ можетъ не быть епископа. И такъ епископальная церковь можетъ управляться по мѣстамъ совѣтомъ священниковъ и мірянъ — избираемыхъ приходами изъ среды своей.

А собраніе — какъ генеральное — такъ и окружное, на основаніи конституціи имѣтъ право дѣлать постановленія по всѣмъ предметамъ относящимся до церкви: по ученіи, дисциплинѣ, Богослуженію: устанавливать такія правила и распоряженія, кои признаются необходимыми для добраго управленія церковію: инныя изъ прежнихъ правилъ отмѣнять и на мѣсто ихъ устанавливать новыя.

Это одна изъ рѣзкихъ особенностей епископальной церкви въ Америкѣ; въ Англіи этого нѣтъ; тамъ всѣ церкви состоятъ подъ контролемъ епископовъ, инныя — непосредственнымъ, инныя — при нѣкоторомъ посредствѣ.

Не можемъ пройти безъ вниманія еще одну особенность въ устройствѣ епископальной церкви въ Америкѣ: тамъ есть

нѣчто похожее на нашихъ благочинныхъ. Однимъ изъ правилъ церковной конституціи устанавливается: „На окружномъ собраніи одинъ изъ депутатовъ самымъ же собраніемъ назначается въ предсѣдателя собранія съ титуломъ: „Посѣтителя“. Этотъ посѣтитель ежегодно посѣщаетъ каждый приходъ въ томъ округѣ, наблюдаетъ за нравственностію духовенства; увѣщаетъ и обличаетъ частнымъ образомъ тѣхъ изъ духовенства, кои окажутся небрежными или учиняющими не подобное, и доноситъ епископу, ежели таковой есть въ округѣ, а ежели епископа нѣтъ — то окружному собранію — о состояніи каждаго прихода въ ихъ округѣ.

Такую формацию получила епископальная церковь въ Америкѣ къ концу прошедшаго и къ началу нынѣшняго столѣтія.

Къ началу нынѣшняго столѣтія въ Америкѣ было уже 7 епископовъ, изъ коихъ трое получили рукоположеніе въ Англіи, а четверо были рукоположены уже въ Америкѣ.

Важнымъ задаткомъ будущихъ успѣховъ епископальной церкви въ Америкѣ должно было послужить основаніе епископальной академіи въ штатѣ Коннектикотъ. Изъ этой академіи должны были выходить будущіе служители епископальной церкви, если не для всей по крайней мѣрѣ для большей части Америки. Но о судьбахъ и значеніи этой академіи намъ придется еще говорить въ послѣдствіи, — теперь же, сдѣлавъ только краткое упоминаніе объ этомъ важномъ начинаніи, и въ ожиданіи отъ сего начинанія достойныхъ плодовъ, имѣющихъ произрасти современемъ, обратимся къ исторіи дѣятелей уже созрѣвшихъ, и уже приносящихъ плоды.

Въ 1796 году скончался одинъ изъ первыхъ и самыхъ заслуженныхъ епископовъ американскихъ — Сибурн. Хорошо очерчиваетъ характеристику его одинъ изъ труженниковъ по исторіи епископальной церкви въ Штатѣ Коннектикотъ, — Бэрдсли.

„Потеря его, пишетъ Бэрдсли о Сибурн, была тяжкимъ пораженіемъ для молодаго церковнаго сообщества въ Америкѣ. Онъ былъ человѣкъ дальновидный въ своей сообразительности, съ смѣлымъ и рѣшительнымъ духомъ, и гораздо лучше знакомъ — чѣмъ всѣ его спомощники съ тѣми

руководительными принципами, кои въ то время особенно нужны были. Ежели онъ не имѣлъ такой тихости и умѣренности, какою владѣлъ епископъ Вайтъ,—за то онъ обладалъ великодушiемъ и деликатною обходительностию христіанскаго благороднаго человѣка; зналъ, когда твердость можетъ быть добродѣтелию—и снисходительность—силою. Ежели онъ не имѣлъ классическаго вкуса и изящнаго образованія школьнаго: за то онъ имѣлъ большіе запасы учености священной, умѣнье пользоваться ими, и силу—при совершеніи официальныхъ служеній внушать всеобщее почтеніе“. „Онъ умѣлъ соединять“, по выраженію другаго писателя, достоинство со снисходительностию и доступность съ важностию. Онъ былъ достоинъ удивленія въ компаніи, сердечный другъ, серьезный оппонентъ. Бѣдные люди и изъ низшаго состоянія между его прихожанами любятъ его память. И люди всѣхъ вѣроисповѣданій, среди коихъ ему пришлось жить, имѣли къ нему уваженіе и почтеніе“. (Робертъ Халламъ; см. Бэрдсли ч. I стр. 440).

При выборѣ преемника епископу Сибури въ штатѣ Коннектикотъ возникли важныя затрудненія и смущенія. Первая и главная причина затрудненій заключалась въ томъ, что въ этомъ штатѣ не было еще устроено такого капитала, изъ коего можно бы было производить содержаніе епископу. Приходы были бѣдны; при выборѣ же кандидата во епископа нужно было соображать между прочимъ и то, чтобы кандидаты на сіе служеніе были въ состояніи существовать при тѣхъ же средствахъ, при какихъ были и до епископства, чтобы они, по вступленіи въ санъ епископа не ожидали отъ своего штата особеннаго пособія денежнаго.

Въ маѣ 1796 г. парочиное собраніе, составившееся изъ 22 духовныхъ и 26 мірянъ собралось въ церкви Пресвятыя Троицы—въ городѣ Нью-Хэвенъ, съ цѣлію обсудить вопросъ по избранію епископа. Какъ скоро начались совѣщанія по сему предмету—тотчасъ же оказалось, что избиратели изъ духовенства не могли согласиться въ выборѣ кандидата: одни подавали голосъ за пастора Жарвиса, другіе за пастора Боуденъ.

Боуденъ, какъ только узналъ, что его считаютъ кандидатомъ на епископство—поспѣшилъ отъ этой чести отка-

заться: выборъ остался за пасторомъ Жарвисъ. Какъ скоро объ этомъ выборѣ было сообщено депутатамъ изъ мірянъ — то здѣсь—въ свою очередь начались пренія. Жарвисъ оказался выбраннымъ большинствомъ только двухъ голосовъ: и—къ его огорченію—люди наиболѣе вліятельные между мірскими—были не на его сторонѣ. Жарвисъ, видя такое колебаніе избирательныхъ голосовъ въ свою очередь отказался отъ кандидатура, —и собраніе, не видя на кого и на что опереться, рѣшило —пріостановить это дѣло до слѣдующихъ засѣданій, кои должны были открыться въ октябрѣ того же года. Между тѣмъ постановлено было —составить комитетъ, который бы представилъ памятную записку генеральному собранію, о томъ, чтобы разрѣшено было учредить капиталъ на содержаніе епископа въ штатѣ Коннектикотъ.

Между тѣмъ въ іюнѣ мѣсяцѣ должно было открыться обычное годичное собраніе членовъ епископальной церкви въ Штатѣ Коннектикотъ. По той причинѣ, что собраніе только недавно собиралось—и опять имѣло собраться въ октябрѣ,—на іюньское годичное собраніе явилось депутатовъ очень мало: всего 18 человекъ: 12 изъ духовенства—и половина сего изъ мірянъ. Но этому не многочисленному собранію нужно было заниматься однимъ весьма важнымъ дѣломъ,—разсмотрѣніемъ устава для епископальной академіи, объ основаніи которой мы имѣли случай упомянуть выше. Прежде всего нужно было избирать начальника сему заведенію, и единодушный выборъ имѣвшихъ право на подачу голосовъ—палъ на того же, помянутаго выше, пастора Боуденъ.

Отъ этого избранія Боуденъ не уклонился и изъявилъ готовность послужить заведенію, которое долженствовало быть не только приготовительною школою для высшаго церковнаго служенія, но и вообще — коллегіею и питомникомъ Богословскаго образованія.

Когда приспѣло время назначенному въ октябрѣ собранію для избранія епископа, то и это собраніе, состоявшее изъ 19 членовъ со стороны духовенства и 21 — со стороны мірянъ — единогласно избрало пастора Боуденъ кандидатомъ во епископа для штата Коннектикотъ. Когда объ этомъ объ-

явлено было пастору Боуденъ, то онъ просилъ у собранія позволенія на то, чтобы ему предоставлено было время на размышленіе. Боуденъ просилъ отсрочки до слѣдующаго годичнаго собранія, (которое предполагалось въ іюнѣ), и настоящее октябрьское собраніе—волей не волей—согласилось на просьбу уважаемаго пастора. Когда приспѣло время годичнаго собранія въ іюнѣ 1797 года — пасторъ Боуденъ прислалъ отъ себя письменный отказъ отъ епископства. Главною причиною своего отказа Боуденъ выставялъ слабость своего голоса и своихъ легкихъ, кои онъ усиливался было укрѣпить, но усилія его оказались напрасными. Тогда депутаты изъ духовныхъ и мірянъ снова приступили къ избранію кандидата, и теперь оказалось, что и тою и другою стороною единодушно былъ избранъ Жарвисъ. Избраніе было, — повторяемъ, — единодушное, не смотря на то, что между членами избирателями и на теперешнемъ собраніи были тѣже лица, кои противились избранію Жарвиса на выборахъ, происходившихъ прежде сего.

Прежде чѣмъ расходиться по домамъ члены собранія утвердили еще нѣкоторыя постановленія, между коими—по отношенію къ данному случаю особенно замѣчательно слѣдующее:

Ежели пасторъ Жарвисъ, избранный во епископа, долженъ будетъ отправляться для посвященія въ Филадельфію: то нужно просить пастора Балдвина, чтобы онъ сопутствовалъ Жарвису. Для покрытія издержекъ, необходимыхъ въ этихъ путешествіяхъ — надобно просить всѣ церкви штата Коннетикотъ о пособіи на сей предметъ.

Между тѣмъ какъ въ разныхъ мѣстахъ по штату Коннетикотъ происходили переговоры и совѣщанія касательно денежныхъ сборовъ на изъясненный выше предметъ,—до епископа Вайта дошли желанія многихъ членовъ церкви изъ штата Коннетикотъ,—что онъ—Вайтъ очень хорошо бы сдѣлалъ, ежели бы самъ прибылъ въ Нью-Хэвенъ. Епископъ Вайтъ былъ не противъ сего заявленія. О желаніи членовъ церкви штата Коннетикотъ было сообщено епископу Провусту въ Нью-Йоркъ и епископу Бэссъ въ Массачусетсъ. Эти оба не отказались прибыть въ Нью-Хэвенъ, — и, въ нарочитомъ

собраніи 18 окт. 1797 г. пасторъ Жарвисъ былъ рукоположенъ во епископа для церквей.

Обычная церемонія произнесенія рѣчей, поздравительныхъ съ одной стороны и благодарственныхъ съ другой — закончила собою это время, столь тревожное и такъ долго безпокойвшее всѣхъ членовъ церкви въ штатѣ Коннектикотъ.

Здѣсь мы пока приостановимъ повѣствованіе о епископѣ Жарвисѣ и о церквахъ въ штатѣ Коннектикотъ — чтобы перейти къ повѣствованію о церквахъ въ другихъ штатахъ.

Не меньше безпокойства — чѣмъ въ штатѣ Коннектикотъ повстрѣчалось около сего времени въ патріархатѣ такъ сказать — американскихъ епископальныхъ церквей, — въ Нью-Йоркѣ. Здѣсь замѣтною причиною безпокойства послужилъ самъ глава Нью Йорской церкви, первый епископъ ея Провустъ. Изъ многихъ чертъ, отмѣченныхъ нами въ предшествующей дѣятельности Провуста, можно было заключать, что человѣкъ этотъ не вполне былъ богатъ тѣми высокими качествами, кои требуются отъ лица желающаго достойно занимать кафедру епископа.

И дѣйствительно Провустъ скоро почувствовалъ, что тягость этого бремени для него непосильна. Въ 1800-мъ году онъ отказывается отъ попечительства о нью-йоркской кафедральной церкви во имя Пресвятыя Троицы, а въ слѣдующемъ году созываетъ окружное собраніе и здѣсь отказывается отъ своей епископской юрисдикціи. Такой шагъ со стороны епископа нью-йоркскаго привелъ въ смущеніе всѣхъ американскихъ епископовъ, генеральное собраніе не признало возможнымъ утвердить отреченіе Провуста отъ юрисдикціи епископской: такъ какъ для подобнаго явленія не было еще ни одного прецедента.

Для того же, чтобы не привязывать Провуста насильственно къ занятіямъ епископскимъ, — генеральное собраніе рѣшило посвятить доктора Веіамина Мооръ въ санъ епископа, въ званіи помощника Провусту во время его жизни, и преемника ему по его смерти.

Что въ Нью-Йоркѣ было сдѣлано — какъ невольная и не всѣми желательная уступка капризному характеру главнаго епископа, Провуста, тоже въ штатѣ Мерилендъ потребовалось дѣйствительными нуждами церкви: епископъ этого

штата — Кляггетъ въ продолженіи 20-ти лѣтняго служенія церкви дошелъ наконецъ до утомленія и предъявилъ окружному собранію въ штатѣ Мерилендъ въ 1812 году потребность въ назначеніи ему помощника. Окружное собраніе въ штатѣ Мерилендъ по вниманію къ заявленію Кляггета приступило къ баллотировкѣ кандидата на епископство и въ кандидаты былъ избранъ партією изъ духовенства пасторъ-докторъ Кемпъ.

Когда объ этомъ избраніи сообщено было членамъ собранія, принадлежавшимъ къ партіи мірянъ, то тамъ кандидатура Кемпа была отвергнута, и собраніе, не сдѣлавъ никакого другаго выбора — разошлось. Въ слѣдующемъ году таже борьба духовной и свѣтской партій и таже безуспѣшность въ рѣшеніи дѣла о епископѣ. Въ 1814 году Кемпъ получилъ на выборахъ требуемое конституціей большинство голосовъ. Тогда партія недоброжелателей Кемпа принялась за укорины его друвьямъ, и долго и упорно противилась избранію Кемпа. Однакоже часть собранія, состоявшая изъ епископовъ отвергла протестацію мірянъ и докторъ Кемпъ былъ посвященъ во епископа.

Но непріатели Кемпа не успокоились. Они обратились было къ епископу Провусту (Нью-Йоркскому самовольному самоуспокоителю), съ просьбою посвятить имъ епископа въ оппозицію Кемпу: къ счастью, элементъ здравомыслія одержалъ верхъ надъ раздраженіемъ страстей. Кемпъ остался единственнымъ спомощникомъ Кляггету, а по смерти его — безспорно занялъ его мѣсто.

Въ штатѣ Вирджиніи, епископъ Мадисонъ скончался въ 1812 году. Окружное собраніе, составившееся по вопросу объ избраніи преемника ему, избрало было въ кандидата на епископство въ Вирджинію доктора Браккена; но этотъ кандидатъ отказался отъ избранія. Отказъ Браккена произвелъ глубокое сокрушеніе въ сердцахъ искренне заботившихся о благѣ церкви.

Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Вирджиніи было весьма сильно расшатано мпожествомъ либеральнымъ лицъ и партій. Для того, чтобы держать въ рукахъ управленіе дѣлами епископальной церкви здѣсь, особенно нуженъ былъ человекъ съ твердымъ характеромъ, нравственнымъ, и съ большою

ученостію Богословскою. Не много было здѣсь людей способныхъ и достойныхъ занять это положеніе. Къ счастью недостатокъ мѣстный могъ быть восполненъ излишествомъ отвнѣ. На окружномъ собраніи 1814 г. нѣкоторые изъ членовъ предложили въ кандидаты на епископство для штата Вирджиніи пастора Ричарда Мооръ, изъ Нью-Йорка. Когда стали наводить справки о предлагаемомъ кандидатѣ, то оказалось, что Ричардъ Мооръ отовсюду былъ одобряемъ въ самой удовлетворительной степени, — и избраніе утверждено.

Здѣсь, чтобы не заходить далеко въ порядкѣ времени — мы пока приостановимся, чтобы обратиться своимъ повѣствованіемъ ко времени нѣсколько болѣе раннему, именно къ обстоятельствамъ церкви въ штатѣ Коннектикотъ во время управленія того церковію епископомъ Жарвисомъ.

Мы приостановили выше свое повѣствованіе о церковныхъ дѣлахъ въ штатѣ Коннектикотъ на исторіи посвященія во епископа пастора Жарвиса.

Управленіе епископа Жарвиса епископальною церковію въ штатѣ Коннектикотъ ознаменовалось нѣкоторыми характеристическими чертами, которыя, бывъ взяты въ совокупности, выражаютъ собою ту главную особенность въ характерѣ этого епископа, что онъ крѣпко ратовалъ за все епископское устройство церкви вообще, и за неприкосновенность каноническихъ правъ епископа, въ частности. Эти характеристическія особенности въ епископѣ Жарвисѣ выразились въ слѣдующихъ историческихъ событіяхъ.

Имѣя въ виду, что нѣкоторые изъ пасторовъ отчасти по не разумной либеральности, отчасти подъ вліяніемъ нуждъ и обстоятельствъ временныхъ и мѣстныхъ, часто отступаютъ въ совершеніи Богослуженія отъ указанія церковной Богослужебной книги — епископъ Жарвисъ настоялъ, что на одномъ изъ окружныхъ собраній 1799 г. составлены были и изданы во всеобщее руководство по всему штату слѣдующія правила:

1) Духовенство должно обращать строгое вниманіе на указанія, сдѣланныя въ Богослужебной книгѣ епископальной церкви и никакъ не должно измѣнять Богослуженія и отнюдь не отступать въ Богослуженіи отъ тѣхъ указаній, какія сдѣланы въ Богослужебной книгѣ.

2) Духовенство должно обращать вниманіе на свою одежду и всячески должно остерегаться уклоненій въ семь отношеній отъ благоприличія, требуемаго отъ духовныхъ.

3) Всѣ лица, принадлежащія къ сему штату, кои пожелаютъ обратиться къ епископу за рукоположеніемъ въ священныя должности, должны сообщать ему о своемъ намѣреніи письмомъ за 12 мѣсяцевъ ранѣе.

4) Каждый служитель церкви, занимающій служеніе въ семь штатѣ, долженъ каждый годъ въ ближайшій, воскресный день послѣ Пасхи, проповѣдовать своему народу, о специальныхъ обязанностяхъ епископскихъ. При этомъ онъ долженъ обращать вниманіе своихъ прихожанъ на то, какъ благопотребно и необходимо поддерживать епископское служеніе съ подобающимъ достоинствомъ.

Не сомнѣваемся утверждать, что ни чему другому, какъ только заботливости епископа Жарвина о благоприличномъ устроеніи епископальной церкви вообще, — обязанъ своимъ происхожденіемъ, адресъ ко всѣмъ членамъ епископальной церкви въ штатѣ Коннетикотъ, составленный на годичномъ собраніи 1804 г. въ Литчфилдѣ. Адресъ былъ составленъ комитетомъ собранія, и, по предложенію понечителей, составившихъ адресъ — духовенство всѣхъ приходоѡ приглашаемо было читать сей адресъ въ церковныхъ собраніяхъ — когда нибудь передъ Пасхальнымъ понедѣльникомъ, — днемъ, когда прихожане обыкновенно собираются на совѣщаніе о нуждахъ церкви и потребныхъ пожертвованіяхъ.

Адресъ этотъ весьма характеристиченъ въ своемъ родѣ и мы не думаемъ чтобы читатели наши отяготились прочесть изъ него хотя краткое извлеченіе.

„Братіе, мы вѣруемъ, что нѣтъ надобности въ томъ, чтобы долгими увѣщаніями убѣждать васъ въ необходимости дѣлать обезпеченіе для высшаго служителя въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ; мы только поздравляемъ васъ съ наступленіемъ столь удобнаго времени къ тому, чтобы вамъ выразить свою ревность о домѣ Господнемъ и воздать честь имени Его, по мѣрѣ благословенія, какимъ Онъ благословилъ васъ. Мы только напоминаемъ вамъ объ уплатѣ долга, долга благодарности Нашему общему Благодѣтелю за Его милостивое промышленіе въ дарованіи намъ дѣйствительнаго,

правильнаго преемства въ служеніи, со всѣми благословеніями и благодареніями, кои соединяются съ нимъ. И при столь неоцѣненной благодати— какъ не соразмѣрно воздаяніе — которое могло бы быть воздаваемо! Богъ призобыленъ къ вамъ въ духовныхъ и временныхъ благахъ; Его благодать и милосердіе сопутствуютъ вамъ: ваши поля изобилуютъ плодотвореніемъ, ваши житницы преисполнены полнотою; но нѣтъ обезпеченія для источника степеней священства: не сдѣлано поддержки для главнаго служителя Христова между вами. Захочетъ ли кто нибудь изъ васъ обнаружить скупость въ томъ—когда потребуется оказать нѣкоторое малое воздаяніе Богу? Захочетъ ли кто нибудь изъ васъ уклоняться отъ того, чтобы оказать почеть частію вашего состоянія тому служенію, которое служитъ великимъ звѣномъ, соединяющимъ и связующимъ христіанъ повсему міру? Нѣтъ, братія, лучше вы обстоятельнѣе разсудите о служеніи епископа, какъ представителя Христа, и примите тѣхъ, кои носятъ сіе служеніе— какъ бы приняли бы апостоловъ. Припомните онѣя слова Христовы своимъ апостоламъ, —а въ лицѣ ихъ и каждому преемственному епископу Его церкви: пріемлай васъ—мене пріемлетъ, а пріемлай Мене —пріемлетъ пославшаго мя.

Приводя это извлеченіе изъ комитетскаго циркуляра по церквамъ штата Коннетикотъ мы снова повторяемъ, что къ составленію его побуждало не столько личное желаніе самого епископа Жарвиса получать себѣ побольше пособія отъ прихода,—сколько его желаніе привести вообще дѣла епископальной церкви въ наиболѣе благоприличное состояніе,—въ чемъ—вопросъ о содержаніи епископа занималъ, конечно, одно изъ существенныхъ мѣстъ.

Къ важнымъ достопамятностямъ управленія церковію епископа Жарвиса слѣдуетъ отнести возникновеніе въ его время и счастливое существованіе долго послѣ него перваго періодическаго изданія со стороны епископальной церкви въ штатѣ Коннетикотъ, подъ заглавіемъ: „Церковный мѣсячный магазинъ, или сокровище Божественнаго и полезнаго знанія“.—Задачею сего изданія было: распространять свѣдѣнія относительно церкви, предлагать краткіе историческіе отчеты, толкованія праздниковъ, изъясненія постовъ, таинствъ,

литургіи, обрядовъ, сообщать правильныя понятія о домо-строительствѣ спасенія, объ установленныхъ средствахъ ко спасенію, равно какъ и составлять, публиковать и хранить памятники о происхожденіи и прогрессѣ частныхъ приходо-довъ въ округѣ.

Издатели въ своемъ вступительномъ адресѣ писали:

„Ежели требуется изобразить въ болѣе общемъ объемѣ содержаніе изданія, то мы можемъ сказать, — что все предполагается направить къ тому, чтобы оградиться противъ хитропріятныхъ, но опасныхъ мудрованій со стороны людей не вѣрующихъ и поверхностныхъ; мудрованій тѣмъ болѣе опасныхъ, чѣмъ болѣе онѣ нравятся поверхностными сужденіями обо всѣхъ религіяхъ; мудрователей, коихъ предполагается свобода относительно религіи проистекаетъ изъ дѣйствительной холодности къ каждой изъ нихъ, и изъ ихъ желанія низвести этотъ предметъ къ незначительности и не уваженію.

Это было, — говоримъ, первое, и въ свое время единственное изданіе посвященное интересамъ епископальной церкви, — и оно, по отзывамъ людей знавшихъ дѣло, исполнило вѣрно свою задачу, ведено было съ добрымъ духомъ и такою настроенностію, что вполне послужило распространенію славы Божіей и назиданію народа.

Но ни въ одномъ изъ фактовъ епископской распорядительности Жарвиса не выразилось столько ревности его о каноническомъ благоустройствѣ епископальной церкви, и въ частности — о каноническихъ правахъ епископа, — какъ въ дѣлѣ съ нѣкимъ Амми Роджерсъ.

Амми Роджерсъ — молодой человѣкъ, родомъ изъ Бранфорда и окончившій курсъ въ такъ называемой Джэилъ коллегіи, обращался по окончаніи курса съ предъявленіемъ своего желанія поступить на священное церковное служеніе въ своемъ отечественномъ штатѣ, — но — по неодобрительнымъ чертамъ въ своемъ характерѣ — былъ устраненъ.

Надобно замѣтить, что въ архивныхъ, форменныхъ записяхъ ни о заявленіи Роджерса ни объ отказѣ ему документовъ нѣ было.

Потерпѣвъ неудачу въ отечественномъ штатѣ Роджерсъ обратился въ штатъ Нью-Йорка. Здѣсь — одинъ изъ чле-

новъ постояннаго комитета докторъ Бичъ, слышавшій объ устраненіи Роджерса на его родинѣ заявилъ протестъ противъ посвященія его. Тогда Роджерсъ самъ поддѣлалъ документъ о томъ, что въ дѣлахъ штата Коннетикотъ не было вопроса объ устраненіи его, Роджерса, отъ церковнаго служенія, подписалъ этотъ документъ именемъ Филона Перри, секретаря духовнаго собранія въ штатѣ Коннетикотъ и представилъ этотъ документъ въ окружное собраніе штата Нью-Йорка. Здѣсь этотъ документъ былъ принятъ за подлинный и епископъ Нью-Йорка посвятилъ Роджерса сначала въ діакона—потомъ во священника.

Для ясности сужденія о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла еще и еще вспомнимъ крѣпче, что Роджерсъ представилъ въ окружное собраніе штата Нью-Йорка документъ составленный имъ самимъ. Около того времени—когда этотъ документъ былъ ему нуженъ—секретаря церковнаго собранія изъ штата Коннетикотъ—Филона Перри—не было дома; онъ былъ въ отсутствіи. Все это оыло извѣстно въ штатѣ Коннетикотъ. Когда Перри явился изъ отлучки—то Роджерсъ исходатайствовалъ отъ Перри дѣйствительный документъ о томъ, что въ архивныхъ дѣлахъ не было вопроса объ устраненіи его, Роджерса отъ церковнаго служенія. Этотъ документъ могъ быть выданъ; такъ какъ и дѣйствительно о Роджерсѣ формальной переписки не было; ему было отказано безъ переписки. Но дѣло въ томъ, что сей, дѣйствительно форменный документъ остался только въ частномъ употребленіи Роджерса: въ дѣловую же переписку внесенъ былъ документъ подложный.

Состоя на служеніи церкви въ штатѣ Нью-Йоркѣ Роджерсъ умѣлъ приобрести себѣ въ многихъ мѣстахъ расположеніе народа. Такъ прошло 9 лѣтъ и репутація Роджерса окрѣпла до того, что онъ былъ избранъ даже депутатомъ отъ штата Нью-Йорка въ генеральное собраніе въ Филадельфіи, 1799 г. — Въ 1801 году Роджерсъ является въ Бранфордѣ, мѣстѣ своего рожденія и принимаетъ на себя пасторскія обязанности въ этомъ городѣ и еще въ городахъ Валлингфордѣ и Ист-Хэвенѣ.

Жарвисъ, епископъ штата Коннетикотъ, къ области котораго принадлежали сіи послѣднія мѣста, зная прежнее

поведеніе и характеръ Роджерса, и тотъ обманъ, какой допущенъ былъ при его производствѣ на степени церковнаго священно служенія, отказался принять его и всему духовенству штата Коннетикотъ запретилъ признавать его членомъ своихъ собраний, доколѣ онъ не представитъ удовлетворительныхъ свидѣтельствъ отъ епископа и постоянного комитета того округа, въ которомъ онъ получилъ рукоположеніе, и къ которому онъ долженъ бы былъ принадлежать.

Не бывалость явленія и отсутствіе ясныхъ и рѣшительныхъ постановленій, коихъ можно бы было въ крѣпостію и надежно держаться, — привели все духовенство въ штатѣ Коннетикотъ въ смущеніе. Нѣкоторые изъ духовныхъ рѣшились держать сторону Роджерса. Не задолго передъ годичнымъ собраніемъ 1803 года шесть пасторовъ изъ штата Коннетикотъ представили отъ себя памятную записку епископу Жарвису, гдѣ между просимъ изъяснились такъ:

„Каждый приходъ имѣетъ право избирать себѣ пастора, и какъ скоро получено одобреніе на то епископа — то избранный пасторъ становится членомъ собранія. Изъ достаточныхъ документовъ видно, что приходы, состоящіе подъ управленіемъ Амми Роджерса поступили согласно съ своими правами и съ правилами церкви, когда избрали его своимъ пасторомъ, и что какъ скоро епископское одобреніе получено въ одномъ случаѣ и нѣтъ мѣста для возраженій въ другомъ, — то мы просимъ о томъ, чтобы ему дано было право занять его мѣсто въ собраніи и считаться однимъ изъ нашихъ сочленовъ. По это предъявленіе сторонниковъ Роджерса не было принято въ уваженіе.

Видно, что дѣло Роджерса было не вполне право. На сторонѣ епископа Жарвиса нашлось не мало единомышленниковъ, которые предъявили съ своей стороны петицію противъ Роджерса. На собраніи, происходившемъ въ Личфилдѣ 1804 г. составленъ былъ циркуляръ такого содержанія:

„Его Благословеніе, Амми Роджерсъ, нынѣ пребывающій въ семъ округѣ, въ продолженіе значительнаго времени велъ себя противно правиламъ церкви и съ униженіемъ для его служенія: по этому, — слѣдуя совѣту и желанію духовенства штата Коннетикотъ, — мы, епископъ, запрещаемъ и дѣлаемъ

распоряженіе духовенству штата Коннетикотъ, чтобы и оно запрещало поименованному Роджерсу на будущее время служить въ ихъ церквахъ, и въ предѣлахъ ихъ приходовъ, и выражаемъ желаніе, чтобы и церковные попечители свободныхъ приходовъ поступали также, и ко всѣмъ приходамъ обращаемъ увѣщаніе, чтобы они не взирали на внѣшній видъ человѣка, коего безпорядочное и разстроивающее поведеніе оказывается разрушительнымъ для мира и согласія церкви.

Роджерсъ составилъ отвѣтъ на этотъ циркуляръ и усиливался доказать, что циркуляръ этотъ не имѣетъ ни силы, ни значенія. Друзья Роджерса изъ свѣтскихъ, довольно значительные своимъ числомъ, также издали торжественный протестъ противъ циркуляра епископа Жарвиса: но духовенство твердо стояло на сторонѣ епископа. Они адресовали отношеніе къ постоянному комитету въ Нью-Йоркѣ, гдѣ воспроизводили всѣ дѣянія Роджерса въ штатѣ Коннетикотъ, и приложили копію съ его антициркуляра, съ просьбою, чтобы все это было предложено ихъ окружному собранію. „Мы не желаемъ входить,—писали духовные штата Коннетикотъ постоянному комитету Нью-Йорскому, въ изложеніе частныхъ и подробностей въ тѣхъ несправедливостяхъ, въ коихъ онъ оказался виновнымъ со времени своего появленія въ семь штатѣ. Мы думаемъ, что одно письмо его будетъ достаточнымъ даннымъ къ тому, чтобы противъ него предпринять надлежащія офіціалныя мѣры.

Роджерсъ съ своей стороны подалъ апелляцію въ генеральное собраніе, состоявшееся въ Нью-Йоркѣ въ сентябрѣ 1804 г. Генеральное собраніе назначило день для разслѣдованія дѣла Роджерса. Со стороны отдѣленія, состоявшаго изъ епископовъ (числомъ 5) было повѣщено отдѣленію изъ прочаго духовенства и мірянъ, что ежели кто изъ нихъ имѣетъ какія свѣдѣнія о поведеніи Роджерса — то таковыя явились бы въ назначенное время и предъявили бы свои показанія. Епископъ Жарвисъ не являлся въ это засѣданіе, когда разбиралось дѣло Роджерса; но духовные депутаты отъ штата Коннетикотъ явились и предъявили документы.

Вся процедура разслѣдованій была внесена въ журналъ засѣданій и сущность изслѣдованій составила въ такомъ

видѣ: „послѣ полного разслѣдованія и тщательнаго разбора всѣхъ данныхъ, какія только можно было добыть — отдѣленіе состоявшее изъ епископовъ пришло къ заключенію, что Амми Роджерсъ представилъ въ постоянный комитетъ Нью-Йорка — по распоряженію коего онъ возведенъ въ священную степень — документъ подписанный именемъ пастора Филона Перри, — каковой документъ не былъ ни писанъ ни подписанъ тѣмъ пасторомъ.

Поведеніе помянутаго Амми Роджерса въ штатѣ Коннектикотъ во все время его пребыванія тамъ — съ тѣхъ поръ какъ онъ оставилъ Нью-Йоркъ было надмѣннымъ, разстроивающимъ и схизматическимъ въ высшей степени: и ежели бы это поведеніе терпѣть — то оно разрушило бы всякій порядокъ и всякую дисциплину въ церкви. Всѣ показанія его, какія сдѣланы имъ въ оправданіе своего поведенія проникнуты обоюдностію и уклончивостію, и, конечно, клонятся болѣе къ разрушенію, чѣмъ къ достиженію его цѣли.

По этому отдѣленіе генеральнаго собранія, состоящее изъ епископовъ, одобряетъ распоряженіе церкви штата Коннектикотъ въ обличеніи помянутаго Амми Роджерса, и запрещеніи ему священнодѣйствій въ предѣлахъ того округа, и находитъ, что онъ заслуживаетъ даже большаго церковнаго наказанія, — низведенія со степени священства.

Въ разсужденіи вопроса: какой власти Амми Роджерсъ долженъ быть подчиненъ — отдѣленіе епископовъ думаетъ, что — такъ какъ до самаго сего собранія не было предусмотрено ни одного случая относительно церковнаго служителя, переходящаго отъ одного округа въ другой, то весьма удобно предположить, что въ разсужденіи сего возникнуть мнѣнія различныя. Мы думаемъ, что такъ какъ резиденція Роджерса была въ штатѣ Коннектикотъ — то власти этого округа онъ и долженъ бы быть подчиненъ. Но такъ какъ подлогъ совершенъ былъ съ цѣлію вступить въ церковное служеніе въ округѣ Нью-Йорка — то мы и рекомендуемъ, чтобы епископы и постоянный комитетъ сего штата препроводили епископу штата Коннектикотъ тѣ документы, надлежаще засвидѣтельствованные, кои должны послужить основаніемъ для дальнѣйшихъ распоряженій въ данномъ случаѣ.

Далѣе мы устанавливаемъ распоряженіе, чтобы секретарь

сообщилъ одну копію со всего вышеизложеннаго духовнымъ депутатамъ отъ штата Коннектикотъ, а другую пастору, Амми Роджерсу.

3-го октября, спустя двѣ недѣли послѣ генеральнаго собранія открылось мѣстное собраніе въ штатѣ Коннектикотъ. На собраніи присутствовали епископъ и десять пресвитеровъ, и на этомъ собраніи епископъ Жарвисъ предложилъ мнѣніе о низложеніи Амми Роджерса, — каковое мнѣніе всѣми было принято, и тогда же рѣшено было публиковать о семъ, по принятой на сей предметъ формѣ.

Лишь только это опредѣленіе сдѣлалось извѣстнымъ, какъ страшное смущеніе поднялось по многимъ мѣстамъ въ штатѣ Коннектикотъ. Приверженцы Роджерса и прихожане церкви с. Іоанна, въ Штамфордѣ, — куда онъ былъ приглашенъ на шесть мѣсяцевъ къ служенію — собрались на митингъ и большинствомъ голосовъ постановили — признавать его своимъ пасторомъ и платить ему пожизненно надлежащую сумму, не смотря ни на какое противное сему опредѣленіе или распоряженіе епископа или духовенства, сего ли штата или какого другаго. Меньшинство митинга и прихода съ этимъ опредѣленіемъ большинства не согласилось; появился внутренний раздоръ: дѣло перенесено въ свѣтскіе суды. Недовольные Роджерсомъ требовали участія свѣтскихъ судовъ, чтобы онъ, Роджерсъ, насильственно былъ выведенъ съ того мѣста, которое онъ занялъ, и чтобы каноническое постановленіе, сдѣланное церковнымъ собраніемъ, было приведено въ исполненіе при помощи свѣтскихъ судовъ.

Свѣтскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Роджерса, нашедши, что всѣ документы, написанные и изданные стороною епископа недостаточны къ тому, чтобы лишить его того положенія, какое онъ занималъ въ церкви, и устранить его отъ житія съ тѣми, кои избрали его какъ своего желаннаго и постоянного министра.

Въ октябрѣ 1805 г. епископъ Жарвисъ открываетъ собраніе съ 13-ю духовными лицами въ Штамфордѣ, — мѣстѣ пасторской дѣятельности Роджерса. На этомъ собраніи порѣшено было войти въ сношеніе дружескимъ неофіціальнымъ путемъ съ главными приверженцами Роджерса. Составленъ былъ комитетъ — снестись съ нѣкимъ Кари Лидсъ,

который былъ избранъ партіею приверженцевъ Роджерса въ агенты къ тому, чтобы привести къ тишинѣ несчастныя разногласія и разсужденія. Комитетъ отъ стороны церковной уполномоченъ былъ увѣдомить Кари Лидсъ, что со стороны церкви желали бы войти въ сношеніе съ нимъ относительно тѣхъ церковныхъ происшествій округа, кои столь неудовлетворительны ни для той, ни для другой стороны. Но отъ сего Кари Лидсъ былъ полученъ комитетомъ отвѣтъ, что онъ, Кари Лидсъ, не можетъ входить ни въ какія личныя сношенія съ церковнымъ собраніемъ. Епископъ Жарвисъ просилъ было ключей отъ церкви св. Іоанна, — гдѣ пасторствовалъ Роджерсъ, въ томъ намѣреніи, чтобы здѣсь можно было собираться духовнымъ для совѣщаній: но ключи были въ полномъ распоряженіи Роджерса. Епископъ Жарвисъ посылалъ за ключами къ Роджерсу: но получилъ отказъ. За симъ послѣдовалъ значительный по количеству обмѣнъ письменныхъ корреспонденцій между тою и другою стороною и наконецъ со стороны духовныхъ опять былъ назначенъ комитетъ — препроводить сторонникамъ Роджерса слѣдующее сообщеніе:

Епископъ и духовенство округа Коннетикотъ, искренно желая содѣйствовать распространенію мира и сохраненію власти церковной, собрались въ Штамфордъ, въ надеждѣ, что посредствомъ дружелюбнаго сношенія съ вами имъ удастся расположить васъ къ тому, чтобы вы убѣдились въ правотѣ распоряженій относительно Амми Роджерса, и признали и подчинились симъ распоряженіямъ. Они сожальютъ, что вашъ отказъ войти въ личныя сношенія послужилъ препятствіемъ къ полному и надлежащему разсужденію о предметѣ, — каковое — въ разныхъ отношеніяхъ было бы столь желательно. Они все еще продолжаютъ питать надежду, что людьми, объявляющими себя за членовъ епископальной церкви въ принципахъ и практикѣ, — будутъ съ надлежащимъ вниманіемъ приняты и разсмотрѣны факты, представляемые авторитетомъ церковнымъ.

За симъ излагается подробная исторія доклада въ генеральное собраніе Нью-Йорское и опредѣленія, какія установлены были тогда относительно сего предмета.

Приведши въ подробности статьи журнала генеральныхъ

засѣданій—члены комитета продолжаютъ: „приглядываясь къ сему журналу, вы найдете, что здѣсь содержится безпристрастное изложеніе фактовъ, и что всѣ опредѣленія составляемы были въ строгой послѣдовательности. Амми Роджерсъ самъ предложилъ сіе дѣло на совѣщаніе епископовъ; самъ онъ изъяснилъ, что онъ не опасается разслѣдованія дѣла, что—напротивъ, просить объ этомъ, умоляетъ даже, чтобы произведено было безпристрастное разслѣдованіе о его поведеніи и характерѣ.

Теперь мы—по чистой совѣсти спросили бы васъ: ужели вы думаете, что достопочтенные епископы церкви рѣшились бы погрѣть всякія обязательства истины и правды и торжественные обѣты своего сана—осужденіемъ невиннаго чловѣка? Можно ли было вообразить судъ болѣе безпристрастный? Ужели вы можете предположить, что—послѣ того—какъ отдѣленіе генеральнаго собранія, состоявшее изъ епископовъ—произвело полное изслѣдованіе, и постановило свое рѣшеніе, ужели вы можете предположить, что послѣ всего этого для епископа штата Коннетикотъ оставалось дѣлать что-либо еще, кромѣ того, какъ привести опредѣленія генеральнаго собранія въ исполненіе? Амми Роджерсъ вступилъ съ апелляціею въ отдѣленіе генеральнаго собранія, состоявшее изъ епископовъ; епископы нашли нужнымъ разслѣдовать его дѣло и постановить рѣшеніе. Епископъ штата Коннетикотъ послужилъ только исполнителемъ рѣшенія, постановленнаго полнымъ собраніемъ епископовъ. Амми Роджерсъ торжественно объявленъ достойнымъ низведенія со степени священства, послѣ полного разслѣдованія о его поведеніи и послѣ разсужденія о немъ, производившагося высшимъ авторитетомъ въ церкви.

„Мы простираемъ къ вамъ убѣжденіе во имя того, что вы сами члены церкви епископальной, во имя памяти вашихъ праотцевъ, кои уважали церковь съ ненарушимою вѣрностію; мы простираемъ къ вамъ убѣжденія въ виду того страшнаго судилища, предъ которымъ будетъ судимъ весь чловѣческій родъ: окажите уваженіе къ Божественному внушенію: слушай церковь. Языкомъ Апостола мы увѣщаемъ васъ, братія, измните отъ васъ это недостойное лице. Припомните опредѣленіе самого Господа: ежели какой чловѣкъ преслушаетъ

церковь, да будетъ онъ вамъ какъ язычникъ и мытарь. Мы простираемъ къ вамъ убѣжденіе въ духѣ кротости и расположенія: не раздирайте того Божественнаго тѣла, церкви, которую вашъ Искупитель стяжалъ кровію Своею. Что касается насъ самихъ, то мы считаемъ нужнымъ изъяснить, что, памятуя о полномочіи, возложенномъ на насъ самимъ Божественнымъ Учителемъ, и полагаясь на его обѣтованіе, что Онъ пребудетъ съ Своею церковію всегда, даже до скончанія міра, мы должны почитать своимъ священнымъ долгомъ, охранять неприкосновеннымъ тотъ авторитетъ, которымъ облечены мы; и мы увѣрены, что все, сдѣланное законными правителями церкви на землѣ, будетъ утверждено на небесахъ“.

По полученіи этого отношенія, приверженцы Роджерса съ Кари Лидсъ во главѣ отвѣчали, что они не считаютъ себя обязанными состоять подъ авторитетомъ и распоряженіемъ епископа, и что Кари Лидсъ не желаетъ болѣе продолжать какія-либо общенія съ конвокаціею духовныхъ.

Важнымъ результатомъ такого распоряженія, предъявленнаго со стороны сторонниковъ Роджерса, было составленіе новаго каноническаго правила, до сихъ поръ не входившаго въ число руководственныхъ постановленій епископальной церкви.

„Тѣ церковные приходы, кои будутъ приглашать къ себѣ для священно-дѣйствій такія лица, кои запрещены или низведены изъ священнаго сана, не могутъ посылать отъ себя депутатовъ изъ мірянъ въ окружное собраніе“.

Это распоряженіе окружнаго собранія по штату Коннектикотъ, какъ видно, отозвалось значительнымъ вліяніемъ на сторонниковъ Роджерса изъ представителей свѣтской партіи. Въ собраніе духовныхъ, бывшее въ мѣстечкѣ Нью-Таунъ 1806 г. поступило отъ свѣтской партіи изъ Вотербюри чрезъ представителя депутаціи Джона Никольса ходатайство, въ которомъ та партія просила епископа Карвиса отмѣнить опредѣленіе о низведеніи Роджерса со степени священства и произвести вторично судъ надъ нимъ примѣнительно къ конституціи и правиламъ епископальной церкви въ шт. Коннектикотъ.

Собраніе, состоявшееся въ мѣстечкѣ Нью-Таунъ отвѣ-

чало, что оно не компетентно въ разсужденіи суда надъ Роджерсомъ, что это дѣло принадлежитъ судебному отдѣленію, состоящему изъ епископовъ. Епископы въ своемъ общемъ совѣщаніи составили приговоръ; имъ однимъ принадлежитъ власть и измѣнить или отмѣнить его. Партія свѣтскихъ, начавшая свое ходатайство за Роджерса, спокойно и послушливо приняла этотъ отвѣтъ со стороны собранія, состоявшагося въ Нью-Таунѣ. Они, сторонники Роджерса, составили изъ себя комитетъ и отъ лица сего комитета за скрѣпою секретаря разослали письма къ тѣмъ епископамъ, кои засѣдали въ генеральномъ собраніи, осудившемъ Роджерса: письмо состояло въ слѣдующемъ:

„Ваше преосвященство, епископъ штата Коннетикотъ по совѣщанію съ своими пресвитерами въ собраніи состоявшемся въ Чешаирѣ въ окт. 1804 г. составилъ приговоръ о низведеніи со степени священства Амми Роджерса. Основаніемъ къ тому, чтобы рѣшиться на такую мѣру епископъ почитаетъ для себя тѣ разслѣдованія и опредѣленія относительно Амми Роджерса, кои были производимы въ совѣщаніи епископовъ въ Нью-Йоркѣ. Такое понятіе о сущности сего дѣла Роджерсова, составилось у насъ по разсмотрѣніи тѣхъ копій, кои выданы были Роджерсу и представителямъ депутаціи отъ штата Коннетикотъ. Къ тому, что усмотрѣно изъ сказанныхъ копій, еще какъ основаніе, имѣтъ такое понятіе о дѣлѣ присоединяется убѣжденіе въ томъ, что дѣйствующими въ положеніи судей лицами, признается несправедливымъ снова поднимать вопросы о фактахъ, уже разсмотрѣнныхъ и признанныхъ высшимъ авторитетомъ въ нашей церкви.

Не имѣя въ виду ничего иного — какъ надѣмся мы и вѣруемъ — кромѣ чести церкви Божіей и успѣховъ истинной религіи, мы къ сожалѣнію, замѣтили, что при объявленіи судебного опредѣленія въ судебномъ отдѣленіи, состоявшемъ изъ епископовъ — двумя изъ нихъ было выражено различное мнѣніе, что поставило церковь штата Коннетикотъ въ большое затрудненіе и смущеніе. Опасность несчастнаго раскола теперь страшно увеличилась усиліями, кои предприняты со стороны Роджерса и его приверженцевъ.

Ежели это зло нужно приписывать тому, что правители церкви въ штатѣ Коннетикотъ сдѣлали погрѣшительные вы-

воды изъ того, что было сдѣлано въ Нью-Йоркѣ, то они, члены комитета утѣшаютъ себя надеждою, что это была погрѣшность головы—но—и не сердца. Впрочемъ, какова бы ни была сущность дѣла, они готовы на исправленіе по указаніямъ компетентнаго авторитета, и будутъ расположены сдѣлать все, что только состоитъ въ ихъ силѣ — для мира церкви. Они просятъ каждаго изъ епископовъ, къ коимъ адресовано это посланіе, чтобы они, епископы, по сношенію другъ съ другомъ изложили свои мнѣнія о данномъ предметѣ и предложили бы совѣтъ въ штатѣ Коннетикотъ — какъ бы было благоразумнѣе поступить въ настоящемъ положеніи вещей, и въ частности, не будетъ ли признано возможнымъ произвести новое разслѣдованіе дѣлу Роджерса, отмѣнивъ постановленіе о его низверженіи изъ сана.

Выраженное въ этомъ посланіи желаніе сторонниковъ Роджерса не имѣло успѣха. Епископы, къ коимъ это посланіе было адресовано, раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ по предмету разсужденія. Вайтъ, епископъ Филадельфіи и Мооръ—епископъ Нью-Йорка соглашались уважить желаніе комитета, но Кляггетъ, епископъ штата Мерилендъ, и еще болѣе самъ Жарвисъ и мысли не допускали объ измѣненіи того рѣшенія, какое было установлено относительно Роджерса.

Неудача, постигшая защитниковъ Роджерса, всего болѣе, конечно, раздражила самаго защищаемаго. Роджерсъ, при помощи своихъ знакомыхъ и друзей вездѣ, гдѣ могъ, распространялъ худую молву о своихъ судьяхъ.

Раздраженный образъ дѣйствій низложеннаго Роджерса послужилъ однимъ изъ важныхъ побужденій для епископа Жарвиса къ печатному защищенію епископской власти. Къ годичному собранію 1807 г. епископъ Жарвисъ приготовилъ адресъ на эту тему, т. е. о правахъ и власти епископа. Въ полномъ объемѣ своемъ этотъ адресъ весьма пространенъ: но мы тѣмъ не менѣе не излишнимъ находимъ сдѣлать изъ него нѣкоторыя извлеченія:

„Твердая увѣренность, писалъ между прочимъ епископъ Жарвисъ, что церковная власть въ ея полнѣйшемъ объемѣ существенно необходима не только для благосостоянія, но даже для самаго существованія церкви въ сей странѣ—по-

служила для нашихъ предшественниковъ побужденіемъ къ тому, что они употребляли такія крѣпкія усилія къ достиженію сего. Изъ ихъ публичныхъ объясненій мы узнаемъ, какого уврачеванія золъ и какихъ благодѣяній они ожидали отъ того, когда будутъ имѣть постояннаго епископа въ американской церкви. Между многими другими выгодами къ благосостоянію и преуспѣянію церкви, особенно преимущественною, по ихъ мнѣнію, должна была быть та, что епископъ могъ всегда имѣть полное увѣдомленіе и личное удостовѣреніе о тѣхъ, кои будутъ представляемы ему для рукоположенія. Черезъ это всегда могла быть сохраняема предосторожность противъ того, какъ бы не допущены были къ рукоположенію лица, неспособные и недостойные: въ случаѣ же, ежели такое обстоятельство повстрѣчается, и въ церкви прилучится соблазнъ, епископъ всегда будетъ на лицо, чтобы исправить, устранить, въ случаѣ необходимости запретить и низвести со священной степени, даже вовсе исключить изъ сообщества христіанскаго—того, кто окажется порочнымъ и не исправимымъ.

Теперь я спрошу, господа, имѣетъ ли епископство настоящаго времени ту силу, какую оно имѣло въ первенствующія времена? И смотрятъ ли на оное въ настоящее время въ такомъ же свѣтѣ, въ какомъ смотрѣли на оное тѣ, кои такъ долго и такъ крѣпко озабочены были учрежденіемъ его между нами? Оказывается ли оно средствомъ къ уврачеванію тѣхъ золъ, на кои приходится встрѣчать жалобы, и оказываетъ ли оно въ дѣйствительности тѣ блага церкви, какихъ отъ него ожидаютъ? Въ то время, когда наша церковь не имѣла постоянныхъ епископовъ — были между духовными лица, извѣстныя по своимъ добрымъ качествамъ, были характеры, заслужившіе почетную извѣстность по ихъ дѣятельности, учености, благочестію. Въ какой мѣрѣ бдительны были попеченія такого сорта людей — это легко вообразить, и однакоже отъ нихъ самихъ мы имѣемъ свидѣтельства о томъ, что въ ихъ заботахъ объ учрежденіи епископства, между прочимъ имѣлось въ виду устранить то зло, что порочные люди изъ сей страны посредствомъ рекомендацій или подложныхъ, или полученныхъ, Богъ знаетъ какъ получали рукоположеніе въ Англіи, и

послѣ того какъ были облечены священнымъ служеніемъ—возвращались назадъ—сюда принимать попеченіе о душахъ другихъ: въ исполненіи каковаго долга они поступали такъ какъ будто бы у нихъ не было души своей собственной, или по крайней мѣрѣ, они какъ будто воображали, что у нихъ нѣтъ своей души.

Не имѣемъ ли мы побужденій утверждать, что подобный фактъ повстрѣчался и теперь, когда между нами появились и епископы? Послѣ торжественнаго разслѣдованія, послѣ полного доказательства факта, и дѣйствительнаго изложенія со степени священнической; нѣкоторые люди возстали на защиту изложеннаго лица, а самъ онъ продолжаетъ совершать священнослуженіе, вопреки авторитету, лишившему его всякаго права на это, т. е. на священнослуженіе. Отъ такого безумнаго и разрушительнаго предпріятія открылся расколъ, будущее расширеніе и продолженіе котораго, конечно, неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ очевидно то, что авторитету церковному оказано презрѣніе. Фальшивый языкъ незаконнаго нашелъ внимающія уши, и головы, расположенныя вѣрить его сказкамъ и принимать участіе съ нимъ въ его ухищреніи. Характеръ епископа они облекли въ сѣть и укоризну. Корей — въ очахъ его сообщества содѣлался святымъ, а епископъ грѣшникомъ.

Повторяющіяся усилія перенести это дѣло на судъ собранія, не смотря на то, что всякая попытка сдѣлать это — была бы, по моему мнѣнію, новымъ оскорбленіемъ для порядка и авторитета церкви, служатъ причиною того, что я говорю объ этомъ предметѣ такимъ тономъ. Ежели бы обстоятельства сложились такъ, что онѣ поблагопріятствовали бы къ тому, чтобы склонить ваше вниманіе къ обычнымъ явленіямъ собственно церковнымъ, согласно съ хорошо извѣстными правилами и здравыми ученіями церкви: то это было бы много—много согласіе съ моими желаніями“.

Не усматривая надежды на возстановленіе въ священный санъ законнымъ церковнымъ порядкомъ — Роджерсъ оставляетъ штатъ Коннетикотъ, переселяется въ Нью-Йоркъ и отселъ начинаетъ искъ противъ епископа Жарвиса въ гражданскомъ судѣ, за оскорбленіе. Возмездіе за сіе оскорбленіе онъ оцѣниваетъ въ 20,000 долларовъ. Окружное собраніе

штата Коннектикутъ, должно было составить комитетъ для законной защиты епископа. Самъ Роджерсъ, когда назначено было къ разбирательству его дѣло въ судѣ, почему то въ судѣ не явился и за это самъ же долженъ былъ уплатить епископу нѣсколько болѣе 300 долларовъ за судебныя издержки. Но онъ этимъ не унялся. Послѣ перваго иска, Роджерсъ началъ второй искъ противъ епископа Жарвиса, и опять цѣною въ 20,000 долларовъ. Основаніемъ къ иску было выставлено то, что епископъ Жарвисъ опубликовалъ нѣкоторыя бумаги противъ Роджерса, не имѣя на то права, что онъ, епископъ разстроилъ домашнее обзаведеніе Роджерса, причинилъ безпокойство и смущеніе ему, Роджерсу и его семейству.

Но въ то время какъ на гражданскомъ судѣ въ Нью-Йоркѣ подготовляемо было все нужное къ слушанію и разбирательству этого иска, епископъ Жарвисъ скончался,—съ чѣмъ должно было окончиться и судебное разбирательство.

Епископское служеніе Жарвиса составляетъ одно изъ рѣдкихъ явленій въ исторіи епископальной церкви въ Америкѣ. Писатели по исторіи епископальной церкви въ Америкѣ отзываются о немъ съ особеннымъ уваженіемъ, говорятъ, что этотъ епископъ былъ образцовымъ по достоинствамъ своего обращенія, важности рѣчи и вообще по своему служебному благоприличію. Онъ отличался остротою мысли, правильностію эстетическаго вкуса и большою чувствительностію сердца. Съ большою мѣрою ревностной заботы онъ охранялъ достоинство и преимущества епископскаго служенія и по временамъ даже до произвола былъ неуступчивъ тамъ, гдѣ усматривалъ истинный долгъ своего служенія. Будучи обстоятельно знакомъ съ исторіею церкви, ея устройствомъ и управленіемъ, ученіемъ и Богослуженіемъ, онъ былъ весьма мудрымъ совѣтникомъ и руководителемъ; онъ крѣпко противился всякимъ ненужнымъ нововведеніямъ, но и съ горячностію защищалъ порядки и обычаи первенствующихъ временъ. Онъ крѣпко держался указаній церковнаго устава и до раздражительности неуступчивъ былъ тѣмъ, кои желали бы сокращенія Богослуженія—хотя бы и для такой благонамѣренной цѣли—какъ на примѣръ произносить длинную проповѣдь. Сынъ почившаго епископа—священникъ Са-

муиль Жарвисъ передаетъ о своемъ родителѣ между прочимъ такой разсказъ:

„Во время пребыванія епископа Жарвиса въ Нью-Хэвенѣ тамъ прилучился молодой священникъ изъ южныхъ штатовъ и приглашенъ былъ къ участию въ священно-служеніи. На пути въ церковь молодой пасторъ объявилъ епископу, что у него имѣется въ виду довольно длинная проповѣдь, и что по этой причинѣ, онъ, пасторъ—просилъ бы у епископа позволенія опустить то, что полагается за служеніемъ передъ причащеніемъ. На это предложеніе епископъ Жарвисъ отвѣтилъ пастору: Дорогой мой господинъ,—ежели вы имѣете что либо лучше, чѣмъ 10 заповѣдей, чтенія изъ посланій и Евангелія, то, конечно, вы можете сокращать Богослуженіе; а ежели не имѣете ничего лучшаго, чѣмъ отдѣленія Писанія, поименованныя выше то прошу васъ держитесь образца здравыхъ словесъ“.

Здѣсь пока мы приостановимъ изложеніе исторіи церкви въ штатѣ Коннетикотъ, чтобы обратиться къ исторіи церкви въ другихъ штатахъ. И прежде всего у насъ на очереди церковныя дѣла въ штатѣ Вирджиніи, повѣствованіе о коихъ нами приостановлено на обстоятельствахъ избранія и посвященія во епископа къ штату Вирджиніи Ричарда Мооръ.

Избраніе Ричарда Мооръ во епископа для церквей въ штатѣ Вирджиніи оказалось какъ нельзя болѣе благоуспѣшнымъ. Всѣ затрудненія, какія представляемы были епископальной церкви съ разныхъ сторонъ въ штатѣ Вирджиніи Мооръ преодолѣвалъ съ терпѣніемъ и блестящимъ успѣхомъ. Прежде всего вскорѣ послѣ посвященія Мооръ конечно долженъ былъ отправиться по обозрѣнію своего округа, и по всюду, куда онъ ни являлся, его пламенный духъ возбуждалъ энергію въ тѣхъ, къ кому онъ приходилъ. Въ рапортѣ своемъ окружному собранію 1815 г., Мооръ докладывалъ объ утѣшительныхъ видахъ, кои представлялись ему въ разныхъ мѣстахъ его округа. Онъ объявлялъ о признакахъ горячаго усердія къ церкви въ народѣ; о томъ, что къ нему съ разныхъ мѣстъ поступаютъ заявленія объ устроеніи къ тѣмъ мѣстамъ постоянныхъ пасторовъ. Въ продолженіе одного года 10 церквей воздвигнуто было новыхъ; 8 изъ прежнихъ, пришедшихъ было въ упадокъ, начали возстановляться въ благоприличный видъ.

Съ именемъ епископа Ричарда Мооръ связано воспоминаніе о двухъ учрежденіяхъ неопѣненныхъ въ дѣлѣ благоустроенія епископальной церкви въ Америкѣ: это 1) основаніе Богословской семинаріи для приготовленія служителей церкви, и 2) образованіе капитала для воспитанія дѣтей въ духѣ благочестія, съ назначеніемъ ихъ на служеніе церкви.

Много могло быть и дѣйствительно было такихъ, кои душевно желали бы посвятить себя на служеніе церкви,—но не имѣли средствъ обезпечить себѣ существованіе на время приготовленія. Такимъ-то лицамъ капиталъ образованный при епископѣ Моорѣ оказывалъ жизненное пособіе. Одинъ изъ писателей по исторіи епископальной церкви въ Америкѣ (Вильберфорсъ) замѣчаетъ, что шестая часть духовныхъ въ штатѣ Охайо, осьмая въ штатѣ Пенсильваніи, пятая въ шт. Мерилендъ, большая часть въ штатѣ Вирджиніи получали себѣ поддержку изъ сего капитала; седьмая часть студентовъ въ различныхъ Богословскихъ церковныхъ школахъ по всѣмъ штатамъ Америки получали пособіе изъ сего же капитала.

Въ неустанныхъ трудахъ для блага церкви епископъ Мооръ провелъ 14 лѣтъ; въ продолженіе его служенія число приходовъ возрасло изъ 7 бывшихъ при его избраніи, до 35.

Чувствуя ослабленіе силъ епископъ Мооръ обратился къ окружному собранію 1828 г. съ заявленіемъ, что силы его ему измѣняются, и что онъ чувствуетъ потребность въ помощникѣ. Окружное собраніе съ сочувствіемъ отнеслось къ заявленію достоуважаемаго епископа и въ слѣдующемъ 1829 году былъ избранъ и посвященъ въ помощника ему епископъ Мидъ. Оба епископы трудились съ усердіемъ и успѣхомъ для блага церкви: старшій до конца жизни своей наблюдалъ и руководилъ младшаго.

Приближаясь къ концу своей жизни, епископъ Мооръ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что изъ 66 пасторовъ Вирджиніи—44 получили рукоположеніе отъ него: и къ этимъ-то рукоположенцамъ своимъ епископъ Мооръ оставилъ свое посмертное архипастырское завѣщаніе, гдѣ вкратцѣ напоминаетъ имъ объ обязанностяхъ ихъ служенія. „Умоляю васъ, говорилъ между прочимъ старецъ епископъ, старайтесь вполнѣ оправдывать ваше служеніе. Проповѣдуйте Иисуса Христа и сего

распятаго. Во всѣхъ вашихъ испытаніяхъ, мои возлюбленные дѣти, да будетъ Всемогуцій мѣстомъ вашего убѣжища и къ вамъ распрострутся вѣчныя объятія его любви“. Послѣдними остатками своего голоса онъ возвѣщалъ богатство искупительной благодати, и въ самыя послѣднія минуты проповѣдовалъ, что Богъ есть любовь.

Со смертію Жарвиса, епископа въ штатѣ Коннетикотъ и Мооръ, епископа въ штатѣ Вирджиніи церковныя дѣла епископаловъ принимаютъ такой оборотъ, что руководительная, управляющая нить переносится къ Нью-Йорку, гдѣ оказывается во главѣ церковнаго управленія епископъ Джонъ Генрихъ Хобартъ, оставившій по себѣ своимъ служеніемъ церкви необычную извѣстность въ разныхъ отношеніяхъ. Хобартъ былъ преемникомъ тому Веніамину Мооръ, который былъ назначенъ помощникомъ епископу Провусту, но который самъ скоро оставилъ свое служеніе церкви, сначала за болѣзнію, а потомъ и за кончиною.

Новый епископъ Нью-Йорка Хобартъ прежде посвященія во епископа былъ помощникомъ главнаго пастора церкви Троицы, въ Нью-Йоркѣ, и на этомъ служеніи своемъ ознаменовалъ себя необыкновеннымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей: вскорѣ онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ широкую добрую репутацію своимъ проповѣдничествомъ, и не менѣе того какъ опытный и любвеобильный посѣтитель своими бесѣдами по домамъ, во время посѣщенія знакомыхъ, и какъ неустанный труженикъ въ домашнихъ занятіяхъ ученыхъ. Когда открылась потребность замѣстить епископскую кафедру Нью-Йорка, то единодушнымъ желаніемъ имѣвшихъ право избирать, былъ избранъ на сіе мѣсто Хобартъ.

Замѣчательна одна особенность въ обстоятельствахъ посвященія Хобарта въ санъ епископа. Первенствующимъ изъ числа трехъ епископовъ, совершавшихъ рукоположеніе Хобарта, былъ епископъ Филадельфіи Вайтъ. Хобартъ былъ относительно еще молодъ. Епископъ Вайтъ крестилъ его и воспринималъ его отъ купели; по этому при первомъ представленіи Хобарту какъ новорукоположенному епископу, епископъ Вайтъ воспользовался сопоставленіемъ своихъ отношеній къ Хобарту съ отношеніями апостола Павла къ апостолу и епископу Тимоѳею. „Ты, сынъ мой, укрѣпляйся во

благодати, яже о Христѣ Иисусѣ. Я ощущаю особенное утѣшеніе, говорилъ епископъ Вайтъ, въ посвященіи сего брата, извѣстнаго съ его дѣтства, отрочества, юношества,—и въ его послѣднихъ трудахъ по служенію, и смотрю съ большими ожиданіями на будущее“. Мститому старцу было большимъ удовольствіемъ вспомнить о тѣхъ наставленіяхъ, какія онъ давалъ нѣкогда Хобарту при его посвященіяхъ на низшія ступени священства: и вотъ теперь этотъ Хобартъ становится его сотоварищемъ, и о немъ епископъ Вайтъ имѣетъ основаніе надѣяться, что этотъ человѣкъ, напоенный совѣтами опыта, останется жить, послѣ того какъ его самого, дающаго сіи совѣты уже не будетъ въ живыхъ ¹⁾).

Характеристическою особенностію церковнаго управленія епископа Хобарта была его заботливость—сообщить членамъ, принадлежавшимъ къ епископальной церкви, и состоявшимъ въ его вѣдѣніи—специфическій—такъ сказать типъ сочленовъ именно епископальной церкви

Во всей Америкѣ вообще, въ Нью-Йоркѣ въ частности и можно сказать въ особенности существуетъ множество и разнообразіе религіозныхъ сектъ. — Окруженный съ своею церковіею симъ необозримымъ разнообразіемъ религіозныхъ сектъ—Хобартъ поставилъ для себя задачею стремиться къ тому, чтобы сочлены его церкви какъ можно обстоятельно знакомились съ особенностями своего вѣроисповѣданія. крѣпче бы были привержены къ нему, и, по возможности, были бы въ болѣе тѣсномъ общеніи между собою. — Наилучшимъ средствомъ къ сему Хобартъ находилъ заботы о церковномъ воспитаніи молодыхъ людей и попечительство о миссіонерствѣ—какъ наилучшее занятіе для тѣхъ, кои уже прошли періодъ воспитанія. — И во всѣхъ сообществахъ, во всѣхъ комитетахъ, кои были предпринимаемы и устроены въ Нью-Йоркѣ для сказанной цѣли — Хобартъ съ полною любовію является въ качествѣ или предсѣдателя или непремѣннаго члена и добраго совѣтника.

Эта добрая черта дѣятельности епископа Хобарта под-

¹⁾ Интересно, однако же, замѣтить что предположенія старца съ этой стороны не оправдались. Хобартъ скончался ранѣе Вайта, и Вайтъ еще 19 лѣтъ жилъ послѣ кончины того, кому предрекалъ назначеніе быть исполнителемъ опытныхъ старческихъ совѣтовъ, по отшествіи самого старца.

мѣчена была даже партіями иныхъ исповѣданій и заслужила ему даже оттолѣ не лицемѣрное одобреніе.

И эта мѣра задуманная Хобартомъ не оказалась тщетною или бесполезною. — Между членами епископальной церкви замѣтно стало наибольшее сближеніе; а вниманіе къ изученію особенностей сей церкви и расположеніе къ ней со стороны сочленовъ довольно наглядно выразилось тѣмъ, что въ короткое—сравнительно—время при Хобартѣ разошлось до 2,000 съ половиною экземпляровъ Богослужбной книги епископальной церкви,—между тѣмъ какъ до того времени во времени публикаціи о выходѣ сей книги изъ печати разослано было всего 500 экземпляровъ.

Не меньшую заботу Хобартъ прилагалъ и ко внутреннему преуспѣянію членовъ своей церкви въ вѣрѣ и благочестіи. — И духовенству и мірянамъ — и наставленіями и примѣромъ Хобартъ неустанно внушалъ попеченіе о христіанскомъ благочестіи. Особенно внимательно Хобартъ слѣдилъ за духовенствомъ. И при общественныхъ собраніяхъ и при бесѣдахъ частныхъ онъ внушалъ духовнымъ ревновать о благоразуміи, вѣрности и ревности: всѣ силы и способности употреблять на служеніе Господу и церкви, которую стяжалъ Онъ кровію Своею, то и дѣло твердилъ и напоминалъ имъ, что духъ священнослужителей укрѣпляется въ уединеніи, занятіями, размышленіемъ, молитвою.

Нѣтъ сомнѣнія, что такіе мѣры распорядительности весьма много содѣйствовали успѣхамъ епископальной церкви въ Нью-Йоркѣ.

По недостаточному благоустройству церковныхъ порядковъ во время предшествовавшее сему, — въ церковныхъ записяхъ не сохранилось достовѣрныхъ указаній на тѣ данныя, по коимъ можно бы было судить о благоустройствѣ церкви: но по церковнымъ записямъ, явившимся на свѣтъ въ 1835 году (спустя пять лѣтъ по смерти Хобарта) видно, что въ округѣ Нью-Йорка было въ одинъ тотъ годъ 2626 крещеній, 10,630 причастниковъ, 198 пасторовъ, 215 приходовъ, и освящено 8 новыхъ церквей. Видно, что отъ сего сѣятеля не мало добраго сѣмени упало на добрую землю.

При обзорѣ дѣятельности епископа Хобарта большимъ

опущеніемъ было бы не упомянуть о тѣхъ заботахъ, какія прилагалъ онъ къ подвигамъ миссіонерства.

Надобно сказать, что поселенія, находящіяся къ западу отъ Нью-Йорка долгое время не были ни освѣщены свѣтомъ образованія житейскаго, ни просвѣщены свѣтомъ религіи христіанской. Уже къ концу 18 и началу 19 столѣтія по мѣстамъ начинаютъ обнаруживаться тамъ и тамъ проблески цивилизаціи и религіи. — Посильныя предпріятія къ тому и другому—съ большими трудами, и лишеніями иногда принимаемы были сочленами епископальной церкви. — Такъ еще прежде епископа Хобарта несть великіе труды миссіонерскіе по западнымъ областямъ нѣкто Самуиль Гуннъ. — По пути проложенному Гунномъ шелъ дальше и раскидывалъ свое сѣяніе шире—Филандеръ Чэйзъ, заслужившій за свои миссіонерскіе труды степень епископа для церквей въ штатѣ Охайо, и устроившій въ семъ штатѣ миссіонерскую коллегію подъ титуломъ: Кеніоръ и Хамбье. — Но особенно видную извѣстность съ этой стороны стяжалъ себѣ Нью-Йорскій епископъ Хобартъ.

Въ своемъ епископскомъ попеченіи о религіозныхъ нуждахъ своего округа Хобартъ усмотрѣлъ надобность позаботиться о просвѣщеніи христіанствомъ тѣхъ дикихъ индійцевъ, кои въ числѣ 4,000 населяли мѣстность извѣстную подъ именемъ Онеида. — Сѣть христіанства раскинута была въ эту мѣстность при событіяхъ, по истинѣ странныхъ.

Дикари этого мѣста, т. е. Онеиды напали однажды на мѣстечко Дирфильдъ и захватили въ добычу между прочимъ семейство епископальнаго пастора Вильямса, который самъ былъ въ отсутствіи. Вильямсъ долгое время искалъ сочленовъ своего семейства; проходили даже годы, а его поиски были безуспѣшны. Наконецъ онъ попалъ на слѣдъ къ розысканію своихъ, и когда розыскалъ—то узналъ, что дочь его оказалась въ сожитіи съ начальникомъ дикихъ. — Отъ этого сожитія родился нѣкто Елеазаръ Вильямсъ, который, по родству съ дикими и по родству съ сочленами епископальной церкви могъ быть въ отношеніяхъ съ тою и другою стороною. — Воспользовавшись симъ пунктомъ епископъ Хобартъ озаботился переводомъ на языкъ сихъ дикарей нѣсколькихъ отрывковъ изъ Евангелія и псалмовъ и настроилъ

помянутаго Елеазара Вильямса на служеніе въ качествѣ христіанскаго миссіонера своимъ собратіямъ. По прошествіи трехлѣтѣ миссіонерства Вильямса—одинъ молодой индѣецъ изъ общества этихъ дикихъ писалъ къ епископу Хобарту отъ лица своихъ собратій, слѣдующее:

Ваше Преосвященство, мы привѣтствуемъ васъ во имя вѣчно покланяемаго, вѣчно благословляемаго и вѣчно пребывающаго Владыки. Господа вселенной. Мы исповѣдуемъ великое и всемогущее существо, какъ нашего Творца, Хранителя и постояннаго Благодѣтеля.

Ваше Преосвященство, —мы радуемся, что мы теперь единымъ сердцемъ и мыслію можемъ выразить нашу благодарность и признательность нашему великому и достопочтимому отцу за то благодѣяніе, какое онъ оказалъ нашему народу, тѣмъ, что онъ послалъ намъ брата Вильямса наставлять насъ въ религіи благословеннаго Иисуса. Когда онъ впервые пришелъ къ намъ, мы привѣтствовали его какъ нашего друга, нашего брата руководителя въ духовныхъ предметахъ, и онъ пребудетъ въ нашихъ сердцахъ и мысляхъ такъ долго—пока оудетъ учить насъ путямъ Великаго Духа, Который свыше.

Ваше Преосвященство, мы рады засвидѣтельствовать, что—благодаря тому что братъ Вильямсъ посланъ въ среду насъ,—надъ нами возсіялъ великій свѣтъ. Мы видимъ теперь, что христіанская религія столько же печется о благѣ дикихъ—какъ и о благѣ благаго народа. Мы видимъ и чувствуемъ то, что религія Евангелія имѣетъ въ виду содѣлать насъ счастливыми и въ сей жизни и въ будущей. Мы нынѣ исповѣдуемъ сіе по внѣшности; но мы надѣемся, по благодати Божіей, что нѣкоторые изъ насъ исповѣдуютъ сіе и внутренно. Да пребудетъ это вѣчно въ сердцахъ нашихъ, и мы, содѣйствіемъ Духа Единаго, Вѣчнаго содѣлаемся способными осуществить великія обязанности, кои указываетъ намъ сіе ученье. Ваше Преосвященство,—согласно желанію вашему мы обходились съ нашимъ братомъ съ такимъ вниманіемъ и любовію, какихъ вы требовали отъ насъ; мы помогали ему всѣмъ, что только было въ нашей силѣ, для помощи ему. Но вы знаете хорошо, что мы сами бѣдны, и мы не можемъ оказывать многого. Хотя братъ нашъ и

жилъ очень бѣдно съ того времени какъ онъ пришелъ къ намъ: но онъ терпѣливъ и не выражаетъ жалобъ. Мы жалѣемъ его, по тому что любимъ его, какъ самихъ себя. Мы желали бы сдѣлать что либо для пособія ему, но мы не можемъ ничего сдѣлать въ настоящее время: такъ какъ мы недавно только производили сборъ въ три—четыре тысячи долларовъ, для того чтобы устроить маленькую церковь.

Ваше преосвященство, — мы ходатайствуемъ передъ вами и просимъ васъ, не пренебрегайте нами. Мы надѣемся, что христіанскій народъ въ Нью-Йоркѣ поможетъ намъ во всемъ, что будетъ въ ихъ силѣ. Мы надѣемся, что нашъ братъ никакимъ способомъ не будетъ взятъ отъ насъ. — Ежели это сдѣлается—то дѣло религіи умретъ между нами, — безправственность и лукавство превозмогутъ.

Ваше преосвященство, — такъ какъ вы — глава и отецъ святой и апостольской церкви въ семь штатѣ, то мы особенно просимъ васъ, примите особенное попеченіе о насъ. Мы народъ невѣжественный, простой, бѣдный, и нуждаемся въ вашемъ пособіи — приидите, достопочтенный отецъ, посѣтите своихъ чадъ, согрѣйте ихъ сердца своимъ участіемъ въ тѣхъ предметахъ, кои относятся къ ихъ вѣчному миру.

Да будетъ Великій Глава церкви, Которому вы служите, съ вами, и Его благословеніе да пребудетъ съ вами.

Остаемся, достопочтенный отецъ, ваши покорные дѣти.

На посланіе сіе епископъ Хобартъ не приминулъ отвѣчать:

„Дѣти мои, — я получилъ ваше письмо — чрезъ вашего брата и учителя Елеазара Вильямса, и взаимно шлю вамъ свое сердечное и христіанское привѣтствіе, моля, чтобы благодать, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа пребыли съ вами.

Дѣти мои, я радъ слышать о вашей вѣрѣ во Единого Живаго и Истиннаго Бога, и въ Сына Его Иисуса Христа, котораго Онъ послалъ, въ познаніи котораго заключается жизнь вѣчная; и я молюсь, дабы вы, Святымъ Духомъ Божиимъ могли быть сохранены въ сей вѣрѣ твердыми, и могли ходить достойно того, Который призвалъ васъ изъ тьмы въ свой чудный свѣтъ.

Дѣти мои, то совершенно вѣрно, что Евангеліе Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа печется о благѣ дикихъ

столько же, сколько и о благѣ бѣлаго народа. Ибо Великій Отецъ всѣхъ сотворилъ отъ единой крови всѣ народы земли, и послалъ Сына своего Иисуса Христа учить всѣхъ ихъ и умереть за всѣхъ нихъ, дабы они могли быть искуплены отъ власти грѣха и приведены къ разумнѣю истинны и къ служенію Живому Богу.

Дѣти мои, — то вѣрно, какъ вы говорите, что религія Евангелія можетъ содѣлать васъ счастливыми въ семь мірѣ и въ жизни будущей; и я присоединяюсь къ вашимъ молитвамъ, дабы вы могли исповѣдать сіе и внутренно и внѣшне; дабы силою Святаго Духа вы могли преобразоваться обновленіемъ ума вашего, стяжать святое расположеніе и исполнять тѣ святія обязанности, кои заповѣдуетъ Евангеліе. И для сей цѣли я завѣщаваю вамъ внимать наставленіямъ вашего вѣрнаго учителя и брата, Елеазара Вильямса; соединиться съ нимъ въ святыхъ молитвахъ нашей Апостольской церкви, кои онъ перевелъ на вашъ собственный языкъ; внимать съ почтеніемъ Божественному Слову, которое онъ читаетъ вамъ; принимать таинства и установленія церкви, на сколько по благодати Божіей вы можете содѣлаться къ тому способными, и насколько будете имѣть къ тому удобство, и во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ возносить ваши сердца въ моленіи къ Отцу вашихъ душъ, Который всегда и вездѣ слышитъ и видитъ васъ, — молить о прощеніи и благодати, чтобы Онъ утѣшилъ, освятилъ и научилъ васъ чрезъ вашего Божественнаго Ходатая Иисуса Христа.

Дѣти мои, — позвольте мнѣ предложить вамъ увѣщаніе, чтобы вы усердно трудились надъ тѣмъ, какъ пріобрѣтать себѣ средства къ жизни воздѣлованіемъ земли, или другимъ какимъ законнымъ способомъ. Такимъ образомъ вы будете содѣйствовать успѣху своего временнаго существованія; вы будете болѣе цѣнными между своими бѣлыми братьями, болѣе объединены между собою и болѣе крѣпки. Какъ скоро вы будете такимъ образомъ заняты, вы спасетесь отъ многихъ искушеній, и вы докажете, что вы—добрые ученики Того, Кто чрезъ Своего вдохновеннаго Апостола внушалъ, чтобы мы будучи горячи духомъ — не были лѣнны въ занятіяхъ.

Дѣти мои, — не переставайте имѣть уваженіе и любовь къ брату и учителю вашему Елеазару Вильямсу, и обхо-

даться съ нимъ привѣтливо; ибо онъ любитъ васъ и готовъ принести себя самого въ жертву служенія для васъ; дабы, по благодати Божіей, онъ могъ послужить орудіемъ къ устроенію вашего благополучія здѣсь и послѣ. Въ томъ состоитъ мое желаніе, чтобы онъ остался съ вами и продолжалъ быть вашимъ духовнымъ руководителемъ и наставникомъ.

Дѣти мои,—я радъ слышать, что ваши братія Онондага (племя дикихъ) желаютъ знать слова истины и спасенія. Я думаю—вы не будете жаловаться—ежели вашъ учитель Елеазаръ Вильямсъ когда нибудь посѣтитъ ихъ, чтобы и ихъ повести тѣмъ же путемъ вѣчной жизни, который, по слову Божію, онъ указалъ вамъ. Вы даромъ получили, даромъ должны и давать, и содѣлавшись сами участниками благодати Божіей о Христѣ Иисусѣ вы должны желать, чтобы и всѣ ваши красные братія содѣлались причастниками того же драгоценнаго дара.

Дѣти мои,—мое желаніе есть, ежели Богу будетъ угодно, придти къ вамъ и видѣть васъ ближайшимъ лѣтомъ, и я надѣюсь найтти васъ, какъ добрыхъ христіанъ, отрицающимися нечестія и мірскихъ похотей, и живущими праведно, трезвенно и благочестиво въ настоящемъ вѣкѣ. Я буду имѣть васъ въ моемъ сердцѣ, и буду поминать васъ въ моихъ молитвахъ, такъ какъ вы составляете часть моей паствы, того стада, за которое Сынъ Божій предалъ себя на смерть крестную, и о которомъ Онъ заповѣдалъ служителямъ своимъ — искать и собирать всѣхъ въ его стадо, дабы чрезъ Него они могли быть спасены во вѣки.

Дѣти мои, — да будетъ Богъ съ вами и да благословитъ васъ.

Подписался: Іоаннъ—Генрихъ — Хобартъ, епископъ епископальной церкви въ Штатѣ Нью-Йоркѣ.

Но самымъ высшимъ, безсмертнымъ дѣломъ памяти епископа Хобарта было и есть и будетъ основаніе Богословской семинаріи въ Нью-Йоркѣ для приготовленія служителей епископальной церкви.

Потребность въ основаніи такого учебнаго заведенія въ Нью-Йоркѣ, гдѣ бы преподавалось образованіе, специально приспособленное къ потребностямъ служителей епископальной

церкви—сознавалась давно. Народное образованіе того времени и само по себѣ было не высоко и не широко, да и то имѣло направленіе—по преимуществу житейское практическое.—Ежели въ нѣкоторыхъ школахъ и приходилъ иногда элементъ церковно-религіозный, то этотъ элементъ имѣлъ доктрину какого либо-спеціального церковнаго исповѣданія.—Многія изъ разныхъ спеціальностей церковно-религіознаго направленія, наприм. пресвитеріане, методисты, баптисты имѣли свои религіозныя школы: но членамъ и властямъ епископальной церкви—это долгое время—по разнымъ причинамъ не удавалось.—Епископъ Хобартъ взялся за это дѣло съ энергіею—до него безпримѣрною, и—надобно отдать силу справедливости—достигъ результатовъ тоже до него безпримѣрныхъ. Въ годичномъ собраніи 1817 года подана была первая объ этомъ мысль: въ собраніяхъ 1820 и 21 годовъ мысль эта приведена въ исполненіе.—Всеобщая Богословская семинарія основалась въ Нью-йоркѣ; она подчинена контролю всей епископальной церкви вообще: епископы суть ея попечители, наравнѣ съ членами избранными для сей цѣли отъ жителей различныхъ штатовъ. Каждый штатъ избираетъ одного попечителя изъ свѣтскихъ, и нѣсколько — со стороны духовенства, смотря по тому, сколько по расчету приходится духовенства въ штатѣ: наблюдается, чтобы одно духовное лице приходилось на 8 духовныхъ изъ полнаго состава духовенства въ штатѣ. Въ 1836 году въ этой общей Богословской семинаріи было уже 84 студента; библіотека семинаріи въ 1843 году имѣла 7500 названій - (книгъ).

На этомъ прекрасномъ устроеніи, честь котораго по преимуществу принадлежитъ епископу Хобарту и которое—надобно замѣтить—было послѣднимъ достопамятнымъ дѣяніемъ сего епископа передъ отшествіемъ его отъ міра сего—мы находимъ нужнымъ пріостановить свое повѣствованіе о церковныхъ дѣлахъ епископальныхъ въ штатѣ Нью-йоркѣ. Не перебрасывая нитей своего повѣствованія за предѣлы времени удобозримаго — мы усматриваемъ потребность возвратиться къ повѣствованію о церковныхъ дѣлахъ въ штатѣ Коннектикотъ.

Какъ при вступленіи на епископскую кафедру въ штатѣ Коннектикотъ епископа Жарвиса насущнымъ вопросомъ по

всему штату былъ вопросъ о денежномъ вспоможеніи епископу: такъ этотъ же вопросъ оказывается такимъ же насущнымъ и по смерти сего епископа, и при заботахъ о выборѣ преемника ему.

Прежде чѣмъ начинать рѣчь о выборѣ преемника епископу Жарвису, годовое собраніе 1813 г., будучи озабочено стѣснительностію финансоваго положенія епископа въ штатѣ Коннектикотъ — сдѣлало постановленіе, чтобы секретарь собранія отъ лица того же собранія разослалъ по всѣмъ приходамъ штата циркуляръ съ убѣжденіями о необходимости собрать сумму, потребную для приличнаго содержанія епископа; чтобы такъ называемый постоянный комитетъ устроилъ подписку пожертвованій по всѣмъ приходамъ; чтобы каждый предстоятель церкви по всему штату приготовилъ и произнесъ рѣчь своимъ прихожанамъ, настоятельно разъясняя важность исполненія сего, столь желательнаго предмета.

Путемъ различныхъ возбужденій, побужденій и принужденій по всѣмъ мѣстамъ штата составила подписка въ 16,570 долларовъ. Но опытъ показалъ, — какъ замѣчаетъ американскій писатель, что таксы удобнѣе и легче налагать, чѣмъ собирать. Изъ подписанныхъ 16,000 долларовъ собрано было всего 8000, и годовое собраніе 1814 года должно было между прочимъ постановить такое опредѣленіе: „такъ какъ фондъ, предполагаемый для содержанія епископа все еще не соотвѣтствуетъ потребной цѣли: то и постановляется, что приступать къ избранію епископа было бы еще не благовременно“.

Мало по малу, однакожъ, подписанныя деньги собирались. Важное подспорье епископскому фонду въ штатѣ Коннектикотъ составило одно общество капиталистовъ, которое, открывая въ штатѣ Коннектикотъ денежный баякъ въ миллионъ долларовъ, высказало рѣшимость вносить нѣсколько процентовъ въ пользу епископскаго фонда.

Ободренные возникающими видами денежнаго вспоможенія, утомленные, ослабленные и обеспокоенные отъ продолжительныхъ неудачъ къ благоустроенію епископа, церковные поначителі въ штатѣ Коннектикотъ увидѣли возможность приступить къ осуществленію своей давнишней

заботы—приступить къ избранію епископа,—и уже въ 1818 году былъ избранъ нѣкто Оома Броунелль, помощникъ главнаго министра церкви Троицы, въ Нью-Йоркѣ.

Интересно замѣтить, что при рукоположеніи и сего, уже третьяго епископа для штата Коннетикотъ первенствующимъ епископомъ былъ тотъ же Вайтъ, епископъ Филадельфіи (шт. Пенсильваніи), который былъ между первыми наслѣдниками и преподавателями епископства. Рѣчь епископа Вайта, обращенная къ пасторамъ присутствовавшимъ при посвященіи епископа Броунелла отзывается по истинѣ почтенною—старческою величавостію: „съ вашимъ первымъ епископомъ, говорилъ старецъ Вайтъ, я былъ въ союзѣ по изготовленію и изданію книги общихъ молитвъ. Епископовъ нашей церкви тогда было всего только трое и одинъ изъ нихъ по причинѣ нездоровья не принималъ участія въ нашихъ совѣщаніяхъ, такъ что все занятіе проходило въ дружескомъ собесѣдованіи между вашимъ епископомъ и тѣмъ, который теперь бесѣдуетъ съ вами, который съ самаго того времени сохраняетъ пріятное воспоминаніе о свиданіяхъ въ тотъ періодъ, и о добрыхъ чувствахъ христіанскаго характера въ томъ лицѣ, съ которымъ онъ былъ соединенъ.

„По смерти его—это было 22 года тому назадъ, здѣсь, въ семъ городѣ настоящій ораторъ—епископъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ посвященіи пресмника ему. За тѣмъ много послѣдовало случаевъ—что мы имѣли пріятныя совѣщанія вмѣстѣ и ходили въ домѣ Божіемъ—друзьями.—Его память должна быть пріятна для его пережившаго брата, доколѣ и самъ онъ не отойдетъ въ тотъ покой, который предоставленъ народу Божію, когда труды жизни будутъ окончены: ежели по Божественному милосердію ему благословлено будетъ достигнуть такого предѣла его странствованія.

„Съ вашимъ теперешнимъ епископомъ, который теперь пріемлетъ попечительныя заботы о епископствованіи между вами—свиданія вашего оратора были еще болѣе продолжительны и болѣе искренны вслѣдствіе знакомства съ нимъ съ его юности. И между тѣмъ какъ чувство его полезной дѣятельности уже предощущается между вами по всему сему округу,—оно, это чувство во мнѣ соединяется со мно-

гими воспоминаніями, которыя имѣютъ для меня особый интересъ,—личный.

Не безынтересенъ адресъ новопосвященному епископу, представленный докторомъ Бронсономъ, президентомъ такъ называемаго постоянного комитета по окружнымъ церковнымъ дѣламъ при епископальной церкви въ штатѣ Коннектикотъ. Бронсонъ выражаетъ надежду, что съ посвященіемъ Броунелла въ служителяхъ церкви устоится ревность и единодушіе къ интересамъ религіи, въ привлеченіи людей къ тому, чтобы они путемъ благородныхъ убѣжденій примирились съ Божественнымъ Спасителемъ міра, и ходили во взаимномъ мирѣ и любви между собою. Воспоминанія ихъ смущаются неурядицами времени прошедшаго и они не могутъ удержаться отъ того, чтобы не коснуться сего предмета, даже при настоящемъ случаѣ, когда сердца ихъ наполнены такою радостію.

Простираясь взоромъ своимъ вдаль, къ тому времени, когда достопочтенный человѣкъ епископъ Сибури принималъ попеченіе о семъ округѣ, и взирая на то, чему мы являемся свидѣтелями въ настоящій день, мы находимъ множество причинъ къ благодаренію и славословію Великому Главѣ церкви. Подъ благоразумнымъ и энергическимъ управленіемъ епископа Сибури, и подъ таковымъ же управленіемъ его преемниковъ — мы возрасли въ великое численное множество; мы содѣлались прочнымъ, единообразнымъ организмомъ; насколько совмѣстимо съ слабостію человѣческой природы — мы объединены въ ученіи, дисциплинѣ и служеніи Всмогущему Богу. По благосклонности нашихъ гражданскихъ начальниковъ и по совмѣстномъ припошеніи церкви сообща, — мы въ состояніи, — какъ мы думаемъ обезопасить епископское служеніе такъ, чтобы оно всецѣло было посвящено на исполненіе его обязанностей¹⁾). Къ достиженію сей, столь желаемой цѣли много споспѣшествовали усилія и неусыпныя хлопоты сихъ двухъ превосходныхъ личностей нашей церкви.

¹⁾ Здѣсь Бронсонъ несомнѣнно дѣлаетъ намекъ на то обстоятельство, что — когда приглашали Броунелла на епископство въ штатѣ Коннектикотъ и при томъ выражали опасеніе, что можетъ быть по бѣдности епископскаго окла а содержаніе его будетъ не особенно богато, то Броунеллъ, принимая предложеніе между прочимъ, выговорилъ себѣ право — въ случаѣ нужды занять служеніе въ какомъ либо пресвитерскомъ приходѣ. Президентъ комитета Бронсонъ даетъ знать, что до такой крайности Броунелла не доведутъ.

Епископъ Броунеллъ, отвѣчая на предложенный ему адресъ, сдѣлалъ соотношеніе своего отвѣта къ мыслямъ Бронзона, увѣряя, что въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ Броуненъ сочтетъ непремѣннымъ своимъ долгомъ подражать тому благоразумію и ревности, кои характеризуютъ перваго епископа сего округа, и воздѣловать въ себѣ тѣ добродѣтели, кои отличали его непосредственнаго преемника. Эти достопочтенные мужи отошли къ своему воздаянію и мы нынѣ наслаждаемся плодами ихъ трудовъ

Въ дальнѣйшемъ направленіи своего отвѣта епископъ Броунеллъ почелъ для себя обязанностію выразить чувства признательности Нью-Йоркскому епископу Хобарту, который въ промежуткѣ времени между смертію епископа Жарвиса и избраніемъ его, Броунелла, съ неутомимою ревностію исполнялъ по округу Коннетикотъ всѣ епископскія обязанности. „Послѣ того какъ прожилъ подѣ его епископскою юрисдикціею во все время—какъ только церковь начала пользоваться его трудами, и послѣ того, какъ былъ соединенъ съ нимъ въ послѣдніе годы интимнымъ отношеніемъ помощника въ его приходскихъ трудахъ,—я сдѣлалъ бы насиліе своимъ чувствамъ—ежели бы пренебрегъ настоящимъ случаемъ—признать мою обязательность его личной дружбѣ, или выразить мои благодарныя чувства за его служеніе сему округу и всей церкви вообще.

Само собою разумѣется, что вскорѣ же послѣ посвященія поваго епископа для штата Коннетикотъ начались его епископскія занятія: рукоположенія, конфирмація, освященіе церквей, путешествія по округу. Не полагая большого интереса въ разсказѣ объ этихъ занятіяхъ обычныхъ—мы остановимся на трудахъ Броунелла --по преимуществу въ его дѣятельности отличительныхъ.

Къ такимъ по преимуществу отличительнымъ особенностямъ въ дѣятельности епископа Броунелла должна быть отнесена его заботливость объ устройствѣ и усовершенствованіи воскресныхъ школъ.

Въ адресѣ своемъ, обращенномъ къ окружному собранію 1820 г. епископъ Броунеллъ проситъ вниманія къ сему предмету у всѣхъ сочленовъ епископальной церкви и настоятельно внушаетъ озаботиться устройствомъ воскресныхъ школъ по всѣмъ приходамъ. — „Я думаю, говоритъ между прочимъ

Броунелль, что воскресныя школы заведены уже по всему округу и заранѣе воздаю похвалы духовенству и всѣмъ, кто заботится о процвѣтаніи ихъ, и тѣмъ благороднымъ личностямъ, кои выражаютъ любовь свою къ сему дѣлу—трудами обученія.—Удерживать молодость отъ пустыхъ развлеченій и отъ безсмысленной праздности въ день Господень; собирать ихъ вмѣстѣ для религіознаго служенія; укрѣплять ихъ мысли элементами христіанскаго знанія; возбуждать въ ихъ сердцахъ благоговѣйныя расположенія и знакомить ихъ съ благочестивыми и Евангельскими службами нашей литургіи: это такіе предметы—кои вполне достойны любви друзей религіи.—Въ адресѣ годичному собранію 1822 года епископъ Броунелль говоритъ о благотворныхъ плодахъ отъ воскресныхъ школъ—какъ для дѣтей такъ и для ихъ наставниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникли было затрудненія въ выборѣ удобныхъ книгъ для занятій въ воскресныхъ школахъ; по мѣстамъ возникали разногласія о приѣмахъ обученія:—Собраніе 1822 года постановило: при посредствѣ особаго комитета наблюдать, чтобы дѣти были наставляемы въ церковномъ катихизисѣ и объясненіи его: чтобы они заучивали на память извѣстныя мѣста Писанія, упражнялись бы въ вопросахъ Библейскихъ и въ рубрикахъ книги общихъ молитвъ.

Не менѣе замѣтною характеристическою особенностію епископскаго управленія Броунелла было наблюденіе за епископальнымъ духовенствомъ въ его исполненіи приходскихъ обязанностей. Въ адресѣ на годичномъ собраніи 1821 года Броунелль приглашаетъ вниманіе духовныхъ своего округа къ тому, чтобы они постоянно имѣли въ виду великій предметъ и высокую цѣль ихъ пастырскаго служенія,—именно: располагать грѣшнаго человѣка къ тому, чтобы онъ возлюбилъ путь спасенія о Христѣ Иисусѣ, и созидать церковь въ святѣйшей вѣрѣ.

Разъяснивъ пасторамъ, что благочестіе и ученость суть необходимыя требованія къ надлежащему исполненію ихъ обязанностей, — Броунелль направляетъ ихъ мысли къ тому способу, какимъ они съ большимъ успѣхомъ могутъ исполнять свои обязанности: говоритъ о частныхъ увѣщаніяхъ, приходскихъ посѣщеніяхъ при случаяхъ болѣзней, несчастій и скорбей, и за тѣмъ переходитъ къ потребностямъ при

служеніи олтаря и при служеніи на каедрѣ: здѣсь говорить о защищеніи истинной вѣры противъ погрѣшительныхъ и странныхъ ученій противныхъ Слову Божію, о провозглашеніи отличительныхъ принциповъ церкви.

„Проникнувшись духомъ любви, братіе мои, говорилъ между прочимъ епископъ Броунелль, вы должны поставить для себя обязанностію—при всякихъ удобныхъ случаяхъ раскрывать отличительные принципы своей церкви.—Это—привиллегія,—какою пользуются всѣ прочія исповѣданія, и въ которой мы не отказываемъ никому; по этому неблагоразумно было бы—если бы мы не предъявляли своихъ заявленій на такую же привиллегію и самимъ себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, истина можетъ быть распространяема и содержима не иначе—какъ только чрезъ свободное разъясненіе оной, и чрезъ ревностное защищеніе оной.

„Такими средствами епископальная церковь въ штатѣ Коннетикотъ достигла своего процвѣтанія. Столѣтіе тому назадъ она имѣла не больше 80 семействъ во всемъ штатѣ; теперь она имѣетъ столько же правильно организованныхъ приходовъ. Впродолженіе сего времени она всюду встрѣчала препятствія къ своимъ успѣхамъ; ни одного благопріятнаго обстоятельства въ пользу ея; ее поддерживало превосходство ея принциповъ, твердая преданность имъ и смѣлость въ защищеніи ихъ.—Уклонись она отъ сего направленія своего, бывъ поставлена среди распространенныхъ и расширенныхъ исповѣданій, — она перестала бы существовать. Ея духовенство и міряне скоро содѣлались бы невѣждами въ разсужденіи знакомства съ ея специальными ученіями—и за тѣмъ—безразличными—къ ея отличительному характеру. При такихъ обстоятельствахъ ничто не могло бы противиться тому всеобщему закону природы, по которому меньшія тѣла тяготеютъ къ большимъ, и церковь расплавилась бы въ тѣхъ религіозныхъ сообществахъ, коими она была окружена.

И такъ, мои братія, любя свою церковь и бывъ привержены къ ея отличительнымъ, принципамъ, по добросовѣстному убѣжденію въ ихъ важности и превосходствѣ,—не думайте, чтобы вы вѣрно исполняли свои обязанности въ отношеніи къ своему стаду—доколѣ вы вполнѣ не наставите ихъ въ сихъ принципахъ. Не бойтесь ни какого ложнаго

смущенія отъ публичнаго заявленія и твердаго защищенія сихъ отличительныхъ принциповъ, гдѣ бы только ни представился къ тому случай удобный и полезный. Идя симъ путемъ вы не вдавайтесь въ крайность—дѣлать какія либо прямыя и крѣпкія нападенія на свойства другихъ религіозныхъ исповѣданій: простое раскрытіе истины вообще—есть лучшая предосторожность отъ погрѣшности. Еще менѣе отваживайтесь нападать на молитвы—искренность и благочестіе тѣхъ, кои сознательно разнятся съ вами. Выраженіемъ христіанскаго духа и обнаруженіемъ разсудительной умѣренности вы докажете міру, что вы спорите не о догматахъ секты, а о существенныхъ чертахъ въ ученіи вѣры, которая предана святымъ.

„Свобода чувства и сужденія въ религіозныхъ предметахъ есть достолюбезная и достохвальная черта во мнѣніи всѣхъ людей—и есть—слѣдовательно высокій христіанскій долгъ.—Бываютъ однако же погрѣшительные принципы, которые злоупотребляютъ именемъ сей свободы, и которые желали бы сгладить всякое различіе между истиною и погрѣшностію.—Эта погрѣшительная свобода заявляетъ претензіи судить обо всѣхъ разностяхъ во мнѣніяхъ, существующихъ между различными религіозными исповѣданіями—какъ о предметѣ не значительномъ—и, какъ кажется, желала бы, чтобы мы отдавали одинаковую цѣну всѣмъ—широко различающимся исповѣданіямъ вѣры, носящимъ христіанское имя.—Такой широко свободный принципъ—ежели его проводить во всей его полнотѣ—дойдетъ и доведетъ до конечнаго виспроверженія самаго христіанства.—Есть одно исповѣданіе, которое отвергаетъ всѣ внѣшнія христіанскія установленія; есть другое, которое перетолковываетъ существенные отличительные признаки христіанства: Божественность и искупительныя заслуги Спасителя. Отнимите у христіанства сія отличительныя черты, и тогда не чѣмъ будетъ отличить его отъ новѣйшаго деизма.

Далѣе въ томъ же адресѣ своемъ Броунеллъ выражаетъ свое убѣжденіе, что просвѣщенная христіанская любовь съумѣетъ направить свою дѣятельность—не къ безплоднымъ попыткамъ уничтожить всякія сектаріанскія различія, но скорѣе—къ установленію добрыхъ чувствъ и взаимной тер-

пимости во мнѣніяхъ между тѣми, кои исповѣдуютъ общехристіанство. — И такъ — въ разсужденіи нашего единенія съ другими религіозными исповѣданіями, — мы можемъ соединяться и дѣйствовать вмѣстѣ съ ними во всѣхъ мірскихъ занятіяхъ, во всѣхъ житейскихъ, литературныхъ и благотворительныхъ предметахъ: различіе въ вѣрѣ не должно создавать какихъ либо затрудненій на пути соціальныхъ сношеній и въ отношеніяхъ добраго сосѣдства. — Но въ предметахъ чисто религіозныхъ мы не можемъ устанавливать единенія съ другими исповѣданіями, коими мы окружены, — безъ того, чтобы — или не пожертвовать важными принципами, — или — ежели мы присоединимся къ нимъ — не подчиниться требованіямъ сектаріанскаго суевѣрства. — По сему, — предоставляя другимъ такое же право — будемъ хранить свои религіозныя и церковныя особенности, согласно съ правилами и установленіями нашей церкви — безъ всякихъ обоюдныхъ, двусмысленныхъ попытокъ — устанавливать компромиссы въ дѣлахъ совѣсти. Не будемъ думать, что мы будто бы нарушаемъ какой либо принципъ христіанской любви — ежели свободно будемъ предъявлять и твердо отстаивать наши отличительные принципы.

Въ такомъ то духѣ новопосвященный епископъ округа Коннетикотъ вступилъ въ отправленіе обязанностей своего званія и направлялъ труды своего духовенства.

Естественно предполагать, что при такомъ руководствѣ епископальная церковь въ штатѣ Коннетикотъ можетъ сдѣлать необычайные успѣхи: и дѣйствительно — по церковнымъ записямъ видно, что въ одинъ 1821 годъ была совершена конфирмація надъ 836 лицами; построеніе церквей и посвященіе на священно-служительскія должности совершались съ быстротою безпримѣрною и въ количествѣ — до того времени ни гдѣ небываломъ.

Важнымъ украшеніемъ епископской дѣятельности Броунелла служатъ его попеченія къ устройству епископальной семинаріи, и его занятія въ этой семинаріи послѣ того какъ она была устроена.

Мы выше имѣли случай замѣтить, что въ Нью-Йоркѣ такая коллегія была устроена при епископѣ Хобартѣ. — Но послѣдствія показали, что предполагаемая польза отъ той

коллегіи была не вполне достигаема. — Главная причина — по чему нужно было желать другаго заведенія — это не обычная дороговизна жизни въ Нью-йоркѣ. Не много было людей, кои, при желаніи посвятить себя на служеніе епископальной церкви, имѣли бы возможность выдерживать такую дороговизну жизни, какъ Нью-йоркская. Много значили при этомъ и соображенія епархіальныя: иное дѣло было — получать служителей церкви изъ чужаго штата, иное дѣло — готовить ихъ подъ рукою у себя. Какъ бы то ни было — только въ 1822 году епископъ Броунеллъ и съ нимъ 88 духовныхъ составляютъ циркуляръ для собранія по всему округу подписей къ прошенію въ генеральное собраніе, чтобы разрѣшено было учредить или въ Хардъ Фордѣ (Мидельтаунъ) или въ Нью-Хэвенѣ коллегію, которая имѣла бы право возводить кандидатовъ въ различныя ученые степени. — Разрѣшеніе генеральнаго собранія должно было войти въ полную силу послѣ того какъ на сей предметъ по подпискѣ будетъ собрано до 30,000 долларовъ. — „Мы — члены протестантской епископальной церкви, — говорилось въ прошеніи, — исповѣданіе христіанское — достопочтенное по своему числу и состоянію въ сей странѣ, и мы приедемъ смѣлость заявить, что, — между тѣмъ какъ всѣ другія религіозныя отрасли въ соединенныхъ штатахъ имѣютъ свои университеты и коллегіи — подъ ихъ собственнымъ вліяніемъ и руководствомъ, — только нѣтъ ни одного учрежденія въ этомъ родѣ подъ спеціальнымъ руководствомъ и покровительствомъ епископаловъ. Въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что заведеніе такое должно быть основано въ какой либо части нашей страны не въ далекомъ будущемъ, и мы желаемъ, что бы штатъ Коннектикотъ получилъ благодѣяніе содѣлаться помѣщеніемъ сего учрежденія.

Какъ епископалы — мы не просимъ ни о какихъ исключительныхъ привиллегіяхъ: мы желаемъ, чтобы намъ предоставлено было пользоваться такими же правами, какъ и другія вѣроисповѣданія христіанскія.

Для большей безопасности отъ всякихъ препятствій, кои могли бы уничтожить изъясненное начинаніе сообщества просителей, они вознамѣрились посвятить будущую коллегію имени столь драгоцѣнному для каждого американца — Вашингтона.

Грамата на основаніе коллегіи была дана, и—день полученія оной былъ днемъ великаго праздника для штата Коннетикотъ.

Грамата на основаніе коллегіи хотя ходатайствована была сторонниками епископальной церкви: однакоже она требовала, чтобы въ коллегіи дано было мѣсто болѣе широкой религіозной свободѣ, и чтобы одна треть попечителей коллегіи была взята изъ лицъ, принадлежавшихъ другимъ исповѣданіямъ. Въ граматѣ высказано предостереженіе, чтобы попечители въ своихъ распоряженіяхъ отнюдь не давали преимущественнаго вѣса религіознымъ убѣжденіямъ кого либо изъ среды себя, и чтобы при допущеніи въ коллегію не принимались въ соображеніе свойства вѣроисповѣданія лица, поступающаго въ коллегію.

Подписка на созиданіе коллегіи превзошла самыя пылкія ожиданія: въ одинъ годъ было подписано 50,000 долларовъ. Въ іюнѣ 1824 г. начали постройку зданія; въ сентябрѣ того же года открыты учебныя занятія.

„Такъ было насаждено дерево“, по фігуральному выраженію англійскаго историка, „которое ежегодно приносило свои плоды, котораго корни глубоко вросли въ землю и котораго вѣтви, расширяясь надъ землею и поднимаясь къ небесамъ—продолжаютъ отъ года до года—отъ времени до времени воспроизводить и усиливать благотвореніе“.

На этомъ мѣстѣ мы намѣрены и въ буквальный и въ метафорическомъ смыслѣ положить свое перо. Къ дальнѣйшему повѣствованію наши источники почти не представляютъ надлежащаго матеріала.—Мы встрѣчаемъ или одну номенклатуру, или восхваленіе лицъ и дѣйствій, о коихъ не стоило бы много говорить, или повѣствованіе о лицахъ существующихъ еще въ живыхъ,—что, —какъ намъ кажется,—не со всѣмъ согласно ни съ правилами справедливости, ни—еще болѣе—съ правилами приличія и скромности. — Живой человекъ одинаково смущается и рдѣется краскою въ лицѣ — и тогда — когда избличаютъ его недостатки и тогда—когда восхваляютъ его добродѣтели.

Епископъ Іоаннъ.

Очерки русской мистеріи въ послѣднихъ ея представителяхъ ¹⁾.

Блескъ, пышность и новизна итальянскихъ оперъ, французскихъ и нѣмецкихъ придворныхъ спектаклей временемъ Анны, Елисаветы и наконецъ Екатерины II-й затмили собой чуждыя граціи и пышной обстановки мистеріи нашихъ духовныхъ писателей. Драматическія произведенія этихъ писателей должны были сойти съ придворной сцены, удалиться, какъ за надежный оплотъ, въ стѣны академій. Удалившись съ общественной сцены, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, утратили жизненный характеръ, перестали за содержаніемъ обращаться къ жизненнымъ интересамъ прошедшаго и настоящаго времени.—Безжизненность, скучная витіеватость—вотъ характеристика мистерій послѣдняго періода. Онѣ утратили неотъемлемыя достоинства простоты и непосредственности «трагедокомедій» Теофана Прокоповича; въ нихъ нѣтъ искренности религіознаго чувства и наивности аллегорій. Олицетворенія отвлеченныхъ понятій отзываются схоластическимъ мудрствованіемъ и вѣютъ туманнымъ мистицизмомъ. Таковы трагедокомедіи послѣднихъ могианъ въ области русской мистеріи—Варлаама Лещевскаго и Георгія Конисскаго.

Трагедокомедія Варлаама Лещевскаго «о мздѣ въ будущей жизни» состоитъ изъ пяти явленій ²⁾. Въ первомъ явленіи изображается жалоба церкви на гоненія и преслѣдованія ея со стороны вѣнскихъ враговъ ея и на терзанія, причиняемыя ей членами ея. «Адова

¹⁾ Продолженіе. См. „Чтенія“ за 1880 г. „очерки церковныхъ дѣйствъ въ древней Руси“ и „очерки мистерій въ древней Руси“,—за 1881 г.: „очерки русской мистеріи въ ея представителяхъ“ (сентябрь) и за 1882 г. „очерки русской мистеріи въ новой фазѣ ея развитія“ (февраль).

²⁾ Напечатана въ Лѣт. Русск. лит. Тихонравова 1859 г. т. 1. Полное заглавіе: „Трагедокомедія о награжденіи въ семь свѣтъ принсканнихъ дѣлъ мзды въ будущей жизни вѣчной, сложенная Варлаамомъ Лещевскимъ въ академіи Кіевской“.

врата, жалуется церковь, восшумѣша на мя» съ того самаго момента, какъ «въ достоиніе себѣ Богъ избра мя». Такъ, уже въ лицѣ Авеля она явится смертными болѣзнями; за этимъ слѣдуетъ рядъ преслѣдованій ея въ Египтѣ, при Саулѣ, въ лицѣ пророковъ, — до самаго явленія въ міръ Спасителя. Въ Новомъ заветѣ, начиная съ крестной смерти Спасителя и кончая гоненіями христіанъ при Неронѣ, Діоклитіанѣ и другихъ императорахъ — гонителяхъ, она преслѣдуется отъ враговъ внѣшнихъ. Но съ прекращеніемъ внѣшнихъ гоненій начинаются внутреннія терзанія, вызываемыя еретиками: Аріемъ, Македоніемъ, Ураніемъ, Несторіемъ.

«Симъ со шумомъ погибшымъ, пана възбѣсися;
Отъ пани Лютръ, отъ Лютра Кальвинъ уродися.
Сія пылъ наипаче коль на мя зѣвають!
Поглотитъ мя образы всеми промышляють».

Но и именующіе себя истинными сынами церкви на самомъ дѣлѣ оставили ее:

«Овъ въ куплю, овъ село, овъ же за женою
Все пошли въ слѣдъ міра, все за суетою!
.....
Живу въ мірѣ семъ, аки посредѣ пустыни».

Въ противоположность скорби церкви, во второмъ явленіи «міръ гордится о славѣ своей и о множествѣ людей, по немъ послѣдующихъ». Онъ радуется, что грѣхи содомскіе и гоморскіе творятся всеми и вездѣ:

«Содомъ дѣется едва не во всякомъ дому:
Что вижу? шинки токмо, содомскіе дворы.
Что слышу? гласъ въ перезвахъ, токмо гласъ Гоморры.
.....
Симъ же всемъ, аки Богомъ, людіе служащи,
Миѣ служатъ, яко азъ есмь, сія въ нихъ творящій.

.....
Обаче противныхъ миѣ весма вижу мало:
Все міръ возлюбилъ, все на мое пристало».

Въ третьемъ явленіи благодать Божія, *въ укореніе міру*, припоминаетъ воздаянія въ будущей жизни праведнымъ и грѣшнымъ; она говоритъ, что гордится своею властію и широтою вліянія на людей ему не слѣдуетъ, потому что на эту власть въ будущей жизни и геена есть глубока,

Ея же всеяроетный огонь не угасаетъ,
 Неусипно гризущій червь не умираетъ».

Для бодѣе живаго представленія мученій грѣшныхъ и блаженства праведныхъ въ будущей жизни, въ четвертомъ явленіи «трагедокомедіи», выводится два лица женскаго полу: «едина отъ благодати, другая отъ мукъ». Агафія, старшая сестра, жила въ мірѣ въ лишеніяхъ, вдали отъ мірскихъ удовольствій, и потому, въ той жизни, радуется и веселится о Господѣ. Младшая сестра Флавія, напротивъ, проводила жизнь въ мірѣ въ удовольствіяхъ; она такъ припоминаетъ свою жизнь:

«Знаю и я знаю,
 Какъ многихъ своимъ было образомъ прелаяю.
 Вымывахся по всякъ часъ, не ступихъ безъ мила;
 Благовонніе краски, драгіе бѣлила
 Устроивахъ на тварѣ, а чернія цвѣта
 Прилѣпляхъ, зововые мушки, на ланита».

За эти грѣхи она мучится въ страшныхъ мученіяхъ:

«Краски моя суть нияѣ—огнь неугасимій,
 Аромати въ тлѣніи—смердъ есть нестерпимый,
 Мушки живіе пасѣль червь неусипай.
 По тварѣ и всемъ тѣлѣ сидитъ угризаая».

Въ пятомъ явленіи два юноши ведутъ бесѣду *отъ писанія* на счетъ того, что ожидаетъ въ будущей жизни то или другое лицо, какъ то: справедливаго и несправедливаго судью, истиннаго и неключимаго пастыря и т. п. При этомъ они съ особенною силою нападаютъ на *суетумдріе* и *кошунство*:

Первый (юноша).

«Иніи букварь толко изучать единый.
 Да когда еще знаютъ что и отъ латини,
 Запросы изъ писаній вездѣ сочиняютъ;
 Аки бы всѣхъ мудрѣйши были, притворяютъ
 А спросить къ спасенію нужнѣйшаго слова,
 Безотвѣтна увидишь того суетлова».

Второй.

«Видѣтъ безъ слезъ немощно, что глаголы жизни
 Нынѣшній вѣкъ приведе въ конецъ укоризни!
 Елико кошунствуютъ кошуны безстыдны,

Гдѣ канты слагають, гдѣ компементы блудны,
 Матерія съ Писаній кошунамъ готова,
 Въ кантахъ студныхъ начало отъ Божіяго слова!»

Въ своей «трагедокомедіи о мздѣ въ будущей жизни» Варлаамъ Лещевскій хотѣлъ показать, что міръ *во злѣ лежитъ*, что добродѣтель и правда гонится, а зло и грѣхъ торжествуютъ; но что наступитъ время, когда то и другое получить *мзду свою*. Въ изложеніи трагедокомедіи нѣтъ опредѣленной послѣдовательности развитія мысли; по содержанію все произведеніе проникнуто крайнимъ раздраженіемъ и религіозною нетерпимостію. Авторъ во всемъ мірѣ видитъ одно зло и грѣхъ; но не мягко увѣщаетъ и вразумляетъ заблудшихъ, а запугиваетъ воображеніе зрителя представленіемъ грозныхъ адскихъ мученій. Неизвѣстно, почему авторъ далъ своему произведенію названіе «трагедокомедіи». Трагичнаго, правда, здѣсь очень много, потому что авторъ не жалѣетъ красокъ въ изображеніи мученій грѣшныхъ въ будущей жизни, но что касается комическаго, то въ ней нѣтъ и намёка на него. Этимъ безопредѣленнымъ названіемъ ясно показывается, какъ смутно понималъ творецъ ея значеніе той или другой формы драматической поэзіи. Сравнивая, по содержанію, суровую мораль «трагедокомедіи» Лещевского съ мягкими мистеріями Дмитрія Ростовскаго и жизненной трагедокомедіи Теофана Прокоповича, невольно задаешься вопросомъ, гдѣ кроется причина этой суровости, этого раздраженія?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить современная автору общественная жизнь. Роскошь, распущенность нравовъ, подъ видомъ европейскаго просвѣщенія, пустили глубокіе корни въ нашемъ обществѣ въ то время, когда жилъ и дѣйствовалъ Варлаамъ Лещевскій. Молодой русскій умъ увлекался легкимъ европейскимъ либерализмомъ, въ общественной и семейной жизни начали царить понятія, подрывающія строгую нравственность. На все это, конечно, не могъ равнодушно смотрѣть человѣкъ религіозный и при томъ монахъ. Одни, въ тихомолку, въ кельѣ скорбѣли о народномъ паденіи, другіе, по мѣрѣ силъ и возможности, выражали это печатно. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и Варлаамъ Лещевскій. Онъ выступилъ съ обличительнымъ словомъ противъ современнаго ему общества въ своей «трагедокомедіи»... Онъ не вразумляетъ и представляетъ, а прямо громитъ и грозитъ будущими мученіями.

Много общаго съ трагедокомедіей Варлаама Лещевского, какъ по содержанію, такъ и по строенію. имѣетъ «трагедокомедія его сов-

ременника Георгія Конисскаго о воскресеніи мертвыхъ» ¹⁾. Трагедокомедія Георгія Конисскаго, какъ и Варлаама Лещенскаго, состоитъ изъ пяти дѣйствій. Въ первомъ дѣйствіи, или *протазисъ*, помѣщается та часть фабулы, которая заключаетъ въ себѣ сущность изображаемаго предмета: земледѣлецъ, осматривая засѣянные поля и предъугадывая по восходу будущій урожай, невольно отъ поля переходить къ мысли о будущемъ нашемъ воскресеніи:

«Теперь минѣ на память пріишла думка тая
Что священникъ говорилъ въ церквѣ, поучая,
Будто и тѣло наше, хочай гноемъ станеть
По смерти, но якъ зерно настрашій судъ встанеть.
Вѣру тому: бо вижу самъ, какъ въ землѣ тлѣютъ
Сѣмена, а въ колосѣ растутъ и цѣлѣютъ».

Случайно является священникъ; земледѣлецъ повѣряетъ ему свои размышленія, и священникъ радуется, что «Слово Божіе въ сердцу людскомъ ходить». Выступаетъ Кантъ. Указывая на заходящее вечеромъ и восходящее утромъ солнце, на истлѣвшее осенью, но ожившее весною зерно, на смерть и воскресеніе Лазаря, онъ приходитъ къ заключенію, что и всѣ мы по смерти несомнѣнно восстанемъ. «И чтожъ то было, когда бы на судъ тотъ не встали? Безъ мзды бѣ благи, зли бѣ безъ казни остались!»

Во второмъ дѣйствіи, или *эпитазисъ* трагедокомедіи начинается самое дѣйствіе. «Эпитазисъ, по выраженію самого Георгія Конисскаго, есть усиленіе заключающихся въ *протазисъ* предметовъ; въ немъ завязка или начинается, или усиливается до напряженія». Въ разбираемой трагедокомедіи эпитазисъ дѣйствительно начинается развивать самое дѣйствіе, составляющее содержаніе пьесы. Авторъ выводитъ неправеднаго богача Діоктита, который неправдою и силою лишаетъ бѣднаго Гипомена его имущества и не думаетъ о судѣ Божіемъ. Онъ даже велитъ бѣдняка Гипомена «вязать, ковать и въ темницу всадить».

Гипоменъ.

«За что вязать и ковать, гвалтъ ратуйте, люде!
Виноватъ ли въ чемъ тебѣ, судъ на тое буде» ..

¹⁾ Напечатана въ Лѣт. Русск. Лѣт. Тихонравова 1860 г. 6 ч.

Диоктитъ.

«Что онъ мнѣ судъ говорить? вѣтъ онъ тое знаетъ,
 Что Диоктитъ при судѣ и самъ засѣдаетъ:
 Начнетъ на мя челомъ бить, буду отрѣшеній;
 Да будутъ судить мои единомысленны.

А буди бы сталъ на мя апеллювать вышше,
 И въ вѣщшемъ судѣ маю патроновъ излишше;
 Пушай только кто схощетъ правду защищати

(Показуетъ кошелекъ).

А се мой Юда малой можетъ доказати:
 Ослѣплю очы дармы, руки плѣню мздою,
 Хоть бы онъ былъ и святій, пестягнетъ за мною».

Очевидно, Диоктитъ не мыслить о загробной жизни; поэтому Кантъ вразумляетъ его, говоря:

«Вся елика въ немъ (въ этомъ мірѣ) намъ суть пожеланна,
 Вся кратка, вся непостоянна,
 на всяку годину
 Приемлютъ измѣну.

Лучше отъ міра къ Богу приступить,
 Малъ часъ сей ему послужитъ;
 А онъ человѣку
 Дати въ ономъ вѣку
 Вся вѣчна обѣщаетъ».

Въ третьемъ дѣйствіи (въ катастасисѣ) изображаются препятствія дѣлу: *Терпѣніе* проситъ Бога освободить Гипомена отъ бѣдъ, а Диоктиту воздать по дѣламъ его; но *Отрада* говоритъ, что избавленіе отъ бѣдъ Гипомену и наказаніе Диоктита будетъ не въ сей, а въ будущей жизни.

Въ четвертомъ дѣйствіи, которое вмѣстѣ съ третьимъ составляетъ *катастасисъ*, «поэтъ дѣлаетъ приступъ къ развязкѣ». Здѣсь говорится почти объ одновременной смерти Гипомена и Диоктита.

Пятое дѣйствіе пьесы изображаетъ подготовленную всѣмъ предшествующимъ катастрофу. Діаволъ показываетъ Диоктиту муки, которыя ожидаютъ его за обиды, нанесенныя Гипомену, потомъ ведетъ его посмотрѣть на блаженное состояніе въ загробной жизни Гипомена.

Гипоменъ.

«Что се за страшилище?»

Ангелъ.

«Діоктитъ, за геены
Жестокимъ, якъ видиши, стражемъ изведеннѣй».

Гипоменъ.

Ти ли еси, Діоктитъ?»

Діоктитъ.

«Я, я окаянный.
Ктожь еси толь свѣтель и толь преизбранный?»

Гипоменъ.

«Гипоменъ, ограбленъ и убитъ тобою
Се есть».

Трагедокомедія Георгія Конисскаго, какъ заявляетъ въ прологѣ самъ авторъ, написана въ опроверженіе тѣхъ, которые «*сумнятся*, какъ то можетъ гной (сгнившее наше тѣло) на судъ ожити». Кого здѣсь имѣлъ въ виду Георгій Конисскій? Конисскій написалъ свою трагедокомедію въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія и былъ общественнымъ дѣятелемъ въ вѣкъ Екатерины II-й. Во время его пребыванія въ Киевской академіи профессоромъ зачинаясь въ Россіи вліяніе французскаго матеріалистическаго направленія просвѣщенія. Георгій Конисскій не могъ оставаться равнодушнымъ къ зловередному духу своего времени и оставлять его безъ обличенія. Очевидно, трагедокомедія его написана для противодѣйствія матеріалистическому духу времени. Въ строеніи своей трагедокомедіи Георгій Конисскій подражаетъ «Владиміру» Теофана Прокоповича; но въ содержаніи она далеко отстала отъ трагедокомедіи послѣдняго. Въ ней не видно ничего живаго, ни историческаго, ни современнаго; вмѣсто живыхъ лицъ выступаютъ аллегоріи и произносятся скучныя монологи. Правда, авторъ пытался въ началѣ піесы представить живыхъ лицъ—земледѣльца и священника, но и эти лица вышли безцвѣтными, лишенными всякой національности. По содержанію своему трагедокомедія Георгія Конисскаго болѣе приближается къ разобранной трагедокомедіи Лещевскаго, хотя и здѣсь мы находимъ

не мало различія. — Трагедокомедія Георгія Конисскаго мягче, чужда того духа раздраженія, которымъ проникнута пьеса Варлаама Лещевского.

Обобщая представленный нами рядъ очерковъ русской мистеріи за короткій періодъ существованія ея въ Россіи, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ исторіи драмы русской слѣдуетъ различать три періода: а) періодъ подражанія польскимъ драматическимъ образцамъ, продолжавшійся отъ начала ихъ появленія на югѣ Руси до Теофана Прокоповича; б) оживленія драмы русскимъ самобытнымъ элементомъ со времени Теофана Прокоповича (и до 40 годовъ XVIII столѣтія), и в), третій періодъ упадка, характеризующагося удаленіемъ ея отъ интересовъ жизни и погруженіемъ въ схоластическія отвлеченности.

2) Первый періодъ русской мистеріи характеризуется, какъ сказали, полнымъ подражаніемъ польскимъ іезуитскимъ мистеріямъ. Эти послѣднія иногда передѣлывались, а по большей части просто переводились на русскій языкъ. Польскія мистеріи, извѣстныя подъ общимъ названіемъ школьныхъ драмъ, имѣютъ свою характерную особенность какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Содержаніе свое польская мистерія брала изъ разныхъ источниковъ: 1) Она брала свое содержаніе изъ области религіозной, изъ ветхаго и новаго заветъ, дѣяній святыхъ, 2) Греко-римская исторія давала обильный матеріалъ для этихъ драмъ. 3) Содержаніе школьныхъ піесъ заимствовалось изъ школьной жизни и практики, изъ круга вопросовъ и интересовъ научныхъ. 4) Особенно сильное распространеніе получила въ XVII в. школьная піеса панегирическаго характера, посвященная прославленію важныхъ государственныхъ событій, побѣдъ, семейныхъ празднествъ короля, прибытія и отъѣзда знатныхъ лицъ и т. п. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ польскихъ школьныхъ драмъ являются государства, церковь, вѣра, мудрость и вообще аллегорическія личности. Въ составъ польской драмы входили слѣдующія части: 1) прологъ, 2) извѣстное число актовъ или частей, 3) хоры между актами, 4) эпилогъ. Таково содержаніе и составъ польскихъ драматическихъ произведеній, переводимыхъ на русскій языкъ! Не смотря, однако, на полную подражательность, у насъ, въ первый же періодъ своего существованія, мистерія получила характерную исключительность. У насъ мистеріи составлялись пре-

имущественно людьми духовными, которые переводили и передѣлывали съ польскаго языка пьесы только религіознаго содержанія. Направленіе этихъ пьесъ дидактическое. Онѣ строго сохраняють церковный характеръ, не отступая отъ библейскаго текста. Понятно, при такомъ направленіи нашей мистеріи, современныя явленія русской жизни не находили въ ней своего выраженія. Если комизмъ и появлялся въ нихъ, то робко и случайно. Мужики, выведенные въ драмѣ объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ, чинятъ на свадьбѣ споръ и драку, за что одинъ изъ нихъ тутъ же отъ лица всѣхъ товарищей просить прощенія у зрителей. Комедія объ Адамѣ и Евѣ вложила одну только шутку въ уста змѣя: «Приходите, послужливыя чада мои», говоритъ онъ Адаму и Евѣ: «нынѣ васъ на лучшее мѣсто поведу; здѣ дрожите отъ стужи, но тамо учнете отъ тоски потѣти». Комедія Полацкаго о Навуходоносорѣ дозволила себѣ, какъ видѣли, уклониться отъ серьезнаго тона только четырьмя стихами,—въ разговорѣ воиновъ. Мало комическаго, народнаго мы видѣли въ драмахъ Димитрія Ростовскаго. Только одна сцена — поклоненіе воедемскихъ пастырей представляетъ собою уклоненіе отъ серьезнаго тона.

3) Новое направленіе получила русская мистерія со времени Теофана Прокоповича. Мистерія видоизмѣняется какъ въ содержаніи, такъ и въ формѣ. Теофанъ Прокоповичъ не сочувствовалъ школьнымъ драмамъ іезуитовъ; онъ чуждался ихъ схоластицизма и предпочиталъ обращаться непосредственно къ чистому источнику древнеклассической литературы и руководствоваться ихъ образцами. Такъ, по ученію его, «актовъ въ драмѣ должно быть не болѣе и не менѣе пяти: этому научаетъ какъ правило Горация, такъ и примѣръ почти всѣхъ древнихъ трагиковъ и комиковъ». Онъ утвердилъ у насъ нераспространенный до него видъ драмы—трагедокомедію, въ которой перемѣшивались высокіе предметы съ низкими, а такимъ образомъ въ драматическихъ произведеніяхъ далъ мѣсто и обыденнымъ явленіямъ жизни. Онъ же первый и осуществилъ правила свои о трагедокомедіи въ произведеніи своемъ—«Владиміръ». Періодъ со времени Теофана Прокоповича по справедливости называется періодомъ оживленія русской драмы. Въ теченіе этого періода драма беретъ содержаніе для себя изъ русской исторіи, если и заимствуетъ, по прежнему, содержаніе свое изъ церковно-библейской исторіи, то въ самомъ изложеніи часто довольно живо изображаетъ современную жизнь.

4) Третій періодъ русской драмы характеризуется упадкомъ. Усвоивъ форму драмъ Теофана Прокоповича, мистерія этого періода не имѣетъ ничего общаго съ трагедокомедіей Теофана по содержанію: она чуждается интересовъ жизни, — прошедшей и настоящей, царитъ въ области отвлеченныхъ разсужденій. — Таковы разобранныя нами трагедокомедіи Варлаама Лещевскаго и Георгія Конисскаго.

5) Мистерія у насъ не была вызвана къ бытію никакими обстоятельствами. На западѣ она выродилась изъ Богослуженія и была естественнымъ продолженіемъ драматизированнаго Богослуженія. У насъ она возникла на югѣ по подражанію польскимъ представленіямъ, и если бы не произошло этого случайнаго заимствованія, то самое существованіе ея было бы немыслимо. Какъ случайно явилась къ намъ мистерія, такъ же точно и сошла она у насъ со сцены безъ боя, безъ шума, — тихо, незамѣтно.

6) Такое положеніе у насъ драмы не свидѣтельствуетъ о томъ, что у насъ не было любви къ сценическимъ представленіямъ. Начиная съ высшаго общества и кончая народомъ, — у всѣхъ была жажда зрѣлищъ, и ихъ очень много было у нашего народа. Но дѣло въ томъ, что мы изгоняли наше родное и на своей родной почвѣ выращенное произведеніе народной веселости, а восприняли чужое, чуждое нашей жизни. Но какъ чужое, — оно и не привилось къ намъ.

Владиміръ Саларовъ.

Матеріалы для исторіи Русской церкви.

ПЕРЕПИСКА МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО
ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

*І. Письмо къ и. д. Московскаго военнаго генералъ-губернатору
князю Алексію Григорьевичу Щербатову.*

Сіятельный князь, милостивый государь! Свѣтлѣйшимъ княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ Голицынымъ объявлено мнѣ Высочайшее повелѣніе избрать предметы для барельефовъ, назначенныхъ на вѣнчани стѣнъ созидаемаго храма Христа Спасителя.

Составленное по сему мною предположеніе при семъ къ в. с.—ву препровождаю, долгомъ поставляю присовокупить, что если предметовъ для большихъ барельефныхъ картинъ окажется болѣе требуемаго числа, не трудно будетъ избрать изъ нихъ по усмотрѣнію; и что касательно приспособленія избранныхъ предметовъ къ пространству мѣста для нихъ назначеннаго, если признано будетъ нужнымъ, могу я сообщить нѣкоторыя изъясненія кому либо изъ трудящихся при сооруженіи храма, по части художественной ¹⁾.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.
28 сентября 1844.

II. Къ князю Сергію Михайловичу Голицыну.

Сіятебѣйшій князь, милостивый государь! На отношеніе в. с.—ва отъ 15 дня сего іюля, № 442, имѣю честь отвѣтствовать, что, по представленной г. вице-президентомъ академіи художествъ ²⁾ причинѣ, изображеніе въ барельефѣ (*въ арку среднихъ вратъ восточной стороны храма Христа Спасителя*) Господа Саваоа въ образѣ ветхаго деньми, безъ изображенія въ персяхъ Его Сына Божія въ образѣ младенческомъ, допущено быть можетъ, хотя соединеніе двухъ изобра-

¹⁾ Предметы для барельефовъ см. въ книжкѣ: „Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ“, А. Н. Львова. М. 1881, стр. 18—20.

²⁾ Графомъ Толстымъ.

женій имѣло свое основаніе въ догматѣ ¹⁾, и въ примѣрѣ такого образа въ Успенскомъ соборѣ на высотѣ иконостаса.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.
15 іюля 1847.

III. Къ Московскому военному генералъ-губернатору графу А. А. Закревскому.

1. Сіяте́льнѣйшій графъ, милостивый государь! По вопросу, данному въ отношеніи в. с.—ва, отъ 14 дня сего сентября № 10389, о распредѣленіи надписей по сторонамъ храма Христа Спасителя (на фризахъ храма), полагаю слѣдующее:

1. Надъ главнымъ входомъ съ западной стороны должна быть надпись, Его Императорскимъ Величествомъ собственноручно начертанная, съ симъ самымъ назначеніемъ:

Съ нами Богъ: разумѣйте языцы; и покарайтесь. Псалм. VIII. 8. 9.

2. На восточной сторонѣ:

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Пс. LXVII. 2.

3. Надъ сѣвернымъ входомъ, который обращенъ къ пути кремлевскому, и можетъ сдѣлаться царскимъ входомъ:

Господи, силою Твоею возвеселится царь. Пс. XX. 2.

4. Надъ южнымъ входомъ:

Господь съ нами; заступникъ нашъ Богъ. Пс. XLV. 8.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.
Сентября 16-го 1850.

2. Сіяте́льнѣйшій графъ, милостивый государь! Во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, обозрѣвъ внутренность нововоздвигнутаго зданія храма Христа Спасителя, имѣю долгъ представить посильныя соображенія и мнѣнія мои по слѣдующимъ предметамъ.

1. Окна на восточной сторонѣ алтаря, по соображенію съ древнимъ обычаемъ устроенія православныхъ церквей, нужно ли задѣлать, или можно сохранить, и вставить въ нихъ росписныя стекла.

Въ древнихъ соборныхъ храмахъ, на примѣръ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, видимъ на восточной сторонѣ три окна, устроенныя, конечно, съ мыслию о троичномъ свѣтѣ Пресвятыя Троицы. И въ новосозданномъ храмѣ Христа Спасителя на восточной сторонѣ три окна:

¹⁾ Оно соотвѣтствовало изреченію пророка: *изъ чрева прежде денницы родитъ Тя* (Псал. 109, 3), но найдено неудобноисполнимымъ по законамъ скульптуры.

слѣдственно сіе согласно съ древнимъ церковнымъ обычаемъ, и потому задѣлывать сіи окна не нужно. Да и для свѣта въ алтарѣ онѣ полезны. Вставить въ нихъ цвѣтныя стекла съ изображеніями святыхъ, или съ свѣтлымъ крестомъ въ среднемъ окнѣ на голубомъ полѣ, также будетъ соотвѣтственно мѣсту и благолѣпію алтаря.

2. Находящаяся близъ новосозданнаго храма церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы, не можетъ ли быть упразднена, если она не составляетъ достопримѣчательнаго памятника древности, и приходъ ея не можетъ ли быть присоединенъ къ храму Христа Спасителя?

Церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы, по преданію, построена въ 1705 году тицаніемъ думнаго дворянина печатника Башмакова; но изъ надписи на напрестольномъ крестѣ видно, что она существовала уже въ 1687 году, а еще древнѣе была на семь мѣстъ церковь святителя Николая, вмѣсто которой, нынѣ при церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы есть придѣлъ во имя святителя Николая. Въ сей церкви есть иконы примѣчательныя по древности и достоинству иконописанія и особенно чтимыя, и части мощей святителя Николая и великомученицы Параскевы. Подъ придѣльною церковію святителя Николая погребенъ храмоздатель Дометій Башмаковъ. Въ приходѣ Похвальской церкви состоитъ 10 дворовъ и въ нихъ 235 душъ мужскаго пола со включеніемъ въ семь чиселъ священно и церковнослужителей сей церкви.

Хотя по нѣкоторымъ вышепоказаннымъ достопамяностямъ церковь сія достойна была бы сохраненія: но трудно продолжиться существованію ея и при ней причта, когда ея приходъ, и теперь малый, или еще значительно уменьшится, или даже совсѣмъ уничтожится, такъ какъ ближайшіе дома, вѣроятно, надобно будетъ снять для открытія мѣстности около новосозданнаго храма.

Поэтому нельзя не признать сообразнымъ съ обстоятельствами то, чтобы оная церковь была упразднена, при чемъ счастливымъ обстоятельствомъ представляется то, что въ новосозданномъ храмѣ уже предположено на хорахъ устроить придѣлъ во имя святителя Николая, чрезъ что перейдетъ сюда и память древняго храма святителя Николая *Старья Прощи* (то есть, издревле извѣстнаго исцѣленіями ¹⁾). Въ сей придѣлъ, устрояемый на хорахъ, прилично будетъ изъ упраздняемой церкви перенести и часть мощей святителя Николая, и другія мощи и важнѣйшія иконы, и даже, можетъ быть, и самый иконостасъ Похваль-

¹⁾ *Прощи* тоже прощеніе или исцѣленіе. *Старья Прощи* -- названіе урочища бывшей Николаевской церкви.

ской церкви. Ибо все сіе, будучи помѣщено на хорахъ, въ отдѣльной мѣстности, не будетъ разстроивать системы украшеній главнаго храма.

Если сохранится остатокъ отъ прихода Похвальской церкви ¹⁾: то онъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть приписанъ къ новому храму Христа Спасителя.

3. Руководствуясь Высочайшею Е. И. В. мыслию, чтобы устроеніе храма соображено было съ древнимъ церковнымъ обычаемъ, долгомъ поставлю не умолчать о нѣкоторыхъ соображеніяхъ относительно внутренняго устройства алтаря въ новосозданномъ храмѣ.

По древнему чину, алтарь въ церквахъ, особенно соборныхъ, какъ можно видѣть въ Успенскомъ соборѣ, раздѣляемъ былъ на три части. Изъ нихъ средняя, въ которой престолъ, есть собственно *алтарь*, или *Святая святыхъ*, боковая сѣверная *жертвенникъ*, а боковая южная *диакониконъ*, мѣсто приготовленія утварей и облачений. Раздѣленіе сіе важно и нужно, дабы въ точности могло быть исполнено 69 правило 6 вселенскаго собора, которое говоритъ: *только царь одинъ и имъ никто-же отъ мірскихъ чловѣкъ, во очищении да увидеть*. Въ церквахъ, въ которыхъ алтарь не раздѣленъ, мірскіе люди, имѣя нужду приходитъ къ жертвеннику для принесенія и принятія просфоры, привыкають неосмотрительно приближаться и къ престолу. Въ новосозданномъ храмѣ алтарь въ архитектурномъ устроеніи не раздѣленъ: но, по его пространству, есть возможность дать ему внутреннее раздѣленіе такъ, что оно даже можетъ способствовать его благолѣпію. Для сего можно было бы отъ восточной стѣны до иконостаса провести двѣ линіи рѣзной преграды нѣсколькочеловѣческаго; а въ глубинѣ алтаря при восточной стѣнѣ, по подобію древнихъ соборныхъ храмовъ устроить горнее мѣсто, съ неподвижными по сторонамъ близъ вышеозначенной преграды сѣдалищами для священнослужителей. Изъ сего должно произойти то, что при отверзаніи царскихъ вратъ зрителю представится только средняя часть алтаря съ престоломъ, благовидная во всѣхъ частяхъ, и не представится по сторонамъ пространства пустаго, и не симметрическаго, что представилось бы, если бы при не раздѣльности алтаря на одной сторонѣ видѣнъ былъ жертвенникъ, а на другой праздно мѣсто. Если бы сія мысль о внутреннемъ устройствѣ алтаря признана была заслуживающею вниманія: то нужно было бы составить рисунки, которые представили ее въ большей ясности, для окончательнаго о ней сужденія. При семъ, можетъ быть, не неумѣст-

¹⁾ И самая церковь донныѣ сохранилась.

но припомнить, что въ Соломоновомъ храмѣ стѣнная рѣзба святыища состояла изъ финиковъ и херувимовъ.

Полагая, что ваше сіят. предложите сіе храмоздательной комиссіи, предоставляю также вашему усмотрѣнію доведеніе до Высочайшаго свѣдѣнія, что повелѣніе Е. И. В. мною исполнено.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.
23 октября 1853 года.

3. Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Пишущему сіе предположеніе ¹⁾, да не будетъ поставлено въ вину, если онъ простретъ свои соображенія далѣе предложеннаго вопроса (*о назначеніи предметовъ для настѣнныхъ священныхъ изображеній*). Если онѣ окажутся не нужными: будетъ потеря только нѣсколькихъ минутъ на прочтеніе. Потеря можетъ быть больше, если оныя не будутъ предложены своевременно, и если сдѣлается дѣло, которое потомъ окажется не удовлетворительнымъ и требующимъ измѣненія.

Рисунокъ показываетъ, что всѣ стѣны храма отъ пола въ высоту на 4 сажени положено обложить мраморомъ, безъ священныхъ изображеній. Слѣдственно зритель, только поднимая голову, можетъ видѣть настѣнныя священные изображенія: но въ такомъ положеніи онъ долго быть не можетъ. Стоя же въ обыкновенномъ положеніи, онъ будетъ имѣть предъ глазами только мраморъ. Православный, обыкновенно, взирая на икону, полагаетъ на себѣ крестное знаменіе и молится: но (если вмѣсто) иконъ предъ глазами его будетъ только мраморъ, то онъ будетъ въ необычномъ и непріятномъ положеніи. На рисункѣ, кромѣ настѣнныхъ священныхъ изображеній и кромѣ царскихъ, и свѣрныхъ и южныхъ дверей, видны мѣста только для двухъ иконъ Спасителя и Божіей Матери близъ царскихъ вратъ. Не видно даже мѣста для храмовой иконы Рождества Христова. Нельзя не признать, что такая скудость иконъ не удовлетворительна для столь огромнаго храма. Не только приличнымъ но и нужнымъ признано, быть можетъ, чтобы въ мраморѣ, особенно на восточной стороны, по мѣстамъ устроены были рамы, и въ нихъ поставлены были иконы на такой высотѣ, чтобы удобно доступны были взору предстоящихъ, и чтобы желающій, при пособіи двухъ или трехъ приставленныхъ къ стѣнѣ подъ иконою

¹⁾ См. ниже.

ступенекъ, могъ достигнуть нижней части иконы, приложиться къ священному изображенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Апрѣля 8-го 1855.

Предположеніе о истинныхъ священныхъ изображеніяхъ въ храмъ Христа Спасителя.

Надпись на рисунокѣ внутренняго вида новосозданнаго храма Христа Спасителя показываетъ, что онъ Высочайше утвержденъ 10 мая 1854 года. На семъ рисунокѣ есть уже священные изображенія. Если бы рисунокъ былъ утвержденъ и въ отношеніи къ симъ изображеніямъ: то уже не нуженъ былъ бы предложенный вопросъ о назначеніи предметовъ для сихъ изображеній. Поелику же предложенъ сей вопросъ: то должно заключить, что рисунокъ Высочайше утвержденъ только въ отношеніи къ главному расположенію частей, а изображенія положены на немъ только проблематически, для полноты вида.

Если расположеніе священныхъ изображеній въ храмѣ должно быть соображено съ догматическимъ ученіемъ и преданіемъ православной церкви и съ назначеніемъ новосозданнаго храма: то нѣкоторыя изъ показанныхъ въ рисунокѣ изображеній не должны оставаться на своемъ мѣстѣ.

Напримѣръ, въ храмѣ, посвященномъ Христу Спасителю, на восточной сторонѣ, на одномъ изъ первыхъ мѣстъ, изображенію Покрова Божіей Матери быть не довольно прилично; а приличнѣе здѣсь быть изображенію одного изъ великихъ событій земной жизни Христа Спасителя, празднуемыхъ церковію.

Надъ изображеніемъ Господа Саваоа рисунокъ представляетъ рядъ оконъ съ колоннами и еще выше звѣздное небо. Сіе не довольно соображено съ догматическимъ ученіемъ. Небо и зданіе не должны быть выше Господа Саваоа. Онъ долженъ быть превыше всего въ изображеніи, какъ превыше всего въ существѣ.

Вслѣдствіе изложенныхъ здѣсь соображеній, предлагаются слѣдующія предположенія:

I. Въ сводѣ купола можетъ оставаться, какъ положено въ рисунокѣ, голубое небо съ золотыми или серебряными звѣздами; посреди его на восточной сторонѣ прилично быть изображенію Господа Саваоа, въ образѣ ветхаго денни, сѣдѣющаго, благословляющаго обѣими руками, имѣющаго на лонѣ Сына Божія въ образѣ младенца, и въ персяхъ Духа Святаго, въ видѣ голубя. Изображеніе сіе можетъ быть окружено

сильнымъ сіяніемъ, простирающимся во всѣ стороны на значительную часть звѣзднаго неба. Подъ ногами Господа Саваога могутъ быть три серафима (голова съ шестью крилами) въ небольшомъ видѣ, и свѣтлое облако.

Примѣчаніе. Если художнику и не разсудится написать серафимовъ: изображеніе не будетъ лишено полноты. Оно и въ семь случаѣ будетъ выражать мысль, что Божество превышаетъ всего сотвореннаго.

II. Въ пояскѣ купола ниже оконъ, на восточной срединѣ: изображеніе Христа Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ въ древне-царскомъ или въ архіерейскомъ облаченіи, десницею благословляющаго, а въ шуицѣ нмѣющаго державу.

Окрестъ Его по обѣимъ сторонамъ: 1. Божія Матерь, 2. Іоаннъ Предтеча, 3. Архангелъ Михаилъ, 4. Архангелъ Гавріиль, 5. Праотцы: Адамъ, 6. Енохъ, 7. Ной, 8. Авраамъ, 9. Исаакъ, 10. Іаковъ, 11. Пророкъ Моисей, 12. Царь Давидъ, 13. Пророки: Ілія, 14. Ісаія, 15. Апостолы: Петръ, 16. Павелъ, 17. Іаковъ, 18. Іоаннъ, 19. Андрей, 20. Филиппъ, 21. Варфоломей, 22. Ѳома, 23. Матѳей, 24. Іаковъ Алфеевъ, 25. Іуда, 26. Симеонъ, 27. Первомученикъ Стефанъ, 28. Царь Константинъ, 29. Св. вел. князь Владиміръ, 30. Св. вел. князь Александръ Невскій.

III. Ниже купола, на восточной стѣнѣ олтаря, Христосъ Спаситель въ земномъ одѣяніи, десницею благословляющій, а въ шуицѣ держащій раскрытую книгу Евангелія, съ словами: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* Или: *азъ есмь свѣтъ міру.*

Ниже, въ трехъ окнахъ и рядомъ съ ними: *въ ряду первомъ*: 1. Св. Іаковъ братъ Господень, 2. Св. Василій Великій, 3. Св. Григорій Богословъ, 4. Св. Іоаннъ Златоустъ, 5. Св. Николай Чудотворецъ. *Во второмъ ряду*: 1. Святитель Петръ, 2. Святитель Алексій, 3. Святитель Іона, 4. Святитель Филиппъ, 5. Преподобный Сергій.

IV. Ниже купола на склонахъ сводовъ (въ парусахъ): *въ верхнемъ ряду*: 1. На сѣверовосточной сторонѣ Преображеніе Господне. 2. На юговосточной сторонѣ Вознесеніе Господне. 3. На сѣверозападной сторонѣ Христосъ Спаситель крещаемый и Духъ Святый въ отверзтыхъ небесахъ. 4. На югозападной сторонѣ Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ. *Въ среднемъ ряду*: 1. На сѣверовосточной сторонѣ Распятіе Господне. 2. На юговосточной сторонѣ Воскресеніе Господне. Изображеніе должно быть по древнему восточному обычаю, а не по новому

западному. 3. На сѣверозападной сторонѣ Воскресеніе Лазаря. 4. На югозападной сторонѣ Входъ Господень въ Іерусалимъ. *Въ нижнемъ ряду:* 1. На сѣверовосточной сторонѣ евангелистъ Матѳей. 2. На юго-восточной сторонѣ евангелистъ Іоаннъ. Долженъ быть изображенъ не юношею, а старцемъ: ибо въ старости написалъ Евангеліе. 3. На сѣверозападной сторонѣ евангелистъ Маркъ. 4. На югозападной сторонѣ евангелистъ Лука.

4. Сіятельнѣйшій графъ милостивый государь! Въ отношеніи в. с—ва отъ 3-го сего октября, № 720, изображено: изъ дѣла о написаніи запрестольнаго образа для сооружаемаго въ Москвѣ храма, во имя Христа Спасителя, видно, что по сему предмету послѣдовали два Высочайшія повелѣнія въ Божѣ почившаго Государя Императора: 1-е о порученіи запрестольный образъ «воскресенія Христова» написать профессору Брюлову, которое за смертію сего послѣдняго осталось не исполненнымъ, 2-е о порученіи написать запрестольный образъ «Тайной вечери» профессору Нефу.

Посему присутствіе комиссіи, ¹⁾, для приведенія сего важнаго вопроса въ несомнѣнную ясность, предварительнаго распоряженія, требуетъ моего мнѣнія: какой сюжетъ приличіе будетъ передать художнику для исполненія запрестольнаго образа въ сооружаемомъ храмѣ.

Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ принять въ разсужденіе слѣдующее:

Образъ воскресенія Христова живописцы новыхъ временъ, подражая западнымъ, пишутъ, представляя Спасителя въ воздухѣ, надъ гробомъ, полуобнаженнаго, притомъ иногда съ знаменемъ въ рукѣ. Такое изображеніе есть произведеніе воображенія, неодобряемое (хотя и иногда и терпимое) православною церковію, въ которой иконы пишутся на основаніи священной исторіи и преданія. По древнему обычаю православный образъ воскресенія Христова представляетъ Христа Спасителя восходящаго изъ ада въ небо, и ведущаго съ Собою праведниковъ ветхаго заветъ. Впрочемъ сего образа надъ горнимъ мѣстомъ въ древнихъ церквахъ не видимъ.

Напротивъ того, образъ Тайныя вечери видимъ надъ горнимъ мѣстомъ въ древнихъ православныхъ церквахъ. Проектированный видъ восточной стороны внутри алтаря храма Христа Спасителя представляетъ для запрестольнаго образа мѣсто, которое имѣетъ болѣе пространства въ ширину, нежели въ высоту: а такое мѣсто особенно удобно для изображенія Тайной вечери.

¹⁾ Коммисія для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя.

И самый порядокъ двухъ Высочайшихъ повелѣній даетъ разумѣть, что Высочайше усмотрены особенныя причины, по которымъ, въ отмѣну первого, послѣдовало второе повелѣніе, назначающее быть запрестольному надъ горнимъ мѣстомъ образу Тайныя вечери.

По симъ соображеніямъ образъ Тайныя вечери, по моему мнѣнію, надлежитъ признать и приличнымъ и уже Высочайше назначеннымъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

11 октября 1858.

2. Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Отношеніемъ в. с.—ва отъ 11-го сего декабря, № 913, требуется отъ меня мнѣніе о достоинствѣ исполненія въ религіозномъ отношеніи эскиза ¹⁾ образа Тайной вечери для созидаемаго храма Христа Спасителя.

Въ семъ эскизѣ представленъ Христосъ Спаситель сидящимъ за трапезою, съ десницею положенною на трапезу и съ шуицею поднятою надъ чашею съ расположеніемъ перстовъ, взятымъ въ то мгновеніе, когда они слагаются для благословенія. Но благословеніе лѣвою рукою неумѣстно.

За трапезою сидятъ только четыре апостола, а прочіе стоятъ. Это противно Евангельскому повѣствованію.

Если предположить, что художникъ хотѣлъ изобразить моментъ, когда апостолы, услышавъ отъ Господа слово о предателѣ, вопрошали: *сда азъ?* не я-ли? И въ семъ случаѣ картина не согласна съ Евангельскимъ повѣствованіемъ, которое не говоритъ, чтобы кто нибудь отъ нихъ всталъ отъ трапезы. Да и не могло сего быть: потому что если бы восемь апостоловъ безвременно встали отъ трапезы, это было бы нарушеніе благочинія трапезы, котораго не могли они позволить себѣ въ присутствіи Господа.

Трапеза на картинѣ такъ мала, что при ней остается пустого мѣста не болѣе, какъ для двоихъ. Слѣдственно изъ осми стоящихъ апостоловъ, шесть никогда не сидѣли за трапезою и не могли сидѣть. Это опять противно Евангельскому повѣствованію.

У двухъ крайнихъ на картинѣ апостоловъ краемъ картины отръзана спина, и у одного даже затылокъ. Желательно, чтобы художникъ избѣжалъ сего; и, кажется, не трудно сего достигнуть, по пространству мѣста назначеннаго во храмѣ для сего образа.

По сію сторону трапезы направо отъ Господа сидитъ конечно

¹⁾ Составленъ былъ профессоромъ Нефомъ.

Іуда съ крѣпко сжатыми кулаками. Нельзя представить мысль, которою бы Іуда побужденъ былъ, сидя за священною трапезою, принять такое положеніе.

Изъ сего по необходимости происходитъ заключеніе, что предложенный эскизъ для написанія образа Тайной Вечери на горнее мѣсто алтаря храма Христа Спасителя, въ церковномъ отношеніи одобренъ быть не можетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.
14 декабря, 1858.

О проектахъ изображеній.

I. Воскресенія Христова, или изведенія воскресшимъ Христомъ праведныхъ изъ ада въ небо.

Въ верхней части картины положеніе ангеловъ странно и таково, что трудно понять значеніе онаго. Положеніе ихъ должно было бы выражать удивленіе и благоговѣніе. Около изображенія Св. Духа свѣтлое пространство заключено въ темномъ кругѣ: но свѣтъ Духа Святаго и свѣтъ Христа прославленнаго, не должны быть преграждены чѣмъ либо темнымъ. Положеніе Христа Спасителя, въ которомъ Онъ стоить рядомъ съ Адамомъ и Евою, и другіе святыя выше Его, не выражаетъ того, что Онъ восходитъ и возводитъ. Стоящій подлѣ Евы и за ея плечами простирающій руку, указывающій руку, на Спасителя, не имѣетъ приличнаго значенія. Всѣ воскресшіе знаютъ Воскресителя, и не нужно имъ указывать Его.

II. Вознесеніе Господне. Прежнее замѣчаніе, что благословляющія руки Спасителя должны быть простерты на апостоловъ, а не мимо ихъ по сторонамъ, не довольно принято къ исполненію. Положеніе ангеловъ изысканно, и не выражаетъ ни благоговѣнія къ возносящемуся Спасителю, ни проповѣданія ихъ апостоламъ, о которомъ говорить книга Дѣяній Апостольскихъ. И сія книга свидѣтельствуетъ, и естественно, что апостолы взирали на небо въ слѣдъ за возносящимся Господомъ: картина не ясно выражаетъ сіе.

III. Сошествіе Св. Духа. Херувимы представлены въ странныхъ изломанныхъ положеніяхъ, которымъ трудно дать значеніе. Положеніе двухъ апостоловъ на колѣняхъ не сообразно съ положеніемъ прочихъ, и слишкомъ изысканно, особенно то, которое на правой сторонѣ.

О предполагаемыхъ изображеніяхъ на сводѣ храма Христа Спасителя.

I. Надъ алтаремъ.

На какомъ основаніи 7 духовъ Божіихъ: духъ премудрости, разума и пр. изображены въ видѣ ангеловъ, тогда какъ это суть непосредственные дары и дѣйствія Духа Святаго?

Который изъ изображенныхъ есть духъ премудрости, и чѣмъ отличить его? И такъ далѣе.

Въ Апокалипсисѣ 7 духовъ Божіихъ изображены 7 очами Агнца (—У, 6), въ знакъ того, что эти силы Божественныя, а не служебныя.

Серафимы между ногами ангеловъ — неумѣстно.

II. На сѣверномъ сводѣ.

Въ персяхъ младенцествующаго Христа Спасителя изображеніе Святаго Духа есть неправославное выраженіе латинскаго мнѣнія о исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Это не можетъ быть допущено.

Изображеніе благословенія обѣими руками рѣдко удастся художникамъ. Лучше представить Спасителя благословляющаго десницею, а въ пуницѣ имѣющаго державу, въ знаменіе того, что есть младенецъ *міродержавный*.

Хитонъ неловко справенъ и изображенъ.

Надпись: «плоть Слово бысть» не въ порядкѣ. Надобно написать: Слово плоть бысть.

У ангеловъ хартіи представлены въ неестественныхъ и непріятныхъ видахъ. Разнообразія можно достигнуть иначе.

При семъ на особомъ листѣ показано, какъ должны быть расположены тексты на хартіяхъ ангеловъ. Для краткихъ текстовъ достаточны краткія хартіи; и сіе дастъ разнообразіе хартіямъ.

III. На южномъ сводѣ.

На Спасителѣ представлена папская тіара. Это изображеніе не древнее, принесенное съ запада, и не должно быть допущено.

IV. На западномъ сводѣ.

Въ кругу около Нерукотвореннаго изображенія Спасителя представлены репы и другія пезначущія фигуры, а далѣе и ниже херувимы. Это не сообразно съ достоинствомъ херувимовъ.

1.

Въ началѣ бѣ Слово

2.

И Слово бѣ къ Богу

4.

Сей бѣ искони къ Богу.

6.

Въ Томъ животь бѣ я
животь бѣ свѣтъ человѣ-
комъ.

3.

И Богъ бѣ Слово.

5.

Вся Тѣмъ быша и безъ
Него ничто же бысть, еже
бысть.

7.

И свѣтъ во тмѣ свѣтитъ
ся, и тма Его не объять

8

И Слово плоть бысть, и
вселися въ ны, и видѣ-
хомъ славу Его, славу яко
Единороднаго отъ Отца.

IV. Къ Московскому военному генералъ губернатору Михаилу
Александровичу Офросимову.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Отъ комиссіи созиданія въ Москвѣ храма Христа Спасителя, чрезъ архитектора Каминскаго показанъ мнѣ рисунокъ на престольнаго ковчега для храненія святыхъ даровъ, который предполагается устроить въ новосозданный храмъ. По предположенію, онъ долженъ быть серебряный, вызолоченный, съ эмалью, обложенный со всѣхъ сторонъ мозаическими изображеніями 12 святыхъ мучениковъ.

При семъ сообщено мнѣ мнѣніе г. главного архитектора ¹⁾, что такой ковчегъ по своей величинѣ 1 арш. 14¹/₂ вершк., въ діаметрѣ, займетъ большую часть престола, который больше 3 аршинъ въ квадратѣ быть не можетъ; и отъ меня требовано мнѣніе, можетъ ли такая величина признана быть удобною.

Мнѣніе главного архитектора, что престолъ не долженъ быть болѣе 3 аршинъ, справедливо и по церковнымъ соображеніямъ.

Нельзя не признать, что величина ковчега въ 1 арш. 14¹/₂ верш. неудобна по многимъ отношеніямъ.

Такой величины ковчегъ, занявъ почти двѣ трети всего престола, оставилъ бы для совершенія таинства и для всего, что полагается и совершается на престолѣ, пространство отъ востока къ западу въ

¹⁾ Константина Андреевича Тона.

одинъ аршинъ и два вершка, что только по нуждѣ допускается въ малыхъ церквахъ, и что было бы не сообразно съ величіемъ храма и алтаря.

Сіе было бы особенно неудобно во дни великой пятницы, пасхи и всей пятидесятницы, когда на престолѣ полагается святая плащаница, которая, соотвѣтственно величію храма и соборнымъ служеніямъ, должна быть устроена въ большихъ размѣрахъ.

Самое важное мѣсто на поверхности престола есть то, на которомъ положенъ святыи антимиссъ и совершается таинство Евхаристіи: но сіе мѣсто предъ громаднымъ ковчегомъ казалось бы только подножіемъ его, и самые священные сосуды Евхаристіи представлялись бы чѣмъ-то малымъ и незначительнымъ, тогда какъ въ нихъ заключается существенная святыня престола и алтаря.

Собственно для храненія святыхъ даровъ потребенъ ковчежець по самому широкому размѣру въ четыре или въ шесть вершковъ въ діаметрѣ. Не сообразно и странно было бы видѣть его въ пустотѣ большаго ковчега почти въ два аршина.

Если полагается, чтобы на ковчегѣ были священные изображенія: то конечно первое, которое здѣсь прилично и нужно, есть изображеніе Христа Спасителя, Котораго Божественное Тѣло должно храниться въ ковчегѣ. Но сего изображенія въ рисунокѣ нѣтъ.

Послѣ образа Христа Спасителя, наиболѣе приличныя дарохранительному ковчегу изображенія могли быть изображенія Апостоловъ, участниковъ Тайной вечери, и святителей Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, составителей чина литургіи: но ихъ въ рисунокѣ нѣтъ, а помѣщены только мученики, которые не имѣютъ такого близкаго отношенія къ предмету ковчега.

По древнему обычаю святые мученики на иконахъ изображаются, преимущественно съ крестомъ или побѣдною вѣтвію въ рукѣ, или съ орудіемъ ихъ страданія. Но въ приготовленныхъ для ковчега мозаическихъ изображеніяхъ они представлены съ копьями, мечами и щитами, а одинъ съ лукомъ, стрѣлами и кистенемъ, какъ они были въ военной службѣ властей, противоборствовавшихъ христіанству. Нельзя сказать, чтобы это было довольно прилично хранилищу мирной безкровной жертвы.

Если бы въ оправданіе сихъ изображеній представленъ былъ авторитетъ Панселина, у котораго заимствованы сіи изображенія; то на сіе должно сказать, что Панселинъ писалъ ихъ не столько въ качествѣ иконъ, сколько въ качествѣ картинъ, писанныхъ на стѣнахъ

церквей. При томъ въ его изображеніяхъ примѣчательны лица и головы: а прочее далеко не образцовое.

Не позволяя себѣ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ подробностей рисунка ковчега, не могу не представить вниманію множество человѣческихъ фигуръ, вѣроятно, какихъ нибудь святыхъ, помѣщенныхъ въ такомъ положеніи, что онѣ кажутся поддерживающими шатеръ купола своими головами. Это не церковный видъ.

Неожиданно и то, что на верху дарохранительнаго ковчега нѣтъ ни креста, ни какого либо священнаго изображенія, а поставлена какая-то вещь, которой трудно дать значеніе.

Все вышеизложенное ведетъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Величина дарохранительнаго ковчега въ 1 арш. и 14¹/₂ вершк. неудобна и особенно съ церковной точки зрѣнія.

Приличная для него величина должна быть не болѣе одного аршина или 1 ар. 4 верш. въ діаметрѣ.

Если на немъ должны быть изображенія: то преимущественно требуется изображеніе Христа Спасителя.

Прилично быть на немъ хотя нѣкоторымъ изображеніямъ Апостоловъ и Святителей, вышенаименованныхъ, особенно съ передней его стороны.

Верхъ его или глава должна быть осынена крестомъ.

Чтобы внутренность большаго ковчега не представляла пустоты неблагообразной, прилично было бы внутри его сдѣлать возвышеніе на трехъ степеняхъ, и на немъ внутренній ковчегъ въ видѣ гробницы въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ немъ было мѣсто не менѣе, какъ для четырехъ преждеосвященныхъ Ангелевъ, и особое отдѣленіе, или стамна для частицъ святыхъ даровъ, сохраняемыхъ для приобщенія больныхъ. Прилично было бы, чтобы сію гробницу осыняли съ двухъ сторонъ крылами два ангела, какъ было надъ Ковчегомъ Заѣта въ ветхозавѣтномъ храмѣ. Такой внутренній видъ, при отверзтіи пространныхъ дверей внѣшняго большаго ковчега, соотвѣтствовалъ бы хранящейся въ немъ святыни.

Какъ разсматриваемый проектъ ковчега, сколько мнѣ извѣстно, доведенъ былъ до Высочайшаго свѣдѣнія: то, не передавая вышеизложенныхъ соображеній архитектору, долгомъ поставлю обратиться съ оными къ вашему высокопревосходительству, представляя вашему усмотрѣнію дать онымъ направленіе, соотвѣтственное обстоятельствамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

27 февраля 1864 г.

Мысли епископа Никодима, бывшаго Енисейскаго.

О событіи въ Виѳанской семинаріи, на экзаменъ, при митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ и ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Никанорѣ (въ послѣдствіи митрополитѣ С.-Петербургскомъ).

Событіе сіе разсказалъ очевидецъ, профессоръ математики и секретарь правленія сей семинаріи Филиппъ Филипповичъ Измайловъ.

Событіе сіе случилось въ одномъ изъ 1822—25 годовъ.

Никаноръ при мнѣ поступилъ въ ректора Виѳанской семинаріи, и при мнѣ же воззванъ на епископскую кафедру, равно и Филиппъ Филипповичъ, при мнѣ поступилъ въ профессора семинаріи и при мнѣ же вышелъ изъ семинаріи.

Я притомъ и ученикъ и о. ректора Никанора и Филиппа Филипповича.

Слѣд. событіе сіе совершилось по всей вѣроятности предъ моими очами и рѣчи, сюда относящіяся и здѣсь произнесенныя съ обѣихъ сторонъ, выслушаны были моими ушами.

Стоя отъ сего событія уже на разстояніи покрайней мѣрѣ сорока лѣтъ, и имѣя болѣе шестидесяти пяти лѣтъ, я думаю что мои мысли о этомъ событіи нелипши и не безъ цѣны.

I.

Митрополитъ Филаретъ, въ это время, имѣлъ немного болѣе 40 лѣтъ; слѣд. былъ въ самомъ цвѣтѣ мужества и бодрости.

Въ это время онъ былъ истинный феноменъ въ духовно-ученомъ русскомъ мірѣ. Не было ему равнаго, даже похожихъ на него я не знаю.

Его уважалъ самъ Государь, величали вельможи, ему внималъ свѣтѣйшій Синодъ, архіереи не смѣли равняться съ нимъ.

При высокихъ умственныхъ талантахъ, Филаретъ бдительно озабоченъ раскрытіемъ ихъ въ себѣ и имѣлъ великій даръ отъ Бога (я думаю—за его ангельское цѣломудріе и чистоту) раскрытіе сіе совершить правильно.

Потому, на экзаменахъ не только въ семинаріи, но и въ академіи онъ не имѣлъ себѣ равнаго.

II.

Ректоръ семинаріи (въ послѣдствіи митрополитъ) Никаноръ, для семинаріи—хорошій учитель Богословія, былъ какъ-то робокъ и самъ себѣ не довѣрялъ.

Напримѣръ: онъ насъ, учениковъ своихъ, боялся, опасаясь, не поставимъ ли мы его въ затрудненіе нашими вопросами?

Но предлагалъ уроки свои онъ одушевленно, и съ яснымъ убѣжденіемъ въ томъ, что говорилъ. Его слушать всегда было утѣшительно.

Администраторъ же онъ былъ примѣрный: и мужественъ, и степененъ, и правдивъ, и попечителенъ, и важенъ, и благожелателенъ. Покровительствуя талантамъ и успѣхамъ, онъ видимо самъ находилъ въ этомъ утѣшеніе.

Онъ не имѣлъ затаенныхъ любимцевъ: лучший ученикъ и былъ у него самый любимый.

Съ профессорами онъ былъ важенъ (тамъ, гдѣ мы его видали), но безъ малѣйшаго оскорбленія.

Онъ говорилъ улыбаясь, что свидѣтельствовало о мягкости и нѣжности его сердца.

III.

Филиппъ Филипповичъ Измаиловъ профессоръ математики, для семинаріи, превосходный. Я ему обязанъ наиболѣе въ томъ, что знаю изъ математики, хотя ей же учился и въ академіи, тоже у отличнаго профессора (протоіерей въ послѣдствіи Петръ Спиридоновичъ Делицынъ).

Онъ былъ важенъ, правиленъ, исполнителенъ. Знаніемъ, заботою и терпѣніемъ, онъ достигъ до того, что изъ 90 моихъ товарищей, человекъ 20 учились математикѣ ревностно, съ одушевленіемъ, человекъ 30 учились же и знали кое что доступное, прочіе же, болѣе уже слабые — лѣнились.

(Въ другихъ семинаріяхъ и 10-я доля учениковъ не учится математикѣ).

IV.

На экзаменахъ (сколько я ихъ видѣлъ) Филаретъ былъ сущій соловей: сладостно было его слушать.

Онъ никогда не давалъ вопросовъ пустыхъ, схоластическихъ, составляющихъ логомахию. въ родѣ напр. такого вопроса: *Quare Iesus Christus est Filius Dei.* (Преосвящ. Дамаскинъ въ Тулѣ).

Его вопросы всегда интересны, скрываютъ въ себѣ зерно доброй, честной, полезной, въ Богословіи — святой православной истины.

Филаретъ говорилъ совершенно ясно, открыто, безъ лукавыхъ затѣй и умалчиваній, совершенно искренне.

Когда отвѣчающій ему въ порядкѣ, не заносчивъ, не коваренъ, Филаретъ ведетъ съ нимъ рѣчь степенно, честно, безобидно. Сноситъ и ошибки, если видитъ въ нихъ свойственную человѣку слабость, наводить терпѣливо на прямой отвѣтъ, даетъ способы поправиться.

Если же отвѣтчикъ съ лукавствомъ и затѣями, съ полу-умалчиваніемъ или съ другими какими либо страстишками: Филаретъ тогда строгъ, и иногда можетъ быть позволялъ себѣ острый и тяжелый упрекъ, даже вѣроятно и самъ жалѣлъ о своей минутной неосторожности. Но и онъ — человѣкъ же, а не ангелъ!

У.

Приведу нѣсколько примѣровъ:

1) Филаретъ назначилъ публичный экзаменъ въ Виѳаніи, на завтра. Предложилъ быть на немъ и ректору академіи, сказавъ обоимъ ректорамъ: «Начинайте экзаменъ въ 9 часовъ. Меня не ждите. Я могу быть задержанъ неожиданно. Приѣду, когда найду время».

Оо. ректоры такъ и сдѣлали. Начали экзаменъ до Филарета. Въ 11-мъ часу ѣдетъ, приѣхалъ Филаретъ. Ректоры бросили экзаменъ, побѣжали встрѣтить Филарета.

Поступокъ безразсудный, коварный, и обидный митрополиту.

Филаретъ молча прошелъ мимо ректоровъ, вошелъ въ залу экзамена, ѣлъ на креслы, началъ говорить стоявшимъ предъ нимъ начальствамъ: «Зачѣмъ вы бросили дѣло, и выбѣжали мнѣ на встрѣчу? Я зналъ, что вы дѣлаете дѣло: излишнія почести мнѣ не нужны. Что? Я грабить васъ приѣхалъ? Зачѣмъ выбѣжали?»

Рѣчь острая и тяжелая. Но зачѣмъ ректоры обидѣли Филарета, давъ о немъ думать, будто онъ личныя себѣ почести предпочитаетъ всему на свѣтѣ? Филаретъ видѣлъ низкую лезть: и обличилъ ее.

2) Спусти немного, когда Филаретъ уже началъ дѣло экзамена, входитъ въ залу намѣстникъ Лавры, архимандритъ Афанасій, неученый (онъ настоятель Виѳанскаго монастыря).

Войдя въ залу, намѣстникъ издалека сдѣлалъ митрополиту и начальствамъ глубокой монашескій поклонъ. Начальство встали, за ними и мы всѣ вскочили: Филаретъ сидитъ, указывая лѣвою рукою чрезъ плечо, чтобы намѣстникъ шелъ на мѣсто и садился.

Намѣстникъ, сдѣлавъ шага два, еще глубоко поклонился: Филаретъ опять молча дастъ тотъ же знакъ.

Намѣстникъ придвинулся ближе, и опять такой же поклонъ, и потянулся къ Филарету для принятія благословенія. Филаретъ благословилъ.

Намѣстникъ отошелъ назадъ Филарета и сѣлъ. Сѣли начальства и мы. Тогда Филаретъ заговорилъ:

— Вотъ, лстить-то вы хорошо выучили учениковъ.

— Зачѣмъ вы вскочили?

— Пришелъ намѣстникъ!

— Великъ человекъ намѣстникъ!

— Тутъ занимаются дѣломъ.

Выговорено и еще нѣсколько острыхъ и горькихъ рѣчей.

Пускай! можетъ быть деликатные и щекотливые осудятъ Филарета: я извиняю, прощаю, даже не нахожу нужды извинять и прощать. Филаретъ сдѣлалъ дѣло.

Наговорилъ грубыхъ рѣчей.

— А зачѣмъ же подлая лесть?

Обидѣлъ начальниковъ?

— А они зачѣмъ обидѣли митрополита, предпочтя ему бродячаго намѣстника совсѣмъ лишняго на этомъ актѣ?

Обидѣлъ намѣстника?

— А онъ зачѣмъ обидѣлъ всю публику, безразсудно вторгшись въ залу среди высокаго дѣла, и прервавъ оное собою? Другой на его мѣстѣ лукавый и хитрый можетъ быть затаилъ бы досаду въ эту минуту, и разсчитался бы съ безразсудными послѣ: не виню Филарета, сдѣлавшаго разправу на мѣстѣ проступка и въ его минуты. Наизидательнѣе! и доказываетъ его простодушіе.

Филаретъ далъ урокъ: но—тѣмъ и кончилъ. Дальнѣйшихъ преслѣдованій вовсе не было.

3) На этомъ же (можетъ быть) экзаменѣ, инспекторъ семинаріи и профессоръ церковной исторіи іеромонахъ Θεодотій (въ послѣдствіи архіепископъ симбирскій, скончавшійся въ 1858 году), получилъ два строгія вразумленія:

а) Θεодотій сталъ помогать ученику, отвѣчавшему на вопросъ о всеобщности Ноева потопа. Ученикъ заминался, и опустилъ главное.

Филаретъ, видя безсиліе и неготовность ученика, снисходительно спросилъ его: «укажи главные признаки, доказывающіе всемірный потопъ». Ученикъ (средняго достоинства) мялся, бурчалъ кое-что сквозь зубы. Θεодотій хотѣлъ услужить ученику, сталъ подсказывать: «вотъ,

напримѣръ, горы покрылись водою». Филаретъ: «недостаточно». Θεοδοτій подсказалъ еще что-то, но все же не главное. Филаретъ, укоризненно: «такъ—и было»!

Затѣмъ, видя, что и профессоръ путается, сказалъ: «описывая потокъ, Моисей говоритъ (раскрывъ Библію, и прочитавъ 20 и 21 стихъ 7-й главы Бытія). Такая рѣчь ясно свидѣтельствуешь о всемірномъ потоцѣ».

б) При вопросѣ другому ученику о путешествіи апостола Павла, когда ученикъ, не совладѣвшій съ огромнымъ періодомъ въ исторію, начинающемся... «Когда Стефанъ!!!.. сталъ тоже путаться, а Θεοδοτій его исправлять,—Филаретъ пришелъ въ досаду, подозревалъ къ себѣ Θεοδοтія и сказалъ: «Я спрашиваю ученика, а не тебя. Да и помогаешь ты не вѣрно; сбиваешь съ толку ученика».

Ученикъ, увидѣвъ, что Филаретъ оставилъ его и повелъ рѣчь съ профессоромъ,—сѣлъ, ибо думалъ, что съ нимъ дѣло кончено.

Но Филаретъ, отпустивъ отъ себя Θεοδοтія, вспомнилъ ученика, и не видя его стоящимъ, спросилъ о немъ. Ученикъ всталъ.

Филаретъ: «Погоди садиться. Сперва выслушай меня. Я тебѣ докажу, что ты отвѣчалъ нехѣдно» потомъ и началъ ему объяснять. Кончивши, сказалъ: «теперь садись»!

Правду сказать: поступокъ нѣсколько игривый, но дайте же что нибудь, уступите что нибудь и митрополиту, забавляющемуся недостаткомъ смѣтливости и ошибкою ученика, такъ далеко отъ него отстоящаго, забавляющемуся ей безобидно, даже и потому, что Филаретъ сказалъ правду.

4) Тому же Θεοδοтію далъ въразумленіе Филаретъ, услышавъ, что Θεοδοτій толкуетъ ученику вопросъ его:

«Не мѣшай ученику понять мой вопросъ и отвѣчать на него. Не контракты же мыѣ заключать съ тобою о томъ, какъ спрашивать ученика».

Немножко обидно Θεοδοтію. Но надобно было слышать пустяки и путающія объясненія вопроса. Вина въ ли же Филаретъ, что его вопросъ тускло толкуютъ? и зачѣмъ же вмѣшиваются незваные?

5) Когда отвѣчали Филарету дѣльно, онъ былъ благороденъ, вѣжливо, мягко, обязательно—благъ.

Жалѣю, что я на сіе привожу только свои два случая (потому что чужихъ не знаю):

а) Въ Визанціи, въ Богословіи, на экзаменѣ Филаретъ далъ вопросъ: *былъ ли рай до Христова искупленія?* При разсужденіяхъ о семъ

внесена была притча о Богатомъ и Лазарѣ, изъ которой видно, что рай былъ и до искупленія Христова. Между тѣмъ справедливейшимъ полагалось мнѣніе, что рай создалъ Христосъ—Искупитель.

Пробовали рѣшать вопросъ сей и ученики (ибо онъ имъ и препода-женъ), и гг. преподаватели: Филаретъ не удовлетворялся.

Въ числѣ покушавшихся отвѣчать на вопросъ, былъ и я.

Филаретъ перепробовавъ всѣхъ, и учениковъ и наставниковъ, рѣшилъ дѣло самъ.

Приговарываясь къ широкой собственной рѣчи, Филаретъ спросилъ: кто отвѣчалъ такъ-то? Я всталъ. Филаретъ: «ты хорошо отвѣчалъ». Можно вообразить мое утѣшеніе!

А я сказалъ только: «Христосъ въ притчѣ о Лазарѣ наименовалъ рай, какъ бы сущимъ и въ то время, когда онъ сію притчу произнесъ, по предваренію», зная, яко Богъ, что сіе непремѣнно и скоро послѣдуетъ».

6) Въ академіи, на экзаменѣ же, предъ Филаретомъ, я замаялся. Въ это время я былъ уже монахъ. Филаретъ милостиво заставилъ спросить другаго, вида, что я очень смутился.

Когда сталъ отвѣчать другой, стоявшій около меня, Филаретъ тихою рѣчію мнѣ сказалъ: «Мы монахи, намъ надобно бояться Бога».

Въ обоихъ случаяхъ я вижу добраго, правильнаго и умнаго цѣнителя.

VI.

Такимъ образомъ острую и горькую рѣчь, на которую жалуется Филиппъ Филипповичъ ¹⁾, я совершенно извиняю въ Филаретѣ: а) потому, что она безъ сомнѣнія исторгнута досадою на глупость и ошибку, въ его понятіяхъ не извинительную; б) потому что она обращена отъ отца къ сыну, безъ деликатствъ и осторожностей, излишнихъ въ подобныхъ положеніяхъ; в) потому, что она есть экспромтъ, родившійся въ эту минуту, а не рѣчь заранѣе приготовленная, и составляющая только начало дальнѣйшихъ униженій и преслѣдованій: Филаретъ, чрезъ часъ, все позабылъ; г) потому что стоя неизмѣримо выше этихъ личностей не по сану и власти, а умственно и по образованію, онъ почти не догадывался (какъ думаю), что говоритъ обидно для мелочной взыскательности этихъ пигмеевъ. Филаретъ мыслилъ въ слухъ, и просто-душно всякой рѣчи давалъ ея цѣну, настоящую!

Припоминая событіе со мною, похожее: я читалъ профессору Θεодору Александровичу Голубинскому мое разсужденіе: «Почему интересны въ

¹⁾ Измайловъ. Онъ издалъ свои воспоминанія о митрополитѣ Филаретѣ.

поэзіи чудеса». Голубинскій, на иное скажетъ: «прекрасно!» на другое: «нелѣпо!» и потомъ—извиняется. Такъ! и этотъ мужъ ума и учености былъ простодушнѣйшій. Не лицемерилъ, а давалъ себя знать тѣмъ, что онъ есть, въ данномъ случаѣ, въ данную минуту.

Доказательствомъ или свидѣтельствомъ всего мною сказаннаго служить то, что Филаретъ не только не лишалъ о. ректора Никанора награды (онъ получилъ орденъ св. Анны 2 ст.), но и споспѣшествовалъ (думаю), или уже не препятствовалъ возвышенію его въ санъ епископа. (Никаноръ изъ Вязани поступилъ въ епископа - викарія С.-Петербургскаго, въ 1826 году).

VII.

До сихъ поръ я не умѣю понять: какимъ образомъ наставники семинаріи и академіи не умѣли точно понять вопроса Филарета, и страннымъ образомъ бродили и путались около отвѣта, едва заціпывая настоящій отвѣтъ?

Скажу безъ гордости: я почти всегда видѣлъ, чего ищетъ Филаретъ, и всегда досадовалъ, слушая боковые, даже иногда просто нелѣпыя отвѣты.

Вопросъ Филарета всегда ясенъ, точенъ, ограничителенъ, единиченъ. Посему боковой, путающійся ущипками отвѣтъ въ самомъ дѣлѣ рождаетъ досаду, и слово дурака ей вертится на языкѣ у мыслящаго, слушающаго нелѣпыя рѣчи.

VIII.

Филарета на экзаменѣ, въ семинаріи и академіи, я воображалъ всегда въ видѣ витязя-исполина, на котораго нападаютъ цѣлыя стаи мелкихъ ученостей, но съ которыми онъ борется всегда побѣдоносно, не употребляя притомъ въ это время никакого напряженія. Одна его рѣчь, короткая, ясная, прямая, сейчасъ родившаяся и истекшая изъ всего, что предъ симъ сказано другими, кончаетъ дѣло рѣшительно, навсегда.

Такимъ я признаю Филарета и теперь, будучи самъ старикъ.

Филаретъ ширился предъ нами, раскрывалъ себя самого, являлъ величіе свое предъ нами: не всѣ однако же наслаждались зрѣлищемъ симъ, инымъ доводилось терпѣть, особенно коварнымъ и лживымъ, а глупые, какъ мухи, подавлялись, безразсудно думая равняться и входить въ состязаніе съ гигантомъ.

Приступаю къ подробностямъ рѣчей Филиппа Филин. въ листѣ автографіи.

IX

«Поступкомъ председателя мы обидѣлись не меньше, какъ и ректоръ». Зачѣмъ же? Хотите защищать ошибку замѣченную? не признаете ошибки въ ректорѣ?

...«Чтожъ можетъ быть съ нами, людьми ректору подчиненными?»

— Ежели не будете также ошибаться, какъ ректоръ, то ничего не будетъ съ вами; а если будете ошибаться, ждите и себѣ того же.

И почто такія ассоціаціи?—Кійждо да блюдетъ, како назидаетъ. Смотри за собою. Семинарскія власти не суть каста, которую нельзя разобщить.

...«Выходитъ намъ должно съѣсть, публично предъ учениками, и глупца и дурака»...

— Что же дѣлать, если такіе титулы за наши ошибки намъ будутъ пригодны?

Не хотите-ли, чтобъ глупость умалчивалась, даже стояла на ряду съ умомъ, истиною, правдою? Между тѣмъ, Филаретъ никогда (сколько знаю его лично) не бранился. Онъ не скажетъ: «ты дуракъ, глупый». Онъ обличить, укажетъ ошибку: но оставитъ вамъ самимъ назвать себя, какъ будетъ угодно.

— ...Предъ учениками?...

— Какая же тутъ бѣда? и ученики суть кое-что. Притомъ, если обличеніе и укоръ несправедливы: то вѣсто безчестія обличаемому честь, предъ лицомъ подчиненныхъ ему.

...«И пожалуй, увидѣтъ поднятую палку».

Нѣтъ! Филаретъ не безразсуденъ и не золъ. Онъ говоритъ крупно: но этого требуетъ ошибка. Говоритъ крупно: но не крупнѣе ошибки. Говоритъ крупно: но безъ озлобленія, безъ злорадства, не думая унижать.

Поправь ошибку, скажи умную рѣчь: сейчасъ же получишь отъ Филарета одобреніе.

Говоритъ крупно: однако же досадуетъ не на васъ, а на ошибку, вами произнесенную. Вы это увидите черезъ часъ: Филаретъ все забылъ, когда вы въ порядкѣ.

...«Какъ быть, сами виноваты».

Да, ошибаться не надобно. Ошибку защищать не должно. Надлежало виниться, а не отвиниваться.

«Вина такая, какой подвергался и самъ председатель». Можетъ быть. Въ тѣ разы конечно и его не щадили.

...«Что онъ думалъ—осрамить меня или выказать свою важность?»

Ни того ни другаго. Онъ хотѣлъ назвать ошибку ея именемъ, и остеречь отъ нея на будущее того, кто ее сказалъ. Сражаются съ мечтою!

...«Человѣкъ умный, а дозволяетъ себѣ такое безразсудство».

Не безразсудство, а неосторожность,—согласенъ: однако неосторожность—не ложь относительно предмета, и относительно лица истина же, только не сладкая.

Но пусть тутъ есть и еще нѣчто, кромѣ неосторожности: потерпите, уступите. Горькую рѣчь говорить начальникъ, рѣчь не ложную, вашею ошибкою вызванную. Потерпите: и онъ человѣкъ же!

«Въ академіи, одинъ изъ подчиненныхъ мнѣ»... Не понимаю. Кто въ академіи подчиненъ ректору семинаріи? Кажется есть ошибка. Надлежало сказать: «одинъ изъ тѣхъ, коимъ я подчиненъ». Это понятно, и можно разумѣть ректора академіи Кирилла, (въ послѣдствіи архіепископъ Подольскій, скончался въ Петербургѣ въ 1841 году), весьма любимаго Филаретомъ, который точно могъ ему говорить приписываемыя здѣсь рѣчи. Кириллъ—не дальше Никанора ученостію, хотя академистъ и докторъ Богословія. Конечно и онъ получалъ отъ Филарета на экзаменахъ похожіе уроки.

...«Забылъ, и принялся за то же».

Нельзя и не забыть. Ложная уступка

«Сердца нѣтъ, нѣтъ и совѣсти».

Сколько тяжелая, столько и ложная рѣчь. Филаретъ имѣлъ сердце,—это между тысячами,—и я знаю, маленький, удаленный отъ него; имѣлъ сердце разумное, христіански очищенное, чуткое, многоочитое, не дремлющее. Со мною, думаю, согласятся сотни и тысячи къ Филарету соприкасавшихся.

Совѣсть! какъ жить *безъ нея*? нѣтъ; Филаретъ имѣлъ совѣсть, самую чувствительную и вѣжливую, самую регулярную и бесспорно вѣрную. Порокъ, ложь не смѣли явиться предъ Филаретомъ. А самъ онъ не былъ живъ вездѣ, всегда, гдѣ когда я его видѣлъ: сіяетъ какъ солнце, чистъ какъ бѣлая одежда, суще благъ и благожелателенъ всегда, вездѣ, кромѣ лести и лжей.

Но займемся приводимыми фактами.

Х.

«Баккалавръ словесности (П. И. Доброхотовъ) упрашивалъ Филарета за отца»...

Это Платонъ Ивановичъ Доброхотовъ, при мнѣ уже профессоръ словесности въ академіи.

Сперва о немъ.

Онъ магистръ 1-го моск. курса, до 7-го курса и далѣе былъ наставникъ въ академіи. Я его ученикъ. Платонъ Иван. не принялъ ни монашества, ни духовнаго сана, ни свѣтскаго; былъ холостой, холостой и умеръ, въ академіи.

Къ родителямъ не ѣздилъ даже и въ вакацію, хотя родитель его московскій священникъ (и протоіерей).

Даже въ мое время любилъ лишнюю чару и не всегда трезвый приходилъ въ классъ.

Профессоръ умный, но разсѣянный и лѣнивый, въ религіи слабъ, холоденъ; тяготился уставами и обязательствами относительно ея. Однако же былъ тихъ изъ благоразумія и по характеру: мы не слышали о немъ. Въ мое время онъ былъ другъ ректора архимандрита Поликарпа.

Отецъ Платона Иван. священникъ (протоіерей) въ Хамовникахъ. Вотъ приключеніе, мнѣ извѣстное:

Графъ или князь, вельможа, женится. Браковѣчаніе въ церкви въ Хамовникахъ. Назначенъ день, даже часъ вѣчанія, по совѣщанію съ настоятелемъ храма.

Пришелъ день, насталъ часъ, когда надлежало быть браковѣчанію. Жениха и невѣсты нѣтъ! прошелъ и еще можетъ быть часъ, даже два, три.

Пріѣзжаютъ молодые и длинный поѣздъ каретъ: церковь заперта!

Женихъ бросился къ священнику; просилъ пожаловать въ церковь и обвѣнчать.

Нѣтъ! священникъ отказывается: «Вы обѣщались пріѣхать въ такомъ-то часу. Я васъ ждалъ, часъ, два и болѣе послѣ того. Вы не пріѣхали. Теперь я поѣлъ: не могу совершить браковѣчанія».

Женихъ всячески умолялъ: священникъ остался непреклоненъ!

Этотъ графъ или князь вынужденъ былъ ѣхать къ архіерею (верстъ пять): и я не знаю, какъ рѣшилъ дѣло архіерей.

Вотъ, кто батюшка Платона Ивановича! Не за это ли дѣло Филаретъ и сдѣлалъ съ нимъ расправу?

(Тогда говорили, будто происшествіе сіе было при преосвященномъ Августинѣ).

...«Упрашивалъ Филарета за отца, коего за бездѣлицу подвергли постыдному штрафу»...

Если эта бездѣлица была описанная мною приключеніе: оно—порядочная бездѣлица!

Но тутъ я обращаюсь къ московскому духовенству: оно безъ конца лучше меня, обстоятельнѣе и полнѣе знаетъ, свойство и цѣну судовъ надъ ними Филарета.

Но и я москаль же, хоть по рожденію. И мой родъ весь въ окрестностяхъ Москвы. Мы знаемъ—одну благость и пощадѣніе Филарета надъ нами и съ нами!

...«Поступокъ Филарета считалъ не только не христіанскимъ, даже не человѣческимъ».

Тяжкая рѣчь, хотя и огорченнаго! Но я, не зная ни дѣла ни суда о немъ, не могу здѣсь сказать ничего—*объ этомъ дѣлѣ*.

Скажу же вотъ что: служа тамъ и здѣсь, въ Тулѣ, Новгородѣ, Вяткѣ, Петербургѣ, Одессѣ, Курскѣ (Бѣлгородѣ), Ярославлѣ, Казани, и во всѣхъ сихъ мѣстахъ зная архіереевъ, консисторіи, администрацію, судебныя рѣшенія,—я не находилъ сравненія съ свѣтиломъ московской кафедры, сіяющимъ и грѣющимъ, и сколько слухомъ и чутьемъ знаю, съ консисторією, администрацією и судебною епархіальною частію Москвы. Раздавалось всюду эхо—Москва образецъ епархій!

Еще скажу: пащитываю 13 архіереевъ, коимъ я былъ подчиненъ, подавалъ имъ отчеты, давалъ объясненія, и спрашивалъ наставленія, получалъ приказанія, даже—велъ келейныя конфиденціальныя бесѣды, имъ сопутствовалъ, изъ всѣхъ ихъ 14-й, великій Филаретъ, несравнимый, благій, вѣрный, правильный, снисходительный, озабоченный, точный, прямой, явный, безъ загадокъ,—сущая ангельская радость!

Живя въ Петербургѣ 1838—41 годы, я считалъ за счастье—быть у Филарета, выслушать три слова его, повѣдать ему, что желаю.

Наставить, ободрить, указать пронасти гибели и скалы, кои надобно обходить осторожно, вырастить—однимъ зиждущимъ и радующимъ взглядомъ.

Филарету я могъ говорить все, что хочу и во всякое приличное время.

Напротивъ, у иныхъ архіереевъ, бывая у нихъ по трижды въ недѣлю, и иногда оставаясь часъ, два, три—пять, по желанію ихъ, предъ ними,—по два мѣсяца держалъ за пазухою бумагу, и не находилъ время—подать ее! Тоже и о докладахъ словесныхъ.

Филарету я могъ говорить всегда, все: но это не значить, будто Филаретъ мнѣ все спускалъ, потакалъ. Нѣтъ! я слыхалъ отъ него грозныя себѣ рѣчи, и когда онѣ были глуны, со мною не цѣломудрился правдивый мужъ!

И я дивлюсь, какъ много мнѣ онѣ снисходилъ! сколько бывалъ озаченъ мною!

Кто же я ему?—маленькій и чужой! Гадаю по этому, сколько благъ онѣ былъ своимъ!

У другихъ архіереевъ надобно было ловить намеки и взгляды, и ихъ толковать, чтобъ себѣ получить урокъ: у Филарета это не нужно. Онѣ мнѣ былъ то, что самъ себѣ. Его рѣчи—это онѣ самъ.

Видалъ я Филарета въ его регаліяхъ, важнымъ: образецъ архіерея!

Но я удостоивался и простой его бесѣды. Филаретъ въ черномъ шерстяномъ подрясникѣ, подпоясанъ кушакомъ изъ черной шерстяной матеріи, ноги въ чулкахъ и туфляхъ, на головѣ сѣтка, либо скуфья (черная). Онѣ на софѣ: я передъ нимъ на креслахъ. То посидитъ Филаретъ, то приляжетъ—тутъ же, на софѣ, слушаетъ мои рѣчи, или самъ говорить.

Что простѣе, безыскусственнѣе, довѣрчивѣе такого положенія?

Напротивъ, я держалъ много бесѣдъ, представленій предъ другими архіереями, и вездѣ видѣлъ форму, натянутость, недоговорки, намеки, двусмысленность и всегдашнюю заботу казаться важнымъ, начальникомъ, архіереемъ: безъ рясы и камилавки я не видалъ архіерея.

Иной архіерей, на вершокъ старше и выше меня, держивалъ меня полчаса передъ собою на ногахъ!

Нѣтъ! Филаретъ не дастъ минуты утомленію.

Съ Филаретомъ я могъ говорить не только о своихъ дѣлахъ, но и о чужихъ, не только о малыхъ, но и о великихъ, величайшихъ. Съ перваго раза онѣ такъ довѣрчивъ, какъ отецъ къ сыну.

Такой радующей искренности я встрѣчалъ ли у другихъ, — не помню.

Будучи самъ чистъ и далекъ отъ немощей, въ коихъ мы рядовые погружены, онѣ удивительно снисходителенъ тамъ, гдѣ дѣйствительно это нужно: видя не видитъ, слыша не слышитъ. Но его молчаніе и умалчиванія часто бывали назидательнѣе самыхъ напряженныхъ представленій.

Никодимъ, епископъ Енисейскій и Красноярскій.

20 Мая 1869 года.

Красноярскъ.

десять, а одиннадцать, тѣмъ болѣе долженъ быть принятъ. Потомъ присовокупляетъ, что хотя бы кто нанесъ и тяжкую рану, но не съ цѣлю убійства, не долженъ быть осуждаемъ какъ убійца; но, говорить (св. отецъ), согласно съ Моисеевымъ закономъ, нужно обращать вниманіе и на получившаго рану: если онъ, послѣ того какъ слегъ отъ раны на одръ, не поправился въ здоровьѣ, но скончался, нанесшій ударъ необходимо подлежитъ обвиненію въ невольномъ убійствѣ; если же всталъ послѣ удара и ходилъ при помощи своего жезла, т. е. не совершенно освободился отъ болѣзни, потомъ умеръ, то нанесшій рану не долженъ считаться убійцею. Итакъ замѣтъ и отсюда, какъ мы сказали и въ толкованіи на 8 правило, что невольное убійство познается по совершенію: по сему-то мы и обращаемъ вниманіе не на рану, была ли она мала или велика, но на смерть, производимую отъ раны; точно такъ какъ вольный убійца осуждается за одно намѣреніе, хотя бы и не было исполненія, т. е. смерти. Замѣтъ также изъ настоящаго правила, что нѣкоторые, разсуждая о невольномъ убійствѣ, напрасно придаютъ особенное значеніе тому, въ какой день нанесенъ ударъ и послѣ сколькихъ дней послѣдовала смерть получившему ударъ; ибо хотя бы послѣ удара прошло и много времени, но если пораженный умеръ отъ этой причины, мы тѣмъ не менѣе говоримъ, что совершенно невольное убійство. Прочти еще 8-е правило сего св. отца и толкованіе на него.

Славянская Кормчая. Иже не волею убійство сотворить, десять лѣтъ да покаяется.

Толкованіе. *Се разумно правило.*

Καὶ τὸν 16'.

Τὸς διδάσκεις πατέρας ὁ
καὶ τῆς ἐπισκοπίας ἀπέ-
χεται.

Правило 16.

Двоеженцами прѣки-
ло (†) совершенна воз-
кранило кыѣи сѣбѣи чѣ-
лѣми прѣки.

(†) Апост. 17.

Зонара. Здѣсь святой говоритъ о 17 апостольскомъ правилѣ, въ которомъ предписывается: „кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ; тотъ не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ни вообще въ списокъ священнаго чина“.

Синописисъ. Двоеженецъ не можетъ быть въ клирѣ.

Аристинъ. Многія и другія правила запретили двоеженцу священство.

Вальсамонъ. Правиломъ здѣсь называетъ (св. отецъ) 17-е правило св. апостоловъ; а служеніемъ — состояніе въ церковномъ клирѣ. Прочти указанное правило.

Славянская кормчая. Двоеженецъ въ причетъ не пріять.

Толкованіе. И ина многа правила, двоеженцу отъ священничества возбраниша, яко не достоитъ ему быти епископу, или пресвитеру, или діакону.

Κανὼν ιγ'.

Τοὺς ἐν πολέμοις φόνους οἱ Πατέρες ἡμῶν ἐν τοῖς φόνοις οὐκ ἐλόγισαντο, ἐμοὶ δοχεῖ, συγγνώμην δόντες τοῖς ὑπὲρ σωφροσύνης καὶ εὐσεβείας ἀμυνομένοις. Τάχα δὲ χαλῶς ἔχει συμβαλεῦν, ὡς τὰς χειράς μὴ καθαρούς, τριῶν ἐτῶν τῆς κοινωνίας μόνης ἀπέχεσθαι.

Правило ꙗ҃.

Оу҃кїенїе на кра́ни Сѣт-цы на́ши (⁂) не блѣ-на́ли за оу҃кїйство, ѡз-внѣла, кѣкх мнѣтсѧ мнѣ, покорникоу, цѣ-ломудрїѧ ѡ благочестїѧ. Но можеть кѣтъ доврѣ-кѣло кы соѣѣтокатн, чѣтѣкы ѡни, кѣкх ѡмѣ-юцїе нечїстѣла рѣки, трїѧ

(⁂) См. посланіе Св. Анастасїа къ Амуну монаху. Вальсамонъ и Зонаръ согласно замѣчаютъ, что предполагаемый Св. Василиемъ со-вѣтъ вообще не былъ употребле-ляемъ въ дѣйствіе, какъ по не-удобности, такъ и по уваженіямъ, въ началѣ сего же правила изло-женнымъ.

гѡда, оудержалиса ѿ прі-
швщеніа чѡкомъ стѣхъ
чѣихъ.

Зонара. Не въ видѣ обязательнаго предписанія, а въ видѣ совѣта предлагаетъ святой, чтобы убивающіе на войнѣ въ теченіе трехъ лѣтъ воздерживались отъ причащенія. Впрочемъ и этотъ совѣтъ представляется тяжкимъ; ибо онъ можетъ вести къ тому, что войны никогда не будутъ причащаться божественныхъ даровъ, и въ особенности лучшіе, — тѣ, которые отличаются отвагою: ибо они никогда не будутъ имѣть возможности въ теченіе трехъ лѣтъ прожить въ мирѣ. Итакъ если тѣ, которые, ведутъ войны одну за другой и умерщвляютъ непріятеля, удаляются отъ причащенія, то они во всю жизнь будутъ лишены благаго причащенія, что для христіанъ — нестерпимое наказаніе. Но зачѣмъ считать имѣющими нечистыя руки тѣхъ, которые подвизаются за государство и за братьевъ, чтобы они не были захвачены непріятелями, или чтобы освободить тѣхъ, которые находятся въ плѣну? Ибо если они будутъ бояться убивать варваровъ, чтобы чрезъ это не осквернить своихъ рукъ, то все погибнетъ и варвары всѣмъ овладѣютъ. Въ виду этого и древніе отцы, какъ свидѣтельствуется самъ Василій Великій, не причисляли къ убійцамъ тѣхъ, которые убиваютъ на войнѣ, извиня ихъ какъ поборниковъ цѣломудрія и благочестія; ибо если будутъ господствовать варвары, то не будетъ ни благочестія, ни цѣломудрія: благочестіе они отвергнутъ, чтобы утвердить собственную религію; а въ цѣломудрія никому не будетъ дозволено подвизаться, такъ какъ всѣ будутъ принуждены жить такъ, какъ они живутъ. А великій въ божественномъ ученіи Аѳанасій въ своемъ каноническомъ посланіи къ монаху Аммону говоритъ буквально слѣдующее: „непозволительно убивать, но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно“. Итакъ я думаю, что это предложеніе Василія Великаго никогда не дѣйствовало: но по крайней мѣрѣ оно приносило иногда пользу тѣмъ, кто защищалъ церковныя преданія. Такъ мы знаемъ изъ исторіи, что когда императоръ Никпфоръ Фока сталъ требовать чтобы уби-

ваемые на войнѣ причислялись къ мученикамъ, и подобно имъ были чтимы и прославляемы, тогдашніе архіереи представляли съ своей стороны, что такое чествованіе было бы несправедливо, и, не бывъ выслушаны, воспользовались наконецъ словами Василія Великаго, какъ правиломъ, говоря: „какимъ образомъ мы можемъ причислить къ мученикамъ падшихъ на войнѣ, когда Василій Великій отлучилъ ихъ на трехлѣтіе отъ таинствъ, какъ имѣющихъ нечистыя руки“?

Синопись. Воюющій за благочестіе, хотя и есть защитникъ (онаго), пусть три года воздерживается отъ причащенія.

Аристинъ. Убійства на войнѣ не считались древними отцами за убійства, какъ пишетъ и Аѳанасій Великій къ монаху Аммуну, говоря, что доблестныхъ въ брани должно сподоблять великихъ почестей и воздвигать имъ памятники, возвѣщающіе геройскія ихъ дѣянія: они убиваютъ враговъ и дѣлаютъ дѣло законное и достойное похвалы. И сей великій мужъ не отвергаетъ мнѣнія (древнихъ отцевъ), имѣя въ виду, что воины защищаютъ цѣломудріе и благочестіе. Впрочемъ онъ совѣтуетъ, что хорошо было бы таковому воздерживаться только отъ причащенія, потому что онъ имѣетъ нечистыя руки.

Вальсамонъ. Настоящимъ правиломъ святыи предлагаетъ въ видѣ совѣта, чтобы совершившіе убійство на войнѣ воздерживались отъ причащенія три года, хотя (древніе) отцы дали таковымъ прощеніе и не считали ихъ на ряду съ убійцами, такъ какъ они подвизались за благочестіе и цѣломудріе вѣрныхъ, которые иначе могли бы подвергнуться (варварскому) плѣненію. Хотя правило это изложено достойно святолѣпія божественнаго отца, но оно не дѣйствуетъ, потому что можетъ случиться, если оно будетъ принято, что воины, находясь постоянно на войнѣ и убивая непріятелей, никогда не будутъ причащаться, что невыносимо. А написано, что когда императоръ Фока потребовалъ, чтобы убиваемые на войнѣ причислялись къ мученикамъ, тогдашніе архіереи, воспользовавшись этимъ правиломъ, заставили царя отказаться отъ своего требованія, говоря: „какимъ образомъ мы причислимъ къ мученикамъ падшихъ на войнѣ, которыхъ Василій Великій на трехлѣтіе устранилъ отъ

тайнствъ, какъ имѣющихъ нечистыя руки“? Когда же, по царскому приказанію, предстали предъ соборомъ различные священники, а также и нѣкоторые епископы, и признались, что они участвовали въ битвѣ съ непріятелями и убили многихъ изъ нихъ, то божественный и священный соборъ, слѣдуя настоящему правилу и 43-му того же святаго и другимъ божественнымъ постановленіямъ, хотѣлъ, чтобы они болѣе не священнодѣйствовали; но большинство и особенно тѣ, которые были болѣе воинственны, настояли на томъ, что они даже достойны награды. А многіе за то, что убили людей во время игры въ палки, были причислены къ вольно-невольнымъ убійцамъ, такъ какъ эта игра не принадлежитъ къ числу тѣхъ пяти игръ, которыя признаются закономъ и называются состязаніями (ἀγῶνες) отъ (ἀγών, т. е. кулачный бой, бѣгъ, прыганье, киданье диска и борьба); отчего тѣ, которые убиваютъ въ этихъ играхъ, не подвергаются предосужденію.

Славянская кормчая. Убіиства на бранѣхъ, не убіиства: причащенія же три лѣта не приимати симъ. Воинъ на брани за благовѣріе, аще убіетъ, три лѣта да не прииметь общенія.

Толкованіе. Иже на бранѣхъ бывающая убіиства, не убіиства вмѣнишася отъ святыхъ отецъ: яко же и великіи Аѳанасіи Аммону мниху въ посланіи глаголетъ, честіи великихъ достойни суть, иже во бранѣхъ храбровавшии, образы подобія ихъ поставляти, лѣно есть проповѣдати храбрость ихъ, яко убиваютъ противныя, и дѣло творятъ законно, и похвалы достойно: Се же и великіи сей мужъ тѣхъ суда не отмещетъ, понеже за цѣломудріе, и за благовѣріе храбръ на брани убиваетъ: обаче совѣщаетъ, добро есть глаголя таковому, три лѣта причащенія токмо не приимати. понеже не чистѣ имать ружь.

Κανὼν ιδ'.

Ὁ τόχης λαμβάνων, ἐὰν
καταδέξηται τὸ ἄδικον κέρδος
εἰς πτωχοῦς ἀναλῶται· καὶ

Правило ѿ.

Взѣмлющій лихвѣ, аще
восхощетъ непрáведнѣю
корысть истощити на

τοῦ λοιποῦ, τοῦ νοσήματος **нищихъ, и впрѣдъ ѿ не-**
 τῆς φιλοχρηματίας ἀπαλλαγῆ- **дѣла любостыжанія съ-**
 ναι, δεχτός ἐστιν εἰς ἱεροσύ- **кѣденъ кнѣти, можетъ**
 νην. **принати кнѣти къ ска-**
щенство.

Зонара. 17-е правило перваго никейскаго собора повѣлѣваетъ извергать посвященныхъ, дающихъ въ долгъ съ лихвою; а сей великій отецъ говоритъ: „если корысть отъ лихвы истощитъ на нищихъ и впрѣдъ будетъ воздерживаться отъ взиманія лихвы, можетъ быть принять во священство“. Кто нибудь усмотритъ, пожалуй, противорѣчiе между правиломъ никейскихъ отцевъ и настоящимъ; по этого нѣтъ. Ибо первое дѣлаетъ постановленіе о посвященныхъ лицахъ, взимающихъ ростъ, а это—о мірянахъ, и говоритъ, что мірянинъ, который воздержится отъ взиманія роста и раздастъ нищимъ ту прибыль, какую получилъ чрезъ это, не можетъ быть устранимъ отъ производства во священство.

Синописисъ. Взимающій лихву принимается во священство, если исправится.

Аристинъ. А исправленіе состоитъ въ томъ, если истощитъ на нищихъ собранную отъ роста неправедную корысть и дастъ обѣщаніе, что уже никогда не впадетъ въ такой недугъ любостыжанія.

Вальсамонъ. 44-е правило св. Апостоловъ опредѣляетъ, что епископы, или пресвитеры, или діаконы, взимающіе ростъ, должны или перестать, или подвергнуться изверженію; а 17-е правило 1-го собора повелѣваетъ извергать всѣхъ, причтенныхъ къ клиру, если занимаютъ ростовщичествомъ. Прочти толкованія на эти правила. А поелику гражданскій законъ не наказываетъ мірянъ, взимающихъ лихву, напротивъ позволяетъ давать въ займы съ ростомъ, и нѣкоторые изъ лицъ, занимавшихся этимъ промысломъ, повидимому, хотѣли удостоиться священнической степени, но не были принимаемы по причинѣ постыдности лихоимства, то святой и говоритъ, что должно и таковыхъ допускать къ священству, если они собранное лихвою истощатъ на нищихъ и обѣщаются болѣе не заниматься этимъ дѣломъ.

Славянская кормчая. Иже лихву вземлетъ, ащежеся исправитъ, да будетъ прїятъ во священничество.

Толкованіе. Исправленіе же его се есть, еже раздати нищимъ собраное отъ лихвы неправедное богатство, и обшчатиcя къ тому въ таковыи сребролюбїа недугъ не впасти.

Κανὼν ιε'.

Θαυμάζω δέ σου, τὴν γραμματικὴν ἀκρίβειαν ἐπὶ τῆς Γραφῆς ἀπαιτοῦντος, καὶ λογιζομένου, ὅτι ἡναγκασμένη εἶναι τῇ λέξει, τῆς ἐρμηνείας τὸ ἑαυτῆς εὖσημον ἐκδιδοῦσης, οὐ τὸ κυρίως ὑπὸ τῆς Ἑβραϊκῆς φωνῆς σημαίνομενον μετατεθείσης. Ἐπεὶ δὲ δεῖ μὴ ἀργῶς παρελθεῖν τὸ ὑπ' ἀνδρὸς ζητητικοῦ κινηθὲν πρόβλημα. Τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ καὶ οἱ ἰχθύες τῆς θαλάσσης, καὶ ἐν τῇ κοσμοποιῷ τὴν αὐτὴν ἔλαχον γένεσιν· ἐκ τῶν ὕδατων γὰρ ἐξήχθη ἀμφοτέρω τὰ γένη· τὸ δὲ αἷτιον, ὅτι ταυτὸν εἰς ἑατέροις ἰδίωμα. Τὰ μὲν γὰρ διανήχεται τὸ ὕδωρ, τὰ δὲ ἐπινήχεται τῷ ἀέρι. Διὰ τοῦτο μὲν οὖν κοινῇ αὐτῶν ἐπεμνήσθη. Τὸ δὲ σχῆμα τοῦ λόγου,

Правило ѿ.

Дивлюся же, ꙗкоу чѣмъ трѣбѣши ѿ Писанїа кѣкъ каковыи чѣстности, ꙗкоу дѣлаешн, ꙗкоу реченїе переклада естъ принѣждѣнно, когда ѿнхъ хорошѣо кыражаецѣхъ ѿ значаемихъ ѿнхъ предметѣхъ, но не предлагаецѣхъ сокращенноу значенїа слова ѿкрѣискаго. Впрочемъ не должно кѣзъ кннманїа прейти копрѣшенїе, предложенное мѣжемихъ люкознательнымъ. Птицы, небесныи ꙗ рѣкы морскїа, ꙗ при соткорѣнїи мїра, ꙗмѣли ѿднѣакокое происхождѣнїе: поелїкѣ ѿва сїи рѣды живѣотныхъ ꙗзкеденъ ꙗзъ коды: причина же семѣча, ꙗкоу ѿва ꙗмѣютѣхъ ѿднѣо ꙗ чѣже скѣйскѣо.

ὡς μὲν πρὸς τοὺς ἰχθύας, ἀκαταλλήλως ἀπεδόθη, ὡς δὲ πρὸς πάντα τὰ ἐν ὕδασι διατώμενα, καὶ πάνυ οἰκείως. Τὰ γὰρ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ ὑποτέταχται τῷ ἀνθρώπῳ, καὶ οἱ ἰχθύες τῆς θαλάσσης, καὶ οὐκ αὐτοὶ μόνον, ἀλλὰ καὶ πάντα τὰ διαπορευόμενα τρίβους θαλασσῶν. Οὐ γὰρ εἴ τι ἐνυδρον, τοῦτο καὶ ἰχθύς ἐστιν, ὡς τὰ κητώδη, βάλαιναί, καὶ ζύγεναι, καὶ δελφῖνες, καὶ φῶκαι, καὶ προσέτι ἵπποι, καὶ κύνες, καὶ πρίονες, καὶ ξιφίαι, καὶ οἱ θαλάσσιοι βόες· εἰ δὲ βούλει, καὶ ἀχάληφαι, καὶ χτένες, καὶ τὰ ὀστραχόρινα πάντα, ὧν οὐδὲν ἐστὶν ἰχθύς, καὶ πάντα, ἃ διαπορεύεται τρίβους θαλασσῶν, ὡς εἶναι τρία τῷ γένει, πετεινὰ οὐρανοῦ, ἰχθύας θαλάσσης, καὶ ὅσα τῶν ἐνυδρῶν τοῖς ἰχθύσιν ἀντιδιατελλόμενα διαπορεύονται καὶ αὐτὰ τὰς τρίβους τῶν θαλασσῶν.

Ἰκο ὁδнѣ παλκαючх кх
кодѣ, а дрѣгѣа паλκαючх
по кѣздѣхс. Посемѣ н
оуномѣнѣтѣ ѿ ннѣх со-
кокѣпнѣ. Соотѣах же
слобкѣ ѿаама (*) не тѣч-
нѣ соокраженѣ кх ѿно-
шенѣн кх рыкамѣ, но кх
ѿношенѣн ко кѣкамѣ тѣа-
рѣмѣ, жнѣѣцнмѣ кх ко-
дахѣ, сокершенѣнѣ прѣкн-
ленѣ. Ἰκο челоѣкѣ по-
кѣрны пѣгнѣ некѣенѣм
н рыкы морекѣа, н не
сн тѣкѣм, но н кѣѣ
тѣахн, прехѣдѣцнмѣ сѣ-
зѣ морекѣа. Ἰκο не кѣ
жнѣѣцнѣ кх кодѣ ѣсѣѣ
рыка, кѣкѣ тѣ: кнѣсокрѣ-
зныѣ жнѣѣтнныѣ, кнѣтѣ,
зѣгѣны, дельфѣны, тѣюле-
нн, ѣцѣ же конн, пѣкѣ, пн-
лѣ, н мечнрыкы, н морекѣа

(*) Sie относится къ Греческимъ словамъ псалма 50, стиха 9: τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ τοὺς ἰχθύας τῆς θαλάσσης, τὰ διαπορευόμενα τρίβους θαλασσῶν, въ которыхъ видѣ несообразности грамматической подаѣ поводъ Св. Амфилохiю къ вопросу, и Св. Василю къ настоящему изъясненiю.

кра́йны: ѿ е́стьли оу́го́дно,
кропѣвы, ѿ грѣкни, ѿ всѣхъ
черепоко́жныа, ѿзъ ко́нхъ
ни е́дино не е́сть рыба,
всѣ же сѣтъ прехо́дящыа
сте́зи мо́рскіа. Та́кихъ
о́бразомъ три, сѣтъ ро́-
да: птѣицы не́бесныа, ры́-
бы мо́рскіа, ѿ тѣхъ жи-
во́тныа, ѡбита́ющыа въ
водѣхъ, ко́тѣрыа ѡли-
ча́ютсѣ ѡ ры́кхъ, но тѣ-
ко́же прехо́дятъ сте́зи
мо́рскіа.

Зонара. Вопросъ ясно не указанъ; но судя по отвѣту Василія Великаго, можно догадываться, что онъ былъ таковъ: „какимъ образомъ Давидъ упомянулъ вмѣстѣ о птицахъ небесныхъ и рыбахъ морскихъ, и опять сказалъ: *преходящыя стези морскія* (Пс. 8, 9)? Прибавку эту онъ сдѣлалъ, по-видимому, излишне“. Итакъ относительно того, что птицы и рыбы упомянуты совокупно, (св. отецъ) говоритъ, что и тѣ и другія изведены изъ воды и оттуда получили свое бытіе. Это очевидно изъ того, что одно и тоже свойство присуще и рыбамъ и птицамъ: ибо рыбы плаваютъ въ водахъ, а птицы плаваютъ по воздуху; первыя плаваютъ съ помощію перьевъ, а для управленія пользуются хвостомъ; подобнымъ же образомъ и птицы летаютъ съ помощію крыльевъ, а хвостомъ пользуются для оборотовъ и для движенія въ прямомъ направленіи. Относительно же того, что Псалмопѣвецъ не къ дѣлу сказалъ о рыбахъ и о преходящихъ стези морскія, отвѣчалъ, что не все живущее въ водѣ причисляется къ рыбамъ: ибо ни китовидныя животныя, ни черепокожныя и нѣкоторыя другія, напримѣръ сипіи, полипы

и однородныя съ ними, не называются рыбами. Такимъ образомъ существуютъ три рода (водяныхъ животныхъ): птицы, рыбы и все то, что хотя живетъ въ водѣ, но къ роду рыбъ не причисляется.

Синописисъ. О птицахъ небесныхъ и рыбахъ морскихъ. Писаніе сказало совокупно потому, что тѣ и другія получили бытіе изъ моря; а слова: *преходящія стези морскія* — присовокупило для обозначенія китовидныхъ животныхъ и черепакожныхъ, изъ которыхъ ни одно не есть рыба.

Καὶ οὐκ ἐστὶν ἰχθύς.

Ὁ δὲ Νεεμάν οὐκ ἰμέγαρ
παρὰ Κυρίου, ἀλλὰ παρὰ τῷ
κυρίῳ αὐτοῦ τέττερι, τῶν πα-
ραδυναυερόντων ἦν τῷ βασιλεῖ
τῶν Σύρων. Πρόσεχε οὖν ἀκρι-
βῶς τῇ Γραφῇ, καὶ αὐτόθεν
εὐρήσεις τὴν λύσιν τοῦ ζητή-
ματος.

Прѣкило ѿ.

Неемѣнхъ великхъ не ѿ
Гдѣ, но ѿ господина скс-
егѣ: ꙗко ѿбѣ, ѿнхъ кѣмхъ
ѣдинныхъ и ѿ кельмоѣжхъ
ѿ царѣ ѿврскаго. И ꙗко
книжѣи кхъ Писаніе сѣ ꙗко
ностію, и кхъ немхъ са-
момхъ ѿвръщени разрѣ-
шеніе копрѣса.

Зонара. Святѣй былъ спрошенъ: какимъ образомъ Писаніе говоритъ, что Нееманъ былъ великъ у Господа? — и отвѣчалъ, что Нееманъ былъ великъ не у Бога, но у своего господина, т. е. былъ изъ числа приближенныхъ къ нему, имѣлъ у него большое значеніе.

Синописисъ. Нееманъ великъ у Господа, — не у Бога, но у своего господина.

Аристинъ. Этѣхъ два пункта, т. е. 15-й и 16-й не могутъ быть предметомъ каноническаго толкованія, такъ какъ они содержатъ въ себѣ толкованіе мѣстъ Писанія, указанныхъ Василию Великому св. Амфилохіемъ; а отвѣтъ перваго данъ примѣнительно къ вопросамъ, которые затрудняли послѣдняго.

Вальсамонъ. Настоящія два правила, 15-е и 16-е, не представляющія какого либо общаго каноническаго преданія,

не истолкованы нами, такъ какъ мы поставили себѣ задачею толковать не мѣста Писанія, но предписанія каноновъ и законовъ.

Славянская кормчая. Птицы небесныя, и рыбы морскія купно нарече божественое Писаніе, яко отъ моря есть бытіе обоего сего: приводитъ же и преходящія пути морскія, киты великія глаголетъ, яко чрепину имущую кожу, отъ нихъ же ни едина нѣсть рыба.

Пишется, яко Иеѣманъ сирскій великъ отъ господѣ, не отъ Бога же, но отъ господѣ своего; рекше отъ царѣ своего великъ и честенъ.

Сказаніе. Сима двѣма сказаніема, нѣсть толку, понеже си паче сказанія еста недоумѣемыхъ, иже въ Писаніи глаголь, отъ святаго Амѣилохія къ великому Василию: къ вопрошеніемъ бо недоумѣваемымъ отъ него, и отвѣты творить недоумѣваемы великій Василии.

Того же къ тому же каноническое посланіе второе.

Προοιμιον.

Πάλαι πρὸς τὰς παρὰ τῆς
εὐλαθείας σου προτεθείσας
ἡμῖν ἐρωτήσεις ἀποκρινάμε-
νος, οὐκ ἀπέξειλα τὸ γράμμα,
τοῦτο μὲν ὑπὸ τῆς ἀρρώστιας
τῆς μακρᾶς καὶ ἐπικινδύνου
ἀσχοληθεῖς, τοῦτο δὲ ὑπὸ τῆς
ἀπορίας τῶν διακονημένων.
Ὀλίγοι γὰρ παρ' ἡμῖν, καὶ
ὁδοῦ ἔμπειροι, καὶ παρεσκευα-
σμένοι πρὸς τὰς τοιαύτας
ὕπηρεσίαις. Ὡς μαθὼν τὰς
αἰτίας τῆς βραδύτητος, δὸς
ἡμῖν τὴν συγγνώμην. Ἐθαυ-
μάσαμεν δὲ σου τὴν φιλομά-
θειαν, ὁμοῦ καὶ τὴν ταπεινο-
φροσύνην· ὅτι καὶ μαθεῖν κα-
ταδέχῃ, τὴν τοῦ διδασκάλου
ταξιν πεπιστευμένος, καὶ μαν-
θάνειν παρ' ἡμῶν, οἷς οὐδὲν
μέγα πρόσσεζιν πρὸς γνῶσιν.
Ἀλλ' ὅμως, ἐπειδὴ καταδέχῃ,

Предисловіє.

Давнѣ написавъ ѿбѣ-
ты на вопрошеніѡ, пред-
ложенныѡ мнѣ ѿ тво-
его благочестіѡ, не по-
слалъ ѡ сего писаніѡ, кѣмъ
оудержанъ, частію колѣз-
нію продолжительною ѡ
опасною, частію же недо-
статкомъ сдѣлацихъ.
Ибо не многѡ оу насъ лю-
дей ѡ знающихъ пѣтъ, ѡ
готовыхъ на таковыѡ по-
сладшаніѡ. Посемъ оу знакъ
причины замедленіѡ, дай
намъ прощеніе къ онымъ.
Оудивилъ же ѡ твоеѡ
любови къ оученію, ѡ кѡпѡ
твоемъ смиренномъ дрію.
Ибо чѣ хощеши оучити-
сѡ, когда тебѣ въ брѣхъ
чїихъ оучаѡсѡ, ѡ при-
томъ оучити сѡ ѡ насъ,

διὰ τὸν φόβον τοῦ Θεοῦ, ποιεῖν
πράγμα, οὐ ῥαδίως παρ' ἐτέ-
ρου γινόμενον· χρὴ καὶ ἡμᾶς
τῇ προθυμίᾳ σε καὶ τῇ ἀγαθῇ
σπεδῇ συναίρεσθαι, καὶ ὑπὲρ
δύναμιν.

Κανὼν ιζ'.

Πρώτης ἡμᾶς περὶ Βιά-
γορος τοῦ πρεσβυτέρου, εἰ δεκ-
τός ἐστιν εἰς τὸν κληρὸν διὰ
τὸν ὄρκον; Ἐγὼ δὲ ἤδη τινα
καὶ κοινὸν ὅρον, περὶ πάντων
ὁμοῦ τῶν μετ' αὐτοῦ ὁμωμο-
κότων, τοῖς κατ' Ἀντιόχειαν
κληρικοῖς οἶδα ἐκτεθεικώς·
ὥς τῶν μὲν δημοσίων αὐτοὺς
ἀπέχεσθαι συλλόγων, ἰδίᾳ δὲ
ἐνεργεῖν τὰ τῶν πρεσβυτέρων.
Τὸ δὲ αὐτὸ τοῦτο καὶ πρὸς
τὴν ἑαυτοῦ ὑπηρεσίαν ἀδειαν
αὐτῷ παρέχει· διότι οὐκ ἐν
Ἀντιοχείᾳ ἐστὶν ἡ ἱερωσύνη,
ἀλλ' ἐν Ἰκονίῳ, ἣν, ὡς αὐτὸς

κοιτᾷ οὐκ ἡμεῖς ἡμεῖς τι
κεῖν κελίκαγω, κτ' ὅμο-
σιν κτ' πορνείῳ. Σὺ δὲ
ἡμεῖς, πορνείῳ τῷ, ῥάδι
στράχα ἡμεῖς, νε ὅρεκα-
εἰς, ἡμεῖς, ἡμεῖς, ἡμεῖς,
κοιτῶν νε λεῖκω τοῦ κ-
λαλῶς κτ' ὅμο-
τὸ δὲ ἡμεῖς ἡμεῖς ἡμεῖς
расположѣнію ἡ κλαῖομαι
τῷ τῷ τῷ τῷ τῷ τῷ τῷ
каги, да же па́че силы.

Πράκιλο ζι.

Вопрошахъ ты насъ ѿ
прескѣтерѣхъ ѿанѡрѣхъ, мо-
же ли онѣхъ прѣнѡхъ
кѣти къ клѣрѣхъ, послѣ
данной ѿ насъ клѣтвы;
Помяну, ѿ насъ да ѿнѣ-
хѣскаго клѣра оу же ѿз-
ложилъ ѿ насъ κτ' ὅμο-
ωπρεдѣленіе ѿ κτ' κτ'
κλѣкшихъ κτ' ὅμο-
нимъ, τὸ ἐστὶν, да οὐ-
ετρανѡчѣсѡ онѣхъ ѿ κτ'
нарѡднихъ сократіи, ча-
стѣн же да κτ' κτ' κτ'
прескѣтерѣхъ. Онѣхъ са-
мымъ ἡ ἐμῷ да ἐκτѣ раз-

ἐπέσειλας ἡμῖν, τῆς Ἀντιο- ρѣшеніе дла егѡ сдѣже-
 χείας εἰς οἶκῃσιν ἀντηλλάξατο. нѣ: пошомѣ чгѡ сдѣ-
 "Εἶν οὖν δεκτὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ, щенство егѡ не въ ин-
 ἀπαιτούμενος παρὰ τῆς εὐλα- тѣохіи, но во Іκониі,
 βείας σε μεταμέλῃσθαι ἐπὶ τῇ κοτόрдю, кѣкх чгѡ пи-
 εὐκολίᾳ τοῦ ὁρχῶ, ὃν ἐπὶ τοῦ сѣлх, ѡнх ѡзбрѣлх дла
 ἀπίστου ἀνδρὸς ἐξωμόσατο, βα жѣтєльствѣ, блѣкєтѡ
 ράσαι τὴν ἐνόχλησιν τοῦ μικροῦ ѡнтѣохіи. ѡтѣкх мѡжетх
 ἐκεῖνου κινδύνῃ μὴ θυνηθεῖς. прѣнѣтх бѣтѣ ѡнѣи
 мѣжх: тѡкѣмѡ чгѡе клѣ-
 гоучествіе да вострѣкѣтх
 ѡ негѡ раскѣнѣлх кх по-
 ползнокѣнності кх клѣ-
 тѣкѣ, коτόрдю ѡнх дѣлх
 челоуѣкѣ некѣрномѣ, не
 козмогши понестѣ вєз-
 покойства ѡ ѡнагѡ мѣ-
 лагѡ вѣдєтѣлѣ.

Зонара. Отвѣтъ неясенъ въслѣдствіе неясности самаго во-
 проса. Говорятъ, будто какой-то невѣрный угрозами заста-
 вилъ нѣкоторыхъ изъ антиохійскихъ пресвитерѡвъ дать клятву
 не совершать дѣйствій, свойственныхъ священникамъ. Одинъ
 изъ нихъ переселился въ Иконію: о немъ-то св. Амфилохій
 и сдѣлалъ вопросъ, на который Василій Великій отвѣчаетъ:
 „я изложилъ общее опредѣленіе, т. е. правило, предписаніе,
 о всѣхъ тѣхъ, которые дали клятву въ Антиохіи, что-
 бы они устранялись отъ общихъ собраній, но частнымъ
 образомъ дозволено имъ совершать дѣйствія пресвитерѡвъ“. У-
 страняться отъ (общихъ) собраній св. отецъ предписалъ
 имъ для того, чтобы они не сдѣлались виновниками соблазна
 для многихъ, которые могли знать, что они поклялись не
 священнодѣйствовать, а между тѣмъ видѣли бы ихъ совер-

шающими литургію всенародно. На томъ же основаніи и Віанору дается право служенія, т. е. совершенія литургіи, и тѣмъ болѣе, что онъ и не намѣренъ священнодѣйствовать въ Антиохіи, гдѣ далъ клятву, а въ Иконіи, куда переселился. Но, прибавляетъ св. отецъ, нужно потребовать отъ него, чтобы онъ принесъ раскаяніе въ поспѣшности своей клятвы, т. е. въ томъ, что далъ клятву легко и необдуманно, уступивъ страху предъ малою бѣдою.

Синописисъ. Пресвитеръ Віаноръ, давшій клятву и раскаявшійся въ поспѣшности этой клятвы, можетъ быть принятъ.

Аристинъ. Этотъ пресвитеръ, подвергаясь отъ кого-то угрозамъ и не имѣя силъ противиться его настояніямъ, поклялся по малодушію, что никогда не будетъ служить; потомъ раскаявшись пожелалъ священнодѣйствовать. Василій Великій, спрошенный о томъ, должно ли принять его, повѣлываетъ, что если онъ раскаивается въ поспѣшности своей клятвы, то принять его, но съ тѣмъ, чтобы онъ не священнодѣйствовалъ во всенародныхъ собраніяхъ, дабы не произвести соблазна для многихъ, а дѣйствовалъ пресвитерски частнымъ образомъ.

Вальсамонъ. Повидимому, нѣкоторые изъ антиохійскихъ священниковъ, и въ томъ числѣ Віаноръ, вслѣдствіе угрозы какого-то невѣрнаго, поклялись недозволенною клятвою и тѣмъ привели въ соблазнъ православныхъ, какъ не выпесненіе притѣсненія отъ невѣрнаго. И такъ когда Віаноръ переселился изъ Антиохіи въ Иконію и св. Амфилохій, архіерействовавшій въ Иконіи, спросилъ святаго, должно ли принять въ клиръ этого самаго Віанора, святой отвѣчалъ, что я изложилъ общее опредѣленіе, т. е. правило относительно священниковъ, клявшихся въ Антиохіи, что они должны устраняться отъ всенародныхъ, т. е. общихъ, собраній, а частно могутъ дѣйствовать пресвитерски. Тоже дѣлать имѣетъ право и Віаноръ, и тѣмъ болѣе, что онъ намѣренъ священнодѣйствовать не въ Антиохіи, гдѣ онъ могъ бы соблазнять тѣхъ, кто видѣлъ бы его священнодѣйствующимъ послѣ клятвы, но въ Иконіи, куда переселился, и гдѣ можетъ и не производить соблазна, такъ какъ народъ не знаетъ о данной имъ клятвѣ. Впрочемъ, прибавляетъ св. отецъ, хотя онъ и можетъ быть допущенъ къ священнодѣйствію,

но отъ него нужно потребовать, чтобы онъ принесъ раскаяніе въ поспѣшности своей клятвы, т. е. въ томъ, что поклялся легко и скоро, уступивъ страху предъ малою бѣдою.

Славянская кормчая. Превзвитель Вѣаноръ кленся, и раскаявся, за ускореніе таковыя клятвы.

Толкованіе. Сей превзвитель Вѣаноръ, отъ нѣкоего притуждаемъ, и немогию того стуженія терпѣти, и отъ смущенія клясться къ тому не служить, и потомъ раскаявся служить восхотѣ: и вопрошенъ бывъ о семъ великіи Василии, аще пріятенъ есть; и повелѣваетъ, аще кается о ускореніи клятвы, пріяти его: обаче не въ соборныхъ церквахъ служить ему, да не будетъ соблазнъ многимъ: но особно превзвитерская дѣйствовать, рекше служить.

Καὼν ιη΄.

Περὶ τῶν ἐκπεσοῦσων παρθένων, τῶν καθομολογησαμένων τὸν ἄν σεμνότητι βίου τῷ Κυρίῳ, εἶτα διὰ τὸ ὑποπεσεῖν τοῖς πάθεσι τῆς σαρκὸς ἀθετησῶν τὰς ἑαυτῶν συνθήκας, οἱ μὲν Πατέρες ἡμῶν ἀπλῶς καὶ πρῶτος συμπεριφερόμενοι ταῖς ἀσθενείαις τῶν κατὰ νόμον ἐνομοθέτησαν, δεχτὰς εἶναι μετὰ τὸν ἐνιαυτὸν, καθ' ὁμοιότητα τῶν διγὰμων, διαταξάμενοι. Ἐμοὶ δὲ δοκεῖ, ἐπειδὴ, τῇ τοῦ Χριστοῦ χάριτι, προϊούσα ἡ Ἐκκλησία κραταιότερα γίνεται, καὶ πληθύνεται νῦν τὸ τάγμα

Прѣкило ѿ.

Ѿ падшихъ дѣвкахъ, ѿкѣсѣвшихъсѧ гдѣхъ чистотѣхъ жити, но по томѣхъ кпадшихъ кх плотскіахъ страстехъ ѿ ѿкѣтѣхъ своихъ наръшникшихъ, Сѣтѣи нашихъ, прѣсѣтѣ ѿ крѣтѣхъ снисходѣхъ кх немоциамъхъ, посползнькшихъсѧ, законноположили: прѣимѣти ѿхъ по прошестькѣи годѣхъ, оучредѣхъ сѣе по примѣрѣхъ двоекрѣчныхъхъ. По поелѣкѣхъ, благодѣтѣиу Хрѣтокоу, Прѣкохъ сѧ чеченіемъхъ крѣмени сѣганѣкитѣхъ крѣпчайшею, ѿ чинъхъ дѣвкахъ

τῶν παρθένων, προσέχειν ἀκριβῶς τῷ κατ' ἐννοίαν φαινομένῳ πράγματι, καὶ τῇ τῆς Γραφῆς διανοίᾳ, ἣν δυνατόν ἐξευρεῖν ἀπὸ τοῦ ἀκολούθου. Χηρεῖα γὰρ παρθενείας ἐλάττων. Οὐχοῦν καὶ τὸ τῶν χηρῶν ἀμάρτημα πολλῷ δευτερον ἐστὶ τοῦ τῶν παρθένων· ἰδωμεν τοίνυν, τί γέγραπται Τιμοθέῳ παρὰ τοῦ Παύλου· νεωτέρας δὲ χήρας παραιτοῦ, ὅταν γὰρ καταστρηιάσωσι τοῦ Χριστοῦ, γαμεῖν θέλουσιν, ἔχουσαι κρίμα, ὅτι τὴν πρώτην πίξιν ἡθέτησαν. Εἰ τοίνυν χήρα χρήματι ὑπόκειται βαρυτάτῳ, ὡς τὴν εἰς Χριστὸν ἀθετήσασα πίξιν· τί χρὴ λογίζεσθαι ἡμᾶς περὶ τῆς παρθενίας, ἥτις νόμῳ ἐστὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ σχευὸς ἱερὸν ἀνατεθὲν τῷ Δεσπότῃ; Μέγα μὲν ἀμάρτημα, καὶ δούλην λαθραίοις γάμοις ἑαυτὴν ἐπιδοῦσαν φθορᾷ ἀναπλῆσαι τὸν οἶκον, καὶ καθυβρίζειν διὰ τοῦ πονηροῦ βίου τὸν κεκτημένον· πολλῷ δὲ δήπῃ χαλε-

пѣнѣ оумножается: то мнѣтъ мнѣ, ꙗко по-
добѣтъ ех тоѣноутию
книжати кх дѣло, по
самому ѿ немх понѣтию
ѡчекидне, ꙗ кх рѣзмих
Писанїа, когдѣри мѡж-
но ѡверѣти по заклю-
ченїю. ꙗко вдовство нѣ-
же дѣкѣтъ: посеми ꙗ
грѣхх вдовнх мнѡгу лег-
че грѣхѣ дѣкх. Поимѡт-
римх, что писано Пѣн-
ломх кх Тимѡѣю: ѡныхх
же вдовнх ѡрицаѣа :
егда ко разскрѣпкѣтих
прѡтѣхъ Хрѣта, посагѣти
хотѣтъ, ꙗмѣциа грѣхх,
ꙗко перкх кѣры ѡверѡ-
шасѣ (*). ꙗ тѣкх естѣли
вдовнхѣ подлежатъ тѣг-
чѣишемѣ ѡсѡдѣнїю, кѣкх
кх ѡкѣрѣшиа кѣрѣ ко
Хрѣта: тѣ что дол-
жно нѣмх заключѣти ѿ
дѣкѣ, когдѣри естѣ не-
кѣтъ Хрѣтоа, ꙗ осѡдѣх
скачѣи, поскѣиеннѣ

(*) 1 Тим. гл. 5, ст. 11, 12.

πώτερον, τὴν νύμφην, μοιχαλίδα γενέσθαι, καὶ τὴν πρὸς τὸν νυμφίον ἐνωσιν ἀτιμάσαν ἡδοναῖς ἀκολάστοις ἐαυτὴν ἐπιδοῦναι. Οὐκοῦν, ἡ μὲν χήρα, ὡς δούλη διεφθαρμένη, καταδικάζεται. ἡ δὲ παρθένος τῷ κρίματι τῆς μοιχαλίδος ὑπόκειται. Ὡς περ οὖν τὸν ἀλλοτρίαν γυναῖκα συνιόντα μοιχὸν ὀνομάζομεν, οὐ πρότερον καταδεξάμενοι εἰς κοιωνίαν, πρὶν ἢ παύσασθαι τῆς ἁμαρτίας· οὕτω δηλονότι καὶ ἐπὶ τοῦ τὴν παρθένον ἔχοντος διατεθροσόμεθα. Ἐκείνο δὲ νῦν προσδιομολογεῖσθαι ἡμῖν ἀναγκαῖον, ὅτι παρθένος ὀνομάζεται ἡ ἐκκισίως ἐαυτὴν προσαγαοῦσα τῷ Κυρίῳ, καὶ ἀποταξαμένη τῷ γάμῳ, καὶ τὸν ἐν ἁγιασμῷ βίον προτιμήσασα. Τὰς δὲ ὁμολογίας τότε ἐγκρίνομεν, ἀφ' οὐπερ ἂν ἡ ἡλικία τὴν τοῦ λόγου συμπλήρωσιν ἔχη· οὐ γὰρ τὰς παιδικὰς φωνὰς πάντως κυρίας ἐπὶ τῶν τοιοῦτων ἡγεῖσθαι προσήκει. Ἀλλὰ τὴν ὑπὲρ τὰ δεκαεξ

ΓΔδ; Велѣнкх грѣхх, когдѣ ѿ раба, предѣнкх себѣ чѣйномѣ бракъ, напѣлнитх дѣмх развратомх, ѿ хѣдымх житїемх ѡскорбляетх сѣлжѣшаго еѣ; но горѣдѣм чѣгчѣм чѣ, когдѣ некѣсѣа содѣлаетсѣа прелюкодѣйцею, ѿ, ѡбезчѣстїнкх союзх екоѿ сѣ женихѣмх, предѣстх себѣ не ѡбѣзданномѣ сладострѣстїю. ѿ чѣнкх вѣдокїица ѡсѣждаетсѣа, кѣнкх рѣсѣглѣннаѣа, раба, ѿ дѣкѣа подлежаитх ѡсѣждѣнїю прелюкодѣйцы. Кѣнкх совокѣплѣющаго сѣ чѣжѣю женѣю назыкѣемх прелюкодѣемх, ѿ не прѣжде прїемлемх вѣ ѡбщїенїе, рѣзкѣ когдѣ пресѣгнѣтх ѡ грѣхѣ: чѣковѣмх же ѡбразомх да посѣгѣплѣмх ѿ сѣ поѣмшимх дѣкѣ. Потрѣбно же нѣмх чѣперѣ ѿзѣвѣити чѣ, чѣтѣ дѣкѣю ѿменѣетсѣа добровѣлнѣа посѣлѣтѣкѣ

ἡ δεκαεπτὰ γενομένην ἔτη, κυρίαν οὖσαν τῶν λογισμῶν, ἀνακριθεῖσαν ἐπὶ πλεῖον, εἴτα παραμείνασαν καὶ λιπαροῦσαν διὰ ἰκεσιῶν πρὸς τὸ παραδεχθῆναι, τότε ἐγκαταλέγεσθαι χρὴ ταῖς παρθένοις, καὶ τὴν ὁμολογίαν τῆς τοιαύτης κυροῦν, καὶ τὴν ἀθέτησιν αὐτῆς ἀπαραιτήτως κολάζειν. Πολλὰς γὰρ γονεῖς προσάγῃσι, καὶ ἀδελφοί, καὶ τῶν προσηκόντων τινὲς πρὸ τῆς ἡλικίας, οὐκ οἴκοθεν ὀρμηθεῖσας πρὸς ἀγαμίαν, ἀλλὰ τι βιωτικὸν ἑαυτοῖς διοικούμενοι, ἃς οὐ ῥαδίως προσδέχεσθαι δεῖ, ἕως ἂν φανερώς τὴν ἰδίαν αὐτῶν ἐρευνήσωμεν γνώμην.

шаа себѣ ГДѢ, ѡрѣкшаа-
са ѡ брака и предпоче-
шаа жити ко ѡсѡщеніи.
Сѡбѣты же тогда при-
нѣмх дѣйствительны-
ми, когда кѡзрѣстѣ до-
стѣиѣ совершеннаго ра-
зума: ꙗко дѣтскѣ слова
къ себѣ дѣлѣ не подо-
баютъ почитати совер-
шенноу твердыми. По
имѣнью шестин-
адесяти или седмина-
десяти лѣтъ, кѡзрѣста,
имѣнью класъ на
своими помыслѣнми,
долго испытѣмю и пре-
бывшю твердоу въ на-
мѣреніи, и съ молѣніемъ
просѡщю ѡ своемъ при-
нѣтїи, подобаетъ на-
ко-
нѣцъ прїимати въ чїнъ
дѣвъ, и ѡбѣтъ таковыа
оутверждати, и за на-
рѣ-
шеніе наказывати не-
ѡмѣнно. ꙗко многыхъ
родителіи, и братїа, и
нѣкїе и зѣ родственни-
ковъ, прежде совершен-

наго вѣзраста, приво-
дѣтъ, не по собственному
ихъ стремленію къ без-
брачію, но промысла
чрезъ, то для себя нѣчто
жизнейское: таковыхъ не
должно легко прини-
мать, доколь не оузнаемъ ихъ
собственной ихъ распо-
ложенія.

Зонара. Тѣхъ, которыя дали обѣтъ дѣвства, потомъ пали и нарушили свои обѣщанія, древнѣйшіе отцы, расположенные, какъ выражается сей св. отецъ, къ большому снисхожденію, постановили отлучать на годъ и потомъ принимать, какъ второбрачныхъ. Но Василій Великій подвергаетъ ихъ епитиміи прелюбодѣянія, и подтверждаетъ свое опредѣленіе тѣмъ, что вдовство ниже дѣвства (вдовами называетъ онъ тѣхъ, которыя дали обѣтъ хранить цѣломудріе и были причислены въ церкви къ чину вдовицъ). И такъ если вдовство ниже дѣвства и грѣхъ такой вдовы легче грѣха дѣвы, тѣмъ не менѣе апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею высказалъ о вдовахъ не сохранившихъ цѣломудрія, что онѣ имѣютъ грѣхъ: то дѣва, которая считается невѣстою Христа и приношеніемъ Богу, какъ священный сосудъ, повинна большому грѣху, чѣмъ вдова, подлежащая осужденію за то, что „отвергла вѣру во Христа“. И такъ сей святѣй отецъ признаетъ падшую вдовицу за отвергшую вѣру во Христа; а другіе истолковали выраженіе „первую вѣру“ въ смыслѣ обѣщанія чистоты. Раба, продолжаетъ святѣй, учинивъ блудъ, оскорбляетъ домъ своего господина и его самого; а если согрѣшитъ невѣста господина этой рабы, то она есть прелюбодѣйца и наноситъ тягчайшее оскорбленіе тому, кто имѣетъ ее невѣстою. Предложивъ этотъ примѣръ, св. отецъ сравниваетъ съ рабою согрѣшившую вдову, а съ невѣстою — падшую дѣву; и первую наказываетъ какъ растлѣнную, т. е.

учинившую прелюбодѣяніе. Какъ совокупляющагося съ чужою женою, говоритъ онъ, мы признаемъ прелюбодѣмъ, и, пока не оставитъ прелюбодѣянiя, не принимаемъ сго въ число кающихся: такъ точно поступаемъ и съ тѣмъ, кто согрѣшитъ съ дѣвою, посвященною Богу. Назначивъ столь тяжкое наказаніе падшимъ дѣвамъ, св. отецъ опредѣляетъ, какія именно дѣвы должны быть признаваемы посвятившими себя Богу. Это—тѣ, которыя добровольно предали себя Господу, отреклись отъ брака и общали безбрачіе, и сдѣлали такое общаніе въ 16 или въ 17 лѣтъ отъ роду; а обѣтовъ, данныхъ прежде такого возраста, св. отецъ не совѣтуетъ принимать легко, пока онѣ ясно не покажутъ собственнаго расположенія къ тому, чтобы избирать жизнь въ чистотѣ, и пока не будутъ достаточно испытаны въ особенностяхъ въ то время, когда дѣлаются госпожами своихъ намѣреній. Ибо, говоритъ, многихъ противъ воли приводятъ родители, или родственники „промышляя чрезъ то для себя нѣчто житейское“; напримѣръ, не имѣя возможности дать за ними приданое, или по какимъ нибудь другимъ побужденіямъ, принуждаютъ ихъ, противъ воли, дать обѣтъ чистоты и безбрачія: таковыхъ-то не должно принимать легко.

Синописисъ. Дѣвъ, падшихъ послѣ обѣта, отцы принимали черезъ годъ; но поелику церковь сдѣлалась крѣпчайшею, то мы называемъ общающую дѣвство, въ случаѣ паденія, прелюбодѣйцею и владѣющаго таковою прелюбодѣмъ. А общаетъ дѣвство та, которой около семнадцати лѣтъ, и которая выдерживаетъ испытаніе и умоляетъ о принятіи.

Аристинъ. Такъ какъ (св. отецъ) называетъ прелюбодѣйцею ту, которая, посвятивъ себя Господу, отрекшись отъ брака и избравъ жизнь въ чистотѣ, преступитъ потомъ свои обѣты и обезчеститъ единеніе съ женихомъ-Христомъ, предавшись безстыднымъ удовольствіямъ, то таковая не иначе должна быть принимаема въ церковь, какъ если престанетъ отъ грѣха и расторгнетъ незаконное сожитіе. Расторгнувъ же и раскаявшись, должна выполнить время (епитимію), опредѣленное за грѣхъ прелюбодѣянiя, именно въ теченіе пятнадцати лѣтъ должна оставаться безъ общенія Таинъ: четыре года изъ этихъ пятнадцати проводя на степени плачущихъ, пять—стоя вмѣстѣ съ слушающими божественное пи-

саніе, четыре приада и въ теченіи двухъ стоя вмѣстѣ съ вѣрными и имѣя общеніе съ ними въ молитвахъ; и послѣ пятнадцатаго года должна достигать конца (покаянія) и удостоиться божественнаго причащенія. Хотя это правило требуетъ, чтобы просящая о принятіи въ чинъ дѣвъ была выше шестнадцати или семнадцати лѣтъ, дабы, какъ имѣющая въ этомъ возрастѣ власть надъ своими помысленіями и совершенный разумъ, безспорно подлежала отвѣтственности въ случаѣ, если нарушить обѣты; но 40-е правило трульскаго шестаго собора принимаетъ и десятилѣтнюю, если она хочетъ вступить въ монашескую жизнь, потому что церковь сдѣлалась крѣпчайшею и общество вѣрныхъ благодатію Божіею стало болѣе твердо и благонадежно въ соблюденіи заповѣдей.

Вальсамонъ. Во многихъ мѣстахъ мы говорили, что женщины — дѣвы и вдовицы, являясь въ церковь въ мірскомъ одѣяніи, однѣ давали обѣтъ дѣвства, а другія — цѣломудрія, и какъ посвященныя Богу получали отъ епископовъ все свое содержаніе. Въ настоящемъ случаѣ св. отецъ, будучи спрошенъ, что должно дѣлать съ дѣвами, совершающими блудъ, отвѣчалъ: „отцы опредѣляютъ наказывать таковыхъ, какъ второбрачныхъ, и чрезъ годъ удостоивать ихъ святаго причащенія; а я, видя, что церковь преусиѣваетъ во благое и священныя дѣвы умножаются, говорю, что скорѣе должно наказывать ихъ какъ прелюбодѣйцы“. Это положеніе (св. отецъ) доказываетъ тѣмъ, что вдовство ниже дѣвства: если, по Апостолу, имѣютъ грѣхъ, т. е. подлежатъ осужденію, и вдовы, нарушившія свой обѣтъ, то гораздо строже должны быть судимы дѣвы. Кромѣ того, приравниваетъ вдову рабѣ, а дѣву — невѣстѣ какого либо домовладыки, и такимъ образомъ изъ всего выводитъ то заключеніе, что падшія дѣвы справедливо (*καλῶς*) должны подлежать обвиненію въ прелюбодѣянніи. За тѣмъ прибавляетъ, что рѣчь идетъ о тѣхъ дѣвахъ, которыя добровольно посвятили себя Господу и отреклись отъ брака въ шестнадцати — или семнадцати-лѣтнемъ возрастѣ, а обѣтовъ дѣлаемыхъ въ меньшемъ возрастѣ, онъ не принимаетъ, ибо многихъ говоритъ, приводятъ родители, противъ ихъ желанія, по бѣдности, или по другой какой причинѣ. Въ виду такихъ опредѣленій правила, не скажи, что оно относится къ монахинямъ, или

подвижникамъ; ибо хотя бы онѣ въ гораздо меньшемъ возрастѣ отложили мірскіе волосы, обѣтъ ихъ, какъ мнѣ кажется, долженъ быть твердъ и на послѣдующее время.

Славянская кормчая. Дѣвицы согрѣшившыя по обѣтованіи, или черноризицы, святіи отци по единомъ лѣтѣ приимаху покаяніе ихъ, понеже нынѣ сильнѣйши есть церкви, и въ лѣпоту любодѣицу именуемъ дѣву, яже по обѣщаніи согрѣшить, и любодѣя имящаго ю нарицаемъ: исповѣдается дѣвствовати, семнадцать лѣтъ сущи, и аще истязается пребывати молится.

Толкованіе. Понеже любодѣицу именуеть, пришедшую Господеви, и отрекшуюся брака, и во святыни возлюбленную житіе: аще преступить обѣты къ жениху Христу, счастаніе бесчестуетъ, сластемъ блуднымъ себе издавши, не пріята будетъ инако въ церковь, аще не останется грѣха, и разрушить беззаконное сожитіе: се бо расторгнувши, и покаявшися, время прелюбодѣйнаго грѣха исполнить: якоже пять надесять лѣтъ быти ей безъ общенія святыхъ даровъ. За четыре убо лѣта отъ тѣхъ пятинадесятихъ плачущися: пять лѣтъ послушающи божественныхъ писаніи: и четыре лѣта припадающи: и два лѣта съ вѣрными стоящи, и молитвъ токмо приобщающися: и по пяти падесяти лѣтѣхъ, совершеніе получить, и божественнаго причащенія сподобится, аще и правило се, вѣщае, шестинадесяте лѣтъ, или седмихъ надесяте повелѣваетъ быти иже молится пріята быти въ чинъ дѣвическій. Да яко въ таковое время, господа сущи помысломъ, и слову совершеніе имущи, аще отвержеть обѣты, неизбѣжно мучима будетъ; Но четыредесятое правило шестаго вселенскаго собора, иже въ Константиѣ градѣ въ Трулѣ полатнѣмъ, десяти лѣтъ суща хотяща пріяти мнишескія яремъ пріемлетъ: понеже церковь Божія крѣпчайши есть, и вѣрныхъ совмъ къ соблюденію заповѣдей благодати Божія, твердъ и непоколебаемъ есть.

Κανὼν ιθ'.

Ἀνδρῶν δὲ ὁμολογίαν οὐκ ἔγνωνμεν, πλὴν εἰ μὴ τινες ἑαυτοὺς τῷ τάγματι τῶν μο-

Правило 19.

Свѣтѣтокъ мѣжей не знаѣмъ иныхъ, какъ рече въ, которые причин-

ναζόντων ἐγκατηρίθμησαν, οἱ κατὰ τὸ σιωπώμενον δοχοῦσι, παραδέχεσθαι τὴν ἀγαμίαν. Πλὴν καὶ ἐπ' ἐχείνων, ἐκείνο ἡγοῦμαι προηγείσθαι προσήκειν, ἐρωτᾶσθαι αὐτοὺς καὶ λαμβάνεσθαι τὴν παρ' αὐτῶν ὁμολογίαν ἐναργῆ. Ὡς ἐπειδὴν μετατίθενται πρὸς τὸν φιλόσαρχον καὶ ἡδονικὸν βίον, ὑπάγειν αὐτοὺς τῷ τῶν πορνείων ἐπιτίμῳ.

слили себѣ къ чинѣ монашескѣ дѣицихъ, которые молчаніемъ показѣютъ, ѿкъ пріемлютъ безбрачїе. Но ѿ дла снхъ прилчнмъ быти мнѣ предъварительнѣ, да вопрошаются, ѿ да пріемлетъ ѿ нхъ истинный ѡбѣтъ: ѿ аще сократѣтъ къ плотоугодномѣ ѿ сладострастномѣ житїю: да подпадѣтъ епитимїи, положенной дла люкодѣицихъ.

Зонара. Изъ этого правила открывается, что постановление Василия Великаго о дѣвахъ относится не къ монашествующимъ дѣвамъ, а къ тѣмъ, которыя посвящаютъ себя Господу и даютъ обѣдъ жить въ дѣвствѣ; ибо таковыя были въ древности, какъ показываетъ кареагенскій соборъ въ правилѣ 6 и 44 (53), и это не были діакониссы, но изъ нихъ дѣлались діакониссы. Итакъ нужно прочесть 126 (140) правило названнаго собора и что написано въ немъ; Слова: „обѣтовъ мужей не знаемъ иныхъ, развѣ только кто причислить себя къ чину монашествующихъ“, показываютъ, что сказанное (въ предыдущемъ правилѣ) сказано не о монашествующихъ дѣвахъ, а о тѣхъ, которыя посвящали себя Богу по дѣйствовавшему въ древности обычаю. Впрочемъ, можетъ быть кто нибудь отнесетъ это и къ монахинямъ. Монахи, говоритъ святой отецъ, и молча даютъ согласіе жить въ чистотѣ; впрочемъ и они должны быть спрашиваемы и обязаны ясно обѣщать безбрачїе, дабы, если окажутся лжецами въ своемъ обѣтѣ, могли быть подвергнуты епитимїи, какъ учинившіе

блудъ. Но молчаливый обѣтъ принимается не отъ монашествующихъ только, но и отъ діаконѣвъ и иподіаконѣвъ. Ибо если имѣющіе быть рукоположенными предварительно не скажутъ, что они не могутъ жить въ дѣвствѣ, и не возмутъ себѣ женъ прежде рукоположенія, то уже не могутъ вступить въ бракъ послѣ рукоположенія; ибо своимъ молчаніемъ они показываютъ, что исповѣдуютъ и общають безбрачіе. Ищи апостольское правило 26-е; анкирского собора 10-е и такъ называемое магошестаго собора, бывшаго въ Трулѣ, 6-е.

Синописисъ. II тотъ, кто отрекается (отъ брака), долженъ быть спрашиваемъ относительно безбрачія и давать ясный обѣтъ, дабы въ случаѣ перемѣны мыслей былъ подвергаемъ епитиміи.

Аристинъ. Если мужчины отрекаются отъ брака и избираютъ дѣвственную жизнь, мѣстный епископъ долженъ спрашивать ихъ, истинно ли они предпочитаютъ такую жизнь, и брать съ нихъ ясный обѣтъ, дабы въ случаѣ, если они впадутъ потомъ въ сладострастную и плотоугодную жизнь, подлежали епитиміи блудниковъ.

Вальсамонъ. Замѣтъ изъ настоящаго правила, въ которомъ говорится: „обѣтовъ мужей не знаемъ иныхъ, развѣ кто причислитъ себя къ чину монашествующихъ“,—что въ 18-мъ правилѣ св. отецъ говорилъ не о монашествующихъ, но о дѣвахъ, посвящающихъ себя Богу въ мірскомъ одѣяніи. Прочти кареагенскаго собора правила 6,44 (53) и 126 (140). А о монахахъ говорить, что хотя они молчаливо показываютъ, что соглашаются вести жизнь въ чистотѣ, однако и они должны быть спрашиваемы и давать обѣтъ безбрачія, дабы, если окажутся лжецами, подверглись епитиміи, какъ учинившіе блудъ. А если это такъ, не скажи, что тѣ монахи, которые не дали такого обѣта, должны быть признаны неповинными; ибо хотя бы кто и не былъ постриженъ, нонаденетъ рясу, не можетъ уже снять (монашескаго) образа и вступить въ бракъ, но долженъ быть и противъ воли возвращенъ въ монашескую жизнь, какъ объ этомъ мы много разъ говорили. Тоже самое должно быть и съ (дѣйствительными) монахами, а равно и со всѣми клириками, служащими въ алтарѣ; ибо и они молчаніемъ показываютъ, что даютъ обѣтъ не вступать въ бракъ послѣ рукоположенія и, въ случаѣ нарушенія этого правила, извер-

гаются. Ищи св. Апостоловъ правило 26-е, анкирского собора 10-е и трулльскаго 6-е.

Славянская нормчая. Отрицааяся мира, вопрошенъ да будетъ, аще можетъ безъ жены терпѣти, и явѣ да исповѣсть: да егда отвержется, запрещеніе пріиметь.

Толкованіе Мужей отрицающихся брака, и дѣвствовати изволившихъ, подобно есть вопрошати ихъ тоя страны епископу, аще воистинну таковое житіе любятъ, и исповѣданіе ихъ явѣ пріимати. Да аще приступать оттолѣ къ сластному, и плотолюбивому житію, блудъ творящихъ, запрещеніе да пріимуть.

Κανὼν κ'.

Ὅσαι γυναῖκες ἐν αἰρέσει
οὔσαι παρθενίαν ὡμολόγησαν,
εἰτα μετὰ ταῦτα γάμον ἀνθεί-
λοντο, οὐχ ἡγοῦμαι χρῆναι
καταδικάζεσθαι ταύτας· ὅσα
γὰρ ὁ νόμος λαλεῖ, τοῖς ἐν
τῷ νόμῳ λαλεῖ. Αἱ δὲ μήπω
ὤπελθοῦσαι τὸν ζυγὸν τοῦ
Χριστοῦ, οἱδὲ τὴν νομοθεσίαν
ἐπιγινώσκουσι τοῦ Δεσπότη.
Ὡςδε δεχταὶ εἰσι τῇ Ἐκκλησίᾳ
μετὰ πάντων, καὶ τὴν ἐπὶ
τούτοις ἄφεσιν ἔχουσιν ἐκ τῆς
πίξεως τῆς εἰς Χριστὸν, καὶ
καθόλου τὰ ἐν τῷ κατηχομέ-
νῳ βίῳ γεγόμενα εἰς εὐθύνας
οὐκ ἄγεται. Τούτους δὲ δῆλον
ὅτι ἀνευ βαπτίσματος ἡ Ἐκ-
κλησία οὐ παραδέχεται, ὥςδε

Правѣло κ'.

Иже хотѣху ѿзъ жен-
скаго пола, кѣвши къ
ѣреси, дали ѿбѣтъ дѣк-
ства, но по томъ ѿзвѣ-
ли вѣрѣ: ѿ таковыхъхъ
мнѣю, ꙗко не подоклѣтъ
ѡсѣждати ꙗхъ: елика ко
законъхъ глаголетъ, сѣ-
щымъ къ законѣхъ глаго-
летъ (*). Но тѣхъ, хотѣ-
ху еце не вѣрѣти на сѣмъ
ѿга Христѣ, не знаятъхъ
ѿ законположеніѣ Гдѣмъ.
Посемъ ѡнѣхъ мѡгѣтъ со-
кѣмни пріемлемы кѣмъ
къ Црковѣ, ѿ полѣчаюхъ
къ сѣмъ сѣдчаѣхъ прощѣніе,
чрѣзъ принѣтіе вѣрѣхъ ко

(*) Рим. гл. 3, ст. 19.

ἀναγκαϊότατον ἐπὶ τοῦτοις τὰ
πρεσβεῖα τῆς γενέσεως.

Хрѣта, ѿ ко^обще^е ксе, со-
дѣланное въ житіи огла-
шеннѣхъ, не подвер-
гается истязанію. И^икно
же естъ, и^ик^о Цр^кковь не
пріемлетъ таковѣхъ безъ
крещенія: посемъ не^не^не^нхо-
димѣйшю для нихъ по-
требность составляютъ
примѣстѣе^е кр^есто^ож-
денія.

Зонара. Еретическія женщины обѣщались хранить дѣвство, потомъ выходили замужъ: о таковыхъ, если онѣ обращаются въ католическую церковь, святой даетъ мнѣніе, что не должно осуждать ихъ за то, что измѣнили обѣщанію; ибо *елика*, говоритъ, *законъ иаголетъ, сущимъ въ законъ иаголетъ* (Рим. 3, 19); но тѣ, которыя не приняли ига Христова, не знаютъ и заповѣди его, и слѣдовательно могутъ быть приняты въ церковь, получая отъ вѣры во Христа оставленіе и этого грѣха. Затѣмъ вообще даетъ правило, что все, что сдѣлано въ житіи оглашенныхъ, не подвергается истязанію, т. е. не наказывается; впрочемъ, говоритъ, церковь не принимаетъ ихъ безъ крещенія. Итакъ поелику они крещаются, то получаютъ прощеніе всѣхъ грѣховъ, содѣланныхъ до крещенія; таковъ смыслъ прибавки: *необходимѣйшую для нихъ потребность составляютъ преимущества возрожденія*“ т. е. когда они принимаютъ крещеніе, необходимо за тѣмъ слѣдуютъ имъ преимущества возрожденія, именно главнѣйшее изъ нихъ—прощеніе прежнихъ грѣховъ. А подъ еретиками должно разумѣть или тѣхъ, которые принимаются не иначе, какъ чрезъ крещеніе, или невѣрныхъ; ибо есть нѣкоторые еретики, которые могутъ быть принимаемы и безъ крещенія, а только чрезъ помазаніе св. мѣромъ, какъ повелѣваетъ 7-е правило Второго собора. Но, можетъ быть,

кто нибудь скажетъ, что Василій Великій настоящимъ правиломъ противорѣчитъ 5-му правилу неокесарійскаго собора, въ которомъ говорится слѣдующее: „оглашенный, входящій въ церковь, и стоящій въ чинѣ оглашенныхъ, обличенъ бывъ въ грѣхѣ, аще сопричисленъ былъ къ преклоняющимъ колѣна, да низведется въ разрядъ слушающихъ писанія, преставъ отъ грѣха. Аще же и пребывая слушающимъ согрѣшитъ: да изгонится изъ церкви“. Но противорѣчія нѣтъ; ибо соборное правило говоритъ о согрѣшающихъ, а Василій Великій — о согрѣшавшихъ и уже переставшихъ грѣшить; и онъ не говоритъ того, что таковыя совершенно не должны быть подвергаемы епитиміи за это, по что не должны подвергаться истязаніямъ. Ибо крещаемому отпускаются всѣ грѣхи, содѣланные до св. крещенія, значитъ—и тѣ, какіе онъ совершилъ, будучи оглашеннымъ: и за нихъ онъ не долженъ подлежать суду. Прочти еще 17-е апостольское правило.

Синописъ. Дѣва, бывшая въ ереси, потомъ кающаяся и пріемлющая (православіе), не подвергается истязанію; *елика бо законъ млолетъ, сущимъ въ законъ млолетъ* (Рим. 3, 19).

Аристинъ. Вѣрныя жены, если дадутъ обѣтъ дѣвства и нарушать свои обѣщанія, подлежатъ епитиміи прелюбодѣянія: а тѣ, которыя были въ ереси и обѣщались хранить дѣвство. если послѣ того вступятъ въ бракъ, и обратятся къ церкви. не осуждаются, но принимая прощеніе, остаются невиновными; ибо тѣ, которыя еще не носили ига Христова, не знаютъ и законоположенія Его.

Вальсамонъ. Какъ кажется, еретическія женщины давали обѣтъ дѣвства, потомъ выходили за мужъ; а когда обращались къ церкви, были подвергаемы епитиміи, какъ допустившія ложь. Итакъ святой говоритъ, что не должно осуждать ихъ за то, въ чемъ онѣ солгали, прежде чѣмъ увѣровали. Затѣмъ вообще даетъ правило—не наказывать увѣровавшихъ и крестившихся за то, въ чемъ они погрѣшили до крещенія. А подъ еретиками разумѣй тѣхъ, которые принимаются не иначе, какъ чрезъ крещеніе; ибо есть нѣкоторые сретники, которые могутъ быть приняты и безъ крещенія, а только чрезъ помазаніе св. мѣромъ. Прочти 7-е правило Второго собора и 7-е правило св. Апостоловъ.

Славянская нормчая. Въ ереси сущи дѣвица, и потомъ

покаявъшися, и замужъ шедши, неповинна есть. Ибо еликоже законъ глаголетъ, сущимъ въ законѣ глаголетъ.

Толкованіе. Вѣрныя жены дѣвствовать обѣщавшеся, аще обѣты своя отвергнутъ, прелюбодѣянiя запрещенію повинни суть: сущыя же въ ереси обѣщавшыяся дѣвствовать, и потомъ посягоша замужъ, и приступиша къ соборнѣй церкви, не осудятся, но крещающеся не повинни суть: иже бо и еще ярьма Христова не понесше, ни закона его знаютъ.

Κανὼν κα'.

Ἐὰν ἀνὴρ γυναίκεῖ συνοικῶν, ἔπειτα μὴ ἀρχεσθεὶς τῷ γάμῳ εἰς πορνείαν ἐμπίσῃ· πόρνον κρίνομεν τὸν τοιοῦτον, καὶ πλείον αὐτὸν παρατείνομεν ἐν τοῖς ἐπιτιμίοις. Οὐ μέντοι ἔχομεν κανόνα τῷ τῆς μοιχείας αὐτὸν ὑπαγαγεῖν ἐγκλήματι, ἐὰν εἰς ἐλευθέραν γάμου ἢ ἀμαστία γένηται. Διότι ἡ μοιχαλὶς μὲν μαινομένη, φησὶ, μιανθῇσεται, καὶ οὐκ ἀναστρέφει πρὸς τὸν ἄνδρα αὐτῆς· καὶ, ὁ κατέχων μοιχαλίδά ἄφρων καὶ ἀσεβής. Ὁ μέντοι πορνεύσας οὐκ ἀποκλεισθήσεται τῆς πρὸς τὴν γυναῖκα αὐτοῦ συνοικήσεως· ὥςτε ἡ μὲν γυνὴ ἐπαυιόντα ἀπὸ πορνίας τὸν ἄνδρα αὐτῆς παραδέξεται· ὁ δὲ ἀνὴρ

Прѣвило ꙗ.

ѿще мѡжѣ, сожѣтельствѡ женѣ, ѿ потѡмѣ не докольствѡсѡ бракомѣ, впадѣтъ кѣ влѡдѣхъ: таковоѣго почитѡемѣхъ влѡднѣкомѣ, ѿ надѡлгѡ, ѡсѣтавлѡемѣхъ ἐγѡ подѣ ἐпѣтѣмѣю. ꙗпрѡчемѣхъ не ѿмѣемѣхъ прѣвила подвергѣти ἐγѡ кинѣ прелюбодѣланѣнѣ, ѿще грѣхѣхъ содѣланѣхъ сѣ свободною ѡ брака. ꙗко речѣно: прелюбодѣйца сквернѡщинеѣ ѡсквернитсѡ, ѿ кѣ мѡжѣ своемѣ не возвратѣтсѡ (*): такожде, держащѣй прелюбодѣйца ѡсквернитсѡ ѿ нече-стѣхъ (**). Но соклѡдѣвшѣй

(*) Иерем. гл. 3, ст. 1.

(**) Притч. гл. 18, ст. 23.

τὴν μανθεῖσαν τῶν οἰχῶν
ἑαυτοῦ ἀποπέμψει. Καὶ τοῦ-
των δὲ ὁ λόγος οὐ ῥάδιος· ἡ
δὲ συνήθεια οὕτω κεχράτηκε.

НЕ ѠЛѢЧѢТСА Ѡ СОЖИТЕЛѢ-
СТВА СЯ ЖЕНОЮ СВОЕЮ, НѢЖЕ-
НА ДОЛЖНА ПРИНАТИ МѢЖА
СКОЕГО, ѠБРАЦІАЮЩАГОСЯ
Ѡ КЛѢДѢ: НО МѢЖА ѠСК-
КЕРНЕННЮ ЖЕНѢ, ИЗГО-
НАЕТЯ НѢЗ СКОЕГО ДОМА.
ПРИЧІНѢ СЕМѢ ДАТИ НЕ
ЛЕГКО, НО ТѢКѢ ПРИНАТО
КЪ ѠБЫЧАЙ.

Зонара. Если, говорить св. отецъ, мужъ, имѣя жену, согрѣшитъ съ другой, не имѣющей мужа, онъ есть блудникъ, а не прелюбодѣй; но онъ надолго оставляется подѣ епитиміею, т. е. наказывается строже, чѣмъ тотъ, кто не имѣетъ жены и впадетъ въ блудъ; ибо этому, говорить, дается нѣкоторое снисхожденіе по вниманію къ нудящему требованію природы; а имѣющій жену не заслуживаетъ такого снисхожденія, потому что для удовлетворенія естественной потребности имѣетъ законную супругу, и, слѣдовательно, грѣшитъ по причинѣ невоздержности и похотливости; почему и наказывается строже и на болѣе продолжительное время; но тѣмъ не менѣе жена не должна отказываться отъ него. А жена, имѣющая мужа и смѣсившаяся съ другимъ, есть прелюбодѣйца, которую мужъ изгоняетъ и не обязанъ принять опять, если не захочетъ. Такъ, говорить, принято судить въ силу утвердившагося обычая; а разумное основаніе и причину такого установленія понять не легко.

Синописъ. Мужа, совершившаго блудъ, жена его должна принять; а мужъ отсылаетъ осквернившуюся жену; ибо кто, будучи женатымъ, падетъ со свободною, есть блудникъ, а не прелюбодѣй.

Аристинъ. Кто сожителствуетъ съ женою и согрѣшитъ съ другою, свободною отъ брака, долженъ быть судимъ не какъ прелюбодѣй, но какъ блудникъ; и по этому не можетъ быть подвергаемъ епитиміямъ за прелюбодѣяніе; но долженъ

быть наказанъ строже, чѣмъ блудникъ. Это — въ силу утвердившагося обычая, который постановляетъ, что жена, осквернившаяся съ другимъ мужчиной, должна быть изгоняема своимъ мужемъ; а женѣ повелѣваетъ не отрѣшаться отъ мужа, если онъ впадетъ въ блудъ, но принимать его.

Вальсамонъ. О блудѣ и прелюбодѣянїи читай 5-ю главу 13-го титула настоящаго собранїя и указанныя въ ней правила и законы. Здѣсь же святой называетъ блудникомъ, а не прелюбодѣемъ, того, кто имѣетъ жену и вступить въ связь съ другою свободною женщиной; а замужнюю женщину, если она смѣсится съ какимъ бы ни было другимъ мужчиной, называетъ прелюбодѣйцею, присовокупляя, что мужъ не долженъ быть принуждаемъ противъ воли принять ее въ свой домъ, а можетъ тотчасъ же развестись съ нею; но мужа, учинившаго блудъ, блудъ не отдѣляетъ отъ законной его жены. По какой причинѣ такъ установлено, этого, говорить, понять не легко. Замѣтъ изъ настоящаго правила, что блудъ не однообразенъ и вращается не одними и тѣми же епитимїями; ибо имѣющій жену и согрѣшившій блудомъ долженъ быть подвергнутъ большей епитимїи, чѣмъ тотъ, кто не имѣетъ жены и впадетъ въ блудъ; а это большее въ епитимїи предоставлено на усмотрѣніе духовнаго врача.

Славянская нормчая. Мужа блудъ сотворша, своя жена приметь. Осквернишижеся жена отъ иного мужа, мужъ отпуститъ. Блудникъ бо, а не любодѣй, иже со свободною падся отъ жены.

Толкованіе. Не яко любодѣй мужъ осудится, аще живши съ женою, и со иною свободною брака согрѣшитъ, но яко блудникъ вѣмѣнится, и сего ради ни любодѣйнаго запрещенїя приметъ: болѣе же блудника запрещенїю повиненъ есть, содержащаго ради обычая. Жену же убо со инѣмъ мужемъ оскверняющуюся, мужевѣ ея повелѣваетъ отгнати: мужа же блудъ творящаго, женѣ не повелѣваетъ оставлять, но примати того: и о сихъ убо слово не удобно, обычай же сице удержа.

Καὶ οὖν ὁ κρῖν.
Τοὺς ἐξ ἀρπαγῆς ἔχοντας

Правило ꙗко.
Имѣющихъ женъ, по-

γυναῖκας, εἰ μὲν ἄλλοις προμε-
 μνησευμένους εἶεν ἀφηρημένοι,
 οὐ πρότερον χρή παραδέχεσθαι,
 πρὶν ἢ ἀφελέσθαι αὐτῶν, καὶ
 ἐπ' ἐξουσίᾳ τῶν ἐξαρχῆς με-
 μνησευμένων ποιῆσαι, εἴτε
 βούλονται λαβεῖν αὐτάς, εἴτε
 ἀποσῆναι. Εἰ δὲ σχολάζουσιν
 τίς λάβῃ· ἀφαιρεῖσθαι μὲν δεῖ,
 καὶ τοῖς οἰκείοις ἀποκαθίσῃν,
 ἐπιτρέπειν δὲ τῇ γνώμῃ τῶν
 οἰκείων, εἴτε γονεῖς εἶεν, εἴτε
 ἀδελφοί, εἴτε οἵτινες οὖν προε-
 ζῶτες τῆς κόρης· καὶ μὲν
 ἔλονται αὐτῷ παραδοῦναι, ἵστα-
 σθαι τὸ συνοικέσιον, ἐὰν δὲ
 ἀνανεύσωσι, μὴ βιάζεσθαι. Τὸν
 μέντοι ἐκ διαφθορᾶς εἴτε λαθ-
 ραίας, εἴτε βιαιοτέρας γυναῖκα
 ἔχοντα, ἀνάγκη τὰ τῆς πορ-
 νεύσεως ἐπιγνῶναι ἐπιτίμια. Ἐξί
 δὲ ἐν τέσσαρσιν ἔτεσιν ὠρισ-
 μένῃ τοῖς πορνεύουσιν ἐπιτίμη-
 σις. Χρὴ δὲ τῷ πρώτῳ ἐκβάλ-
 λεσθαι τῶν προσευχῶν, καὶ
 προσκλαίειν αὐτοὺς τῇ θύρᾳ
 τῆς Ἐκκλησίας. Τῷ δευτέρῳ
 δεχθῆναι εἰς ἀχρόασιν. Τῷ
 τρίτῳ εἰς μετάνοιαν. Τῷ τε-

срѣдствомъ похищеніа,
 ꙗже ѿбръченныѣхъ дрѣ-
 гѣмъ ѿторгани, не прѣжде
 подобаетъ прїимати на
 покаѣніе, рꙋзвѣ когда
 ѿнѣ взꙋты вѣдѣтъ ѿ
 нѣхъ, ꙗ прѣжде ѿбръчи-
 шымъ съ ними предо-
 ставлена вѣдѣтъ клꙋсѣтъ,
 ꙗли взꙋти ꙗхъ, ꙗже вос-
 хотѣтъ, ꙗли ѿпѣсѣтити.
 ꙗже же ктѣ похитити
 не ѿбръченнѣю: тѣ надле-
 житъ ѿѣти ѣе, возвра-
 тити рѣдственикамъ,
 ꙗ предати колѣкъ сѣой-
 ственникѣхъ, вѣдѣтъ ли
 тѣ родителю, вратѣ,
 ꙗли ꙗныѣ попечителю ѿ
 дѣкнѣцѣ: ꙗ ꙗже созво-
 лѣтъ ѿдати ѣмѣ, тѣ
 твѣрдо да вѣдѣтъ сожѣ-
 тѣе: ꙗже же не согласѣт-
 сѣ, тѣ да не принѣ-
 дѣютъ. Рꙋзвѣшиѣ женѣ,
 по растлѣнїи ѣа, ꙗли
 тѣиномъ, ꙗли насиль-
 ственномъ, непрелѣннѣю
 долженъ прїѣти црѣковѣ.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., за каждый годъ 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ по 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говѣніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1882 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к., по 50 к. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к.; *Московскія Перкозныя Вѣдомости* за 1880 и 1881 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Программа Закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ пер. 10 к.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтенія въ Обществе любителей духовнаго просвѣщенія за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Цѣна 25 к., съ пер. 30 к.

Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Второй выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ отцевъ съ толкованіями. Въ первомъ томѣ заключаются правила апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. *На веленовой бумагѣ* цѣна 1-го тома 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Всѣхъ отдѣльныхъ выпусковъ три. *На простой бумагѣ:* 1-го выпуска нѣтъ; 2-й и 3-й на простой бумагѣ имѣются и продаются по 80 к. каждый, съ перес. по 1 руб.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ — 41 житія (изъ Воскресныхъ Бесѣдъ 1879 года). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 3 коп., съ перес. 5 коп.

Пногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризноложенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1882 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» издается въ 1882 году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1882 г. въ «Чтеніяхъ», кромѣ перевода съ греческаго языка правилъ св. отецъ съ толкованіями, помѣщаются матеріалы для исторіи Русской церкви.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Еженедѣльной газеты „Московскія Церковныя Вѣдомости“.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» издаются въ 1882 году и выходятъ по воскресеньямъ. Въ нихъ кромѣ внутреннихъ и иностранныхъ извѣстій, Московской церковной каѳедры, руководящихъ статей по вопросамъ религіозной и общественной жизни, имѣется особый миссіонерскій отдѣлъ, замѣняющій собою журналъ: «Миссіонеръ», программа котораго вошла въ программу «Церковныхъ Вѣдомостей».

Цѣна «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ 1882 г. — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

Лица, подписывающіеся на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) „Воскресныхъ Бесѣдъ“.

«Воскресныя Бесѣды» издаются въ 1882 году и выходятъ еженеѣдно. Въ нихъ помѣщаются житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ и въ Редакціи, на Донской улицѣ, въ домѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества.

Редакторъ протоіерей **Викторъ Рождественскій.**

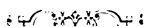
Печатать дозвол. Москва, 24-го іюня, 1882 г. Цензоръ **Арх. Амфилохій.**
Типографія Л. О. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮНЬ—ІЮЛЬ.

1882.

МОСКВА.

—
1882.

КНИГА VI И VII ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1882 ГОДА.

ОТДѢЛЪ I.

- I. ЗНАЧЕНИЕ ДОНИКЕЙСКАГО КАНОНИЧЕСКАГО ПРАВА
ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ IV-го И ПОСЛѢДУЮЩИХЪ ВѢКОВЪ. *Н. Заозерскаго* 583
- II. РУССКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЯМЪ СВ.
ГОРЫ АѦОНСКОЙ ВЪ XVI, XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.
Н. Каптерева 625
- III. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ СО ВРЕМЕНИ
ПАДЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.
Св. В. Архангельскаго 654
- IV. СИМЕОНЪ ПОЛОЦКІЙ.

Жизнь Симеона Полоцкаго до прибытія въ Москву. Время и мѣсто рожденія Симеона. Разныя школы, пройденныя имъ и общій характеръ его образованія. Принятіе имъ монашества и школьное учительство въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Литературная дѣятельность Симеона въ Полоцкѣ. Его первыя бѣлорусскія произведенія. Встрѣча съ государемъ и начавшееся отсюда изученіе чистаго литературнаго языка. Произведенія, писанныя Симеономъ по мѣрѣ этого изученія. Поѣздка Симеона въ Москву и его дебютированіе здѣсь въ качествѣ придворнаго стихотворца. Возвращеніе въ Полоцкъ и внѣшняя обстановка его полоцкой жизни. Ближайшія побужденія къ окончательному переѣзду въ Москву. . . . 693

И. Татарскаго.

Значеніе доникейскаго каноническаго права въ церковномъ законодательствѣ IV-го и послѣдующихъ вѣковъ.

Это значеніе весьма ясно выразилось въ томъ вліянніи, какое оказали тѣ или другія каноническія статьи доникейскаго происхожденія на отдѣльныя *правила* соборовъ IV-го и слѣдующихъ вѣковъ, на *составъ* каноническихъ кодексовъ этого времени и на *рѣшенія* разныхъ каноническихъ вопросовъ отцами, каждымъ въ отдѣльности или соборно запимавшимися такими вопросами.

Вліяніе доникейскаго права на соборныя правила IV-го и слѣдующихъ вѣковъ обнаруживается прежде всего въ самой *текстурѣ* этихъ правилъ. Нѣкоторыя правила соборовъ I Вселенскаго и помѣстнаго Антиохійскаго (340 г.) или содержатъ текстуальную цитацію нѣкоторыхъ апостольскихъ правилъ, не называя послѣднихъ какимъ либо опредѣленным терминомъ, или въ цѣлой редакціи своей прямо образованы изъ текста нѣкоторыхъ апостольскихъ правилъ. Вотъ болѣе характерныя примѣры этого вліянія.

Ап. правило 80-е:

Отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго, или отъ порочнаго образа жизни обратившагося нѣсть праведно вдругъ производить во епископа.

1 Всел. соб. правило 2-е:

Поелику по нуждѣ или по другимъ побужденіямъ чело-
вѣковъ многое произошло *не по правилу церковному*, такъ что людей *отъ языческаго житія недавно приступившихъ къ вѣрѣ* и краткое время оглашенными бывшихъ вскорѣ къ духовной купели приводятъ и тотчасъ по крещеніи возводятъ во *епископство* или *пресвитерство*; по сему за благо признано, дабы впредь ничего таковаго не было.

Что отцы 1 всел. собора, поставляя разсматриваемое правило, имѣли въ виду какое то уже существовавшее и дѣйствовавшее правило, это ясно изъ собственныхъ ихъ словъ. Но какое именно? Если довольно неопредѣленный эпитетъ его „церковное“ не дастъ указанія на какое-либо специальное и отдѣльное правило: то тѣже самые отцы какъ нельзя болѣе точно и опредѣленно указываютъ на одинъ весьма важный признакъ этого правила: оно, по ихъ словамъ, начиналось такъ: „отъ языческаго житія“ etc. Дрей, Эйхорнъ ¹⁾ и нѣкоторые другіе нѣмецкіе ученые, очевидно, намѣренно закрываютъ собственные глаза и совѣтуютъ тоже сдѣлать своимъ читателямъ—дабы они не видѣли тутъ яснѣйшаго свидѣтельства объ апостольскомъ правилѣ, когда говорятъ, что подъ именемъ церковнаго правила здѣсь нужно разумѣть наставленіе ап. Павла въ его 1 посланіи къ Тимофею. Но въ самомъ же текстѣ этого правила отцы даютъ такимъ толкователямъ урокъ, какъ нужно разумѣть текстъ правила и его цитаты. Ибо процитовавъ вышеуказанное церковное *правило*, отцы Никейскаго собора въ качествѣ побужденія къ непремѣнному его исполненію ссылаются и на вышеупомянутое мѣсто ап. Павла, прямо называя его *Писаніемъ*: „ибо ясно *Писаніе* апостольское, глаголющее: не новокрещенну, да не возгордѣвся, въ судъ впадетъ и въ сѣть діаволу“ Способъ цитация и ап. *посланія* и апостольскія *правила* совершенно единообразны: сначала *неопредѣленное наименованіе* источника (въ первомъ случаѣ *церковное правило*, во второмъ—*апостольское писаніе*), потомъ *буквальные слова* источника ²⁾).

Едва ли, далѣе, можно сомнѣваться въ томъ, что редакция 4-го правила того же 1 вселен. собора стоитъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ апост. пост. VIII, 27 (или *правила* Симона Кананита), хотя по *содержанію* это весьма различныя объ одномъ и томъ же предметѣ постановленія, а именно:

1) Eichhorn, Grundsätze des Kirchenrechts, Gottingen 1831 S. 98. B. 1.

2) Подобное же литературное отношеніе существуетъ между правилами Никейскаго собора 1, 5, 9, 16 и апостольскими 21, 32, 25, 15.

Ап. пост. VIII, 27:

А я, Симонъ Кананитъ, постановляю, сколькими долженъ рукополагаться епископъ. Епископъ да рукополагается тремя или двумя епископами. Если же кто рукоположится однимъ епископомъ, то да будетъ изверженъ и онъ и рукоположившій его. А если рукоположится ему однимъ епископомъ *заставитъ необходимость, по невозможности присутствовать большому числу епископовъ во время юнненія или по другой подобной причинѣ*, то да представитъ онъ *согласіе* на то большаго числа епископовъ.

1 Всел. собор. прав. 4:

Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по *належащей нуждѣ*, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъяснятъ *согласіе* посредствомъ граматъ: и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту.

Замѣчательно, что въ одномъ изъ сирійскихъ номоканонѣвъ подѣ рубрикою: „отъ сколькихъ епископовъ долженъ рукополагаться епископъ“, цитуются слѣдующія правила: 1 и 2 апостол., прав. Симона Кананита и потомъ правила 4 и 6-е 1 Всел. собор. ¹⁾ не представляетъ ли эта цитация точной хронологической послѣдовательности развитія *постановленія о рукоположеніи епископа*, постановленія, достигшаго своей законченности въ приведенномъ 4-мъ правилѣ 1 всел. собора? Во всякомъ случаѣ въ формально-логическомъ отношеніи зависимость 4-го правила 1 всел. собора отъ правила Симона Кананита, кажется, очевидна: въ готовой формулѣ соборъ замѣнилъ только одни слова другими и присоединилъ при помощи частицы *де* постановленіе объ утверждающей власти митрополита.

Но самымъ яркимъ обнаруженіемъ вліянія отъ правилъ на церковно-законодательную дѣятельность IV вѣка служатъ правила помѣстнаго антиохійскаго собора. Нѣкоторые изъ

¹⁾ См. предъид. очеркъ, примѣч. къ 1-му сирійскому кодексу.

этихъ правилъ суть ничто иное, какъ дословное повтореніе апостольскихъ, другія—распространенная ихъ редакція, и распространенная притомъ до того простыми приѣмами, что не замѣтить этого нельзя при самомъ поверхностномъ сравненіи правилъ апостольскихъ съ антиохійскими. Это сходство, или точнѣе, литературную зависимость однѣхъ отъ другихъ давно уже и подмѣтила истор. критика и если, какъ замѣчено нами прежде, въ лицѣ своихъ выдающихся представителей, эта критика пришла къ совершенно противоположнымъ выводамъ относительно причинной между ними связи (т. е. признавъ апостольскія правила передѣлкою антиохійскихъ): то это обстоятельство, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ только о недостаточности вниманія этой критики къ нѣкоторымъ даннымъ, находящимся въ самомъ текстѣ, сравниваемыхъ ею каноническихъ памятниковъ. Болѣе внимательный и обстоятельный анализъ параллельныхъ правилъ, по нашему мнѣнію, ведетъ съ логической необходимостью только къ одному выводу, что отцы антиохійскаго собора *подражали* въ составленіи своихъ правилъ цѣлому письменному сборнику апостольскихъ правилъ и *подражали довольно рабски*.

Вотъ доказательства на это.

Во первыхъ, нѣкоторыя правила Антиохійскаго собора представляютъ весьма богатое и разнообразное *содержаніе* и, въ тоже время отличаются *нестройностію въ логическомъ отношеніи*. Нѣкоторымъ изъ нихъ прямо не достаѣтъ единства основной мысли; прочитавшій правило не въ состояніи указать на одинъ предметъ, который служилъ бы темою правила. Таково въ особенности 2-е правило этого собора. Оно содержитъ слѣдующія отдѣльныя положенія: а.) всѣхъ входящихъ въ церковь и оставляющихъ службу прежде, чѣмъ она окончится — отлучать отъ общенія; б.) съ отлученнымъ отъ общенія не позволено имѣть общенія: ходить къ нему въ домъ и совершать съ нимъ домашнюю молитву; в.) чуждающихся собраній одной церкви не принимать и въ другой; г.) клирикъ, имѣющій общеніе съ отлученнымъ отъ общенія—самъ подвергается отлученію отъ общенія церковнаго ¹⁾. Естественно возникаетъ вопросъ: какъ внутренне-

¹⁾ Авторъ синописа правилъ, переводъ котораго представляетъ наша печатная Кормчая книга, разчленилъ это правило на 3 первыхъ положенія, опустивъ послѣднее, содержащееся въ полномъ текстѣ. См. въ печати. Кормчей это правило.

логически вяжутся между собою эти положенія, чтобы можно было ихъ соединить вмѣстѣ и именно въ такой послѣдовательности, — если предположить, что отцы Антіохійскаго собора составляли это правило совершенно самостоятельно? Мысль отцевъ, предположивъ, что она при этомъ дѣйствовала самостоятельно, двигалась такъ: уходящіе изъ церкви до окончанія литургіи отлучаются отъ общенія, а чтобы отлученный отъ общенія, бывъ удаленъ отъ церкви, не нашелъ возможности имѣть молитвенное общеніе въ домѣ—для этого запрещается неотлученному имѣть съ отлученнымъ и такое домашнее общеніе; далѣе, чтобы преградить таковому отлученному доступъ въ церкви другой епархіи — запрещается и тамъ принимать его. А если кто изъ епископовъ или изъ клира окажется сообщающимся съ отлученнымъ, да будетъ и самъ внѣ общенія церковнаго ¹⁾. Конечно, понимаемое такъ правило будетъ имѣть нѣкоторое внѣшнее единство, какъ одну строгую и послѣдовательно проводимую мѣру противъ нарушителей богослужебной дисциплины. Но внутренняго логическаго единства въ немъ все-таки не будетъ; оно все-таки двоятся въ своихъ частныхъ мысляхъ: одна часть ихъ имѣетъ главнымъ своимъ терминомъ „уклоняющихся отъ молитвы и причащенія“, другая — „отлученныхъ отъ общенія“: начавъ разсужденіе о первыхъ и отлучивъ ихъ отъ общенія церковнаго, правило совершенно и оставило ихъ, перейдя во второй своей половинѣ къ разсужденію объ отлученныхъ отъ общенія и объ отношеніи къ нимъ неотлученныхъ.

И такъ, логическій анализъ этого правила побуждаетъ признать, что оно, какъ цѣлое, развивается не одну тему — мѣру противъ лицъ, производящихъ безчиніе (αταξία) преждевременнымъ выходомъ изъ церкви во время Богослуженія — (какъ толкуетъ Вальсамонъ), а рядомъ съ этою мѣрою, содержитъ и другія постановленія, не имѣющія къ первому непосредственнаго отношенія (т. е. изъ него, какъ бы изъ своей посылки вытекающихъ положеній), а развивающія другую тему — объ отношеніи къ отлученнымъ отъ общенія церковнаго. Но если такъ, то вопросъ о такой именно кон-

¹⁾ См. толков. Вальсам. къ этому правилу.

цепціи этого правила весьма легко разрѣшается сопоставленіемъ его съ Апостольскими правилами 8, 9, 10, 11 и 12. Изъ нихъ первыя два (8 и 9) содержатъ предписанія церковной дисциплины во время Богослуженія для клириковъ (8 пр.) и для вѣрныхъ — мірянъ (9 пр.), а прочія три — требованія дисциплины по отношенію вѣрныхъ церкви (мірянъ и клириковъ) къ отлученнымъ отъ нея. По сравненію съ этими пятью Апостольскими правилами 2-е правило Антіохійскаго собора есть компактное, сконцентрированное ихъ повтореніе. Для нагляднаго убѣжденія въ истинности своего вывода представляемъ самый текстъ сравниваемыхъ правилъ:

Ап. правила.

8 правило: „аще епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ священнаго списка, при совершеніи приношенія, не причастится: да представитъ причину, и аще есть благословна, да будетъ извиненъ. Аще же не представитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, *яко сдѣлавшійся виною вреда народу и на совершившаго приношеніе наведшій подозрѣніе*, аки бы неправильно совершалъ“.

9-е правило: „всѣхъ *внѣрныхъ*, входящихъ въ церковь ¹⁾ и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и святомъ причащеніи, *яко безчиніе въ церкви производящихъ*, отлучати подобаетъ“.

Антіох. собор. 2-е пр.:

„Всѣ входящіе въ церковь и слушающіе *священныя* Писанія, по *нѣкоему безчинію* не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ или отвращающіеся отъ причащенія святыя Евхаристіи, да будутъ отлучены отъ церкви *дотоле*, какъ исповѣдаются, окажутъ плоды покаянія и будутъ просити прощенія и такимъ образомъ возмогутъ получить онос“.

¹⁾ Въ текстахъ, изданныхъ Беве-
рижемъ и Петрого слова: ἐν ἐκ-
κλησίᾳ (въ церковь) нѣтъ.

10 правило: „аще кто съ отлученнымъ отъ общенія помолится, хотя бы въ домѣ: таковой да будетъ отлученъ.“

12-е правило: аще кто изъ клира, или мірянинъ отлученный отъ общенія, или не достойный пріятія въ клиръ, отшедъ пріять будетъ въ другомъ градѣ... да будетъ отлученъ и пріавшій и пріятый.

11-е пр.: „Аще кто, принадлежа къ клиру, съ изверженнымъ отъ клира молиться будетъ, да будетъ изверженъ и самъ“.

Полагаемъ, что сдѣланное нами сопоставленіе этихъ правилъ, устанавливаетъ совершенно естественное отношеніе 2-го правила Антіох. собора къ вышеозначеннымъ пяти Апостольскимъ правиламъ, какъ къ литературному источнику первыхъ. Предположивъ, что отцы Антіох. собора при составленіи своего 2-го правила имѣли предъ глазами, или только въ свѣжей памяти текстъ Апостольскихъ правилъ, мы весьма легко объяснимъ себѣ все содержаніе, даже каждое выраженіе ими составленнаго правила. Безъ этого же предположенія—оно необъяснимо.

Къ такому же выводу приводитъ и сопоставленіе правила 5-го Антіох. собора съ 31-мъ Апостольскимъ. Что эти два правила стоятъ въ литературной зависимости между собою—это очевидно: которое же изъ нихъ написано прежде? Этотъ вопросъ разрѣшается нѣкоторою разностию въ построеніи рѣчи того и другаго правила изъ отдѣльных словъ почти буквально тождественныхъ въ обоихъ правилахъ; для ясности сопоставляемъ текстъ обоихъ правилъ:

Апост. 31.

Аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епи-

Да не будетъ же позволено имѣти общеніе съ отлученными отъ общенія, ниже сходиться въ дома и молиться съ находящимися внѣ общенія церковнаго.

Чуждающихся собраний одной церкви не принимать и въ другой церкви. Аще же кто изъ епископовъ или пресвитеровъ, или кто-либо изъ клира окажется сообщающимся съ отлученными отъ общенія: да будетъ и самъ внѣ общенія, *яко производящій замѣшательство въ чинъ церковномъ.*

Антіох. соб. 5-е:

Аще который пресвитеръ или діаконъ, презрѣвъ своего

скаго, отдѣльно собранія творити будетъ, и алтарь иной водрузить; не обличивъ (судомъ) епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ, да будетъ изверженъ яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такжеже извержены да будутъ и прочіе изъ клира къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго. И сіе да будетъ по единомъ и второмъ и третьемъ увѣщаніи отъ епископа.

епископа, *отлучитъ самъ себя отъ церкви*, и начнетъ творити особыя собранія и поставитъ жертвенникъ, а *призываемый епископомъ не покорится, не востощаетъ ему повиноватися и бывъ призываемъ единожды и дважды не послушаетъ*, таковой да будетъ *совершенно* изверженъ *изъ своего чина* и отнюдь не можетъ до служенія допущенъ быти, ниже паки воспріяти прежнюю свою честь. Аще же упоренъ будетъ, возмущая церковь и возставая противу ея, то яко *мятежникъ* да будетъ укрощаемъ внѣшнею властію.

Въ первой половинѣ своей правило Антиох. собора почти буквально повторяетъ текстъ Ап. правила, но произведя пѣкоторое измѣненіе его, если повнимательнѣе отнестись къ способу этого измѣненія, то не останется никакого сомнѣнія въ зависимости цѣлаго правила отъ правила Апостольскаго; измѣненіе состоитъ въ большей сжатости изложенія мыслей; Антиохійское правило содержательнѣе Апостольскаго; то, что въ первомъ излагается какъ предписаніе, какъ законъ, высказываемый въ первый разъ (въ формѣ особаго главнаго предложенія: „и сіе да будетъ по первомъ и второмъ и третьемъ увѣщаніи отъ епископа“, во второмъ — принимается, какъ уже общеизвѣстное правило, о которомъ лишь дѣлается упоминаніе (въ формѣ придаточнаго предложенія: „и бывъ призываемъ единожды и дважды не послушаетъ“): еслибы отцы Антиох. собора не имѣли въ виду или въ памяти текста 31-го Ап. правила, они не издали бы первой половины своего 5-го правила въ видѣ такого длиннаго, распространеннаго придаточными предложениями періода. Нельзя объяснить безъ этого предположенія и того обстоятельства, что 5-е пр. Антиох. собора совершенно

выключаетъ изъ своего текста *мотивъ* (къ строгому наказанію пресвитера за отдѣленіе его отъ епископа, именно „любоначаліе“ и „похищеніе власти“), содержащійся въ Апостольскомъ 31-мъ правилѣ, хотя и *усиливаетъ строгость самаго наказанія*, такъ можно поступать только въ томъ случаѣ, когда есть общезвѣстный законъ, опредѣляющій преступленіе и наказаніе: мотивъ въ такомъ случаѣ излишенъ, или, покрайней мѣрѣ не необходимъ; и что такая логика была именно логикою отцевъ Антіохійскаго собора—это видно изъ второй части того же 5-го Антіохійскаго правила. Устанавливая здѣсь *самостоятельное* уже опредѣленіе о преданіи упорнаго раскольника *свѣтскому суду*, отцы указываютъ и мотивъ къ этому—„яко мятежники“.

Въ такомъ же точно отношеніи стоятъ правила Антіохійскаго собора 24 и 25-е къ Апостольскимъ 40 и 41-му. Стоитъ только съ нѣкоторымъ вниманіемъ отнестись къ словесной матеріи этихъ правилъ, разсмотрѣть характеръ перифраза однихъ другими, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе въ литературной зависимости правилъ Антіохійскихъ отъ Апостольскихъ, но никакъ не наоборотъ.

Въ пользу этого вывода говорятъ и нѣкоторыя историческія обстоятельства въ судьбѣ правилъ Антіох. собора; извѣстно, что отцы этого собора были противники св. Аѳанасія Александрійскаго; нѣкоторыя изъ правилъ, ими поставленныхъ (прав. 12, 13, 15) имѣютъ въ виду прямо св. Аѳанасія; они-то собственно и составляли главный личный интересъ отцевъ собора. Но чтобы провести ихъ, нужно было заручиться напередъ довѣріемъ, что за правило церковное издается не личное желаніе, а требованіе церковной дисциплины, церковнаго интереса. И вотъ три—четыре правила, имѣющія спеціальныя интересы, обставляются другими правилами, не имѣющими никакого отношенія къ первымъ, — правилами строго церковной дисциплины. Въ этихъ послѣднихъ отцы Антіохійскаго собора даже превосходятъ своею ревностію общезвѣстныя постановленія, каково напр. постановленіе Никейскаго собора о пасхѣ, о дисциплинѣ мірянъ и клириковъ, о церковномъ имуществѣ, общаго между этими правилами антіохійскихъ отцовъ и правилами ихъ о судѣ надъ епископомъ только одно—увеличеніе строгости существ-

вовавшихъ церковныхъ постановленій по этимъ предметамъ: въ такомъ духѣ произведено антиохійскими отцами преобразование и Апостольскихъ правилъ; но этого требовало именно желаніе провести строгія до жестокости правила противъ св. Аѳанасія. Насколько удачнымъ оказался на практикѣ этотъ приемъ—для насъ это безразлично и нимало не интересно; важнѣе то, что не смотря на невыгодную репутацію этого собора по крайней мѣрѣ въ глазахъ западной церкви, его двадцать пять правилъ въ ней приняты были наравнѣ съ правилами двухъ-трехъ вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ восточныхъ соборовъ уже въ началѣ VI-го вѣка; не смотря на великое уваженіе Восточной церкви къ св. Аѳанасію и св. Златоусту, который также какъ первый испыталъ на себѣ суровость правилъ Антиохійскаго собора, эти правила и въ Восточной церкви приняты во главу каноническаго корпуса наряду съ правилами семи вселенскихъ и 8-ми другихъ помѣстныхъ соборовъ. Такого общецерковнаго значенія никогда не получили бы правила этого собора, еслибы въ основѣ большей части ихъ не лежало законодательство, о которомъ 6-й Вселенскій соборъ отозвался, какъ о содержащемъ чистое апостольское преданіе т. е. правила Апостольскія. Но съ другой стороны нужно представлять въ высшей степени безтактными и тупоумными тѣхъ мнимыхъ сирійцевъ, которыхъ Дрей почитаетъ авторами апостольскихъ правилъ, если они, въ виду болѣе успѣшнаго сбыта своей компиляціи, обратились за матеріаломъ для нея къ правиламъ Антиох. собора лишь спустя 100 лѣтъ послѣ него.

Съ тѣхъ поръ какъ Апостольскія правила рукою первоначально неизвѣстныхъ лицъ, а потомъ рукою Діонисія Малаго и Іоанна схоластика перенесены были изъ неофициальнаго доникейскаго каноническаго кодекса въ официальный послѣнникейскій—ихъ значеніе опредѣлилось здѣсь мѣстомъ—*во главѣ* этого кодекса.—Дабы не утомлять вниманія читателя указаніями отдѣльныхъ цитатъ, позволимъ ограничиться общимъ сужденіемъ о доказываемомъ нами значеніи Апостольскихъ правилъ въ церковномъ законодательствѣ, выраженнымъ Діонисіемъ Малымъ. „Въ началѣ я помѣстилъ въ переводѣ съ греческаго правила, которыя называются апостольскими, которыхъ хотя и весьма многіе не признають

такowymi (о семъ не желаю оставить въ неизвѣстности вашу святость), впрочемъ *нѣкоторыя изъ послѣдующихъ опредѣленій* епископовъ повидимому заимствованы изъ *этихъ правилъ*" ¹⁾.

Не менѣе важное значеніе имѣли въ IV и слѣд. вѣкахъ и прочія статьи доникейскаго права или осьмокнижія апостольскихъ постановленій: они служили справочною книгою для многихъ знаменитыхъ отцевъ церкви въ изслѣдованіи вопросовъ каноническаго свойства. Слѣдующія свидѣтельства вполне подтверждаютъ это ²⁾.

Св. Аванасій въ праздн. посланіи пишетъ: „есть и другія книги кромѣ сихъ: они не приняты въ канонъ, но *отцы опредѣлили читать ихъ* приступающимъ къ вѣрѣ и желающимъ наставленія въ словѣ и благочестія, таковы; премудрость Соломона... такъ называемое *ученіе апостоловъ* и Пастырѣ“.

Авторъ синопсиса Св. Писанія (средины IV в.) замѣчаетъ о неканоническихъ книгахъ, каковы „ученіе Апостоловъ, Клементины и др. что существуютъ извлеченія изъ нихъ того, что въ нихъ истинно и Богодухновенно“ ³⁾.

Епифаній въ изложеніи ереси авдіанъ говоритъ объ апост. постановленіяхъ слѣдующее: „въ этомъ мнѣніи авдіане ссылаются на постановленіе Апостоловъ (*διατάξεις* Апостолων), каковую книгу хотя многіе и подвергаютъ сомнѣнію, впрочемъ неосновательно. Ибо она содержитъ весь церковный чинъ и ничего чуждаго вѣрѣ, исповѣданію, ни церковному устройству, ни правилу“.

Фотій въ своей Библіотекѣ (сод. 112 и 113): „читалъ Климента римскаго двѣ книги, одна изъ которыхъ надписывается: *Διατάξεις των ἀποστόλων δια Κλήμεντος* и въ которой содержатся тѣ правила, которыя въ числѣ соборныхъ имѣютъ надписаніе: „правила Апостоловъ“. И нѣсколько послѣ: „что касается постановленій, то они подлежатъ порицанію собственно по тремъ причинамъ: въ 1-хъ, за худой

¹⁾ См. предисл. Діонисія Малаго къ его сборнику, а также Ballerini, Leonis Magni opera. Т. III, р. V, VI.

²⁾ Эти свидѣтельства собраны въ книгѣ Котельера Patres Apostolici Т. I, р. 190—194.

³⁾ Ср. дѣльное замѣчаніе къ этому мѣсту синопсиса у Дрея Neue Unterj. S. 153.

вымысль, который не трудно разоблачить въ нихъ, во 2-хъ, за то, что они вводятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвиненія на Второзаконіе, что легко можетъ понять каждый, и въ 3-хъ, за аріанство, хотя бы опое и захотѣлъ кто усиленно отрицать въ нихъ. Но книга дѣяній Петра много превосходить постановленія¹⁾.

Никита Пекторатъ въ сочиленіи противъ латинянъ пользуется цитатами изъ V-й книги Апост. постановленій въ доказательство своего ученія о постахъ. Онъ аргументируетъ такъ: верховные изъ Апостоловъ въ пятой книгѣ постановленій, подписывающейся по Клименту „о мученикахъ“ (говорять): въ среду и пятокъ повелѣлъ намъ поститься Господь: въ первую именно по причинѣ преданія, въ другую — по причинѣ страданія, въ субботу же не заповѣдывалъ намъ поститься, потому что не должно поститься въ субботы, кромѣ одной только, въ которую Творецъ всего находился подъ землею. — И въ концѣ той же книги снова говорится такъ: великую же субботу и всякій день Господень должно праздновать. Ибо въ сіи дни должно веселиться, а не сѣтовать. — Въ VII-й же книгѣ сихъ постановленій въ 24 (23) главѣ говорится такъ: въ субботу и въ день Господень празднуемъ; поелику та есть воспоминаніе Божественнаго творенія, а сей воскресенія, одну только субботу во всемъ году соблюдать должно — (субботу) погребенія Господа — въ сію должно поститься. Ибо доколѣ Христосъ лежалъ во гробѣ для учениковъ Его суббота была скорѣе сѣтованіемъ о Немъ, чѣмъ радостью отъ воспоминанія о Божественномъ твореніи“.

Тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ своей книги пишетъ: „въ VI кн. постановленій Климента, имъ написанной, въ 17 гл. апостолы говорятъ слѣдующее: „мы сказали, что во епископа, пресвитера и діакона должно рукополагать имѣющаго одну жепу—въ живыхъ ли будетъ жена его или уже умерла. Но послѣ рукоположенія непозволительно ему

¹⁾ Это строгое осужденіе за аріанство было бы вполне справедливо, еслибы достоверно было извѣстно, что апост. постановленія произошли послѣ Никейскаго Синода и послѣ св. Аванасія, когда проведено было рѣзкое различіе между правосл. ученіемъ и аріанствомъ. Но едвали справедливо требовать такой строгой догматической ортодоксальности отъ автора апост. постановленій, предполагая, что онъ богословствовалъ до Никейскаго періода.

ни вступать въ бракъ, если онъ не женатъ, ни сочетоваться съ другою, если былъ женатъ, но довольствоваться тою, которую имѣлъ, когда приходилъ къ рукоположенію“.

Епископъ *Гумбертъ* въ отвѣтъ на эту аргументацію Пектората писалъ слѣдующее: „порицая насъ за то, что мы постимся въ субботу, вы говорите: въ среду и пятокъ должно всегда поститься, въ одну по причинѣ преданія, въ другую — по причинѣ страданія Господа, въ субботу же никогда, кромѣ единой (субботы), и это вы осмѣливаетесь утверждать на основанія апокрифическихъ книгъ и правилъ отвергнутыхъ согласнымъ рѣшеніемъ св. отцевъ. Ибо книга Климента т. е. путешествіе ап. Петра и правила Апостоловъ причисляются къ апокрифамъ, исключая 50 главъ, присоединенныхъ къ православнымъ правиламъ. Поэтому и мы, отрицая всякій апокрифъ, не почитаемъ приличнымъ слушать вымышленныя преданія, поэлику они не суть законъ Господа.“

Зонара въ толкованіи 60 ап. правила: „многія книги испорчены были нечестивыми людьми на пагубу простецовъ, таковы и апостольскія постановленія, епископамъ написанныя чрезъ св. Климента, ради сего они соборно и отвергнуты.“

Зонара, равно какъ и *Вальсамонъ*, *Матѳеѣ Властарь* и др. въ своихъ отношеніяхъ къ апост. постановленіямъ стоятъ на точкѣ зрѣнія 2-го пр. Трульскаго собора, отвергшаго ихъ за ихъ *испорченность*. *Никифоръ Каллистъ* въ своей церковной исторіи говоритъ: „сего (Климента) мы почитаемъ авторомъ и Ап. Постановленій и Апост. правилъ“ (Hist. Eccles. lib. 3, с. 18.).

Доселѣ представленными данными, въ пользу значенія апост. постановленій въ церковной практикѣ, хотя далеко не исчерпываются всѣ историческія за нихъ свидѣтельства, тѣмъ не менѣе достаточно подтверждается высказанное нами положеніе, что каноническое право послѣ никейскаго періода, по крайней, мѣрѣ въ Восточной церкви православной и въ отдѣлившихся отъ нея восточныхъ христіанскихъ обществахъ развивалось и обрабатывалось подъ сильнымъ вліяніемъ рассмотрѣнныхъ нами статей доникейскаго каноническаго права.

Съ распространеніемъ и утвержденіемъ въ церковной практикѣ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ право апостольскихъ постановленій, правда, сдѣлалось уже анахронизмомъ и самыя Апост. постановленія какъ источникъ—книгою излишнею для практическаго употребленія, впрочемъ нѣкоторыя извлеченія изъ нихъ оставались въ силѣ и по установленіи точной нормы каноническихъ источниковъ права VI-мъ вселенскимъ соборомъ. Эти извлеченія наряду съ 85 Ап. правилами, правилами, отцевъ III вѣка Григорія чудотворца, Діонисія и Петра Александрійскихъ вошли въ такъ называемый *синопсисъ правилъ* (о немъ будетъ рѣчь впереди) и отсюда подъ именемъ „правилъ св. ап. Павла,“ „правилъ обоихъ Апостоловъ“ и правилъ „всѣхъ св. апостоловъ,“—въ официальные кодексы права и между прочимъ въ нашу печатную Кормчую.

Никейскій кодексъ.

(Исторія образованія кодекса правилъ восточной церкви въ IV и V вв.).

Извѣстно, что рядомъ съ догматическимъ значеніемъ I Вселенскій или Никейскій соборъ упрочилъ за собою въ общехристіанской исторіи и весьма важное значеніе церковно-устроительное и каноническое; въ устройствѣ церкви Никейскій соборъ прочно утвердилъ митрополитскую систему церковнаго управленія и поставилъ одною изъ задачъ будущаго — единообразіе во внѣшнихъ формахъ церковной жизни: „дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдало“ (пр. 20). Вѣроятно, что довольно многочисленные представители (епископы) церкви, на немъ собравшіеся, по окончаніи собора, разошлись, унося каждый въ свою церковь экземпляръ 20-ти правилъ, соборомъ постановленныхъ. И затѣмъ къ этимъ 20-ти правиламъ въ разныхъ церквахъ постепенно присоединялись новыя правила, составлявшіяся или въ дополненіе къ правиламъ никейскимъ, какъ дальнѣйшее развитіе права въ Никее одобреннаго, или правила чисто мѣстнаго происхожденія, составленныя еще прежде Никейскаго собора, но по духу своему выполнѣ съ нимъ

согласныя. Отсюда произошло то явленіе, что выраженіе „Никейскія правила“ стало обозначать не только собственно 20 извѣстныхъ правилъ, но вмѣстѣ съ ними и правила другихъ соборовъ, сочетанныя въ той или другой церкви съ никейскими и въ этомъ сочетаніи представлявшія кодексъ или сводъ ея каноническаго права ¹⁾).

Прослѣдить ходъ образованія этого уже исключительно *соборнаго* каноническаго права въ восточной церкви отъ начала IV и до конца V вѣка—и составляетъ задачу предлагаемаго очерка.

Причина, по которой мы выдѣляемъ въ настоящій разъ изъ цѣлой исторіи права этотъ незначительный промежутокъ времени, заключается въ томъ, что въ теченіе этого именно времени опредѣлился составъ соборныхъ правилъ, который потомъ уже неизмѣнно входилъ въ сочетаніе съ позднѣе образовавшимся правомъ, сдѣлался основною и неизмѣнною его частью. Кромѣ того, въ этотъ же промежутокъ времени успѣлъ совершиться и переводъ этого соборнаго свода восточной церкви на латинскій языкъ въ западной церкви. Такимъ образомъ этотъ незначительный промежутокъ времени въ исторіи каноническаго права, по явленіямъ, въ теченіи его происшедшимъ, представляетъ едва ли не самую интересную эпоху на всемъ пространствѣ этой исторіи, это былъ моментъ полного, самаго живаго и взаимнаго общенія между частными церквами всего свѣта не только въ догматахъ, но и въ правѣхъ—моментъ господства единого вселенско-каноническаго права во всемъ христіанскомъ мірѣ.

Нельзя умолчать при этомъ и о томъ обстоятельстве, что для исполненія поставленной задачи наука имѣетъ весь-

¹⁾ Употребляя выраженіе „Никейскій кодексъ“, „Никейскія правила“ не въ собственномъ смыслѣ—для обозначенія цѣлаго свода правилъ, мы не вводимъ какой либо новосты въ терминологию. Ибо еще ранѣе насъ извѣстный нашъ антикварій еп. Порфирій Успенскій въ своей книгѣ: „Вѣроученіе, Богослуженіе... и правила и благочинія египетскихъ христіанъ“. Спб. 1856. стр. 291, высказалъ предположеніе, что въ училищѣ правовѣдѣнія г. Бейрута послѣ Халкидонскаго собора составленъ былъ сборникъ церковнаго права на греческій языкъ, содержавшій древнѣйшія канонич. предавія, и постановленія Вселенскихъ соборовъ и называвшійся „Никейскія правила“.

ма мало такъ называемыхъ историческихъ свидѣтельствъ: какъ совершался процессъ постепеннаго наростанія кодекса права, основою котораго послужили никейскія правила — исторія не говоритъ ничего. Единственная возможность возстановить этотъ процессъ заключается въ примѣненіи къ самымъ древнимъ каноническимъ сборникамъ тѣхъ средствъ, которыя въ совокупности своей составляютъ методъ, названный нами библіографико-сравнительнымъ. Сравненіе между собою древнѣйшихъ сборниковъ каноническаго права по ихъ составу, редакціямъ переводовъ и нѣкоторыя библіографическія замѣтки кодификаторовъ — вотъ единственныя средства, которыя скажутъ намъ — какъ постепенно къ правиламъ Никейскаго собора неизвѣстный кодификаторъ присоединялъ правила одного собора за другимъ и какъ по мѣрѣ этого присоединенія постепенно нараставшій сводъ правилъ восточной церкви переходилъ на западъ, переводимый здѣсь на языкъ западной церкви.

Какъ уже было сказано нами, повѣйшимъ авторитетомъ въ этой области исторіи кодификаціи служитъ г. Маассенъ въ его „Исторіи источниковъ и литературы каноническаго права на западѣ“. Результаты его глубокихъ и обширныхъ изслѣдованій мы и постараемся изложить въ возможно общихъ чертахъ на послѣдующихъ страницахъ.

Первичный моментъ въ образованіи каноническаго кодекса Восточной церкви послѣ Никейскаго собора составляетъ особое существованіе 20-ти правилъ послѣдняго. Нѣкоторое время эти 20 правилъ составляли на востокѣ и западѣ весь сводъ каноническаго права. Какъ долго длился этотъ моментъ — съ точностію нельзя опредѣлить; но что онъ былъ кратокъ — это не подлежитъ сомнѣнію. Вторичная формація въ исторіи кодекса наступила съ момента присоединенія къ правиламъ Никейскаго собора на западѣ 20 правилъ Сардикійскаго собора, на востокѣ — правилъ трехъ помѣстныхъ соборовъ: Анкирскаго (314); Неокесарійскаго (314—315) и Гангрскаго (340). Вскорѣ затѣмъ этотъ составъ каноническаго сборника увеличился на востокѣ правилами соборовъ Антиохійскаго (340 г.), Лаодикійскаго (360 г.) и опредѣленіемъ 2 вселенскаго или Константинопольскаго собора (381 г.) и въ этомъ увеличенномъ видѣ перешелъ и на западъ. Въ

такимъ составѣ каноническій сводъ уже находился на IV вселенскомъ соборѣ (451 г.), и притомъ не только въ греческомъ, но и латинскомъ текстахъ.

Что такія именно фазы своего образованія переходилъ офиціальный каноническій кодексъ на востокъ въ до-Халкидонскій періодъ, это открывається прежде всего изъ сравненія разныхъ латинскихъ переводовъ правилъ вышеназванныхъ соборовъ.

Дѣло въ томъ, что правила этихъ соборовъ, переходя на западъ въ вышеуказанныхъ сочетаніяхъ, каждый разъ подвергались особому переводу съ подлиннаго на латинскій языкъ и такимъ образомъ въ настоящее время является полная возможность путемъ сравнительнаго изученія этихъ латинскихъ переводовъ прослѣдить вышеозначенныя сочетанія, вступивъ въ которыя на родинѣ, восточныя правила переходили на западъ.

Въ видѣ отдѣльнаго, особаго сборника 20 правилъ Никейскаго собора за разсматриваемый періодъ времени переходили по крайней мѣрѣ два раза: въ первый разъ непосредственно за окончаніемъ Никейскаго собора, когда, какъ замѣчено было выше, епископы, присутствовавшіе на соборѣ, разнесли съ собою къ своимъ церквамъ отдѣльные экземпляры его правилъ. Изъ такихъ экземпляровъ до настоящаго времени въ западныхъ каноническихъ сборникахъ сохранился *сборникъ никейскихъ правилъ Цециліана еп. Карфагенскаго*, лично присутствовавшаго на Никейскомъ соборѣ и принесшаго съ собою никейскія правила ¹⁾. Въ латинскомъ текстѣ этотъ сборникъ Цециліана (*versio Caecilianiana*) находится въ трехъ весьма древнихъ рукописныхъ сборникахъ западной церкви, въ сборникѣ манускриптѣ *Фрейзингенскомъ*, *Вюрцбургскомъ* и въ *Cod. vindob. 2141*, въ сборникѣ *Кесснелл* (*Quesnel*) ²⁾.

¹⁾ Omne concilium dixit: exemplaria fidei et statuta Nicaenae synodi, quae ad nostrum concilium per beatae recordationis... Caecilianum episcopum allata sunt... Aurelius episcopus dixit: Haec ita apud nos habentur exemplaria statutorum, quae tunc patres nostri detulerunt. Дѣян. Карф. собор. 419 г. у Mansi, T. III, col. 707. 710.

²⁾ Подробное описаніе этихъ манускриптовъ см. въ цитов. книгѣ Маассена стр. 476—500; 551—555. Въ этой же книгѣ можно читать и самый текстъ Цециліановой редакціи. См. прилож. 1. s. 903—909.

Второй разъ въ видѣ отдѣльнаго сборника никейскія правила проникли съ востока на западъ въ 419 году по слѣдующему случаю.

На бывшемъ въ этомъ году въ Карѳагенѣ соборѣ возникъ споръ у карѳагенскихъ отцовъ съ легатами папы Зосимы о правѣ римскаго епископа принимать апелляцію на рѣшеніе помѣстнаго собора епископовъ. Въ свою защиту легаты ссылались на никейскія правила, которыя буквально были приведены въ данной имъ инструкціи папы. Это были однакожъ вовсе не никейскія правила, а правила 5-е и 14-е Сардиійскаго собора. Поэтому, когда была прочитана инструкція и вышеупотянутыя правила, отцы собора заявили, что такихъ правилъ между никейскими они не знаютъ и при семъ указывали на имѣвшійся у нихъ Цециліановъ переводъ никейскихъ правилъ. Чтобы рѣшить возникшій отсюда споръ о подлинности никейскихъ правилъ, соборъ отправилъ депутаціи къ епископамъ Константинопольскому, Антіохійскому и Александрійскому съ просьбою прислать точный списокъ никейскихъ правилъ. Посольство въ Антіохію оказалось, кажется безуспѣшнымъ; но что касается прочихъ двухъ церквей, то ихъ епископы, Аттікъ Константинопольскій и Кириллъ Александрійскій, прислали каждый по требуемому списку никейскихъ правилъ. Переводъ Аттिका (*versia Attici*), доставленный на Карѳагенскій соборъ чрезъ пресвитеровъ Филона и Евареста, находится въ слѣдующихъ трехъ латинскихъ сборникахъ: въ сборникѣ Діонисія Малаго (первомъ изданіи), въ Испанскомъ сборникѣ (*Hispana*) между дѣяніями Карѳагенскихъ соборовъ, и въ упомянутомъ выше Вѣнскомъ кодексѣ Кесслелева сборника. Что касается редакціи Кирилла Александрійскаго, то отыскать слѣды ея довольно трудно. На Карѳагенскомъ соборѣ 525 года было прочитано 6-е правило Никейскаго собора по редакціи, весьма уклоняющейся отъ доселѣ извѣстныхъ редакцій никейскихъ правилъ ¹⁾: можетъ быть это и есть редакція Кирилла ²⁾.

Кромѣ этихъ трехъ редакцій (т. е. Цециліана, Аттिका и Кирилла) на западъ проникла и еще редакція никейскихъ

¹⁾ Mansi, T. VIII, col. 645.

²⁾ Maassen, s. 12.

правиль такъ называемая: „abreviatio“ Руфина, помѣстившаго это сокращенное изложеніе никейскихъ правилъ (именно 19-ти, 20-го нѣтъ) въ своей церковной исторіи ¹⁾. Этотъ сокращенный переводъ наиболѣе распространенъ въ галльскихъ каноническихъ сборникахъ ²⁾.

Принесенныя съ востока никейскія правила скоро соединены были на западѣ съ правилами собора Сардикійскаго. Въ *кодексъ Театиновомъ* (Кіетскій манускриптъ) ³⁾ сардикійскія правила слѣдуютъ непосредственно за никейскими подѣ непрерывно-продолжающеюся нумераціею. За послѣднимъ правиломъ Сардикійскимъ слѣдуетъ каталогъ епископовъ, присутствовавшихъ на Никейскомъ соборѣ и затѣмъ общая заключительная формула *explicit concilium Nicaenum* (конецъ собора Никейскаго).

Тоже самое сочетаніе сардикійскихъ правилъ съ никейскими содержится въ *Вероннскомъ фрагментѣ*: только здѣсь правила изложены безъ нумераціи, потому что ея вообще не употребляется во всемъ фрагментѣ ⁴⁾.

Въ сборникѣ Кесснеля списокъ епископовъ помѣщается предѣ правилами. Правила сардикійскія слѣдуютъ за никейскими, какъ въ кіетской рукописи подѣ одною непрерывною нумераціею. Въ заключеніи дѣлаго стоятъ слѣдующія слова: *Canones sive decreta concilii Nicaeni expliciunt, subscripserunt autem omnes episcopi sic: Ego ille episcopus illius civitatis et provinciae ita credo, sicut supra scriptum est.* (Правила или опредѣленія собора Никейскаго окончились. Подписали же всѣ епископы такъ: я такой то епископъ, такого-то города и провинціи, такъ вѣрую, какъ выше написано). Въ такомъ же соединеніи съ сардикійскими находятся никейскія правила въ сборникѣ *Корби* (von Corbie), въ манускриптѣ *Бургундскомъ* и нѣкотор. др. ⁵⁾.

1) Кн. I.

2) Maassen, s. 33.

3) Кіети — городъ въ Италіи; въ древности онъ назывался Театомъ, отсюда двойное наименованіе сборника — Кіетскимъ и Театиновымъ. Рукопись принадлежитъ Ватиканской бібліотекѣ по veg. № 1997. Maassen, s. 526.

4) Подѣ эгямъ именемъ извѣстна часть сборника — рукописи VII в. за достатокъ чернилъ 7 ми тетрадей, опнс. у Maassen'a S 761—763.

5) См. Maassen, s. 55.

Легко объясняется отсюда, что сардикійскія правила, соединясь такъ непосредственно съ никейскими, и сами стали прямо выдаваться за послѣднія. Документальнымъ свидѣтельствомъ за это служить вышеупоминаемая инструкція папы Зосимы, читанная на Карѣ. соборѣ 419 г. Изъ дѣяній этого собора ясно, что африканцамъ ничего не было извѣстно еще объ этой связи никейскихъ правилъ съ сардикійскими, а вмѣстѣ и то, что они не знали еще и вообще о сардикійскихъ правилахъ ¹⁾. Но что потомъ и въ Африку проникли сборники, содержащіе правила этихъ двухъ соборовъ въ непосредственной связи—доказательствомъ этого служить извѣстное сокращенное изложеніе правилъ Карѣагенскаго діакона *Фульгенція Ферранда*. Здѣсь въ гл. 214 послѣднее правило Никейскаго собора выдается за первое Сардикійскаго,—очевидно потому, что или самъ Феррандъ, или кто либо другой прежде него, найдя никейскія правила соединенными съ Сардикійскими, захотѣлъ провести раздѣляющую ихъ черту, но провелъ ее нѣсколько не тамъ, гдѣ слѣдовало.

И другіе, кромѣ Зосимы, епископы западной церкви цитировали сардикійскія правила за никейскія. Такъ Левъ 1-й въ письмѣ своемъ къ императору Θεодосію ссылается на 4-е правило Сард. собора въ такихъ выраженіяхъ: *Quum autem post appellationem interpositam hoc necessario postuletur canonum Nicaeae habitorum decreta testantur, quae a totius mundi sacerdotibus constituta* (А что послѣ представленной апелляціи сіе уже необходимо требуется—свидѣтельствуютъ опредѣленія правилъ никейскихъ, которыя были постановлены священниками цѣлаго міра). Блаж. *Іеронимъ* въ письмѣ къ Океану писалъ: „сіе на Никейскомъ соборѣ отцами постановлено, чтобы епископъ отъ одной церкви не переходилъ къ другой, чтобы, презрѣвъ союзъ съ бѣдной дѣвушкой, не искалъ объятій богатѣйшей прелюбодѣйцы“. *Іеронимъ* здѣсь имѣлъ въ виду 1-е пр. Сардик. собора ²⁾.

¹⁾ Ранѣе этого въ Африкѣ сардикійскія правила были однако же не безвѣстны. Епископъ Карѣагенскій Гратъ былъ самъ на Сардикійскомъ соборѣ и въ пр. 5 Карѣ. собора бывшаго при Гратѣ (348 г.) приводится ссылка на 16 прав. Сардик. собора въ такихъ словахъ; *nam et meminimus in sanctissimo concilio sardicensi constitutum* (ибо и я помню, что на святѣйшемъ Сардикійскомъ соборѣ постановлено). Но уже въ 398 году бл. Августинъ цитировалъ Сардик. правила за Никейскія. Препиѣч. Маассена.

²⁾ Maassen, s. 57.

Какъ и когда случилось, что сардикійскія правила соединены были съ никейскими—отвѣтить съ точностію нельзя; весьма вѣроятно, что правила Сардикійскаго собора, бывшаго всего 18 лѣтъ спустя послѣ Никейскаго были присоединены къ правиламъ послѣдняго, когда они одни только ходили по рукамъ въ церквахъ, представители которыхъ присутствовали на Сардикійскомъ соборѣ. Сдѣлано ли было при этомъ различіе однихъ отъ другихъ и потомъ это различіе утратилось или не сдѣлано—это можно предполагать съ одинаковымъ вѣроятіемъ. Но что къ концу IV вѣка это различіе уже утратилось—доказательствомъ служатъ вышеприведенные цитаты Іеронима и Августина.

Но возникшее такъ или иначе заблужденіе относительно никеосардикійскихъ правилъ не могло вѣчно продолжаться. Стоило только сравнить греческій оригиналъ никейскихъ правилъ, чтобы само собою обнаружилось, что здѣсь нѣтъ правилъ сардикійскихъ. Кромѣ того, дѣянія вышеупомянутаго Кареагенскаго собора 419 года вскорѣ получили широкое распространеніе; но изслѣдованія отцевъ этого собора представляли весьма ясное доказательство, что въ подлинныхъ греческихъ никейскихъ правилахъ нѣтъ сардикійскихъ правилъ. Какому же собору принадлежатъ послѣднія—этимъ конечно не опредѣлялось еще, но тѣмъ не менѣе это уже могло навести кодификатора на мысль—такъ или иначе различать тѣ и другія правила, или такъ, напримѣръ, что, признавая сардикійскія—никейскими, замѣтить, что ихъ нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ, или, что они—какого либо другаго Никейскаго собора, или наконецъ обозначить ихъ просто по неизвѣстности собственнаго ихъ имени—общимъ наименованіемъ: *canones antiqui*.

Это предположеніе документально подтверждается слѣдующими данными.

1) Въ сборникѣ Фрейзингенскомъ правила сардикійскія надписываются такъ: *Incipit concilium Nicaenum XX episcoporum, quae in graeco non habentur, sed in latino inveniuntur ita*. Надпись очевидно хочетъ выразить мысль, что этихъ правилъ въ греческихъ экземплярахъ Никейскаго собора нѣтъ, но въ латинскихъ они надписываются никейскими. За этимъ надписаніемъ слѣдуетъ далѣе краткая исто-

рическая замѣтка объ африканскихъ и сардикійскихъ правилахъ, которая хотя безспорно древня, но однакоже составлена несомнѣнно уже послѣ того, какъ вышеупомянутое заблужденіе получило еще дальнѣйшее развитіе: ибо о правилахъ сардикійскихъ въ ней говорится слѣдующее: Praeterea sunt aliae XL regulae, quae per Hosium, episcopum Cordobensium currunt, quae titulantur tanquam XX episcoporum apud Sardicam, quae tamen non apud Graecos, sed apud latinos magis inveniuntur. (Кромѣ того суть иныя 40 правилъ, которыя изданы чрезъ Осію епископа Кордубскаго подъ именемъ 20 правилъ въ Сардикѣ, которыя впрочемъ не у грековъ, но преимущественно у латинянъ находятся). Авторъ замѣтки, значить, зналъ уже, что эти правила принадлежатъ Сардикійскому собору. Но онъ впалъ въ новую ошибку. Прежнюю замѣтку — что эти правила обозначаются какъ никейскія только въ латинскихъ экземплярахъ — онъ понялъ такъ, какъ будто они и находятся только у латинянъ. За этой замѣткой подъ новымъ надписаніемъ: Incipiunt regulae XL apud Sardicam constitutae — слѣдуетъ сначала сокращеніе сардикійскихъ правилъ подъ № 1 — 20, затѣмъ подъ № 21 — 40 самый текстъ этихъ правилъ съ предварающимъ ихъ надписаніемъ: Item que apud Graecos non habentur, sed apud latines tantum inveniuntur. Первая надпись, въ которой эти правила названы никейскими, но такими, которыхъ нѣтъ въ греческихъ экземплярахъ никейскихъ правилъ — есть очевидно первоначальная надпись; она придана была сардикійскимъ правиламъ прежде, нежели къ нимъ предпослана была въ видѣ введенія вышеупомянутая вторая замѣтка. Она оставлена и въ разсматриваемомъ кодексѣ, хотя въ немъ — при второй замѣткѣ — она уже не имѣетъ смысла.

Въ такой же связи, съ такими же надписями никеосардикійскія правила находятся въ такъ наз. *распространенной Адрианъ* (vermehrte Hadriana), кодексѣ, Сессоріановомъ (Cod. Sessor. LXIII), Мюнхенскомъ латинскомъ манускриптѣ № 3860 и въ сборникѣ Вюрцбургскаго манускрипта ¹⁾).

¹⁾ Maassen, s. 61 и слѣд.

2) Сборникъ манускрипта *Диссенскаго* (von Diessen) представляетъ подъ заглавіемъ: Incipit concilium Nicaenum XX episcoporum qui in Graeco non habentur, sed in latino esse inveniuntur tantummodo, сначала сокращеніе сардикійскихъ правилъ, какъ и фрейзингенскій манускриптъ, затѣмъ съ надписью: Incipiunt canones Sardicensis текстъ правилъ. Цѣлое имѣетъ такую заключительную формулу: Expliciunt canones Nicaeni secundi.

3) Въ сборникѣ *Кельнской рукописи* сардикійскія правила слѣдуютъ за никейскими, различаясь отъ нихъ замѣткою canones antiqui; а въ общемъ оглавленіи содержанія сборника, сдѣланномъ позднѣйшею рукою, сардикійскія правила обозначены такъ: canones antiqui latini Syrdicensis ¹⁾.

Между тѣмъ какъ на западѣ никейскія правила вошли въ сочетаніе съ сардикійскими, на востокѣ они вступили въ сочетаніе сначала съ правилами помѣстныхъ соборовъ Анкирскаго, Неокессарійскаго и Гангрскаго, а потомъ этотъ сводъ, можетъ быть въ весьма скоромъ времени, увеличился присоединеніемъ правилъ еще трехъ соборовъ: Антиохійскаго, Лаодикійскаго и II-го вселенскаго или Константинопольскаго

Эти два момента въ образованіи восточнаго кодекса достоверно доказывается опять таки путемъ сравненія разныхъ западныхъ сборниковъ, содержащихъ вышеупомянутыя правила въ латинскихъ переводахъ разныхъ редакцій. Изъ цѣлой массы такихъ сборниковъ выдѣляется группа содержащихъ правила вышеозначенныхъ соборовъ въ одномъ переводѣ такъ называемомъ Исидоровомъ (versio Isidoriana или Hispana) и въ замѣчательно единообразно повторяющихся комбинаціяхъ. Эти сборники слѣдующіе: Код. манускрипта *Фрейзингенскаго*, манускр. св. *Власія* (Sanct. Blasian), манускр. *Ватиканскаго* (cod. Vatic. 1342), *Парижскаго* (cod. lat. Paris. 3858 с.), *Теодосія діакона*, *Вюрибургскаго*, манускр. *Корбійскаго* (Corbie), *Кельнскаго*, *Альбійскаго*, св. *Мавра*, *Испанскаго синописиса*, *Веронскаго фрагмента*.

Сдѣлаемъ сначала нѣсколько замѣчаній объ Исидоровомъ переводѣ.

¹⁾ Maassen, s. 61 и слѣд.

Подъ этимъ наименованіемъ извѣстенъ латинскій текстъ правилъ нѣкоторыхъ восточныхъ соборовъ, находящихся въ полномъ испанскомъ сборникѣ соборныхъ правилъ и декретовъ папъ; какъ самый этотъ *сборникъ* условно называется *Исидоровымъ*, по имени Исидора Севильскаго († 636), такъ и латинскій *переводъ* греческихъ соборовъ, въ немъ содержащихся такъ же условно называется *Исидоровымъ*. Но въ дѣйствительности это наименованіе дважды ложно: во 1) Исидоръ Севильскій не былъ авторомъ испанскаго сборника: ибо есть основаніе полагать, что испанскій сборникъ существовалъ задолго до Исидора; по крайней мѣрѣ на первомъ Брагскомъ соборѣ (562 г.) уже былъ читанъ сборникъ правилъ ¹⁾; имя Исидорова этотъ сборникъ получилъ совершенно случайно, благодаря тому, что въ IX в. авторъ такъ называемыхъ лжеисидоровыхъ декреталій, положившій въ основу своего произведенія этотъ испанскій сборникъ, помѣстилъ въ предисловіи къ нему имя Исидора. Во 2-хъ, Исидоръ Севильскій не былъ и переводчикомъ греческихъ правилъ испанскаго сборника: это доказывается тѣмъ, что редакція перевода этихъ правилъ кромѣ испанскаго сборника находится и въ другихъ сборникахъ, принадлежащихъ VI вѣку ²⁾.

Hispana дѣлится на двѣ части; въ первой содержатся правила соборовъ размѣщенныхъ географически по странамъ и городамъ; правила соборовъ Греціи, соборовъ Африки, Галліи, Испаніи; во второй—декреты и посланія римскихъ епископовъ. Подъ рубрикою—соборы Греціи—помѣщены правила слѣдующихъ соборовъ: Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Сардикійскаго, Антіохійскаго, собора Лаодикии Фризійской; Константинопольскаго; затѣмъ подъ рубрикою Synodus Ephesina prima CC. episcoporum—посланіе Кирилла Александрійскаго и его собора къ Несторию въ переводѣ Маріа Меркатора и письмо къ нему же одного Кирилла; далѣе подъ рубрикою—Synodus Calcedonensis concilii DCXXX episcoporum—введеніе къ VI дѣянію

¹⁾ Concil. Brac. 1: „Relecti ex codice coram concilio tam generalium synodorum canones, quam localium“. Richter, Lehrbuch des Katolisch und Evangelisch K. Rechts. Leipzig. 1858. S. 70, 71.

²⁾ Richter, l. c. S. 59; Maassen, S. 12, 697—8.

Халкидонскаго собора, рѣчь императора Маркіана и опредѣленіе вѣры; послѣ правилъ слѣдуютъ заключительныя слова Маркіана въ VI дѣяніи и три его конституціи. Наконецъ, подъ рубрикою—*Epistola formata Attici Constantinopolitani episcopi*—посланіе этого отца къ Карѳагенскому собору 419 года по поводу (намъ уже извѣстному) пересылки туда 20 правилъ Никейскаго собора ¹⁾.

Изъ перечисленныхъ въ этомъ сборникѣ статей правила соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго находятся въ этомъ же самомъ переводѣ и въ этой же самой послѣдовательности почти во всѣхъ прочихъ 13-ти сборникахъ: относительно этихъ статей почти всѣ 14-ть сборниковъ тождественны при полной разности относительно *состава* прочихъ своихъ статей и относительно *времени* своего происхожденія. Исключеніе составляютъ только два сборника діакона Θεοδοσία и сборникъ Альбійскій. Въ первомъ правила этихъ соборовъ раздѣлены между собою другими каноническими статьями и слѣдуютъ въ иномъ порядкѣ ²⁾. Въ сборникѣ Альбійскомъ уклоненіе отъ вышепоказаннаго общаго порядка состоитъ въ томъ только, что между правилами соборовъ Неокесарійскаго и Гангрскаго помѣщены нѣкоторыя статьи западнаго происхожденія ³⁾. Но такъ какъ размѣщеніе статей въ обоихъ этихъ кодексахъ отличается явнымъ произволомъ; то и отмѣченныя особенности ихъ въ разсужденіи разсматриваемыхъ нами статей не имѣетъ большаго значенія. Во всякомъ случаѣ уклоненіе этихъ двухъ кодексовъ отъ родственныхъ имъ 12-ти не препятствуетъ съ полною достовѣрностію признать, что первоначально когда-то правила этихъ соборовъ въ этой именно комбинаціи стояли въ греческомъ подлинникѣ и что латинскій кодификаторъ, заимствовавъ ихъ оттуда, вполне сохранилъ эту комбинацію и въ своемъ кодексѣ помѣстивъ въ него и тѣ или другія статьи туземнаго т. е. западнаго происхожденія.

¹⁾ Maassen, S. 678.

²⁾ Именно: за правилами Никейск. собора здѣсь слѣдуютъ правила Неокесарійскаго собора, затѣмъ соборъ римскій при папѣ Дамасѣ (366—384), да-лѣе—правила Гангрскаго собора, Лаодикійскаго, К-опольскаго и Анкирскаго. Maassen. S. 547.

³⁾ Именно: посланіе папы Иннокентія I къ еп. Деценцію, правила 1-го Арльскаго собора и еще 15 другихъ каноническихъ статей *ibid.* S. 595—598.

Съ замѣчательною устойчивостію повторяется затѣмъ и другая комбинація греческихъ правилъ, состоящая изъ соборовъ Антиохійскаго, Лаодикійскаго и К-польскаго (III-го вселенскаго), эта комбинація неизмѣнно повторяется въ слѣдующихъ семи кодексахъ: Фрейзингенскомъ, Кесспелевомъ, Вюрцбургскомъ, Корби, св. Мавра, Диссенскомъ и Испанскомъ. Кромѣ того въ неполномъ Веронскомъ кодексѣ имѣются рядомъ правила соборовъ Антиохійскаго и Лаодикійскаго; на половинѣ послѣднихъ рукопись и обрывается, такъ что остается неизвѣстнымъ—слѣдовали ли далѣе правила К-польскаго собора или нѣтъ. — Если да, то у насъ лицо восемь кодексовъ, неизмѣнно повторяющихъ другую комбинацію греческихъ соборовъ, относительно которой слѣдуетъ также заключить, что латинскій кодификаторъ и ее нашелъ въ готовомъ видѣ въ греческомъ оригиналѣ—кодексѣ.

Далѣе, въ двухъ изъ вышепоименованныхъ кодексовъ именно Фрейзингенскомъ и Вюрцбургскомъ обѣ эти комбинаціи во главѣ съ правилами Никейскаго собора стоятъ въ непосредственномъ сочетаніи, не раздѣленные между собою никакими другими каноническими статьями и притомъ въ одномъ и томъ же переводѣ—Исидоровомъ. При этомъ надобно замѣтить, что первый изъ этихъ кодексовъ есть самый древній изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ западныхъ кодексовъ. Кромѣ того, почти въ такой же непрерывной послѣдовательности находятся правила этихъ семи восточныхъ соборовъ и еще въ третьемъ латинскомъ кодексѣ св. Мавра: отличіе отъ первыхъ двухъ въ томъ только, что въ немъ за никейскими правилами слѣдуютъ правила сардикійскія и они одни только раздѣляютъ эту седмичную комбинацію, точно также какъ и въ Испанскомъ сборникѣ, гдѣ правила сардикійскія стоятъ между правилами Гангрскаго и Антиохійскаго соборовъ.

Принимая во вниманіе простое количество кодексовъ, какое имѣетъ за себя каждая изъ трехъ указываемыхъ комбинацій, естественно придти къ предположенію, что переводъ греческихъ правилъ совершался на западѣ именно въ указанной выше постепенности комбинацій: сначала переведены были правила первой группы и въ этой группѣ распространялись по всѣмъ странамъ западной Европы, соеди-

няясь здѣсь съ статьями туземнаго происхожденія. Когда затѣмъ проникалъ съ востока болѣе полный кодексъ, увеличенный именно второю комбинаціею, то вновь составлявшійся кодексъ долженъ былъ помѣстить переводы новыхъ греческихъ правилъ или непосредственно за прежде переведенными тремя первыми, какъ это мы видимъ въ кодексахъ Фрейзингенскомъ и Вюрцбургскомъ, или же не нарушая послѣдовательности уже сложившагося состава туземнаго кодекса, отводилъ мѣсто второй комбинаціи греческихъ правилъ произвольно, гдѣ находилъ удобнымъ: въ Кесселевомъ кодексѣ напр. правила соборовъ Анкирского, Неокессарійскаго и Гангрскаго составляютъ главы III—V-ю, а правила Антиохійскаго, Лаодійскаго и Константинопольскаго—LIX—LXI-ю ¹⁾. Такъ легко и естественно объясняется это присутствіе въ вышеозначенныхъ латинскихъ кодексахъ трехъ комбинацій правилъ восточныхъ соборовъ.

Въ пользу этого предположенія, обоснованнаго пока исключительно на сравнительномъ изученіи состава латинскихъ кодексовъ, служатъ еще хронологическія замѣтки греческаго кодификатора предъ нѣкоторыми изъ рассматриваемыхъ правилъ, а именно: предъ правилами Анкирскаго собора во всѣхъ этихъ кодексахъ неизмѣнно находится слѣдующая замѣтка: „сія правила древнѣе никейскихъ, но никейскія поставлены прежде по причинѣ важности великаго и святаго собора, бывшаго въ Никее.“ Предъ правилами Неокессарійскаго: „И сіи правила вторыя послѣ тѣхъ, которыя изложены въ Анкирѣ, никейскихъ же древнѣе.“ Предъ правилами Гангрскаго собора: а сіи изложены послѣ никейскихъ“ ²⁾.

Предъ всѣми прочими правилами нѣтъ такихъ замѣтокъ; не ясно ли чрезъ это открывается, что правила соборовъ съ такими замѣтками нѣкогда и составляли весь сборникъ или кодексъ правилъ; неизвѣстный авторъ этого изначальнаго кодекса такимъ способомъ навсегда наложилъ печать свою на тѣ правила, которыя единственно были у него подѣ

¹⁾ Maassen, S. 495—499.

²⁾ Съ такими хронологическими замѣтками правила этихъ соборовъ помѣщены и въ греч. сборникѣ или номоканонѣ I. Схоластика.

руками. Если бы въ этомъ первичномъ кодексѣ восточной церкви были помѣщены и правила другихъ соборовъ, напр.. Антиохійскаго, то, кодификаторъ и на нихъ наложилъ бы клеймо такого рода.

Вмѣстѣ съ этимъ открывается возможность догадываться и относительно самой мѣстности, гдѣ возникъ первичный кодексъ никейскаго періода. Города соборовъ, правила которыхъ въ первый разъ на востокѣ были соединены съ никейскими Анкира, Кесаріи и Гангра—стояли весьма недалеко одинъ отъ другаго и принадлежали одному діецезу Понтійскому. Если, поэтому предположить, что авторъ изначальнаго кодекса правилъ восточныхъ соборовъ былъ житель этого понтійскаго діецеза, то этимъ естествоно объясняется, почему въ составъ его сборника съ никейскими правилами вошли правила этихъ именно, а не иныхъ какихъ либо соборовъ. Съ правилами великаго собора онъ соединилъ правила помѣстныхъ соборовъ своей области. По важности перваго онъ помѣстилъ его правила на первомъ мѣстѣ: но затѣмъ, чтобы чрезъ это не ввести читателя въ заблужденіе относительно хронологической послѣдовательности этихъ соборовъ, онъ помѣтилъ ихъ вышеприведенными хронологическими нотками.

Въ пользу такого, именно *четверочастнаго* состава никейскаго кодекса служить наконецъ и еще одно обстоятельство, заслуживающее упоминанія. Тогда какъ Исидоровъ переводъ правилъ соборовъ Антиохійскаго, Лаодикійскаго и Константинопольскаго во всѣхъ кодексахъ имѣетъ одну редакцію: тотъ же Исидоровъ переводъ правилъ Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго соборовъ имѣетъ двѣ редакціи, легко различимыя. Разность между ними такъ велика особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что можно подумать, будто это два совершенно различные перевода, а не двѣ редакціи одного и тогоже текста. Только изъ согласія другихъ мѣстъ, каковаго не можетъ быть между переводами двухъ разныхъ лицъ, выносишь убѣжденіе въ противномъ. Одна изъ этихъ редакцій находится въ сборникахъ Фрейзингенскомъ и Вюрцбургскомъ, другая во всѣхъ прочихъ сейчасъ указанныхъ сборникахъ, содержащихъ правила разсматриваемыхъ соборовъ въ Исидоровскомъ переводѣ, конечно и

между текстами этих послѣднихъ существуетъ разность. Однакоже правильное сравненіе ихъ между собою и съ текстами сборниковъ Фрейзингенскаго и Вюрцбургскаго приводитъ къ полному убѣжденію, что въ основѣ текста первыхъ лежитъ одна и таже редакція. Текстъ, содержащійся въ сборникѣ Фрейзингенскомъ и Вюрцбургскомъ представляетъ *первоначальный видъ* Исидорова перевода, потому что онъ ближе стоитъ къ греческому оригиналу, текстъ прочихъ сборниковъ — позднѣйшую, распространеную редакцію. (Maassen, 5.81, 82).

Исидоровъ переводъ правилъ соборовъ Антиохійскаго, Лаодикійскаго и Константинопольскаго не допускаетъ такой двойственности редакцій: отсюда возникаетъ основаніе предполагать, что еслибы правила всѣхъ шести разсматриваемыхъ соборовъ одновременно проникали на западъ въ этомъ составѣ, то они всѣ и имѣли бы двѣ редакціи.

О времени возникновенія обѣихъ половинъ Исидорова сборника греческихъ соборовъ нужно замѣтить слѣдующее: ко времени Халкидонскаго собора латинскіе сборники еще не содержали правилъ Константинопольскаго собора — это видно изъ заявленія римскихъ легатовъ въ 16 Засѣданіи Халкидонскаго собора: *in synodicis canonibus non habentur* ¹⁾. Слѣдов., переводъ ихъ въ одной группѣ съ прочими соборными правилами не могъ быть сдѣланъ прежде середины V в., а такъ какъ эти правила къ концу V или къ началу VI в. уже появляются въ западныхъ каноническихъ сборникахъ — то это время и есть позднѣйшій терминъ для ихъ перевода. Что касается правилъ Антиохійскаго собора, то въ восточномъ кодексѣ они уже были помѣщены; они были прочитываемы на соборѣ изъ кодекса; это обстоятельство даетъ возможность опредѣлить и крайній терминъ для перевода правилъ соборовъ первой группы — Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго: ибо еслибы правила этихъ соборовъ были переведены только послѣ Халкидонскаго собора, то съ ними вмѣстѣ были бы переведены и правила Антиохійскаго собора. Но какъ скоро уже доказанъ фактъ существованія въ латинскихъ сборникахъ правилъ первой группы

¹⁾ Mansi, т. VII, col. 442.

безъ правилъ Антиохійскаго собора—не можетъ подлежать сомнѣнію, что эта группа переведена до Халкидонскаго собора или до половины V-го вѣка.

Таковы выводы относительно кодификаціи IV—V в.в. къ которымъ пришелъ своими изслѣдованіями Маассенъ.

Они находятъ себѣ отчасти подтвержденіе въ тѣхъ *историческихъ* свидѣтельствахъ, какія даютъ дѣянія вселенскихъ соборовъ и въ особенности Халкидонскаго.

Въ засѣданіяхъ этого собора были читаны нѣкоторыя церковныя правила изъ свитка или книги правилъ—*βιβλίον*. По книгѣ или свитку правила читали здѣсь слѣдующія лица: Аттикъ, епископъ *Никопольскій въ Старомъ Епирѣ* (Дѣян. IV. т. IV, стр. 87), Леонтій епископъ *Магнезійскій* (Дѣян. XI, т. IV, стр. 258). Въ Дѣяніи XIII-мъ читаль церковныя правила императорскій секретарь Вероникіанъ по свитку, поданному Евноміемъ митрополитомъ *Никомидійскимъ*. Въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ читаль правила архидіаконъ *Константинопольскій*, Аэцій (напр. въ 4 дѣян. стр. 76).—На основаніи этихъ свидѣтельствъ нельзя категорически отвѣчать, каждое ли изъ поименованныхъ здѣсь лицъ читало правила по собственной, принесенной съ собою книгѣ правилъ, или же всѣ они пользовались одною и тою же, бывшею на соборѣ. Если предположить первое, то у насъ на лицо фактъ, что въ половинѣ V-го вѣка была книга правилъ въ редакціи церквей: Никопольской, Магнезійской, Никомидійской, Константинопольской: но это предположеніе не имѣетъ за себя никакихъ другихъ основаній, и мы не желаемъ на немъ настаивать, не усматривая въ томъ никакой потребности въ настоящемъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе если мы примемъ за несомнѣнное, хотя бы только второе предположеніе, что въ вышеозначенныхъ засѣданіяхъ IV вселен. собора находилась одна книга правилъ (напр., *Константинопольской* редакціи допустимъ это названіе): то изъ протокола XVI-го засѣданія тогоже IV вселен. собора мы получаемъ фактъ существованія въ то время другой редакціи книги правилъ—*римской*, и притомъ редакціи отличной отъ редакціи Константинопольской: 6 пр. 1 вселен. собора въ римской редакціи читалось съ важными особен-

ностями сравнительно съ редакціею Константинопольскою (т. IV, стр. 374, 375).

Изъ этихъ данныхъ IV-го вселенскаго собора прямо слѣдуетъ, что въ половинѣ V-го вѣка въ церковной практикѣ повсюду находился уже въ обращеніи болѣе или менѣе опредѣленный по составу и общеизвѣстный кодексъ церковныхъ правилъ; мало того: этотъ кодексъ существовалъ уже нѣсколько прежде Халкидонскаго собора и имѣлъ разныя, по крайней мѣрѣ, двѣ редакціи: константинопольскую и римскую.

Въ Дѣяніяхъ Халкидонскаго собора содержатся затѣмъ нѣкоторые данныя и для опредѣленія состава той книги правилъ, которая въ немъ находилась. Эти данныя слѣдующія: 1) На соборѣ читались въ полномъ текстѣ правила собора Никейскаго: четвертое—два раза (въ IV Дѣян. стр. 87 и въ XIV стр. 281 т. IV), и шестое (въ Дѣян. XVI, стр. 375). Далѣе, изъ тогоже кодекса на этомъ же 16 засѣданіи вслѣдъ за этимъ 6 прав. 1 всел. собора, было прочитано *опредѣленіе втораго вселенскаго собора* въ послѣдствіи раздѣленное на три правила (стр. 395). Кромѣ того были прочитаны сполна слѣдующія правила Антіохійскаго собора: 4 и 5, но безъ наименованія Антіохійскими, а прямо подъ общимъ именемъ Божественныхъ каноновъ отцовъ подъ №№ 83 и 84-мъ (стр. 76, 77, Дѣян. IV-е); а потомъ правила 16 и 17-е—подъ №№ 95 и 96-мъ (стр. 258, 259, Дѣян. XI.).

Эта нумерація правилъ Никейскаго и Антіохійскаго соборовъ даетъ такой результатъ: напервомъ мѣстѣ между соборными правилами въ свиткѣ стояли никейскія; ихъ мы имѣемъ 6 номеровъ, по порядку 6 правилъ. Предположимъ, что ихъ было въ кодексѣ полное число — 20 ¹⁾; затѣмъ въ этомъ кодексѣ съ 80 № слѣдовали по порядку правила Антіох. собора до 17-го или до 95-го по халкидонской нумераціи. Такимъ образомъ у насъ остается пробѣлъ между 20 пр. Никейскаго собора и 1-мъ Антіохійскаго въ 59 правилъ.

¹⁾ Предположить это мы имѣемъ основаніе въ редакціи никейскихъ правилъ, доставленной Атикомъ Константинопольскимъ на просьбу отцовъ Кареягепскаго собора, 419 стр.

Какихъ же соборовъ правила составляютъ это число? Если взять общую сумму правилъ соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго, то и получится число близкое къ искомому нами. По нашей книгѣ правилъ эта общая сумма = 61 (25 Анкир., 15 Неокесар. и 21 Гангр.). Но въ кодексахъ, очень близкихъ по времени къ Халкидонскому собору, нумерація этихъ правилъ была нѣсколько иная. Такъ по каталогу правилъ номоканона Іоанна Схоластика сумма этихъ правилъ даетъ какъ разъ искомое нами число, 59 (у Схоластика 25 анкир., 14 неокесар. и 20 гангр.). Если затѣмъ мы предположимъ, что въ свиткѣ за 17-ю правилами Антиох. собора слѣдовали и прочія 8 правилъ послѣдняго, то, значить, мы имѣемъ для этого кодекса 113 статьи или правила. Кромѣ того, сюда необходимо присоединить опредѣленіе II вселен. собора, давшее въ послѣдствіи три правила: такимъ образомъ, на основаніи данныхъ самаго Халкидонскаго собора мы можемъ опредѣлить составъ кодекса, на немъ бывшаго въ 106 статей или въ 104 (принимая три правила II вселен. собора за одну главу).

Разсмотрѣнное свидѣтельство IV вселен. собора есть самое полное изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ, какія исторія сохранила относительно кодификаціи каноническаго права за разсматриваемые вѣка. Но оно отнюдь не древнѣйшее. На соборѣ III вселенскомъ (431 г.) подъ руками у отцовъ несомнѣнно былъ какой-то сборникъ церковныхъ постановленій или правилъ, и отцы этого собора въ своей роли судей извѣстнаго експатріарха Несторія строго соблюдали порядокъ судопроизводства, предписываемый „правилами“, или „церковными постановленіями“. Такъ въ дѣяніяхъ этого собора читаемъ: хотя *церковныя постановленія* обязываютъ только трижды звать подсудимаго, но мы изъ милости къ Несторію готовы отправить къ нему четвертый вызовъ и готовы умолять его придти. А потомъ что будетъ—поставить *по порядку правилъ* (Κατὰ τοῦ κανόνου τάξιν) ¹⁾. „Всякіе споры надлежитъ рѣшать, поставивши судящихся на средину, послѣдую ц. опредѣленіемъ“ (διὰ τοῦ ἐκκλησιαστικῶν θεσμῶν ἀκολουθεῖαν) ²⁾.—О епископахъ сторон-

¹⁾ См. дѣян. 1 и Ап. прав. 74.

²⁾ Дѣян. 2 ср. Апост. Пост. II, 16 и 47.

никахъ Іоанна Антиохійскаго въ Дѣяніяхъ этого собора говорится: „они вступили въ общеніе съ Іоанномъ епископомъ Антиохійской церкви помимо всякой послѣдовательности правилъ: „Εξω πασης, ακολουθείας κανόνων“. Въ жизнеописаніи Іоанна Златоуста біографъ его Георгій Александрійскій замѣчаетъ: „приходившіе епископы и митрополиты вступили въ общеніе съ Іоанномъ, послѣдуя правиламъ *κατα τὸν κανόνων ακολουθεῖαν*“ ¹⁾.—Вотъ языкъ свидѣтельствъ начала V вѣка! Что означаетъ здѣсь выраженіе—соблюдать послѣдовательность и чинъ (порядокъ) церковныхъ постановленій и канонѡвъ? Безъ сомнѣнія означаетъ тоже, что означаютъ и слѣдующія слова I. Схоластика въ его предисловіи къ синтагмѣ: „раздѣливъ все цѣлое на 50 титуловъ, я не соблюдалъ какого либо порядка и послѣдовательности (*οὐ τὰξιν τινα καὶ ακολουθεῖαν*), не означалъ правила такъ: первое, второе и т. д., но, насколько было возможно, соединялъ ихъ по сходству между собою и совокуплялъ въ отдѣльныя главы.... Впрочемъ не я одинъ и не первый рѣшилъ на это, но увидѣвъ, что и другіе такимъ образомъ раздѣляли правила даже въ 60 титуловъ“. Эти слова кодификатора VI вѣка явственно опредѣляютъ характерное свойство метода кодификаціи, полагающаго въ основу распредѣленія церковныхъ правилъ, сходство матеріи ихъ и особенность стараго для того времени метода кодификаціи, полагавшаго въ основу числовую послѣдовательность и порядокъ правилъ—*τάξις καὶ ακολουθεία*.

Сопоставляя теперь историческія свидѣтельства IV и III вселен. соборовъ и выводы, добытые путемъ сравнительнаго изученія самыхъ кодексовъ, легко замѣтить въ показаніяхъ ихъ сходство лишь относительно *метода расположенія* матеріи кодекса при довольно явственной разности ея состава. Какъ свидѣтельства вышеозначенныхъ двухъ вселенскихъ соборовъ, такъ и данныя самыхъ кодексовъ, сохранившихъ церковныя правила, создавшіяся и дѣйствовавшія въ эту эпоху, согласно свидѣлствуютъ о томъ, что кодификаторъ этого времени соблюдалъ въ расположеніи имѣвшейя подъ руками матеріи порядокъ и послѣдовательность пра-

¹⁾ См. у Юстелла, Г. 1, р. 5, 6, 7.

вилъ, постановленныхъ соборами, выдерживая при этомъ хронологическій принципъ сполна, или—какъ это мы видѣли на западныхъ кодексахъ—дѣлая единственное исключеніе для собора Никейскаго.—Но что касается состава кодификаціонной матеріи, то вышеозначенныя свидѣтельства и данныя представляютъ разницу существенно значительную. Сравнительно менѣе эта разница между свидѣтельствомъ IV вселен. собора и данными, пріобрѣтенными путемъ сравнительнаго изслѣдованія древнихъ кодексовъ. Въ кодексъ, бывшемъ подъ руками у отцовъ Халкидонскаго собора, мы не находимъ свидѣтельства относительно правилъ соборовъ Лаодикійскаго и Сардикійскаго. Что касается правилъ перваго изъ этихъ соборовъ (Лаодикійскаго), то есть довольно вѣроятныя основанія предполагать, что въ кодексъ Халкидонскаго собора они находились. Эти основанія слѣдующія: во 1) въ западныхъ сборникахъ, содержащихъ переводъ древнѣйшихъ греческихъ правилъ, правила Лаодикійскаго собора неизмѣнно встрѣчаются въ сочетаніи съ правилами соборовъ Антиохійскаго и II-го вселенскаго или К-польскаго; посему, если въ кодексъ Халкидонскаго собора мы несомнѣнно встрѣчаемся съ правилами соборовъ Антиохійскаго и II-го вселенскаго, то есть полное основаніе предполагать, что въ этомъ кодексѣ находились и правила Лаодикійскаго собора (въ числѣ 59 или 60). Во 2) Діонисій Малый въ концѣ V вѣка (менѣе 50 лѣтъ спустя послѣ Халкидонскаго собора) имѣлъ подъ руками греческій сборникъ правилъ содержащій подъ 165-ю №№-ми правила соборовъ: Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго Лаодикійскаго и К-польскаго¹⁾, разность времени между кодексомъ Халкидонскаго собора и кодексомъ, которымъ пользовался Діонисій Малый весьма незначительна, и предполагать, чтобы правила Лаодикійскаго собора вошли въ кодексъ только въ этотъ промежутокъ времени, а не заключались въ немъ и ранѣе—нѣтъ основаній.

Напротивъ относительно правилъ Сардикійскаго собора болѣе основаній предполагать, что ихъ не было въ кодексѣ Халкидонскаго собора. Во 1-хъ потому, что для предполо-

¹⁾ Maassen, S. 226, § 567.

женія ихъ въ этомъ кодексѣ нѣтъ совсѣмъ никакихъ основаній; во 2-хъ потому, что и Діонисій Малый въ имѣвшемся у него греческомъ сборникѣ правилъ Сардикійскаго собора не встрѣтилъ, а заимствовалъ ихъ въ свой сборникъ изъ западныхъ кодексовъ.

Повидимому, болѣе разности представляютъ свидѣтельства вселенскихъ соборовъ IV и III-го. А именно, тогда какъ IV вселенскій соборъ основывалъ свои судебныя рѣшенія, въ вышеприведенныхъ мѣстахъ, исключительно на правилахъ *соборовъ* (Никейскаго и Антиохійскаго), III-й вселенскій соборъ производилъ свой судъ (процессъ) на основаніи церковныхъ постановленій (*ῥασιμα*) и правилъ несоборныхъ: по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что онъ руководился при этомъ 74-мъ правиломъ апостольскимъ. Такимъ образомъ, повидимому, у насъ на лицо фактъ, что на этихъ двухъ соборахъ были два совершенно различные кодекса правилъ: на первомъ былъ кодексъ, содержащій въ порядкѣ и послѣдовательности такую каноническую матерію, которая еще не имѣла одного устойчиваго технического термина въ своемъ заглавіи, называлась и *ῥασιμα ἐκκλησιαστικῆς* и *καταγογας* (это повидимому доникейскій кодексъ т. е., ап. правила и извлеченія изъ разныхъ книгъ ап. постановленій. На второмъ (т. е. IV вселенскомъ повидимому былъ кодексъ содержащій *только* одни правила *соборовъ*, именно, въ томъ ихъ составѣ, въ какомъ они находились уже и въ западныхъ каноническихъ кодексахъ, и не содержащій канонической матеріи кодекса III-го вселенскаго собора. Но съ другой стороны, нѣтъ препятствія въ свидѣтельствахъ этихъ соборовъ и къ другому предположенію, а именно къ тому, что кодексы и того и другаго собора были одинаковы—именно раздѣленные на двѣ части, изъ коихъ въ первой того и другаго кодекса содержались *церковныя постановленія* (доникейское каноническое право), а во второй—*каноны соборовъ IV вѣка*. На эту двоячность, по видимому, указываютъ вышеприведенныя слова Ювеналія Іерусалимскаго, сказанныя на III вселенскомъ соборѣ: „хотя *церковныя постановленія* обязываютъ только трижды звать подсудимаго, но мы изъ милости къ Несторію готовы отправить четвертый вызовъ. А потомъ постановимъ по порядку *правилъ*“.

По видимому, въ этихъ словахъ просвѣчиваетъ мысль, что начало процесса совершаемо было на III вселен. соборѣ по первой части кодекса, а окончаніе т. е. рѣшеніе по второй.

Но эта мысль не встрѣчаетъ себѣ противорѣчія и въ дѣйствіяхъ IV вселен. собора, ибо и здѣсь правила соборовъ Никейскаго и Антиохійскаго цитировались только при составленіи рѣшеній и приговоровъ, а начало процесса совершалось соотвѣтственно *тѣмъ же церковнымъ постановленіямъ*, что и на III вселенскомъ соборѣ, хотя Халкидонскій соборъ называетъ эти постановленія правилами. Напр. вызовы Діоскору соборъ дѣлалъ „справедливо и сообразно съ правилами“ (Дѣян. Вселен. соб. Т. IV, стр. 563): но ни въ одномъ изъ соборныхъ правилъ, бывшихъ на IV вселен. соборѣ—правила о вызовѣ подсудимаго на судъ нѣтъ: такое правило есть только между *апостольскими*. На этомъ основаніи должна быть совершенно отвергнута мысль, будто Халкидонскій соборъ ничего не зналъ о существованіи апостольскихъ правилъ, мысль, приводимая Дреемъ въ качествѣ аргумента противъ древности апост. правилъ. Въ вопросѣ о нихъ ссылка на Халкидонскій соборъ не имѣетъ по меньшей мѣрѣ никакой цѣны: свидѣтелемъ *противъ* ап. правилъ этотъ соборъ быть не можетъ; не можетъ онъ быть выставляемъ свидѣтелемъ и *за* апостольскія правила: въ дѣяніяхъ его нѣтъ прямыхъ и ясныхъ ссылокъ на *апостольскія* правила; но нѣтъ ничего и такого, что опровергало бы мысль о существованіи ихъ въ свиткѣ правилъ, бывшемъ на этомъ соборѣ.

Существованіе такого, именно *двоечастнаго кодекса* въ концѣ V вѣка, составляетъ уже *фактъ*, засвидѣтельствованный Діонисіемъ Малымъ. Въ предисловіи къ первому изданію своего перевода греческихъ правилъ онъ говоритъ, что въ греческомъ кодексѣ онъ нашелъ правила Апостольскія, *имѣвшія свою особую нумерацію* и потомъ *никейскій кодексъ съ своею самостоятельною нумераціею*.

Представленная нами исторія образованія никейскаго кодекса и исторія переводовъ его на латинскій языкъ кодификаторами западной церкви побуждаетъ насъ сдѣлать еще нѣкоторыя замѣчанія относительно одного западнаго каноническаго кодекса VI-го вѣка, извѣстнаго подъ именемъ

„Versio prisca“ и въ нашей канонической литературѣ — и имѣющаго весьма близкое отношеніе къ предмету настоящаго очерка.

Подъ этимъ наименованіемъ въ наукѣ каноническаго права извѣстенъ каноническій сборникъ (VI вѣка), изданный извѣстными *Велліемъ* и *Генрихомъ Юстелломъ* въ *Bibliotheca juris canonici veteris* Т. I, р. 275 — 304. Составъ этого сборника слѣдующій: правила соборовъ: Анкирскаго (24), Неокесарійскаго (14), Никейскаго 21 правило ¹⁾ и списокъ епископовъ на этомъ соборѣ бывшихъ (не доведенный до конца), фрагментъ правилъ собора Сардикійскаго, содержащій съ 14 по 18 правила, правила собора Гангрскаго (20) съ соборнымъ посланіемъ отцовъ его; правила собора Антиохійскаго (25), правила собора Халкидонскаго (27) со спискомъ отцовъ этого собора; правила собора II вселенскаго (4), постановленіе собора IV вселенскаго (о преимуществахъ церкви Константинопольской, — образовавшее въ послѣдствіи 28-е правило этого собора),

Такое наименованіе — *versio prisca* — этотъ сборникъ получилъ совершенно случайно, именно такимъ образомъ: въ 1660 году наслѣдникъ Христофора Юстелла, братъ его Генрихъ Юстелль съ ученымъ Вильямомъ Велліемъ предприняли изданіе рукописей, содержащихся въ библіотекѣ умершаго Христофора Юстелла. Въ числѣ этихъ послѣднихъ въ особенности обращала на себя вниманіе одна очень древняго крупнаго письма рукопись, содержавшая древній и довольно неисправный переводъ правилъ греческихъ соборовъ. Эти свойства перевода т. е. древность и неисправность — подали поводъ ученымъ издателямъ примѣнить къ нему слова Діонисія Малаго, которыми онъ выражалъ побужденія свои для новаго перевода правилъ греческихъ соборовъ на латинскій языкъ. Діонисій свидѣтельствовалъ, что онъ побужденъ былъ къ этому дѣлу неисправностью древняго перевода этихъ правилъ — „*confusione et imperitia priscae translationis, или priscae versionis*“ ²⁾. Древность издаваемой рукописи подала

¹⁾ Это число правилъ Никейскаго собора въ сборникѣ образовалось потому, что въ немъ раздѣлено 16 правило на два.

²⁾ См. *Praefat.* въ сборн. Діонисія Малаго у Юстелла Т. I. р. 101.

ученымъ издателямъ поводъ усмотрѣть въ содержащемся въ ней текстѣ этотъ именно древній переводъ—*prisca versio*—о которомъ упомянулъ Діонисій Малый въ предисловіи къ своему сборнику. Такъ сборникъ Христофора Юстелла и получилъ собственное имя—*prisca versio*, или *prisca canonum editio latina* ¹⁾. Въ оправданіе этой догадки, издатели помѣстили послѣ предисловія слѣдующее свидѣтельство извѣстнаго Петра-де-Марка, архіепископа Тулузскаго, принимавшаго близкое и дѣятельное участіе въ изданіи рукописей Христофора Юстелла: „Послѣ собора, бывшаго въ Халкидонѣ, правила греческія были переведены на латинскій языкъ и соединены съ западными, образовавъ такимъ образомъ переводъ, о которомъ упоминаетъ Діонисій Малый: одинъ древнѣйшій экземпляръ его доселѣ хранится въ Ватиканской библіотекѣ, засвидѣтельствованный учеными мужами, другой почтенной древности кодексъ-манускриптъ—въ библіотекѣ искуснаго знатока въ канонической древности Христофора Юстелла“ ²⁾.

Упоминаемъ объ этихъ подробностяхъ въ виду принятаго и у насъ мнѣнія, что переводъ греческихъ правилъ, заключающійся въ разсматриваемомъ сборникѣ былъ самый древній латинскій переводъ. Розенкампфъ „въ обзорѣнии Кормчей“ говоритъ именно слѣдующее: „самый древнѣйшій латинскій переводъ собранія правилъ имѣетъ заглавіе: *Prisca canonum versio ex graecis codicibus*“. Собраніе сіе содержитъ въ себѣ слѣдующіе соборы: Анкирскій, Неокесарійскій, Никейскій, Сардикійскій (за исключеніемъ нѣкоторыхъ правилъ), Гангрскій, Антиохійскій, Лаодикійскій ³⁾, Константинопольскій первый и Халкидонскій ⁴⁾. Епископъ Іоаннъ Смоленскій въ „Опытѣ курса церковнаго законовѣденія“ писалъ: „первымъ изъ сборниковъ церковныхъ правилъ на латинскомъ языкѣ почитается такъ называемый „древній переводъ греческихъ правилъ (*prisca canonum versio*)“. Но этотъ переводъ, неисправный по языку,

¹⁾ См. Vell. et Iustill. Biblioth. jur. can. veter. T. I, p. 275.

²⁾ Ibid. p. 276.

³⁾ Въ Прискѣ совѣтъ нѣтъ Лаодик. собора: его безъ всякаго основанія предполагали издатели Юстеллова манускрипта въ утраченныхъ мѣстахъ Маасс. в. 93. Съ нихъ словъ писалъ и Розенкампфъ.

⁴⁾ Розенкампфъ, Обзор. Кормчей книги, стр. 17, изд. 2. Спб.

былъ такъ неисправенъ въ изложеніи правилъ, что правила разныхъ соборовъ были смѣшаны между собою (напр. правила никейскія смѣшаны съ сардикійскими), нѣкоторыя совсѣмъ опущены или поставлены одни вмѣсто другихъ ¹⁾ и т. д. Въ силу этого мнѣнія выходитъ во 1) что первый переводъ никейскаго кодекса на латинскій языкъ былъ сдѣланъ только послѣ Халкидонскаго собора, во 2) что правила Никейскаго и помѣстныхъ восточныхъ соборовъ IV вѣка переведены были заразъ и одновременно съ правилами II вселенскаго и Халкидонскаго соборовъ. Но это мнѣніе, идущее въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что нами сказано было объ исторіи никейскаго кодекса, невѣрно. Во 1-хъ, сборникъ, извѣстный подъ именемъ *versio prisca* совсѣмъ не такъ древенъ, какъ предполагалъ Пьеръ-де-Маркъ и со словъ его наши русскіе канонисты; въ 2-хъ переводъ каноническихъ статей,—составляющихъ этотъ сборникъ, вовсе не представляетъ *одной редакціи* и слѣдовательно, не представляетъ основаній за то, чтобы правила древнѣйшихъ соборовъ восточныхъ, въ немъ заключающіяся переведены были *одновременно* съ правилами позднѣйшихъ соборовъ, напримѣръ, правилами Халкидонскаго собора. А именно: по качеству перевода статей Приски, она раздѣляется на двѣ части: древнѣйшую и позднѣйшую. Первую составляютъ правила собора Никейскаго вмѣстѣ съ фрагментомъ правилъ собора Сардикійскаго; затѣмъ правила соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго и Антиохійскаго; вторую—правила Халкидонскаго собора, II вселенскаго и постановленіе Халкидонскаго собора о преимуществахъ Константинопольскаго патріарха.

Въ частности правила Никейскаго собора въ Прискѣ не представляютъ какого либо самостоятельнаго перевода; напротивъ текстъ ихъ составленъ изъ двухъ переводовъ: перевода Аттика Константинопольскаго и перевода Театинова сборника ²⁾; но и тотъ и другой изъ этихъ переводовъ —

¹⁾ Опытъ Кур. ц. закон. 1, стр. 112.

²⁾ Маассенъ даетъ слѣдующіе результаты сличенія редакціи Приски съ редакціями Аттика и Театинова кодекса в. 30—32: въ редакціи Приски

1 и 2 правила заимствованы буквально изъ перевода Аттика;

3 и 4-е на половину изъ перевода Театинова и на половину изъ перевода Аттика;

много ранѣе Халкидонскаго собора, ибо на этомъ послѣднемъ (въ 16 засѣданіи) легать папы Пасхазинъ, читавъ 6-е пр. I вселенскаго собора, если не по подлинной редкціи Театинова сборника, то весьма близкой къ ней. Что касается перевода правилъ соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго и Антіохійскаго, то и онъ не восточнаго, а туземнаго западнаго происхожденія: въ Театиновомъ сборникѣ правила этихъ соборовъ находятся въ томъ же самомъ переводѣ; этотъ сборникъ именно начинается правилами соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго и Антіохійскаго; затѣмъ слѣдуетъ соборное дѣяніе Кареагенскаго собора 419 г., а потомъ правила Халкидонскаго собора въ томъ же переводѣ какъ и въ Прискѣ, и наконецъ правила Никейскаго собора, соединенныя съ правилами собора Сардикійскаго ¹⁾).

Что означаетъ тотъ фактъ, что въ этомъ сборникѣ правила Халкидонскаго и Константинопольскаго соборовъ (вторая часть Приски) отдалены отъ первой (Анкирскаго и прочихъ) дѣяніемъ Кареагенскаго собора, а правила Никеесардикійскаго—поставлены на послѣднемъ мѣстѣ греческихъ правилъ?

Согласно принятой нами теоріи Маассена, отвѣтъ дается легко. Источниками этого сборника служили слѣдующія статьи: 1) Никейскій кодексъ (содержавшій кромѣ Никейскаго правила соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго и можетъ быть, Антіохійскаго); 2) 16-е дѣяніе Халкидонскаго собора (т. е. 27-е правило его, постановленіе II вселен. собора и 28 правило Халкидонскаго собора); 3) туземный переводъ правилъ Никейскаго собора въ сочетаніи съ правилами Сардикійскаго собора. Авторъ Театинова кодекса и черпалъ матеріалъ для греческ. соборовъ изъ этихъ трехъ источниковъ. При этомъ изъ перваго источника, содержавшаго древнѣйшій видъ никейскаго кодекса онъ перевелъ правила помѣстныхъ соборовъ (Анкирскаго, Неокесарійскаго и др.), оставивъ безъ перевода правила никейскаго, такъ какъ у него подъ руками былъ уже переводъ ихъ и притомъ—

6-е цѣлкомъ изъ періода Аттика;

6-е составлено подъ вліяніемъ того и другаго перевода;

7-е буквально согласно съ Театиновымъ кодексомъ и т. д.

¹⁾ Maassen s. 528.

какъ ему могло показаться—сдѣланный съ болѣе полной редакціи (въ Театиновомъ кодексѣ никеосардикійскія правила даютъ 46 нумеровъ): этимъ объясняется, почему въ Театиновомъ сборникѣ никеосардикійскія правила занимаютъ особое отъ правилъ помѣстныхъ восточныхъ соборовъ мѣсто. 16-е дѣяніе Халкидонскаго собора авторъ нашелъ отдѣльною самостоятельною статьею и помѣстилъ послѣ правилъ Кароагенскаго собора (въ восточномъ кодексѣ еще не существовавшихъ).

Есть полное основаніе представлять и образованіе состава Приски такимъ же образомъ: первая ея часть составлена изъ туземнаго сборника, бывшаго въ обращеніи на западѣ еще до Халкидонскаго собора и, можетъ быть, задолго. Вторая часть—образующая въ совокупности дѣяніе или протоколъ 16-го засѣданія Халкидонскаго собора заимствована изъ совершенно иного источника ¹⁾. Последнее предположеніе находитъ для себя документальное удостовѣреніе въ томъ фактѣ, что въ нѣкоторыхъ западныхъ сборникахъ этотъ протоколъ 16 засѣданія въ переводѣ, одинаковомъ съ переводами Приски и Театинова сборника, занимаетъ совершенно изолированное отъ прочихъ статей восточныхъ соборовъ положеніе. Такъ, въ сборникѣ Кесснеля дѣянія и правила Халкидонскаго собора въ переводѣ Приски помѣщены между декретами папъ и занимаютъ главы 24 и 25, тогда какъ правила соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго, и Гангрскаго (Исидорова перевода) главы 3—5-ю, правила Никейскаго собора 1-ю главу; Никейскаго собора правила Антиохійскаго, Лаодикійскаго и Константинопольскаго 59—61-ю ²⁾. Въ сборникѣ Вюрцбургскомъ правила Халкидонскаго собора въ переводѣ Приски опять составляютъ изолированную отъ правилъ прочихъ восточныхъ соборовъ перевода Исидорова статью ³⁾.

¹⁾ Какимъ образомъ въ Прискѣ правила 2 го вселенскаго собора оказались между 27 и 28 правиломъ Халкидонскаго — это объясняется легко, исторію возникновенія послѣдняго изъ этихъ правилъ. Дѣло въ томъ, что предложенное на 15 засѣданіи Халкидонскаго собора это 28 правило было опротестовано легатами папы; на слѣдующемъ засѣданіи (16) въ отвѣтъ легатамъ восточные епископы сослались на постановленіе II Вселен. собора, какъ основу 28 правила Халкидонскаго собора. Авторъ Приски удержалъ въ своемъ кодексѣ эту внутреннюю связь, нарушивъ хронологическое отношеніе между этими двумя вселенскими соборами.

²⁾ Maassen s. 494—499.

³⁾ ibid s. 552.

Отсюда такимъ образомъ становится яснымъ, что авторъ Приски въ качествѣ кодификатора дѣйствовалъ совершенно также, какъ и авторы прочихъ западныхъ каноническихъ сборниковъ т. е. компилировалъ свой сводъ изъ одинаковаго съ ними матеріала и одинаковымъ образомъ. Но представлять было такъ, какъ представлялъ его Пьеръ де Маркъ т. е. будтобы сборникъ Приски былъ первымъ переводомъ греческаго кодекса, сдѣланнымъ тотчасъ послѣ Халкидонскаго собора—значить во 1-хъ, предполагать безъ всякаго основанія, во 2-хъ рѣшительно противорѣчить нѣкоторымъ неоспоримымъ показаніямъ кодексовъ VI в.

Напротивъ *versio prisca* можетъ служить новымъ доказательствомъ того положенія, что никейскій кодексъ былъ переводимъ на западъ съ тою постепенностію, какая указана въ настоящемъ очеркѣ, и что переводъ правилъ Анкирскаго, Неокасарійскаго и Гангрскаго соборовъ, заключающійся въ Прискѣ, нисколько не древнѣе Исидорова перевода, но въ тоже время древнѣе Халкидонскаго собора.

Это замѣчаніе не устраняетъ, однако же, совершенно вѣрнаго сужденія Діонисія Малаго о крайней недостаточности перевода Приски; въ этомъ отношеніи Приска конкурируетъ съ переводомъ Исидоровымъ, переводомъ Діонисія Малаго своего точностію и близостію къ греческому оригиналу, имѣлъ поэтому въ высшей степени важное и весьма понятное значеніе для западной церкви. Съ другой стороны огромный успѣхъ, какой получилъ на западъ этотъ переводъ Діонисія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что въ эту эпоху въ разсужденіи источниковъ каноническаго права между восточною и западною церквами существовало близкое родство и согласіе: западная церковь въ тѣ времена высоко цѣнила право, шедшее изъ восточной церкви.

Имѣя главною задачею своею исторію кодификаціи собственно восточной церкви, мы опускаемъ обзоръ каноническихъ трудовъ Діонисія Малаго и переходимъ отсюда прямо къ третьему періоду исторіи кодификаціи, который отъгравается каноническими трудами Іоанна Схоластика.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.

Русская благотворительность монастырямъ св. горы Аѳонской въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ ¹⁾

Фактъ борьбы греческихъ монастырей съ славянскими на Аѳонѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ 1550 году пантелеймоновскіе иноки въ грамотѣ своей къ Грозному заявляли: „много было куплено сель къ нашему монастырю отъ вашихъ прадѣдовъ; намъ досаждаютъ за нихъ турки и греки, многое отняли и ежегодную взимають дань“. Въ томъ же году хиландарскіе иноки съ своей стороны пишутъ Грозному: „плачемся тебѣ царю и государю, умилосердись, покажи милость, пошли до турецкаго султана царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинъ, и поклепы бы на насъ отъ его людей не были, а которыя пашни отняли у насъ греки и зимовища, гдѣ скоть монастырскій зимою живеть, то бы намъ турецкій султанъ велѣлъ вернуть; отсего монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ греками предъ намиѣстниками турецкими; они богаты и туркамъ великія посулы даютъ и у нашихъ монастырей пашни поотнимали, а наши монастыри нынѣ убоги и не имѣють что туркамъ давать и затѣмъ у насъ монастырскія вотчины поотнимали, какъ скажутъ твоему царству старцы св. Пантелеймона. Сперва греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ святаго Саввы и святаго Симеона, какъ его житіе извѣститъ, а нынѣ греки наши монастыри не правдуютъ, и о томъ тебѣ царю и государю челомъ бьемъ и плачемъ: умилосердися, покажи милость, оборони насъ, пошли до турецкаго султана своего посланца оборонить насъ своимъ царскимъ словомъ. Можно тебѣ царю и государю, солнцу христіанскому, второму Константину на земли, сіе

¹⁾ Окончаніе. См. майскую книжку Чтеній.

дѣло dospѣть своимъ царскимъ приказомъ, ибо слышали отъ намѣстниковъ турецкихъ: еслибы царь московскій до нашего султана Сулеймана послалъ посла и грамоту, чтобы съ насъ дани не брались и вернули намъ пашни, какія поотнимали греки, и отдали бы намъ записи крѣпкія, то бы васъ никто не трогалъ“. Тѣ же хиландарцы въ грамотѣ къ царямъ 1683 года такъ опредѣляютъ отношеніе грековъ вообще къ славянскимъ монастырямъ: „греки намъ отнюдь ничего не помогаютъ, а вспомогаютъ только своимъ монастыремъ, а намъ нищимъ серборускаго языка монастыремъ не помогаютъ“. Эти жалобы славянскихъ иноковъ на грековъ, которые раззоряютъ ихъ судебными процессами, отнимаютъ у нихъ земли и угодыя вполнѣ подтверждаетъ и Барскій. Рассказывая о славянскомъ монастырѣ Зографѣ, земельныя владѣнія котораго прежде были болѣе обширны, онъ замѣчаетъ: „завистное оку пограничнаго ихъ греческаго монастыря (не вспоминая имени бояся осужденія), великую имъ творить обиду, многолѣтнее и многократное съ ними творящи преніе и стяжаніе за нѣкое мѣсто, не далече отъ монастыря сущее... и многожды зографцы зовомы на внутренній и внѣшній, на христіанскій же и агарянскій суды, или паче рещи, неправосудія, и неумѣющимъ за себя отвѣтствовать, ради природной простоты, многожды оное мѣсто искупиша деньгами“. Когда въ 1735 году греки захватили въ свои руки славянскій Пантелеймоновскій монастырь, то, по словамъ Барскаго, „россамъ же или сербамъ или болгарамъ отнюдь въ немъ жительствовавать не попускаютъ, боящися, да не како его благословно возмутъ въ свою власть, аки древнюю свою обитель“. Богатую славянскими рукописями и печатными книгами пантелеймоновскую библіотеку греки почти всю пораспродали, такъ что остались „нѣкія точію правильныя и отеческія, но и тѣ готовы бяху продати греческіе тамо живущіе отцы“. Тоже передаетъ Барскій и о Павловскомъ аеонскомъ монастырѣ, въ которомъ еще въ 1726 году жили болгары и сербы, но которымъ вскорѣ уже окончательно овладѣли греки. Отъ прежнихъ славянскихъ обитателей монастыря осталась въ немъ богатая библіотека со множествомъ славянскихъ книгъ печатныхъ и рукописныхъ. Но, замѣчаетъ Барскій, „начаша тамо обитающіе иноцы

(греки) иныя (книги) раздавати, иныя же малоцѣнно продавати, да искоринится древняя болгарская слава и память". Эта вражда аеонитовъ грековъ ко всему славянскому, побуждавшая ихъ уничтожать богатые славянскія библіотеки въ бывшихъ славянскихъ аеонскихъ монастыряхъ, по словамъ Барскаго, разъ дошла до крайнихъ предѣловъ и вызвала будто бы поголовное истребленіе иноками греками всѣхъ руссиковскихъ монаховъ ¹⁾). Очень возможно, что этотъ рассказъ объ избіеніи руссиковскихъ монаховъ иноками греками, слышанный Барскимъ отъ иноковъ сербовъ и болгаръ, вымышленъ нослѣдними, но самая возможность подобнаго вымысла указываетъ однако на дѣйствительный фактъ,—фактъ непримиримой ненависти между славянскими и греческими иноками на Аеонѣ. Это явленіе подтверждаютъ и всѣ позднѣйшіе писатели объ Аеонѣ. Григоровичъ, напримѣръ, говоритъ: въ Зографѣ, не за долго до моего пріѣзда, сожгли кучу рукописей. Отъ очевидцевъ слышалъ я, что въ Ватопедѣ, Симопетрѣ и Филоеѣ сжигали ихъ безпошадно. Количество рукописей, сожженныхъ въ Ватопедѣ, было такъ велико, что, какъ завѣряли Григоровича, въ истопленной ими печи испекли монастырскіе хлѣбы ²⁾). Есть много и другихъ подобныхъ свидѣтельствъ новѣйшихъ писателей объ Аеонѣ, но приводить ихъ здѣсь нѣтъ нужды,—фактъ очевиденъ.

Итакъ на Аеонѣ, въ этомъ мирномъ, привилегированномъ убѣжищѣ людей, всецѣло посвятившихъ себя исключительному служенію Богу,—на этой святой горѣ, гдѣ всякая земная страсть, всѣ мірскія счеты и отношенія не должны бы были имѣть никакой силы и значенія, разыгрывалась однако, въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, чисто человѣческая драма, со всѣми ея атрибутами: страстностью, происками, интригами, неправдами, съ угнетеніемъ слабѣе сильнымъ. Здѣсь, какъ и въ каждомъ уголкѣ Балканскаго полуострова, шла упорная вѣковая борьба за господство и преобладаніе между представителями двухъ различныхъ, но еди-

¹⁾ Стр. 668, 690, 694, 739.

²⁾ Очерки путешествія по европейской Турціи. Изд. второе. Москва 1877 г. Стр. 82.

новѣрныхъ племенъ: греческаго и славянскаго; здѣсь, какъ и вездѣ, на смерть боролся братъ по вѣрѣ, но чужіе по плоти. Суровые монашескіе обѣты, жизнь полная лишеній и аскетическихъ подвиговъ, высокая цѣль аеонскаго иночества, долженствовавшего слить у себя воедино представителей всѣхъ племенъ, исповѣдующихъ православіе, традиціонная святость самаго мѣста,—ничто не въ силахъ было предовратить враждебнаго столкновенія двухъ племенъ и святой Аеонъ сдѣлался ареной національной вражды грековъ съ славянами.

Борьба на Аеонѣ двухъ враждебныхъ національностей изъ за преобладанія и господства надъ святою горою, была лишь отраженіемъ той борьбы политической и церковной, какая велась болгарами и сербами съ греческою имперіею за свою политическую и церковную самобытность и независимость, которая вызывала, съ одной стороны, рядъ кровавыхъ войнъ между греками и славянами, съ другой—стремленіе болгарской и сербской церковей къ полной самостоятельности относительно константинопольскаго патріарха, что нерѣдко сопровождалось болѣе или менѣе продолжительнымъ разрывомъ между этими церквями. Аеонъ не могъ остаться безучастнымъ къ этой, кипѣвшей вокругъ его, борьбѣ уже просто потому, что онъ географически входилъ въ ея сферу, что аеонское иночество пополнялось выходцами изъ борющихся странъ, которые необходимо приносили съ собою и на Аеонъ свои родныя симпатіи и антипатіи, вслѣдствіе чего волей не волей Аеонъ вовлекался въ эту національную борьбу и принужденъ былъ испытывать на себѣ тѣ или другія ея послѣдствія. Сначала Аеономъ владѣли греческіе императоры, при которыхъ на немъ безраздѣльно господствовала греческая національность. Но уже въ первой половинѣ XIII вѣка Аеонъ былъ завоеванъ болгарскимъ царемъ Асеномъ II и славянскій элементъ, подъ покровительствомъ славянскаго царя, тогда же прочно утвердился на Аеонѣ рядомъ съ греческимъ. Еще болѣе усилился приливъ славянъ на Аеонъ въ періоды развитія могущества сербскаго царства, когда славяне, покровительствуемые сербскими кралами, стали уже совсѣмъ пересиливать грековъ на Аеонѣ. Душанъ Сильный отнялъ у грековъ почти всю Македонію вмѣ-

ствѣ съ Аеономъ и сильно вездѣ началъ тѣснить греческую національность. Между прочимъ Душанъ самъ прибылъ на Аеоны, пробылъ на немъ цѣлыхъ четыре мѣсяца и далъ здѣсь славянамъ рѣшительный перевѣсъ надъ греками. Постепенно значительная часть аеоонскихъ монастырей перешла всецѣло въ руки славянъ, такъ что весь Аеоны почти всецѣмъ ославянился ¹⁾. Даже протаты — это древнѣйшее и вліятельнѣйшее учрежденіе на Аеоны, во второй половинѣ XIV вѣка попалъ въ руки славянъ. — Протъ первая и важнѣйшая власть на святой горѣ былъ славянинъ. Въ борьбѣ сербовъ съ притязаніями константинопольскаго патріарха протъ открыто всталъ на сторону своихъ собратій, что вполне ясно выразилось въ слѣдующемъ обстоятельстве: въ 1367 году продолжался начавшійся еще при Душанѣ расколъ между греческою и сербскою церквами ²⁾. Въ этомъ году іериссовскій епископъ (къ епархіи котораго принадлежалъ Аеоны) жаловался константинопольскому патріарху и его синоду, что протъ святой горы принимаетъ въ аеоонскіе монастыри ставленниковъ сербскихъ архіереевъ, которые не признають великой константинопольской церкви (почему греки считали сербскихъ архіереевъ незаконными и не признавали ихъ ставленниковъ), кромѣ того протъ не дозволяетъ ему — епископу ни священнодѣйствовать на Аеоонской горѣ, ни держать въ рукахъ архіерейскій посохъ, ни поминать имя его прежде имени прота, ни даже приходить на святую гору безъ его согласія и совершать тамъ рукоположенія. Константинопольскій патріархъ и синодъ по этому поводу постановили: совершать безпрепятственно іеруссовскому епископу всякое архіерейское дѣяніе на всей святой горѣ,

¹⁾ За чисто славянскіе монастыри на Аеоны за XIV и XV столѣтія можно признавать слѣдующіе: Русикъ, Халандаръ, Зографъ, Павловскій, Есфигменъ, Григоріатъ, Симопетра, Филоеевъ, Ксенофъ и, по мнѣнію Григоровича, Каракалъ, — хотя за полную достоверность этого списка славянскихъ аеоонскихъ монастырей мы не поручимся.

²⁾ Объ антигреческой дѣятельности Душана Сильнаго вообще и въ частности на Аеоны, о расколѣ, возникшемъ по этому поводу между греческою и сербскою церквами см. у Рачца: Исторія славянскихъ народовъ, кн. VII, гл. XII, изд. 1794 г. и у Е. Е. Голубинскаго: Исторія славянскихъ церквей болгарской и пр. стр. 664, 673.

не быть ему судиму ни протомъ, ни кѣмъ либо другимъ; что же касается до лицъ, рукоположенныхъ сербскими архіереями, то не принимать ихъ въ святогорскіе монастыри, пока сербы не подчинятся великой константинопольской церкви¹⁾. Въ данномъ случаѣ дѣло очевидно заключалось въ слѣдующемъ: въ борьбѣ греческой церкви съ сербскою протъ святой горы открыто и дѣятельно принялъ сторону послѣдней и, не обращая вниманія на преценія константинопольскаго патріарха, не только поддерживалъ общеніе съ отлученными патріархомъ сербскими архіереями, но и принималъ на Аѳонѣ ихъ ставленниковъ, въ глазахъ грековъ незаконныхъ. Этого мало: когда іериссовскій епископъ — грекъ и приверженецъ константинопольскаго патріарха предъявлялъ на Аѳонѣ свои права, какъ мѣстный епископъ, то Протъ не только отказалъ ему въ правѣ посвящать ставленниковъ на Аѳонѣ, но вынесъ изъ протата архіерейскую каведру и самаго архіерея пересталъ даже пускать на Аѳонѣ, — вмѣстѣ со всею сербскою церковію, очевидно и Аѳонѣ, по мысли прота, долженъ былъ отдѣлиться отъ константинопольской церкви и примкнуть къ сербской. Но такой образъ дѣйствій прота будетъ понятенъ только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что въ то время славяне получили на Аѳонѣ надъ греками рѣшительный перевѣсъ и что самъ протъ былъ славянинъ, а не грекъ. Это предположеніе вполне подтверждается и прямымъ свидѣтельствомъ святогорскихъ актовъ. Подъ актомъ объ отдачѣ монастырька Кацари Руссику 1363 года протъ подписывается по славянски, конечно потому, что онъ былъ славянинъ. Точно также подъ актомъ о передачѣ Руссику протомъ Дорреемъ келліи Корниліевой въ 1366 году этотъ протъ опять подписался по славянски, равно и Іовъ монахъ и церковникъ протовъ²⁾. Барскій, на одномъ святогорскомъ актѣ, который онъ относитъ къ 1506 году, видѣлъ славянскую подпись прота и отсюда сдѣлалъ заключеніе, что было время,

1) Преосвящ. Порфирія Успенскаго: Путешествіе въ аѳонскіе монастыри ч. I, стр. 49. Статья Григоровича: Протоколы константинопольскаго патріархата XIV столѣтія. — Журн. мнв. просв. 1847 г. Апр., стр. 161.

2) Ак. Пант. монастыря — № 10, стр. 106, № II, стр. 114.

когда славяне владѣли всею святою горою ¹⁾. Встрѣчается впрочемъ и еще протъ славянинъ — Гавріилъ неизвѣстно когда жившій ²⁾. — Итакъ фактъ, что во второй половинѣ XIV вѣка не только значительное число аеонскихъ монастырей, но и самый протатъ попалъ въ руки славянъ, не подлежитъ сомнѣнію. Заключение отсюда, объ отношеніи на Аѳонѣ національностей славянской и греческой въ указанное время, вытекаетъ уже само собою. Очевидно, что славянинъ могъ быть избранъ протомъ только подъ условіемъ полного подавленія греческой національности на Аѳонѣ славянскою, иначе греки никогда бы не выпустили изъ своихъ рукъ столь важную для всей святой горы власть, какова тогда была власть прота. Еслибы славянинъ занялъ мѣсто прота только случайно, то никогда бы онъ не могъ тогда дѣйствовать въ пользу отдѣлившейся отъ константинопольскаго патріарха сербской церкви, открыто тогда враждовавшей съ церковію греческою, то значитъ, онъ опирался въ своей оппозиціи константинопольскому патріарху и грекамъ на преобладавшее въ то время на Аѳонѣ большинство славянъ, въ ихъ согласіи и поддержкѣ находилъ одобреніе и опору для своей антигреческой дѣятельности.

Такимъ образомъ въ исторіи Аѳона несомнѣнно было такое время, когда весь Аѳонъ почти ославянился, когда самый протатъ сдѣлался славянскимъ и греки принуждены были занять на Аѳонѣ второстепенное, подчиненное положеніе относительно славянъ. Понятно, что греки отлично запомнили это горькое, обидное для нихъ господство славянъ, они никогда не забывали, что они — греки были древними исконными обладателями Аѳона, что славянскій элементъ на немъ былъ пришлый, совершенно чуждый имъ, который только насильственно, подъ внѣшнимъ давленіемъ могъ получить на Аѳонѣ равныя съ греками права гражданства. Но когда этотъ сторонній пришлецъ, все болѣе и болѣе усиливаясь, сталъ сильно тѣснить стараго хозяина, взялъ надъ нимъ рѣшительный перевѣсъ, сталъ распоряжаться въ его домѣ по своему и наконецъ угрожалъ ему окончательнымъ

¹⁾ Ак. стр. 604.

²⁾ Голубинскаго: Исторія славянскихъ церквей, стр. 510.

изгнаніемъ изъ его вѣковаго законнаго наслѣдія, тогда греки-аеониты (въ извѣстной степени тоже не чуждые обыкновенныхъ человѣческихъ чувствъ) естественно должны были почувствовать къ пришлецамъ славянамъ смертельную ненависть, какъ къ обидчикамъ и хищникамъ,—никогда они не могли забыть, что только они греки есть единственные законные обладатели Аэона, его полные хозяева и распорядители. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было то, что когда, послѣ уничтоженія болгарскаго и сербскаго царствъ турками, обстоятельства неожиданно сложились въ пользу грековъ, они повсюду начали тѣснить славянъ, не останавливаясь ни предъ какими средствами. Сдѣлать опять святой Аэонъ чисто греческимъ, по возможности окончательно вытѣснить оттуда славянъ, или, по крайней мѣрѣ, поставить внѣ всякаго спора и сомнѣнія свое безусловное господство надъ св. горою, стало теперь завѣтною мечтою грековъ аеонитовъ. Отсюда-то и возникла та безпощадная, упорная, систематическая вражда ко всему славянскому, которая побуждала грековъ аеонитовъ уничтожать даже всякіе памятники былаго могущества и силы славянъ на Аэонѣ,—самая память о славянахъ должна была искорениться, забыться на Аэонѣ. Опору въ этой борьбѣ со всѣмъ славянскимъ греки находили, прежде всего, въ своихъ сильныхъ и вліятельныхъ собратяхъ въ Константинополѣ, потомъ въ самомъ турецкомъ правительствѣ, съ представителями котораго они всегда умѣли ладить, благодаря своей ловкости, услужливости, а особенно, гдѣ нужно, подкупу. Славянскимъ аеонскимъ монастырямъ, лишившимся съ паденіемъ царствъ болгарскаго и сербскаго всякой опоры и поддержки, приходилось теперь очень плохо. Греки заводили съ ними въ христіанскихъ и турецкихъ судахъ всевозможные тяжёлые процессы, мало по малу отнимали у нихъ земли и уголья, лишали ихъ разныхъ доходовъ, при случаѣ клеветали на нихъ предъ турками и тѣмъ постепенно доводили славянскіе монастыри до полнаго раззоренія и наконецъ запустѣнія. Какъ скоро славянская братія бросала окончательно раззоренный монастырь, имъ немедленно овладѣвали греки и, разъ поселившись въ славянскомъ монастырѣ, они уже болѣе не выпускали его изъ своихъ рукъ, а старались сдѣлать его

во всѣхъ отношеніяхъ чисто греческимъ. Все, что было въ монастырѣ славянскаго, немедленно подвергалось безпощадному истребленію, не исключая даже богатыхъ славянскихъ библіотекъ. Мѣстная славянская исторія монастыря, традиція, легенда—все передѣлывалось, по возможности замѣнялось греческимъ, такъ что въ концѣ казалось, что монастырь дѣйствительно всегда былъ греческимъ и никогда не былъ славянскимъ.—Такъ мало по малу славянское достояніе на Аѳонѣ стало переходить въ греческія руки.

Но вотъ въ то время, когда греки, вступивъ въ союзъ съ турками, съ ихъ помощію стали повсюду тѣснить и гнать славянъ, когда послѣдніе рѣшительно нигдѣ не находили для себя опоры и поддержки въ непосильной борьбѣ съ врагами своего племени, на далекомъ сѣверѣ возникло сильное, могучее православное славянское царство, — оно-то, конечно, и должно было помочь своимъ гонимымъ и бѣдствующимъ братьямъ по вѣрѣ и по крови, на немъ дѣйствительно сосредоточились теперь всѣ чаянія и надежды славянъ, — у нихъ нашелся могучій и сильный покровитель, способный защитить ихъ отъ всѣхъ обидчиковъ. Знаменитѣйшій изъ славянскихъ аѳонскихъ монастырей—сербская Хиландарская лавра, служившая всегда главнымъ оплотомъ и представительницею славянства на Аѳонѣ, въ 1550 году обратилась къ первому русскому царю о помощи и покровительствѣ, о защитѣ славянскихъ монастырей отъ обидчиковъ турокъ и грековъ. Надежды на покровительство и защиту русскаго царя, казалось, были не напрасны. Славянскій царь охотно принялъ подъ свое покровительство знаменитую славянскую лавру, а другой славянскій монастырь—Пантелеймоновскій, уже ранѣе заручился расположеніемъ и покровительствомъ московскаго правительства. Мало этого: оно общалось, еще въ лицѣ в. кн. Василя Ивановича, „дозирать“ всѣ аѳонскіе монастыри. Понятное дѣло, думали славяне аѳониты, что это дозираніе прежде всего и главнымъ образомъ будетъ обращено на родственные славянскіе монастыри, которые такъ нуждаются въ помощи и поддержкѣ для нихъ, казалось, теперь должны были опять наступить прежнія лучшія времена. Пантелеймоновцы и хиландарцы довѣрчиво сѣшались разяснить первому московскому царю положеніе сла-

вянскихъ монастырей на Аѳонѣ и въ греческой землѣ, — что ихъ неправдуютъ, обижаютъ и всячески тѣснятъ греки и турки, что на славянскомъ царѣ лежитъ обязанность оградить славянскіе монастыри отъ греческихъ и турецкихъ неправдъ. Но эти надежды, возлагаемыя славянами аѳонитами на московскаго царя, въ концѣ концовъ рѣшительно не оправдались. Дѣло въ томъ, что Русь сама никогда не вела съ греками той борьбы, какую вели съ ними болгары и сербы, она никогда не чувствовала къ грекамъ вражды національной, и, если русскіе не долюбливали грековъ, то все-таки видѣли въ нихъ всегда своихъ просвѣтителей и единовѣрцевъ, которые страдаютъ подъ тяжкимъ игомъ невѣрныхъ и имѣютъ полное право на русскую помощь. Поэтому Русь покровительствовала всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ, не различая славянъ и грековъ и вовсе еще не признавая своего общеславянскаго значенія. Въ дѣйствительности было даже такъ: ловкіе гречане всегда пользовались на Руси большимъ расположеніемъ, вниманіемъ и вліяніемъ въ правительственныхъ сферахъ, чѣмъ славяне, потому что они всегда умѣли чѣмъ-либо понравиться, выслужиться и сдѣлаться въ какомъ либо отношеніи необходимыми. Съ своей стороны славянскіе просители въ Москвѣ дѣйствовали не ловко, не умѣло, рѣшительно не понимая въ чемъ должно состоять ихъ преимущество предъ греками въ глазахъ русскихъ. Въ виду такого положенія дѣлъ о спеціальной сознательной поддержкѣ Москвою славянъ и славянскихъ интересовъ, расходившихся съ греческими, не могло быть и рѣчи. Случилось даже такъ, что въ періодъ русскаго покровительства Аѳону почти всѣ славянскіе аѳонскіе монастыри перешли въ греческія руки, не исключая самаго русскаго Пантелеймоновскаго монастыря; — Русь только благодѣла, а о томъ, что выходило изъ ея благодѣянія она во все не думала и не интересовалась. Этого мало: русскіе не только не поддерживали славянъ противъ грековъ, но, что еще знаменательнѣе, русское правительство даже при столкновеніи собственно русскаго съ греческимъ отдавало, въ церковной сферѣ, предпочтеніе всему греческому, а свое родное русское осуждало какъ несправедливое, недостойное и позорное. Это какъ нельзя болѣе ясно выразилось въ

отношеніи русскаго правительства къ факту сожженія греками московскихъ богослужебныхъ книгъ на Аѳонѣ. Этотъ фактъ на столько знаменателенъ и любопытенъ, а между тѣмъ такъ мало у насъ доселѣ извѣстенъ, что мы рѣшаемся здѣсь привести дословныя выдержки изъ „статейнаго списка“ Арсенія Суханова относительно этого факта, тѣмъ болѣе, что самый „статейный списокъ“ Арсенія Суханова еще доселѣ ни гдѣ не напечатанъ.

„Въ 158 году марта въ 30 день, ѣдучи съ Москвы живоначальныя Троицы Сергіева монастыря старецъ Арсеній Сухановъ къ Паисію патріарху ерусалимскому, почеваль въ Молдавской земли, въ Васлюю монастырѣ сербскомъ, въ мѣстохъ святыя горы Зуграфскаго монастыря. И тутъ, сидя за трапезою, сказывалъ игуменъ съ братьею: дѣялось-де у нихъ во аѳонской горѣ: нѣкто у нихъ былъ старецъ честенъ — сербинъ, житіемъ былъ святъ и во всемъ искусенъ и лѣты старъ, жилъ въ скитѣ и держалъ книги московскія у себя и крестился крестнымъ знаменіемъ по московскому, какъ писано въ книгѣ Кирилла Ерусалимскаго, что печатана на Москвѣ, да и прочихъ де тому же училъ. И свѣдали де про то греки и сошлись всѣ изъ всѣхъ монастырей и того старца сербина съ московскими книгами поставили на соборѣ и испытали во всемъ. И онъ де имъ отвѣтъ далъ противъ книги Кирилловой и какъ написалъ блаженный Θεодоритъ и Мелетій патріархъ антіохійскій и, послѣдующи имъ, писалъ Максимъ Грекъ. И тѣ греки, выслушавъ у него, называли московскія книги еретическими. И онъ-де имъ говорилъ, что есть у нихъ книги старинныя сербскія письменныя, а въ нихъ-де писано о крестномъ знаменіи также, какъ и въ московскихъ. И тое-де книгу письменную, сыскавъ, принесли на соборъ и спускали съ московскою печатною книгою и все-де сошло слово въ слово противъ московской книги, а та-де книга, какъ писана, 130 лѣтъ тому. И греки на того старца распыхались яростію велию и хотѣли его сжечь съ книгами и на милость положили, что его не сожгли, а всякимъ жестокимъ смиреніемъ смиряли и безчестили, а привели-де его ко клятвѣ, что впредь ему такъ не креститься и прочія не учить, а что-де у него было книгъ печатныхъ московскихъ и то у него все взяли и

сожгли, да и сербскую-де письменную книгу тутуже сожгли, а московскихъ книгъ сожгли: Кирилла Іерусалимскаго многосложный свитокъ и псалтырь съ слѣдованіемъ.— Да тутъ же игумень говорилъ: греки-де горды и намъ, сербамъ, изъ давнихъ вѣковъ ненавистны. Когда-де мы сербы и болгары крестились и государи-де наши послали къ нимъ грекамъ, чтобъ они намъ преложили книги на словенскій языкъ и они-де намъ отказали, — ненавидя насъ и чтобъ имъ грекамъ у насъ быть во властехъ. И какъ-де Богъ далъ намъ Кирилла философа, — родился отъ отца болгарина, а отъ матери грекини и навѣкъ грамотѣ греческой и латынской и словенскому языку,—и тотъ-де Кириллъ ходилъ въ Царьградъ, докладывалъ, чтобъ ему поволели сложить словенскую грамоту и онѣ-де ему не поволели и запретили. И онѣ-де ходилъ къ папѣ Андрѣяну и папа-де ему благословилъ, и какъ-де Кириллъ грамоту словеномъ сложилъ и греки-де много искали, гдѣ-бъ, сыскавъ его, убили. И Кириллъ-де свѣдавъ, укрывался въ дальнихъ славянехъ, что нынѣ живутъ подъ цесаремъ и тамъ-де и представился. И папа-де повелѣлъ мощи его взять въ Римъ и погребъ его въ Римѣ въ церкви св. апостолъ; а брата-де ево Меѳодія папа Андрѣанъ поставилъ въ епископа въ Панноніи, иже нынѣ тѣ славяне подъ цезаремъ и въ Венграхъ. Да и до сѣхъ-де мѣстъ насъ ненавидятъ греки, что мы по словенскимъ книгамъ чтемъ и архіепископа и митрополитовъ и епископовъ и поповъ своихъ имѣемъ, а имъ-де хочетца, чтобъ все онѣ у насъ владычествовали, и тое-де ради гордости греки и царство свое потеряли, что и въ церковь-де онѣ на конехъ ѣздили и причастіе сидя на конехъ пріимали...

„И мая въ 11 день сказалъ старцу Арсенію даскаль Григорій русинъ, что живетъ у митрополита Стефана Торговищскаго: былъ-де у митрополита Стефана за трапезою епископъ Данилъ Архидонскій (Ахридонскій) и говорилъ про тебя, Арсенія, что-де ты съ нимъ споръ имѣлъ о крестѣ, — како рукою креститесь, а какъ-де у насъ будетъ въ турской земли, сломаютъ-де ему тѣ рога. Было де у насъ такое дѣло въ аѳонской горѣ въ русскомъ монастырѣ: старецъ такъ крестился по московскимъ книгамъ; старцы-де святогорскіе собралися всѣ и ево, поставя предъ собою,

испытали и онъ-де говорилъ: какъ онъ крестится, такъ написано въ печатныхъ московскихъ книгахъ, а мы-де сербы и болгары съ Москвою чтемъ однѣ книги. И старцы святогорскіе того старца предали турку и турокъ-де держалъ его въ темницѣ многое время. И какъ-де онъ отъ турка освободился и мы-де его заклиали, что впредь ему такъ не креститься и прочихъ не учить, а книги-де московскія присудилъ я сожечь на огнѣ и тѣ-де книги у того старца вземъ пожгли.

„Юня въ первый день патріарховъ попъ говорилъ старцу Арсенію послѣ вечерни: я-де спрашивалъ въ церкви у епископа Даніила: книги московскія онъ-ли присудилъ сожечь во аѳонской горѣ? и онъ-де въ томъ не заперся: я-де велѣлъ сожечь. А въ то время былъ митрополитъ Браиловскій Мелетій и многія люди, какъ Іоасафъ сказывалъ то. Того же дни, мало погода, попъ Іоасафъ, пришедъ, старцу Арсенію говорилъ: я-де про то дѣло сказывалъ патріарху и патріархъ тому дивится. Тутъ же и Амфилохія старецъ прилучился и онъ-де патріарху сказывалъ, что при немъ жгли государевы книги во Аѳонской горѣ.

„Юня во 2 день послѣ заутрени призвавъ патріархъ къ себѣ въ келью старца Арсенія, спрашивалъ: Арсеніе, гдѣ слышали и давно ль, что государевы книги во Аѳонской горѣ пожгли греки? И старецъ Арсеній патріарху говорилъ: про то дѣло слышалъ я въ Васлугу отъ старцевъ Зуграфскаго монастыря, да и въ Торговищи отъ многихъ людей отъ здѣшнихъ и отъ сербскихъ старцовъ. Да и епископъ Даніилъ Архидонскій сидѣлъ у митрополита Стефана Торговищскаго за столомъ, похвалялся тѣмъ, что то дѣло онъ судилъ и книги сожечь онъ присудилъ московскія. И патріархъ тому дивился много и говорилъ: напрасно-де такимъ врагамъ государь царь и милостыню даетъ; прямъ-де мы тоѣ своей ради гордости и царство свое погубили, — за што-де было книги жечь? Если бы де и ересь какую сыскали, ино было поморать, а книгъ не жечь. И, призвавъ старца своего Амфилохія, спрашивалъ предъ старцемъ Арсеніемъ, потому что тотъ старецъ въ то время былъ во Аѳонской горѣ, какъ книги жгли. И старецъ Амфилохій говорилъ, что онъ въ то время былъ во Аѳонской горѣ и то все ви-

дѣлѣ: сошлись-де старцы святогорскіе всѣ и надѣли на себя патрахѣли и привели старца съ московскими книгами и облекли его въ ризы и поставили среди церкви и называли его еретикомъ и книги-де держить еретическія и крестится не по гречески и хотѣли-де его сожечь и съ книгами тутожде и турки стояли призваны и по многому де безчестію тому старцу велѣли московскія книги на огонь положить самому и онъ-де многое время не хотѣлъ на огонь класть и за великую нужу, заплакалъ, положивъ, убоясь и самъ тогожъ огня. А сожгли-де московскихъ книгъ: двѣ въ десть, а третья въ полдесть, а иныхъ не помню каковы. А старца-де того заклиали, что ему впредь такъ не креститься и никого не учить и отдали его турку и турокъ-де держалъ его у себя въ желѣзахъ многое время и взявъ съ него... отпустилъ. Старецъ же Амфилохій патріарху сказывалъ, что другова-де такова старца у нихъ во всей горѣ Аѳонской нѣту: борода-де у него до самой земли, якоже у Макарія Великаго, а носитъ-де ее въ мешечки склавъ и тотъ мешечикъ съ бородою привязываетъ къ поясу, а имя ему Дамаскинъ—мужъ духовенъ и грамотѣ учонъ. И то де греки сдѣлали отъ ненависти, что тотъ старецъ отъ многихъ почитаемъ, сербинъ онъ, а не грекъ, греки-де хотятъ, чтобъ всѣми онъ владѣли.

„Того же дни за трапезою у патріарха сидѣлъ митрополитъ Власей и вся братія патріарша и межъ себя многія рѣчи говорили про святогорскихъ старцевъ, что онѣ недобро учинили.

„Въ третій день Паисія патріархъ призывалъ къ себѣ митрополита Власея и своихъ архимандритовъ и старца Арсенія и говорилъ: Арсеніе, какъ ты мыслишь о вчерашнемъ дѣлѣ, что ты хочешь отъ насъ? И Арсеній говорилъ: владыко святыи! мнѣ до того мало дѣло. Естъли государь царь и в. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи самодержецъ про то свѣдаетъ, а святогорскія старцы любо (?) пріѣдутъ къ Москвѣ ему государю стануть бить челомъ о милостынѣ и онѣ сами за себя отвѣтъ дадутъ, за што онѣ государевы книги сожгли. А теперъ я бью челомъ, чтобъ того епископа вы поставили предъ собою и допросили, за што онѣ государевы книги пожгли, какую въ нихъ ересь сыскали? И патріархъ и митрополитъ послали по епископа и какъ епископъ

Данилъ пришелъ, учили его допрашивать, для чего московскія книги пожгли? И епископъ въ томъ заперся, а говорилъ: было-де во Аѳонской горѣ такъ: собралися старцы на сербскаго старца Дамаскина именемъ, что онъ крестится не по гречески и иныхъ тому учить и того-де старца, поставя на соборѣ, допрашивали: откуда онъ тому научился и онъ-де указалъ на сербскую на письменную книгу, что въ ней такъ писано крестится. И тое-де книгу, возьмъ у него, сожгли, а та-де книга старинная сербская, тому 130 лѣтъ какъ написана, и тому-де есть письмо здѣ прислано изъ Аѳонской горы къ митрополиту Стефану Торговищскому.—И патріархъ Паисій и митрополитъ Власій епископу говорили: напрасно онъ и тое книгу сожгли, понеже она на словенскомъ языкѣ, а не на греческомъ, а се она книга старинная. Епископъ же Данилъ передъ патріархомъ говорилъ: что онъ московскихъ печатныхъ книгъ не жгли, сожгли-де одну сербскую письменную.—Арсеній говорилъ: святѣйшій государь патріархъ! Давече предъ тобою говорилъ старецъ Амфилохій, что сожгли при немъ московскихъ печатныхъ книгъ двѣ великіи въ дестъ, а третья въ полдестъ, а иныхъ. онъ сказалъ, не помнѣть. И патріархъ велѣлъ старца Амфилохія поставить съ епископомъ съ очей на очи. И старецъ Амфилохій, ставъ предъ патріархомъ съ епископомъ съ очей на очи, говорилъ тоже, что и на предъ сего патріарху сказалъ, а епископъ сказалъ: того онъ невѣдаеть.—Старецъ же Арсеній возьмъ книгу печатную граматiku и у патріарша даскала Малахія, а въ ней писано: „и въ Духа Святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго“, и тое книгу принесъ на соборъ передъ патріарха и говорилъ: сказываете вы, что книги ваши греческія правятъ вамъ въ Венецѣи и во Англійской земли ваши православныя гречаня, а та книга печатана въ Венеціи, а въ ней писано самая головная римская ересь; ино было довлеетъ вамъ тѣ книги сожигать, а государевы было вамъ книги не за что жечь, у насъ государь царь благочестивой, ереси никакой не любитъ... (въ подлинникѣ отъ вѣтхости нѣсколько буквъ прочесть нельзя) государевой землѣ ереси нѣту, а у (насъ) книги правятъ избранныя люди и безпристани надъ тѣми сидятъ, а надъ тѣми людьми надзирають. по государеву указу митрополитъ и архимандритъ и прото-

попы, кому государь укажетъ и о всякомъ дѣлѣ доклады-
ваютъ государя и патріарха; то вы сдѣлали не гораздо, что
падругались надъ его государевыми книгами: хотя бы вы его
царскаго имени устыдились, что въ нихъ писано: тѣ книги
печатны его царскимъ изволеніемъ.—И патріархъ говорилъ:
Арсеніе не добро онѣ сдѣлали; хотя бы и ересь какую сы-
скали, ино было то помарать, а не всю книгу сожечь; и мы
латынскихъ квигъ не сжѣмъ, но будетъ, что есть еретическо,
и мы то помараемъ, а ихъ держимъ.—И по многой бесѣдѣ
епископа архидонскаго отпустили, а къ Стефану митропо-
литу послали, чтобъ онъ прислалъ къ нимъ письмо, что при-
слано къ нему изъ Аѳонской горы о крестномъ знаменіи“¹⁾.

Другой старецъ, клирошанинъ Чудова монастыря Пахомій,
посланный какъ и Сухановъ въ Иерусалимъ съ патріархомъ
Паисіемъ, но возвращенный имъ назадъ изъ Молдавіи, чрезъ
путивльскихъ воеводъ доносилъ также государю, что посы-
лаемая на Аѳонъ русскія Богослужебныя книги въ небреже-
ніи бывають и ихъ текстъ передѣлывается, потому что въ
нихъ находятъ еретическое ученіе о перстосложеніи. Точно
также и иконы, которыя давались инокамъ въ Москвѣ, „гре-
ческіе старцы всѣ распродали и носятъ по торгомъ не по-
добно, будто простую дѣку, тѣхъ-де иконъ они не почитаютъ
и въ церквахъ ихъ у себя не ставятъ. А за крестное во-
ображеніе и за книги, которые пожгли, говорилъ вопреки
и противъ правилъ святыхъ отецъ стоялъ святые аѳонскіе
горы старецъ Теодоръ, житіемъ духовенъ и греческіе, госу-
дарь, старцы хотѣли іво, убить до смерти“. Объ отношеніи
же вообще гречанъ къ русскимъ Пахомій доноситъ: „а ко-
торые гречане въ Волоской землѣ и тѣ московскихъ и кіе-
влянъ русскихъ людей ненавидятъ, а которые и пріѣхали и
тѣхъ называютъ собаками“²⁾.

Григоровичъ, при посѣщеніи имъ Аѳона, на одной книгѣ
хиландарскаго монастыря прочелъ замѣтку, что въ 1650 году,
когда на св. горѣ происходили пренія о крещеніи (т. е.
о крестномъ знаменіи?) „сожегоше книги московскіе на
карчі-ахъ грѣци и духовника Дамаскина и попа Романа и

¹⁾ Статейный списокъ Арсенія Суханова—греческія дѣла 7157 г. № 8.

²⁾ Греческія дѣла. 7158 г. № 9.

ученика ихъ Захарію въ темницы затворише и глобише ихъ 60 гроши. Оле беда отъ лукаваго рода грѣческаго! Мца майі-а кѣ веліе безчестіе сотворише васемъ серблемъ и болгарамъ“¹⁾).

Такимъ образомъ дѣло заключалось въ слѣдующемъ: Россія, благотворя всему православному Востоку, между прочимъ посылала въ славянскіе аѳонскіе монастыри цѣлыя круги Богослужебныхъ книгъ московской печати. Эти посылки Богослужебныхъ книгъ въ славянскіе монастыри стали обычны, главнымъ образомъ, со времени патріарха Филарета Никитича, когда въ Москвѣ усилена была типографская дѣятельность. Благодаря этому обстоятельству славянскіе аѳонскіе монастыри стали отправлять Богослуженіе по книгамъ московской печати—и вотъ тогда-то на Аѳонѣ впервые обнаружилось, что между греческими и русскими церковными обрядами и чинами существуютъ нѣкоторыя несходства и разности. Подмѣтить это именно на Аѳонѣ было особенно не трудно: тутъ славянскіе монастыри находятся буквально рядомъ съ греческими, каждый монастырь отлично знаетъ все, что творится въ другомъ сосѣднемъ, а потому малѣйшая разность въ церковныхъ чинахъ и обрядахъ выдавалась здѣсь особенно замѣтно, рѣзко и невольно обращала на себя вниманіе всѣхъ иноковъ, которые всегда сильно дорожили своей репутаціей, какъ ревнителей и охранителей истиннаго православнаго благочестія²⁾. На Аѳонѣ немедленно, по по-

¹⁾ Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. Изд. 2 Москва 1877 г. стр. 82.

²⁾ Несомнѣнно, что нѣкоторая разность, существовавшая между греческими и русскими церковными чинами и обрядами уже давно была замѣчена греческими іерархами, пріѣзжавшими въ Москву за милостынею и часто по нѣскольку лѣтъ жившими въ ней. Но этой разности греки, какъ и слѣдовало, не придавали никакого значенія. Константинопольскій патріархъ Іеремія посвятилъ перваго московскаго патріарха Іова, который строго держался двоеперстія; Іерусалимскій патріархъ Теофанъ посвятилъ Филарета Никитича, строгаго ревнителя всѣхъ русскихъ чиновъ и обрядовъ. Восточные патріархи конечно видѣли и замѣтили въ Москвѣ всѣ особенности мѣстныхъ чиновъ и обрядовъ, но они не только ничего не находили въ нихъ предосудительнаго, требующаго исправленія по образцу греческаго, но вѣроятно, чтобы болѣе угодить русскимъ, сами старались въ Москвѣ соблюдать московскій обрядъ; признавая тѣмъ полное право русской церкви на нѣкоторые свои мѣстные обряды. Что

воду усмотрѣнныхъ разностей въ церковныхъ чинахъ греческихъ и русскихъ, возникли горячіе споры и препирательства, откуда произошла эта разность, кто отступилъ отъ истинныхъ древнихъ чиновъ и правилъ, кто правъ—русскіе или греки? Весь Аѳонъ раздѣлился на двѣ враждебныя партіи, отвѣтившія на поставленные вопросы прямо противоположно. На одной сторонѣ стояла тѣсно сплоченная, господствующая на всемъ Аѳонѣ, греческая партія, на другой — слабая сравнительно партія иноковъ славянъ, состоявшая по преимуществу изъ сербовъ, у которыхъ особенно сильно развито было національное чувство и которые по преимуществу не хотѣли нести на себѣ тяжелое и унижительное иго грековъ. Греческіе старцы рѣшительно заявили, что греческіе церковныя книги, чины и обряды во всемъ правы и согласны съ древними, а что въ московскія книги внесены позднѣйшія выдумки и измышленія, такъ что книги московской печати слѣдуетъ считать еретическими и вообще образцемъ для всѣхъ сторонъ церковной жизни и ея руководителями должны быть греки, а не Москва. Но съ такимъ рѣшеніемъ спора греческими старцами были несогласны старцы славянскихъ аѳонскихъ монастырей—сербы и болгары, употреблявшіе при Богослуженіи московскія книги. Они, съ своей стороны, заявляли, что истина на сторонѣ московскихъ книгъ, а не грескихъ, что греки уже давно утеряли у себя истинное древнее благочестіе и во многомъ отступили отъ древнихъ обрядовъ и чиновъ, которые во всей чистотѣ сохранились теперь у русскихъ и у нихъ сербовъ, что несогласіе и разности книгъ московскихъ и греческихъ указываетъ только на порчу и искаженіе православія греками, а вовсе

касается тѣхъ греческихъ іерарховъ, которые оставались въ Москвѣ на постоянное житіе, то они уже несомнѣнно, на все время ихъ пребыванія въ Москвѣ, вполне усвоили московскій обрядъ и имъ, конечно, и въ голову не приходило представлять его русскимъ какъ неправый, ихъ книги, какъ испорченныя и еретическія, настоятельно требующія исправленія по греческому образцу. Можно думать на оборотъ, что если когда имъ и приходилось говорить съ русскими о несогласіи ихъ обряда съ греческимъ, то они, изъ простой угодливости и пожалуй изъ личной безопасности, на словахъ по крайней мѣрѣ, подхватывали русскій обрядъ и ставили его не ниже, если не выше греческаго. (Обстоятельно по этому поводу мы будемъ говорить въ другое время).

не русскими и что поэтому не славянамъ у грековъ, а грекамъ у славянъ слѣдуетъ учиться истинной вѣрѣ и благочестію. Свои взгляды сербскіе иноки подтверждали очень вѣскими, по ихъ мнѣнію, доводами: они представили отъ себя одну старую рукописную сербскую книгу, написанную за 130 слишкомъ лѣтъ до этихъ аеонскихъ споровъ, которая была, по ихъ увѣренію, слово въ слово согласна съ Кирилловой книгой московской печати. Ясное дѣло, заключали отсюда сербскіе старцы, что русскія книги дѣйствительно согласны съ древними, что отступленія отъ древняго благочестія, чиновъ и обрядовъ сдѣлано позднѣйшими греками. Поэтому славянскіе старцы не только не хотѣли подчиниться грекамъ, признать вмѣстѣ съ ними московскія книги еретическими, но и всѣхъ другихъ стали учить, чтобы они крестились по московски т. е. двумя перстами, а не тремя, чтобы всякій ревнующій объ истинномъ благочестіи соблюдалъ всѣ московскіе чины и обряды, а не новоизмышленные греческіе.

Такимъ образомъ Богослужебныя книги московской печати, вызвавъ собою споры на Аѳонѣ о достоинствѣ греческаго и русскаго обряда, тѣмъ самымъ подали поводъ вскрыться исторически сложившейся нелюбви славянъ къ грекамъ и всему греческому; послужили поводомъ высказать славянамъ свой искренній, душевный взглядъ на сравнительное достоинство современнаго греческаго и славянскаго благочестія; дали имъ случай открыто заподозрить чистоту современнаго греческаго обряда и усумниться въ истинности греческаго благочестія; наконецъ въ этихъ спорахъ славяне открыто отказались признать авторитетъ современныхъ грековъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, который тѣ предъявляли по своему и во имя котораго они подчиняли и поработали себѣ славянъ—грекамъ противопоставленъ былъ авторитетъ русскославянскій. Очевидно, въ виду этихъ обстоятельствъ, греческимъ старцамъ слѣдовало немедленно предупредить, разрушить грозившую всѣмъ грекамъ опасность состороны славянъ аѳонитовъ. Въ это время на Аѳонѣ случился Архидскій архіепископъ Данилъ, родомъ грекъ, какъ и всѣ архидскіе архіепископы, но паства котораго въ большинствѣ состояла изъ славянъ—попреимуществу болгаръ. Онъ при-

ныкъ видѣть въ славянахъ только пасомое имъ стадо, надъ которымъ онъ имѣетъ самыя широкія пастырскія права, — привыкъ видѣть свое стадо безгласнымъ, безпрекословно повинующимся всякому манію своего пастыря. Данииль, какъ истый грекъ, презиравшій славянъ, глубоко былъ возмущенъ смѣлыми заявленіями славянъ аеонитовъ и чтобы сразу уничтожить непріятные и опасные для грековъ споры, посовѣтовалъ аеонитамъ грекамъ торжественно осудить книги московской печати какъ еретическія и какъ такія немедленно сжечь ихъ вмѣстѣ съ старинною рукописною сербскою книгою. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено было послѣдователей и защитниковъ московскихъ книгъ и московскаго обряда подвергнуть соборнымъ и несоборнымъ истязаніямъ, которыя заставляютъ ихъ отказаться отъ всего московскаго, наслучай же ихъ сопротивленія рѣшено было поступить съ упорными также, какъ и съ московскими книгами т. е. сжечь ихъ. Соборъ греческій аеонскихъ старцевъ привелъ все это въ исполненіе: книги Московской печати торжественно были осуждены какъ еретическія и торжественно преданы сожженію, — защитники ихъ сербскіе старцы подвергнуты были разнымъ истязаніямъ и, угрозой сжечь ихъ немедленно вмѣстѣ съ книгами, у нихъ вынудили клятву, что они никогда не будутъ болѣе имѣть у себя московскихъ книгъ, никогда не будутъ слѣдовать имъ, ни учить другихъ тому.

Итакъ на святой горѣ Аеонской, греческими аеонскими старцами, въ концѣ первой половины XVII вѣка, было торжественно заявлено, что Богослужбныя московскія книги исполнены ересей, что эти книги, какъ еретическія, слѣдуетъ жечь, что служить по нимъ, слѣдовать имъ, составляетъ тяжкое преступленіе, за которое всякій долженъ быть подвергнутъ самой тяжкой карѣ. Слѣдовательно, святая Русь, хвалившаяся своимъ чистымъ православіемъ и настоящимъ благочестіемъ, въ дѣйствительности и службы-то церковныя отправляла по книгамъ наполненнымъ ересями, которыя слѣдуетъ только пожечь; Русь, мнившая о себѣ, что она служитъ опорой и поддержкою всему восточному православію, въ дѣйствительности и лба-то не умѣла перекрестить какъ слѣдуетъ; рассылая свои Богослужбныя книги по всѣмъ славянскимъ обителямъ православнаго востока, Русь вносила тѣмъ самымъ

въ православную среду только искаженіе древняго православнаго чина, обряда и даже прямо ереси,—какъ порѣшили греческіе аѳонскіе отцы. Но аѳонскимъ самосудомъ это дѣло кончиться, очевидно, не могло. Разказы о сожженіи греческими аѳонскими старцами московскихъ Богослужебныхъ книгъ быстро распространялись повсюду, вездѣ возбуждая различныя толки, состязанія о вѣрѣ греческой и русской. Особенно сильны эти толки были въ Молдавіи, гдѣ сходились тогда всѣ особенно православныя народности, откуда лежалъ тогда прямой путь въ Россію изъ разныхъ мѣстъ Балканскаго полуострова,—здѣсь можно было услышать и состязанія о вѣрѣ и разказы о сожженіи русскихъ книгъ отъ самихъ очевидцевъ. Невозможно было скрыть этого прискорбнаго явленія отъ русскаго правительства и вопросъ, какъ оно отнесется къ нему, сильно беспокоилъ болѣе благоразумныхъ грековъ, особенно которые имѣли причины дорожить близкими и хорошими отношеніями къ Москвѣ. Когда Арсеній Сухановъ сталъ жаловаться іерусалимскому патріарху Паисію на то, что на Аѳонѣ сожжены были греками московскія книги, между прочимъ по совету Ахридскаго архіепископа Даниіла, (который незадолго передъ тѣмъ былъ въ Москвѣ и получилъ тамъ милостыню), патріархъ сказалъ: „напрасно де такимъ врагомъ государь царь и милостыню даетъ; прямъ-де мы тоѣ ради своей гордости и царство свое погубили,—за што де было книги жечь? Есть ли бы де и ересь какую сыскали, ино было помарать, книгъ не жечь,“ патріархъ Паисій и всѣ его окружающіе много разсуждали объ аѳонскомъ сожженіи московскихъ книгъ и нашли, что греки аѳониты „недобро учинили“. Этого мало: патріархъ нашелъ нужнымъ произвести объ этомъ дѣлѣ формальное дознаніе въ присутствіи Суханова; онъ ставилъ архіепископа Даниіла „съ очей на очи“ и свидѣтелями очевидцами сожженія московскихъ книгъ, при чемъ самъ Даниилъ отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ, заявивъ, что онъ посовѣтовалъ сжечь только сербскую старинную книгу, а о сожженіи московскихъ книгъ ничего не знаетъ. Патріархъ съ своей стороны опять при всѣхъ отозвался о поступкѣ аѳонитовъ: „не добро они сдѣлали“. Такъ благоразумнѣйшіе изъ самихъ грековъ рѣшительно осуждали аѳонитовъ за сожженіе ими московскихъ

книгъ, они конечно опасались того дурнаго для грековъ впечатлѣнія, какое произведетъ извѣстіе объ этомъ событіи на московское правительство и на все вообще русское общество. Эти опасенія, казалось, были не напрасны. Трудно было грекамъ нанести русскимъ болѣе кровное и сильное оскорбленіе, какъ провозгласивъ ихъ Богослужебныя книги еретическими, достойными сожженія, — это значило, не только въ слухъ всего православнаго востока заподозрить православіе русскихъ, но и открыто объявить ихъ чуть не еретиками и даже развратителями всѣхъ православныхъ славянскихъ народностей. Не возможно было думать, чтобы Русь, столь чувствительная къ своей репутаціи, какъ первой и единственной теперь во всемъ мірѣ православной державы, — отнеслась къ этому факту благодушно и снисходительно, чтобы она не вступилась за свою честь, такъ безцеремонно попорченную и поруганную греками аеонитами. — Такъ дѣйствительно и думали старцы аеонскихъ славянскихъ монастырей, имъ казалось, что наступила пора, когда русскіе понеобходимости должны ближе всмотрѣться въ племенные отношенія христіанскихъ народностей Турціи, когда они увидятъ, что славянъ обижаютъ и насилуютъ не только турки, но и греки, что греки враги не только сербовъ и болгаръ, но всѣхъ вообще славянъ и въ частности русскихъ, что они въ Москвѣ, ради получки щедрой милостыни, лстятъ и угодничаютъ передъ русскими, а на самомъ дѣлѣ презируютъ ихъ и считаютъ чуть не еретиками. Порабощенные, почти въ концѣ задавленные славяне, казалось, теперь пріобрѣтали въ лицѣ русскихъ сильнаго и надежнаго союзника въ борьбѣ съ угнетателями греками; теперь Москва, кровно оскорбленная греками, не имъ, а славянамъ будетъ оказывать особое покровительство и вниманіе. Въ этихъ видахъ славянскіе старцы зографскаго въ Молдавіи метоха, когда тамъ остановился Арсеній Сухановъ, успѣли разсказать ему, какъ греки на Аеонѣ торжественно осудили и провозгласили Богослужебныя книги московской печати еретическими и предали ихъ сожженію. Они постарались разяснить Суханову, что это событіе не просто случайное и потому неимѣющее особой важности, но что оно служитъ только однимъ изъ проявленій той исконной вражды грековъ къ славянамъ, которая нача-

лось еще современъ Кирилла философа въ силу того обстоятельства, что греки не терпятъ малѣйшей самостоятельности славянъ, такъ какъ всегда хотѣли и хотять владѣть надъ ними. Близко къ сердцу принявъ Сухановъ эту обиду русскихъ съ стороны грековъ, „надругавшихся надъ государевыми книгами“, онъ собралъ о событіи точныя свѣдѣнія отъ очевидцевъ и пожаловался патріарху. Патріархъ съ окружающими его, хотя и нашель, что греки афониты, предавъ сожженію московскія книги, учинили недобро, однако московскія обряды всетаки считалъ неправильными, отступившими отъ истиннаго греческаго обряда, требующими исправленія по греческому образцу и по указаніямъ грековъ, единственныхъ авторитетовъ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому Арсеній Сухановъ счелъ себя обязаннымъ вступить за русскій обрядъ и благочестіе, унижаемыя греками, и сталъ доказывать патріарху и его свитѣ, что Русь крестилась не отъ грековъ, какъ они говорятъ, а отъ апостола Андрея Первозваннаго, такъ что русская церковь по происхожденію вполне равна греческой и греки въ этомъ случаѣ не имѣютъ никакого преимущества надъ русскими. Если греки въ доказательство своего троеперстія ссылаются на полученіе его отъ апостоловъ, то и русскіе съ равнымъ правомъ могутъ указывать на то же обстоятельство въ доказательство справедливости своего перстосложенія. Да и вообще греки, по мнѣнію Суханова, не имѣютъ надъ русскими никакого преимущества, на которомъ бы они могли основать свои права и притязанія на верховное руководство русскихъ въ религіозно-церковной жизни, на измѣненіе русскихъ обрядовъ по образцу современныхъ греческихъ. Но хотябы русскіе и припиали вѣру дѣйствительно отъ грековъ, „но отъ тѣхъ, которые непорочно сохраняли правила святыхъ апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которые не соблюдаютъ правилъ святыхъ апостоловъ, — въ крещеніи обливаются и покрываются, а не погружаются въ купели и книгъ своихъ и науки у себя не имѣютъ, но отъ немѣцъ пріимаютъ“... „Вы греки той вѣры не держите, которая отъ Сіона изыде, но токмо словомъ говорите“. Въ заключеніе преній Сухановъ прямо заявляетъ грекамъ, что „мы можемъ нынѣ и безъ вашего ученія быть“, такъ какъ все, что ранѣе было у грековъ,

теперь перешло къ русскимъ: царь, патріархъ, мощи и всякая другая святыня, церковная свобода и благолѣпіе, — русскіе теперь очевидно заняли въ православномъ мірѣ мѣсто грековъ. — Немедленно обо всемъ, о сожженіи московскихъ книгъ на Аѳонѣ, о своихъ преніяхъ съ греками о вѣрѣ, Сухановъ донесъ царю и патріарху. Изъ этихъ донесеній Суханова, а также изъ донесеній чудовскаго клирошанина Пахомія, въ Москвѣ узнали о томъ, что творилось на Аѳонѣ, что происходило и происходитъ поэтому случаю въ Молдавіи, узнали что на Аѳонѣ и въ Молдавіи идутъ горячіе споры о томъ, чьи Богослужбеныя книги болѣе правильны греческія или славянскія, чей обрядъ, чей церковный чинъ есть истинный и чей искаженный — русскославянскій или греческій; узнали, что тамъ рѣшительно поставлены вопросы: можно ли считать настоящихъ грековъ руководителями и законодателями во всѣхъ дѣлахъ вѣры и благочестія для всѣхъ исповѣдующихъ православіе націй, или уже эти націи вышли изъ подъ греческой опеки и могутъ жить самостоятелною церковною жизнью, независимо отъ грековъ? Всякій-греческій церковный обрядъ и чинъ, имѣвшій нерѣдко случайное и чисто мѣстное греческое происхожденіе, обязателенъ и для всѣхъ славянскихъ церквей, или славянскія церкви имѣютъ уже теперь право нѣкоторые мѣстные обряды и чины, безразличныя для вѣры и христіанскаго благочестія, но очень важныя и дорогіе для народа какъ мѣстные, народныя, завѣщанныя и освященные въ его глазахъ родною стариной? Наконецъ въ Москвѣ узнали, что всѣ вообще греки и въ частности аѳониты съ небреженіемъ относятся не только къ русскимъ книгамъ, но и къ русскимъ иконамъ, которыя царь даетъ имъ въ подарокъ, что греки не любятъ всѣхъ вообще русскихъ и если русскимъ случится пріѣхать въ Молдавію, то тамошніе греки въ глаза называютъ ихъ собаками.

Какъ же отнеслась Москва къ аѳонскимъ надругательствамъ надъ государевыми книгами, къ вопросамъ, возбужденнымъ этимъ событіемъ? Москва не осталась, да и не могла остаться безучастною къ происходившему на Аѳонѣ и въ Молдавіи, — она взяла въ свои руки рѣшенія возникшихъ тамъ вопросовъ и препирательствъ. Можно было ожидать, что Москва воспользуется даннымъ случаемъ, чтобы явить себя всему пра-

вославному міру дѣйствительнымъ третьимъ Римомъ, какъ она старалась величать себя, заявить себя какъ дѣйствительная представительница всего православія, которой принадлежитъ теперь руководящая, рѣшающая роль по всѣмъ церковнымъ вопросамъ. Отнынѣ не въ Константинополь, а въ Москву должны обращаться всѣ православные не только за милостынею, но и за рѣшеніемъ разныхъ церковныхъ сомнѣній и недоумѣній, такъ какъ центръ православія и истиннаго благочестія изъ новаго Рима перенесенъ теперь въ третій Римъ, Богоспасаемый градъ Москву, государи которой, отъ самихъ греческихъ іерарховъ, постоянно титуловались вторыми Константинами, Θεодосіями, свѣтозарнымъ свѣтиломъ для всѣхъ православныхъ христіанъ и под. Невозможно было думать, чтобы эти вторые Константины и Θεодосіи, эти „отъ Божія промысла и Св. Духомъ соблюдаемые православные цари“, эти „свѣтозарныя свѣтила для всѣхъ православныхъ“, вдругъ признали себя, по указанію гречанъ, чуть не еретиками, свои Богослужебныя книги еретическими, достойными сожженія, свои церковныя чины и обряды — неправильными и искаженными, а между тѣмъ въ дѣйствительности и случилось именно это невѣроятное, вопреки всему, что доселѣ думала, чѣмъ жила и къ чему стремилась Русь, въ своей церковноисторической жизни.

Дѣло объясняется тѣмъ, что въ это время въ Москвѣ царилъ Никонъ, державшій въ своихъ властныхъ рукахъ, не только церковь, но и государство, считавшій свое мнѣніе, свой взглядъ закономъ для цѣлой Руси, а свои, церковныя особенно взгляды, Никонъ черпалъ отъ гречанъ, умѣвшихъ угождать и льстить всемогущему царскому любимцу. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ оказался горячимъ поклонникомъ и почитателемъ всего греческаго: онъ рѣшительно отвернулся отъ своихъ прежнихъ друзей — русскихъ и окружилъ себя гречанами, на все онъ сталъ смотрѣть теперь греческими глазами, все церковное чисто русское ему болѣе уже не нравилось и онъ задумалъ передѣлать все по греческому образцу. Это былъ человѣкъ, чувствовавшій себя настоящимъ патріархомъ только въ греческомъ клобукѣ, въ греческой мантии, съ греческимъ архіерейскимъ посохомъ въ рукахъ, на амвонѣ, устроенномъ по греческому образцу

и среди церковнаго исключительно греческаго чина и обряда; это былъ человѣкъ, рѣзко разорвавшій связь съ русской церковной стариной, съ вѣковой русской церковной традиціей,—человѣкъ, который про себя говорилъ: „я самъ русскій и сынъ русскаго, но моя вѣра и убѣжденія греческія“.— Въ руки такого-то человѣка, въ то время всемогущаго въ Москвѣ, и попало рѣшеніе возбужденныхъ на Аѳонѣ вопросовъ. Понятно, какъ долженъ былъ рѣшить эти вопросы великій поклонникъ и почитатель всего греческаго, во всемъ слушавшійся и опиравшійся на гречанъ. Москва официальная, правительственная, руководимая всемогущимъ Никономъ, сразу порѣшила: русскія Богослужебныя книги, церковныя чины и обряды дѣйствительно испорчены, не правы, не согласны съ древними; на оборотъ у грековъ они сохранились во всей чистотѣ и цѣлости и потому московскія Богослужебныя книги, чины и обряды должны быть исправлены и передѣланы по образцу греческихъ, а грековъ слѣдуетъ признать законными и единственными руководителями истинно-православной церковной жизни. Москва призналась, что попыталась было она пожить самостоятельною и независимою отъ грековъ жизнію, даже устроила свои чисто русскіе соборы (Стоглавъ), не спрашиваясь грековъ, но, по своему неразумію и невѣжеству она, на этихъ соборахъ, только исказила и обезобразила истинный православный чинъ и обрядъ. Теперь, сознавшему все это, съ помощію гречанъ, Никону, пришлось обратиться къ гречанамъ съ просьбою, чтобы они пришли на Русь и исправили все, что вѣковое русское неразуміе и невѣжество натворило въ церковной сферѣ въ тотъ періодъ самобытной, независимой отъ грековъ жизни, когда ни одинъ грекъ не смѣлъ вмѣшаться въ русскую церковную жизнь. Тяжело было, конечно, русскимъ сознаться въ своей немогущности, въ своей неспособности къ самостоятельной церковной жизни, въ своемъ вѣковомъ невѣжествѣ и неразуміи, признать презираемыхъ ими гречанъ недосыгаемымъ для себя образцемъ, своими неизбѣжными руководителями, но, по крайней мѣрѣ официальная Русь, мужественно созналась предъ гречанами во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ и поползновеніяхъ на невозможную для нея, по ея неразумію и невѣжеству, церковную самостоятельность.

Покаявшаяся Русь пригласила гречанъ пріѣхать и исправить ее во всемъ, въ чемъ она нагрѣшила со времени паденія Константинополя, когда она возмечтала было жить самой безъ руководства гречанъ. Послѣдніе не заставили себя долго ждать, — Арсеніи, Лигариды, Діонисіи et cetera. пріѣхали на Русь и усердно принялись здѣсь за небезвыгодное для нихъ дѣло исправленія русской церковной жизни, — московскія книги, чины и обряды были исправлены по греческому образцу. — Осужденіе греками аеонитами Богослужебныхъ московскихъ книгъ явилось теперь не „надругательствомъ надъ государевыми книгами“, а высокими подвигами греческой ревности объ истинной вѣрѣ и благочестіи; защита же славянскими аеонскими старцами московскихъ книгъ и обряда — дѣломъ славянскаго невѣжества и неразумія, которое, очевидно, сербамъ и болгарамъ было столь же свойственно, какъ и намъ русскимъ.

Итакъ Москва въ борьбѣ славянъ съ греками на Аеонѣ не только не поддержала славянъ, но самымъ рѣшительнымъ образомъ стала на сторону грековъ, — побѣда послѣднихъ надъ славянами и матеріальная и нравственная была самая полная и рѣшительная. Славянамъ не оставалось теперь ничего болѣе, какъ смириться предъ всемогущими греками, смотрѣть на все ихъ глазами и терпѣливо сносить ихъ нелегкое иго, постепенно уступая имъ поле сраженія т. е. свои славянскіе монастыри на Аеонѣ. Московское рѣшеніе греко-славянскаго аеонскаго спора о достоинствѣ русскаго обряда сравнительно съ греческимъ, окончательно убѣдило славянъ аеонитовъ, что всѣ ихъ расчеты на поддержку со стороны Россіи, на ея особое сочувствіе и благоволеніе, какъ единоплеменной державы, — были совершенно не основательны и напрасны, что греки и при московскомъ правительствѣ, также какъ и при турецкомъ, пользуются преимущественнымъ вниманіемъ и самымъ сильнымъ авторитетомъ.

Но замѣчательно, что московское рѣшеніе аеонскихъ споровъ не убѣдило славянскихъ аеонитовъ, что оно правое и для нихъ обязательное; наоборотъ, въ немъ они увидѣли измѣну, со стороны русскихъ, древнему благочестію и съ этого времени стали отстраняться отъ русскихъ церковныхъ

книгъ и иконъ, не считая ихъ строго православными, — какъ ранѣе поступали аeonиты греки. Слѣды подобнаго отношенія славянъ аeonитовъ къ Россіи довольно замѣтно сохранились еще въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія и обратили на себя вниманіе нашего наблюдательнаго паломника Барскаго. Онъ рассказываетъ, „что сербстіи и болгарстіи иноцы отъ имперіи російской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православно воспитавшихся, точію, или малое время въ странахъ польскихъ прежившихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе не важное быти глаголютъ и вторицею нѣкихъ буйхъ и безграмотныхъ себѣ подобныхъ, перекрещиваютъ. Иконамъ малороссійскимъ кланяться нехощутъ, безстудное изображеніе ихъ быти глаголюще, и пригвождаютъ ея на стѣнахъ высоко, точію ради украсы, а не прилаганія; ревностнѣйшіе же отъ нихъ или паче безумнѣйшіе и великороссійскими гнушаются, греческіи же, или болгарскіи иконы криворуки и кривonosы зѣло почитаютъ. Нѣкіе отъ нихъ еще и не всѣ книгамъ російскимъ исправленнымъ, якоже и раскольщики гнушаются, и глаголютъ я быти испорчены, но или отъ нѣкихъ древнихъ печатей, или отъ рукописныхъ неправиписанныхъ и некраснорѣчныхъ, безъ оксій и точекъ, употребляютъ; еще же нужды ради не имущи иныхъ, чтутъ и на російскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и съ превращеніемъ оксій“¹⁾. Такъ измѣнились отношенія иноковъ

1) Стр. 669—672. Тутъ же Барскій рассказываетъ такой случай, происшедшій только за полтора года до посѣщенія имъ Аеоны: на Аеоны прѣбылъ одинъ русскій, именемъ Іосифъ, человекъ тихаго и добраго нрава. Онъ поселился въ Зографскомъ славянскомъ монастырѣ, полюбился братіи, былъ обученъ грамотѣ и затѣмъ посвященъ въ іеромонахи іериссовскимъ епископомъ. Іосифъ уже довольно время священнодѣйствовалъ въ монастырѣ, какъ братія возмущилась противъ него, „начаша смущатися о священствѣ его“, „глаголаху, яко священство его нѣсть важно, понеже не крестися“. Зографскіе начальники, видя соблазнъ братіи и такъ какъ сами „не книжны и просты суще“, то и предоставили волновавшимся инокамъ свободу дѣйствій „аки разумнѣйшимъ“. Они же безсовѣстные посмѣлятели таинъ Божественныхъ, повѣствуетъ Барскій, ведоша онаго священника къ морю и крестиша его вторицею въ горькой и сланой (соленой) водѣ; таже дадоша ему власть паки литургисати и приобщахуся ему уже всѣ и благословіе отъ него взимаху“, — словомъ братія, перекрестивъ священника, вполне успокоилась.

славянъ къ русскимъ Богослужебнымъ книгамъ, ранѣе—въ концѣ первой половины XVII столѣтія, они считали ихъ безусловно православными, энергически защищали ихъ отъ нападокъ грековъ, терпѣли за нихъ гоненія и истязанія, а послѣ московскаго рѣшенія они не припимаютъ ихъ, не хотятъ служить по нимъ, считают ихъ испорченными. Очевидно, славяне аѳониты, при простотѣ своей, рѣшительно не поняли, да и не могли понять смысла происшедшаго при Никонѣ исправленія московскихъ книгъ, чиновъ и обрядовъ по греческому образцу, какъ не поняли его очень многіе въ самой Руси, какъ очень многіе не могутъ понять его и теперь.

Н. Кантеревъ.

Очеркъ исторіи греческой церкви со времени паденія Константинополя до нашихъ дней¹⁾).

Оставивъ безъ вниманія гуманные принципы Магомета 2-го, преемники его приняли въ руководство управленія греками только тѣ изъ нихъ, которые подходили подъ образъ личныхъ воззрѣній ихъ и которые согласовались съ кораномъ, которому неуклонно слѣдовали предки ихъ и держаться котораго заповѣдалъ самъ лжепророкъ. Слѣдуя изложенному въ коранѣ ученію, султаны уничтожали все, что грозило могуществу ихъ и затрогивало національную честь ихъ²⁾. Христіанская религія въ ихъ государствѣ казалась опасною султанамъ во всѣхъ отношеніяхъ и они порѣшили замѣнить ее исламомъ, распространить который пожелали на всѣхъ подданныхъ своихъ. Примѣры такого рода дѣятельности были у нихъ предъ глазами. Еще Мурадъ 1-й пятого изъ плѣнныхъ заставлялъ учиться турецкому языку и вѣроисповѣданію. Потомъ, Баязеть 1-й и полководецъ его Тимуръ посредствомъ насилія и жестокостей обратили въ магометанство цѣлыя тысячи христіанъ. Магометъ 2-й, показавшій свое великодушіе покореннымъ грекамъ, далъ позволеніе улемамъ обращать христіанъ въ исламизмъ при покореніи остальныхъ областей имперіи. Преемники Магомета 2-го обнаружили особенную ревность къ распространенію магометанства, употребивъ для сего дѣла разнообразныя и многочисленныя средства. На молодость они дѣйствовали нѣжною ласкою и приманками чувственныхъ наслажденій; взрослыхъ и престарѣлыхъ обольщали мечтами о богатствѣ, радостяхъ и удовольствіяхъ не только въ земной жизни, но и въ раю

¹⁾ Продолженіе см. майскую кн. Чтеній.

²⁾ Pichler, стр. 430.

Магомета; страдавшихъ подъ гнетомъ податей и бѣдности обольщали сладкой надеждой на улучшеніе горькой участи ихъ: склонявшійся къ исламу христіанинъ освобождался не только отъ тяжкаго бремени дани, но даже отъ смертнаго приговора. Но такъ какъ мѣра эта оказывалась не дѣйствительною, такъ какъ сила турецкаго убѣжденія становилась слабѣе убѣжденій христіанскихъ; то султаны не замедлили обратиться къ другому средству, къ силѣ пытокъ и мученій. Селимъ 1-й воздвигшій жестокое гоненіе на христіанъ египетскихъ, по вліянію улемовъ, воздвигъ такое же и на христіанъ имперіи своей. При этомъ онъ издалъ предписаніе, которымъ повелѣвалось отнимать у христіанъ Богослужебныя книги и сжигать ихъ ¹⁾. Свою ненависть къ христіанству онъ выразилъ особенно въ обращеніи съ плѣнными, которыхъ подвергалъ онъ различнымъ пыткамъ и насиліямъ, чтобы такимъ образомъ вынудить у нихъ отреченіе отъ вѣры. Такъ какъ мѣра насилія и пытокъ оказывала долю успѣха, то султаны присовокупили къ ней и рабство. Турецкое рабство было одною изъ тяжелыхъ казней, какими карала судьба когда либо человѣчество. Вотъ какъ описываетъ рабство это одинъ изъ испытавшихъ его на себѣ: „Видѣть себя покорнымъ врагу креста Христова, обремененнымъ различными трудами и занятіями, представлять себя отдѣленнымъ отъ стада Христова и преданнымъ въ руки и козни волковъ, въ руки самого діавола, быть заключеннымъ въ темницу и лишеннымъ всякой надежды на свободу,—о какъ невыносимо! Многіе убѣгали (отъ рабства) въ горы и лѣса и тамъ погибали отъ голода и жажды; многіе сами на себя налагали руки или бросались въ рѣку и такимъ образомъ погубляли вмѣстѣ и тѣло и душу“ ²⁾. Средствомъ къ избавленію служилъ только выкупъ. Но порабощенные христіане, кромѣ тяжелыхъ цѣпей на ногахъ, не имѣли у себя ничего. Двигаясь по улицамъ города, несчастные вымаливали посильную помощь на выкупъ дѣтей ³⁾. Отторгнутые отъ своихъ единовѣрцевъ, порабощенные считали себя погибшими на

1) Христ. Чт. 1861 2. стр. 34.

2) Брошюра Масловскаго стр. 44.

3) *ibid.* стр. 44.

всегда. „Мы угнетенные рабы, писалъ папѣ и западнымъ государямъ одинъ очевидецъ рабскаго состоянія на Восто-
кѣ,— мы не можемъ ни дѣтей свободно воспитывать, ни совершать обряды христіанскіе, ни заботиться о чести, ни любить наукъ, ни имѣть власть даже надъ собственнымъ тѣломъ; но влачимся подобно животнымъ, подверженные произволу варваровъ; дѣтей отдаемъ въ янычары, дочерей въ наложницы и кромѣ воздуха, которымъ дышемъ, ничѣмъ другимъ пользоваться не можемъ“ ¹⁾. Только перемѣна вѣры и обращеніе въ исламъ спасали поработенныхъ отъ этихъ лишеній. Но невоспитанные въ исламѣ трудно склонялись къ нему. Турки поняли важность воспитанія и обратили вниманіе на него. Такъ какъ отвращеніе къ мусульманскому воспитанію было явленіемъ всеобщимъ, то турки прибѣгли къ похищенію христіанскихъ дѣтей, и наполняли такимъ образомъ школы свои. Воспитанные въ духѣ ислама, христіанскіе юноши должны были поступать на службу и трудиться какъ завѣщаль лжепророкъ; этимъ условливалось не только временное, но и вѣчное спасеніе ихъ. По словамъ лжепророка раждаемое дитя приносить съ собою расположеніе къ исламу; развитіемъ этого расположенія въ дѣтихъ мусульмане надѣялись расположить къ своей вѣрѣ и самихъ родителей. Обычай похищать дѣтей освященъ былъ древностью; онъ существовалъ еще при преемникахъ Османа-Урханѣ и Мурадѣ 1-мъ. Чтобы облагородить этотъ обычай, Магометъ 2-й возвелъ его на степень закона и опредѣлилъ приложеніе его къ дѣлу. Черезъ каждые четыре года турецкіе сотники должны были являться въ города и селенія и съ десяти домовъ брать на имя султана по одному дитяти отъ 7-ми лѣтъ и ниже и притомъ такихъ, которые превосходили другихъ тѣлесными и душевными качествами. Преемники Магомета основали на этомъ законѣ цѣлый рядъ злоупотребленій, уничтожавшихъ съ христіанскою вѣрою и самое народонаселеніе имперіи. Измѣнивши смыслъ узаконеннаго обычая, турецкіе сотники стали отнимать у многихъ семействъ безъ исключенія всѣхъ дѣтей, если къ тому были они здоровы и красивы; сотники схватывали ихъ на улицахъ и дорогахъ и

¹⁾ Христ. Чт. 1861. 2. стр. 48.

вообще тамъ, гдѣ только попадались дѣти на встрѣчу имъ. Возвращеніе назадъ могло совершаться подѣ условіемъ богатаго выкупа со стороны родителей ¹⁾. Время приближенія набора дѣтьми было для христіанъ временемъ мучительныхъ ожиданій. Вопли и отчаянія родителей были такъ велики и трогательны, что возбуждали чувство сожалѣнія даже въ туркахъ самихъ. „Неиспытавшіе такого бѣдствія, говоритъ нѣкто Феглавій, не могутъ выразить словами той боли сердца, какую чувствовали родители и дѣти при этомъ насильственномъ разлученіи. Христіанскій сынъ похищался предѣ глазами отца въ воинство сатаны. Нарушались ли когда либо такъ варварски законы природы, неразрывно связующіе родителей и дѣтей! Если настанетъ день мести, когда съ крестомъ въ одной рукѣ и оружіемъ въ другой христіане двинутся массою противъ потомковъ Орхана, то это возстаніе будетъ не только законнымъ, но и святымъ, и Богъ благословитъ его ²⁾. Укрывательство дѣтей и сопротивленіе родителей сопровождалось всегда истязаніемъ: турки сыщики открывали намѣренія христіанъ, доносили о ихъ замыслахъ власти, которая и расправлялась съ такими по своему произволу. Воспитанные въ исламѣ, христіанскіе юноши поступали въ ряды янычаръ, — свирѣпствуя съ ними, они дѣлались страшны не только для христіанства, но и самихъ мусульманъ. Преслѣдуя христіанство, они проклинали затѣмъ и своихъ родителей, убивали ихъ и враждовали на самую вѣру, въ которой родились ³⁾. Видя, что христіанская кротость дѣтей замѣнилась звѣрствомъ, христіанки-матери ихъ, впадая въ отчаяніе, простирали руки къ небу и молили его, чтобъ оно умертвило ихъ ⁴⁾. Въ кругу мусульманства юные дѣти забывали скоро прежнюю жизнь: приманки сераля влекли ихъ въ исламъ, а высокія должности среди янычаръ, хорошее жалованье отъ турецкаго двора укрѣпляли понятія ихъ въ превосходствѣ ислама предѣ христіанствомъ. Счастливая доля дѣтей вліяла и на родителей. Отнятыя дѣти были покойны; а этотъ покой среди мусульманъ, богатая обста-

¹⁾ Христ. Чт. 1861. 2. стр. 32.

²⁾ Современникъ 1854 г. май и июнь „о современномъ состояніи Турціи“.

³⁾ Христ. Чт. 1861. 2. стр. 32—3.

⁴⁾ Pichler. стр. 443.

новка совнѣ не остались безслѣдны и для несчастныхъ родителей. Многіе изъ нихъ обращались въ исламъ ¹⁾. Мусульманство такимъ образомъ расширялось, а христіанство суживалось. Но цѣль, къ которой стремились султаны, далеко не достигалась. Чтобы достигнуть желаемаго результата, турки обратили свое вниманіе на обиліе христіанскихъ храмовъ, истребленіемъ которыхъ надѣялись поколебать православленную вѣру и церковь въ ихъ основаніяхъ. Пагубное дѣло свое они повели самымъ систематическимъ образомъ. Старааясь придать своему фанатизму силу закона, султаны приняи за норму предпріятій своихъ во 1-хъ правило лжепророка, во 2 хъ оговорку Магомета 2-го, выраженную имъ предъ жителями Галаты, по случаю капитуляціи ихъ. Первое говорило: „Христіане не построятъ церкви въ странѣ мусульманъ и не поправятъ тѣхъ, кои приходятъ въ разрушеніе“. Вторая гласила: „жители (Галаты) сохраняютъ свою вѣру и свое пѣніе, но запрещается имъ бить въ колокола и доски; я не буду обращать въ мечети церквей, но они не могутъ строить новыя церкви, какъ это соблюдается во всѣхъ областяхъ, подвластныхъ нынѣ владычеству моему“ ²⁾. Обосновавши на такихъ правилахъ преступныя намѣренія свои, султаны приступили къ самому дѣлу. На первый разъ Баязетъ 2-й, закрывши нѣсколько храмовъ въ столицѣ, показалъ примѣръ столь жестокаго и безбожнаго дѣла. Узнавши, что патріархъ Іоакимъ безъ дозволенія правительства покрылъ каедральный храмъ позолоченной черепицей, Баязетъ хотѣлъ за это казнить его, низведши съ престола ³⁾. Запрещеніе такимъ образомъ обратилось въ законъ. По словамъ Смита цѣль такого запрещенія та, чтобы съ уничтоженіемъ храмовъ пала самая вѣра христіанъ ⁴⁾. Хотя завоеватель имперіи извѣстными правами и преимуществами, дарованными константинопольской церкви, утвердилъ безо-

1) Это явленіе было сильно особенно въ епархіяхъ Охридской архіепископш: при 3,000,000 населенія насчитывается, 1,295,000 мусульманъ, изъ которыхъ 375,000 турокъ, прочіе же 920,000—мусульмане изъ христіанъ. См. Прав. Соб. 1843. 1. стр. 36.

2) Соврем. 1855 г. іюнь, стр. 91—92.

3) Масловск. стр. 79.

4) Брошюра Масловск. стр. 79.

пасность храмовъ отъ насилія мусульманъ; но эти права при реемникахъ его были забыты. Побуждаемые завистію, прельщаясь внѣшнимъ благолѣпіемъ и красотою христіанскихъ храмовъ, турки силою отнимали у христіанъ эту святыню и обращали на служеніе своему лжепророку. Правда, Селимъ 1-й въ началѣ правленія своего явился благосклоннымъ къ христіанству; не нарушая свободы христіанскаго Богослуженія, онъ открылъ всѣ храмы прикрытые предшественникомъ его Баязетомъ и вслѣдъ затѣмъ дозволилъ христіанамъ строить новые храмы ¹⁾. Но этою благосклонностію султана не долго пришлось пользоваться православнымъ. Неравнодушно смотрѣвши на тогдашніе союзы крестоносцевъ и бесѣдуя однажды по этому случаю съ муфтіемъ своимъ, Селимъ предложилъ ему вопросъ: „что похвальнѣе — покорять міръ, или обращать народы къ исламу?“ Муфтій, хорошо зная личность султана, призналъ послѣднее за лучшее. Отвѣтъ муфтія понравился Селиму и онъ приказалъ великому визирю обратить христіанскія церкви въ мечети, Богослуженіе христіанъ воспретить, а самихъ христіанъ обратить къ исламу, — тѣхъ же, которые будутъ противиться его повелѣнію, — подвергнуть смертной казни ²⁾. При султанѣ Солиманѣ турецкіе ученые и законовѣды снова захотѣли привести въ дѣйствіе тотъ законъ Магомета 2-го, въ силу котораго подлежали разрушенію всѣ церкви того города, который добровольно не покорился турецкой власти, но завоеванъ былъ силою ³⁾. Срашная гроза готова была уже разразиться надъ храмами христіанъ, но одинъ счастливый случай помогъ имъ отклонить грозу эту. Благородный грекъ по имени Ксенадесъ, пользовавшійся расположеніемъ великаго муфтія, пришелъ къ нему въ то самое время, когда находился у муфтія какой-то турокъ. Послѣдній, радуясь скорому несчастію христіанъ, въ порывѣ радости высказалъ Ксенадесу, что по изданному отъ султана эдикту чрезъ пять дней будутъ отняты у христіанъ всѣ храмы, особенно въ тѣхъ городахъ, которые взяты силою оружія. Ксенадесъ по-

1) Исторія Досифея іерус. кн. XI, гл. 4, стр. 1154.

2) Pichler. 431 стр.

3) Христ. Чт., 1861. 2. стр. 41.

спѣшилъ къ патріарху Іереміи и передалъ ему слышанное. Послѣ общей молитвы во храмѣ Всеблаженной, христіане рѣшились для защиты храмовъ жертвовать не только всѣми благами, но и самою жизнію. Умилостививъ визиря богатыми подарками, патріархъ и клиръ напомнили султану объ эдиктѣ Магомета 2-го, по которому христіанскіе храмы должны были оставаться неприкосновенными. Но такъ какъ этотъ эдиктъ былъ сожженъ¹⁾, то султанъ не хотѣлъ вѣрить словамъ патріарха и требовалъ подтвержденія ихъ свидѣтельствомъ мусульманъ; чрезъ 20 дней найдены были въ Адрианополѣ три старые янычара, которые за большую сумму золота взялись доказать предъ Диваномъ, что Константинополь сданъ добровольно на слѣдующихъ условіяхъ: а) храмы христіанъ въ мечети не обращать, б) всѣ обряды христіанъ совершать открыто и торжественно в) дѣтей константинопольскихъ христіанъ въ янычары не брать ни самому Магомету 2, ни его преемникамъ²⁾. Что же касается до принужденія къ магометанству, патріархъ сказалъ, что оно запрещено въ коранѣ. Убѣжденный такими доказательствами патріарха, Сулейманъ рѣшился сдѣлать уступку въ пользу христіанъ; онъ далъ послѣ этого повелѣніе, чтобы мусульмане не отнимали всѣхъ храмовъ у христіанъ, а только половину, при этомъ онъ запретилъ христіанамъ строить каменные храмы вновь; такъ какъ по ученію корана запрещалось осквернять ихъ идолопоклонствомъ³⁾. Но лишь только миновала гроза, надѣлавшая такъ много хлопотъ и убытковъ христіанамъ, тотъ же Сулейманъ, вѣроятно по настоянію тѣхъ же законовѣдовъ, къ всеобщему огорченію православныхъ, приказалъ снять съ купола Всеблаженной (монастырь) тотъ блестящій крестъ, который къ удовольствію христіанъ видѣнъ былъ отовсюду и съ моря, и суши, и съ горъ и равнинъ, и который служилъ указаніемъ патріархіи. Наконецъ, чтобъ расширить источники доходовъ своихъ, Солиманъ приказалъ запереть врата при храмѣ воскресенія Христова въ Іерусалимѣ; такъ какъ при каждомъ открытіи ихъ брались

1) Pichler. стр. 431.

2) Масловск. стр. 69.

3) Масловск. стр. 40.

съ приходившихъ на поклоненіе богомольцевъ деньги, которыя и обращались потомъ на постройку турецкаго госпиталя ¹⁾. Султанъ Селимъ 2-й, желая по обычаю предковъ, ознаменовать свое царствованіе построеніемъ новой мечети, задумалъ воздвигнуть ее на мѣстѣ храма Всеблаженной, куполь котораго лишенъ былъ Сулейманомъ золотого блестящаго креста. Явная опасность угрожала патріархіи и только значительная сумма золота заставила Селима перемѣнить намѣреніе свое. Ограбивъ Никосійскихъ христіанъ на островѣ Кипрѣ, онъ соорудилъ желаемую мечеть въ Адрианополѣ ²⁾. Слѣдуя неуклонно заповѣдямъ лжепророка, Селимъ 2-й, любившій именовать себя истребителемъ христіанъ, для уничтоженія храмовъ придумалъ такое средство: въ 1569 г. онъ издалъ эдиктъ, чтобы недвижимыя имѣнія перквей и монастырей, именно земли, угодья, сады, виноградники и т. п., чтобы все это отобрать въ казну съ тѣмъ, чтобы христіане выкупали ихъ снова у правительства до третьяго поколѣнія, которому угодья эти должны быть продаваемы снова. Христіане не видѣли здѣсь другой цѣли, кромѣ одного желанія султана — истребить храмы и самую вѣру. Церкви Христіанъ содержались единственно отъ этихъ земель и угодій; выкупать ихъ они не имѣли возможности; поэтому и храмы должны были болѣе и болѣе сокращаться и уничтожаться. Когда выкупъ за земли не выплачивался, турки не медля запечатывали храмы и тѣмъ вынуждали у христіанъ послѣднее ихъ имущество, чтобы чрезъ это сдѣлать свободнымъ входъ въ церковь ³⁾. Страдая такъ отъ распоряженій Селима 2-го, православная церковь страдала не менѣе и отъ преемника его Мурада 3-го. Начало царствованія Мурада обѣщало христіанамъ покой и безопасность. Онъ позволилъ патріарху Іереміи 2-му возобновить и украсить разрушенные прежде его храмы. Пользуясь благосклонностію султана, Іеремія на собранныя пожертвованія православныхъ занялся предварительно украшеніемъ своей патріархіи. Онъ сдѣлалъ богатый патріаршій тронъ и поста-

¹⁾ Масловск. стр. 71.

²⁾ Ibid. стр. 41.

³⁾ Масловск. стр. 48.

вилъ надъ куполомъ его золотое изображеніе І. Христа. Всѣ патріархи современники Іереміи уподобляли его за это Соломону и Юстиніану; самый же храмъ стали называть земнымъ небомъ, украшеніемъ всѣхъ церквей; св. Софія какъ будто воскресла. Не долго однако суждено было наслаждаться православнымъ благолѣпіемъ возобновленныхъ храмовъ. Патріархія какъ будто для того только и была украшена, чтобы чрезъ новое лишеніе ея православные испытали большую горестъ. Тотъ же Мурадъ, заявившій себя расположеннымъ къ христіанству, подъ вліяніемъ коварныхъ внушеній муфтія своего, скоро измѣнился. Муфтій наговорилъ султану, что турки размножились въ Константинополѣ, что ощущается поэтому крайній недостатокъ въ мечетяхъ. Мурадъ повѣрилъ муфтію и далъ повелѣніе 30 православныхъ храмовъ въ столицѣ обратить въ мечети ¹⁾. Узнавши объ этой волѣ султана, православные хотя и умоляли его объ отмѣнѣ даннаго повелѣнія, напоминая при этомъ о дарованныхъ имъ прежде правахъ; но ихъ просьбы и напоминанія остались тщетны. Мурадъ говорилъ грекамъ: „прежде даровано вамъ право свободно отправлять Богослуженіе, но оно дано было для того только, чтобы привлечь васъ въ опустѣлый Константинополь; но теперь такъ размножились исповѣдники ислама, что нуждаются въ мечетяхъ, то я считаю справедливымъ отнять у васъ храмы ваши“ ²⁾. По свидѣтельству одного испанскаго посла, бывшаго въ то время у венеціанъ въ Галатѣ, Мурадъ, опустошивъ церкви въ Константинополѣ, обратилъ ихъ въ мечети; то же повелѣлъ сдѣлать и въ Іерусалимѣ ³⁾, Давидъ Хитрой передаетъ, что тогда отняты были у христіанъ два храма въ Константинополѣ и патріархія ⁴⁾. Поводомъ къ этому послужили клеветы одного грека, отступника отъ православной вѣры: отступникъ донесъ султану, что возобновленная іеремією патріархія владѣетъ несмѣтными сокровищами. Корыстолюбіе султана воспламенилось и онъ рѣшился употребить силу, чтобъ овладѣть патріархією. Патріархъ Пахомій хотѣлъ

1) Масловск. стр. 72.

2) Ibid. стр. 73.

3) Ibid. стр. 73.

4) Ibid. стр. 73.

воспротивиться насилію султана и сохранить такимъ образомъ устроенную патріархію; но Мурадъ заключилъ его въ оковы, какъ преступника приказалъ водить скованнаго по городу и наконецъ сослалъ его въ ссылку на островъ Родосъ, оправдываясь предъ народомъ тѣмъ, что патріархъ вошелъ будто въ союзъ противъ порты съ папой, отъ котораго принялъ и западный латинскій календарь ¹⁾. Патріархія такимъ образомъ была разграблена и осквернена; патріаршій экзархъ успѣлъ вынести изъ нея только двѣ мозаическія чудотворныя иконы — Божіей Матери и Предтечи и вмѣстѣ съ этимъ мощи препод. Евѣмія, Соломія — матери Маккавеевъ и царицы Теофаніи ²⁾. Такъ дѣйствовали султаны, стараясь распространить исламъ на всѣхъ своихъ подданныхъ. Правда, жестокость ихъ къ православной вѣрѣ и церкви иногда затихала на короткое время, но святотатственное похищеніе христіанскихъ храмовъ не прекращалось почти никогда. Каждый новый султанъ считалъ священнымъ долгомъ воздвигнуть въ столицѣ новую мечеть въ честь лжепророка, но воздвигаемыя ими мечети сооружались не кровнымъ достояніемъ мусульманъ, но трудами и средствами православныхъ. Неудивительно, что къ началу XVII вѣка Константинополь лишился 44 храмовъ, тогда какъ до паденія города въ немъ было ихъ 86 ³⁾. Большая половина ихъ обратилась въ мечети ⁴⁾. Герлахъ говоритъ въ письмѣ къ Мартину Крузію, что большая часть христіанскихъ храмовъ низкіе и темные; на мѣстѣ же знаменитыхъ храмовъ построены турецкія мечети. Между обращенными въ мечети онъ перечисляетъ всѣ древніе знаменитѣйшіе храмы Константинополя: св. Софія, св. Апостоловъ, Пантократора, св. Θεодосіа, Азтія, Θεодора Студита и др. ⁵⁾. Къ концу XVII вѣка въ Константинополь осталось только 26 церквей и то самыхъ бѣдныхъ ⁶⁾. Смитъ говоритъ, что одни изъ

¹⁾ Масловск. стр. 73.

²⁾ Ibid. стр. 74.

³⁾ Такое число храмовъ было воздвигнуто только въ честь Божіей Матери, Спасителя и Ангеловъ; слѣд. было множество и въ честь другихъ угодниковъ.

⁴⁾ Ibid. стр. 74.

⁵⁾ Масловск. 75 стр. въ примѣчаніи.

⁶⁾ Ibid. стр. 75.

храмовъ были обращены въ мечети, другіе—закрыты и служили только для украшенія города, нѣкоторые совсѣмъ уничтожены ¹⁾ къ концу XVIII вѣка осталось 22 храма, но и тѣ ничѣмъ не отличались отъ бѣдныхъ жилищъ ²⁾ той же участи подвергались христіанскіе храмы и въ другихъ городахъ и селлахъ. Чтобы отнять тотъ или другой храмъ, турки пользовались всякаго рода случаями. Если нельзя было воспользоваться силою, то употребляли для того болѣе или менѣе благовидные предлоги. Христіанскіе храмы исчезали такимъ образомъ повсемѣстно. Въ Каирѣ, древней столицѣ Египта къ XVIII вѣку осталось только два храма: одинъ подъ вѣденіемъ Александрійскаго патріарха, другой на Синайскомъ подворьѣ. Воспользовавшись возникшими спорами синаитовъ съ патріархомъ, турки отняли принадлежащій имъ на каирскомъ подворьѣ храмъ и обратили въ мечеть ³⁾. Такими мечетями имперія переполнилась, но турки не отступали отъ любимаго предпріятія; фанатизмъ не давалъ имъ покою, и они не сдерживали его. По разсказу Синайскаго архіепископа Констанція, однажды во время праздника Рамазана, когда Стамбулъ и весь Босфоръ горятъ въ огнѣ каждую ночь и когда мусульмане ночнымъ объяденіемъ готовятъ къ дневному посту, султанъ въ полночь увидѣлъ изъ своего серала яркіе огни на одномъ изъ Прицевыхъ острововъ, гдѣ между прочимъ мусульманъ не было; огни удивили султана и онъ приказалъ разузнать причину ихъ. Ему донесли, что греки празднуютъ пасху. Выслушавъ донесеніе султанъ приказалъ разрушить немедленно церковь и тотъ монастырь, въ которомъ встрѣчали православные свѣтлый день Христова Воскресенія; въ первые дни пасхи приказаніе султана было исполнено ⁴⁾, и радостное торжество христіанъ замѣнилось глубокою скорбію. Такъ самовольно распоряжалась собственностію церкви не власть только одна, но и сама чернь мусульманская. Въ 1642 г. малоазійскіе христіане въ Прузіи выхлопотали у Порты право

¹⁾ Ibid. стр. 75—въ примѣч.

²⁾ Ibid. стр. 75.

³⁾ Ibid. стр. 75.

⁴⁾ Масловск. стр. 76—77.

на постройку новаго храма и приступили къ работамъ. Но тамошній мусульманскій судья, чѣмъ то раздраженный противъ христіанъ, воспреещалъ имъ производить постройку. Толпа мусульманъ, ободренная гнѣвомъ судьи, тотчасъ двинулась къ начатому зданію, разрушила все сдѣланное, расхитила матеріаль и на мѣстѣ начатой постройки образовала чистую площадь. Христіане принесли жалобу великому визирю—Мустафѣ; тотъ послалъ къ Прузу комиссара зачинщиковъ разрушенія приказалъ схватить, представить на судъ и наказать. Но дѣло кончилось тѣмъ, что фанатики взбунтовались и разрушили кромѣ того еще три греческихъ церкви ¹⁾. Съ теченіемъ времени право строить и возобновлять церкви становилось не диковиною. Получать такое право удавалось многимъ городамъ имперіи; сами константинопольцы соорудили не мало церквей уже во время господства тамъ фанатизма; но приложеніе къ дѣлу этого права было сопряжено съ чрезвычайно большими издержками. Христіане въ столицѣ гораздо легче могли пріобрѣсть султанское разрѣшеніе; они платили въ казну особую подать за то только, чтобы имѣть у себя опредѣленное число храмовъ; но чего стоило испросить такое же дозволеніе христіанамъ другихъ городовъ? Если безъ султанскаго фирмана нельзя было вставить и одинъ камень или одно бревно въ стѣну распадавшагося храма, то полученіе фирмана на новую постройку обходилось несравненно дороже всей смѣты на предполагаемую постройку ²⁾. Съ полученіемъ фирмана дѣло еще не кончалось. Примѣръ прусскихъ христіанъ свидѣтельствуетъ ясно о послѣдствіяхъ разрѣшающаго фирмана; слѣдовательно, недостаточно было того, чтобы заручиться султанскимъ дозволеніемъ; нужно было удовлетворить мѣстныхъ властей, сосѣдей — мусульманъ, и тогда приступать уже къ постройкѣ или поправкѣ храма. Но вотъ постройка совершена, храмъ воздвигнутъ, но конецъ еще далекъ. По закону султана, сдѣланная постройка или починка подлежала ревизіи чиновника. При освидѣтельствованіи постройки ревизоръ могъ придратъся то къ тому, то къ другому, а затѣмъ уничто-

¹⁾ Масловск. стр. 74.

²⁾ Ibid. стр. 80.

жить не только незначительную поправку, но и самый храмъ ¹⁾. Такимъ образомъ выходило, что религіозное желаніе христіанъ весьма часто должно было оставаться неудовлетвореннымъ; осуществить его требовались и деньги, и подарки, удовлетворить которыми турокъ христіане были не въ состояніи. Храмы такимъ образомъ упали. Неудивительно послѣ этого, что на всемъ пространствѣ Болгаріи и Румеліи путешественники встрѣчали храмы Божіи въ такомъ убожествѣ, что не могли различить ихъ съ простыми сарами. А что внутри ихъ? Одинъ иконостасъ, который по бѣдности своей едва могъ свидѣтельствовать, что эти храмы посвящены молитвѣ и тайнодѣйствию. Многія церкви, по свидѣтельству путешественниковъ, не имѣли не только необходимой утвари, но даже и Богослужебныхъ книгъ ²⁾. Разореніе храмовъ дошло наконецъ до того, что въ Смирнѣ обширнѣйшемъ и многочисленномъ городѣ, осталось къ концу XVIII столѣтія только два храма и притомъ настолько бѣдные, что одинъ изъ нихъ покрытъ былъ клеенкою и отъ этого былъ беззащитенъ отъ дождя и непогоды ³⁾. Въ Босніи во многихъ мѣстахъ не существуетъ вовсе храмовъ; священники раскидываютъ для тайнодѣйствія шатры, или же собираютъ христіанъ подъ вѣтвистое дерево, гдѣ и пріобщаютъ ихъ св. таинъ ⁴⁾. Такое оскуднѣніе храмовъ произошло, конечно, не въ послѣднія смутныя времена; восточная церковь доведена до такого упадка постепенно. Недостатокъ въ храмахъ ощущался еще въ первой половинѣ XVI столѣтія; еще во времена Солимана бѣдность ихъ очевидна была до того, что архіерейское служеніе совершалось по мѣстамъ въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами ⁵⁾. Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія, странствовавшій по Востоку Герлахъ видѣлъ тамъ не одни развалины городскихъ стѣнъ, но и крайнюю ветхость храмовъ христіанскихъ ⁶⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка,

¹⁾ Масловск. стр. 80.

²⁾ Ibid. стр. 81.

³⁾ Ibid. стр. 81.

⁴⁾ Ibid. стр. 81.

⁵⁾ Масловск. стр. 82.

⁶⁾ Ibid.

Смитъ писалъ о восточной церкви, что „среди жалкихъ обстоятельствъ, въ которыхъ какъ бы въ зеркалѣ можно видѣть лицо древней церкви временъ Константина Великаго, теперь не увидить у христіанъ никакой священной утвари, украшенной богато, какъ было въ древности это; не увидить ни базиликъ, устроенныхъ когда то щедростію благочестивыхъ императоровъ. Все это поступило къ туркамъ, а побѣжденному народу предоставлены только необходимѣйшія небольшія церкви, мрачныя и самой худой архитектуры. Справедливы жалобы христіанъ, что имъ запрещено строить новыя храмы и возобновлять тѣ изъ нихъ, которые или сгорали отъ огня, или падали отъ землетрясенія, или разрушались отъ ветхости ¹⁾. Въ Антиохіи, по свидѣтельству Барскаго, литургія издавна совершается въ пещерѣ, куда пастухи турецкіе загоняють на ночь стада свои ²⁾. Бѣдныя храмы Каира къ XVIII вѣку почти всѣ были уничтожены, а надъ тѣми, которые сохранились, водрузилось немного спустя мусульманское знамя двурогой луны ³⁾. Слѣдствіемъ уничтоженія храмовъ на Востокѣ было то, что устройство ихъ въ пещерахъ стало считаться тамъ явленіемъ обыкновеннымъ. По свидѣльству Шмидта такія церкви находятся нынѣ въ пещерахъ лернейскихъ, близъ Аргоса. Путешественники XVII вѣка видѣли таковыя въ пещерахъ Тайгета и другихъ мѣстахъ ⁴⁾. Только на островахъ, гдѣ преобладало христіанское населеніе, гдѣ турокъ совсѣмъ почти не было. греко-православное вѣроисповѣданіе пользовалось сравнительно большею свободою. Островъ Радосъ получилъ отъ султана Солимана (1523 г.) право исправлять ветхія церкви и строить новыя. Но недолго и островитяне пользовались такого рода милостями. Вскорѣ по капитуляціи родосцевъ, ворвались къ нимъ 15,000 янычаръ, которые истребили тамъ не только храмы православныхъ, но и все прочее, что только попадалось имъ на глаза ⁵⁾. Само собою понятно, что при такомъ гоненіи на храмы, христіане не могли пользо-

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

¹⁾ Масловск. стр. 82.

²⁾ Ibid. стр. 83.

⁵⁾ Ibid. стр. 83 въ примѣчаніи.

ваться самой свободой Богослуженія. Еще патріархъ Геннадій, которому Магометъ даровалъ все, чего желалъ и просилъ онъ отъ султана, горько жаловался на то, что у христіанъ не было ни церковной свободы, ни торжественности при Богослуженіи ¹⁾. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе эта свобода стѣснялась. Смитъ говоритъ, что патріархи константинопольскіе должны были покупать религіозную свободу и дарить пашей, чтобъ они не нарушали Богослуженія. Патріархъ каждый разъ платилъ пашамъ по 500 аспровъ, когда, по случаю храмоваго праздника, хотѣлъ совершать служеніе въ одномъ изъ монастырей, близъ Босфора; за обрядъ погребенія греки платили ежегодно туркамъ по 3,000 зевкиновъ ²⁾ Мало того, турецкая власть поставляла особый надзоръ за общественнымъ Богослуженіемъ. При вратахъ храма, въ которомъ священнодѣйствовалъ патріархъ, постоянно присутствовала стража янычаръ. Она давалась, конечно, не изъ почета къ личности патріарха, но изъ деспотической подозрительности правительства. Если стража и не препятствовала въ самомъ храмѣ благоговѣнію молящихся, проповѣданію Слова Божія, священнодѣйствію и проч., то нерѣдко сопровождала она входившихъ во храмъ злословіемъ, осмѣяніемъ, а иногда и ударами. Дерзкое отношеніе къ христіанскому Богослуженію особенно нагло выражалось турками въ Іерусалимѣ. Разсказываютъ напр. факты: „во время Богослуженія мусульманинъ идетъ предъ Евангеліемъ и св. дарами съ палкой въ рукѣ и съ крикомъ поражаетъ толпящійся народъ, стражи мусульманскіе сидятъ въ храмѣ съ трубками въ рукахъ и дѣлаютъ все, что имъ угодно“. Кюдранъ Гильдебранъ, послѣ сдѣланнаго имъ путешествія по востоку, разсказываетъ, что турки грязью замазывали св. иконы и топтали ихъ ногами ³⁾. Все это направлялось къ тому, чтобы подавить христіанскую религію и распространить исламизмъ.

Посмотримъ, какъ относился къ христіанамъ турецкій законъ гражданскій. Составляя въ государствѣ нѣчто особос

1) Ibid. стр. 84.

2) Масловск. стр. 85.

3) Ibid. стр. 87.

по своей религіи, христіане не были членами его въ собственномъ смыслѣ и со стороны закона гражданскаго. Турки смотрѣли на христіанъ, какъ на поганныхъ собакъ, гауровъ, какъ на негодное стадо, обязанное кормить своихъ побѣдителей и служить всѣмъ прихотямъ ихъ. „Турки, говоритъ Смитъ, готовы стереть христіанъ съ лица земли, но щадятъ ихъ для того, чтобы пользоваться трудами ихъ и гордиться ими, какъ всегдашнимъ побѣднымъ триумфомъ“¹⁾. При такомъ взглядѣ на христіанъ, они не могли равняться съ ними по закону ни въ экономическомъ, ни въ юридическомъ отношеніи; они оставались постоянно при той мысли, что въ ихъ рукахъ не только благосостояніе христіанъ, но и самая жизнь. Согласно такому убѣжденію, законы султановъ опредѣляли жизнь христіанъ въ государствѣ совершенно иначе, чѣмъ единовѣрцевъ своихъ. Для характеристики экономическаго положенія православныхъ въ Турціи, мы воспользуемся двумя узаконеніями и нѣсколькими частными распоряженіями правительства. Однимъ изъ этихъ узаконеній опредѣлялась подать, другимъ—право поземельнаго владѣнія. Первое—объявилъ Магометъ 2-й, другое—преемники его. Подать, называемая хараджъ, по опредѣленію завоевателя, должна была вноситься въ казну за право существованія въ государствѣ. Она собиралась со всѣхъ лицъ мужескаго пола отъ 7-до-60 лѣтнаго возраста; отъ платежа ея свободны были: духовенство, женщины, слѣпые, хромые и разные калеки²⁾. Мы видѣли, что эта подать состояла изъ 9 драхмъ. Не тяжкая сама по себѣ, она сдѣлалась въ послѣдствіи невыносимымъ бременемъ; причина этого та, что она во 1-хъ распредѣлялась неправильно, во 2-хъ сопровождалась всегда различными злоупотребленіями со стороны собиравшихъ ее. Законъ опредѣлялъ платежъ хараджа по возрасту и состоянію. Но чѣмъ опредѣлялся возрастъ? Свидѣтельству православныхъ священниковъ о лѣтахъ дѣтей мусульмане не вѣрили. Въ опредѣленіи возраста и лѣтъ они руководились своими правилами: они опредѣляли возрастъ длиною и толщиною шеи ребенка, или же величиною головы. Для этого

¹⁾ Масловск. стр. 39.

²⁾ Pichler. стр. 428.

они употребляли странный и несправедливый способъ, именно: въ уста мальчика они влагали кольцообразный шнуръ и старались продѣвать въ него голову ребенка; если голова его была настолько велика, что не могла проходить сквозь кольцо; то пусть онъ будетъ хоть четырехлѣтній, по понятію мусульманъ онъ совершеннолѣтенъ и долженъ платить хараджъ ¹⁾. Это первое злоупотребленіе; за нимъ слѣдуютъ и другія. Дѣло въ томъ, что у мусульманъ издавна существовала такъ называемая система продажности. Руководясь этой системой, правительство отдавало на откупъ и сборъ хараджа. Снимая ту или другую область, откупщики платили за это правительству договоренную сумму, а сами съ выданными отъ Порты ярлыками отправлялись собирать хараджъ. Дѣло необходимо безъ насилій и разнаго рода жестокостей. Но главная бѣда въ томъ, что купленное у правительства право на собраніе подати, сборщики перепродавали другимъ, эти—третьимъ и т. д. Расходы по дѣлу перепродажи падали всегда на райю; законная легкая подать увеличивалась отъ такой операціи вдвое, трое, четверо и болѣе. Уплативши подать первому сборщику, райя долженъ была платить и другому, и третьему; подать такимъ образомъ увеличилась къ XVII столѣтію до 30 драхмъ. Правительство не хотѣло какъ будто и знать о порядкѣ сбора: получая съ откупщика опредѣленную сумму, оно оставалось холодно ко всему остальному; казна пополнялась—и этого было довольно для власти. Произволъ получаетъ просторъ. О различіи состояній сборщики и не думали: бѣдный долженъ былъ платить столько же, сколько и зажиточный. Но такъ какъ бѣдный не всегда имѣлъ возможность удовлетворить требованію сборщика; то дѣло отлагалось до удобнаго случая; сборщикъ не упускалъ изъ виду бѣдняка и выжидалъ перваго праздника; такъ какъ въ праздники православные одѣвались большею частію въ цѣнные костюмы; подстерегши бѣдняка въ праздничной одеждѣ, сборщикъ объявлялъ его богатымъ и бѣднякъ за мнимый обманъ свой долженъ былъ платить гораздо больше. Убѣдить сборщика въ своей несостоятельности бѣднякъ не могъ, хотя сборщику

¹⁾ „Путешествіа“ Григоровича-Барскаго стр. 465.

оно давно извѣстно. Чтобы доказать справедливость нищеты официально, православный долженъ былъ допустить мытаря къ освидѣтельствуванію всего своего состоянія; но допустить къ этому значило тоже, что обрекать все имущество свое на очевидное разграбленіе; мытарь этого и добивался отъ бѣдняка. О снисходительности не могло быть и рѣчи; мытарь отбиралъ все, что только находилось у бѣдняка, а въ случаѣ сопротивленія употреблялась сила, изъязанія, мученія, единственнымъ спасеніемъ отъ которыхъ служило обращеніе въ исламъ. Барскій говоритъ, что „многихъ убогихъ случися ему видѣти, нестерпѣвшихъ даней и мученій турецкихъ, отвергшихся Христа“.

Уплативши подать, райя долженъ былъ получить отъ эмира официальный ярлыкъ, знакъ уплаты; но у эмира его ожидали новыя обиды и оскорбленія. Выдавая ярлыкъ, Эмиръ давалъ по затылку райѣ ударъ кулакомъ; райя выгонялся затѣмъ съ безчестіемъ, а мусульмане утѣшались такимъ зрѣлищемъ. Этотъ знакъ униженія долженъ былъ испытать каждый православный мірянинъ, такъ какъ ярлыкъ не могъ быть выданъ по довѣренности другому лицу, за нимъ являлся каждый податной—лично. Выданный ярлыкъ православный долженъ былъ носить при себѣ. Какъ ни горько было выполнять это постановленіе, тѣмъ не менѣе обойти его было не возможно. Встрѣтившійся мытарь могъ потребовать ярлыкъ, и тотъ, кто не имѣлъ его, долженъ былъ заплатить хараджъ снова. Не даромъ Барскій называетъ хараджъ „неумолимой податью“; она взималась со свидѣтельствомъ и писаніемъ: „есть сія, говоритъ онъ, главнѣйшая и неумолимая подать, отъ султановъ турецкихъ сначала плѣненія христіанамъ установлена, юже поплащаютъ съ малыхъ лѣтъ даже до смерти, и никто не можетъ сей дани убѣгнуть, развѣ еще кто отречется своей вѣры и приметъ магометанскую“ ¹⁾. Герлахъ говоритъ, что платя хараджъ, христіане должны были при этомъ претерпѣвать отъ турокъ грабежи, превосходящіе всякую вѣру; отъ бѣдности и нищенства, они не смѣли поднять и глазъ, чтобы прямо и смѣло посмотреть

¹⁾ Барскаго „путешествія“ стр. 464.

въ лицо турка; вся забота ихъ сосредоточивалась на томъ, чтобы уплатить дань и сохранить чрезъ то жизнь¹⁾).

Такимъ же тяжелымъ бременемъ лежало на православныхъ и другое узаконеніе—о правѣ владѣнія землею. Самъ Магометъ 2-й старался осуществить этотъ законъ: по населеніи Константинополя онъ началъ продавать христіанамъ земли и обложилъ ихъ ежегодной данью, со всѣми принадлежащими къ нимъ домами и пристройками; но по жалобамъ христіанъ, потерявшихъ при завоеваніи столицы имущество, и обремененныхъ многочисленными семействами, отмѣнилъ это постановление²⁾). Преемники его, возстановя узаконенія Магомета, объявили и новыя, по которымъ христіанамъ отводился опредѣленный участокъ земли, далѣе коего ни одинъ райя не долженъ былъ занимать земли для воздѣлыванія ее. Ограничивая количество земли, законъ ограничиваетъ и употребленіе плодовъ съ ней; онъ опредѣляетъ даже число возовъ собраннаго съ полей хлѣба, которые приобрѣтаетъ христіанскій поселянинъ посредствомъ личнаго труда³⁾). По силѣ закона сего, онъ не могъ быть полнымъ хозяиномъ собственности; если Богъ и благословлялъ его жатву, если поля его и приносили ожидаемый плодъ, — онъ не смѣлъ приступить къ нему безъ дозволенія правительства, не смѣлъ взять съ поля ни одного снопа, доколѣ сжатый хлѣбъ не освидѣтельствуетъ турецкій чиновникъ. Освидѣтельствованіе дѣлалось для того, что изъ собираемого плода правительство должно было получить десятину; десятина собиралась не только съ плодовъ поля, но со всего остальнаго, — со скота, принадлежащаго райѣ, съ его ремеслъ и искусствъ. Изъ всей собственности христіанъ оставались неприкосновенными одни свиньи. Такимъ образомъ трудъ христіанъ эксплуатировался на различные лады: снесло ли плотину у мельницы государственнаго чиновника или улемы — поселянъ принуждаютъ исправить ее безъ всякаго вознагражденія; началъ ли кто постройку какую, христіанъ гонять рубить и возить строевой лѣсъ; открывалась ли по-

1) Pichler. стр. 432.

2) Масловск. стр. 44.

3) Ibid. стр. 48.

требность въ дровахъ и угольяхъ въ городѣ; являлась ли нужда въ стѣстныхъ припасахъ начальника, — вездѣ долженъ отвѣчать беззащитный райя; христiанинъ долженъ былъ работать и въ поляхъ, и въ заводахъ турецкихъ ¹⁾). Весь домашній запасъ онъ долженъ былъ сберегать для неожиданныхъ гостей - мусульманъ, иначе жизнь его подвергалась опасности ²⁾). Къ тому же угнетенiю вели и всѣ другiя случайныя распоряженiя правительства. Такъ, по случаю голода, открывшагося въ Константинополѣ при Солиманѣ, однажды взбунтовалась мусульманская чернь. Бунтъ ея грозилъ опаснымъ исходомъ дѣла. Чтобы успокоить народъ, султанъ созвалъ ученыхъ и предложилъ имъ вопросъ: какъ въ подобныхъ случаяхъ снабжали себя припасами древнiе Римъ и Византия? Когда ученые представили султану отвѣтъ, онъ постановилъ, чтобы всѣ плодородныя христiанскiя области доставляли въ Константинополь избытки произведенiй. Распоряженiе благодѣтельное; но что вышло изъ него? По минованiи голода, случайное превращается въ неизмѣнный законъ. Обязавшись къ единовременной помощи, христiанскiя области не избавлялись отъ обязательства и послѣ; временный налогъ обратился такимъ образомъ въ постоянный, особенно пагубный для земледѣлiя Молдави и Валахи ³⁾). Подобныхъ распоряженiй было много, особенно въ то время, когда турки не заняты были войной. Ленивые и неспособные къ труду поселянъ, они выдумывали то такое, то иное средство для удовлетворенiя корыстолюбiя и плотоугодiя своего; побѣдители иначе и не умѣли и пользоваться побѣжденными, какъ высасывая послѣднiя силы и средства ихъ ⁴⁾). Но эти лишенiя и бѣдствiя повторялись тѣмъ чаще, чѣмъ чаще прорывался воинственный фанатизмъ Порты. Во время войны, на христiанъ возлагалась обязанность доставлять мусульманскимъ войскамъ все, что только требовалось для нихъ, какъ то: хлѣбъ, мясо, одежду, деньги и проч. Если народъ оказывался безсильнымъ въ выполненiи этого обязательства, то правительство не медля

¹⁾ Москвитининъ 1854 г. стр. 105.

²⁾ Ibid. стр. 102.

³⁾ Масловскаго. стр. 49.

⁴⁾ Ibid. стр. 49.

облагало податями обители иноковъ. Всѣ убытки отъ войны пополнялись средствами христіанъ. Всякій отказъ со стороны ихъ сопровождался насиліями и жалобы на несправедливость мусульманъ оставались безъ удовлетворенія ¹⁾. Сама порта развязывала руки мусульманамъ на всѣ злодѣянія ихъ. Такъ, когда венеціанскій флотъ явился у береговъ Морей и захватилъ въ плѣнъ 500 турокъ, фанатикъ Ибрагимъ (1640—1648) далъ повелѣніе истребить всѣхъ христіанъ имперіи ²⁾. Поэтому случаю муфтіи представилъ султану реестръ константинопольскихъ жителей, въ которомъ однихъ грековъ оказалось до 200,000 жившихъ тамъ; уstraшенный громадной потерей, султанъ приказалъ избить однихъ франковъ. Такая же участь готовилась для христіанъ Мустафою III (1774 г.), который послѣ неудачной войны съ Россіею, хотѣлъ излить гнѣвъ свой на покоренныхъ. Онъ приказалъ истребить всѣхъ христіанъ, и только благо-разумные аргументы вельможи его могли спасти востокъ отъ поголовнаго истребленія: онъ объяснилъ султану, что по исполненіи воли повелителя, не съ кого будетъ брать и хараджъ; султанъ вразумился и приказаніе было отмѣнено ³⁾. Обирая кругомъ поселянъ, правительство не только не заботилось такимъ образомъ о возможныхъ льготахъ для нихъ, а наоборотъ — оно грозило часто совершенно стереть ихъ съ лица земли. „Правительство, пишетъ одинъ болгарскій корреспондентъ, нисколько не заботится о нуждахъ христіанъ. Всѣ доходы казны употребляются только на жалованье чиновникамъ, на содержаніе войска и для удовольствій султана. Все это не приноситъ намъ никакой пользы; огромныя подати, которыя мы платимъ, пропадаютъ для насъ безвозвратно. Отъ чиновниковъ намъ не только нѣтъ никакой пользы, но напротивъ — мы много терпимъ отъ нихъ. Они нисколько не заботятся объ общественномъ порядкѣ и спокойствіи, а только затрудняютъ наши дѣла, — угнетаютъ и обираютъ насъ. Войска, вмѣсто того, чтобы охранять насъ отъ безпокойныхъ непріятелей, сами опустошаютъ

¹⁾ Ibid. стр. 51.

²⁾ Ibid. стр. 52.

³⁾ Масловск. стр. 52 въ примѣчаніи

пашу страну. Какова выгода намъ отъ войска, когда въ теченіе одного лѣта погибають отъ разбойниковъ сотни христіанъ въ одномъ округѣ? Султанъ не скупъ; онъ дѣлаеть много расходовъ, но всегда на такіе предметы, отъ которыхъ для христіанъ нѣтъ никакой пользы. А когда понадобится поправить дорогу гдѣ нибудь, завести училище въ городѣ или селѣ, отъ казны не отпускается ни одного піастра: все это народъ долженъ предпринимать на свой счетъ. Но какъ у христіанъ всѣ средства заранѣе отобраны въ казну подъ предлогомъ податей, то мы не можемъ сдѣлать для себя ничего; дороги наши остаются въ томъ видѣ, какъ создала ихъ природа. Мы лишены всякаго образованія и пребываемъ во тьмѣ духовной; въ городахъ и селлахъ нашихъ нѣтъ никакихъ общественныхъ заведеній, каждый долженъ бороться съ неудобствами, какъ знаетъ, не ожидая ни откуда ни облегченія, ни пособія¹⁾. Терпя всевозможныя лишенія отъ распоряженій высшаго правительства, христіане терпѣли и отъ мелкихъ чиновниковъ мусульманскихъ. Для наши, аги, кадія и другихъ не существовало человѣколюбія. Отправляясь въ свои участки, они рассчитывали вознаградить себя средствами христіанъ за все, что только стоило получить имъ ту или другую должность. Такіе расчеты оправдывались на дѣлѣ. Чиновники получали отъ христіанъ и на подарки своимъ покровителямъ при султанскомъ дворѣ, и на свои гаремы, и на собственную роскошь, и на будущія нужды свои. Они налагали на вѣренныя имъ участки особыя подати, которыя и покрывали всѣ нужды ихъ. Если же встрѣчалось сопротивленіе для ихъ произвола, то виновные заключались въ тюрьмы. Чиновники знали, что тюрьма заставитъ сыскать требуемое и какъ скоро золото появлялось, заключеніе отменялось. Жители Эгина, Пароса и Кулури ничего не жалѣли предъ великимъ адмираломъ, чтобы только избавиться отъ заключенія и мученій. Картина народныхъ бѣдствій была торжествомъ для такихъ кровопійцъ²⁾. Объ улучшеніи экономическаго положенія христіанъ, такимъ образомъ, не могло быть и рѣчи. По свидѣтельству графа

1) Москвитининъ 1854 г. „смѣсь“. стр. 112.

2) Масловск. 59 стр.

де-Местера, „для христіанина не было свободы вздохнуть; онъ опасался за жену свою, скрывалъ свое сокровище, своихъ дочерей, скрывалъ внѣшнія стѣны дома, чтобы не возбудить мысли о своемъ богатствѣ... Никакой народъ не былъ такъ угнетенъ своими завоевателями, какъ христіане въ Турціи; никакой народъ не терпѣлъ столь тяжелаго деспотизма, при которомъ дитя, прежде, нежели умѣло выговаривать дорогое имя матери, уже чувствовало притѣсненія ¹⁾).

Что касается юридическаго положенія христіанъ, то и оно не представляетъ ни одного отраднаго факта. Положеніе по закону столь же мрачно и плачевно, какъ религіозное и экономическое. Относительно христіанъ-райи у мусульманъ существовало не мало узаконеній, но всѣ узаконенія ихъ отличаются характеромъ отрицательнымъ. Если исповѣданіе религіи и самое существованіе въ государствѣ возможно только подъ условіемъ исправно платимаго хараджа, если самая жизнь христіанъ была въ распоряженіи мусульманъ, то понятно, что и другое должно говорить за полное безправіе райи. Всѣ опредѣленія мусульманъ въ отношеніи христіанъ сводятся подъ слѣдующія краткія формулы: „не должно“, „нельзя“, „не смѣй“. Наблюденію путешественниковъ по востоку всегда бросались въ глаза одни только оскорбленія христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ ²⁾). Тамошняя жизнь христіанъ обставлена одними ограниченіями правительства. Вотъ эти ограниченія: 1., Христіанинъ не долженъ носить чалмы бѣлаго и зеленаго цвѣта. 2., Христіанскія женщины никогда не должны надѣвать желтыхъ туфель; зеленая краска, какъ краска пророка, запрещена всякому райѣ. 3., Никакой христіанинъ не долженъ входить на верблюда вблизи мечеты, монастыря дервишей и турецкихъ священныхъ гробницъ; смотрѣть на нихъ христіанину нельзя ³⁾). 4., При встрѣчѣ съ турчанкой христіанинъ не долженъ поднимать глазъ, чтобы смотрѣть на нее. 5., Христіанинъ не долженъ проходить тамъ, откуда видны турецкіе дворы. 6., При проѣздѣ чрезъ турецкое селеніе хри-

1) Ibid. стр. 2.

2) Pichler. стр. 430.

3) Ibid. стр. 430.

стіанинъ не долженъ сидѣть на конѣ, потому что онъ можетъ видѣть турецкіе дворы ¹⁾. 7., На христіанскихъ дворахъ не должны расти кипарисы и др. Но самое важное изъ ограниченій то, что христіанинъ лишень былъ права свидѣтельствовать на судѣ. Изъ всѣхъ этихъ ограниченій видно, что личность христіанина противна мусульманину. Дѣйствительно, по закону турокъ, самый уважаемый, самый почтеннѣйшій изъ христіанъ не можетъ имѣть столько преимуществъ, сколько имѣетъ самый ничтожнѣйшій презрѣннѣйшій турокъ. То обстоятельство, что христіанинъ лишень въ судѣ права голоса, даетъ ясно понять, что его личность ни чѣмъ не обезпечена ни отъ насилія, ни отъ безчестія, ни отъ грабежа, ни отъ разбоя, ни отъ самой смерти. Мусульманинъ могъ распоряжаться не только собственностію христіанина, но и его свободою и жизнію. Такъ понимаютъ и такъ толкуютъ свои законы сами исполнители ихъ. „Они сами признаются, что они играютъ закономъ какъ имъ выгодноѣ, и говорятъ открыто, что кади (судья) подобенъ горшечнику, который выточивъ кувшинъ, приставляетъ къ нему ручку съ той или другой стороны, какъ ему вздумается. Кади рѣшилъ несправедливо дѣло. Кто же осмѣлится замѣтить ему это, или кто дерзнетъ сдѣлаться муфтіемъ ²⁾ и указать фетву ³⁾? Еслибы кто и дерзнулъ возразить кадію въ случаѣ неправильнаго рѣшенія дѣла, то много ли найдется такихъ, которые знали бы арабскій языкъ въ такомъ совершенствѣ, что могли бы толковать въ ту и другую сторону весьма не точныя и двусмысленныя опредѣленія корана? Не многіе и изъ мусульманъ понимаютъ законы, и почти всѣ кади держатъ предъ собою коранъ только для виду, а судятъ и рѣшаютъ дѣла, какъ заблагоразсудится имъ; поэтому они оправдываютъ всегда того, кто предложитъ имъ больше денегъ. Соблюдать во всемъ правосудіе кадію невыгодно, потому что отъ этаго онъ ничего не выиграетъ; но ему надобно выручить деньги, уплаченныя за

1) Москвитянинъ 1854 г. „смѣсь“. стр. 88.

2) Муфтіи—законникъ, чиновникъ, который подбираетъ статьи закона. Онъ назначается въ каждой области пожизненно.

3) Фетва—статья закона.

кадалыкъ¹⁾ и пріобрѣсть нѣчто для собственнаго сундука. Да и что нужды въ томъ, что кади рѣшилъ дѣло несправедливо? Обиженному не дается возможности обнаружить его неуправосудіе. Бога кади не боится; онъ можетъ предупредить свой грѣхъ и несправедливый судъ его не будетъ считаться грѣхомъ, а для этого достаточно только того, чтобы при рѣшеніи дѣла онъ пошевелился на своемъ мѣстѣ: это значитъ, что онъ сходитъ съ ковра правосудія и будетъ судить не какъ кади — по Божьему закону, но какъ простой человѣкъ, а человѣкъ не можетъ не погрѣшать. Такъ судить кади и въ оправданіе свое говоритъ обиженному: „видно что ты правъ, однако противникъ твой подалъ дѣло подъ законъ, и такимъ образомъ выигралъ“. Этимъ кади даетъ знать, что если вы дадите ему что нибудь, то онъ научитъ васъ, какъ возобновить тяжбу и выиграть процессъ. Въ турецкомъ судѣ достаточно умѣть изворачиваться, и кто бы ни былъ виноватъ, можетъ оправдаться, если только кади предупрежденъ имъ. Очевидно, что вся сущность мусульманскаго правосудія зиждется на золотѣ; безъ золота нельзя найти правосудія. Положимъ, христіанина ограбили, и онъ жалуется начальству на постигшее его несчастіе. Начальникъ, вмѣсто того, чтобы собрать необходимыя свѣдѣнія о преступленіи и принять мѣры къ отысканію виновныхъ, хладнокровно отвѣчаетъ истцу: „благодари Бога, что ты остался здоровъ“. Если вы скажете, что съ вами былъ братъ, котораго убили; начальникъ утѣшитъ васъ: „будь ты живъ“²⁾. Но христіанинъ хочетъ добиться правосудія и въ подтвержденіе иска выставляетъ свидѣтелей. Успѣхъ и при очевидности дѣла одинаковъ. Если свидѣтели истца будутъ христіане, то сколько бы ихъ ни было, — ихъ показанія не имѣютъ никакого значенія. Такого свидѣтельства по закону мусульманъ недостаточно; свидѣтелями должны быть не христіане, а турки. Если же преступленіе до того явно, что не требуетъ даже и доказательствъ, — если

¹⁾ Кадалыкъ — судебный округъ, подчиненный одному кадію. Вся Турція раздѣлена на кадалыки, которые отдаются кадіямъ съ откупа. См. Москвитинъ 1854 г. стр. 90.

²⁾ Москвитинъ 1854 г. стр. 90.

убійца или воръ пойманы на мѣстѣ преступленія, то и въ этомъ случаѣ не безопасно прибѣгать къ покровительству мусульманскаго закона. Правда, родственники убитаго могутъ требовать предъ судомъ наказанія убійцы, но только тогда, когда надѣются потомъ куда либо скрыться отъ турокъ, или когда для нихъ самихъ не страшна смерть: единовѣрцы обвиняемаго (мусульмане) считаютъ обязанностію такихъ истцовъ — убивать; поэтому христіанинъ, если и успѣетъ предъ закономъ, если виновный турокъ и будетъ наказанъ, то истца — христіанина ожидаетъ впереди новое горе — это мусульманская месть. Лишаясь такимъ образомъ возможности оградить себя и свою жизнь, христіанинъ не могъ защищаться и отъ явныхъ разбойниковъ: „руки наши связаны, говоритъ одинъ изъ турецкихъ христіанъ, и мы не можемъ защитить жизнь свою отъ руки разбоя; у насъ нѣтъ на это силы. Мусульманинъ нападаетъ на христіанина, и если послѣдній, защищаясь, убьетъ перваго, то онъ погибъ. Пусть убитый мусульманинъ будетъ извѣстный разбойникъ, единовѣрцы оправдаютъ его и покажутъ въ судѣ, что христіанинъ напалъ на него и убилъ, когда тотъ ѣхалъ по дѣлу, и христіанина накажутъ какъ убійцу“ ¹⁾. Но вотъ, христіанинъ захватываетъ живымъ разбойника-мусульманина! Пусть такъ. Но и въ этомъ случаѣ виновнымъ признаютъ христіанина же и накажутъ его какъ клеветника: дѣйствительность разбоя пойманнаго мусульманина христіанинъ долженъ подтвердить свидѣтельствомъ двоихъ мусульманъ; а какой мусульманинъ будетъ свидѣтельствовать въ пользу гяура? Были примѣры, что разбойникъ, встрѣчаясь съ вооруженнымъ христіаниномъ, не смѣетъ напасть на него; съ досады онъ идетъ въ городъ, жалуется начальству, что такой-то христіанинъ напалъ на него, съ намѣреніемъ убить его; правительство накажетъ христіанина какъ разбойника ²⁾. Такимъ образомъ христіанинъ, при нападеніи на него разбойниковъ долженъ былъ или тутъ же сдѣлаться жертвою ихъ, или долженъ былъ защищаться отъ злодѣевъ и ждать наказанія отъ начальства за защиту свою. Правительство ни

¹⁾ Москвитянинъ. 1854 г. стр. 90.

²⁾ Москвит. 1854 г. стр. 91.

въ какомъ случаѣ не оставить безъ наказанія гяура. Пусть же будетъ убитъ гдѣ нибудь турокъ; убійцу непременно отыщутъ, и кто бы онъ ни былъ, накажутъ. Если же убійца не отыщется, то арестуютъ христіанъ тѣхъ селеній, которыя находятся близъ мѣста преступленія, и чтобы заставить открыть преступника, непременно будутъ пытатъ ихъ. Если и пытка окажется неэффективною, то христіане должны по крайней мѣрѣ заплатить кровную, такъ какъ тѣло убитаго турка найдено на принадлежащей имъ землѣ. Турки стоятъ за себя дружно и за одного убитаго изъ нихъ должны страдать сотни христіанъ ¹⁾). Попирая такимъ образомъ человѣческія права христіанъ, мусульмане имѣютъ въ виду одно угнетеніе ихъ и съ этой цѣлью правительство составляло даже особые учрежденія, члены котораго носили названіе „кирджаліевъ и делибашей“ ²⁾). Эти учрежденія вполне соответствовали своему назначенію. Кирджаліи и делибаша запятнали страницы исторіи самой мрачной дѣятельностію. Уполномоченные верховной властью, они не только отвергали въ христіанахъ личное человѣческое достоинство ихъ, но считали своимъ долгомъ истреблять всякую жизнь, если только не носила она на себѣ печати исламизма. Главная дѣятельность ихъ выражалась въ опустошеніи христіанскихъ селеній, въ отчаянномъ грабежѣ и тѣхъ пыткахъ и убійствахъ, которыя едва ли можно ставить ниже всѣхъ древнихъ гоненій, которыя воздвигались на христіанъ при Калигулахъ и Неронахъ. Свирѣпость и безчеловѣчіе кирджаліевъ не имѣли границъ. „Нѣтъ мученія, говоритъ одинъ писатель съ востока, силу котораго не испытали бы они надъ несчастными христіанами“ ³⁾). Всѣ лютости, какія могъ только придумать умъ человѣческій, употреблены были въ дѣло. „Когда отцы наши рассказываютъ, что терпѣли они отъ кирджаліевъ, то мы удивляемся, какъ можно было пережить столь страшныя гоненія. Переходя изъ области въ область, они истребляли и испепеляли христіанскія селенія: жители областей оставляли свои дома, зарывали капиталы

¹⁾ Ibid. стр. 92.

²⁾ Ibid. стр. 91, въ примѣчаніи.

³⁾ Москвитянинъ, 1854 г. стр. 93.

и уходили въ горы, скрываясь тамъ по нѣскольку мѣсяцевъ, пока кирджалии не удалялись въ другую провинцію. Сколько людей пало въ этихъ бѣгствахъ, сколько дѣтей должно было умереть съ голоду! Сотни семействъ, оставя родину свою, бѣжали въ чужіе края. А что терпѣли тѣ несчастные, которымъ суждено было попасть въ руки кровожадныхъ мучителей? Ихъ жгли, сдирали съ нихъ кожу, выбивали имъ зубы камнями, забивали подъ ногти — гвозди и иглы, тѣла ихъ рѣзали на куски, обмазывали смолою и зажигали; поставивъ на голову яйцо, стрѣляли въ него какъ въ цѣль — изъ ружья; увѣча беременныхъ женщинъ, вынимали изъ утробы дѣтей ихъ; продѣвая крюкъ въ челюсти христіанъ, вѣшали ихъ и, услаждаясь ихъ муками, ожидали смерти ¹⁾“.

„Безсловесное животное скорѣе могло вызвать у кровопійцъ состраданіе, чѣмъ вопли христіанина. Проходя напр. мимо пекарни, они могли остановиться здѣсь, чтобъ накормить бродячихъ собакъ, но личности христіанина они не могли оказать ничего подобнаго. Они отнимали у христіанской вдовы единственный піастръ, который заработала она кровавымъ трудомъ на хлѣбъ сирому дитяти. Осмѣлся же за подобную выходку возразить делибашу хоть однимъ словомъ и онъ тутъ же положить замертво противника; затѣмъ поспѣшить въ судъ и будетъ искать удовлетворенія, — за нимъ явится къ суду толпа мусульманъ, засвидѣтельствуетъ его правоту, — и тогда горе бѣдному гяуру!“ ²⁾).

Правда, христіане не оставались холодными зрителями такого теченія дѣлъ. Имъ хотѣлось поставить какъ самый законъ, такъ и исполнителей его въ болѣе или менѣе человѣческія отношенія къ себѣ. Чтобы достигнуть цѣли, они старались по возможности дѣйствовать не только противъ судейскихъ злоупотребленій, но главнымъ образомъ къ измѣненію закона, изъ котораго вытекало зло. Съ этой цѣлю они предпринимали различныя мѣры, но все предпріятія ихъ ничего не могли иного принести, кромѣ того же лютаго горя. Такъ, не разъ жители какой либо области или города, вынужденные постоянными притѣсненіями, являлись

1) Москвитининъ, 1854 г. стр. 88.

2) Ibid. стр. 89.

большими толпами въ Константинополь, представлялись въ Диванъ и слезно искали здѣсь правосудія. Но не скоро склонялся Диванъ на мольбы угнетеннаго народа; онъ оставался глухъ къ его воплямъ, доколѣ не услышитъ обаятельныхъ звуковъ золота, звенящаго въ кошелькахъ просителей. Взявши золото, члены Дивана склоняли на милость султана, который снабжалъ просителей новымъ фирманомъ, обезпечивавшимъ ихъ положеніе. Фирманъ предъявлялся мѣстному кади и мусульманской черни. Но пользы отъ фирмана было немного. Узнавъ о содержаніи фирмана, мусульмане говорили христіанамъ: „правда, вы получили фирманъ, но знаете ли, что за городомъ есть орманъ?“ ¹⁾ Такимъ отвѣтомъ на предъявляемый фирманъ, турки дають обыкновенно знать христіанамъ, что если они будутъ настаивать на своемъ, то они непременно убьютъ ихъ гдѣ либо изъ засады. По свидѣтельству очевидцевъ, такого рода явленія не рѣдкость и нынѣ, а въ прежнее время они были на востокѣ почти повсемѣстны. „Нѣтъ ни одного дерева близъ дороги, изъ за котораго турокъ не подстерегалъ бы христіанина, чтобъ убить его. Каждый камень свидѣлствуетъ о какомъ либо кровавомъ поступкѣ; каждая рытвина служила бойнею, гдѣ рѣзали христіанъ. Нѣтъ клочка земли, не обогреннаго кровію христіанскою; нѣтъ семейства, которое не оплакивало бы кого нибудь изъ родныхъ, невинно павшихъ отъ вражьей руки. Рѣдко можно найти человѣка, который бы не былъ ограбленъ или тяжело обиженъ“ ²⁾. Новые фирманы султановъ такимъ образомъ не только не улучшали положеніе христіанъ, а еще болѣе ухудшали. Хлопоты христіанъ, увѣнчанныя успѣхомъ, разжигали злобу враговъ и распространявшееся своеволіе мусульманъ уничтожиться никогда не могло. Кади считаетъ безчестіемъ для себя отложить въ сторону священныя книги Корана и судить согласно съ новыми распоряженіями, противными откровенію Бога и лжепророка. Онъ презираетъ новый фирманъ и говоритъ открыто, что султанскій фирманъ имѣетъ силу только три

¹⁾ Москвитянинъ, 1854 г. стр. 97 „орманъ“ значить: лѣсъ.

²⁾ Москвитянинъ, 1854 г. стр. 86.

дня ¹⁾). Обирать и давить христіанъ было однимъ изъ правъ, юридическихъ узаконеній мусульманъ. Не даромъ одинъ паша, въ разговорѣ съ русскимъ чиновникомъ, сравнивалъ народъ въ Турціи съ пропитаннымъ мукою мѣшкомъ, который сколько ни тряси, онъ постоянно будетъ испускать изъ себя обильную пыль ²⁾). Прилагать жестокость къ жестокости, изливать незаслуженный гнѣвъ на христіанина потому только, что онъ иновѣрный, мусульмане считали за счастье во все времена. Жертвою кровожадности ихъ становились не единичныя только личности, но цѣлыя сотни и тысячи. Такъ въ 1457 г. въ Кипрѣ, одинъ христіанинъ предъ толпою мусульманъ однажды высказалъ превосходство своей вѣры предъ Кораномъ; это озлобило толпу и она бросилась на христіанина съ кинжалами, — изранивши тѣло, она бросила его. Но находившійся здѣсь улемъ, какъ бы недовольный жестокостію толпы, бросился самъ на христіанина и, прекративши однимъ ударомъ жизнь его, хвалился своимъ подвигомъ, почитая себя счастливымъ, что подлую душу христіанина низвергнулъ въ пропасть геенскую; а изувѣрная толпа объявила кровопійцу за святаго ³⁾). Григоровичъ-Барскій говоритъ, что турокъ немилосердно бьетъ христіанина даже и тогда, когда видитъ его употребляющимъ пищу во время поста своего — рамазана. Въ 1775 году Гуссейнъ-паша въ Навилии издалъ повелѣніе, въ силу котораго собрано было со всехъ концовъ Пелопонеза до 15,000 христіанъ и обречено на смерть. Нѣсколько сотъ палачей заняты были исполненіемъ приказаній паши, который, сидя на возвышеніи и любясь кровавымъ зрѣлищемъ, хотѣлъ насладиться послѣднимъ вздохомъ несчастныхъ жертвъ. Уже половина христіанъ пала подъ ударами меча, какъ одинъ драгоманъ замѣтилъ пашѣ, что кровь христіанъ сожжетъ свѣжіе цвѣты въ турецкихъ садахъ. Паша страстно любилъ цвѣты; замѣчаніе подѣйствовало на него и жизнь прочихъ назначенныхъ казни была спасена ⁴⁾). Въ XIX вѣкѣ Алибей, начальствовавшій на полуостровѣ въ Морей, однажды

¹⁾ Ibid. стр. 97.

²⁾ Ibid. стр. 107.

³⁾ Масловск. стр. 63.

⁴⁾ Базили „Архивелагъ и Греція“, ч. 2. стр. 20—21.

былъ обиженъ агою города Триполицы. Будучи не въ силахъ отмстить агѣ, Али-бей излилъ гнѣвъ свой на работавшихъ вблизи грекахъ: приказавши схватить ихъ, онъ каждаго изъ нихъ посадилъ на колъ и этимъ удовлетворилъ месть свою. Одинъ страдалецъ грекъ, рассказывавшій объ этомъ фактѣ путешественникамъ по Востоку Димитрію и Николаю Стефанополю, говорилъ, что такіе варварскіе поступки всегда случались и случаются весьма часто ¹⁾).

Необходимымъ слѣдствіемъ такого отношенія мусульманъ къ христіанамъ было то, что въ исторіи Восточной церкви явился цѣлый сонмъ новыхъ мучениковъ, причисленныхъ церковію къ лику святыхъ. Хотя страданія ихъ совершились въ различныя времена и по различнымъ обстоятельствамъ и случаямъ, но главная причина страданій въ сущности одна, — это святая православная вѣра. Ради вѣры въ Спасителя міра и ради любви къ Нему пролита на Востокъ обильная христіанская кровь. Силу этой вѣры и любви не могли уничтожить въ конецъ никакія насилія мусульманскаго варварства. „Сколько истязаній терпятъ христіане отъ невѣрныхъ, говорилъ въ свое время патріархъ Геннадій, и однакожь христіане не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умереть, когда это потребуетъ; кто же дерзнетъ сказать, что они не мученики произволеніемъ!“ ²⁾ Правда, для слабыхъ въ вѣрѣ, не умѣвшихъ умудряться временными страданіями во спасеніе, мусульманское иго послужило къ вѣчной гибели: ради временныхъ выгодъ и къ торжеству исламизма слабые отрекались отъ Христа и принимали лжевѣріе своихъ побѣдителей. Но страждущая церковь не имѣла недостатка въ то же время и въ такихъ славныхъ мужахъ, которые, подобно древнимъ мученикамъ отвергнувъ лъстивыя обѣщанія послѣдователей лжепророка, соглашались скорѣе жертвовать жизнію своею, чѣмъ измѣнить отеческой вѣрѣ во Христа. „Нѣтъ города и мѣста, гдѣ бы не проливалась кровь православныхъ за благочестіе, писалъ Іерусалимскій патріархъ Нектарій противъ нареканій латинянъ на правослаіе церкви, мы видывали и дѣтей, безтрепетно подклоняющихъ свою выю подъ

¹⁾ Сѣверн. Архивъ 1827 г. ч. 2. стр. 71.

²⁾ Масловск. стр. 87.

ударъ меча“. ¹⁾ Сколь велико число пострадавшихъ, для насъ остается неизвѣстнымъ. Если одно подозрѣніе, одна ничтожная клевета на христіанъ подвергала мученію тысячи людей, то несомнѣнно, что число страдальцевъ завѣру огромное. Рейнекцій говорилъ, что еслибы кто принялъ на себя трудъ собрать сказанія о мученикахъ, то онъ наполнилъ бы ими цѣлую книгу: мученія простирались на каждаго, кто открыто предпочиталъ христіанство исламу: ему подпадали люди всякаго возраста и званія, — и юные и мужи, и міряне, и духовенство. Вотъ образцы, какъ совершалось мученіе тѣхъ и другихъ. Въ 1672 г. 23 сентября въ Константинополѣ случилось быть одному христіанскому семейству изъ Карпенсійскаго округа. Отецъ семейства открылъ здѣсь торговлю. Въ своемъ семействѣ онъ имѣлъ сына по имени Николая. Родители пятнадцатилѣтняго юноши, воспитавши сына своего въ добрыхъ правилахъ благочестія и обучивши церковной грамотѣ, захотѣли выучить его и турецкой. Они отдали его для обученія знакомому мусульманину, человѣку весьма свѣдущему въ турецкой грамотѣ. Благодаря хорошимъ умственнымъ дарованіямъ, Николай въ скоромъ времени на столько успѣлъ въ дѣлѣ обученія, что мусульманинъ не могъ надивиться способностямъ мальчика и затаилъ мысль какъ нибудь отурчить его. Однажды пригласивъ къ себѣ знакомыхъ турокъ янычаръ, и показывая на торговую лавку сосѣда, онъ сказалъ: „вотъ у этого торговца есть сынъ, мальчикъ умный и способный; не успѣешь задать урока, какъ онъ уже и выучилъ его. Друзья, прошу васъ, помогите мнѣ потурчить его“. При этомъ учитель сообщилъ собесѣдникамъ и задуманный планъ злодѣйства своего. Собесѣдники дали слово помогать, а до времени положили молчать о задуманномъ. Спустя нѣсколько дней послѣ этого совѣщанія, учитель составилъ исповѣданіе своей вѣры, называемое „саявать“. Преподавъ однажды Николаю обычный урокъ, учитель беретъ изготовленный имъ „саявать“ и приказываетъ ученику прочитать его. При этомъ находились и подговоренные янычары. Ничего не подозрѣвая, Николай прочиталъ саявать. Но едва окончилъ онъ чтеніе, какъ по данному учителемъ

¹⁾ Масловск. стр. 89.

знаку, турки закричали: „поздравляемъ, Николай, ты теперь турокъ; ты прочитайъ саявать“! Пораженный наглою хитростью, отрокъ отвѣчалъ: „неправда, вы обманываетесь, я христіанинъ! Если же я прочитайъ саявать, то обязанъ былъ читать все, что ни приказываетъ мнѣ учитель“. Не обращая вниманія на его отрицаніе, турки повели Николая къ визирю. „Господинъ, говорили они, этотъ юноша произнесъ въ нашемъ присутствіи саявать; если хочешь увѣриться,— посмотри, вотъ и бумага, на которой написанъ онъ и которую онъ постоянно читаетъ. Теперь мы говоримъ ему, „сдѣлайся туркомъ“, а онъ вмѣсто отвѣта смѣется надъ нашей вѣрой“. „Послушай, Николай, сказалъ ему визирь, для чего у тебя саявать? Почему ты читаешь его, а туркомъ не дѣлаешься? „Николай отвѣчалъ: „учитель сего дня задалъ мнѣ урокъ, и потомъ приказалъ читать эту бумагу. Могу ли я думать, что это вашъ саявать? я полагаю, что ни прикажетъ учитель читать, я долженъ повиноваться ему“.

„Если ты прочитайъ саявать, сказалъ визирь, то непременно долженъ принять исламъ. Тогда я дамъ тебѣ хорошую должность и ты сдѣлаешься почетнымъ и богатымъ лицомъ въ государствѣ“.

„Я христіанинъ, отвѣчалъ отрокъ, и не нуждаюсь въ тѣхъ почестяхъ, которыя ты обѣщаешь мнѣ за отступничество. Я никогда не отрекусь Христа, еслибы даже пришлось и умереть за Его имя“.

Визирь, не видя пользы отъ своихъ убѣжденій, приказалъ привязать Николая, съ скрученными назадъ руками, къ колоннѣ своего дворца, и потомъ сказалъ: „понимаешь ли, что хотимъ сдѣлать мы съ тобою? Прими лучше исламъ“.

„Ты властенъ со мною дѣлать, что хочешь, отвѣчалъ Николай,—я христіанинъ и Коранъ вашъ не позволяетъ обращаться въ исламъ насиліемъ“.

Тогда, по знаку судьи, турки обрѣзали отрока, надѣясь, что послѣ такого насилія, онъ по необходимости сдѣлается туркомъ.

Но мученикъ кричалъ: „для чего вы обрѣзываете меня? Я христіанинъ и вѣрую во Христа истиннаго Бога; если вы разсѣчете все тѣло мое на части, то и тогда не отрекусь я отъ Христа моего; въ Него я вѣрую, Ему поклоняюсь; Онъ

мой помощникъ, Онъ невидимо присутствуетъ здѣсь и укрѣпляетъ меня“.

„Нѣтъ Николай, говорили турки, ты произнесъ саялатъ, а мы совершили обрѣзаніе надъ тобою, теперь уже ты настоящій турокъ“.

„Вы ошибаетесь, отвѣчалъ мученикъ, я христіанинъ и вѣрую въ моего Спасителя“.

Тогда визирь приказалъ заключить юношу вмѣстѣ съ убійцами въ темницу и морить его тамъ голодомъ и жаждою. Въ этомъ состояніи мученикъ провелъ шестьдесятъ пять дней и потомъ снова представленъ былъ визирю. Николай явился предъ нимъ съ лицомъ веселымъ.

„Прими исламъ, кричали турки при появленіи мученика. иначе ты погибнешь.“ Визирь же спросилъ: не одумался ли онъ?

Но Николай съ прежнею непоколебимостію отвѣчалъ: „я христіанинъ и чтобы вы ни дѣлали со мною, не отрекусь отъ своей вѣры“.

Мученикъ снова заключенъ былъ въ темницу, гдѣ съ этого времени постоянно били его палками. Во время заключенія Николая, однажды пришелъ къ нему мусульманинъ—учитель его и, утѣшая страдальца, склонялъ его въ исламъ. Сובлазная его богатствами, учитель общалъ ему въ супружество свою дочь съ тысячами приданого и богатая лавки. Но всѣ эти общанія не произвели никакого дѣйствія на Николая.

„Что ты общаешь, сказалъ онъ учителю, все это прахъ. Въ сердцѣ моемъ лежитъ драгоцѣннѣйшее сокровище—вѣра во Христа, который уготовалъ мнѣ на небѣ чистое нетлѣнное ложе и вѣчную славу. Что можетъ сравниться съ этими святыми сокровищами“?

Оставаясь такимъ образомъ непреклоннымъ, Николай выведенъ былъ изъ темницы и снова представленъ на судъ. „Послушай, сказалъ ему судья, не желай преждевременной смерти; прими нашу вѣру и тогда ты поймешь, какъ она хороша и какъ права, ты слишкомъ молодъ и не понимаешь истины“.

„Я христіанинъ, отвѣчалъ мученикъ, и хочу умереть христіаниномъ. Къ чему же вы медлите? прошу у васъ одной милости—предайте меня смерти, какъ можно скорѣе“!

Судья понялъ, что вѣру мученика поколебать не возможно и произнесъ смертный приговоръ: „обезглавить“. Небесный свѣтъ озарялъ св. останки мученика въ продолженіи трехъ ночей, чему были свидѣтелями не только христіане, но и сами мучители—мусульмане. Первые утѣшались прославленіемъ мученика, а послѣдніе, не имѣя возможности отвергнуть чуда, въ жестокосердіи говорили: „мы умертвили его, а Богъ послалъ огонь, чтобы сжечь недостойное тѣло“ ¹⁾.

Дѣйствуя такъ жестоко въ интересахъ своей религіи, мусульмане подвергали мученіямъ христіанъ и тогда, когда послѣдніе возвышали голосъ свой противъ невыносимыхъ насилій и притѣсненій, допускаемыхъ мусульманами при сборѣ хараджа. Примѣръ жертвы на этотъ случай можно видѣть на св. мученикѣ Стамматіи, пострадавшемъ 1680 г. августа 15 дня. Св. Стамматій родился въ Вольскомъ округѣ, Димитріевской епархіи. Въ ихъ округъ прибылъ однажды ага, сборщикъ хараджа. При выполненіи своего дѣла, ага позволялъ себѣ крайнія несправедливости въ отношеніи христіанъ и безпощадно разорялъ ихъ. Обиженные отправились искать правосудія въ Константинополь. Они явились въ Диванъ и припесли жалобу на притѣсненія сборщика самому визирю. Покровительствуя корыстолюбивому агѣ, визирь приказалъ выгнать челобитчиковъ. Слуги съ безчестіемъ вытолкали христіанъ. Въ числѣ челобитчиковъ былъ и блаженный Стамматій. Сообщники сборщика, замѣтивъ, что Стамматій всѣхъ настойчивѣе требовалъ справедливости, схватили его и представили визирю съ ложнымъ доносомъ, что онъ когда то принялъ ислаизмъ, а теперь опять сталъ христіаниномъ. Но Стамматій рѣшительно отказался отъ гнуснаго отступничества. Визирь отослалъ обвиняемаго къ судѣ для изслѣдованія дѣла. Судья допрашивалъ христіанина и тотъ отвѣчалъ, что „все это одна клевета; мнѣ и на умъ никогда не приходилъ подобный поступокъ“.

„Если ты никогда не дѣлался мусульманиномъ, говорилъ судья, то сдѣлайся имъ теперь и прими нашъ законъ“.

„Боже, сохрани меня отъ такого безумія, воскликнулъ Стамматій; я никогда не отрекусь отъ Христа; я лучше со-

¹⁾ Соловьева „Христ. мученики на Востока“. 1862 г. стр. 107.

глашусь умереть, чтобы жить со Христомъ, нежели благоденствовать въ этомъ суетномъ мірѣ“.

Не зная, что дѣлать съ обвиняемымъ, судья донесъ визирю, что при всѣхъ увѣщаніяхъ и пыткахъ, подсудимый не оставляетъ христіанства. Тогда визирь началъ самъ убѣждать исповѣдника и, сопровождая свои убѣжденія обѣщаніями, говорилъ, что онъ сдѣлаетъ Стамматія первымъ вельможею въ своемъ домѣ и при этомъ предлагалъ ему огромное жалованье.

Но восторженный Стамматій отвѣчалъ: „все мое богатство, вся слава моя и почести въ Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Который вмѣстѣ съ избранными уготовалъ и мнѣ жилище на небесахъ, нетлѣнную славу и вѣчную жизнь. Ваша же слава и почести суетны, онѣ гибнуть вмѣстѣ съ имущими ихъ“.

Визирь отослалъ Стамматія въ тюрьму, гдѣ ожидали его наказанія. Черезъ нѣсколько дней его снова представили визирю для выслушанія новыхъ убѣжденій и обѣщаній. Но такъ какъ все это не имѣло успѣха, то сановникъ сталъ угрожать Стамматію жестокими мученіями за неисполненіе воли его. Но угрозы не устрасили твердаго исповѣдника.

„Мучьте меня, говорилъ онъ, убейте, я готовъ все вытерпѣть; но знайте, что я не отрекусь отъ моего Господа“.

Мужество Стамматія раздражило визиря и онъ предалъ его въ пылу гнѣва епарху, для исполненія смертнаго приговора надъ нимъ. Блаженный приведенъ былъ на площадь предъ царскимъ дворцомъ и мечетью Софіи, и тамъ подъ мечемъ палача предалъ душу свою Богу ¹⁾.

Совершая мучительную казнь надъ мірянами, мусульмане мучили и духовенство. Самымъ любимымъ средствомъ къ обвиненію духовныхъ была у мусульманъ клевета, что такой то епископъ или патріархъ замѣченъ въ государственной измѣнѣ. Турки всего чаще прибѣгали къ этому средству: такъ какъ клевета въ измѣнѣ государству дѣлала обвиняемаго непримиримымъ врагомъ правительства, которое и предавало такового смерти. Жерствою такой клеветы пало множество христіанъ. Для образца укажемъ на болѣе замѣчательные примѣры.

1) Соловьева стр. 119.

Около 1657 года, когда патріархомъ Константинопольскимъ былъ Парѣеній Парѣенаки, крымскій ханъ послалъ однажды къ казацкому гетману своего посла съ важными порученіями. Посоль встрѣтился у гетмана съ бывшимъ митрополитомъ Никейскимъ, который пользовался тамъ почетомъ и огромнымъ вліяніемъ на дѣла. Низкому татарину не понравилось присутствіе митрополита здѣсь. Возвратившись къ хану, онъ донесъ ему, что митрополитъ безъ всякаго сомнѣнія посланъ Константинопольскимъ патріархомъ, и что онъ измѣнникъ и предатель турецкаго царства. Ханъ сообщилъ эту вѣсть визирю, который не замедлил призвать къ себѣ патріарха для объясненій. По тщательномъ изслѣдованіи дѣла, обнаружилось, что патріархъ не только не былъ виновенъ, но и не зналъ о посѣщеніи митрополитомъ гетмана. Но безчестный визирь для прикрытія лжи такого лица, каковъ былъ ханъ и для отклоненія отъ себя подозрѣнія, рѣшился пожертвовать владыкою и предать его градоначальнику какъ государственнаго измѣнника, для смертной казни надъ нимъ. При этомъ визирь приказалъ градоначальнику даровать святителю жизнь, если онъ согласится сдѣлаться мусульманиномъ, и тѣмъ докажетъ свою преданность правительству и опровергнетъ клевету.

Согласно приказанію, градоначальникъ предложилъ патріарху принять исламъ и увѣрялъ его, что своимъ отступничествомъ онъ не только спасетъ себѣ жизнь, но будетъ почтенъ и обогащенъ султаномъ: займетъ высшія должности и сдѣлается первымъ сановникомъ государства.

Но патріархъ сказалъ: „я неизмѣнникъ государства и нимало не причастенъ къ подобнымъ замысламъ. Что я страдаю невинно, это вы узнаете, если пожелаете открыть истину. Что же касается до предложенія отказаться отъ вѣры для спасенія жизни; то я никогда не соглашусь на это, хотя бы мнѣ пришлось умирать тысячу разъ,—никогда не отрекусь отъ владыки моего Іисуса Христа. О почестяхъ же вашихъ я и слышать не хочу“.

Епархъ надѣялся подѣйствовать на Парѣенія скорѣе жестокими наказаніями, чѣмъ лживыми обѣщаніями. Но мученикъ Христовъ переносилъ ихъ съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и неустрашимостію. За всѣ тяжкія раны онъ

только благодарилъ Бога и молилъ Его даровать ему терпѣніе до конца. Мучитель наконецъ убѣдился въ непоколебимой твердости патріарха и повелъ его въ Пармаккапи, гдѣ и повѣсилъ блаженнаго въ Лазареву субботу. Тѣло мученика висѣло на перекладинѣ трое сутокъ, и небесное сіяніе освѣщало каждую ночь главу его. Затѣмъ тѣло его брошено было въ море, изъ котораго извлекли его хрістіане и тайно погребли съ подобающей честію и благоговѣніемъ на Константинопольскихъ островахъ ¹⁾).

Такая же участь постигла и священно-мученика Гавріила, архіепископа Сербскаго. Гавріиль принялъ мученическую смерть точно такъ же по клеветѣ, какъ и патріархъ Пароеній. Дѣло было такъ: находясь въ стѣснительномъ положеніи отъ неоплатныхъ долговъ своей архіепископіи, Гавріиль принужденъ былъ отправиться для сбора милостыни сначала въ Валахію, а потомъ въ Московію. Во время отлучки Гавріила, нѣкто Максимъ завладѣлъ его архіепископскою кафедрою. Возвратившись въ епархію, Гавріиль сильно былъ огорченъ дерзостію похитителя, котораго онъ всячески старался удалить, чтобы такимъ образомъ возвратить кафедру свою. Но Максимъ отправился къ визирю и оклеветалъ архіепископа въ государственной измѣнѣ. Изслѣдовавши дѣло, визирь нашелъ архіепископа невиннымъ. Однако оправданіе Гавріила не спасло его отъ смерти. Визирь сказалъ Гавріилу: „такъ какъ тебя обвиняютъ въ государственной измѣнѣ, то по законамъ ты долженъ быть наказанъ смертію; впрочемъ, если согласишься оставить свою вѣру и примешь нашу, то я не только пощажу жизнь твою, но предоставлю тебѣ важную государственную должность, и ты будешь жить въ роскоши и почетѣ“.

Но Гавріиль отвѣчалъ визирю: „я совершенно невиненъ; всякому понятно, что обвинитель мой старается только удалить меня и завладѣть моею кафедрою. Я невинно умираю. Спасти же жизнь свою отступничествомъ не соглашусь никогда, доколѣ буду находиться въ здоровомъ умѣ. Надежда моя—Господь мой; я готовъ умереть за него съ радостію;

¹⁾ Соловьева стр. 90.

Онъ поможетъ мнѣ перенести всѣ муки. Богатства же и почести ваши мнѣ не нужны“.

Оклеветанный святитель преданъ былъ мучителямъ, которые пытками старались принудить его къ отступничеству; но все было тщетно. Доблестный страдалецъ переносилъ мученія съ рѣдкимъ терпѣніемъ и благодарилъ Бога, Который сподобилъ его пострадать за имя Его. Потерявши надежду на обращеніе святителя, мучители привели его намѣсто казни, гдѣ и повѣсили ¹⁾.

Вотъ результатъ тѣхъ внѣшнихъ бѣдствій, которыя терпѣла Греческая церковь отъ мусульманскаго деспотизма и фанатизма.

Свящ. В. Архангельскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Соловьева стр. 100.

Симеонъ Полоцкій.

ВВЕДЕНІЕ.

Общее историческое положеніе личности Симеона Полоцкаго.

Личность Симеона Полоцкаго въ исторіи тѣсно связана съ тѣмъ просвѣтительнымъ движеніемъ, которое съ особенною силою открылось въ Московской Руси со второй половины XVII вѣка. Грубое невѣжество, исторически унаследованное отъ прежнихъ временъ, стояло теперь въ совершенномъ противорѣчій съ новыми требованіями жизни и пробудило въ сознаніи лучшихъ людей эпохи мысль о необходимости поворота. На встрѣчу открывшейся потребности въ просвѣщеніи появилось здѣсь въ это время не малое число почтенныхъ и ревностныхъ дѣятелей, и между ними Симеону Полоцкому принадлежитъ едва ли не самое выдающееся значеніе. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить историческое положеніе личности Симеона Полоцкаго и удобнѣе соразмѣрить въ послѣдствіи его просвѣдательныя заслуги, необходимо бросить общій взглядъ на исторически сложившуюся картину этого невѣжества, которое обширностію своихъ размѣровъ и притязаній условливало общее направленіе жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго челоуѣка.

Не имѣвъ возможности, въ слѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ историческихъ условий, развитъ саомытныя источники просвѣщенія, Русь Московская—издревле, по преданію, получала его отъ Византіи; но, съ политическимъ упадкомъ Греціи, этотъ и прежде уже слабый токъ просвѣщенія почти совершенно прекратился. Съ другой стороны, усвоенное ею византійское начало удаляло ее отъ всякаго сближенія съ латинскимъ западомъ и, въ особенности, устраняло приходившія оттуда всякаго рода знанія и науки. Отсюда,

въ области просвѣщенія, до просвѣтительныхъ начинаній XVII вѣка, здѣсь образовался полный застой, совершенная исключительность на ревнивомъ обереганіи древнихъ преданій, занесенныхъ сюда изъ Византіи.

Въ Москвѣ, до самаго учрежденія при патріархѣ Филаретѣ греко-латинской школы уже около половины XVII вѣка, не было въ собственномъ смыслѣ школъ, въ которыхъ преподавались бы какія либо науки. Главными разсадниками грамотности и нѣкотораго книжнаго просвѣщенія были до того времени лишь монастыри. Здѣсь сосредоточивались и сохранялись дошедшія до нашего времени обширныя бібліотеки по древней письменности; здѣсь же, преимущественно, получали свое образованіе и тѣ немногія лица изъ духовной іерархіи русскаго происхожденія, которыя извѣстны какъ замѣчательные дѣятели въ исторіи нашего древняго просвѣщенія. Но монастырское образованіе было, всетаки, слишкомъ не высоко; оно состояло, большею частію, только въ одной начитанности, въ простомъ умѣньи читать и переписывать книги, и даже въ такомъ своемъ видѣ распространялось не на многихъ. Поэтому, даже монашеское духовенство въ древней Руси составляло разрядъ людей, большею частію, невѣжественныхъ, и на ученыхъ монаховъ того времени, достигавшихъ иногда большаго умственного превосходства путемъ самообразованія, должно смотрѣть только какъ на замѣчательныя и весьма рѣдкія исключенія.

Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что даже высшія іерархическія должности въ Московской Руси были занимаемы лицами, хотя и выходившими почти исключительно изъ монастырей, но не всегда съ достаточнымъ для того образованіемъ. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ о епископѣ Тверскомъ Акакіи, въ сказаніи о приходѣ на Русь Максима Грека, говорится, что онъ „*мало ученъ бѣ грамотъ*“ ¹⁾. А Флетчеръ изъ того же времени объ одномъ епископѣ нашемъ въ Вологдѣ передаетъ слѣдующій, почти невѣроятный въ этомъ отношеніи фактъ: прочитавъ, по предложенію этого иностранца, первую главу

¹⁾ Опис. рук. Синод. библ. II. 580.

Евангелія отъ Маттея, епископъ не могъ ему отвѣчать — какую часть Евангелія составляетъ то, что онъ сейчасъ читалъ. Спрошенный о числѣ Евангелистовъ, онъ отвѣчалъ — „не знаю“. На вопросъ — зачѣмъ онъ поступилъ въ монахи, сказалъ: „чтобы ѣсть хлѣбъ въ покоѣ“ ¹⁾. Олсарій даже о патріархѣ Филаретѣ отзывается, что онъ былъ не очень свѣдущъ въ дѣлахъ вѣры и не могъ спорить съ иностранцами ²⁾; и дѣйствительно изъ печальной исторіи преподобнаго Діонисія, по поводу исправленія Потребника, мы знаемъ, что даже къ такому вопросу, какова прибавка въ молитвѣ водоосвященія — *и онемъ*, онъ не могъ отнестись самостоятельно, а долженъ былъ испрашивать объ этомъ особую грамоту отъ восточныхъ патріарховъ. О преемникѣ Филарета, патріархѣ Іосифѣ, извѣстно, что, заботясь о распространеніи въ Россіи церковныхъ книгъ, по возможности, въ исправнѣйшемъ изданіи, онъ, по недостатку надлежащаго научнаго просвѣщенія къ тому, довѣрилъ завѣдываніе этимъ дѣломъ протопопу Аввакуму съ единомышленниками, — и тѣ наполнили книги преднамѣренными ошибками и заблужденіями, ставшими съ тѣхъ поръ краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ послѣдующихъ расколуучителей.

Если въ столь неблагопріятномъ свѣтѣ представляется образованность лицъ, выходившихъ изъ монастырей даже на высшія іерархическія должности, то легко представить себѣ, что оставалось въ самыхъ монастыряхъ и каково, вообще, было просвѣщеніе простаго монашескаго духовенства. По свидѣтельству Поссевина, нѣкоторые монахи наши не знали даже, какой у нихъ въ употребленіи монашескій уставъ ³⁾. А Петрей объ умственныхъ качествахъ нашихъ монаховъ дѣлаетъ слѣдующій рѣзкій отзывъ: „монахи ужасно неприличны, неучены и не умѣютъ ничего отвѣтить, если спросить что нибудь изъ Библии, или отцевъ, объ ихъ вѣрѣ, уставѣ и образѣ жизни; они простосердечно говорятъ, что не въ состояніи отвѣтить на эти вопросы, потому что содер-

¹⁾ Рущинскій: Религіозный бытъ русскихъ у иностранцевъ XVI и XVII вв. Читенія общ. ист. и древн. 1871 г. кн. 3, 170 стр.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Рущинскій. Чт. об. ист. и древн. росс. 1871 г. кн. 3, стр. 172.

жать себя въ простотѣ и невѣдѣніи, не умѣютъ ни читать, ни писать“ ¹⁾). Конечно, не всѣ были таковы. И въ средѣ простаго монашескаго духовенства въ старину часто находились люди, отличавшіеся обширною начитанностію въ Божественныхъ писаніяхъ; но, лишенные научнаго образованія, они, всетаки, составляли большею частію, разрядъ такихъ книжниковъ, о которыхъ еще Максимъ Грекъ отзывался, что, *„не навывкнувъ по сущему тайны священныя философіи богословцевъ, они по чернилу точію проходятъ... сего ради и множайшими согрѣшаютъ“* ²⁾). Мало того: многіе изъ нихъ, считая начитанность самодовлѣющею мудростію, даже прямо отрицали всякое книжное ученіе; отчего здѣсь происходило уже не простое только невѣжество, но и невѣжество самоувѣренное, надмѣвающееся. Таковъ былъ, на примѣръ, Логинъ, который *„хитрость грамматическую и философію книжное называлъ еретичествомъ“* ³⁾). Таковы же были и всѣ, вообще, обличители пренеподобнаго Діонисія, которые, принимаясь разсуждать о столь важномъ дѣлѣ, какъ исправленіе книгъ, сами по отзыву Арсенія Глухаго, *„едва азбуку умѣютъ, не знаютъ, кои въ азбуку письма гласныя, и согласныя, и двогласныя; а еже осьмъ частей слова разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды, и числа, и время, и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ встаживало. Священная же философія и въ рукахъ не бывала“* ⁴⁾).—Такъ было въ монастыряхъ, въ которыхъ, по свидѣтельству иностранцевъ ⁵⁾, всетаки, были низшія школы, и которые, по характернымъ особенностямъ въ духовномъ настроеніи древней Руси, по преобладанію въ ней религіозно-нравственной письменности, были, вообще, тогда центрами просвѣщенія.

Внѣ монастырей, въ средѣ бѣлаго духовенства и мірянъ состояніе просвѣщенія въ Московской Руси было еще печальнѣе. Здѣсь даже простая грамотность была чрезвычайно рѣдкостію, потому что вовсе не было необходимыхъ для

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Соч. Максима Грека. т. III-й, стр. 70.

³⁾ Житіе преп. Діонисія стр. 21—22.

⁴⁾ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 177-й, л. 427.

⁵⁾ Руцинскій. Чт. об. жст. и древн. Росс. 1871 г. т. 3. стр. 176.

распространенія оной правильно организованныхъ школъ.— Къ началу XVI вѣка на Руси было такъ мало просто грамотныхъ людей, что даже некого было ставить на низшія церковныя должности, и св. Геннадій, архіепископъ Новгородскій, въ посланіи къ тогдашнему митрополиту Симону, слѣдующимъ образомъ изображаетъ свое затруднительное положеніе въ этомъ отношеніи: „приведутъ ко мнѣ мужика, и я ему велю Апостолъ дати чести, а онъ и ступить не умѣтъ; я ему велю Псалтырь дати, а онъ и по тому едва бредетъ; и я его отреку, а они извѣтъ творять: земля господине, такова, не можемъ добыти, кто гораздъ грамотѣ“¹⁾. Во избѣжаніе крайности — ставить на священнослужительскія должности совершенныхъ неучей, св. Геннадій обращается къ митрополиту съ просьбою *печаловаться* предъ Іоанномъ III о заведеніи, по крайней мѣрѣ, низшихъ школъ грамотности для обученія духовенства. Въ предполагаемыхъ училищахъ онъ предлагаетъ учить: „первое азбука, граница истолкована совѣмъ, да и подтительныя слова, да Псалтыря съ слѣдованіемъ на крѣпко; а какъ то изучать, могутъ послѣ того, проучивая, и капопархати и чести всякія книги“. Но открытіе училищъ и съ такимъ даже не притязательнымъ курсомъ ученія едва ли осуществилось на самомъ дѣлѣ; потому что чрезъ пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ Стоглавъ въ 25 главѣ своей снова говоритъ о ставленникахъ: „ставленники, хотящіе въ діаконы и попы ставиться, мало грамотѣ умѣютъ; поставитъ ихъ святителямъ — противно священнымъ правиламъ, а не поставитъ — святыя церкви будутъ безъ пѣнія, православные христіане начнутъ умирать безъ покаянія“. Съ своей стороны, Стоглавъ также дѣлаетъ распоряженіе объ учрежденіи первоначальныхъ училищъ для образованія духовенства, постановивъ въ 26-й главѣ своей — „выбрать во всѣхъ городахъ добрыхъ священниковъ и діаконовъ и въ ихъ домахъ учинитъ училища для обученія пѣнію, чтенію и канонарханію“. Но, сдѣлавъ такое постановленіе, отцы Стоглаваго собора не позаботились, однако же, оградить фактическое осуществленіе онаго какими нибудь опредѣленными матеріальными гарантіями, а предоставили все дѣло на доб-

¹⁾ Акты историч. I, № 104.

рую волю частныхъ духовныхъ лицъ; поэтому, какъ ни силенъ былъ авторитетъ этого Собора въ тогдашнемъ обществѣ, это постановленіе его едва ли имѣло большое значеніе на практикѣ и печальное состояніе просвѣщенія того времени едва ли имъ было подвинуто впередъ. По крайней мѣрѣ, объ этомъ можно судить изъ того, что соборъ Вселенскихъ патріарховъ, утвердившій въ 1593 г. патріаршество въ Россіи, снова предлагаетъ и даже постановляетъ правиломъ заводить въ Россіи училища, возлагая въ 7-й главѣ своихъ опредѣленій главное попеченіе объ этомъ на епископовъ ¹⁾. Съ этимъ вполне согласуются и извѣстія иностранцевъ. Іоаннъ Кобенцель (1575 г.) сообщаетъ, что „во всей Московіи нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ изученію наукъ, кромѣ того, чему можно научиться въ монастыряхъ“ ²⁾. А Маржеретъ (1600—1606 г.) пишетъ „народъ русскій не знаетъ ни школъ, ни университетовъ. Одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ, впрочемъ, не многіе занимаются“ ³⁾.

При столь полномъ отсутствіи правильно организованныхъ способовъ просвѣщенія, даже въ самыхъ первоначальныхъ его основаніяхъ, образовался въ древней Руси особый родъ профессіи вольнонаемныхъ учителей, такъ называемыхъ *мастеровъ*, которые за извѣстную плату могли обучать желающихъ чтенію и письму. Эти мастера и были здѣсь, такимъ образомъ, главными носителями просвѣщенія; и если въ лѣтописяхъ и житіяхъ встрѣчаются иногда о нѣкоторыхъ лицахъ замѣтки, въ родѣ: „возраста достигшу, оданъ бываетъ родителеми книгамъ учитися (о митр. Петрѣ)“, то ихъ со всею вѣроятностію и должно относить къ этимъ, именно, учителямъ-мастерамъ. Объ этихъ мастерахъ совершенно опредѣленнымъ образомъ говоритъ св. Геннадій въ томъ же посланіи своемъ къ митрополиту Симону, жалуясь на ихъ излишніе поборы съ своихъ учениковъ. О нихъ же упоминается и въ Стоглавѣ, гдѣ плохо приготовленные ставленники говорятъ святителямъ: „мы учимся у своихъ отцовъ

¹⁾ Дѣянія этого собора напечатаны въ *Скрижаляхъ*, изданной патр. Никомъ въ 1656 г.

²⁾ Starczewsk. histor. Ruthen. scriptres exteri Ioan. Cobencel. vol. II. p. 15.

³⁾ Сказанія современн. Самозванца. ч. III. стр. 27.

или у своихъ мастеровъ, а больше намъ учиться негдѣ“¹⁾. Но каково было просвѣщеніе, распространяемое подобными учителями-мастерами, это само по себѣ очевидно. Св. Геннадій жалуется, что ученикъ „какъ отойдетъ отъ мастера, то ничего не умѣетъ, только по книгѣ бредетъ, а церковнаго устава ничего не знаетъ“; въ Стоглавѣ же прямо говорится, что „мастеры эти и сами мало грамотѣ умѣютъ и силы въ Божественномъ Писаніи не разумѣютъ“.

Правда, кромѣ этихъ учителей-мастеровъ, въ Московской Руси нельзя, такъ же, совершенно отрицать и бытіе частныхъ школъ. Существованіе этихъ школъ, особенно къ концу XVI вѣка, можно со всею вѣроятностію предполагать при нѣкоторыхъ приходскихъ церквяхъ; ихъ, такъ же, могли устраивать отъ себя и желающіе міряне. Но этихъ школъ было, всетаки, такъ мало, что ихъ недостаточно было даже для образованія духовенства и получаемое въ нихъ образованіе мало чѣмъ возвышалось надъ изученіемъ буквара²⁾.

Такой недостатокъ образовательныхъ средствъ и учреждений въ Московской Руси естественно породилъ въ ней недостатокъ просвѣщенія, или, лучше сказать, оба эти явленія были такъ тѣсно и органически связаны здѣсь между собою, что одно обуславливалось другимъ, одно необходимо вытекало изъ другаго. Недостатокъ просвѣщенія въ русскомъ обществѣ XVI и XVII в. распространялся на всѣ сословія и былъ, во всякомъ случаѣ, еще сильнѣе того, какой мы уже наблюдали въ монастыряхъ. Даже высшіе слои общества, князья и бояре, въ отношеніи образованія своего, мало чѣмъ отличались отъ общей массы невѣжества. Въ XVI в. часто встрѣчаются записи и грамоты, гдѣ замѣчено, что князья и

1) Стоглавъ гл. 25. Были даже особые мастера, обучавшіе церковному пѣнію, такъ назыв. „роспѣвщики и творцы“, которые, подобно древнимъ рапсодамъ, путешествовали съ этою цѣлью по разнымъ городамъ и странамъ русскимъ. Такъ, въ статьѣ „откуда и отъ коего времени начаса быти въ Русѣй земли осмогласное пѣніе“, относящейся къ концу XVI, или къ началу XVII в., говорится: „Иванъ Носъ, да Христіанинъ (заменитые пѣвцы) были во царство благочестиваго царя Ивана Васильевича. И были у него съ нимъ въ любимомъ его селѣ, въ слободѣ Александровѣ; а Стефанъ Голышъ тутъ не былъ, ходилъ по градомъ и училъ Усольскую страну“, (Ундольскій: ст. о церк. пѣніи въ Россіи; стр. 22).

2) С. Смирновъ: Исторія Моск. Славяно-греко-латинской Академіи, стр. 4.

дѣти боярскіе потому не приложили къ нимъ рукъ своихъ, что *грамотъ не умѣютъ* ¹⁾. Въ самомъ „Домостроѣ“, представляющемъ собою собраніе всѣхъ необходимѣйшихъ правилъ жизни и, можно сказать, полный кругъ понятій русскаго человѣка конца XVI вѣка,—вовсе не находится увѣщанія отцамъ учить своихъ дѣтей грамотѣ, которая признается здѣсь необходимостію только для людей приказныхъ и духовенства! По этому-то, когда въ 1581 году Поссевинъ предлагалъ Грозному: „послать (въ Римъ) на время нѣкоторыхъ людей, хотя изъ молодыхъ, которые умѣли бы читать и писать, а тамъ ихъ самъ общаетъ вѣрно въ вѣрѣ греческой у старыхъ отцовъ учить съ иными, которые въ Римъ съ востока присланы“, царь Иванъ Васильевичъ, конечно, единственно изъ осторожности, но и не безъ основанія отвѣчалъ ему: „невозможно избрать такихъ людей, которые бы къ такому дѣлу были годны, а какъ такіе люди обраны будутъ, и впредь такихъ людей къ папѣ приплють“ ²⁾. Даже въ XVII вѣкѣ сынъ одного изъ самыхъ образованныхъ тогдашнихъ вельможъ, князя В. В. Голицына, Алексѣй, ѣздилъ уже въ походы за государемъ, подавалъ челобитныя о земляхъ и въ это самое время начиналъ только писать склады ³⁾.

Духовенство, по самому характеру служенія своего призванное къ относительному превосходству предъ мірянами, по крайней мѣрѣ, со стороны своего религіознаго образованія, на самомъ дѣлѣ вовсе почти не проявляло такого превосходства. Возникая изъ среды тѣхъ же мірянъ и преимущественно даже изъ низшихъ классовъ народа, оно если и возвышалось нѣсколько надъ темнымъ невѣжествомъ этого послѣдняго, то скорѣе количествомъ грамотныхъ людей, чѣмъ качествами своего образованія. Объ образованіи его въ XVI столѣтіи можно уже судить въ извѣстной степени по вышеприведеннымъ характеристикамъ архіеп. Геннадія и Стоглава: тоже самое свидѣлствуютъ и бывшіе тогда въ Россіи иностранцы. Беринштейнъ (1579 г.) въ средѣ бѣлаго духовенства нашего не могъ найти ни одного человѣка, который былъ

¹⁾ С. Соловьевъ: Ист. Росс. т. 7—стр. 240.

²⁾ Древн. Росс. Вивл. VI. 97, 101.

³⁾ С. Соловьевъ: Ист. Росс. XIII. 162.

бы въ состояніи объяснить ему различіе между католичествомъ и православіемъ ¹⁾). Поссевинъ (1581 г.) удивляется крайнему невѣжеству нашего духовенства, незнавшаго, по его словамъ, даже основныхъ началъ грамоты ²⁾). А Флетчеръ (1588 г.) сообщаетъ, что священники наши, поставляемые безъ большого испытанія, не могли представить ему ни одного мѣста изъ Св. Писанія въ подтвержденіе своего ученія о Троицѣ ³⁾). Въ XVII вѣкѣ, не смотря на просвѣтительныя начинанія предшествующаго времени, просвѣщеніе въ средѣ бѣлаго духовенства нашего едва ли подвинулось впередъ. Старецъ Арсеній Глухой, обличая невѣжество своихъ противниковъ, въ числѣ которыхъ находились и лица изъ бѣлаго духовенства, съ полною увѣренностію предполагаетъ, что даже лучшіе изъ нападавшихъ на него священниковъ едва ли въ состояніи объяснить слова Богородична: *„не во двою лицу раздѣляемъ, но во двою естеству не смѣсно познаваемъ“*, справедливо заключая отсюда, что въ дѣлѣ пониманія истинъ вѣры они *„ничимъ же разнствуютъ невѣжду и поселянина“* ⁴⁾). Мало того: изъ архіерейскаго служебника митрополита Ростовскаго Іоны, гдѣ находится любопытное замѣчаніе архидіакону, чтобы онъ, во время чтенія Апостола, предварительно прочитывалъ свое Евангеліе, — можно усматривать, что и въ это время, даже лица участвовавшія въ архіерейскомъ Богослуженіи, не всегда были настолько тверды въ грамотѣ, чтобы прочитывать нужныя мѣста изъ Св. Писанія безъ предварительнаго приготовленія ⁵⁾). Вотъ почему, даже отдаленный по времени соборъ 1667 года постановляетъ, чтобы священники, по крайней мѣрѣ, сами учили дѣтей своихъ и, такимъ образомъ, приготовляли ихъ на свои мѣста, чтобы они не допускали поставляться въ священство сельскимъ невѣждамъ, изъ которыхъ иные *„ниже скоты пасты умѣютъ, колми паче людей“* ⁶⁾).

¹⁾ Руцинскій: Чт. общ. ист. и древн. росс. 1871 г. т. III, стр. 173.

²⁾ Тамъ же, стр. 171.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Рукоп. М. Д. Ак. № 177, л. 427.

⁵⁾ Опис. рук. синод. библ. отд. III. I, стр. 96. На Ростовской кафедрѣ въ XVII в. было два митрополита Іоны: одинъ около 1604 г., другой — отъ 1652—1691 См. тамъ же, стр. 92.

⁶⁾ Дополн. къ актамъ историч. т. V, стр. 473.

При недостаткѣ просвѣщенія въ высшихъ, руководящихъ слояхъ общества, при невѣжествѣ духовенства, въ средѣ котораго, по выраженію Максима Грека, „нѣсть ни единъ учай прилѣжнѣ“ ¹⁾ нечего уже и говорить о простомъ народѣ, просвѣщеніе котораго, при данныхъ условіяхъ, явилось бы, очевидно, чѣмъ-то совершенно исключительнымъ. Крайнее невѣжество его, со всѣми вытекающими отсюда суевѣріями, заблужденіями и пороками, составляетъ преобладающую тему древле-русской обличительной литературы. Въ чувствѣ удивленія къ нему согласуются всѣ бывшіе въ Россіи иностранцы, изъ которыхъ Олеарій полагаетъ даже, что развѣ только особенное наитіе Божіе изведетъ изъ тьмы его русскій народъ ²⁾. Книжная премудрость, которой причастенъ былъ, по свидѣтельству иностранцевъ, едва одинъ изъ тысячи народа ³⁾, была въ глазахъ его чѣмъ-то недостижимо возвышеннымъ, неприступнымъ, а самая книга въ дѣтски-наивной фантазіи его возрасла до какихъ-то мистически-чудовищныхъ, стихійныхъ размѣровъ:

Восходила туча сильна грозная,
Выпадала книга голубиная,
И не малая, не великая:
Долины книга сороку сажень,
Поперечины двадцати сажень....
Никто ко книгѣ не приступится
Ни кто ко Божіей не пришатнется....

Ко книгѣ „доступается“ только одинъ „Премудрый царь Давидъ Евсеевичъ“, но и тотъ не въ состояніи ее прочесть!

Правда, и при господствѣ столь полного невѣжества во всѣхъ слояхъ древне-русскаго общества, нельзя совершенно уже отрицать бытіе въ немъ сравнительно просвѣщенныхъ людей. И здѣсь, какъ въ монастыряхъ, были, конечно, люди болѣе или менѣе возвышавшіеся надъ общимъ уровнемъ невѣжества, сознававшіе это зло и даже стремившіеся, по возможности, устранить его причины, или же

¹⁾ Сочин. Макс. Грека. т. II стр. 139.

²⁾ Олеарій. Чт. общ. истор. и древн. рос. 1868 г. кн. III.

³⁾ Рущинскій: Чтенія об. истор. и древн. рос. 1871 г. кн. III. стр. 176.

ослабить слѣдствія. Тотъ же самый соборъ (1667 г.), который столь рѣзко осудилъ невѣжество сельскаго духовенства, не умѣвшаго, по его выраженію и скоты пасти не только людей, — замѣчаетъ, всетаки, „что ему извѣстно сотворися, яко въ Россійстѣмъ народѣ обрѣтаются священники и діаконы, имущіи разумъ Божественныхъ Писаній“ ¹⁾. Но дѣло въ томъ, что такіе люди, составляя, безъ сомнѣнія, ничтожное меньшинство, и сами въ себѣ, по большей части, вовсе не соединяли свойствъ истиннаго просвѣщенія. „По русски философскихъ ученій съ давнихъ лѣтъ не бывало“ ²⁾: это значитъ, что въ древне-русскомъ обществѣ, въ сущности, никогда не было науки, а отсюда, не могло быть въ немъ и истиннаго просвѣщенія. Какъ и въ монастыряхъ, въ немъ были одни только книжники, но вовсе не было ученыхъ; и если нѣкоторые изъ этихъ книжниковъ приобрѣтали начитанность въ Божественныхъ Писаніяхъ, при данныхъ условіяхъ, по истинѣ изумительную, то огромное большинство ихъ не только было совершенно чуждо наукѣ, но и относилось къ ней съ полнымъ пренебреженіемъ. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, одинъ изъ такихъ книжниковъ въ XVI вѣкѣ: „братіе не высокоумствуйте, но во смиреніи пребывайте, по сему же и прочая разумѣайте. Аще кто ти речетъ: вѣси ли всю философію? И ты ему рцы: Еллинскихъ борзостей не текохъ, ни риторскихъ астрономъ не читахъ, ни съ мудрыми философы въ бесѣдѣ не бывахъ; учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣхъ“ ³⁾. Что такое презрѣніе къ наукѣ было весьма распространеннымъ въ тогдашнемъ обществѣ русскомъ, — объ этомъ сохранилось свидѣтельство Курбскаго, жившаго въ Польской Руси и сочувствовавшаго просвѣщенію: „Бога ради не потакаемъ безумнымъ, пишетъ онъ, паче же лукавымъ, мнящимся быти учителями, паче же прелестникомъ: яко самъ азъ отъ нихъ слышахъ, еще будучи во оной русской землѣ подъ державою Московскаго Царя; глаголютъ бо они пре-

¹⁾ Дополн. къ ак. истор. т. V. стр. 493.

²⁾ Ак. истор. т. III, № 293. См. А. Смирновъ. Патр. Филаретъ Никитичъ. стр. 114

³⁾ Опис. рукоп. Румянц. музея. № СССХХVI. стр. 463.

льщаючи юношѣ тѣхъ, хотящихъ навѣки писанія: не читайте книгъ многихъ; и указуютъ на тѣхъ, кто ума изступилъ: и онъ сица во книгахъ зашелся, а онъ сица въ ересь впалъ. О, бѣда! Отчего бѣсы бѣгаютъ и исчезаютъ, и чимъ еретицы обличаются, а нѣкоторые исправляются, сіе они оружіе отъемлютъ и сіе врачевство смертоноснымъ ядомъ нарицаютъ“ ¹⁾, Не уничтожилась въ русскомъ обществѣ, если только не увеличилась подъ вліяніемъ противодѣйствія новымъ просвѣтительнымъ начинаніямъ, такая вражда и совершенное презрѣніе къ наукѣ и въ XVII вѣкѣ. Объ этомъ можно судить, по крайней мѣрѣ, изъ той особенной настойчивости, съ какою „мудроборцевъ“ этого времени обличаетъ просвѣщенный сербъ Юрій Крижаничъ: „не знаю, говоритъ онъ, между прочимъ, кто первый посѣялъ на Руси столь ложный предразсудокъ, или мудроборскую ересь, по которой говорятъ: богословіе, философія и языковъ ученіе нѣсть ино, неже ересь“ ²⁾. — Но одна книжная начитанность, безъ науки, очевидно, не могла вести къ истинному просвѣщенію; путемъ ея могли быть приобрѣтаемы только свѣдѣнія поверхностныя, отрывочныя, исполненныя разныхъ заблужденій и крайняго смѣшенія понятій. Таковы на самомъ дѣлѣ и были древнерусскіе книжники. Въ XVI вѣкѣ цѣлый соборъ этихъ книжниковъ (Стоглавъ) допустилъ такія постановленія, изъ которыхъ инныя, впоследствии на соборѣ же (1666 г.) были признаны писанными „неразсудно, простотою и невѣжествомъ“ ³⁾; а въ XVII столѣтіи, когда исправленіе Богослужебныхъ книгъ стало вопросомъ неотложной необходимости, московскіе книжники не могли напечатать ни одной книги, не надѣлавъ въ ней тьмы ошибокъ, не исказивъ въ текстѣ иногда самаго простаго смысла, — въ заключеніе прося лишь извиненія и то только для виду.

Такимъ образомъ, какъ въ монастыряхъ, такъ и внѣ ихъ, во всѣхъ классахъ русскаго общества XVI и XVII в. господствовалъ сильный недостатокъ просвѣщенія, граничащій съ состояніемъ самаго темнаго и грубаго невѣжества. — По-

¹⁾ Тамъ же: № CCCLXXVI. стр. 557.

²⁾ Русское Государство въ половинѣ XVII в. раздѣлъ 1-й стр. 110.

³⁾ Соловьевъ: Ист. Россіи; т. XIII, стр. 147.

ставленное въ неблагопріятныя условія для своего развитія, удаленное отъ общенія съ западно-европейскими народами, оно осуждено было довольствоваться только разработкою тѣхъ началъ, которыя издавна сложились въ его средѣ, и въ XVI вѣкѣ дошло въ развитіи этихъ началъ до крайняго предѣла. Подъ вліяніемъ замкнутости въ немъ образовалось преувеличенное и возведенное до нелѣпости уваженіе къ старинѣ, суевѣрный ужасъ предъ всякою новизною и то высокое мнѣніе о себѣ, соединенное съ полнымъ презрѣніемъ ко всему иноземному, которое характеризуется у нашего историка названіемъ „китаизма“ ¹⁾. Старина, древній обычай предковъ, при отсутствіи всякихъ обновляющихъ началъ, возведены были въ идеалъ, который, деспотически господствуя надъ дѣйствительностію, нашелъ себѣ даже литературное выраженіе въ „Домостроѣ“. Печаленъ и жалокъ былъ этотъ идеалъ, осуждавшій общество на неподвижность, стремившійся втиснуть жизнь человѣка въ тѣсную рамку рутиннаго и часто совершенно нелѣпаго обычая, обнаруживавшій всю духовную скудость создавшей его среды и, все-таки, облеченный какой-то высшей, чуть не религіозной санкціей! — Понятно, что такое настроеніе самодовольнаго невѣжества, тяготѣя страшнымъ гнетомъ надъ духовною жизнью народа, отражалось неисчислимымъ вредомъ на его умственномъ религіозно-правственномъ и даже матеріальномъ состояніи. „Мы постали, говоритъ Юрій Крыжаничъ, исчисляя вредныя слѣдствія русскаго невѣжества, — на укореніе всѣмъ народамъ, изъ коихъ нынѣ насъ люто обижаютъ, нынѣ гордо презираютъ, а что всего прискорбнѣе, ругаютъ, укоряютъ, ненавидятъ насъ и зовутъ варварами. Варвары суть люди, кои содержатъ въ себѣ отмѣнное злонравіе, худобу и неправду, кои мудры на всяко зло, кои суть сильники, грабители, нещадные кровопійцы, лютые мучители, обманщики, бездушные и безбожные клятвопреступники. Варварами почитаются народы невѣжественные, кои не знаютъ ни благородныхъ наукъ, ни главныхъ промышленныхъ искусствъ, кои лѣнивы, не работливы, нерадивы, не промышленны и потому убоги... Тѣхъ лихоть причина намъ есть невѣжество“ ²⁾.

¹⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи т. XIII, стр. 196.

²⁾ Русс. Госуд. въ половинѣ XVII в., раздѣлъ 7-й, стр. 46--49.

Государство, не желавшее отказаться отъ историческаго будущаго, очевидно, не могло навсегда оставаться въ подобномъ состояніи. Мысль о крайнемъ вредѣ невѣжества въ отношеніи къ различнымъ сторонамъ народной жизни и о необходимости образованія давно уже признаваема была на Руси немногими ея лучшими людьми. Въ XVI вѣкѣ, въ параллель съ назрѣвшимъ невѣжествомъ, мысль эта воодушевляла цѣлый рядъ свѣтлыхъ личностей, сознательно стремившихся къ его искорененію; таковы были: архіеп. Новгородскій Геннадій, Максимъ Грекъ, ^Фкн. Курбскій и другіе. Въ половинѣ этого вѣка, на Стоглавомъ соборѣ изъ устъ самого царя слышится порицаніе общественнаго нестроенія и глубокаго невѣжества, въ которомъ коснѣтъ русское общество и духовенство. Въѣняя въ обязанность отцамъ собора исправить нерадѣніе, вошедшее невѣжествомъ въ русскую землю, царь Иванъ Васильевичъ, съ своей стороны, посылалъ русскихъ людей учиться за границу. Борисъ Годуновъ также снарядилъ и послалъ въ Европу для обученія различнымъ наукамъ и искусствамъ много молодыхъ русскихъ людей, которые, впрочемъ, не пожелали возвратиться въ свое отечество. Онъ даже имѣлъ намѣреніе учредить на Руси нѣчто въ родѣ западнаго университета, пригласивъ для того въ Москву ученыхъ профессоровъ изъ разныхъ странъ Европы.—Но въ XVI вѣкѣ всѣ эти просвѣтительныя начинанія были слишкомъ слабы, разрознены и одиноки; они не въ силахъ были поколебать вѣковую косность общества, въ которомъ на основаніи преданій старины живетъ еще и крѣпнеть духъ совершенной исключительности. Такъ: намѣреніе царя Бориса завести въ Россіи университетъ не осуществилось, между прочимъ, потому, что этому воспротивилось духовенство. Оно представило царю соображеніе, что доселѣ на Руси, не смотря на ея обширное пространство, господствовало единовѣріе, единонравіе; если же станетъ разноязычіе, то поселится раздоръ и прежнее согласіе исчезнетъ ¹⁾).

Тяжелыя бѣдствія должна была пережить Московская Русь, чтобы подъ давленіемъ духовной и матеріальной не-

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс. т. IX; стр. 125.

состоятельности родилось въ обществѣ сознаніе неудовлетворительности прежнихъ началъ жизни и необходимости допущенія новыхъ. Смутное время самозванцевъ и междоусобицъ, поставившее Русь въ рѣшительное столкновеніе съ Западомъ, яснѣ всего должно было показать ей, что превосходство Запада въ образованіи можетъ сдѣлаться роковымъ и для государства и для церкви. Это тяжкое испытаніе, говоритъ историкъ, „подрывая китайскій взглядъ на собственное превосходство, естественно и необходимо порождало въ живомъ народѣ стремленіе сблизиться съ тѣми народами, которые оказали свое превосходство, позаимствовать отъ нихъ то, чѣмъ они явились сильнѣе; сильнѣе западные народы оказались своимъ знаніемъ и искусствомъ, и потому надобно было у нихъ выучиться“ ¹⁾. И дѣйствительно, послѣ эпохи междоусобицъ въ Москвѣ являются цѣлыя толпы иностранцевъ ²⁾, и при томъ уже не одни только ратные люди, мастера и заводчики, но и люди ученые. Призывая въ Россію ученаго голштинца Адама Олеарія, царь Михаилъ Федоровичъ въ выданной ему опасной грамотѣ пишетъ: „Вѣдомо намъ учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астралогіи, и географусъ, и небеснаго бѣгу, и землемѣрію и инымъ многими подобными мастерствамъ и мудростямъ, а намъ великому государю таковъ мастеръ годенъ“ ³⁾.

Сама церковь, прежде исключительная ревнительница старины, въ виду бѣдствій, причиняемыхъ ей невѣжествомъ, должна была теперь присоединиться къ правительству въ его правительственныхъ начинаніяхъ. Съ одной стороны извнѣ ея, пользуясь русскимъ невѣжествомъ, правительства сосѣднихъ странъ Европы учреждали на своихъ границахъ русскія школы, чтобы совращать русскихъ людей въ иновѣріе ⁴⁾;

¹⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи т. XIII, стр. 140.

²⁾ Олеарій сообщаетъ, что въ его время въ Москвѣ находилось около 1000 однихъ протестантскихъ семействъ. Рущинскій. Чт. об. ист. и древн. рос.; 1871 г., т. III, стр. 215.

³⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи; т. IX, стр. 457.

⁴⁾ Это дѣлали король польскій Сигизмундъ III (см. Сборн. вв. Оболенскаго, изд. 1838 г., № 7-й) и король шведскій Карлъ XI (см. Ист. Росс. іер.; т. I, стр. 418 - 419).

съ другой стороны, внутри, въ ней завелись опасные мятежи и расколы, и лучшіе люди времени прямо указывали на невѣжество, какъ на ихъ общую причину ¹⁾. И вотъ, представители церкви, подымаясь на высоту современныхъ требованій, принимаютъ теперь рѣшительныя мѣры къ просвѣщенію духовенства и общества. Патріархъ Филаретъ Никитичъ около 1633 года учреждаетъ въ Москвѣ, при Чудовомъ монастырѣ, греко-латинскую школу, совмѣщавшую въ себѣ нѣкоторыя начала высшаго преподаванія ²⁾; а епархіальные архіереи приглашаются къ устроенію училищъ при своихъ архіерейскихъ домахъ ³⁾.

Когда, такимъ образомъ, ясно признана была неотложная потребность въ ученіи, возникъ естественно здѣсь вопросъ и объ учителяхъ.—Издавна на Руси учителями являлись греки; но теперь сама жизнь, указавъ на несостоятельность однихъ византійскихъ началъ для дальнѣйшаго развитія силъ народныхъ и государственныхъ, этимъ самымъ подорвала и исключительную учительскую монополію грековъ. Жизнь, вообще, настойчиво требовала знанія и науки; но образованность западно-европейская далеко опередила собою византійскую, и уже съ XV вѣка лучшіе изъ византійскихъ ученыхъ сами обыкновенно отправлялись въ западныя школы для довершенія своего образованія. Стало очевиднымъ, что открывшейся потребности просвѣщенія на Руси могло

¹⁾ Эту мысль съ особенною подробностію раскрываетъ Паисій Лигаридъ въ заключеніи своего обширнаго опроверженія чезобитной Никиты и Лазаря, писаннаго по порученію царя Алексія Михайловича. См. рук. Моск. духов. Акад. № 68 (листы не нумерованы).

²⁾ Объ этомъ училищѣ имѣются, впрочемъ, самыя смутныя свѣдѣнія. Единственный писатель, сообщавшій о немъ извѣстіе, Адамъ Олеарій,—бывшій въ Россіи въ 1633—1634 гг. и потомъ еще въ 1643 г.,—говоритъ только, что оно открыто „недавно“ и что учителемъ въ немъ былъ Арсеній Грекъ. Но выраженіе — „недавно“ не опредѣленно, потому что неизвѣстно въ точности отъ какого времени должно считать назадъ — Арсеній же Грекъ прибылъ въ Россію вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ въ 1649 году и его, конечно, не могъ знать Олеарій, издавшій свою книгу въ 1647 году. Можно думать, что это извѣстіе Олеарія относится къ Арсенію Глухому, который, зная хорошо языки латинскій и греческій, могъ быть наставникомъ въ Чудовской школѣ.

³⁾ А. Смирновъ: патріархъ Филаретъ Никитичъ; стр. 121.

удовлетворить только сближеніе съ Европой.—Но въ дѣлѣ этого сближенія посредниками могли явиться уже не одни только греки. Югозападная Русь, силою историческихъ обстоятельствъ ранѣе выступившая на путь просвѣщенія, такъ же могла представить сюда контингентъ просвѣщенныхъ дѣятелей, усвоившихъ себѣ начала европейскаго образованія, имѣвшихъ, при томъ, преимущества близости и соплеменности. И вотъ на ряду съ учителями греками, въ Москвѣ является цѣлый рядъ ученыхъ выходцевъ юго-западной Руси, открывшихъ здѣсь, не смотря на сильную оппозицію всякаго рода „мудроборцевъ“ широкую просвѣтительную дѣятельность. -- Уже около 1640 года Кіевскій митрополитъ Петръ Могила обращается къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ просьбой: „пожалуй, Царь, повели въ царствующемъ своемъ градѣ монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія Кіевскаго братскаго монастыря живучи, дѣтей боярскихъ, и простаго чину грамотѣ греческой и славянской учили“ ¹⁾. Спустя немного времени, любимецъ царя Алексѣя Михайловича, бояринъ Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ дѣйствительно основалъ въ Москвѣ, при церкви Св. Андрея Стратилата, Преображенскій монастырь, въ которомъ находилось тридцать ипоконъ, приглашенныхъ сюда изъ разныхъ малороссійскихъ монастырей. Для устроенной при этомъ монастырѣ Андреевской школы тѣмъ же Ртищевымъ вызваны были въ 1649 году ученые иноки Кіевопечерскаго монастыря „изящные, по современному свидѣтельству, во ученіи грамматики славенской и греческой, даже до риторики и философіи, хотящимъ тому ученію внимати“ ²⁾. Это были: Епифаній Славинецкій, Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій, занимавшіеся, однакожъ, болѣе переводомъ священныхъ книгъ, нежели обученіемъ юношества.

Такимъ образомъ, ко второй половинѣ XVII вѣка въ Московской Руси образовалось положеніе, имѣвшее совершенно исключительный характеръ и полное высокаго историческаго значенія. Это — ожесточенная борьба двухъ совершенно противоположныхъ направленій въ общественномъ

¹⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. III, № 33-й.

²⁾ Житіе Ѳеодора Ртищева: Древ. Росс. Вѣст. т. XVIII, стр. 401.

сознаніи, борьба старыхъ идей съ новыми, традиціонныхъ началъ образованія и жизни съ пришлыми, возникшими подъ вліяніемъ западно-европейской образованности. Съ одной стороны здѣсь являются пробужденные отъ вѣковаго усыпленія невѣжественные приверженцы старины и отеческаго преданія, фанатическіе „мудроборцы“, съ ужасомъ взиравшіе на неудержимый притокъ всякаго рода „новшествъ“ и имѣвшіе своимъ девизомъ: „до насъ положено, лежи оно такъ во вѣки вѣковъ“¹⁾, съ другой — навстрѣчу имъ выступаетъ имѣвшее поддержку въ правительственныхъ сферахъ государства и церкви образованное меньшинство, избравшее для себя новый путь, стремившееся къ ниспроверженію вѣками сложившагося невѣжества и постоянно подкрѣпляемое въ борьбѣ приливомъ новыхъ людей, получившихъ свое образованіе въ школахъ юго-западной Руси.

Среди такой обстановки и при томъ въ самомъ средоточіи этихъ общественныхъ отношеній явился въ Москвѣ, во второй половинѣ XVII вѣка, Симеонъ Полоцкій, ревностный дѣятель просвѣщенія и самая характеристическая личность эпохи. — Симеонъ Полоцкій былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей открывшагося на Руси просвѣтительнаго движенія. Борьба съ невѣжествомъ въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ, положительные просвѣтительные труды и начинанія составляли главную задачу въ жизни этого замѣчательнаго человѣка, давали общій тонъ и направленіе всей его многосторонней и энергической дѣятельности. Къ ниспроверженію невѣжества направлена была значительная часть его многочисленныхъ литературныхъ произведеній, этой же цѣли сознательно была посвящена вся его многотрудная педагогическая дѣятельность, — и уже одно то характеризуетъ важность заслуги Симеона въ этомъ отношеніи, что, заставъ на Руси лишь нѣкоторые зачатки высшаго образованія, онъ, по смерти своей, оставилъ для нея проэктъ высшаго училища, организованнаго по образцу западныхъ университетовъ. — Съ другой стороны, стоя на стражѣ интересовъ просвѣщенія, Симеонъ Полоцкій рѣшитель-

¹⁾ Житіе протопопа Аввакума: Соловьевъ; Исторія Росс. т. XIII, стр. 217.

нѣе всѣхъ современниковъ своихъ стремился къ утвержденію его на Руси, именно, на началахъ западно-европейской образованности. Этимъ прямымъ и рѣзкимъ направленіемъ своимъ къ западу Европы, Симеонъ сталъ въ противорѣчіе не только съ фанатическими поклонниками старины, но и съ тѣми замѣчательными современниками своими, которые, принимая участіе въ просвѣтительномъ движеніи, желали, однакоже, совершить оное на началахъ византійскаго образованія. Отсюда. Симеонъ Полоцкій является самымъ характернымъ представителемъ своего времени и дѣятельность его, исполненная сложныхъ отношеній, лучше всего ведетъ къ познанію того великаго броженія началъ, которое, давъ повѣрку преданіямъ русской старины и Византіи, естественно и необходимо завершилось великой реформой Петра.

О т д ѣ л ь п е р в ы й.

ГЛАВА 1-я.

Жизнь Симеона Полоцкаго до прибытія въ Москву:

Время и мѣсто рожденія Симеона. Разныя школы, пройденныя имъ и общій характеръ его образованія. Принятіе имъ монашества и школьное учительство въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Литературная дѣятельность Симеона въ Полоцкѣ:

Его первыя бѣлорусскія произведенія. Встрѣча съ государемъ и начавшееся отсюда изученіе чистаго литературнаго языка. Произведенія, писанныя Симеономъ по мѣрѣ этого изученія. Поездка Симеона въ Москву и его дебютированіе здѣсь въ качествѣ придворнаго стихотворца.—Возвращеніе въ Полоцкъ и внѣшняя обстановка его полоцкой жизни. Ближайшія побужденія къ окончательному переѣзду въ Москву.

Симеонъ Петровскій Ситановичъ, прозванный во время жизни своей въ Москвѣ Полоцкимъ, родился въ декабрѣ 1629 года ¹⁾. Родиной его была Бѣлоруссія; такъ какъ во

¹⁾ Митроп. Евгеній (Слов. Истор. т. II, стр. 210), а за нимъ и всѣ курсы русской литературы такимъ годомъ считаютъ 1628-й, основываясь, вѣроятно на томъ, что въ „Риемологіонѣ“, собраніи стихотвореній, начатомъ въ 1678 г., самъ Полоцкій, въ стихотворномъ предисловіи къ нему, говоритъ: „Днесъ бо точию мыто свершаю, еже нисъменемъ Нашъ (50) право считаю“. Но, по нѣкоторымъ признакамъ, предисловіе это, какъ и многія другія стихотворенія (Рием. л. 628, 641, 651 и др.), внесено въ Риемологіонъ позднѣе, вѣроятно, въ 1679 году; по этому оно и не можетъ стоять въ противорѣчій съ обстоятельнымъ показаніемъ Медвѣдева, исчисляющаго не только лѣта, но и мѣсяцы, прожитые Полоцкимъ (рукоп. Синод. Библ. № 130-й, л. 141-й). При томъ, годъ собранія „Риемологіона“, въ заглавіи его, выставленъ не совсѣмъ опредѣленно: отъ сотворенія міра здѣсь означенъ 7187 г. (1679), а отъ Рождества Христова, между тѣмъ, 1678-й.

многихъ раннихъ произведеніяхъ своихъ онъ относится къ Бѣлоруссіи какъ къ своей родной странѣ. Да и самымъ мѣстомъ рожденія Симеона долженъ быть признанъ городъ Полоцкъ или, по крайней мѣрѣ, Полоцкая область, не смотря на то, что впослѣдствіи родной братъ его Іоаннъ выѣхалъ на службу къ царю Алексѣю Михайловичу изъ города Вильны ¹⁾. Трудно предположить, вообще, чтобы въ Москвѣ ему усвоено было имя Полоцкаго лишь на томъ основаніи, что онъ, по окончаніи своего образованія, прожилъ въ Полоцкѣ нѣсколько лѣтъ. Патріархъ Іоакимъ прямо называетъ его „полочаниномъ“ ²⁾; а въ одномъ стихотвореніи своемъ, писанномъ въ Полоцкѣ, онъ проявляетъ чувства къ этому городу, какія естественно питать только къ своему родному мѣсту ³⁾. — Кто были родители Полоцкаго, изъ какой среды онъ происходилъ, какое было первоначальное имя Симеона, наконецъ, чѣмъ въ раннихъ лѣтахъ окруженъ былъ онъ, все это совершенно неизвѣстно. Можно думать, однако же, что отца своего, о которомъ мы знаемъ только, что его звали Емельяномъ, Полоцкій лишился рано; такъ какъ ко времени переѣзда его въ Москву, изъ родителей его, въ живыхъ оставалась только мать ⁴⁾.

О воспитаніи Полоцкаго дошли до насъ только самыя общія и не совсѣмъ опредѣленные указанія. — Принимая во вниманіе выставленное имъ самымъ раздѣленіе всего періода своего образованія на семилѣтнія стадіи ⁵⁾, должно полагать, что первоначальное обученіе его началось съ семилѣтняго возраста и согласно обще распространенному обычаю тогдашняго времени, а такъ же послѣдующимъ педагогическимъ идеямъ самаго Полоцкаго, — основывалось послѣ буквара, преимущественно, на изученіи Часослова и Псалтыри. — О дальнѣйшемъ образованіи своемъ самъ Полоцкій сообщаетъ только, что онъ „*негли же двѣ (седмицы лѣтъ) языкомъ учихся, даже дидакалѣ быти сподобихся*“ ⁶⁾.

1) Рукоп. Синод. Библ. № 130-й, л. 184.

2) Щить вѣры. Рукоп. Синод. Библ. № 346, л. 153-й.

3) Рукоп. Синод. Библ. № 288-й, л. 297-й.

4) Рукоп. Синод. Библ. № 287-й, л. 596-й.

5) Тамъ же л. 5-й.

6) Рукоп. Синод. Библ. № 287-й, л. 5.

Но уже изъ этого можно заключить, что, по окончаніи элементарнаго образованія своего, Полоцкій учился въ высшей школѣ, удостоившись чрезъ то почетнаго званія дидакала, — и что такую школу, суда по продолжительности означеннаго здѣсь времени ученія, по видимому, не могла быть одна. Дѣйствительно, Полоцкій учился въ разныхъ школахъ.

Первою школою, гдѣ Полоцкій получилъ начала высшаго образованія своего, была, безъ сомнѣнія, знаменитая въ его время Кіево-Могилянская collegія, это средоточіе тогдашней православной учености въ югозападной Руси, котораго онъ не могъ миновать уже будучи православнымъ. — О воспитаніи Симеона въ этой collegіи можно судить по случайному извѣстію знаменитаго его современника архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича. Въ одномъ желаніи своемъ къ царю Алексѣю Михайловичу, отъ 1669 года, Лазарь называетъ Полоцкаго своимъ *ученикомъ*, прося предоставить ему, вмѣстѣ съ другими, разсмотрѣніе своего сочиненія, — „Трубы словесъ“ ¹⁾. Но Лазарь Барановичъ въ концѣ сороковыхъ годовъ XVII вѣка былъ наставникомъ Кіево-Могилянской collegіи и ректоромъ оной въ началѣ пятидесятихъ — въ періодъ времени, совершенно совпадающій съ ученическими годами Полоцкаго. — Что ученическое отношеніе Полоцкаго къ Барановичу должно приурочивать, именно, къ Кіево-Могилянской collegіи, объ этомъ имѣются косвенныя свидѣтельства и у самаго Полоцкаго. Въ разговорѣ своемъ съ Епифаніемъ Славинецкимъ о времени пресуществленія Св. Даровъ, Полоцкій выражается: *въ Кіевѣ наша русь ученыя тожде глаголютъ и мудрствуютъ*“ ²⁾. А въ заключеніи полемической бесѣды своей объ исхожденіи Св. Духа онъ прибавляетъ: „сія изъ училища богословскаго изчерпнушася“ ³⁾; но такимъ училищемъ, въ тончайшихъ силлогистическихъ приѣмахъ опровергающимъ католическое ученіе о Св. Духѣ, очевидно, могла быть только знаменитая своими борцами противъ католичества Кіево-Могилянская collegія. — На образованіе Полоцкаго въ зна-

¹⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 130, л. 15.

²⁾ Остенъ, стр. 72, Казань 1865 г.

³⁾ Рукоп. Синодал. Библ. № 289, л. 9-и обор.

менитой Кіевской коллегіи указываютъ такъ же и тѣ связи, какія онъ имѣлъ между малороссійскими учеными своего времени и которыя почти исключительно ограничиваются лицами, имѣвшими къ ней самое близкое отношеніе. Это были: Лазарь Барановичъ, очевидно, знавшій Полоцкаго еще на ученической скамьѣ; Иннокентій Гизель, бывшій ректоромъ Кіевской коллегіи (1646—1650 г.) въ то время, когда Лазарь Барановичъ былъ въ ней наставникомъ, — и Іоанникій Голятовскій, также воспитанникъ, затѣмъ наставникъ и, впослѣдствіи, ректоръ тойже коллегіи. Отношенія Симеона къ этимъ лицамъ были самыя дружественныя и онъ дѣятельно поддерживалъ ихъ, даже, во время жизни своей въ Москвѣ.

По сопоставленію нѣкоторыхъ данныхъ можно полагать, что ученіе Полоцкаго въ Кіевской коллегіи продолжилось до двадцатилѣтняго возраста, то есть, до 1650 года. За тѣмъ въ 1656 году мы встрѣчаемъ Симеона уже въ Полоцкѣ. Періодъ времени въ жизни Полоцкаго между этими годами былъ бы совершенно пустъ, если бы не было извѣстно, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть онаго онъ употребилъ на посѣщеніе польскихъ католическихъ академій. Посѣщеніе этихъ академій, съ цѣлью дополнить въ нихъ свое образованіе, вообще, было въ обычаѣ кіевскихъ воспитанниковъ тогдашняго времени и Полоцкій не представлялъ собою въ этомъ отношеніи особеннаго исключенія.

Въ предисловіи къ „Вертограду Многоцвѣтному“ Полоцкій самъ, не безъ нѣкоторой даже торжественности, говоритъ о себѣ, что „онъ есть рабъ Божій, его божественною благодатію, сподобившійся *странихъ ідіоматъ* пребогатоцвѣтныя вертограды *видѣти поспѣтити* и тѣхъ пресладостными и душеполѣзными цвѣты услажденія душеживительнаго *вкусити*“¹⁾. Вотъ почему впослѣдствіи противники Симеона въ Москвѣ и говорили о немъ, что онъ учился такъ, „якоже обычай есть полякомъ и литвикомъ, по латински и по польски“²⁾. Общее направленіе образованія Полоцкаго, проявляющееся во всѣхъ его сочиненіяхъ и подавшее поводъ Рейтенфельсу отозваться о немъ, какъ о всецѣло „проте-

1) Рукоп. Синод. Библ. № 288-й л. 1-й.

2) Остенъ, стр. 71. Казань. 1865 г.

стантомъ латинскою ученостію“¹⁾), такъ же объясняется этимъ ученіемъ его въ польскихъ католическихъ учрежденіяхъ.

Между посѣщенными Полоцкимъ учеными „вертоградями странныхъ ідіоматъ“ были, повидимому, и іезуитскіе. Объ этомъ можно заключать, по крайней мѣрѣ, изъ настоячивыхъ увѣреній тѣхъ же противниковъ Полоцкаго въ Москвѣ, съ патріархомъ Іоакимомъ во главѣ,—которые при каждомъ, почти, упоминаніи своемъ о Полоцкомъ выставляютъ ученіе его у іезуитовъ, какъ самую основную и существенную черту, объясняющую его воззрѣнія и характеръ²⁾. Конечно, такое свидѣтельство о Полоцкомъ идетъ изъ слишкомъ враждебнаго ему источника; но, съ другой стороны, едва ли могла быть завѣдомо ложною очевидная торжественность и настойчивость этихъ увѣреній, идущая отъ патріарха. — Іезуиты, дѣйствительно, пользовались въ тогдашней Польшѣ чрезвычайнымъ вліяніемъ и самымъ главнымъ могущественнымъ средствомъ къ этому было у нихъ воспитаніе юношества. Покровительствуемые королями, пользуясь матеріальными пособіями знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ польско-литовскихъ фамилій, они за долго еще до времени Полоцкаго имѣли свои коллегіи во всѣхъ почти важнѣйшихъ городахъ страны. Въ коренной Польшѣ учебно-воспитательное вліяніе іезуитовъ было таково, что едва не повело къ закрытію противодѣйствовавшей имъ, знаменитой Краковской академіи. Въ Литвѣ, Виленская коллегія іезуитовъ, возведенная еще въ 1579 году папою Григоріемъ XIII на степень академіи, въ особенности, отличалась славою и могуществомъ. Изъ Литвы іезуиты устремились въ православныя страны бызпаго великаго княжества Литовскаго, Малорос-

¹⁾ Iacobus Reutenfels: De rebus moschoviticis, 206 p.

²⁾ Остенъ, стр. 75, 108, 130; Щитъ вѣрч. Рук. Синод. Библ. Л. 153, 224 и др.—Съ этой точки зрѣнія Рейтефельсъ въ вышеприведенномъ намъ мѣстѣ даже назив. Симеона уніатомъ-Базиліаниномъ; ожесточенный противникъ Симеона, іером. Чудов. монастыря, Евѣмій упоминаетъ его тоже, какъ „уніата суща римскаго костела“ (Рук. Синод. Библ. Неперепл. Сборн. № V, л. 366). Но эти мнѣнія совершенно не согласуются съ горячею преданностію православію, заявленною Симеономъ весьма рано въ Полоцкѣ. Въ Остенѣ и Щитѣ вѣрч, куда внесена статья Евѣмія въ нѣсколько очищенномъ видѣ, въ этомъ мѣстѣ ея нѣтъ приведеннаго выраженія.

сію и Бѣлоруссію, учреждая свои коллегіи въ важнѣйшихъ мѣстностяхъ края. — Очень возможно, что, при такомъ богатствѣ учебно-воспитательныхъ средствъ у іезуитовъ, Симеонъ Полоцкій, будучи несомнѣнно православнымъ, разрѣшившись дополнить свое образованіе въ польскихъ католическихъ учрежденіяхъ, не миновалъ въ этомъ случаѣ и іезуитскихъ. У самого Полоцкаго, однако же, можно находить лишь самыя отдаленныя и косвенныя доказательства такого первоначальнаго отношенія его къ іезуитамъ, могущія имѣть значеніе развѣ только по совершенному отсутствію у него противоположныхъ данныхъ.

Но, такъ или иначе, совершенно ясно, что Полоцкій получилъ блестящее по своему времени образованіе, соединивъ въ немъ всѣ элементы, какіе только представляла ему тогдашняя западно-русская и польская образованность. — Общей характеристической чертой этой образованности было схоластическое направленіе, значительно пошатнувшееся уже въ западныхъ странахъ Европы, но еще удержавшееся въ Польшѣ, преимущественно въ ея іезуитскихъ школахъ. Отсюда оно естественно перешло въ западно-русскія училища и, въ особенности, нашло себѣ широкое примѣненіе въ главнѣйшемъ изъ нихъ — Кіево-Могилянской коллегіи. Последняя въ интересахъ успѣшной борьбы православія съ католицизмомъ, была основана Петромъ Могилою, именно, по образцу польскихъ іезуитскихъ академій, а потому какъ составъ наукъ въ ней, такъ и самый методъ ихъ преподаванія въ существенномъ были здѣсь одни и тѣже.

По духу господствовавшей схоластической системы, унаслѣдованной отъ среднихъ вѣковъ, школьное образованіе должно было имѣть энциклопедическій характеръ, то есть, не только направляться къ подробностямъ знанія въ той или другой области научной, сколько къ его всеобщности, къ ясной отчетливой обозримости даннаго научнаго матеріала и къ умѣнью свободно и искусно пользоваться имъ по требованіямъ минуты. Отсюда, какъ въ польскихъ, особенно, іезуитскихъ школахъ, такъ точно и въ кіевской коллегіи преимущественное вниманіе было обращено на формальное развитіе питомцевъ. Фактическое матеріальное содержаніе науки лежало какъ бы на заднемъ планѣ; главная

задача—пріучить ученика къ находчивости, къ діалектической тонкости и изворотливости.—Сообразно съ этимъ, самый кругъ преподаваемыхъ здѣсь наукъ былъ довольно не многосложенъ. Съ немногими измѣненіями и дополненіями это въ сущности были тѣже, знаменитыя въ средніе вѣка, „*семь свободныхъ художествъ*“, которыя исчисляются еще у Данта: грамматика, риторика, діалектика, музыка, ариметика, геометрія и астрономія ¹⁾. Философія и въ особенности богословіе должны были увѣнчивать собою все зданіе научнаго знанія. Науки естественныя, унаслѣдованныя средними вѣками преимущественно, отъ арабовъ, слагались тамъ въ особые сборники и въ такомъ видѣ на долго удержались въ католическихъ, особенно, іезуитскихъ школахъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ польскихъ коллегіяхъ XVII вѣка, по образцу западныхъ университетовъ, были преподаваемы науки юридическія, откуда Полоцкій и заимствовалъ ихъ въ проэктированную имъ славяно-греко-латинскую академію ²⁾.—Точно такъ же и преподаваніе упомянутыхъ наукъ, согласно съ духомъ той же системы, имѣло здѣсь совершенно особый характеръ. Оно стремилось не столько къ обилію и новости сообщаемыхъ свѣдѣній, сколько къ условной стройности ихъ развитія. Умѣнью защитить или опровергнуть извѣстное научное положеніе было придаваемо первостепенное значеніе и къ достиженію этого умѣнья направлены были письменныя и словесныя упражненія въ діалектикѣ. Данныя науки служили какъ бы только средствомъ для такихъ упражненій и потому преподаваемы были по руководствамъ скуднымъ, устарѣвшимъ, но большей части, традиціонно перешед-

1) Что, именно, эти науки были преподаваемы въ кievской коллегіи, можно усматривать изъ оды—„Геликонъ“, поднесенной Петру Могилѣ учениками его въ 1632 г. въ день Воскресенія Христова. Здѣсь перечисляются слѣдующія „*осмь кореній вызволенихъ (свободныхъ) наукъ*“: „корень умѣстности першій — грамматика, второй—реторика, третій — діалектика, четвертый — ариметика, пятый—музыка, шестой — геометрія, седмый — астрономія; восьмый корень и верхъ всѣхъ наукъ умѣстности (просвѣщенія)—геологія“.—Самъ Полоцкій въ одномъ весьма раннемъ стихотвореніи своемъ, писанномъ на польскомъ языкѣ, исчисляетъ слѣдующія „*Siedm Nauk wizwolonych*“: грамматика, риторика, діалектика, ариметика, геометрія, *астрономія*, музыка. Рукоп. Синод. Библ. № 731, л. 147.

2) Привиллегія москов. академіи. Древн. Рос. Вивл. кн. 6. стр. 402.

шимъ отъ среднихъ вѣковъ. — Такое чисто формальное, теоретическое направленіе образованія, правда, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало и практическимъ потребностямъ тогдашняго времени: католикамъ и особенно іезуитамъ — оно было необходимо для успѣшной борьбы съ протестантами, православнымъ — для борьбы съ католиками; но это еще болѣе усиливало его исключительный характеръ.

Въ частности, изъ упомянутыхъ наукъ, грамматика была изучаема, по преимуществу, латинская. Какъ въ польскихъ училищахъ, такъ и въ Кіевской коллегіи латинскій языкъ пользовался первостепеннымъ значеніемъ: на немъ читались лекціи, писали стихи, ораціи; онъ употреблялся не только въ школьныхъ, офиціальныхъ отношеніяхъ воспитанниковъ, но, даже, и въ частномъ ихъ обращеніи между собою. Полоцкій зналъ латинскій языкъ, какъ свой родной и изучалъ его по пространному и лучшему въ его время руководству испанскаго іезуита Альвара ¹⁾, употреблявшемуся, преимущественно, въ іезуитскихъ школахъ и введенному въ Кіевской коллегіи только уже въ тридцатыхъ годахъ XVIII вѣка ²⁾. Греческаго языка, стоявшаго въ Кіевской коллегіи на заднемъ планѣ, а въ большинствѣ польскихъ училищъ и вовсе не преподававшагося, Полоцкій не зналъ совершенно, чего, въ особенности, ему и не прощали, впоследствии, представители греческаго образованія въ Москвѣ. Языкъ славянскій въ Кіевской коллегіи такъ же преподавался; но тамъ онъ представлялъ собою въ древнихъ формахъ пеструю смѣсь латинскихъ, польскихъ и южно-русскихъ реченій, и потому знаніе болѣе чистаго церковно-славянскаго языка, употреблявшагося въ литературѣ Московской Руси, Полоцкій приобрѣлъ впоследствии, путемъ самостоятельнаго изученія. Польскій языкъ, наконецъ, общераспространенный въ высшихъ слояхъ тогдашняго западно-русскаго общества, былъ для Полоцкаго вторымъ роднымъ языкомъ, и въ первые годы своей литературной дѣятельности онъ писалъ на немъ, повидимому, свободнѣе и охотнѣе, чѣмъ на всякомъ другомъ.

За грамматикой слѣдовали риторика и піитика. Оратор-

¹⁾ Эмиануэль Альваресъ: De institutione grammatica; перв. изданіе было въ 1599 году.

²⁾ Д. А. Толстой: Римскій Католицизмъ въ Россіи. т. I; стр. 300; срав. Гером. Макарій: Исторія Кіевской академіи; стр. 153.

ская рѣчь считалась тогда лучшею и употребительнѣйшею формою сочиненій и потому какъ въ польскихъ школахъ, такъ и въ Кіевской коллегіи преподаванію риторики было придаваемо важное значеніе. Руководства ея, составленныя, большею частію, на латинскомъ языкѣ, по древнимъ классическимъ сочиненіямъ Аристотеля, Цицерона и Квинтиліана, обыкновенно раздѣлялись на двѣ части: на риторику общую и частную. Въ первой трактовалось, преимущественно, объ изобрѣтеніи и выраженіи мыслей, во второй—о родахъ прозаическихъ сочиненій. Преподаваніе риторики было сопровождаемо практическими упражненіями учениковъ въ составленіи разнаго рода орацій: различныя школьныя, церковныя и общественныя торжества обыкновенно доставляли ученикамъ случай выступать съ такими произведеніями и за предѣлы своего класса. Подобный же характеръ имѣло и преподаваніе піитики. Поэзія въ то время разсматривалась чисто внѣшнимъ образомъ, какъ искусство слагать стихи. Старинное, классическое выраженіе Цицерона—*poetae nascuntur, oratores fiunt*—было забыто: господствовало воззрѣніе, что поэзіи можно учиться. Поэтому въ курсахъ піитики того времени, составленныхъ такъ же по классическимъ образцамъ, на языкахъ латинскомъ и польскомъ говорилось гораздо болѣе о различныхъ формахъ поэзіи, до надгробной надписи включительно, — чѣмъ о внутреннемъ духѣ поэтическихъ произведеній. Преподаваніе піитики и риторики сопровождалось упражненіями учащихся въ сочиненіи, такъ называемыхъ, виршъ,—мелкихъ, напыщенныхъ стихотвореній, имѣвшихъ, по правиламъ литературной теоріи, преувеличенно-хвалебный тонъ. Вирши эти, какъ и ораціи, по разнымъ общественнымъ и частнымъ случаямъ, были приносимы воспитанниками и за предѣлами школъ; въ самыхъ же школахъ, кромѣ того, ими представляемы были религіозныя драмы, писанныя, по случаю разныхъ торжествъ, большею частію, ихъ же наставниками.

Философія, какъ въ польскихъ училищахъ, такъ и въ Кіевской коллегіи, излагалась согласно системѣ Аристотеля, перешедшаго сюда отъ среднихъ вѣковъ въ качествѣ ея исключительнаго и несокрушимаго авторитета. Курсы ея, преподававшіеся въ высшихъ классахъ коллегіи, обыкновенно

венно раздѣлялись на три части: логику, физику и метафизику; при чемъ изученію первой всегда предшествовала діалектика, какъ особая, пропедевтическая часть философіи. Діалектика эта своимъ отвлеченнымъ формалистическимъ характеромъ условливала и общее направленіе всей науки, превращая ее въ необозримое поле нескончаемыхъ схоластическихъ силлогизмовъ и диспутовъ. Подобнымъ же характеромъ отличалось и преподаваніе Богословія, считавшагося самой важной и высшей наукой. Согласно общему настроенію того времени, отличавшагося ожесточенной борьбой различныхъ религіозныхъ исповѣданій, преподаваніе Богословія носило, по преимуществу, полемическій характеръ. Въ курсахъ его, составленныхъ на основаніи западныхъ схоластическихъ авторитетовъ — *Томы Аквината*, *Петра Ломбарта* и другихъ, послѣ cadaго отдѣла, обыкновенно помѣщался цѣлый рядъ возраженій и опроверженій, основанныхъ не столько на Св. Писаніи и отеческихъ его толкованіяхъ, сколько на требованіяхъ отвлеченной діалектики. Вообще преподаваніе Богословія, какъ и философіи, было направлено здѣсь къ тому, чтобы образовать людей способныхъ къ искусной полемикѣ, умѣющихъ твердо защищать извѣстныя положенія науки и опровергать всѣ возможныя на нихъ возраженія. Для этой цѣли, какъ въ польскихъ, особенно іезуитскихъ школахъ, такъ и въ *Кіевской коллегіи* существовали особые диспуты на задаваемые впредь темы изъ области Богословія или философіи: диспуты эти, происходившіе на латинскомъ языкѣ, практиковались не только при классномъ преподаваніи этихъ наукъ, но и составляли существенную часть публичныхъ экзаменовъ.

Такова была система образованія, полученнаго *Полоцкимъ* сначала въ *Кіевской коллегіи*, а за тѣмъ дополненнаго и углубленнаго посѣщеніемъ польскихъ учебныхъ учрежденій. Нельзя, конечно, не признать того, что эта система имѣла свои слабыя стороны, частію унаслѣдованныя отъ средне-вѣковой схоластики, частію же образовавшіеся подъ вліяніемъ господствующаго духа времени. Это была слишкомъ крайняя и односторонняя система, направленная къ совершенно исключительнымъ цѣлямъ, пригодная лишь для извѣстной общественной среды и совершенно удаленная отъ

практическихъ потребностей народной жизни. Разсматриваемая, даже, сама въ себѣ, она заключала нѣчто не совсѣмъ гармонирующее съ интересами истиннаго просвѣщенія. Смѣшеніе въ ней Аристотеля съ Богословіемъ, догматовъ вѣры съ схоластическими силлогизмами, отцевъ церкви съ языческими философами едва ли могло быть полезно въ интересахъ самой вѣры. Приучая умъ ученика къ хитрымъ діалектическимъ комбинаціямъ, въ особенности, посредствомъ богословскихъ и философскихъ диспутовъ, она развивала въ немъ страсть къ полемикѣ, по условіямъ времени, легко переходившую въ религіозную нетерпимость и фанатизмъ. Воспитываемое ею стремленіе украшать общественныя и частныя торжества искусно составленными ораціями и виршами часто выражалось въ низкое искательство предъ высшими, въ суетную и постыдную лесть.— Но при всемъ томъ система эта оказывала могущественное дѣйствіе на умы и въ своемъ особомъ направленіи достигала, всетаки, весьма важныхъ положительныхъ результатовъ. Подъ вліяніемъ ея возбуждался интересъ къ научному изслѣдованію, развивалась пытливость и проницательность ума, изошрялась способность свободно и легко владѣть знаніемъ. Діалектическія упражненія, если сопровождались здѣсь чисто формальными и пустыми умозрѣніями, всетаки создавали умъ, способный быстро схватывать самую сущность предмета и судить о немъ по его существеннымъ и важнѣйшимъ основаніямъ. Любое положеніе науки имѣло здѣсь подъ собою цѣлый арсеналъ готовыхъ доказательствъ или возраженій, хотя и почерпнутыхъ иногда изъ источниковъ сомнительныхъ, но всегда веденныхъ съ замѣчательнымъ мастерствомъ, въ стройной логической послѣдовательности, облегчавшей какъ запоминаніе ихъ, такъ и ихъ практическое употребленіе.

Симеонъ Полоцкій былъ всецѣло проникнутъ началами этой системы образованія со всѣми ея характеристическими достоинствами и недостатками. Въ этомъ отношеніи онъ смѣло можетъ быть поставленъ въ ряду самыхъ видныхъ ея представителей на Руси; такъ какъ всѣ разнообразныя типическія особенности оной онъ вполнѣ и съ несомнѣннымъ талантомъ отразилъ въ своей многосторонней литературной дѣятельности.— Не могло остаться безъ вліянія на характеръ

Полоцкаго и нравственно-воспитательное дѣйствіе этой системы. Знаменитая дисциплина пройденныхъ Полоцкимъ школъ, ихъ суровая выдержка, основанная на взаимномъ надзорѣ и строгихъ мѣрахъ взысканія, создавали характеры сдержанные, изворотливые, жаждущіе выдающейся роли въ обществѣ и умѣющіе для того искусно поддѣлываться къ авторитетамъ преобладающей власти. И въ этомъ отношеніи, какъ въ предыдущемъ, въ личности Полоцкаго замѣчаются характеристическія особенности той среды, въ которой онъ воспитался.

Изъ обозрѣнія мѣстъ ученія Полоцкаго и значительности достигнутыхъ имъ успѣховъ въ немъ можно заключать, что образованіе его продолжалось очень долго и что, слѣдовательно, промежутокъ времени между совершеннымъ его окончаніемъ и появленіемъ Симеона въ Полоцкѣ въ 1656 году былъ, во всякомъ случаѣ, не слишкомъ значителенъ. Лишь къ этому году относятся первыя достовѣрныя извѣстія объ общественной жизни Симеона въ Полоцкѣ, хотя по сопоставленію нѣкоторыхъ данныхъ и можно полагать, что онъ прибылъ туда гораздо ранѣе, можетъ быть, вслѣдъ за окончаніемъ своего образованія.

Въ 1656 году Симеонъ принялъ монашество въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ на 27 году отъ рожденія: „Быхъ же азъ инокъ—говорить онъ—*въ четвертой седмицѣ лѣтъ моихъ токмо кромѣ единицы* ¹⁾“. — Судить о мотивахъ, руководившихъ Полоцкимъ, при избраніи такого рѣшительнаго шага въ жизни, трудно съ несомнѣнною достовѣрностію; но, кромѣ общаго почетнаго положенія, какое образованнымъ людямъ того времени могло доставлять монашеское званіе, его побуждала къ тому, между прочимъ, и личная горячая преданность къ наукѣ и литературной дѣятельности. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ слѣдующихъ строфъ въ его стихотворномъ предисловіи къ „Риемологіону“:

«Трудники слова Павелъ почитаетъ,
Честъ имъ сугубу дати увѣщаетъ.
Сію ми ползу дадеся познати,

¹⁾ Рукоп. Синод. Библи. № 287-й, л. 5.

По щедрой Бога жива благодати,
 Въ юности верстѣ: *егда отрекохся*
Міра, и въ ризы черныя облекохся... ²⁾).

Жизнь въ мірѣ и въ особенности жизнь семейная казалась Полоцкому совершенно несомѣстимою съ такимъ расположеніемъ. По его мнѣнію, она палагаетъ на человѣка многіе труды и обязанности рѣшительно противодѣйствующіе интересамъ научной дѣятельности:

«Человѣкъ, иже мудрость отъ Бога пріяше,
 О ней же во юности труды полагае.
 Аще восхоцетъ жену въ супружество взяти,
 Нужду имать мудрости тцету воспріяти.
 Ибо не будутъ мощно съ книгами сидѣти,
 Удалитъ отъ нихъ жена, удалять и дѣти.
 Епикуръ, аще лютый сластолюбецъ баше,
 Обаче женитися мудрымъ возбраняше.
 И Теофрастъ въ книзѣ си тою возбраняетъ,
 Препятіе мудрости женитву вѣщаetъ.
 Ей неудобно книги довольно читати,
 И хотѣніе жены въ домѣ исполнати... ¹⁾).

Полоцкій былъ, именно, человѣкъ, который, въ большей или меньшей степени, „мудрость отъ Бога пріяше, о ней же во юности труды полагае“; а потому искренность и существенность этого мотива, въ отношеніи къ нему, едва ли можетъ быть заподозрѣна, въ особенности, если представимъ себѣ, что вся послѣдующая жизнь этого замѣчательнаго человѣка была непрерывнымъ, неустаннымъ подвигомъ на учебномъ и учено-литературномъ поприщѣ.

По принятіи монашества съ именемъ Симеона, Полоцкій сдѣлался дидаскаломъ въ братскомъ училищѣ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря. Патріархъ Никонъ въ грамотѣ своей отъ 1656 года къ Каллисту, тогда еще игумену Марковскому, на намѣстничество Полоцкое и Витебское, между прочимъ, повелѣваетъ: „отрочать, подъ тою (Полоцкою) епископіею пребывающихъ... учить и наказовати, избирая

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 288-й л. 630-й.

на сіе учителей во благихъ, свидѣтельствованныхъ и богобоязныхъ ¹⁾“; назначеніе Симеона на это мѣсто показываетъ, слѣдовательно, что къ этому времени онъ уже успѣлъ снискать себѣ довѣріе и уваженіе монастырской братіи. Само братское училище, однакоже, находилось еще въ это время въ очень печальномъ состояніи: по той причинѣ, что монастырь, вообще, былъ до тѣхъ поръ „отъ латинъ сильно истѣсненъ“, оно не имѣло для себя, даже, отдѣльнаго помѣщенія ²⁾).

Что касается объема и характера преподаванія Полоцкаго въ этомъ училищѣ, то по всему видно, что оно ограничивалось здѣсь размѣрами самаго элементарнаго курса. Объ этомъ можно заключать уже изъ самаго его званія—*дида-скалъ*, употреблявшагося, преимущественно, для учителей, состоявшихъ при элементарномъ школьномъ преподаваніи. При томъ, самъ Полоцкій называетъ отроковъ своего училища малыми ³⁾; а въ одной изъ раннихъ рукописей его сохранились слѣдующія строки, относящіяся къ педагогической практикѣ Симеона въ братской школѣ:

Symeon starci Sitnianowicz.

Hawrilowicz.

Вопросъ:

Отвѣтъ:

Что — псалтырь?

разумъ.

„ гусли?

мысли.

„ струны?

персты.

„ органъ?

гортанъ.

„ кимваль

вѣра добра.

„ трубный гласъ?

цѣніе къ Богу ⁴⁾).

Псалтырь была, именно, книгою, неизмѣнно употреблявшеюся въ старину при элементарномъ обученіи и приведенныя строки заключаютъ въ себѣ бывшее тогда въ ходу аллегорическое толкованіе встрѣчающихся въ ней выраженій.

Помня, однако же, традиціи пройденныхъ имъ школъ, Симеонъ постарался и здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ вѣшнему положенію своего училища, примѣнить

¹⁾ Тамъ же, стр. 323.

²⁾ Древн. Росс. Вивл. т. 3. стр. 303.

³⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 731 й л. 288-й.

⁴⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 877, на внутренней сторонѣ ея обертвѣ.

тѣ приемы, которые онъ усвоилъ себѣ при своемъ воспитаніи. По случаю разныхъ церковныхъ и общественныхъ торжествъ, онъ имѣлъ обыкновеніе писать стихи, заставляя отроковъ своей школы произносить ихъ публично подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. До нашего времени сохранилось большое количество стихотвореній, писанныхъ Симеономъ, именно, въ періодъ учительской дѣятельности его въ Полоцкѣ и назначенныхъ, большею частію, для произнесенія питомцами братской школы.

Стихотворенія эти, въ первые годы жизни своей въ Полоцкѣ, Симеонъ писалъ на бѣлорусскомъ нарѣчій, будучи самъ бѣлорусъ и имѣя предъ собою бѣлорусское общество. Къ этому времени, безъ сомнѣнія, и должно относить тѣ бѣлорусскія произведенія его, которыя находятся въ одной изъ раннихъ его рукописей, именно: „*Стихи на слова, яже Христосъ, распятый на крестъ, молилъ до Бога Отца*“¹⁾, *стихи краесогласный въ день страданія Господа нашего І. Христа* ²⁾, произнесенныя въ церкви десятию отроками, и восемь стихотвореній на Воскресеніе Христова ³⁾. Судя по языку, это были первыя произведенія Симеона; такъ какъ очевидно, что, при ихъ написаніи, онъ совсѣмъ еще не имѣлъ знакомства съ тѣмъ болѣе чистымъ литературнымъ языкомъ, которымъ тогда писали въ Москвѣ. Чтобы судить о характерѣ этихъ произведеній, достаточно привести образцы изъ перваго изъ нихъ, какъ наиболѣе значительнаго и характеристическаго въ этомъ родѣ. На слова Христа—*Отче отпусти имъ, не вѣдаютъ боч, то творятъ*:

О, пеликане о лебедю милый.

Да всехъ спасеши всехъ порушилъ силы.

Кровь свою гонѣ схотѣлъ пролити.

Абысь могъ чада мертва оживити.

А яко лебедь жалосно спѣваешь.

Предъ ты хотящихъ спастися спасаешь.

Со сими збойца (разбойникъ) Бога тебе знаетъ.

Въ спомни мя въ царствіи своемъ возываетъ ⁴⁾.

¹⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 731-й Л. 17-й.

²⁾ Тамъ-же. Л. 27-й.

³⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 731-й Л. 52.

⁴⁾ Тамъ же. Л. 18-й. Стихи приводятся съ сохраненіемъ правописанія Полоцкаго.

На слово Христа—жажду:

О Христе Боже Боже предъ вся вѣки.
 О якое много терпѣвъ для человѣки.
 Былесь проданы поиманъ и вязаны.
 Виннымъ осужденъ и виданъ на раны.
 Зъ шаты обнаженъ въ пурпуръ одѣяно.
 На посмѣхъ а къ столпу наго привязано.
 Кровью сплынулесь тако съ катованы.
 Терновымъ вѣнцемъ на смѣхъ увѣнчаны.
 Горше надъ збойцу тебе осудили
 А якъ отрутіе до креста прибили:
 Отъ князей старецъ спроси награваны.
 А въ жаждѣ твоей оцтомъ напоены.
 Что еще болѣ быти маеть.
 До твоей страсти чого не достаетъ ¹⁾.

Все произведеніе это представляетъ, такимъ образомъ, родъ грустной элегін, темою которой служатъ крестныя изреченія Спасителя: на каждое изъ этихъ изреченій приводится по два стихотворенія, изъ которыхъ инныя, при всемъ несовершенствѣ внѣшней формы своей, дышатъ силою и искренностію чувства.

Скоро, однакожъ, случилось обстоятельство, выдвинувшее литературную дѣятельность Симеона, связанную съ его учительскимъ званіемъ, далеко за предѣлы полоцкой братіи и общества. Въ 1656 году, по случаю объявленія войны шведамъ, царь Алексѣй Михайловичъ выѣхалъ изъ Москвы къ войску своему, стоявшему въ Бѣлоруссіи; 5-го іюля онъ прибылъ въ Полоцкъ и, проживъ здѣсь десять дней (до 15-го іюля), выступилъ отсюда съ войскомъ въ Ливонію. Потерпѣвъ, однакожъ, пораженіе подъ Ригею, онъ къ 12-му октября снова отступилъ въ Полоцкъ и, въ ожиданіи конца переговоровъ съ поляками, происходившихъ въ Вильнѣ, пробылъ здѣсь до 2-го ноября. Тотъ и другой прїѣздъ Государя ознаменованы были для жителей Полоцка торжественными встрѣчами его въ полѣ за городомъ Игуменъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Игнатій Іевлевичъ, просвѣщенный питомецъ Кіевской коллегіи, произнесъ въ обоихъ

¹⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 731 й. Л. 22.

случаяхъ прекрасныя, приличныя высокому торжеству, рѣчи ¹⁾; а Симеонъ Ситіановичъ, при первой встрѣчѣ, предсталъ предъ лице Государя, въ качествѣ лидаскала, съ двѣнадцатію „отроками“ своего училища и въ лицѣ ихъ привѣтствовалъ его торжественными стихами. Стихи эти представляютъ любопытный образецъ обычной манеры Полоцкаго, часто употребляемой имъ, при подобныхъ случаяхъ, и въ послѣдствіи всецѣло заимствованной изъ практики пройденныхъ имъ школъ.

Въ началѣ этихъ стиховъ помѣщается писанный прозой „предсловіе отъ малыхъ“, въ которомъ выражается сознаніе, что всѣ народы должны славить побѣдоноснаго царя, „ихъ же и мы содержать хотимъ, но немощни суще, лиру возяще, царскія пѣсни сладцѣ сплетати“; поэтому авторъ проситъ царя быть снисходительнымъ ²⁾. За тѣмъ слѣдуютъ самыя стихотворенія, произнесенныя двѣнадцатію отроками непосредственно одно за другимъ и заключающія въ себѣ выраженіе радостныхъ чувствъ по случаю пришествія Государя и избавленія имъ православной страны отъ долговременнаго и тяжкаго ига поляковъ, напр:

Витаемъ ты православный царю праведное солнце,
Здавна бо вѣкъ прагнули тебе души наши и сердце.
Витаемъ ты царю отъ востока къ намъ пришедшаго,
Бѣлорусскій же отнужды народъ весь свободждаго.
Радуйся церкви наша святая и восточная,
Яже испускаетъ словеса всѣмъ медоточная.
Ибо ты первѣ духомъ святымъ начаса здати,
Предъ Алексѣя Михайловича днесъ разширяти.
Небойся земле російская и не устрашайся,
Дѣдичъ звостока припомъ ему низко поклоняйся.
Алексѣй Михайловичъ всѣхъ росовъ Царь и Государь,
И иныхъ народовъ великихъ Князь такжежъ и владарь.
Который поднялъ за благочестіе велии труды,
Дабы въ русійской земли оттрясъ ереси всюди ³⁾.

Царь прибылъ въ Полоцкъ въ сопровожденіи многочисленной свиты бояръ, въ составѣ которой находился и тогдаш-

¹⁾ Древн. Рос. Вибл. т. 3 стр. 309. 316.

²⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 7231-й л. 288.

³⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 731-й л. 290.

ній митрополитъ Сарскій и Подонскій Пителимъ; поэтому авторъ обращается здѣсь и къ нимъ съ изъясненіями тѣхъ-же чувствъ восторга и благодарности:

И вамъ боярамъ дастъ Господь Богъ многая лѣта,
 Бысте возлюбленный Израиль новаго завѣта.
 Противо новыхъ фараоновъ враговъ своихъ стаете,
 Велия же труды яко той на войнѣ подъяете.
 Вы есте воинове Царя росомъ избранное,
 И Богомъ небеснымъ въ силѣ тежѣ его посланное.
 Противо народовъ свирѣпыхъ напихъ гонителей,
 Горделивыхъ гнѣвливыхъ и злыхъ церкви гонителей.
 Вы на тую войну бояре были есте готовы,
 За вѣру зсмѣлостію пошли яко дѣти лвовы...
 И твое святительство хвалили буди Пителиме,
 Освященный митрополите всегда и ныне.
 Яже на сей войнѣ всячески потрудился еси,
 Всегда утверждая воинство сладкими словесы.
 Дабы не сумнѣнно ишли воевати за вѣру,
 Ты же о семъ приносишъ всегда святую офѣру... ¹⁾.

Такимъ образомъ, 1656-й годъ, вообще весьма знаменательный въ жизни Симеона, былъ отмѣченъ для него еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ сдѣлался лично извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу. Пребываніе въ Полоцкѣ, гдѣ царь встрѣтивъ формы жизни болѣе утонченныя и развитыя, чѣмъ въ Москвѣ, вообще сопровождалось для него весьма пріятными впечатлѣніями: съ этого времени, въ особенности, начинаютъ изливаться многочисленныя милости его на жителей города Полоцка и, преимущественно, на братію Полоцкаго Богоявленскаго монастыря ²⁾. Молодой дидакаль Богоявленской школы, занимавшій въ средѣ этой братіи очень важное положеніе и выступившій предъ Царемъ съ неслыханнымъ имъ до толѣ привѣтствіемъ, естественно, долженъ былъ обратить на себя его вниманіе. Искусно составленная имъ и торжественно выраженная похвала льстила самолюбію побѣдителя и личность ловкаго стихо-

¹⁾ Тамъ же. Л. 291.

²⁾ Собраніе грамотъ относительно Полоцка: Древн. Росс. Вибл. стр 289—429.

творца, конечно, должна была запечатлѣться въ памяти Государя, не чуждаго личной склонности къ стихотворному искусству ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что уже съэтого времени въ Полоцкомъ возникла мысль о возможности его переезда въ Москву.

Когда, съ присоединеніемъ Малороссіи, государство московское получило рѣшительный перевѣсъ надъ Польшей, изъ русскихъ областей послѣдней устремилось въ Москву не малое количество предпримчивыхъ людей, въ видахъ болѣе широкой и прибыльной дѣятельности. Въ Москвѣ охотно принимали этихъ людей, сильно нуждаясь въ ихъ полезныхъ знаніяхъ. Но, при этомъ, приносимыя ими съ собою начала польской образованности и быта въ такой мѣрѣ казались здѣсь предосудительнымъ новшествомъ, что возбуждали сомнѣніе, даже, въ ихъ правовѣріи. Полоцкій, безъ сомнѣнія, прекрасно зналъ это; и потому, какъ только встрѣча съ государемъ открыла ему въ будущемъ широкую перспективу въ этомъ направленіи, онъ заранѣе позаботился о томъ, чтобы, по возможности, приспособиться къ этому положенію. Какъ человѣкъ, избравшій спеціально профессіей своей школьное учительство, имѣющій, при томъ, сильную любовь и способности къ литературному труду, онъ, понятно, ближайшимъ образомъ обратилъ свое вниманіе на тотъ языкъ, которымъ до сихъ поръ писалъ и который, какъ ему хорошо было извѣстно, былъ совершенно чуждъ московскому обществу. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что вскорѣ послѣ встрѣчи своей съ государемъ, Полоцкій принялся за изученіе церковно-славянскаго языка, употреблявшагося въ литературѣ Московской Руси.

Объ этомъ изученіи самъ Полоцкій слѣдующимъ образомъ сообщаетъ въ стихотворномъ предисловіи своемъ къ „риѣмологію“:

Писахъ въ началѣ по языку тому,
Иже свойственъ бѣ моему дому.
Таже увидѣвъ многу ползу быти
Славенскому ея чисту учити:
Взяхъ грамматику прилѣжно читати.
Богъ же удобнѣ даде ми ю знати.

¹⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XII стр. 346.

*Къ тому странная сущи ей подобна
Въ знанія ползу баше ми удобна.
Тако славенскій рѣчемъ приложихся,
Елико далъ Богъ знати научихся... ¹⁾*

Грамматика, на которую указываетъ здѣсь Симеонъ, какъ на главное руководство при изученіи имъ церковно-славянскаго языка, была, безсомнѣнія, „Славянская грамматика“ Мелетія Смотрицкаго, изданная въ Евю въ 1619 году: сочиненіе это показывается въ числѣ книгъ, составлявшихъ келейную бібліотеку Полоцкаго и переданныхъ, впоследствии, по распоряженію патріарха Адріана, въ патріаршую ризницу ²⁾. При этомъ, согласно указанію самого Полоцкаго, пособіями ему служили и грамматики иностранныхъ языковъ, подъ которыми въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть, собственно, грамматики латинскія и польскія.

Въ какой мѣрѣ это изученіе Полоцкимъ чистаго церковно-славянскаго языка, начавшееся, повидимому, въ томъ же 1656 году, совершалось ревностно и успѣшно, это можно усматривать изъ того, что уже въ произведеніи его, писанномъ въ Полоцкѣ не позже 1658 года находятся явные слѣды этого изученія. Въ стихахъ на Рождество Христово, относящихся къ этому, именно, времени ³⁾, онъ слѣдующимъ языкомъ выражаетъ свои благожеланія всему царскому семейству:

Царю всѣхъ вѣковъ творче всего свѣта.

Нашему царю пошли силою лѣта.

Здравіе животь данный ти отъ Бога.

Ты дай на лѣта Алексею многа.

Тобѣ Марій пречистой девицы.

Падаемъ до ногъ Марій царицы.

Дай многа лѣта дождь ей здравствовать.

Даждь оной зцаремъ везде царствовать.

И царевича Россій велика.

¹⁾ Рук. Синод. Библ. № 287-й Л. 5-й.

²⁾ Русскій Архивъ. 1864 г. стр. 42.

³⁾ Въ стихотвореніи этомъ патр. Никонъ упоминается, какъ не оставившій еще пагріаршій престолъ свой (1658 г.), а Калистъ, возведенный въ санъ Епископа Полоцкаго и Витебскаго въ 1657 г., упоминается уже въ этомъ званіи.

Князя соблюди до полного вѣка.

Царевивъ тебе Христе царемъ знаютъ.

Въ долгій вѣкъ тебѣ нехай работаютъ ¹⁾.

Подобнымъ же языкомъ и, вѣроятно, около этого времени имъ были написаны стихотворенія произведенія: „Бесѣды пастускія еже о воплощеніи Господа Бога и Спаса нашего І. Христа видѣннаго ими во вертѣпѣ отъ Пречистыя Дѣвы Маріи пеленами повита и во яслѣхъ положена ²⁾“, „Орелъ истинный еже есть и блажайшемъ судіи бесѣдованіе ³⁾ и нѣкоторыя другія болѣе мелкія.

При посѣщеніи своемъ города Полоцка царь Алексѣй Михайловичъ взялъ отсюда съ собою чудотворный образъ Богоматери Полоцкой и возвратилъ его обратно только уже въ 1659 году въ новомъ богатомъ украшеніи. Срѣтеніе этого образа, происходившее съ необыкновенною торжественностію, послужило для Симеона поводомъ къ написанію двухъ привѣтственныхъ стихотвореній, изъ которыхъ одно произнесено было предъ иконою 31-го марта ⁴⁾, при встрѣчѣ ея въ полѣ за городомъ, а другое на слѣдующій день, 1-го апрѣля, при торжественномъ богослуженіи „въ соборной церкви Софіи Святныя“. Въ томъ и другомъ случаѣ стихотворенія были произнесены восемью „отроками“ училища Полоцкаго Богоявленскаго монастыря. Языкъ этихъ произведеній и въ особенности послѣдняго изъ нихъ, сказаннаго въ присутствіи русскихъ властей края, представляется почти чистымъ церковно-славянскимъ языкомъ и свидѣтельствуется уже о полномъ почти преуспѣяніи Полоцкаго въ этомъ отношеніи. Содержаніемъ стихотвореній служитъ выраженіе радостныхъ чувствъ по случаю возвращенія иконы Богоматери въ Полоцкъ и молитвенное обращеніе къ ней о дарованіи благоденствія и побѣды надъ врагами царю, щедро украсившему образъ:

Воста Соломонъ съ престола своего,

Егда прииде къ нему мати его.

¹⁾ Рукоп. Синод. Библи. № 731-й. Л. 64.

²⁾ Рукоп. Синод. Библи. № 877-й. Л. 9.

³⁾ Рукоп. Синод. Библи. № 731. Л. 9. Срав. рукоп. № 877. Л. 56—58.

⁴⁾ Рукоп. Синод. Библи. № 877. Л. 4—7.

Одесную си изволилъ ей дати
 Престолъ достоинъ, да почитится мати.
 Нашъ же Соломонъ царь благочестивый,
 Богородицу чтити зѣло тщавый,
 Яко всѣхъ матеръ, егда образъ ея
 Узрѣ во градѣ державы своея,
 Даде честь всяку, на мѣсто честное
 Въ церковь возвелъ есть и въ жилище свое,
 Украсилъ златомъ прецѣннымъ богато
 Присно молися. Ты же ему за то
 Изволи взаимъ царице воздати,
 Украси душу златомъ благодати.
 Утверди престолъ его и державу,
 Новымъ вѣнцы вѣнчай его главу.
 Покори враги, за то познають
 Яко всуе нань съ орудіемъ встають.
 Онъ же ти выну хочеть воспѣвати,
 Радуйся дѣво не невѣстна мати ¹⁾).

Съ изученіемъ церковно-славянскаго языка литературная дѣятельность Симеона приобрѣла болѣе значительный и важный характеръ. Скоро ему представился счастливый случай побывать въ Москвѣ и онъ воспользовался имъ, чтобы блеснуть своимъ стихотворнымъ искусствомъ при дворѣ, при томъ уже не на варварскомъ и исполненномъ провинціализмовъ языкѣ, за который онъ, при первой встрѣчѣ съ царемъ, долженъ былъ просить у него извиненія,—но на языкѣ болѣе чистомъ церковно-славянскомъ, въ немногомъ лишь уступавшемъ тому, каковъ въ то время писали московскіе книжники. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1660 года царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ многочисленный соборъ архіереевъ и архимандритовъ разныхъ монастырей для разсужденія о дѣлѣ патріарха Никона, оставившаго престолъ патріаршій „своею волею“. Для участія въ этомъ соборѣ вызванъ былъ и архимандритъ (съ 1659 года) Полоцкаго Борисоглѣбскаго

¹⁾ Рукоп. Синод. Библи. № 287. Л. 337. Нѣтъ сомнѣнія, что при внесеніи въ риемологіонъ стихотвореніе это подверглось значительному исправленію со стороны языка; тѣмъ не менѣе очевидно, что самымъ поводомъ ко внесенію его сюда изъ множества другихъ была, именно, относительная чистота его языка.

монастыря Игнатій Іевлевичъ, своею ученостію давно уже обратившій на себя вниманіе государя. По указу царскому, Іевлевичъ выѣхалъ изъ Полоцка въ сопровожденіи многочисленной свиты — „со братією и сослужебники, на девяти подводахъ“ ¹⁾: въ составѣ этой братіи находился и Симеонъ съ двѣнадцатью отроками Богоявленскаго братскаго училища.

19-го января прибывшая въ Москву Полоцкая братія представлялась государю. Въ ряду послѣдовавшихъ при этомъ привѣтствій ²⁾, выступилъ предъ государемъ и Симеонъ. Въ потокѣ льстиваго воодушевленія, Симеонъ, между прочимъ, сравниваетъ здѣсь Россію съ небомъ, уподобляя царя и его семейство различнымъ свѣтиламъ небеснымъ:

Небомъ Россію нареци дерзаю,
Ибо планиты въ онѣй обрѣтаю.
Ты солнце; луна Марія царица,
Алексій свѣтла царевичъ денница.
Его же зари пресвѣтло блистають,
Его бо щастемъ врази упадають...
Угро денница обыче сіяти,
О дни будущемъ благовѣствовать.
Во малѣ дастъ Богъ день пресвѣтлый будетъ,
Егда денницы свѣтлости прибудеть.
Въ многихъ побѣдахъ на вси страны свѣта,
Точно дай Богъ многа ему лѣта ³⁾.

При приѣмѣ полоцкой братіи, повидимому, присутствовала и женская половина царскаго семейства; потому что Симеонъ и въ отношеніи къ ней продолжаетъ здѣсь ту же льстивую параллель:

Зѣло Россія въ свѣтила богата,
Якъ звѣзды небо, сице въ ней палата
Царска сіяетъ, царевнѣ лѣтотами
Звѣздамъ подобныхъ всеми добротами.
Спросить бы солнца аще видѣ ровну,
Яко Ирину въ Руси Михайловну;

¹⁾ Древ. Рос. Вибл. т. 3. 364 стр. срав. стр. 382.

²⁾ Тамъ же стр. 389

³⁾ Тамъ же л. 376—380.

Ей подражаетъ благородна Анна,
 Въ единыхъ стопахъ съ нею Татіана
 Царя Михайла тщи Ѳедоровича
 Царствъ многихъ и княжствъ истинна дѣдича.
 Что Евдокія зъ Марѳою сестрою
 Есть въ русскомъ свѣтѣ; аще не звѣздою.
 Равнѣ Софіа имать возсіати,
 Екатерина такожъ зъ благодати
 Дателя всѣхъ благъ, твоя дщери царю.
 Возрастъ пріемше по Вышняго дару
 И нова свѣтлость новонарождена
 Просвѣтитъ сей міръ Марія царевна.
 Всеи бо суть свѣтъ намъ, тѣмъ же молилъ Бога
 Да соблюдеть я на лѣта премнога ¹⁾.

Вмѣстѣ съ этими стихотвореніями предъ государемъ были произнесены: „*Диалогъ краткій*“, гдѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ выражалась льстивая похвала царю, царицѣ, царевичу и царевнамъ, — „*Привѣтство о новонарожденной царевнѣ Маріи*“ и „*Диалогъ краткій о государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Алексіевичѣ*“ ²⁾.

Впродолженіе этого же пребыванія въ Москвѣ имъ было написано нѣсколько стихотвореній подобнаго рода, предназначенныхъ къ украшенію различныхъ придворныхъ торжествъ, — именно: „*Привѣтство благородному и благовѣрному государю царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу въ день иже во святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита Кіевскаго и всея Россіи чудотворца*“ ³⁾ „*Привѣтство благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему великому Государю Царю и великому князю Алексію всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу въ день тезоименитаго защитника его Алексѣя Божія человека*“ ⁴⁾ привѣтствіе ему же въ день Воскресенія Христова ⁵⁾. — Во всѣхъ случаяхъ панегирическія стихотворенія эти были произнесены тѣми же двѣнадцатю отроками богоявленскаго братскаго

¹⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 287. Л. 384.

²⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 287-й. Л. 375.

³⁾ Рукоп. Синод. Библ. № 287 л. 389.

⁴⁾ Тамъ же л. 365.

⁵⁾ Тамъ же л. 209.

училища и обильно расточаемая въ нихъ тонкая лесть, безсомнѣнія, должна была привлечь вниманіе и милость государя къ искусному стихотворцу.— Однако же, Симеонъ не остался на этотъ разъ въ Москвѣ. 20-го сентября того же года полоцкая братія государевымъ указомъ отпущена была домой ¹⁾; и хотя значительная часть этой братіи осталась въ Москвѣ, но Симеонъ возвратился въ Полоцкъ къ своему учительскому званію.

Какова, вообще, была внѣшняя обстановка жизни Симеона въ этомъ званіи, объ этомъ, по недостатку данныхъ, трудно судить съ совершенною опредѣленностію. Но, принимая во вниманіе крайне скудныя средства Полоцкой богоявленской обители, вынуждавшія настоятеля оной обращаться къ государю съ постоянными просьбами о различныхъ „щедротахъ“, должно полагать, что она едва ли могла быть удовлетворительною.— Въ бумагахъ самого Полоцкаго не имѣется никакихъ прямыхъ указаній на это и лишь съ большимъ ограниченіемъ сюда можно примѣнить содержаніе одного стихотворенія, находящагося въ самой ранней изъ его рукописей. Стихотвореніе это, подъ заглавіемъ — „стихи утѣшный къ лицу единому“, въ слѣдующихъ комическихъ чертахъ изображаетъ личность и обстановку Симеона во время жизни его въ Полоцкѣ:

Кто хочетъ людей на свѣтѣ познати.
Изволь о умныхъ мене вопрошати.....
Видите мене какъ я мужъ отраденъ.
Возрастомъ великъ и умомъ изряденъ.....
Ума излишкомъ ажъ нѣгде дѣвсти.
Купи кто хочетъ, а я радъ продати.
Вся глава умомъ велми ся наткана.
А мозгу мало что мѣста не стало.
Временемъ сивозъ носъ разумъ вытекаетъ.
Да Семенъ уменъ языкомъ пріймаетъ.
А сколько силы не можно сказати.
Ава на бумагу мощно мнѣ раздрати.
Другій то Самѣонъ да нетъ с нимъ побиться.
Кого вызову всѣмъ мене боится,

¹⁾ Древ Росс. вивл. т. 3. стр. 382—383.

Да кто съ богатиромъ борется посмѣеть.
 Мечемъ пистолми все Семенъ умѣеть.
 Мнози выдають какъ сильно борюся
 Богда съ рубашки въ вечеръ раздегнуса.
 Не одинъ недругъ тогда погибаетъ.
 А кровь отъ ногтей ажъ въ очи плискаеть.
 По такой битвѣ радъ я спочиваю.
 На мягкой лавкѣ такъ трудовъ збываю.
 Все мнѣ по мысли одно то въ печали.
 Что злые людѣ женится не дали.
 Зависть проклята гдѣ мене полюбятъ.
 Тамъ злые людѣ тотъ часъ мя разгудятъ.
 Кто таковъ какъ я да щастя не многа.
 Ожените мя молю васъ для Бога.
 Ручайте есть съ чимъ молодець дородень.
 Есть што есть и пить и велми заводень.
 Свое полаты за печью имѣю.
 А про богатство хвалится не смѣю.
 Чтобъ воръ не окралъ а стану дарити.
 Кто мя изволитъ скоро оженити.
 И буду ему праведно служити.
 Хлѣбъ дармо ести вино добрѣ пити ¹⁾.

Понятно, что такая печальная обстановка, не удовлетворяя молодому честолюбію талантливаго и образованнаго Симеона, возбуждала въ немъ стремленіе искать изъ нея выхода. Мысль о переѣздѣ въ Москву, какъ самомъ желательномъ выходѣ отсюда, возникшая въ немъ еще послѣ первой встрѣчи его съ государемъ, естественно не должна была покидать его съ тѣхъ поръ и могла только окончательно окрѣпнуть въ немъ послѣ посѣщенія имъ Москвы. Въ скоромъ времени переѣздъ этотъ сдѣлался для Симеона неизбѣжнымъ и нетложнымъ, вслѣдствіе происшедшей перемѣны въ политическомъ положеніи г. Полоцка.

Въ 1661 году, послѣ непродолжительнаго перемирія, снова возгорѣлась война съ Поляками, веденная на этотъ разъ для русскихъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ числѣ многихъ городовъ бѣлорусскаго края, Поляками снова занятъ былъ г. Полоцкъ, и надъ православнымъ населеніемъ

1) Рукоп. Синод. Библ. № 731 л. 97 й.

его возникли теперь тѣмъ большія угнетенія, что, въпродолженіе восьмилѣтняго пребыванія своего подъ державою Московскаго царя, оно пользовалось особеннымъ покровительствомъ его и чрезвычайными милостями.—Прекрасно выражаетъ Симеонъ чувства наставшаго теперь угнетеннаго состоянія православія въ своей „плачевной молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ отъ бывшихъ въ напасти“, сложенной имъ въ Полоцкѣ въ 1663 году, по случаю новаго перенесенія иконы Полоцкой Богоматери въ Москву:

Въ матерствѣ дѣва, и во дѣвствѣ мати,
 Могшая Бога чревомъ ти объяти,
 Всюю градъ Полоцкъ и его граждане,
 Оставляеши, въ сирствѣ безъ обраны;
 Честный твой образъ вся ны защищаше,
 Онъ всѣхъ супостатъ забрало намъ бяше.
 Онъ безпомощнымъ бѣ поможенье,
 Скорбящимъ радость и утѣшеніе.
 Въ нуждахъ надежда, и помощь велика,
 Та бо творяше при немъ всѣхъ владыка.
 Нынѣ о мати дѣво пресвятая,
 Возмется отъ насъ икона чюдная.....
 Тако ли въ тузѣ оставиши чада,
 О мати сирыхъ буди намъ отрада!
 Нынѣ есть время, нынѣ приближися,
 Въ помощи скоро нынѣ прославися.
 Се туга и скорбь толико стужаетъ,
 Даже въ надеждѣ духъ изнемогаетъ ¹⁾.....

Подобное же чувство безпомощности православнаго населенія въ Полоцкѣ выражается и въ „Прилогъ къ преподобной матери Ефросиніи“, ²⁾ писаномъ имъ въ томъ-же году; а, спустя не много времени, архимандритъ Полоцкаго Богояленскаго монастыря Игнатій Іевлевичъ въ просительномъ письмѣ своемъ къ Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому пишетъ: „аще бо гдѣ яко въ Полотскомъ градѣ искупуеть время наше благочестіе, жительствующее посредѣ враговъ уніатовъ и римлянъ окрестъ обоедшихъ, не имѣя

¹⁾ Рукон. Синод. Библ. № 288. л. 297.

²⁾ Рукон. Синод. Библ. № 288. л. 297-й обор.

нынѣ, *разоренія ради конечно всѣхъ людей православныхъ*, ни откуда инуду помощи“¹⁾).

При такомъ положеніи вещей, особеннымъ преслѣдованіямъ со стороны поляковъ, естественно, должны были подвергнуться тѣ лица, которыя въ прежнее время не стѣснялись открыто и рѣшительно заявлять свои симпатіи къ Москвѣ. Къ числу этихъ лицъ принадлежалъ, безъсомнѣнія, и Симеонъ.—Есть основаніе полагать, что, именно, по этой причинѣ онъ подвергнулся въ это время, со стороны неизвѣстнаго намъ врага своего, доносу, угрожавшему ему крайней опасностію. По крайней мѣрѣ, ни къ какому другому времени не можетъ быть отнесена съ наибольшою основательностію его „*молитва въ скорби сущаго и клевету терпящаго*“, гдѣ онъ въ трогательныхъ выраженіяхъ изливаетъ постигшее его, по этому случаю, удрученное состояніе духа:

Господи всея твари, Боже вседержащій,
Естество благодатію родъ Адамъ любящій,
Призри окомъ милости на мене скорбяща,
Отъ несправедна мужа клевету терпяща....
Ихъ же умъ мой не мыслилъ, онъ на мя клевететь,
А душа въ невинности отъ страха трепещеть.
Крове моя хочетъ, пагубы желаетъ,
Но Сердце мое въ Тебѣ Боже уповаетъ. ...²⁾

При такихъ обстоятельствахъ, совершенно естественно, если Симеонъ счелъ за лучшее навсегда переѣхать въ Москву, „къ праведному солнцу востока“, неразъ уже проявившему въ отношеніи къ нему свои благодѣянія. Онъ и не замедлилъ это сдѣлать: вышеприведенная „*молитва его ко Пресвятой Богородицѣ*“ была имъ написана уже не задолго до окончательнаго его отъѣзда въ Москву, гдѣ подъ покровительствомъ склонныхъ къ просвѣщенію и благодущныхъ государей Симеонъ, при своемъ образованіи, обнаружилъ дѣятельность широкую и многозначительную, поставившую, его въ рядъ первостепенныхъ дѣятелей эпохи.

І. Татарскій.

¹⁾ Древ. Росс. вивл. т. 3. стр. 428.

²⁾ Молитва эта находится въ самой ранней изъ всѣхъ рукописей Симеона (№ 731-й) и поставлена въ „Вертоградъ многоцвѣтнѣи“ рядомъ съ „молитвою Его ко Пресв. Богородицѣ“, относящейся къ 1663 году (Рук. Синод. Библ. № 288. л. 296-й).

Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія.

Мысли и факты о вѣрѣ и невѣрїи. Ничто о спиритизмѣ нашего времени. Британское библейское общество. Замѣчательная находка. Къ характеристикѣ римско-католическаго духовенства. Число встѣхъ евреевъ и распределение ихъ по землѣ. Чиа-коконоба. Силезское сусвѣріе. Сусвѣріе въ Аляскѣ. Данныя статистики политическихъ преступленій, опровергающія нѣкоторыя обвиненія на духовенство. Историческая замѣтка объ одномъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ при погребеніи.

Вопросъ о томъ, чему быть и чему не быть—что болѣе разумно и пригодно въ жизни, вѣра или невѣріе, въ послѣднее время изъ области отвлеченныхъ философскихъ или лучше школьныхъ мнѣній и ученій, перешелъ на практическую почву и появился въ публицистикѣ даже, въ видѣ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли преподавать Законъ Божій въ начальныхъ школахъ и не пора ли разстаться съ духовенствомъ, забравшимъ въ свои руки дѣло совѣстей чело-вѣческихъ. Правда, атеистическая или, лучше, противухристіанская подкладка его не высказывается прямо, но не со мнѣнно всетаки, что подкладка этого вопроса именно такая.

Конечно, очень полезно, если не для самихъ такихъ лжелиберальныхъ проповѣдниковъ, то по крайней мѣрѣ для изучаемой ими толпы, показывать нецѣлность подобныхъ умствованій посредствомъ положительнаго выясненія христіанскаго вѣро-и-правоученія и на основаніи его. Но этого одного мало для самихъ невѣровъ. Самое лучшее, что можетъ, кажется намъ, отрезвлять такихъ людей отъ ихъ энергическихъ утопій, указаніе на такія факты и явленія, на такія слова и мысли, которыя исходятъ изъ тѣхъ же излюбленныхъ нашими либералами въ качествѣ компетентныхъ судей въ дѣлѣ вѣры и невѣрія странъ и народовъ, и которыя въ тоже время, говоря о горькихъ послѣдствіяхъ и эфемерной судьбѣ подобныхъ нашимъ вакханаліи въ пользу невѣрія въ тѣхъ странахъ,

ясиѣ дня говорятъ о перазумности и непригодности либеральныхъ утопій. По плодамъ узнавать духовъ лестныхъ и судить о вредѣ и несостоятельности того или иного дѣла или совѣта по его недолговѣчности—способъ испытанный и вѣрный (см. Мѡ. 7, 16; Іоан. 4, 1—3; Дѣян. 5, 34—39).

Въ настоящемъ случаѣ мы и хотѣли бы указать какъ на подтвержденіе справедливости такого сужденія о невѣріи, на эфемерные успѣхи невѣрія во Франціи, такъ любимой нашими либералами за ея передовое шествіе по пути этого невѣрія. Именно. Извѣстно, съ какою быстротою распространялось невѣріе во Франціи въ послѣднее время. Начавшись нѣсколько лѣтъ тому назадъ борьбою противъ организованнаго папскаго духовенства, оно скоро перешло въ открытую борьбу противъ религіи. Извѣстно, какія шумныя и многочисленныя собранія атеистовъ происходили открыто въ послѣдніе годы во Франціи и Швейцаріи. Въ прошедшемъ же году при громкихъ рукоплесканіяхъ нѣсколькихъ тысячъ такихъ атеистовъ завладѣвшихъ дѣлами во Франціи, религія была изгнана изъ школы правительственными мѣрами. Изъ школъ съ неистовымъ злорадствомъ выбрасывались иконы, учебники по Закону Божію; въ школьныхъ уставахъ въ обычномъ выраженіи, что обученіе должно быть нравственное и религіозное, слово *религіозное* вычеркивается; ученіе вѣры замѣняется анекдотами о добродѣтельныхъ поступкахъ съ приличными случаю правоученіями, катехизисъ—книжками объ общественныхъ учрежденіяхъ и о мѣстномъ благоустройствѣ и благочиніи. Предложеніе г. Жюль Симона замѣнить формулу: нравственное и гражданское обученіе болѣе опредѣленныхъ выраженіемъ: преподавать обязанности къ Богу и отечеству, встрѣчено было въ сенатѣ насмѣшливыми возраженіями: какого т.кого Бога? Министръ народнаго просвѣщенія, въ кабинетѣ Гамбетты, профессоръ фیزیологіи г. Поль Беръ, на публичной бесѣдѣ въ Зимнемъ циркѣ, осенью прошлаго года, усиленно доказывалъ, что форма разумнія, именуемая религіей, отжила свой вѣкъ, и осуждена исчезнуть и что нравственность будущаго «истинная, которая одна только и достойна этого имени», должна имѣть единственнымъ основаніемъ научныя данныя. Высшее ученое учрежденіе Франціи, претендующее на значеніе всемірнаго, французская академія наукъ, въ числѣ своихъ «сорока безсмертныхъ», имѣла большинство завязыхъ противухристіанскихъ мыслителей, и между ними хвалилась Ренарпомъ, Ляттре и др. Вотъ пресловутый идеалъ

нашихъ современныхъ либераловъ, къ счастію физически для нихъ недостижимый.

Но этотъ конецъ его начало—апогей его развитія, бывшій въ прошедшемъ году. А вотъ начало его конца въ мыѣшнемъ. Во Франціи читаемъ мы въ сообщеніяхъ иностранныхъ корреспондентовъ свѣтскихъ газетъ, усиливается движеніе общественнаго мнѣнія противъ новыхъ, такъ названныхъ «свѣтскихъ» народныхъ школъ, изъ которыхъ изгнано преподаваніе Закона Божія. Недовольство этою мѣрою, введенною правительствомъ въ прошедшемъ году при такихъ шумныхъ рукоплесканіяхъ либераловъ, почти всеобщее во всей Франціи. Одна изъ вліятельнѣйшихъ парижскихъ газетъ «Figaro» выступила органомъ общественнаго мнѣнія и обратилась съ воззваніемъ объ учрежденіи независимыхъ отъ правительства «свободныхъ школъ», въ которыхъ дѣти могли бы получать по прежнему христіанское воспитаніе. Воззваніе газеты «Figaro» пало на почву вполне подготовленную. Не прошло недѣли, какъ уже сборъ пожертвованій, предназначенныхъ на устройство свободныхъ школъ съ обученіемъ въ нихъ Закону Божию достигъ *полумилліона франковъ*. И это въ той же невѣрующей Франціи, вкусившей отъ плодовъ невѣрія, распространяемаго въ молодомъ поколѣніи.

А вотъ и отвѣтъ на предложеніе г. Поль Бера, и замѣчательно, отвѣтъ данный въ брошюрѣ: «La guerre à Dieu et la morale laïque» редакторомъ весьма распространенной во Франціи газеты «Gaulois», нашимъ соотечественникомъ и бывшимъ профессоромъ Пет. университета знаменитымъ фізіологомъ г. Ціономъ: «если бы вы, говоритъ онъ въ своей брошюрѣ обращаясь къ Поль Бери, арену вашего краснорѣчія избрали не Зимній циркъ, а попробовали бы изложить вашу теорію нравственности, основанной на естественныхъ наукахъ, въ собраніи ученыхъ, предъ которыми мы оба съ почтеніемъ преклоняемся, такихъ, какъ Гельмгольцъ, Уильямъ Томсонъ, Пастуэръ, Кирхгофъ, Дюма, Дюбуа-Реймонъ, какъ нашъ оплакиваемый учитель Клодъ Бернаръ, полагаете ли вы, что вы имѣли бы такой же успѣхъ? Нѣтъ, въ ихъ присутствіи вы не отважились бы дѣлать подобныя утвержденія и конечно не обнаружили бы той смѣлости, какую показали теперь. Вы побоялись бы, что эти избранные слушатели только пожмутъ плечами и ни одинъ не спойдетъ даже до обсужденія вашихъ ни на чемъ не основанныхъ увѣреній. Зачѣмъ же воспользовались вы невѣжествомъ наивной толпы? Зачѣмъ старались еще болѣе разнуздать антире-

лигіозную ненависть, укротить которую вы уже не въ силахъ?... Несчастіе въ томъ именно, что есть ученые, ученые по профессіи, которые злоупотребляютъ авторитетомъ, какой даетъ имъ оффиціальное положеніе, чтобы увѣрять простодушный народъ, будто наука у тѣхъ, кто ею владѣтъ, или мнитъ ею владѣтъ, необходимо разрушаетъ религіозную вѣру. Этотъ предразсудокъ бродитъ нынѣ по улицамъ... Но религія, знайте это, неистребима, она переживетъ кризисъ... Какая наука, скажите, есть отрицаніе вѣры въ Бога, отрицаніе религіозной идеи? Укажите хотя одну. . Астрономія ли это?... Космогонія ли?... Физиологія ли наконецъ, наша общая съ вами наука?... Но если придетъ день, когда помощію невѣроятныхъ усилій, удастся вполне овладѣть механикою мозговыхъ отпращиваній, если можно будетъ оцупать пальцемъ частічныя движенія, совершающіяся въ мозгу въ то время, когда создаются высшія умственные произведенія, то можно ли было бы и тогда сказать, что мы сколько нибудь поняли, что есть сознаніе и какимъ образомъ соединенія химическихъ частицъ могутъ порождать мысль и ощущеніе?...» Далѣе г. Ціопъ, указывая напримѣръ, Англіи, Голландіи и Сѣверной Америки, говоритъ, что тамъ обратились бы снисхожденіемъ къ дерзкому педанту, заставляющему науку говорить то, чего она не говоритъ. Упоминаетъ въ заключеніе своей брошюры г. Ціопъ и о нашемъ отечествѣ, но, къ сожалѣнію, для того, чтобы на примѣръ доказать, къ чему ведетъ воспитаніе, имѣющее своимъ основаніемъ мнимую научную нравственность. Именно онъ рассказываетъ случай изъ его профессорской практики въ Петербургѣ, бывший въ 1873 г., когда онъ говорилъ въ Медикохерургической Академіи рѣчь о сердцѣ и мозгѣ. «Въ залѣ, говоритъ онъ, толпилась масса юношества, отравленного преподаваніемъ профессора Сѣченова, который брался показывать душу подъ микроскопомъ, и сообщать кролямъ разумніе челоуѣка, кормя ихъ фосфоромъ. Эта рыная аудиторія, среди которой было не мало молодыхъ дѣвицъ, разсчитывала, что я воспользуюсь моимъ предметомъ къ высшему восхваленію грубаго матеріализма, проповѣдываемого мнимо-научною литературою. Но ихъ иллюзія не была продолжительна. Сначала меня слушали съ симпатичнымъ вниманіемъ; по нѣсколько намекомъ на услуги, оказанныя физиологіей музыкѣ и живописи, уже вызвали неодобрительный ропотъ. Когда же въ концѣ рѣчи я, согласно великимъ учителямъ нашей науки, высказалъ, что челоуѣческое знаніе имѣетъ границы, внѣ которыхъ все и навсегда оста-

нется темнымъ, разразилась цѣлая буря. Ярость бури усилилась, когда я произнесъ слова: «созданіе механики умственныхъ процессовъ есть послѣдній возможный предѣлъ, дальше котораго ни естествознаніе, ни какая другая наука въ изученіи духовной жизни пойти не могутъ. Произнося эти слова, я смотрѣлъ на ту сторону, откуда шли возраженія и читалъ на лицахъ моихъ прерывателей одновременно гнѣвъ, удивленіе и смущеніе... И я сошелъ съ каѳедры, исполненный мрачнаго предчувствія о будущности, какую подготавливало своему отечеству поколѣніе, такъ сбитое съ толку. Я высказалъ свои опасенія за это растлѣваемое юношество г. военному министру, гр. Милютину... Онъ недовѣрчиво улыбнулся на мои слова; но я не ошибся. Хотите ли знать, чѣмъ сдѣлались эти юные нигилисты, протестовавшіе тогда противъ положеній моей рѣчи? Ихъ было около сотни, и изъ этого числа по крайней мѣрѣ семдесятъ пять повѣшены, сосланы въ Сибирь, или находятся въ бѣгахъ... Вы лично недавно имѣли столкновеніе съ однимъ изъ бѣглецовъ этой секты. Итакъ если какія нибудь десять пятнадцать лѣтъ воспитанія, основаннаго на мнимой научной нравственности произвели подобныхъ чудовищъ, то какіе результаты дастъ оно чрезъ три, четыре поколѣнія?»

Такъ говорилъ фізіологъ обращаясь къ французской республикѣ со словомъ увѣщанія ея обратиться отъ невѣрія, подтверждая свои мысли фактами изъ прошедшаго, свидетельствами авторитетовъ науки въ настоящемъ и смѣлыми надеждами на побѣду вѣры въ будущемъ. И мы видѣли эти факты, мы слышимъ исполненіе надеждъ Ціона относительно будущаго религіи во Франціи. А вотъ и подтвержденіе его словъ авторитетомъ науки, на которую онъ ссылался. Мы говоримъ о томъ самомъ Пастерѣ, которымъ угрожалъ Ціонъ г. Поль-Беру.

27 апрѣля текущаго года французская академія въ торжественномъ засѣданіи принимала его какъ новаго члена избраннаго на мѣсто покойнаго Литтре въ число «сорока безсмертныхъ». По обычаю, заведенному во французской академіи, Пастеръ долженъ былъ сказать похвальное слово своему предшественнику. лексикографу и позитивисту Литтре. И вотъ онъ, этотъ знаменитый ученый не только во Франціи, а и во всемъ мірѣ, произведшій не мало научныхъ открытій въ патологіи, терапевтикѣ и особенно въ хирургіи, побѣдоносно опровергшій своими отрытіями въ области микроскопическихъ организмовъ, теорію произвольнаго зарожденія

и все это при помощи того же экспериментального метода, который есть методъ естественныхъ наукъ вообще и матеріализма въ частности, въ своей рѣчи, произнесенной въ собраніи, такъ сказать патентованныхъ ученыхъ Франція высказался рѣшительнымъ противникомъ позитивизма и матеріализма, которымъ предавъ былъ покойный Литтре, и открыто исповѣдалъ вѣру въ Бога. Онъ говорилъ:

«Литтре былъ послѣдователемъ позитивной философіи и поклонникомъ Эгюста Конта до конца своей жизни. Оба они были увѣрены и заставляли вѣрить людей съ поверхностнымъ умомъ, что ихъ система покоится на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и тотъ научный методъ, истинными основателями котораго были Архимедъ, Галлилей, Паскаль, Ньютонъ и Лавуазье. Но ихъ методъ есть ограниченный методъ простаго наблюденія, индукція, заключающая изъ того, что было, съ большимъ или меньшимъ основаніемъ о томъ, что могло бы быть. Настоящій же экспериментальный методъ требуетъ точныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ. Въ подтвержденіе справедливости позитивизма я искалъ поэтому, какое открытіе сдѣлано имъ и не нашелъ; ибо нельзя считать открытіемъ такъ называемый законъ о трехъ состояніяхъ человѣческаго ума, или іерархическую классификацію наукъ: то и другое лишь приблизительно вѣрно; то и другое не имѣетъ важнаго значенія. Вотъ почему позитивизмъ заставляеть меня быть осторожнымъ и недовѣрчивымъ. Къ какимъ кромѣ того ошибкамъ въ области политики и социологіи можетъ привести и приводитъ социализмъ. Вѣра въ позитивизмъ происходитъ лишь отъ того успокоенія, которое даетъ онъ пылкой головѣ, стремящейся въ своемъ честолюбіи пройти всю область знанія, отъ великихъ метафизическихъ вопросовъ, устранимыхъ имъ своимъ догматизмомъ: нечего тебѣ заботиться, ни о душѣ, ни о Богословіи, ни о метафизикѣ; избѣгай всего абсолютнаго, люби лишь относительное. Но во имя какого научнаго или философскаго открытія можно исторгнуть изъ души человѣческой эти возвышенныя заботы? Сущность ихъ кажется мнѣ вѣчною, такъ какъ они являются эманацией той тайны, которая облекаетъ вселенную и которая по природѣ своей также вѣчна. Всюду въ мірѣ неизбѣжно выражается понятіе безконечномъ. Что находится за этимъ звѣзднымъ сводомъ? Новыя звѣздныя небеса, хорошо. А за ними? Человѣческій умъ, побуждаемый непобѣдимую силою, никогда не перестанетъ спрашивать: а что же

дальше? Захочетъ ли онъ остановиться во времени или пространствѣ? Такъ какъ та точка, на которой онъ остановится, будетъ конечно величиной, превосходящею собою только всѣ предшествовавшія величины; то едва человѣческій умъ начнетъ вглядываться въ нее, какъ уже снова раздастся неумолимый вопросъ и человѣкъ опять не можетъ заставить умолкнуть голосъ своей любознательности. Его не удовлетворяютъ отвѣты въ родѣ того, что «дальше идутъ безпредѣльные пространства, времена и величины». Никто не понимаетъ этихъ словъ. Я всюду въ мірѣ вижу выраженіе понятія о безконечномъ. Жизнь общественная никогда еще не являлась человѣку продуктомъ тѣхъ силъ, которыя правятъ матеріей. Между тѣмъ благодаря возвышеннымъ заботамъ о Богѣ и своей душѣ, изъ груди человѣческой неизстужимымъ въ глубинѣ всѣхъ сердецъ находится сверхъестественность. И пока тайна безконечнаго будетъ владычествовать надъ человѣческой мыслию, будутъ сооружаться храмы для поклоненія безконечному, какъ бы Богъ ни назывался. И на каменныхъ плитахъ этихъ храмовъ вы увидите людей на колѣнахъ поверженныхъ долу, углубившихся въ мысль о безконечномъ. Метафизика лишь проводитъ въ нашъ умъ господствующее всевластное понятіе о безконечномъ. Способность создавать идеалы служить также отраженіемъ безконечнаго; не побуждаетъ ли она насъ въ присутствіи красоты воображать себѣ другую болѣе совершенную красоту? не является ли наука и страсть къ познанію результатомъ той любознательности, которую влагаетъ въ нашу душу тайна вселенной? Гдѣ находятся истинные источники человѣческаго достоинства свободы, современной общественности, какъ не въ понятіи о безконечномъ, предъ которымъ всѣ люди равны? «Человѣчеству нужна духовная связь, говорилъ Литтре, безъ которой въ обществѣ будутъ лишь одинокія семьи и шайки, безъ которой не будетъ настоящаго общества». Эта духовная связь, которую онъ видѣлъ въ какой-то религіи человѣчества, можетъ заключаться лишь въ высшемъ понятіи безконечнаго; такъ какъ эта духовная связь должна примыкать къ тайнѣ вселенной.

Религія человѣчества есть одна изъ тѣхъ подозрительныхъ своею очевидностію идей, о которыхъ одинъ психологъ сказалъ: я убѣжденъ, что человѣкъ, имѣющій лишь ясныя идеи, навѣрное дуракъ. Самыя драгоцѣнныя понятія, продолжаетъ онъ, скрывающіяся въ человѣческомъ умѣ, находятся на самомъ заднемъ планѣ и окружены полумракомъ; вокругъ этихъ полутемныхъ идей вра-

щаются, развиваются и расширяются ясныя идеи. Если бы мы были отрѣзаны отъ этого задняго плана, то даже точныя науки лишились бы своего величія, которымъ онѣ пользуются, благодаря своимъ таинственнымъ связямъ съ другими безконечными истинами, о существованіи которыхъ мы лишь догадываемся. Тотъ, кто утверждаетъ безконечное, накапливаетъ въ этомъ утвержденіи болѣе сверхъестественности, чѣмъ ея сколько можно найти во всѣхъ чудесахъ всѣхъ религій; ибо понятіе о безконечномъ имѣетъ тотъ двойной характеръ, что оно въ одно и тоже время непостижимо и неопровержимо. Когда это понятіе охватываетъ умъ человѣческій, тогда ничего другаго не остается какъ повергнуться во прахъ подавляющей тоски. Да и въ эту минуту нужно просить поминкованія у разсудка: всѣ пружины умственной жизни грозятъ ослабнуть, чувствуешь, какъ тебя охватываетъ возвышенное иступленіе Паскаля. Греки поняли таинственную власть этого скрытаго отъ насъ міра. Они намъ завѣщали одно изъ прекраснѣйшихъ словъ нашего языка: *ἐνθεος*—внутренній Богъ. По этому вдохновенію, порождающему великія человѣческія дѣянія, измѣряется величіе этихъ дѣяній. Счастливъ тотъ, кто въ себѣ носитъ Бога, идеалъ красоты и кто Ему повинуется. Идеалъ искусства, идеалъ науки, идеалъ отечества, идеалъ евангельскихъ добродѣтелей: вотъ гдѣ находятся живые источники великихъ мыслей и великихъ дѣяній. Всѣ они освѣщаются отраженіемъ безконечнаго.

Пусть наши пресловутые либералы, хвастающіеся знаніемъ послѣдняго (въ смыслѣ вѣроятно никакуда негоднаго) слова западной науки и мнящіе въ своей и народной жизни идти въ уровень западно-европейской жизни, пусть, говорить, вдумаются въ эти слова, мысли, факты и явленія, высказываемыя и совершающіяся на томъ же излюбленномъ ими западѣ, авось одумаются отъ своихъ химерическихъ утопій.

Нѣчто о спиритизмѣ нашего времени.

Нѣтъ конечно сомнѣній, что спиритизмъ, года три или четыре тому назадъ, такъ возбуждившій къ себѣ вниманіе ищущаго вѣры интеллигентнаго общества, помимо того, что въ большинствѣ случаевъ является дѣломъ фокуса, шарлатанства, а въ другихъ—простымъ фізіологическимъ феноменальнымъ явленіемъ, въ своемъ буквальномъ смыслѣ понимаемый, какъ сообщеніе живыхъ людей съ душами отшедшихъ отъ этого міра, сообщеніе посредствомъ раз-

ныхъ искусственныхъ и механическихъ пріемовъ, есть явленіе ненормальное, болѣзненное, безправственное и потому въ высшей степени не желательное. Стремленіе узнавать такимъ путемъ тѣ или другіе тайны загробнаго міра, или даже вещи пустячныя, мелочныя — стремленіе противоестественное, незаконное и губительное по своимъ послѣдствіямъ. Словомъ, многое можно наговорить противъ спиритизма, признавая его дѣйствительность, какъ дѣйствительно уже и наговорено.

И несомнѣнно, конечно, что все это, наговоренное противъ спиритизма, о его вредѣ и губительности въ духовно-нравственномъ отношеніи, вполнѣ справедливо и резонно. Но всякій разъ ' когда намъ приходилось читать или слушать подобныя рѣчи о спиритизмѣ, намъ всегда приходила въ голову старинная пословица: нѣтъ худа безъ добра, и мы думали, что пусть справедливы всѣ эти рѣчи о спиритизмѣ, все же въ немъ—въ этомъ спиритизмѣ есть какой-либо смыслъ, все же онъ имѣетъ какое-либо положительное значеніе въ дѣлѣ духовно-нравственнаго развитія человѣчества, есть какая-либо цѣль въ немъ—въ его появленіи или лучше успленіи въ настоящее время, есть какое либо добро. Богъ всякое совершающееся зло направляетъ къ добрымъ послѣдствіямъ: и ересемъ подобало быти и подобаетъ быти, дабы умудрялись вѣрующіе. И мы знаемъ, что ереси не только способствовали къ точнѣйшему раскрытію затрогиваемыхъ ересями истинъ, а и приводили къ убѣжденію въ справедливости ихъ людей, дотолѣ невѣровавшихъ этимъ истинамъ, или по крайней мѣрѣ колебавшихся въ нихъ. Почему нельзя думать о такомъ же положительномъ значеніи усиленія въ настоящее именно время и спиритизма, какъ болѣзненнаго духовно-нравственнаго явленія? Почему нельзя думать, что Божественное провидѣніе намѣреннo попустило усиленіе этого явленія, да искуснѣйшіе въ вѣрѣ явятся, для того, чтобы люди невѣрующіе, но еще не сыны губительные, обратились чрезъ это болѣзненное явленіе на путь правды и истины?

Нашъ вѣкъ есть вѣкъ грубаго матеріализма и позитивизма; отрицаніе невидимаго духовнаго міра—отрицаніе бытія Бога, ангеловъ и душъ человѣческихъ, предназначенныхъ къ жизни за гробомъ — вотъ девизъ нашего времени. Этимъ-то девизомъ жизни вполнѣ оправдывается и объясняется вся та нравственная развращенность, которая, проявляясь то въ погонѣ за наживой, то въ озлобленномъ социализмѣ, то въ эгоистически, отчаянномъ самоубійствѣ, служить

знаменіемъ нашего времени. Конечно, за этой ступенью духовно нравственнаго состоянія общества не далека та грань, за которой нѣтъ поворота назадъ; но потому-то самому и особенно въ виду того, что многіе влакются этими вѣтрами ученія, утопаютъ въ этомъ водоворотѣ жизни, по увлеченію, невѣденію несознательному объюроденію, не потерявъ еще въ себѣ искры Божіей, и попустилъ Богъ омрачиться неразумному сердцу, да спасется духъ увлекающихся безсознательно; чтобы невѣрующіе изъ нихъ въ бытіе Бога и души человѣческой, увѣровали въ Бога, въ душу человѣческую, въ ея загробное существованіе, увѣровали всеѣмъ своимъ существомъ и, увѣровавъ, стали не людьми только, а и христіанами...

Конечно, кто убо уразумѣтъ умъ Господень, кто совѣтникъ Ему бысть? но почему бы и не гадать иногда о путяхъ Божественнаго Провидѣнія о нашей жизни и въ этихъ гаданіяхъ не искать успокоенія своей мятущейся мысли о смыслѣ этой жизни—этихъ безсмысленныхъ явленій духовнаго блудодѣйства?

Правда, не важныя гаданія; но странное явленіе о нихъ доселѣ не обмолвился ни однимъ словомъ никто ни изъ защитниковъ, ни изъ противниковъ спиритизма. Между тѣмъ вотъ не лишенный интереса и значенія въ подтвержденіе справедливости этихъ гаданій фактъ, рассказанный въ журналѣ «Ребусъ» о нашемъ русскомъ математикѣ, извѣстномъ своею ученою дѣятельностію во всемъ образованномъ мірѣ, Михаилѣ Васильевичѣ Острогорскомъ. Разсказъ взятъ изъ помѣщенной въ Psychosche Studien статьи А. М. Бутлерова, составленной по воспоминаніямъ г-жи П., имѣвшей случай хорошо ознакомиться со взглядомъ Михаила Васильевича на медиумическія явленія.

«Всякій, кто зналъ сколько нибудь нашего знаменитаго математика, члена петербургской академіи наукъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, Михаила Васильевича Острогорскаго, говоритъ г-жа П., не можетъ не отдать справедливости не только его замѣчательнымъ умственнымъ способностямъ, но главное истинно-математической точности и поразительной логичности его обширнаго ума, логичности, проявившейся даже въ простыхъ обыденныхъ разговорахъ, въ которыхъ онъ требовалъ отъ собесѣдника самой точной послѣдовательности изложенія, тотчасъ же напоминая, когда говорившій сколько нибудь уклонялся отъ главнаго предмета. Когда самъ Михаилъ Васильевичъ что нибудь рассказывалъ или объяснял, то мысли его такъ послѣдовательно вытекали одна изъ дру-

гой, что разъ имъ разсказанное навсегда запечатлѣвалось въ памяти полной ясной картиной. Миѣ, имѣвшей случай часто принимать его у себя въ зимы 1858 и 1859 годовъ (за два года до его кончины, послѣдовавшей 8 декабря 1861 г.) и по долгу съ нимъ бесѣдовать объ его любимомъ предметѣ—проявленіяхъ загробнаго міра, тѣмъ болѣе памятна эта поразительная черта его обширнаго, глубокаго ума, что въ то же время часто случалось слышать отъ другихъ не менѣе меня поражавшее меня мнѣніе, что будто онъ ослабѣлъ умственно, если не совсѣхъ помѣшался. И это потому только, что онъ добросовѣстно и безстрашно признавалъ во всеуслышаніе, что, убѣдившись многочисленными опытами въ проявленіи силъ инаго міра въ столоверченіи, онъ безусловно ему вѣрилъ. Я говорю—признавалъ безстрашно, такъ какъ это добросовѣстное признаніе чуть ли не лишало его предъ многими современниками его заслуженной ученой репутаціи. Михаилъ Васильевичъ зналъ это и добродушно смѣялся, разсказывая, что его считают помѣшаннымъ. Убѣжденіе его въ проявленіи духовныхъ силъ было на столько горячо и сильно, что, помню, разъ, среди нашей бесѣды, онъ выразилъ желаніе, что, если бы когда нибудь вздумали писать его біографію, то помѣстили бы въ ней свѣдѣніе, какой глубокій переворотъ произвело столоверченіе въ его міросозерцаніи».

«Вотъ его собственный разсказъ объ этомъ переворотѣ, насколько могу припомнить его, слышанный мною при первой встрѣчѣ съ нимъ у одного изъ его товарищей по академіи, В. Я. Буняковского.

— Я былъ полнымъ матеріалистомъ и атеистомъ, говорилъ Михаилъ Васильевичъ, признавалъ только то, что могъ осязать, вымѣрять и свѣсить, когда дошла къ намъ изъ Америки вѣсть, что столы вертятся. Увидавъ, что дѣйствительно вертятся, я заинтересовался фактомъ, какъ всякимъ новымъ открытіемъ, искалъ къ нему въ началѣ механическаго закона, устранивъ при этомъ конечно всякую возможность подлога; дѣлалъ опыты надъ большими тяжелыми столами, которые никакъ не могли бы подвинуться отъ легкаго прикосновенія рукъ, составлявшихъ цѣпь, и никакого механическаго закона не открылъ. А тутъ стали говорить, что ~~столы~~ не только вертятся, но и отвѣчаютъ на вопросы посредствомъ стука ножкой. Попробовалъ сдѣлать опытъ, и не одинъ, а десятки, сотни разъ, и убѣдился въ присутствіи неизвѣстной разумной силы, которая давала отвѣты на невысказанныя мысли, сообщала вещи, никому изъ присутствующихъ неизвѣстныя, и сообщала ихъ вѣрно.

Тогда я повѣрилъ духовной силѣ, духовному міру, какъ называла сама себя эта сила; такъ какъ другаго объясненія факту не находилось. А повѣривъ духовному міру, т. е. безсмертію человѣка, я логически доведенъ былъ до вѣры въ существованіе Божества. Вотъ чѣмъ я обязанъ столоверченію.

«И дѣйствительно сильна была вѣра Михаила Васильевича, онъ говорилъ о загробной жизни съ положительною увѣренностію въ ней, о своемъ переселеніи въ иной міръ безъ всякаго страха предъ неизвѣстностію, видимо сроднившись съ нимъ мыслию; но онъ при этомъ не раздѣлялъ, по крайней мѣрѣ за два года до кончины, слѣдовательно послѣ долгихъ обстоятельныхъ и безпристрастныхъ обследованій спиритическихъ явленій, ни одного изъ спиритическихъ ученій, признавая изъ нихъ только фактъ существованія духовнаго міра, возможность сообщеній съ нимъ въ этой жизни, а читалъ многое, выходившее въ то время по этому предмету въ Европѣ и Америкѣ.

Послѣ этого г-жа П. приводитъ нѣсколько рассказовъ о многихъ изъ тѣхъ безпристрастныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ поразительныхъ опытовъ сообщеній изъ иного міра посредствомъ разныхъ механическихъ приемовъ. Мы не станемъ приводить ихъ, скажемъ лишь, что не вѣрить подлинности этихъ рассказовъ и не соглашаться съ сообщаемыми въ нихъ фактами отсутствія въ производимыхъ М. В. спиритическихъ опытахъ какого бы то ни было фокусничества и подлога и присутствія въ нихъ именно разумной духовной силы также логически не мыслимо, и не справедливо, какъ не справедливо сомнѣваться въ дѣйствительности появленія по вызову аендорской чревоѣщательницы тѣни пр. Самуила (1 Ц. 28, 1—25). Если во времена Саула возможно было такое явленіе, то точно также возможно оно и въ настоящее время. Пусть оно и теперь, какъ и тогда будетъ мерзость предъ Господомъ со стороны вызывавшихъ духовъ, какъ мерзко предъ нами всякое волшебство (Исх. 22, 18—20); но и теперь такое явленіе, какъ и тогда, должно утверждать дѣйствительность той несомнѣнной истины, что живъ Богъ, жива душа человѣческая, и въ этой-то истинѣ смыслъ современныхъ спиритическихъ явленій, болѣзненныхъ самихъ въ себѣ, и приводящихъ къ ложнымъ ученіямъ и другимъ губительнымъ слѣдствіямъ.

Британское библейское общество. 30 апр. (12 мая нов. ст.), въ день 78-й годовщины британскаго библейскаго общества про-

исходило торжественное собраніе въ одной изъ обширѣйшихъ залъ англійской столицы. Зала была полна посѣтителями. Секретарь Общества прочиталъ отчетъ, изъ котораго видно, что къ 1-му марта 1882 г. доходъ общества составлялъ 199,784 фунт. стерлинговъ (или 1,997,840 р.); изъ этого числа пожертвованій и взносовъ было 104,837 фунт. (1,048,370 р.); отъ продажи книгъ св. Писанія, въ Великобританіи и за границей, получено 94,842 ф. (947,420 р.); остальные деньги доставлены отдѣленіемъ общества въ Индіи. Расходы простирались до 190,737 ф. (1,907,370 руб.). Роздано Библій, Новыхъ Заветовъ и отдѣльныхъ книгъ Св. Писанія изъ складовъ внутри государства 1,509,136, изъ за граничныхъ складовъ 1,429,409, а всего 2,938,545 экземпляровъ. Цифры, нужно сознаться, поражающія своею громадностію, особенно, если сравнить ихъ съ цифрами, какія можетъ представить наше русское общество распространенія Св. Писанія.

По выслушаніи отчета, предсѣдательствующій Самуэль Морлей произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ, что онъ очень радъ, имѣя возможность засвидѣтельствовать въ настоящемъ собраніи, какъ высоко цѣнятся слово Божіе, заключающееся въ Библии, и какъ великолѣпны операціи благороднѣйшаго изъ самыхъ благородныхъ обществъ. Девяносто три милліона экземпляровъ цѣлой Библии или частей ея роздано обществомъ, продолжалъ онъ, но что значить въ сравненіи съ 1,400 милліонами населенія всего земнаго шара? Здѣсь поэтому представлялось обширное поприще для труда, настойчивыхъ усилій и горячихъ молитвъ, для того, чтобы дѣло это направлялось къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Ни когда Библія не имѣла столько правъ на любовь народа, какъ въ настоящее время, являясь Божественнымъ воззваніемъ къ совѣсти современныхъ поколѣній. Великія усилія употребляются нынѣ, чтобы подорвать авторитетъ Библии и уронить ее въ почитаніи людей; но наилучшее доказательство Божественнаго авторитета ея, какъ Слова Божія, находится въ доброй жизни тѣхъ, кто усердно и набожно пытается жить согласно ея ученія. Это происходитъ по примѣру жизни тѣхъ благоговѣющихъ предъ Библіею людей, которые желаютъ быть способными парализовать ея значеніе въ довѣріи и почитаніи вѣрующихъ. Ораторъ выражаетъ надежду, что никогда не наступитъ тотъ день, когда почувствуется недостатокъ въ людяхъ всякаго рода, дружно готовыхъ доставить свидѣтельство этому великому и славному дѣлу. Несомнѣнно, что люди науки и литературы

всячески стараются разбудить существующія сомнѣнія относительно Слова Божія; но ораторъ вѣруетъ, что для массы народа въ Англіи Библія остается столь же драгоценною, какъ и всегда. По его мнѣнію, родители изъ рабочихъ классовъ въ Англіи вовсе не желаютъ, чтобы Библія была исключена законодательствомъ изъ общественныхъ школъ, какъ во Франціи. Англійскій народъ до сихъ поръ крѣпко стоялъ за Библію и онъ не захочетъ рисковать какими бы то ни было пробами — относительно настоящаго положенія преподаванія Библіи въ казенныхъ школахъ. Ораторъ знаетъ кой-что насчетъ лондонскаго управленія школами и ему извѣстно, что преподаваніе библейскихъ истинъ въ этихъ школахъ повсемѣстно и ведется честно и безъ всякихъ уступокъ. Начало свободы оговорено, но не многіе родители пользуются этою оговоркою.

Замѣчательная находка. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ библіотекѣ варшавскаго университета найденъ отрывокъ изъ Евангелія отъ Іоанна (XXI глава вся и нѣсколько строкъ изъ XXII), писанный на пергаментѣ такимъ почеркомъ и съ такими особенностями, по которымъ знатоки древней русской письменности относятъ найденную рукопись къ концу XI или началу XII в. Рукопись эта найдена при слѣдующихъ не лишенныхъ нѣкотораго интереса и значенія обстоятельствахъ: проф. Цервильфъ, разсматривая книгу м. Петра Могилы «Лифось, albo kamień», изданную въ 1644 г. въ Кіевѣ, обратилъ вниманіе на переплетъ сей книги, на которомъ примѣтны были цѣлыя строки древняго письма. Разумѣется переплетъ этотъ былъ снятъ и по надлежащей очисткѣ его отъ бумаги и клея, оказалась рѣдкая драгоценность.

Любопытно знать, какимъ образомъ такая древняя русская рукопись такъ варварски обращена въ макулатуру. Нужно предположить, что если такое употребленіе изъ этой древней священной вещи сдѣлалъ какой либо полуграмотный монахъ, или переплетъ этотъ сдѣланъ какимъ либо полякомъ. «Холм. Варш. Епарх. Вѣстникъ», сообщая объ этомъ между прочимъ говоритъ: «не принадлежали ли эти рукописи къ библіотекѣ Залускихъ, изъ которыхъ Андрей Залусскій, будучи кіевскимъ бискупомъ, забралъ не мало древнихъ русскихъ рукописей въ Кіевѣ и окрестностяхъ. И можетъ быть его библіотекари-патріоты истребляли такимъ образомъ русскую старину. Вопросъ этотъ вѣроятно будетъ разсмотрѣнъ при изданіи памятника, за что взялся проф. А. С. Будиловичъ». — Во всякомъ случаѣ настоящій фактъ очень поучителенъ для всѣхъ, имѣющихъ дѣло съ старинными книгами и рукописями.

Къ характеристикъ римско-католическаго духовенства. «Холмско Варш. Еп. Вѣстникъ» въ одномъ изъ своихъ ММъ сего года передаетъ такой фактъ, бывший въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ г. Карлсруэ. Въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ еще отъ среднихъ вѣковъ, т. е. съ того времени, когда и міряне у римско-католиковъ еще не лишены были св. чаши, хранилась чаша, украшенная драгоценными камнями и готическими, отлично сохранившимися орнаментами. Объ этой чашѣ провѣдалъ одинъ изъ Ротшильдовъ, кажется, франк-фуртскій, безъ сомнѣнія знатокъ и любитель старины; онъ обратился къ епископамъ съ предложеніемъ — продать ему эту чашу и, послѣ торга эта чаша продана за 120 тысячъ франковъ, тогда какъ, по описи церковной, она значилась всего въ 2 тысячи франковъ. — Прельстилъ ли о. патеровъ г. Карлсруэ выгодный гешефтъ отъ этой продажи, или ей они хотѣли показать, что чаша которую они признали излишнею для мірянъ, теперь уже не нужна, или желали они избавиться отъ этой чаши, какъ отъ докучливой улики ихъ неправаго отступленія отъ древне-христіанскихъ преданій, во всякомъ случаѣ фактъ этотъ очень знаменателенъ для характеристики римско-католическаго духовенства, такъ профанирующаго святыню.

А вотъ и другой фактъ, гласящій о другомъ противоположномъ недостаткѣ этого духовенства — объ его нетерпимости къ несогласнымъ съ его воззрѣніями и видами мнѣніямъ. По словамъ испанскихъ газетъ, сантандрскій епископъ отлучилъ отъ церкви всѣхъ редакторовъ либеральныхъ газетъ этого города, предавъ ихъ проклятiю въ такой до фанатизма рѣзкой формѣ: «Будь они прокляты! Да истребитъ ихъ Богъ, гдѣ бы они ни находились: дома или на улицѣ, на сушѣ или на морѣ! Будь они прокляты съ ногъ до головы; прокляты, когда стоятъ, сидятъ, ходятъ, лежатъ, спятъ, — на вѣчныя времена. Чтобы имъ ослѣпнуть, оглохнуть и потерять даръ слова! Да отнимутся у нихъ руки, желудки да откажутся служить имъ. Да будутъ прокляты и всѣ остальные члены ихъ тѣла, и да будутъ они погребены съ собаками и ослими!...

Число всѣхъ евреевъ и распределение ихъ по землѣ. При томъ вниманіи, которое въ послѣднее время привлекли на себя евреи, не безынтересны статистическія данныя о числѣ евреевъ въ различныхъ странахъ земнаго шара. — Всѣхъ вообще евреевъ въ настоящее время около 7 милліоновъ, приблизительно, слѣдовательно, столько же, сколько, какъ полагаютъ, было ихъ въ славнѣйшее

время ихъ исторіи, во время царя Давида. Изъ этихъ 7 милліоновъ 5 приходится на Европу; 200,000—на Азію, 800,000—на Африку и отъ одного до полутора милліона—на Америку. Въ числѣ другихъ европейскихъ странъ Россія относительно своей населенности евреями занимаетъ первое мѣсто, — у насъ ихъ 2,631,000; за тѣмъ слѣдуетъ Австро-Венгрія съ 1,375,000, изъ которыхъ въ одной Галиціи считается около 575,000. Въ Нижней Австріи изъ 2140 адвокатовъ 1011 еврей; изъ 2488 учениковъ числящихся въ высшихъ школахъ Вѣны, почти половина еврей; изъ 59,122 лицъ, принадлежащихъ въ Вѣнѣ къ купеческому сословію, 30,000 еврей. Еще рѣзче отношеніе евреевъ къ другимъ національностямъ въ прессѣ. Между 370 писателями и газетными репортерами нижней Австріи (гдѣ нынѣ находится и Вѣна) только 145 не еврей. — За Австріей слѣдуетъ Германія съ 512,000 евреевъ, изъ которыхъ 61,000 живутъ въ Познани и прусской Польшѣ; въ Берлинѣ ихъ 45,000, болѣе, слѣдовательно, чѣмъ въ цѣлой Франціи. — Сравнительно густо населена евреями еще Голландія, гдѣ ихъ 70,000; потомъ Англія имѣетъ ихъ 50,000; Франція—43,000; Италія 35,000; Испанія съ Португаліей—4000; Швеція—1800; Швейцарія—31,000, Палестина — 25,000. Въ Іерусалимѣ еврей представляютъ собою значительный перевѣсъ; ихъ въ этомъ городѣ до 13,000; между тѣмъ какъ мусульманъ только 7,000, а христіанъ всего 5,000.

Чи-коконоба. Такое названіе носитъ обычай сожиганія костровъ на площадяхъ и улицахъ въ великую среду, издавна существующій среди грузинскаго населенія. Происхожденіе и значеніе этого своеобразнаго обычая такъ, по словамъ газеты Кавказъ, объясняетъ народное вѣрованіе. Въ среду на страстной недѣлѣ къ зубастому тартару, возсѣдающему на вершинѣ Эльбруса, собираются со всѣхъ концовъ земли злые духи, которые сообщаютъ ему о количествѣ соvrащенныхъ имъ съ пути истины людей; всего болѣе успѣха, по вѣрованію народа, они имѣютъ среди женскаго пола, гдѣ больше всего понадается знахарокъ. Новые питомцы духовъ, въ этотъ вечеръ, на кошкахъ, или метлахъ, или посредствомъ таинственнаго состава «квинтила», стремятся на Эльбрусъ, гдѣ они, по повелѣнію демоновъ, кидаютъ камнями въ зубы тартара. Великій царь духовъ удостоиваетъ своего поклона мѣтко понавшахъ въ его зубы учениковъ или ученицъ злыхъ духовъ и отъ этого поклона у каждаго изъ нихъ въ домѣ околѣваетъ лучшій рогатый скотъ... Народъ выбралъ этотъ день праздника злыхъ духовъ, чтобы въ свою

очередь отпраздновать торжество христіанской религіи надъ язычествомъ. До принятія христіанства Грузія исповѣдывала Зороастрову религію, т. е. была огнепоклонницею. Создатель неба и земли, по ученію жрецовъ Зороастра, былъ силенъ и свѣтилъ, какъ огонь, ему поклонялись всѣ правовѣрные. Какъ правовѣрные, и грузины разводили священный огонь, и поклонялись ему, но, какъ это всегда бываетъ, обрядъ разведенія священнаго огня пережилъ Зороастрово вѣроученіе и оставался въ Грузіи по принятіи ею христіанской религіи. Нина, просвѣтительница Грузіи, обративъ въ христіанство царя Миріана и его народъ, убѣдилась лично, что обрядовая сторона Зороастровой религіи продолжаетъ существовать и при христіанствѣ. Она предвидѣла опасность, которая могла угрожать новому христіанскому народу отъ оставшагося обычая, и, боясь, чтобы этотъ обычай не послужилъ причиною возвращенія его къ старой религіи, ибо по пословицѣ привычка сильнѣе вѣры, сама развела костеръ, и, перешагнувъ его крестообразно, произнесла слова: «прочь сатана, аруру (автора), злые духи! знаменіе креста между нами». Окрестивъ такимъ образомъ самый обычай языческой религіи, просвѣтительница Грузіи заповѣдала первымъ грузинскимъ христіанинъ храпить этотъ обычай, въ ознаменованіе побѣды креста надъ язычествомъ. Заповѣдь просвѣтительницы Грузіи сохранилась въ народѣ тринадцать слишкомъ вѣковъ и мы каждый годъ являемся свидѣтелями ея осуществленія. Въ каждую великую среду зарево пламени освѣщаетъ дома грузинъ, какъ въ городѣ, такъ и въ селахъ. Малые и взрослые прыгаютъ черезъ пламя и тѣшатся надъ метлами и кошками, воображая, что на нихъ сидятъ злые духи, причиняющие имъ болѣзни и другія разныя несчастія.

Силезское суевѣріе. Изъ Штрелена пишутъ въ Schlesische Zeitung отъ 31 марта, что при сломкѣ одного дома нашли заложенной въ стѣнѣ кошку. Конечно, это животное попало туда не случайно. Безъ сомнѣнія это одно изъ проявленій народнаго суевѣрія, требовавшего, чтобы при постройкѣ всякаго зданія для его устойчивости въ него закладывалась какая нибудь жертва. Гриммъ въ своей Deutsche Mythologie приводитъ примѣры закладки въ стѣнѣ курицы, ягненка, ребенка, зарытія подъ конюшней собаки. Примѣры подобнаго суевѣрія встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внутренней Россіи съ тѣмъ иногда впрочемъ различіемъ, что у насъ подобные предметы закладываются въ зданія, въ печи

рабочими съ цѣлю досадить чѣмъ-либо неугодившему имъ хозяину; ибо вѣрятъ, что вмѣстѣ съ этими предметами посылѣютъ въ зданіе живущаго въ нихъ злаго духа.

Суевѣріе въ Аляскѣ. Courrier des Etats Unis сообщаетъ со словъ миссъ Мегли Деиберъ, находящейся въ настоящее время, въ качествѣ пресвитеріанскаго миссіонера, въ форть Врангель, на полуостровѣ Аляскѣ, извѣстіе о слѣдующемъ ужасномъ суевѣріи, распространенномъ тамъ. Въ своемъ письмѣ она описываетъ ужасныя страданія многихъ семействъ, стариковъ и дѣтей, которыхъ измучиваютъ до смерти по обвиненію въ колдовствѣ, послѣ того, какъ мѣстный судъ постановитъ о томъ приговоръ. Въ Локѣ, напр., гдѣ туземцы въ преобладающемъ числѣ и суевѣріе слѣдовательно процвѣтаетъ, всѣ члены одного семейства, подозрѣвавшагося въ сношеніяхъ съ діаволомъ, были привязаны къ деревьямъ. Старухѣ-бабушкѣ, просившей пить, всякій разъ подносили соленую воду; наконецъ она была изрѣзана на куски толою, вооруженной ножами. Другимъ несчастнымъ удалось порвать веревки; они спаслись бѣгствомъ въ ближайшій дремучій лѣсъ, обитаемый хищными звѣрями. Послѣ жестокихъ страданій отъ холода и голода, имъ удалось наконецъ пробраться въ форть Врангель, гдѣ имъ была оказана помощь. Въ другомъ семействѣ, состоявшемъ всего изъ двухъ лицъ, тетки и маленькой дѣвочки пяти лѣтъ, сироты, по имени Джоржіа, захворала тетка. Дѣвочка была обвинена въ томъ, что она околдовала свою тетку; ее заперли въ комнату, въ теченіе пяти дней не давали ей ни пить, ни ѣсть и жестоко били, вырывая плетью куски тѣла. Вождь одной индѣйской общины, обратившейся въ христіанство, увѣдомилъ военныя власти объ этой жестокости. Отправленъ былъ отрядъ, который привезъ дѣвочку въ миссію. Все тѣло несчастнаго ребенка представляло изъ себя одну громадную язву. Въ миссію прибыли также двѣ молодыя дѣвушки, бѣжавшія изъ селенія Канъ-Фоксъ, гдѣ нѣсколько лицъ, обвиняемыхъ въ колдовствѣ, погибли ужаснымъ образомъ. Суевѣріе поддерживается отчасти туземными врачами, которые всякій разъ, какъ умираетъ ихъ пациентъ, стараются для сохраненія своей репутаціи, свалить всю вину на лицъ, ухаживающихъ за больными или на нѣкоторыхъ членовъ семейства.

Данныя статистики политическихъ преступленій, опровергающія нѣкоторыя обвиненія на ошуканство.

Въ числѣ обвиненій, которыя въ такомъ обиліи сыплются на

наше духовенство со стороны свѣтской либеральной прессы, да и не отъ нея одной, не послѣднее мѣсто занимаетъ то обвиненіе, будто духовенство въ лицѣ своихъ чадъ—воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній даетъ наибольшій контингентъ политическихъ преступниковъ; въ доказательство справедливости его обыкновенно указываютъ на то, что нѣкоторымъ духовнымъ семинаріямъ давно уже закрытъ доступъ въ высшія даже духовно-учебныя (слѣд. свои) заведенія въ виду политической неблагонадежности вообще этихъ семинарій. Конечно, нельзя идти противъ этого послѣдняго факта, какъ прямо противъ несправедливаго; но для того, чтобы на основаніи его сдѣлать справедливый выводъ о политической неблагонадежности воспитанниковъ духовныхъ семинарій вообще, сравнительно съ воспитанниками свѣтскихъ учебныхъ заведеній, куда обычно поступаютъ дѣти другихъ сословій, любопытно прослѣдить статистику политическихъ преступленій. Такая статистика, помѣщенная въ «Новомъ Времени», составлена однимъ любителемъ на основаніи официальныхъ отчетовъ о всѣхъ политическихъ процессахъ, бывшихъ у насъ, начиная съ 1866 г., т. е. съ каракозовскаго дѣла и кончая дѣломъ объ убійствѣ Стрѣльникова, бывшимъ въ Одессѣ пынѣшней весной. Правда, данныя, представляемыя этой статистикой, нельзя назвать полными; въ ней не обозначено или по крайней мѣрѣ не всегда обозначено мѣсто образованія политическихъ преступниковъ; тѣмъ не мѣнѣе кой какія выводы можно сдѣлать на основаніи этой статистики; потому что въ ней политическіе преступники распределены по ихъ общественному положенію, или, что тоже, по сословіямъ.—Оказывается, что всего, не считая оправданныхъ, на всѣхъ двадцати процессахъ фигурировало 382 человека; въ томъ числѣ 320 м. и 62 женщ. По сословіямъ преступники распределяются такъ: дворянъ 151 (въ томъ числѣ 128 м. и 43 ж.) или около 40 проц. всего числа; купеческаго сословія—23 (19 м. и 4 ж.), или около 6 проц., мѣщанъ 44 (37 м. и 7 ж.) или около 12 проц.; духовнаго знанія 34 (30 м. и 4 ж.), или около 9 проц., крестьянъ 42 (40 м. и 2 ж.) или около 11 проц.—Итакъ дѣтей духовенства около 9 проц. а дворянъ и мѣщанъ около 52 проц. Положимъ, что этихъ послѣднихъ сословій больше, чѣмъ духовнаго; но не въ 5 же разъ. Если же припомнимъ при этомъ, что изъ *среднихъ свѣтскихъ* учебныхъ заведеній, въ которыхъ больше всего поступаютъ дѣти дворянъ и мѣщанъ, ни одно не имѣло такого запрета, какой лежалъ и доселѣ еще кажется лежать на

нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ, то едва ли можно будетъ такъ смѣло указывать на этотъ запретъ, какъ на доказательство того, что духовенство въ лицѣ своихъ дѣтей давало большій контингентъ политическихъ преступниковъ, чѣмъ другія сословія.

Историческая замѣтка объ одномъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ при погребеніи. Подъ такимъ заглавіемъ въ Подольскихъ енархіальныхъ вѣдомостяхъ сдѣлане краткое, но намъ кажется очень правдоподобное и обстоятельное объясненіе выражений многихъ историческихъ памятниковъ объ употребленіи саней при погребеніи, на основаніи того, что совершается нашимъ простонародіемъ и теперь, объясненіе, показывающее, что иногда и такіе знаменитые ученые, какъ покойный С. М. Соловьевъ, способны ошибаться въ толкованіи историческихъ памятниковъ. Дѣло вотъ въ чемъ.—Въ лѣтописномъ повѣствованіи о погребеніи св. Владиміра, между прочимъ читается. «Ночью же лежю кѣтмы проинавше помость, обертѣвше въ коверъ и узни свѣсиа на землю, *возложше и на сани*, везъ же поставиша и въ святѣй Богородицы, южи бѣ создалъ самъ» ¹⁾. Св. Владиміръ скончался въ селѣ Берестовѣ въ 1015 году 15-го іюля. Сопоставляя это время погребенія св. Владиміра съ указаніемъ лѣтописца, что тѣло Владиміра было возложено *на сани*, Соловьевъ пришелъ къ заключенію, что въ XI в. у нашихъ предковъ названіе сани употреблялось одинако—для зимней и для лѣтней повозки ²⁾. Но такое заключеніе очевидно не справедливо; потому что даже въ VII в. *сани* служили у насъ погребальнымъ одромъ, насилками и употреблялись для этой цѣли во всякое время года. Такъ по крайней мѣрѣ толкуетъ сказаніе о погребеніи царя Алексѣя Михайловича г. Аванасьевъ; въ подтвержденіе своей догадки онъ ссылается еще на лубочную картину, — изображающую погребеніе кота мышами, гдѣ покойника тоже везутъ на саняхъ ³⁾. Къ этимъ указаніямъ можно прибавить лѣтописное сказаніе о погребеніи князя Владиміра Васильевича (1289 г.), гдѣ точно также говорится, что «и взложше его *на сани* и повезоша до Владиміра, поставиша *на саняхъ въ церкви*, зане бысть поздно» ⁴⁾. Мало того, въ лѣтописяхъ встрѣчаемся съ данными, на основаніи которыхъ можно

¹⁾ Полн. собр. Русск. лѣтоп. т. 1 стр. 56.

²⁾ Исторія Россіи изд. 1857 г. т. 1, стр. 273, примѣч. 385.

³⁾ Аванасьевъ, поэтич. воззрѣнія слав. на природу т. I, стр. 581 ср. прим. 1.

⁴⁾ Карамзинъ Исторія госуд. Росс. т. IV, прим. 175.

заклѣчить, что въ древности сани не только служили *неизмѣннымъ* погребальнымъ одромъ ¹⁾, но и вообще *носилками* при торжественныхъ выходахъ. Такъ въ лѣтописномъ сказаніи о погребеніи царя Василія Ивановича V между прочимъ замѣчено: великую же княгиню (вдовствующую) несоша, изъ ея хоромъ, въ *саняхъ* на себѣ дѣти боярскіе на лѣстницу». ²⁾ Всѣ эти данныя ясно свидѣтельствуютъ, что вышеприведенное замѣчаніе Аѳанасьева о существовавшемъ въ древности обычаѣ, въ силу котораго сани служили погребальнымъ одромъ, имѣетъ свое основаніе. Къ такому же заключенію, говоритъ авторъ приводимой нами замѣтки, можно приходять и на основаніи одного доселѣ существующаго въ Подольской губерніи (въ нѣкоторыхъ напр. селеніяхъ Ямпольскаго уѣзда) обычая вести тѣло умершаго къ гробу на саняхъ, въ какое бы время года не совершалось погребеніе. Обычай этотъ тамъ строго соблюдается, по преданію, отъ отцевъ и прадѣдовъ и искоренить его, по словамъ мѣстнаго священника, не возможно ³⁾. Этимъ только обычаемъ и можно объяснить, почему въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ только описывается погребальная церемонія, вездѣ непремѣнно упоминается, что гробъ съ тѣломъ покойника былъ поставленъ на сани. И этотъ обычай видно наблюдался со всею строгостію. Въ одной лѣтописи о погребеніи Ярополка Изяславича (1086) сказано: «лежащу (Ярополку) *на возѣ*». Такой способъ погребенія переписчику показался на столько не обычнымъ, что онъ въ поясненіе нашелъ необходимымъ нарисовать возъ, поставленный на сани ⁴⁾. Вслѣдствіе этого обычая въ древности выраженіе: «сидѣть на саняхъ» означало: «лежать на смертномъ одрѣ». Такъ, конечно, какъ справедливо замѣчаетъ Аѳанасьевъ, ⁵⁾ нужно понимать и замѣчаніе Владиміра Мономаха, что онъ писалъ свое поученіе «на далечи пути, да на санѣхъ сѣдя». ⁶⁾ Въ этихъ словахъ даже выраженіе на далечи пути напоминаетъ общеупотребительное у нашихъ протолюдиновъ выраженіе: отправиться въ далеку дорогу», т. е.

1) *ibid.* т. II, прим. 50, 208, 230; т. IV, прим. 175; VII, прим. 321 и др.

2) *ibid.* т. VII, прим. 331. Это единственный извѣстный случай.

3) См. описаніе села Великой Косницы св. Кондрацкаго 1868 г. въ рукоп. архива комитета для историко стат. описаній Подол. епархіи.

4) Карамз. т. II, прим. 148.

5) Повт. возр. т. III, ст. 791.

6) Ср. Кар. III, II, прим. 230.

умереть. Карамзинъ, не понимая вышеприведенныхъ словъ въ поученіи Мономаха, на основаніи упоминаемыхъ здѣсь саней, вывелъ заключеніе, что исученіе это написалъ Мономахъ *зимю*, предъ отъѣздомъ въ Ростовъ. ¹⁾ Такъ ошибался и другой великій историкъ, вслѣдствіе незнанія древняго обычая употреблять сани вмѣсто траурной колесницы.

¹⁾ Ibid.

Журнальное Обзорѣніе.

Труды Кіевской духовной академіи. Кіевская Старина. Православное Обзорѣніе. Христіанское Чтеніе. Душеспольное Чтеніе. Чтенія въ императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Русскій Архивъ. Русская Старина. Русскій Вѣстникъ.

Статьи по христіанской апологетикѣ и основному Богословію.

«Къ вопросу о происхожденіи и развитіи религій». Проф. А. И. Предтеченскаго (Христ. Чт. мартъ—апрѣль). Въ одномъ изъ предшествующихъ Обзорѣній ¹⁾ мы изложили основныя положенія, которыя желаетъ доказать авторъ данной статьи и которыя онъ развивалъ въ первой половинѣ своей статьи (Христ. Чт. январь—февраль). Во второй половинѣ статьи, которую мы имѣемъ обзорѣть, авторъ философски и фактически подтверждаетъ эти положенія. Прежде всего проф. А. И. Предтеченскій указываетъ на склонность человѣка ставить предметы поклоненія въ связь съ матеріальнымъ. Наклонность эта основывается на необходимой связи между самосознаніемъ человѣка и между основнымъ элементомъ всякаго религіознаго чувства и вѣрованія. «Дѣятельности нашего духа, хотя онѣ представляются нашему самосознанію невидимыми, тѣмъ не менѣе мыслятся всегда совершающимися въ тѣлѣ: естественно по этому, когда мы мыслимъ о другихъ живыхъ дѣятеляхъ во вселенной, и ихъ представляемъ имѣющими нѣкоторую форму или по крайней мѣрѣ занимающими какое-нибудь мѣсто. Взявши во вниманіе двѣ этихъ—непреодолимыхъ наклонности человѣческаго ума—тенденцію вѣрить въ бытіе личностей, отдѣльныхъ отъ насъ самихъ, и тенденцію представлять ихъ живущими въ извѣстной формѣ и въ извѣстномъ мѣстѣ, мы получаемъ естественное и достаточное объясненіе не только существованія религій, но и тысячъ формъ,

¹⁾См. „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ 1882 г. мартъ стр. 141—142.

какія она принимала въ мірѣ, особенно если при этомъ мы не упустимъ изъ виду участія воображенія». Эта послѣдняя способность всегда помогаетъ въ этомъ случаѣ человѣку; при этомъ, если человѣкъ грязенъ, то и образы воображенія были грязны, вслѣдствіе чего религіозное міровоззрѣніе становится все болѣе и болѣе ложнымъ. Таковой порядокъ замѣчается во всѣхъ рѣшительно религіяхъ и у всѣхъ народовъ, и дикихъ и образованныхъ. Связь личныхъ существъ съ матеріальными предметами, сначала вполне ясная, мало по малу затемняется, что въ свою очередь вліяетъ на затемненіе и порчу самыхъ вѣрованій. У народовъ менѣе образованныхъ искаженія первоначальныхъ вѣрованій множились, поэтому, чрезвычайно быстро, такъ что теперешнія искаженныя до послѣдней степени вѣрованія дикихъ никакъ нельзя считать первообразомъ вѣрованій первобытнаго человѣка. Между тѣмъ именно изъ этой совершенно ошибочной точки зрѣнія на существо религіи выходитъ большая часть мыслителей при рѣшеніи вопроса о ея происхожденіи. Изъ этого ошибочнаго предположенія вышелъ и Кантъ, создавая свою знаменитую теорію четырехъ періодовъ въ исторіи религіи: фетишизма, политеизма, монотеизма и наследника всѣхъ ихъ комтизма или религіи человѣчества, долженствующій господствовать въ безконечномъ будущемъ. Что фетишизмъ не былъ первоначальною формою религіи, это несомнѣнно доказывается фактами. И самый терминъ и обозначаемая имъ идея получили начало изъ народныхъ суевѣрій, сильно распространенныхъ между римско-католическими простолудинами. Впослѣдствіи ученые расширили понятіе «фетишъ». Первоначально подъ именемъ фетишей разумѣлись искусственныя вещицы, которымъ придавалось суевѣрное значеніе; впослѣдствіи же подъ ними стали разумѣть всѣ естественные предметы почитанія. Такое расширеніе понятія «фетишъ» произвелъ французскій ученый Де-Броссъ, со времени котораго и принято считать фетишизмъ первобытной религіей. Поразительна при этомъ та беззаботность, съ какою ученые опредѣляютъ современныя вѣрованія дикарей по однимъ ихъ обрядамъ. Негры, напримѣръ, не смотря на то, что чтятъ фетишей, имѣютъ чрезвычайно высокое понятіе о Божествѣ, они имѣютъ вѣру въ Верховное Существо Творца міра. Тоже обстоятельство, что они не обращаются къ этому Верховному Существу ни съ какими обрядами,—это происходитъ скорѣе отъ избытка благоговѣнія, чѣмъ отъ небрежности. Такихъ примѣровъ можно привести очень много.

У многихъ другихъ дикихъ племенъ, какъ удостовѣряютъ изслѣдованія миссіонеровъ, религіозныя понятія оказывались далеко выше и чище, чѣмъ какъ можно было предполагать по ихъ грубому и нечистому Богослуженію. — Чтобы еще сильнѣе обосновать свое положеніе, что современная религія дикарей есть искаженіе первоначальной религіи, авторъ обозрѣваемой нами статьи указываетъ на пессимистическій прогрессъ въ фетишизмѣ, почитаніи животныхъ и человѣкопоклоненіи. Пессимистическій прогрессъ заключается въ постепенномъ переходѣ отъ болѣе высшихъ понятій о чемъ-нибудь къ болѣе низшимъ, отъ облагораживающихъ къ грубымъ. Такой переходъ, нужно замѣтить, совершается съ чрезвычайно быстрою, не смотря ни на какія самыя неблагопріятныя для того условія. Примѣромъ тому можетъ служить Дагомея, страна въ высшей степени богато одаренная, не смотря на это, въ ней сильно развитъ фетишизмъ, при чемъ фетишами являются самыя страшныя предметы. Въ Египтѣ, далѣе мы находимъ примѣръ пессимистическаго прогресса въ почитаніи животныхъ. Проф. А. И. Предтеченскій такъ разъясняетъ этотъ процессъ. Разъ допущенное въ религіозную систему заблужденіе влечетъ за собою по ассоціаціи другія заблужденія. Поклоненіе животнымъ въ виду того, что «Богъ явилъ себя человѣку въ мірѣ», могло состояться и при очень высокихъ и глубокихъ религіозныхъ понятіяхъ. Наблюдая жизнь животныхъ и замѣчая въ нихъ многія удивительныя, по своей цѣлесообразности, проявленія инстинкта, человѣкъ приписывалъ эти дѣйствія Верховному Существу и, боготворя ихъ, боготворилъ не ихъ самихъ, а то Верховное Существо, Которое проявлялось въ нихъ. Но такое боготвореніе, разъ допущенное, въ послѣдствіи, въ силу «естественной и всеобщей тенденціи человѣческаго духа предпочитать худшее лучшему и въ частности въ духовныхъ понятіяхъ склоняться къ болѣе грубымъ и плотскимъ», превратилось въ боготвореніе самыхъ животныхъ. Пессимистическій прогрессъ въ человѣкопочитаніи совершается еще скорѣе, потому что на ряду съ высокочравственными личностями стоятъ другой рядъ личностей — таковыхъ большинство, — личностей въ высшей степени безнравственныхъ, которые при этомъ скорѣе и сильнѣе вліяютъ на толпу, чѣмъ первые: мы находимъ очень много примѣровъ поклоненія богамъ и богинямъ срамнымъ и нечистымъ, — поклоненія, сопровождавшагося и обрядами срамными и нечистыми. «Общій выводъ, говоритъ авторъ данной статьи, изъ сдѣланнаго нами анализа су-

щества религіи и предметовъ, какіе избираются, измышляются или созидаются для внѣшняго поклоненія, тотъ, что въ религіи больше чѣмъ гдѣ-нибудь въ другихъ сферахъ человѣческой жизни, прогрессъ развитія склоненъ идти въ направленіи пессимистическомъ, что область религіозной мысли, больше чѣмъ всякая другая область человѣческой мысли, допускаетъ быстроту и неудержимость пессимистическаго прогресса, потому что здѣсь, если только нѣтъ откровенія и авторитета церкви, фантазія не знаетъ никакихъ сдержекъ и лишена бываетъ какого бы то ни было руководства.»

Оба эти положенія находятъ для себя обильныя доказательства въ фактахъ исторіи. Хотя о происхожденіи религіи вообще исторія не сохраняла для науки никакихъ данныхъ, но происхожденіе частныхъ системъ религіи входитъ въ область исторіи, таковы исторически извѣстныя религіозныя системы: магометанство, буддизмъ, браминство, египетская религія. Въ магометанствѣ порча началась еще при жизни его основателя,—мало этого самъ Магометъ положилъ начало порчѣ своего ученія. Въ первые годы его проповѣди ученіе его было выше и чище, чѣмъ въ послѣдніе. Впослѣдствіи нетерпимость къ невѣрующимъ въ ученіе Магомета,—нетерпимость, которой положимъ начало самъ Магометъ, доведена до послѣднихъ степеней. Отъ этой самой поздней между другими міровыми религіями переходимъ къ болѣе древнимъ. «И ихъ исторія представляетъ очевидныя доказательства силы закона, по которому всякая религія отъ времени и процесса развитія ухудшается. Во первыхъ, всѣ основатели этихъ великихъ религій были сами только реформаторами. Во вторыхъ, произведенныя ими реформы въ свою очередь тоже въ дальнѣйшемъ развитіи обнаруживали непобѣдимую склонность къ упадку.» Буддизмъ явился, какъ протестъ противъ браминства, противъ упадка въ немъ добродѣтели; въ настоящее время буддизмъ почти опять возвратился къ браминству. Браминство какъ показываютъ Веды, въ первоначальной своей формѣ было чистѣйшею религіею; теперь же оно превратилось въ одну обрядность. То стоитъ выше всякаго сомнѣнія, что возвышеннѣйшія части египетской религіи безспорно и несомнѣнно древнія; позднѣйшая же ступень развитія египетской религіи была далеко грубѣе и гораздо испорченнѣе.

Жизнь первыхъ временъ человѣчества для насъ вполне неизвѣстна. Судить о ней мы можемъ только предположительно. Самое лучшее предположеніе—человѣкъ дитя, а не человѣкъ скотъ,—это

потому, что, предполагая первое (человѣкъ—дитя) мы имѣемъ хотя одно извѣстное, по которому мы можемъ судить о первобытномъ состояніи человѣка, имѣемъ человѣка съ его способностями; при предположеніи же человѣкъ скотъ такого извѣстнаго мы не имѣемъ. Если же человѣкъ былъ дитятею въ первобытномъ состояніи, то это необходимо влечетъ за собою предположеніе Бога, виновника его существованія. Безъ предположенія бытія Бога существованіе религіи необъяснимо. Богъ вложилъ въ человѣка зерно религіи, которая развилась подъ вліяніемъ собственной природы человѣка. Доказательствомъ этого служить вѣра человѣчества въ чистоту первоначальной религіи. У африканскихъ и индійскихъ племенъ, напримѣръ, распространено убѣжденіе, что «нѣкогда небо стояло ближе къ человѣку, что Великій Богъ, Онъ же и Творецъ, нѣкогда Самъ давалъ человѣку уроки мудрости, но что потомъ Онъ удалился отъ людей и обитаетъ теперь на далекомъ небѣ». Трудно предположить, чтобы такое всеобщее вѣрованіе было плодъ одной фантазіи!

«Происхожденіе религіи по новѣйшимъ изслѣдованіямъ» О. М. Х. Правосл. Обзор. апрѣль). Наиболѣе распространенною въ настоящее время теоріею, объясняющею происхожденіе религіи, слѣдуетъ назвать теорію трансформистовъ. Первый представитель этой теоріи Дарвинъ, который въ своемъ сочиненіи «о происхожденіи видовъ» производитъ религію изъ чувства страха предъ неизвѣстнымъ. Но самая смѣлая попытка объяснить религіозное чувство изъ чисто внѣшнихъ впечатлѣній изложена Гербертомъ Спенсеромъ въ сочиненіи «о началахъ социологіи». Лекціи Макса Мюллера «о происхожденіи и развитіи религіи» представляютъ опытъ опроверженія теоріи Спенсера; впрочемъ этотъ послѣдній дѣлаетъ этой теоріи нѣсколько очень важныхъ уступокъ. Прежде, чѣмъ приступить къ разбору теоріи Спенсера, авторъ данной статьи излагаетъ основные принципы теоріи трансформистовъ. Жизнь, по ихъ ученію, происходитъ отъ первичной клѣточки, которая есть частица матеріи. Развиваясь по законамъ естественнаго подбора, наслѣдственности, приспособленія къ средѣ, полового подбора, эта клѣточка мало по малу доходитъ до высшаго развитія бытія, до жизни нравственной, до жизни духовной въ человѣчествѣ. Положенія эти непрочны, потому что все обосновано исключительно на гипотезахъ и притомъ гипотезахъ невѣроятныхъ: выводитъ духовную жизнь человѣка изъ матеріи значитъ выводитъ большее изъ меньшаго, ибо даже изъ всѣхъ тѣхъ взятыхъ вмѣстѣ нельзя извлечь духа.

Г. Спенсеръ старается устранить изъ религіи все воззрительное, нервичноеврожденное. Вотъ его объясненіе происхожденія религіи. Дикарь совершенно похожъ на ребенка; подобно послѣднему онъ не знаетъ различія между естественнымъ и сверхъестественнымъ. Вслѣдствіе этого онъ способенъ принимать за реальное все то, что поразитъ его воображеніе. Увидавъ во снѣ, что онъ охотится, онъ думаетъ, что онъ дѣйствительно охотится; а такъ какъ онъ знаетъ, что онъ самъ спалъ, то считаетъ этого охотившагося другимъ я. Увидавъ падающую отъ себя тѣнь, считаетъ ее тоже дѣйствительнымъ существомъ, и опять-таки другимъ я. Съ себя понятіе о другомъ я онъ переноситъ и на другихъ: и другіе имѣютъ это другое я. Обмороки и каталенсія возбуждаютъ въ немъ вѣрованіе въ возобновленіе жизни послѣ смерти, вслѣдствіе чего у него создается представленіе о такой странѣ, куда тѣни переносятся послѣ смерти. Страна эта мало помалу идеализируется. Духи постоянно возвращаются въ свое прежнее мѣстопробываніе для того, чтобы тревожить своихъ потомковъ или же имъ покровительствовать. Возникаетъ культъ предковъ. Тѣни эти распространяются на животныхъ и растеній, — фетишизмъ. Культъ небесныхъ свѣтилъ и въ частности солнца имѣетъ то же самое происхожденіе.

Вся теорія Спенсера основана на отождествленіи дикаря съ первобытнымъ человѣкомъ, каковаго отождествленія сдѣлать нельзя: ибо есть причины думать, что люди низшихъ типовъ, существующіе въ настоящее время, не суть образчики человѣка, какимъ онъ былъ въ началѣ (о нихъ см. въ выше изложенной статьѣ проф. А. И. Предтеченскаго). Что касается аналогіи между дикаремъ и ребенкомъ, проводимой Спенсеромъ, то она во многихъ отношеніяхъ ошибочна. Дикарь обладаетъ такою разсудительностію и предусмотрительностію, которыхъ нѣтъ у ребенка. Что дикарь можетъ смѣшивать сновидѣніе съ дѣйствительностію, тоже едва-ли возможно допустить. Способность дѣлать отвлеченія, обобщать, находить законы тамъ, гдѣ чувственное воспріятіе даетъ намъ только фактъ, существуетъ у дикаря; а это указываетъ уже на достаточную степень разсудительности для того, чтобы допустить такое смѣшеніе. Самое существованіе у дикаря понятія о другомъ я говоритъ противъ такого смѣшенія. Сновидѣніе не можетъ дать идею о другомъ я. Для того, чтобы оно дало эту идею, нужно, чтобы дикарь считалъ себя раздвоеннымъ, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Если же такъ, то и объяснять происхожденіе религіи этимъ путемъ нельзя.

Еще вѣрнѣе мы придемъ къ тому же заключенію, если обратимся къ самой религіозной идеѣ. Три нераздѣльных признака являются намъ въ этой идеѣ: «1) Чувство зависимости въ отношеніи къ неизвѣстной силѣ высшей человѣка, сверхъестественной. 2) Чувство нравственной обязанности въ отношеніи къ этой силѣ. 3) Вѣра въ иную жизнь, которая относится къ настоящей жизни, какъ ея возмездіе. Къ этимъ тремъ идеямъ можно прибавить идею вины или грѣха, которая вызываетъ необходимость очищенія или умиротворенія оскорбленнаго Божества». Всѣ эти признаки есть въ каждой религіи, какъ-бы она ни была жалка; а это указываетъ на то, что для того, чтобы обожествить что-нибудь, должно сначала чувствовать, что такое Божественное, и чѣмъ ничтожнѣе обожествляемый предметъ, тѣмъ возрѣніе божества должно быть сильнѣе. Ни сповидніе охоты, ни тѣнь не могутъ дать религіозной идеѣ вышеуказанныхъ признаковъ: они не представляютъ эквивалента чувства Божественнаго.

Заключаетъ свою статью Ѳ. М. Х. попыткой вывести истинное рѣшеніе вопроса о происхожденіи религіознаго чувства. «Разсмотримъ, говоритъ онъ, по очереди три великихъ фактора религіи, которые перечислены нами и которые суть: 1) понятіе о существѣ безконечномъ; 2) нравственная обязанность; 3) вѣра въ будущую жизнь». При этомъ рассмотрѣніи онъ находитъ, что понятіе о Существѣ безконечномъ не могло произойти отъ внѣшнихъ предметовъ, зрѣлище природы недостаточно для того, чтобы дать идею о Божествѣ. Нравственная обязанность далѣе есть самое блестящее доказательство бытія свободнаго Бога, а также и доказательство будущей жизни. Изъ глубины своего существа, слѣдоват., а не изъ внѣшняго міра человѣкъ извлекаетъ идею Божественнаго: ибо нравственная обязанность лежитъ въ самомъ человѣкѣ, открывая себя чрезъ совѣсть.

«Безспорныя преимущества православной католической церкви предъ всеми другими христіанскими исповѣданіями». Доктора Овербека (Христ. Чт. май—іюнь). Статья эта имѣетъ цѣлю чрезъ рассмотрѣніе протестантской и католической догматики показать ихъ недостатки и преимущество въ этомъ случаѣ православія. Такъ какъ она только еще начата печататься и еще будетъ продолжаться, то мы и откладываемъ обзорѣніе ея до окончанія, чтобы представить ее читателямъ сразу въ цѣломъ видѣ. По той же причинѣ отлагаемъ и обзорѣніе статьи П. И. Линицкаго «*славянофильство*

и либерализмъ» (Тр. К. Д. А. апрѣль, май). Въ статьѣ этой разбирается воззрѣніе этихъ двухъ направленій на христіанство.

Такъ какъ ученіе нехристіанскихъ религій имѣетъ ближайшее отношеніе къ основному Богословію и имѣетъ въ немъ свое мѣсто и такъ какъ указаніе недостатковъ нехристіанскихъ религій служить косвенной аналогіей христіанству, то мы здѣсь же представимъ изложеніе статьи: *«Теократическій принципъ ислама и слѣдствія этого для мусульманъ и христіанъ»*. Христ. Чт. май—іюнь.

Въ Оттоманской имперіи нѣтъ ни національности, ни національной территоріи; существуетъ одна только мусульманская держава въ мірѣ; тоже, что мы называемъ мусульманскими государствами, суть только вѣтви мусульманской космополитической теократіи, питающіяся и поддерживаемыя общими гражданскими и религіозными правилами и догматами, которые существенно и вѣчно неизмѣнны. Магометство всегда приписывало себѣ непогрѣшимость. Въ силу этого оно никогда не можетъ измѣняться, и это тѣмъ болѣе, что непогрѣшимый первосвященникъ ислама давно умеръ и не имѣетъ себѣ преемниковъ. Поэтому какіе-бы то ни было реформы въ мусульманскихъ государствахъ немислимы. Непарушимую святость опредѣленій Корана охраняютъ улемы, которые помимо того, что Коранъ положительно воспрещаетъ введеніе европейскихъ реформъ, противостоятъ введенію ихъ изъ-за своихъ интересовъ: введеніе реформъ было-бы гибельно для ихъ собственной власти. Власть султана, по Корану, совершенно ничего не можетъ значить по отношенію къ измѣненію его постановленій. Даже обычныя распоряженія султана, если ихъ не скрѣпитъ своей фетвой шейхъ-уль-исламъ или великій муфтіи, наблюдающій за тѣмъ, чтобы они были согласны съ Кораномъ,—даже эти распоряженія въ такомъ случаѣ не будутъ имѣть силы. Поэтому, толковать о реформахъ, которыя будто-бы самъ султанъ своею властію можетъ произвести и тѣмъ улучшить положеніе своихъ христіанскихъ подданныхъ значитъ не понимать истиннаго положенія вещей. Никакія реформы такого рода невозможны. «Коранъ раздѣляетъ весь міръ на даръ уль-исламъ и даръ-уль-гарбъ, т. е. на страну ислама» и «на страну врага», и обязанность главы магометанъ остріемъ меча заставить даръ-уль-гарбъ, т. е. всѣхъ немусульманъ, принять магометанство». Исламъ такимъ образомъ въ его собственномъ воззрѣніи есть всемірная имперія, основанная на неизмѣняющемся и неизмѣнномъ законѣ Корана. Право гражданства въ этой имперіи основано на религіоз-

номъ исповѣданіи; только принявшій исламъ считается полноправнымъ гражданиномъ. Всякій немусульманинъ, хотя и можетъ поступать къ султану на службу и получить отъ него награды, но всѣ эти явленія результаты снисхожденія и милости, а не права.

По мусульманскому закону подданные—немусульмане не пользуются слѣдующими правами: 1) «Отъ нихъ не принимаются на судѣ показанія и свидѣтельства противъ мусульманъ». Что это существуетъ не въ Коранѣ только, а и на дѣлѣ,—объ этомъ свидѣтельствуешь англійскій консулъ Рассомъ, другъ извѣстнаго туркофила Лайарда. 2) «Свобода вѣры рѣшительно не допускается исламомъ». Объ этомъ доносили туркофильскому министерству Биконсфильда вице-консулъ Малингъ, консулъ Сандвичъ. 3) «Противозаконно христіанскому подданному магометанской державы носить оружіе». Этотъ законъ подтвержденъ въ 1878 г. 4) «Каждый христіанинъ платитъ ежегодный выкупъ за свою жизнь и формальная росписка въ полученіи его прямо удостовѣряетъ, что внесшему еще на годъ отсрочивается право носить свою голову на плечахъ». Понятно теперь, какъ несправедливы похвалы терпимости турокъ. Если эта терпимость и есть въ дѣйствительности, то она объясняется иноземнымъ давленіемъ. Понятно, также, что при этихъ условіяхъ никакой прогрессъ, никакая цивилизація невозможны ни въ какой странѣ, находящейся всецѣло подъ мусульманскою властью. Въ опроверженіе этого указываютъ на цивилизацію маврской Испаніи. Авторъ данной статьи утверждаетъ, что цивилизація маврской Испаніи весьма въ малой мѣрѣ есть произведеніе мавровъ и именно въ той мѣрѣ, въ какой они успѣли освободить себя здѣсь отъ узъ ислама. Цивилизація Испанія была дѣломъ населявшихъ ее христіанъ и евреевъ. Основанія для подобнаго утвержденія онъ видитъ въ томъ, что когда мавры высадились на берега Испаніи, они были совершенно не цивилизованы; когда они покинули ее, то опять скоро впади въ свое прежнее варварство и таковыми остаются доселѣ.

Статія по Богословію догматическому и нравственному.

«Догматы и нравственность. Возможна-ли нравственность при отрицаніи христіанскихъ догматовъ?» (Христ. Чт. май—іюнь). Статья эта замѣчательна той простотой и задушевностью рѣчи, той искренней и глубокой убѣжденностью въ словахъ, которая свидѣтельствуешь, что авторъ обо всемъ самъ передумалъ, все перечувствовалъ, о всемъ самъ переболѣлъ душою, и предлагаетъ

каждому читателю совѣтъ искренняго, честнаго и убѣжденнаго друга. Въ этой статьѣ авторъ поднимаетъ интересный и, можно сказать, жгучій вопросъ о взаимномъ отношеніи догмата и нравственности. Онъ пытается доказать, что христіанская нравственность не отдѣлима отъ тѣхъ фактовъ и истинъ, которыя составляютъ сущность христіанства. Поводомъ къ такой попыткѣ послужило то, что въ настоящее время существуетъ обширная школа, которая задалась мыслью создать новую нравственность, свободную отъ всякихъ вѣрованій, признаваемыхъ въ христіанскомъ мірѣ, которая утверждаетъ, что для нравственности не нужно никакого догмата, даже догмата о Богѣ личномъ и живомъ. Стремленіе создать такую нравственность вызвала римская церковь своими безнравственными дѣйствіями, своею моралью, основанною на принципѣ—«цѣль оправдываетъ средства». Возмущенные такой моралью, лица и возстали противъ религіи. «Люди религіи, говорятъ они, вы не хотѣли нравственности; хорошо же! мы люди нравственности, не хотимъ теперь вашей религіи». Поступая такимъ образомъ, эти лица, сами не замѣчая того, впадаютъ въ противорѣчіе съ самими собой, «христіане вдвойнѣ преступны, говорятъ они, потому что они дѣлаютъ то, что осуждаетъ христіанство», и исходя изъ этого принципа, сами кончаютъ тѣмъ, что обвиняютъ все христіанство, то самое христіанство, которое хотѣли оправдать.—«Какъ-бы то ни было, но несомнѣнно то, что во имя новой, свободной отъ догмата, нравственности въ настоящее время дѣлается попытка опровергнуть христіанскія вѣрованія». Чтобы бороться съ этой попыткой, церкви слѣдуетъ показать, что она всегда стоитъ на стражѣ, коль скоро дѣло идетъ о защитѣ справедливости, объ охраненіи нравственныхъ принциповъ или о помощи страждущему. Между тѣмъ въ большей части произведеній той литературы, которую церковь распространяетъ среди народа, автора данной статьи «поражаетъ приторный характеръ, мелочное предпочтеніе чудеснаго и легендарнаго, преобладаніе нездороваго мистицизма, соединеннаго съ злобными нападками на другія вѣрованія или съ надменными претензіями, приличными болѣе партіи политической, чѣмъ религіозной. Здѣсь нѣтъ ничего мужественнаго, сильнаго; ничего, что напоминало-бы, языкъ Библіи, охватывало совѣсть и преобразовывало жизнь». Вслѣдствіе этого для свѣтскихъ людей религія часто бываетъ единственно совокупностью обрядовъ и церемоній, точное исполненіе которыхъ успокоиваетъ ихъ совѣсть. Неудивительно

послѣ того, что народъ, видя такое пониманіе и примѣненіе религіи, считаетъ ее за что-то не совсѣмъ серьезное.

Высказавъ эти предварительныя замѣчанія, авторъ далѣе прямо ставитъ вопросъ: «возможно-ли отдѣленіе нравственности отъ догматовъ? Можетъ-ли существовать сама нравственность, если мы отвергнемъ христіанскіе догматы? Нѣтъ не можетъ. Если вы отдѣлите нравственность отъ христіанскаго ученія, то вы и осудите ее тѣмъ самымъ на неизбѣжную смерть. Разрушая христіанскія вѣрованія, вы разрушаете саму нравственность». Если кто-либо станетъ проповѣдывать евангельскую нравственность безъ его догматовъ, тотъ не будетъ имѣть никакого успѣха. Факты показываютъ именно это. Гугенотовъ XVI вѣка, напримѣръ, гнали вовсе не за ученіе, а за ихъ нравственность. «Ихъ непоколебимая твердость оскорбила развратный дворъ Валуа; въ Жаннѣ Д'Альбре, въ Коллиньи, ненавидѣли главнымъ образомъ праведность ихъ жизни; не будучи въ состояніи унижить ихъ, предпочли вовсе отъ нихъ избавиться». Первыхъ христіанъ гнали тоже за ихъ чистоту и непоколебимость среди развращенности. Наконецъ, никто не былъ такъ ненавидимъ, какъ «сама Святость, саможивое, воплощенное Милосердіе—Исусъ Христосъ!» Такимъ образомъ мы ничего не выиграли-бы, отказавшись отъ христіанскихъ вѣрованій. Мало того,—мы все потеряли-бы. Въ самомъ дѣлѣ, въ нравственномъ ученіи дѣло идетъ о томъ, чтобы узнать, какъ долженъ я жить, какому закону я долженъ подчинить мои привязанности, мою волю. Во мнѣ живетъ чувство долга, которое заставляетъ меня рѣшить два вопроса: кому я обязанъ и къ чему я обязанъ? Отъ такого или иного рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ такое или иное направленіе моей нравственности. Если я поставлю себя единственнымъ центромъ, единственною цѣлью моихъ привязанностей и моихъ поступковъ, то моя дѣятельность нравственною быть не можетъ. Въ этомъ случаѣ, конечно, укажутъ на высокіе нравственные примѣры среди язычниковъ; но нужно помнить, что случаи подобнаго рода исключеніе, и что нравственность древняго міра, все болѣе и болѣе погружавшаяся въ грязь, обязана этимъ своимъ паденіемъ тогдашней религіи. «Такъ и должно быть всегда и, коль скоро я допускаю существованіе Бога Творца, Бога святости, котораго я называю воплощеною Любовью и Милосердіемъ, то смѣшно было-бы предположить, чтобы я создалъ для себя какія-либо нравственныя правила, или выполнилъ какую нибудь,—хотя-бы и самую незначи-

тельную, — обязанность безъ мысли о Томъ Богѣ, который наполняетъ Собою всю мою жизнь». Если что можетъ глубоко и рѣзко характеризовать христіанство, такъ это то, что оно сѣмѣло до такой степени тѣсно связать нравственность съ вѣроученіемъ, что онѣ составляютъ нѣчто единое, неразрывное, цѣлое. Въ священномъ Писаніи нравственность и вѣроученіе въ высшей степени тѣсно связаны между собою, такъ что попытка выполнить какой-либо предписываемый христіанствомъ нравственный долгъ безъ вѣры въ христіанскій догматъ немыслима. Напр. кого-либо смущала преступная любовь, но онъ вспомнилъ о домашнемъ очагѣ и побѣдилъ это искушеніе. Такой поступокъ основывался не на нравственности только, но и на вѣроученіи, именно на ученіи христіанства о Богоучрежденности христіанскаго брака. Отсутствіе вѣры у римлянъ, грековъ было причиною ихъ жестокости и безчеловѣчности. На аренахъ цирка римляне въ одинъ вечеръ умерщвляли по десяти или по двадцати тысячъ плѣнниковъ. У грековъ даже Платонъ говорилъ, что больной рабъ не стоитъ того, чтобы за нимъ ухаживали; у нихъ же новорожденныхъ дѣтей бросали въ пропасть. «Всѣ великія религіозныя движенія, всѣ великія пробужденія христіанскаго духа въ церкви вызывались не столько проповѣдью о нравственности, сколько побѣдоноснымъ утвержденіемъ истинъ вѣры. Такъ и должно быть. Одна нравственность, привлекающая насъ къ себѣ, въ тоже время насъ и подавляетъ. Чѣмъ она выше, святѣе, тѣмъ болѣе она можетъ повергнуть насъ въ уныніе. Въ присутствіи идеала чело­вѣкъ, пронакну­тый чувствомъ собственнаго безсилія, падаетъ духомъ, и отчаяніе овладѣваетъ имъ». Въ подтвержденіе авторъ указываетъ на стоицизмъ, самую высокую школу древней морали, громадное количество учениковъ котораго лишало себя жизни. Для примѣра можно указать на возвышеннѣйшее проявленіе нравственности — самопожертвованіе: на него рѣшались только подъ вліяніемъ сильной вѣры.

«Вѣчная память. По поводу годовщины событія 1-го марта 1881 года» А. С-ва. (Душеполез. Чт. мартъ). Статья эта обращаетъ на себя вниманіе по тому оригинальному сопоставленію нашего царя-мученика Александра Николаевича съ іудейскимъ царемъ Іосіею, какое мы въ ней находимъ. Изъ этого сопоставленія А. С-въ выводитъ уроки для современнаго поколѣнія.

Статьи по священному Писанію и библейской исторіи.

«Евангелія каноническія». Свящ. Т. П. Буткевича (Правосл. Обзор. февраль, мартъ). Все, что письменнo дошло до насъ о жизни и дѣлахъ Господа нашего Иисуса Христа, принадлежитъ Его первымъ послѣдователямъ и ученикамъ: Самъ Иисусъ Христосъ не оставилъ послѣ Себя ничего письменнаго. Впрочемъ и послѣдователи и ученики Его начали записывать и записали все, касающееся жизни и дѣлъ Иисуса Христа только впослѣдствіи, когда начала грозить опасность привнесенія въ нихъ чуждыхъ элементовъ. Последняя цѣль написанія Евангелій—доказать историческимъ путемъ истинность вѣры, что Иисусъ Христосъ есть истинный Мессія, истинный Сынъ Божій. Этимъ и объясняется сходство и различіе каноническихъ Евангелій: писатели ихъ имѣли полное право брать изъ жизни Иисуса Христа только тѣ факты, которые соответствовали ихъ цѣли, а такой или другой выборъ всегда обусловливается какъ его особенною цѣлю, такъ и индивидуальными свойствами того или другаго выбирающаго лица; отсюда, такъ какъ у писателей каноническихъ Евангелій цѣль была одна, то они сходны между собою, а такъ какъ съ другой стороны, индивидуальныя свойства каждаго изъ нихъ были различны, то они на ряду со сходствомъ имѣютъ и нѣкоторыя разности. Иной впрочемъ взглядъ на сходство и различіе евангельскихъ повѣствованій высказываютъ многіе ученые критики Евангелій. «Вопросъ о сходствѣ и различіи каноническихъ Евангелій они ставятъ обыкновенно въ связь съ вопросомъ о происхожденіи самыхъ Евангелій и рѣшеніе перваго поставляютъ въ зависимость отъ такого или инаго рѣшенія послѣдняго». Мнѣнія этихъ ученыхъ сводятся къ тремъ слѣдующимъ гипотезамъ. 1) Въ основѣ каноническихъ Евангелій лежитъ «перво-евангеліе». Сходство ихъ и объясняется этимъ. Различіе же произошло вслѣдствіе переработки этого «перво-евангелія». Старонниками этого мнѣнія были Шмидтъ, Фейльмозеръ, Больтенъ, Лессингъ, Нимейеръ, Веберъ, Венптурини и въ особенности Эйхгорцъ. Такъ какъ эта гипотеза не имѣетъ за себя ровно никакого ни логическаго, ни историческаго основанія, то ею теперь уже совершенно перестали пользоваться, въ наше время она стала лишь достояніемъ исторіи богословской мысли. 2) Другіе ученые (Августинъ, Гроцій, Милліусъ, Ветшейнъ, Гугъ, Аммоній, Грисбахъ, Шторъ, Вильке, Бауеръ, Бюшингъ и Фогель) предполагаютъ, что

писателя каноническихъ Евангелій знали и пользовались другъ другомъ и отсюда объясняютъ ихъ сходство и различіе. Но и эту гипотезу нельзя считать основательною. Писателямъ Евангелій не было пужды пользоваться другъ-другомъ: Матѳею и Іоанну потому, что они оба сами были очевидцами Иисуса Христа, а Лукѣ и Марку потому, что они, постоянно находясь при очевидцахъ Иисуса Христа, могли обо всемъ узнать отъ нихъ,—притомъ еще не доказано, что Маркъ и Лука не были въ числѣ семидесяти апостоловъ Иисуса Христа. 3) Третья гипотеза принадлежитъ Шлейермахеру. Онъ утверждаетъ, что у писателей каноническихъ Евангелій при написаніи ими Евангелій были подъ руками записи отдѣльныхъ или нѣсколькихъ событій изъ жизни Иисуса Христа; отсюда, сходство ихъ объясняется тѣмъ, что они имѣли подъ руками одинаковыя записи: а различіе—тѣмъ, что у однихъ изъ нихъ были подъ руками такія записи, какихъ не было у другихъ. Гипотеза эта, очевидно, предполагаетъ богатство христіанской письменности въ первое время христіанства, на что нѣтъ никакихъ историческихъ указаній, а потому и согласиться съ нею нельзя. Иначе разсуждаетъ о сходствѣ и различіи евангельскихъ повѣствованій св. Златоустъ. Онъ объясняетъ ихъ одинаковостію цѣли написанія и различіямъ индивидуальныхъ особенностей писателей. Такъ же думаетъ и извѣстный въ наше время профессоръ Гальскаго университета Герике. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію нашихъ каноническихъ Евангелій нѣсколько частице и каждого порознь.

А) Евангеліе отъ Матѳея. Что это евангеліе написано апостоломъ Матѳеемъ, объ этомъ свидѣлствуетъ Папій, еп. іерапольскій. «Матѳей составилъ повѣствованія на еврейскомъ діалектѣ, говоритъ онъ, толковалъ же ихъ, какъ могъ, каждый». Свидѣтельство это записано у Евсевія. Противъ этого свидѣтельства говорить прежде всего, что мы не знаемъ, было-ли въ рукахъ Папія то самое Евангеліе отъ Матѳея, какое имѣемъ мы, или иное какое-нибудь. Но въ этомъ можно убѣдиться изъ того, что Евсевій имѣлъ подъ руками тоже самое Евангеліе отъ Матѳея, какое имѣется у насъ; значить, еслибы у Папія говорилось о другомъ какомъ-нибудь Евангеліи Матѳея, Евсевій не преминулъ-бы сказать объ этомъ. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что Папій упоминаетъ объ Евангеліи Матѳея на еврейскомъ языкѣ, мы же имѣемъ его только на греческомъ. Но и въ этомъ случаѣ изслѣдованія лучшихъ ученыхъ экзегетовъ новѣйшаго времени (Шварца, Бенгеля, Герике, Шотта,

Ольсгаузена и Тирша), убѣждаютъ насъ, что или самъ же евангелистъ Матѳей перевелъ свое Евангеліе на греческій языкъ, или же во всякомъ случаѣ оно было переведено подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Противъ вышеприведеннаго свидѣтельства Папія возражаетъ еще, что онъ видѣлъ только λόγια, лишь одни изреченія Иисуса Христа съ именемъ Матѳея. Но λόγια значить не только изреченія, но и повѣствованія. Независимо отъ свидѣтельства Папія сохранилось еще свидѣтельство Понтена (II в. по Р. Хр.), который видѣлъ въ Индіи у христіанъ еврейское Евангеліе отъ Матѳея. Затѣмъ свидѣтельство Эгезиппа, Епифанія. Впрочемъ относительно двухъ послѣднихъ свидѣтелей можно думать, что они видѣли Евангеліе отъ евреевъ, то самое, которое записано у Евсевія въ отдѣлѣ «αυτίλεγεμενα» — оспариваемыхъ, а въ послѣдствіи причислено къ «αποκρυφα». Къ апокрифическимъ же Евангеліямъ слѣдуетъ отнести и Евангеліе отъ назореевъ, упоминаемое у Іеронима подъ именемъ Евангелія отъ Матѳея, и Евангеліе еваніитовъ, упоминаемое у Епифанія. Къ числу древнихъ свидѣтельствъ о подлинности нашего перваго каноническаго Евангелія слѣдуетъ отнести и свидѣтельство Иринея, который прямо приписываетъ его Матѳею. Не смотря однако на ясность и согласіе между собою отеческихъ свидѣтельствъ, многіе ученые положительно не довѣряютъ имъ. Они говорятъ, что всѣ отеческія свидѣтельства основаны на показаніи Папія; а Папію де довѣрять нельзя, такъ какъ онъ, по свидѣтельству Евсевія, πάνω σιμχρὸς τὸν νοῦν, чловѣкъ недалекаго ума. Но не всѣ свидѣтельства основаны на показаніи Папія, большинство изъ нихъ самостоятельны. Что касается времени написанія Евангелія отъ Матѳея, то относительно греческаго перевода его можно сказать, что онъ появился ранѣе времени написанія всѣхъ другихъ Евангелій, именно раньше разрушенія Іерусалима. Гораздо труднѣе опредѣлить время написанія Евангелія отъ Матѳея на арамейскомъ языкѣ. Впрочемъ основываясь на показаніи Евсевія и совершенно независимо отъ него свидѣтельствъ Иринея, можно думать, что оно было написано спустя 20 лѣтъ послѣ смерти Иисуса Христа. Такимъ образомъ въ 50 году по Р. Хр. Евангеліе отъ Матѳея было написано, а не позднѣе 70 года по Р. Хр. было переведено на греческій языкъ. Евангеліе это было написано для христіанъ изъ іудеевъ и имѣеть цѣлю доказать, что на Иисусѣ Христѣ исполнились мессіанскія пророчества Вѣтхаго Завѣта. Въ своемъ Евангеліи Матѳей не заботится о хронологиче-

скомъ порядкѣ событій. Что касается личности писателя, то извѣстно только, что апостолъ Матѳей былъ сначала мытаремъ, впослѣдствіи былъ выбранъ въ число 12 апостоловъ на мѣсто Іуды искаріотскаго и проповѣдывалъ христіанство между іудеями. Въ Іерополѣ Матѳей претерпѣлъ отъ меча мученическую кончину.

б) Евангеліе отъ Марка. Древнѣйшее свидѣтельство объ Евангеліи отъ Марка принадлежитъ тому же самому Папію, который свидѣлствуетъ и объ Евангеліи отъ Матѳея. По его свидѣтельству, записанному у Евсевія, второе наше каноническое Евангеліе написано истолкователями Петра — Маркомъ, при чемъ рѣчи и дѣла Іисуса Христа записаны вовсе не въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ записалъ и совершилъ Іисусъ Христосъ, а такъ, какъ разсказъ о нихъ сохранилъ въ своей памяти евангелистъ. Противъ этого свидѣтельства отрицательная критика говоритъ, что Папій имѣлъ подъ руками вовсе не то Евангеліе отъ Марка, какое имѣемъ мы. Но въ этомъ насъ убѣждаютъ Евсевій и Иринеи, которые оба имѣли то самое Евангеліе отъ Марка, какое имѣли мы, которые оба приводятъ свидѣтельство Папія, и однако ни слова не говорятъ о томъ, что Папій имѣлъ подъ руками какое-нибудь другое Евангеліе, а не тоже самое, какое имѣемъ мы. Отрицательная критика говоритъ еще, что Евангеліе отъ Марка составлено не самостоятельно, а на основаніи евангельскихъ повѣствованій Матѳея и Луки. Возраженіе это падетъ само собою, если сличить всѣ эти три Евангелія. Евангеліе отъ Марка, хотя и имѣетъ нѣкоторое сходство съ Евангеліями отъ Матѳея и отъ Луки, — сходство, замѣчаемое между всѣми Евангеліями; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно слишкомъ рѣзко отличается отъ нихъ для того, чтобы признать данное высказываемое отрицательною критикою положеніе. Что касается личности Марка, то она намъ достаточно извѣстна изъ книги Дѣяній апостольскихъ. Маркъ принадлежалъ къ одной изъ первыхъ христіанскихъ фамилій и былъ спутникомъ апостоламъ Петру, Варнавѣ и Павлу во время ихъ миссіонерскихъ путешествій. Евангеліе было написано имъ, какъ свидѣлствуетъ Евсевій, вслѣдствіе просьбы римлянъ-христіанъ, желавшихъ видѣть въ письмени то, что проповѣдывалъ имъ апостолъ Петръ. Написано оно уже послѣ смерти апостола Петра, т. е. въ 64 или 65 г. по Р. Хр. Цѣль его написанія—доказательство Божественности Іисуса Христа; а такъ какъ оно писано было для римлянъ и такъ какъ на римлянъ всего сильнѣе дѣйствовали чудеса Іисуса Христа, то Маркъ въ своемъ Еван-

гелія и останавливаетъ свое вниманіе преимущественно на чудесахъ Христовыхъ.

в). Евангеліе отъ Луки. Свидѣтельства объ Евангеліи отъ Луки относятся къ концу втораго вѣка; объ немъ свидѣлствуютъ Тертуліанъ, Иринеи, Климентъ Александрійскій и Іустинъ мученикъ. Впрочемъ и этихъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ подлинности Евангелія отъ Луки, особенно если при этомъ принять во вниманіе и тѣ данныя, которыя находятся въ самомъ Евангеліи. Всѣ ученые и даже отрицательные критики признаютъ, что наше третье каноническое Евангеліе и книга Дѣяній апостольскихъ написана однимъ писателемъ. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ авторъ, говоря о путешествіяхъ апостола Павла, вездѣ говоритъ мы («мы прибыли» «мы отплыли» и др.); значитъ, авторъ этой книги былъ однимъ изъ спутниковъ Павла. Мы знаемъ три таковыхъ спутника—Тимофея, Силу и Луку; а потому одни признаютъ писателемъ книги Дѣяній апостольскихъ, а слѣдовательно, и Евангелія отъ Луки Тимофея, другіе—Силу, третьи—Луку. Признающіе Тимофея писателемъ третьяго каноническаго евангелія обосновываютъ это на томъ, что Тимофеемъ не надѣленъ въ гл. XX, ст. 4 книги Дѣяній никакимъ epithetомъ, тогда какъ всѣ прочіе спутники надѣлены таковыми; значитъ, заключаютъ они, здѣсь прежде стояло «я», а Тимофеемъ на мѣсто «я» поставлено позднѣйшею рукою. Но ненадѣленіе Тимофея никакимъ epithetомъ объясняется гораздо проще тѣмъ, что въ этомъ не было нужды: ибо онъ въ книгѣ Дѣяній предполагается лицомъ хорошо извѣстнымъ читателямъ наряду съ Варнавою. Защитники предположенія, что писатели обоихъ указанныхъ книгъ былъ Сила, утверждаютъ, что слово «Сила» позднѣйшею рукою какого-то дополнителя поставлено на мѣсто «насъ» (Дѣян. XVI, 19). Но это предположеніе есть плодъ одной фантазіи и потому не требуетъ даже опроверженія. Остается признать, что писатели книги Дѣяній апостольскихъ, а слѣдовательно, и нашего третьяго каноническаго Евангелія былъ Лука. Это же самое подтверждаютъ и свидѣтельства Евсевія, Иринея, Тертуліана и Іеронима. Если же писателемъ нашего третьяго каноническаго Евангелія былъ Лука, то само собою понятенъ источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ свои свѣденія. Источникомъ этотъ былъ апостолъ Павелъ, спутникомъ котораго Лука былъ почти постоянно; впрочемъ этимъ не исключаются и другіе источники: евангелистъ Лука былъ знакомъ со многими апостолами.

Когда Лука написалъ свое евангеліе, сказать довольно трудно. Впрочемъ изъ того, что книга Дѣяній апостольскихъ оканчивается третьимъ годомъ заключенія въ Римѣ апостола Павла, совершенно справедливо заключаютъ, что она написана въ концѣ 63 года или въ началѣ 64 года по Р. Хр., а Евангеліе отъ Луки, которое Лука называетъ «*πρῶτον λόγον*» — «первою книгою» было написано, слѣдовательно, ранѣе 63 года. Хотя противъ этого возражаютъ, но возраженія эти не могутъ представить въ свою пользу достаточныхъ данныхъ. — Въ своемъ Евангеліи Лука показываетъ не только то, въ какомъ отношеніи стоятъ къ христіанству какъ язычество (Маркъ), такъ и іудейство (Маттеей), но даже и то, какимъ образомъ въ христіанствѣ они могутъ находить свое единство.

г). Евангеліе отъ Іоанна. Къ четвертому нашему каноническому Евангелію отрицательные критики относились неодинаково: одни уважали его и нисколько не сомнѣвались въ его апостольскомъ происхожденіи (Шлейфмизеръ и его послѣдователи), другіе, напротивъ, совершенно отрицали его подлинность, приписывали его позднѣйшему происхожденію и не питали къ нему почти никакого довѣрія (Штраусъ, Бауръ и ихъ послѣдователи). — Всѣ писанія Іоанна принадлежать позднѣйшему періоду его жизни и потому вопросъ о нихъ стоитъ въ неразрывной связи съ вопросомъ о пребываніи апостола на островѣ Патмосѣ. Что онъ былъ тамъ и былъ именно въ концѣ царствованія Домиціана, это подтверждается несомнѣнными свидѣтельствами Иринея, Климента александрійскаго, Тертуліана, Евсевія и Іеронима. Всѣ свидѣтельства въ пользу подлинности Евангелія отъ Іоанна можно раздѣлить на два разряда: на собственные, въ которыхъ встрѣчаются только тѣ или другія изреченія, несомнѣнно взятые изъ нашего Евангелія отъ Іоанна, и собственные, гдѣ рѣчь прямо идетъ объ Іоаннѣ и его Евангеліи; къ первымъ относятся свидѣтельства Иринея, Игнатія Богоносца, апостола Варнавы и Іустина мученика, ко вторымъ — Теофила антиохійскаго, Иринея и Евсевія, также Іоанна Златоуста и Теодора Мопсуетскаго. Въ пользу подлинности Евангелія отъ Іоанна говорить также сравненіе этого Евангелія съ Посланіями и Апокалипсисомъ, несомнѣнно принадлежащими Іоанну, какъ свидѣлствуютъ о томъ Поликарпъ, Евсевій, Теофилъ антиохійскій, Аполлоній, Климентъ александрійскій, Оригенъ, Іустинъ мученикъ и Иринея. Сравненіе это приводитъ къ заключенію, что писатель Апокалипсиса и Посланій Іоанна есть несомнѣнно одно и то же лице съ писателемъ нашего четвертаго каноническаго Евангелія. Мѣстомъ нани-

санія Евангелія отъ Іоанна, по свидѣтельству Иринея и Θεодора Монсуетскаго былъ островъ Патлись, а мѣстомъ обнародованія по свидѣтельству Теофилакта, Ефесъ. Теперь, такъ какъ мы знаемъ, что на островѣ Патмосѣ Іоаннъ былъ въ концѣ царствованія Домиціана, то отсюда легко опредѣлить и время написанія Евангелія отъ Іоанна: оно было написано въ 30 или 32 году послѣ вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. Поводъ къ написанію Евангелія отъ Іоанна былъ двоякаго рода: во первыхъ, желаніе Іоанна восполнить повѣствованія другихъ евангелистовъ, въ которыхъ, по его взгляду, не было вполнѣ представлено все Божественное величіе образа Христа, и во вторыхъ, просьба друзей, желавшихъ сохранить для потомства все то, что говорилъ апостолъ Іоаннъ объ Іисусѣ Христѣ.—Не смотря на обиліе свидѣтельствъ о подлинности нашего четвертаго каноническаго Евангелія, всетаки и оно подвергается цѣлому ряду нападокъ со стороны отрицательной критики. Нападки эти можно раздѣлять на два вида: одни изъ нихъ касаются лишь внѣшнихъ данныхъ, которые говорятъ въ пользу подлинности нашего Евангелія отъ Іоанна; другіе, напротивъ, указываютъ противъ подлинности его различныя внутреннія основанія. Далѣе, авторъ приводитъ самыя эти возраженія и разбираетъ ихъ; но такъ какъ возраженія эти слишкомъ мелочны и такъ какъ они имѣютъ узко спеціальнѣйшій характеръ, такъ что ихъ нѣтъ возможности изложить кратко, а нужно выписывать цѣликомъ,—то мы прямо переходимъ къ изложенію особенностей нашего Евангелія отъ Іоанна, которыми оно отличается отъ другихъ трехъ Евангелій, какъ эти особенности изложены авторомъ данной статьи. Особенности эти, по мнѣнію автора, двухъ родовъ—внѣшнія и внутреннія. Первые сводятся къ слѣдующимъ. Въ Евангеліи отъ Іоанна опускается вся исторія дѣтства Спасителя; общественное служеніе Его начинается непосредственно по возвращеніи его изъ пустыни, въ которой Онъ былъ искушаемъ. Тогда какъ по другимъ Евангеліямъ оно начинается лишь послѣ того, какъ Іоаннъ Предтеча взятъ былъ подъ стражу. Мѣсто общественнаго служенія Христа, по Іоанну, Іерусалимъ и Іудея,—по другимъ евангелистамъ—Галилея. Іоаннъ, наконецъ, указываетъ на то, что Іисусъ бывалъ въ Іерусалимѣ на нѣкоторыхъ праздникахъ, что даетъ возможность судить о томъ, сколько лѣтъ продолжалось общественное служеніе Христа; ничего подобнаго нѣтъ въ другихъ нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ. По внутреннему характеру Евангеліе отъ Іоанна также не мало отличается отъ другихъ Евангелій.

Самый основной характеръ этого Евангелія иной, чѣмъ характеръ остальныхъ Евангелій: оно представляетъ намъ не простое доказательство мессіанскаго достоинства Иисуса, какъ оно выразилось въ Его жизни, а скорѣе—доказательство мессіанскаго достоинства Христа въ апологетической исторіи Его смерти; оно изображаетъ жизнь Христа именно съ той стороны, съ которой въ ней наиболѣе выразилась слава Отца или что тоже воля Божія объ искупленіи падшаго человѣчества,—и въ этомъ состоятъ главная и характеристическая особенность нашего четвертаго каноническаго Евангелія.

«*Представители животнаго царства въ святой землѣ*». Свящ. Николая Елеонскаго (Душеполез. Чт. Январь, Мартъ). Въ св. землѣ въ древнія библейскія времена обитали многочисленные и разнообразныя представители животнаго царства, между прочими и такіе, какихъ не встрѣчаютъ тамъ въ настоящее время. Изъ однихъ изъ нихъ древніе евреи извлекали пользу, съ другими изъ нихъ въ силу приносимаго ими вреда вели постоянную борубу. Еврейскіе мудрецы съ величайшемъ тщаніемъ изучали этихъ животныхъ. Изученіе это было полезно, какъ въ нравственномъ, такъ и религіозномъ отношеніяхъ. Излагая нравственные правила, пророки и мудрецы приглашали научиться имъ хотя у безсловесныхъ животныхъ. Въ религіозномъ отношеніи изученіе животныхъ имѣло ту пользу, что созерцаніе разнообразія животнаго міра, устройства и образа жизни его приводило лучшихъ изъ евреевъ къ непоколебимому убѣжденію во всемогуществѣ, премудрости и благодати Господа, какъ Творца и промыслителя вселенной. Лучшимъ источникомъ для ознакомленія съ палестинскими животными должна быть признана Библія, какъ это сдѣлали даже такіе авторитеты въ области естествознанія, какъ Бюффонъ и Гумбольдтъ. Обзоръ свой авторъ начинаетъ съ животныхъ низшихъ — мягкотѣлыхъ и кончаетъ высшими млекопитающими. Изъ мягкотѣлыхъ онъ указываетъ прежде всего на *раковины пурпурныя*. Опуская описаніе свящ. Н. Елеонскимъ различныхъ видовъ раковинъ, пурпура, доставляемаго ими, различныхъ цвѣтовыхъ оттѣнковъ пурпура, ловли пурпуровыхъ раковинъ, добыванія изъ нихъ пурпура и его приготовленія, матеріала, который былъ употребляемъ для окраски въ пурпуръ, дороговизны этого матеріала,—опуская все это, какъ не относящееся ни къ священному Писанію, ни къ библійской исторіи, ¹⁾

¹⁾ Имѣя это въ виду, далѣе мы будемъ указывать только на отношеніе евреевъ къ извѣстнымъ животнымъ и на то символическое значеніе, какое при дается извѣстнымъ животнымъ Библіею.

переходимъ прямо къ изложенію разсказа объ употребленіи пурпуровыхъ тканей съ религіозными цѣлями. У евреевъ пурпурныя ткани употреблялись почти исключительно на священныя одежды, при чемъ предпочитались цвѣта голубой и красный. Съ религіозною цѣлю евреямъ было предписано вплетать въ кисти своихъ обычныхъ одеждъ нити, окрашенныя въ голубой пурпуръ: это должно было напоминать имъ, что законъ Моисеевъ имѣетъ происхожденіе небесное (голубой). О *червяхъ* палестинскихъ Библія упоминаетъ нерѣдко; имѣя въ виду ничтожество ихъ, она сравниваетъ израильтянъ съ ними для наказанія ничтожества, безсилія и безпомощности израильтянъ. *Паутина* служила для евреевъ символомъ всего непрочнаго, быстрисчезающаго и совершенно непригоднаго на что—либо полезное. Съ *скорпіонами* евреи ознакомились еще на пути въ Обѣтованную землю: во время странствій по пустынямъ они не мало потерпѣли отъ нихъ. Такъ какъ укушеніе скорпіономъ очень мучительно, то евреи признавали ихъ орудіемъ Божественаго гнѣва, и скорпіоны въ ихъ глазахъ служили символомъ всего мучительнаго и злаго—злыхъ людей, злыхъ духовъ.—Изъ наѣдомыхъ, обитавшихъ и обитающихъ доселѣ въ св. землѣ, библийскія книги говорятъ о червцецѣ, пчелахъ, саранчѣ, мухахъ разныхъ видовъ, моли и муравьяхъ. *Червонецъ* доставлялъ червленую краску; червленныя ткани употреблялись у евреевъ наравнѣ съ пурпуровыми для священныхъ одеждъ. *Пчелиный* медъ былъ очень любимъ евреями; они считали его однимъ изъ главныхъ средствъ для поддержанія жизни. Такъ какъ они любили его за его сладость, то они нерѣдко сравнивали съ нимъ все то, что было для нихъ любезно въ духовномъ отношеніи. И сами пчелы служили предметамъ для сравненій; но при этомъ принимались во вниманіе не трудолюбіе и предусмотрительность пчелъ, а инныя ихъ свойства. Библийскіе писатели сравнивали съ ними обыкновенно непріятельскія войска и вообще враговъ. Въ подобныхъ случаяхъ, очевидно, имѣли въ виду многочисленность пчелъ, составляющихъ рои, ярость, съ какою онѣ нападаютъ на своихъ недруговъ и преслѣдуютъ ихъ, настойчивость въ преслѣдованіи и ихъ мучительные, а въ теплыхъ странахъ и опасные для жизни, укулы. Саранча въ древнія времена въ Палестинѣ производила страшныя опустошительныя нашествія. Для евреевъ, какъ народа по преимуществу земледѣльческаго, саранча была особенно страшнымъ врагомъ. Въ библийскихъ книгахъ встрѣчаются очень частыя

упоминанія о ней; а у пророка Іопля въ его книгѣ есть подробное описаніе слѣдствій нашествія саранчи, при чемъ указаны отчасти характерныя особенности въ строеніи саранчи. Древніе евреи иногда употребляли саранчу въ пищу. Всѣ виды *мухъ* извѣстны были у евреевъ надъ общимъ названіемъ «зевувъ», откуда и произошло наименованіе «Веельзевувъ», въслѣдствіи переименованное въ «Веельзевулъ». Первоначальное значеніе этого слова—господинъ мухъ, а такъ какъ у филистимлянъ былъ идолъ съ такимъ наименованіемъ, то въслѣдствіи евреи подъ этимъ именемъ стали разумѣть духа тьмы. *Моль* приносила много вреда одеждамъ евреевъ. Отсюда въ Библии нерѣдко встрѣчаются образы, заимствованные отъ одеждъ, разрушенныхъ молью, и отъ самой моли; изъѣденная молью одежда служить въ такомъ случаѣ образомъ крайней хрупкости и неустойчивости, моль же—образомъ причиняющій вредъ а также разрушительной силы. *Муравьи* указываются Библіею, какъ примѣръ трудолюбія, предусмотрительности и строгаго порядка, въ какомъ они производятъ свои работы.

«Собственныя имена у древнихъ евреевъ и ихъ религіозно-историческое значеніе» М. Малицкаго (Христ. Чт. мартъ—апрѣль, май—іюнь). Лицо, носящее извѣстное собственное имя, имѣетъ извѣстное определенное отношеніе къ этому имени. «Всякій человѣкъ мыслится не просто, только какъ человѣкъ, т. е. носящій на себѣ признаки рода, но какъ человѣкъ определенный, имѣющій въ себѣ признаки индивидуальнаго бытія и какъ такой носить извѣстное имя. Другими словами, имя дѣлаетъ человѣка определенной личностію въ средѣ многихъ другихъ такихъ же личностей». Поэтому, собственное имя человѣка называется вмѣстѣ и личнымъ именемъ. Судя по этому, можно бы думать, что между лицомъ и обозначающимъ его именемъ должна существовать очень тѣсная, внутренняя связь. Однако въ настоящее время такой связи не существуетъ; въ настоящее время существуетъ запасъ именъ, изъ которыхъ то или иное, по тѣмъ или инымъ причинамъ выбирается и дается новорожденному, при чемъ внутреннія его свойства не имѣются и не могутъ имѣться въ виду. Не такъ было въ первое время появленія собственныхъ именъ. Нареченіе именъ въ то время обуславливалось особенностію называемаго предмета (Адамъ, Ева), впрочемъ не исключительно, — нареченіе именъ обуславливалось также особенностію предмета для обозначающихъ: выраженія впечатлѣнія, какое производилъ предметъ (Каинъ, Авель) и т. д.

Отсюда становится понятнымъ историческое значеніе собственныхъ именъ: по нимъ, какъ и по всякимъ другимъ историческимъ памятникамъ, можно судить объ исторической жизни народа. У евреевъ, какъ народа по преимуществу религіознаго, собственныя имена носятъ характеръ религіозный. Исторія еврейской ономастологіи распадается на три періода. Первый періодъ обнимаетъ собою время отъ начала священной еврейской письменности Ветхаго Заѣта до заключенія канона, такимъ образомъ обнимается священными еврейскими книгами. Въ толкованіяхъ за этотъ періодъ, съ одной стороны — нельзя встрѣтить ничего неестественнаго, искусственнаго и натянутого, а съ другой—нѣкоторыя изъ объясненій не могутъ быть оправданы съ точки зрѣнія научной филологіи. Второй періодъ—періодъ аллегорическаго толкованія именъ; онъ начинается съ Филона и продолжается до XVI вѣка. Третій, новый періодъ начинается съ XVI столѣтія; за этотъ періодъ стараются объяснить еврейскія собственныя имена путемъ научной филологіи. Литература предмета, за который берется авторъ данной статьи, очень обширна (авторъ перечисляетъ ее). Задача изслѣдованія: «1) какія Божественныя имена употреблялись израильтянами въ различные періоды ихъ исторіи для образованія ихъ собственныхъ именъ? и 2) какое понятіе даютъ собственныя имена, соединенныя съ Божественными о религіозныхъ представленіяхъ еврейскаго народа?» Авторъ обозрѣваемой статьи задается такимъ образомъ цѣлю освѣтить исторію религіи у народа израильскаго при помощи собственныхъ именъ. Прежде всего онъ останавливается на домоисеевомъ времени и это время называетъ первымъ періодомъ въ исторіи собственныхъ именъ. Въ книгахъ свящ. Писанія изъ именъ Божіихъ употребляется прежде всего *Ель*; оно употреблялось и въ смыслѣ нарицательномъ—«богъ», и какъ собственное имя одного высочайшаго Бога. Впрочемъ это названіе не считалось у евреевъ характеристичнымъ. Далѣе,—употребляется еще *Ель Шаддай*—Богъ всемогущій. Нерѣдко встрѣчается также представленіе Бога подъ образомъ скалы и т. д. Въ дальнѣйшемъ статья имѣетъ только спеціальныя характеръ.

Статьи по всеобщей церковной исторіи.

Согласно съ своимъ обѣщаніемъ *) представляемъ здѣсь прежде всего изложеніе статьи А. И. Садова: «*Виссаріонъ Никейскій и*

*) Сл. Чт. въ общ. люб. дух. просв. за текущій годъ, мѣсяцъ мартъ.

Ферраро-флорентійскомъ соборѣ. (Христ. Чт. январь—февраль, мартъ—апрѣль, май—іюнь). Сообщивъ предварительныя свѣдѣнія о ферраро флорентійскомъ соборѣ, авторъ далѣе приступаетъ къ изложенію хода дѣлъ этого собора и здѣсь останавливаетъ свое вниманіе преимущественно на характеристикѣ дѣятельности Виссаріона на этомъ соборѣ. Первое по возобновленіи (Здѣсь только Виссаріонъ началъ проявлять себя) собора засѣданіе было открыто замѣчательною во многихъ отношеніяхъ рѣчью Виссаріона. Личность Виссаріона выступала въ ней довольно выпукло и притомъ въ симпатичныхъ чертахъ. Здѣсь почти въ каждой строчкѣ проглядываетъ искренняя, безъ заднихъ мыслей, радость о томъ, что представители разъединенныхъ церквей сошлись для обсужденія средствъ и путей соединенія. Виссаріонъ, далѣе, здѣсь же высказываетъ желаніе, чтобы соборъ совершенно безпристрастно изслѣдовалъ спорные вопросы. Въ этой рѣчи, слѣдовательно, нѣтъ ничего, что могло-бы бросить тѣнь на нравственный характеръ Виссаріона. Если на первый взглядъ и кажется, что онъ черезчуръ свободно относится къ ученію своей церкви (православной), то это только на первый взглядъ,—при болѣе глубокомъ изученіи его рѣчи это устранилось само собою. Общий тонъ его рѣчи таковъ: онъ говоритъ, какъ власть имѣющій, или по меньшей мѣрѣ какъ равный съ равными. На рѣчь Виссаріона со стороны римлянъ отвѣчалъ Андрей, епископъ родосскій. Онъ старался говорить такъ же долго и такъ же обстоятельно, какъ говорилъ Виссаріонъ, что указываетъ на то, что рѣчь Виссаріона обратила на себя вниманіе. Пренія открылъ Маркъ ефесскій. Но прежде чѣмъ онъ началъ говорить, ему пришлось поспорить съ Андреемъ родосскимъ изъ за права слова. Виссаріонъ въ этомъ случаѣ держалъ сторону Марка, такъ что въ концѣ концовъ на первомъ засѣданіи говорилъ Маркъ и его рѣчью это засѣданіе закончилось. На второмъ засѣданіи велъ пренія опять-таки почти исключительно Маркъ; Виссаріонъ принималъ лишь незначительное участіе, онъ ограничивался лишь общими, хотя и опредѣленными по своему смыслу, заявленіями. Скоро однако онъ выступилъ съ обширною рѣчью, продолжавшеюся цѣлыхъ полтора засѣданія. «Эта рѣчь не только прекрасно характеризуетъ его тогдашнее настроеніе и взглядъ на спорный вопросъ, но и составляетъ одинъ изъ немногихъ литературныхъ памятниковъ изъ той поры, когда онъ былъ еще православнымъ». Поэтому, А. И. Садовъ останавливаетъ на ней свое вниманіе. Въ

этой рѣчи Виссаріонъ относительно догмата исхожденія Духа Святаго высказываются въ греческомъ духѣ. Впрочемъ вопроса о догматѣ Виссаріонъ касается въ этой рѣчи лишь мимоходомъ. Онъ занимается здѣ въ главнымъ образомъ прибавкой (*filioque*), какъ такой; при этомъ онъ разбираетъ историческія, рacionales и даже формально-силлогистическія доказательства, представленныя латинянами, противопоставляя имъ съ своей стороны иного рода историческія данныя и соображенія. По поводу главнѣйшаго доказательства латинянъ, состоявшаго въ ссылкѣ латиняне на древнюю практику, Виссаріонъ высказалъ, что прежде вставки и прибавки къ символу дозволялись, но со времени третьяго вселенскаго собора это воспрещено, каковое воспрещеніе латинянъ и нарушаютъ своей прибавкой. Не должно вообще прибавлять къ символу ни то, что совершенно ясно содержится въ немъ, ни то, что менѣе ясно въ немъ. Этого правила держались и соборы: четвертый, пятый, шестой и седьмой. Переходя къ рacionales основаніямъ прибавки, выставленнымъ латинянами, Виссаріонъ и здѣсь возстаетъ противъ нихъ. Божественные догматы почерпаются изъ Божественныхъ Писаній, которыя составляютъ начало и основаніе нашей вѣры; однако къ нимъ мы ничего не прибавляемъ,—поэтому и къ символу, какъ имѣющему въ церкви значеніе основанія, ничего не слѣдуетъ прибавлять. Изреченія святыхъ, по мнѣнію Виссаріона, также не могли побудить римлянъ сдѣлать данную прибавку, такъ какъ объ этомъ у нихъ ничего не говорится. «Впечатлѣніе, произведенное на грековъ рѣчью Виссаріона, было весьма благопріятное. По всей вѣроятности и на латинянъ она должна была произвести нѣкоторое дѣйствіе. Они должны были понять, что съ этимъ противникомъ, умно и энергично защищавшимъ ученіе и права своей церкви, имъ придется серьезно считаться». Виссаріону отвѣчали старшій изъ кардиналовъ и Андрей родосскій, но неудачно. Это способствовало Виссаріону сдѣлаться высокомернымъ и впасть въ самообольщеніе: онъ объяснялъ именно силою своихъ рѣчей неудачный отвѣтъ старшаго кардинала и Андрея родосскаго. Не смотря на самообольщеніе, Виссаріонъ продолжалъ оставаться единомысленнымъ съ Маркомъ. Пренія продолжались, но безуспѣшно. Тогда императоръ высказался въ пользу латинянъ; его поддержалъ Виссаріонъ. Мнѣніе царя было принято. Уладивъ одно, императоръ приступилъ къ улаженію другаго дѣла, именно относительно перенесенія собора во Флоренцію. Побуди-

тельными мотивами къ этому для латинянъ было то, что во Флоренціи они скорѣе надѣялись заставить грековъ согласиться на прибавку, такъ какъ тамъ греки были вполнѣ въ рукахъ папы. Для императора же важно было перенести соборъ во Флоренцію потому, что чрезъ это папа избѣгалъ недостатка въ деньгахъ на содержаніе собора: флорентинцы въ избыткѣ могли дать ихъ въ случаѣ перенесенія собора въ ихъ городъ. Виссаріонъ въ этомъ случаѣ, по всей вѣроятности, былъ на сторонѣ папы. Греки въ концѣ концовъ должны были уступить, такъ какъ имъ нечѣмъ было жить, ибо римляне не платили выговореннаго содержанія, и не на что было уѣхать домой. Такимъ образомъ за періодъ пребыванія собора въ Феррарѣ Виссаріонъ былъ сторонникомъ греческаго ученія объ исхожденіи. Впрочемъ нужно думать, что уже въ это время Виссаріонъ началъ сомнѣваться въ истинности греческаго ученія и въ промежутокъ между закрытіемъ собора въ Феррарѣ и открытіемъ вновь уже во Флоренціи въ немъ совершился окончательный переворотъ: онъ сталъ явнымъ и рѣшительнымъ защитникомъ латинскаго ученія.

Во Флоренціи начался новый періодъ въ исторіи собора и новый періодъ въ жизни самого Виссаріона. Дѣятельность Виссаріона на соборѣ во Флоренціи на первыхъ порахъ была незначительна. Пренія съ латинянами велъ исключительно Маркъ; Виссаріонъ ограничивался весьма рѣдкими и весьма краткими замѣчаніями. Здѣсь Виссаріонъ былъ уже не тотъ, какимъ онъ былъ въ Феррарѣ. Но свой дѣйствительный образъ мыслей онъ обнаружилъ не сразу. Это обнаруженіе впрочемъ произошло довольно скоро. Спустя мѣсяць по перенесеніи собора во Флоренцію стало уже для всѣхъ яснымъ, что пренія ни къ чему рѣшительному не приведутъ. Словесную борьбу приходилось оставить и искать иного способа рѣшенія вопроса. Здѣсь-то Виссаріонъ и высказалъ свой взглядъ на дѣло. На одномъ изъ собраній грековъ онъ сказалъ, что латинское ученіе должно быть принято греками, и это какъ по причинѣ ихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, такъ и въ виду истинности самаго этого ученія. Нѣсколько времени спустя, Виссаріонъ въ своей «Oratio dogmatica» высказался еще яснѣе и рѣшительнѣе. Въ этой рѣчи онъ доказываетъ истинность латинскаго ученія; онъ выводитъ это изъ того, что латинское ученіе вполнѣ согласно съ ученіемъ древнихъ отцовъ и учителей церкви, какъ западныхъ, такъ и восточныхъ. Судя по этой рѣчи можно думать, что Виссаріонъ въ

это время уже окончательно склонился на сторону латинянъ въ силу убѣжденія въ истинности латинскаго ученія «*Oratio dogmatica*» возбудила въ большинствѣ грековъ, еще и прежде сомнѣвавшихся въ своей правотѣ, еще большія сомнѣнія; на римлянъ же, понятно, произвела въ высшей степени благопріятное впечатлѣніе.

Виссаріонъ желалъ принятія греками латинскаго ученія въ той его формѣ, въ какой выражали его латиняне. Но на такую полную уступку латинянамъ могло согласиться лишь самое ограниченное число грековъ. Въ виду этого устроена была изъ нѣсколькихъ преимущественно склонныхъ къ униі лицъ особая коммиссія, въ которую вошелъ и Виссаріонъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ примиренію, предложенныхъ греками (въ томъ числѣ и Виссаріономъ) и отвергнутыхъ латинянами, была принята латинская формула ученія объ исхожденіи Св. Духа. Затѣмъ было принято латинское ученіе о пресуществленіи и, наконецъ, папа признанъ намѣстникомъ Христа, пастыремъ и учителемъ всей церкви. Виссаріонъ принималъ во всемъ этомъ самое дѣятельное участіе; а потому это время его дѣятельности и лежитъ на немъ темнымъ пятномъ: прежде онъ дѣйствовалъ согласно съ своими убѣжденіями, а потому дѣйствія его можно было считать извинительными; теперь же онъ уклонился отъ такого образа дѣйствованія, что можно видѣть изъ того, что онъ дѣйствовалъ въ позѣзу папскихъ притязаній на главенство, въ истинности чего онъ, какъ грекъ, никоимъ образомъ не могъ быть убѣжденъ.

По окончаніи переговоровъ организована была особая коммиссія для написанія, на основаніи отдѣльных постановленій по частнымъ пунктамъ, общаго соборнаго опредѣленія. Въ эту коммиссію вошелъ и Виссаріонъ, въ силу чего онъ и принималъ самое живое участіе въ формулировкѣ декрета. Когда декретъ былъ формулированъ и подписанъ, Виссаріонъ на время, вѣроятно для содѣйствія униі, ѣздилъ въ Константинополь. По возвращеніи въ Италію, онъ былъ дѣятельнымъ и энергичнымъ апостоломъ крестоваго похода противъ турокъ, хотя, какъ мы знаемъ, дѣятельность эта и не привела ни къ какимъ почти результатамъ.

«*Артуръ Станлей*» свящ. М. М. Воздвиженскаго (Правсл. Обзор. мартъ). Артуръ Станлей-деканъ Вестминстерскаго аббатства въ Англіи. Онъ былъ извѣстенъ и въ Россіи отчасти по своимъ церковно-историческимъ трудамъ, а отчасти и лично. Родился онъ 1815 г. Отецъ его имѣлъ на него очень сильное вліяніе. Не малое вліяніе

имѣлъ на него также начальникъ Рогбійской школы, Арнольдъ, гдѣ ему пришлось получить первоначальное воспитаніе. Высшее образованіе Артуръ Станлей получилъ въ Оксфордскомъ университетѣ, куда онъ попалъ въ такую пору, когда тамъ въ высшей степени сильно увлекались богословскими вопросами; поэтому онъ вынесъ оттуда любовь къ церковной исторіи. Въ университетѣ онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оставался титоромъ своей коллегіи. Къ этому времени относится его знаменное сочиненіе «Жизнь и переписка доктора Арнольда». Въ 1851 году Артуръ Станлей былъ назначенъ каноникомъ въ Кэнтербери. Любовь къ исторіи заставила его написать здѣсь «историческія воспоминанія о Кэнтербери», — трудъ, вполне заслуживающій вниманія. Въ 1863 году Станлей былъ назначенъ на должность декана Вестминстерскаго аббатства, которую онъ и занималъ до дня своей смерти.

По своимъ церковнымъ убѣжденіямъ Станлей принадлежалъ къ той партіи англиканской церкви, которая называется «широкою церковію». Особенность этой партіи заключается въ томъ, что она считаетъ въ числѣ своихъ членовъ людей съ совершенно противоположными религіозными убѣжденіями. Существованіе такой партіи объясняется тѣмъ, что на западѣ, надъ вліяніемъ лютеранства, въ настоящее время вполне окрѣпло мнѣніе, что христіанство слишкомъ необъятно для того, чтобы уміститься въ догматическихъ рамкахъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія: всякое вѣроисповѣданіе заключаетъ въ себѣ долю истины, но именно только долю. Впрочемъ нужно замѣтить, что нѣтъ основаній думать, что Станлей былъ рационалистомъ въ отношеніи къ основнымъ догматамъ христіанской вѣры, подобно многимъ другимъ широкоцерковникамъ. Для людей, близко знавшихъ Станлея, кажется, не было сомнѣнія въ томъ, что имъ были сдержимы основные догматы христіанской вѣры, вѣра въ бытіе Бога, Божественность лица Спасителя, безсмертіе души, загробную жизнь. — Личный характеръ автора рисуется чертами въ высшей степени привлекательными. Мягкость, добросердечіе, снисходительность, сочувствіе искреннее къ скорбящимъ и несчастнымъ другихъ, — вотъ его главныя и отличительныя черты.

«Древнія палестинскія лавры и киновіи и подвижники благодетіа, въ нихъ процвѣтавшіе». Н. Сладкопѣвцева (Душеполез. Чт. январь, апрѣль). Статья эта безъ всякой исторической критики собираетъ все, что только можно было собрать, относительно древнихъ палестинскихъ лавръ и киновій и ихъ подвижниковъ.

Поэтому мы только указываемъ на нее тѣмъ, кто желаетъ познаться съ тѣми чудесами, искушеніями и т. д., какія производили и какія претерпѣвали древніе палестинскіе подвижники.

«Томасъ Крамеръ, кантиенбургійскій. В. А. Соколова (Правосл. Обзор. апрѣль). Томасъ Крамеръ жилъ и дѣйствовалъ въ такую эпоху, когда религіозная борьба между протестантами и католиками была въ самомъ полномъ разгарѣ. Поэтому, такъ какъ во время самой борьбы болѣе или менѣе видные дѣятели той или другой партіи, каковымъ и былъ Крамеръ, сторонниками извѣстной партіи восхвалялись, а противниками поносились, и такъ какъ это же самое существуетъ на западѣ и въ настоящее время, то Крамеръ, какъ протестантъ, подъ перомъ католика получаетъ самую мрачную окраску, подъ перомъ же протестанта—самую хорошую. Въ виду этого-то отсутствія безпристрастныхъ сужденій о Крамерѣ, В. А. Соколовъ и берется произнести болѣе близкій къ истинѣ приговоръ объ англійскомъ реформаторѣ.

Томасъ Крамеръ родился 1849 года. Первоначальное образованіе получалъ у сельскаго священника. Затѣмъ поступилъ въ Кембриджскій университетъ. Здѣсь въ 1511 году былъ избранъ членомъ коллегіи Иисуса. Женился, но жена вскорѣ умерла. Въ 1524 г. онъ получилъ приглашеніе вступить въ новую коллегію, открытую вѣнецкимъ Генрихомъ VIII, кардиналомъ Уользи; но отказался,—фактъ, говорящій противъ упрековъ Крамеру въ ненасытномъ честолюбіи. Подъ влияніемъ реформации Крамеръ занимался преимущественно изученіемъ Свящ. Писанія и исторіи Библии и такъ какъ былъ экаменаторомъ, то и отъ желающихъ получить доктора богословія требовалъ того же, чѣмъ навлекъ на себя ненависть монаховъ. Въ 1528 г. онъ по случаю эпидеміи переселился изъ Хембриджа въ Эссексъ. Здѣсь Крамеръ встрѣтился съ двумя приближенными лицами Генриха VIII. Такъ какъ въ то время всѣхъ интересовало дѣло о разводѣ Генриха VIII съ Катариной, то Крамеру въ разговорѣ съ приближенными короля пришлось высказаться относительно этого дѣла. Онъ сказалъ, что дѣло должно быть передано суду не папы, а университетовъ. Мнѣніе Крамера было передано королю и очень поправилось ему. Крамеръ былъ вызванъ ко двору, гдѣ Генрихъ убѣдилъ его написать книгу о разводѣ. Съ этою книгой отправлено было посольство къ папѣ, въ которомъ былъ и Крамеръ. Посольство впрочемъ не имѣло успѣха. Изъ Италіи Крамеръ, по порученію короля, отправился въ Германію съ цѣлію убѣдить германскихъ

богослововъ въ необходимости развода. Успѣхъ его въ этомъ случаѣ былъ незначителенъ. Въ Германіи Крамеръ вторично женился. Жениба эта принесла ему впослѣдствіи много безпокойствъ и непріятностей. Пока Крамеръ жилъ въ Германіи, Генрихъ задумалъ возвести его на кантербурійскій архіепископскій престолъ. Въ 1532 г. умеръ Уаргамъ, архіепископъ кантербурійскій и Крамеръ назначенъ былъ на его мѣсто. Послѣ нѣкоторыхъ колабаній и сомнѣній Крамеръ согласился. Папѣ, хотя это назначеніе и непріятно было, однако онъ утвердилъ Крамера. Во время принятія посвященія Крамеръ произнесъ протестацію противъ присяги папѣ, вѣроятно, съ тою цѣлю, чтобы сохранить за собою свободу реформировать церковь.

Широкое поприще открылось для дѣятельности Крамера на кантербурійскомъ престолѣ и тутъ-то всего яснѣе должно было обнаружиться, что такое былъ этотъ Крамеръ. По вступленіи на кантербурійскій архіепископскій престолъ, Крамеръ началъ свою дѣятельность съ дѣла о разводѣ короля съ Катариной. По его инициативѣ собрана была коммиссія, на которой бракъ короля съ Катариной объявленъ незаконнымъ. Король женился на Аннѣ Болейнъ; но и она вскорѣ была обвинена въ чудовищныхъ преступленіяхъ. По поводу суда надъ нею Крамеръ писалъ къ королю письмо. Письмо это, хотя и представляетъ изъ себя попытку защитить королеву, но попытку робкую и слабую. По окончаніи суда надъ Анной Болейнъ Крамеръ объявилъ бракъ ея съ королемъ никогда не существовавшимъ. Весьма значительное участіе принималъ также въ высшей степени неблаговидномъ поступкѣ короля съ Анною Клевскою при разводѣ короля съ нею. Участіе Крамера въ судѣ надъ пятою супругою короля, Катаріною Говартъ, ограничивалось только тѣмъ, что онъ представилъ королю доносъ на Катарину и онъ же долженъ былъ увѣщевать ее къ полному призванію во взводимыхъ на нее преступленіяхъ.—Такимъ образомъ Крамеръ «не принадлежалъ къ числу героевъ, смѣлыхъ поборниковъ правды, готовыхъ ради нея на всякое самопожертвованіе»; онъ былъ «человѣкъ до крайности осторожный, даже боязливый, никогда не позволявшій себѣ рѣзко идти противъ государственнаго теченія». «Личность Генриха, такъ заканчиваетъ свою статью В. А. Соколовъ, во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ намъ его современника—Грознаго, а при этомъ невольно приходитъ на мысль и геройскій образъ русскаго святителя; невольно создается еще новое сравненіе, и какъ не сказать, что далеко было Крамеру до митрополита Филиппа».

«Нѣсколько словъ о настоящемъ состояніи римскаго вопроса». Свящ. М. М. Воздвиженскаго (Правосл. Обзор. апрѣль). Предметъ этой статьи служить вопросъ о Римѣ, какъ мѣстопребываніи и резиденціи папы. Историческая жизнь Рима способствовала тому, чтобы въ сознаніи христіанъ Римъ и папа слились до того, что стали чѣмъ-то нераздѣльнымъ, чѣмъ-то немислимымъ другъ безъ друга. Римъ безъ папы какъ будто-бы и не Римъ, папа безъ Рима какъ будто и не папа. Но съ осуществленіемъ итальяскаго объединенія Римъ сталъ столицею государства, такъ что папа долженъ отказаться отъ свѣтской власти. Пій IX не желалъ этого. Думали, что уступчивѣе будетъ его преемникъ, Левъ XIII; но и онъ ни отказывается, ни требуетъ. Чтобы подвинуть дѣло впередъ, въ послѣднее время появилось множество брошюръ, въ которыхъ доказывается, что Римъ долженъ быть отданъ папѣ. Но брошюры не имѣютъ пока никакого успѣха; поэтому, папа рѣшилъ было перенести свою столицу изъ Рима, но въ виду того, что чрезъ это онъ можетъ потерять всякое значеніе, эта мысль была оставлена. Теперь папа старается найти такое государство, которое могло-бы поддержать его требованія съ итальянскому правительству. Таковымъ государствомъ, повидимому, является теперь Германія, для которой интересно имѣть подъ руками такое дѣло, которое могло-бы въ случаѣ нужды затормозить Италію. Впрочемъ именно въ виду этого-то интереса Германія вопросу о Римѣ, какъ мѣстопребываніи и резиденціи папы, предоставляет до поры, до времени оставаться въ неопредѣленномъ положеніи.

Статьи по исторіи русской и славянскихъ церквей.

Въ одномъ изъ предъидущихъ обзорѣй нашихъ ¹⁾ мы уже представили изложеніе начала статьи (Христ. Чт. январь — февраль) «митрополитъ Черногорскій Василій Петровичъ и его сношенія съ Россіей» М. П. Драговича; теперь представляемъ дальнѣйшее (Христ. Чт. мартъ—апрѣль, май—іюнь) изложеніе ея. Мы закончили прошлый разъ пребываніемъ митрополита Василя въ Петербургѣ въ 1753 г. Во второй половинѣ 1754 года онъ уѣхалъ изъ Россіи, по дорогѣ заѣзжалъ въ Австрію и уже въ концѣ 1754 г. прибылъ въ Черногорію. Въ Черногоріи за его отсутствіе произошли страшныя безпорядки. Митрополитъ Василій прекратилъ эти без-

1) См. Чт. въ общ. люб. дух. просв. за текущій годъ, мѣсяць мартъ.

порядки. Въ 1756 году ему пришлось вести войну съ турками, которая окончилась очень удачно для черногорцевъ. Обо всемъ этомъ Василій писалъ въ Россію ¹⁾. Въ томъ же году началось переселеніе черногорцевъ въ Россію, позволеніе на что было исхodataйствовано Василіемъ у императрицы Елизаветы, впрочемъ за неудобствомъ переселенія черногорцы переселились въ ограниченномъ числѣ ²⁾. Въ числѣ переселившихся находился какой-то Іоаннъ Стефановичъ—Балевичъ, составившій краткое, но весьма интересное описаніе состоянія Черногоріи въ то время ³⁾. Въ 1758 году Василій снова прибылъ въ Россію съ 15-ю черногорскими мальчиками, которыхъ помѣстилъ въ кадетскій сухопутный корпусъ. Здѣсь онъ устроилъ, по желанію императрицы черногорскій полкъ и выхлопоталъ пособіе Черногоріи ⁴⁾, затѣмъ Василій уѣхалъ въ Черногорію. Въ 1759 году по указу императрицы Пучковъ съ деньгами и грамотой ⁵⁾ ѣздилъ въ Черногорію. По возвращеніи оттуда въ 1760 г. Пучковъ представилъ рапортъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, который весь состоялъ изъ клеветъ на Черногорію и черногорскихъ митрополитовъ. Узнавъ объ этомъ, Василій отправилъ въ Россію Николая и Ивана Петровичей съ прошеніями на имя императора Петра III и государственнаго канцлера ⁶⁾. Не смотря на это, рапортъ Пучкова охладилъ императрицу Екатерину II къ черногорцамъ. Поэтому въ 1765 году Василій самъ отправился въ Россію, но приѣздъ куда подалъ на имя императрицы прошеніе съ просьбой о томъ, чтобы она не оставляла своею помощію черногорскій народъ, приложивъ при этомъ прошенія описаніе состоянія Черногоріи въ то время ⁷⁾. Но не дождавшись резолюціи на свое прошеніе, померъ.

†

¹⁾ Василій написалъ въ Россію три письма: въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, государственному канцлеру графу Алексѣю Петровичу Бестужеву—Рюмину и государственному вице-канцлеру Михаилу Иларіоновичу Вороцову. Всѣ эти письма принадлежатъ авторомъ данной статьи дословно.

²⁾ Здѣсь приводятся дословно вѣдомости о числѣ переселявшихся черногорцевъ за года 1756, 1757, 1758, 1759.

³⁾ Это описаніе сообщается дословно.

⁴⁾ Дословно приводятся указы.

⁵⁾ Грамота приведена буквально.

⁶⁾ Здѣсь сообщаются дословно документы архива министерства иностранныхъ дѣлъ, относящіеся къ этимъ прошеніямъ.

⁷⁾ Описаніе это сообщено буквально.

Начало статьи (Хр. Чт. январь—февраль) П. Θ. Николаевского «*Изъ исторіи сношеній Россіи съ востокомъ въ половинѣ XVII столѣтія*» мы уже изложили въ одномъ изъ предъидущихъ обозрѣній¹⁾. Представляемъ здѣсь изложеніе продолженія статьи (Хрис. Чт. май—іюнь). Прошедшій разъ мы закончили пріѣздомъ Паисія, извѣстнаго по дѣлу Никона. Послѣ него въ Россіи были патріархи — сербскій Гавріилъ и антиохійскій Макарій; они много помогли Никону въ дѣлѣ исправленія Богослужебныхъ обрядовъ. Далѣе говорятъ о сношеніяхъ съ Россіею константинопольскихъ патріарховъ Іоаннікія II и Паренія III; послѣдній за дружелюбныя сношенія съ Россіей былъ обвиненъ въ измѣнѣ турецкому султану и въ 1657 году былъ повѣшенъ на воротахъ Царяграда.

«*Сергій Шелонимъ, одинъ изъ малоизвѣстныхъ писателей XVII вѣка*» П. В. Знаменскаго (Правосл. Обзор. февраль, апрѣль). Ни о происхожденіи, ни о жизни Сергія до монашества мы ничего не знаемъ. Первое извѣстіе, касающееся его жизни,—это то, что въ 1638 году Сергій въ качествѣ простаго монаха участвовалъ въ Соловецкой обители въ перенесеніи мощей Іоанна и Логгина, яренскихъ чудотворцевъ, изъ часовни въ новопостроенную церковь. Въ 1647 и 1648 годахъ Сергій былъ архимандритомъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. Затѣмъ онъ удалился на Соловки, гдѣ и пребывалъ до самой смерти въ неутомимыхъ трудахъ переписки разныхъ книгъ и отчасти самостоятельнаго авторства. Первое его произведеніе: служба и житіе яренскихъ чудотворцевъ написано имъ до архимандритства, второе — житіе митрополита Филиппа — послѣ возвращенія изъ Костромы. Скончался онъ незадолго до извѣстной соловецкой осады. Послѣ него осталось много рукописей, изъ которыхъ можетъ составиться очень порядочная бібліотека, весьма типично опредѣляющая, что могло интересовать древне-русскаго любителя писаній и въ чемъ преимущественно состояла его книжная мудрость. Изъ рукописей Богослужебнаго содержанія авторъ данной статьи упоминаетъ только о Псалтири въ переводѣ Максима грека, въ концѣ которой находится сказаніе о Максимѣ грекѣ, по всей вѣроятности, собственное, хотя и комплиментное, произведеніе Сергія. Изъ Богословскихъ сочиненій Сергій обратилъ особенное вниманіе на книгу Небеса или Богословіе Іоанна Дамаскина, которая переписана имъ въ трехъ экзем-

¹⁾ См. Чт. въ общ. люб. дух. просв. за текущій годъ, мартъ.

плярахъ. Во второмъ энземпларѣ рукописи помѣщены и приписываемыя Іоанну Дамаскину Грамматика съ діалектикой. Другимъ источникомъ богословскихъ знаній служилъ для Сергія сборникъ—Изложеніе о вѣрѣ, состоявшій изъ разныхъ догматико-полемиическихъ статей. Изъ книгъ въ богословско-поучительномъ родѣ Сергій переписалъ сборникъ поученій на всѣ воскресные дни и сборникъ поученій о священствѣ. Поученія эти выбраны изъ разныхъ отцевъ церкви. Есть въ числѣ его рукописей также нѣсколько житій святыхъ, прологи, патерики и др. Все это Сергіемъ, по мѣрѣ возможности и силъ, исправлялось. Представленнаго краткаго перечня рукописей достаточно для того, чтобы судить о трудолюбіи Сергія. Въ концѣ 1630-хъ годовъ обстоятельства побудили Сергія испробовать свои силы и на поприщѣ самостоятельнаго авторства. Въ это время въ Соловецкомъ монастырѣ открыты были мощи яренгскихъ чудотворцевъ, къ написанію сказанія о которыхъ братія Соловецкаго монастыря и побудила Сергія. Матеріаломъ для Сергіева сказанія послужили роспись чудесъ новоявленныхъ чудотворцевъ и слѣдственные акты комиссіи, изслѣдовавшей по расиорженію патріарха дѣло о почитаніи яренгскихъ чудотворцевъ святыми. Къ сказанію объ яренгскихъ чудотворцахъ Сергій предпослалъ предисловіе, а закончилъ это сказаніе послѣсловіемъ. Ему же пришлось написать и службу новоявленнымъ угодникамъ. Въ этихъ двухъ произведеніяхъ высказался въ значительной мѣрѣ литературный талантъ автора: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ описанія Сергія достигаютъ полной выразительности и даже художественности. Впрочемъ въ болѣе полныхъ и характерныхъ чертахъ литературный талантъ Сергія выразился во второмъ его сочиненіи, жизни митрополита Филиппа. Произведеніе это представляетъ въ высшей степени выразительный образецъ автобіографической письменности, по которому можно слѣдить самый процессъ и приемы этого рода литературныхъ работъ ¹⁾.

«*Южно-русскіе архіереи въ XVI—XVII вѣкахъ*» О. Левицкаго. (Кіев. Стар. январь). Подъ этимъ заглавіемъ О. Левицкій думаетъ представить рядъ бытовыхъ очерковъ изъ жизни южно-русскаго высшаго духовенства XVI и XVII столѣтій. Съ помощію такихъ очерковъ для cadaго яснѣе станетъ тогдашнее неестественное по-

¹⁾ Мы опустили изложеніе содержанія самыхъ рукописей, представляющее только спеціальныи интересъ.

ложеніе южно-русской церкви и рѣзче очертится значеніе уніи, какъ очистительнаго клапана или какъ болѣзненнаго нарыва, открывшаго истокъ для скопившихся вѣками нечистыхъ соковъ въ церковно-общественномъ организмѣ. Путемъ долгихъ и тяжкихъ страданій южно-русскій народъ вырабатывалъ потомъ въ себѣ сознаніе неестественности союза, къ которому онъ приведенъ былъ силою исторической судьбы, и необходимости сплотиться въ одно цѣлое съ другою, давно оторванною и не менѣе его страдавшею частію обще-русскаго организма.

Въ данномъ очеркѣ авторъ останавливаетъ свое вниманіе на получившемъ печальную извѣстность по дѣятельному участію въ проведеніи брестской уніи Кириллѣ Терлецкомъ, епископѣ Луцкомъ и Острожскомъ, въ жизни котораго, по мнѣнію автора, «всего рельефнѣе обрисовываются типическіе пороки владыкъ того времени». Авторъ впрочемъ не представляетъ полной біографіи этого въ своемъ родѣ замѣчательнаго человѣка, онъ останавливаетъ свое преимущественное вниманіе на его частныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ, насколько указанія о нихъ сохранились въ актовыхъ книгахъ.

Кириллѣ Терлецкій происходилъ изъ знатнаго, но обѣднѣвшаго русско-шляхетскаго рода. Онъ былъ сначала священникомъ въ г. Пиискѣ, затѣмъ тамъ же съ 1576 года епископомъ; отсюда въ 1585 году былъ переведенъ на епископію луцкую и острожскую. Нравственный характеръ Терлецкаго очень непривлекателенъ; онъ былъ человѣкъ хитрый, изворотливый, склонный къ просякамъ, безмѣрно честолюбивый, раздражительный и мстительный до жестокости. О такомъ характерѣ его говорятъ и судебные акты. Вся жизнь Терлецкаго представляетъ собою рядъ судебныхъ процессовъ. Лишь только онъ вступилъ на лужичскую епископію, какъ уже на него предъявлена была жалоба старостича луцкаго, въ которой заявлялось о насиліи, причиненномъ этому старостичу Терлецкимъ (этотъ послѣдній отнялъ у него имѣніе силою). Со вступленіемъ на престолъ Сигизмунда III, Терлецкому самому приходилось переносить насиліи отъ старосты Семашко, съ которымъ онъ, впрочемъ, принявъ унію, примирился. Въ 1594 г. Терлецкій обвинялся въ изнасилованіи дѣвки Палажки; хотя судъ и оправдалъ его по этому дѣлу, однако можно думать, что Терлецкій дѣйствительно совершилъ изнасилованіе. Дѣло о Палажкѣ еще не было окончено, какъ на Терлецкаго была подана новая жалоба со стороны шляхтича Якимъ Обуховича, который обвинялъ его въ

томъ, что онъ въ отсутствіе Обуховича забралъ все движимое имущество жалобщика. Вскорѣ послѣ этого начался у Терлецкаго процессъ съ архимандритомъ Григоріемъ Балабаномъ, продолжавшійся до самой смерти владыки луцкаго. Нѣсколько разъ въ время этого процесса Терлицкій пытался отравить Балабана, но безуспѣшно. Въ 1598 году противъ Терлецкаго было возбуждено новое тяжкое (и притомъ, ко всей вѣроятности, справедливое) обвиненіе, въ убійствѣ и утопленіи священника Стефана Добринскаго. Последніе годы жизни Терлецкаго прошли въ ссорахъ и тяжбахъ съ луцкимъ старостой Николаемъ Семашко. Последнимъ подвигомъ Терлецкаго было уничтоженіе поствовъ помѣщика Гойскаго и его крестьянъ. Умеръ Терлецкій въ 1607 г. Въ этихъ тяжкихъ обвиненіяхъ Терлецкаго можно, конечно, допустить извѣстную долю преувеличенія, но нѣтъ основаній подвергать сомнѣнію ихъ относительную достовѣрность. Впрочемъ порочность Терлецкаго въ значительной мѣрѣ можно извинять въ силу того, что она обуславливалась всею строемъ современнаго ему общества. «Особенность положенія тогдашнихъ южно-русскихъ архіереевъ въ томъ именно и состояла, что они внѣ круга своихъ спеціально церковныхъ обязанностей ничѣмъ не выдѣлялись изъ рядовъ того сословія, изъ среды котораго прямо и непосредственно восходили на епископскія кathedры». Подобно всею шляхтичамъ они владѣли имѣніями, покупали, продавали, брали и сами отдавали ихъ въ залогъ, отправляли всѣ земскія и общественныя обязанности, участвовали въ сеймахъ, трибуналахъ и «пасполитыхъ рушеніяхъ», — однимъ словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ были и считались такими же шляхтичами, какъ и остальные ихъ братья. Естественно, по этому, что и въ своемъ частномъ быту южно-русскіе архіереи ничѣмъ ни отличались отъ своихъ пасомыхъ.

«Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона». (Чт. въ Имп. Об. ист. и російск. при М. Универ. 1881 г. четвертая книжка). Здѣсь изложенъ уставъ свободныхъ каменщиковъ (масоновъ), съ замѣчаніями на него митрополита Платона. Уставъ этотъ былъ представленъ Платону масонами въ видахъ оправданія масонства, чего впрочемъ, судя по замѣчаніямъ Платона, имъ не удалось достигнуть. Здѣсь же представленъ дневникъ Платона съ 29 августа 1763 года по 8 сентября 1765 года, веденный имъ, еще іеромонахомъ, въ бытность его законоучителемъ В. К. Павла Петровича. Въ этомъ дневникѣ изо дня въ день записано Платономъ все, что онъ проходилъ съ Павломъ Петровичемъ по Закону Божію.

«*Разказы изъ недавней старины*» И. Лисовскаго (Русск. Арх. январь). Здѣсь встрѣчаются весьма интересные разказы относительно религіозной жизни русскихъ, какъ напримѣръ въ родѣ слѣдующихъ. Разъ, объѣзжая епархію, архіерей спросилъ въ одномъ селѣ крестьянина, указывая на иконы Пресвятой Дѣвы Маріи, — «кто это?» — «Пречистая», былъ отвѣтъ. — «Ну, а кто у нея на рукахъ?» спросилъ еще преосвященный. — «Кажись, дѣвчонка», отвѣчалъ крестьянинъ. Не лучше указаннаго крестьянина и наше такъ называемое высшее общество, какъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго разказа. Однажды къ Андрею Николаевичу Муравьеву, обратился съ вопросомъ сенаторъ М., человѣкъ весьма умный, но въ богословіи весьма недалекій: «скажи, братъ, сегодня вѣдь Михаила Архангела?» — «Да!» — «А кѣмъ онъ прежде былъ?» — «Какъ кѣмъ?» — «Ну, да на землѣ?» — «Какъ на землѣ!..?» — «Да вѣдь, понимаешь, есть же тамъ у нихъ производство!» — «Помилуй, что ты говоришь!...?» — «Ты вѣчно такъ; къ тебѣ съ серьезнымъ вопросомъ, а ты отвѣчаешь глупостью», сказалъ съ досадою М. — Съ тѣмъ же Андреемъ Николаевичемъ былъ еще и другой подобный случай: его, когда онъ возвратился съ востока, Михайловскій Данилевскій, историческій писатель, спрашивалъ: видѣлъ-ли онъ въ Іерусалимѣ мощи Іисуса Христа?

Статьи по расколовѣденію.

«*Московскіе «божьи люди» во второй половинѣ XVIII и въ XIX столѣтіи*» Н. В. Реутскаго (Русск. Вѣстн. май). Въ Комстромской губерніи, въ деревнѣ Старой жила дѣвица Ульяна Васильевна. Она была главою «божьихъ людей», потому что происходила отъ родоначальника «божьихъ людей» Даниила Филипповича. Эта Ульяна Васильевна наблюдала за всѣми кораблями «божьихъ людей»; для этого она ѣздила иногда по мѣстамъ нахожденія этихъ кораблей. Для наблюденія же за московскимъ кораблемъ она ѣздила въ Москву ежегодно. — Московскій корабль послѣ гоненій, воздвигнутыхъ на него въ 1746—1752 году, не скоро оправился. Возражаться онъ началъ съ 1770 годовъ въ монастыряхъ Рождественскомъ, Егорьевскомъ и Ивановскомъ. Вскорѣ послѣ начала возрожденія московскаго корабля въ Москвѣ уже образовалось двѣ моленныхъ: одна въ домѣ Украинцева, другая — Бердниковой. Въ особенности вліятельнымъ членомъ московскихъ «божьихъ людей» была Ульяна Васильевна Спурочникова. Ульяна Васильевна скло-

нила поступить въ секту пѣкоего Князева, который въ послѣдствіи донесъ о существованіи въ Москвѣ секты хлыстовъ; но доносъ его не имѣлъ никакихъ послѣдствій. Пріѣздъ въ Москву Ульяны Васильевны Костромской былъ великимъ торжествомъ для московскихъ «божьихъ людей»; они принимали ее съ великимъ почетомъ и уваженіемъ. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Москву она была арестована и отправлена на жительство и покаяніе въ Кіево-Фроловскій монастырь. Но доживала свои дни Ульяна Васильевна Костромская въ родномъ домѣ въ полномъ уединеніи, подъ постояннымъ надзоромъ духовнаго и свѣтскаго начальства.

По смерти Украинцева главою московскихъ «людей божіихъ» былъ Калугинъ, а по смерти его скопецъ москоскій купецъ Потаповъ. Впрочемъ онъ скоро былъ удаленъ, такъ какъ «люди божіи» опасались, что, найдя у нихъ скопца, ихъ станутъ судить за скопчество. Послѣ него настоятельство и первенство на молитвенныхъ собраніяхъ принялъ на себя московскій мѣщанинъ Григорій Петровъ Торжнинъ. Значеніе Торжина въ обществѣ было очень незначительно. Главное вліяніе въ обществѣ имѣли Марья Петровна Борисова, Ирина Григорьевна Бердникова и Иванъ Емельяновъ Лѣпшикъ, въ домахъ которыхъ происходили молитвенныя собранія «божьихъ людей». Въ это время общество находилось въ самомъ блестящемъ состояніи. Но съ этого же времени оно видимо начало клониться къ упадку, пока не дошло наконецъ до полного почти истощенія. «Съ одной стороны на упадокъ секты въ Москвѣ вліялъ духъ времени и постепенный ходъ народнаго развитія, съ другой стороны, оказали дѣйствіе постигшія его одно за другимъ два серьезныхъ преслѣдованія: слѣдствіе 1837 года и слѣдствіе 1844 года. Одна изъ представительницъ дома возстановителя секты Украинцева, Ирина Лигина за долги попала въ тюрьму и подъ условіемъ освобожденія изъ тюрьмы открыла полиціи все, что только знала, о сектѣ и выдала, такимъ образомъ, «божьихъ людей» начальству головой. Общество было закрыто во время собранія и совершенно уничтожено.

Въ то время, какъ Украинцевъ съ бѣлицами рождественскаго и ивановскаго монастырей возсозидали общество «божьихъ людей», въ другомъ концѣ Москвы формировался другой корабль «людей божіихъ», не имѣвшихъ съ первыми общенія по причинѣ нѣкоторыхъ разностей въ вѣроученіи. Основателемъ этого корабля былъ Василій Жигаревъ. Молитвенныя собранія Жигаревскаго корабля

по своему характеру были скопческими. По смерти основателя секты послѣдники его, не принадлежа къ сектѣ, прекратили молитвенныя собранія въ его домѣ. Члены его корабля присоединились тогда къ кораблю Якова Жигарева, бывшему въ полномъ единеніи въ вѣрѣ и обрядахъ съ кораблемъ Василя Жигарева. Наиболѣе вліятельными членами соединеннаго корабля, кромѣ Якова Жигарева, стали Евграфовъ, Семенъ Яковлевъ, Прохоръ Филипповъ и Алексѣй Комаровъ. Когда въ 1812 году домъ Якова Жигарева сгорѣлъ, моленная обществу была перенесена къ Комарову. Въ 1824 году Яковъ Жигаревъ въ домѣ Комарова умеръ. По завѣщанію Якова Жигарева Евграфовъ въ 1826 году устроилъ молельню въ Москвѣ. Молитвенныя собранія въ этой новой молельнѣ продолжались спокойно и безпрепятственно до 1846 года, когда члены общества были заарестованы во время молитвеннаго собранія. Такъ закончилъ свое существованіе и этотъ корабль «божьихъ людей» въ Москвѣ. Хотя нѣкоторые послѣдователи того и другаго корабля остались еще и послѣ преслѣдованій; но ихъ было ужь очень немного, такъ что «въ 1870 годахъ, когда автору (данной статьи) удалось лично ознакомиться съ этимъ обществомъ, оно состояло изъ нѣсколькихъ мужчинъ и нѣсколькихъ десятковъ старухъ и разнаго возраста дѣвушекъ». Послѣднимъ представителемъ настоятелей «людей божьихъ» былъ Федоръ Комаровъ, пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ и полнымъ повиненіемъ небольшого числа оставшихся въ наличности членовъ общества. Онъ умеръ въ 1870 году и съ его смертью закончилось, кажется, и существованіе въ Москвѣ корабля «божьихъ людей».

«Моршанскіе скопцы въ 1812—1869 и. очеркъ» Сообщ. И. Дубасовъ (Русск. Стар. іюнь). «Ни наука, ни общество, ни администрація никогда не знали даже приблизительно численности и тамбовскихъ сектантовъ». Причина этого, по мнѣнію автора, кроется въ стремленіи скрывать религіозную жизнь нашего народа отъ вниманія общества. Число тамбовскихъ скопцевъ, а равно и моршанскихъ въ официальныхъ отчетахъ очень ограничено. Между тѣмъ народная молва гласитъ, что ихъ въ этихъ мѣстностяхъ очень много. «Въ настоящей статьѣ, говоритъ далѣе авторъ, я буду пользоваться исключительно тамбовскими архивными источниками». Скопчество въ первый разъ съ особенною силою обнаружилось въ Тамбовской губерніи въ 1812 году. Администрація по поводу распространившихся слуховъ о подготавливавшемся возстаніи поляковъ

находилась въ очень тревожномъ состояніи. Въ это-то время неожиданно и съ особенною силою и обнаружилось въ Тамбовской губерніи скопчество. Въ городѣ Моршанскѣ разомъ оскотились семейства купцовъ Платицина, Попова, Кудинова и Загороднаго, кромѣ жены послѣдняго Екатерины, которая и донесла объ этомъ происшествіи губернатору Нилову. Дѣятельность моршанскихъ скопцевъ съ особенною силою распространилась по двумъ уѣздамъ, Моршанскому и Козловскому. Большинство скопцовъ было приговорено къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Впрочемъ Платицины, Поповы, Кудиновы и Загородные, вѣроятно по ихъ капиталамъ, были освобождены отъ суда и слѣдствія. Послѣ того дѣло о скопцяхъ не возобновлялось до 1830-хъ годовъ. Въ 1838 году начался дѣло маршанскаго купца Егора Иванова Платицина; его оправдали. Въ 1841 году Платицинъ умеръ. Его мѣсто въ скопчествѣ занялъ Максимъ Платицинъ. Скопчество мирно распространялось до 1869 года. Въ 1869 г. въ домѣ Платициныхъ былъ сдѣланъ обыскъ, найдены были улики противъ нихъ, вслѣдствіе чего Платициныхъ вмѣстѣ съ ихъ послѣдователями въ числѣ 40 человекъ были сосланы въ Сибирь. Въ настоящее время скопчество, хотя и въ очень малыхъ размѣрахъ, но все-таки еще существуетъ въ Тамбовской губерніи.

Изложеніе статьи свящ. Д. Склобовскаго *«Погрѣшила ли русская церковь въ дѣлѣ раскола? По поводу статьи въ изетъ «Русь»—о духовной власти въ Россіи»*, помѣщенной въ Правосл. Обзор. за мартъ текущаго года, мы опускаемъ въ виду помѣщавшагося въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. прекраснаго изслѣдованія по этому же поводу г. Подимсестова.

ской съ 9 челов. ¹⁾. По смерти Семена Вас. Волынского имѣніе досталось, въ 1668 г., его племяннику Ивау Ѳеодоровичу. Волынскому ²⁾. При этомъ владѣльцѣ Губайлово было сельцомъ, въ которомъ находилось, въ 1678 г., «2 двора вотчинниковыхъ и 9 дв. сокольничьихъ, хлѣбпиковыхъ, псарскихъ и конюховыхъ, а что въ прежнихъ переписныхъ книгахъ 154 (1646) году въ томъ сельцѣ Губайловѣ написано 2 двора крестьянскихъ и тѣ крестьяне въ моръ вымерли» ³⁾. Послѣ боярина Ив. Ѳеодор. Волынского село Губайлово—Знаменское въ 1698 г. принадлежало жеще его вдовѣ Екатерицѣ (дочери кн. Семена Ивановича Львова) съ дѣтьми: Василемъ и Петромъ Ив. Волынскими ⁴⁾. Въ 1704 г., въ селѣ Губайловѣ находились: дворъ вотчинниковъ, дв. прикащика и 7 дв. дворовыхъ и дѣловыхъ людей съ 17 челов. ⁵⁾. Отъ Василя Ив. Волынского это село перешло къ его сыну Василю, а отъ послѣдняго къ его дочери Настасьи Вас., бывшей замужемъ за княземъ Василемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ Крымскимъ (ум. 30 генв. 1782 г.) и отъ нихъ къ ихъ сыну князю Василю Вас. Долгорукову ⁶⁾.

20. *Знаменія Пресвятой Богородицы церковь въ селѣ Денисовѣ, на рѣкѣ Москвѣ* ⁷⁾.

Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Денисовѣ, въ 1678 г. деревянная, построенная, по всей вѣроятности, владѣльцемъ, села Денисова, бояриномъ Кирилломъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ. О Знаменской, въ селѣ Денисовѣ, церкви, въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 7186 (1678) г., находимъ записъ: «По книгамъ крестоваго іеромонаха Никифора, прибыла вновь церковь, которую окладывалъ, опѣ, іеромонахъ по наѣзду, какъ ѣздилъ досматривать благочинія въ церквахъ; Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ вотчинѣ боярина, Кириллы Полуехтовича, Нарышкина, въ селѣ Денисовѣ, дани 3 алтына 4 деньги,

¹⁾ Переписи. кн. 9809, л. 221.

²⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 44, № дѣла 13.

³⁾ Переписи. кн. 9813, л. 11.

⁴⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 31 № дѣла 35.

⁵⁾ Переписи. кн. 9815, л. 15—17.

⁶⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 44, № дѣла 13.

⁷⁾ Имѣ Денисьево-Знаменское село Звенигородскаго уѣзда.

заѣзда гривна» ¹⁾). Знаменская церковь, за послѣдующіе 1694—1740 г.г., писалась въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа подъ Загородскою десятиною «въ селѣ Денисовѣ, въ вотчинѣ Льва Кирилловича Нарышкина», съ обозначеніемъ вышеозначенной дани, а съ 1712 г.—17 алтынъ ²⁾).

Село Денисово, въ 1623 г.—сельцо на рѣкѣ Москвѣ, Московскаго уѣзда, Ступскаго стана, принадлежало Томиѣ Луговскому; въ 1646 г.—деревня въ вотчинѣ Алексѣя Иванова Луговскаго, а въ ней дворъ вотчинниковъ и 24 двора крестьянскихъ, въ нихъ 43 человѣка. Въ 1678 г. Денисово село принадлежало боярину Кириллу Полуехтовичу Нарышкину; въ селѣ дворъ вотчинниковъ и дворъ скотной, людей въ нихъ 5 челов. и 10 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 40 челов.³⁾ Денисово, по смерти Кирилла Полуехт. Нарышкина, досталось, въ 1682 г., женѣ его вдовѣ Аннѣ Леонтьевнѣ съ сыномъ Львомъ Кирилловичемъ ⁴⁾). По переписнымъ книгамъ 1704 г. значится: «за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ село Денисово, Знаменское тожъ, на рѣкѣ Москвѣ, а въ селѣ церковь деревянная, во имя знаменія Пресв. Богородицы, дворъ боярской и дворъ скотной съ 13 челов. и 12 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 66 челов.» ⁵⁾. Подъ 1709 г. показано: при Знаменской церкви придѣлъ св. мученицы Екатерины ⁶⁾).

Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій свои имѣнія, находившіяся въ Московскомъ уѣздѣ, отдалъ по завѣщанію, въ 1719 г., государинѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Денисово, причисленное къ дворцовому вѣдомству, по именному указу въ 1728 г., пожаловано ея высочеству цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ ⁷⁾).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи, въ селѣ Денисовѣ, вмѣсто сгорѣвшей церкви, новой деревянной церкви во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. Дѣло началось по доношенію, поданному въ Казенный Приказъ 1733 г.

¹⁾ Патр. Прик. кн. 91, л. 283 об.

²⁾ Тоже кн. 100, л. 180; кн. 151, л. 136, кн. 245, л. 231.

³⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 26 № дѣла 7; переписн. кн. 9809 л. 702.

⁴⁾ Дѣла по имѣнію г.г. Нарышкиныхъ кн. 8, № дѣла 107.

⁵⁾ Переписн. кн. 9814 л. 75—77.

⁶⁾ Тоже кн. 9819 л. 66.

⁷⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 26 № дѣла 7.

сентября 17 дня отъ гофъ-интенданта Никиты Андреянова Возжинскаго; въ доношеніи написано: «въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ея высочества, благовѣрныя государыни, цесаревны, Елизаветы Петровны, въ селѣ Знаменскомъ, имѣлась церковь деревянная во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы и въ прошлыхъ годѣхъ оная церковь отъ води Божіи сгорѣла, а нынѣ ея величество, благовѣрныя государыни, Елизавета Петровна, именнымъ своимъ указомъ повелѣла въ ономъ селѣ построить церковь вновь деревянную жъ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы; а къ тому строенію лѣсъ и всякіе матеріалы въ готовности, дабы повелѣно было о строеніи оной церкви изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа дать мнѣ позволительной указъ». Въ Синод. Казенномъ Приказѣ вслѣдствіе сего доношенія на справку выписано: «Въ окладной книгѣ, нынѣшняго 733 году, Московскаго уѣзда, въ Загородской десятинѣ, написано: церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ селѣ Денисовѣ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 51 копѣйка, казенныхъ пошлинъ 17 копѣекъ, да на подмогу полковымъ попамъ 10 копѣекъ и оныя данныя деньги имѣются въ доимѣхъ съ 1718 по предбудущій 734 годъ, всего 12 руб. 48 коп. А въ писцовыхъ книгахъ 161 (1653) года вышеписанной церкви не написано; а прибыла оная церковь во 188 (1678). году, по книгамъ крестоваго іеромонаха Никифора, а при ней пашни и сѣнныхъ покосовъ не написано. А въ переписной книгѣ 1703 года у той церкви попъ Семень Варфоломѣевъ, въ приходѣ 10 дворовъ; а пашни церковной нѣтъ, сѣнныхъ покосовъ на 20 копенъ» ¹⁾. Но была ли построена церковь изъ дѣла не видно.

Въ 1742 г., село Знаменское Денисово пожаловано графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, а въ 1779 г., его братомъ, гр. Кирилломъ Григорьевичемъ, продано Ивану Ивановичу Шувалову ²⁾.

Въ 1704—1709 г.г. при Знаменской церкви находились: священникъ Семень Варфоломѣевъ, дьячекъ Иванъ Ефимовъ и пономарь Ѳеодоръ Яковлевъ ³⁾.

¹⁾ Патр. Прик. визка 465, № дѣла 2162.

²⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 26, № дѣла 7.

³⁾ Переписи. кн. 9814, л. 75; кн. 9819 л. 66; ландр. 1710 г. кн. 4, л. 104.

21. *Знаменія Пресвятыя Богородицы церковь, въ селѣ Козмодемьянскомъ* ¹⁾.

Церковь Знаменія Пресв. Богородицы, въ селѣ Козмодемьянскомъ, была построена деревянная въ 1687 г. владѣльцемъ этого села княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ. Въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа жилыхъ данныхъ церквей написано: «Въ нынѣшнемъ во 195 (1687 году), февраля въ 13 день, по помѣстѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисовича Владыкина велѣно: новопостроенныя церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, которую построилъ бояринъ князь Петръ Ивановичъ Хованскій въ Московскомъ уѣздѣ, Горетова стана, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Козмодемьянскомъ на попа съ причетники положить дани съ дворовъ, по сказкѣ человека его Петра Куловинскаго, съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирицына, да съ приходскихъ съ одного вотчинника, съ трехъ дворовъ задворныхъ людей, съ 3 дворовъ бобыльскихъ, да съ церковные земли, которую къ той церкви далъ онъ бояринъ князь Петръ Ивановичъ изъ вотчинной своей земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Василья Лукина 193 (1685 г.) марта въ 6 день, съ нашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копень, по указной статьѣ 11 алтынъ, 3 деньги, заѣзда гривна. И по тому окладу данныя деньги взяты на 195 годъ; платилъ тѣ деньги тоя церкви попъ Иванъ Макѣевъ ²⁾». «Церковь Космы и Доміана», въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа, писалась въ 1698—1740 гг. подъ Загородскою десятиною «въ вотчинѣ боярина князя Петра Ивановича Хованскаго, въ селѣ Козмодемьянскомъ» съ обозначеніемъ дани съ 1715 г., «24 алтына 5 денегъ» (74½ коп.) ³⁾.

Село Козмодемьянское въ 1585—1586 гг.—пустошь Московскаго уѣзда, Горетова стана, находившаяся во владѣніи у Тимофея, Андрея и Ивана Рюминовыхъ дѣтей Сабуровыхъ, «какъ старинная вотчина отца ихъ»; въ 1623 г.—у ихъ дѣтей Гаврила Андреева и Василья Иванова Сабуровыхъ ⁴⁾; въ 1634 г. послѣдніе пустошь

¹⁾ Нынѣ село Хованское-Козмодемьянское Звенигор. уѣзда. Церковь приписана къ селу Никольскому-Надовражному.

²⁾ Патр. Прик. кн. 121, л. 171. об.

³⁾ Патр. Прик. кн. 124, л. 152; кн. 245, л. 235.

⁴⁾ Писцов. кн. 257, л. 178; кн. 685, л. 170 об.

Козмодемьянскую съ пустошами: Агафоновую, Шиниловою и Медвѣдковою продали Василю Ильину Борщеву. Въ 1646 г. пустошь Козмодемьянская значится «деревнею», съ двумя дворами крестьянскими, а въ нихъ 5 человѣкъ ¹⁾. Сынъ Василя Ильина Борщова—Федоръ это имѣніе отдалъ въ приданое своему зятю Александру Тихменеву, отъ котораго оно, въ 1666 г., перешло къ его сыну Дмитрію Алекс. Тихменеву. По переписнымъ книгамъ Московскаго уѣзда 1678 г. значится: «за Алексѣемъ Ивановымъ Сабуровымъ сельцо Козмодемьянское, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, во дворѣ живутъ дѣловые люди» (7 семей) всего 20 человѣкъ ²⁾; въ 1683 г. оно продано князю Петру Ивановичу Хованскому († 1716 г.), которымъ и была построена въ сельцѣ церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы. Въ 1704 г. въ сельцѣ находилось 4 человѣка при дворѣ вотчинника и 2 человѣка въ задворномъ дворѣ ³⁾. Въ 1718 г. Козмодемьянское принадлежало женѣ кн. Петра Ивановича Хованскаго, вдовѣ, кн. Аннѣ Кондратьевнѣ (бывшей за первымъ мужемъ Иванъ Федоровымъ Погожевымъ); потомъ—князю Никитѣ Андреевичу Хованскому; въ 1776 г. его дочь Марья Никитична, жена Петра Варфоломѣева Печасва, село Козмодемьянское продала Алексѣю Даниловичу Дурново. Въ это время въ сельцѣ находилась вновь построенная, но не освященная, деревянная церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы ⁴⁾.

22. Знаменія Пресвятыя Богородицы церковь, въ селѣ Кунцовѣ ⁵⁾

Кунцово въ 1627 году—деревня на рѣчкѣ Хвляѣ, Московскаго уѣзда, Сѣтунскаго стана, принадлежало старицѣ княгинѣ Приѣ Ивановнѣ Мстиславской; въ деревнѣ находился «однѣ дворъ крестьянской съ двумя въ немъ челов.» ⁶⁾. Деревня Кунцово, названная пустошью и причисленная къ дворцовому вѣдомству, въ 1649 г., продана боярину Ильѣ Даниловичу Мстиславскому. Въ памяти изъ приказа Большаго дворца, посланной 1649 г. въ номѣстный приказъ, значится, что «продано въ вотчину изъ дворцовыхъ сель

¹⁾ Помѣст. Прик. по гор. Москвѣ столб. 33034 № дѣла 15; переписн. кн. 9809, л. 243.

²⁾ Помѣст. Приказа столб. 33034 № дѣла 15; переписн. кн. 9813, л. 62.

³⁾ Переписн. кн. 9815, л. 87.

⁴⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 19, № дѣла 7.

⁵⁾ Письмъ Кунцово село Моск. уѣзда. (См. описаніе И. Е. Забѣлина, Москва 1873 г.)

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. кн. 689 л. 1505 об. и 1506.

боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому въ Московскомъ уѣздѣ въ Сѣтунскомъ стану пустошь Плуткино на Москвѣ рѣкѣ, да къ пустоши Плуткиной церковная земля Покрова Пресвятыя Богородицы середѣ заразовѣ на городищѣ; пустошь Концово на рѣкѣ на Хвилкѣ и пустошь Резанцово на Хвилкѣ же».

Пустошь Кунцова, вновь населенная при Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ, названа сельцомъ.

По смерти Ильи Даниловича Милославскаго сельцо Кунцово съ пустошами, опять причисленное къ дворцовому вѣдомству, въ 1672 г. пожаловано его племяннику Ивану Михайловичу Милославскому, а отъ него перешло, въ 1686 году, къ его дочери дѣвицѣ Ѳедосѣ, вышедшей съ этою вотчиною, въ 1688 году, замужъ за Имеретянскаго царевича Александра Арчиловича ¹⁾ и скончавшейся въ 1689 году ²⁾. Того же 1689 г. по Государеву указу Кунцово съ пустошами было отдано въ Домъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ (въ Успенскій соборъ) патріарху Іоакиму для вѣчнаго поминовенія боярина Ильи Даниловича и жены его Екатерины Ѳедоровны, боярина Ивана Михайловича Милославскихъ и его дочери княгини Ѳедосьи и ихъ родственниковъ. Въ отказной книгѣ 1689 г., по которой Кунцово утверждено за патріархомъ, упоминается: «въ сельцѣ Кунцовѣ дворъ вотчинниковъ, да дворъ скотный, три избы людскихъ; да въ сельцѣ Кунцовѣ три сада, позади двора; прудъ на рѣкѣ на Хвилкѣ; а по сказкѣ понятыхъ людей, то сельцо построено на церковной землѣ на пустоши Плуткиной» ³⁾. 197 (1689 г.) апрѣля, въ 30 день, св. патріархъ (Іоакимъ) ходилъ съ Москвы въ Московской уѣздъ въ свое домовое село Троицкое-Голенищево, а 1 числа мая изъ села Троицкаго ходилъ въ новоприписное домовое село Кунцово, изъ того села утрее пошолъ въ село Дмитровское и 3 мая изъ села Дмитровскаго пришелъ въ село-жъ Кунцово и на утрее ходилъ къ столовому ку-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Производ. Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. 1. кн. 78, № дѣла 2.

²⁾ „197 (1689) года марта въ 18 день святѣйшій патріархъ (Іоакимъ) ходилъ въ Новодѣвичій монастырь на погребеніе Имеретинскаго царевича Александра Арчиловича жены его боярина Ивана Михайловича Милославскаго дочери его Ѳедосьи Ивановны“. (Патр. Прик. кн. 129, л. 187 об.—188).

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Производ. Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. 1. кн. 78, № дѣла 2-й; и отказн. книга по имѣніямъ гг. Парышкихъ № 9, дѣло 31.

шанью въ село Троицкое» ¹⁾. Патріархъ Іоакимъ сельцо Кунцово съ церковною землею Покрова Богородицы на городищѣ и пустошами Плуткино и Резанцово въ 1690 г. промѣнилъ Андрею Артемоновичу Матвѣеву и въ томъ же году Матвѣевъ продалъ Льву Кирилловичу Нарышкину ²⁾. Въ 1704 г. въ Кунцовѣ находился «дворъ вотчинниковъ, дворъ конюшенный и скотный и дворъ птичій», въ которыхъ было 12 челов. ³⁾. Послѣ смерти Льва Кирилловича Нарышкина сельцо Кунцово съ другими имѣніями разныхъ уѣздовъ въ 1705 году досталось его малолѣтнимъ дѣтямъ Ивану, Александру и Евграфу † 1706 г. Иванъ и Александръ Нарышкины, въ 1737 году, раздѣлили между собою всѣ свои недвижимыя имѣнія и сельцо Кунцово досталось Александру Львовичу Нарышкину.

1744 г. октября въ 31 день, вслѣдствіе прошенія Александра Львовича Нарышкина, поданнаго въ Московскую духовную консисторію, было разрѣшено просителю въ сельцѣ Кунцовѣ построить каменную церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы; но когда она была освящена—неизвѣстно. Къ новостроющейся церкви изъ вотчины Нарышкина была отведена земля «на пропитаніе попу съ причетниками» и утверждена за церковью опредѣленіемъ вотчинной коллегіи ⁴⁾.

23. *Знаменія Пресвятыя Богородицы церковь, въ селѣ Марьино Знаменскомъ.* ⁵⁾

Церковь Знаменія пресв. Богородицы была построена въ «сельцѣ Марьино горѣ», въ 1700 г., деревянная владѣльцемъ этого сельца княземъ Григорьемъ Борисовичемъ Мышецкимъ, отъ чего сельцо Марьино гора стало называться по церкви «село Знаменское Марьино тожъ». ⁶⁾. Новопостроенная Знаменская церковь въ 1701 г. освящена и ко дню освященія «іюля въ 13 день, того же года, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь во имя знаменія Пресв. Богородицы; тояжъ церкви попъ Ѳеодоръ Ива-

¹⁾ Патр. Прик. кн. 129 л. 189 об.

²⁾ Производ. Вотчин. Колл. по гор. Москвѣ, вязка 29, № дѣла 5.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. переписи. кн. 9814, л. 46 об.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Произв. Вотч. Кол. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 78, № дѣла 2.

⁵⁾ Нынѣ село Знаменское—Марьино Московскаго уѣзда.

⁶⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, ст. л., кн. 45, № дѣла 14.

новѣ взялъ антиминсѣ и росписался». ¹⁾ Того же 1701 года Знаменская церковь обложена данью и записана въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа: «въ нынѣшнемъ въ 1701 году, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея, монаха Тихона Макаріевскаго, а по челобитію стольника, князя Григорья Борисовича Мыщенкаго, велѣно: новопостроенной церкви Знаменія Пресв. Богородицы, которую построилъ онъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Марьинѣ, на пона съ причетники данн положить, по сказкѣ человека ево Павлушки Ходякова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирицына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 7 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Аниима Невѣжина, 208 (1699) года, сентября 28 дня, съ 10 четвъ въ полѣ, а въ дву потомуужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 13 алтынъ, 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ данныя деньги велѣно имать съ 1701 года» ²⁾. Знаменская церковь въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ съ 1702—1740 г. писалась, подѣ Загородскою десятиною, въ слѣдующей формѣ: «Церковь Знаменскія Пресв. Богородицы въ селѣ Марьинѣ, въ вотчинѣ стольника князя Григорья Борисова сына Мыщенкаго, дани 13 алт. 5 денегъ, заѣзда гривна»; а съ 1712 г. «дани 27 алт. съ деньгою» ³⁾.

Въ Синодальномъ Каз. Приказѣ производилось дѣло о перестройкѣ церкви Знаменія Пресв. Богородицы, что въ селѣ Марьинѣ. Дѣло началось по прошенію графа Ивана Гавриловича Головкина, по данному въ Казенный Приказъ, 1728 г., мая въ 23 день. Въ прошеніи гр. Головкинъ писалъ: «имѣется вотчина, въ московскомъ уѣздѣ, село Марьино. Знаменское тожъ, а въ томъ селѣ построена церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы издавна, и та церковь зело обетшала, которую надлежитъ вновь перестроить; а въ той церкви антиминсѣ состоитъ нерушимъ и чтобъ повелѣно было означенную церковь деревянную вновь перестроить и освятить и о томъ дать указъ». Вслѣдствіе сего прошенія въ Сян. Каз. Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1729 года книгахъ, по Загороской десятинѣ, написано: цер-

¹⁾ Патр. Прик. кн. 138, л. 205.

²⁾ Патр. Прик. кн. 177, л. 183.

³⁾ Тоже кн. 181, л. 128; кн. 245, л. 237.

ковъ Знаменіи Пресв. Богородицы, въ Горетовѣ стану, въ вотчинѣ князя Григорья Борисова сына Мышецкаго, въ селѣ Марьинѣ, дани 27 алт. съ деньгою, казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 ден., итого дани и казенныхъ пошлинъ 32 алт., 5 денегъ и оныя деньги на 1722 и 1726 годъ не плачены; а въ переписныхъ книгахъ, 1703 г., у вышенисанной церкви написано: попъ Семень Андреевъ, въ приходѣ 4 двора, а пашни и сѣнныхъ покосовъ въ оной книгѣ не написано». По этому дѣлу состоялось опредѣленіе: «1729 года, іюніа въ 10 день, по указу Его Императорскаго Величества и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, дать указъ о строеніи и о священіи церкви». Того же года іюня 23 дня выданъ указъ изъ Синод. Каз. Приказа, «велѣно: въ селѣ Знаменскомъ, Марьино тожъ, вмѣсто ветхой деревянной церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ, построить вновь церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы, а какъ та церковь построена будетъ и та церковь освятить Большаго Успенскаго собора протопопу Ивану Максиму по новосправному требнику; печатныхъ пошлинъ (съ указа) 3 алт. 2 деньги, нужнѣйшихъ одна четъ копѣйки взято» ¹⁾.

При Знаменской церкви были: священникъ Семень Андріановъ (1720 г.); дьячки: Трофимъ (1704 — 1710 г.) и Иванъ Семеновы (1720 г.) ²⁾.

Село Марьино, въ 1585 г., было «сельцомъ Марьиная Гора, на рѣкѣ Банѣ», Московскаго уѣзда, Горетова стана, принадлежавшимъ Михаилу и Лукѣ Ивановымъ ³⁾; въ 1623 г.—деревнею, въ которой находились дворъ вотчинниковъ, а въ немъ жили дѣловые люди, 4 дв. крестьянскихъ и 1 дв. бобыльскій, въ нихъ 7 челов. ⁴⁾. По переписнымъ книгамъ, 1646 г., значится: «за княземъ Евфимомъ Мышецкимъ, да за вдовою Марфою, Новгородца Степановою женою Спячева деревня, что было сельцо Марьиная Гора, а въ ней 6 дв. крестьянскихъ и 1 дв. бобыль., въ нихъ 18 челов.» ⁵⁾. Въ 1659 г. сельцо Марьиная Гора принадлежало князю Борису Евфимьевичу Мышецкому и вдовѣ Михаила Спячева Марфѣ Михайловнѣ урожд. Милославской, которая свою часть въ сельцѣ

¹⁾ Патр. Прик., вязка 457, № дѣла 1471 и кн. 328, л. 48.

²⁾ Переписн. кн. 9815, л. 50; Ландр. 1710 г., кн. 7, л. 207 и кн. 1720 года, л. 57.

³⁾ Писцов. кн. 257, л. 161.

⁴⁾ Тоже кн. 685, л. 131—133.

⁵⁾ Переписн. кн. 9809, л. 259.

Марьяннѣ Горѣ, въ томъ же 1659 г., продала князю Ивану Даниловичу Мышенскому ¹⁾. Въ 1678 г. въ сельцѣ Марьиной Горѣ состояло 9 челов. дѣловыхъ людей, жившихъ въ вотчинниковомъ дворѣ князя Бориса Мышенскаго и 22 челов. крестьянъ—въ 4 дворахъ ²⁾; въ 1685 г.—5 человѣкъ дворовыхъ и 3 челов. дворовыхъ людей въ вотчинниковомъ дворѣ и 37 челов. крестьянъ — въ 6 дворахъ ³⁾. Жена кн. Ивана Даниловича Мышенскаго, вдова княгиня Наталья, въ 1689 г., продала свою часть сельца Марьиной горы женѣ Ивана Ивановича Баклановскаго, вдовѣ Марьѣ Васильевнѣ, а въ 1699 г., и послѣдней было куплено, Ѳеодоромъ Андреевымъ Зыковымъ; а двѣу трети того же сельца послѣ кн. Бориса Евфимовича Мышенскаго, въ 1694 г., досталось его сыну князю Григорію ⁴⁾, при которомъ оно и стало называться по церкви «селоу Знаменскимъ, Марьино тожъ». По смерти Ѳеодора Андреевича Зыкова часть села Марьино, въ 1700 г., досталась его племяннику Петру Михайлову Зыкову, а отъ него перешло къ его родной сестрѣ Прасковѣ Михайловой, женѣ Михаила Ѳеодорова Пушкина; въ 1703 г. — продана Саввѣ Григорьеву Сандыреву ⁵⁾. Въ 1704 году въ селѣ Знаменскомъ, Марьино тожъ, 2 дв. вотчинниковыхъ (кн. Мышенскаго и Сандырева) и дворъ скотный, въ нихъ 13 челов. и 4 дв. крестьянскихъ съ 36 человѣкъ ⁶⁾. Савва Сандыревъ и князь Григорій Борисовичъ Мышенскій (1717 и 1738 годахъ) это имѣніе продали графу Ивану Гавриловичу Головкину ⁷⁾.

24. Знаменія пресвятыя Богородицы церковь, въ селѣ Холмѣхъ ⁸⁾.

Село Холмъ въ 1584 г. — сельцо, на рѣчки Холменкѣ, Московскаго уѣзда, Горетова стана, въ вотчинѣ за Дмитріемъ Борисовымъ Салтыковымъ и Григоріемъ Александровымъ Скорцовымъ. Въ 1606 г. Лаврентій Дмитріевъ Салтыковъ половину сельца Холмъ отдалъ въ приданое за сестрою своею князю Андрею Тю-

¹⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, ст. л., кн. 17, № дѣла 27, л. 697—700.

²⁾ Переписи. кн. 9813, л. 33 об.—34.

³⁾ Писцов. кн. 283, л. 93—95.

⁴⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, ст. л., кн. 26, № дѣла 5.

⁵⁾ Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, ст. л., кн. 17, № дѣла 27.

⁶⁾ Переписи. кн. 9815, л. 50 об.—54.

⁷⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л., кн. 45, № дѣла 14.

⁸⁾ Имѣ село Холмъ Звенигородскаго уѣзда

менскому; въ 1624 г. Тюменскій свою половину продалъ князю Ивану Ѳеодору Шеховскому: а другая половина того же сельца въ началѣ XVII ст. принадлежала Григорію Юдину,—а въ 1623 г. состояла «въ порозшихъ земляхъ» безъ крестьянскихъ дворовъ ¹⁾. Въ концѣ первой половины XVII ст. въ селѣ Холмахъ, вновь поселенной крестьянами, была построена деревянная церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы съ придѣлами. Въ записной книгѣ Патр. Каз. Приказа печатныхъ пошлинъ съ благословенныхъ грамотъ, о строеніи церквей, за 1643 г. написано: «ноября въ день запечатана благословенная грамота въ Московской уѣздѣ, въ село на Холмъ, по челобитію князя Ивана князя Ѳеодорова, сына Шаховскаго, на три престола: Знаменія Пресвятыя Богородицы, да Алексѣя митрополита, да Дмитрія Селунскаго; пошлинь десять алтынъ взято» ²⁾. По переписнымъ книгамъ Москов. уѣзда, Горетова станъ. за 1646 г. «въ селѣ Холмѣ церковь Пресвятыя Богородицы Знаменія, у церкви во дворѣ попъ Данило, да крестьянъ (8 дворовъ), да въ деревнѣ Молчановѣ (4 двора), а всего 12 дворовъ, въ нихъ 37 человекъ». ³⁾ По книгамъ 1657 года старосты Поповскаго (Радонежской, Селецкой и загородской десятины) Воздвиженскаго попа Ѳеодора вновь обложена данью церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ вотчинѣ князя Ивана Шеховскаго, села Холмъ, даня три алтына 2 деньги, заѣзда гривна; платилъ староста поповской попъ Ѳеодоръ ⁴⁾. Въ приходныхъ книгахъ патріаршаго Казеннаго Приказа за 1658—1740 гг. «Знаменская церковь» писалась подъ загородскою десятиною ⁵⁾. Вотчина князя Ив. Ѳеодор. Шеховскаго, послѣ его смерти досталась его сыну кн. Юрью Ив.; въ 1668 г. — перешла къ его родной сестрѣ Аксиинѣ Ивановнѣ, женѣ Никиты Ивановича Головина, въ 1678 г. — къ ихъ дѣтямъ Дмитрію и Якову Ник. Головинымъ ⁶⁾; въ селѣ Холмахъ за 1678 г. значится «дворъ вотчинниковъ, три двора задворныхъ, въ нихъ 6 человекъ и 10 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 42 человекъ» ⁷⁾. Въ 1690—1709 гг. этимъ имѣніемъ владѣлъ Дмитрій Ник. Голо-

¹⁾ Писцов. кн. 257 л. 129 об.—130; кн. 685 л. 168 об. и 235 об.

²⁾ Патр. Прик. кн. 19 л. 20.

³⁾ Переписн. кн. 9809 л. 235 об.—236.

⁴⁾ Патр. Прик. кн. 40 л. 222.

⁵⁾ Тоже кн. 91 л. 283; кн. 245 л. 231.

⁶⁾ Отказн. кн. 9 № 139; кн. 18 № 109. По гор. Москвѣ.

⁷⁾ Переписн. Моск. уѣзда кн. 9813 л. 56—57.

винъ по раздѣлу съ роднымъ братомъ Яковомъ; въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1692 г. подъ статью Знаменской церкви отмѣчено: «въ нынѣшнемъ 205 (1697 г. прибавлено дани съ церковной земли съ 15 четьи въ полѣ, а въ дву потомуужъ, съ сѣнныхъ покосовъ, съ 15 копень, 12 алтынъ, 2 деньги, обоего съ прежнюю данью 15 алтынъ 5 денегъ заѣзда гривна» ¹⁾.

Церковь Знаменія пресвятыя Богородицы въ селѣ Холмахъ, вѣроятно, по случаю ветхости, въ 1697 г. построена новая. Это видно изъ того, что «ноября въ 17 день, того же года, данъ антимисъ по благословенной грамотѣ, ко освященію церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, Московскаго уѣзду, Горетова стана, въ селѣ Холмовѣ; взялъ антимисъ крестовой попъ Никита Ивановъ и росписался» ²⁾.

Въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло объ исправленіи ветхостей въ Знаменской церкви. Дѣло началось по прошенію Дмитрія Никитина Головина, поданному въ Казенный Приказъ въ маѣ мѣсяцѣ 1703 г. Въ прошеніи онъ, Головинъ, писалъ: «вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ, село Знаменское Холмъ тожъ, и въ прошлыхъ годѣхъ тому пятый годъ въ томъ селѣ построена церковь Божія во имя Знаменія пресвятыя Богородицы съ придѣломъ ч въ той церкви Божіи въ исподнемъ подполѣ переводины огнили и полъ въ церкви погнулся и деисусы опустились и въ алтарѣ престолъ небольшое дѣло покривился и чтобъ указомъ повелѣно было: подполъ въ церкви Божіей и деисусы переправить и престолъ попремить и ототъ дать указъ». Вслѣдствіе сего прошенія въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ приходныхъ книгахъ жилыхъ данныхъ церковей нынѣшняго 1703 г., Московскаго уѣзда, въ Загородской десятинѣ, написано: церковь Знаменія Богородицы, въ вотчинѣ Дмитрія Головина, въ селѣ Холмовѣ, дани 15 алтынъ, заѣзда гривна и тѣ данные деньги плачены. А прибыла та церковь и данью обложена во 165 (1657) г. по книгамъ старосты поповскаго Воздвиженскаго попа Ѳедора и въ 205 (1697) г. къ той церкви, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Алексѣя Волкова, справлено церковной земли пашни 15 четьи въ полѣ, а въ дву пото-

¹⁾ Патр. Прик. кн. 163 л. 127.

²⁾ Тоже кн. 138 л. 138.

мужъ, сѣна 15 копенъ. По этому дѣлу состоялась резолюція: «дать благословенная грамота церковь подчинить». Отмѣчено: «дана»¹⁾.

Въ селѣ Холмахъ, въ 1704 г., числилось при дворахъ вотчинниковъ скотномъ и конюшенномъ 10 человекъ, да въ 13 дворахъ крестьянскихъ, 68 человекъ²⁾. Послѣ Дмитрія Ник. Головина это имѣніе, въ 1710 г., досталось его дочери Марѣ, жепѣ кн. Михаила Михайловича, Голицына; въ 1738 г. принадлежало графу Николаю Ѳеодор. Головину съ кн. Мих. Мих. Голицынымъ съ находившеюся при селѣ каменную церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Дмитрія; часть имѣнія Николая Ѳед. Головина въ 1757 г., послѣ него, досталась его дочери Натальѣ Ник., женѣ принца Петра Ѳеодоровича, фонъ Голштейнъ Бекъ, съ Васильемъ и Иваномъ Сергѣевыми Головиными. Въ 1760 г. кн. Михаилъ Мих. Голицынъ свою часть въ селѣ Холмахъ отдалъ сыну кн. Дмитрію Мих.; ему же продали въ 1768 г. свои части того же села Василій и Иванъ Серг. Головкины и княгиня Екатерина Петровна, урожд. фонъ Голштейнъ-Бекъ, жена кн. Ивана Сергѣевича Борятинскаго; въ 1772 г. владѣлъ селомъ родной братъ кн. Дмитрія Мих, Голицына князь Петръ Михайловичъ; въ 1785 г., — сынъ послѣдняго, кн. Михаилъ Петровичъ Голицынъ³⁾.

При Знаменской церкви находились священники: Ѳеодоръ Ивановъ (1678 г.); Филиппъ Ѳеодоровъ (1704 г.) Василій Степановъ 1710—1738 г.) бывшій при оной церкви въ 1704 г. діакономъ. Дьячки: Гавріиль Филипповъ (1704 г); Ѳеодоръ Гавриловъ (1710 — 1720 г.) и пономари: Семень Гавриловъ (1710 г.) и Иванъ Васильевъ (1720 г.)⁴⁾.

25. *Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ церковь, въ селѣ Пучковъ*⁵⁾.

Пучково въ 1627 г.—деревня подъ названіемъ «Пучниково», на рѣчкѣ Рышковѣ Москов. уѣзда, Таракманова стана,—старое помѣстье Абрама Ѳеодорова Дурнаго, «а въ ней селятся, ставятъ дворъ

1) Патр. Прик. вязка 1702 г. № дѣла 47.

2) Переписн. кн. 9815 л. 88—89 по гор. Москвѣ.

3) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 6 № дѣла 22; кн. 60 № дѣла 1; кн. 91 № дѣла 12. л. 14.

4) Переписн. кн. 9813 л. 55 об. переп. Ландр. кн. 1710 л. 173; переписн. 1720 г. л. 69. Вотчин. Колл. по гор. Москвѣ. мол. л. кн. 80 № дѣла 20.

5) Нынѣ село Пучково Подольскаго уѣзда.

ново бобыль съ двумя пасынками». Въ 1632 г. это помѣстье продано ему же Дурнову въ вотчину; послѣ Абрама Дурново владѣлъ родной его братъ Ѳеодоръ; а отъ него въ 1673 г. перешло къ его внуку Ѳеодору Акимову Дурново, по смерти котораго досталось его дочерямъ Мавръ, женѣ Семена Дашкова, и Ульянѣ, женѣ Андрея Хитрово; въ 1676 г. по промѣнной записи перешло къ Александру Савостьяновичу Хитрово ¹⁾. Въ 1678 г. Пучково «сельцо», а въ немъ дворъ вотчинниковъ, съ 7 челов. и 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 12 человекъ ²⁾. Въ сельцѣ Пучковѣ построилъ церкви, во имя Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, Александръ Савостьяновичъ Хитрово, и въ 1685 году «по заручной челобитной, поданной въ Помѣстный Приказъ, поступился къ новопостроенной церкви изъ своей вотчины въ сельцѣ Пучковѣ пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ» ³⁾. О новопостроенной церкви, въ сельцѣ Пучковѣ, въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа говорится, такъ: «Въ нынѣшнемъ во 194 (1686) году, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Сѣмёникова, велѣно: Московскаго уѣзду новопостроенную церковь преподобныхъ отцевъ Зосима и Савватія Соловецкихъ, которую построилъ окольничій Александръ Савостьяновичъ, Хитрово, въ вотчинѣ своей въ Таракмановѣ стану, въ сельцѣ Пучковѣ, и въ нынѣшнемъ во 194 (1686) году освящена, и попу къ той церкви дана переходящая память, на него попа съ причетника положить дани, по сказкѣ окольничаго Александра Савостьяновича человека ево Ивана Захарова, съ дворовъ: съ попова, съ дьякова, съ пономарева, просвирицына, да съ приходскихъ дворовъ съ вотчинникова, да съ 3 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Василья Лукина 193 году апрѣля 30 дня, которую къ той церкви поступился вотчинникъ съ пашни съ 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 12 алтынъ, заѣзда гривна и потому окладу данныя деньги взять со 194 году. И апрѣля въ 30 день тѣ деньги платилъ человекъ ево Иванъ Захаровъ, принялъ

1) Писцов. кн. 9807, л. 334—335; Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 52, № дѣла 20.

2) Переписи. кн. 9811, л. 221.

3) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 52, № дѣла 20.

Ивашко Вешняковъ» ¹⁾. «Церковь Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ» въ приходныхъ окладныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа писалась, подъ Загородскою десятиною, съ 1697—1712 гг. «въ вотчинѣ окольного Александра Савостьяновича Хитрово, въ селѣ Пучковѣ, дани 12 алтынъ, заѣзда гривна», а съ 1713—1740 гг. «въ вотчинѣ столыника Ѳедора Александрова Хитрово дани 25 алтынъ, 2 деньги» (т. е. 76 коп.) ²⁾.

По смерти Алекс. Савостьян. Хитрово владѣлъ вотчинами въ 1699 г. его сынъ Ѳедоръ, а отъ него перешло къ его женѣ вдовѣ Марѣ, послѣ которой досталось, въ 1712 г., дочери ея Аннѣ Ѳедоровой Хитрово, вышедшей съ тѣмъ имѣніемъ замужъ за Павла Ягушинскаго; въ 1755 г. ихъ сынъ Сергій Павл. Ягушинскій продалъ село Пучково Ивану Ивановичу Шувалову ³⁾. Въ 1704 году въ селѣ Пучковѣ числилось 9 дворовъ крестьянскихъ ⁴⁾.

При церкви препод. Зосима и Савватія находились священники: Иванъ Тимофѣевъ (1704 г.) Афанасій Васильевъ (1710 г.) и Василій (1720 г.) и дьячекъ Андрей Васильевъ (1704—1710 г.) ⁵⁾.

26. Иліи пророка церковь, на погостѣ, что на Городищѣ ⁶⁾.

Церковь Иліи пророка, находившаяся въ 1584 г. на погостѣ, что на Городищѣ, на рѣкѣ Истрѣ, Московскаго уѣзда, Сурожскаго стана «была древяна, клѣтки, а въ ней образы, и свѣчи и на колокольницѣ колокола все было мірское строенье»; на церковной землѣ состояли въ 1624 г. при церкви «во дворѣ вдовой попъ Кононъ, во дворѣ попъ Левонтій Ивановъ, во дворѣ пономарь Ѳомка Борисовъ, во дворѣ просвирица Матренка Ѳедорова; пашни церковныя середнія земли 14 четвертей, лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу не пашеннаго 4 десятины» ⁷⁾. Когда была построена церковь не извѣстно. Въ приходныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа, подъ Сурожскою десятиною, за 7136 (1628 г.), написано: «Церковь пророка

¹⁾ Патр. Прик. кн. 116, л. 170 об.

²⁾ Тоже кн. 218, л. 159; кн. 121, л. 169; кн. 245, л. 234.

³⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 52, № дѣла 20.

⁴⁾ Переписи. кн. 9816, л. 185.

⁵⁾ Патр. Прик. кн. 245, л. 234; переписи. кн. 9816, л. 185; ландрат. переп. 1710 г. кн. 2, л. 157 об.

⁶⁾ Иныѣ погостѣ Ильинскій, на берегу рѣки Истры, Звенигородскаго уѣзда.

⁷⁾ Писцов. кн. 257, л. 60; кн. 685, л. 385.

Иліи на Городищѣ, дани 3 алтына, 3 денги, намѣстническихъ алтынъ, заѣзда 2 денги, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна и генваря въ 30 день на нынѣшній 136 годъ взято» ¹⁾. Тоже значится въ тѣхъ же книгахъ и за послѣдующіе 1629—1679 годы ²⁾.

Въ 1646 г. при Ильинской церкви находились: «во дворѣ попчъ Иванъ, у него отецъ Лукьянъ Левонтьевъ и 2 двора бобыльскихъ, въ нихъ 5 человекъ» ³⁾; въ приходѣ оной церкви, въ 1678 г., состояли деревни: вотчины Воскресенскаго монастыря Котюрева (отъ села Вознесенскаго 3 версты, отъ церкви полверсты) и Бункова (отъ села 3 версты отъ церкви съ версту); вотчины Троицы-Сергіева монастыря Давыдовская (отъ села 6 верстъ, отъ церкви 3 версты), вотчины князя Ивана Волконскаго Кречкова (отъ села 5 верстъ, отъ церкви 2 версты); вотчины князя Ивана Андреева Мещерскаго сельцо Котово (отъ церкви 4 версты, отъ села 7 верстъ); вотчины Аникия Матвѣева Владимірова сельцо Кочарово (отъ села 5 верстъ, отъ церкви 3 версты); вотчины дьяка Семена Колесина сельцо Рожново (отъ церкви съ версту отъ села 4 версты); и сельцо Жихарево (отъ церкви 3 версты, отъ села 4 версты); вотчины князя Ивана Дашкова сельцо Глинково (отъ села 3½ версты) и деревня Семенчакова (отъ села 4 версты отъ церкви съ версту); вотчины Волоколамскаго Іосифова монастыря дер. Вельяминова (отъ села 3 версты, отъ церкви полверсты) и сельцо Трусово (отъ церкви полверсты, отъ села 3 версты); вотчины Пафнутіева монастыря дер. Лукина (отъ села 7 верстъ, отъ церкви 4 версты) и сельцо Ивановское (отъ села 6 верстъ, отъ церкви 3 версты) ⁴⁾.

На церковь Іліи пророка, что на Городищѣ, по распоряженію Патр. Казеннаго Приказа 7187 (1679 года), мая въ 6 день, велѣно: «положить дани по переписнымъ книгамъ Казеннаго Приказа подьячаго Дмитрія Протопопова, нынѣшняго 187 (1679 году), съ дворовъ съ попова, съ дьячкова, съ двухъ бобыльскихъ церковныхъ, съ церковной земли по писцовой книгѣ Московскаго уѣзду 131 (1623) году, письма и мѣры Лаврентья Кологривова, съ пашни съ 20 чети, сѣна съ 40 копенъ; да съ приходскихъ

¹⁾ Патр. Прик. кн. 2, л. 95 об.

²⁾ Тоже кн. 4, л. 131; кн. 91, л. 440.

³⁾ Переписи. кн. 9809, л. 112 об.

⁴⁾ Патр. Прик. дозорн. кн. 99, л. 9—14.

съ 5 дворовъ вотчинниковыхъ, съ одного прикащика, съ 2 старостинныхъ, съ 63 дворовъ крестьянскихъ молодчихъ, съ 4 дворовъ бобыльскихъ и задворныхъ людей, по указной статьѣ, рубль 20 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна и потому овладу велѣно данныя денги впредь имать со 188 (1680 году)» ¹⁾.

При Ильинской церкви были священники: Петръ Лукьяновъ (1680 г.), Дмитрій Петровъ (1694 г.) и Иванъ Дѣвѣ (1704—1720 г.); послѣдній при перенесѣ дворовъ въ 1704 г. показалъ, что «церковь Ильи пророка на погостѣ построена изстари и бобыльскихъ дворовъ при ней нѣтъ». Дьячки: Никифоръ Петровъ (1704—1720 г.) и Иванъ Ивановъ (1720 г.), пономарь Иванъ Родионовъ (1704—1720 г.); просвирия Аграфена Дмитріева (1704—1720 г.) ²⁾.

Въ приходныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа за 1680—1740 гг. церковь Ильи пророка писалась подъ Загородскою десятиною ³⁾.

27. *Ильи пророка церковь, въ селѣ Изворино-Васильевскомъ, на рѣчкѣ Лековѣ* ⁴⁾.

Церковь Ильи пророка, изстари существовавшая на погостѣ, на рѣчкѣ Лековѣ, Московскаго уѣзда, Таракманова стана, вѣроятно, въ началѣ XVII в. была уничтожена отъ Литовскаго розоренія; подъ 1627 г. значится: «пустошь, что былъ погостъ Ильинской, пашни наѣздомъ пахано середніе земли 2 четви и лѣсомъ поросло 13 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 12 копенъ» ⁵⁾. Церковная Ильинская земля, отдававшаяся на оброкъ изъ Патриаршаго Казеннаго Приказа, въ 1636—1663 гг. писалась въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ, того же Приказа, подъ Загородскою десятиною «на Иванѣ Биркинѣ, оброку 14 алтынъ, 4 денги» ⁶⁾. Близъ Ильинскаго погоста была расположена деревня Суково, Изворино тожъ, на рѣчкѣ Лековѣ, принадлежавшая въ 1627 г. Ивану Васильеву Биркину, какъ старое отца его помѣстье; въ деревнѣ

¹⁾ Патр. Прик. кн. 97, л. 418 об.

²⁾ Переписи. кн. 9815, л. 408; кн. лаандр. 1710 г., л. 503; переп. 1720 г., л. 166. Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 420.

³⁾ Патр. Прик. кн. 245, л. 229.

⁴⁾ Нынѣ село Изворино-Васильевское Звенигородскаго уѣзда.

⁵⁾ Писцов. кн. 9807 л. 383.

⁶⁾ Дворц. Прик. приход. кн. 6 л. 89; Патр. Прик. кн. 55 л. 1153.

находился его дворъ, въ которомъ жили дѣловые люди; въ 1646 г. этимъ помѣстьемъ владѣлъ его сынъ Самоила и въ томъ же году, послѣ его смерти, оно продано въ вотчину Михаилу Алексѣвичу Ртищеву, отъ котораго въ 1650 г. перешло къ его дочери, вдовѣ, Аннѣ Михайловнѣ, женѣ Вонифатія Вельяминова; въ 1670 г.—куплено Яковомъ Петровымъ Булычевымъ ¹⁾. Въ деревнѣ Суковой была построена новая церковь во имя Іліи пророка и деревня получила, названіе «село Васильевское, Суково, Изворино тожъ». Въ приходной окладной книги Патр. Казеннаго Приказа упоминается: «Въ нынѣшнемъ во 176 (1668) году, изъ пустыхъ церковныхъ земель по выпискѣ, за помѣтою дьяка Перфілія Сѣменникова написано: велѣно въ жилые написать церковь Пророка Іліи, что въ Загородской десятинѣ, на Лековѣ, въ вотчинѣ степеннаго ключника Якова Булычева изъ стараго оброку и заѣзда 18 алтынь; декабря въ 11 день, деньги платилъ Яковлевъ, человекъ Булычева, Степанъ Татарниковъ» ²⁾.

Въ 1676 г. Яковъ Петровъ Булычевъ сельцо (sic) Изворино, Суково тожъ, продалъ въ Приказъ Большаго Дворца. Въ это время, по указу великаго государя, Θεодора Алексѣевича, было куплено село Васильевское, что было сельцо Шилбутова, на рѣчкѣ Лековѣ, у Ивана Анофріева Ендогурова, нѣкогда принадлежавшее боярину Ивану Васильевичу Шереметеву, — въ 1627 г., бывшее вотчиною Кириллова монастыря, что на Бѣлоозерѣ, съ 6 дворами крестьянскими (въ нихъ 10 человекъ) и съ 6 дворами бобыльскими (въ нихъ людей тожъ, — въ 1662 г., властями Кириллова монастыря промѣненное Ивану Ендогурову на Бѣлоозерскую его вотчину деревню Салмась; 1676 г., декабря въ 27 день, великій государь Θεодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ сельцо Васильевское, Изворено, Суково тожъ и деревню Шилбутово «что бывало сельцо Васильевское», на рѣчкѣ Лековѣ, боярину князю Θεодору Θεодоровичу Куракину ³⁾, которымъ на церковной землѣ, пустоши Ильинской поселены крестьяне и пустошь названа деревнею.

«Церковь Іліи пророка» въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа писалось, подъ Загородскою десятиною, съ 1678—1712 гг., — «въ вотчинѣ боярина князя Θεодора Θεодоровича

¹⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ кн. 75 № дѣла 12 и кн. 89 № дѣла 9.

²⁾ Патр. Прик. кн. 62 л. 296.

³⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 88 № дѣла 9.

Куракина въ селѣ Васильевскомъ, на рѣчкѣ Лековѣ, дани 14 алтынъ, 4 деньги, заѣзда гривна», а съ 1713—1740 гг., — «въ вотчинѣ боярина князя Михаила Алегуковича Черкаского, въ селѣ Изворинѣ Васильевское тожъ, дани 28 алтынъ» ¹⁾.

Въ селѣ Изворинѣ-Васильевскомъ, въ 1678 г. находились дворы: вотчинниковъ, скотной и конюшенной и 7 дворовъ крестьянскихъ; въ деревнѣ Ильинской — 3 двора крестьянскихъ, въ дер. Шилбутовѣ—19 дворовъ, всего 29 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 91 человекъ ²⁾. Въ дозорной книгѣ церковей и церковныхъ земель, Московскаго уѣзда, въ Таракмановѣ стану, 188 (1680) года, досмотра и описи Ивана Соболева и подъячаго патриаршаго разряда Якова Тулубева, по указу патриарха Іоакима, написано: «августа въ 2 день, по досмотру на пустоши, что былъ погостъ Ильинской, по обѣ стороны врага, церковная земля есть и кладбище и цки знать, да на той же церковной землѣ построены четыре двора крестьянскихъ, да дворъ кузнецовъ, да на той же землѣ построена мельница съ анбаромъ, да изба мельнишная, а вотчины боярина князя Ѳедора Ѳедоровича Куракина. Села Василевскаго церкви Иліи пророка, которая поставлена на ево вотчинниковой землѣ, попъ Данила Ивановъ сказалъ: построилъ де на той пустоши, что былъ погостъ Ильинской дворы и мельницу и крестьянъ поселилъ бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ и владѣть тое пустоши землею и сѣнными покосами къ сему Васильевскому; а построены де на той Ильинской землѣ дворы крестьянскіе четвертой годъ, а мельница построена въ прошломъ въ 187 (1679) году, а та церковная Ильинская земля на Московской дорогѣ, что ѣздить въ Боровскъ, отъ Москвы до той земли 20 верстъ; а около той церковной Ильинской земли обошла вотчинная пашня бояринажъ, князя Ѳедора Ѳедоровича Куракина; а онъ де попъ Данила служить у новопостроенной церкви изъ руги, а руги ему дается—денегъ на годъ по пяти рублевъ, да хлѣба ржи и овса 20 четвертей и ему попу Данилу и тое жъ церкви дьячку Потапу Яковлеву указъ святѣйшаго патриарха, противъ наказу объявленъ, чтобъ они тоѣ церковную землю отъ сторонъ оберегали и стерегли накрѣпко» ³⁾. Въ 1683 г., князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ жаловашную вот-

1) Патр. Прик. кн. 91 л. 983; кн. 98 л. 179, кн. 245 л. 225.

2) Переписн. кн. 9811 л. 218—220.

3) Патр. Прик. дозорная кн. 141 л. 392—393.

чину село Васильевское, Изворино тожъ, отдалъ своей дочерп, кн. Анниѣ Ѳеодоровнѣ въ приданое, вышедшей за мужъ за князя Андрея Михайловича Черкаскаго; въ 1704 г.—находилось во владѣніи ихъ сына кн. Александра Андреевича Черкаскаго; въ этомъ году въ селѣ Васильевскомъ, Изворино тожъ, числилось 7 дворовъ крестьянскихъ, въ дер. Ильинской Плытка тожъ — 10 дворовъ, въ дер. Шильбутовѣ—23 двора крестьянскихъ ¹⁾.

«1712 г., ноября въ день запечатанъ, великаго государя, указъ, по челобитію князь Александра княжъ Андреева сына Черкаскаго, велѣно: въ подмосковной ево вотчинѣ, въ селѣ Васильевскомъ, перевезенную изъ Москвы изъ за Калужскихъ воротъ и поставленную церковь деревянную освятить во имя Рождества Христова, да предѣлъ пророка Іліи, Московскому, церкви Іоанна Богослова, что въ Китаѣ городѣ, у Ильинскихъ воротъ, попу Мирову Григорьеву и антиминсы велѣно положить прежніе» ²⁾.

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Васильевскомъ-Изворинѣ церкви во имя св. пророка Іліи. Дѣло началось по прошенію князя Александра Андреевича Черкаскаго. Въ его прошеніи, поданномъ въ Казенной Приказъ 1726 г., марта 9 числа, написано: «Въ подмосковной моей вотчинѣ, въ селѣ Васильевскомъ, церковь деревянная во имя Рождества Христова, да въ предѣлѣ св. пророка Іліи, и та церковь и придѣлъ ветхи, и кровля огнила и божественныя службы отпращивать ни которыми дѣлы не возможно, и нынѣ я общался на томъ же погостѣ построить вновь церковь Божію деревянную во имя св. пророка Іліи, а безъ указу строить не смѣю, и чтобъ указомъ повелѣно было на тоѣ церковь Божію лѣсъ готовить и въ томъ лѣсу построить церковь Божію во имя св. пророка Іліи и о томъ дать благословенную грамоту». Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. Приказѣ на справку выписано: «въ приходной окладной книгѣ, нынѣшняго 1726 года, Московскаго уѣзда, въ Загородской десятинѣ написано: церковь св. пророка Іліи въ вотчинѣ бригадира князь Михаила Алегуковича Черкаскаго, въ селѣ Изворинѣ-Васильевское тожъ, дани, и заѣзда и десятильнича доходу 28 алтынъ, казенныхъ пошлинь 5 алт. 4 деньги, итого дани и пошлинь рубль, 2 деньги. И тѣ деньги на прошлые 1719, 1721 и на сей

¹⁾ Вотч. Коля. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 88 № дѣла 9; переписи. кн. 9816 л. 177—179.

²⁾ Патр. Прик. кн. 438 л. 22.

1726 годъ не плачены. А по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда писца Ѳедора Пушкина, да дѣяка Андрея Строева, 135 и 136 годовъ у той Ильинской церкви написано середніе земли 2 четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 13 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣпа 12 копенъ, лѣсу 2 десятины; а по переписнымъ книгамъ 1703 г., у вышеписанной церкви написано: попъ Лукьянъ Фроловъ, пашни по 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣпныхъ покосовъ на 30 копенъ волоковыхъ; приходскихъ 70 дворовъ». Резолюція преосвященнаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго: «1726 году, апрѣля въ 24 день, дать указъ о строеніи». Того же года, апрѣля въ 27 день, выданъ указъ изъ Синод. Каз. Приказа князю Александру Черкасскому, «велѣно ему въ селѣ Васильевскомъ, вмѣсто ветхой деревянной церкви, на старомъ церковномъ мѣстѣ, построить вновь деревянную жъ церковь во имя св. пророка Іліи; пошлѣнь 3 алтына, 2 деньги, нужнѣйшихъ одна четь копѣйки взято».

1728 года, іюля 11 дня, въ прошеніи поданномъ въ Синод. Каз. Приказъ, князя Черкаскаго человѣкъ Степанъ Логиновъ объявилъ, что «въ селѣ Васильевскомъ, по данному указу, церковь во имя Іліи пророка вновь построена и ко освященію со всѣмъ изготовлена и чтобъ о освященіи помянутой церкви дать указъ». Резолюція преосвященнаго Леониды: «1728 году, іюля 17 день, дать указъ о освященіи». Того же года, іюля 19 числа выданъ указъ изъ Синод. Каз. Приказа объ освященіи церкви Іліи пророка Большаго Успенскаго собора протопопу Семену Лукину и антиминсъ въ тоѣ церковь отданъ церкви Казанскія Пресв. Богородицы, что на Покровкѣ попу Филиппу, которому велѣно вести со всякимъ бжеженіемъ» ¹⁾.

Въ 1733 г., іюля 7 числа, князь Александръ Андреевичъ Черкасскій подалъ прошеніе въ Синад. Каз. Приказъ. «Вотчина у меня», пишетъ князь Черкасскій, «въ Московскомъ уѣздѣ, въ Таракмановѣ стану, въ Загородской десятинѣ, село Васильевское, Изворино тожъ, а въ томъ селѣ церковь холодная во имя Іліи пророка деревянная и при оной церкви холодной для зимняго времени теплой церкви не имѣется, и нынѣ я нижеименованный общаюсь близъ той Ильинской церкви холодной, для зимняго времени, построить вновь

¹⁾ Патр. Прик. вязка 453. № дѣла 1126; приходи. печати. пошлѣнь кп. 303, л. 65.

каменную церковь во имя Николая Чудотворца теплую, а безъ указу и безъ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода и безъ благословенной грамоты строить не смѣю, и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи вновь каменной церкви для зимняго времени при настоящей деревянной церкви холодной въ близости теплую каменную церковь во имя Николая Чудотворца изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа дать благословенную грамоту». Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «Въ приходной окладной книгѣ сего 1733 года написано: церковь св. пророка Іліи, въ вотчинѣ боярина Михаила Алегуковича, Черкасскаго, въ селѣ Изворинѣ, Васильевское тожъ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 84 копѣйки, казенныхъ пошлинъ 17 копѣекъ, итого дани и пошлинъ рубль, одна коп. А въ писцовыхъ книгахъ, Московскаго уѣзда, писца Ѳедора Пушкина, да дьяка Андрея Строева, 135 и 136 (1627—1628) гг., у вышеписанной церкви написано: церковной земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 13 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу 2 десятины. А въ переписной, 1703 г., книгѣ у той же церкви написано: попъ Лукьянъ Фроловъ, въ приходѣ 10 дворовъ; наши церковныя земли по 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на 30 копенъ волоковыхъ». По этому дѣлу послѣдовала резолюція: «Дать указъ о строеніи церкви». Докладывано іюня 13 дня 1733 г. Того же года, іюля 2 числа, изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа выданъ указъ князю Черкасскому «о строеніи подлѣ настоящей холодной деревянной церкви для зимняго времени другую теплую церковь во имя Николая Чудотворца каменную; пошлинъ 3 алтына 2 деньги, нужнѣйшихъ одна четъ, взято» ¹⁾.

По смерти кн. Александра Андреевича Черкасскаго имѣніями его, находившимися въ разныхъ уѣздахъ, владѣли вдова, кн. Анна Ивановна съ дѣтьми кн. Алексѣемъ и княжпою Варварою и съ сыновьями кн. Петромъ, Михайломъ, Иваномъ и Андреемъ и падчерицею дѣвицею кн. Анною. Въ 1749 г. они раздѣлили имѣнія между собою и село Изворино-Васильевское съ деревнями досталось ихъ матери вдовѣ кн. Аннѣ Ивановнѣ; въ 1785 г.—принадлежало ей родному сыну князю Алексѣю Александровичу Черкасскому ²⁾.

¹⁾ Патр. Прик. вязка 465, № дѣла 2124; кн. 364, л. 31.

²⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 88, № дѣла 9; мол. л. кн. 73, № дѣла 27; кн. 75, № дѣла 12.

При Ильинской церкви находились священники: Павѣ Лукьяновъ (1710—1729 г.) и Владиміръ Григорьевъ (1730 г.); дьячки: Иванъ Лукьяновъ (1704 г.) и Иванъ Петровъ (1710 г.) ¹⁾.

28. *Или пророка церковь, въ селѣ Ильинскомъ, на рѣкѣ Москвѣ* ²⁾.

Село Ильинское на Москвѣ рѣкѣ, съ церковью св. пророка Илиіа, въ началѣ XVII ст., находилось Московскаго уѣзда, Горетова стана, въ дворцовомъ вѣдомствѣ. По писцовымъ книгамъ 7139 — 7141 (1631 — 1633) гг. показано «къ церкви церковной земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ» ³⁾.

Во время Литовскаго нашествія «царицына чину дѣти боярскіе Иванъ Волосатой съ товарищи, посланные съ Москвы 7127 (1618 года, сентября 10 дня, по Звенигородской дорогѣ», для развѣдыванія о движеніяхъ Польскаго и Литовскаго войска и возвратившіеся того дня, — «въ распросѣ сказали: ѣздили они къ селу Ильинскому и въ томъ селѣ развѣзжаютъ Польскіе люди загонные и учили скакать къ нимъ, подѣзщикамъ, человекъ съ 10 и они подѣзщики поѣхали къ Москвѣ». «Сентября въ 19 день пріѣхали изъ подѣзду царицына чину дѣти боярскіе Иванъ Григорьевъ съ товарищи 4 челов., посланные съ Москвы сей ночи въ 5 часу, — а въ распросѣ сказали: доѣзжали они до села Ильинскаго отъ Москвы верстъ съ 15 и пріѣхали они къ селу Ильинскому, стоятъ Литовскіе люди, а много ли, того не видали, потому что Литовскіе люди ихъ увидятъ, а разсмотрѣть имъ себя не дали и за ними гонялись человекъ съ 10 до дер. Глуховой, отъ Ильинскаго версты съ 2, а отъ Глухова поворотили назадъ и они подъ Глуховымъ переѣхали Москву рѣку, по бору осмотрѣли и за ними черезъ Москву рѣку Литовскіе люди не гонялись и поѣхали къ Москвѣ, ѣдучи дорогою больши того про Литовскихъ людей не слышали и сакмы не набѣзживали». «Того же года сентября въ 21 день, въ 7 часу ночи, пріѣхали подѣзщики царицына чину, дѣти боярскіе Иванъ Скарятинъ съ товарищи, посланные по Звенигородской дорогѣ въ подѣздъ, въ 8 часу дня, того же числа, — а въ распросѣ

¹⁾ Переписн. кн. 9816, л. Ландр. переписн. 1710 г., кн. 2, л. 149; Патр. Прик. кн. 336, л. 296; кн. 348, л. 307 об.

²⁾ Имя село Ильинское, Звенигор. уѣзда.

³⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л., кн. 31, № дѣла 18.

сказали: доѣзжали они до села Ильинскаго и Литовскихъ людей въ селѣ Ильинскомъ видѣли, а возять хлѣбъ съ поля въ гумна и многіе въ селѣ и на гумнахъ ходять, и какъ они отъ села Ильинскаго поѣхали назадъ къ Москвѣ, и, проѣхавъ село Троицкое, стало зарѣво отъ села Троицкаго верстахъ въ 3» ¹⁾.

Ильинская церковь въ селѣ Ильинскомъ писалась въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа, за 7136 (1618) годъ, подъ Радонежской, Селецкой и Загородской десятинами такъ: «церковь Ильи пророка, что на Москвѣ рѣкѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Ильинскомъ, дани 2 алтына, по наказу гривна; апрѣля въ 8 день, на ныѣшній 136 годъ, тѣ деньги взято» ²⁾. Въ томъ же порядкѣ сія церковь писалась подъ Загородскою десятиною по 1678 г. съ обозначеніемъ «дани 18 алт. десятильничьихъ и заѣзда гривна» ³⁾.

7138 (1630) г. генваря въ 11 день, государь патріархъ (Филаретъ Никитичъ) пожаловалъ дворцоваго села Ильинскаго попу на молебень гривна» (въ походѣ въ Саввинъ монастырь) ⁴⁾.

Въ 1634 г., село Ильинское пожаловано изъ Приказа Большаго Дворца боярину Василию Ивановичу Стрешневу ⁵⁾. Въ 1646 г. при Ильинской церкви находились: «во дворѣ попъ Андрей, во дворѣ дьячекъ Афонка Гарасимовъ сынъ, прозвище Мазинъ, во дворѣ пономарь Ѳетка Ивановъ сынъ Ошатковъ»; въ селѣ Ильинскомъ числилось 30 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 139 челов., одинъ дв. бобыльской, въ немъ 3 челов. и дѣловыхъ задворныхъ людей 8 дв., въ нихъ 17 челов. ⁶⁾. Послѣ Вас. Ив. Стрешнева, село Ильинское съ деревянною церковью Ильи пророка и съ другою церковью Василя Кессарійскаго (построенною неизвѣстно когда), въ 1661 — 1665 гг. принадлежало Семену Лукьяновичу Стрешневу. Въ отказныхъ книгахъ 7174 (1666) года, августа 10 дня, по которымъ утверждено имѣніе за бояриномъ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрешневымъ, послѣ Семена Лукьяновича Стрешнева, церковь описана; въ селѣ Ильинскомъ: такъ: «Церковь Василя Кисаріискаго древяна клѣтци, верхъ шатровой, а въ церквѣ пять обра-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Московск. стола столб. 9, л. 142, 232 и 281

²⁾ Патр. Прик. кн. 2, л. 178. об.

³⁾ Тоже кн. 14, л. 141; кн. 91, л. 177.

⁴⁾ Тоже кн. 3, л. 315.

⁵⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 31, № 18.

⁶⁾ Переписи. кн. 9809, л. 226—228.

зовъ мѣсныхъ не окладныхъ, писаны на золотѣ и на празелени; двери царскіе писаны на золотѣ; деисусы съ празники дванадесятными, тринадцать образовъ окладныхъ, образъ Пречистые Богородицы, на престолѣ евангеліе печатное; двадцать восемь образовъ не окладныхъ, паникадило мѣдное; сосуды церковныя оловянные; ризы полотняныя, оплечье камчатное, зеленое; стихарь полотняной, поручи зенденяльныя; книги: апостолъ, да часовникъ, минея общая, два служебника—старой, да новой; да на колокольникѣ шесть кококолей большихъ и середнихъ и меншихъ. Другая церковь святаго пророка Іліи древяна, клѣтцки, а въ церкви шесть образовъ мѣсныхъ, писаны на золотѣ и на прозелени, не окладныя, двери царскіе, деисусы съ празники дванадесятными; образъ Пречистыя Богородицы на престольныя, вѣнецъ и гривенка басменные; евангеліе на престольное печатное, евангелисты басменные, да другое евангеліе печатное, евангелисты серебряныя рѣзные; одни—оловянныя, а другіе—деревянныя; ризы комка красная, оплечье участокъ золотной; ризы дороги желтыя, оплечье комка червчета; стихарь дороги—желтыя; два пояса шолковыхъ, да нитеной; да потрахель отласъ цвѣтной, пуговицы серебряныя; укронникъ мѣдной; поручи участковыя, стихарь полотняной ветхъ; паникадило мѣдное; да книгъ: апостолъ, евангеліе толковое; псалтырь съ слѣдовашемъ, два ахтоя, часословъ, два пролога, четыре треаюла, двѣ треоди—цвѣтная да постная, псалтырь да часовникъ учебныя; да книга житіе Николы чудотворца; да на колокольникѣ шесть колоколей большихъ и меншихъ и середнихъ, а то все строенье прежнихъ вотчинниковъ; да въ селѣ Ильинскомъ дворъ боярской, дворъ прикащиковъ, дворъ скотной, дворъ конюшенной; у церкви Іліи пророка во дворѣ попъ Ѳеодотъ Кондратьевъ, служить у обѣихъ церквей переходя, во дворѣ дьяконъ Микита Исаевъ, во дворѣ пономарь Мишка Ованасьевъ; во дворѣ просвирица Капталиница Иванова жена»; да крестьянъ (39 дворовъ) ¹⁾. Въ 1678 г. находилось при боярскомъ дворѣ 11 человекъ кабалныхъ людей, 10 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 59 человекъ, 18 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 65 человекъ, да въ крестьянской слободѣ, того же села Ильинскаго, во дворахъ иноземцовъ 6 семей, въ нихъ 16 человекъ ²⁾.

¹⁾ Отказн. кн. 13 л. 139.-153 по Москвѣ.

²⁾ Переписн. кн. 9813 л. 90-93.

Послѣ Родіона Матвѣевича Стрешнева вотчина досталась его сыну Ивану Родіоновичу и за нимъ утверждено отказною книгою 1687 г. августа, въ которой упоминается, что въ селѣ Ильинскомъ двѣ церкви деревянныя Іліи пророка и Василия Кессарійскаго ¹⁾).

По переписнымъ книгамъ, Московскаго уѣзда, 1704 г., значится «въ селѣ Ильинскомъ церковь Іліи пророка (одна), дворъ вотчинниковъ, дворъ прикащика, дворъ скотной, въ немъ два человѣка, дворъ кабалныхъ людей поваровъ и конюховъ, въ нихъ 8 человѣкъ, дворъ рыбнаго ловца, въ немъ два человѣка, крестьянскихъ 28 дворовъ, въ нихъ 186 человѣкъ» ²⁾).

1732 г., въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи, каменной, вмѣсто деревянной церкви во имя св. пророка Іліи въ селѣ Ильинскомъ. Дѣло началось по прошенію Василья Ивановича Стрешнева — человѣка его Дмитрія Казакова. Въ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ, 1723 г., марта 8 дня, онъ, Казаковъ, писалъ: «Въ подмосковной господина моего Василья Ивановича Стрешнева вотчины въ селѣ Ильинскомъ изстаролѣтства построена святая церковь во имя святаго пророка Іліи и нынѣ поминутая святая церковь отъ ветхости зѣло обетшала и за оною обетшалостію во время божественнаго пѣнія есть не безопасности; а безъ указу оную деревянную церковь ветхую святую церковь разобрать и вновь каменнаго зданія святой церкви построить не возможно; а ко оному каменному зданію матеріалы въ готовности, чтобъ указомъ повелѣно было о разобраніи поминутой церкви и о снятіи святаго антиминса и о зданіи вновь каменной церкви дать указъ». Вслѣдствіе сего прошенія, въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку, выписано: «Въ окладной книгѣ, нынѣшняго 732 года, въ Загородской десятинѣ, написано: Церковь святаго пророка Іліи въ вотчинѣ Ивана Родіонова Стрешнева, въ селѣ Ильинскомъ, на Москвѣ рѣкѣ, дани 31 алтынъ, 2 деньги; а въ писцовыхъ, Московскаго уѣзда, книгахъ, въ Загородской десятинѣ, у вышеписанной церкви написано дворъ поповъ пашни церковныя земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ. Въ переписной 1703 году книгѣ у той же Ильинской церкви написано попъ Иванъ Ивановъ въ приходѣ 93 двора,

1) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 57, № дѣла 9 и отв. кн. 34, № 2.

2) Нереписн. кн. 9815 л. 57 — 61.

нашны церковныя земли 6 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на 30 копенъ». По этому дѣлу послѣдовала резолюція: «1732 году марта въ 30 день по указу Ея И. В. и по благословенію Свят. Прав. Синода о разобраніи ветхой и остроеніи церкви дать указъ». Того же года, мая 16 числа, изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ Василию Ив. Стрешневу о построеніи каменной церкви ¹⁾. Но когда она была освящена не извѣстно.

Въ 1756 г. Василій Ив. Стрешневъ село Ильинское, доставшееся ему отъ отца Ив. Род. Стрешнева, отдалъ своему племяннику графу Ивану Андреевичу Остерману ²⁾.

При Ильинской церкви находились священникъ Алексѣй Ивановъ (1710 — 1720 г.); дьячки: Кирилла Васильевъ (1704 — 1710 г.), Данила Тимофѣевъ (1720 г.), пономари: Терентій Васильевъ (1704—1710 г.) и Василій Евдокимовъ (1720 г.) ³⁾.

29. *Іоанна Богослова церковь въ селѣ Яскинѣ* ⁴⁾.

Яскино, въ 1627 г.,—сельцо, на прудѣ, Московскаго уѣзда, Сѣтунскаго стана, принадлежало Андрею Иванову Чепчугову, «какъ старинная его родственная вотчина»; въ сельцѣ находились дворъ его вотчинниковъ, 4 двора людскихъ, 4 двора крестьянскихъ и 5 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 11 челов. ⁵⁾ Яскино въ 1646 г., было во владѣніи Алексѣя Степанова Чепчугова и Павла Ѳедорова Клементіева, а въ сельцѣ: два двора вотчинниковыхъ, 5 дворовъ крестьянскихъ и 5 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 28 человекъ ⁶⁾; въ 1678 г.—Александра Савостьяновича, Хитрово, а отъ него перешло къ сыну Ѳедору. При этомъ владѣльцѣ, въ сельцѣ Яскинѣ, была построена деревянная церковь во имя Іоанна Богослова. Въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 1702 годъ, значится: «въ прошломъ, 1701 году, декабря въ 8 день, по указу великаго государя, и, по помѣстѣ на выпискѣ вазначая монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитію стольника Ѳедора Александрова сына Хитрова, велѣно: въ московскомъ уѣздѣ, въ Сѣтунскомъ

¹⁾ Патр. Прик. вязка 462, № дѣла 1902; кн. 347, л. 16.

²⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 31, № дѣла 18; кн. 60, № дѣла 16.

³⁾ Перенес. по Москвѣ, кн. 9815, л. 57, ландр. 1710 г. кн. 7, л. 216 об. о переп. 1720 г., л. 112.

⁴⁾ Писнѣ сельцо Звенигор. уѣзда.

⁵⁾ Писцов. кн. 689 л. 1620.

⁶⁾ Переписн. кн. 9809 л. 696.

стану, въ вотчинѣ его, въ селѣ Яскинѣ, построить вновь церковь во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова деревянную и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота дана, а тоя церкви на поа съ причетники дани положено, по сказкѣ его челобитчикова, съ дворовъ: съ попова, съ дьяконова, да съ просвирницына, да съ приходскихъ съ 11 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Невѣжина, 1700 года, сентября 8 дня, напши съ 10 четвертей, сѣна съ 10 копенъ, по указанной статьѣ, 15 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна и по тому окладу велѣно данныя деньги имать какъ къ той церкви пошъ благословенъ будетъ, или какъ будутъ бить челомъ объ освященіи тоя церкви: апрѣля въ 25 день, 1702 году, платилъ ставленникъ, дьячекъ Алексѣй» ¹⁾. Новопостроенная въ селѣ Яскинѣ, «церковь Іоанна Богослова», въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа, за 1703—1740 г. г., писалась подъ Загородскою десятиною, «въ вотчинѣ стольника Ѳедора Александрова Хитрово, дани 15 алт. съ деньгою заѣзда гривна, а съ 1712 г. 28 алтынъ и 3 деньги» ²⁾.

Село Яскино по смерти Ѳедора Алекс. Хитрово, находилось во владѣніи у его вдовы Марьи Ѳедоровны. Подъ 1704 г. значится: «въ селѣ Яскинѣ церковь деревянная во имя Іоанна Богослова не освящена и причта нѣтъ; въ селѣ 11 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 57 человекъ» ³⁾. Въ 1709 г. при церкви находился священникъ Семенъ Васильевъ съ дѣтьми Ѳеодоромъ и Иваномъ» ⁴⁾.

Въ 1730 г. Яскино принадлежало Павлу Ивановичу Ягушинскому, отъ служителя котораго Ѳедора Корытова 11 марта, 1730 г. въ Синодальный Казенный Приказъ подано прошеніе о выдачѣ освященнаго антиминса въ церковь Іоанна Богослова, «которую, въ прошломъ 1729 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ покрали воровскіе люди и украли изъ церкви антиминсъ». На прошеніи написано: «1730 году марта въ 12 день выдать антиминсъ» ⁵⁾.

Церковь Іоанна Богослова, въ селѣ Яскинѣ, по случаю ея ветхости, въ 1737 г. была перестроена Васильемъ Аврамовичемъ Ло-

¹⁾ Патр. Прик. кн. 181 л. 129.

²⁾ Патр. Прик. кн. 184 л. 124; кн. 245 л. 237.

³⁾ Переписн. кн. 9814 л. 80.

⁴⁾ Тоже кн. 9819 л. 44.

⁵⁾ Патр. Прик. вѣзка 459 № дѣла 1589.

пухыннмъ, владѣльцемъ села. Объ освященіи церкви производилось дѣло въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ, по прошенію полковника Василя Авр. Лопухина, повмѣстѣ данному въ Казенный Приказъ 1737 года, марта 3 дня: «Данъ, миѣ», пишетъ Лопухинъ «нижайшему, изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, о перестройкѣ церкви указъ въ подмосковной моей вотчинѣ, Городскаго стана, села Яскина, во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и по тому указу оная церковь перестроена, и ко освященію совѣмъ изготовлена, и чтобъ повелѣно было о освященіи оной церкви дать изъ Синодальнаго Казеннаго Приказу кому надлежитъ указъ и освященный антиминсъ изъ Синодальнаго дому выдать». Вслѣдствіе сего прошенія, въ Синод. Каз. Приказѣ, на справку выписано: минувшаго февраля 7 дня, 1737 году, по указу ея Величества, и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а по подписанію на выпискѣ преосвященнаго Веніамина, епископа Коломенскаго и Каширскаго, противъ поданнаго подполковника Василя Аврамова, сына Лопухина, жены его Екатерины Павловой дочери, прошенія о строеніи въ Загородской десятинѣ, въ селѣ Яскинѣ, вмѣсто ветхой, вновь церкви во имя Іоанна Богослова деревяной, велѣно дать указъ, который того же числа и данъ». Резолюція: «Дать указъ и освященный антиминсъ, 1737 году марта 5 день». Того же числа изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ протопопу, Большаго Успенскаго собора, Никифу Иванову съ братьею, «велѣно: церковь во имя св. апостола Іоанна Богослова освятить по повоесправному требнику, какъ о томъ напечатано о положеніи священнаго антиминса и того ради изъ Синодальнаго дому освященный антиминсъ выдать той церкви попу съ роспискою» ¹⁾.

30. Іоанна Златоуста церковь, въ селѣ Козинѣ ²⁾.

Село Козино, на Суходолѣ, нѣкогда принадлежало князю Ивану Дмитріевичу Бѣльскому. Въ 1584 г. оно находилось Московскаго уѣзда, Горетова стана, въ вотчинѣ Новодѣвичьяго монастыря; а въ селѣ церковь Іоанна Златоуста деревянная «клѣтчки». Въ 1623 г. значится: въ церкви Іоанна Златоуста «образы и книги, и свѣчи и колокола и всякое церковное строеніе мірское», на церковной землѣ,

¹⁾ Истр. Прик. вѣзка 468 № дѣла 2478.

²⁾ Нынѣ село Козино Звенигор. уѣзда.

во дворѣ попъ Михаилъ Андреевъ, мѣсто дворовое дьячково Ивашки Иванова; во дворѣ пономарь Алферко Микитицъ; во дворѣ просвирица Авдотья Иванова дочь; да на церковной землѣ 2 двора бобыльскихъ, въ нихъ 2 человѣка; да въ селѣ крестьянскихъ 18 дворовъ и одинъ бобыльской, въ нихъ 19 человѣкъ; пашни пахатныя церковныя земли 20 четвертей въ полѣ; а въ дву потому жъ, сѣна межъ полъ 15 копенъ ¹⁾). Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа за 1628 г. подъ Радонежской, Селецкой и Загородской десятинами, написано: «Новоприбылая, во 135 (1627) году, церковь Ивана Златоуста въ вотчинѣ Новаго дѣвicha монастыря, въ селѣ Козинѣ, дани девять денегъ, по наказу гривна, апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ деньги взято» ²⁾). За послѣдующіе годы церковь Іоанна Златоуста, въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа, писалась по 1740 г., подъ Загородскою десятиною, съ обозначеніемъ дани за 1642—1677 г. «девять алтынъ, 3 деньги, заѣзда гривна»; за 1678—1715 г. — «девятнадцать алтынъ 3 деньги, заѣзда гривна», за 1716—1740 гг. двадцать два алтына 5 денегъ (т. е. 68½ к. ³⁾). Церковь Іоанна Златоуста въ 1644 г. была построена новая, вѣроятно по случаю ветхости старой церкви. Въ приходной книгѣ Патриаршаго Казеннаго Приказа печатныхъ пошлинъ, съ благословенныхъ грамотъ о строеніи церквей, подъ 1644 г. записано: «апрѣля въ 12 день, запечатана благословенная грамота въ Московской уѣздъ, въ село Козино, въ вотчину Новодѣвича монастыря, по челобитью игуменьи Анфисы, да келаря старицы Марьи съ сестрами на одинъ престолъ Іованна Златоустаго; пошлинъ гривна взято» ⁴⁾). По переписнымъ книгамъ 1646 г. «церковь Іованна Златоустаго деревяна, у церкви во дворѣ попъ Алексѣй у него дѣтей дьяконъ Савинъ, да дьячекъ Ивашко, да въ селѣ Козинѣ дворъ монастырскій, въ немъ 3 человѣка и 17 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 39 человѣкъ, въ деревнѣ Нефедьевой 7 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 15 человѣкъ; въ 1678 г. въ селѣ Козинѣ числилось 7 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 38 человѣкъ, да 4 двора бобыльскихъ, въ нихъ 9 человѣкъ, въ дер. Нефедьевой 8 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ въ нихъ 34 человѣка ⁵⁾).

¹⁾ Писцов. кн. 257 л. 199; кн. 685 л. 193 об. — 197; жалов. грам. № 31 — 1773.

²⁾ Патр. Прик. кн. 2 л. 182—183.

³⁾ Тоже кн. 14 л. 254; кн. 91 л. 275; кн. 245 л. 227.

⁴⁾ Патр. Прик. кн. 19 л. 100.

⁵⁾ Переписн. кн. 9809 л. 108; кн. 9812 л. 43 45.

Въ дозорныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа церковныхъ земель въ Горетовѣ стану, досмотра и описи Ивана Соболева, по указу патріарха Іоакима, написано: «по досмотру, нынѣшняго 189 (1681) году, въ селѣ Козинѣ церковь Іоанна Златоустаго, а у той церкви дворъ пона Елисей, дворъ дьячка Якушки Денисьева, пашни церковныя земли по смѣтѣ двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, а та церковная земля промежъ монастырскія земли, да сѣннаго покосу за нашнею копень съ 20; а то село Козино на большой Осиновской дорогѣ, а отъ Москвы до того села 25 верстъ» ¹⁾.

Въ 1704 г., въ селѣ Козинѣ и дер. Нефедьевой находилось крестьянскихъ и бобыльскихъ 28 дворовъ, въ нихъ 122 человекъ. При церкви Іоанна Златоустаго состояли священники: Елисей Сергѣевъ—(1704—1710 г.) и Алексѣй Елисейевъ (1720 г.), бывший при оной церкви дьячкомъ въ 1710 г. и пономарь Андрей Елисейевъ (1710—1720 г.) ²⁾.

31. *Іоанна Предтечи церковь въ селѣ Афиньевѣ (Финьево)* ³⁾.

Село Афинѣво въ 1627 г.—пустошь, на рѣкѣ Малой Нахрѣ, Московскаго уѣзда, Гоголева стана, — вотчина Петра Степанова, сына Корсакова, «что была прежь сего вотчина Ивана Питрикѣва, сына Милюкова, а послѣ за дочерью ево за дѣвкой Марьею; а писана за Петромъ Корсаковымъ та вотчина пустошь Афинѣва по данной князя Михаила, князь Иванова, сына Коркодинова, да Петра Денисьева сына Протасьева 135 (1627) году, что они дали тое вотчину за сестрою своею за дѣвкой за Марьею Ивановою, дочерью Милюкова, ему Петру въ приданое» ⁴⁾. Въ 1646 г. значится «за Петромъ Даниловымъ сыномъ Протасьевымъ закладная вотчина, что ему заложилъ Петръ Корсаковъ сельцо, что была пустошь Афинѣва, а въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 9 человекъ, да задворныхъ 4 двора, людей въ нихъ 11 человекъ; деревня Першина, въ ней одинъ дворъ бобыльской, людей въ немъ 2 человекъ и 3 двора пустыхъ» ⁵⁾.

¹⁾ Патр. Прик. дозорная кн. 141 л. 410—411.

²⁾ Переп. кн. 9815 л. 191—193; Ландрат. 1710 г. кн. 5 л. 121 и переп. 1720 г. л. 15 об.

³⁾ Нынѣ Финѣво село, Верейскаго уѣзда.

⁴⁾ Писцов. кн. 9807 л. 486—487.

⁵⁾ Переписи кн. 9809 л. 515.

Дер. Першина въ 1627 году—пустошь, на рѣчкѣ Малой Пахрѣ, принадлежавшая «Петру Степ. Корсакову по данной 1628 г. отъ князя Семена Иванова Лыкова» ¹⁾.

Послѣ Петра Данилова Протасьева вотчина досталась, въ 1671 г., его сыну Александру Петр.; въ 1678 г., въ селѣцѣ Афинѣевѣ находилось: дворъ вотчинниковъ, въ немъ 15 человекъ, и одинъ дворъ крестьянской, въ немъ 6 человекъ, въ дер. Першиной—2 двора крестьянскихъ, въ нихъ 6 человекъ ²⁾. Въ 1704 г. селѣцо Афинѣево принадлежало сыну Александра Петр.—Михайлу Протасьеву, а въ селѣцѣ «церковь каменная строится вновь, причетниковъ нѣтъ; да въ селѣцѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ 2 человека; дворы скотной и коюшенной, въ нихъ 14 человекъ, 3 двора задворныхъ, въ нихъ 5 человекъ» ³⁾.

1709 г. ноября въ 4 день «выданы два антиминса, по благословенной грамотѣ, въ Московской уѣздѣ, въ село Афинѣево (sic), въ новопостроенную церковь Іоанна Предтечи, да въ предѣлѣ Алексѣя митрополита, Китайскаго сорока, староста поповской, Николаевской попъ, Ѳедоръ Яковлевъ взялъ два антиминса и росписался» ⁴⁾.

1710 г. въ январѣ «дана переходная память церкви Тихона чудотворца, что на Арбатѣ, предѣла Николы чудотворца попу Венедикту Пименову въ Московской уѣздѣ въ вотчину Михаила Александрова сына Протасьева, въ село Афинѣево, къ новопостроенной церкви Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; пошлинъ 8 алтынъ, 2 деньги, взято» ⁵⁾.

«1712 года, апрѣля въ «день, по указу Великаго государя и по помѣстѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія, велѣно: новопостроенной церкви Іоанна Предтеча, которую построилъ Михаилъ Александровъ, сынъ Протасьевъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей, въ селѣцѣ Афинѣевѣ, на поща съ причетники даны положить, по сказкѣ человека его, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвириницына, съ одного вотчинникова съ 30 крестьянскихъ среднихъ, пашни съ церковныя земли съ 10 четвертей,

¹⁾ Писцов. кн. 9807 л. 486.

²⁾ Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 26, № дѣла 11; переписи, кн. 9811 л. 114.

³⁾ Переписи. кн. 9814 л. 667—669. кн. 9819 л. 191.

⁴⁾ Патр. Прив. кн. 138 л. 329.

⁵⁾ Тоже кн. 220 л. 1.

Письма епископа Красноярскаго Никодима къ родственнику, священнику московскому.

1) Ваше благословеніе, любезный братъ! На дняхъ былъ у меня по слуху иркутскаго монастыря, Поликарпъ, родомъ коломенскій, изъ тамошнихъ мѣщанъ. Онъ возвращается оттуда, и былъ у васъ. Я давно искалъ случая, узнать о васъ. Благодарю Бога, что получилъ. Да благопоспѣшитъ вамъ Господь въ служеніи вашемъ. Завтра мнѣ будетъ 61 годъ. И вамъ думаю столько же. Предѣлъ жизни нашей недалекъ. Я живу третій годъ въ Красноярскѣ. Епархія, какъ вы конечно знаете, новая, и я первый епископъ въ ней. Живу тихо. Городъ малый, менѣе 7,000 душъ, стоитъ при великолѣпной рѣкѣ Енисеѣ, въ виду цѣпи горъ. Пространствомъ наша епархія преогромная (въ длину около 2,560 верстъ, въ ширину 500 — 1,000 верстъ), но у насъ всего 180 приходовъ. Въ три лѣта я ее всю объѣздилъ. Земля благословенная, даетъ 7, 10 даже 15 зеренъ изъ одного, безъ удобренія. Лѣса здѣсь необозримые. Земля не раздѣлена: владѣй каждый гдѣ и сколько хочешь и сможешь. Народъ живетъ въ довольствѣ. Здѣсь повсюду ссыльные. Лучшая прислуга и мастера,—по городамъ,—ссыльные. И у меня кучеръ и дворникъ — ссыльные. Здѣсь они не страшны, а жалки. Мнѣ дано мѣсто для построенія архіерейскаго дома: но я живу на квартирѣ, впрочемъ покойно, потому, что весь домъ занимаю я съ своими. Кафедральный соборъ у насъ огромный и изящный. Его выстроилъ одинъ золотопромышленникъ, употребивъ на сіе, по его рѣчамъ, 600,000 рублей. Вотъ моя жизнь. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, а вамъ желаю всякаго добра отъ милости Божіей.

*Братъ вашъ и слуга Никодимъ,
епископъ Енисейскій и Красноярскій.*

4 сентября 1864 года.

Красноярскъ.

Отд. III.

2) Не обязывая васъ, Амвросій Васильичъ, предлагаю на свободное согласіе ваше: Не примите ли вы труда—принять отъ меня порученность, а именно: нынѣшнимъ лѣтомъ я согласилъ, чрезъ настоятеля, начальника живописной школы въ лаврѣ преподобнаго Сергія іеромонаха Симеона,—написать для одной изъ нашихъ сельскихъ церквей—иконостасъ (въ 11 кажется иконъ), и уже послалъ 200 рублей, т. е. половину ряды (400 руб.). Я не получилъ доселѣ никакого свѣдѣнія, принято ли мое предложеніе, нишутся ли иконы, и будутъ ли готовы къ концу декабря сего года. Посему я просилъ бы васъ, Амвросій Васильичъ, съѣздить въ лавру, побывать въ живописной школѣ, отыскать о. Симеона и съ нимъ объясниться въ подробности по всему, что нужно знать о иконостасѣ, съ тѣмъ, чтобы и меня увѣдомить о положеніи сего дѣла, и о. Симеона поощрить къ исполненію пріятнаго дѣла. Остальные 200 рублей у меня уже готовы, и я ихъ отпущу тотчасъ, какъ увѣдомленъ буду, что иконы готовы. Надобно работу окончить и иконы доставить въ Москву по адресу (см. ниже), непременно къ концѣ декабря, пораньше, еще лучше, для того, что въ это единственное время отправляются изъ Москвы зимніе обозы во всю Сибирь. Если пропущено будетъ это время, то кладъ должна или лежать цѣлый годъ въ Москвѣ, или же быть пущена лѣтомъ, со множествомъ перекладокъ, землею и водою, съ опасностію повредить вещи, и почти вдвое дороже зимней отправки. Купецъ, къ которому надобно доставить иконы, для отсылки къ намъ,—Гавріилъ Матвѣевичъ *Корниловъ*, потомственный гражданинъ. Лавка его въ Серебряномъ ряду, въ Москвѣ, №№ 206, 203 и 85. И сего человѣка надобно вамъ, Амвросію Васильичу, видѣть, и переговорить съ нимъ обстоятельно, какъ объ отправленіи иконъ, такъ и о сохраненіи ихъ въ пути, и обо всемъ, что будетъ сего касаться. Съ Гавріиломъ Матвѣичемъ Корниловымъ сносятся, по коммерческимъ дѣламъ, нашъ Красноярскій купецъ Матвей Яковл. Ушаковъ; чрезъ него и это дѣло произведено будетъ, самъ же я не знаю г. Корнилова, хотя къ нему по сему случаю писалъ. Вотъ какая не малая порученность моя къ вамъ. Если угодно вамъ будетъ заняться ею, и вамъ при вашей должности это будетъ возможно: то, я полагаю, это вамъ доставитъ случай помолиться во святой лаврѣ и развлечься, при нашемъ уединеніи, пріятно. Буду ожидать вашего увѣдомленія. Мое житье въ Сибири, я полюбилъ и вовсе не скучаю по Россіи.

6 ноября 1864 года.

Красноярскъ.

3) Письмо ваше отъ 13 ноября я получилъ 15 декабря. Наша губернія *Енисейская*, такъ называется по рѣкѣ *Енисею*, который течетъ вдоль всей губерніи, на протяженіи 3,000 верстъ. Есть и городъ *Енисейскъ*, лучший въ губерніи, но не губернский. Губернскій же городъ *Красноярскъ*, гдѣ живу я и всѣ губернскія начальства. Ваше письмо было сперва въ Енисейскѣ, а потомъ пришло въ Красноярскъ. 7 декабря я всегда о васъ воспоминаю. Въ 1861 году, въ этотъ день нашего ангела, я выѣхалъ изъ Казани сюда въ Красноярскъ: въ моей службѣ важная эпоха. Снова помню сей день. Мнѣ 5 сентября сего года исполнилось 62 года. Быстро ближусь къ вѣчности. Прилагаю мое изображеніе: увидите, какой нынѣ я (снято 27 апрѣля сего 1865 года). Желалъ бы имѣть и ваше изображеніе. Съ пріѣзда въ Сибирь я восемь недѣль тяжело болѣлъ; лѣвая нога вся страдала. Ревматизмъ это или что другое, не знаю: но я плохо владѣю сею ногою, да и другая болитъ же, и обѣ у мыслижекъ, отекли немного. Персты приближающейся смерти! Буди воля Божія! Но самъ собою я будто здоровъ, даже тягочусь излишнею толстотою, чего не подобало бы монаху. Но складу ума моего, по непмѣннѣю смалчивать, а можетъ быть и по другимъ, гораздо большимъ недостаткамъ природы и правилъ, — я стою на послѣднемъ планѣ въ іерархіи. Служба моя должна и кончиться въ Сибири: въ Россію зовутъ такихъ, кои тамъ нужны: я не нуженъ. Если буду живъ, въ будущее лѣто я перейду въ свой домъ, который я и выстроилъ, и безъ помощи казны, на скопленные остатки отъ экономіи въ продолженіи сихъ четырехъ лѣтъ. Домъ деревянный, съ церковію, строелъ по моей мысли. По малости епархіи (170 приходовъ) я имѣю довольно свободнаго времени для домашнихъ занятій. А иногда и резолюціи пишу въ нѣсколько листовъ: сущія диссертациі. Сего я не могъ бы дѣлать ни въ одной русской епархіи. Вѣкъ быстро бѣжитъ. Намъ старикамъ уже не догнать. Остаемся съ тѣмъ, что имѣемъ. Но иногда я вѣрно жалѣю о незрѣлости повизнѣ. Благодарю за предложеніе ваше—послужить мнѣ въ нуждѣ. Но на сей разъ я ничего не имѣю. Жду иконостаса въ мою домовую церковь, заказаннаго въ Москвѣ, чрезъ купца Гавріила Матвѣев. Корнилова, котораго и вы уже знаете. Иконостасъ тронется изъ Москвы въ генварѣ, сперва въ Ирбитъ, а потомъ и ко мнѣ. Въ 1842 году, въ Одессѣ, я видѣлъ сонъ: «Меня присудили казнить, за вѣру. Повели къ морю, и тамъ отрѣзали мнѣ голову два жандарма. Кровь течетъ; я умираю. Стоять родители мои и оплакиваютъ кончину мою. Въ это же время, въ воздухѣ, я вижу нѣкое прозрачное существо, женскаго пола, въ бѣломъ, какъ бы нѣкій духъ...»

Проснулся. Это было 1 сентября. Я былъ въ монастырѣ, и поѣхалъ въ семинарію (въ городъ) въ смущеніи, опасаясь тамъ встрѣтить бѣду. Приѣзжаю, и получаю письмо отъ родителей, кои меня извѣщаютъ о кончинѣ сестры Александры, вашей супруги. Царство ей небесное! Кажется, она въ обители спасенныхъ! Напишите, какого числа она скончалась. Будемъ пѣть Богу нашему, дондеже есмы.

17 декабря 1865 года.

Красноярскъ.

(Этотъ городъ надобно
писать на конвертѣ).

4) Хорошо сдѣлано, что въ день Ангела вашего слушали службу Божию въ лаврѣ: тамъ земные ангелы, можетъ быть есть и нынѣ, хотя нынѣ обычно только укорять монаховъ. Сознать себя грѣшникомъ и сокрушаться о грѣхахъ своихъ—начало нашего спасенія. Сими путемъ начинали всѣ святые, совершившіеся. Бояться однако должно, чтобъ сознание сіе насъ не подавляло: пусть оно поощряетъ насъ къ исправленію. Правда, что въ Сибири русскому скучненько. Но-на то есть воля Божія. При моихъ лѣтахъ и при слабомъ здоровьѣ, я радъ, что живу какъ въ тихомъ пристанищѣ. Оклады наши (всѣхъ архіереевъ) болѣе нежели умѣренные: однако—мы не нищіе. Имѣю пищу и одѣяніе—болѣе нежели хорошія.—Даже иногда дѣлюсь пятаками и гривнами съ нищими. Мысль ваша добрая—обмѣняться мыслями и чувствами со мною разъ въ мѣсяцъ: обоимъ пріятно и можетъ быть не бесполезно. Притомъ—уже конечно мы прожили болѣе того, сколько остается намъ жить: надобно дорожить немногими лѣтами житія нашего, да отыдемъ ко Господу въ мирѣ и радуясь о взаимномъ спасеніи. Я буду отвѣтствовать на каждое ваше письмо.

14 генв. 1866.

Красноярскъ.

5) Третье письмо ваше, отъ 13 генваря, я получилъ 3 февраля. Благодарствую: продолжимъ бесѣду. Сперва о себѣ. Но—почти и сказать нечего. Я грѣшникъ. На прошедшей недѣлѣ говѣлъ, исповѣдался, причастился святыхъ таинъ: и теперь чувствую себя какъ бы выпущеннымъ изъ темницы на свободу. Мой отецъ духовный—кафедральный протоіерей; онъ же правая рука во всемъ управленіи моемъ епархіею, и лучшій даже почти единственный собесѣдникъ. Въ Самарѣ умеръ преосвященный Теофилъ, моихъ лѣтъ: видно и до насъ доходить че-

реда отшествія ко Господу. Не разсчитываю на вызовъ меня изъ Сибири: имѣю неумѣнье нравиться свѣтскимъ въ Синодѣ, кои теперь всемогущи, такъ и быть! готовлюсь сложить мои кости въ Сибирѣ.—Божій судъ. Возрастаетъ отвращеніе даже ненависть къ монастырямъ и монахамъ. Насъ считаютъ не только лишними въ обществѣ, но и не способными, вредными. Чѣмъ поправить дѣло!—только слезами и молитвою предъ Богомъ. У насъ въ епархіи всего три монастыря, всѣ бѣднѣйшіе, и всѣ подъ гнетомъ мірскихъ. Особенно въ борьбѣ женскій монастырь съ прихожанами за церковь, единственную и для монастыря и для прихожанъ. Я защищаю монастырь. Значительно вошелъ въ личную борьбу: дѣло съ прошлаго ноября уже въ св. Синодѣ. И у насъ нынѣшняя зима слабая до *плюсъ* никогда здѣсь зимою не доходитъ, но морозы были русскіе—5, 7, 10, 15 град. всего трижды было за 30 град. И болѣзней у насъ много же и умираютъ особенно, въ нашей оградѣ, жалкіе духовные заѣзжіе изъ Россіи. Умереть мужъ: вдова останется безъ способовъ существованія, и всѣмъ чужая. Недавно скончался священникъ изъ Рязани, и оставилъ молодую жену съ тремя цыплятами. По сему я не выписываю изъ Россіи для священства въ епархіи: довольствуюсь своими, хотя терпимъ важный недостатокъ въ людяхъ. Вѣра и благочестіе оскудѣваютъ быстро. Духовенство почти существовать не можетъ.—Это вторая причина, почему не обращаюсь за русскими.

13 февр. 1866 г.

Красноярскъ.

6) Письмо ваше, отъ 13 марта, я получилъ 8 апрѣля. Думаю, что около этого времени. Вы читали мое къ вамъ письмо, отъ 11 марта. Благодарствую за благожеланія во святой день Воскресенія Христова. И вамъ желаю всякаго блага отъ щедрой десницы Воскресшаго Спасителя. Подробности о кончинѣ супруги вашей и о трехкратномъ видѣніи ей вамъ во снѣ,—вы меня заставили подумать. И мнѣ поучительныя ея видѣнія; вамъ онѣ понятно еще ближе.—Не опасаясь быть суевѣромъ, иныя сновидѣнія я почитаю откровеніемъ Божиимъ себѣ: *Будетъ въ послѣднія дни, говоритъ Господь, ... юноши ваши видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія выдаютъ...* (Дѣян. 2, 17). Милостивый Господь, не находя насъ достойными получить откровенія Его явно, посылаетъ намъ сонія, для того, чтобы, въ важныхъ случаяхъ, мы знали огра ничительно и точно, гдѣ и что есть воля Божія, покрайней мѣрѣ такъ я думаю, и такъ вѣрю—для себя. Желаю вамъ всякаго душевнаго на-

зиданія и покоя, среди горестей, коихъ у васъ и около васъ не мало. Помолитесь и о мнѣ. И въ моей службѣ не однѣ радости. Въ четыре года жизни здѣсь я имѣлъ уже двѣ квартиры. Но не привыкъ къ такому роду жизни, я тягочусь. Я строю свой домъ. Оставался только мѣсяцъ, чтобъ мнѣ перейти въ него: его со всѣмъ оканчиваютъ. И что же! Владѣлецъ дома, гдѣ я живу на квартирѣ, попросилъ очистить его сейчасъ же (и его извиняю: слишкомъ стѣсненны обстоятельства. И—я принужденъ, на одинъ мѣсяцъ, перейти въ третью квартиру.— Живу теперь у кафедральнаго протоіерея. Тяготятъ и лично перемѣщеніе; но еще болѣе скуки отъ того,—что все смѣшивается и путается, съ особенности тетради и книги. Придется не одинъ мѣсяцъ приводить все это въ сознательный порядокъ. Есть не большая моя до васъ просьба:

1) Побывайте, пожалуйста, въ новомъ соборѣ, что строится на память великаго дванадесятаго года, испытанія Россіи отъ французовъ. Разкажите мнѣ: какіе его размѣры, сколько въ немъ престоловъ, свѣтеть соборъ или мраченъ, въ особенности—олтари (свѣтлы! просторны! на горнемъ мѣстѣ окно—иль глухая стѣна! у жертвенника окно же)! Иконостасъ великъ иль малъ, высокъ иль низокъ! новаго вкуса иль стараго! много иконъ иль больше орнаментовъ! иконы степеннаго письма или полны обнаженій разбросанностей! Клиросы на солеѣ или за нею! свѣтлы или во мракѣ! — самая солея (solia—престолы Апостольскіе), широкая и темная площадь, иль свѣтла и не широка (по старому)! олтарь поднять или вровень съ церковнымъ поломъ! на сколько ступеней поднять! Иконостасъ освѣщенъ свѣтомъ дневнымъ или во мракѣ (какъ нынѣ обычно)! и проч. и проч. Если бы вы нашли и хорошіе рисунки и чертежи сего храма, кои можно пріобрѣсти покупкою: я просилъ бы купить—въ мой счетъ.

2) Желалъ бы имѣть виды Москвы, хорошаго, отличнаго изданія, какое въ Москвѣ найти можно. Надобно спросить на Кузнецкомъ мосту. Тамъ есть какой-то *Дациаро* (вѣроятно италіанецъ). У него хорошія картины. — Можетъ быть впрочемъ есть и лучше его. Если бы и до 50 рублей дошла цѣна,—я бы съ благодарностію выслалъ деньги. Моя меньшая епархія (числомъ церквей, причта и людей) даетъ мнѣ много свободнаго времени. Я пишу статьи о томъ, что меня занимаетъ. Ихъ уже не мало, статьи двѣ я напечаталъ. Пришлю въ майѣ. Хотя нашъ Красноярскъ сѣвернѣе Москвы только на три четверти минуты, но климатъ у насъ другой. Вчера былъ снѣгъ сухой (5 град.), наша рѣка Енисей еще подо льдомъ (19 апр.), и вода

стала прибывать недавно. Насъ беспокоятъ вѣтры ярые, частые, но лѣто—іюнь и іюль—хорошо. Да хранить васъ Господь! вашъ братъ и слуга

19 апр. 1866 г.

Красноярскъ.

Р. С. Если найдете что либо назидательнымъ для архіереевъ въ епархіальномъ управленіи Московскомъ, въ настоящее время, прошу миѣ сообщить. Въ особенности все, что можно слышать о великомъ святителѣ нашемъ Филаретѣ, прошу меня утѣшить сказаніемъ.

Еп. Н.

7) Последнее письмо ваше, отъ 6 маія, я получилъ 29 маія же. 31 маія я освятилъ храмъ въ домовой архіерейской церкви въ Красноярскѣ, и съ того дня и самъ водворился въ созданномъ мною домѣ, радуюсь славлю Бога: я нашелъ себѣ покой. Да хранить васъ Господь! Пришлю скоро новую карточку: увидите старика Никодима. Большой орденъ свой обновилъ 29 маія.

3 іюня 1866 г.

Красноярскъ.

8) Виновать. Я отсталъ отвѣтами на ваши письма. Последнее отъ 2 іюля я получилъ 24 іюля же. Сдѣлавъ два перемѣщенія въ два мѣсяца, я перепутался книгами, тетрадами, документами, всѣмъ, что мое, и доселѣ отыскиваю недостающее. А къ тому еще не приучусь къ новому моему жилищу. Сіе то не иначе и замедлило меня—и бесѣдою съ вами. Кійждо свое бремя понесетъ. Галат. 6, 5. Братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ! Не дастъ Богу измѣны за ся. Псал. 48. Ваше бремя тяжело: вы несете его однако же благодушно и мужественно. Радуюсь за васъ. Конецъ долженъ быть добрый—во спасеніе, если не тѣмъ кои творятъ это бремя, то несущему оное. Родители любятъ дѣтей болѣе, нежели дѣти родителей: это законъ Божій въ природѣ. А однако есть другой законъ, тоже Божій, высшій: Аще кто грядетъ ко миѣ, и не возненавидитъ... и чадъ... не можетъ мой быти ученикъ. Лук. 14, 26. Замиѣтите: *возненавидитъ*... Это не просто отчужденіе отъ чадъ, и не отвращеніе только, а нѣкое преслѣдованіе ихъ. Какое же!—еже во исправленію ихъ. Правду сказать, это и по евангельскому закону есть нѣчто высочайшее, отборное, образцовое, героизмъ. Правду сказать, что и малая частица сего дѣла слишкомъ цѣнна и составляетъ великую жертву для многихъ родительскихъ сердецъ: но Христосъ Богъ нашъ далъ Свой законъ всему роду человѣческому и на всѣ времена, обстоя-

тельства и случаи. Помышляя о семъ великомъ законѣ евангельскомъ, пусть каждый помнить, что его маленькое терпѣніе еще не есть полное евангельское терпѣніе, пусть смиряется и вооружась смиреніемъ подставляетъ рамена свои подъ бремена, кои самъ себѣ создалъ живя на землѣ неосторожно. Христіанство есть идеалъ. Величайшіе праведники говорили, по Евангелію,—раби неключимы есмы. Авось и наше маленькое терпѣніе оцѣнитъ Господь. Но и въ прежнихъ моихъ письмахъ рѣчи—все же рѣчи. И то правда и это. Иное дѣло терпѣть отъ не порядковъ дѣтей, иное—терпѣть не порядки ихъ. Первое—добродѣтель, второе—слабость, за которую будемъ отвѣчать. О. В. В—въ, священникъ бравый, но увы—въ цвѣтѣ лѣтъ вдовый. Жалѣю его, боюсь за него. Онъ уменъ, но и занятъ собою. Вотъ—это бѣда. Гордость—отворяетъ ворота дьяволу. Пьянство—отъ гордости. Человѣкъ сперва пьянъ душою, потомъ—погрязаетъ въ пьянство тѣлесное. Пусть пьяница сперва отрезвитъ свою душу отъ гордости: тогда возможно будетъ тѣлесное отрезвленіе. Пьянство—наружное дѣло: и дьяволъ наружно нападаетъ на пьянаго, даетъ ему видѣнія, разговоры. Я строилъ домъ безъ помощи отъ казны, потому что строилъ деревянный домъ, а мнѣ приказано было (отъ Синода) строить каменный. Я истратилъ 20,000 рублей. Винюсь предъ св. Синодомъ за нѣкое наружное самоволіе, но и прошу возврата мнѣ сихъ 20,000 рублей. Боюсь отказа: тогда я померкну. Своею экономіею мы сберегли не болѣе 4,000 руб.; остальные 16,000 руб. суть долгъ. Симъ дѣломъ теперь я и занятъ. Написалъ въ св. Синодъ подробное представленіе. Симъ я думаю исполняю мой долгъ. Затѣмъ—буди воля Божія. Да хранить васъ Господь!

5 августа 1866 года.

Красноярскъ.

Преосвященный Евгеній, что живетъ на покой въ Донскомъ, стоитъ глубокаго уваженія. Практическій мудрецъ. Ни у одного архіерея я не научился столько, какъ у него въ Ярославлѣ. Совѣтую избрать доброе время, и принять отъ него благословеніе и можетъ быть *наставленіе*. Лучше его никто не дастъ вамъ слова. Тогда и отъ меня поклонитесь ему *въ ном.* Митрополитъ Филаретъ, свѣтило Русской церкви, угасаетъ: пришли лѣта (сегодня, въ 1817 году онъ посвященъ во епископа: 49 лѣтъ назадъ!) Но можетъ быть и насъ похоронить. Вотъ награда чистоты тѣлесной и душевной, воздержанія ровнаго, полного, всегдашняго; вотъ образецъ мужа праваго. За сіе то и умъ его свѣтлѣе всѣхъ, и обновленіе бодростей орлиное. Скажите, что знаете хощее, въ современности его. Кланяюсь вамъ.

9) Съ письмомъ вашимъ (отъ 24 августа), явился ко мнѣ нашъ священникъ о. В. В—въ, 25 сентября, послѣ литургіи, которую я служилъ: какъ къ стати! Притомъ онъ мнѣ подаль просфору изъ лавры преподобнаго Сергія, въ день памяти его. Мнѣ казалось, что все сіе устроилъ Господь въ мое утѣшеніе и ободреніе: *Се не воздремлетъ ниже уснетъ, храняй Израиля!* Спасибо, что приѣхались покупкою картинъ. Помедлимъ. Въ нынѣшнее лѣто стеченіемъ нѣкоторыхъ экстренныхъ случаевъ я довелъ себя до копѣйки, даже и до долга. Хотя и то сказать долженъ, что я живу тѣмъ, что есть. Лишнее у меня бываетъ рѣдко, и не на долго. Самъ я не въ благопріятномъ положеніи. Я выстроилъ архіерейскій домъ. Онъ мнѣ стоилъ 20,000 рублей. Деньги я собралъ у себя дома, частію сбереженіемъ экономіи, но главное—занялъ въ попечительствѣ. Я представилъ о семъ въ св. Синодъ, и просилъ возвратити мнѣ сіи 20,000 рублей. Впрочемъ, я не потерялъ всѣхъ надеждъ. Но можетъ случиться и такъ, что меня уволятъ на покой. Буди воли Божія! Если потерплю только за это: я буду радоваться, потому что, выстроивъ домъ и съ церковію для архіерея, я не сдѣлалъ зла. У васъ, и въ Россіи, холера: да хранить васъ Господь. Въ Сибири она кажется не бывала, но крайней мѣрѣ въ восточной. Но и здѣсь болѣзней много, и умираютъ не въ примѣръ многіе. Жалостно, у насъ умираютъ молодые священники, либо ихъ жены, особенно тѣ, кои прибыли сюда изъ Россіи. Вотъ и о. В. В—въ, вамъ извѣстный, вдовъ. Особенно жалки вдовы молодыя. Обложены дѣтми, а помощи никакой, на чужой сторонѣ, среди мужиковъ. Съ августа у насъ частые дожди. Хлѣбъ собирали подъ дождемъ. А теперь—гниетъ въ полѣ. Опасаются голода: онъ здѣсь ужасенъ, по причинѣ малолюдства, и ужасныхъ разстояній. Помолитесь за насъ. Да хранить васъ Господь!

27 сентября 1866 года.

Красноярскъ.

10) И я немножко отсталъ корреспонденціею съ вами. Ваше письмо я давно получилъ. Спасибо вамъ. Вашъ день ангела близко: да благословитъ васъ Господь. Да утѣшитъ васъ въ чадахъ вашихъ. Не надѣдають ли уже вамъ мои знакомые! Анна Васильевна Куртукова, такъ сказать, изторгла у меня дозволеніе кого либо изъ моего рода видѣть въ Москвѣ. Вы же ко мнѣ всѣхъ ближе. Впрочемъ, эта женщина, какъ и мужъ ея (предсѣдатель казенной палаты), люди благочестивые, примѣрные въ Красноярскѣ. Я похоронилъ отца и мать

Анны Васильевны (купцы), тоже люди благочестивые. Скажите мнѣ что нибудь объ Александрѣ Николаичѣ Сокольскомъ! Объ Аннѣ Николаевнѣ и Дмитріѣ Семеновичѣ Миролюбовѣ. Вы справедливо коснулись моей слабой стороны. Я эксцентриченъ. Иду своими, особыми путями, а не тѣми, коими идутъ другіе. Я выстроилъ домъ безъ благословенія св. Синода и отчасти вопреки волѣ его: пусть такъ. Но все же домъ есть, и въ немъ уже живетъ архіерей покойно, имѣетъ свою церковь, свое хозяйство, землю. Архіерей обезпеченъ по крайней мѣрѣ на 30 лѣтъ. Если же я пошелъ бы стезею формъ, я еще сочинялъ бы проекты на домъ, переправлялъ, дополнялъ, сокращалъ бы ихъ по своею праву канцелярій синодальныхъ, министерскихъ, губернаторскихъ; а самъ бы межъ тѣмъ переходилъ съ квартиры на квартиру. Впрочемъ, благодареніе Богу, послѣ первоначальнаго гнѣва въ Синодѣ я услышалъ и о благосклонности, которой и ожидаю. Открылось другое огорченіе по службѣ. У насъ въ епархіи нѣтъ семинаріи, и училище только одно—въ Красноярскѣ, которое и подвѣдомо Томской семинаріи. Въ нынѣшнемъ году наше училище представило въ семинарію для дальнѣйшаго обученія 23 ученика: правленіе семинаріи приняло только шесть учениковъ, а прочихъ—отринуло. Такъ тутъ завязались страсти, а епархія наша угрожается оставаться съ одними неучеными: то я завелъ не малую переписку и въ Томскъ, и въ Казань, и въ Петербургъ, по сему дѣлу. И опять дѣйствую эксцентрически. Пять учениковъ, возвратившихся изъ Томска (555 верстъ) мы отправили въ Иркутскую семинарію (1,003 версты), на епархіальныя суммы: слава Богу, тамъ ихъ приняли. Помолитесь за меня: старѣю. Силы упадаютъ быстро близится великій часъ смерти. Преосвященный Черниговскій Филаретъ мой товарищъ по академіи уже отошелъ ко Господу. Да хранить васъ Господь!

18 ноября 1866 года.

Красноярскъ.

11) На письмо ваше 3 ноября стараго года отвѣтствую 17 генваря новаго года. Желаю продолженія милости Господней—себѣ и вамъ, въ сіе новое лѣто. 1) Постройка архіерейскаго дома ни въ какомъ случаѣ не есть преступленіе. Доброй власти надлежало бы, замисливъ открыть новую епархію, самой озаботиться помѣщеніемъ архіерея, даже прежде нежели изберетъ и поставитъ его: когда же самъ архіерей, брошенный на произволъ, самъ озаботился устройствомъ себѣ дома, собирая послѣднія крохи, чрезъ пять лѣтъ скитанія по квартирамъ, — я не думаю

чтобъ онъ былъ дурнаго разбора ослушникъ. Но я кажется писалъ вамъ: я сложень такъ, что могу казаться эксцентричнымъ. Я утѣшаюсь, что въ своемъ домѣ, что каждый день слушаю святую литургію, аще и грѣшникъ Построенный мною домъ можетъ стоять 50 лѣтъ безъ важныхъ пощипокъ. А тамъ,—что Богъ дастъ. Если бы въ 1811 году была открыта епархія въ Красноярскѣ, а въ 1816 г. построилъ здѣсь архіерей себѣ домъ: то мнѣ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ можно бы попросить новаго—у третьяго царя! Тоже можетъ сдѣлать и мой преемникъ въ 1916 году. Императоръ Александръ I сказалъ одному старичку архіерею: «не пора ли вамъ на покой». Преосвященный отвѣчалъ: *пою Богу моему дондеже есмь*. Пусть насъ отрѣшати тѣ, кои избрали. А самому на себя возлагать руки не въ порядкѣ, развѣ по дѣйствительной и сущей немощи. Великій Филаретъ, я думаю, держится этого правила. Было бы жестоко сказать о немъ и за прежнюю его жизнь, якобы онъ жилъ для славы и честей: но теперь конечно онъ живетъ на землѣ не для земли. Онъ нуженъ церкви. Отъ него желали бы освободиться и въ Петербургѣ: уваженія ему немного; оскорбленій больше. Онъ несетъ все—для насъ, для церкви, которой онъ сынъ, хотя на каждомъ шагѣ видитъ, вверху и внизу, что отъ него хотѣли бы избавиться. Ужели вы желали бы Леонида на мѣстѣ сего свѣтила!—а онъ кажется мѣтитъ сюда, да и въ Петербургѣ поддержать. Помилуй ихъ Боже! Пенсія — мечта. Мы имѣли 5,000,000 рублей пенсіоннаго капитала. У насъ его шесть лѣтъ назадъ отобрали, и мы не получаемъ и 10,000 рублей въ годъ, тогда какъ имѣли бы право, какъ собственники капитала, получать не только въ Россіи, но и вездѣ въ Европѣ, покрайней мѣрѣ 200,000 рублей въ годъ. Будь намъ милостивъ Боже. Дружба и пріязнь основываются на взаимностяхъ, которыя, если не уравниваются съ той и другой стороны—дружба блекнетъ, остываетъ и забывается. У меня былъ товарищъ (по академіи) архіепископъ (Филаретъ—покойный Черниговскій), а я пресмыкался ректоромъ — потомъ викаріемъ, и теперь изъ пятидесяти двухъ епархіальныхъ едва ли не предпоследній. Дѣлать нечего, такъ и быть. Надо покориться тѣмъ, кому дана отъ Бога власть—цѣнить и распоряжаться нами. Одинъ человекъ въ Петербургѣ не смѣлъ войти ко мнѣ безъ доклада, и смиренно выслушивалъ мои рѣчи; а потомъ, чрезъ 15 лѣтъ, онъ же сдѣлался моимъ повелителемъ и досыта натѣшился, всевозможно меня унижая. На свѣтѣ все превратно. Надобно подтверже стоять на своемъ центрѣ. Однако извините. Я увлекся. Однако я не думаю васъ учить, а хотѣлъ помѣняться мыслями. Благословеніе Божіе да

будеть на васъ и на чадахъ вашихъ. Съ 26-го ноября я ѣздилъ въ Томскъ (555 верстъ), похоронить тамъ почившаго епископа Василя. 1-го декабря похоронилъ. Возвратясь же въ Красноярскъ, похоронилъ нашего храмоздателя купца Исидора Григорьевича Щеголева. Такъ ангелъ смерти шествуетъ среди насъ.

17 генваря 1867 года.

Красноярскъ.

12) Я получилъ отъ васъ вдругъ два письма отъ 6-го и отъ 10-го ноября: оба—4-го декабря. Благодарю за участіе и за совѣты. Волею или неволею, а мнѣ придется проситься на покой, если мои ноги будутъ такъ плохи какъ теперь. Но я думаю оставаться здѣсь, куда меня призвалъ Господь, и гдѣ я соградилъ жилище архіереямъ. Такъ или иначе, но меня здѣсь знаютъ: въ Россіи — я буду чужой. Здѣсь у меня друзей больше. Святая лавра преподобнаго Сергія свята и утѣшительна: а) для временныхъ Богомольцевъ; б) для членовъ ея, и въ особенности в) для власти. Я не подхожу ни подъ одинъ разрядъ такихъ. Мнѣ знакомы стѣны и храмы лавры: но люди—меня не знаютъ и я ихъ—тоже: мы чужіе. Грубое невѣжество любить потѣшаться надъ властію падшею: пьяный послушникъ мнѣ выдеретъ глаза, на всякомъ шагѣ мнѣ насмѣшки, оскорбленія. Не жаловаться же на эту мелочь! А между тѣмъ—это будетъ пытка, а не жизнь—при старости лѣтъ.

Я полетѣлъ бы на крыльяхъ въ родную Россію: но—только чтобъ взглянуть на нее, а для житія — мнѣ тамъ не судилъ Богъ мѣста. Преосвященный Якутскій (а сперва бывший въ Америкѣ) Петръ, выпросилъ себѣ покой въ Россіи. Ему дали Воскресенскій—Новый Іерусалимъ—въ управленіе. Вотъ это блистательный покой. Такого я желалъ бы. Но—всякому свое. Вообще, съ нѣкотораго времени, я принялъ себѣ за правило: не выступать изъ порядковъ, въ какихъ поставилъ меня святой Промыслъ: Ему поручаю мое будущее, каково бы оно ни было. Желаю вамъ здравія и всего хорошаго отъ милости Божіей.

10 декабря 1867 года.

Красноярскъ.

Послѣ обѣдни, которую служилъ: О новой реформѣ образованія: Правда, изъ 40 насъ 30 плохіе ученики, но они сами въ томъ виноваты, потому что 10 ихъ же товарищей—хороши. Ѳ. спалъ: а нынѣ, кромѣ глупцовъ и лентяевъ, безъ коихъ не бываютъ школы,—вольницы, затѣйщики, суются поправлять законы и порядки въ государствѣ, кричатъ на министровъ, — и тяжкіе ругатели святости. Вотъ,

что меня ужасаетъ. Такихъ преподавателей лучше не имѣть, хоть бы они были и поумнѣе прежнихъ и потрудолюбивѣе. Мы меньше нынѣшнихъ знали,—но глубже. Мы обучались—во страхъ Божию. У насъ была одна власть—духовная. Каковы бы мы ни были, но мы были—только духовные: теперь нашлаютъ мѣщанъ, и притомъ—прямо въ Бого-словію, 30-ти-лѣтнихъ,—начитавшихся у раскольниковъ древней Бого-словіи, и еще хуже гимназистовъ, и изъ нихъ конечно послѣдній соръ. Насъ *заставляли* учиться: нынѣ выгоняютъ и просящихъ ученія. Прежде на одно мѣсто просились десятеро, нынѣ на десять мѣстъ *одинъ*, и кто-бъ онъ ни былъ, — а дѣлай его священникомъ: иначе церкви останутся пустыя (потому, что нынѣ положены штаты т. е. определенное число учениковъ, сокращенное болѣе нежели на половину. Жалованье наставникамъ поднято безъ ума. Смотритель училища получаетъ 900 руб., при казенной квартирѣ. Когда же онъ пойдетъ въ духовное званіе! Каѳедраальный протоіерей получаетъ только 171 руб., городскіе священники—ничего, сельскіе 140—160 руб. Но мы горды, забыли Бога. Насъ унижаетъ Господь. Простите и помолитесь за своего товарища Н. Казанцева, и за учителей нашихъ.

О ксендзахъ. Католическій ксендзъ: 1) самъ изъ того общества, въ коемъ есть: мы—особая каста; 2) ксендзъ приказываетъ и царямъ, потому что у него есть папа: мы—сами по себѣ; 3) ксендзъ—воплощенное лукавство и лицемеріе, безъ коихъ онъ—ноль: мы руководимся совѣстію; 4) для насъ вѣра—жизнь, для ксендза—средство къ жизни. *Мелочь и соръ.* Католическое духовенство также невѣжественно, какъ и наши послушники и дьячки; ученые же—наши далеко выше католическихъ; потому, что мы—во свѣтъ Божию и на свободѣ, они—въ чадѣ всевозможныхъ подлостей, подъ гнетомъ безсмысленныхъ преданій и безчестныхъ панскихъ буллъ. Мы довольствуемся—что даютъ добровольно; ксендзъ—либо изторгнетъ силою, либо подкрадется бездѣльничествомъ. Такъ я понимаю жалкихъ духовныхъ католиковъ

11 декабря.

13) Получилъ я послѣднее письмо ваше, отъ 30 ноября, въ самый день Рождества Христова, лишь возвратясь изъ каѳедральнаго собора послѣ служенія. Благодарствую за вѣсти, и за философію вашу, которая и мою дремоту будить и шевелить. Такъ, изъ десяти дѣвъ не всѣ мудры, а только тѣ, у коихъ въ свѣтильникахъ есть елей, что по Златоусту, есть — милосердіе (съ чѣмъ и я согласенъ). Самое чистое дѣвство, самое строгое отчужденіе отъ міра, посты, молитвы,—будутъ

почти безъ цѣны, при суровости нашей и жестокости сердца. Впрочемъ, сначала о покойномъ Филаретѣ говорили, что его правда жестока, неумолима, даже сближается съ тиранніею: но послѣ стали смягчать отзывы, и наконецъ его стали величать другимъ *Филаретомъ милостивымъ*. Что касается лично до меня, я всегда передъ нимъ благоговѣлъ, особенно дивился высотѣ и широтѣ ума его. Онъ мнѣ много сдѣлалъ добраго: но даже и тамъ, гдѣ онъ лишалъ меня того добра, которое мнѣ давали другіе (ректорство Московской академіи),— я не строго осуждалъ его, а только пожалѣлъ, что онъ обо мнѣ думаетъ хуже, нежели какъ я себя чувствовалъ. Невинныя же ошибки всегда заслуживаютъ извиненія. Филаретъ изъ всѣхъ архіереевъ, съ коими я имѣлъ дѣло, водилъ рѣчи, у коихъ служилъ, — одинъ Филаретъ для меня былъ *совершенно доступенъ*. Съ нимъ я могъ говорить, что желалъ сказать, и въ чемъ имѣлъ нужду,—во всякое время. Это не то значить, что Филаретъ всегда одобрялъ мои рѣчи или соглашался съ желаніями моими: нѣтъ, я много получалъ отказовъ, иногда и строгій упрекъ, опроверженіе, обличеніе. Но я и за это былъ глубоко благодаренъ, потому что либо выводимъ былъ изъ заблужденія, либо ясно видѣлъ, что мнѣ не слѣдуетъ далѣе продолжать того желать, или такъ мыслить, какъ я думалъ до сего. Другіе архіереи, почти безъ исключенія, несносны мнѣ были именно отъ того, что лишали возможности сказать имъ то, чего я желалъ, что *иногда* бывало совершенно *необходимо*. У одного архіерея, я по мѣсяцу носилъ въ пазухѣ пужнѣйшія бумаги, и просиживая у него два раза въ недѣлю по три, по четыре и по пяти часовъ,—не находилъ минуты—подать бумагу! Филаретъ, что бы о немъ не говорили, совершенно православный Богословъ, и такимъ былъ всегда даже и въ молодости. Онъ былъ искренно и вседушевно приверженъ къ Закону Божію и имѣлъ полное послушаніе и благоговѣніе предъ Богомъ, глаголющимъ въ словѣ своемъ. Если были какія либо ошибки, то совершенно ненамѣренныя, и не изъ желанія хвастаться собою. Его почитали гонителемъ людей съ талантами: вздоръ! Онъ былъ имъ сущій покровитель. Онъ не гналъ, а не могъ потворствовать людямъ съ талантами, но ложныхъ правилъ, лицемерствъ, особенно людямъ дурнаго житія. Филарету нѣтъ, въ современности, равнаго Богослова, не только въ Россіи, но и въ Европѣ, по глубинѣ, широтѣ и точности вѣдѣнія. Вѣрнѣе его никто не видитъ точной мысли глагола Божія. Въ Петербургѣ, въ 1838 — 41 годахъ, быть у Филарета, я считалъ за безцѣнное счастье, хотя видѣлъ, что онъ не совсѣмъ меня жалуетъ, особенно за мою *безхарактерность*

(или хоть слабость характера). Слушать его бесѣду,—есть верхъ умственнаго, а иногда и сердечнаго наслажденія. Онъ въ келейной бесѣдѣ простъ, какъ другой я, со всякимъ, хотя простота сія, при ангельской чистотѣ, ангельски же тонкая и проницающая. Онъ говоритъ такъ ясно, точно, ограничительно, что если бы семилѣтній ребенокъ не понялъ его,—его надобно было назвать глупымъ. Особенно вопросы его такъ тонки и ограничительны, что отвѣчать не то, о чемъ вопрошаютъ, значило бы самому себя назвать глупѣйшимъ, или безчестнымъ. Вотъ надсугбъ мои мысли о великомъ Филаретѣ. Помолимся однако за спасеніе его.

27 декабря 1867 года.

Красноярскъ.

14) Москооскій владыка Иннокентій прибылъ къ намъ въ Красноярскъ 25 апрѣля утромъ въ 8 часовъ. Погостилъ у меня и отдохнулъ. 27 числа апрѣля же въ 2 часа по полудни отправился въ дальнѣйшій путь. Ѣдетъ быстро. Почта остается позади его. Къ половинѣ мая конечно будетъ у васъ въ Москвѣ, съ милостію Божіею. Я не писалъ на два ваши письма, (за которыя благодарствую) потому, что ждалъ Московскаго владыку. Это мужъ прямой и правый. Апостольскіе подвиги его извѣстны всей Россіи. Увидить ихъ близко и Москва. Онъ не имѣетъ блестящаго академическаго образованія: но пусть не обманываются гордые академисты. И безъ академій иногда много знаютъ. Съ нимъ Ѣдетъ сынъ его, протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Веніаминовъ: какое утѣшеніе родителю—святителю! И сынъ—протоіерей почтенный, разумный, осторожный, незабывающійся. Преосвященный Иннокентій—любимый ученикъ (по духу) митрополита Филарета. Онъ безъ сомнѣнія будетъ подражать ему въ чемъ и елико можно. Но вы увидите сами много, близко и лучше нашего. Въ сибирѣ нѣтъ nepотизма. И владыка Иннокентій чуждъ его. Посему при немъ конечно не будутъ дочери умершаго священника задерживать за собою родительское мѣсто. Полагаю, что владыка будетъ доступенъ, потому что онъ простъ; и будетъ внимателенъ къ просящимъ, потому что любитъ правду паче и выше всего. Думаю, что владыка недоступенъ лести и льстецамъ: пусть остерегутся лицемѣры и двоедушные. Ему 71 годъ; но онъ бодръ и пользуется здравіемъ тѣлеснымъ. Теперь намъ доводится слушать, что будетъ говорить Москва о владыкѣ. А времена, времена мудрыя. Да хранить васъ Господь.

4 мая 1868 года.

Красноярскъ.

15 Письмо ваше, отъ 24 октября, я получилъ 22 ноября. Благодарствую. Я въ самомъ дѣлѣ пригрустилъ за долгое ваше молчаніе, но не холодности вашей опасаясь, (я довѣрчивъ), но за здравіе и за жизнь вашу заботаюсь. Сужу по себѣ: едва передвигаю ноги. А я вамъ товарищъ и однихъ лѣтъ. Пишу въ день ангела вашего, съ нимъ и поздравляю васъ: хвалите Бога за все, что вы и что около васъ. Вы очень строги къ покойному митрополиту: я, въ тѣхъ статьяхъ, кои знаю близко, гдѣ зрѣлъ великаго Филарета лицомъ къ лицу, снисходительнѣе къ нему. Что я! — нѣтъ, я благоговѣю предъ нимъ. Онъ не желалъ по крайней мѣрѣ не искалъ подавлять величіемъ своимъ; оно само собою подавляло насъ, ради неизмѣримой малости нашей въ сравненіи съ нимъ. Припомните наши экзамены въ присутствіи Филарета: казались цыплятами наши профессора и власти. Отъ чего? — Они видѣли предъ собою колосса, и осязали малость свою предъ нимъ. Правду сказать, Филаретъ довольно крупненько и очень прощательно побранивалъ при насъ нашихъ начальниковъ и учителей. Что же! — Уступите что нибудь и ему: онъ тоже человѣкъ, а не ангелъ. Но вотъ что: а) бранилъ всегда за дѣло; б) не преслѣдовалъ далѣе. Слѣдовательно бранилъ, не желая губить, а отъ досады на глупости. Когда Филаретъ говорилъ мнѣ *ты*: это всегда было знаменіемъ его довѣрія и близости ко мнѣ, даже отеческой благодати. Когда же говорилъ *вы*: тутъ я видѣлъ Филарета митрополита Московскаго, члена Синода, т. е. власть.

Въ кабинетной бесѣдѣ, по крайней мѣрѣ со мною (въ С.-Петербургѣ, въ 1838—41 годы), Филаретъ былъ добрѣйшій и благосклоннѣйшій отецъ, искренній, терпѣливый, внимательный, снисходительный. Не разъ я глубоко его огорчалъ глупостями моими (конечно не злобно-намѣренными); я тогда боялся взглянуть на него: Филаретъ самъ возвращалъ мнѣ довѣріе къ себѣ, приласкавши во время. Не разъ онъ бранилъ меня, даже иногда горячо: я желалъ бы, чтобъ меня такъ бранили другіе. Его брань — уроки, отеческое благожеланіе. Съ Филаретомъ я могъ *всегда говорить и все*: но это былъ единственный человѣкъ-власть во всю мою жизнь. Съ другими, мельчайшими властями, я цѣлые мѣсяцы выжидалъ времени и случая сказать *необходимое* слово. У одного архіерея, служа подъ нимъ, я по мѣсяцу носилъ за пазухою необходимое представленіе, хотя регулярно бывалъ у него три раза въ недѣлю, и каждый разъ держанъ былъ три часа и болѣе. Случалось (и не рѣдко), что я навязывался Филарету, не имѣя особой нужды представиться ему, а только желая насладиться бесѣдою его: и добрый Филаретъ терпѣлъ милостиво. Надо было послушать его

бесѣду, чтобъ полюбить его. Простѣ, близокъ и добръ въ самомъ лучшемъ смыслѣ. Впрочемъ благость его никогда не упала до фамилярности: онъ спускался до немощей и малостей нашихъ, но не опускался въ нихъ. Напротивъ, онъ всегда былъ Филаретъ. Извините: вы меня вывели вашимъ неблаговоленіемъ къ покойному Филарету—на защиту его. Если желаете знать мои мысли и чувствія о великомъ Филаретѣ, пространно изложенныя,—прочтите мою *тѣмъ* о немъ, не малую записку, переданную мною отцу архимандриту Даниловскаго монастыря Іакову. (Я думаю онъ не откажетъ, если при томъ скажете, что вы мой ближній родственникъ и товарищъ). Теперь о митрополитѣ Иннокентіи. И его я порядочно знаю, и давненько. Въ нынѣшнемъ году, въ проѣздъ въ Москву, онъ погостилъ у меня двое сутокъ, 25—27 апрѣля. Человѣкъ правдивый, прямой, истинно благочестивый, истинно благожелающій. Дай Богъ ему всего добраго, и да утѣняется Москва апостольскою простотою сего своего святителя. О Филаретѣ, относительно епархіальнаго управленія, я мало знаю, то — благость и вниманіе. То, что владыко Иннокентій истребляетъ преемство и наслѣдіе въ духовенствѣ,—я весьма не одобряю и весьма жалѣю.—Согласенъ, были ошибки въ этомъ пунктѣ, даже и у великаго Филарета: но я служилъ въ одной епархіи, гдѣ преосвященный истреблялъ nepотизмъ: что же! путаница и несправедливости — безъ конца: крушеніе и гибель за одну недѣлю цѣлыхъ семействъ. Господь Моисею далъ законъ: служители олтаря — племя Левіино. Архіерей — первый сынъ Аарона и первенцы первенцевъ — въ потомство. Священники — дѣти втораго сына Левіи, причетники — третьяго сына Левіи. Не слѣдуетъ перестраивать и портить то, что создано само собою въ благословенной Россіи, десницею Вышняго. Заводятъ въ Москвѣ дома церковныя духовенству! — На видъ хорошо; а въ самомъ дѣлѣ, за тѣмъ послѣдуетъ глубокій упадокъ духовенства: до сихъ поръ — домъ священника въ Москвѣ прибавлялъ благосостояніе его, и составлялъ обезпеченіе сиротству. Отнимъ эта часть—какъ бы не была. Сотни исключенныхъ дѣтей! — Такъ! Но это начатки истребленія духовнаго племени. Грозятъ полнымъ. Если есть на то воля Божія: да будетъ. Но я думаю—это туча, которая пройдетъ: *мимоидохъ, и се не бѣ; взыскахъ мѣсто ея, и не обрѣтется.* Были, и недавно, Голицыны и Протасовы: гдѣ они? Что замыслы ихъ? Хотя впрочемъ и насъ поучить должно. Да хранить васъ Господь!

7 декабря 1868 года.

Красноярскъ.

Отд. III.

16) И за послѣднее, отъ 28 ноября, письмо ваше благодарю. И вамъ желаю милости Божіей въ новое лѣто. Утѣшайтесь новымъ владыкою вашимъ, и берегите его. Онъ уже въ глубокихъ лѣтахъ. Будучи феноменомъ въ Москвѣ, владыка Иннокентій еще болѣе такой въ Петербургѣ и Синодѣ. Его простые, здравые, своеобразные взгляды на самыя крупныя предметы жизни, нравственности, религіи, общежитія и даже политики заставляютъ призадуматься многихъ, такихъ, которые чуть не между звѣздами ставили троны своимъ умамъ, мудрости, даже благочестію. Однако, достойны ли мы сами такихъ попечителей о благѣ нашемъ! Благость Божія такъ же соразмѣряется съ годностію для нея тѣхъ, кому дается, какъ и самое правосудіе Божіе. Я боюсь, не нашлось бы между нами самими перебѣжчиковъ во враждебный намъ станъ. Но—да будетъ воля Божія. Я живу здѣсь потихоньку. Мы наслаждаемся морозами, о какихъ не знаютъ въ Россіи. 30—31 декабря и 1 января у насъ нечимъ было измѣрять силы мороза. Ртуть въ термометрахъ упала въ шарикъ. А судя по вавилонамъ, распространявшимся болѣе и болѣе на стеклахъ оконъ, должно было догадываться, что морозъ и еще растетъ. Въ новый годъ, ѣхавши изъ Кафедральнаго собора послѣ служенія домой (всего 100 сажень), я отморозилъ себѣ правую щеку. Послѣ того 3 и 4 числа, при 30—28 градусахъ мороза, ревѣла страшная снѣжная буря: я и спалъ одѣвшись. Вотъ наши утѣшенія. Однако, это было исключеніе: обыкновенно у насъ морозы ниже 20 градусовъ. Вчера, напримѣръ, и сегодня 9, 10, 11 градусовъ. У меня есть книги, журналы, газеты: вотъ мои собесѣдники. За тѣмъ, лучший и почти единственный мой собесѣдникъ—кафедральный протоіерей Василій Дмитріичъ Касьяновъ, хоть семинаристъ, но изъ лучшихъ, разумный, степенный, уважительный, и меня кажется не презирающій. Онъ у меня бываетъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю. Главныя рѣчи—о дѣлахъ епархіи, а потомъ—и за прохладу. Мой домъ прямо противъ собора, съ запада, на краю площади. Я какъ на островѣ: съ одной стороны площадь, а съ трехъ переулки: я ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не соединенъ. Изъ кабинета моего вижу четыре нашихъ церкви (пятую—послѣднюю видно изъ олтаря домової церкви—рядомъ съ кабинетомъ): и самъ сижу о бокъ нашей домової церкви. У меня ежедневная служба: утромъ въ 7 час. литургія, вечеромъ въ 6 час. вечерня и утреня вмѣстѣ. У меня три іеромонаха и четвертый священникъ. Каждый изъ нихъ, кромѣ казеннаго жалованья, кромѣ стола и квартиры и кромѣ маленькихъ доходовъ отъ церкви, получаютъ отъ архіерейскаго дома по 10 рублей въ мѣсяцъ. Вотъ вкратцѣ моя жизнь. Въ

такой громадной епархіи, какова Московская, нельзя не поручать дѣла консисторіи и викаріямъ. Мы же въ Сибири служимъ проще. Самыя главныя дѣла я произвожу личною моею перепискою, и сдаю въ консисторію, когда онѣ кончатся. Правда, иногда на меня сердятся въ консисторіи за это, но и мирятся или прощаютъ, видя окорость, правоту и успѣхъ. Жалобы я почти всегда мирю самъ. Доносы рѣшаю тоже живою личною перепискою. Оставляю консисторіи только задорныхъ и чванныхъ. Справокъ я не требую: онѣ у меня есть дома. Поэтому просители на мѣста получаютъ окончательную резолюцію на ихъ же прошеніи: консисторія только увѣдомляетъ. Ищущіе перемѣщеній на другое мѣсто подають мнѣ прошенія съ мѣста, по почтѣ, и тамъ же получаютъ дозволеніе или отказъ (это по моему распоряженію). Заставляетъ однако же такъ дѣйствовать нужда. Кромѣ 10-ти 15-ти приходовъ, отстоящихъ отъ насъ въ 500 — 1,000 — 1,500 верстъ, — обыкновенное разстояніе нашихъ приходовъ 200, 300, 400, 500 верстъ. На такія разстоянія нужны не малые расходы. Но я всячески убѣждаю оставаться каждаго на своемъ мѣстѣ.

8 января 1869 года.

Красноярскъ.

17) На письмо ваше, отъ 2 января, а полученное мною 26 января, въ Красноярскъ, отвѣчаю 5 февраля въ Иркутскъ, куда меня пригласилъ Господь по указу Святѣйшаго Синода, для содѣйствія въ хиротоніи во епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи, архимандрита *Мартиніана* (изъ семинаристовъ Казанской семинаріи), настоятеля Иркутскаго Вознесенскаго 1-го класса монастыря, гдѣ почиваетъ, благоухая нетлѣніемъ и чудотвореніями святитель Иннокентій, первый епископъ Иркутскій бывший при Императорѣ Петрѣ, и отчасти при премьерахъ его. Благословенъ Богъ! 1) Такъ рано или поздно, и вамъ и мнѣ, надобно поступить на покой, если Господь не возьметъ насъ отъ житія сего на судъ свой на мѣстахъ служенія нашего. Стоять подумать о семъ. Монаху—покой въ монастырѣ; иногда тоже и священнику. Но есть священники, правила и убѣжденія которыхъ непримиримы съ монастырями: такимъ надобно искать убѣжища въ мірѣ. Однакоже, и тамъ и здѣсь, нужно просить у Бога: *скажи ми путь въ оное пойдю. Яко къ Тебѣ взяхъ душу мою.* 2) Радуюсь, что вамъ понравилось проводить день ангела вашего въ лаврѣ преподобнаго Сергія, сіяющаго и благоухающаго благодатію Божіею даже до предѣловъ Россіи. Сладко и вспоминать, что мы получили образованіе близъ и подъ покровомъ святой обители его. 3) *De mortuo aut bene, aut nihil,*—

сказалъ еще язычникъ. Да почиетъ въ мірѣ великій святитель Филаретъ, и о Христѣ Спасителѣ говорилъ: *ови*, яко благъ есть; *ови же*, — ни, но лютитъ народы. (Іоан.). Каждый имѣетъ свой уголъ зрѣнія. 4) О томъ, чтобы великій Филаретъ любилъ открывать ухо тайнымъ шептаніямъ, людей безчестныхъ, — я не имѣю ни одного примѣра. А о томъ, что онъ ненавидѣлъ и шептанія и шептателей, имѣю много примѣровъ, изъ нихъ нѣкоторые — съ глаза на глазъ. Ему и на меня шептали: шептанія не измѣнили мнѣнія Филарета обо мнѣ. 5) Я думаю: молитвы за умершихъ дѣйствительны тогда, когда умершій согрѣшая, самъ зналъ, что грѣшитъ. Тѣ же грѣхи, въ коихъ грѣшникъ пребывалъ упорно, не почитая ихъ за грѣхи, — *останутся на грѣшникѣ*, и одно милосердіе Божіе посудитъ о грѣшникѣ, какъ оно вѣдаетъ, — а мы — *не поможемъ ему!* 6) Моей рукописи о Филаретѣ напечатать *не можно*, по крайней мѣрѣ теперь: тамъ много рѣчей о *живыхъ*. 7) Что будетъ и куда поведетъ новое обученіе духовныхъ дѣтей, мы съ вами можетъ быть не увидимъ: и дай Богъ! Увидятъ чрезъ 10, 15, 20 лѣтъ. Хорошо выметать *соръ*, но *соръ*, а не зерна. Теперь напередъ обрекаютъ *сору* сотни дѣтей, коихъ еще *не пробовали*. Кончаю, нѣтъ времени. Желаю вамъ всѣхъ благъ. Если Господь благословитъ мое возвращеніе въ Красноярскъ (я выѣду изъ Иркутска 12—15 числѣ февраля), — напишу вамъ, что здѣсь видѣлъ.

5 февраля 1869 года.

Иркутскій Вознесенскій монастырь.

18) Письмо ваше, огъ 19 маія, я получилъ 14 іюня. Благодарствую. Взаимная бесѣда близкихъ — всегда есть дѣло доброе, хотя бы мы и не во всемъ сходились другъ съ другомъ. Лгать на себя и лицемѣрить другъ предъ другомъ не будемъ, скажемъ, что понимаемъ за истину: это намъ полезно. Изъ Иркутска я доѣхалъ въ свой Красноярскъ благополучно, въ 8 дней (1,000 верстъ), въ 20-е февраля. Это немного повліяло на мое здравіе — къ лучшему. Но я слабѣю быстро. Дни житія моего сочтены. 4 іюня вдругъ поразила меня тяжкая болѣзнь: мучительная рвота желчію и головокруженіе. Умный врачъ отвратилъ рѣшительный ударъ; но я опасуюсь возобновленія его, которое можетъ окончиться моею смертію. Буди воля Божія! Я сталъ тучень (аршинъ и 10 вершковъ вокругъ меня). Это — мое бремя. А ноги — слабѣютъ и немного отекли. Вотъ, кто я нынѣ. Вы хлопчете, строите, расширяете жилища ваши: стройте. У васъ есть дѣти. Вамъ Богъ далъ здравіе: наслаждайтесь имъ во славу Божію. Я живу уже мѣсяцъ на чужой квартирѣ: домъ мой исправляютъ: обшиваютъ тесомъ снаружи, внутри

щекотурять, перестилаютъ полы красятъ. Еще два мѣсяца продлится работа. Дастъ ли Господь паки водвориться мнѣ въ домъ моему?—Его святая воля. Дѣлаю это—на деньги и по указу св. Синода. Возникающее потомство нашего духовенства хотятъ перестроить. 900 лѣтъ мы прожили, знали себя, учились какъ умѣли, и учили: теперь намъ даютъ программы ученія со стороны, посылаютъ учителей, преобразовываютъ, берутъ въ свои распоряженія весь нашъ бытъ: т. е., хотятъ намъ дать вѣру, а не отъ насъ ее получить; хотятъ насъ поучать, а не наши слушать поученія. Если не до конца прогнѣвался на Россію Господь, то я думаю, это есть туча, которая скоро пройдетъ. Насъ увлекаютъ въ Европу: они-де умнѣе насъ. Если имѣете охоту читать и если есть досужное время,—приобрѣтите Исторію XVIII и XIX столѣтія—Шлоссера—5 томовъ. Я дочитываю третій томъ: страшно читать! Преобразователи наши, сами тамошніе, хотятъ и духовенство русское поучить отвѣдать сладостей европейскіихъ. Намъ старикамъ надобно молиться Богу крѣпко, да не отступитъ благодать Божія отъ православной Россіи, украсившей уже себя толикими святыми и свято-стями.

15 іюня 1869 года.

Красноярскъ.

19) Письмо ваше, отъ 10 іюля, я получилъ 31 іюля же. Много грустнаго и въ вашей жизни: мужайтесь. Иное мы терпимъ во искупленіе нашихъ ошибокъ въ молодости: ибо благъ есть Господь не хотеть смерти грѣшника; а иное — намъ не вѣдомо; но поелику благъ есть Господь нашъ, то и надобно благодарственно вѣрить, что и это, кромѣ славы Божіей, во спасеніе наше. Благодарствую вамъ за ваши рецепты. Они однако довольно сложны и затѣйливы. Въ Россіи они пригодны, а намъ сибирякамъ почти невозможны. Да и служба моя не допускаетъ роскошей лѣченія. Главное же — мои лѣта. Вчера мнѣ исполнилось 66 лѣтъ. *Senectus ipsa morbus est*,—говоритъ грамматика, которую мы съ вами учили. Умный здѣшній врачъ находитъ, что у меня недостаточно дѣйствуетъ печень (отъ природной ли умаленности, или отъ поврежденія и ея болѣзненнаго состоянія); отъ того вся кровь моя собирается къ верху, меня давитъ и душитъ, а внизу скучна, и не дѣлая круговращенія застаивается и обращается въ *сыворотку крови* (какъ онъ выражается): отъ того опухоль ногъ, жиръ на животѣ, и обмороки. Такимъ образомъ, мнѣ надобно лечить себя *внутри*, а не съ наружи. Хотя протекшее лѣто я провелъ все въ Красноярскѣ, но я давно не терпѣлъ столько тѣсноты и неудобствъ. Мой домъ ис-

правляли: перестилали полы, внутри щекотурили, снаружи обшивали тесомъ, а потомъ красили и снаружи и внутри. Это длилось болѣе трехъ мѣсяцевъ. Все это время я странствовалъ по квартирамъ. Привыкнувъ къ удобствамъ жизни и устроивъ около себя такъ, какъ мнѣ нравится, — я вдругъ повергся во всѣ недостатки и причуды другихъ и долженъ былъ ихъ молча терпѣть: это меня, такъ сказать, раздавило. Будучи же и самъ по себѣ хилъ и вялъ, — я почти отчаявался — перенести это испытаніе. Благодарствую за вашу фотографію. Я такъ разучился васъ узнавать! Если бы я встрѣтился съ вами, я прошелъ бы мимо васъ, не узнавши. Пришлю въ слѣдующій разъ мою: такъ ли и вамъ покажется моя фотографія. Слава Богу! 29 августа я освятилъ свою домовую церковь (она во имя святаго Предтечи), а съ нею и домъ, и въ тотъ же день паки водворился въ свой благословенный домъ: не нарадуюсь! Доселѣ Енисейскую губернію и даже всю Сибирь Господь хранилъ отъ жестокихъ и широкихъ пожаровъ, но нынѣ, 27 августа, истребленъ былъ страшнымъ пожаромъ почти весь нашъ городъ Енисейскъ, первый по губернскомъ, и немного уступаетъ ему. Загорѣлась смежная съ городомъ слобода, съ которой тотчасъ перекинуло огонь въ городъ, и онъ въ одинъ часъ былъ объятъ пламенемъ кругомъ, представляя изъ себя сущую геенну огненную. Сгорѣли и обгорѣли шесть церквей. Осталась одна, и за городомъ двѣ кладбищенскихъ. Женскій монастырь совершенно истребленъ, мужескій обгорѣлъ. По своему нраву мелкихъ чиновъ и обычной здѣсь путаницѣ, городъ построенъ весьма стѣсненно, нѣтъ ни единой площади. Гостинный дворъ смотрѣлъ въ алтарь церкви. Погибло много людей. Сгорѣлъ одинъ нашъ священникъ: его нашли у престола наклоненнымъ (въ видѣ молящагося) съ дароносицею на шеѣ. А супруга его и 8 лѣтній сынъ снаружи у алтаря, тоже поникшіе къ алтарю, задохшіеся отъ жары. Много людей сгорѣло, многіе утонули бросаясь въ рѣку отъ огня, многіе сгорѣли и на рѣкѣ на суднахъ и плотяхъ, кои загорались. Уже найдено до 40 сгорѣвшихъ тѣлъ. Но думаютъ, что послѣ найдется еще нѣсколько. Спасибо, что принимаете нашего причетника живописца Дм. Лаврова. Если въ крайности поможете, — отвѣчаемъ вамъ мы, если онъ не уплатитъ. Пожаръ безпримѣрный по множеству погибшихъ людей и быстротѣ разширенія. Мы послали съ 600 рублей ключаря о. Алексѣя Угрюмаго, вамъ извѣстнаго, въ Енисейскъ: отъ него узнаемъ точнѣе и подробнѣе. Въ Енисейскѣ въ это время былъ нашъ губернаторъ, но и онъ ничего не могъ сдѣлать къ прегражденію разширенія пожара. Вы будете конечно читать объ этомъ знаменитомъ пожарѣ въ газетахъ. Въ

этотъ день былъ сущій ураганъ. У меня въ квартирѣ вышибло раму, и у многихъ. Тоже было и въ Енисейскѣ, хотя онъ отъ насъ 332 версты на сѣверъ. Сказываютъ, что городъ загорѣлся отъ подземнаго огня, тѣлящаго въ сосѣднихъ съ городомъ тундрахъ десятки лѣтъ. Но такъ или иначе, а видимо есть перстъ Божій! Да хравить васъ Господь.

6 сентября 1869 года.

Красноярскъ.

НВ. Вашъ адресъ очень многосложенъ нельзя ли сократить.

20) Извините за долгое молчаніе. Болю. И въ Рождество не служилъ. приближается часъ мой! А вамъ желаю здравствовать. Есть инстинкты разные: я самъ похожу на покойнаго Филарета. Меня все тревожить въ служеніи, малѣйшая ненормальность. Боясь, а можетъ быть и любя меня сослужащіе читаютъ у меня въ глазахъ, и стараются всячески угодить. Напротивъ, я былъ недавно въ Иркутскѣ; видѣлъ служеніе тамошняго архіепископа Пароенія. Стоитъ какъ свѣча, невозмутимъ ни чѣмъ, даже излишествомъ услугъ и фальшивыми поклонами. Я едва выносилъ, въ чужѣ, только глядя на это съ боку. Повторяю—разные у людей инстинкты. И поэтому цѣнить людей неудобно. О себѣ скажу: моя раздражительность, отчасти есть слѣдствіе моего натурального малодушія, но гораздо болѣе—отъ разстроенныхъ нервъ, отъ болѣзненнаго тѣлеснаго состоянія. Поумнѣе люди—мнѣ прощаютъ; а многіе сердятся, даже иногда намѣренно дразнятъ. Такъ въ нашемъ житіи все переплетено, перепутано, неровно, неукладисто: надобно — терпѣть, а особенно—не смѣшить осуждать. Табачекъ! Да, я имѣлъ несчастье засыпать имъ свой носъ до архіерейства. Чувствуя неприличіе духовному, я еще въ архимандритствѣ дважды покушался бросить табакъ: небыло удачи, терялъ терпѣніе, и принимался опять нюхать. Пришла благая минута въ архіерействѣ: въ февралѣ 1856 года, я насыпалъ полную табакерку хорошаго табаку, и положилъ ее въ письменный мой столъ, съ тѣмъ, чтобъ глядѣть на табакъ и не нюхать. Такъ и глядѣлъ и не нюхалъ. И доселѣ, по милости Божіей, не нюхаю. И очень радъ, и благодарю Бога. Въ октябрѣ я ѣздилъ въ Енисейскъ на пожарище его. Пробылъ тамъ пять дней, дважды служилъ. Я не видывалъ такихъ пожарищъ: велико и Тульское, но Енисейское несравненно ужаснѣе. На двѣ версты поле дымящихся головней, и мичего живаго. Страшно. Обгорѣлыя церкви. Народъ въ лоскуткахъ. Одна женщина въ мужскомъ

сертукѣ. Но и слѣды присутствія Божія въ эти часы огненнаго крушенія разительны: они зримы, и проповѣдуютъ. Сіе-то особенно и заставило меня написать и напечатать статью, коей нѣсколько экземпляровъ и вамъ посылаю. Да хранить васъ Господь. Прощу вашихъ молитвъ.

26 декабря 1869 года.

Красноярскъ.

τάρτω, εἰς οὕτως μετὰ τοῦ
 λαοῦ, ἀπεχομένοις τῆς προσφο-
 ρᾶς. Εἶτα αὐτοῖς ἐπιτρέπεσθαι
 τὴν κοινωνίαν τοῦ Ἀγαθοῦ.

ное наказаніе вѣдѣ. На-
 казаніе же вѣдѣнникамъ
 ѿпредѣлено на четѣре
 года. Вѣ перѣвый надлежитъ
 ѿдалѣтнѣхъ ѿ молитвъ,
 ѿ пѣснѣхъ ѿ дѣлъ,
 црковныхъ. Во вторѣмъ
 прїимати ѿхъ къ слѣша-
 нію писаній. Вѣ третѣмъ
 къ покаанію. Вѣ четѣр-
 тый къ сѣгоунію сѣ на-
 родомъ, но ѿдѣржати
 ѿ причастїа. Потомъ
 доидѣти ѿхъ до при-
 чащенїа свѣтъхъ Таинъ.

Зонара. Похитившіе женъ, говоритъ св. отецъ, и имѣющіе ихъ, если онѣ уже были обручены съ другими, не иначе могутъ быть приняты въ число кающихся, какъ если у нихъ предварительно взяты будутъ похищенныя, для передачи ихъ во власть тѣхъ, съ кѣмъ онѣ были обручены прежде, если послѣдніе пожелаютъ принять ихъ. Если же похищенная не была еще обручена ни съ кѣмъ, то и въ такомъ случаѣ правило повелѣваетъ отнимать ее отъ похитителя и передавать родителямъ, или другимъ близкимъ (οἰκεῖοις), т. е. родственникамъ или инымъ, на комъ лежитъ попеченіе о ней, дабы, если они пожелаютъ отдать ее похитителю въ жену, состоялся бракъ, конечно, и съ ея собственнаго согласія. Это согласіе необходимо при другихъ лицахъ, но не при отцѣ, который имѣетъ ее подъ своею властію; ибо она не можетъ противорѣчить отцу, развѣ только онъ обручить ее съ человѣкомъ дурной нравственности и недостойнымъ: такъ опредѣляютъ гражданскіе законы. А если женщина не желаетъ (брака), то хотя бы и желали близкіе ей, бракъ

не можетъ состояться; но если и женщина и родственники ея пожелаютъ, чтобы состоялось ея супружество съ тѣмъ, кто растлилъ ее или тайно, или насильно, то растлитель долженъ подвергнуться епитиміи блудниковъ, которую правило опредѣляетъ на четыре года, и далѣе указываетъ, какимъ образомъ согрѣшившій долженъ проходить епитимію въ теченіе четырехлѣтія. Таково правило. А гражданскій законъ, гораздо строже наказывая похитившаго женщину, именно — не позволяетъ ему вступать въ бракъ съ похищенной, хотя бы родственники ея и желали того. Ибо 60-й книги 58 титула 4-я глава (Василикъ) говоритъ: „похищенная да не вступаетъ въ бракъ съ похитителемъ своимъ; но если бы и родители ея изъявляли согласіе на такой бракъ, они ограничиваются“.

Синописисъ. Похищающій обрученную долженъ возвратить ее обручившемуся съ ней; а необрученную — передать родственникамъ, и по ихъ волѣ должно состояться супружество, если только они пожелаютъ; а похититель долженъ понести епитимію за блудъ.

Аристинъ. Настоящее правило требуетъ, чтобы женщина, еще не обрученная и кѣмъ либо похищенная, была возвращаема родственникамъ ея, будутъ ли то родители, или братья, или пекущіеся объ ней по причинѣ ея сиротства. Правило даетъ имъ право, если пожелаютъ, сочетать ее бракомъ съ похитителемъ. А 58-й титулъ 17-й книги Василикъ не позволяетъ дѣлать этого, хотя бы похищенная и ея родители и хотѣли такого брака; напротивъ, повелѣваетъ даже ограничивать родителей, которые соглашались на такой бракъ. А 92-е правило трулльскаго собора подвергаетъ анаѡемѣ мірянина, если онъ похищаетъ женщину подъ видомъ супружества. И то правило должно понимать по силѣ настоящаго правила: ибо и это правило повелѣваетъ не прежде принимать въ церковь того, кто имѣетъ жену чрезъ похищеніе, какъ если онъ возвратитъ ее жениху, если она была уже обручена, а не обрученную — ея родителямъ, или братьямъ, или инымъ попечителямъ: ибо послѣ того какъ возвратитъ ее, анаѡематствованіе не будетъ имѣть мѣста. А кто прежде брака тайно, или насильно растлитъ женщину, потомъ вступить съ ней въ законный бракъ, непременно долженъ

понести епитимію за блудъ въ теченіе четырехлѣтія: въ первый годъ состоя плачущимъ въ церковныхъ дверяхъ, во второй — въ числѣ слушающихъ, въ третій съ припадающими, въ четвертый вмѣстѣ съ вѣрными, имѣя общеніе съ ними въ молитвахъ, и такимъ образомъ послѣ четырехлѣтія удостоиваясь благого причащенія.

Вальсамонъ. 27-е правило халкидонскаго собора, которое безъ измѣненія есть и 92-е правило 6-го собора, опредѣляетъ, что должно быть съ тѣми, которые похищаютъ женъ подъ видомъ супружества. А настоящее правило повелѣваетъ похищающихъ женъ, которыя были обручены другимъ, не иначе допускать къ покаянію, какъ если они предварительно отдадутъ похищенныхъ, чтобы взяли ихъ женихи, если захотятъ; а если нѣтъ, то чтобы онѣ пребывали у своихъ родственниковъ. И въ случаѣ похищенія свободной женщины, она не должна оставаться у похитителя, а передается родителямъ или другимъ близкимъ къ ней лицамъ, дабы, если они пожелаютъ, она могла вступить въ бракъ съ похитителемъ съ ея согласія; если же имъ не угодно, не должно быть этого. Но какъ бы дѣло ни было, т. е. хотя бы похититель вступилъ въ бракъ съ похищенною, хотя бы не вступилъ, онъ долженъ подвергнуться епитиміи блудниковъ; и такое наказаніе долженъ понести не только похититель, но и тотъ, кто тайно совокупится съ дѣвою; епитимію же блудниковъ опредѣляютъ на четыре года. Таково правило. А гражданскій законъ иначе наказываетъ похитителей и ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ имъ вступать въ бракъ съ похищенною. Прочти указанное 27-е правило халкидонскаго собора, 92-е 6-го собора, 67-е апостольское и 30-ю главу 9-го титула настоящаго собранія и что написано въ ихъ толкованіи. А когда ты слышишь слова правила, что дѣвица отдается въ бракъ похитителю съ согласія ея родителей, или родственниковъ, не скажи, что достаточно одного согласія родителей; ибо каждый разъ, какъ совершается законный бракъ, необходимо согласіе и тѣхъ, которые намѣреваются вступить въ бракъ, хотя бы они были подвластны, или уже свободны отъ родительской власти. Ибо вторая глава 4-го титула 28-й книги (Василикъ) говоритъ буквально слѣдующее; „бракъ не бываетъ, если

не согласятся сочетавающіеся и тѣ, которые имѣютъ ихъ подъ своею властію“. А если, по этому закону, при бракѣ нужно согласіе и подвластныхъ, то тѣмъ болѣе не можетъ состояться бракъ самовластныхъ, безъ ихъ собственнаго согласія.

Славянская кормчая. Обрученную восхищая, да поставитъ ю у обручника. Аще же не обручена есть, у своихъ ей да поставитъ ю, и по тѣхъ воли да сотворится сожителство, аще хотятъ: и прежде брака втайнѣ, или нуждею растливъ, и сочетався, блудника запрещеніе да приметъ.

Толкованіе. Се убо правило истязаетъ, не обручену жену восхищену отъ нѣкогого, къ своимъ ю представить, аще родители ея будутъ, или братія, или сиротства ея дѣля нѣци приставницы: даетъ же имъ власть оттолѣ, аще хотятъ восхитившимъ ю бракъ сотворити. Пятдесятная же, и осмая грань, 60-ныхъ, царскихъ книгъ, не прощаетъ тому быти, аще и восхищенная восхоцетъ жена, аще и родители ея восхитившему ю сочетати хотятъ на бракъ; но повелѣваетъ заточити во ину страну родителя, таковыи бракъ хотяща сотворити. 94-е же правило 6-го вселенскаго собора, иже въ Константинѣ градѣ, въ Труллѣ полатнѣмъ, проклятію повинна творитъ, мирскаго чловѣка восхищающаго жену на сочетаніе брака. И подобаетъ разумѣти правило то по силѣ сего правила: повелѣваетъ бо и се правило, отъ восхищенія жену имущаго, не прежде пріяти въ церковь, но егда сія аще есть обручена, у своего обручника поставитъ. Аще же не обручена у своихъ родитель, или у братіи, или у приставникъ сиротства ея. Аще бо сице устроить о ней, клятва мѣста не имать. Аще же кто прежде брака втайнѣ, или нуждею растлитъ жену, и потомъ закономъ брака сочетаетсяъ снєю, нужда есть таковому блудника познати запрещеніе, за, 4, лѣта: едино убо при дверѣхъ церковныхъ да плачется. Второе же лѣто, съ послушающими божественныхъ писаніи, пріять будетъ: и въ третіе же съ припадающими вчиненъ: и въ четвертое стоя съ вѣрными, молитвъ токмо сними причащаяся, и тако по четырехъ лѣтахъ благо общенія сподобится.

Κανὼν χγ'.

Περὶ τῶν δύο ἀδελφᾶς γαμουμένων, ἧ ἀδελφοῖς δυοῖ γαμμένων, ἐπιστολίδιον ἡμῖν ἐκπεφώνηται, οὗ τὸ ἀντίγραφον ἀπεξεῖλαμένον σε τῇ εὐλαθείᾳ. Ὁ δὲ ἀδελφοῦ ἰδίῃ γυναικί λαθὼν, οὐ πρότερον δεχθήσεται, πρὶν ἀποζηναὶ αὐτῆς.

Правило кѣ.

Ὡ ποέμлющнхъ къ сѣп-
рѣжетко дѣзхъ есѣтрѣ,
нлн сочетавлющнхъ сѣ
дѣзмѣ крѣтѣлнн, данѡ
ѡ нѣсѣ посланіе (✠), кѡ-
егѡ епѣсокъ мѣ посланн
къ тѣкѡемѡ благочестію.
ѡ кѣзѣншій женѣ скѡегѡ
брѣга не прѣжде прїимет-
сѣ, рѣзкѣ когдѣ ѡстѣ-
кнѣтѣ еѣ.

(*) Къ Діодору Тарскому. Смот.
ниже прав. 27.

Зонара. Посланіе, о которомъ говоритъ святой, было послано къ Діодору; въ немъ доказывалась невозможность того, чтобы кто-либо по смерти своей жены бралъ себѣ въ общеніе брака сестру ея. Это положеніе подтверждается многими возвышенными размышленіями, что будетъ изъяснено въ своемъ мѣстѣ. А кто взялъ жену брата, конечно послѣ его смерти, не долженъ быть принятъ на покаяніе, если не отошлетъ ее и не расторгнетъ незаконнаго брака.

Синописисъ. Брату имѣть жену брата не возможно.

Аристинъ. Испо.

Вальсамонъ. И грѣхъ кровосмѣшенія, подобно другимъ грѣхамъ, врачуется церковными средствами только послѣ оставленія зла. Итакъ святой, будучи спрошенъ, что должно дѣлать съ тѣми, которые совокупились съ двумя сестрами, и наоборотъ, отвѣчалъ, что о таковыхъ онъ написалъ (особое) посланіе. А это есть посланіе къ Діодору, гдѣ и показывается, что должно дѣлать (въ такомъ случаѣ); во всякомъ случаѣ тѣ, которые сочетались такимъ незаконнымъ

бракомъ, должны оставить зло и такимъ образомъ просить о врачеваніи. Итакъ прочти посланіе къ Діодору и что въ немъ написано, также 2-го главу 13-го титула настоящаго собранія.

Славянская нормчая. Брата приснаго жену поимъ, первіе не пріять будетъ, аще не прежде отпустить ея.

Κανὼν χδ'.

Χήραν τὴν καταλεγεῖσαν εἰς τὸν ἀριθμὸν τῶν χηρῶν, τῆτέσι, τὴν διαχονομένην ὑπὸ τῆς Ἐκκλησίας ἔκρινεν ὁ Ἀπόστολος γαμνυμένην παρορᾶσθαι. Ἀνδρὶ δὲ χηρεύσαντι οὐδεὶς ἐπὶκειται νόμος, ἀλλ' ἱκανὸν τῷ τοιούτῳ τὸ τῶν διγάμων ἐπιτίμιον. Ἡ μέντοι χήρα ἐξηκονταετῆς γεγονυῖα, ἐὰν ἔλῃται πάλιν ἀνδρὶ συνοικεῖν, οὐκ ἀξιωθήσεται τῆς τοῦ Ἀγαθοῦ κοινωνίας, ἕως ἂν τοῦ πάθους τῆς ἀκαθαρσίας παύσῃται. Ἐὰν μέντοι πρὸ ἐξηκοντα ἐτῶν ἀριθμήσωμεν αὐτήν, ἡμέτερον τὸ ἔγκλημα, οὐ τοῦ γυναικός.

Правило КД.

Вдовѣ, причтѣннѣю въ число вдовѣцъ, то ѣсть, ꙗко Цркви снбдѣваемѣю, ꙗпо́столаꙗ повелѣветъ ѡстѣвѣти кѣзъ попеченіа, ꙗще послѣгнетъ за мѡжа. ꙗ дла мѡжа ѡвдовѣвшиаго не положено никакоꙗго закона: довлѣетъ дла негѡ епѣтїи двоебрачныхъ. Вдова шести-десѣтилѣтнѣа, ꙗще ꙗки вѡсхѡщетъ сожѣтельствовати мѡждѣ, да не ѡудосѣонѣа прѡвѣщеніа свѣтѣни, доколѣ не престанетъ ꙗ стрѣстѣнѣа нечѣстѣтѣ. ꙗще же, прѣжде шестїдесѣти лѣтъ, причтѣмъ ѣе въ число вдовѣцъ, то ꙗша вина, ꙗ не жены сѣа.

Зонара. Великій Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: *вдовицы чти сущія истинныя вдовицы* (1 Тим. 5, 3); и спустя немного: *а сущая истинная вдовица и уединена, уповаеѣ на Бога, и пребываетъ въ молитвахъ и моленіихъ* (5); и опять спустя немного: *аще кто въренъ, или върна, имать вдовицы, да доволитъ ихъ, и да не тяготится церковь, да сущихъ истинныхъ вдовицъ удоволитъ* (16); и опять: *юныхъ же вдовицъ отрицаяся* (11). Итакъ по заповѣди Апостола истинныя вдовицы устроялись въ церквахъ и отъ нихъ питались; поэтому-то Василій Великій говоритъ, что если вдовица, принадлежащая къ числу вдовицъ снабждаемыхъ, т. е. питаемыхъ и живущихъ на счетъ церкви, уклонится въ бракъ, должна быть оставлена безъ попеченія, и лишается права получать потребное для жизни отъ церкви. А для мужей овдовѣвшихъ не положено никакого закона, т. е. никакой духовный законъ не наказываетъ мужей за вступленіе во второй бракъ; ибо для нихъ достаточно епитиміи второбрачныхъ, которая состоитъ въ отлученіи на одинъ годъ. Если же вдова, достигши шестидесяти лѣтъ и причисленная къ церковнымъ вдовицамъ, изберетъ бракъ, то она должна быть отлучена отъ св. причастія до тѣхъ поръ, пока не оставитъ мужа; ибо смѣшеніе въ старости святыи отецъ называетъ нечистотою. Если же, говоритъ, мы причислимъ ее къ церковнымъ вдовицамъ ранѣе шестидесяти лѣтъ и она падетъ, смѣсившись съ мужемъ, то наша вина, а не жены; ибо насъ, говоритъ, справедливо обвинять въ томъ, что мы нарушили заповѣдь Апостола, который говоритъ: *вдовица да причитается не менши лѣтъ шестидесятихъ* (Тим. 5. 9); а она достойна прощенія, какъ еще не пришедшая въ старость.

Синописи. Если снабждаемая вдовица выходитъ замужъ, то остается безъ попеченія. Вдовствующій же, если вступить въ бракъ, долженъ только понести епитимію двоебрачныхъ. А вдова, послѣ шестидесяти лѣтъ, берущая (мужа), не имѣетъ общенія, пока не оставитъ нечистоты. Если же кто причислитъ (къ вдовицамъ) ранѣе шестидесяти лѣтъ, тотъ прикосновенъ къ ея винѣ.

Аристинъ. Вдовы, причисляемыя къ (церковнымъ) вдовицамъ

и получающія отъ церкви свое содержаніе, если вступать въ бракъ, уже не удостоиваются отъ церкви какого-либо попеченія, но оставляются безъ призрѣнія. Поэтому не должно причислять къ вдовицамъ тѣхъ, которымъ нѣтъ еще шестидесяти лѣтъ. А если шестидесятилѣтняя вдова предпочтетъ опять сожителствовать съ мужемъ, то она не должна быть удостоиваема приобщенія святыни до тѣхъ поръ, пока не престанетъ отъ страстной нечистоты.

Вальсамонъ. Какъ устроились въ церквахъ женщины—дѣвы въ мірскомъ одѣяніи и содержались на церковные доходы, такъ точно устроились и вдовы въ томъ же одѣяніи. Итакъ святой говоритъ, что ап. Павелъ такую вдовицу, т. е. которая послѣ устроенія въ церкви вступить во второй бракъ, присудилъ, т. е. опредѣлилъ оставлять безъ попеченія, т. е. извергать изъ церкви. И если она вступить во второй бракъ ранѣе шестидесяти лѣтъ, то должна быть подвергнута только этому наказанію; ибо она достойна снисхожденія, такъ какъ вступить во второй бракъ вынудилъ ее сравнительно молодой возрастъ, и скорѣе должны быть обвиняемы тѣ, которые устроили ее (въ чинѣ вдовицъ) до исполненія шестидесятилѣтнаго возраста, какъ нарушившіе апостольскую заповѣдь, которая говоритъ: *вдовица да причитается не менши лѣтъъ шестидесятихъ* (1 Т. 5, 9). А которая послѣ шестидесяти лѣтъ нарушитъ цѣломудріе и вступить во второй бракъ, должна быть отлучена отъ св. причащенія до тѣхъ поръ, пока не воздержится отъ нечистоты, происходящей отъ мужа; ибо святой назвалъ бракъ въ такой старости нечистотою. Но, продолжаетъ онъ, мужа вступившаго во второй бракъ, законъ не наказываетъ какъ нибудь иначе, а только епитиміею второбрачныхъ, которая состоитъ въ отлученіи на одинъ годъ. А поелику святой упомянулъ объ апостольской заповѣди, то ты долженъ знать, что великій Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: *вдовицы чти сущыя истинныя вдовицы* (1 Тим. 5, 3); и спустя не много: *а сущая истинная вдовица и уединена, уповаеъ на Бога, и пребываетъ въ молитвахъ и моленіихъ* (5); и опять спустя не много: *аще кто въренъ, или върна, имать вдовицы, да довлитъ ихъ, и да не тяготится церковь, да сущихъ истинныхъ вдовицъ удовлетитъ* (16); и опять: *юныхъ же вдовицъ*

отрицайся (11). И это—относительно вдовицъ, причисленныхъ къ церкви; а другія вдовицы, когда бы ни вступали во второй бракъ, подвергаются только епитиміи второбрачныхъ наравнѣ съ мужчинами. Прочти еще 2-ю главу 13-го титула настоящаго собранія. Но не сочти страннымъ, почему правила не опредѣлили причислять къ церквамъ, въ мірскомъ одѣяніи, и мужчинъ въ случаѣ ихъ вдовства; ибо у отцевъ было болѣе заботы о женщинахъ, чѣмъ о мужахъ; такъ какъ женщины, не имѣя способовъ къ добыванію средствъ для жизни, могутъ искать втораго брака по необходимости, желая и при этомъ хранить цѣломудріе; поэтому-то церковь и помогаетъ имъ, чтобы онѣ не вступали во второй бракъ по поводу бѣдности. А мужчины, много-различно списывая средства къ жизни, не могутъ сослаться на бѣдность для отвращенія обвиненія во второбрачїи; а по этому и не принимаются церквами и не получаютъ содержанія отъ нихъ. Но слѣдуя такому разсужденію, не скажи, что жены должны оставаться свободными отъ епитиміи, если вступаютъ во второй бракъ, какъ и говорятъ нѣкоторые; напротивъ, и онѣ должны подвергаться епитиміи второбрачныхъ; ибо изъ 14-го титула 28-й книги (Василикъ) узнаемъ, что женщины, вступающія во второй бракъ, наказываются сильнѣе, чѣмъ вступающіе во второй бракъ мужчины.

Славянская кормчая. Аще идетъ замужъ вдовица, вчетанная въ церковныя вдовицы, да презрима будетъ оттолѣ, и да не возметъ потребы отъ церкви. Аще же вдовецъ оженится, токмо двоеженца запрещеніе да прииметь. Аще же по, 60-тихъ лѣтѣхъ вдовица идетъ замужъ, безъ общенія да будетъ, дондеже отступитъ нечистоты. Аще же которая вдовица не имать шестидесяти лѣтъ, не подобаетъ ю въ чинъ вдовицъ вчести. Аще же шестидесяте лѣтъ сущи вдовица, и вочтена сущи въ церковь, восхощетъ паки ити замужъ, дондеже отъ страсти нечистыя престанетъ, благаго общенія не сподобится ¹⁾.

¹⁾ Въ славянской Кормчей сокращенный текстъ правила слѣтъ съ толкованіемъ Аристіна.

Καὼν χέ.

Ὁ τὴν διεφθαρμένην ὕφ' ἑαυτοῦ εἰς γυναῖκα κατέχων, τὸ μὲν ἐπὶ τῇ φθορᾷ ἐπιτίμιον ὑποστήσεται, τὴν δὲ γυναῖκα ἔχειν συγχωρηθήσεται.

Правило ꙗко.

Имѣющій женоу растлѣнную ꙗко негѡ, за растлѣніе да подвергнется епитиміи, но да вѣдетъ емѣ позволено имѣти еѣ женоу.

Зонара. Если кто растлитъ дѣву необрученную и послѣ растлѣнія продолжаетъ жить съ нею, какъ съ супругою, то хотя и долженъ подвергнуться епитиміи за растлѣніе, но не лишается жены, если конечно родители ея, которымъ она подвластна, согласятся на его сожительство съ нею; ибо въ случаѣ ихъ несогласія, онъ подлежитъ наказанію по гражданскимъ законамъ, если потерпѣвшая растлѣніе была дѣва.

Синописисъ. Кто имѣтъ (женоу) ту, которую растлилъ, при дозволеніи имѣтъ долженъ понести епитимію.

Аристинъ. Кто желаетъ имѣтъ женоу ту, которую растлилъ до брака, долженъ имѣтъ дозволеніе владѣть ею; но за растлѣніе подлежитъ епитиміи въ теченіе четырехъ лѣтъ, какъ написано въ 22-мъ правилѣ.

Вальсамонъ. Растлѣніемъ (φθορά) въ собственномъ смыслѣ называется половое совокупленіе съ дѣвою, и при томъ—не совершеннолѣтнею. Итакъ святыи говорятъ, что растлившій дѣву, еще не врученную ему въ законный бракъ, хотя бы и пожелалъ послѣ растлѣнія имѣтъ еѣ женоу, не воспользуется заявленіемъ этого желанія для того, чтобы избѣжать епитиміи за растлѣніе; ибо онъ долженъ былъ предварительно законнымъ образомъ обручиться съ нею, и потомъ уже вступить въ связь; а если онъ поступилъ иначе, то долженъ подвергнуться епитиміи за растлѣніе; но ему дозволяется имѣтъ еѣ законною женоу, если согласятся на то ея родители.

Епитимія же за растлѣніе трехлѣтняя: ей одинаково подвергаются и растлѣвающій и потерпѣвшая растлѣніе. Прочти 38-е правило сего же святаго. Но это имѣтъ мѣсто по отношенію къ подвластнымъ. А самовластные, хотя под-

лежать епитиміи, но, по законамъ, вступаютъ въ бракъ, если согласны. Если же мужчина не хочетъ взять себѣ въ жену ту, которая потерпѣла отъ него растлѣніе, то должно поступать по 3-й главѣ 37-го титула 60-й книги (Василикъ), гдѣ говорится такъ: „кто имѣетъ наложницею знатную и благородную женщину и не даетъ уличить себя въ томъ свидѣтелями, или имѣетъ ее женою, или отрекается отъ этого, чинить постыдное дѣло, но — не прелюбодѣяніе, если, т. е., не дѣлаетъ изъ своего тѣла прибыли. Ищи также 28-й книги титула 4-ю главу 12-й 13-й и 60-й, книги 37-го титула главу 47-ю (Василикъ).

Славянская нормчая. Аще кто имать юже самъ растли, прощень бывъ имѣти ю, запрещеніе же да познаеть.

Толкованіе. Аще кто хочетъ жену имѣти, юже преже брака растлилъ, да простится ему имѣти ю. За растлѣніе же, запрещеніе да приметъ на четыре лѣта, якоже въ 22-мъ правилѣ написахомъ.

Κανὼν κς'.

Ἦ πορνεία γάμος οὐκ ἔστιν, ἀλλ' οὐδὲ γάμος ἀρχή. Ὡς, ἐὰν ἡ θυγάτηρ, τοὺς κατὰ πορνείαν συναπτομένους χωρίζεσθαι, τοῦτο κράτιστον. Ἐὰν δὲ σέργωσιν ἐκ παντὸς τρόπου τὸ συνοικέσιον, τὸ μὲν τῆς πορνείας ἐπιτίμιον γυμνάζεται, ἀφιεσθῶσαν δὲ, ἵνα μὴ χεῖρόν τι γένηται.

Правило кс.

Блѣдохъ не ѣсть бракъ, и даже не начало брака. Посемъ совокупившихся, посредствомъ блѣдъ, лѣчше ѣсть разлѣчати, ꙗже возможно. ꙗже же всемѣрнѣо дѣржатся сожитію, то да пріймѣтъхъ епитимію блѣдъ: но да ѡставаѣтся въ сожитіи брачною, да не горше что бѣдетъ.

Зонара. Тайное совокупленіе кого нибудь съ женщиною не можетъ быть признано ни за бракъ, ни за поводъ къ браку, такъ чтобы кто нибудь могъ сказать: такъ какъ я

совокупился съ этою женщиной, то она должна быть моею женою. Лучше разлучать ихъ, потому что такой бракъ въ самомъ основаніи своемъ пороченъ и нетерпимъ законами. Если же оба упорно держатся сожитія другъ съ другомъ, не желая разлучиться, то пусть подвергнутся епитиміи, какъ учинившіе блудъ, но да будетъ имъ дозволено сожительствовать, чтобы не случилось чего нибудь худшаго, именно—чтобы и послѣ развода не стали опять тайно совокупляться и грѣшить блудомъ, или женщина, выйдя за другаго, но любя того, кто растлилъ ее, не увлеклась бы въ прелюбодѣяніе, или оба, любя другъ друга и встрѣчая препятствіе къ сожитію, не умертвили бы себя по причинѣ горячности любви и (не вынося) разлученія другъ съ другомъ.

Синописисъ. Если вступившій въ половую связь посредствомъ блуда расторгнетъ эту связь, лучше; если же сочетался нерасторжимо, пусть получить дозволеніе на это, съ принятіемъ епитиміи.

Аристинъ. Бракъ въ томъ имѣетъ свое достоинство и честь, что чистъ отъ всякаго блуда; поэтому блудъ не есть ни бракъ, ни начало брака, но грѣхъ и преступленіе божественнаго закона. Такимъ образомъ если кто совокупится съ женою посредствомъ блуда, то всего лучше, чтобы онъ оставилъ ее, если возможно; если же они всемѣрно будутъ настаивать на неразрывности своего союза и пожелаютъ жить съ тѣхъ поръ на условіяхъ брака, то должны принять епитимію за блудъ, но оставлены въ такомъ положеніи, дабы не было чего нибудь худшаго.

Вальсамонъ. Сказавъ прежде о томъ, какъ должно поступать съ растлившимъ дѣву, св. отецъ дѣлаетъ теперь постановленіе и о тѣхъ, которые сходятся блуднымъ образомъ. и говоритъ, что блудъ не считается ни бракомъ, ни поводомъ къ браку, такъ чтобы обѣ стороны уже принуждены были соединиться между собою брачнымъ образомъ; но лучше разлучать ихъ, т. е. не допускать между ними брачнаго сочетанія, потому что основаніе такого брака прогнѣзаконно и достойно осужденія. Если же и та и другая сторона неотступно держится сожитія, не желая разлучаться другъ съ другомъ, то пусть подвергнутся епитиміи, какъ учинившіе блудъ, и затѣмъ получать дозволеніе сожитель-

ствовать, дабы не было чего нибудь худшаго, напимѣръ, чтобы они по разлученіи опять не стали тайно грѣшить блудомъ, то есть, соединясь съ другими лицами, не нарушили законнаго брака, и не совершили прелюбодѣянія, или чтобы, въ случаѣ препятствія (ихъ союзу), не наложили на себя руки вслѣдствіе горячности своей любви. Такія постановленія, какъ мнѣ кажется, имѣли мѣсто тогда, когда бракъ составлялся по одному соглашенію, но никакъ и не нынѣ, когда бракъ совершается чрезъ молитвословіе и божественное причащеніе тѣла и крови Христовой. Ибо какимъ образомъ соединятся другъ съ другомъ брачнымъ союзомъ тѣ, которые подверглись епитиміи за блудъ и не причащаются тайнъ? Если же скажешь, что они, послѣ наложенія на нихъ трехлѣтней епитиміи за блудъ, не совершили блуда, то не встрѣтишь препятствія къ тому, чтобы позволить имъ сочетаться законнымъ образомъ послѣ трехлѣтія. Но кто-нибудь спроситъ, почему святой опредѣляетъ, что дѣва послѣ растлѣнія должна сочетаваться съ растлителемъ законнымъ образомъ, а учинившимъ блудъ не прямо дозволяетъ совокупляться бракомъ, но съ ограниченіемъ? *Рѣшеніе.* Дѣву послѣ растлѣнія, можетъ быть, никто не рѣшится взять въ бракъ, и если не будетъ дозволено жениться на ней ея растлителю, то она можетъ остаться безчестною и достойною жалости; а блудница не потерпитъ такой невыгоды, если не выйдетъ за мужъ за того, кто совершалъ съ ней блудъ, ибо она лишена была дѣвства другимъ. Итакъ если не предстоить какого-нибудь большаго зла отъ разлученія сожительствовавшихъ блудно и они не отъ всей души желаютъ брака, то нужно предпочесть разлученіе и такимъ образомъ прекратить зло. Еще кто-нибудь спроситъ: если 3-я глава 37-го титула 60-й книги (Василикъ) опредѣляетъ, что имѣющей наложницею цѣломудренную женщину принуждается взять ее въ бракъ, то какимъ образомъ настоящее правило опредѣляетъ разлучать совершившихъ блудъ? *Рѣшеніе.* Есть различіе между наложницею и блудницею; ибо одна, т. е. наложница, грѣша только съ тѣмъ, кто имѣетъ ее наложницею, признается и закономъ; а другая, такъ какъ грѣмитъ блудомъ съ разными лицами, не прощается закономъ, напротивъ изгоняется изъ дома блудника, какъ говоритъ и

указанная глава. Итакъ настоящее правило, говоря о блудницѣ, хорошо и согласно съ закономъ дѣлаетъ ограничительное постановленіе о томъ, что состоящіе въ блудной связи должны соединяться законнымъ образомъ.

Славянская нормчая. Иже совокупився съ женою по блудодѣнію, аще распустится, добръ есть. Аще же не расторжень сочетався, да прощень будетъ, пріемъ запрещеніе.

Толкованіе. Бракъ всемъ имать чистоту и честь, еже очищатися отъ блуда. И сего ради блудъ, не бракъ есть, ни браку начало, но грѣхъ и преступленіе закона Божія: якоже аще кто по блудодѣнію совокупится съ женою, да отступить отъ нея, аще есть мощно, уньше бо есть се. Аще же всѣмъ образомъ не отторжено имата другъ къ другу, и хочета оттолѣ жити брачнаго сожитія любовію, блудодѣніа упрімета запрещеніе: оставлена же будета, тако жити, да не горше что будетъ.

Κανὼν κζ'.

Περὶ τοῦ πρεσβυτέρου τοῦ κατὰ ἄγνοιαν ἀθέσμως γάμου περιπαρέντος ὥρισα, ἃ ἐχρῆν, καθέδρας μὲν μετέχειν, τῶν δὲ λοιπῶν ἐνεργειῶν ἀπέχεσθαι· ἀρχετὸν γὰρ τῷ τοιοῦτῳ ἢ συγγνώμη. Εὐλογεῖν δὲ ἐτέρους τὸν τὰ οἰκεῖα τημελεῖν ὀφείλοντα τραύματα ἀναχόλουθον. Εὐλογία γὰρ ἁγιασμοῦ μετάδοσις ἐστίν. Ὁ δὲ τοῦτο μὴ ἔχων, διὰ τὸ τῆς ἀγνοίας παράπτωμα, πῶς ἐτέρῳ μεταδώσει; Μῆτε τοίνυν δημοσίᾳ, μῆτε ἰδίᾳ εὐλογεῖτω, μῆτε τὸ

Правило кз.

Ὁ прескв'теръ, по не-
бѣд'кнїю ѡκλζάβшеμѡ
непрáвильнымъ бракомъ,
ѡ ѡпред'клáнѡ, чтò дол-
жно, тò ёсть: прескв'-
терикимъ сѣдáлицемъ
пѣти ѡнѡ пользуетсѡ,
тѡ прóчихъ же дѣйсгкѣй
прескв'терикихъ да ѡудер-
житсѡ: ꙗко таковоу
довóльно прощénїѡ. Пá-
гословáтн же дрóгнѣхъ
долженствóуциемъ крæче-
кáтн сѡбственнымъ ѡзвѣ,
не подобáетсѡ. ꙗко клá-

σῶμα τοῦ Χριστοῦ καταμετέω
 ἑτέροις, μήτε τι ἄλλο λειτвр-
 γείτω· ἀλλὰ ἀρχούμενος τῇ
 προεδρίᾳ, προσκλαιέτω ἑτέροις
 καὶ τῷ Κυρίῳ, συγχωρηθῆναι
 αὐτῷ τὸ ἐκ τῆς ἀγνοίας ἀμάρ-
 τημα.

гословеніе ѿць препо-
 да́ніе ѿска́щеніа. По
 ктѡ сего не имѣетъ, по
 причинѣ грѣхѣ нескѣдѣ-
 ніа, тогѣхъ какъ препо-
 да́етъ дрѣгоу? Тогѡ
 ради да не благослов-
 лаетъ ни всенарѡдно, ни
 ѡсобѣ, ѡ тѣхъ Хрѣстоу
 да не разда́етъ дрѣгѣмъ,
 ниже иное слѣженіе да
 соверша́етъ: но дово́ль-
 стѣѡсѣ скащеннослѣ-
 жительскимъ мѣстоу,
 да плъчетсѣ предъ дрѣгѣ-
 ми ѡ предъ Гдѣмъ, да въ
 ѡпѣщенѣхъ вѣхъ ѡмѣ грѣхѣхъ
 нескѣдѣніа.

Зонара. Священнику, обязавшемуся по невѣдѣнію непра-
 вильнымъ бракомъ, святой опредѣлилъ пользоваться только
 сѣдалищемъ, а отъ прочихъ дѣйствій удерживаться; т. е.
 сидѣть вмѣстѣ съ пресвитерами и такимъ образомъ уча-
 ствовать въ принадлежащей имъ чести, а другаго чего-нибудь
 священническаго не совершать: ибо, говорить, довольно
 для него, если ему дается снисхожденіе ради его невѣдѣ-
 нія; благословлять же другаго таковому не слѣдуетъ; ибо
 благословеніе есть преподаваніе освященія; но кто не имѣетъ
 освященія по причинѣ грѣха, учиненнаго хотя бы по не-
 вѣдѣнію, тотъ какимъ образомъ преподастъ оное другому?
 Ему не позволительно и благословлять ни всенародно, т. е.
 въ церкви, ни особо, напримѣръ въ дому, ни раздавать
 другимъ святыя дары, ни совершать другое что либо свя-

щенническое; но, довольствуясь честию священнослужительскаго мѣста, пусть, говорить, плачется предъ другими и предъ Господомъ: предъ Господомъ, какъ могущимъ отпустить грѣхи; предъ другими, дабы и они молили за него Господа, да простится ему нарушеніе закона, учиненное неправильнымъ бракомъ. Но это въ томъ случаѣ, если онъ оставитъ такой бракъ. А подъ неправильнымъ бракомъ должно разумѣть союзъ или съ родственницею, или съ монахиною, отрекшеюся отъ своего образа (схѣма), если вступившій съ нею въ сожительство не зналъ объ этомъ, и другія подобныя (сопряженія).

Синописисъ. Пресвитеръ, обязавшійся неправильнымъ бракомъ, долженъ пользоваться священнослужительскимъ мѣстомъ, лишаясь дѣйствованія.

Аристинъ. Если кто прежде священства взялъ жену, не зная, что она вдова, или развратная, или позорищная, или иная изъ числа тѣхъ, супружество съ которыми запрещено для посвященныхъ лицъ, и если, по вступленіи его на степень священства, сдѣлается извѣстною неправильность его брака, то онъ долженъ пользоваться только честию и сѣдалищемъ священниковъ, а отъ служенія устраниваться совершенно; ибо для него достаточно того, что принято во вниманіе его невѣдѣніе. А благословлять другихъ тому, кто обязанъ заботиться о собственныхъ язвахъ, не подобаетъ: ибо благословеніе есть преподаваніе освященія, а кто не имѣетъ его вслѣдствіе паденія по невѣдѣнію, какимъ образомъ будетъ преподавать оное другимъ?

Вальсамонъ. Запрещенные браки дѣлятся на три разряда: на *непристойный* (υεφάριος), иначе называемый противозаконнымъ (παράνομος), напримѣръ, если кто возьметъ въ бракъ состоящую у него, или у отца его, подъ опекою (ἐπιτροπευθεῖσαν) или попечительскою властію (ὕπὸ τῇ πракτορικῇ ἐξουσίᾳ); на *осужденный* (δαμνάτος т. е. хатахріτος), каковъ бракъ съ монахиною, или другою посвященною Богу; и на *кровосмѣсный* (ἰυχέστος), называемый также беззаконнымъ (ἀθέμιτος); это—бракъ, заключенный съ воспрещеннымъ родственнымъ лицомъ. Итакъ когда одинъ священникъ вступилъ по невѣдѣнію въ незаконный (ἀθέμιτον) бракъ и поэтому былъ разведенъ и под-

вергся изверженію, нѣкто спросилъ святаго, долженъ ли такой священникъ послѣ изверженія совершить что либо священническое? Нѣкоторые говорили, что такъ какъ священникъ палъ по невѣдѣнію, то онъ не долженъ подвергаться изверженію; а если будетъ изверженъ, то ему должны быть запрещены только дѣйствія внутри алтаря, а отъ внѣшнихъ дѣйствій его не слѣдуетъ устранять. Но святой говоритъ, что онъ долженъ подвергнуться изверженію, и послѣ изверженія пользоваться только честію, т. е. сидѣть вмѣстѣ съ пресвитерами, а отъ прочихъ священническихъ дѣйствій воздерживаться, т. е. не говорить молитвы ни всенародно — въ церкви, ни особо — внѣ церкви, такъ же не касаться тайнъ и другимъ не преподавать ихъ, не совершать ничего священническаго, но довольствоваться только честію священнослужительскаго мѣста, оставленнаго ему по вниманію къ тому, что онъ согрѣшилъ невѣдѣніемъ. А благословлять другихъ таковому не должно; ибо благословеніе есть преподаваніе освященія; но кто не имѣетъ освященія, тотъ хотя бы изверженъ былъ и за (грѣхъ) невѣдѣнія, какимъ образомъ преподастъ оное другимъ? Снисхожденіе же дается ему не въ томъ только отношеніи, что онъ садится вмѣстѣ съ священниками, но и въ томъ, что не наказывается другимъ образомъ; ибо если бы онъ завѣдомо взялъ въ жену посвященную Богу, или свою родственницу, то былъ бы наказанъ и иначе, именно понесъ бы имущественный и личный ущербъ, чему онъ не подвергается по вниманію къ его невѣдѣнію. Прочти 16-й титулъ 28 книги (Василикъ). Запретивъ таковому всякое священнодѣйствіе, святой говоритъ: да плачется предъ другими и предъ Господомъ; предъ Господомъ, какъ могущимъ отпустить грѣхи; предъ другими, дабы и они молились за него Господу, чтобы былъ прощенъ ему грѣхъ, учиненный незаконнымъ бракомъ (ἐκ τοῦ ἀθέσμου γάμου). Но кто нибудь спросить: если запрещенные браки наказываются тремя (различными) способами, то будетъ ли изверженъ и тотъ, кто вступить въ противузаконный (παράνομος) бракъ, т. е. съ бывшею нѣкогда подъ опекою его, или отца его? *Рѣшеніе.* Поелику и такой бракъ, какъ противузаконный, расторгается, то послѣ расторженія и онъ по необходимо-

сти долженъ подвергнуться изверженію, какъ учинившій блудъ; и если та, которая противузаконно соединилась съ нимъ, прежде была подъ его опекою, то онъ не долженъ быть удостоиваемъ и сѣдалища, потому что не можетъ сослаться на свое невѣдѣніе; если же подъ опекою его отца, тогда можетъ быть, ему и поможетъ указаніе на невѣдѣніе, такъ что онъ долженъ быть прощенъ и удостоенъ сѣдалища по настоящему правилу. Прочти еще 27-ю главу 1-го титула настоящаго собранія, 9-е правило неокесарійскаго собора и что въ немъ написано, и 21 и 26-е правило трульскаго собора. А поелику въ нихъ представляется кажущееся противорѣчіе, ибо одни изъ этихъ правилъ говорятъ, что изверженные изгоняются на мѣсто мірянъ, а другія, что они совершаютъ только то, что совершается внѣ алтаря, третьи—что они пользуются только сѣдалищемъ, то различіи (случаи) и скажи, что иначе наказуются согрѣшающіе въ вѣдѣніи, которые послѣ обличенія извергаются; иначе тѣ, которые хотя согрѣшаютъ въ вѣдѣніи, но добровольно оставляютъ зло, иначе — преткнувшіеся (ὀλισθησαντες) по невѣдѣнію и исповѣдавшіеся, и иначе тѣ, которые не знали о грѣхѣ, но не оставляютъ его, и потому осуждаются. Но имѣй въ виду и различіе между грѣхами и лицами, и скажи, что по епископскому разсужденію извергаемые иногда прощаются, а иногда не прощаются, и такимъ образомъ разрѣшается кажущееся въ этихъ правилахъ противорѣчіе.

Славянская кормчая. Въ незаконенъ бракъ впадъ презвитерь, токмо сѣданіе да имать, службы же лишень бывъ.

Толкованіе. Аще кто прежде презвитерства жену поятъ, невѣдши яко вдовица есть, или плясица, или отъ глумицъ нѣкая, или ина отъ возбраненныхъ священникомъ, и потомъ въ презвитерскіи внидетъ степень, и познанъ будетъ незаконнымъ бракъ, честь убо и сѣданіе съ презвитеры да имать, отъ службы же отнюдь да упразднится: довлѣетъ бо ему прощеніе невѣденія ради. А еже инѣхъ благословляти, неподобно есть; должну сущу о своихъ струпѣхъ промыслъ имѣти. Благословеніе бо даръ есть святыни. Не имыи же того грѣха ради, иже вневѣдѣніи, како инѣмъ то дастъ; рекше, не имыи благословеніе, како инѣхъ благословить.

Κανὼν κη'.

Ἐχεῖνο γε μὴν γελοῖόν μοι
κατεφάνη, τὸ εὖξασθαί τινα
ύείων ἀπέχεσθαι κρεῶν. Ὡς
καταξίωσον διδάσκειν αὐτοὺς,
τῶν ἀπαιδεύτων προσευχῶν
καὶ ἐπαγγελιῶν ἀπέχεσθαι,
τὴν μέντοι χρῆσιν ἀδιάφορον
εἶναι συγχώρησον. Οὐδὲν γὰρ
κτίσμα Θεοῦ ἀπόβλητον, μετ'
εὐχαριστίας λαμβανόμενον. Ὡς
ἡ εὐχή καταγέλαστος, οὐχ ἡ
ἀποχή ἀναγκαία.

Правило ѿн.

Оіе́ же досто́йнымъ
смѣха мнѣ предстѣви-
лось, ѿкѡ нѣкто ѡвѣ-
щѣла воздѣрживатисѧ
ѡ свина́го мяса. Посемѡ
благоволи́ побѣати та-
ковыхъ, чѣтѡвъ воздѣр-
живалисѧ ѡ неразсудн-
тельныхъ зарѡковѣхъ ѿ
ѡвѣтствѣхъ, ѿ допущеніи
оупотребленіе кѣіей не-
разсудственныхъ: ѿбо ни-
ко́е же создѧніе бж҃іе ѡмет-
но, со благодарѣніемъ
пріемлемо (*). Посемѡ,
ка́къ ѡвѣтъ досто́инъ
смѣха, тѡ ѿ воздержѧ-
ніе не нѣжно.

(*) 1 Тим. гл. 4, ст. 4.

Зонара. Нѣкто обѣщался (ηῤῥηστο) не ѣсть свинаго мяса (εὖξασθαι значить не только *молиться*, но и *дать обещаніе*, зарокъ, какъ въ словахъ: *помолитесь* (εὖξασθε), т. е. *дайте обѣтъ, и воздадите*. Пс. 75. 12). И вотъ святой былъ спрошенъ, позволительно ли нарушить такой обѣтъ тому, кто далъ его, и отвѣтилъ, что это дѣло ему кажется достойнымъ смѣха; посему, говорить, употреблять, т. е. ѣсть свиное мясо, позволъ тому, кто обѣщался воздерживаться отъ него, но научи его воздерживаться отъ неразумныхъ обѣщаній, и не быть по-

спѣшнымъ на подобныя обѣты; ибо *никое созданіе Божіе отменно, съ благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4. 4). И когда, говорить, это такъ, обѣтъ достоинъ смѣха; а если таковъ обѣтъ, то воздержаніе отъ свиного мяса не обязательно.

Синописисъ. Давшій обѣтъ воздержанія отъ свиного мяса смѣшенъ; но долженъ быть принять, если вкусить.

Аристинъ. Нѣкто обѣщался воздерживаться отъ свиного мяса: онъ смѣшенъ, потому что дѣлаетъ зарокъ и обѣщаніе неразумительно, *ибо никое созданіе Божіе отменно, со благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4. 4). Итакъ должно простить ему употребленіе мяса, отъ котораго онъ обѣщался воздерживаться, но съ тѣмъ вмѣстѣ научить его не дѣлать неразумительныхъ обѣтовъ Богу.

Славянская нормчая. *О свиныхъ мясахъ.* Иже свиныхъ мясъ не ясти обѣщався, посмѣшенъ есть: пріять же будетъ, аще начнетъ ясти.

Толкованіе. Аще кто обѣщается свиныхъ мясъ не ясти, посмѣшенъ есть таковыи, яко безумно моляся и обѣщаваяся: ни едина бо тварь Божія не отменна, со благодареніемъ ядущимъ: подобаетъ убо его простити, да ястъ мяса, ихъ же обѣщався не ясти, и научити его, да не безумно къ Богу обѣщаніе творить.

Κανὼν χθ'.

Ἀρχοντας, μέντοι ὁμνύειν ἐπὶ τῷ καχοποιεῖν τοὺς ἀρχομένους, καὶ πάνυ θεραπεύεσθαι προσήκει. Θεραπεία δὲ τούτων διττὴ· μία μὲν, μὴ ὁμνύειν αὐτοὺς διδάσχεσθαι προχείρως, ἑτέρα δὲ, μὴ ἐπιμένειν ἐν ταῖς πονηραῖς χρίσεσιν. Ὡς ὅρα φησὶ πρὸς τὸν λαόν· τίς εἰς καχοποιίαν ἐτέρω, τὴν μὲν ἐπὶ τῇ προπετεῖα τοῦ ὅρα μετάνοιαν ἐπι-

Правило ꙗа.

Начальникѣхъ, кленѹщихъ слѡ сотворѣти подчинѣннымъ, весьма нѡжно врачевати. Врачеваніе же ѿхъ двоѡкое: едѣно, оучѣти ѿхъ, да не кленѹтъ спспѣшнѡ, дрѡгѡе же, да не ѡстаѹтъ при слѡхъ на мѣре нѣхъ. Посемѹ аще ктѡ оѹловленъ клѡтвѡю къ

δεικνύσθω, μὴ μέντοι προσχή-
ματι εὐλαβείας τὴν πονηρίαν
ἑαυτοῦ βεβαιούτω. Οὐδὲ γάρ
Ἡρώδης συνήνεγκεν εὐορκή-
σαντι, ὅς, ἵνα μὴ ἐπιорκήσῃ
δῆθεν, φονεὺς ἐγένετο τοῦ
Προφήτου. Ἀπαξ μὲν ὁ ὅρκος
ἀπηγόρευται· πολλῶ δέ που
εἰκὸς τὸν ἐπὶ κακῷ γινόμενον
καταχέχρισθαι. Ὡς μεταφρο-
νεῖν χρή τὸν ὁμνύοντα, οὐχὶ
σπουδάζειν βεβαιοῦν αὐτοῦ τὸ
ἀνόσιον. Ἐξέτασον γάρ πλα-
τύτερον τὴν ἀτοπίαν. Εἴ τις
ὁμόσειεν ἐξορύξειν τοὺς ὀφθαλ-
μοὺς τοῦ ἀδελφοῦ, εἰ καλὸν
τὸ τοιοῦτον εἰς ἔργον ἀγαγεῖν
αὐτῷ; Εἴ τις φονεύσειν, εἴ
τις ὅλως δι' ὅρκου ἐντολὴν
τινὰ παραβήσεσθαι; Ὡμοσα
γάρ καὶ ἔσησα οὐχὶ τὴν ἁμαρ-
τίαν, ἀλλὰ τοῦ φυλάξασθαι
τὰ κρίματα τῆς δικαιοσύνης
Σοῦ. Ὡσπερ δὲ τὴν ἐντολὴν
ἀμεταθέτοις κρίμασι προσῆκε
βεβαιοῦσθαι· οὕτω τὴν ἁμαρ-
τίαν παντοίως κατήχει ἀχυροῦ-
σθαι καὶ ἀφανίζεσθαι.

содѣланію сѣлὰ δρῶγὸмδ:
τὸ да принеэѣтъ покаа-
ніе вѣ дерзостѣ клѣтвы,
но предлѣгомѣ благого-
вѣніа кѣ клѣтвѣ да не
оὔтверждѣетъ сѣбѣ, вѣ
словоѣ. Соблюденіе клѣт-
вы не было полѣзно
Иродѣ, когѣорѣи, да не
нарѣшитъ клѣтвы, со-
дѣлаа сѣ оὔбѣицею Проро-
ка. Клѣтва ѥ वोоѣіе
возбранена: кольмѣ паче
давѣемѣю на сло подо-
бѣетъ ѡсѣждѣти. Посемѣ
поклѣвшійсѣ долженъ ѥс-
прѣвѣити своѣ мѣсли, ѥ
не тѣіѣтѣсѣ оὔтвердѣити
своѣ беззаконіе. И сѣлѣ-
дѣи подрѣвѣтѣ сѣю не лѣ-
постъ. И сѣ ктѣ поклѣлсѣ
выколоуѣ глазѣ коемѣ
врѣтѣ: добро ли было вѣ
таковѣмѣ прикѣстѣ сѣ вѣ
ѥсполнѣніе; И сѣ ктѣ по-
клѣлсѣ оὔбѣити, ѥли वो-
оѣіе прѣтѣпѣти каκѣю
либо заповѣдъ; И во
клѣхсѣ ѥ постѣвѣхъ, не

грѣхъ содѣлати, но сохрани́ти сдѣ́вѣ правды Твоеѡ (☆). Какъ заповѣдь подобаетъ оутвержда́ти непрелѣ́зностию на́мѣреній : та́къ грѣхъ вса́чески должно низпроверга́ти и истребля́ти.

(*) Псал. 48, ст. 46.

Зонара. Если, говорить, начальникъ поклянется сдѣлать зло находящимся подъ его властію, такового должно прежде всего учить не быть поспѣшнымъ на клятвы; а если легкомысленно поклянется, (учить) не соблюдать клятвы, данной на злотореніе другимъ, но каяться въ безразсудности своей клятвы; а не извинять себя и не прикрываться тѣмъ предлогомъ, что благоговѣтъ предъ клятвою, т. е. боится клятвопреступничества, и не настаивать на своемъ злѣ, т. е. не наказывать другихъ по упрямству, чтобы не показаться нарушающимъ клятву. При этомъ приводитъ въ примѣръ Ирода четверовластника, говоря, что Ироду было полезно не дорожить клятвою (μη εὐσεχεῖσθαι), т. е. не держаться ея, не соблюдать, и не убивать Крестителя. И всякая клятва, прибавляетъ св. отецъ, вообще (καθάπαξ), т. е. безусловно, совершенно возбранена; тѣмъ болѣе должна быть возбранена и осуждена та, которая дается на зло. Посему поклявшійся такою клятвою долженъ „исправить свои мысли“, т. е. переменить ихъ, мыслить иначе, раскаяться. Напримѣръ, кто нибудь поклялся убить: онъ долженъ оставить эту мысль, не совершать убійства и ни въ какомъ случаѣ не приводить въ исполненіе своей незаконной клятвы. То же говоритъ и св. отецъ: если кто поклялся выколоть глаза своему брату, тотъ пусть разсмотритъ, что лучше — оставить ли клятву безъ вниманія, или привести

зло въ исполненіе. И если кто поклялся преступить заповѣдь, то—что лучше — преступить клятву, или заповѣдь? *Кляхся, говорить Давидъ, и поставихъ не грѣхъ содѣлати, но сохранить судьбы правды Твоея* (Пс. 118, 106).

Синописисъ. Если возбранено клясться, то тѣмъ болѣе съ цѣлію причинить зло; посему ты долженъ возбранять не только исполненіе, но и самую клятву, какая изрыгается. А врачеваніе сего двойное: вразумленіе не давать клятвы и запрещеніе, того, что имѣетъ видъ клятвы. Исполнять жето, на что дана клятва, нелѣпо.

Аристинъ. Начальники не должны находить въ клятвѣ повода причинять зло своимъ подчиненнымъ. Что это? Нѣкто поклялся сдѣлать зло одному изъ своихъ подчиненныхъ и подъ предлогомъ уваженія (къ клятвѣ) желаетъ исполнить свое злое намѣреніе. Итакъ ты долженъ уврачевать такого двойкимъ образомъ: съ одной стороны научить, чтобы не клялся поспѣшно; съ другой — чтобы не соблюдалъ клятвъ, данныхъ на зло; потому что и Ироду не было полезно то, что онъ соблюлъ клятву; ибо изъ за того, чтобы не нарушить клятвы, онъ сдѣлался убійцею Пророка. Только ту клятву каждый долженъ хранить неизмѣнною, которую далъ, чтобы сохранить суды правды Божіей; а клятву, которая ведетъ къ грѣху и вреду для кого-либо, должно непременно оставлять безъ исполненія и отвергать.

Вальсамонъ. Настоящія два правила повелѣваютъ отвергать тѣ клятвы, которыя даются нѣкоторыми съ цѣлію сдѣлать что-нибудь злое, или достойное смѣха. Именно, св. отецъ говоритъ, что поклявшійся не ѣсть свиного мяса, или сдѣлать зло своимъ подчиненнымъ долженъ быть вразумляемъ воздерживаться отъ такихъ неразумныхъ и неразумительныхъ клятвъ, и что вообще клясться запрещено; напротивъ, должно разрѣшать ѣсть свиное мясо и преступать клятву, (данную на зло), а не дѣлать зла подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не нарушить клятвы. При этомъ (св. отецъ) воспользовался примѣромъ Ирода, который поклялся умертвить Крестителя я, чтобы не нарушить клятвы, совершилъ убійство. Ибо, говоритъ, ему должно было перемѣнить мысли, то есть раскаяться, и пренебречь неправедною клятвою, а не приводить своей незаконной мысли въ исполненіе. Прочти 18-ю

главу 13-го титула настоящаго собранія и что въ ней написано. Если же 10-е, 64 и 82-е правила св. Василія подвергаютъ клятвопреступниковъ наказанію, а другія правила, содержащіяся въ указанной 18-й главѣ, опредѣляютъ, что нарушившіе клятву не должны быть наказываемы, какъ это предписываютъ и подлежащія правила, то скажетъ кто нибудь, что эти правила противорѣчатъ одно другому. Но мыѣ кажется не такъ, а именно: когда кто нарушитъ безъ всякой нужды законную клятву, или клянется ложно, долженъ быть наказанъ сильнѣе; а когда сдѣлаетъ это по принужденію, долженъ быть наказанъ легче, по 82-му правилу сего св. отца. Если же клятва незаконна и дана съ тою цѣлю, чтобы случилось что-нибудь недоброе, или чтобы не совершилось чего-нибудь добраго, или кто либо поклялся такимъ предметомъ, который не достойно именовать въ клятвѣ, тогда нарушеніе ея ненаказуемо. Впрочемъ слыша, какъ святой говорить, что и таковыхъ должно вразумлять не быть поспѣшными на клятвы, и что вообще клясться запрещено, я говорю, что и тѣ, которые даютъ такіа клятвы, хотя бы и нарушали ихъ безопасно, не должны оставаться совершенно безъ наказанія, но должны быть подвергаемы умѣренной епитиміи, по усмотренію епископа. А поелику изъ того, что правила опредѣляютъ наказывать клятвопреступниковъ, открывается, что тѣ, которые не нарушаютъ ихъ, не наказываются, и съ тѣмъ вмѣстѣ явствуетъ, что исполненіе законныхъ клятвъ дозволяется, то не скажи, что это опредѣлено въ противность евангельской заповѣди, которая говоритъ, что мы не должны клясться ни небомъ, ни землею, потому что *небо есть престолъ Божій и земля подножіе ногама Его*, и что нашею клятвою должно быть: *ей, ей и ни, ни* (Мѡ. 5, 34, 36); ибо первое свойственно только самымъ совершеннымъ; а второе и не отвергается, какъ законное. Такова и другая евангельская заповѣдь: *вся елика имаша, продаждь, и раздай нищимъ... и гряди во слѣдъ Мене* (Лук. 18, 22); ибо если бы всѣ обязаны были сдѣлать это, то кто же бы сталъ покупать продаваемые имущества? Съ другой стороны, еслибы всякая клятва запрещалась, то пророкъ не сказалъ бы: *кляхся и поставихъ сохрани ти заповѣди Твои* (Пс. 118, 106), и цриво-

славные цари, составители законовъ, не издали бы законовъ, предписывающихъ совершеніе клятвъ. Итакъ не всякая клятва законная и незаконная запрещена, но незаконная и неразсудительная. А когда одинъ благородный человѣкъ въ третій день одной седмицы *) сказалъ (о себѣ) державному и святому нашему императору, что не станетъ ѣсть мяса, не смотря даже на то, что праздновалось въ этотъ день Рождество Христа и Бога нашего, такъ какъ онъ поклялся въ третьи дни всѣхъ седмиць года поститься въ честь честнаго Предтечи, то боговѣнчанный нашъ самодержецъ повелѣлъ предложить на разрѣшеніе синода, согласно ли съ канонами соблюдать эту клятву и оставлять безъ торжественнаго празднованія даже пасхальный вторникъ? И когда вопросъ былъ предложенъ, святѣйшій оный патріархъ куръ Лука съ большимъ въ то время синодомъ сказалъ, что хорошее дѣло поститься и во всякое время, но присовокупилъ къ сему, что такой клятвы не должно предпочитать Господу и Богу нашему. Ибо если апостольскія правила наказываютъ того, кто преклоняетъ колѣна, или постится въ какую либо субботу, или въ воскресный день **), то гораздо болѣе долженъ быть наказанъ постящійся въ пасхальный праздникъ Христа по той причинѣ, чтобы не была нарушена его самовольная клятва. И синодъ разрѣшилъ благородному ѣсть мясо. Да и самъ патріархъ евнуха Циту, который далъ клятву сходить на поклоненіе св. мѣстамъ въ Іерусалимѣ и не пошелъ, потому что перемѣнилъ свое намѣреніе, соборно разрѣшилъ отъ клятвы, уврачевавъ его умѣренною епитимією. Однажъ изъ словъ правила: *никое созданіе Божіе отменно, со благодареніемъ приеменно* (1 Тим. 4, 4), не выводитъ такого заключенія, что намъ предоставлено ѣсть всѣхъ животныхъ, но скажи, что правило говорить о тѣхъ, которыя употребляются православными въ пищу на основаніи обычая и церковнаго преданія.

Славянская нормчая. Аще отречено есть еже клятися, еже озлобити кого, паче еже не токмо дѣло возбраниши, но и саму клятву юже отрицаетъ: врачеваніе же образомъ клятвы творити зло, о немъ же кляся.

*) Т. е. во вторникъ.

**) Разумѣется 64-е апостольское правило.

Толкованіе. Властели да не обрящутся кленящеся, и тѣмъ извѣтомъ зло творяще, обладаемымъ отъ нихъ. Что бо яко клятсѣ нѣкто озлобити нѣкого сущихъ подъ рукою его, и образомъ благочестія лукавство свое хочетъ утвердити; уврачуй убо таковаго дващи. Первое убо научи его не клятсѣ наборзѣ. Второе же, не пребывати держаща клятвы, еюже клятсѣ на зло: понеже ни Ироду бысть полза совершившу клятву, понеже бо не восхотѣ преступити клятвы, убиѣца бысть пророку: онъ убо клятву долженъ есть непреложно хранить, еюже клятсѣ сохранить судьбы оправданія Божіихъ. А еже на грѣхъ исходящую, и на озлобленіе кому, всячески разоряти подобаетъ и погубляти.

Κανὼν Κ΄.

Περὶ τῶν ἀρπαζόντων, κα-
νόνα μὲν παλαιὸν οὐκ ἔχομεν,
ιδίαν δὲ γνώμην ἐποιησάμεθα·
τρία ἔτη καὶ αὐτοὺς καὶ τοὺς
συναρπάζοντας αὐτοῖς ἔξω τῶν
εὐχῶν γίνεσθαι. Τὸ δὲ μὴ
βιαίως γινόμενον ἀνεύθυνόν
ἐστὶ, ὅταν μὴ φθορὰ ᾖ, μηδὲ
κλοπὴ ἡγυμένη τοῦ πράγμα-
τος. Αὐτεξουσία δὲ ἡ χήρα,
καὶ ἐπ' αὐτῇ τὸ ἀκολυθῆσαι.
Ὡσε τῶν σχημάτων ἡμῖν οὐ
φροντισέον.

Правѣло К.

Ѡ похищающихъ жѣнъ,
мы не имѣемъ древнѣго
правѣла, но составили
собственное мнѣніе: ѣ
Ѡни, ѣ содѣйствовавшіе
имъ, да вѣдетъ Ѡлчѣны
Ѡ Ѡбщихъ молитвъ на
три года. Безъ насилія же
выбѣющее не подлежитъ
наказанію, аще не со-
пѣтствуетъ семъ ни рас-
тлѣніе, ниже татѣба.
Вдова же властна сама
себѣ, ѣ Ѡ не ѣ зависитъ
послѣдовать похищаю-
щемъ. Намъ не должно
пециѣ Ѡ показѣмыхъ
видахъ.

Зонара. Похищающихъ женъ и тѣхъ, которые содѣйствуютъ имъ, святый отецъ опредѣлилъ отлучать отъ общихъ молитвъ на три года, т. е. стоять имъ въ предхрамїи вмѣстѣ съ слушающими. А если жена предасть себя добровольно, и если этому не предшествовали ни растлѣніе, ни татьба, т. е. тайное смѣшеніе, то взявшій ее не подлежитъ наказанію, такъ какъ тутъ не было насилія, и это — въ томъ случаѣ, если жена была полновластна; ибо если она была подвластна, то отдавшись мужу безъ согласія того, кто имѣетъ ее подъ своею властію, она не считается вступившею въ бракъ, и тотъ, кто имѣетъ ее подъ своею властію, можетъ, если захочетъ, расторгнуть сожителство, какъ говорятъ 38-е, 41-е и 42-е правила (сего св. отца). Отсюда онъ выводитъ, что такъ какъ вдова властна сама въ себѣ и отъ нея зависитъ, т. е. состоитъ въ ея волѣ, послѣдовать мужу, то взявшій ее не подвергается наказанію. Слова: „намъ не должно пещися о показуемыхъ видахъ“ даютъ такую мысль, что въ то время вдова имѣла, какъ кажется, какой-то особенный видъ одежды, напримѣръ, траурный, или другой какой-нибудь, отличный отъ одежды замужнихъ. Но кто нибудь можетъ сказать и иначе, именно: какъ нынѣ вступающіе въ монашескую жизнь не тотчасъ постригаются, но предварительно перемѣняютъ одежду, и такимъ образомъ спустя нѣкоторое время постригаются, такъ и тогда дѣлалось по отношенію къ вдовамъ, имѣвшимъ быть зачисленными въ чинъ вдовицъ, снабждаемыхъ отъ церкви: онѣ прежде перемѣняли одежду и такимъ образомъ по времени сопричислялись къ чину (церковныхъ вдовицъ). Итакъ если вдова, перемѣнившая одежду, но еще не причисленная къ церковнымъ вдовицамъ, возьметъ мужа, то о внѣшнемъ видѣ, говоритъ св. отецъ, мы не заботимся, и она не должна подвергнуться епитиміи за внѣшній видъ, что дѣлается нынѣ и съ монахами. Ибо хотя бы кто и перемѣнилъ одѣяніе, но еще не былъ постриженъ, и не далъ обѣтовъ предъ Богомъ, а колебался бы въ виду тягостей монашеской жизни и отступилъ, не подвергается епитиміи. Такъ точно Василій Великій въ своихъ постановленіяхъ о подвижничествѣ, выражая мнѣніе относительно дѣтей, принимаемыхъ въ братство, повелѣваетъ воспитывать ихъ, обучать искус-

вамъ и упражнять во всякой добродѣтели; но когда придетъ у нихъ разума и разовьется способность разсужденія, тогда, вмѣстѣ съ усовершеніемъ разума, допускать ихъ къ общему дѣйствию; а кто не принимаетъ жизни въ дѣйствіи, тотъ, какъ не способный къ совершенію подвиговъ, благоугодныхъ Господу, пусть будетъ отпускаемъ при свидѣтеляхъ. Но я думаю, что слова: „не должно пещися о показуемыхъ видахъ“ лучше понимать такъ, что если жена, стыдась, можетъ быть, отдаться любящему, или любимому человѣку, потому, что онъ низкаго происхожденія (*χαμερπής*), показала видъ, что она похищена, а въ дѣйствительности добровольно послѣдовала за нимъ, то мы не заботимся о томъ, что притворно показывается, но обращаемъ вниманіе на истину. Должно прочесть также 53-е правило сего святаго.

Синописисъ. Похищающій долженъ подвергнуться трехлѣтней епитиміи; а если вдова послѣдуетъ за нимъ, зло не подлежитъ наказанію.

Аристинъ. Чему повиненъ тотъ, кто похищаетъ жену, было написано въ 22-мъ правилѣ настоящаго посланія и въ 92-мъ правилѣ трульскаго шестаго собора. А настоящее правило прибавляетъ, что какъ похитившій, такъ и содѣйствовавшіе ему въ похищеніи должны быть отлучены отъ общихъ молитвъ на три года и занимать мѣсто на ряду съ припадающими. И эту епитимію должны будутъ понести, конечно, послѣ того, какъ возвратятъ похищенную ея роднымъ; иначе они не могутъ быть приняты въ церковь. Все это—о похищенной (дѣвѣ). Если же вдова послѣдуетъ за мужемъ, безъ растлѣнія, или насилія: то случившееся оставляется безъ наказанія.

Вальсамонъ. Въ толкованіяхъ на правила: 67-е апостольское, 27-е халкидонскаго, 92-е трульскаго собора и 22-е сего святаго отца мы уже писали, съ различныхъ сторонъ, о похищающихъ женщинъ и о тѣхъ, кто содѣйствуетъ имъ. Прочти эти толкованія, а также 30-ю главу 9-го титула настоящаго собранія. А настоящее правило опредѣляетъ, что похитители и содѣйствующіе имъ должны быть на три года отлучаемы отъ общихъ молитвъ, т. е. должны стоять вмѣстѣ съ слушающими; а если, говоритъ,

жена предасть себя добровольно, то если не предшествовало растлѣніе, ни татьба, т. е. тайное смѣшеніе, взявшій ее не подлежитъ наказанію; точно такъ же не подлежитъ наказанію и тотъ, кто возметъ такимъ образомъ полновластную вдову. Слова: „намъ не должно пещися о показуемыхъ видахъ“ значать слѣдующее: если жена стыдѣсь, можетъ быть, отдаться любящему, или любимому человѣку, потому что онъ низкаго происхожденія (χαμερπής), показала видъ, что она похищена, а на самомъ дѣлѣ добровольно послѣдовала за нимъ, то мы не заботимся о томъ, что притворно показывается, но обращаемъ вниманіе на истину. Прочти 53-е правило, подтверждающее такое толкованіе. А то, что похитившій женщину, по желанію ея, не подлежитъ наказанію, понимай такъ, что онъ не подвергается (церковной) епитиміи; ибо кто совершитъ похищеніе жены полновластной, или подвластной, съ ея ли согласія, или только по собственному желанію, повиненъ закону о похищеніи, имѣющему цѣлю обуздывать безчинство толпы и устрашать прочихъ, какъ говоритъ объ этомъ 1-я глава 58-го титула 60-й книги (Василикъ), выражаясь въ концѣ такъ: „всѣ наказанія настоящаго постановленія должны быть обращены противъ самихъ похитившихъ и ихъ пособниковъ при похищеніи; именно, сказанному наказанію должны подвергнуться и всѣ тѣ, кто соумышлялъ съ похитителями, оказывалъ имъ услугу, принималъ (ихъ или похищенную), или доставлялъ имъ какую бы то ни было помощь, совершилось ли похищеніе по желанію самихъ женщинъ, или безъ желанія“. Такимъ же образомъ было рѣшено и въ царскомъ судилищѣ по дѣлу Синоа, похитившаго дочь одного новопросвѣщеннаго. Если же хочешь сказать, что на самомъ дѣлѣ женщина не потерпѣла похищенія, а только по видимости, то, какъ мы сказали выше, ни епитиміи не должны имѣть мѣста, ни законы, наказывающіе похитителей, а только подлежатъ иску объ оскорбленіи со стороны отцовъ тѣхъ, кто взяли подвластныхъ, такъ что и бракъ, заключенный между ними безъ согласія тѣхъ, которые имѣютъ такихъ женщинъ подъ своею властью, долженъ быть расторгнутъ. Прочти еще 38, 41 и 42-е правило сего святаго. А хорошо упомянулъ онъ о растлѣніи и татьбѣ;

ибо растлѣніе собственно бываетъ съ дѣвою, а татѣбный бракъ (κλεψύγμα) съ свободою — не дѣвою; упомянулъ же объ этихъ двухъ обстоятельствахъ потому, что растлитель и блудникъ подвергаются епитиміи, хотя бы и не были виновны въ похищеніи.

Славянская нормчая. Восхищаяи, три лѣта да припадать. Аще же вдова послѣдуетъ, безвинно зло.

Толкованіе. Таковымъ убо повиненъ есть, восхищаяи жену: писано есть въ, 22-мъ, правилѣ сего посланія: и въ, 94-мъ, правилѣ шестаго вселенскаго собора, иже въ Константиѣ градѣ въ Трулѣ полатѣмъ; се же правило наводитъ и се еже восхитившему и, и цомогшимъ ему на восхищеніе, три лѣта внѣ молитвъ быти, и съ припадающими сочетанымъ. Обаче же се запрещеніе дастся имъ потомъ, егда дѣвицу поставятъ у своихъ, инако бо не будутъ пріяты въ церковь, и сиеца убо о восхищенѣй женѣ. Аще же вдовица послѣдуетъ мужеви, преже того не смѣсившися снимъ ни волею, ни по нужди, безвины есть се бывшес.

Κανὼν λ'.

Ἡ ἀναχωρήσαντος τοῦ ἀνδρός καὶ ἀφανοῦς ὄντος, πρὸ τοῦ παροῦσαι περὶ τοῦ θανάτου αὐτοῦ ἐτέρῳ συνοικήσασα, μοιχᾷται.

Правило ѡ.

Женѣ мѡжа ѡлѣчившагосѣ ѡ прекываѡщѣгѡ въ безизвѣстности, преже оудостоѡбрѣнїѣ ѡ смѣрти ѣгѡ встѣпѣвшѣѣ въ сожитїѣ съ дрѡгѣмѣ, прелюбѡдѣйствѣтъ.

Зонара. Если мужъ, отлучившись, будетъ находиться въ безвѣстности, т. е. долго не возвратится, а никто не знаетъ, живъ ли онъ, или умеръ, и жена его, прежде чѣмъ твердо удостѡвѣриться о смерти мужа, вступить въ сожитіе съ другимъ мужемъ, то она признается прелюбѡдѣйцею: таковую строго наказываютъ и гражданскіе законы.

Синописъ. Вышедшая замужъ за другаго прежде чѣмъ удостѡвѣриться въ смерти мужа, прелюбѡдѣйствуетъ.

Аристинъ. Ясно.

Вальсамонъ. Настоящее правило буквально изложено въ 93-мъ правилѣ трульскаго собора, а такъ какъ оно нами истолковано, то прочти, что тамъ написано.

Славянская нормчая. Жена еще отъидетъ мужъ ея и безвѣсти будетъ, и не испытавши ни увѣдѣвши добръ яко умре, за инъ мужъ идетъ, прелюбы творить. *Разумно се.*

Κανὼν λβ'.

Οἱ τὴν πρὸς θάνατον ἀμαρτίαν ἀμαρτάνοντες κληρικοὶ, τοῦ βαθμοῦ μὲν κατάρχονται, τῆς κοινωνίας δὲ τῶν λαϊκῶν οὐκ ἐξείργονται. Οὐ γὰρ ἐχδιχῆσεις δις ἐπὶ τὸ αὐτό.

Правило лѣ.

Тѣхъ изъ кліра, которые согрѣшихли грѣхѹмъ смертнымъ, со степеніи своегѹ низводятся, но не лишаются причастіа кѹпнѹ съ мїранами. Ибо не ѿмстиши за еди́но двѣжды (☆).

(*) Наум. гл. 1, ст. 9.

Зонара. Великій апостолъ и евангелистъ Іоаннъ въ первомъ изъ своихъ соборныхъ посланій говоритъ: *есть грѣхъ къ смерти, и есть грѣхъ не къ смерти* (1 Іоан. 5, 16 и 17). Грѣхъ къ смерти, говорятъ, есть тотъ, который простерся до исполненія; а простершійся до пожеланія и намѣренія — не къ смерти, т. е. духовной: ибо не можетъ быть признанъ блудникомъ тотъ, кто намѣренъ былъ учинить блудъ, но удержался отъ исполненія. Такъ говоритъ четвертое правило неокесарійскаго собора: „аще кто, возжелѣвъ жены, рѣшится преспати съ нею, по его намѣреніе не приведется въ дѣйствіе: видимо есть, яко благодатию избавленъ“. И хотя намѣреніе не оставляется безъ епитиміи, но имѣвшій намѣреніе не можетъ быть признанъ достойнымъ изверженія. Такъ тотъ, кто замыслилъ убить кого нибудь и до нѣкоторой поры оставался при своемъ замыслѣ, потомъ оставилъ его и не привелъ въ исполненіе, не можетъ быть признанъ убійцею. И да убѣдитъ насъ въ этомъ

великій въ богословіи Григорій, который говоритъ: „если осуждаешь въ убійствѣ того, кто только, желалъ“ (убить) и проч. И Василій Великій, выражая высказанную выше мысль, говоритъ: „тѣхъ изъ клира, которые согрѣшили грѣхомъ къ смерти, должно низводить со степени священства, но не лишать причастія купно съ мірянами“, т. е. общей съ ними молитвы; ибо они не должны стоять ни на мѣстѣ слушающихъ, ни на мѣстѣ припадающихъ, потому что *не отмстиши за едино дважды* (Наум. 1, 9).

Синописисъ. Клирикъ, если согрѣшитъ грѣхомъ къ смерти, причащается вмѣстѣ съ мірянами, лишаясь степени; ибо *не отмстиши за едино дважды* (Наум. 1, 9).

Аристинъ. Грѣхъ, приводящій къ смерти, есть плотское наслажденіе. Итакъ, если какой клирикъ учинить блудъ, то онъ низводится со степени священства, но не лишается божественнаго причащенія, а приобщается съ мірянами.

Вальсамонъ. Клириковъ, согрѣшающихъ грѣхомъ къ смерти, святой опредѣляетъ извергать, но не лишаетъ причащенія вмѣстѣ съ мірянами, т. е. не отлучаетъ; ибо *не отмстиши*, говоритъ (пророкъ), *за едино дважды* (Наум. 1, 9). А грѣхомъ къ смерти нѣкоторые называютъ дѣйствіе, въ отличіе отъ пожеланія и намѣренія, которое, говорятъ, не есть грѣхъ. По моему же мнѣнію, грѣхъ къ смерти есть всякій грѣхъ, подвергающій того, кто согрѣшитъ, уголовному наказанію, т. е. смерти, и святой опредѣляетъ, что если клирикъ будетъ осужденъ за какое бы то ни было преступленіе, то хотя бы онъ и подвергался за это не легкому наказанію, но крайнему до смерти, называемому уголовнымъ (κεφαλαιή), (такъ какъ оно причиняетъ смерть, или что нибудь другое, равное смерти), долженъ быть только изверженъ, но не подвергается болѣе никакому наказанію со стороны церкви. Ибо нѣкоторые, повидимому, говорили, что за блудъ, или татьбу, или за какіе нибудь подобные легкіе грѣхи, клирикъ долженъ быть только изверженъ; а за убійство и за другой столь же тяжкій грѣхъ подлежить не только изверженію, но и отлученію, чего святой не принялъ, и опредѣлилъ — не оглучать изверженнаго, хотя бы онъ былъ осужденъ и за крайній грѣхъ, т. е. за грѣхъ къ смерти;

ОТДѢЛЪ II.

- I. МЕЛКІЯ СТАТЬИ, ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ. Мысли и факты о вѣрѣ и невѣріи. Нѣчто о спиритизмѣ нашего времени. Британское библейское общество. Замѣчательная находка. Къ характеристикѣ римско-католическаго духовенства. Число всѣхъ евреевъ и распредѣленіе ихъ по землѣ. Силезское суевѣріе. Суевѣріе въ Аляскѣ. Данныя статистики политическихъ преступленій, опровергающія нѣкоторыя обвиненія на духовенство. Историческая замѣтка объ одномъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ при погребеніи 219
- II. ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Труды Кіевской духовной Академіи. Кіевская старина. Православное обозрѣніе. Христіанское Чтеніе. Душеполезное Чтеніе. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей русскіихъ при Московскомъ Университетѣ. Русскій Архивъ. Русская Старина. Русскій Вѣстникъ 241

ОТДѢЛЪ III.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. I. Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской епархіи. *Василія Холмогорова и діакона Газріила Холмогорова.* 65

- II. Письма епископа Красноярскаго Никодима къ родственнику, священнику Московскому. 159

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

ПРАВИЛА СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО (22 — 23) СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ 241

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1882 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» издается въ 1882 году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1882 г. въ «Чтеніяхъ», кромѣ перевода съ греческаго языка правилъ св. отецъ съ толкованіями, помѣщаются матеріалы для исторіи Русской церкви.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Еженедѣльной газеты „Московскія Церковныя Вѣдомости“.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» издаются въ 1882 году и выходятъ по воскресеньямъ. Въ нихъ кромѣ внутреннихъ и иностранныхъ извѣстій, Московской церковной каѳедры, руководящихъ статей по вопросамъ религіозной и общественной жизни, имѣется особый миссіонерскій отдѣлъ, замѣняющій собою журналъ: «Миссіонеръ», программа котораго вошла въ программу «Церковныхъ Вѣдомостей».

Цѣна «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ 1882 г. — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

Лица, подписывающіеся на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) „Воскресныхъ Бесѣдъ“.

«Воскресныя Бесѣды» издаются въ 1882 году и выходятъ еженедѣльно. Въ нихъ помѣщаются житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ и въ Редакціи, на Донской улицѣ, въ домѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества.

Редакторъ протоіерей Викторъ Рождественскій.

Печатать дозвол. Москва, 4-го августа, 1882 г. Цензоръ Арх. Амфилохій.
Типографія Л. О. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.